

Евразийский юридический журнал

№ 9 (124) 2018

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛПЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)
МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СМИРНОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)
СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,
Первый вице-президент Российского философского общества)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обрешены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2018

Подписано в печать 20.09.2018
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

№ 9 (124) 2018

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)
BATKHEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation
BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)
BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society).
FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)
FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)
GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
GUSEINOV Abdusalom Abdulkarimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS).
ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan
KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)
KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)
KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)
KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)
LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)
LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)
MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)
MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)
MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)
SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)
SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia
SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)
SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))
SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)
SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)
STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)
TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))
VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)
ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2018

Signed for printing 20.09.2018
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Farkhutdinov D. I.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

О. В. Гречкина:

О правовых ориентирах евразийской интеграции

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой административного права и процесса Института права и национальной безопасности Юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ, Гречкиной Ольгой Владимировной 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Годованный А. В.

Организация Договора о коллективной безопасности как субъект региональной и международной безопасности 15

Чудиновских М. В.

Гармонизация принципов налогообложения в законодательстве стран Евразийского экономического союза 18

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Смбатян А. С.

Диссонанс между конкретностью каждой ситуации и необходимостью обеспечения стабильности и предсказуемости международных договоров 21

Ашавский Б. М.

Роль международного права в международной межгосударственной системе 23

Бекашев К. А., Бекашев Д. К.

Современный международно-правовой режим Каспийского моря 28

Котлова А. В.

Французская международно-правовая доктрина о разграничении морских пространств между Исландией и Норвегией 36

Нуцалханов Г. Н., Нуцалханова П. В.

Ядерное оружие в свете международного права 39

Сокиркин В. А.

Международно-правовые аспекты борьбы с транснациональными преступлениями на море (на примере акватории Аденского залива) 43

Малков А. В.

К вопросу о размещении миротворческих сил ООН на российско-украинской границе 47

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ермоленко Р. А.

Обеспечительные меры и чрезвычайный арбитр: опыт Гонконга 51

ПРАВО СТРАН СНГ

Абдуллоев А. Л.

Правовое регулирование отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел республики Таджикистан 54

Абакирова А. М., Аманалиев У. О., Абакиров К. К.

Историко-правовой анализ становления и формирования современной территории и границ Кыргызстана 57

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Шумкова К. Н.

Общая характеристика предупреждения преступности на примере России и Китая 61

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Гусейнова Э. Ф., Баженов А. В.

К вопросу о применении искусственного интеллекта в правосудии 64

Малкеров В. Б.

Развитие науки в сфере юриспруденции 69

Юнусов А. А., Ахвердян А. Г.

Обязанности человека и гражданина в контексте реализации форм права 72

Киреева Е. А., Князева И. Н., Новикова Ю. С.

К вопросу об эффективности использования институтов аккредитационного и судебного контроля, а также оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов, прямо или косвенно регулирующих институт государственной аккредитации образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования 74

Скударнов А. С.

Усмотрение при применении права 79

Третьяков А. В.

Отечественная теория правовых режимов: современный и альтернативный постулаты в аспекте базового восприятия построений 84

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Колодкин Л. М., Нечевин Д. К.

Первый среди равных – шеф английской секретной службы Даниэль Дефо 91

Байниязова З. С.

Развитие правотворчества как один из приоритетов российской правовой системы 96

Дугарова С. Ж.

Об источниках Великой Ясы (историографический обзор) 98

Костромцов А. Е.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего в истории российского уголовного законодательства 101

Латыпова Н. С.

Развитие государственного устройства США в результате Гражданской войны (1861-1865 гг.). Основные концепции федерализма 104

Хаваджи Д. Р., Аметка Ф. А.

Теоретико-правовое исследование понятия «Депортация» и ее основных видов, проведенных на территории СССР в 30-х – 40-х гг. XX ст. 107

Хаддад Э.

Малоизученные аспекты государственно-правовой истории Объединенного Нумидийского королевства 110

Шепелев В. В.

Формирование англо-саксонской правовой семьи и ее источники права 112

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Цалиев А. М.

О реализации конституционно-правовых норм как основы совершенствования и развития горного законодательства 114

Егорова У. П.

Конституционно-правовые статусы тюркских народов в Российской Федерации 117

Муминов У. К.

Особенности правового статуса иностранцев в Республике Таджикистан при обеспечении принципа равенства прав и свобод человека 119

Щелкин П. А.

О нормах главы 40-й УПК РФ, нарушающей принцип презумпции невиновности 121

Филимонов Ю. В.

Конституционный судебный контроль в сфере законотворчества: региональный аспект 124

Бандикян М. Д.

Соответствует ли конституционный запрет предоставления активного избирательного права гражданам, находящимся в местах лишения свободы по приговору суда, международным стандартам? 126

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Евсикова Е. В.

Некоторые рекомендации по повышению квалификации субъектов, осуществляющих региональный государственный контроль за соблюдением требований о законодательстве в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым 129

Закопырин В. Н., Дазмарова Т. Н.

Актуальные проблемы процессуальной части КОАП РФ 132

Кодзокова Л. А.

Проблемы применения административного задержания 135

Рахимов Э. Х., Исламгулов С. Ф.

Одобрение крупной сделки в контрактной системе: проблемы правоприменения 138

Сидоров С. А., Данилов Н. Ф.

Правомочия должностных лиц подразделений береговой охраны по привлечению к административной ответственности в сфере пограничной деятельности 141

Цындра В. Н. Административно-наказательная политика в Российской Федерации: актуализация проблемы	146	НАЛОГОВОЕ ПРАВО Челпанова М. М. Налоговое регулирование в сфере государственного воздействия на экономику страны.....	206
Ратаев Д. П. Регламентация деятельности комиссии референдума на подготовительном этапе местного референдума.....	149	УГОЛОВНОЕ ПРАВО Гарифуллина Р. Ф. Некоторые вопросы квалификации преступлений в сфере кредитных отношений.....	209
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО Кудряшова Е. О. Опционный договор в отношении отчуждения долей обществ с ограниченной ответственностью.....	153	Кулиев И. Б. Актуальные меры противодействия «подростковой преступности»	211
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО Ковшечникова В. А., Крайнова Е. Н. Технологии управления качеством в сфере муниципального управления: актуальность проблемы и европейский опыт	155	Кушхов Р. Х., Шериев А. М. Мера пресечения в отношении несовершеннолетних при расследовании уголовных дел	213
Рыков А. Н. Структура органов местного самоуправления и ее взаимосвязь с населением муниципального образования.....	157	Левашова О. В., Горичева В. Л., Ноздревых М. В. Использование лицом своего служебного положения как признак квалифицирующий хищение.....	215
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО Цветкова Ю. С. Некоторые правовые аспекты охраны окружающей среды в полярных регионах при организации туризма.....	161	Бондарь А. Г. Актуальные вопросы противодействия электронному мошенничеству	218
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО Будникова Ю. Е. Правовые проблемы в системе квотирования добычи (вылова) водных биоресурсов для целей предпринимательского рыболовства	164	Кулиев И. Б. Криптовалюты как средство совершения экономических преступлений.....	220
Маннапова М. В. Гражданско-правовое положение государственного нотариуса по российскому и зарубежному законодательству	168	Робак В. А. Ответственность за пересылку огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.....	222
Пушкарев М. С. Значение судебной практики для формирования правовой основы цифровой экономики в Российской Федерации.....	171	Рудницкая Т. В. Общественная опасность взяточничества медицинских работников на современном этапе	225
Скворцов А. И. Капитан российского морского судна как «представитель государства» или «универсальный орган власти»	174	Савчишкина О. Г. Наркотизация населения Республики Башкортостан: анализ, оценка и динамика	228
Костоев М. М. Договор условного депонирования: проблемные аспекты истребования имущества бенефициаром	177	Смирнов А. М. Соматические права человека и возможности их реализации в уголовно-правовых отношениях	230
Шихшабекова З. М. Охрана прав на российские изобретения, полезные модели и промышленные образцы за рубежом.....	180	Таюрская Е. А. К вопросу о квалификации преступлений, предусмотренных ст. 267 УК РФ по признакам объективной стороны.....	233
Федоров С. П. Особенности предмета залога исключительных прав	182	Рогожкин А. А. Вопросы квалификации преступлений против военной службы	236
Груенко С. Ю. Межкредиторское соглашение как основание возникновения акцессорных обязательств: постановка проблемы	185	Шаталов Д. В. О поводах и основаниях возбуждения уголовного дела: лингво-логико-правовой анализ	238
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС Мататова Я. Д. Тенденции развития гражданского процессуального права в России и Франции.....	189	Бондарь А. Г. Вопросы противодействия незаконной предпринимательской деятельности	241
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО Мустаева Ф. А., Сизоненко З. Л. Право многодетной семьи на получение социальной и материальной помощи.....	192	Дурнаев И. С. Террористическое сообщество: доктринальное толкование и толкование по уголовному законодательству РФ.....	243
ТРУДОВОЕ ПРАВО Кучина Ю. А. О возможности установления разных окладов при выполнении работниками одинаковой трудовой функции (по материалам судебной практики)	195	Каратанова В. В. Основные характеристики преступлений в сфере здравоохранения.....	246
Линец А. А. Соотношение уровней международно-правового регулирования труда (часть 2: через призму теории игр).....	198	Крутикина Ю. А. Прикосновенность к преступлению и несообщение о преступлении как элемент института прикосновенности.....	249
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Бирюкова Н. Н. Концептуальные основы понимания бюджетного процесса	202	Прохоров Д. А. Некоторые аспекты наступления уголовной ответственности военнослужащих в Российской Федерации.....	253
		ЮБЕНАЛЬНОЕ ПРАВО Кушхов Р. Х. Первоначальные действия при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними.....	256
		УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС Шурухнов Н. Г., Посков Я. А., Посков С. Я. Особенности свойств компьютерной информации и порядок изъятия ее носителей при расследовании преступлений	258
		Яновский Р. С. Обжалование действий и решений органов уголовного преследования в досудебном производстве.....	262

Гончарова О. В. Особенности ресоциализации женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы.....	265	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Коваль Е. И. Проблемы исполнения международных запросов о правовой помощи по уголовным делам.....	267	Дибиров Ю. С., Шабанов М. Д. Коррупция в системе государственной службы России	320
Иванова С. В. Перспективы развития уголовно-исполнительной системы в рамках современных научных идей.....	269	Коннов И. А. Правовые особенности и меры по противодействию коррупции в организациях высшего образования	323
Вавренюк Л. О. Проблемы защиты и восстановления прав потерпевшего в уголовном процессе	271	Комбарова Е. В., Троицкая Т. В. Механизм общественного контроля в борьбе с коррупцией.....	326
Килина И. В. О праве лица, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, на обжалование решения суда в апелляционном порядке	274	Миняшева Г. И. Преступления, совершаемые в лесопромышленном комплексе, в том числе коррупционной направленности	329
Мамченко Н.В. Морально-нравственные основания уголовно-процессуальной деятельности (методологический аспект)	278	Хутуев В. А. Принцип справедливости и уголовная ответственность за отдельные преступления коррупционной направленности.....	332
КРИМИНАЛИСТИКА		Нагибина Д. А. Противодействие коррупции в России и за рубежом: пути совершенствования.....	335
Данилова И. Ю., Жарко Н. В., Новикова Л. В. Некоторые особенности обнаружения микрообъектов при расследовании пенитенциарных преступлений.....	280	Янкин Г. Н. Об антикоррупционном контроле над государственными закупками	339
Гришин Д. А. Обеспечение законности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.....	283	АДВОКАТУРА	
Власов И. И. Отвод следователя-криминалиста.....	285	Захаренков Д. Н. К вопросу о преобразовании системы принципов адвокатуры в России	344
Зайцева Е. В. Тактические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании умышленного причинения вреда здоровью.....	287	Убайдатов М. М. Адвокатский кабинет: достоинства и недостатки	347
Назаркин Е. В. К вопросу об основных категориях тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых в учреждениях УИС России.....	290	НОТАРИАТ	
Панасенко Л. Ю. Приемы исследования документальных данных при выявлении и расследовании незаконного предпринимательства	293	Нохрина М. Л. Договор купли-продажи недвижимости в нотариальной деятельности: предмет как существенное условие	349
Серкеров С. Э., Абдулмуталимова З. М. Судебный контроль и прокурорский надзор за обеспечением законности оперативно-розыскной деятельности	295	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Гумерова Р. Р. Руководитель следственной группы: процессуальное положение, проблемы и пути решения.....	298	Сокольская Л. В. Проблема универсальности и конвенциональности прав человека.....	354
КРИМИНОЛОГИЯ		БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Журтов А. Б. Признак общественной опасности как критерий криминализации пытки	301	Журавленко Н. И. Обеспечение информационной безопасности оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах.....	358
Минсафина С. Н., Латыпова Д. М. Предупреждение криминального поведения лиц, освобожденных из мест лишения свободы	304	Ашхотова Л. А. К вопросу о противодействии терроризму в России на современном этапе.....	361
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР		Гедугошев Р. Р. Актуальные вопросы противодействия пособничеству терроризму.....	363
Поталова Л. В. Деятельность органов прокуратуры в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.....	306	Голодов П. В. Проблемы правовой регламентации мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств	365
СУДОПРОИЗВОДСТВО		Перепелица Е. В. Национальная безопасность в аспекте аксиологии конституционализма	370
Пушкина А. В. Обязательства, не обеспеченные судебной защитой.....	309	Марианов А. А., Абдуллаев Г. М., Алиев А. М. Проблемы профилактики наркомании среди несовершеннолетних.....	375
Трифоновна К. А. Своевременность ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы как фактор успешной реализации прав подозреваемого (обвиняемого)	314	Абдуллина Д. Р. Мониторинг системы управления охраной труда	377
Новиков И. А. Вопросы повышения эффективности правового воздействия стимулов и ограничений в исполнительном производстве	317	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
		Гедугошев Р. Р. Огневая подготовка как составная часть профессиональной служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	379
		ЯЗЫК И ПРАВО	
		Титова О. З. Совершенствование коммуникативных навыков студентов факультета внебюджетной подготовки ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России при изучении учебной дисциплины «Речевые коммуникации в профессиональной сфере юриста».....	381

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Улендеева Н. И.

Технологический аспект в профессиональной подготовке будущих сотрудников ФСИН России..... 384

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Галиуллина С. Д., Сулейманов А. Р., Бреслер М. Г., Чекрыжов А. В., Мурзагалеев Б. Р.

Причины распространения экстремизма на религиозной почве в странах Центральной Азии и их влияние на Башкортостан: историко-политологический анализ..... 386

Страхов В. Е.

Исторические аспекты изучения проблем взаимодействия права и политики в системе философского знания 389

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Шаяхметов Ф. Ф.

Государственность народов России в системе российского федерализма 392

Алиев У. М.

Проблемы реализации политики государства в сфере социального обслуживания на современном этапе..... 395

Боброва Н. А.

Смешанная форма правления: общетеоретический анализ..... 398

Яшков А. А., Григорьев А. С.

Технология блокчейн: многофункциональный инструмент государства и общества в современности и перспективе 400

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Хакимова А. Ф.

Государственно-частное партнерство в праве иностранных государств: договорно-правовые формы 402

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быстров В. А.

Теоретико-методологические вопросы изучения сбалансированности развития экономически целостной части национального хозяйства..... 405

Власова М. А., Зайцев А. Г.,

Бурковская Т. В., Машегов П. Н., Ляпина И. Р.

Этика экономического поведения мигрантов как объект воздействия профессиональных сообществ: возможности применения европейского опыта в России..... 408

Бикметова З. М., Сабирьянова Р. Г.,

Галимуллина Н. А., Юлдашева О. Н., Сизоненко З. Л. Закредитованность населения (на примере Приволжского федерального округа) 411

Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Редников Д. В.

Влияние миграционных процессов на экономическую безопасность региона (на примере Республики Башкортостан)..... 414

Гордиенко В. В., Могутин Р. И., Кайргалиев Д. В.

Экономические проблемы современности: коррупция как угроза экономической безопасности России 417

Клековкин В. С., Нелюбин М. В.

Разработка методики гармонизации экономического развития региона и обеспеченности социальным жильем 420

Комоско А. А.

Актуальные вопросы противодействия экономической преступности в современной России..... 423

Косенкова Ю. Ю., Черемисина Н. В., Турбина Н. М.

Налоговые риски субъектов малого предпринимательства..... 425

Зайцев А. Г., Куприков Н. М.,

Горохов А. М., Куприков М. Ю.

Управление инновационным развитием региона и повышение конкурентоспособности российских высокотехнологичных компаний в рамках цифровой экономики 428

Макаров А. М., Сеницына Г. И.

Дополнительное профессиональное образование как основа развития и совершенствования человеческого капитала 431

Миленина Ю. Ю., Сальников К. Е.

Процессуальные, организационные и методические основы исследования информационных баз автоматизированных систем учета в рамках экономических судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве 434

Пескова Д. Р., Ходковская Ю. В., Шарифутдинов Р. Б.

Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях..... 438

Сабирьянова Р. Г., Даутова Т. А.

Совершенствование системы государственного регулирования производства продукции агропромышленного комплекса (на примере Республики Башкортостан)..... 445

Синельников Б. А.

Применение концепции «G2B» в процессах управления государственными услугами электронной таможни..... 448

Третьякова И. В.

О современных тенденциях миграционных процессов в России 452

Сорокина О. Г.

Управленческие команды: проблемы формирования и зарубежный опыт 458

Такмакова Е. В., Кириллов В. Б.

Анализ динамики развития железнодорожного транспорта в России в 2000-2016 гг. 461

Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Каспранова С. Р.

Влияние финансовой глобализации на денежно-кредитную политику России 464

Афанасьев П. В.

Организационно-функциональная модель управления объектами коммерческой недвижимости многофункционального назначения..... 467

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Халикова Д. А., Салихов Г. Г.

Социально-философские аспекты проблемы социализации личности..... 471

Багрова Е. В.

Философская спецификация структурных социальных взаимосвязанных дисбалансов 476

Селиванов А. И.

Буржуазно-либеральная свобода слова как свобода лжи 480

Леснов А. В.

Основные черты конструктивистского подхода к проблематике индивидуальности 485

Макуха Г. В.

Должное взаимодействие человека с системами универсума (основные аспекты)..... 488

Чудина-Шмидт Н. В.

Экстремальные проявления как проблема современного общества..... 493

Фусу Л. И.

Нравственность и поступок как поиск оснований личностного бытия 496

Ульянов Г. С.

Толерантность как фактор интеграции общества 501

Валитов О. К., Валитов И. О.

«Царь философов запада и востока» 503

НАШ ЮБИЛЯР

Профессору Камиллю Абдулловичу Бекашеву — 75 лет 506

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

..... 507

CONTENTS

PERSONA GRATA

O.V. GRECHKINA

About legal guidelines of Eurasian integration

Interview with Ph.D in Law, Professor, Head of Administrative law and process sub-faculty of the RANEPa under the President of the Russian Federation Grechkina Olga Vladimirovna. 12

EURASIAN INTEGRATION

Godovanniy A. V.

CSTO as a subject of regional and international security..... 15

Chudinovskikh M. V.

Harmonization of taxation principles in the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union..... 18

INTERNATIONAL LAW

Smbatyan A. S.

Dissonance between specificity of each situation and need to ensure stability and predictability of international treaties 21

Ashavskiy B. M.

The role of the international law in the international interstate system..... 23

Bekyashev K. A., Bekyashev D. K.

The international legal regime of the Caspian sea..... 28

Kotlova A. V.

French doctrine concerning the delimitation between Iceland and Norway in the Arctic 36

Nutsalhanov G. N., Nutsalhanova P. V.

Nuclear weapon in the light of international law 39

Sokirkin V. A.

International legal aspects of combating transnational crimes at sea (by the example of the Gulf of Aden) 43

Malkov A. V.

On the deployment of UN peacekeeping forces on the Russian-Ukrainian border..... 47

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Ermolenko R. A.

Interim measures and emergency arbitrator: Hong Kong experience 51

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Abdulloev A. L.

Legal regulation of selection and placement of personnel in the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan 54

Abakirova A. M., Amanaliyev U. O., Abakirov K. K.

Historical and legal analysis of the making and formation of modern territory and borders of Kyrgyzstan..... 57

COMPARATIVE LAW

Shumkova K. N.

General characteristics of crime prevention in the case of Russia and China 61

THEORY OF STATE AND LAW

Guseynova E. F., Bazhenov A. V.

To the question of artificial intelligence application in justice 64

Malkerov V. B.

The development of science in the field of law 69

Yunusov A. A., Akhverdyan A. G.

Duties of man and citizen in the context of implementation of forms of law 72

Kireeva E. A., Knyazeva I. N., Novikova Yu. S.

To the question of the effectiveness of the use of institutions of accreditation and judicial control, as well as the regulatory impact assessment of regulatory legal acts directly or indirectly regulating the institute of state accreditation of educational activities for educational programs of higher education 74

Skudarnov A. S.

Discretion in the application of the law 79

Tretyakov A. V.

Domestic legal regimes theory: modern and alternative postulates in the basic aspect of basic perception of constructions 84

HISTORY OF STATE AND LAW

Kolodkin L. M., Nechevin D. K.

First among equals – chief of the British Secret Service Daniel Defoe..... 91

Bayniyazova Z. S.

Development of law-making as one of the priorities of the Russian legal system..... 96

Dugarova S. Zh.

On the sources of the Great Yassa (historiographical review)..... 98

Kostromov A. E.

Restriction of leisure time and establishment of special requirements to behavior of the minor in the history of the Russian criminal legislation 101

Latypova N. S.

Development of the state structure of the United States as a result of the Civil War (1861-1865). Basic concepts of federalism..... 104

Khavadji D. R., Ametka F. A.

Theoretical-legal study of the concept of “deportation” and its main types of carried out on the territory of the USSR in the 30s-40s of the twentieth century 107

Haddad E.

Little-studied aspects of state and legal history of the United Numidian Kingdom 110

Shepelev V. V.

Formation of the Anglo-Saxon legal family and its sources 112

CONSTITUTIONAL LAW

Tsaliev A. M.

About implementation of constitutional and legal norms as bases of improvement and development of the mountain legislation 114

Egorova U. P.

Constitutional and legal status of Turkic peoples in the Russian Federation..... 117

Muminov U. K.

Peculiarities of the legal status of foreigners in the Republic of Tajikistan while providing the principle of equality of human rights and freedoms 119

Schelkin P. A.

On the norms of chapter 40 of the Code of Criminal Procedure, which violate the principle of presumption of innocence 121

Philimonov Yu.V.

Constitutional judicial control in the sphere of legislation: local aspect..... 124

Bandikyan M. D.

Does the constitutional ban on the granting of active suffrage to citizens in places of deprivation of liberty under a court sentence comply with international standards?..... 126

ADMINISTRATIVE LAW

Evsikova E. V.

Some recommendations on professional development of the subjects exercising regional state control of observance of requirements of the legislation in the sphere of carrying out the experiment on development of resort infrastructure in the Republic of Crimea 129

Zakopyrin V. N., Dazmarova T. N.

Actual problems of the procedural part of CAO of the Russian Federation 132

Kodzokova L. A.

The problems of administrative detention..... 135

Rakhimov E. Kh., Islamgulov S. F.

Approval of major deal in contract system: problems of enforcement..... 138

Sidorov S. A., Danilov N. F.

Authority of officers of divisions of the coast guard for bringing to administrative responsibility in the sphere of border activities..... 141

Tsyndrya V. N. <i>Administrative-punitive policy in the Russian Federation: the actualization of the problem</i>	146	TAX LAW	
Rataev D. P. <i>Regulation of the activities of a referendum commission in the preparatory phase of a local referendum</i>	149	Chelpanova M. M. <i>Tax regulation in the field of state impact on the economy of the country</i>	206
CORPORATE LAW		CRIMINAL LAW	
Kudryashova E. O. <i>Option agreement for the disposal of shares of limited liability companies</i>	153	Garifullina R.F. <i>Some issues of qualification of crimes in the sphere of credit relations</i>	209
MUNICIPAL LAW		Kuliev I. B. <i>Relevant responses to «teenage crime»</i>	211
Kovshechnikova V. A., Kraynova E. N. <i>Technologies of quality management in the field of municipal government: problem relevance and European experience</i>	155	Kushkhov R. Kh., Sheriev A. M. <i>A measure of restraint against minors in the investigation of criminal cases</i>	213
Rykov A. N. <i>Structure of local self-government bodies and its relationship with the municipal body population</i>	157	Levashova O. V., Goricheva V. L., Nozdrevatyh M. V. <i>Use by the person of the official position as the sign qualifying plund</i>	215
ECOLOGICAL LAW		Bondar A. G. <i>Topical issues of countering electronic fraud</i>	218
Tsvetkova Yu. S. <i>Some legal aspects of environmental protection in the polar regions in the organization of tourism</i>	161	Kuliev I. B. <i>Crypto currency as a means of committing economic crimes</i>	220
CIVIL LAW		Robak V. A. <i>Responsibility for shipment firearms, its main parts, ammunition, explosive substances or explosive equipment</i>	222
Budnikova Yu. E. <i>Legal problems in the quota system of production (catch) of aquatic biological resources for the purposes of entrepreneurial fishing</i>	164	Rudnitskya T. V. <i>The public danger of bribery of medical workers at the present stage</i>	225
Mannapova M. V. <i>Civil-legal status of the state notary in Russian and foreign law</i>	168	Savchishkina O. G. <i>Narcotization of the population of the Republic of Bashkortostan: analysis, assessment and dynamics</i>	228
Пушкарев М. С. <i>Значение судебной практики для формирования правовой основы цифровой экономики в Российской Федерации</i>	171	Smirnov A. M. <i>Somatic human rights and opportunities of their implementation in criminal and legal relations</i>	230
Skvortsov A. I. <i>Master of a Russian sea-going vessel as a «representative of the state» or «universal authority»</i>	174	Tayurskaya E. A. <i>To the question of qualification of crimes provided by art. 267 of the Criminal Code of the Russian Federation on the obligations of the objective side</i>	233
Kostoev M. M. <i>Escrow agreement: problem aspects of property requirement by beneficiary</i>	177	Rogozhkin A. A. <i>Questions of qualification of crimes against military service</i>	236
Shikhshabekova Z. M. <i>The protection of the Russian inventions, useful models and industrial samples abroad</i>	180	Shatalov D. V. <i>On the reasons and grounds for instituting criminal proceedings: a linguistic-logical-legal analysis</i>	238
Fedorov S. P. <i>Some special aspects of pledge of intellectual property rights</i>	182	Bondar A. G. <i>Issues of combating illegal business activities</i>	241
Gruenko S. Yu. <i>Intercreditor agreement as a basis for the occurrence of accessory obligations: problem statement</i>	185	Durnaev I. S. <i>Terrorist community: doctrinal interpretation and interpretation of the criminal legislation of the Russian Federation</i>	243
CIVIL PROCESS		Karatanova V. V. <i>The main characteristics of crimes in the field of health</i>	246
Matatova Ya. D. <i>Development trends in civil procedure reforms in Russia and France</i>	189	Krutikina Yu. A. <i>Involvement in a crime and failure to report the crime as an element of the institution of involvement</i>	249
FAMILY LAW		Prokhorov D. A. <i>Some aspects of criminal responsibility of military serviceman in Russian Federation</i>	253
Mustaeva F. A., Sizonenko Z. L. <i>The right of a large family to get social and material assistance</i>	192	JUVENILE LAW	
LABOUR LAW		Kushkhov R. Kh. <i>Initial actions, when investigating crimes committed by minors</i>	256
Kuchina Yu. A. <i>On the possibility of establishing different salaries for the performance of the same work functions by the employees (on the materials of judicial practice)</i>	195	CRIMINAL PROCESS	
Linets A. A. <i>Correlation of levels of international legal regulation of labour (part 2: through the prism of game theory)</i>	198	Shurukhnov N. G., Poskov Ya. A., Poskov S. Ya. <i>Features of properties of computer information and an order of withdrawal of its carriers at investigation of crimes</i>	258
FINANCIAL LAW		Yanovskiy R. S. <i>Appeal of actions and decisions of organs of criminal prosecution in pre-trial procedure</i>	262
Biryukova N. N. <i>Conceptual bases of the budget process</i>	202	Goncharova O. V. <i>Features of resocialization of women who have served a sentence of imprisonment</i>	265
		Koval E. I. <i>Problems of implementation of international requests for legal assistance on criminal cases</i>	267

Ivanova S.V. <i>Prospects of development of the penal system in the framework of modern scientific ideas</i>	269	Khutuev V. A. <i>The principle of justice and criminal liability for certain crimes of corruption</i>	332
Vavrenyuk L. O. <i>Problems of protection and restoration of the rights of the victim in the criminal process</i>	271	Nagibina D. A. <i>Countering corruption in Russia and abroad: ways to improve</i>	335
Kilina I. V. <i>About a right of person under procedure of compulsory measures of medical character application to appeal the court decision</i>	274	Yankin G. N. <i>On anti-corruption control over state purchases</i>	339
Mamchenko N.V. <i>Moral-etical foundations of criminal-process activity (methodological aspect)</i>	278	ADVOCACY Zakharenkov D.N. <i>To the question of expanding the system of advocacy principles in Russia</i>	344
CRIMINALISTICS Danilova I. Yu., Zharko N. V., Novikova L. V. <i>Some of the features for detection of micro objects in the investigation of penitentiary crimes</i>	280	Ubaydatov M. M. <i>Lawyer's office: advantages and disadvantages</i>	347
Grishin D. A. <i>Ensuring the legality of the use of the results of investigative activities in the process of proving criminal cases of corruption-related crimes</i>	283	NOTARY Nokhrina M. L. <i>The contract of purchase and sale of real estate in notarial activity: the subject as an essential condition</i>	349
Vlasov I. I. <i>Challenge of the criminalist investigator</i>	285	HUMAN RIGHTS Sokolskaya L. V. <i>The problem of human rights universality and conventionality</i>	354
Zaytseva E. V. <i>Tactical features of production of separate investigatory actions at investigation of the intentional infliction of harm</i>	287	SECURITY AND LAW Zhuravlenko N. I. <i>Ensuring information security of operative-personal activity in foreign countries</i>	358
Nazarkin E. V. <i>Technical and forensic support to the activities of preliminary investigation bodies in disclosing and investigation of crimes perpetrated in institutions of criminal-executive system of Russia</i>	290	Ashkhotova L. A. <i>On the issue of counteracting terrorism in Russia at the present stage</i>	361
Panasenko L. Yu. <i>Methods of research of documentary data at an exposure and investigation of illegal enterprise</i>	293	Gedugoshev R. R. <i>Topical issues of countering the complicity of terrorism</i>	363
Serkerov S. E., Abdulmutalimova Z. M. <i>Judicial control and prosecutor's supervision of ensuring the legality of the operational-search activity</i>	295	Golodov P. V. <i>Problems of legal regulation of means of influence (countermeasures) on unfriendly actions of foreign states</i>	365
Gumerova R. R. <i>Head of the investigation team: procedural situation, problems and solutions</i>	298	Perepelitsa E. V. <i>National security from the perspective of constitutionalist axiology</i>	370
CRIMINOLOGY Zhurtov A. B. <i>A sign of public danger as a criterion of criminalization of torture</i>	301	Marianov A. A., Abdullaev G. M., Aliev A. M. <i>Problems of drug abuse prevention among minors</i>	375
Minsafina S. N., Latypova D. M. <i>Prevention of criminal behavior of persons released from places of deprivation of liberty</i>	304	Abdullina D. R. <i>Monitoring of OSH management system</i>	377
PROSECUTOR'S SUPERVISION Potapova L. V. <i>The activity of prosecution bodies in the sphere of protection of the rights of subjects of entrepreneurial activity</i>	306	LAW ENFORCEMENT AGENCIES Gedugoshev R. R. <i>Fire training as an integral part of the professional training of officers of the internal affairs bodies of the Russian Federation</i>	379
JUDICIARY Pushkina A. V. <i>Obligations not secured by judicial protection</i>	309	Titova O. Z. <i>Students' communicative skills improvement of extrabudgetary training faculty of Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia while studying the educational discipline «Speech communications in the professional sphere of the lawyer»</i>	381
Trifonova K. A. <i>Timeliness of acquaintance with the decision on the appointment of forensic examination as a factor in the successful exercise of the rights of the suspect (accused)</i>	314	PEDAGOGY AND LAW Ulendeeva N. I. <i>The technological aspect in the training of future employees of the federal penitentiary service of Russia</i>	384
Novikov I. A. <i>Issues of increasing the effectiveness of legal impact of incentives and limitations in executive production</i>	317	POLICY AND LAW Galiullina S. D., Suleymanov A. R., Bresler M. G., Chekryzhov A. V., Murzagaliev B. R. <i>The reasons of distribution of extremism on religious bases in the countries of Central Asia and their influence on Bashkortostan: historical and politological analysis</i>	386
ANTICORRUPTION LAW Dibirov Yu. S., Shabanov M. D. <i>Corruption in the system of public service of Russia</i>	320	Strahov V. E. <i>Historical aspects of the study of the problem of interaction of law and policy in the system of philosophical knowledge</i>	389
Konnov I. A. <i>Legal features and anti-corruption measures in higher education institutions</i>	323	STATE AND LAW Shayackmetov F. F. <i>The statehood of the Russian nations in the system of Russian federalism</i>	392
Kombarova E. V., Troitskaya T. V. <i>The mechanism of public control in the fight against corruption</i>	326		
Minyasheva G. I. <i>Crimes in the forestry sector, including corruption</i>	329		

Aliev U. M. <i>Problems of implementation of the state policy in the field of social services at the present stage</i>	395	Afanasjev P. V. <i>Organizational-functional model of management of commercial real estate objects of multifunctional purpose</i>	467
Bobrova N. A. <i>Mixed form of government: overall theoretical analysis</i>	398	PHILOSOPHICAL SCIENCES	
Yashkov A. A., Grigorjev A. S. <i>Blockchain: multifunctional state and society tool in modernity and perspective</i>	400	Khalikova D. A., Salikhov G. G. <i>Social and philosophical aspects of the problem of socialization of the personality</i>	471
PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP		Bagrova E. V. <i>Philosophical specification of structural social interrelated imbalances</i>	476
Khakimova A. F. <i>Public-private partnership in the law of foreign countries: contractual legal forms</i>	402	Selivanov A. I. <i>The bourgeois-liberal freedom of speech as freedom of lies</i>	480
ECONOMICAL SCIENCES		Lesnov A. V. <i>The main features of the constructivist approach to the problem of individuality</i>	485
Bystrov V. A. <i>Theoretical and methodological issues of studying the balance of the development of the economically integral part of the national economy</i>	405	Makuha G. V. <i>Interaction of human with systems of universum (main aspects)</i>	488
Vlasova M. A., Zaytsev A. G., Burkovskaya T. V., Mashegov P. N., Lyapina I. R. <i>Ethics of economic behavior of migrants as an object of influence of the professional community: the possibility of applying the European experience in Russia</i>	408	Chudina-Schmidt N. V. <i>Extreme manifestations as the problem of modern society</i>	493
Bikmetova Z. M., Sabirianova R. G., Galimullina N. A., Yuldasheva O. N., Sizonenko Z. L. <i>Credit debt of the population (on the example of the Volga region district)</i>	411	Fusu L. I. <i>Morality and action as a search for the foundations of personal existence</i>	496
Gilmutdinova R. A., Dubinina E. V., Rednikov D. V. <i>The influence of migration processes on the economic security of the region (on the example of the Republic of Bashkortostan)</i>	414	Ulyanov G. S. <i>Tolerance as a factor of society integration</i>	501
Gordienko V. V., Mogutin R. I., Kairgaliev D. V. <i>Economic problems of modernity: corruption as a threat to economic safety of Russia</i>	417	Valitov O.K., Valitov I. O. <i>«Tsar of the philosophers of east and west»</i>	503
Klekovkin V. S., Nelyubin M. V. <i>Development of methods of harmonization of economic development and the provision of social housing in the region</i>	420	OUR CELEBRATOR	
Komosko A. A. <i>Actual questions of countering economic crime in modern Russia</i>	423	<i>75th anniversary of Professor Kamil Abdullovich Bekyashev</i>	
Kosenkova Yu. Yu., Cheremisina N. V., Turbina N. M. <i>Tax risks of small business</i>	425	INFORMATION FOR AUTHORS	
Zaytsev A. G., Kuprikov N. M., Kuprikov M. Yu., Gorohov A. M., <i>Management of innovative development of the region and increase of competitiveness of Russian high-tech companies in the digital economy</i>	428		
Makarov A. M., Sinitcyra G. I. <i>Additional professional education as a basis of the development and improvement of human capital</i>	431		
Milenina Yu. Yu., Salnikov K. E. <i>Procedural, organizational and methodical bases of research of information bases of the automated accounting systems within economic judicial examinations in criminal proceedings</i>	434		
Peskova D. R., Khodkovskaya Yu. V., Sharafutdinov R. B. <i>The digitalization of business processes in oil and gas companies</i>	438		
Sabiryanova R. G., Dautova T. A. <i>Improvement of the system of state regulation of production of agro-industrial complex (on the example of the Republic of Bashkortostan)</i>	445		
Sinelnikov B. A. <i>Application of the “G2B” concept in the management of public services of e-customs</i>	448		
Tretyakova I. V. <i>On current trends in migration processes in Russia</i>	452		
Sorokina O. G. <i>Management teams: problems of formation and foreign experience</i>	458		
Takmakova E. V., Kirillov V. B. <i>Analysis of the dynamics of development of railway transport in Russia in 2000-2016</i>	461		
Fomina E. A., Khodkovskaya Yu. V., Kaspranova S. R. <i>The impact of financial globalization on the monetary policy of Russia</i>	464		

О. В. ГРЕЧКИНА: О ПРАВОВЫХ ОРИЕНТИРАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Интервью с доктором юридических наук, профессором, заведующей кафедрой административного права и процесса Института права и национальной безопасности Юридического факультета им. М.М. Сперанского РАНХиГС при Президенте РФ, Гречкиной Ольгой Владимировной.

O. V. GRECHKINA: ABOUT LEGAL GUIDELINES OF EURASIAN INTEGRATION

Interview with Ph.D in Law, Professor, Head of Administrative law and process sub-faculty of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Grechkina Olga Vladimirovna.

Гречкина О. В.

Визитная карточка:

Гречкина О.В. в 1996 г. окончила Южно-Уральский государственный университет по специальности «Юриспруденция». Трудовая деятельность по юридической специальности: заведующий отделом ЗАГС администрации Калининского района г. Челябинска, старший помощник Челябинского транспортного прокурора, заведующий кафедрой конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

В 2004 году защитила кандидатскую диссертацию по специальности 12.00.14 на тему «Административное производство по делам о нарушении таможенных правил» в диссертационном совете, созданном на базе Южно-Уральского государственного университета. В 2011 году защитила докторскую диссертацию на тему «Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации: теоретико-прикладное исследование» в диссертационном совете, созданном на базе Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации. В 2013 году присвоено ученое звание профессора.

Гречкина О. В. активно занимается научной работой. Она является автором более 130 научных работ, в том числе публикации в журналах, входящих в перечень ВАК, и в журналах, индексируемых в признанных международных системах цитирования (Scopus, Chemical Abstracts, Web of Science). Под авторством профессора О. В. Гречкиной вышло 12 монографий, среди которых следует выделить монографии: «Административная юрисдикция таможенных органов Российской Федерации», «Правоприменительная деятельность таможенных органов Российской Федерации» (в соавторстве с В. И. Майоровым), «Обжалование решений, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц» (в соавторстве с Е. В. Давыдовой), «Административная юрисдикция в сфере таможенного регулирования: проблемы теории и практики», «Административная юрисдикция таможенных органов России», изданная в 2011 году в Германии и др.

Сферу научных интересов О. В. Гречкиной составляют проблемы административного и таможенного права, при этом наиболее весомый вклад был внесен ей в разработку вопросов, касающихся административно-юрисдикционной деятельности таможенных органов.

С 2009 года О. В. Гречкина имеет опыт работы в диссертационных советах в качестве ученого секретаря и заместителя председателя диссертационного совета. В настоящее время является членом объединенного диссертационного совета (Нижний Новгород, Санкт-Петербург). Под руководством О. В. Гречкиной успешно защитили кандидатские диссертации 12 соискателей.

Гречкина О. В. имеет патент на объекты интеллектуальной собственности. Патент на промышленный образец № 95366 Схема «Функционально-структурная система видов административной деятельности таможенных органов», 2015 г.

Гречкина О. В. принимает активное участие в законопроектной и экспертно-аналитической работе. В составе рабочей группы Экспертного совета по таможенному регулированию при Комитете Государственной Думы РФ по бюджету и налогам, принимала участие в заседаниях на тему «Реализация Концепции таможенного оформления и таможенного контроля в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации» (в 2008—2009 гг.) и круглом столе «Таможенный союз республик Беларусь, Казахстан и Российской Федерации в 2010 году» (2010 г.). В 2015-2016 гг. входила в состав рабочей группы по разработке проекта Кодекса об административной ответственности под руководством Первого заместителя Председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Агеева.

Гречкина О. В. является членом редакционных советов и редакционных коллегий в 5 научных журналах. Член-корреспондент Евразийской академии административных наук. Член правления Национальной ассоциации административистов. Член Ассоциации юристов России. Эксперт Российского фонда фундаментальных исследований.

– Уважаемая Ольга Владимировна, Вы активно разрабатываете современную концепцию административной юрисдикции. Особое место в Ваших работах занимают проблемы административной юрисдикции таможенных органов. Охарактеризуйте, пожалуйста, современные

интеграционные процессы на территории постсоветского пространства и дайте оценку их влиянию на национальное правовое регулирование.

– Действительно, нельзя отрицать влияние интеграционных процессов на правовое регулирование в целом на тер-

ритории Евразийского экономического союза, полноправной участницей которых стала Россия.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) - международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. Договор о создании ЕАЭС был подписан 29 мая 2014 года и вступил в силу с 1 января 2015 года. В состав Союза вошли Россия, Казахстан, Белоруссия, Кыргызстан и Армения. ЕАЭС создан на базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) для укрепления экономик стран-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности стран-участниц на мировом рынке.

Учреждение ЕАЭС направлено на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных нормативной базой Союза.

Сформировавшаяся форма экономической интеграции возникла не на пустом месте. Процесс создания Евразийского экономического союза имеет давнюю историю. Еще в 1995 году президенты Беларуси, Казахстана, России и позже присоединяющихся государств - Кыргызстана и Таджикистана подписали первые соглашения о создании Таможенного союза. На основе этих договоренностей в 2000 году было создано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

6 октября 2007 года в Душанбе (Таджикистан) Беларусь, Казахстан и Россия подписали соглашение о создании единой таможенной территории и Комиссии Таможенного союза в качестве единого постоянно действующего руководящего органа Таможенного союза.

Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России начинает функционировать поэтапно: с 1 января 2010 года действует единый таможенный тариф и общий перечень запретов и ограничений во внешней торговле; с июля 2010 года вступает в силу Таможенный кодекс Таможенного союза; через год отменен таможенный контроль на границах между государствами-членами Таможенного союза.

Создание ЕАЭС означало переход к следующей после Таможенного союза и Единого экономического пространства стадии интеграции. Уровень Евразийского экономического союза предполагает более тесное сближение экономик государств-членов, использование унифицированных экономических инструментов.

Макроэкономический эффект от интеграции государств-участников в ЕАЭС создается за счет: снижения цен на товары, сокращения издержек перевозки сырья или экспорта готовой продукции; стимулирования конкуренции на общем рынке ЕАЭС за счет равного уровня экономического развития; увеличения средней заработной платы посредством уменьшения издержек и повышения производительности труда; наращивания производства; увеличения благосостояния населения государств-членов ЕАЭС; повышения окупаемости новых технологий и товаров в условиях увеличения объемов рынка.

– Важным проявлением процессов евразийской интеграции является формирование нового таможенного законодательства, унифицирующего таможенное регулирование в государствах-членах Евразийского экономического союза. С 1 января 2018 года вступил в силу новый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Какие его новеллы Вы бы выделили?

– Таможенный кодекс ЕАЭС несет существенные новации в области таможенного регулирования, которое в большей мере подвержено интеграционному воздействию, по сути выступает его своеобразным критерием.

Таможенный кодекс ЕАЭС – это образец международного договора, регулирующего таможенные правоотношения, который разрабатывался совместно всеми заинтересованными сторонами: государственными органами, представителями бизнес-сообщества пяти стран и специалистами Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). За счет кодификации международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, а также уточнения его отдельных положений, Таможенный кодекс ЕАЭС стал более объемным и детализированным. В его текст вошли положения 16 действующих международных договоров.

Следует выделить несколько блоков в Таможенном кодексе ЕАЭС, которые отражают новые тенденции правового регулирования на территории формирующего единого экономического пространства.

Во-первых, это развитие информационных технологий в таможенном регулировании. ТК ЕАЭС устанавливает приоритет электронного декларирования. Законодателем предусмотрена автоматическая регистрация декларации на товары с возможностью автоматического выпуска товаров, то есть выпуска товара без участия должностного лица таможни.

Во-вторых, это развитие тенденций дифференциации подконтрольных лиц. Так, ТК ЕАЭС совершенствует институт уполномоченного экономического оператора (УЭО). Важной новеллой в отношении данного института является введение трех типов свидетельств для УЭО. Свидетельство определенного типа предоставляет уполномоченному экономическому оператору право пользоваться определенной группой специальных упрощений. Впервые в таможенном законодательстве дано определение специальных упрощений, предоставляемых УЭО.

В-третьих, существенно упрощаются и ускоряются таможенные операции. ТК ЕАЭС продолжает тенденцию сокращения сроков совершения таможенных операций, присущую таможенному законодательству (национальному и союзному) последних десятилетий. ТК ЕАЭС содержит положение о том, что документы, необходимые для совершения таможенных операций, могут не представляться таможенному органу при их совершении, если сведения о таких документах и (или) сведения из них могут быть получены таможенными органами из информационных систем, используемых таможенными органами, а также из информационных систем государственных органов, организаций государств-членов в рамках информационного взаимодействия. Это является отражением принципа «единого окна», который используется при совершении таможенных операций, в том числе связанных с прибытием, убытием и таможенным декларированием.

В качестве примера сокращения сроков совершения таможенных операций можно привести сокращение срока регистрации или отказа в регистрации поданной таможенной декларации с двух часов до одного часа рабочего времени таможенного органа с момента подачи таможенной декларации. Кроме того, упрощена процедура помещения товаров на временное хранение.

– Таможенные органы активно участвуют в реформе контрольно-надзорной деятельности, осуществляемой в стране. Таможенный контроль является одним из значимых видов государственного контроля и надзора,

он приобретает особую актуальность в условия международной напряженности, санкционной политики, военных конфликтов в современном мире. Как меняется его правовое регулирование в условиях Евразийского экономического союза?

– Следует отметить, что таможенный контроль как административно-процедурный институт в Таможенном кодексе ЕАЭС получил дальнейшее развитие, в котором можно выделить две основные новации.

Во-первых, таможенный контроль выражается посредством двух внешнеорганизационных форм реализации: традиционной формы контроля и меры, обеспечивающей его проведение.

Во-вторых, в содержании таможенного контроля можно усмотреть определенный дуализм целевой направленности: таможенный контроль направлен на проверку соблюдения законодательства (первичный и обязательный уровень) и обеспечение его соблюдения (вторичный и факультативный уровень). Качественное усложнение институционально-функционального содержания таможенного контроля свидетельствует об оптимизации его административно-правового регулирования, об усилении позитивной, регулирующей составляющей таможенного контроля в современных условиях.

Практика реализации таможенного контроля таможенными органами сегодня свидетельствует об углублении тенденции дифференциации подконтрольных лиц в зависимости от уровня представляемой опасности для общественно значимых ценностей. Она соотносится с административной концепцией выборочности контроля, его достаточности для обеспечения соблюдения законодательства, прав и свобод участвующих в контрольном правоотношении лиц.

Другой практической тенденцией осуществления таможенного контроля сегодня является систематизация его административно-процедурной регламентации на основе развития дифференциации контрольных мероприятий. Так, сегодня таможенные органы РФ эффективно осуществляют контроль за оборотом так называемой санкционной продукции посредством таких новых инструментов как мобильные группы.

Кроме того, в правоприменительной практике таможенных органов находят воплощение такие современные концептуальные положения теории государственного контроля и надзора как снижение административного давления на бизнес, риск-ориентированный метод реализации контроля, внедрение новых и оптимизация существующих критериев оценки контрольного воздействия. Значение последних в контексте содействия развитию внешней торговли трудно переоценить. В системе критериев эффективности таможенного контроля на смену количественным показателям по выявленным правонарушениям и перечисленным в федеральный бюджет таможенным платежам постепенно приходят качественные показатели в сфере внешней торговли, учитывающие предотвращенные угрозы охраняемым законом интересам, уровень защищенности физических и юридических лиц.

– Ольга Владимировна, каковы, на Ваш взгляд, тенденции и перспективы правового регулирования в целом, и таможенного в частности, в условиях интеграционных процессов и формирования единого экономического пространства на территории Евразийского экономического союза?

– Право призвано быть регулятором экономических отношений. Поэтому экономическая интеграция, унификация рыночных и конкурентных механизмов должны быть обеспечены в правовом отношении. Отражением влияния евразийской экономической интеграции на правовое регулирование являются процессы гармонизации и унификации различных отраслей законодательства (таможенного, миграционного, конкурентного, валютного и др.); усиление роли международных принципов и стандартов в правовой регламентации; расширение сферы наднационального правового регулирования, то есть уровня нормативно-правовой базы интеграционного образования. Данный уровень еще только формируется, многие вопросы еще не урегулированы, однако интеграционный вектор в правовом регулировании экономических и связанных с ними отношений четко обозначен.

Правовое регулирование в условиях интеграции должно стимулировать процессы единения экономики государств-участников интеграционного образования, способствовать созданию равных условий ведения экономической деятельности на единой территории, развивать здоровую конкуренцию между хозяйствующими субъектами. Только в этом случае можно говорить о полноценной регулятивной функции права и достижении его посредством таких базовых целей экономической интеграции как свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

– Уважая Ольга Владимировна, что бы Вы пожелали читателям и сотрудникам Евразийского юридического журнала?

– Авторам, читателям и сотрудникам вашего журнала я хотела бы пожелать активного творческого поиска, здоровья и удачи! Я хотела бы поблагодарить редакторов «Евразийского юридического журнала» за интересные вопросы и за возможность принять участие в интервью!

Интервью брали:

**Майоров
Владимир Иванович**
доктор юридических наук, профессор
кафедры административной
деятельности ОВД
Тюменского института
повышения квалификации
сотрудников МВД России

**Бондаренко
Александр Викторович**
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

ГОДОВАННЫЙ Александр Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Сибирского университета потребительской кооперации, г. Новосибирск

ОДКБ КАК СУБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Данная статья посвящена исследованию функционирования Организации Договора о коллективной безопасности в качестве субъекта региональной и межгосударственной безопасности. Основная часть статьи представлена рядом теоретических исторических положений в отношении становления сотрудничества стран в международных отношениях, его сущности и функциональном назначении. Автором дается характеристика понятия военно-политического сотрудничества и его институтов. Также описываются результаты изучения научного материала, посвященного специфике функционирования ОДКБ.

Ключевые слова: организация договора о коллективной безопасности, международная безопасность, региональная безопасность, международные отношения, союз, объединение, политика.

GODOVANNYJ Aleksandr Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and international law sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk

CSTO AS A SUBJECT OF REGIONAL AND INTERNATIONAL SECURITY

This article is devoted to the study of the functioning of the Collective Security Treaty Organization as a subject of regional and interstate security. The main part of the article is presented by a number of theoretical historical provisions regarding the formation of cooperation between countries in international relations, its essence and functional purpose. The author gives a description of the concept of military-political cooperation and its institutions. Also, the results of the study of the literature on the specifics of the functioning of the CSTO are described.

Keywords: collective security Treaty organization, international security, regional security, international relations, Union, Association, politics.

Обеспечение национальной безопасности страны - это целостность, независимость, суверенитет государства, основанный на функционировании и развитии межгосударственных структур архитектуры безопасности. Качественность параметров государственного контроля над вооружением является основой безопасного развития современного состояния государства, отражается на показателях национальной безопасности через призму верификационной деятельности страны. Цель данной статьи - исследование основных этапов создания и функционирования Организации Договора о коллективной безопасности (далее - ОДКБ) в качестве субъекта региональной и международной безопасности.

В современном мире происходят радикальные изменения. Главной тенденцией мирового развития стала глобализация, вызванная технологическими изменениями. С одной стороны, растет взаимозависимость стран и регионов, а с другой - усиливается разрыв между богатыми и бедными государствами, обостряются социально-экономические, социально-политические, этнокультурные противоречия внутри стран. Поэтому поддержание безопасности требует новых подходов, нового уровня межгосударственного взаимодействия, что обуславливает необходимость исследования ОДКБ как системы многоуровневой безопасности.

Что касается вопроса научных исследований на тему ОДКБ, то постепенно накапливается соответствующая историографическая база, в которой однако над комплексными исследованиями заметно доминируют аналитические статьи, доклады, рабочие документы и отчеты СМИ. В комплексных работах история ОДКБ чаще рассматривается в более широком контексте военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве. Практическая и научная актуальность изучения характеристик деятельности ОДКБ, пер-

Годованный А. В.

спектив ее развития обосновывается необходимостью аналитического обеспечения ее функционирования в достаточно сложном и нестабильном регионе. Среди последних исследований и публикаций, в которых рассматриваются основы деятельности ОДКБ, можно назвать труды таких ученых, как: Башаратьян М., Быстренко В., Кембаев Ж., Никитина Ю., Новиков А., Файзуллаев Д., Шишков Ю.

Военно-политическая деятельность государства осуществляется не в вакууме. Она должна, так или иначе, соотноситься с аналогичной деятельностью других стран, их внешней политикой и военными возможностями. Эта деятельность может быть ориентирована на проведение той или иной линии, которая варьируется от конфронтации с потенциальными противниками к конструктивному взаимодействию с союзниками. Иными словами сфера военного поддержания безопасности - это не просто поле автономной деятельности государства, но и специфическая сфера ее взаимоотношений с другими странами¹.

Сотрудничество государств в военной сфере должно содействовать взаимопониманию, доверию, укреплению международного мира и безопасности. Экономические двусторонние и многосторонние связи стран - это первая и наиболее естественная форма отношений, на основе которых возникают и развиваются военно-политические связи. В свою очередь увеличение военно-политической солидарности осуществляет стимулирующее влияние на процессы экономической интеграции. Военно-экономические связи как таковые, когда они присутствуют в системе отношений, представляют собой важную часть взаимодействия. Взаимодействие без

¹ ОДКБ: ответственная безопасность / под. общ. редакцией И. Юргенса. М.: Юрайт, 2011. С. 11.

существенных военно-экономических связей, как правило, не имеет долгосрочного, устойчивого характера, обладает ограниченной, тактической ценностью (которая, конечно, в какой-то момент может быть и весьма значительной)². Одной из ключевых проблем как теории, так и практики в военно-политической сфере (так и международных отношениях в целом) является проблема устойчивости блоков и объединений. Опыт прошлых лет показывает, что каждый блок или объединение тем устойчивее, чем больше степень совпадения политической и экономической сфер сотрудничества. Таким образом, стремление к их максимально возможному совпадению имеет объективный характер, вне зависимости от целей и задач, которые преследуются той или иной коалицией государств³.

На месте бывшего Советского Союза возникло 15 независимых стран. Они были вынуждены решать экономические, социальные, политические и другие вопросы как независимые государства. Одним из важных вопросов жизнедеятельности независимых государств было обеспечение безопасности. В данный период возникла потребность в создании новой системы безопасности на постсоветском пространстве. Россия, как наиболее влиятельное государство, стремилась объединить лояльные к себе страны в единую политику безопасности организации. Кроме того, в среде политических элит хранились старые стереотипы относительно общности пути развития этих стран. Несмотря на ослабленное положение России на международной арене в 1990-е гг. и экономический кризис, она все равно оставалась сильнейшей в военно-политическом и экономическом плане государством. Именно поэтому, на территории бывшего СССР совместные организации все еще зависели от внешнеполитической линии России.

После распада Советского Союза новые независимые государства не были готовы приспособиться к новым геополитическим условиям⁴. Решение данного вопроса было возложено на Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) - военно-политический союз, созданный на основе Договора о коллективной безопасности (ДКБ), подписанного 15 мая 1992 год в Ташкенте. В третьей статье Устава Организации договора коллективной безопасности отмечалось, что целью организации является укрепление мира, международной региональной безопасности и стабильности, защита независимости на коллективной основе, защита территориальной целостности государств-членов⁵. Сначала Ташкентский договор подписали 6 стран - бывших членов СССР: Россия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан.

После некоторых раздумий относительно своего геополитического позиционирования Ташкентское соглашение в 1993 г. подписали и Азербайджан, Беларусь и Грузия⁶. Армения рассматривает ОДКБ с председательством РФ как гарантию собственного суверенитета⁷. Ключевым мотивом участия Беларуси в ОДКБ является стратегический курс на тесный

политический союз с Россией. Казахстан и Кыргызстан опасались проникновения исламских экстремистов на свою территорию и всячески старались противодействовать формированию наркотрафика из Афганистана. Чтобы не допустить этого, им нужна была помощь России.

Ташкентское соглашение вступило в силу 20 апреля 1994 г., но в таком составе организация просуществовала до 1999 г. - тогда Грузия, Азербайджан и Узбекистан покинули ряды организации. Грузия была против вмешательства России в грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты. Азербайджан не был доволен позицией России в нагорно-карабахском конфликте. Узбекистан не был доволен тем, что через территорию Таджикистана и Кыргызстана на узбекскую территорию почти беспрепятственно проникли радикальные исламские группировки⁸.

После разгона демонстраций в Андижане в 2005 г. Узбекистан решил изменить внешнеполитический курс и восстановить сближение с Россией и ее союзниками, ведь страны Запада критиковали Узбекистан за якобы недостаточное развитие на территории страны демократии. В 2006 году. Узбекистан возобновил свое членство в ОДКБ. Однако деятельность Узбекистана в организации, увы, не была полноценной, он иногда даже не участвовал во встречах глав государств и министров обороны. В связи с этим, в 2012 г. Узбекистану снова пришлось покинуть ОДКБ, причиной чему стали разногласия стран в отношении политики ОДКБ по афганскому направлению.

Окончательно ОДКБ была формально основана в 2002г. В нее вошло шесть республик бывшего СССР: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан. В сентябре 2003 г. Устав ОДКБ вступил в действие⁹. Причины объединения именно этих стран в 2010 г. разъяснил генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа, который заявил, что ОДКБ возникла из-за того, что это было нужно всем подписантам договора. Члены ОДКБ понимали, что они самостоятельно не смогут обеспечить свою безопасность. Они нуждались в совместном решении проблемы, и для этого была создана Организация договора о коллективной безопасности¹⁰. Фактически ОДКБ является ключевым субъектом региональной и межгосударственной безопасности России и ее основных союзников из числа республик бывшего СССР.

Согласно региональному принципу формирования системы коллективной безопасности и для планирования применения коалиций Совет коллективной безопасности ОДКБ определил три региона коллективной безопасности: Восточноевропейский, Кавказский и Центрально-азиатский. К ним условно прилегают морские зоны - соответственно Балтийская, Черноморская и Каспийская¹¹.

В декабре 2004 г. ОДКБ получила статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН. Это был важный момент для организации, ведь она получила общеевропейское признание. В 2000-х гг. ОДКБ начала сотрудничать с ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) - другой влиятельной организацией на евразийском пространстве.

В июне 2005 г. состоялся саммит президентов стран-членов ОДКБ, который определил основные направления работы организации. Обсуждались вопросы борьбы с терроризмом и наркотрафиком. Именно в этот период развития деятельности ОДКБ утвердилась как организация, которая

2 Файзуллаев Д. А. ОДКБ формирование системы коллективной безопасности // Азия и Африка сегодня. 2009. № 7 (624). С. 20.

3 Шишков Ю. В., Евстигнеев В. Р. Реинтеграция постсоветского пространства и опыт Западной Европы. М.: ИМЭМО, 2001. С. 54.

4 Никитина Ю. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности // Индекс безопасности. 2011. Т. 17. № 2 (97). С. 48.

5 Башаратгян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении // Мировая экономика и международные отношения / РАН, Ин-т мировой экон. и международных отношений. 2012. № 12. С. 18.

6 Кембаев Ж. М. Правовые основы деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 16.

7 Файзуллаев Д. А. ОДКБ формирование системы коллективной безопасности // Азия и Африка сегодня. 2009. № 7 (624). С. 23.

8 Быстренко В. И. ДКБ - ОДКБ - непростой путь к коллективной безопасности // Наука и Мир. 2015. Т. 2. № 2 (18). С. 11.

9 Шишков Ю. В., Евстигнеев В. Р. Реинтеграция постсоветского пространства и опыт Западной Европы. М.: ИМЭМО, 2001. С. 175.

10 Быстренко В. И. ДКБ - ОДКБ - непростой путь к коллективной безопасности // Наука и Мир. 2015. Т. 2. № 2 (18). С. 6.

11 Никитина Ю. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности // Индекс безопасности. 2011. Т. 17. № 2 (97). С. 52.

будет играть самостоятельную стабилизирующую роль в системе глобальной региональной безопасности¹².

Ценность ОДКБ заключается в том, что Ташкентский договор 1992 стал для стран-участниц возможностью частично восстановить утраченные возможности в плане сотрудничества и обеспечения безопасности на постсоветском пространстве.

Что касается ориентиров организации в отношении обеспечения международной безопасности, то здесь стоит отметить проведение странами-участниками ОДКБ совместных консультаций, цель которых заключается в координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы.

В июне 2004 г. на саммите ОДКБ в Астане был принят документ о расширении деятельности миротворческих сил, а в 2007 г. президенты стран-членов ОДКБ подписали Соглашение о миротворческой деятельности ОДКБ. С 2012 г. ежегодно проводятся учения Миротворческих сил ОДКБ, которые насчитывают 4 тыс. человек. Успех реализации планов ОДКБ в плане миротворческой деятельности можно увидеть на примере Грузии, где помощь организации значительным образом способствовала стабилизации ситуации в стране во время военных действий в 2008 г.¹³

Как уже отмечалось, одним из направлений деятельности ОДКБ является сотрудничество с ШОС. Особенно важным событием в этом контексте было подписание Соглашения о сотрудничестве в вопросах безопасности между ШОС и ОДКБ в 2007 году. Эти организации имеют сходство в своих позициях в отношении межгосударственной безопасности. Также нужно отметить, что Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия являются одновременно членами и ШОС и ОДКБ. И это является важным фактором для дальнейшего сотрудничества обеих организаций.

В 2009 г. в ОДКБ было принято решение о создании Коллективных сил оперативного реагирования. Все члены организации договорились выделить для этих сил собственные воинские контингенты. Однако, наибольший вклад сделали Россия и Казахстан, которым из 15 тыс. военных принадлежит 13 тыс.¹⁴

В 2009 г. бюджет ОДКБ был увеличен на 25%. Эволюция ОДКБ в 1990-х - 2000-х гг. свидетельствует о том, что эта организация постепенно набирает силы и представляет собой достаточно влиятельный субъект региональной и международной безопасности.

В 2012 г. было объявлено о создании Совета коллективной безопасности при ОДКБ, в который входят лидеры государств-участников. Совет коллективной безопасности уполномочен управлять военными силами ОДКБ и принимать решения об их применении¹⁵.

В период с 2015 года одной из ключевых задач ОДКБ стало противодействие терроризму и обеспечение международной безопасности и мира. Так, на декабрьской сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ особое внимание было уделено политике усиления странами-членами организации противодействия современному международному терроризму. По итогам сессии главами государств Организации принято совместное Заявление глав государств-членов о противодействии международному терроризму. Данный документ являет собой признание факта многократно возросшей угрозы терроризма в современном мире.

Как свидетельствуют положения Заявления, принятого ОДКБ, ключевым критерием стабильности безопасности на

международном пространстве представляется перманентное сотрудничество в рамках существующих региональных интеграционных структур, усиление аспектов противодействия идеологии международного терроризма и экстремизма, мобилизация институтов гражданского общества, СМИ и религиозных конфессий. Странами-участниками ОДКБ подчеркивается особая роль содействия перекрытию источников финансирования терроризма и экстремизма, на основе профильных резолюций Совбеза ООН и международных стандартов ФАТФ. Так же Заявлением глав государств-членов ОДКБ о противодействии международному терроризму подтверждена закрепленная в Резолюции Совета Безопасности ООН № 2254 от 18 декабря 2015 г. решимость наращивать усилия в борьбе с терроризмом в Сирии при продвижении процесса мирного политического урегулирования.

Обзор деятельности международных региональных организаций, функционирующих в сфере безопасности, существующая практика их сотрудничества и перспективы взаимодействия с ОДКБ свидетельствуют о наличии широких возможностей для совместных действий, хотя и находятся в разной степени зависимости от характера и состава членов конкретной организации. В конечном счете, все эти организации должны дополнять усилия друг друга в сфере безопасности. Становление ОДКБ как полноценной региональной организации в решающем направлении международной и региональной безопасности противодействия новым угрозам и вызовам, делает ее привлекательной для нынешних и будущих партнеров.

Итак, оценивая развитие ОДКБ можно прийти к выводу, что ОДКБ стала полноценным субъектом региональной и международной безопасности. Многонациональная структура организации влияет на безопасность регионов, а национальные интересы стран и прямые двусторонние соглашения между ними являются приоритетными в рамках ОДКБ. Организация коллективной безопасности является действенным инструментом координации ответов на вызовы безопасности в регионе ее государств-членов.

Пристатейный библиографический список

1. Башаратьян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении // *Мировая экономика и международные отношения* / РАН, Ин-т мировой экон. и международных отношений. 2012. №12. С. 15-23.
2. Быстренко В. И. ДКБ - ОДКБ - непростой путь к коллективной безопасности // *Наука и Мир*. 2015. Т. 2. № 2 (18). С. 10-14.
3. Кембаев Ж. М. Правовые основы деятельности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 2 (81). С. 11-18.
4. Никитина Ю. ОДКБ и ШОС как модели взаимодействия в сфере региональной безопасности // *Индекс безопасности*. 2011. Т. 17. № 2 (97). С. 45-53.
5. Новиков А. В. Перспективы ОДКБ в обеспечении безопасности евразийского региона // *Science Time*. 2016. № 2 (26). С. 432-440.
6. ОДКБ: ответственная безопасность / под. общ. редакцией И. Юргенса. М.: Юрайт, 2011. 68 с.
7. Файзуллаев Д. А. ОДКБ формирование системы коллективной безопасности // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 7 (624). С. 20-25.
8. Шишков Ю. В., Евстигнеев В. Р. Реинтеграция постсоветского пространства и опыт Западной Европы. М.: ИМЭМО, 2001. 265 с.
9. Socor V. The CSTO: Missions, Capabilities, Political Ambitions // *Eurasia Daily Monitor*. 2009. № 6 (25). P. 19-23.

12 ОДКБ: ответственная безопасность / под. общ. редакцией И. Юргенса. М.: Юрайт, 2011. С. 42.

13 Новиков А. В. Перспективы ОДКБ в обеспечении безопасности евразийского региона // *Science Time*. 2016. № 2 (26). С. 433.

14 Socor V. The CSTO: Missions, Capabilities, Political Ambitions // *Eurasia Daily Monitor*. 2009. № 6 (25). P. 22.

15 Башаратьян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении // *Мировая экономика и международные отношения* / РАН, Ин-т мировой экон. и международных отношений. 2012. № 12. С. 21.

ЧУДИНОВСКИХ Марина Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Предметом исследования являются принципы налогообложения, закрепленные в законодательстве стран Евразийского экономического союза. Цель исследования – формирование рекомендаций по совершенствованию законодательного закрепления принципов налогообложения на основании сравнительного анализа опыта стран Евразийского экономического союза. Автором выделено три подхода к закреплению принципов налогообложения: описательный, формально-определенный, расширительный.

Ключевые слова: принципы, налогообложение, налоговое право, Евразийский экономический союз, законность, всеобщность, равенство, презумпция, эффективность, сравнительный анализ.

CHUDINOVSKICH Marina Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Ural State Economical University

HARMONIZATION OF TAXATION PRINCIPLES IN THE LEGISLATION OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The subject of the study are the principles of taxation, enshrined in the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union. The purpose of the study is to formulate recommendations for improving the legislative consolidation of the principles of taxation on the basis of a comparative analysis of the experience of the countries of the Eurasian Economic Union. The author outlines three approaches to the consolidation of the principles of taxation: descriptive, formally defined, broad.

Keywords: principles, taxation, tax law, the Eurasian Economic Union, legality, universality, equality, presumption, efficiency, comparative analysis.

Чудиновских М. В.

Введение. Принципы являются основополагающими началами, характеризующими сущность того или иного правового явления, лежащими в основе его построения и функционирования. Вопрос о необходимости систематизации принципов, закрепленных в Налоговом кодексе Российской Федерации, неоднократно поднимался отечественными учеными. Так, еще в 2009 г. И. И. Кучеровым была предпринята попытка классификации принципов налогообложения¹. Подробная оценка позже дана Д. А. Смирновым², Е. А. Лопатниковой³, Н. А. Фальшиной⁴. Многообразие и сложность темы являются причиной появления работ, посвященных отдельным принципам, например, принципу определенности⁵. Оценку принципов налогообложения неоднократно давал Конституционный суд⁶. В условиях развития интеграционных тенденций в правовом пространстве Евразийского

экономического союза особый интерес и актуальность приобретают сравнительно-правовые исследования.

Методика исследования и его результаты. На первом этапе изучены нормы налогового законодательства Российской Федерации⁷, Республики Беларусь⁸, Республики Казахстан⁹, Кыргызской Республики¹⁰, Республики Армении¹¹. Сравнительный анализ выявил неопределенность терминологии (используются термины «принципы законодательства», «принципы налоговой системы», «принципы налогообложения»). Российское законодательство и вовсе не применяет прямой термин «принцип», заменяя его на «основные начала». Такое терминологическое разнообразие может быть объяснено недостаточным пониманием сути рассматриваемого явления.

В российском и белорусском налоговом законодательстве отсутствует четкий перечень принципов. Характеристи-

1 Кучеров И. И. Состав принципов налогообложения и их правовое закрепление // Финансовое право. 2009. № 3. С. 17-21.
2 Смирнов Д. А. Оценочные понятия и принципы налогового права: вопросы соотношения и правоприменения // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 85-101.
3 Лопатникова Е. А. Реализация принципов налогового права / под ред. И. И. Кучерова. М.: Юриспруденция, 2012. 160 с.
4 Фальшина Н. А. К вопросу о принципах налогового права // На-логи. 2015. № 5. С. 5-8.
5 Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: моно-графия. М.: Статут, 2015. 368 с.
6 Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 5 и статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Омскши-на» // СПС СПС «Консультант Плюс».

7 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8 Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть) от 19 декабря 2002 г. № 166-з // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&po=hko200166>.
9 Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налого-вый кодекс)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637#pos=1162;8.
10 Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 года № 230. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30355506#pos=247;-32.
11 Налоговый кодекс Республики Армения от 4 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?lang=rus&sel=alpha&type=3>.

ка основных начал законодательства о налогах и сборах дано в ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации. Статья состоит из 7 подпунктов, на основании которых в научной литературе и судебной практике выделяются от 10 до 20 принципов¹². К ним относятся принцип всеобщности, равенства, обязательности, определенности, презумпции добросовестности налогоплательщика, единства, законности, отсутствия дискриминации.

В Налоговом кодексе Республики Беларусь принципам налогообложения посвящена статья 2, которая содержит 5 пунктов. На основе анализа можно выделить принципы законности, всеобщности, равенства, обязательности. Белорусское законодательство вопрос о принципах налогообложения раскрывает наименее подробно. В то же время следует отметить, что только белорусское законодательство в рамках рассматриваемых статей допускает установление особых видов пошлин согласно актам, составляющим право Евразийского экономического союза, либо дифференцированных ставок таможенных пошлин в зависимости от страны происхождения товаров в соответствии с актами, составляющими право Евразийского экономического союза. При сопоставлении дат принятия законно видно, что российское и белорусское законодательство было принято более пятнадцати лет назад, в то время как законодательство других стран подверглось существенной ревизии.

Налоговые кодексы Казахстана, Армении и Кыргызской республики устанавливают закрытый перечень принципов и дают их расшифровку. Налоговый кодекс Республики Казахстан, который был принят в декабре 2017 г, закрепляет перечень принципов налогообложения в статье 4. Далее их раскрытию посвящены ст. 5- 10. К основным принципам налогообложения отнесены принципы обязательности, определенности налогообложения, справедливости налогообложения, добросовестности налогоплательщика, единства налоговой системы и гласности налогового законодательства. Несмотря на выделение принципов в отдельные статьи, их трактование в целом имеет много общего с нормами российского законодательства. Аналогичным образом статья 5 Налогового кодекса Кыргызской Республики выделяет 8 принципов «налогового законодательства»: законность, обязательность, единство налоговой системы, гласность налогового законодательства, справедливость налогообложения, принципы презумпции добросовестности налогоплательщика и презумпции правомерности, а также определенности налогообложения.

Наиболее существенные отличия в формулировании принципов содержатся в Налоговом кодексе Республики Армения. В качестве одной из причин отличий можно выделить то, что в армянском законодательстве определяются «принципы налоговой системы», а не «принципы налогообложения». Всего Налоговый кодекс Армении выделяет 14 принципов. Часть из них имеет много общего с нормами в других странах Евразийского экономического союза (принципы равенства, всеобщности, отсутствия дискриминации, гласности). Помимо них в Налоговом кодексе Армении сформулирован ряд уникальных принципов, которые пока не получили отражение в законодательстве других стран союза. Принцип ясности и четкость означают, что «регулирующие налоговые отношения правовые акты для налогоплательщиков и налоговых органов должны быть ясными, четкими и не содержать противоречий и неопределенностей».

О практической реализации данного принципа свидетельствует то, что нормы армянского законодательства изложены более понятным для налогоплательщика языком. Принцип консолидированности определяет необходимость избегать регулирования налоговых отношений отдельными правовыми актами. С учетом норм русского языка этот принцип можно также назвать принципом кодификации. Налоговое законодательство стран Евразийского экономического союза развивается на этом принципе уже более 20 лет. Налоговые кодексы заменили разрозненные законы и подзаконные акты. Принцип сбалансированности налогового администрирования направлен на формирование инструментов защиты прав налогоплательщиков: никто не может принуждаться уплачивать налоги или сборы, которые не установлены законодательно. Этот принцип имеет общие черты с принципом законности. Два принципа посвящены ответственности за налоговые правонарушения – принцип неизбежности ответственности и соразмерности ответственности. Представляется, что формулирование принципов подобным образом может играть важную роль в профилактике налоговых правонарушений.

В Налоговом кодексе Республики Армения нашли отражение достижения налогового права и экономической науки. Об этом свидетельствует выделение принципов плюрализма мнений и публичности, актуальности, конкурентоспособности, эффективности. Принцип плюрализма мнений означает, что изменения и дополнения в налоговое законодательство производятся после предварительного обсуждения с общественно-профессиональными организациями, представителями деловой среды и иными заинтересованными органами государственного управления. В Российской Федерации начала формироваться практика обсуждения изменений в налоговое законодательство с деловыми кругами, но законодательного оформления она еще не нашла. В соответствии с принципом актуальности налоговая система Армении должна основываться на современных системах и подходах управления. Налоговая система должна быть конкурентоспособной с точки зрения привлечения инвестиций и формирования благоприятной деловой среды. Такой подход позволяет интегрировать налоговое законодательство в общую стратегию экономического развития страны. Для оценки реализации принципа конкурентоспособности может быть использован, например, рейтинг Doing Business (таблица 1).

Конкурентоспособность налоговых систем по методологии Всемирного банка зависит от количества налогов, времени, которое налогоплательщик затрачивает на заполнение налоговых деклараций и отчетность, уровня налоговой нагрузки. Данные таблицы показывают, что место в общем рейтинге и место по конкурентоспособности налоговых систем не всегда совпадают. Так, Российская Федерация, Казахстан и Беларусь достаточно близки по общему рейтингу, но белорусское налоговое законодательство рассматривается международными инвесторами как значительно менее оптимальное. Проведение подобной оценки необходимо в условиях глобализации и интеграционных процессов. Однако сам принцип конкурентоспособности относится скорее к налоговой политике, нежели к налоговому законодательству.

12 Терехина А. П. Правовые принципы налогообложения // Финансовое право. 2012. № 5. С. 33-39.

Таблица 1. Места в рейтинге Doing Business*

Страна	Место в рейтинге Doing Business	Место в рейтинге по налогообложению
Республика Казахстан	35	50
Российская Федерация	36	52
Республика Армения	47	87
Республика Беларусь	38	96
Республика Кыргызстан	77	151

В качестве последнего принципа законодательство Армении выделяет принцип эффективности, в соответствии с которым «налоговая система должна предоставлять возможность осуществления по возможности малыми ресурсами учета у налогоплательщиков и налогового контроля у налоговых органов». Принцип эффективности известен российскому законодательству. Статья 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации определяет принцип «эффективности использования бюджетных средств», который означает, что «при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности)»¹³. Сопоставление представленных определений позволяет сделать вывод о том, что законодательство Армении скорее описало принцип экономичности, так как эффективность предполагает оценку соотношения затрат и результатов.

По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что наиболее полно принципы налогообложения раскрываются в законодательстве Республики Армения. Язык армянского законодателя отличается за счет большей простоты изложения. Прогрессивным представляется упоминание принципов неизбежности и соразмерности ответственности, а также экономических принципов актуальности, конкурентоспособности, эффективности. С учетом проведенного анализа представляется необходимым внести в часть первую Налогового кодекса РФ изменения, закрепляющие перечень принципов налогообложения. К таким принципам предлагается отнести принципы законности, обязательности, всеобщности, равенства, определенности, справедливости, презумпции добросовестности налогоплательщика, единства, гласности, неизбежности ответственности и ее соразмерности, а также эффективности.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выделить три подхода, которые используют законодатели стран Евразийского экономического союза при определении принципов налогообложения. В рамках первого подхода, который реализован в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь, отсутствует четкое выделение принципов. В российском и белорусском налоговом законодательстве описываются основные начала, из которых далее на доктринальном и правопримени-

тельном уровне формируются принципы. Подход назван описательным. В рамках второго подхода, который можно назвать формально-определенным, налоговое законодательство содержит четкий перечень принципов и дает их раскрытие. Этот подход реализован в Республике Казахстан и Кыргызской Республике. Наконец, изучение законодательного регулирования в Республике Армения позволяет выделить третий подход, в рамках которого принципы формулируются не только с юридической, но и экономической точки зрения. Такой подход можно назвать расширительным. Анализ налогового законодательства стран Евразийского экономического союза может способствовать разработке рекомендаций по совершенствованию НК РФ в части закрепления принципов налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. Демин А. В. Принцип определенности налогообложения: монография. М.: Статут, 2015. 368 с.
2. Кучеров И. И. Состав принципов налогообложения и их правовое закрепление // Финансовое право. 2009. № 3. С. 17-21
3. Лопатникова Е. А. Реализация принципов налогового права / под ред. И. И. Кучерова. М.: Юриспруденция, 2012. 160 с.
4. Смирнов Д. А. Оценочные понятия и принципы налогового права: вопросы соотношения и правоприменения // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 2. С. 85-101.
5. Терехина А. П. Правовые принципы налогообложения // Финансовое право. 2012. № 5. С. 33-39.
6. Фальшина Н. А. К вопросу о принципах налогового права // Налоги. 2015. № 5. С. 5-8.

* Рейтинг стран Doing Business. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>.

¹³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

СМБАТЯН Анаит Сергеевна

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли

ДИССОНАНС МЕЖДУ КОНКРЕТНОСТЬЮ КАЖДОЙ СИТУАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ И ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

В статье рассматриваются особенности современного международного права в свете диссонанса между конкретностью каждой жизненной ситуации и необходимостью обеспечения стабильности и предсказуемости международных договоров как *sine qua non* действенности принципа *pacta sunt servanda*.

Ключевые слова: международный договор, толкование, намерение, контекст, международные обязательства.

SMBATYAN Anait Sergeevna

Ph.D. in law, professor of International law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy. =

DISSONANCE BETWEEN SPECIFICITY OF EACH SITUATION AND NEED TO ENSURE STABILITY AND PREDICTABILITY OF INTERNATIONAL TREATIES

The article considers some aspects of modern international law in light of dissonance between specificity of each real-life situation and need to ensure stability and predictability of international treaties as *sine qua non* of *pacta sunt servanda* principle.

Keywords: international treaty, interpretation, intention, context, international obligations.

Смбатян А. С.

В историческом контексте вторая половина XX столетия, особенно его последняя четверть, характеризовалась беспрецедентным развитием международного права и подъемом его авторитета. В этот период были достигнуты выдающиеся результаты в области кодификации международного права, выработаны важнейшие многосторонние договоры. Активный рост международного сотрудничества (в отдельных сферах – его расцвет) способствовал распространению регулирующего воздействия международного права на новые области политической, экономической, гуманитарной и других сфер деятельности. Многие явления, которые традиционно считались прерогативой внутригосударственного регулирования, стали рассматриваться сквозь призму международного права. В результате произошло радикальное увеличение объема нормативного материала, главным образом договорных источников международного права. В рассматриваемый период имели место также институциональные изменения: увеличилась численность универсальных международных организаций, были положены основы системы органов международного правосудия.

К началу XXI в. пик универсализации международного права на глобальном уровне пройден. Тенденция к сужению и выхолащиванию повестки обсуждения проектов многосторонних международных договоров, угроза развала целого ряда действующих и основополагающих международных договоров, усиление регионального сотрудничества, демонстративное игнорирование отдельными государствами своих обязательств, волна односторонних принудительных мер, как доминирующий вектор развития международного сотрудничества начала XXI в. – все это признаки тенденции, принципиально отличной от укрепления вертикали международного права. Международное право становится по существу локализующимся, адекватным нарабатанным возможностям решения конкретных проблем международных отношений, состоящим из кластеров отдельных договорных режимов и *ad hoc* групп по интересам. Среди его характерных особенностей – преобладание горизонтальных

связей, составляющих его договорные режимы, повышение роли неформальных механизмов и различного рода правовых концепций, превалирование дипломатических средств урегулирования спорных ситуаций над судебными средствами. По сути, на современном этапе развития международного права мы наблюдаем ренессанс неформальных, мягких правовых инструментов, повышение роли диалога и ценности самой возможности обсуждения международных проблем. Связано это, очевидно, с тем, что в ситуации беспрецедентной международной напряженности применение более жестких, формальных средств может только усугубить положение дел. На этом фоне заметно укрепляется и обретает все большую значимость неформальная нормативная практика. Возникает вопрос: каково соотношение такой нормативной практики с положениями соответствующих международных договоров?

Государства являются основными субъектами международного права. Именно воля государств формирует право, изменяет и отменяет его положения. Воля, однако, не может быть сведена к совокупности норм и исключительно к предписаниям. Воля – явление динамичное. Соответственно право также включает в себя не только совокупность принципов и норм, т.е. совокупность нормативных установлений, но и саму практику их применения. Назначение права – в действительности, практическом регулировании соответствующих отношений. Воля, как известно, находит свое выражение в тексте международного договора. В сложившихся условиях, однако, процесс международного нормотворчества существенно замедлился. Заключение новых универсальных международных договоров, равно как и адаптация действующих договоров к меняющимся условиям международной жизни – явление редкое ввиду невозможности достижения политического консенсуса, не говоря уже о выработке конкретных общеобязательных правил поведения. Это притом, что договоры остаются основным источником международного права. Не умаляя значимости обычных норм международного

права, бесспорно, что конкретные вопросы урегулированы именно в договорах.

В годы разработки проекта Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее – Венская конвенция) у Комиссии международного права ООН первостепенное значение текста как основы для толкования договора, сомнений не вызывало. Комиссия исходила из того, что текст (за редким исключением) является единственным и ближайшим выражением общего намерения сторон¹. Соответственно – текст международного договора представляет собой основу толкования. В писаном праве, однако, невозможно предусмотреть все жизненные ситуации в их разнообразии, которые должны быть обеспечены надлежащими юридическими решениями, отражаемыми в принципах и нормах права. Кроме того, правовая надстройка гораздо более консервативна, чем процессы, происходящие в международных отношениях. Между регулированием и реалиями существует разрыв. Эта проблема решается, частично, посредством толкования.

На первый взгляд, установление содержания нормы международного договора – вопрос вполне себе понятный. Это, однако, не так. Толкование представляет собой, пожалуй, один из самых сложных вопросов международного права. Связано это, прежде всего, с тем, что каждый элемент правил толкования – обычное значение слов, намерение, контекст, объект и цель договора, подготовительные материалы – вызывает множество вопросов, оставляя за толкователем широкую свободу усмотрения. Слова могут иметь множественные, порой даже противоположные значения, со временем могут даже устаревать. Контекст может быть ближним и дальним. Объект и цель международных договоров выводятся из преамбулы и текста (контекста) договора. Преамбулы, однако, пишутся с использованием широких формулировок, ввиду чего чем уже истолковываемое положение, тем сложнее его связать с абстрактными целями, изложенным в преамбуле. Что касается объекта и цели договора, то в *многосложных* договорах установить один объект порой невозможно. А ведь нужно еще и соотнести этот объект с целью (целями) договора. Кроме того, в отдельных случаях между преследуемыми договором целями может быть конфликт². Что касается намерения, то само понятие намерений является динамичным, а не статичным. Так, в своем докладе по вопросам последующих соглашений и последующей практики Комиссия международного права ООН пояснила, что последующие соглашения и последующая практика, как и другие средства толкования, «могут помочь определить, заключалось ли предполагаемое намерение участников при заключении договора в том, чтобы придать какому-либо из используемых терминов значение, которое способно меняться с течением времени»³. Поэтому пределы «толкования» необязательно определяются неизменным «первоначальным намерением», но скорее должны определяться с учетом более широкого круга соображений, включая известные позднейшие события⁴. Подготовительные материалы могут

не носить исчерпывающего характера и (или) включать неактуальные переговорные позиции, формируя, таким образом, не соответствующее действительности представление о намерениях сторон на момент подписания договора. В то время как отсутствие определенных положений в подготовительных материалах может быть следствием самых разных обстоятельств, толкователь ошибочно может прийти к выводу о единстве мнений сторон по соответствующему вопросу.

Международное право не дает ответов на вопросы о том, как понимать конкретные фразы договора, где начинаются и заканчиваются границы контекста, как устанавливать объект и цель договора, какой вес следует придавать каждому элементу общего правила толкования в отдельно взятом случае. Это вопросы *эмпирического* порядка. Следует также помнить о том, что международные договоры и иные правовые источники не существуют в вакууме. Они являются частью социальной действительности, взаимодействуют друг с другом, испытывают на себе влияние последующего поведения и соглашений сторон, функционируют в широком контексте международных отношений. В этой связи уяснение содержания принципа либо нормы международного договора в каждом конкретном случае требует детального изучения всего спектра вопросов, образующих соответствующий фактический и правовой контекст.

Изложенное дает основания для вывода, что разрешение конкретной международно-правовой ситуации, как правило, обусловлено ее *контекстом*. Из этого следует, что единственно верного, оторванного от фактического и правового контекста толкования норм международных договоров не существует. Проблема, однако, в том, что расширенный контекст, надуманные цели договора, передергивание переговорной истории нередко «перекрывают» обычное значение истолковываемых терминов, что в свою очередь ведет к недопустимому расширению охвата соответствующих договорных обязательств. В то же время принцип *pacta sunt servanda* может сохранить реальный смысл и действительность только при добросовестном толковании договоров в соответствии с правилами, определенными статьями 31-33 Венской конвенции. Согласно букве и духу правил толкования намерение сторон международного договора выражено в его тексте. Есть все основания считать, что стабильность договорных связей и определенность международных обязательств окажутся под угрозой, если текст договора будет перекраиваться посредством использования различного рода концепций, отвечающих сиюминутным интересам и вымышленным целям, посредством применения средств «толкования», игнорирующих слова в их обычном значении, но якобы направленных на установление абстрактного намерения сторон договора, которое, однако, не выражено ни в его тексте, ни в подготовительных материалах.

Задача формулирования убедительного решения в ответ на диссонанс между конкретностью каждой жизненной ситуации и необходимостью обеспечения стабильности и предсказуемости договорных обязательств как *sine qua non* действительности принципа *pacta sunt servanda* на теоретическом уровне остается пока нерешенной.

Пристатейный библиографический список

- 1 Доклады Комиссии международного права о второй части ее семнадцатой сессии 3-28 января 1966 года и о ее восемнадцатой сессии 4 мая-19 июля 1966 года. Двадцать первая сессия. Дополнение № 9 (A/6309/Rev. 1). Том I. С. 185.
- 2 See for example: Appellate Body Report, United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products, WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998. Para.17 («... большинство договоров не имеют одного цельного объекта и одной имеющей чистый вид цели, а скорее имеют целый ряд разных и, возможно, противоречащих друг другу объектов и целей»).
- 3 Проект вывода 3 (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Шестидесят восьмая сессия. Дополнение № 10, A/68/10. Гл. IV. С. 1) и комментарий к проекту вывода 3 (п. 1-18) (там же. Гл. IV. С. 2).
- 4 Доклад Комиссии международного права ООН, шестьдесят шестая сессия, 2014. Документ A/69/10. С. 231.

1. Смбатян А. С. Консолидация как средство разрешения нормативных конфликтов и укрепления целостности международного права // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – Том 9. – Выпуск 2. – С. 175-184.
2. Смбатян А. С. Эволюция международного правопорядка: универсализация или фрагментация? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2013. – № 6.

АШАВСКИЙ Борис Матвеевич

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ

В статье анализируется выдвижение и разработка концепции «международной межгосударственной системы». На этой основе исследуется современный этап развития международной межгосударственной системы и роль международного права в ней.

Ключевые слова: международное право, концепция «международной межгосударственной системы», современная международная межгосударственная система.

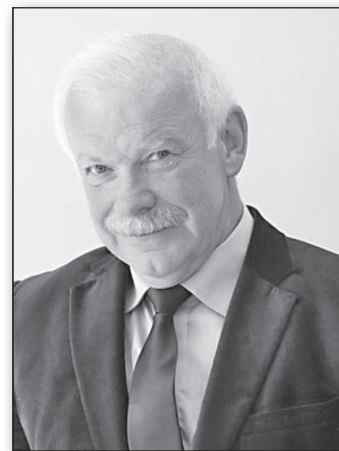
ASHAVSKIY Boris Matveevitch

Ph.D. in Law, senior researcher, professor of International law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MIA of Russia

THE ROLE OF THE INTERNATIONAL LAW IN THE INTERNATIONAL INTERSTATE SYSTEM

The article analyzes introduction and development of the concept "international interstate system". It is on this basis that the writer examines the contemporary stage of the "international interstate system" development and the role of the international law in it.

Keywords: international law, the concept of "international interstate system", modern international interstate system.

Ашавский Б. М.

Прежде чем определить роль международного права в международной межгосударственной системе, обратимся к одноименной концепции. Она была разработана и выдвинута Г. И. Тункиным в 70-е годы XX века. В это же время соответствующее понятие вошло в международно-правовую науку и практику.

Анализируя понятие «международная межгосударственная система» (далее межгосударственная система), он включает в нее «государства и государственно подобные образования, народы и нации, борющиеся за независимость, то есть государственные образования в процессе становления, межгосударственные международные организации, международные конференции, объединения государств, не являющиеся международными организациями (например, движение неприсоединения, «группа 77» и т.д.), различные международные органы (например, международные комиссии, международные суды и арбитражи и т.д.), международное право и другие социальные нормы, действующие в этой системе связи между этими компонентами»¹.

Очевидно, что название «межгосударственная» является условным, так как рассматриваемая система включает не только государства и их отношения.

Все компоненты этой системы взаимодействуют между собой. Говоря об интегративных качествах глобальной международной системы, Г. И. Тункин имел в виду, что речь идет не о международной системе вообще, а о современной глобальной международной системе. Развитие же этой системы, прежде всего ее интегративных качеств, по его мнению, определяется закономерностями общественного развития соответствующей эпохи². Эти закономерности влияют на развитие рассматриваемой системы иногда в различных направлениях. Так, интернационализация экономической и других аспектов общественной жизни, существование глобальных проблем действуют в основном в направлении усиления интеграционных связей в международной системе. А

существование суверенных государств, являющиеся одной из закономерностей современной эпохи, сдерживает эту тенденцию. Тем не менее, взаимодействие глобальной международной системы, а также ее подсистем со средой происходит в основном через государства. Они, как отмечал Григорий Иванович, лишь частично интегрированы как в глобальной международной системе, так и в ее подсистемах, и в то же время являются частью среды³.

В современных условиях происходит длительный исторический переход от эпохи интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни с преобладающими взаимоотношениями между самостоятельно развивающимися странами к глобализации, ведущей к формированию нового системного уровня организации глобальной международной системы с новыми закономерностями, движущими силами и механизмами регулирования.

Мировое экономическое сообщество трансформируется в целостную экономическую систему, во многом определяющую «правила игры» для национальных хозяйств, в том числе и российского. Современная мирохозяйственная система настолько усложнилась, что на нее, уже нельзя воздействовать из единого центра. На системообразующую роль на мировом рынке претендует не только более широкий круг государств, но и глобализирующийся капитал (транснациональные корпорации и международные финансовые центры) и международные экономические организации. Интенсивно происходит унификация «правил игры», обеспечивается прозрачность экономического пространства и т.п.

В экономике под воздействие глобализации попала, прежде всего, финансовая сфера. Продолжающаяся интернационализация производственных и торговых трансакций преимущественно связана с внутрирегиональными процессами, а также с ТНК и операциями, осуществляемыми между их филиалами. Однако главное – находящаяся в стадии становления система глобального регулирования ресур-

1 См.: Тункин Г. И. XXV съезд КПСС и основные проблемы советской науки международного права. – СЕМП, 1976 г. М., 1978. С. 12.; его же. Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 14.

2 См.: Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. С. 19.

3 См.: Там же. С. 20-23.

сов планеты, перераспределением мирового дохода, а также всей экономической деятельности⁴.

Очевидно, что за время, прошедшее с момента разработки и выдвигания концепции международной межгосударственной системы, многое в содержании этой концепции изменилось. Это касается как каждого из ее компонентов, так и их количества.

Наиболее общая характеристика этих изменений содержится в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. В частности; «Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. Структура международных отношений продолжает усложняться. В результате процесса глобализации складываются новые центры экономического и политического влияния. Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике. Отчетливо проявляются многообразие культур и цивилизаций в мире, множественность моделей развития государств.

Обостряются противоречия, связанные с неравномерностью мирового развития, углублением разрыва между уровнем благосостояния государств, усилением борьбы за ресурсы, доступ к рынкам сбыта, контроль над транспортными артериями»⁵.

Далее говорится: «Борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития»⁶.

Затем подчеркивается: «На передний план, наряду с военной мощью, выдвигаются такие важные факторы влияния государств на международную политику, как экономические, правовые, технологические, информационные»⁷.

И, наконец, отмечается: «В эпоху глобализации финансовых, информационных, миграционных потоков возрастающее влияние на международные отношения оказывают внутригосударственные социальные процессы»⁸.

Поскольку международная межгосударственная система состоит из неоднородных компонентов, то и влияние каждого из их видов на эту систему и обратно неодинаково. Определяющим является воздействие основных компонентов – государств.

Говоря и о системе и о среде, следует, конечно, постоянно помнить об условности этого разделения, которое носит в большей или меньшей мере теоретический характер и абсолютизация которого недопустима. «Однако в интересах анализа условное выделение обоих комплексов оправдано, ибо открывает дополнительные возможности изучения тех связей, которые формально разрываются»⁹.

Так как компоненты любой исследуемой системы обычно выступают как системы более низкого порядка¹⁰ в отношении государств как компонентов международной межгосударственной системы можно сказать, что они не абстрактные точки, а тоже также сложные системы.

Действительно, современная международная межгосударственная система состоит из более чем 200 государств, отличающихся друг от друга размером территории, народонаселения, географическим положением, уровнем экономического развития и военной мощью, в каждом из которых во многом индивидуальный социально-экономический строй, многие из которых связаны обязательствами, вытекающими из их участия в различного рода объединениях, союзах, международных организациях и международных договорах. Все эти факторы оказывают то или иное воздействие на формирование их внешнеполитических, внешнеэкономических и международно-правовых позиций.

Важнейшим изменением в международной межгосударственной системе, которое произошло в ней около трех десятилетий назад, был уход с политической арены СССР, социалистической системы и, как следствие, bipolarности.

Современный период развития международных отношений являет собой далеко не самый лучший пример их состояния. Действительно, с одной стороны, он характеризуется наличием ряда вооруженных конфликтов, а с другой – снижением уровня сотрудничества между государствами и введением экономических санкций США и других стран НАТО против России. В отношениях с Западом вместо укрепления доверия – рост враждебности времен «холодной войны». США фактически возводят политику «с позиции силы» в статус государственной.

Здесь уместно привести рассуждения отечественного дореволюционного юриста-международника, профессора Д. И. Каченовского.

«Теперь понятно, – пишет он в своем курсе международного права, – что твердая политическая система есть самое живое и верное доказательство силы и господства международного права в сношениях независимых обществ. Она не существует там, где вместо порядка, устроенного по общему согласию, мы находим всемирную монархию или диктатуру, то есть тяготение одних племен над другими, или, напротив, беспорядочный хаос и бесконечные войны»¹¹.

Не видим ли мы сейчас возврат на 150 лет назад. С одной стороны, гегемонистские устремления США к роли «всемирного монарха», а с другой – их же стремление к бесконечной череде вооруженных конфликтов и созданию на их месте «управляемого хаоса».

Тем не менее, за тот же период появился ряд новых международных организаций, параорганизаций, а также других структур и диалоговых площадок для совместной и согласованной деятельности государств в различных областях. Среди них: Всемирная торговая организация (ВТО), БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), Содружество независимых государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), РИК (Россия, Индия, Китай), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Большая двадцатка» (Группа 20-ти, G-20) и другие.

Иными словами, не только изменилось и расширилось содержание деятельности международных организаций и других международных структур, но и увеличилось их количество.

То же самое можно отнести и к различным международным органам (международным комиссиям, международным судам и арбитражам). В частности, в этот период были созданы Международный уголовный суд (МУС), Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), Международный уголовный трибунал по Руанде и другие.

Особо следует выделить появившуюся международную террористическую организацию, запрещенную на территории Российской Федерации, «Исламское государство» и подобные ей объединения. Они подняли насилие на невиданный уровень жестокости и претендуют без каких-либо

4 См.: подробнее: Ашавский Б. М. Глобализация: ее плюсы и минусы для России (правовой аспект). – Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. М., 2004. С. 34-39.

5 Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kremlin.ru/acts/bank/41451.

6 Там же.

7 Там же.

8 Там же.

9 Бурлацкий Ф., Галкин А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974. С. 240.

10 См.: Исследования по общей теории систем. Общая редакция и вступительная статья В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М., 1969. С. 12.

11 См.: Золотой фонд российской науки международного права. Т. 1. М.: Междунар. отношения, 2007. С. 158.

оснований на создание собственного государственного образования. Успешные боевые операции правительственных вооруженных сил Сирии при поддержке российских ВКС против этой террористической организации завершились полной победой и разгромом бандформирований.

Такого рода объединения представляют собой чужеродный, нелегитимный компонент международной межгосударственной системы. Главным направлением борьбы с ними должно стать создание широкой международной антитеррористической коалиции на международно-правовой базе, на основе эффективного взаимодействия государств.

И, наконец, необходимо сказать о международном праве и других социальных нормах как компонентах международной межгосударственной системы, в частности, о тех изменениях, которые претерпело международное право за прошедший период (прежде всего, в отношении основных принципов международного права). И главное, о проблемах его функционирования в современной межгосударственной системе.

Основные принципы международного права по существу представляют собой «принципы мирного сосуществования, за укрепление которых вело борьбу Советское государство, и Декрет о мире был их исходным документом»¹². Именно таким образом они рассматривались в отечественной доктрине международного права¹³.

Мирное сосуществование государств независимо от их социально-экономических различий представляет собой многогранное понятие. Одноименным термином обозначаются, по меньшей мере, четыре глубоко взаимосвязанных, но не однозначных аспекта мирного сосуществования: реальная необходимость и возможность, существующая в современную эпоху, один из руководящих принципов внешней политики государств, фактически существующие отношения и центральный принцип (обобщающая норма) современного общего международного права.

Очевидно, что одна из важных характеристик содержания этого принципа в современных условиях изменилась. До начала 90-х годов прошлого века центр тяжести в его содержании был на отношениях между государствами с различным социальным строем. В настоящее время в связи с существенными изменениями в международной межгосударственной системе (от биполярности через однополярность к формированию многополярности), как результате изменения социально-экономических характеристик значительной части основных компонентов этой системы – государств, можно говорить уже не о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем (в основном, социалистических и капиталистических), а о мирном сосуществовании государств независимо от их политических и социально-экономических различий. Иными словами, речь идет уже о более широком аспекте отношений между государствами. Если мы говорим о всемирных международных отношениях, то речь идет о мирном сосуществовании государств «независимо от их социального строя».

Как отмечал Г. И. Тункин, «мирное сосуществование как состояние отношений между государствами не является чем-то застывшим, данным раз и навсегда. Мирное сосуществование в один период может значительно отличаться от мирного сосуществования в другой период развития международных отношений как с точки зрения широты и глубины сотрудничества, так и в отношении надежности мирного сосуществования и т.д.»¹⁴. Несмотря на это, необоснованным и

искусственным является противопоставление «мирового сосуществования» и «активного мирного сосуществования»¹⁵.

Современное состояние международных отношений, как уже отмечалось, фактически привело к возврату к «холодной войне».

Понятно, что «состояние международных отношений оказывает решающее влияние на развитие международного права. Для создания норм общего международного права требуется сотрудничество и соглашение государств»¹⁶.

Именно сотрудничество и соглашение государств представляют собой единственно правильный вектор в движении к мирному сосуществованию государств независимо от их политических и социально-экономических различий.

Вся система основных принципов современного общего международного права может быть названа системой принципов мирного сосуществования. То же самое можно сказать и о международном праве современной эпохи уже во многом многополярного мира, призванном служить основой обеспечения мирного сосуществования государств, независимо от политических и социально-экономических различий: его также можно назвать правом мирного сосуществования.

К настоящему времени принцип мирного сосуществования государств независимо от их политических и социально-экономических различий и неразрывно связанные с ним принципы, среди которых прежде всего следует назвать запрещение применения силы и угрозы силой, мирное разрешение международных споров, невмешательство во внутренние дела, территориальную целостность и неприкосновенность, обязанность государств сотрудничать друг с другом, равноправие и самоопределение народов, уважение и соблюдение основных прав и свобод человека, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств, зафиксированы во многих международно-правовых актах, принятых по инициативе и при участии Советского Союза. Эти принципы зафиксированы в наиболее авторитетном международно-правовом документе современности – в Уставе ООН, в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой на юбилейной XXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г., в ряде других резолюций Ассамблеи и в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это обозначало важный, по сути дела исторический рубеж в развитии международных отношений.

Мирное сосуществование как центральный принцип современного общего международного права предполагает два основных взаимных обязательства всех государств: поддержание международного мира и безопасности и развитие взаимовыгодного сотрудничества друг с другом независимо от политических и социально-экономических различий.

Государства – члены ООН уже в новых условиях подтвердили свою приверженность мирному сосуществованию и сотрудничеству¹⁷.

А в самое последнее время все более обостряющейся международной обстановки мирное сосуществование и сотрудничество становятся особенно важным императивом для выживания человечества.

Что касается отдельных отраслей и институтов международного права, то следует отметить, что за последние десятилетия сформировались такие новые отрасли международного права как международное экономическое, международное экологическое и международное трудовое право. Коренные изменения претерпело международное морское право. Кроме этого можно говорить и о прогрессивном раз-

12 См.: Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. А., Ушаков Н. А. От Декрета о мире к Декларации мира. М., 1972. С. 5.

13 См., например: Ашавский Б. М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременно-го взаимовыгодного сотрудничества государств // СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. М., 1980. С. 49-88.

14 Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2006. С. 36.

15 См.: Там же. С. 34.

16 Тункин Г. И. Теория международного права. С. 37.

17 См.: Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 63-й сессии 15 января 2009 г. // Док.ООН А/RES/60/1.

витии многих других отраслей и институтов международного права.

Новая Концепция внешней политики Российской Федерации, как и другие внешнеполитические документы, pepper ссылками на международное право в целом и на отдельные его принципы и нормы.

«Международное право, – как отмечал профессор Г. И. Тункин, определяя юридические обязанности государств, – устанавливает определенные рамки для их внешней политики и дипломатии. С другой стороны, фиксируя права государств, оно открывает перед государствами возможность использования международного права в интересах их внешней политики и дипломатии»¹⁸.

В последние годы появились неадекватные оценки той роли, которую играет международное право в международных отношениях и во внешней политике.

Несмотря на то, что официальная позиция Российской Федерации по этому вопросу не вызывает сомнений, в средствах массовой информации (в печати, на радио и телевидении) и в публичных выступлениях неоднократно делались заявления о кризисе международного права и даже о его полной несостоятельности. Основой для них были систематические нарушения международно-правовых принципов и норм.

Что же касается якобы кризиса международного права, то речь идет не о содержании международного права, а о его соблюдении, при том, что в большинстве отраслей международного права нормы соблюдаются.

Основная проблема – соблюдение международно-правовых норм, касающихся поддержания международного мира и безопасности, что в значительной мере зависит от соотношения сил в мире.

Именно эта проблема должна находиться в центре внимания при исследовании функционирования международного права в современной межгосударственной системе.

Нарушение международно-правовых норм в сфере международной безопасности начинается, как правило, с принятия одностороннего решения отдельными государствами о применении вооруженной силы в нарушение Устава ООН, без санкции СБ ООН. Сейчас это делается обычно на основе сфальсифицированных фактов о нарушении прав человека, применении химического оружия и т.д.

Так было в Югославии, Ираке, Ливии и сейчас в Сирии.

Такое впечатление, что установление фактов не интересует ни ООН, ни ее членов. Особенно «убедительными» представляются в связи с этим «доказательства» наличия химического оружия в Ираке, «доказательства» насилия и избирательного применения силы в Ливии, постановочные сцены применения химического оружия в Сирии.

Во всех этих случаях действиям СБ ООН на основании главы VII Устава ООН должно было предшествовать установление фактических обстоятельств. Ничего подобного не было. Например, Комиссия по установлению фактов, созданная для этих целей Генеральным секретарем ООН, не успела приступить к работе, т.к. еще до этого начались бомбардировки НАТО территории Ливии¹⁹. В Сирии – тот же сценарий: ракетный удар США, Великобритании и Франции по Сирии еще до начала работы комиссии ОЗХО в сирийской Думе.

Концепция «ответственности по защите» («R2P»), активно продвигаемая западными государствами для обоснования своих акций, лишь словесно «передела» концепцию «гуманитарной интервенции», которая стала весьма непопулярной. На практике новая концепция создает дымовую завесу при осуществлении все той же гуманитарной интервенции. Действительным намерением западных стран при осуществ-

лении этой концепции является смена неуютного им режима, а не защита прав человека²⁰.

Вызывает крайнее изумление, что международное право во всех этих ситуациях молчит.

Никаких официальных шагов государствами не было предпринято ни в отношении Джорджа Буша, ни в отношении Тони Блэра, ни в отношении Колина Пауэлла за обман международного сообщества и последовавшие за этим агрессии и гуманитарные катастрофы.

А ведь принцип неотвратимости наказания в международном праве никто не отменял. Тем более, что упомянутые персонажи уже не являются должностными лицами и поэтому не обладают иммунитетом.

Континуум оценок роли международного права в современном мире простирается от полного отрицания до явного завышения. В этих условиях более чем необходим реалистичный подход. Он нашел отражение прежде всего в новой Концепции внешней политики Российской Федерации и, что еще важнее, в самой внешней политике России. За время, прошедшее с момента утверждения предыдущей версии Концепции, международная обстановка и расстановка сил на международной арене коренным образом изменилась. Соответственно Концепция подверглась серьезной корректировке. Особое внимание при этом было уделено роли международного права.

Международное право, являясь регулятором международных отношений, выполняет две неразрывно связанные и взаимопроникающие функции: стабилизирующую и созидательную. Оно закрепляет уже сложившиеся отношения, а также служит их изменению и перестройке. При этом необходимо учитывать объективные пределы его действия, связанные со спецификой создания и действия международно-правовых норм.

На это, фактически, указывал Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации Ю. А. Квицинский. В частности, в 2010 году он говорил, что «в своих отношениях с Западом мы вступаем сейчас в очень сложный период... Соответственно, будет требоваться и другой подход к концептуальным вопросам нашей дальнейшей внешней политики, к инструментам ее осуществления, включая международное право... Наша внешнеполитическая доктрина – это своеобразный документ. С одной стороны, в ней уже прослушиваются мотивы, которые звучали в мюнхенской речи Путина (а эта речь была признанием того, что интересы России не обязательно совпадают с интересами Запада и что за них предстоит неизбежная и, видимо, жесткая борьба). С другой – это очередная вариация известного призыва кота Леопольда: «Ребята, давайте жить дружно, все, в общем хорошо, дела идут, и жизнь мила». Превалирует, пожалуй, второй мотив. Явно все более немодный»²¹. Как показывают прошедшие семь лет, он оказался прав.

Важным в контексте рассматриваемой темы является также четкое разграничение международно-правовых и неправовых актов. В связи с этим необходимо дать адекватную оценку актам международных организаций, которые условно относят к «международному мягкому праву». Здесь со всей определенностью следует сказать, что эти акты нельзя отнести к международно-правовым. Тем не менее, существуют два пути придания обязательной силы правилам поведения, содержащимся в этих актах. Во-первых, такой акт (резолюция, декларация) может служить основой будущего между-

20 См. подробнее об этом: Ашавский Б. М. Концепции относительной обязанности защищать в контексте международного права // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12 (55). С. 41-45.

21 Квицинский Ю. А. Кризисные ситуации и новая доктрина правового обеспечения внешней политики Российской Федерации // Россия и пути решения современных международно-правовых вопросов. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 60-летию кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. Под ред. проф. А. Н. Вылегжанина. М., 2010. С. 64-70.

18 Тункин Г. И. Теория международного права. М., 1970. С. 330.

19 См. об этом подробнее: Мезяев А. Агрессия против Ливии: некоторые международно-правовые вопросы // Казанский журнал международного права. 2011. № 4. С. 22-29.

народного договора. Во-вторых, положения, содержащиеся в таких актах, могут приобрести обязательный характер путем их превращения в обычную норму международного права, т.е. в международно-правовую обычай²².

К этому вопросу примыкает оценка той роли, которую играют в современной и межгосударственной системе судебные органы.

Наряду с адекватной оценкой существует и гипертрофирование роли судебных органов, продвижение т.н. «судейского активизма», судебных прецедентов как источника международного права.

Безосновательным представляется вывод о том, что судьи осуществляют правотворческие функции. Преждевременным также является утверждение о том, что судебный прецедент является источником международного права. Использование в этом качестве судебного прецедента отдельными судебными органами (ЕСПЧ, ОРС ВТО) не дают достаточных оснований для общего вывода. Тем более, что в ст. 59 Статута Международного Суда ООН определенно закреплено: «Решение Суда обязательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу».

Таковы, в основном, проблемы, связанные с функционированием международного права в современной межгосударственной системе.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Kremlin.ru/acts/bank/41451>.
2. Выступление Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 21 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/foreign-policy/news/-/asset-publisher/cNonkJEO2Bw/content/id/2870898>.
3. Полный текст речи американского Президента Дональда Трампа на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 19 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.upi.com/Top-News/Voices/2017/09/19/Full-text-of-Trumps-speech-to-United-Nations-General-Assembly/4901505852211/>.
4. Резолюция, принятия Генеральной Ассамблеей ООН на 60-й сессии 24 октября 2005 года (Док. ООН A/RES/60/1).
5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН на 63-й сессии 15 января 2009 года (Док. ООН A/RES/60/1).
6. Ашавский Б. М. Международная межправительственная конференция как целеустремленная система // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1976, № 2. С. 84-89.
7. Ашавский Б. М. Концепции относительно обязанности защищать в контексте международного права // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12 (55).
8. Ашавский Б. М. Межправительственные конференции (международно-правовые вопросы). М., 1980.
9. Ашавский Б. М. Принципы мирного сосуществования как правовая основа развития отношений долговременного взаимовыгодного сотрудничества государств // СССР и проблемы межгосударственного сотрудничества. М., 1980. С. 49-88.
10. Ашавский Б. М. Глобализация: ее плюсы и минусы для России (правовой аспект) // Московский юридический форум «Глобализация, государство, право, XXI век»: По материалам выступлений. М., 2004. С.34-39.
11. Ашавский Б. М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право», или...неправо? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4 (71).
12. Ашавский Б. М. Международная межгосударственная система: современный этап развития // Российский ежегодник международного права. 2017. Санкт-Петербург, 2017.
13. Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. Международное право. Проблемы методологии. (Очерки методов исследования). М., 1971.
14. Бурлацкий Ф., Галкин А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974.
15. Демократия и право развитого социалистического общества (материалы Всесоюзной научной конференции 21-23 ноября 1973 г.). М., 1975.
16. Золотой фонд российской науки международного права. Т. 1. М., 2007.
17. Исследования по общей теории систем. Общая редакция и вступительная статья В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. М., 1969.
18. Квицинский Ю. А. Кризисные ситуации и новая доктрина правового обеспечения внешней политики Российской Федерации // Россия и пути решения современных международно-правовых вопросов. Сборник материалов научно-практической конференции, посвященный 60-летию кафедры международного права МГИМО (У) МИД России. Под ред. проф. А. А. Вылегжанина. М., 2010.
19. Кузнецов В. И., Тузмухамедов Р. А., Ушаков Н. А. От декрета о мире к Декларации мира. М., 1972.
20. Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений. М., 1975.
21. Международное право: Учебник / Под ред. Г. И. Тункина. М., 1982.
22. Мезяев А. Агрессия против Ливии: некоторые международно-правовые вопросы // Казанский журнал международного права. 2011. № 4.
23. Методология исследований теоретических проблем международного права». Казань, изд-во Казанского университета. 1986.
24. Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. М., 1982.
25. Поздняков Э. А. Системный подход и международные отношения. М., 1976.
26. Тункин Г. И. Разрядка напряженности и международное право // Коммунист. 1974. № 11. С. 111.
27. Тункин Г. И. XXV съезд КПСС и основные проблемы советской науки международного права. СЕМП. 1976. М., 1978. С. 12.
28. Тункин Г. И. Право и сила в международной системе. М., 1983.
29. Тункин Г. И. Нормативная модель глобальной международной систем // Вопросы философии. 1984. № 11.
30. Тункин Г. И. О необходимости науки о межгосударственной системе // Вопросы философии. 1987. № 1.
31. Тункин Г. И. Теория международного права. М., 2006.
32. Фельдман Д. И. Система международного права. Казань, изд-во Казанского университета. 1983.
33. Grigory Tunkin. International law in the International System // Recueil des Cours de l'Academie de Droit International. Vol. 147. 1978.

²² См. об этом подробнее: Ашавский Б. М. Юридическое значение актов ООН относительно нового международного экономического порядка (НМЭП): международное экономическое мягкое право, международное экономическое «мягкое право», или... неправо? // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4 (71).

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской Академии наук, Заслуженный деятель науки РФ

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич

доктор юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

СОВРЕМЕННЫЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

В статье отмечено социально-экономическое значение Каспийского региона, рассмотрены история формирования международно-правового режима Каспийского моря; его современный международно-правовой режим. Подробно проанализированы положения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 года, Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря 2014 года, Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря 2003 года. Определены пути совершенствования правового режима Каспийского моря и разработаны соответствующие рекомендации. Проведен сравнительно-правовой анализ указанных договоров с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года и другими международно-правовыми актами.

Ключевые слова: Каспийское море, правовой режим, международное право, международные договоры, права прикаспийских стран, сотрудничество государств.

BEKYASHEV Kamil Abdulovich

Ph.D. in Law, professor, chief scientific researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honoured worker of science of the Russian Federation

BEKYASHEV Damir Kamilevich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE CASPIAN SEA

The socio-economic significance of the Caspian region is noted, the history of the formation of the international legal regime of the Caspian Sea and international legal regime are considered in the article. The provisions of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (2018), the Agreement on the Conservation and Rational Use of Aquatic Biological Resources of the Caspian Sea (2014), the Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea (2003) are analyzed in detail. The ways of improving the legal regime of the Caspian Sea are determined and appropriate recommendations are developed. A comparative legal analysis of these treaties with the UN Convention on the Law of the Sea of 1982 and other international legal acts was carried out.

Keywords: Caspian Sea, legal regime, international law, international treaties, the rights of the Caspian countries, cooperation of states.

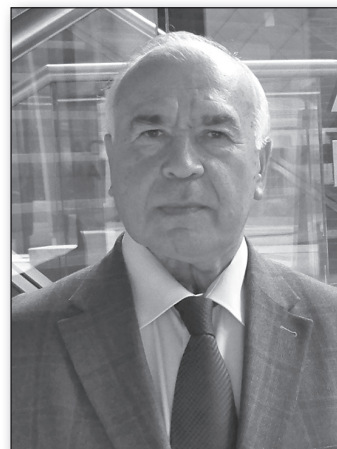
Социально-экономическое значение Каспийского региона.

Согласно определению, данному в Большой Российской Энциклопедии, под Каспийским морем (Каспием) понимается крупнейший на земном шаре замкнутый водоем, бессточное солоноватое озеро. Расположено на южной границе Азии и Европы, омывает берега России, Казахстана, Туркмении, Ирана и Азербайджана. Из-за размеров, своеобразия природных условий и сложности гидрологических процессов Каспий принято относить к классу замкнутых внутриматериковых морей¹.

Прикаспийские государства рассматривают экономические связи как важный элемент в укреплении регионального сотрудничества. В целях стимулирования взаимных отношений между государствами 12 августа 2018 года подписано Соглашение между правительствами прикаспийских

государств о торгово-экономическом сотрудничестве. Государства в соответствии со своим законодательством обязаны принимать все необходимые меры для поощрения и содействия расширению сотрудничества в сферах промышленности, сельского хозяйства, торговли туризма и других отраслях экономики, представляющих взаимный интерес.

Стороны этого Соглашения в соответствии со своим законодательством содействуют эффективному использованию экономических ресурсов, в том числе: 1) реализации совместных инвестиционных проектов и программ; 2) обмену опытом по вопросам создания и развития особых, специальных, свободных экономических зон; 3) обмену опытом, национальным законодательством, стандартами, правилами и статистической информацией в торгово-экономической сфере; 4) сотрудничеству в сфере цифровой экономики; 5) развитию сотрудничества между регионами и городами государств Сторон; 6) созданию совместных предприятий; 7) участию организаций, компаний и предпринимателей в

Бекяшев К. А.

Бекяшев Д. К.

¹ См.: Большая Российская Энциклопедия. Т. 13. М., 2009. С. 275-276.

международных выставках и ярмарках, проводимых на территориях государств Сторон, на условиях, согласованных Сторонами.

В целях развития и укрепления торгово-экономического сотрудничества Стороны проводят Каспийский экономический форум.

Каспийское море является важным военно-стратегическим районом, транспортной артерией и рыбохозяйственным бассейном.

Биомасса общего запаса водных биологических ресурсов следующая (в тыс. тонн): кильки – 968; сельди – 165,6; осетровых – 1793. Наиболее важное значение имеют осетровые виды.

По данным ФАО в 2016 году в Каспийском море всего выловлено 188 470 тонн водных биоресурсов, в том числе (в тоннах): Азербайджан – 676, Иран – 94788, Казахстан – 41335, Туркменистан – 15000, Россия – 36671.

Для экономики стран Каспийского региона большое значение имеют углеводороды. Например, нефтяные ресурсы Каспийского моря оцениваются в 18 млрд. тонн, что составляет 3% мировых запасов нефти. Ежегодно Казахстан добывает 8 млрд. тонн, Россия – 2 млрд. тонн и Иран – 1 млрд. тонн.

В акватории Каспийского моря постоянно имеют место случаи незаконного рыболовства. Морские браконьеры не просто терроризируют гражданских рыбаков, но нападают уже и на пограничные катера. Например, во время путины 2007–2008 годов пограничники 7 раз подвергались нападению. Часто с баркасов, которые официально именуются «плавсредством типа «Байда», ведут огонь на поражение.

Большое значение для Каспийского региона играют порты. Правительство Российской Федерации 8 ноября 2017 года утвердило Стратегию развития российских морских портов в Каспийском бассейне. В настоящее время в Каспийском регионе незамерзающим портом, в котором навигация осуществляется круглогодично, является только порт Махачкала. При этом развитии российских портов ограничено Каспийским бассейном, так как у судов, выходящих из одного из российских портов, есть 5 пунктов назначения, в которые они могут направляться, – Баку (Азербайджан), Туркменбаши (Туркменистан), Актау (Казахстан), а также Анзали и Амирабад (Иран).

Суммарная перевалочная мощность российских портов составляет более 20 млн. тонн в год, около половины из которых приходится на порт Махачкала.

Грузооборот через российские порты в значительной мере зависит от внешних факторов, в первую очередь, от процессов в экономике Ирана, а также освоения новых месторождений и строительства нефтепроводов нефтяными компаниями Казахстана и Туркменистана. За 6 лет грузооборот портов Астрахань, Оля и Махачкала сократился с 10,9 млн тонн в 2010 году до 5,98 млн тонн в 2016 году.

Два российских порта Каспийского региона (Астрахань и Оля) в основном осуществляют перевалку сухих грузов, большая часть которых направляется в Иран.

Почти все наливные грузы в Каспийском регионе составляет сырая нефть. При этом отгрузка нефти через Махачкалу ежегодно сокращается.

Международные договоры о правовом режиме Каспийского моря.

Правовой режим Каспийского моря ранее был определен Договором между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 года. В соответствии со статьей XI этого Договора признано

право судов обеих сторон на свободное плавание в Каспийском море под своим флагом. В статье 14 этого Договора «признавая все значение рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря для нормального снабжения России предметами продовольствия, Правительство Персии согласилось было заключить соглашение» с подлежащим продовольственным органом РСФСР об эксплуатации сих промыслов на особых, имеющих быть выработанными к тому времени, условиях»².

В октябре 1927 года в Москве подписано Соглашение между СССР и Ираном об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря. В марте 1940 года СССР и Иран подписали Договор о торговле и мореплавании. При подписании этого Договора стороны обменялись письмами, согласно которым Каспийское море являлось советским и иранским морем.

В соответствии со статьей 13 Договора 1940 года в согласии с принципами, провозглашенными Договором от 26 февраля 1921 года между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией, на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие Союзу Советских Социалистических Республик или Ирану, а равным образом гражданам и торговым и транспортным организациям одной из Договаривающихся Сторон, плавающие соответственно под флагом Союза Советских Социалистических Республик или Ирана.

В отличие от водной поверхности, в конце XX и начале XXI веков ряд стран заключили соглашения о разделе дна Каспийского моря, с учетом норм и принципов международного права и договоренностей.

В Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года справедливо отмечается о том, что существующий правовой режим Каспийского моря не отвечает современным требованиям и не регулирует в полном объеме взаимоотношения прикаспийских государств.

Дно Каспийского моря с правовой точки зрения не является континентальным шельфом, поскольку не соответствует критериям, изложенным в статье 76 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Согласно пункту 1 статьи 83 Конвенции 1982 года делимитация континентального шельфа между государствами с противолежащими или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права в целях достижения справедливого решения. В этой статье не определены методы делимитации шельфа. В свое время они были перечислены в решениях Международного суда ООН.

Согласно статье 1 этого Соглашения дно северной части Каспийского моря и его недра разграничены между двумя государствами по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности. Модифицированная срединная базируется на основе равного удаления от согласованных базисных линий. Она включает в себя участки, которые не являются равноотстоящими от базисных линий и определяются с учетом островов, геологических структур, а также с учетом других особых обстоятельств и понесенных геологических затрат.

2 Подробнее см.: Бекашев К. А., Магеррамов А. А. Международно-правовой статус Каспийского моря de lege ferenda // Рыбное хозяйство. 2003. № 5. С.8-12.

Стороны Соглашения 1998 года осуществляют суверенные права в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр Северного Каспия в пределах своих частей дна до разделительной линии.

Российская Федерация и Казахстан имеют исключительное право на совместную разведку и разработку перспективных структур и месторождений в случае прохождения через них модифицированной срединной линии. Определение долей участка каждой из Сторон проводится на основе сложившейся мировой практики с учетом добрососедских отношений между Сторонами.

В Соглашении между Республикой Казахстан и Туркменистаном о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Туркменистаном от 2 декабря 2014 года предусмотрено разграничение дна и недр Каспийского моря по линии, которая строится на основе срединной линии с учетом принципов и норм международного права, а также по договоренности Сторон. В статье 2 этого Соглашения указаны методы построения линии разграничения дна и недр Каспийского моря.

Международный суд ООН срединную линию в своем решении по спору между Ливией и Мальтой о континентальном шельфе (1985 г.) назвал «наиболее здравым способом судопроизводства в целях достижения в конечном счете справедливого результата»³.

Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской республикой и Республикой Казахстан от 14 мая 2003 года определило местоположение точки стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря с географическими координатами 42°33',6 северной широты и 49°53',3 восточной долготы.

Таким образом, дно и недра Каспийского моря в правовом отношении не являются континентальным шельфом прикаспийских государств. Они не могут быть отнесены к дну и недрам открытого моря, поскольку в этом бассейне нет открытого моря, как это определено в статьях 86 и 87 Конвенции 1982 года.

Однако в связи с коренным изменением обстоятельств (*rebus sic stantibus*) в районе Каспийского моря, связанное, главным образом, с распадом СССР, эти соглашения оказались ФУС (фактически утратившими силу). Хотя они и не были денонсированы. Такая неопределенность (практически правовой вакуум) была чревата серьезными международными осложнениями и примерно 20 лет назад пять прикаспийских стран: Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Иран создали Совместную рабочую группу (СРГ) по разработке юридически обязательного документа о правовом режиме Каспийского моря *de lege ferenda*⁴. Как справедливо отметил Министр иностранных дел России С. В. Лавров, «работа шла практически 22 года, эта было непросто. Поначалу сталкивались прямо противоположные точки зрения, море это или озеро. Если море, то давайте сделаем Каспий объектом, где полностью применяются все правила поведения в Мировом океане, то есть Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. Если это озеро, то вообще ни о чем не нужно договариваться. В итоге возобладал настрой на то, чтобы договориться»⁵.

В результате тяжелейших переговоров, в том числе на уровне глав пяти государств, в 2017 году была завершена работа над проектом юридически обязательного документа о новом правовом режиме Каспийского моря – уникального международного водоема. В основу его были положены принципы, закрепленные в совместном заявлении глав прикаспийских государств на IV Каспийском саммите (прошел в сентябре 2014 года в Астрахани), в частности раздел водного пространства на внутренние моря, территориальные моря и рыболовные зоны.

По согласованию со всеми прикаспийскими странами 12 августа 2018 года в городе Актау состоялся V Каспийский саммит, в ходе которого главы государств подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. После церемонии подписания президент Казахстана Н. А. Назарбаев отметил, что совершилось историческое событие: «Многие не верили, что мы сможем договориться. Однако сейчас можно с полной уверенностью заявить, что мы пришли к консенсусу по вопросу границ Каспия и теперь будем вместе заботиться о нашем общем море»⁶.

Президент Казахстана назвал Конвенцию 2018 года «Конституцией Каспийского моря». «Конвенция является своего рода Конституцией Каспийского моря. Она призвана урегулировать весь комплекс вопросов, связанных с правами и обязанностями прибрежных стран, а также стать гарантом безопасности, стабильности и процветания в регионе в целом», – добавил Президент Казахстана. Он отметил, что «в процессе подготовки конвенции все страны исходили из интересов обеспечения политической стабильности, развития каспийского региона, сохранения и приумножения его природных богатств»⁷.

Президент России В. В. Путин подчеркнул, что документ установил «четкие правила его коллективного использования Каспийского моря на основе консенсуса и взаимного учета интересов», и охарактеризовал его как «современный и сбалансированный международный договор»⁸.

Далее В. В. Путин обратил внимание на следующее: «Принципиально важно, что Конвенция закрепляет за пятью государствами исключительные и суверенные права на Каспийское море, ответственное освоение и использование его недр и других ресурсов, надежно гарантирует решение всех актуальных вопросов на принципах консенсуса и взаимного учета интересов, обеспечивает по-настоящему мирный статус Каспийского моря»⁹.

Президент Ирана Х. Рухани считает, что работа по определению правового статуса Каспия должна быть продолжена, поскольку в документе, по его мнению, «не урегулировали важный вопрос – разграничение дна»¹⁰.

В свою очередь, Президент Азербайджана, наоборот, полагает, что «определение правового статуса Каспийского моря будет способствовать завершению разделения между сторонами его дна и поверхности в соответствии с принципами и нормами международного права»¹¹.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря 2018 года (далее – Конвенция 2018 года) состоит из 24 статей. Рас-

3 Цит. по: Вылегжанин А. Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. С. 83.
4 В работе этого органа принимал участие один из авторов настоящей статьи – профессор К. А. Бекашев.
5 См.: Информационный бюллетень МИД России от 14 августа 2018 года. С. 5.

6 Пичугина Е. Каспийская пятерка поделила море-озеро // Московский комсомолец. 13 августа 2018 года.

7 Там же.

8 См.: Мисливская Г. Пять берегов моря // Российская газета. 13 августа 2018 года.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же.

смотрим подробнее ключевые положения этого документа, который был назван на V Каспийском саммите «историческим» и «эпохальным» документом.

Правовой режим Каспийского моря. Во-первых, согласно статье 1 Каспийское море является не морским пространством, а с правовой позиции водоемом, окруженным берегами пяти государств. В отличие от Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, в Конвенции 2018 года есть новые понятия, например, рыболовная зона, общее водное пространство, территориальные воды, совместные водные биологические ресурсы и другие положения, которых нет в Конвенции по морскому праву 1982 года.

Во-вторых, согласно статье 3 Конвенции 2018 года деятельность государств в Каспийском море будет осуществляться на основе 17 правовых принципов, ряд из них присущ только этому водоему, например, обеспечение безопасности и стабильности в Каспийском регионе; обеспечение стабильного баланса вооружений Сторон Конвенции 2018 года на Каспийском море; осуществление военного строительства в пределах разумной достаточности с учетом интересов всех Сторон; ненападения ущерба безопасности друг друга; соблюдения согласованных мер доверия в сфере военной деятельности в духе предсказуемости и транспарентности в соответствии с общими усилиями по упрочнению региональной безопасности и стабильности, в том числе в соответствии с заключенными между всеми Сторонами международными договорами; неприсутствия на Каспийском море вооруженных сил, не принадлежащих прикаспийским странам; осуществление плавания в Каспийском море, прохода в/из него исключительно судами под флагом каждой из Сторон Конвенции 2018 года.

Как юристы-международники мы ответственно заявляем, что эти принципы в равной мере закрепляют права и интересы прикаспийских стран и полностью корреспондируют с основными принципами международного права, являющимися принципами *jus cogens* (высшими, императивными принципами).

Таким образом, Каспийское море можно определить, как международный водный бассейн со своим правовым режимом, отличным от правового режима Мирового океана и других международных водоемов.

Установление для обособленного водоема, не имеющего выхода в Мировой океан, своего специфического правового режима – не редкость в международной практике. Например, в 1969 году была подписана Конвенция, касающаяся развития бассейна озера Чад, а в 2003 году заключена Конвенция по устойчивому развитию озера Танганьика.

Правовой режим деятельности в Каспийском море. При разработке нового правового режима Каспийского моря составители заимствовали некоторые (*mutatis mutandis*) институты и понятия из Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Например, в соответствии со статьей 9 стороны на основе Конвенции 2018 года и международных механизмов (видимо, речь идет о региональных организациях по управлению рыболовством – РФМО) совместно определяют общий допустимый улов (ОДУ) совместных водных биоресурсов в Каспийском море и распределенный на национальные квоты. Такая норма содержится в статье 119 Конвенции 1982 года.

Согласно пункту 4 статьи 9 если одна из Сторон не имеет возможности освоить свою квоту в общем допустимом улове, она путем заключения двусторонних соглашений и других договоренностей в соответствии с национальным законодательством может предоставить другим Сторонам доступ к

остаткам своей квоты в общем допустимом улове. Примерно такое же положение включено в пункте 2 статьи 62 Конвенции 1982 года.

Еще один пример. Суда под флагами Сторон могут осуществлять проход через территориальные воды с целью: а) пересечь эти воды, не заходя во внутренние воды или не становясь на рейде или у портового сооружения за пределами внутренних вод; б) пройти во внутренние воды или выйти из них или стать на таком рейде или у такого портового сооружения; в) подводные лодки и другие подводные транспортные средства одной Стороны в территориальных водах другой Стороны должны следовать на поверхности и поднимать свой флаг (статья 11). Такие предписания предусмотрены в части II Конвенции 1982 года.

В территориальных водах прикаспийских государств запрещается иностранным судам проведение любой рыболовной деятельности, любые маневры или учения с оружием любого вида. Эти запреты предусмотрены в статьях 19 и 20 Конвенции 1982 года.

Согласно пункту 5 статьи 9 Конвенции 2018 года порядок и условия промысла совместных водных биоресурсов в Каспийском море определяются в соответствии с отдельным соглашением между всеми государствами-участниками рассматриваемой нами Конвенции. В данном случае речь, вероятно, идет о Соглашении о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря от 29 сентября 2014 года (далее – Соглашение 2014 года).

В этом Соглашении впервые было указано на то, что совместные водные биоресурсы Каспийского моря являются общим достоянием государств его участников.

Совместными водными биоресурсами являются осетровые виды рыб, кильки, тюлени, а также виды рыб, которые будут включены в этот перечень Комиссией (о ней см. далее). Однако в Соглашении 2014 года не дано определение такому спорному в международном праве понятию «биологические ресурсы – общее достояние государств-сторон Соглашения 2014 года». Эта формулировка является не типичной для международного права. Ее толкование не дано в Соглашении 2014 года. По нашему мнению, оно, во-первых, закрепляет право всех прикаспийских государств на совместные (точнее – общие) водные биоресурсы Каспийского моря; во-вторых, прикаспийские государства вправе претендовать на эти ресурсы только в открытой части Каспийского моря; в-третьих, на эти ресурсы могут претендовать только прикаспийские страны; в-четвертых, на совместные водные ресурсы прикаспийские государства могут претендовать на равной с другими государствами основе; в-пятых, все прикаспийские государства несут равную ответственность за сохранение и рациональное использование совместных водных биоресурсов Каспийского моря. По нашему мнению, эти положения следовало бы включить в Соглашение 2014 года.

Согласно статье 3 целью этого Соглашения является сохранение и рациональное использование водных биоресурсов Каспийского моря, в том числе управление совместными водными биоресурсами.

В целях реализации данной статьи Стороны осуществляют сотрудничество на основе следующих принципов: 1) приоритет сохранения водных биоресурсов Каспийского моря перед их коммерческим использованием; 2) устойчивое использование совместных водных биоресурсов; 3) применение общепринятых международных правил, применяемых для Сторон, в отношении регулирования промысла и сохранения водных биоресурсов Каспийского моря; 4) сохранение

экологической системы Каспийского моря и биологического разнообразия водных биоресурсов; 5) применение научных исследований в качестве основы для сохранения водных биоресурсов и управления совместными водными биоресурсами; 6) обеспечение совместных мер по сохранению, рациональному использованию водных биоресурсов Каспийского моря и управлению совместными водными биоресурсами по всему ареалу видов.

Указанные принципы, в целом, являются традиционными для современных региональных международных договоров по рыболовству. Однако в Соглашении 2014 года не содержится упоминания о принципе предосторожного подхода. В понятийном аппарате документа такого термина нет, тем не менее установлено, что стороны осуществляют сотрудничество на основе применения научных исследований в качестве основы для сохранения водных биологических ресурсов и управления совместными водными биологическими ресурсами, что позволяет говорить о применении предосторожного подхода. На наш взгляд, разработчикам Соглашения все же следовало бы предусмотреть термин «предосторожный подход» и раскрыть его в основной части этого международно-правового акта, тем более, что он является общепризнанным¹².

В рамках Соглашения 2014 года Стороны сотрудничают в следующих областях: 1) проведение согласованных научных исследований; 2) разработка мер по регулированию промысла совместных биоресурсов; 3) разработка мер для борьбы с ННН рыбным промыслом и незаконным оборотом водных биоресурсов; 4) сбор, предоставление и обмен данными промысловой статистики в согласованном Сторонами формате; 5) разработка и реализация краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программ воспроизводства и сохранения совместных водных биоресурсов и среды их обитания, включая выпуск молоди осетровых видов рыб; 6) разработка рекомендаций по использованию орудий лова и технологий промысла для совместных водных биоресурсов; 7) обмен научной информацией и специалистами, проведение семинаров, конференций и вопросов обучения.

В соответствии со статьей 7 Соглашения 2014 года коммерческий промысел осетровых видов рыб не запрещается, а разрешается в реках и их устьях, а также в морских районах, устанавливаемых решением Комиссии с учетом традиционных методов промысла каждого из государств.

Согласно статье 10 для достижения целей Соглашения 2014 года создана Комиссия по сохранению, рациональному использованию водных биоресурсов и управлению их совместными запасами. Этот орган не является международной организацией, поскольку не обладает правосубъектностью. А это – самое главное качество международной организации.

Комиссия координирует деятельность прикаспийских государств по проблемам сохранения, воспроизводству, рациональному использованию совместных водных биоресурсов. Она вносит изменения в перечень видов совместных водных биоресурсов. Комиссия ежегодно определяет ОДУ совместных водных биоресурсов и распределяет их на национальные квоты. Этот орган устанавливает запасы промысла в определенных районах и в отношении отдельных видов водных биоресурсов на определенные периоды. Комиссия, один из немногих международных механизмов, вправе устанавливать минимальные размеры и вес добываемых (вы-

лавливаемых) водных биоресурсов, а также определяет конструкции орудий вылова ресурсов. Одна из важных функций Комиссии – устанавливать экспортные квоты в отношении осетровых видов рыб и продукции из них.

Комиссия провела свою первую сессию в ноябре 2017 года в Баку, на которой были приняты правила процедуры и ряд рекомендаций, касающиеся запрета промысла осетровых видов.

Следует отметить, что одним из главных вопросов в регулировании отношений, связанных с рыболовством на Каспии, является промысел осетровых видов рыб. По словам посла по особым поручениям МИД России И. Братчикова, МИД России выступает за максимальное – до 10 лет – продление моратория на коммерческий вылов осетровых рыб в Каспийском море. Как заявил на V Каспийском саммите Президент России В.В. Путин, в прошлом году профильная комиссия каспийской пятёрки приняла важное решение продлить запрет на коммерческий вылов осетровых. По его словам, Россия приветствует временный отказ прикаспийских государств от промысла этой ценной рыбы и готова поддержать более продолжительный мораторий. И. Братчиков отметил, что «Российская сторона выступает за максимальный срок (для моратория), мы предлагали до 10 лет и выше. Это наше мнение. Пока речь идет о том, что в рамках комиссии по биоресурсам, которая создана на межправительственном уровне, мораторий ежегодно продлевается. Рассчитываем, что это будет и в дальнейшем». Ранее в Росрыболовстве также выступили за продление моратория на вылов осетра на Каспии до 2027 года. В частности, заместитель руководителя этого ведомства В. Соколов пояснил, что для восстановления запасов осетровых необходимо как минимум 10 лет. В России с 2009 года ловить осетровых можно только в научно-исследовательских целях и для воспроизводства. Уловы в Каспийском море невелики и составляют менее 10 тонн. На данный момент все прикаспийские страны присоединились к этому мораторию¹³.

Согласно статье 5 Конвенции 2018 года акватория Каспийского моря разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство.

Суверенитет каждой Стороны распространяется за пределы ее сухопутной территории и внутренних вод на примыкающий морской пояс, называемый территориальными водами равно как на его дно и недра, а также на воздушное пространство над ним.

Все прикаспийские государства согласились с тем, что ширина территориальных вод каждого из них не должна превышать 15 морских миль. Порядок отсчета определяется по правилам, установленным в части II Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Разграничение дна и недр Каспийского моря на секторы осуществляется по договоренности сопредельных и противолежащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права в целях реализации их суверенных прав на недропользование и на другую правомерную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр.

В соответствии со статьей 9 Конвенции 2018 года каждая Сторона устанавливает рыболовную зону шириной 10

12 Бекашев Д. К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография. М.: Проспект, 2017. С. 64.

13 МИД РФ предлагает продлить мораторий на вылов осетровых на Каспии до 10 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5577402> (дата обращения: 19.09.2018 г.).

морских миль, прилегающую к территориальным водам. В своей рыболовной зоне Страна обладает исключительным правом на осуществление промысла водных биологических ресурсов.

Институт рыболовных зон наибольшее развитие получил после Второй мировой войны. Прибрежные государства по-разному обеспечивают свои права на установление рыболовных зон и монопольное ведение в них промысла водных биоресурсов. Рыболовные зоны являются районами специальной компетенции прибрежных государств.

На Второй Женевской конференции ООН по морскому праву 1960 года делегация СССР внесла предложение о праве каждого государства устанавливать ширину своих территориальных вод в пределах 12 морских миль. Если ширина территориальных вод в пределах менее 12 морских миль, оно может устанавливать за пределами территориальных вод рыболовную зону, с тем, однако, условием, что общая ширина территориальных вод и рыболовной зоны не будет превышать 12 морских миль.

Однако Конференция не смогла выработать международного соглашения, в котором обобщались бы действующие на практике нормы, определяющие правовой режим и ширину рыболовных зон¹⁴.

Хотя института рыболовных зон в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года нет, тем не менее, более 20 государств имеют рыболовные зоны шириной от 200 до 25 миль.

Мы полагаем, что право каспийских государств на установление 15-мильных рыболовных зон является оправданным и будет способствовать выполнению цели Конвенции 2018 года – сохранение и рациональное использование водных биоресурсов. Кроме того, рыболовная зона будет защищать жизненные интересы прибрежных рыбаков. Они имеют на это неотъемлемое право, поскольку обеспечение продовольственной безопасности – одна из приоритетных глобальных проблем современности.

В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Конвенции 2018 года каждая Страна в осуществление своего суверенитета, суверенных прав на недропользование и другую правомочную хозяйственно-экономическую деятельность, связанную с освоением ресурсов дна и недр, исключительных прав на промысел водных биологических ресурсов, а также в целях их сохранения и управления ими в своей рыболовной зоне может принимать меры в отношении судов других Стран, включая досмотр, инспекцию, преследование по горячим следам, задержание, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения ее законов и правил.

В этой статье закреплены правила прибрежных государств, которые предусмотрены в соответствующих статьях Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Однако, как было сказано выше, в Конвенции 1982 года не содержится понятия рыболовной зоны.

По правовому статусу рыболовная зона тождественна с исключительной экономической зоной, поскольку прибрежное государство вправе осуществлять досмотр, инспекцию, задержание, арест и судебное преследование иностранных судов. Такими правами Конвенция 1982 года наделяет прибрежные государства в исключительной экономической зоне. Эти карательные меры должны быть предусмотрены в двусторонних соглашениях по промыслу в рыболовной зоне.

По нашему мнению, чрезвычайно важной для сохранения биоразнообразия является статья 15 Конвенции 2018 года. Сравнительно-правовой анализ содержания этой статьи показывает, что в ней закреплены следующие права и обязанности прибрежных государств: а) стороны обязуются защищать и сохранять экологическую систему Каспийского моря и все ее компоненты; б) стороны самостоятельно или совместно принимают все необходимые меры и сотрудничают в целях сохранения биологического разнообразия Каспийского моря; в) Страны обязаны обеспечить контроль за загрязнением Каспийского моря из любого источника; г) запрещается деятельность, которая наносит ущерб биологическому разнообразию Каспийского моря; д) Страны обязаны нести ответственность за ущерб, нанесенный экологической системе Каспийского моря.

Практические вопросы предотвращения загрязнения предусмотрены в Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря 2003 года (Российская Федерация – участник этой Конвенции).

В преамбуле этой Конвенции отмечается ухудшение состояния морской среды Каспийского моря вследствие ее загрязнения из различных источников, являющегося результатом антропогенной деятельности, включая сбросы, выбросы и размещение опасных, вредных и других загрязняющих веществ и отходов из источников, находящихся в море и на суше. Участники Конвенции преисполнены решимости сохранить биологические ресурсы Каспийского моря для нынешнего и будущих поколений.

В статье 5 Конвенции 2003 года указаны следующие три принципа, которыми должны руководствоваться государства-участники: а) принципом принятия мер предосторожности, согласно которому при наличии угрозы серьезного или необратимого ущерба для морской среды Каспийского моря, ссылки на отсутствие полной научной уверенности не используются в качестве причины для отсрочки экономических эффективных мер по предупреждению подобного ущерба; б) принципом «загрязняющий платит», согласно которому загрязняющий несет расходы по осуществлению мер предотвращения, контроля и снижения загрязнения морской среды Каспийского моря; в) принципом доступности информации о загрязнении морской среды Каспийского моря, согласно которому Договаривающиеся Страны предоставляют друг другу соответствующую информацию в максимально полном объеме.

В Конвенции 2003 года закреплены нормы о предотвращении, снижении и контроле загрязнения с наземных источников, судов, деятельности на дне море и т.д.

После подписания Соглашения 2013 года в Каспийском море произошел ряд аварийных случаев. Например, в декабре 2015 года на платформе № 10 месторождения Гюнешли возник пожар. В связи с сильным ветром в результате падения в воду одной из спасательных шлюпок погибло 7 человек и 23 пропало без вести. Для изучения экологических последствий аварии Министерства экологии и природных ресурсов Азербайджана создало специальную рабочую группу.

Строгое выполнение требований Конвенции 2003 года позволит реализовать на практике положения Конвенции 2018 года относительно привлечения к ответственности Стран, допускающих загрязнение, за ущерб, причиненный экологической системе Каспийского моря.

Новеллой в международном праве является положение Конвенции 2018 года о том, что сотрудничество Стран на Каспийском море физическими и юридическими лицами госу-

14 Подробнее см.: Бекашев К. А. Морское рыболовное право. М., 2007. С. 245–247.

дарств, не являющихся участниками Конвенции 2018 года, а также с международными организациями осуществляется в соответствии с положениями рассматриваемой Конвенции (статья 16).

Особенность этой нормы заключается в том, что любое прикаспийское государство может сотрудничать с физическим или юридическим лицом государства не участника Конвенции 2018 года. Правил такого участия пока нет. Не ясно, о наших международных организациях в статье 16 идет речь? Например, может ли любое прикаспийское государство взаимодействовать с НАТО, ЕС, ОДКБ и др.? Данный вопрос должен быть уточнен на пятисторонних регулярных консультациях высокого уровня, которые будут проводиться не реже одного раза в год.

Как указано в статье 3 Конвенции 2018 года, деятельность Сторон на Каспийском море будет осуществляться, в частности, на принципе обеспечения безопасности и стабильности. Этот принцип будет реализован на основе Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 года, его участниками являются все прикаспийские государства.

В соответствии со статьей 1 Соглашения, обеспечение безопасности на Каспийском море является прерогативой прикаспийских государств. В рамках этого Соглашения Стороны сотрудничают в следующих областях: борьба с терроризмом; борьба с организованной преступностью; борьба с незаконным оборотом оружия любых видов и боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, военной техники; борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; борьба с отмыванием доходов, в том числе денежных средств, полученных преступным путем; борьба с контрабандой; обеспечение безопасности морского судоходства и борьба с пиратством; борьба с торговлей людьми и незаконной миграцией; борьба с незаконной добычей биологических ресурсов (браконьерством); обеспечение безопасности мореплавания.

Стороны этого Соглашения могут осуществлять сотрудничество и в других областях, за исключением военных аспектов безопасности.

Дальнейшее развитие сотрудничества в регионе Каспийского моря на основе Конвенции 2018 года. Вне сомнения, Конвенция 2018 года является по своему содержанию современным международно-правовым документом. Она соответствует Уставу ООН, Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и обычным нормам международного права. Однако отдельные положения требуют конкретизации и развития. Отметим некоторые из них.

1. В Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование 1998 года указано, что Стороны рассмотрят возможность установления в его акватории зон пограничного, таможенного и санитарного контроля в согласованных пределах. Это предложение в Конвенции 1998 года не отражено. По нашему мнению, к обсуждению этого вопроса следует вернуться в ближайшее время. Морское судоходство и морская торговля не могут осуществляться без этих зон. В Конвенции 1982 года эти зоны объединены под понятие «прилежащая зона».

2. В настоящее время законодательство большинства государств так или иначе отражает режим этого водоема.

Так, в статье 11 Конституции Азербайджана 1995 года Каспийское озеро именуется озером. Прибрежная полоса

называется территориальным морем. Ширина и порядок отсчета этого моря в Конституции не определены.

Закон Туркменистана «О государственной границе» от 4 июля 2013 года к территориальному морю Туркменистана относит прибрежные воды Каспийского моря шириной 12 морских миль. В Конвенции 2018 года ширина территориального моря может равняться 15 милям.

В соответствии с Законом Казахстана «О государственной границе» от 16 января 2013 года ширина территориальных вод составляет 12 морских миль.

Таким образом, несоответствие правового режима Каспийского моря конституционным и законодательным нормам может стать препятствием быстрой ратификации Конвенции 2018 года и деятельности государств на Каспии.

3. В ходе выступления на V Каспийском саммите в Актау Президент России В. В. Путин предложил завершить работу над документом, регламентирующим совместную борьбу с браконьерством. Президент отметил необходимость завершения согласования Протокола о сотрудничестве в области борьбы с незаконным промыслом биоресурсов. Речь идет о предотвращении ННН промысла¹⁵. Строго говоря, нормы о предотвращении ННН рыбного промысла в Конвенции 2018 года нет. Она имеется в Соглашении 2014 года. Тем не менее, в ряде статей Конвенции 2018 года предусмотрена обязанность прикаспийских государств по сохранению, восстановлению и рациональному использованию биоресурсов. Разрабатываемый Протокол о сотрудничестве в области борьбы с ННН промыслом мог бы быть приложением к Конвенции 2018 года.

4. В статье 3 Конвенции 2018 года среди принципов сотрудничества прикаспийских государств упомянуто обеспечение безопасности мореплавания. Возникает вопрос: поскольку Каспийское море не является частью Мирового океана, то распространяются ли на суда также международные конвенции, такие как: МАРПОЛ – 74, МППСС- 72, ПДНВ–75, а также Торремолиноская конвенция о безопасности рыболовных судов 1977 года?¹⁶ Или для судов каспийского бассейна должны быть разработаны свои международно-правовые документы? Должны ли морские суда иметь свидетельство, выданное в соответствии с Международным кодексом по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения (МКУБ) 1993 года. По какому международному документу будут дипломироваться экипажи морских судов?

На наш взгляд, эти и многие другие вопросы могут быть решены в Протоколе о безопасности мореплавания в Каспийском море, который должен быть приложен к Конвенции 2018 года и иметь такую же юридическую силу, как и сама Конвенция.

5. В ходе V Каспийского саммита В. В. Путин заявил, что курорты Каспийского моря потенциально могут принимать более миллиона отдыхающих ежегодно. Профильные ведомства пяти стран могли бы подготовить программу совместных проектов области туризма, сказал президент¹⁷.

Конвенция 2018 года не содержит перечня портов, открытых для захода туристических лайнеров и не определяет

15 Подробнее об этом см.: Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством. Монография. М., 2016. С. 23 и далее.

16 Об этих конвенциях подробнее см.: Бекашев К. А., Сидорченко В. Ф. Безопасность на море. Л., 1988. 239 с.

17 См.: Узбекиова А. Каспийский экспресс // Российская газета. 14 августа 2018.

правила захода и пребывания их в Каспийском море и портах. Эксперты считают, что на первом этапе развития морского туризма в рейсы для посещения будут включены порты Астрахань, Дербент, Баку, иранские порты, Актау и порт Туркменбаши. Для осуществления круиза в астраханском порту строится пятипалубный «Петр Великий», который вмещает более 300 пассажиров.

Полагаем, что в целях упорядочения туристических круизов, защиты жизни туристов и экипажей судов необходимо разработать и принять соответствующие правила, имеющие статус приложения к Конвенции 2018 года.

На V Каспийском саммите Президент России В. В. Путин предложил разработать совместный документ «по взаимодействию в пресечении наркотрафика на Каспии». По нашему мнению, Конвенция 2018 года должна в качестве приложения иметь Правила по взаимодействию в пресечении наркотрафика в Каспийском море.

В Конвенции 2018 года много внимания уделено правовым условиям прокладки подводных кабелей магистральных трубопроводов по дну Каспийского моря. Каким международно-правовым документом должен регламентироваться этот процесс в открытой части Каспийского моря? Распространяются ли нормы Международной конвенции по охране подводных телеграфных кабелей 1884 года (Россия – участница данной Конвенции)? Кто вправе установить охранные зоны вдоль этих объектов? Какова должна быть ширина этих зон? Какие работы запрещается производить в охранных зонах?

В связи с этим, как представляется, Конвенция 2018 года должна иметь приложение «Правила по охране подводных кабелей и трубопроводов».

Необходимо в ближайшее время привести в соответствие отдельные положения ранее заключенных соглашений с Конвенцией 2018 года.

Например, в Соглашении 2010 года говорится о сотрудничестве в сфере безопасности в Каспийском море, а в Конвенции 2018 года – об обеспечении безопасности и стабильности в этом водоеме.

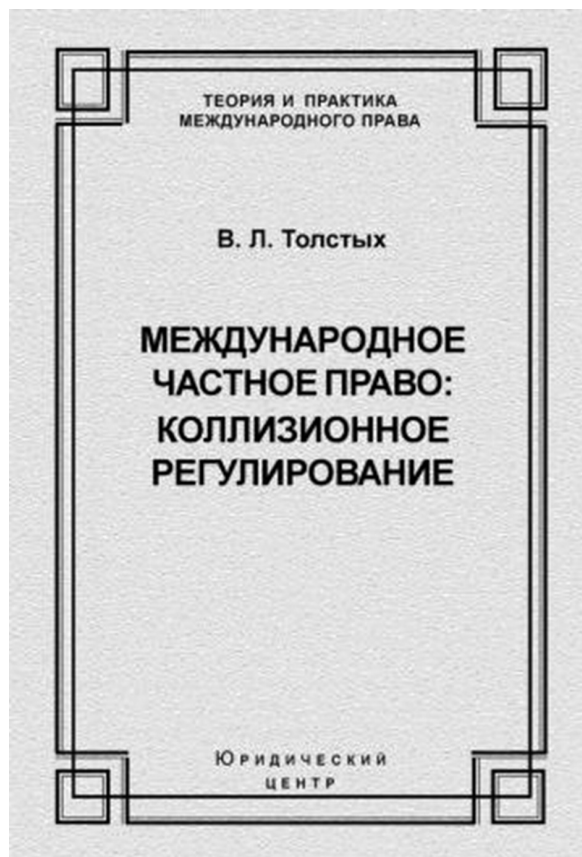
В Конвенции 2018 года в числе преступлений упоминается незаконный ввоз мигрантов по морю, тогда как о нем не говорится в Соглашении 2010 года. Перечень «нестыковок» между Конвенцией 2018 года и ранее заключенными соглашениями можно легко продолжить и далее.

В заключение отметим, что Каспийское море – сравнительно небольшой водоем. Однако правовых проблем по уточнению его правового режима и регламентации деятельности в нем предостаточно. В настоящее время заключены около 10 международных договоров. Однако нормы их должны соответствовать Конвенции 2018 года как «головному» акту. Но нормы Конвенции 2018 года не заработают, если они не будут детализированы в соответствующих правилах, имеющих статус приложений к этой Конвенции и, следовательно, обязательными для всех прикаспийских государств.

Как отметил Президент России В.В. Путин на V саммите Каспийских государств, «перед нами стоят серьезные и интересные задачи. Мы намерены последовательно заниматься их решением».

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев Д. К. Международно-правовые проблемы управления рыболовством: монография. М.: Проспект, 2017. 512 с.
2. Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством. Монография. М., 2016. 480 с.
3. Бекашев К. А., Магеррамов А. А. Международно-правовой статус Каспийского моря de lege ferenda // Рыбное хозяйство. 2003. № 5. С.8–12.
4. Бекашев К. А. Морское рыболовное право. М. 2007. 560 с.
5. Бекашев К. А., Сидорченко В. Ф. Безопасность на море. Л., 1988. 239 с.
6. Большая Российская Энциклопедия. Т. 13. М., 2009. 783 с.
7. Вылегжанин А. Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. 224 с.
8. Информационный бюллетень МИД России от 14 августа 2018 года.
9. МИД РФ предлагает продлить мораторий на вылов осетровых на Каспии до 10 лет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5577402> (дата обращения: 19.09.2018 г.).
10. Мисливская Г. Пять берегов моря // Российская газета. 13 августа 2018 года.
11. Пичугина Е. Каспийская пятерка поделила море–озеро // Московский комсомолец. 13 августа 2018 года.
12. Узбекова А. Каспийский экспресс // Российская газета. 14 августа 2018.

КОТЛОВА Анна Викторовна

преподаватель кафедры публичного права МГИМО (У) МИД России (Одинцовский филиал)

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА О РАЗГРАНИЧЕНИИ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ МЕЖДУ ИСЛАНДИЕЙ И НОРВЕГИЕЙ

Арктика является территорией потенциальных территориальных споров между государствами. Учитывая оценки экспертов по объемам запасов углеводородов в регионе можно сделать вывод, что в будущем борьба за территорию в Арктике будет только усиливаться. Тем не менее, существуют примеры успешного разрешения территориальных споров между государствами в Арктике. Французская международно-правовая доктрина относит к числу примеров удачного урегулирования территориальных споров спор между Исландией и Норвегией.

Ключевые слова: Арктика, международное право, морское право.

KOTLOVA Anna Viktorovna

lecturer of Public law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia (Odintsovo branch)

FRENCH DOCTRINE CONCERNING THE DELIMITATION BETWEEN ICELAND AND NORWAY IN THE ARCTIC

The Arctic is the region of potential disputes between different states. Taking into account the estimated hydrocarbon reserves of the Arctic it can be assumed that territorial disputes will intensify. However, there are examples of successful conflict resolution. French international legal doctrine analyses the dispute between Iceland and Norway as an example of satisfactory solution.

Keywords: the Arctic, international law, law of the sea.

28 мая 1980 года правительствами Исландии и Норвегии был заключен двусторонний договор по вопросам рыболовства и континентального шельфа¹. В соответствии с данным документом обе стороны обязались учредить согласительную комиссию, на которую впоследствии будут возложены функции по делимитации континентального шельфа двух стран между Исландией и островом Ян-Майен. Комиссия фактически была учреждена 16 августа 1980 года. В июне 1981 года Комиссия прекратила свою деятельность, предоставив сторонам окончательный доклад по результатам своей работы. Данный доклад содержал предложение об установлении разграничительной линии, которая позволила бы Исландии и Норвегии осуществлять юрисдикцию над континентальным шельфом, протяженностью до 200 и 92 морских миль от соответствующих береговых линий Исландии и Ян-Майена. Кроме этого, предлагалось создать зону равную 45 000 кв.км., которая находится за пределами указанных границ, и установить в ней режим совместной разработки недр континентального шельфа. Правительствами обеих стран данные предложения были приняты и в 1981 году было заключено соглашение, которое включало в себя данные предложения. Соглашение вступило в силу 2 июня 1982 года.

Ян-Майен представляет собой остров, который находится в 290 морских милях от территории Исландии, в 540 морских милях от континентальной части Норвегии. Общая площадь острова составляет 377 кв.км., большая часть территории которого, примерно 1/3, покрыта льдами. Вплоть до начала 20 века Ян-Майен оставался *terra nullis*, т.е. - ничейной землей, до тех пор, пока Норвегия не установила на острове

метеорологическую станцию и не объявила Ян-Майен своей территорией.

В 1963 году Норвегия объявила своим континентальный шельф, примыкающий к норвежской территории, включая территорию Ян-Майена, простирающимся на столько, «на сколько глубина покрывающих вод позволяет осуществлять эксплуатацию природных ресурсов, но в пределах срединной линии установленной государствами»². В 1976 году норвежский парламент принял закон об установлении 200-мильной исключительной экономической зоны. Однако такая зона была установлена только вокруг континентальной части Норвегии и не распространялась на Ян-Майен³.

Исландия в свою очередь установила 200-мильную исключительную экономическую зону в 1979 году и обозначила на территории между Исландией и Ян-Майеном свой континентальный шельф.

В 1978 году Ян-Майен стал объектом пристального внимания после того, как норвежские рыбаки, осуществлявшие рыбную ловлю в водах юго-западнее от острова, собрали значительный улов мойвы в данных водах. Таким образом эксперты убедились, что воды вокруг Ян-Майена богаты морскими ресурсами. Правительство Норвегии опубликовало декларацию, в которой еще раз подтвердило свое право на установление 200-мильной исключительной экономической зоны вокруг Ян-Майена. Исландия выступила решительно против такого намерения и утверждала, что исландские рыбаки осуществляют свою деятельность на данной территории с 1960-х годов. Как указывает французская междуна-

1 Agreement Between Norway and Iceland on Fishery and Continental Shelf Questions, Done at Reykjavik, on 28 May 1980. 2124 UNTS 226.

2 Evensen Jens. La délimitation entre la Norvège et l'Islande du plateau continental dans le secteur de Jan Mayen. In: Annuaire français de droit international, volume 27, 1981. Pp. 711-738.

3 Ibid.

Котлова А. В.

родно-правовая доктрина в юридическом смысле Ян-Майен представляет собой не остров, а скорее относится к скалам. В настоящее время Конвенция ООН 1982 года содержит в статье 121 норму, в соответствии с которой «скалы, которые не пригодны для поддержания жизни человека или для самостоятельной хозяйственной деятельности, не имеют ни исключительной экономической зоны, ни континентального шельфа»⁴.

В 1980 году Исландия и Норвегия подписали Соглашение по вопросам рыболовства и континентального шельфа⁵. Соглашение стало решением ряда важнейших вопросов. Во-первых, было признано право Норвегии на осуществление ресурсодобывающей деятельности за пределами внешней границы территориального моря, таким образом опровергнув тезис о том, что Ян-Майен является скалой, а не островом. Во-вторых, Соглашение установило границу, разграничивающую исключительную экономическую зону Исландии и зону, вокруг Ян-Майена, в которой Норвегия будет осуществлять право рыбной ловли. В-третьих, Соглашение установило порядок управления рыбными запасами в зоне между Исландией и Ян-Майеном. Кроме этого, была учреждена Комиссия по рыболовству, которая издавала рекомендации по объемам вылова рыбы, распределения улова, учитывая «зависимость Исландии от рыбной ловли»⁶. И наконец, Соглашение установило обязанность сторон учредить Согласительную комиссию. С самого начала переговоров стало очевидным, что Исландия намерена увязать вопросы рыболовства в зоне вокруг Ян-Майена с вопросом разграничения континентального шельфа. И Исландия, и Норвегия придерживались теории естественного продолжения континентального шельфа. Правительство Исландии утверждало, что с геологической точки зрения морское дно между Исландией и Ян-Майеном составляет часть Исландского континентального шельфа, в то время как правительство Норвегии настаивало, что оно является продолжением острова Ян-Майен. Областью континентального шельфа, представляющая интерес для будущей ресурсодобывающей деятельности являлся Хребет Ян-Майена.

Задачей Согласительной комиссии являлось издание рекомендаций с целью решения спора по указанной части Ян-Майена. Комиссия состояла из трех членов, два из которых избирались от каждой стороны, а председатель избирался совместно. Не смотря на то, что решение Комиссии не являлось для сторон обязательными, они согласились использовать данные рекомендации при проведении дальнейших переговоров.

Первое заседание Согласительной комиссии прошло в Вашингтоне в октябре 1980 года. Тогда было решено привлечь к участию независимых геологов для установление природы морского дна в зоне Ян-Майена и оценить возможные запасы углеводородов. Ученые обнаружили, что морфологически Хребет Ян-Майена может расцениваться как продолжение шельфа острова Ян-Майен. Однако геологически, Хребет не является продолжением ни Ян-Майена, ни Исландии, так как он предшествовал им. Что касается запасов углеводородов, то экспертами был сделан вывод о том, что такие запасы хоть и имеются в указанной области, но с коммерческой точки

зрения их добыча не будет иметь выгоды. Тем не менее, эксперты отметили, что такой вывод является не окончательным и в ходе последующего более глубокого изучения указанной области вывод в части запасов углеводородов может быть изменен.

В 1981 году Комиссия издала доклад в котором указала, что концепция естественного продолжения континентального шельфа не является приемлемой правовой основой для делимитации континентального шельфа между Исландией и Ян-Майеном. Вместо этого, Комиссия предложила установить линию разграничения таким образом, чтобы зоны континентального шельфа обеих сторон полностью совпадали с их исключительными экономическими зонами и исключительными рыболовными зонами. Для урегулирования вопроса о будущей разведке и эксплуатации природных ресурсов континентального шельфа Комиссия предложила создать зону совместной разработки «*joint development zone*». Площадь указанной зоны составляет примерно 45 000 кв. км., 72% которой располагается на стороне Норвегии, а 28% на стороне Исландии.

На всей территории зоны совместной разработки любая деятельность по разведке и разработке нефтяных или газовых ресурсов должна проводиться на совместной основе.

В случае обнаружения запасов углеводородов на той части зоны совместной разработке, которая относится к Норвегии, Исландия имеет право на 25% указанных ресурсов в результате их добычи. Такое же правило устанавливается и для второй стороны. Вся деятельность в соответствующей части зоны совместной разработки регулируется только национальным законодательством каждой стороны.

Французская международно-правовая доктрина анализирует факторы, повлиявшие на такое решение Комиссии. Во-первых, установив, что Ян-Майен является не скалой, а островом, было признано его право иметь не только территориальное море, но и исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Во-вторых, Норвегия, согласившись с установлением Исландией 200 мильной исключительной экономической зоны уже предоставила Исландии значительную зону за пределами срединной линии. Неопределенный ресурсный потенциал данной зоны требует продолжения научных исследований и разработки. Кроме этого, в Соглашении 1980 года Норвегия и Исландия подтвердили намерение сотрудничать в будущем с сохранением дружеских отношений между странами. Также континентальный шельф Исландии не содержит значительных запасов углеводородов. И наконец, Исландия испытывала острую зависимость от импорта углеводородов.

В 1981 году Исландия и Норвегия заключили Соглашение по вопросам континентального шельфа между Исландией и Ян-Майеном, которое учитывало все рекомендации Согласительной Комиссии. Соглашение вступило в силу 2 июня 1982 года.

Французская доктрина выделяет причины, по которым стороны решили учредить Согласительную комиссию для поиска решения спорных вопросов.

Не смотря на множество различных способов решения споров между государствами, Исландия и Норвегия приняли решение об учреждении Согласительной комиссии. На сегодняшний день существует множество прецедентов по делимитации морских пространств. Однако в конце 1970-х годов сложно было найти соответствующий прецедент для решения спора о Ян-Майене. Относительно применимых принципов делимитации на тот момент существовало ре-

4 Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.

5 Georges Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontières maritimes. 2012.

6 Ibid.

шение Международного суда ООН по делу о континентальном шельфе Северного моря от 20 февраля 1969 года, так называемому *The North Sea Continental Shelf Case*. Суд вынес постановление по спору, связанному с делимитацией границ континентального шельфа между ФРГ и Данией с одной стороны, и между ФРГ и Нидерландами с другой. Стороны просили суд определить принципы и нормы международного права, применимые к вопросам делимитации границ, на основе которых следует эту делимитацию провести. Суд отклонил утверждения Дании и Нидерландов, что делимитация, о которой идет речь, должна быть проведена на основе принципа равного отстояния, как он определен в статье 6 Женевской конвенции 1958 года о континентальном шельфе, на том основании, что во-первых, ФРГ не ратифицировала эту конвенцию и таким образом не связана юридически с положениями статьи 6, а во-вторых, что принцип равного отстояния не является необходимым следствием общей концепции прав на континентальный шельф, а также нормой обычного международного права⁷. В числе факторов, которые должны быть приняты во внимание, необходимо включить: общую конфигурацию побережья сторон, а также его особые или необычные признаки, характеристики физической или геологической структуры и природные ресурсы континентального шельфа, показатель какого-то разумного соответствия между размерами территорий континентального шельфа, принадлежащих каждому государству и длиной побережья этого государства, измеренной по общему направлению береговой линии, с учетом уже имеющихся или будущих результатов любых других делимитаций границ континентального шельфа в данном регионе⁸. Указанный прецедент вряд ли мог дать основания предполагать о конкретном исходе спора вокруг Ян-Майена в случае обращения Исландии и Норвегии в Международный суд. По мнению французских правоведов, Исландия и Норвегия могли рассчитывать, что их взаимное признание Ян-Майена островом, а не скалой будет учтено Согласительной Комиссией, хотя бы даже такое утверждение не имело правового основания в соответствии с международным правом. Во-вторых, Исландия и Норвегия желали разрешить спор вокруг Ян-Майена без создания прецедента⁹. Заключив в 1980 году Соглашение, Норвегия по сути отказалась от своей приверженности принципу равного отстояния в вопросах делимитации морских пространств. Норвежцы понимали, что в случае, если будет назначена третья сторона для решения спора о разграничении континентального шельфа между Исландией и Ян-Майена, она будет основывать свое решение на данном Соглашении. Избрав согласительную процедуру, а не арбитраж или судебное рассмотрение, Норвегия имела целью предотвратить возможность для других государств использовать аргумент удаленности Ян-Майена от территории Норвегии и таким образом утверждать, что Норвегия в любом споре, включающем Ян-Майен не будет иметь право ссылаться на принцип срединной линии¹⁰. Таким образом, если в случае спора с Исландией по вопросу Ян-Майена Норвегия отказалась от использования принципа срединной линии, исходя из осо-

рых обстоятельств, таких как острая зависимость экономики Исландии от рыболовной деятельности, Норвегия не готова была отказываться от данного принципа делимитации в спорах с другими государствами. Поскольку задача Согласительной комиссии не ограничена лишь применением норм международного права, решение комиссии не будет являться прецедентом в отличие от решения, выносимого международным судом. Данное обстоятельство объясняет решение Норвегии в пользу выбора согласительной процедуры решения спора.

Таким образом, французские правоведы считают, что пример успешной делимитации морского пространства между Исландией и Норвегией подтверждает возможность государств решения территориальных споров в Арктике. Примечательно, что данный спор был разрешен в результате применения согласительной процедуры, без обращения сторон в судебные органы. Предполагается, что данный пример может использоваться для решения последующих территориальных споров в Арктическом регионе.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf.
2. Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда ООН 1945-1991 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/iccsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf.
3. Agreement Between Norway and Iceland on Fishery and Continental Shelf Questions, Done at Reykjavik, on 28 May 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/isl-nor1980fcs.pdf>.
4. Evensen Jens. La délimitation entre la Norvège et l'Islande du plateau continental dans le secteur de Jan Mayen. In: Annuaire français de droit international, volume 27, 1981. pp. 711-738. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/afdi_0066-3085_1981_num_27_1_2469.
5. Georges Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontieres maritimes. Edition Yvons Blais, Quebec, Canada. 2012.

7 Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда ООН 1945-1991 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/iccsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf.

8 Там же.

9 Georges Labrecque. A qui l'Arctique?: droit international des frontieres maritimes. 2012.

10 Ibid.

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НУЦАЛХАНОВА Патимат Вагабовна

магистрант кафедры экономики труда и управления персоналом Дагестанского государственного университета

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В настоящей статье автором предпринята попытка международно-правового анализа ядерного оружия через призму норм, регулирующих использование определенных видов оружия, и норм, регулирующих сферу применения средств ведения войны.
Ключевые слова: безопасность, разоружение, массовое уничтожение, ядерное оружие.

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NUTSALKHANOVA Patimat Vagabovna

magister student of Labor economics and personnel management sub-faculty of the Dagestan State University

NUCLEAR WEAPON IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL LAW

In this article, the author has attempted an international legal analysis of nuclear weapons through the prism of the rules governing the use of certain types of weapons and the rules governing the scope of the means of warfare.

Keywords: security, disarmament, mass destruction, nuclear weapons.

Ядерное разоружение – главная и вместе с тем наиболее сложная (наряду с контролем) проблема из всего комплекса вопросов разоружения. Как отмечал О. В. Богданов, только уничтожение ядерного оружия может решить главный вопрос современных международных отношений – вопрос об устранении угрозы истребительной войн¹. Данная позиция сохраняет актуальность и в наше время.

Значение проблемы ядерного разоружения определяется рядом факторов. Использование ядерного оружия привело бы к далеко идущим последствиям военно-политического характера. Разрушительное действие этого вида оружия хорошо известно. Небывалого размаха достигло и совершенствование средств доставки ядерного оружия. В настоящее время ни одно государство не может считать свою территорию неуязвимой от ядерного удара. Это относится и к территории США, что является серьезным сдерживающим фактором. Вместе с тем это обстоятельство имеет чрезвычайно важное значение и с точки зрения перспектив решения проблемы разоружения. Именно в силу данных причин при решении проблемы разоружения упор необходимо делать именно на указанный вид оружия. Кроме того, значение запрещения ядерного оружия определяется также тем, что это оружие в силу своих специфических особенностей усиливает опасность «случайной войны». Просчет, ошибка государственных военных деятелей, неисправность техники, отклонение от нормальной психики может привести к непоправимым последствиям. Указанные факторы выдвигают запрещение ядерного оружия на первый план общих мероприятий в области разоружения.

По вопросам ядерного разоружения в доктрине международного права написано немало работ. Большинство

авторов отмечают, что современное международное право не безразлично относится к вопросу о возможности применения ядерного оружия. Действующие ныне нормы международного права содержат на этот счет ряд положений.

Предмет регулирования большинства данных норм не непосредственно ядерное оружие, а определенный вид вооружений, разновидностью которого является ядерное оружие. Однако в действующем международном праве уже имеются нормы, которые относятся к ядерному оружию непосредственно и несмотря на их ограниченный характер, они содержат ряд важных положений по ядерному разоружению.

Анализ международно-правовых норм, касающихся ядерного оружия, целесообразно начать с норм, относящихся к определенным видам вооружений, разновидностью которых является ядерное оружие.

Эта группа норм может быть подразделена на нормы, регулирующие использование определенных видов оружия, и на нормы, регулирующие сферу применения средств ведения войны.

Как известно, международное право делит средства ведения войны на дозволенные и недозволенные. В международном праве нет перечисления дозволенных средств ведения войны поскольку применяется метод исключения – право указывает на те виды оружия, применение которых запрещено. К числу таковых относятся:

- средства массового уничтожения;
- ядовитые вещества и процессы;
- все другие виды вооружения, которые причиняют людям излишние страдания.

Соответственно возникает вопрос, к какой категории относится ядерное оружие? Иными словами, насколько ядерное оружие подпадает под вышеуказанные категории.

1 См.: Богданов О. В. Ядерное разоружение. – М., 1961. – С. 19.

Перечень средств массового уничтожения приведен в ряде международно-правовых актов. На 1-ой мирной конференции в Гааге в 1899 году была принята международная декларация, запрещающая применения отравляющих веществ, удушливых и вредоносных газов в военных целях². Указанный документ относит к средствам массового уничтожения удушливые и вредоносные газы. Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года (Женевский протокол) распространяет понятие средств массового уничтожения на удушливые, ядовитые и другие подобные газы, аналогичные вещества и процессы, бактериологические средства ведения войны³. Отсутствие в данных документах упоминания о ядерном оружии обусловлено его отсутствием вообще на тот период исторического развития.

Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, принятая Резолюцией 1653 (XVI) от 24 ноября 1961 года, отмечает, что применение ядерного и термоядерного оружия причинит человечеству и цивилизации массовые разрушения и страдания еще в большей степени, чем-то оружие, упомянутое вышеуказанными декларациями и соглашениями как противоречащим законам человечности и преступлением с точки зрения международного права⁴. Тем самым, свойства ядерного оружия полностью соответствуют смысловому значению термина «массовое уничтожение».

Кроме того, ядерное оружие в значительно большей мере, чем другая разновидность оружия, обладает свойствами уничтожения. Это касается как взрывной волны, так и радиоактивного и термического воздействия. Взрыв только одной бомбы опустошает территорию в сотни километров, поражая все живое на этой территории. Обозначенная выше характеристика ядерного оружия позволяет с полным основанием отнести его к «ядовитым процессам и веществам». Данный термин употребляется в таких международно-правовых актах, как Женевский протокол 1925 года, как понятие характеризующее вредоносное воздействие на организм газов, процессов и веществ. Такое вредоносное воздействие на живые организмы вызывает ядерный взрыв, при котором происходит ряд химических и физических процессов, связанных с выделением большого количества радиоактивности. Вредоносное воздействие на организм радиоактивных процессов ядерного взрыва не меньше сильнодействующих ядов и газов.

Таким образом, указанное свойство ядерное оружие полностью подпадает под такие понятия, как «ядовитые

процессы», «ядовитые вещества», о которых говорится в международно-правовых актах. Ядерное оружие подпадает также под «оружие, причиняющее людям излишние страдания».

Обозначенные выше свойства ядерного оружия позволяют с полной уверенностью утверждать, что оно является разновидностью вооружений, применение которых запрещено международным правом. Более того, как справедливо отмечал О. В. Богданов, современное международное право содержит ряд положений, преследующих цель оградить человечество от применения истребительных видов оружия, в том числе и тех, которые могут быть изобретены впоследствии⁵. В данном контексте можно вспомнить и о Петербургской декларации 1868 г. об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль, в преамбуле которой говорится о возможности запрещения во время войны известного вида снарядов и установления границ, в которых потребности войны должны останавливаться перед требованием человеколюбия⁶. Речь идет о том, что применение любого оружия, которое прямо не запрещено международными соглашениями, должно быть ограничено требованием человеколюбия. Очевидно, что обозначенные нами свойства ядерного оружия не соответствуют требованиям человеколюбия и находятся за пределами тех границ, которые допустимы на основе критерия человеколюбия.

Действующее международное право ограничивает не только выбор средств ведения войны, но и сферу их применения. Эта группа норм не указывает на определенную запрещенную разновидность вооружений, а уточняет те объекты, на которые не может быть распространено действие вооружений. Получается, что если в силу специфических свойств оружия невозможно оградить от его воздействия определенные объекты, пространство, то применение такого оружия недопустимо. В ходе вооруженного конфликта воюющие государства могут вести военные действия в определенных пространственных пределах, что составляет театр войны. В объем данного понятия входят сухопутная, воздушная и морская территория государств, открытое море и воздушное пространство над ним. Не могут превращаться в театр войны территория нейтральных государств, а также нейтрализованные территории⁷. Очевидно, что применение ядерного оружия неизбежно нарушит неприкосновенность территории нейтральных государств, поскольку действие ядерного оружия распространяется на сотни километров и представляет реальную опасность для населения не участвующих в войне государств.

Кроме того, международное гуманитарное право (далее по тексту – МГП) запрещает пользование любым видом оружия, способным причинить вред мирному населению, поскольку защита гражданского населения является одним из принципов МГП. Это прямо закреплено в Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, Женевских

2 См.: Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственных назначением распространять удушливые или вредоносные газы от 17 (29) июля 1899 года // Действующее международное право. В 3-х т. / Сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. Т. 2. – М.: Изд. Московского независимого института международного права, 1997.

3 См.: Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения: 02.02.2018 г.).

4 См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1653 (XVII) «Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия» от 24 ноября 1964 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/nuc_prohibition.shtml (дата обращения: 02.03.2018 г.).

5 См.: Богданов О. В. Указ. соч. – М., 1961. – С. 38.

6 См.: Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541133/> (дата обращения: 10.03.2018 г.).

7 См.: Котляров И. И. Международное право. Особенная часть // Отв. ред. Г. И. Курдюков, Р. М. Валеев. – М., 2010. – С. 162.

конвенциях 1949 года. Так, в статье 3 Женевской Конвенции об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 года говорится о том, что в отношении лиц, не принимающих участие в боевых действиях, включая тех лиц, которые сложили оружие, перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением. В отношении указанных лиц запрещаются, в частности, пытки и истязания, посягательство на человеческое достоинство⁸. Использование ядерного оружия неизбежно привело бы к нарушению указанных положений Женевской Конвенции, поскольку характер действия ЯО не позволит оградить указанные категории лиц от его воздействия и это также подтверждает недопустимость применения ядерного оружия.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1653 (XVII) «Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия» от 24 ноября 1964 года со всей определенностью относит ЯО к запрещенным средствам ведения войны. В статье 1 говорится, что применение ядерного и термоядерного оружия противоречит духу, букве и целям ООН и поэтому является прямым нарушением Устава ООН; применение данных видов оружия причинит человечеству и цивилизации массовые разрушения и страдания и поэтому противоречит нормам международного права; применения данного вида оружия является войной против всего человечества; любое государство, применяющее данные виды оружия, должно рассматриваться как нарушившее Устав ООН и совершившее преступление против человечества и цивилизации⁹.

Говоря о роли резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, как отмечает О. И. Ильинская, их не всегда легко привязать к тому или иному элементу формирования обычая¹⁰. В Консультативном заключении Международного Суда ООН о законности угрозы или применения ядерного оружия, отмечается что в отдельных случаях резолюции могут представлять важные элементы доказательства для установления существования то или иной нормы или действия правила *opinio juris*; чтобы выяснить, удовлетворяет ли таким условиям конкретная резолюция Генеральной Ассамблеи, необходимо исследовать её содержание и условия принятия¹¹. При вынесении этого заключения Международный суд ООН исследовал вопрос о том, вытекает ли запрещение ядерного оружия из международно-правового обычая. В докладах, представленных Суду, государства утверждали, что с 1945 года существует последовательная практика неприменения ядерного оружия, и это является выражением *opinio juris* со стороны

государств, обладающих ЯО. Принятие Генеральной Ассамблеей ООН ряда резолюций, начиная с резолюции 1653 (XVII) от 24 ноября 1964 года, подтверждает незаконность использования ядерного оружия. Однако Суд заключил, что приведенные резолюции свидетельствуют о серьёзной озабоченности относительно ядерного оружия, но их недостаточно для подтверждения существования *opinio juris* в отношении незаконности применения такого оружия. Таким образом, в международном праве отсутствует обычно-правовая норма, прямо запрещающая угрозу ядерным оружием или его применение¹².

В том же Консультативном заключении Международного суда ООН, в котором Суд не может сделать окончательный вывод о правомерности или неправомерности угрозы ядерным оружием или его применения в условиях самообороны, как справедливо отмечает А. В. Мелешников, отсутствует анализ положений преамбул международно-правовых актов¹³. Обосновывая правовую позицию на основе толкования преамбул правовых актов, судья Международного суда ООН М. Шахабуддин приходит к выводу о том, что ядерное и термоядерное оружие, иные разновидности оружия массового поражения, которые могут появиться в перспективе, не подлежат применения ни при каких обстоятельствах¹⁴.

Что касается экологических аспектов недопустимости применения ядерного оружия, Международный суд ООН в своем Консультативном заключении ссылался на Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся жертв международных вооруженных конфликтов, который запрещает применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьёзный ущерб природной среде¹⁵. Международный суд ООН также отметил общий принцип Стокгольмской декларации по окружающей среде 1972 года и Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года, в соответствии с которым государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции¹⁶.

Как было отмечено в начале нашего исследования, в действующем международном праве уже имеются нормы, которые относятся к ядерному оружию непосредственно и несмотря на их ограниченный характер, они содержат

8 См.: Женевская Конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380/chapter/5ac206a89ea76855804609cd950fc af7/> (дата обращения: 15.03.2018 г.).

9 См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1653 (XVII) «Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия» от 24 ноября 1964 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/puc_prohibition.shtml (дата обращения: 17.03.2018 г.).

10 См.: Ильинская О. И. Вопросы применения международных обычно-правовых норм // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 121.

11 См.: Advisory Opinion on Legality of Use of Nuclear Weapons // ICJ. Reports. – 1996. – P. 254–255.

12 См.: Валеев Р. М. Нормы обычного права в Консультативном заключении Международного суда ООН относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения // Российский ежегодник международного права. Спец. выпуск. 2005. – СПб., 2006. – С. 21–28.

13 См.: Мелешников А. В. К вопросу о допустимости применения ядерного оружия (по материалам Консультативного заключения Международного суда ООН) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 4 (1). – С. 266–268

14 См.: Документ ООН District General A\51\218, 19 July 1996, Russian. – С. 177–178.

15 См.: Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 17.06.2018 г.).

16 См.: Консультативное заключение Международного Суда ООН относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения A/51/218 от 19 июля 1996 года.

ряд важных положений по ядерному разоружению. Большинство из них относятся к различным аспектам ядерной проблемы и не дают ядерному оружию квалификацию как запрещенному средству ведения войны. Одни нормы содержат требование о заключении международного соглашения по запрещению ядерного оружия (Договор о нераспространении ядерного оружия), другие прямо закрепляют положение о запрещении ЯО (Договор о запрещении ядерного оружия), третьи – о нераспространении ЯО (Договор о нераспространении ядерного оружия), четвертые – осоздании безъядерных зон в различных регионах мира (Договор Тлателолко, Договор Раротонга, Договор Пелиндаба, Бангкокский и Семипалатинский договоры), пятые – запрещают испытания ядерного оружия (Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой).

Таким образом, подводя итог проведенного здесь анализа, ядерное оружие можно считать недопустимым средством ведения войны. Это запрещение также вытекает из Договора о запрещении ядерного оружия 2017 года. Необходимость принятия данного международно-правового акта вызвана рядом причин: такое запрещение должно иметь огромное значение и психологический аспект, вселив уверенность в предотвращении ядерной войны; запрещение ЯО должно внести вклад в прекращение гонки вооружений; договорная форма придает действенный и непосредственный характер запрещению ЯО.

Пристатейный библиографический список

1. Богданов О. В. Ядерное разоружение. – М., 1961. – 190 с.
2. Валеев Р. М. Нормы обычного права в Консультативном заключении Международного суда ООН относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения // Российский ежегодник международного права. Спец. выпуск. 2005. – СПб., 2006. – С. 21-28.
3. Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственных назначением распространять душиливые или вредоносные газы от 17 (29) июля 1899 года // Действующее международное право. В 3-х т. / Сост. Ю. М. Колосов и Э. С. Кривчикова. Т. 2. – М.: Изд. Московского независимого института международного права, 1997.
4. Документ ООН District General A\51\218, 19 July 1996, Russian. – С. 177-178.
5. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 17.06.2018 г.).
6. Женевская Конвенция об улучшении участи раненных и больных в действующих армиях 1949 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380/chapter/5ac206a89ea76855804609cd950fcaf7/> (дата обращения: 15.03.2018 г.).
7. Ильинская О. И. Вопросы применения международных обычно-правовых норм // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 114-125.
8. Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны // Публикации Международного комитета Красного Креста. – 1994. – 231 с.
9. Котляров И. И. Международное право. Особенная часть // Отв. ред. Г. И. Курдюков, Р. М. Валеев. – М., 2010. – 624 с.
10. Мелешников А. В. К вопросу о допустимости применения ядерного оружия (по материалам Консультативного заключения Международного суда ООН) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 4 (1). – 265-268 с.
11. Петербургская декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль 1868 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541133/> (дата обращения: 10.03.2018 г.).
12. Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/protocol-gases-170625.htm> (дата обращения: 02.02.2018 г.).
13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1653 (XVII) «Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия» от 24 ноября 1964 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/nuc_prohibition.shtml (дата обращения: 02.03.2018 г.).
14. Advisory Opinion on Legality of Use of Nuclear Weapons // ICJ. Reports. – 1996. – P. 254–255.
15. Stein G. J. Information Attack: Information Warfare In 2025. Air Force 2025 series. – Maxwell AFB, AL: Air University, Air War College, 1996. – 41 p.
16. Stein G. J. Information Warfare: Words Matter. – P. 51-59, IN: Stocker, Gerfried and Christine Schopf (eds). Infowar. Ars Electronica Symposium (1998: Linz, Austria). – New York: Springer-Verlag Wien, 1998. – 302 p.
17. Stein G. J., Szafranski R. US Information Warfare. Alexandria. – VA: Jane's Information Group, 1996. – 218 p.

СОКИРКИН Владимир Алексеевич

кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НА МОРЕ (НА ПРИМЕРЕ АКВАТОРИИ АДЕНСКОГО ЗАЛИВА)

В статье рассматриваются некоторые виды транснациональных преступлений, совершаемых на море на примере акватории Аденского залива. Также рассматриваются примеры, как организованные преступные группы меняют виды совершаемых преступлений в зависимости от усиления борьбы с ними на государственном уровне. Автор подчеркивает важность применения комплексной стратегии борьбы с транснациональными преступлениями на государственном уровне.

Ключевые слова: транснациональные преступления, пиратство, ННН промысел, незаконная миграция, незаконный оборот оружия.

SOKIRKIN Vladimir Alekseevich

Ph.D. in Law

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF COMBATING TRANSNATIONAL CRIMES AT SEA (BY THE EXAMPLE OF THE GULF OF ADEN)

The article deals with some types of transnational crimes committed at sea by the example of the Gulf of Aden. Examples are also considered of how organized criminal groups change the types of crimes committed, depending on the strengthening of the fight against them at the state level. The author emphasizes the importance of applying an integrated strategy to combat transnational crimes at the state level.

Keywords: transnational crimes, piracy, IUU fishing, illegal migration, illegal arms trafficking.

В октябре 2017 г. в рамках четвертой конференции высокого уровня «Наш Океан» на тему угроз безопасности на море, организованной Управление ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН) совместно с Верховным представителем Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини и Комиссаром ЕС по морским делам и рыболовству Кармену Велле, обсуждались вопросы борьбы с преступностью и обеспечения правосудия в открытом море. Глава УНП ООН Ю. Федотов заявил, что «Пиратство, наркоторговля, преступления против живой природы, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов: транснациональная организованная преступность представляет серьезную угрозу безопасности на море и на суше».

УНП ООН поддерживает справедливые судебные процессы над пиратами и развивает возможности морских правоохранительных органов, включая спасение мигрантов в море¹.

Также глава Программы по борьбе с морскими преступлениями УНП ООН Алан Коул сообщил, что организация поддерживает государства, которые противостоят организованной преступности в океане. Усилия по борьбе с транснациональными преступлениями требуют справедливого и эффективного правового регулирования, а также квалифицированного персонала правоохранительных органов, работающих на море².

На примере Республики Сомали можно увидеть, как эти преступления совершаются в одной акватории и взаимосвязаны.

Береговая линия Республики Сомали довольно протяженная, несмотря на это государство не обладает достаточным потенциалом для обеспечения безопасности на море, которая сейчас обеспечивается в основном за счет патрулирования акватории в рамках международных операций. Наряду с этой проблемой количество других видов преступлений, совершаемых на море, увеличивается, а уголовное преследование преступников и судопроизводство остаются слабыми, что позволяет беспрепятственно развиваться преступности.

Несмотря на то, что казалось бы проблема слабого обеспечения безопасности на море одного довольно отдаленного государства Республики Сомали является его проблемой, она затрагивает интересы многих государств, поскольку геостратегическое местоположение акватории между конфликтными зонами в Африке и на Ближнем Востоке предоставляет прибыльные возможности для контрабандистов, торговцев людьми и транснациональных преступных организаций.

Джибутийский кодекс поведения Международной морской организации, который регулирует вопросы пресечения пиратства, вооруженного разбоя против судов и незаконной морской деятельности в западной части Индийского океана и Аденского залива 12 января 2017 г. был дополнен таким преступлением как незаконный, нерегулируемый, несообщаемый промысел, а также включил в себя понятие «организованная транснациональная преступность на море», которая в свою очередь состоит из любого действия: торговля оружием; незаконная торговля видами дикой фауны и другими объектами в нарушение Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения; торговля людьми; торговля нарко-

the-high-seas-needed-to-safeguard-lives-and-livelihoods.html (дата обращения: 03.09.2018).

1 Подробнее см.: Базовое учебное пособие по расследованию дел о незаконном ввозе мигрантов и судебному преследованию виновных // Офиц. сайт УНП ООН. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/congress/background-information/Smuggling_of_Migrants/09-86992_intro_e-book.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

2 См.: Глава УНП ООН: правосудие в море необходимо для защиты жизней и обеспечения средств к существованию Управлению ООН по наркотикам и преступности // Офиц. сайт УНП ООН. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/October/unodc-director_justice-on-](http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/October/unodc-director_justice-on)

тиками и психотропными веществами; пиратство и вооруженный разбой против судов; незаконная бункеровка нефти; кража сырой нефти; контрабанда людей; незаконный сброс токсичных отходов³.

Береговая линия Республики Сомали простирается от Республики Джибути до Республики Кения, и, включая акваторию исключительной экономической зоны, составляет 825.000 квадратных километров. Воды Республики Сомали богаты рыбными ресурсами, которые охотно эксплуатируют иностранные рыболовецкие суда.

Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел (далее – НН промысел) в сомалийских водах стал большой проблемой для государства, а слабый потенциал государства по обеспечению безопасности на море дает возможность преступности увеличиваться.

Политическая нестабильность в Республике Сомали, порождает и проблемы конкуренции, и несоответствие правовых норм, регулирующих рыболовство на федеральном и региональном уровне. Такие проблемы создают пробелы, позволяющие избежать ответственности.

Кроме того, потенциал региональных властей более слабый, а международные операции по патрулированию в целях пресечения пиратской деятельности не уполномочены бороться с НН промыслом.

НН промысел помимо экономического ущерба государству также приводит к истощению ресурсов, влияя на экологическую обстановку из-за разрушительных методов рыболовства, например, траление и чрезмерный отлов рыбы⁴.

Низкие доходы от рыболовства, недоверие правительству, конкуренция с иностранными рыбаками, снижение запасов рыбы, бедность населения способствуют тому, чтобы рыбаки бросали легальную работу и уходили в преступную среду.

Еще одной из серьезных проблем, представляющей угрозу безопасности на море, является незаконный оборот оружия и боеприпасов. Незащищенность морских границ Республики Сомали дает возможность беспрепятственно заниматься преступной деятельностью. По мнению ... «незаконный ввоз оружия в Сомали непосредственно для террористической группировки Аш-Шабааб является прямой угрозой для Федерального Правительства Сомали»⁵.

Торговля оружием и боеприпасами проходит через сложный преступный путь, связывающий конфликты в Республике Код-д'Ивуар, Республике Судан и Сирийской Арабской Республике⁶.

Поставка оружия осуществляется также в западной части Индийского океана, что создает новые преступные сети. Виды поставляемого оружия разнообразны: от боевого ору-

жия до реактивных штурмовых гранат. Незаконные производители оружия, включая тех, кто занимался производством бомб в Афганистане, Иране и Сирии также являются частью этой сети.

Торговля оружием это ответная реакция на слабое обеспечение безопасности как на суше, так и территориальном море Республики Сомали. Такая торговля противоречит Резолюции ООН 1747 (2007)⁷.

Считается, что порт Мукала в Республике Йемен, Босасо и Калуула являются основными для транзита оружия.

27 февраля 2016 г. было перехвачено каботажное судно, перевозящее 2 197 ед. оружия, произведенного в Китайской Народной Республике, Республике Болгария, Румынии и Российской Федерации, пунктом назначения по данным GPS был порт Калуула⁸.

Также в 2016 г. были зафиксированы еще 2 случая перевозки оружия. В 2017 г. перевозка оружия между Исламской Республикой Иран, Республикой Сомали и Республикой Йемен активизировались. Только в январе 2017 г. было перехвачено 3 поставки оружия, которое предназначалось террористическим группировкам, в частности Аш-Шабааб⁹.

Безусловно процветанию черного рынка оружия способствует слабая экономика и правоохранительная система, в том числе и глобальная бедность населения, для которого выбор поиска заработка в нелегальной сфере представляется более привлекательным, а иногда и единственно возможным.

Поставка оружия и конфликты в этом регионе темно связаны, через Республику Сомали поставлялось оружие в конфликтные регионы в Республике Уганда, Республике Южный Судан, Республике Конго, Республике Йемен и Сирийской Арабской Республике.

До недавнего времени оружие и боеприпасы можно было приобрести открыто на черном рынке в Магадишу, Бакаара, а мелкокалиберное оружие в Босассо, Бурао, Гальмудук¹⁰.

Считается, что из-за подъема эмбарго на поставки оружия ООН в 2013 г. его поставки на черный рынок по государственным каналам увеличились. Оружие неограниченное в числе, но ограниченное по калибру было импортировано из Китая и Чехии¹¹.

Любой конфликт в регионе может влиять на активность черного рынка оружия в Республике Сомали, таким образом, необходимо предпринимать согласованные действия между государствами и международными организациями для

3 Revised Code of conduct concerning the repression of piracy, armed robbery against ships and illicit maritime activity in the Western Indian ocean and the Gulf of Aden area. Doc. IMO. 12 January 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imo.org/en/OurWork/Security/PIU/Pages/DCoC.aspx> (дата обращения: 25.08.2018).

4 Копылов М. Н., Солнцев А. М. Россия подписала Соглашение о мерах государства порта по предупреждению, недопущению и искоренению незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла 2009 г. // Вестник Московского государственного открытого университета. 2010. № 4. С. 76-81

5 См.: UN Security Council Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council Resolution 2244 (2015): Somalia. Doc. UN S/2016/919. 31 October 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2016_919.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

6 Подробнее см.: Leff J., LeBrun E. Following the Thread: Arms and Ammunition Tracing in Sudan and South Sudan // official site Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smallarms-surveysudan.org/fileadmin/docs/working-papers/HSBA-WP32-Arms-Tracing.pdf>. (дата обращения: 03.09.2018).

7 Резолюция № 1747 (2007) Совета Безопасности ООН от 24 марта 2007 г. Док. ООН S/RES/1747(2007). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1747\(2007\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1747(2007)) (дата обращения: 03.09.2018).

8 См.: Maritime Interdictions of Weapon Supplies to Somalia and Yemen: Deciphering a Link to Iran // official site Conflict Armament Research. November 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conflictarm.com/dispatches/maritime-interdictions-of-weapon-supplies-to-somalia-and-yemen/> (дата обращения: 03.09.2018).

9 См.: UN Security Council Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council Resolution 2244 (2015): Somalia. Doc. UN S/2016/919. 31 October 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2016_919.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

10 Подробнее см.: Women and Guns // official site Small Arms Survey. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smallarmssurvey.org/fileadmin/docs/A-Yearbook/2014/en/Small-Arms-Survey-2014-Intro-EN.pdf> (дата обращения: 03.09.2018).

11 См.: UN Security Council Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council Resolution 2244 (2015): Somalia. Doc. UN S/2016/919. 31 October 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2016_919.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

стабилизации конфликтов, тем самым эти усилия повлияют на сокращение спроса на оружие.

Наряду с перечисленными преступлениями серьёзной проблемой для Республики Сомали стала торговля людьми и незаконная миграция.

Ежегодно бесчисленное количество мигрантов и беженцев предпринимают попытки достичь Аравийского полуострова и Европы через Африканский Рог. В основной причиной их миграции является политические конфликты, гуманитарный кризис, которые присущи регионам Северной Африки и Ближнему Востоку.

Республика Сомали для миграции из Африки в Европу является привлекательной как с точки зрения водных пространств, так и сухопутных.

Важно отметить, что влияние такого сдвига миграции через Республику Сомали открывает возможности для преступников в сфере торговли людьми, контрабанды и иных незаконных действий.

Маршруты миграции из Африки и Ближнего Востока пролегают через Сахару, Аденский залив, Красное море и Средиземное море.

По причине длительных политических конфликтов и часто меняющихся экономических условий, слабая правоохранительная система и пограничный контроль Республики Сомали позволяют мигрантам пользоваться этими возможностями для незаконной миграции, а непосредственно акватория Республики Сомали стала маршрутом миграции после начала военного конфликта в Республике Йемен, поскольку на море особенно хорошо развиты преступные сети и крайне слабый государственный контроль прибрежной зоны¹².

Привлекательность маршрута через Республику Сомали зависит от ситуации на границе. До 2014 г. мигранты проходили через Республику Джибути, Ливию и Республику Судан, но после увеличения стоимости маршрута через Средиземное море и развитие преступной сети незаконного ввоза мигрантов в Пунтленд и Республику Йемен маршрут миграции переместился в Аденский залив¹³.

Также новые законы в сфере труда в Королевстве Саудовская Аравия и ухудшение гуманитарной ситуации в Республике Йемен сделали сомалийский регион основным пунктом назначения для мигрантов, и в результате развития инфраструктуры контрабанды увеличилась миграция в обоих направлениях.

Однако следует заметить, что миграция через Республику Сомали представляет угрозу самим мигрантам, поскольку из-за высокого уровня преступности они могут стать предметом торговли. Более того эта проблема усугубляется активным присутствием представителей террористических группировок Аль-Каиды и Аш-Шабааба, которые участвуют в похищении людей, сексуальном и физическом насилии, а также похищении людей с целью выкупа, принудительного домашнего рабства и попрошайничества на улицах¹⁴.

По данным Регионального секретариата смешанной миграции, в 2014 г. зафиксировано 16 500 жертв торговли

людьми, в числе которых были женщины, прибывшие в Республику Йемен в период с 2011 по 2013 г.

Также сообщается о жертвах среди мигрантов, которые подверглись сексуальному насилию, женщины и девочки выбрасывались с лодок в море после перенесенного надругательства¹⁵.

В то время как международные усилия по борьбе с пиратством сократили число пиратских нападений, акцент преступности сместился в сферу незаконной миграции. Эта проблема в акватории Аденского залива не привлекает большого внимания, как например возле Европейских границ, поэтому вымогательство, незаконная миграция, похищение людей, торговля людьми остается прибыльной и относительно бесконтрольной преступной деятельностью.

В настоящее время мандаты международных операций по патрулированию зон с повышенной активностью пиратов ограничивают их возможности. Они могут вмешиваться только в тех случаях, когда существует непосредственная угроза жизни людей.

Еще одним преступлением, угрожающим безопасности морского судоходства, является пиратство. Волна активности пиратства пришлась на период с 2005 по 2012 г., которая представляла серьезную угрозу безопасности в акватории западной части Индийского океана и Аденского залива. В основном цель пиратов было получение выкупа в обмен за захваченное судно и экипаж.

В 2016 г. международное сообщество наблюдало заметное снижение активности пиратства, например, были зафиксированы лишь попытки нападений, по сравнению с успешными угонами 49 судов в 2010 г.

Снижение активности нападений пиратов происходит благодаря проведению международных операций по патрулированию зон с повышенной активностью пиратов, но такие меры носят временный характер, и при свертывании операций пиратство снова станет активным. Пиратство не ликвидировано, моряки продолжают сталкиваться с попытками нападений пиратов в различных регионах.

Зачастую увеличение актов пиратства является следствием внутрисударственных конфликтов прибрежных стран, например, конфликт между группировкой хуситов и правительством Республики Йемен повысил угрозу безопасности на море в Аденском заливе и Баб-эль-Мандебском проливе.

В соответствии с данными ИМО всего (с момента начала ведения статистики 1984 г.) на декабрь 2016 г. было совершено 7567 пиратских нападений и актов вооруженного разбоя против судов¹⁶.

Сегодня можно выделить три зоны с повышенной активностью пиратов: Западная Африка, Восточная Африка, азиатский регион.

В 2017 г. вдоль побережья Восточной Африки в Индийском океане было зафиксировано 67 случаев пиратства и вооруженного разбоя на море, 27 из которых совершены в открытом море.

Важно отметить, что преступники были вооружены огнестрельным и холодным оружием.

В рамках международных операций таких как: Объединенные морские силы СТФ-151, операция НАТО «Океанский щит», операция Европейского Союза «Атланта» в 2016 г. было задействовано 31 судно¹⁷.

12 Подробнее см.: Trafficking in Persons Report, Special Case: Somalia // official site U.S Department of State. July 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/countries/2018/282747.htm> (дата обращения: 03.09.2018).

13 См.: Regional mixed migration summary for July 2016 covering mixed migration events, trends and data for Djibouti, Eritrea, South Sudan, Sudan, Ethiopia, Kenya, Puntland, Somalia, Somaliland and Yemen // official site Mixed Migration Centre. July 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mixedmigration.org/wp-content/uploads/2018/05/ms-ea-1607.pdf> (дата обращения: 25.08.2018).

14 См.: Human Trafficking and Smuggling on the Horn of Africa-Central Mediterranean Route // official site The America Team for Displaced Eritreans. February 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eritreanrefugees.org/wp-content/uploads/2016/02/IGAD-Sahan-2015-Trafficking-Report.pdf> (дата обращения: 25.08.2018).

15 Regional Mixed Migration in the Horn of Africa and Yemen in 2014 // official site Mixed Migration Centre. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regionalmms.org/trends/RMMS%20Mixed%20Migration%20Trends%20Q4%202014.pdf> (дата обращения: 25.08.2018).

16 IMO Annual Reports on acts of piracy and armed robbery against ships, 2016. Doc. IMO MSC.4/Circ.245. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imo.org/en/OurWork/Security/SecDocs/Documents/PiracyReports/245%20Annual%202016.pdf> (дата обращения: 25.08.2018).

17 Combined Maritime Forces // Official site. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://combinedmaritimeforces.com> (дата обращения: 25.08.2018).

В целях обеспечения безопасности перевозчики вынуждены обращаться к услугам ЧОП. Поскольку деятельность ЧОП не урегулирована на международном уровне, репутация некоторых компаний вызывает сомнения, например, компания «Блэкуотер», в феврале 2009 года переименована в «Хе» — частная американская охранная компания, являющаяся по сути частной армией, насчитывающей примерно 2,5 тысячи наемников и 25 тысяч солдат в резерве¹⁸.

Эта компания прославилась убийством 17 мирных граждан Ирака 16 сентября 2007 г. ее сотрудниками, охранявшими дипломатический конвой Государственного департамента США, которые устроили перестрелку на центральной площади Багдада.

Несмотря на то, что при сопровождении ЧОП судов нападения на них совершается редко, использование таких компаний не способствует борьбе с пиратством, а скорее представляется выгодным бизнесом.

Все превентивные методы защиты, применяемые на судах, использование услуг ЧОП, увеличение скорости прохода опасных зон приводит к большим затратам, и возможность только конкретному судну избежать нападения, и совершенно не влияет на борьбу, а тем более на ликвидацию пиратства. Крайне важно для решения проблемы с пиратством обеспечить неотвратимость наказания за него. В 2016 г. Управления ООН по наркотикам и преступности потратило 6 491 090 дол. США. на уголовное преследование пиратов. Так в 2016 г. в Кении было рассмотрено 17 дел, в Маврикий рассмотрено 1 дело, на Сейшельских Островах рассмотрено 13 дел¹⁹.

Несмотря на то, что нападения на суда пиратов продолжают, их сокращение вводит в заблуждение международное сообщество, которое воспринимает пиратство как угрозу прошлого и перестает уделять должное внимание борьбе с ним.

Например, операция НАТО «Океанский щит» «Формально завершила свою активную работу в 2016 г.²⁰

В разгар сомалийского пиратства с 2008 по 2010 гг. были предприняты серьезные усилия международного сообщества по пресечению актов пиратства, однако снижение преступности одного преступления повлекло увеличение количества иных транснациональных преступлений. А операции по борьбе с пиратством наделены узкими полномочиями, и бороться с иными преступлениями не могут.

Как показывает исследование проблем, связанных с безопасностью мореплавания в Аденском заливе, их причина находится на суше, а именно политический конфликт, который как следствие делает государство слабым и неспособным обеспечить безопасность. Региональные конфликты изменили потоки миграции людей, увеличив тем самым незаконную миграцию, торговлю людьми, незаконный оборот оружия. Слабая экономика и правоохранительная система позволяют развиваться экстремистским группировкам таких как Аш-Шабааб. Небезопасная морская среда позволяет разрастаться организованным преступным группам, которые легко подстраиваются под изменения в регионе.

Уже в 2017 г. наблюдалось увеличение активности пиратства. Представляется, что все преступления связаны между собой, поскольку порождаются отсутствием контроля безопасности на море и используются в целях финансирования терроризма.

Преступные группы легко адаптируются при проведении узконаправленных операций, которые не пресекают деятельность преступных сетей, а препятствуют совершению отдельных преступлений. Поэтому только комплексный подход может принести результат в борьбе с преступностью, а неминуемость наказания сможет обеспечить стабильность достигнутого.

Для решения проблем в акватории Аденского залива необходимо комплексно бороться с транснациональными преступлениями, безусловно при помощи международных операций с широким мандатом как на море, так и на суше.

Пристатейный библиографический список

1. Базовое учебное пособие по расследованию дел о незаконном ввозе мигрантов и судебному преследованию виновных // Официальный сайт УНП ООН. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/congress/background-information/Smuggling_of_Migrants/09-86992_intro_e-book.pdf (дата обращения: 03.09.2018).
2. Глава УНП ООН: правосудие в море необходимо для защиты жизни и обеспечения средств к существованию Управлению ООН по наркотикам и преступности // Официальный сайт УНП ООН. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2017/October/unodc-director_justice-on-the-high-seas-needed-to-safeguard-lives-and-livelihoods.html (дата обращения: 03.09.2018).
3. Копылов М. Н., Солнцев А. М. Россия подписала Соглашение о мерах государства порта по предупреждению, недопущению и искоренению незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла 2009 г. // Вестник Московского государственного открытого университета. 2010. № 4. С. 76-81.
4. Revised Code of conduct concerning the repression of piracy, armed robbery against ships and illicit maritime activity in the Western Indian ocean and the Gulf of Aden area. Doc. IMO. 12 January 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imo.org/en/OurWork/Security/PIU/Pages/DCCoC.aspx> (дата обращения: 25.08.2018).
5. UN Security Council Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council Resolution 2244 (2015): Somalia. Doc. UN S/2016/919. 31 October 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2016_919.pdf (дата обращения: 03.09.2018).
6. Leff J., LeBrun E., Following the Thread: Arms and Ammunition Tracing in Sudan and South Sudan // official site Human Security Baseline Assessment for Sudan and South Sudan. 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smallarmssurveysudan.org/fileadmin/docs/working-papers/HSBA-WP32-Arms-Tracing.pdf> (дата обращения: 03.09.2018).
7. Резолюция № 1747 (2007) Совета Безопасности ООН от 24 марта 2007 г. Док. ООН S/RES/1747(2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1747\(2007\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1747(2007)) (дата обращения: 03.09.2018).
8. Maritime Interdictions of Weapon Supplies to Somalia and Yemen: Deciphering a Link to Iran // official site Conflict Armament Research. November 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.conflictarm.com/dispatches/maritime-interdictions-of-weapon-supplies-to-somalia-and-yemen/> (дата обращения: 03.09.2018).

18 Подробнее см.: Пятёрка ведущих мировых ЧВК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chvk.info/chvk/pyaterka-vedushih-mirovyh-chvk/> (дата обращения: 25.08.2018).

19 State of Maritime Piracy 2016. Report // Official site Program Oceans beyond piracy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oceansbeyondpiracy.org/reports/sop/east-africa.pdf> (дата обращения: 25.08.2018).

20 См.: NATO Concludes Successful Counter-piracy Mission // official site NATO. December 15, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_139420.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 25.08.2018).

МАЛКОВ Артур Владимирович

аспирант Института государства и права Российской Академии наук, «Газпромбанк» (Акционерное общество)

К ВОПРОСУ О РАЗМЕЩЕНИИ МИРОТВОРЧЕСКИХ СИЛ ООН НА РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦЕ

Настоящая статья посвящена исследованию вопроса легитимности размещения миротворческой миссии ООН на российско-украинской границе.

Автор анализирует широко распространенную в западной литературе точку зрения о возможности преодоления сложившегося в Совете Безопасности дэдлока со ссылкой на резолюцию Генеральной Ассамблеи №377 «Единство во имя мира» и ряд консультативных заключений Международного суда ООН на предмет ее соответствия предусмотренному Уставом ООН разграничению компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Автор также дает оценку легитимности запроса Украины на проведение миротворческой операции на границе с Россией в отсутствие согласия последней с точки зрения соблюдения общих принципов миротворческой деятельности ООН.

Ключевые слова: вооруженный конфликт на востоке Украины, миротворческие операции, дэдлок в Совете Безопасности, компетенция Генеральной Ассамблеи, резолюция Генеральной Ассамблеи №377 «Единство во имя мира», принципы миротворческой деятельности ООН.

MALKOV Artur Vladimirovich

postgraduate student of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Gazprombank (Joint-stock company)

ON THE DEPLOYMENT OF UN PEACEKEEPING FORCES ON THE RUSSIAN-UKRAINIAN BORDER

The article deals with the examination of the legitimacy of the deployment of the UN peacekeeping mission on the Russian-Ukrainian border.

The author analyses the viewpoint widely held by Western scholars concerning the possibility of bypassing the deadlock in the UN Security Council with reference to the UN General Assembly Resolution №377 «Uniting for Peace» and a number of ICJ advisory opinions - in terms of its conformity with the UN Charter's delineation of the functions and powers of the UN Security Council and UN General Assembly. The author also examines the legitimacy of the Ukraine's request for the peacekeeping operation on the border with Russia in the absence of the latter's consent from the perspective of such operation's compliance with the general principles of UN peacekeeping.

Keywords: War in Donbass, peace keeping operations, deadlock in the UN Security Council, competence of the UN General Assembly, UN General Assembly Resolution № 377 «Uniting for Peace», fundamental principles of UN peacekeeping.

Малков А. В.

Вопрос, связанный с размещением миротворческих сил для целей урегулирования вооруженного конфликта на востоке Украины, стоит на повестке дня Организации Объединенных Наций уже несколько лет.

Украинские дипломаты в Нью-Йорке еще в 2015 году предложили разместить на российско-украинской границе миротворческую миссию, состоящую из более чем 20 000 сотрудников, которая способствовала бы стабилизации ситуации в Донбассе, а также позволила бы обеспечить удаление пророссийских вооруженных отрядов от границы Украины. При этом участие представителей российской стороны в такой операции Украина и США назвали недопустимым.

В ответ на предложение Украины Российская Федерация в сентябре 2017 года направила проект резолюции Совета Безопасности ООН, в котором предложила разместить миротворческие силы вдоль демаркационной линии, разделяющей украинские и сепаратистские вооруженные силы на востоке Украины¹.

Официальная позиция Украины сводится к следующему: размещение миротворческих сил на российско-украинской границе необходимо для восстановления суверенитета и тер-

риториальной целостности Украины². Нахождение «голубых касок» на линии столкновения украинской армии и отрядов сепаратистов, напротив, фактически приведет к признанию самопровозглашенных республик на востоке Украины как de-facto существующих, что, в свою очередь, еще больше отдалит Донбасс от Украины.

С учетом дэдлока, сложившегося в Совете Безопасности по рассматриваемому вопросу, ряд западных авторов предлагают прибегнуть к использованию альтернативной процедуры принятия соответствующего решения. В частности, встречается точка зрения, в соответствии с которой миротворческая операция могла бы быть размещена на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН³.

В настоящей статье мы оценим (i) перспективы реализации предложенного способа преодоления дэдлока в Совете Безопасности, а также (ii) легитимность запроса Украины на

1 Can Peacekeepers Break the Deadlock in Ukraine // Crisis group. Report № 246.Europe&CentralAsia. 15 Dec. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/246-can-peacekeepers-break-deadlock-ukraine>.

2 Там же.

3 Ilaria Zavoli. Peacekeeping in Eastern Ukraine: The Legitimacy of a Request and The Competence of the United Nations General Assembly // Journal of Conflict and Security Law, Volume 22, Issue 1, 1 April 2017, Pages 147-173, Published: 03 August 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/jcsl/krw008>; Syria: western nations seek to bypass Russian veto at UN. April, 24, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/24/syria-western-nations-may-seek-to-bypass-russian-veto-at-un>.

проведение миротворческой операции по предложенному ею сценарию.

Преодоление дэдлока в Совете Безопасности

Для целей определения компетенции Генеральной Ассамблеи ООН в области миротворческой деятельности представляется целесообразным исследовать взаимоотношения и разделение полномочий между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей по данному вопросу.

Традиционной является точка зрения, в соответствии с которой монополия на миротворческую деятельность принадлежит именно Совету Безопасности ООН.

Следует отметить, что Устав ООН⁴ эксплицитно не регулирует проведение миротворческих операций, в нем отсутствует нормативное определение миротворческой деятельности, а потому отсутствуют и нормы, определяющие компетенцию Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в данном направлении. Тем не менее, миротворческие операции традиционно рассматриваются в качестве действий ООН по разрешению конфликтов и поддержанию безопасности.

В соответствии со статьей 24 Устава ООН Совет Безопасности несет главную («primary» - в англоязычной версии Устава ООН) ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Именно этим объясняется санкционирование Советом Безопасности миротворческих операций в соответствии с главами 6 («Мирное разрешение споров») и 7 («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии») Устава ООН. Таким образом, в настоящее время Совет Безопасности ООН играет решающую роль в осуществлении миротворческой деятельности.

Проблема возникает, когда в Совете Безопасности по причине оппозиции со стороны одного из его постоянных членов возникает дэдлок, который не позволяет принять решение по вопросу повестки дня. В таком случае возникает необходимость найти эффективное альтернативное решение. Возможным выходом из ситуации, по мнению ряда западных авторов, может стать использование Генеральной Ассамблеи в качестве альтернативного органа, компетентного принимать решения о проведении миротворческих операций.

В обоснование возможности отнесения данного вопроса к компетенции Генеральной Ассамблеи сторонники указанной выше точки зрения ссылаются на то, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея обладают четко разделенными полномочиями и функциями в контексте поддержания международного мира и безопасности. Иными словами, оба органа обладают определенной компетенцией в указанной области, однако между ними существует иерархия, в которой Совет Безопасности занимает верхний уровень.

В поддержку приведенной позиции приводятся следующие аргументы:

Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, но не исключительную

Международный суд ООН в своем Консультативном заключении «Определенные расходы Организации Объединенных Наций» («Certain Expenses Advisory Opinion») указал, что Совет Безопасности обладает исключительной компетенцией только в тех случаях, когда планируемая операция предполагает использование силы или принудительных мер. Миротворческие операции, напротив, квалифицируются в качестве мирных мер. Таким образом, основания говорить о наличии у Совета Безопасности исключительной компетенции по вопросу размещения миротворческих операций отсутствуют.

Международный суд также обратил внимание на то, что закрепленная в Уставе ООН главная обязанность Совета Безопасности по обеспечению мира и безопасности означает лишь необходимость проконсультироваться по соответствующему вопросу с Советом Безопасности в первую очередь. Однако в определенных обстоятельствах ответственность за

поддержание международного мира и безопасности может быть возложена на Генеральную Ассамблею, полномочия которой не носят исключительно декларативный характер и которая играет важную роль в проведении миротворческих операций⁵.

Сторонники приведенной выше позиции характеризуют роль Генеральной Ассамблеи в области миротворчества как дополнительную (*complementary*), а не как вспомогательную (*subsidiary*), тем самым подчеркивая, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея сотрудничают в указанном направлении, взаимно облегчая работу друг друга. В поддержку указанного аргумента нередко приводится Консультативное заключение Международного суда ООН «Правовые последствия возведения стены на оккупированной палестинской территории»⁶ («Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory»), в котором Суд подтвердил возможность одновременного использования компетенций сразу двух органов ООН в области миротворчества. В Консультативном заключении «Определенные расходы Организации Объединенных Наций» Международный суд ООН также прямо указал на то, что Генеральная Ассамблея обладает компетенцией по инициированию миротворческих операций по запросу или с согласия соответствующих государств в случаях, когда того требуют интересы мира и безопасности.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 377 «Единство во имя мира»⁷.

Следует отметить, что первый шаг в поддержку компетенции Генеральной Ассамблеи в области миротворчества был сделан еще в 1950 г. с принятием Генеральной Ассамблеей инициированной США резолюции № 377 «Единство во имя мира»⁸ («Uniting for Peace»). Причиной принятия данной резолюции стала необходимость преодоления дэдлока при голосовании в Совете Безопасности, когда СССР высказал свое несогласие с планируемым направлением миротворческих сил ООН в Корею.

Резолюция № 377 указывает, что в случаях, когда Совет Безопасности по причине отсутствия единогласия среди его постоянных членов оказывается неспособен поддерживать международный мир и безопасность, Генеральная Ассамблея должна немедленно рассмотреть соответствующий вопрос и выпустить рекомендации, необходимые для целей восстановления международного мира и безопасности.

Для обеспечения возможности Генеральной Ассамблеи действовать в условиях дэдлока в Совете Безопасности указанной резолюцией предусмотрен механизм так называемой специальной экстренной сессии (*special emergency session*)⁹, которая может быть созвана либо по результатам голосования

4 Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII. - М., 1956. - С. 14-47.

5 Certain Expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2 of the Charter), Advisory Opinion of 20 July 1962: I.C.J. Reports 1962. - P. 165.

6 Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004. - P. 136-203.

7 Следует отметить, что данная резолюция не ограничивается компетенцией Генеральной Ассамблеи в области миротворческой деятельности. С помощью данной резолюции западные авторы пытались оправдать интервенцию коалиции в Сирию (см. Gallagher A., Ralph J. Syria: Can legitimacy for intervention be found in a Uniting for Peace Resolution? // Building Sustainable Societies. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bss.leeds.ac.uk/2013/09/05/syria-can-legitimacy-for-intervention-be-found-in-a-uniting-for-peace-resolution/>), а также обосновать возможность преодоления вето РФ в Совете Безопасности при голосовании по вопросу о последствиях применения химического оружия в Сирии в апреле 2018 года (см. Syria: western nations seek to bypass Russian veto at UN. April, 24. 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/24/syria-western-nations-may-seek-to-bypass-russian-veto-at-un>).

8 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 377A (V) «Единство во имя мира», принятая 3 ноября 1950 года.

9 Всего таких сессий в истории ООН было десять (см.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/sessions/emergency.shtml>).

в Совете Безопасности (которое в условиях дэдлока, очевидно, будут не в пользу ее созыва), либо по запросу большинства государств-членов ООН, адресованному Генеральному секретарю. Иными словами, процедура созыва специальной экстренной сессии допускает полное исключение Совета Безопасности из процесса принятия соответствующего решения, рассматривая в качестве основания его легитимности большинство голосов государств-членов ООН.

Впоследствии, основываясь на положениях указанной выше резолюции № 377, Генеральная Ассамблея ООН неоднократно использовала свои полномочия в целях преодоления дэдлока в Совете Безопасности.

Так, 7 ноября 1956 года, преследуя своей целью положить конец Суэцкому кризису, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1001¹⁰, призвавшую стороны конфликта к немедленному прекращению огня и авторизовавшую размещение в зоне вооруженных столкновений миротворческой миссии (*United Nations Emergency Force I*).

20 сентября 1960 года Генеральная Ассамблея призвала СССР и страны Запада, поддерживавшие разные стороны конфликта в ходе Конголезского кризиса (и, как следствие, неспособные достичь консенсуса в Совете Безопасности), воздержаться от оказания им военной помощи¹¹.

В сентябре 1981 года в ходе восьмой специальной экстренной сессии (*UNGA Eighth Emergency Special Session*), инициированной Зимбабве для обсуждения ситуации в Намибии, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию¹², в которой осудила оккупацию и акты агрессии в отношении Намибии со стороны ЮАР, а также, ссылаясь на неисполнение Советом Безопасности в результате дэдлока своей главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, призвала а) оказать финансовую, военную и иную поддержку Народной организации Юго-Западной Африки в ее борьбе за освобождение Намибии и б) наложить в отношении ЮАР санкции политического, экономического и военного характера.

Основываясь на положениях резолюции «Единство во имя мира» и последующих «прецедентных» резолюциях Генеральной Ассамблеи, а также учитывая приведенную в перечисленных консультативных заключениях Международного Суда ООН интерпретацию полномочий Генеральной Ассамблеи, ряд западных авторов приходят к выводу о наличии у Генеральной Ассамблеи в сложившейся ситуации компетенции по вопросу размещения миротворческой операции на востоке Украины. С этой точки зрения, проблема, связанная с возможностью постоянных членов Совета Безопасности блокировать его решения, не является более неразрешимой.

Для оценки указанной точки зрения обратимся непосредственно к положениям Устава ООН.

Согласно Уставу ООН Генеральная Ассамблея не принимает юридически обязывающие решения и может выступать в соответствии с главой 6 «Мирное разрешение споров» Устава ООН с рекомендациями, в частности, может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могут угрожать международному миру и безопасности, а также рекомендовать принятие мер для мирного урегулирования любой ситуации, которая приводит к нарушению положений Устава ООН¹³. При этом Генеральная Ассамблея не имеет права выносить рекомендации по вопросам, которые в это время находятся на рассмотрении в Совете Безопасности, «если Совет Безопасности не запросит об этом»¹⁴ (в этой части несостоятельной является позиция Международного суда ООН, изложенная в приведенном выше Консультативном заключении «Правовые последствия возведения стены на оккупированной палестинской территории», относительно возможности одновременного использования компетенций сразу двух органов ООН в области миротворчества).

Таким образом, приводимый в поддержку наличия у Генеральной Ассамблеи компетенции в области миротвор-

ческой деятельности довод о «неисключительной» роли Совета Безопасности и дополнительной (а не вспомогательной) роли Генеральной Ассамблеи в указанном направлении не может быть принят во внимание как не соответствующий положениям Устава ООН.

Спорной в связи с этим является и законность самой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 377, которая, во-первых, представляет собой не что иное как пересмотр Устава ООН без соблюдения процедуры, предусмотренной самим Уставом для его изменения, а во-вторых, подрывает установившийся баланс сил внутри ООН.

Сам факт последующего принятия Генеральной Ассамблеей резолюций в развитие «предписаний» резолюции № 377, а также вынесения Международным судом ООН сомнительных с точки зрения соответствия Уставу ООН консультативных заключений не образует прецедент и не позволяет говорить о возведении содержащихся в данных документах положений в статус обычного международного права.

Справедливо предположить, что вопросы, связанные с перераспределением компетенции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в области миротворческой деятельности, должны решаться всеми государствами-членами ООН в ходе полноценной реформы ООН, а не на уровне не имеющих обязательной юридической силы резолюций Генеральной Ассамблеи.

Легитимность запроса Украины

Как уже было отмечено в самом начале работы, для определения правомерности проведения миротворческой операции на предложенных Украиной условиях необходимо также оценить легитимность и достаточность запроса Украины на размещение миротворческой миссии.

Общепризнанной является точка зрения, в соответствии с которой легитимность миротворческой операции зависит от соблюдения трех основополагающих принципов: а) согласие сторон конфликта на ее проведение¹⁵, б) беспристрастность миротворческой миссии, в) неиспользование силы, за исключением случаев самозащиты и защиты мандата миротворческой миссии¹⁶.

Для целей настоящей работы особое внимание необходимо уделить принципу согласия сторон¹⁷.

С юридической точки зрения согласие является основополагающим элементом миротворческой деятельности, отсутствие которого неизбежно приводит к нарушению закрепленных в статье 2 Устава ООН принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела. Наличие согласия государства является гарантией того, что миротворческая операция размещена законно и что государство, на территории которого она размещена, не возражает против этого. В отсутствие согласия можно говорить лишь об операциях по принуждению к миру (*peace enforcement operations*), которые накладывают на стороны конфликта обязательства по соблюдению мирных договоренностей с применением принудительных мер.

Важно отметить, что круг субъектов, согласие которых необходимо для проведения миротворческой операции, варьируется в зависимости от характера вооруженного конфликта.

При внутригосударственном конфликте, когда государство оказывается не в состоянии самостоятельно поддерживать мир и безопасность на собственной территории (например, при гражданской войне) и, как следствие, решает

15 An Agenda for Peace. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992.

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/principles.shtml#consent>.

17 Безусловно, нельзя не обратить внимание на то, что предложенный Украиной сценарий проведения миротворческой операции как не предполагающий участия в ней представителей России нарушает и принцип беспристрастности миротворческой операции, однако для целей настоящей работы исследование вопроса соблюдения данного принципа не имеет первостепенного значения.

10 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/1001 (ES-I).

11 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1474 (ES-IV).

12 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/ES-8/2.

13 Статьи 10, 12, 14, ч. 3 ст. 35, ч. 3, 2 ст. 11 Устава ООН.

14 Пункт 1 статьи 12 Устава ООН.

положиться на помощь сил ООН, достаточно получить соответствующий запрос/согласие этого государства.

В межгосударственных конфликтах, напротив, проведение миротворческой операции требует выражения согласия всех государств-участников конфликта.

На первый взгляд, с учетом того, что противоборствующими силами в Донбассе являются самопровозглашенные ДНР и ЛНР с одной стороны, и Украина — с другой, рассматриваемый конфликт следует квалифицировать как внутрисоветский, и, следовательно, требующий исключения согласия Украины на его разрешение с использованием миротворческих сил. Этой точки зрения придерживается и Международный Комитет Красного Креста, который в июле 2014 года квалифицировал конфликт в Донбассе в качестве вооруженного конфликта немеждународного характера¹⁸.

Направленный Российской Федерацией проект резолюции Совета Безопасности основывается на этой же логике и, как следствие, предполагает размещение миротворцев на линии разграничения сил в Донбассе, т.е. на территории Украины. С учетом сказанного выше, для проведения такой операции было бы достаточно получение запроса Украины (если абстрагироваться от голосования в Совете Безопасности с учетом резолюции Генеральной Ассамблеи №377).

Тем не менее, Украина, рассматривая конфликт в качестве межгосударственного, противоположной стороной которого является Российская Федерация, настаивает на размещении миротворческих отрядов именно на российско-украинской границе. В данном случае наличие согласия Российской Федерации в свете принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела является необходимым условием легитимности соответствующей операции.

Таким образом, размещение миротворческой миссии по предложенному Украиной сценарию потребует получения согласия России по двум причинам:

Для решения вопроса на уровне Совета Безопасности ООН, в котором Российская Федерация как постоянный член обладает правом вето;

Для соблюдения суверенитета Российской Федерации как государства, на границе которого планируется размещение миротворческой операции.

Иными словами, при отстаивании возможности преодоления вето России в Совете Безопасности в ходе голосования по вопросу размещения миротворческой операции сторонники резолюции Генеральной Ассамблеи №377 упускают из внимания, что Россия должна выразить согласие не только как постоянный член Совета Безопасности ООН, но и как государство, на границе которого планируется размещение миротворческой миссии. Именно поэтому предложение преодолеть дэдлок в Совете Безопасности как неспособное решить обозначенную проблему не имеет практического значения.

Выводы:

Предложенное Украиной и США размещение миротворческих сил ООН на российско-украинской границе не представляется возможным ввиду отсутствия согласия Российской Федерации как постоянного члена Совета Безопасности и как государства, на границе которого предлагается размещение миротворческой миссии.

Решение вопроса о преодолении дэдлока в Совете Безопасности возможно исключительно через перераспределение части его компетенции в пользу Генеральной Ассамблеи в рамках решения более глобальной проблемы реформы ООН. Напротив, волюнтаристское толкование положений Устава ООН, следование практике, основанной на вызывающей многочисленными вопросами резолюции Генеральной Ассамблеи, а также не менее сомнительных консультативных заключениях Международного суда, способно нарушить баланс сил в ООН.

В сложившейся ситуации, с учетом немеждународного характера конфликта, единственным возможным решением рассматриваемого вопроса является реализация предложения Российской Федерации о размещении миротворческой миссии на линии разграничения правительственных войск Украины и вооруженных отрядов ДНР и ЛНР.

Пристатейный библиографический список

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII. - М., 1956. С. 14 - 47.
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №377А (V) «Единство во имя мира», принятая 3 ноября 1950 года.
3. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/ES-8/2.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1474 (ES-IV).
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН А/RES/1001 (ES-I).
6. Certain Expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2 of the Charter), Advisory Opinion of 20 July 1962: I.C.J. Reports 1962. - P. 151-181.
7. Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004. - P. 136-203.
8. United Nations General Assembly Session 52 Document 856.A/52/856.
9. «A/58/47 Report of the Open-ended Working Group on the Question of Representation on and Increase in the Membership of the Security Council», UN.org, 21 July 2004.
10. A/47/277 17 June 1992. An Agenda for Peace. Report of the Secretary-General pursuant to the statement adopted by the Summit Meeting of the Security Council on 31 January 1992.
11. Non-Aligned Movement. «Ministerial Meeting of the Coordinating Bureau of the Non-Aligned Movement», UN.int, 27 May - 30 May 2006.
12. International Commission on Intervention and State Sovereignty. «The Responsibility to Protect Archived September 10, 2005, at the Wayback Machine», ICISS. ca, December 2001.
13. Ilaria Zavoli. Peacekeeping in Eastern Ukraine: The Legitimacy of a Request and The Competence of the United Nations General Assembly // Journal of Conflict and Security Law, Volume 22, Issue 1, 1 April 2017, Pages 147-173, Published: 03 August 2016. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/jcsl/krw008>.
14. Gallagher A., Ralph J. Syria: Can legitimacy for intervention be found in a Uniting for Peace Resolution? // Building Sustainable Societies. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bss.leeds.ac.uk/2013/09/05/syria-can-legitimacy-for-intervention-be-found-in-a-uniting-for-peace-resolution/>.
15. Can Peacekeepers Break the Deadlock in Ukraine // Crisis group. Report № 246.Europe&CentralAsia. 15 Dec. 2017. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/246-can-peacekeepers-break-deadlock-ukraine>.
16. Syria: western nations seek to bypass Russian veto at UN. April, 24. 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2018/apr/24/syria-western-nations-may-seek-to-bypass-russian-veto-at-un>.
17. Ukraine: ICRC Calls on all sides to respect international humanitarian law. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2014/07-23-ukraine-kyiv-call-respect-ihl-repatriate-bodies-malaysian-airlines.htm>.

¹⁸ Ukraine: ICRC Calls on all sides to respect international humanitarian law. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/news-release/2014/07-23-ukraine-kyiv-call-respect-ihl-repatriate-bodies-malaysian-airlines.htm>.

ЕРМОЛЕНКО Роман Андреевич

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Российского университета дружбы народов

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ АРБИТР: ОПЫТ ГОНКОНГА

С момента введения против ряда российских компаний мер ограничительного характера со стороны США и ЕС, все чаще и чаще стороны при формировании международных договоров выбирают в качестве места разрешения споров азиатские институты. Во многом это связано с их гибкостью и лояльностью к «санкционной» составляющей. В данной статье предпринимается попытка раскрыть особенности одного из самых известных арбитражных институтов Азии – Гонконгского арбитражного центра, подчеркнуть отличия Гонконга от материкового Китая, а также проанализировать различия арбитража Гонконга и материкового Китая. Отдельный акцент сделан на процедуре принятия обеспечительных мер по Регламенту Гонконгского арбитражного центра, а также освещены проблемы принудительного исполнения таких мер.

Ключевые слова: Гонконгский арбитражный центр, международный коммерческий арбитраж, обеспечительные меры, арбитраж в Китае.

ERMOLENKO Roman Andreevich

postgraduate student of Civil law and litigation and private international law sub-faculty of the Law Faculty of the People's Friendship University of Russia

INTERIM MEASURES AND EMERGENCY ARBITRATOR: HONG KONG EXPERIENCE

From the date of the introduction of restrictive measures against a number of Russian companies by the US and the EU, the parties have increasingly started to choose Asian institutions as a place of dispute resolution when drafting an international contracts. This is mostly due to their flexibility and loyalty to the "sanctions" component. This article attempts to reveal the features of one of the most famous arbitration institutions in Asia – the Hong Kong Arbitration Center, emphasize the differences between Hong Kong and mainland China, as well as to analyze the differences between Hong Kong and mainland China arbitration. Also this article specifically emphasizes the procedure for the adoption of interim measures under the rules of the Hong Kong Arbitration Center, as well as the problems of enforcement of such measures.

Keywords: Hong Kong arbitration center, international commercial arbitration, interim measures, arbitration in China.

После захвата в 1842 году Великобританией Гонконга был подписан Нанкинский договор, согласно положениям которого Гонконг становился колонией Великобритании. Кроме того, в 1898 г. Великобритания арендовала большую часть Гонконга (т. н. Новые Территории) на 99 лет. Несмотря на то, что договор заключался с маньчжурской Империей Цин, а Китай как независимое государство появился только в 1911 году, Великобритания никогда не отказывалась от обязательства передать Китаю Новые Территории к 1997 году. Условия декларации ООН о деколонизации от 1960 года не предусматривали раздела колоний, поэтому Великобритании не было иного выбора кроме как интегрировать Гонконг в состав Китая, не было. Референдум по вопросу независимости Гонконга не проводился, что, однако, не является прямым нарушением упомянутой декларации, поскольку декларация направлена на предоставление независимости не только колониям, но и колониальным народам, а в этническом смысле Гонконг является частью общего национального пространства с Китаем.

После того, как в 1997 году Китайская Народная Республика установила суверенитет над территорией Гонконга, территории была предоставлена широкая автономия до 2047 года, то есть в течение 50 лет после передачи суверенитета. Центральное народное правительство КНР в рамках проводимого ею курса «Одна страна, две системы» взяло на себя ряд основных вопросов деятельности Гонконга, таких как оборона и внешняя политика территории, в то время как Гонконгу были предоставлены полномочия по контролю

Ермоленко Р. А.

над законодательством, полицией, денежной системой, пошлинами и иммиграционной политикой, а также сохранены представительства в международных организациях.

Из-за такого особенного положения Гонконга, существуют различия и в регулировании арбитража в Гонконге и материковом Китае. Гонконг, как и многие страны, имплементировал в свое процессуальное законодательство положения Модельного закона ЮНСИТРАЛ. Также Гонконг, наряду с Тайванем и Макао, заключил с материковым Китаем специальное двустороннее соглашение о признании и исполнении решений третейских судов. В дальнейшем, Верховный народный суд КНР, 24 января 2000 г. ввел в действие данный документ под названием «Соглашение о взаимном исполнении решений третейских судов между материковым Китаем и Гонконгом». Двустороннее соглашение предусматривает, в частности, что суды материкового Китая могут отказать в признании и исполнении решений третейских судов, вынесенных в Гонконге, только на основаниях, изложенных в статье V Нью-Йоркской Конвенции. Ряд юристов замечал, что вышеуказанное двустороннее соглашение так же обязывает суд Гонконга исполнять решения, вынесенные третейскими комиссиями в Китае (за исключением третейских решений вынесенных трибуналом adhoc)¹.

¹ Sabine Konrad and Jacob Grierson. Know how: Commercial Arbitration in China (Global Arbitration Review, August 2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalarbitrationreview.com/know-how/topics/61/jurisdictions/27/china/>, last seen at 03/03/2016.

Довольно часто можно услышать мнение, что из-за влияния материкового Китая Гонконг нельзя в полностью считать независимым местом разрешения споров, и соответственно, Гонконгский арбитражный центр (далее – «НКІАС») является «китайским» арбитражным институтом. Данное заключение является ошибочным по следующим причинам.

Как уже было замечено выше, Гонконг и Китай существуют в рамках концепции «одна страна-две системы». Это выражается в следующем:

– Независимая финансовая система, собственная валюта, свободный обмен информацией и свободный рынок, в отличие от материкового Китая;

– В отличие от материкового Китая, который относится к странам континентального права (civil law), на территории Гонконга действует общее право (common law), основанное на английском праве;

– Существенные различия арбитражного законодательства материкового Китая и Гонконга: на территории материкового Китая действует свой собственный специфический закон², а в Гонконге – закон, основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ;

– Самостоятельная судебная система Гонконга. Верховный суд, рассматривающий связанные с международным арбитражем дела, состоит из судей разных национальностей, включая англичан, канадцев, новозеландцев, австралийцев.

Также стоит отметить, что согласно Международному арбитражному опросу 2015 года Queen Mary University of London и White&Case, НКІАС является третьим по предпочтению и использованию арбитражным институтом в мире и самым избираемым арбитражным институтом за пределами Европы. Кроме того, НКІАС признан самым прогрессивным арбитражным институтом за последние пять лет³.

Еще одним значимым отличием является то, что в отличие от Гонконга в Китае действуют более 140 местных арбитражных комиссий, которые по соглашению сторон могут рассматривать любые споры. Наиболее известной местной арбитражной комиссией является Пекинская арбитражная комиссия (ВАС)⁴. Арбитраж в Китае имеет ряд отличий от арбитража в других странах:

– Законодательство Китая, как правило, не признает специальный арбитраж, когда он применяется на территории Китая. Арбитраж может проводиться только официально признанными арбитражными институтами. Следствием этого является то, что стороны, выбирающие Китай в качестве места разрешения споров, могут быть ограничены в выборе применимых процедурных и основных норм, и должны будут выбрать арбитров из списков, предлагаемых учреждением арбитража, которое стороны избрали;

– Всю совокупность китайских арбитражных учреждений можно разделить на те, что разрешают споры, связанные с зарубежными странами (т.н. shewai), и на те, что разрешают исключительно внутренние споры. Существует два учреждения арбитража, связанных с зарубежными странами: Китайская Комиссия по Международной Экономике и Торговому Арбитражу (China International Economic and Trade Arbitration Commission – «СІЕТАС») и Морская Арбитражная Комиссия, которая регулирует споры в судоходстве.

Приведение в исполнение

Процесс исполнения решений Китайских арбитражных органов является весьма затруднительным⁵. Согласно статистическим данным⁶, начиная с конца 1980-х годов было отклонено приблизительно 25 % заявлений по исполнению решений СІЕТАС, связанных с зарубежными странами. Как правило, исполнение решения добиваются в суде той юрисдикции, где у ответчика имеются активы, что может приводить к проблемам местного протекционизма. Китайские суды имеют обширные полномочия по отмене решений арбитражных органов по внутренним спорам. Вне зависимости от того, связан ли спор с зарубежными странами или нет, решения китайских внутренних учреждений арбитража, например, местных комиссий, могут быть не исполнены на основании выявления погрешностей в расследовании или применения закона⁷.

В противовес вышесказанному, исполнение арбитражных решений НКІАС в большинстве стран мира приводится на основании Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Для приведения в исполнение решений, вынесенных на основании вышеуказанной конвенции, между Гонконгом и материковым Китаем заключено специальное соглашение⁸ о взаимном приведении в исполнение арбитражных решений, принятых на территории другого региона.

Обеспечительные меры в НКІАС

В качестве допустимых обеспечительных мер в Гонконге может быть обязана другая сторона:

– до разрешения спора поддерживать либо восстановить status quo;

– совершить действия, направленные на предотвращение уже существующего или возможного в будущем ущерба, либо действия, направленные на устранение препятствий для самого арбитражного разбирательства / воздержание от действий, которые могут причинить ущерб или создать препятствия для процесса.

В качестве примера можно привести запрет на обращение в государственный суд по спору, который должен рассматриваться в арбитраже.

– предпринять действия по сохранению активов для исполнения будущего арбитражного решения по существу;

– обеспечить предоставление необходимых доказательств, которые являются относимыми и существенными для разрешения спора.

Следует отметить, что в отношении третьих лиц обеспечительные меры вынесены быть не могут.

Важнейшим основанием для удовлетворения заявления о принятии обеспечительных мер является срочность вопроса. Как правило, именно недоказанность срочности вопроса чаще всего становится основанием для отказа в принятии обеспечительных мер чрезвычайным арбитром. Под срочно-

2 Закон КНР об Арбитраже от 31 августа 1994 г.

3 2015 International Arbitration Survey: Improvements and Innovations in International Arbitration, (Queen Mary, University of London and White & Case, 2015). P. 11.

4 Русакова Е. П. Международный коммерческий арбитраж в Китае.

5 Дональд К. Кларк. Сила и политика в Китайской судебной системе: исполнение судебных постановлений. // 10 Колумбийский журнал: Азиатское Законодательство. № 1. 1996.

6 Статистика приведена Исследовательским институтом Арбитража при Китайской Внешнеторговой Палате.

7 Статья 217, Гражданский процессуальный кодекс КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legal-way.ru/iss09.php>.

8 Положения меморандума о взаимопонимании между этими двумя правительствами изложены в работе «Материковый Китай и Особая административная область Гонконг решают проблему исполнения арбитражных решений» // Отчет о международном Арбитраже. Милей. Том 14. № 6 (28 июня, 1999); и в Официальном сообщении для печати, «Взаимовыгодное исполнение арбитражных решений между Материковым Китаем и Особой административной областью Гонконг». Правительство особой административной области Гонконг. 15 июня, 1999.

стью понимается не просто необходимость быстрого принятия обеспечительных мер, а невозможность стороны (заявителя) ждать до назначения состава арбитража.

Кроме того, при принятии решения о наложении обеспечительных мер, чрезвычайный арбитр также оценивает наличие следующих факторов:

- вероятность причинения заявителю непоправимого ущерба, то есть такого ущерба, который не может быть исправлен даже с помощью принятия решения о взыскании убытков. Примерами случаев «непоправимого ущерба» могут быть утрата бесценного или уникального объекта, банкротство компании, уничтожение значимых доказательств, потеря существенной возможности участия в проекте, ущерб деловой репутации;

- соблюдения «баланса ущерба», означающего, что размер ущерба, который может быть причинен заявителю, превышает размер ущерба, который может быть причинен другой стороне принятием обеспечительных мер. Наличие «баланса ущерба» определяется в зависимости от конкретных правовых и фактических обстоятельств дела. Так, в случае, если принятие обеспечительных мер влечет небольшие затруднения у другой стороны, а непринятие обеспечительных мер влечет значительный ущерб для заявителя, можно говорить о соблюдении «баланса ущерба». Соответственно, вероятность принятия обеспечительных мер в таком случае достаточно высока;

- разумной вероятности, что сторона, просящая принять срочные обеспечительные меры, победит в споре. Оценка «разумной вероятности победить по существу спора» производится предварительно. С одной стороны, такая оценка предотвращает возможность принятия обеспечительных мер по заведомо проигрышным или недобросовестным искам, с другой стороны, такая оценка не является окончательной и может быть изменена в ходе рассмотрения дела.

Отметим, что в некоторых случаях, стороны намеренно просят принять обеспечительные меры для того, чтобы получить предварительную оценку своей позиции на более ранних стадиях по делу.

В случае удовлетворения заявления о принятии обеспечительных мер, чрезвычайный арбитр выносит решение. Во многих юрисдикциях существует неясность, можно ли такое решение считать финальным и подлежит ли оно принудительному исполнению по Нью-Йоркской конвенции 1958 года.

Проблема приведения в исполнение связана главным образом с толкованием решения чрезвычайного арбитра в качестве окончательного по смыслу пункта «е» части 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции 1958 года. Исходя из толкования данной статьи, данного в информационном письме и постановлениях по конкретным делам Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, под окончательными решениями, подлежащими принудительному исполнению в российских государственных судах, понимаются исключительно «решения, связанные с процессуальным рассмотрением спора по существу и вынесенные по окончании всех арбитражных процедур».

Исходя из логики законодателя, принудительное исполнение обеспечительных мер по спору, подлежащему рассмотрению в третейском суде, возможно исключительно путем обращения в арбитражный суд по месту нахождения или месту жительства должника или месту нахождения его имущества на основании пункта 3 статьи 90 российского Арбитражного процессуального кодекса.

Сделать однозначный вывод о том, будет ли приведено в исполнение решение чрезвычайного арбитража в той или иной юрисдикции, может быть затруднительно. Однако не-

которые авторы отмечают, что приведение в исполнение решения чрезвычайного арбитра более вероятно в юрисдикциях, где закон об арбитраже основан на обновленном Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

Но все же самым надежным способом разрешения вопроса об исполнении решений чрезвычайных арбитров является прямое закрепление этого института в национальном законодательстве. Например, в Гонконге принят специальный акт, приравнивающий решения чрезвычайного арбитра к обычным арбитражным решениям. Соответственно, такие решения исполняются принудительно.

Особенно важно это в российско-китайских спорах, потому что многие китайские компании имеют активы на территории Гонконга, за счет которых можно обеспечить будущее исполнение основного арбитражного решения.

В любом случае, чаще всего, решение чрезвычайного арбитра исполняется стороной добровольно, поскольку неисполнение решения может повлечь в дальнейшем неблагоприятные последствия, вплоть до принятия окончательного решения не в пользу этой стороны.

Приставленный библиографический список

1. Закон КНР об Арбитраже от 31 августа 1994 г.
2. Статья 217, Гражданский процессуальный кодекс КНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legal-way.ru/iss09.php>.
3. Положения меморандума о взаимопонимании между этими двумя правительствами изложены в работе «Материковый Китай и Особая административная область Гонконг решают проблему исполнения арбитражных решений» // Отчет о международном Арбитраже. Милей. Том 14. № 6 (28 июня, 1999); и в Официальном сообщении для печати, «Взаимовыгодное исполнение арбитражных решений между Материковым Китаем и Особой административной областью Гонконг». Правительство особой административной области Гонконг. 15 июня, 1999.
4. Дональд К. Кларк. Сила и политика в Китайской судебной системе: исполнение судебных постановлений // 10 Колумбийский журнал: Азиатское Законодательство. № 1. 1996.
5. Русакова Е. П. Международный коммерческий арбитраж в Китае.
6. 2015 International Arbitration Survey: Improvements and Innovations in International Arbitration, (Queen Mary, University of London and White & Case, 2015). P. 11.
7. Sabine Konrad and Jacob Grierson. Know how: Commercial Arbitration in China (Global Arbitration Review, August 2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://globalarbitrationreview.com/know-how/topics/61/jurisdictions/27/china/>, last seen at 03/03/2016.

АБДУЛЛОЕВ Абубакр Лутфуллоевич

адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, капитан милиции

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рассматриваются вопросы отбора и расстановки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан. Затрагиваются проблемы нравственно-правового воспитания личного состава.

Ключевые слова: органы внутренних дел, МВД, кадры, персонал, оперативно-служебная деятельность, организационно-управленческая деятельность, кадровая деятельность, отбор, расстановка, комплектование, курсы повышения квалификации, нравственное и правовое воспитание, Российская Федерация, Республика Таджикистан.

ABDULLOEV Abubakr Lutfullovich

adjunct of Psychology, pedagogy and organization of work with personnel sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia, the captain of militia

Абдуллоев А. Л.

LEGAL REGULATION OF SELECTION AND PLACEMENT OF PERSONNEL IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The issues of selection and placement and improvement of professional skills of employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan are considered. The problems of moral and legal education of personnel are touched upon.

Keywords: internal affairs bodies, Ministry of Internal Affairs, personnel, operational and service activities, organizational and managerial activities, personnel activities, selection, placement, recruitment, refresher courses, moral and legal education, Russian Federation, Republic of Tajikistan.

Проведение отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан является приоритетным направлением организационно-управленческой деятельности руководителей и сотрудников кадровых аппаратов этих органов. Исследования по основным направлениям организационно-управленческой деятельности руководителей и сотрудников кадровых аппаратов органов внутренних дел, нравственно-правового воспитания личного состава, в последние годы проводятся, например, на уровне Академии управления МВД России, Московского государственного психолого-педагогического университета (Психологический институт Российской академии образования) и иных известных высших образовательных учреждений¹.

Вопросы отбора и расстановки кадров в системе органов внутренних дел являются чрезвычайно значимыми и приоритетными, так как их решение обеспечивает стабильность и эффективность функционирования организации.

По мнению И. В. Раживиной, кадры органов внутренних дел представляют организованную совокупность лиц, профессионально подготовленных и ориентированных на выполнение нормативно-служебных обязанностей в установленных рамках штатной численности органа внутренних дел на условиях получения вознаграждения в виде денежного со-

держания или заработной платы, а также определенных социально-экономических гарантий².

Соответственно, кадровое обеспечение органов внутренних дел можно рассматривать как обеспечение необходимого качественного и количественного состава организации, соответствующее не только ее текущим потребностям, но и перспективным. Для выполнения данной задачи должна осуществляться система мер, реализация которых позволит достичь необходимого уровня обеспеченности органов внутренних дел штатным составом сотрудников, наделенных общими и специальными (профессиональными) знаниями и способностями для выполнения задач по соблюдению законности охраны общественного порядка на территории Республики Таджикистан.

От полноценности комплектации кадрового состава и уровня профессионализма специалистов зависит очень многое: качество и оперативность решения поставленных задач, своевременность и результативность принимаемых решений, уровень коммуникационного взаимодействия с населением и достижения необходимого его доверия; способность не только своевременно реагировать на правонарушения, но и осуществлять комплекс профилактических мер, разрабатывать программы стратегического уровня по реализации функции охраны населения и сохранения правопорядка в Республике Таджикистан.

¹ Теоретические основы и практика работы кадровых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам прохождения службы / Русаков В. К., Колодкин Л. М., Лозовицкая Г. П. и др. - М.: Академия управления МВД России, 2017. - 88 с.

² Раживина И. В. Проблемные вопросы формирования кадрового состава территориальных органов внутренних дел в современных условиях // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - № 2 (24). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-formirovaniya-kadrovogo-sostava-territorialnyh-organov-vnutrennih-del-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 14.09.2018 г.).

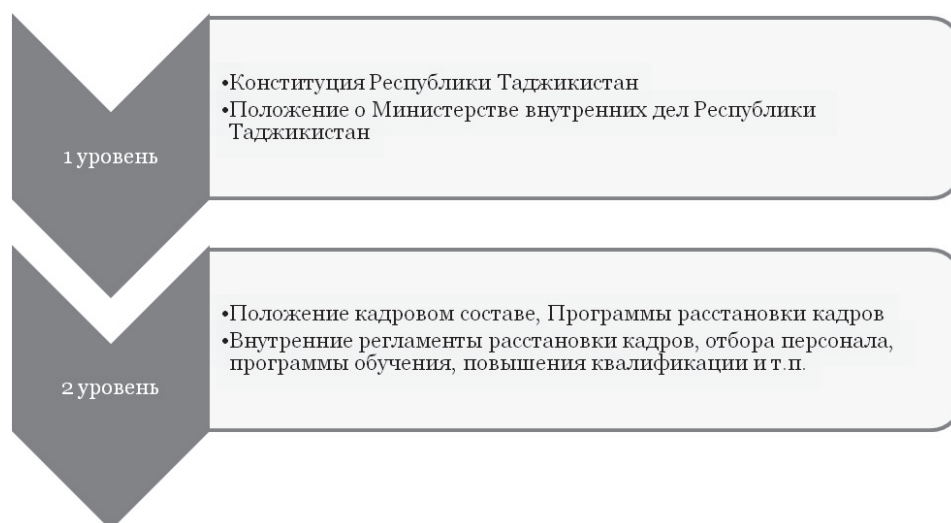

Рисунок 1. Система правового регулирования отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел республики Таджикистан (Источник: составлено автором)

Одним из методов обеспечения реализации, возложенных на органы управления задач является формирование нормативно-правовой основы, регламентирующей все организационно-экономические и иные процессы организации или учреждения. Фактическим результатом данного процесса является система правовых актов, в который представлены:

- нормативно-правовые основы деятельности организации,
- цели и задачи деятельности,
- полномочия, функции и организационная структура управления,
- права и обязанности сотрудников, а также гарантии, которые им предоставляет организация,
- характеристика особых условий труда и особенности системы вознаграждения,
- другие аспекты обеспечения деятельности органа³.

В системе органов внутренних дел Республики Таджикистан данная система правового регулирования процессов управления, и в том числе отбора и расстановки кадров, представлена двухуровневым форматом. Первый уровень правового регулирования является система нормативно-правовых актов высшего управления, куда входят положения Конституции, законов, Положения о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан.

Вторым уровнем правового регулирования отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел Республики Таджикистан является система локальным нормативно-правовых актов и организационно-правовой документации органов внутренних дел. К ним относятся приказы и распоряжения, программы, отчеты, внутренние положения, регламенты, планы и проекты.

Таким образом, графически систему правового регулирования отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел республики Таджикистан можно представить в виде схемы (рис. 1).

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан⁴ данный государственный орган осуществляет следующие функции:

- организует кадровое обеспечение системы Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, подготовку, переподготовку, повышение квалификации и стажировку кадров;

- принимает участие в разработке и реализации программ кадрового обеспечения;

В соответствии с действующей системой правового регулирования отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел Республики Таджикистан на локальном (втором уровне) органы управления внутренних дел осуществляют следующий спектр задач по обеспечению организации персоналом:

- оценка потребности в персонале на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу;
- проведение аналитической работы и выявление структуры потребности в персонале по принципам комплектации структурных подразделений, а также уровню профессиональной подготовки и квалификации служащих;
- разработка программ поиска и критериев отбора специалистов, формирование профиля должностей,
- осуществление отбора персонала,
- проведение оценочных и аттестационных процедур на основании соответствующих положений и регламентов, утвержденных методик,
- осуществление процедуры адаптации персонала,
- основе результатов оценочных мероприятий,
- создание внутреннего кадрового резерва специалистов с возможностью дальнейшей кадровой ротации на различные вакантные должности,
- разработка программ и календарных планов обучения и повышения квалификации служащих,
- разработка системы показателей оценки эффективности мероприятий по отбору и расстановке кадров,

3 Рядинская Е. Е. О проблемах подбора кадров в правоохранительные органы России // Ростовский научный журнал. - 2017. - № 2. - С. 3.

4 Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан (в редакции Постановления Правительства РТ от 30.05.2008 г. № 283, 29.04.2009 г. № 274, от 30.12.2011 г. 673, от 30.12.2015 г. № 819). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/zakony-rt/polozhenie-o-mvd>.

– проведение процедур оценки эффективности отбора и расстановки кадров.

Вышеуказанный перечень задач может быть расширен в связи с необходимостью достижения новых целей органа внутренних дел, а также в результате получения распоряжения от Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Следует отметить, что органы внутренних дел Республики Таджикистан обладают правами на разработку внутренней локальной нормативно-правовой документации и только при согласовании с Министерством внутренних дел Республики Таджикистан и при наличии обоснования о целесообразности изменения ранее действующих положений и норм, а также принятии новых.

Следует отметить, что одним из основных факторов, оказывающих воздействие на расширение правовых основ регулирования отбора и расстановки кадров в органах внутренних дел республики Таджикистан является динамичное развитие общественно-политической обстановки как в мире, так и в Республике Таджикистан, которое определяет необходимость введения новых требований к комплектации персонала органов власти и управления к уровню их профессионализма и квалификации⁵. Также новейшие достижения в области управления персоналом в системе государственной службы в разных странах также формируют основу для модернизации методик отбора, расстановки, адаптации и обучения персонала, что делает более эффективным работу с кадрами в целом.

На управленческом уровне в Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан на постоянной основе проводятся семинары, в рамках которых представители организаций системы органов Министерства внутренних дел Республики Таджикистан проявляют инициативу по внесению изменений в действующую правовую основу отбора и расстановки кадров, что в результате воплощается в разработке проектов новых нормативно-правовых актов в данной области и дальнейшем их утверждении и принятии.

Пристатейный библиографический список

1. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан (в редакции Постановления Правительства РТ от 30.05.2008 г. № 283, 29.04.2009 г. № 274, от 30.12.2011 г. 673, от 30.12.2015 г. № 819). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.tj/index.php/ru/zakony-rt/polozhenie-o-mvd>.
2. Воронцов С. А. О необходимости совершенствования системы отбора, подготовки и воспитания юристов уголовно-правовой специализации, призванных защищать публичные ценностно-правовые начала // Евразийская адвокатура. - 2014. - № 3 (10). - С. 74-77.
3. Гришковец А. А. Государственная гражданская служба: учебный курс. - М.: Дело и сервис, 2014. - 624 с.
4. Демин А. А. Государственная служба. - М.: Книгодел, 2013. - 183 с.

5. Мирзорустамов М. М. Актуальные задачи профессионального отбора кадров на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2015. - № 1 (25). - С. 178-182.
6. Раживина И. В. Проблемные вопросы формирования кадрового состава территориальных органов внутренних дел в современных условиях // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2013. - № 2 (24). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-formirovaniya-kadrovogo-sostava-territorialnyh-organov-vnutrennih-del-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 14.09.2018 г.).
7. Рядинская Е. Е. О проблемах подбора кадров в правоохранительные органы России // Ростовский научный журнал. - 2017. - № 2. - С. 3-5.
8. Сахаров А. Н. Правовое обеспечение отбора кадров в органы внутренних дел // Вестник ГУУ. - 2014. - № 7. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-obespechenie-otbora-kadrov-v-organy-vnutrennih-del> (дата обращения: 18.09.2018 г.).
9. Теоретические основы и практика работы кадровых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам прохождения службы / Рузаков В. К., Колодкин Л. М., Лозовицкая Г. П. и др. - М.: Академия управления МВД России, 2017. - 88 с.

В. Л. Толстых

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СУДЫ и их практика

Международные отношения

⁵ Мирзорустамов М. М. Актуальные задачи профессионального отбора кадров на службу в органы внутренних дел Республики Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2015. - № 1 (25). - С. 178.

АБАКИРОВА Асель Мырзакановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

АМАНАЛИЕВ Урмат Олжобекович

доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета КНУ им. Ж. Баласагына

АБАКИРОВ Кайсын Кадырович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ И ГРАНИЦ КЫРГЫЗСТАНА

Статья посвящена историко-правовому анализу становления современных государственных границ Кыргызской Республики. В статье рассматриваются факторы, повлиявшие на становление границ Кыргызской Республики с союзными республиками и роль представителей партии в отстаивании интересов Кыргызстана при размежевании Центральной Азии.

Ключевые слова: государственная граница, территориально-пограничные проблемы, Центральная Азия, размежевание, территория, принципы размежевания.

АБАКИРОВА Asel Myrzakanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the J. Balasagyn Kyrgyz National University

АМАНАЛИЕВ Urmat Oljobekovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Law Faculty of the J. Balasagyn Kyrgyz National University

АБАКИРОВ Kaysyn Kadyrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics law sub-faculty of the Law Faculty of the J. Balasagyn Kyrgyz National University

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE MAKING AND FORMATION OF MODERN TERRITORY AND BORDERS OF KYRGYZSTAN

The article is devoted to the historical and legal analysis of the formation of modern state borders of the Kyrgyz Republic. The article examines the factors that influenced the formation of the borders of the Kyrgyz Republic with the union republics and the role of party representatives in upholding the interests of Kyrgyzstan in the delimitation of Central Asia.

Keywords: state border, territorial-border problems, Central Asia, demarcation, territory, principles of disengagement.

Современные территориально-пограничные проблемы в Центральной Азии уходят своими корнями в период становления государственности и государственно-правового размежевания стран в рамках СССР. Невозможно рассматривать их отдельно от их историко-правового становления. Именно оно сможет ответить на вопросы, которые существуют при определении государственной принадлежности конкретной территории и прохождении линии государственной границы между образовавшимися после распада СССР государствами.

Все чаще встречаются публикации и высказывания, которые выражают недовольство политикой, которую проводили в историческом прошлом кыргызские деятели партии в отстаивании своих интересов при размежевании Централь-

ной Азии. Однако проведенный анализ показывает, что этот процесс был далеко не простым и легким.

Несмотря на то, что одним из первых правовых актов, которое советское правительство приняло, была «Декларация прав народов России», которая в качестве одного из основополагающих прав любого народа провозгласила равенство и право на суверенитет, право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, реализация этих актов и процесс обретения национальной государственности кыргызов был начат лишь в 1924 г.

Абакирова А. М.

Аманалиев У. О.

Абакиров К. К.

Как справедливо отмечает Плоских¹ «сказывалось влияние сил и факторов, как противоборствовавших, так и способствовавших естественно-историческим устремлениям кыргызского народа. К числу первых относились: великодержавная и унитаристская позиция части советских политических и государственных деятелей центра, прикрытая псевдореволюционной фразеологией; действия шовинистически настроенной части общетуркестанских руководителей, не признававших самостоятельности отдельных малочисленных народов, в том числе и кыргызов; рецидивы трайбализма, групповая борьба за власть среди кыргызских работников».

По каким же объективным и субъективным причинам кыргызский народ, имея почти двухтысячный исторический опыт государственности, долгое время не мог получить признания своей автономности и суверенитета.

Рассмотрим историко-правовое становление границ Кыргызской Республики с союзными республиками. Современные границы Кыргызской Республики с государствами Центральной Азии были установлены на основе нормативных актов СССР о национально-территориальном размежевании в Средней Азии 1924-1927 гг., решения совместной правительственной кыргызско-узбекской комиссии (1955 г.) и решения паритетной кыргызско-таджикской комиссии по земельным вопросам (1958-1959 гг.).

Впервые вопрос об образовании самостоятельной административной кыргызской области в составе Туркестанской АССР был поднят в 1921 г. Насущная необходимость создания автономии доказывалась несколькими аргументами. Во-первых, автономия будет способствовать социально-экономическому и культурному развитию кыргызского народа, так как территория кыргызов была поделена по областям и уездам Туркестанской республики. Во-вторых, предоставление автономии кыргызскому народу завершило бы усиливающееся противостояние между казахскими и кыргызскими группами в системе органов управления Джетисуйской области. В-третьих, предполагалось, что предоставление автономии кыргызскому народу поможет ускорить ликвидации очагов басмаческого движения на юге Кыргызстана.

В качестве верховного органа размежевания Центральной Азии Центральный комитет (ЦК) ВКП(б) определило Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б) или Средазбюро ЦК ВКП(б), активная фаза деятельности которой приходится на период с 19 мая 1922 по 2 октября 1934 гг. В качестве основной задачи бюро «было создание и руководство компартиями Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской народных советских республик, а после образования в 1924 году Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской АССР и Киргизской (Казахской) ССР - партийное и государственное строительство в этих республиках»².

28 апреля 1924 г. Постановлением о размежевании региона по национально-территориальному признаку Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) создаются временные территориальные комиссии (узбекская, туркменская, киргизская, казахская, таджикская).

В соответствии с постановлением ЦК РКП(б) «О национально-территориальном размежевании республик Средней Азии» Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) 11 мая 1924 г. считает необходимым произвести размежевание Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик по национально-территориальному признаку и образовать Узбекскую и Туркменскую союзные республики, Таджикскую и Кара-Киргизскую автономные области, включить казахов, населяющих Туркестанскую Республику, в Киргизскую (Казахскую) АССР³.

13 июня 1924 г. создается Среднеазиатская комиссия по районированию, которая должна была непосредственно заниматься подготовкой и проведением территориального размежевания новых государственных автономий. Как отмечают Плоских В. М. и другие основным фактором того, что при проведении размежевании учитывались интересы, прежде всего, Узбекистана явилось то, что именно в Ташкенте функционировали все представительные органы союзной власти в Средней Азии. Кроме того, союзная власть относилась к разграничению границ «не как к процессу, определяющему дальнейшие судьбы народов, а скорее, как к процессу административно-территориального районирования региона единой страны с целью облегчения политико-экономического управления»⁴.

В целом, в основу размежевания были положены справедливые принципы, но они зачастую искажались в угоду «экономической целесообразности» и позволяли принимать конъюнктурные решения.

Так, при применении принципа определения границы по национальному признаку не учитывался кочевой образ жизни кыргызов, которые в зависимости от времени года оказывались то в меньшинстве, то в большинстве. Как справедливо отмечает Ожукеева Т. О. «поскольку киргизы, как кочевой народ сезонно уходил на пастбищные угодья, то за ними в основном закрепились территории летовок, постоянных кочевий, а места их крупных оседлых поселений перешли к узбекам и таджикам». Например, согласно переписи на 1924 г. только в Андижане киргизов насчитывалось почти 60 % от общего числа населения данной области. Исключением являлся город Ош, который, «практически при голосовании в 1 голос удалось удержать в составе Кыргызстана»⁵.

В результате колонизаторской политики кокандского и царского режимов, когда та или иная территория кыргызов находилась в пользовании представителей этих режимов, принцип определения границы по признаку фактического пользования то же применялся в ущерб кыргызскому народу.

Принцип недопущения больших чересполосиц, т.е. расположение земельных участков одного хозяйства полосами вперемежку с чужими участками, а также чересчур кривых линий на границах, а также вкрапленных в сопредельные территории использовался однобоко и в ущерб интересам Кыргызстана. Ни одна республика

1 Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д., Абдырахманов Т. А. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов / Отв. ред. А. Ч. Какеев. 3-е дораб. изд. - Бишкек: КРСУ, 2015. - С. 307.

2 Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б) (Средазбюро), (1922-1934). РГАСПИ. Фонд 62, 6227 ед. хр., 1922-1934 гг.

3 См.: История кыргызов и Кыргызстана. - Бишкек: Илим, 1996. - С. 179.

4 Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д., Абдырахманов Т. А. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов. / Отв. ред. А. Ч. Какеев. 3-е дораб. изд. - Бишкек: КРСУ, 2015. - С. 320.

5 См.: Ожукеева Т. О. Политические процессы в странах ЦА. - Бишкек, 1995. - С. 32.

Центральной Азии, кроме Кыргызстана, не получила в наследство такие кривые линии границ и чужие анклавов внутри, хотя регионы компактного проживания кыргызов имеются и в Узбекистане, и в Таджикистане. На сегодняшний день на территории Кыргызской Республики имеются узбекские анклавы Сох и Шахимардан, а также таджикский анклав Ворух⁶.

Однако больше всего, территориальные интересы кыргызов, пострадали из-за принципа экономической целесообразности, когда развитие хлопководства, которым традиционно занимались таджики и узбеки, провозглашалась в качестве приоритетной области развития народного хозяйства.

10 апреля 1925 года киргизская подкомиссия по уточнению границ Комиссии по районированию Кара-киргизской автономной области выносит решение с территориальными претензиями на Бакса-Сибиргеновскую, Исфанейскую, Чапкудукскую, Ханабадскую волости, так как в этих волостях основным населением являлись кыргызы.

На часть Кыргын-Тепинской, Кара-Суйской, Чимионской, Манякской, Булак-Башинской, Мархаматской волостей, на угольную копи Сулюкты, урочища Уруктая, Бетегелуу-Койташ, Аксай, Каланташ, Джелал-Гюбе, Улар-Ойноор, Кочкор-Ата, Мук-Су - частично по национальному признаку.

По принципу экономической целесообразности – на железнодорожные станции Уч-Курган и Кара-Су, селения - Чимион, Варзык, Вуадиль, Заркент⁷.

Члены комиссии сослались на экономический принцип целесообразности и «оставили в Узбекистане такие исконно кыргызские территории использовавшиеся как зимние пастбища, как урочища в верховьях реки Анрен Бетегелуу-Койташ и Уруктай. В то же время в пользу Кыргызстана был решен вопрос в отношении урочищ Ак-Сай, Каланташ, Джал-Гюбе, Улар-Ойноор и Кочкор-Ата, которые в ирригационном плане не имели большого значения.

Несмотря на просьбы жителей Ханабадской волости (почти 50 % кыргызов, 36,5 % узбеков и др.) две трети волости были оставлены в Узбекистане из-за водораспределителя Кампыр-Рабатской оросительной системы с двумя важнейшими для хлопководства оросительными каналами: Андижан-Сай и Шаарихан-Сай.

Комиссия также отклонила претензии на части, населенные кыргызами Аимской, Карасуйской, Чимионской, Кыргын-Тепинской Джала-Кудукской волостей потому, что «нерационально было бы в верхней части таких важнейших для хлопкового хозяйства Союза оросительных каналов, как Андижан-Сай и Шаарихан-Сай отдавать Кыргызской области «только потому, что кыргызское население этого района исчисляется крупными цифрами - почти 24 789 чел...». За Кыргызстаном была оставлена лишь правобережная часть одной Аимской волости. Во всех остальных волостях выделять кыргызское население не сочли нужным, чтобы не дробить экономически важнейший хлопковый район»⁸.

Таким образом, в состав Кара-Киргизской автономной области из Туркестанской АССР вошли: Пишпекский, Каракольский и Нарынский уезды Джети-Суйской (Семиреченской) области, а также по десять волостей Андижанского и Наманганского уездов, из Кокандского уезда две волости, целиком Ошский уезд, пять волостей Ферганского уезда и из Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области четырнадцать волостей⁹.

Следует отметить, что в период проведения национально-территориального размежевания республик Центральной Азии образование в октябре 1924 г. Кара-Киргизской автономной области, а не республики связано было с незавершенностью процесса уточнения границ Кыргызстана и общей численности населения. Главной причиной которого была историческая путаница кыргызов и казахов. До 1925 г. кыргызов называли кара-киргизами, а казахов кайсак-киргизами. В 1936 г. решением ВЦИК СССР Кыргызская АССР была преобразована в Киргизскую ССР.

Закон «О проведении национально-государственного размежевания Туркестанской АССР» был принят 15 сентября 1924 г. третьей Чрезвычайной сессией ЦИК Туркестанской АССР. Согласно Конституции РСФСР такое решение подлежало утверждению сессией ВЦИК. 14 октября 1924 года сессия ВЦИК 11-го созыва утверждает его, а 11 мая 1925 г. XII Всероссийский съезд Советов принимает специальное постановление, подтвердив «объединение частей территории Туркестана, населенных киргизами, с Киргизской автономной социалистической советской республикой»¹⁰.

17 марта 1925 г. Центральная территориальная комиссия в составе полномочных представителей республик утвердила границы национальных образований в Средней Азии. Однако, Казахская АССР и Киргизская автономная область, в особенности, остались недовольными действиями, предпринятыми Центральной территориальной комиссией.

После утверждения границ между РСФСР и Узбекской ССР, Киргизская автономная область предъявила целый ряд территориальных претензий к Узбекской ССР в определении границ в районах волостей Баски-Себергенской, Чапкудукской, Чаткальской, Курган-Тепинской, Аимской, Сохской, Исфаринской и др. Узбекистан, в свою очередь, претендует на часть территории Киргизского АО, а именно на южную часть Аимской волости, город Ош и Ошскую волость, а также на Ляйлякскую волость.

Киргизский облисполком выступил против установления границ, которые делили не только пограничные киргизские селения, но и смежные волости, населенные исключительно кыргызами. В то же время, на юге границы Узбекистана выпрямлялись за счет киргизских площадей общего пользования¹¹.

Такие протесты не остались без внимания и в 1926 г. под руководством председателя ЦИК СССР Петровского Г. И была назначена новая комиссия.

6 См.: Ожукеева Т. И резали державу как торг // Слово Кыргызстана. - 1991 - 2 ноября.

7 Там же. - С.44-45.

8 Там же. - С. 56-57.

9 См.: История кыргызов и Кыргызстана. - Бишкек: Илим, 1996. - С. 181.

10 Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - М., 1925. - Отд. 1. № 31. С. 411-412.

11 См.: Ожукеева Т. И резали державу как торг // Слово Кыргызстана. - 1991. - 2 ноября.

Комиссия не восприняла претензии Узбекистана на г. Ош и Ошскую волость, мотивируя это тем, что г. Ош – единственный крупный торговый и административный центр части Ферганы, отошедший к Киргизской автономной области и исходный пункт гужевых путей в чисто киргизские районы. Ошская же волость неразрывно связана с городом и в большей мере населена киргизами. Таким образом, по мнению комиссии Петровского Г.И. «г. Ош нельзя отделить от Ошской волости, этот город и волость необходимо оставить в составе Киргизской автономной области».

Что касается вопроса об исправлении границы Ошского округа в пределах Ляйлякской, Нойгут-Кыпчацкой, Яукенсек-Бостонской волостей в пользу Киргизской автономной области, так как, по мнению киргизских представителей, установленная граница этих волостей шла не по их окраинам, а на 10-15 верст южнее, чем значительная часть киргизской территории отрезается в пользу Узбекской ССР, то комиссия Петровского Г. И. отказала в их удовлетворении.

Петровский Г. И. указал, что ввиду чересполосного землепользования кочевыми киргизскими поселениями часть киргизов при размежевании неизбежно должна попасть на узбекскую территорию и обратно. Указание на то, что неправильно проведенной границей в юго-западной части Ферганской области, где в сторону Узбекистана отошло около 5 тысяч человек киргизского населения, комиссия считает неверным, «ибо почти вся отрезанная Узбекским ССР территория совершенно необитаема».

По мнению членов комиссии, «...организация какой-то новой комиссии для разрешения этих споров на месте или в центре ничего не может прибавить к делу внесения существа этих споров, так как собранные данные по ним исчерпываются, и при этом комиссия окажется окруженной атмосферой неприязни к ней той из сторон, которая остается неудовлетворенной ее решением»¹².

Таким образом, национально-территориальное размежевание в Центральной Азии, было проведено без объективного учета национального состава населения, исконных территорий народа, мест хозяйствования.

Центральное руководство так и не смогло решить все пограничные проблемы, которые возникли при определении границ новых республик и в мае 1927 г. ЦИК СССР выносит постановление, что до 1930 года ходатайства об изменении границ, определенных при размежевании, приниматься не будут. Это фактически означало, самоустранение центра от решения важнейших проблем административно-территориальных границ республик.

Как пишет Ожукеева Т. «Болезнь загонялась внутрь. Но она постоянно напоминала о себе, что имело отзвук в событиях на границах, поднимались эти вопросы на сессиях, съездах и конференциях. История не простила этой ошибки, и прошлое с удесятенной силой ударило по потомкам»¹³.

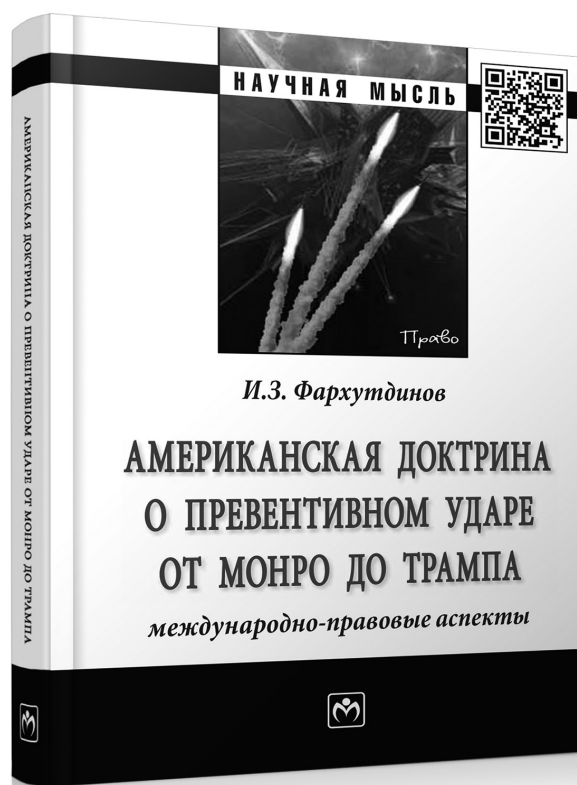
Полное и согласованное определение межреспубликанских границ между Кыргызстаном и Узбекистаном было

осуществлено совместной паритетной правительственной комиссией в 1955 г., а с Таджикистаном - в 1958-1959 гг.

Следует отметить, что в настоящее время на некоторых участках границы Кыргызстана со странами Центральной Азии бывшей административная граница, разделяющая ныне государства, образовавшаяся после распада СССР в целом ряде случаев несовпадает с линией реально сложившегося разграничения.

Пристатейный библиографический список

1. История кыргызов и Кыргызстана. - Бишкек: Илим, 1996.
2. Ожукеева Т. И резали державу как торт // Слово Кыргызстана. - 1991. - 2 ноября.
3. Ожукеева Т. О. Политические процессы в странах ЦА. - Бишкек, 1995.
4. Плоских В. М., Джунушалиев Д. Д., Абдырахманов Т. А. История кыргызов и Кыргызстана: учебник для вузов. / Отв. ред. А. Ч. Какеев. 3-е дораб. изд. Бишкек: КРСУ, 2015.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. - М., 1925. - Отд. 1. № 31.
6. Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б) (Средазбюро), (1922-1934). РГАСПИ. Фонд 62, 6227 ед. хр., 1922-1934 гг.

12 См.: История кыргызов и Кыргызстана. - Бишкек: Илим, 1996. - С. 181.

13 См.: Ожукеева Т. И резали державу как торт // Слово Кыргызстана. - 1991. - 2 ноября.

ШУМКОВА Ксения Николаевна

соискатель Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ

«Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели за них наказывать», – говорила Екатерина II Великая. Нельзя не согласиться с этим высказыванием и поверхностно отнестись к значению в правоохранительной деятельности предупреждения и профилактики преступлений. В статье автор рассматривает существующие в России уровни и меры предупреждения преступности, а также эффективность такой деятельности и влияние ее на состояние отечественной преступности. Кроме того, проводится сравнительный анализ с аналогичным институтом в Китайской Народной Республике. Опыт Китая в борьбе с преступностью весьма полезен для современного российского общества. А законодательство КНР по форме и содержанию во многом подобно российскому, так как социалистическое право Китая создавалось под значительным влиянием советского законодательства. Особый акцент автор делает на предупреждении коррупционной преступности, рассматривая на ее примере общий спектр мер предупреждения преступности.

Ключевые слова: криминология, преступность, предупреждение преступности, сравнительное правоведение, китайское законодательство, Китай.

SHUMKOVA Kseniya Nikolaevna

competitor of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIME PREVENTION IN THE CASE OF RUSSIA AND CHINA

"It is much better to prevent crimes than punish them," – said Catherine II the Great. We cannot disagree with this statement and take a superficial attitude to the importance of prevention of crime in law enforcement. In the article, the author considers the levels and measures for preventing crime in Russia, as well as the effectiveness of such activities and their impact on the state of domestic crime. In addition, a comparative analysis is conducted with a similar institution in the People's Republic of China. China's experience in combating crime is very useful for modern Russian society. And the legislation of the People's Republic of China in form and content is in many respects similar to the Russian one, since the socialist law of China was created under the considerable influence of Soviet legislation. The author makes a special emphasis on the prevention of corruption crime, considering on its example a general range of crime prevention measures.

Keywords: criminology, crime, crime prevention, comparative law, Chinese legislation, China.

Задолго до современного общественного, политического, правового и иного состояния человечество стало понимать, что практически невозможным является сдерживание преступности исключительно с помощью применения наказания. Складывалось понимание, что рациональнее предупреждать преступления.

Предупреждение преступности в российской и в зарубежной правовой науке принято понимать, как выявление и устранение государственными, общественными и какими-либо иными органами причин и условий, способствующих совершению преступлений¹.

В исследуемой сфере используется несколько терминов. Это и предупреждение преступности, и борьба с преступностью, и профилактика преступности. Нередко эти термины употребляются как синонимы. Наиболее близки по смыслу такие дефиниции, как борьба с преступностью и предупреждение преступности. Однако в рассматриваемых в статье странах отсутствует законодательное определение понятия предупреждения преступности и системы мер по предупреждению преступлений.

Состояние преступности в нашей стране на сегодняшний день является серьезной угрозой национальной безопасности государства. В тексте уголовного закона (ч. 1. ст. 2) закреплены задачи Уголовного Кодекса Российской Федерации, среди которых, наряду с охраной общественных отношений, указывается и предупреждение преступлений. Законодатель закрепляет положение о предупреждении со-

вершения новых преступлений в тексте закона, а именно в числе целей наказания, указывая тем самым на его важность (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Кроме того, в Концепции национальной безопасности, в разделе «Государственная и общественная безопасность» содержится следующее положение: «Обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди несовершеннолетних) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработку и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений»².

Влияние зарубежного опыта на законодательство, в том числе уголовное, остается значительным. Вполне очевидно, что многоуровневая система мер, составляющих предупреждение преступности, во многом зависит от существующего в конкретном государстве политического строя, государственного режима, главенствующей идеологии.

Достаточно показательным представляется рассмотрение проявления специфики предупреждения преступлений на примере Китая. Это одно из крупнейших и динамично развивающихся государств мира. Вместе с тем, по международным стандартам уровень преступности в стране остается достаточно низким, а китайские города – одни из самых безопасных в мире. Безусловно, это можно считать показателем

1 Авдеев Р. В. Предупреждение преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. – № 6 (134). – С. 195; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2 Агильдин В. В., Ишигеев В. С. Профилактика преступлений: история, теория практика. - Иркутск: БГУЭП, 2010. - С. 28.

эффективной работы правоохранительных органов, а также эффективности существующей правовой системы.

Как справедливо отмечает П. В. Трощинский, борьба с преступностью в современном китайском государстве представляет собой одно из основных направлений правоохранительной политики, в связи с чем «...руководители правящей коммунистической партии в программных заявлениях делают особый упор на необходимости противостояния любым нарушениям действующих уголовно-правовых предписаний»³. В основном такое положение вещей обусловлено тем, что начавшиеся во второй половине 1970-х гг. широкомасштабные экономические преобразования, сопряженные с началом политики открытости, способствовали резкому росту преступности в самых разных сферах жизни общества. Более того, в настоящее время количество совершаемых в Китае преступлений продолжает расти⁴.

Не вызывает сомнений тот факт, что основными направлениями борьбы с преступностью, а также предупреждения преступности является устранение причин преступности, выявление преступников, а также направленные на исправление преступников меры, обладающие предупредительным характером. Кроме того, это, безусловно, часть уголовно-правовой политики государства. Тысячелетняя человеческая история показала, что искоренить преступность не представляется возможным, в лучшем случае ее получить лишь удерживать в определенных рамках.

Китайское законодательство весьма жестко реагирует на любые нарушения правовых предписаний. Примечательно при этом то, что особенно последовательное развитие получил в китайском государстве институт уголовной ответственности, главенствующее место в котором занимает смертная казнь. Указанный институт является основным в числе особых мер предупреждения преступности, поскольку китайский законодатель склонен воспринимать наказание в качестве способа устрашения потенциальных преступников и, соответственно, отращения их от совершения преступлений. Указанное утверждение особенно верным кажется применительно к исключительной мере наказания, которая до недавнего времени приводилась в исполнение публично.

Вполне очевидно, что ужесточение уголовной политики в сфере наказаний является основной мерой предупреждения преступности в китайском государстве, что приводит к снижению уровня преступности в обществе. В то же время китайские власти, кроме проведения жесткой уголовно-правовой политики «...активно занимаются профилактикой преступлений, прилагают соответствующие усилия в социально-экономической и политико-правовой сферах». На это обращает внимание в своих работах ряд ученых, в частности, П. В. Трощинский. Характеризуя систему мер, направленных на предупреждение, в частности, коррупционной преступности в Китае, он отмечает следующие:

1. строгий контроль за расходами чиновников всех уровней, включая расходы в рабочих поездках и командировках, при посещении гостиниц, ресторанов;

2. запреты на превышение норм при использовании жилых, деловых помещений, служебных машин, охраны и другие ограничения в материальном обеспечении руководящих кадров;

3. с целью исключения возможности подкупа судебных и следственных органов при вынесении решений китайские власти усиливают гласность процедур расследования и вынесения судебных решений⁵.

3 Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 20. - П. 39.

4 Трощинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. - 2015. - № 8. - С. 48.

5 Трощинский П. В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - № 2. - С. 100; Трощинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. - 2015. - № 8. - С. 51-52.

В свою очередь, Т. А. Гумеров, характеризуя китайскую модель предупреждения преступности на примере коррупционных преступлений, считает необходимым акцентировать внимание на том, что родственники руководящих работников не вправе заниматься коммерческой деятельностью, выступать агентами и т.д. Помимо этого, важной мерой предупреждения преступности, по мнению ученого, является также закрепление возможности оставления китайскими гражданами анонимных сообщений о фактах взяточничества или, как вариант, злоупотребления должностным положением. Важным профилактическим механизмом является также ротация кадрового обеспечения⁶.

Другую меру предупреждения преступности на примере коррупционных преступлений выделяет П. Н. Кобец. По его мнению, серьезное внимание должно уделяться воспитанию молодежи и школьников. В этой связи необходимо реформирование системы образования, с целью внедрения мероприятий, таких как: постановки спектаклей, проведение конференций, создание фильмов, разработку компьютерных игр, в содержании которых четко прослеживается антикоррупционная направленность⁷.

Нельзя не согласиться, что вышеуказанные меры могут быть эффективными не только для китайского государства, но и для отечественной системы предупреждения преступлений. В то же время предупредительная деятельность обоих государств отличается некоторыми автономными направлениями активности государства и общества.

Во-первых, профилактика - воздействие на причины преступности и условия, способствующие ей. Этот вид борьбы с преступностью представляется наиболее важным, поскольку воздействует непосредственно на обуславливающие совершение преступлений факторы криминогенного характера. Кроме того, так как в большинстве случаев не предусматривается уголовно-правового воздействия на лиц, способных встать на преступный путь, этот вид можно называть в числе наиболее гуманных методов борьбы с преступностью.

Предотвращение преступлений - следующий вид предупредительной активности. Это недопущение совершения преступлений на стадии их планирования и подготовки. В подобных случаях уже значительно чаще применяются уголовно-правовые меры в отношении лиц, планирующих преступление.

Еще одно направление деятельности по предупреждению преступности - пресечение совершаемых преступлений, а именно, недопущение дальнейшего преступного поведения. Применение мер пресечения, как правило, обуславливает привлечение совершивших преступления лиц к уголовной ответственности, хотя в отдельных, следующих из законодательства, случаях может иметь место и освобождение от ответственности.

Кроме того, можно говорить и о таком относительно самостоятельном направлении процесса борьбы с преступностью, как исправление осужденных, которое осуществляется в том числе и в местах лишения свободы.

Преследуемая наказанием цель заключается в том, чтобы предупредить совершение осужденными новых преступлений. Указанная цель осуществляется, например, посредством применения принудительных мер уголовно-правового воздействия, характеризующихся лишением осужденного возможности совершать новые преступления или хотя бы ограничением такой возможности (изоляция и другие ограничения в случае лишения свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и т.д.). Содержание указанных мер во многом зависит от вида уголовного наказания, специфики личности осужденного, обстоятельств совершения преступления и т.д.

6 Лузянин С. Г., Трощинский П. В., Суходолов Я. А. Особенности правового регулирования борьбы с преступностью в Китае // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - № 4. - С. 83.

7 Гумеров Т. А. Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. - 2015. - № 12 (228). - С. 83-85.

Существенным значением обладает и элемент устрашения, заключающийся в потенциальной угрозе применения более строгого наказания в случае рецидива преступлений.

Примечательно, что на эту тему писал Ф. М. Достоевский в своем произведении «Записки из мертвого дома». В нем автор рассуждает о той мысли, которая занимала и преследовала его долгое время. О неравенстве наказания за одни и те же преступления. Эту мысль он называет отчасти неразрешимой. Заключается она в том, что один преступник сам осудит себя за совершенное деяние беспощаднее, чем любой закон. А другой ни разу за всё заключение не подумает и не пожалует о совершенном им преступлении, будь это даже жестокое убийство. Автор задает справедливый вопрос: «Неужели наказание для этих двух одинаково чувствительно?»⁸.

Некоторые осужденные чувство стыда за содеянное ставят на одно из первых мест среди обстоятельств, наиболее тяжело переносимых ими, наряду с прочими лишениями, которые несет наказание. В таком случае есть вероятность достижения целей наказания и исправления осужденного. В противном случае, когда лицо не переживает содеянное и оценка совершенного им деяния, данная в приговоре суда, не подкрепляется моральным воздействием, любая из избранных мер наказания не будет иметь должного эффекта и необходимого предупредительного значения.

В КНР жесткая карательная политика в отношении преступников основывается на древней китайской мудрости – «бить по траве, чтобы вспугнуть змею», согласно которой наказание, пусть и суровое, одного лица выступает в качестве «битья по траве», в результате которого «вспугнутые змеи» отвращаются от совершения преступления. Как видно из смысла вышесказанного, речь идет об общей превенции, которая, безусловно, имеет высокую эффективность в КНР, чего нельзя сказать о Российской Федерации. Кроме того, в современных исследованиях акцентируется внимание на невысокой эффективности и частной превенции в российском государстве. В частности, свидетельством тому является статистика рецидива: в 2012 г. – 34%, в 2013 г. – 34%, в 2014 г. – 44%, в 2015 г. – 45 %⁹. В связи со сложностью получения реальной статистики по рецидиву в Китае, не представляется возможным сделать вывод о том, как работает частная превенция в этой стране, однако, если говорить об исключительной мере наказания, безусловно возможность рецидива исключается.

Рассмотрение предупреждения преступлений в широком смысле позволяет заключить, что в его содержание входит такой уровень развития экономики, политики, культуры и т.д., какой способствует устранению или подавлению потенциально криминогенных сторон жизни общества, являющихся причинами и условиями преступности. Указанный уровень развития в обязательном порядке должен сопровождаться соответствующим правовым регулированием, т.е. предупреждение преступности находится в неразрывной связи с планомерным укреплением законности в процессе создания и развития правового государства. Правовое регулирование в данном случае, как правило, заключается в том, что нормы права подкрепляют социально полезное поведение и, напротив, снижают факторы, негативно сказывающиеся на формировании и жизнедеятельности личности, обеспечивая условия для оптимальной реализации деятельности предупредительного характера.

Помимо этого, нормы права в данном случае очерчивают задачи и перечень предупредительных мер, устанавливают порядок, формы и методы применения предупредительных мер и т.д. К тому же, нормы права предусматривают ответственность уполномоченных лиц за выполнение соответствующих обязанностей, необходимость соблюдения прав и интересов субъектов, вовлекающихся в сферу предупреждение преступности, и т.д. Иными словами, право обеспе-

чивает слаженность и упорядоченность профилактики преступлений, гарантируя логичную и стройную организацию рассматриваемого вида деятельности.

Характеризуя деятельность по предупреждению преступности в том ее виде, в каком она осуществляется в китайском государстве, следует также заметить, что в последнее время китайский законодатель делает акцент не столько на устрашение, как ранее, сколько на профилактические меры, примеры которых приведены выше. Иными словами, в последнее время имеет место гуманизация системы предупреждения преступности. Однако обусловленный глобализацией и иными интеграционными процессами продолжающийся рост уровня преступности, вынуждает китайского законодателя возвращаться к существенному ограничению гражданских прав и свобод. В связи с этим, предупреждение преступности в китайском государстве сопряжено с существенными сложностями, поскольку находится на стыке двух противоречащих тенденций: необходимости стабилизации преступности и необходимости дальнейшей гуманизации общественных отношений.

Можно предположить, что значительное число людей не склонно к совершению преступлений не столько из страха перед последующим наказанием, сколько из нравственных устоев, моральных соображений и т.д. Впрочем, указанное обстоятельство не нивелирует предупредительное значение уголовно-правового воздействия.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что определение понятия и системы мер предупреждения преступности для России и Китая необходима. Право выступает как регулятор поведения людей. И для эффективного предупреждения преступлений, как лицами, уже их совершившими, так и потенциальными преступниками, должна быть сформулирована четкая система правовых установлений, которая позволит держать преступность в контролируемых границах.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеев Р. В. Предупреждение преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - № 6 (134). - С. 195.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Агильдин В. В., Ишигеев В. С. Профилактика преступлений: история, теория практика. - Иркутск: БГУЭП, 2010.
4. Указ Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2009. - № 20. - П. 39.
5. Трощинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. - 2015. - № 8.
6. Хэ Б. Тенденции развития преступности в КНР // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2013. - № 1.
7. Трощинский П. В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. - 2011. - № 2.
8. Лузянин С. Г., Трощинский П. В., Суходолов Я. А. Особенности правового регулирования борьбы с преступностью в Китае // Всероссийский криминологический журнал. - 2016. - № 4.
9. Гумеров Т. А. Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. - 2015. - № 12 (228). - С. 83-85.
10. Кобец П. Н. Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения коррупционной преступности в Китайской Народной Республике в середине второго десятилетия XXI в. // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 3 (12).
11. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. - Т. 3. - М.: Проспект, 1956.

8 Кобец П. Н. Уголовно-правовые и криминологические особенности предупреждения коррупционной преступности в Китайской Народной Республике в середине второго десятилетия XXI в. // Российский журнал правовых исследований. - 2017. - № 3 (12). - С. 173.

9 Приведены данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. (Прим. автора)

ГУСЕЙНОВА Эльвира Физулиевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

БАЖЕНОВ Артур Васильевич

стажер-исследователь кафедры теории и истории государства и права Сибирского федерального университета

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАВОСУДИИ

В данной статье рассматриваются перспективы и целесообразность внедрения и широкого применения искусственного интеллекта в судопроизводство, определены факторы, способствующие и препятствующие развитию технологии. Изучен международный опыт и представлен концептуальный обзор того, какую роль искусственный интеллект играет в разрешении споров, его влияние на судебную систему и юридическую практику, будущее всей правовой системы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, алгоритм, интеллектуальное правосудие, электронный судебный процесс, судебная система.

GUSEYNOVA Elvira Fizulievna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

BAZHENOV Arthur Vasiljevich

research trainee of Theory and history of state and law sub-faculty

TO THE QUESTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION IN JUSTICE

In this article, prospects and the feasibility of widespread introduction and application of the artificial intelligence in the legal proceedings are considered; facilitating factors as well as obstacles to implementation are defined. The international experience has been studied and given the conceptual overview of the artificial intelligence role in dispute resolution, its impact on the judicial system and the legal practice, the future of entire legal system.

Keywords: artificial intelligence, algorithm, intelligent justice, electronic litigation, judicial system.

В эпоху всеобъемлющей компьютеризации искусственный интеллект получает все более широкое распространение во многих отраслях. Значительные успехи достигнуты в развитии поисковых систем, голосовых помощников и автономных транспортных средств. И, хотя право по своей природе консервативно и наименее восприимчиво к внедрению новых технологий, оно, тем не менее, все же подвержено изменениям, происходящим в обществе и государстве.

Успешное применение искусственного интеллекта может стать следующим шагом в развитии нормотворческой, правоприменительной, судебной деятельности. Почему же его внедрение все еще не произошло?

С одной стороны, искусственный интеллект рассматривают как вспомогательный инструмент, призванный значительно упростить, автоматизировать «рутинную» деятельность юристов и снизить издержки. С другой – инструмент, угрожающий вытеснить людей с рынка юридических услуг и подменить их при отправлении правосудия. Но как много из того, что составляет основу деятельности практикующих юристов, адвокатов и судей, в действительности может быть автоматизировано уже сегодня?

Недавние разработки в области искусственного интеллекта, машинного и глубокого обучения в обработке естественного языка поставили под вопрос исключительное господство человека в этой сфере. Так, стартап RAVN из Восточного Лондона разработал систему, которая тщательно анализирует и сортирует массивы данных. Система была апробирована совместно с британским бюро по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах (SFO) в деле против Rolls-Royce. В то время как человек анализировал 3000 стра-

Гусейнова Э. Ф.

Баженов А. В.

ниц документов в день, RAVN обрабатывал до 600000 ежедневно. Программа позволила значительно снизить издержки и число допущенных ошибок, содействовала раскрытию мошеннической схемы¹.

Автоматизация судебного процесса имеет как свои преимущества, так и недостатки. Внедрение системы интеллектуального правосудия предоставляет возможности для анализа, автоматического обновления и усовершенствования всей законодательной базы и базы принятых судебных решений. Оперирование крупными массивами юридических документов предоставит возможность обучения систем на основе машинного или глубокого обучения, значительно повысив качество и скорость судебного делопроизводства.

Впрочем, при непосредственном использовании таких систем, мы сталкиваемся с рядом препятствий. Как отмечает Джон Джайаннандреа, бывший главы отдела по разработке искусственного интеллекта Google, «если мы дадим системам необъективные данные, то и они станут предвзяты»². Интеллектуальные системы, призванные ликвидировать несовершенства судебной системы, в качестве исходного материала

- 1 Махумита Мурджиа. Искусственный интеллект помог в раскрытии масштабной коррупции в Rolls-Royce. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/02/14/677512-iskusstvennii-intellekt> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
- 2 Will Knight. Forget Killer Robots-Bias Is the Real AI Danger. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/s/608986/forget-killer-robotbias-is-the-real-ai-danger/> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

будут вынуждены обрабатывать иногда неструктурированные и противоречивые данные, охватывающие всю нормативно-правовую базу и все когда-либо принятые и документально зафиксированные судебные решения.

Очевидно, что для непосредственного использования автоматизированных систем необходимо, чтобы входные данные соответствовали, отвечали требованиям правового закона. Законодательным органам надлежит осуществить нормативное обеспечение, устранить коллизии, а судебным – сложившиеся в судебной практике противоречия. Материалы судебных разбирательств (судебные постановления, определения, решения, приказы) должны быть общедоступны в целях применения технологии интеллектуального анализа текста.

При устранении всех перечисленных препятствий, открываются возможности для использования технологии автоматизированного предиктивного (предварительного) анализа. Уже сегодня в некоторых юрисдикциях США судья вправе использовать алгоритмы на досудебной стадии для оценки рисков. Так, в штате Нью-Джерси вместо ликвидированной системы денежного залога, была внедрена система оценки общественной безопасности (PSA – Public Safety Assessment), которая позволила на 20 % снизить количество содержащихся под стражей в период досудебного производства³. Другой группой исследователей был создан аналогичный алгоритм, который позволяет вычислить вероятность того, что подсудимый пропустит слушания или же совершит преступление, если его освободят под залог.⁴ Из 1 % лиц с наивысшим риском алгоритм выявил 62,7 % вероятность того, что обвиняемые совершат преступление или не явятся на следующие слушания. При этом почти половина из этих лиц была отпущена под залог судьями, и около четверти впоследствии действительно совершили преступление или скрылись от правосудия, чего бы не произошло при повсеместном использовании искусственного интеллекта.

Критики технологии утверждают, что ее массовое использование положит конец отправлению правосудия, если судья будет опираться лишь на «рейтинг» гражданина, не беря во внимание существующее положение дел. С другой стороны, система позволяет минимизировать риски на 25 % и способствует снижению нагрузки на пенитенциарную систему.

Другим перспективным направлением предиктивной аналитики представляется определение исхода судебного разбирательства. Крайне редко те или иные обстоятельства дела полностью отвечают уже существующим прецедентам даже в странах англосаксонского права. Человек ограничен в своих возможностях оценить все существующие положения дела и соотнести их с множеством существующих в юридической практике прецедентов, а прогнозы адвокатов, как бы они ни были аргументированы и юридически обоснованы, часто предвзяты. В то же время, у искусственного интеллекта есть потенциал для более объективного предсказания того, как суды или даже конкретные судьи будут решать определенные юридические вопросы. Алгоритмы будут генерировать прогнозы, которые впоследствии могут быть реплицированы. Такого рода технологические новшества позволяют сторонам с большей точностью и с меньшими затратами оценить наличие юридических последствий еще на досудебной стадии производства, в значительной мере снизить нагрузку на судебный корпус по «беспорным» делам и ускорить сроки рассмотрения дел.

Успешные примеры предиктивного анализа исхода дел уже есть. Так, в 2016 году объединенная группа учёных из США и Великобритании разработала форму искусственного интеллекта, способную верно предугадывать судебные решения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) с

вероятностью 79 %⁵. Аналогичная программа была создана и представлена в апреле 2017 года в США, ее базу составили 28 тысяч судебных решений, из которых 70,2 % программа определила верно⁶.

Ключевой проблемой для масштабного использования искусственного интеллекта в предиктивной аналитике сегодня является неструктурированный характер многих правовых данных⁷. Так, искусственный интеллект ещё недавно был не в состоянии обработать мнения судей, или мотивированное решение суда – судьи очень индивидуалистичны в том, как они предоставляют эту информацию по тому или другому делу. Безусловно, существуют способы структурировать такие данные путём выделения значимых юридических документов и дискретных вопросов. Именно эту проблему удалось решить стартапу из Торонто Blue J Legal, представляющему собой аналитический программный инструмент для создания структуры неструктурированных данных⁸. Механизм работы представлен следующим образом: сначала система выявляет вопросы из неструктурированного текста, которые требуют разрешения в судебном порядке, на основе определенных классификаторов. Затем на основе ответов на вопросы система генерирует определенную совокупность прецедентов и факторов, наиболее важных для суда при решении вопроса. Следом система преподносит ответы на каждое опубликованное решение в структурированном виде, предварительно соотнося их с факторами. В конечном итоге, классификатор предоставляет письменный отчет, содержащий следующее: 1) вероятный результат; 2) процентная вероятность результата; 3) подробное примечание, объясняющее обоснование результата, основанное на конкретных ответах; 4) основные судебные решения для классификатора; и 5) прецеденты, которые наиболее похожи, на основе ответов.

В США на базе суперкомпьютера компании IBM Watson была создана система ROSS⁹. Она работает в качестве поисковой системы при анализе действующего законодательства, базы принятых судебных решений, а также для сбора и поиска доказательств и предсказывает, какие из них будут полезны для того, чтобы выиграть судебное разбирательство. Система способна экстраполировать обстоятельства из соответствующих дел, проводить аналогии и определять различия, чтобы наилучшим образом продвигать интересы своих клиентов. Уже сегодня она используется в ряде крупнейших юридических фирм, как Latham & Watkins, Dentons и др. ROSS – самообучаемая система, способная давать ответы на естественном языке, уже сегодня возглавляет отдел по делам о банкротстве в компании BakerHostetler. В долгосрочной перспективе – адвокаты, судьи, прокуроры, вероятно, будут обязаны использовать инструменты предиктивной аналитики, и даже нести юридическую ответственность за отказ от использования технологии.

Не менее перспективным рынком, активно развивающимся в США и Европе, является автоматизированное создание юридических документов. Системы, разработанные такими компаниями, как Legal Zoom, Rocket Lawyer, Nolo и Law Depot, активно используются в адвокатских конторах по всему миру. Масштабы использования технологии действи-

3 Riser A., Watney C. Artificial intelligence can make our jail system more efficient, equitable and just // Texas Rev. of L. & Pol. 2018. P. 10.
4 Kleinberg J., Lakkaraju H., Leskovec J., Ludwig J., Mullainathan S. Human decisions and machine predictions // The Quarterly Journal of Economics. 2017. Vol. 133. P. 15.

5 Aletras N., Tsarapatsanis D., Preoțiu-Pietro D., Lampos V. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peerj.com/articles/cs-93.pdf> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
6 Katz D., Bommarito MJ, II, Blackman J. A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0174698&type=printable> (дата обращения: 08.09.2018 г.).
7 Alarie B., Niblett A., Yoon A. How Artificial Intelligence Will Affect the Practice of Law // University of Toronto Press. 2018. Vol. 68. P. 10.
8 См.: Alarie B., Niblett A., Yoon A., Указ. соч. P. 10.
9 Amit Chowdhry. Law firm BakerHostetler hires a 'digital attorney' named ROSS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/amitchowdhry/2016/05/17/law-firm-baker-hostetler-hires-a-digital-attorney-named-ross/#2ab9ac3878c4> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

тельно поражают: если сегодня системы способны генерировать юридические документы из неструктурированных данных и составлять иски, то, в будущем, вероятно, таким системам будет предоставлена возможность выносить судебные решения, опираясь на действующее законодательство и судебную практику.

Насколько не были бы обширны возможности искусственного интеллекта, на сегодняшний день не произошла полная или частичная субституция судебного корпуса роботизированными системами. Вполне возможно, что возрастающая автоматизация в юридическом секторе, сулящая повысить эффективность, снизить расходы, которые несет лицо при обращении в суды и искоренить изъязы, присущие судебной системе, все же приведет к частичному или полному отказу от человеческого труда в правосудии, поскольку искусственный интеллект обучается тем функциям, которые еще недавно были исключительно областью деятельности человека. Так, в конце 2016 года ПАО «Сбербанк» объявил о запуске робота-конструктора для генерации типовых исковых заявлений¹⁰. Ожидается, что внедрение автоматизированной системы приведет к сокращению трех тысяч сотрудников компании.

В государственном секторе автоматизация так же способна привести к значительному снижению издержек, связанных с содержанием кадрового состава. Финансирование судебной системы, в том числе выплата заработной платы и иных денежных пособий, осуществляются исключительно за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета РФ, а следовательно, внедрение искусственного интеллекта снизит финансовую нагрузку на государственную казну. Приведет ли это к массовой структурной безработице среди экономически активного населения, задействованного в юридическом секторе и не вызовет ли социальную оппозицию?

По мнению Джоанны Гудман¹¹, автора книги *Robots in Law: How Artificial Intelligence is Transforming Legal Services*, роботизация и автоматизация в области права не способны привести к замене адвокатов, судей или юристов, затронуть основу их деятельности. Изменения коснутся модели ведения юридического бизнеса, опосредуют новые карьерные возможности, например, вероятно появление инженеро-юристов и IT-юристов, а судебную систему ждет радикальная реорганизация с целью интенсификации её деятельности. Иного мнения придерживаются в Deloitte – одной из крупнейших консалтинговых фирм в мире. По данным внутреннего отчета только в Великобритании до 39 % от общего числа юристов лишатся работы в течение ближайших 20 лет¹². В их числе не только секретари юристов, но даже десятки тысяч барристеров и солиситоров¹³.

Однако, Глобальный институт McKinsey (MGI) утверждает, что до половины задач, выполняемых людьми, могут быть автоматизированы¹⁴. Однако лишь пять процентов профессий будут полностью вытеснены в ходе автоматизации и внедрения искусственного интеллекта. В юридическом секторе – искусственный интеллект способен выполнять до четверти всех задач, но полностью заменить человека не в состоянии. Схожее мнение представлено международной

федерацией роботизации (IFR)¹⁵ в отчете за 2018 год, наибольшее число роботов на 10 тыс. человек приходится на Республику Корея – 631, Сингапур – 488, Германии – 309. При этом все эти страны являются драйверами экономического развития в своих регионах, а роботизация затрагивает наименее квалифицированные кадры, при среднем уровне безработицы ниже 4-5 %. Таким образом, трансформация рынка юридических услуг едва ли приведет к катастрофе на рынке труда, а лишь поспособствует его самоочищению как в периоды циклических спадов.

Несмотря на эти обнадеживающие данные социологов, одна из задач, стоящих перед всеми судебными системами мира – снижение нагрузки на судей. Следует согласиться с тем, что «бороться с этим экстенсивным путём, путём увеличения количества судей и работников судебного аппарата крайне не эффективно и экономически необоснованно»¹⁶. Решение проблемы лежит в области реформирования судебных органов с использованием новых технологий. Применение интеллектуального правосудия позволит разрешить проблему потоковости дел, избежать различных наказаний в рамках одной категории дел, высвободить ресурсы судей и суда присяжных для вынесения решений по наиболее судьбоносным делам, приведет к снижению судебных пошлин и повышению скорости рассмотрения дел. И, в конечном итоге, в значительной мере повысит уровень доступности правосудия для широких масс населения.

Доступность правосудия заключается, прежде всего, в прозрачности и открытости судопроизводства, в гарантиях, закрепленных в конституции, признаваемых и защищаемых со стороны государства и общества, в возможности осуществить свое право на судебную защиту. Российская судебная система характеризуется закрытостью, кастовостью, нежеланием общаться со СМИ и общественностью, отсутствием информации о судьях и информации о причинах вынесения того или иного акта. Все эти проблемы уже сегодня возможно решить с привлечением возможностей искусственного интеллекта.

Как отмечает Дарин Томпсон из Университета Виктории, Канада, доступ к правосудию может быть значительно улучшен путем внедрения простых экспертных систем. Под экспертной системой понимают компьютерную программу, которая оперирует знаниями в определенной предметной области с целью выработки рекомендаций или решения проблем¹⁷. Томпсон предлагает внедрение в судопроизводство экспертной системы на основе искусственного интеллекта, получившей название Justice Pathway Expert System (JPES)¹⁸. Предполагается, что широкое использование она может получить при онлайн-уреглировании споров посредством возможностей сети Интернет.

JPES представляет собой предметно-ориентированную, узкоспециализированную экспертную систему, основанную на структурированных знаниях и сведениях, полученных от экспертов (адвокатов, судей, прокуроров), без непосредственного их участия в процессе. Такого рода система способна обеспечивать сохранение полученных от экспертов данных и их регулярное обновление, решать проблемы пользователей и давать им юридическое обоснование. Но прежде всего значительно снизить нагрузку на судебную систему и минимизировать затраты сторон разбирательства. Например, суды США и Канады переполнены делами самостоятельно представляющих свои интересы в суде сторон, а в некоторых юрисдикциях на них приходится до 80 % всех судебных разбирательств. В большинстве случаев – это малоимущие до-

10 Роботы-юристы заменят три тысячи сотрудников Сбербанка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3936662> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

11 Joanna Goodman. *Robots in Law: How Artificial Intelligence is Transforming Legal Services*, ARK Group. 2016. P. 3.

12 Developing legal talent Stepping into the future of law firm. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/audit/deloitte-uk-developing-legal-talent-2016.pdf> (дата обращения: 08.09.2018 г.).

13 Барристер (англ. barrister) – категория адвокатов в Великобритании, которые ведут дела. Барристеры – адвокаты более высокого ранга, чем солиситоры (англ. solicitor), адвокаты ведущие подготовку судебных материалов для ведения дел барристерами.

14 A Future that works: automation, employment, and productivity. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/digital-disruption/harnessing-automation-for-a-future-that-works> (дата обращения: 10.09.2018 г.).

15 Robot density rises globally. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ifr.org/img/uploads/2018-FEB-07-IFR-Press_Release_Robot_density_EN.pdf (дата обращения: 10.09.2018 г.).

16 Сентемов А. А. Моделирование судебного процесса с использованием программных средств. Аллея науки. 2017. С. 754.

17 Джексон П. Введение в экспертные системы. М.: Вильямс, 2001. С. 624.

18 Thompson D. *Creating New Pathways to Justice Using Simple Artificial Intelligence and Online Dispute Resolution* // *International Journal of Online Dispute Resolution*. 2015. Vol. 1 (2). P. 4.

мохозяйства, не имеющие финансовых возможностей для обращения к квалифицированным специалистам в области права. Данная тенденция объективно обусловлена социальным расслоением и наблюдается во всех развитых и развивающихся странах. В конечном итоге, как полагает Томпсон, путем успешного апробирования JPES будут преодолены препятствия для использования искусственный интеллект в отправлении правосудия и значительно расширен и упрощен доступ к судебной системе для рядовых граждан.

С необходимостью введения экспертных систем на основе онлайн-урегулирования споров (ODR) соглашается и австралийский исследователь искусственного интеллекта, профессор Джон Железников (John Zeleznikow). По его мнению, при онлайн-урегулировании споров простые экспертные системы не должны быть полностью автоматизированы. Существует острая необходимость в сохранении общественного контроля и надзором за ошибками. «Помимо предоставления возможности для переговоров между спорящими сторонами, такие системы должны сообщать пользователям о соответствующих законах, потенциальных решениях и существующих компромиссах», – отмечает Железников¹⁹.

В теории, введение автоматизированных систем по принятию правовых решений звучит притягательно и позволяет решить извечные проблемы, присущие судебной системе. Несомненно, соблюдение принципа законности машинным интеллектом, способность четко придерживаться законодательных рамок позволит разрешить проблему избыточного правового регулирования, выявить дублирование нормативно-правовых актов и пресечь неоднозначное толкование норм права. Но в первую очередь – сделает принципиально невозможным нарушение закона при рассмотрении дел, сведет на нет коррупционные риски.

С другой стороны, слепое следование букве закона вполне может положить конец правосудию как таковому. Буква закона далеко не всегда соответствует её духу, хотя они и соотносятся как форма и содержание. И если содержание должно выражать общепризнанные ценности права, то форма зачастую может им противоречить или подрывать их, будучи истолкована в интересах того, кто это толкование осуществляет. Весьма прозрачной на сегодняшний день представляется перспектива использования машинного интеллекта для создания судебных прецедентов по тем общественным отношениям, которые ранее не были урегулированы нормой права, например, при использовании аналогии права, когда судья опирается на общие начала, принципы в праве.

Если с буквальным толкованием самообучаемые системы на основе искусственного интеллекта могут справляться достаточно успешно, то рассмотрение дел, сопряженных с использованием правоприменителем ограничительного или расширительного толкования, часто требует присущего лишь судье опыта, интуиции, профессионализма. Судья вправе руководствоваться внутренними убеждениями, что на сегодняшний день совершенно несовместимо с искусственным интеллектом, а значит, и с принципом свободной оценки доказательств, судебским усмотрением.

Этическая сторона проблемы состоит в возможности привития (программирования) искусственному интеллекту присущих судье идеалов, ценностей. Совершенно очевидно, что нравственно-моральные качества, установки, ориентиры судьи обуславливают взвешенность его решений, решительность, принципиальность, степень соблюдения им фундаментальных принципов правосудия. Судейская этика это, прежде всего, сочетание моральных, деловых, профессиональных качеств, высочайший уровень правосознания и правовой культуры. Нравственные ориентиры и установки, господствующая мораль, идеи свободы, справедливости, равенства, гуманизма и др. в обозримом будущем едва ли могут быть реплицированы в системах, основанных на искусственном интеллекте, в силу того, что они не обладают абстрактным мышлением.

Критики обращают внимание на то, что явное поприение частью судейского сообщества нравственных основ подрывает авторитет и уровень доверия общественности к институтам судебной системы, что оправдывает необходимость автоматизации отправления правосудия. Около 43 % граждан убеждены, что суды выносят несправедливые приговоры. Свыше половины опрошенных респондентов уверены, что судьи берут взятки²⁰. По данным ВЦИОМ на июнь 2018 года, в целом рейтинг одобрения российской судебной системы составлял 35,9 %²¹.

Беспристрастность систем искусственного интеллекта, отсутствие у них обусловленной внутренними убеждениями позиции по делу, невозможность внешнего давления и отсутствие необходимости в финансовых стимулах должно вызывать больше доверия со стороны граждан. Искусственный интеллект может выступать в качестве инструмента борьбы с политически и экономически мотивированными делами и значительно повысить уровень оправдательных приговоров.

В уголовном судопроизводстве на сегодняшний день их доля составляет ничтожные 0,22 %²². Отчасти ситуацию, безусловно, может исправить внедрение роботизированных систем, способных заменить судей. Вместе с тем, следует согласиться с мнением Т. Г. Морщаковой, судья Конституционного суда в отставке и члена СПЧ, что «почти 70 % уголовных дел рассматриваются фактически без суда: люди, не веря в правосудие, чтобы как-то смягчить свою участь, заключают соглашения со следствием, признают вину или соглашаются о сотрудничестве со следствием... И тогда никакого судебного следствия не происходит, заседание проходит быстро в особом порядке»²³. Внедрение систем интеллектуального правосудия должно сопровождаться поэтапным реформированием процедуры предварительного (досудебного) расследования.

На принятие того или иного решения судьей вполне могут повлиять субъективные факторы. Решение судьи в значительной мере оказывает влияние на жизнь, судьбу человека, оставляет «отпечаток». С этической точки зрения, недопустимы разговоры о статистической погрешности при принятии обвинительных приговоров, ведь речь идёт о человеке, его правах и свободах, признанных высшей ценностью.

Автоматизированные машины обезличены и, в отличие от человека, лишены таких категорий, как милосердие, сострадание, чувство справедливости, что делает принципиально невозможным создание тесной эмоциональной связи. Такая машинная беспристрастность может привести к тотальной дегуманизации. Невозможно, однако, согласиться с утверждением о том, что информацию по делу исключительно судья воспринимает «...наблюдая вазомоторные реакции, мимику и жесты, эмоциональный настрой, манеру держаться, моторику движений и прочее допрашиваемого в судебном процессе...»²⁴. Допрос свидетелей, потерпевших, обвиняемых – особое мастерство, но обмануть машинный интеллект становится всё сложнее. Так, в декабре 2017 группа ученых из Мэрилендского Университета и Дартмутского колледжа представила самообучаемую систему DARE²⁵ способ-

19 Zeleznikow J. Can Artificial Intelligence And Online Dispute Resolution Enhance Efficiency And Effectiveness In Courts // Internation Journal for court administration. 2017. P. 14.

20 По материалам официального сайта фонда «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

21 По материалам отчета ВЦИОМ об оценке деятельности судов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/database/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/ (дата обращения: 03.09.2018 г.).

22 Павел Аптекарь. 0,22 % оправданий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/20/767293-022-opravdaniy> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

23 Романова О., Челищева В., Байдакова А. Перед кем вы оправдываетесь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/11/73453-pered-kem-vy-opravdyvaetes> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

24 Клеандров М. И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское Правосудие. № 6 (146). 2018. С. 17.

25 Wu Z., Singh B, Davis L., Subrahmanian V. Deception detection in videos. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arxiv.org/pdf/1712.04415.pdf> (дата обращения: 15.09.2018 г.).

ную распознать ложь участников уголовного судопроизводства по мимике лица, голосу и речи с точностью от 87-92 %, что значительно превышает человеческий показатель. Уже сейчас вполне оправданным представляется использование системы при рассмотрении реальных судебных разбирательств в помощь судьям.

Основными препятствиями к распространению интеллектуального правосудия сегодня являются этические, культурные модели, укоренившиеся в обществе и юридическом сообществе, а также опасения людей делегировать свои права и свобод – алгоритму. Несмотря на то, что искусственный интеллект предоставляет, как хочется верить, бесспорно объективную информацию, системы, моделирующие рассуждения на основе уже существующих прецедентов (case-based reasoning) или машинного и глубокого обучения (machine and deep learning) и принципы их работы, настолько трудны для понимания, что опасения юридического сообщества и общественности трудно назвать беспочвенными.

Для разрешения проблемы необходимо проработать вопрос правового регулирования искусственного интеллекта, осуществить нормативное обеспечение использования искусственного интеллекта и «регулировать правовых вопросов, связанных с использованием робототехники, инструментов искусственного интеллекта»²⁶. Для возможности общественного контроля необходимо законодательно обязать разработчиков интеллектуальных систем публиковать открытый исходный код и предусмотреть способы обмана.

Внедрение интеллектуального правосудия как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе окажет глубокое влияние на правовую систему. На данный момент искусственный интеллект функционирует и экспоненциально развивается как система, основанная на определенных алгоритмах в целях достижения качественного результата. Адаптация возможностей искусственного интеллекта к потребностям рынка юридических услуг и судебной системы – многоплановый процесс, требующий всесторонней совместной работы этиков, юристов, IT-специалистов. Увеличение эффективности, скорости, снижение издержек, унификация, стандартизация формы изложения в рамках одной категории дел и др. являются безусловными преимуществами искусственного интеллекта перед человеком.

В конечном итоге, пределы экспансии и интеграции в поле права и механизма правосудия зависят от преодоления опасений и укрепления доверия к автоматизированным правовым системам. Интеллектуальные системы не должны рассматриваться как угроза, но как посредник, инструмент, многократно усиливающий интеллект естественный и сводящий к минимуму любые риски.

Пристайный библиографический список

1. Клеандров М. И. Размышления на тему: может ли судьей быть робот? // Российское Правосудие. – 2018. – № 6 (146).
2. Махумита Мурджи. Искусственный интеллект помог в раскрытии масштабной коррупции в Rolls-Royce. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/02/14/677512-iskusstvennii-intellekt> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5138.
4. Романова О., Челищева В., Байдакова А. Перед кем вы оправдываетесь? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/08/11/73453-pered-kem-vy-opravdyvaetes> (дата обращения: 03.09.2018 г.).

5. Павел Аптекарь. 0,22 % оправданий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/04/20/767293-022-opravdaniy> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
6. По материалам отчета ВЦИОМ об оценке деятельности судов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/database/open_projects/otsenka_deyatelnosti_sudov_v_rossii/ (дата обращения: 03.09.2018 г.).
7. По материалам официального сайта фонда «Общественное мнение». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
8. Роботы-юристы заменят три тысячи сотрудников Сбербанка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3936662> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
9. Сентемов А. А. Моделирование судебного процесса с использованием программных средств // Аллея науки. 2017. № 16.
10. Alarie B., Niblett A., Yoon A. How Artificial Intelligence Will Affect the Practice of Law // University of Toronto Press. 2018. Vol. 68.
11. Aletras N., Tsarapatsanis D., Preotiu-Pietro D., Lampos V. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peerj.com/articles/cs-93.pdf> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
12. Amit Chowdhry. Law firm BakerHostetler hires a 'digital attorney' named ROSS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/amitchowdhry/2016/05/17/law-firm-bakerhostetler-hires-a-digital-attorney-named-ross/#2ab9ac3878c4> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
13. Developing legal talent Stepping into the future of law firm. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/audit/deloitte-uk-developing-legal-talent-2016.pdf> (дата обращения: 08.09.2018 г.).
14. Joanna Goodman. Robots in Law: How Artificial Intelligence is Transforming Legal Services. ARK Group, 2016.
15. Katz D., Bommarito MJ, II, Blackman J. A general approach for predicting the behavior of the Supreme Court of the United States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosone/article/file?id=10.1371/journal.pone.0174698&type=printable> (дата обращения: 08.09.2018 г.).
16. Kleinberg J., Lakkaraju H., Leskovec J., Ludwig J., Mullainathan S. Human decisions and machine predictions // The Quarterly Journal of Economics. 2017. Vol. 133.
17. Riser A., Watney C. Artificial intelligence can make our jail system more efficient, equitable and just // Texas Rev. of L. & Pol. 2018.
18. Robot density rises globally. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ifr.org/img/uploads/2018-FEB-07-IFR-Press_Release_Robot_density_EN.pdf (дата обращения: 10.09.2018 г.).
19. Will Knight. Forget Killer Robots-Bias Is the Real AI Danger. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.technologyreview.com/s/608986/forget-killer-robotsbias-is-the-real-ai-danger/> (дата обращения: 03.09.2018 г.).
20. Wu Z., Singh B, Davis L., Subrahmanian V. Deception detection in videos. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arxiv.org/pdf/1712.04415.pdf> (дата обращения: 15.09.2018 г.).

²⁶ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Собрание законодательства РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5138.

МАЛКЕРОВ Виктор Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

РАЗВИТИЕ НАУКИ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Автор анализирует проблему увеличения степени актуальности научных исследований в юриспруденции. Приведены элементы сравнительного анализа научных исследований в гуманитарных и технических науках. Сформулированы предложения по повышению актуальности научных исследований в юриспруденции.

Ключевые слова: юридическая наука, гуманитарные и технические научные работы, актуальность исследования.

MALKEROV Viktor Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University

THE DEVELOPMENT OF SCIENCE IN THE FIELD OF LAW

The author analyzes the problem of increasing the relevance of scientific research in law. The elements of comparative analysis of scientific research in the Humanities and technical Sciences are given. The proposals to increase the relevance of scientific research in law are formulated.

Keywords: legal science, humanities and technical research, the relevance of the study.

Малкеров В. Б.

В номере 1 Евразийского юридического журнала за 2018 год автор уже анализировал наиболее общие проблемы науки трудового права и юридических наук вообще. Отмечалось, что неактуальность многих исследований в сфере юриспруденции обусловлены слабой вовлеченностью научных работников в законотворческий процесс, ориентированность на количество публикаций в ущерб актуальности исследований¹.

В рамках данной статьи хотелось бы остановиться на некоторых отличительных особенностях развития юридической науки и технических наук. Возможно это сравнение позволит найти способы, что бы улучшить организацию юридической науки. Следует отметить, что важнейшим отличием юридической науки, как части общегуманитарных наук является допустимость отсутствия практического результата. Технические же науки, особенно прикладные, предполагают жесткую привязанность именно к практическому результату, который безусловно доказывает верность или неверность выдвинутых научных теорий. Даже фундаментальные исследования в сфере физики, биологии, химии, которые не ставят непосредственных утилитарных целей, все равно предполагают проведение экспериментов, подтверждающих ту или иную научную гипотезу. Гуманитарные науки не предполагают необходимости проведения научного эксперимента и тем более необходимости получения осязаемого утилитарного результата, способного с неотвратимой логикой обосновать необходимость тех или иных социальных изменений. Для гуманитарного научного исследования вполне достаточным будет результат в виде любой степени спорности утверждения, дающего возможность для дальнейшей научной полемики. Невозможность жестко привязать научное

исследование в гуманитарных науках к практическому результату, в виде бесспорного вывода обусловлено сложностью социальных процессов, влиянием на социальные процессы огромного количества социальных факторов, ряд из которых не может быть осознан в полной мере современной наукой. В технических научных исследованиях на изучаемое явление оказывает влияние неизмеримо меньшее количество факторов, которые все можно проанализировать, спрогнозировать их влияние и опытным путем подтвердить выдвинутую гипотезу или скорректировать ее. Для исследований в сфере гуманитарных наук эксперимент часто невозможен, особенно когда речь идет о глобальных социальных явлениях.

Необходимость практического результата, особенно в прикладных технических исследованиях, предопределило такую особенность данных научных исследований как их комплексность. Например, разработка нового медицинского препарата для улучшения работы головного мозга предполагает наличие профессиональных знаний в ряде самых различных сфер. Для тестирования работы головного мозга необходимы знания, например, в лингвистике. Для понимания функционирования комплексных процессов происходящих в головном мозгу человека (химических, физических, биологических) необходимы знания в сфере биологии, медицины. При этом даже медицинские знания будут востребованы по разным специализациям (неврологи, физиологи и др.) Для синтеза медицинского препарата необходимы специалисты химиков. Таким образом, появление нового знания в тех отраслях науки где актуален практический результат предполагает проведение исследований на стыке различных отраслей знаний. Усложнение научных исследований видимо будет усиливать данную тенденцию. Возможности человека не позволяют ему глубоко освоить различные отрасли науки

¹ Малкеров В. Б. Некоторые проблемы развития науки трудового права // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 188-189.

и для научных прорывов объективно необходима кооперация научных специалистов в различных сферах.

Что касается юридической науки то, как уже указывалось выше, будучи частью общегуманитарных наук, юридическая наука избавлена во многих случаях от необходимости получения утилитарного практического результата. Это обстоятельство имеет как положительную составляющую, так и отрицательную. К положительным моментам следует отнести большую свободу в выборе метода исследования, так как исследования в сфере гуманитарных наук несомненно менее затратные чем в технической сфере. К отрицательным моментам следует отнести наличие предпосылки для снижения уровня актуальности научных исследований, анализа материала выводы по которому не предполагают никакой практической значимости. Функционирование гуманитарной науки в сложившихся условиях привело к тому, что «...не видно признаков того, чтобы власть, общество как то особенно ждали ответов от общественной науки...»². Юридическое образование является одним из самых популярных в РФ, а поскольку спрос рождает предложение, то возникает потребность в преподавательских кадрах. К уровню квалификации данных кадров предъявляются определенные требования, в частности, наличие ученой степени, участие преподавателей права в научной работе. От данных показателей зависит аккредитационные показатели вуза и любой вуз, желая сохранить право на ведение образовательной деятельности по юридическому профилю, а это связано с зарабатыванием вузом прибыли, стимулирует различными способами преподавательский состав к научной деятельности. Это еще одно обстоятельство которое способствует снижению уровня актуальности в юридических научных исследованиях. Думается, что практически каждый научный работник в сфере юриспруденции может привести пример абстрактной, не имеющей никакого практического значения научной дискуссии, статьи, монографии и т.д. Хочется добавить, что сокращение числа научных советов, где производилась защита диссертаций по юридическим специальностям, является отражением осознания государством данной проблематики.

Таким образом, если мы сравним научные исследования в сфере юриспруденции и в сфере прикладных технических научных разработок, то можем сделать следующие выводы. Научные технические разработки всегда отличаются высокой степенью актуальности и проводятся на стыке многих отраслей знаний, юридические исследования характеризуются этим в меньшей степени. Встает вопрос – желательны ли научные разработки в сфере юриспруденции, произведенные в синтезе с научными разработками в других научных сферах или юридическая наука нуждается в определенной изолированности, развиваясь лишь на анализе ранее разработанных юридических категорий с незначительной поправкой на изменяющиеся социально экономические реалии? Ответ на этот вопрос не так уж очевиден. Сторонники второй точки зрения могут привести в пример институты римского частного права, которые являются основой современного гражданского законодательства практически всех государств. Прошли

века, изменились кардинально экономические, социальные реальности, уровень технических возможностей, а разработки древних цивилистов по прежнему не просто востребованы, но и являются фундаментом современной цивилистики. С другой стороны, отказ от комплексного использования научных разработок в сфере юриспруденции в синтезе с научными разработками в других научных сферах ограничил бы практическую значимость юридической науки, обрек бы ее на «пережевывание» уже общеизвестных категорий, бесконечному тиражированию одних и тех же юридических понятий с добавлением незначительной новизны. Уже сегодня существуют научно разработанные социальные, экономические и даже технические проекты с включением в них юридических разделов, обеспечивающих юридическую проработку данных проектов. Причем совершенно инновационные проекты могут требовать внесения изменений в действующее законодательство, причем в разные его отрасли, а обоснование необходимости данных изменений безусловно может является научной деятельностью в сфере юриспруденции. Так, например, по мнению исследователей развитие нанотехнологий в нашей стране тормозиться и по причине недостаточного развития нормативной базы, а следовательно недостатка актуальных научных исследований в этой сфере³.

С точки зрения автора эти два подхода к развитию юридической науки имеют право на существование и должны конкурировать друг с другом и тем самым способствовать обоюдному развитию. Однако парадокс ситуации заключается в том, что при отсутствии противников, по крайней мере открытых, развития юридической науки в синтезе с научными исследованиями в других научных сферах, сложившаяся система организации и управления юридической науки объективно дискриминирует этот путь развития. В чем же это выражается? Значимость научных исследований ученых-правоведов подтверждается защитой диссертации на соискание ученой степени. Подготовка и защита сначала кандидатской, а затем и докторской диссертации занимает значительное количество времени. Можно привести множество примеров, когда выпускник вуза начинал готовить кандидатскую диссертацию в довольно юном возрасте, а докторскую защищал уже в предпенсионном возрасте. На защиту диссертаций уходит подчас большая часть не только научной, но и биологической жизни ученого – правоведа. А после получения ученой степени доктора юридических наук данный ученый возглавляет диссертационные исследования молодых коллег, являясь их научным руководителем. При этом тиражируется практика организации научных исследований, поскольку возраст когда ученый правоведа становится организатором научного процесса в юриспруденции предполагает консерватизм. В научной среде высказываются мысли о желательности защиты только одной, а не двух диссертаций⁴.

Можно сказать, что диссертационные исследования в сфере юриспруденции являются главнейшим источни-

2 Жуков В. Н. Юридическая наука и ценности // Государство и право. 2018. № 1. С. 14.

3 Павелко П. Л. Немного о развитии нанотехнологий // Наука и образование сегодня. 2018. № 1. С. 13-15.

4 Федоров О. Г. Научная деятельность и развитие науки: ситуационный анализ, постановка актуальных проблем // Социальные отношения. 2018. № 1. С. 160-161.

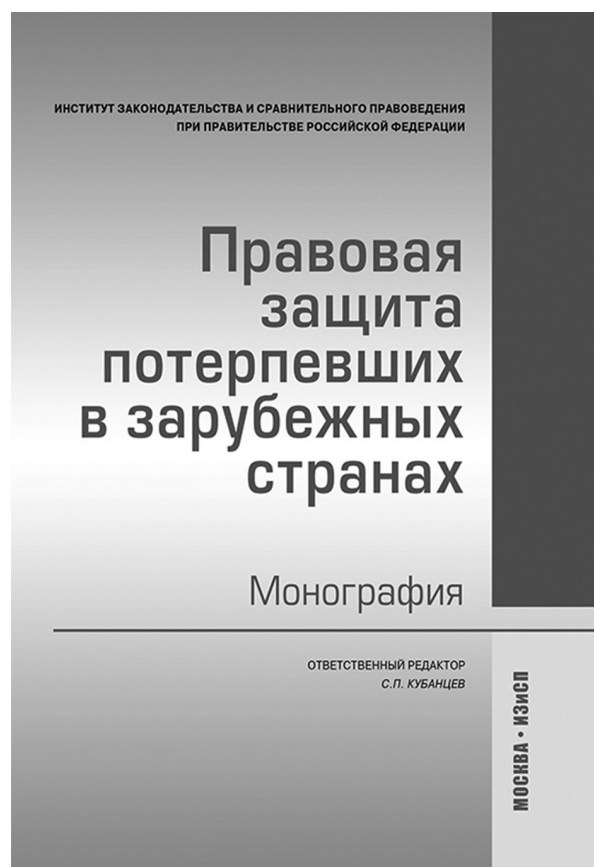
ком научного развития в этой сфере. Безусловно, сложившиеся требования, правила в ученых советах определяют не только глубину проработки, но и направление и характер исследования. Организация работы ученых советов же, как правило, предопределяет именно узконаправленный, не только не комплексный, в интеграции с другими науками характер исследования, а даже исключительно в одной отрасли права научные изыскания. Приведу в этой связи свой собственный жизненный опыт. Тема кандидатской диссертации автора данной статьи была «Проблемы регулирования трудовых отношений при переходе к новому типу экономики». Защита должна была состояться в 1998 году, даже был разослан автореферат, но фактически защита состоялась через год. Одна из претензий ряда членов ученого совета – слишком широкая тема диссертационного исследования. Один из коллег автора, бывший преподаватель Уральского юридического института МВД РФ, выполнил диссертационное исследование на тему связанную с возмещением вреда сотрудникам МВД за вред, причиненный их здоровью при выполнении служебных обязанностей. Диссертация даже была рекомендована к защите на кафедре, но защита по организационным причинам так и не состоялась. Одна из причин – спорность отрасли права, по которой должна быть защита, или гражданское право, или право социального обеспечения, неготовность диссертационного совета проводить защиту по диссертации написанной на стыке двух отраслей права.

Следует отметить, что в диссертационных советах по техническим наукам не исключены защиты диссертации при участии автора в комплексном исследовании, при участии не одного, а нескольких разработчиков научного проекта. Подобная практика не сложилась, а возможно представляется абсурдной, при существующих реалиях защиты диссертаций по юриспруденции. Таким образом, можно констатировать, что организация научных исследований в сфере юриспруденции затрудняет проведение комплексного характера исследования. Как отмечалось, несовершенство организации научных разработок в сфере юриспруденции заметно тормозит юридическую науку и «...является фактором, заметно тормозящим ее поступательное движение в изменяющихся условиях»⁵. В качестве предложений по улучшению ситуации в этой сфере можно предложить слияние специальностей для диссертационных советов в юриспруденции, по которым данный совет может проводить защиту. Если останется две – три специальности (например: уголовно-правовые и гражданско-правовые), то вырастет возможность защиты и диссертант не будет ограничивать себя в своих изысканиях только одной отраслью права. Будут возможны работы, написанные на стыке гражданского права, трудового права, гражданского процесса и т.д.. Диссертант не будет опасаться, что его работу не примут к защите поскольку она не относится к данной узкой специализации конкретного диссертационного совета. На следующем этапе представляется целесообразным разработать механизмы возможности защиты диссертаций по юриди-

ческим специальностям при участии диссертанта в комплексных исследованиях юридической и не юридической направленности.

Пристатейный библиографический список

1. Жуков В. Н. Юридическая наука и ценности // Государство и право. 2018. № 1. С. 5-16.
2. Малкеров В. Б. Некоторые проблемы развития науки трудового права // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 188-189.
3. Павелко П. А. Немного о развитии нанотехнологий // Наука и образование сегодня. 2018. № 1. С. 13-15.
4. Разуваев Н. В., Трегубов М. В. Правовая наука и развитие образовательных компетенций юриста // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 42-50.
5. Федоров О. Г. Научная деятельность и развитие науки: ситуационный анализ, постановка актуальных проблем // Социальные отношения. 2018. № 1. С. 160-161.

5 Разуваев Н. В., Трегубов М. В. Правовая наука и развитие образовательных компетенций юриста // Управленческое консультирование. 2018. № 1. С. 46.

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, европейского и международного права Академии права и управления ФСИН России

АХВЕРДЯН Арутюн Гайкович

адъюнкт кафедры государства и права европейского и международного права Академия права и управления ФСИН России

ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМ ПРАВА

Право создается для того, чтобы оно практически претворялось в жизнь через реализацию обязанностей, чтобы достигались те цели, на которые рассчитывал законодатель. В противном случае сам этот институт не имел бы смысла. Юристы в древнем Риме полагали, что бездействующий закон хуже отсутствующего. Реализация норм права завершает действие механизма правового регулирования путем исполнения, использования и соблюдения нормативных правовых актов. Именно после этой стадии нормы права притворяются в жизнь.

Ключевые слова: обязанности, норма, право, реализация, форма, задачи, гарантии, соблюдение, использование, исполнение, применение, человек.

YUNUSOV Abdulzhabar Agabalaevich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of Law and management of the FPS of Russia

AKHVERDYAN Arutyun Gaykovich

adjunct of Theory and history of state and law, international and European law sub-faculty of the Academy of Law and management of the FPS of Russia

DUTIES OF MAN AND CITIZEN IN THE CONTEXT OF IMPLEMENTATION OF FORMS OF LAW

Right is created in order that it is practically implemented through the implementation of the responsibilities to achieve the goals expected by the legislator. Otherwise, the institution itself would be meaningless. Lawyers in ancient Rome believed that an inactive law was worse than an absent one. The implementation of legal norms completes the mechanism of legal regulation through the execution, use and compliance with regulatory legal acts. It is after this stage that the rules of law are implemented.

Keywords: duties, norm, right, realization, form, tasks, guarantees, observance, use, execution, application, person.

Юнусов А. А.

Ахвердян А. Г.

И государство и общество со временем подвержены изменениям. Принятие новых правовых норм само по себе не может дать ожидаемого социального эффекта – следует стремиться к их надлежащей реализации, реальному воздействию на общественные отношения. Большое значение имеет лишь «живое» право, которое можно реализовать. Таким образом можно иметь самое совершенное законодательство, но если они не будут восприниматься соответствующим образом, и не мало важно - исполняться, то все это превращается в свод благих пожеланий; усилия законодателей, правотворческих органов будут сведены на нет.

Закон силен не своими абстрактными достоинствами, а реальным, позитивным действием. Мертвые, нефункционирующие законы никому не нужны, так как никакой пользы не приносят. На сегодняшний день в различных государствах мира принимаются немало нужных и важных законов, указов, правительственных постановлений, иных нормативных правовых актов, но проблема состоит в том, что они в недостаточной мере соблюдаются некоторыми субъектами права. Причин много: кризисное состояние общества (например, в африканских странах), низкая правовая культура, не развитое в должной мере правосознание,

нравственно-правовой нигилизм (например, в западных странах), всеобщая разболтанность, высокая преступность, вседозволенность, экономические трудности (в странах восточной Европы) и т. д.

В проблеме реализации права важнейшее значение имеет социально-политический аспект - насколько полно и адекватно право выражает волю, потребности, устремления людей, иными словами, в какой мере оно легитимно. Отвечает ли право подлинным чаяниям, запросам, интересам членов общества, оправдывает ли их ожидания – этот вопрос является определяющим.

Чем выше легитимность права, тем успешнее и полнее оно внедряется через реализацию обязанностей в обществе. Если тот или иной нормативный правовой акт оказывается чуждым народному правосознанию, если последнее не воспринимает данный акт как «свой», он обречен на бездействие. То же самое относится ко всей юридической системе. Процесс реализации обязанностей протекает под влиянием целого ряда факторов - социально-экономических, политических, культурных, нравственных, психологических, организационных и других. Немалую роль здесь играют и финансовые возможности, материальные стимулы, государственные

гарантии. Задача заключается в том, чтобы создавать наиболее благоприятные условия, среду для нормального правового регулирования, а стало быть, и успешного исполнения.¹

Следует отметить, что обязанности в современной Российской Федерации должны беспрекословно соблюдаться. Об этом свидетельствуют нормы Конституции РФ. Однако, это далеко не всегда соблюдается. К примеру, есть обязанность в получении основного образования. Но в России существуют люди, которые либо вообще никогда не посещали, либо не смогли её закончить. Ещё один пример: молодой человек избегает похода в военкомат и прячется от военкомов до определённого возраста, чтобы избежать службы в армии.²

Реализация норм права – представляет собой способ осуществления им собственной основной изначальной цели, а именно – служить главным регулятором общественных отношений, исполнять, оправдывать свое общественное назначение, так как в противном случае одних только нравственных, моральных и других негосударственных регуляторов на сегодняшний день недостаточно для урегулирования социальной жизни государства. Действие права происходит в общественной среде, которая детерминирует характер, уровни, сферы функционирования права.

Воздействие норм права в своей основной мере будет зависеть от доминирующей системы социальных отношений, характера социальной, политической и материальной деятельности в государстве и соответствующих ей типов, форм взаимодействия людей.

Правовые нормы становятся реальностью лишь в тогда, когда они превращаются в форму поведения и деятельность субъектов права, представляют собой составную часть их существования. Только именно тогда правовое регулирование может в полной мере воплотить в жизнь свои цели и только в этом случае общество можно именовать правовым и цивилизованным.

Под реализацией норм права подразумевается процесс исполнения законных предписаний в правовое поведение субъектов правовых отношений. Но в данном случае следует иметь в виду, что реализация субъективных юридических прав и субъективных юридических обязанностей является главным содержимым правореализационного процесса.

По своей сути в юридической науке выделяют четыре формы реализации права:

1. Соблюдение норм права – представляет собой своего рода «пассивную» форму реализации норм права, то есть она требует совершения каких-либо действий от лица по не нарушению нормы права, а соответственно их соблюдения. Другими словами, это означает, что субъекты воздерживаются от совершения действий, которые запрещены нормами закона, и требующие отказа субъектов права от реализации недопустимых с точки зрения права действий; а ровно также в данной ситуации нежелательны и активные действия субъектов права. В данной форме реализуются в своем роде закрепительные и охранительные нормы законодательства. Также следует заметить, что не все нормы права, которые содержат подобный стандартный метод правового регулирования, как запрет, формулируются в законодательстве прямо. Нередки

случаи, когда данный запрет логическим образом следует из самого смысла нормы.

2. Исполнение юридических норм – представляет собой наоборот активные действия субъекта права по реализации ими своих прав и возложенных на них обязанностей, как средств правового регулирования. Например, трудоспособные дети достигшие 18 лет, должны заботиться о своих нетрудоспособных родителях³. Помимо этого, также ярким примером активных позитивных обязанностей могут быть, например, уплата налога, неустойки поставка товара контрагенту в срок и т.д.

3. Использование права – это осуществление всех возможностей, полномочий, которые дозволены, предусматривающих законные действия и поступки. Выбор по использованию или неиспользованию той или иной нормы целиком и полностью зависит от воли самого управомоченного субъекта права. Законодательство, как правило в большинстве случаев, не предусматривает наступление никакой юридической ответственности за неиспользование своих полномочий субъектами права. К примеру, собственник имущества имеет право владеть, пользоваться, распоряжаться своим имуществом или вообще отказаться от него. В данной ситуации эта форма реализации норм права представлена в полной мере.

4. Применение права представляет собой одну из наиболее значительных форм государственной деятельности, направленной на воплощение правовых предписаний в жизнь. Другими словами, применение права – это реализуемая в установленных законом формах деятельность соответствующих компетентных органов власти по исполнению права в каждом конкретном случае и вынесении соответствующих правовых актов. Процесс применения права обязательно должен происходить в абсолютно строгих рамках законности, которые исключали бы возможность произвола, бюрократии, волокиты, а самое важное – вымогательства и взятки.

Если правовая норма указывает на необходимость достижения какого-либо социального результата, то в реализацию такой нормы входит не только деятельность субъектов, но и факт достижения данного результата⁴.

Делая вывод следует отметить, что на сколько в полной мере человек соблюдает свои обязанности, тем более качественно реализовываются права других субъектов права через призму применения, исполнения и соблюдения действующего законодательства Российской Федерации, что является основополагающим фактором обеспечения законности, правопорядка, безопасности, а также прав и свобод человека и граждан.

Пристатный библиографический список

1 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: «Юристъ», 2004. - С. 173.
2 Юнусов А. А., Ахвердян А. Г. Правовые обязанности человека и гражданина: общая теория права // Евразийский юридический журнал. - 2018 - № 8. - С. 67-68.

1. Конституция Российской Федерации. - М.: Проспект, статья 38, 2013.
2. Матузов Н. И. Малько А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: «Юристъ», 2004.
3. Потасов В.Н. Проблемы теории государства и права. Вопросы и ответы. - М.: «Новый юрист», 1997.
4. Юнусов А. А., Ахвердян А. Г. Правовые обязанности человека и гражданина: общая теория права // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 8.

3 Конституция Российской Федерации. – М.: К65 Проспект, статья 38, 2013. - С. 9.
4 Потасов В. Н. Проблемы теории государства и права. Вопросы и ответы. - М.: «Новый юрист», 1997. - С. 53.

КИРЕЕВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Челябинского государственного университета

КНЯЗЕВА Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и муниципального права Челябинского государственного университета

НОВИКОВА Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Челябинского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ АККРЕДИТАЦИОННОГО И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ, А ТАКЖЕ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, ПРЯМО ИЛИ КОСВЕННО РЕГУЛИРУЮЩИХ ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

В статье исследуются вопросы эффективности институтов государственной аккредитации и судебного контроля образовательной деятельности, а также способы оценки эффективности регулирующего воздействия нормативных правовых актов, регламентирующих процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности организаций высшего образования. Делается вывод о том, что правовой мониторинг следует трактовать широко как комплексную систематическую деятельность компетентных государственных и негосударственных субъектов по осуществлению сбора, анализа и обобщения информации о состоянии не только законодательства, но и практики его применения с целью выявления их соответствия планируемому результату правового регулирования, а также ожиданиям заинтересованных лиц.

Ключевые слова: государственная аккредитация образовательной деятельности, оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов, эффективность аккредитационного и судебного контроля в сфере высшего образования.

KIREEVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Chelyabinsk State University

KNYAZEVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law and municipal law sub-faculty of the Chelyabinsk State University

NOVIKOVA Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Chelyabinsk State University

TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF INSTITUTIONS OF ACCREDITATION AND JUDICIAL CONTROL, AS WELL AS THE REGULATORY IMPACT ASSESSMENT OF REGULATORY LEGAL ACTS DIRECTLY OR INDIRECTLY REGULATING THE INSTITUTE OF STATE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES FOR EDUCATIONAL PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION

The article examines the effectiveness of institutions of state accreditation and judicial control of educational activities, as well as ways to assess the effectiveness of regulatory impact of legal acts regulating the procedures of state accreditation of educational activities of higher education institutions. It is concluded that legal monitoring should be interpreted broadly as a complex systematic activity of competent state and non-state actors to collect, analyze and summarize information on the state of not only the legislation, but also the practice of its application in order to identify their compliance with the planned result of legal regulation, as well as the expectations of stakeholders.

Keywords: state accreditation of educational activities, assessment of regulatory impact of normative legal acts, efficiency of accreditation and judicial control in the field of higher education.

Киреева Е. А.

Князева И. Н.

Новикова Ю. С.

* Статья подготовлена в рамках государственного задания № 29.12687.2018/12.1 на выполнение работы по теме «Исследование нормативно-методической модели государственной аккредитации образовательной деятельности по основным образовательным программам высшего образования в условиях реализации новых федеральных государственных образовательных стандартов» от 30 марта 2018 г.

Проблемы обеспечения качества высшего образования и, как следствие, проблемы определения критериев ответственности образовательной деятельности по программам высшего образования являются сегодня одними из самых актуальных¹. Не только государство, но и само общество на современном этапе развития системы высшего образования выдвигают ряд требований, которым эта система должна соответствовать. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, касающиеся значимости институтов лицензирования, государственной аккредитации, сертификации и мониторинговой оценки организаций высшего образования. Так, например, А. Ф. Поломошнов, исследуя проблему государственного контроля качества образования, приходит к выводу, что она нуждается в существенной трансформации и выдвигает ряд предложений по ее совершенствованию², Соловьева Н. Л. предложила трехфакторную модель оценки качества образования³, Д. И. Суханова разработала основные направления законодательской работы в области государственной аккредитации образовательной деятельности⁴. Это лишь малая часть исследований, которые ведутся учеными различных научных направлений (педагогика, юриспруденция, теории управления и др.) сегодня.

Одним из инструментов позволяющих оценить эффективность реализации нормативных правовых актов, прямо или косвенно регулирующих образовательную деятельность в сфере высшего образования, является институт оценки их регулирующего воздействия. Следует признать, что к настоящему времени указанный институт, наряду с антикоррупционной экспертизой и мониторингом правоприменения получил широкое распространение, и продолжает развиваться в сфере правового регулирования и внедрения в процессы нормотворчества как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Значимость оценки регулирующего воздействия возрастает и в связи с расширением круга субъектов, вовлеченных в сферу экспертной оценки⁵ (профессиональная общественная аккредитация, привлечение потенциальных работодателей, общественные инициативы по обсуждению законопроектов в сфере образования), обусловленным развитием «электронной демократии» и усилением роли общественного контроля.

На сегодняшний день в большинстве субъектов Российской Федерации, в том числе в Челябинской области, приняты специальные нормативные правовые акты по оценке регулирующего воздействия (включая правовой мониторинг) в различных сферах. Процедура оценки регулирующего воздействия регламентируется в разнонаправленных программах развития субъектов РФ, в текстах нормативных

правовых актов по разработке и утверждению административных регламентов оказания государственных и муниципальных услуг. В сфере отечественной юридической науки и государственного управления проводились исследования, посвященные антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, правовому мониторингу, однако они имели узкоориентированный характер.

Традиционно в отечественной юриспруденции принято оценивать результаты регулирующего воздействия нормативных правовых актов через категорию «эффективность». Достаточно большое количество теоретических исследований второй половины XX в. были направлены на выявление критериев и поиск механизмов оценки эффективности правового регулирования в целом и правоприменительной деятельности в частности, продолжают они и сегодня. В широком смысле под «эффективностью действия правовых норм» понимается способность правовых средств содействовать достижению желаемой цели. Исходя из этого, понятие «эффективность правового регулирования» или «эффективность нормативных правовых актов» определяется как отношение между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы (нормативные правовые акты).

Эффективность механизма правового регулирования рассматривается как оценочная категория. С ее помощью можно определить уровень и качество функционирования этого механизма. Эффективность его зависит от ряда условий и факторов внешнего и внутрисистемного характера. К внешним условиям относятся уровень общественного правосознания, правовой культуры населения, процессы политической, экономической жизни общества, уровень законности и правопорядка в стране и др. Внутренние условия отражают устойчивость системы правового регулирования, ее относительную непротиворечивость и беспроблемность, рациональность структуры механизма правового регулирования, его гибкость и слаженность действия, качество отдельных элементов, например норм права, актов реализации, правоприменительной деятельности и т. д.⁶

Несмотря на различие в формах и методах институтов контроля за осуществлением образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования, в субъектах, статусе и степени внедрения их результатов в процесс правотворчества, все рассматриваемые институты нацелены на повышение эффективности правового регулирования.

Оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов, позволяющая оценивать эффективность правового регулирования, чаще всего рассматривается через институт правового мониторинга, идея которого не только получила нормативное закрепление, но и активно реализуется на практике. В последнее время наблюдается высокий уровень активности федеральных министерств и органов государственной власти субъектов РФ по формированию моделей и методик отраслевого правового мониторинга в целях реализации Указа Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»⁷, обозначившего структуру, перечень субъектов и содержание мониторинга правоприменения, включающего комплексную и плановую деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия, изменения или признания утратившими силу нормативных правовых актов различного уровня.

В сфере высшего образования этот процесс был инициирован посредством принятия и реализации Постановления

1 См., напр.: Еремина Н. Ю., Кислова Н. Н. Высшее образование сегодня: к вопросу о требованиях к качеству // Приволжский педагогический вестник. – 2016. – № 2 (11). – С. 20-24; Абсалямова А. Г. Актуальные проблемы процедуры аккредитации и мониторинга эффективности вузов // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 6 (80). – С. 8-18 и др.

2 Поломошнов А. Ф. Гипертрофированная забота и деградация качества российского образования // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2-2 (28). – С. 30-44.

3 Соловьева Н. Л. Проблемы оценки качества высшего образования в Российской Федерации // Экономика, социология и право. – 2016. – № 12. – С. 60-64.

4 Суханова Д. И. Современные тенденции развития процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности // Современные стратегии образования. – 2018. – № 2. – С. 32-35.

5 Более подробно проблемы осуществления правового мониторинга и экспертной оценки правоприменительной деятельности в сфере высшего образования исследовались в статье: Киреева Е. А. К вопросу об экспертной оценке правоприменительной деятельности в сфере высшего образования // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право» – 2016. – Т. 1. – № 3. – С. 7-11.

6 Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Российское юридическое образование, 2010. – С.298.

7 Собрание законодательства РФ. – 23.05.2011. – № 21. – Ст. 2930.

Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования»⁸, которым утверждены общие базовые правила осуществления мониторинга системы образования и перечень обязательной информации о системе образования, подлежащей мониторингу. Анализ содержания нормативных правовых актов, изданных в последнее время Министерством образования и науки РФ и аналогичными органами исполнительной власти субъектов РФ, показывает, что в сфере высшего образования этот процесс не завершен, и предстоит еще серьезная и сложная работа по поиску наиболее эффективных подходов к определению субъектов, критериев и содержания правового мониторинга правоприменительной деятельности вузов.

Представляется, что реализуемой Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки процедуры проведения мониторинга системы высшего образования, утвержденной Приказом Рособрнадзора № 1085 от 14 июля 2014 г.⁹, явно недостаточно. В профессиональном сообществе вызывает сомнения содержание и результативность такой деятельности. В частности, оценивая наличие в образовательной организации, в том числе на ее сайте предусмотренной законодательством документации, регламентирующей основные направления деятельности вуза, надзирающий орган не осуществляет мониторинг содержания локальных актов на предмет их соответствия требованиям федерального законодательства. Кроме того, применяемая сегодня процедура предусматривает проведение комплекса мероприятий, в том числе не только сбор информации в части контроля качества образования и выявление нарушений требований законодательства, обработку и систематизацию информации Рособрнадзором и Министерством образования и науки РФ, но и анализ информации в части контроля качества образования. Возникает вопрос, а возможен ли такой анализ без более детальной содержательной оценки правоприменительной практики вузов, достаточно ли используется такой инструмент как правовая экспертиза, насколько полезны результаты проводимого мониторинга?

В юридической науке аксиоматичным является тезис о том, что именно правоприменительная практика (деятельность) выступает основным критерием эффективности законодательства и показателем направлений его совершенствования. В связи с этим представляется, что усложнение понятийного аппарата малопродуктивно, достаточно использования термина «правовой мониторинг», содержание которого охватывает мониторинг и законодательства, и правоприменительной практики. Именно последовательный анализ правоприменительной практики является основным показателем эффективности регулирующего воздействия и критерием совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере образования¹⁰.

Обеспечению качества высшего образования наряду с иными видами контроля (надзора) способствует также государственный аккредитационный контроль, осуществляемый Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки на основании положений ст. 93 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹¹ (далее Закон об образовании). В рамках такой деятельности Рособрнадзор издает распорядительные акты

(приказы), отражающие результаты контроля – оценку соответствия содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам (далее ФГОС). Как можно видеть из обобщений правоприменительной практики, в ходе проведения контроля выявляется нарушение требований ФГОС, а потому не во всех случаях достигается нормативно закрепленная в ст. 92 Закона об образовании цель государственной аккредитации образовательной деятельности.

Так, в 2016 году Рособрнадзор отметил 20 наиболее часто встречающихся несоответствий содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам, а именно¹²:

1) отсутствие разработанной и утвержденной основной образовательной программы, соответствующей актуальным требованиям федерального государственного образовательного стандарта;

2) отсутствие документов, подтверждающих регулярное проведение самообследования по согласованным критериям для оценки деятельности (стратегии качества) и сопоставления с другими образовательными организациями с привлечением представителей работодателей;

3) основная образовательная программа систематически не обновляется в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта;

4) организацией не соблюдаются требования к нормативному сроку освоения образовательной программы в очно-заочной и заочной формах обучения;

5) трудоемкость (объем) основной образовательной программы в зачетных единицах (общая трудоемкость; трудоемкость за учебный год) не соответствует требованиям федерального государственного образовательного стандарта;

6) в составе документов основной образовательной программы отсутствуют рабочие программы дисциплин, программы всех видов практик, предусмотренных учебным планом;

7) в рабочих программах дисциплин базовой части образовательной программы не предусмотрено освоение обучающимися компетенций, установленных федеральными государственными образовательными стандартами;

8) в рабочих программах дисциплин не сформулированы конечные результаты обучения в органичной увязке с осваиваемыми знаниями, умениями и приобретаемыми компетенциями в целом по образовательной программе;

9) обучающимся не обеспечена возможность участвовать в формировании индивидуальной образовательной программы, в том числе, путем реализации права выбирать конкретные дисциплины из числа дисциплин по выбору;

10) организацией не выполняются требования федерального государственного образовательного стандарта в части проектирования и реализации дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту, в том числе, в очно-заочной и заочной формах обучения;

11) в составе документов основной образовательной программы отсутствуют утвержденные организацией фонды оценочных средств для промежуточной и итоговой аттестации обучающихся; структура фондов оценочных средств не соответствует установленным требованиям;

12) образовательной организацией не создаются условия для максимального приближения программ текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся к условиям их будущей профессиональной деятельности;

8 Собрание законодательства РФ. – 19.08.2013. – № 33. – Ст. 4378.

9 Приказ Рособрнадзора от 14 июля 2014 г. № 1085 «Об утверждении показателей и процедуры проведения мониторинга системы высшего образования Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obrnadzor.gov.ru.html> (дата обращения: 08.07.2018).

10 См., напр.: Лютоева Е. Н. Особенности аккредитации и лицензирования образовательной деятельности государственных вузов в правоприменительной деятельности // Вестник КРАГСиУ. Серия «Государство и право». – 2016. – № 1. – С. 120-123.

11 Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obrnadzor.gov.ru/common/upload/Obzor_praktiki_RON_10.04.2017.docx (дата обращения: 08.08.2018).

13) в учебном плане, рабочих программах практик организацией не определены типы и способы проведения учебной и производственной (в том числе, преддипломной) практик;

14) в рабочих учебных планах по заочной форме обучения в разделе «Учебная и производственная практики» не указаны последовательность и распределение практики по периодам обучения, формы промежуточной аттестации обучающихся по итогам практики;

15) в организации отсутствуют документы по итогам прохождения всех видов практики, оценочное заключение той организации, где обучающийся проходил практику;

16) отсутствует методическое обеспечение и обоснование времени, затрачиваемого на выполнение внеаудиторной работы;

17) в организации отсутствуют требуемые для проведения занятий лекционного типа наборы демонстрационного оборудования и учебно-наглядных пособий, обеспечивающие тематические иллюстрации, соответствующие примерным программам дисциплин (модулей), рабочим учебным программам дисциплин (модулей);

18) в фондах оценочных средств для проведения промежуточной аттестации обучающихся по дисциплине в рабочих программах дисциплин типовые контрольные задания и иные материалы сформулированы только для оценки знаний; задания по оценке навыков и умений (тесты, задания на решение конкретных ситуаций и др.) отсутствуют;

19) в учебном процессе широко не используются активные и интерактивные формы проведения занятий (компьютерные симуляторы, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внутриаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся;

20) в рамках учебных курсов не предусмотрены встречи с представителями российских и зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов и специалистов.

Вместе с тем, в 2017 году Рособrnнадзором выявлено только 7 наиболее часто встречающихся несоответствий¹³:

1) образовательной организацией не выполняются требования федерального государственного образовательного стандарта в части проектирования и реализации дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту;

2) квалификация руководящих и научно-педагогических работников организации не соответствует квалификационным характеристикам, установленным в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования», утвержденном приказом Минздравсоцразвития России от 11 января 2011 г. № 1н;

3) в состав основной профессиональной образовательной программы высшего образования не входят лабораторные практикумы по дисциплинам (модулям) профессионального цикла, формирующие у обучающихся соответствующие умения и навыки;

4) функционирование электронной информационно-образовательной среды не обеспечено соответствующей квалификацией работников, ее использующих;

5) при реализации основной профессиональной образовательной программы высшего образования к образовательному процессу не привлекаются научно-педагогические работники из числа работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой образовательной программы, имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 3 лет;

6) штатный научно-педагогический работник организации, осуществляющий общее руководство научным содержанием программы магистратуры, не имеет ежегодных публикаций по результатам научно-исследовательской (творческой) деятельности в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях, не осуществляет ежегодную апробацию результатов научно-исследовательской (творческой) деятельности на национальных и международных конференциях;

7) в рабочих программах дисциплин основной профессиональной образовательной программы высшего образования не определены современные профессиональные базы данных (в том числе международные реферативные базы данных научных изданий) к которым должен быть обеспечен доступ обучающихся и научно-педагогических работников.

Следует заметить, что несоответствия выявлялись в ходе осуществления государственной услуги по государственной аккредитации образовательной деятельности по заявлениям как государственных, так и негосударственных (частных) образовательных учреждений высшего образования.

Анализ приведенных выше данных позволил выделить только одно наиболее часто встречающееся несоответствие, отмеченное Рособrnнадзором как в 2016, так и в 2017 году, а именно: образовательной организацией не выполняются требования федерального государственного образовательного стандарта в части проектирования и реализации дисциплин (модулей) по физической культуре и спорту. Вместе с тем, снижение количества групп часто встречающихся несоответствий с 20 до 7 само по себе не свидетельствует об улучшении ситуации в целом, напротив, наблюдается увеличение количества отказов в государственной аккредитации или в ее переоформлении. Так, например, в 2016 году Рособrnнадзором издано 42 приказа об отказе в переоформлении аккредитации и также 42 приказа об отказе в аккредитации образовательной деятельности в отношении уровня профессионального образования по укрупненной группе профессий; в 2017 году – 50 и 49 приказов соответственно; за семь месяцев 2018 года – 46 и 34 приказа соответственно¹⁴.

В большинстве случаев с распорядительными актами Рособrnнадзора по результатам федерального государственного контроля качества образования вузы соглашались, лишь небольшая часть таких актов являлась предметом оспаривания в судебном порядке. При этом возможность оспаривания непосредственно актов проверки не предусмотрена законом, поскольку такие акты не содержат властных предписаний, не порождают обязательств для образовательных организаций, но при этом наличествует возможность обжаловать приказы Рособrnнадзора, которые являются ненормативными правовыми актами, порядок оспаривания которых установлен главой 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Как показывает судебная практика, в арбитражные суды в основном обращаются негосударственные (частные) образовательные организации высшего образования.

Показательным может быть следующий пример судебной практики. На основании заявления частного образовательного учреждения высшего образования (далее учреждение, заявитель) о государственной аккредитации по

13 Приказ Рособrnнадзора от 10.05.2018 № 593 «Об утверждении Обобщения и анализа правоприменительной практики контрольно-надзорной деятельности в Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки за 2017 год». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obrnadzor.gov.ru/common/upload/prikaz_Rosobrnadzora_ot_10.05.2018_N_593_Ob_utverzhdenii_Obobshcheniya_i_analiza_pravoprimenitelnoy_praktiki_kontrolno-nadzornoj_deyatelnosti_v_Federalnoy_sluzhbe_po_nadzoru_v_sfere_obrazovaniya_i_nauki_za_2017_god.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

14 См.: СПС КонсультантПлюс.

образовательным программам высшего образования проведена аккредитационная экспертиза, по итогам которой составлено отрицательное заключение экспертной группы. Приказом Рособнадзора учреждению отказано в государственной аккредитации образовательной деятельности. Не согласившись с оспариваемым приказом, заявитель обратился в арбитражный суд, а затем и в вышестоящие суды, которые отказали ему в удовлетворении требований об отмене приказа Рособнадзора. Среди прочих выявленных несоответствий содержания и качества подготовки обучающихся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам федеральным государственным образовательным стандартам Рособнадзор указал на отсутствие у ректора учреждения профессионального образования в области государственного и муниципального управления, управления персоналом, управления проектами, при том что по внутреннему совмещительству она является педагогическим работником по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент. Представленные заявителем в суд документы о дополнительном профессиональном образовании ректора не приняты судами в качестве надлежащих доказательств, как предоставленные после проведенной аккредитационной экспертизы¹⁵. Следует заметить, что аккредитационная экспертиза проведена в период с 27.02.2017 по 03.03.2017., а в дипломах о профпереподготовке по программе Менеджмент и другим программам указано, что они выданы 31.10.2013 г., 31.07.2013 г., 29.10.2014 г., 03.04.2014 г.

Таким образом, в момент проведения аккредитационной экспертизы экспертам должны быть предоставлены все документы, подтверждающие наличие у преподавателей профессионального образования, дающего право на осуществление деятельности по определенному направлению подготовки. В последующем предоставление подтверждающих документов в суд на стадии оспаривания ненормативно правового акта органа государственного контроля не может повлечь за собой признания такого акта незаконным, что также подтвердил Верховный Суд Российской Федерации¹⁶.

Представляется, что изучение и анализ правоприменительной и судебной практики даст возможность образовательным организациям высшего образования, являющихся объектами контроля, правильно понимать и использовать нормативные правовые акты, регулирующие вопросы государственной аккредитации образовательной деятельности, что в свою очередь будет способствовать повышению качества оказываемых образовательных услуг, повысит эффективность их деятельности. Все это позволит избежать нарушения прав обучающихся и будет обеспечивать гарантии их прав.

Несмотря на то, что непосредственно в аккредитационной процедуре в отличие от лицензионной (аннулирование лицензии) не предусмотрено обязательное участие суда, все же судебная практика играет определенную роль. Осуществляемый по заявлениям заинтересованных лиц судебный контроль за распорядительными актами Рособнадзора, принятых по результатам аккредитационных экспертиз, вы-

полняет двуединое назначение, он не только защищает права обучающихся на получение качественного образования, но также гарантирует защиту прав образовательных организаций от необоснованного, не отвечающего требованиям статьи 92 Закона об образовании, приостановления, прекращения или лишения государственной аккредитации, что, свою очередь, обеспечивает соблюдение баланса интересов участников образовательных отношений.

Таким образом, правовой мониторинг следует трактовать широко как комплексную систематическую деятельность компетентных государственных и негосударственных субъектов по осуществлению сбора, анализа и обобщения информации о состоянии законодательства, практики его применения с целью выявления их соответствия планируемому результату правового регулирования, а также ожиданиям заинтересованных лиц.

Комплексный подход к осуществлению правового мониторинга в сфере высшего образования позволит получить полную и достоверную информацию о реализации и практике применения нормативных правовых актов и выработать предложения по совершенствованию правового регулирования указанной области на уровнях федерального законодательства, законодательства субъектов РФ и на уровне локального нормотворчества. Такой подход требует грамотного определения пределов и содержания основных этапов правового мониторинга (в том числе тематического), круга субъектов, участвующих в его осуществлении, особенно круга и полномочий субъектов экспертной оценки, единообразных критериев правовой экспертизы, методик работы с информацией, форм ее учета, оценки и использования результатов.

Пристатейный библиографический список

1. Абсаямова А. Г. Актуальные проблемы процедуры аккредитации и мониторинга эффективности вузов // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 6 (80). – С. 8-18.
2. Еремина Н. Ю., Кислова Н. Н. Высшее образование сегодня: к вопросу о требованиях к качеству // Приволжский педагогический вестник. – 2016. – № 2 (11). – С. 20-24.
3. Киреева Е. А. К вопросу об экспертной оценке правоприменительной деятельности в сфере высшего образования // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право» – 2016. – Т. 1. – № 3. – С. 7-11.
4. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Российское юридическое образование, 2010.
5. Поломошнов А. Ф. Гипертрофированная забота и деградация качества российского образования // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2-2 (28). – С. 30-44.
6. Соловьева Н. Л. Проблемы оценки качества высшего образования в Российской Федерации // Экономика, социология и право. – 2016. – № 12. – С. 60-64.
7. Суханова Д. И. Современные тенденции развития процедуры государственной аккредитации образовательной деятельности // Современные стратегии образования. – 2018. – № 2. – С. 32-35.

15 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2018 г. № Ф05-3408/2018 по делу № А40-126765/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8c4df675-7725-4545-9fa5-504d15598bac/3eb5ecc7-8219-4718-a2df-7e6a1f3cc5ea/A40-126765-2017_20180411_Resheniya_i_postanovleniya.pdf (дата обращения: 08.08.2018).

16 Определением Верховного Суда РФ от 06.08.2018 г. № 305-КГ18-10734 отказано в передаче дела № А40-126765/2017 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8c4df675-7725-4545-9fa5-504d15598bac/e9ff7a5d-b562-4f95-9dd4-ba4329f4e4e2/A40-126765-2017_20180806_Opreделение.pdf (дата обращения: 08.08.2018).

СКУДАРНОВ Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета

УСМОТРЕНИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРАВА*

Статья посвящена проявлению усмотрения в различных формах правоприменительной деятельности. Рассмотрены возможности органов публичной власти реализовывать свободу выбора при определении и последующем властном подтверждении наличия или отсутствия субъективных прав и юридических обязанностей, момента их возникновения, изменения и прекращения, их конкретного объема и т. д.; при преодолении пробелов (частичных) в праве; при конкретизации содержания юридических предписаний; при охране и защите прав и свобод гражданина; при осуществлении контроля за поведением субъектов. В заключении сделан вывод о важности усмотрения для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения.

Ключевые слова: применение права, усмотрение, усмотрение в процессе применения права, усмотрение при преодолении пробелов в праве.

SKUDARNOV Aleksey Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Siberian Federal University

DISCRETION IN THE APPLICATION OF THE LAW

The article is devoted to the manifestation of discretion in various forms of application of law. The possibilities of public authorities to implement the freedom of choice in determining and subsequent confirmation of the presence or absence of subjective rights and legal obligations, the moment of their occurrence, change and termination, their specific volume, etc.; in overcoming gaps (partial) in the law; in specifying the content of legal regulations; in the safeguard and protection of the rights and freedoms of citizens; in monitoring the behavior of subjects. The conclusion about the importance of discretion to exclude-equestrian, reasonable and fair decisions is made.

Keywords: the application of the law, discretion; discretion in the application of law, discretion in overcoming gaps in law.

Скударнов А. С.

В юриспруденции сложилось множество в той или иной мере отличающихся друг от друга представлений о понятии «применение права». Его анализу посвящены монографии как в области теории права, так и некоторых отраслевых наук.

В одних случаях правоприменение трактуется как «особая форма» реализации права, осуществляемая государственными или общественными организациями в пределах их компетенции в форме властной организующей деятельности по конкретизации правовых норм на основе строгого соблюдения законности. В других как «властная деятельность» органов государства или иных органов по уполномочию государства, которые, используя свои специальные полномочия, издадут акты индивидуального значения на основе норм права, решая тем самым по существу конкретные вопросы жизни общества.

Довольно распространенным является рассмотрение применения права как такой формы его реализации, которая состоит в проведении государством сложной, ответственной юридической и организационной деятельности «по обоснованному осуществлению правовых норм относительно конкретных субъектов» фактов, отношений реальной общественной жизни в рамках закона¹.

Но среди всего многообразия мнений наиболее распространенным является представление о применении права как активной организующей деятельности властных субъектов, предложенное П. Е. Недбайло. «Особенность юридической деятельности по применению правовых норм, – подчер-

кивал автор, – состоит в активных действиях по организации их осуществления в правоотношениях»².

Такой подход находит поддержку в работах иных авторов. Например, В. В. Лазарев отмечает, что применение права – «это властная организующая деятельность органов и лиц, имеющая своей целью обеспечить адресатам правовых норм реализацию принадлежащих им прав и обязанностей, а также гарантировать контроль за данным процессом»³.

По мнению О. Э. Лейста, применение права – «это особая форма реализации права, осуществляемая государственными или общественными организациями в пределах их компетенции в форме властной организующей деятельности по конкретизации правовых норм на основе строгого соблюдения законности»⁴.

Организирующая деятельность органов публичной власти имеет различные формы, каждая из которых играет особую роль в деле обеспечения прав и свобод личности. В них правоприменительное усмотрение получает свое развитие.

1. Усмотрение при определении и последующем властном подтверждении наличия или отсутствия субъективных прав и юридических обязанностей, момента их возникновения, изменения и прекращения, их конкретного объема и т. д.

В юридической литературе существует мнение, что применение имеет место в том случае, когда права и обязанности граждан не вытекают непосредственно из закона, поэтому именно акт правоприменительного органа порождает необхо-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-721.2018.6.

1 Общая теория права / Отв. ред. А. С. Пиголкин. С. 285; Теория государства и права / Отв. ред. А. И. Денисов. М., 1980. С. 348.

2 См.: Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 129.

3 Теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 2001. С. 287.

4 Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 2004. С. 378.

димые права и обязанности. В качестве примеров приводится порядок назначения пенсии, назначение алиментов и т. д.

Однако, данный подход не учитывает, что субъективные права и юридические обязанности граждан возникают не из актов государственных органов, применяющих право, а непосредственно из закона. Это касается, например, права на защиту прав и свобод (ст.ст. 45 и 46 Конституции РФ). Иное дело, граждане не смогут воспользоваться этими правами без соответствующей организации осуществления норм, предусматривающих данные права органами государства.

В частности, прежде чем субъект реализует свое право на судебную защиту в гражданском судопроизводстве, суд обязан проверить, все ли необходимые документы приложены к исковому заявлению (ст. 132 ГПК РФ), проанализировать содержащиеся в них факты, соотносить их с соответствующими статьями Кодекса (ст.ст. 134-136 ГПК РФ) и только после этого, опираясь на нормативный акт и учитывая особенность сложившейся ситуации, вынести решение. Таким образом, право на судебную защиту возникает непосредственно из закона, а организует его осуществление правоприменительный орган.

Приведенные положения процессуального законодательства предполагают, что анализ, оценку фактов и доказательств, соотношение их с требованиями кодекса судья должен осуществлять не формально, а исходя из целей и принципов права, на основе имеющихся нормативно-регулятивных средств, сформировавшегося правосознания и профессионализма, что и дает возможность принятия законного и справедливого решения. А для этого необходимо усмотрение – оно даст возможность выбрать решение, которое поможет гражданину в дальнейшем практически осуществить принадлежащее ему право.

Особый случай использования возможности усмотрения при определении и подтверждении наличия или отсутствия субъективных прав и юридических обязанностей – применение факультативной нормы, позволяющей в необходимых случаях защитить права и законные интересы добросовестных участников правоотношения.

Особенность факультативной нормы в отсутствии универсальности. Она может применяться по усмотрению правоприменительного органа в порядке замены основной нормы лишь в тех случаях, когда правоотношение приобретает определенную специфику, которая не исключает действия основной нормы и в то же время открывает возможность применения факультативной нормы.

Например, в соответствии с ч. 3 ст. 163 ГК РФ «если нотариальное удостоверение сделки в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи является обязательным, несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность». Однако ч. 1 ст. 165 ГК РФ содержит факультативную норму о том, что, «если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется». Данная норма не исключает возможность применения основного правила, а только может заменить его.

2. Усмотрение при преодолении пробелов (частичных) в праве.

В научной и учебной литературе общепринятым является представление о том, что к отношениям, не урегулированным конкретной нормой (частичном пробеле), должны применяться нормы, регулирующие схожие отношения (аналогия закона), а при их отсутствии необходимо применять общие начала и смысл законодательства.

Так, согласно ч. 1 ст. 6 ГК РФ «в случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего Кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулиющее

сходные отношения (аналогия закона)». «При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости» (ч. 2 той же статьи).

В ч. 3 ст. 11 ГПК РФ «в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права)». О возможности использования аналогии закона и установлении смысла законодательства говорится и в других отраслевых кодексах.

Возможность преодоления пробелов с помощью применения сходных норм допускается не во всех отраслях права. Так, например, их применение не допустимо в уголовном праве (ч. 2 ст. 3 УК РФ), процессуальном законодательстве при установлении санкций в отношении определенных лиц и возложении на них обязанности. В частности, суд не может применить по аналогии санкции, предусмотренные ч. 2 ст. 168 ГПК РФ или ч. 2 ст. 157 АПК РФ, в случае неявки в судебное заседание экспертов, свидетелей, переводчиков, к лицу, участвующему в деле.

В юридической науке встречаются различные взгляды на возможность органов публичной власти действовать по своему усмотрению при преодолении пробелов (частичных) в праве.

Например, по мнению А. Т. Боннера, «разрешение дела на основании аналогии закона или права не может быть признано формой судебного усмотрения, так как здесь отсутствует какая-либо свобода при выборе вариантов решения ... В этом случае суд должен реализовать закон, регулирующий спорные отношения»⁵.

Противоположной точки зрения придерживается К. И. Комиссаров. По его мнению, в случаях применения аналогии закона или права «суд по собственному усмотрению констатирует правовой характер того или иного общественного отношения, хотя оно прямо и не урегулировано конкретным законом и применяет наиболее близкие по смыслу нормы права либо разрешает спор в соответствии с основными началами права»⁶.

Последняя позиция представляется более верной. Применение аналогии закона при преодолении частичных пробелов не является чисто механическим процессом. Это – сложный творческий мыслительный процесс, основывающийся не только на анализе совокупности норм права, но и целей, задач, принципов права, а также на верной оценке конкретного правоотношения⁷, фактических обстоятельств. Здесь и находит свое место усмотрение. Именно оно позволяет правоприменительному органу, при отсутствии прямой правовой нормы, регулирующей данные правоотношения, сначала выбрать из всей совокупности норм, регулирующих схожие отношения, а при отсутствии таковой – соответствующее нормативное обобщение, которое позволит вынести справедливое и разумное решение по конкретному юридическому делу и удовлетворит интерес или потребность заинтересованного лица.

Ещё более широкие возможности для совершения действий по усмотрению заложены при отсутствии сходных норм, а также в случае их противоречия принципам верховенства права, уважения прав и свобод человека и гражданина, справедливости, добросовестности. Данный процесс требует не просто поиска нормативных средств, регулирующих схожие отношения (в отличие от аналогии закона), а

5 Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение // Сов. государство и право. 1979. № 6. С. 40.

6 Комиссаров К. И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. С. 55.

7 См., например: Вильнянский С. И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 1. Харьков, 1958. С. 68.

перехода на более высокий концептуальный уровень (общих положений) познания его сути. Предметом анализа должны стать разнообразные нормативно-регулятивные средства: принципы, цели, задачи права, фикции и др. Иными словами, познание смысла права представляет собой сложный мыслительный процесс, идущий от отдельного элемента внутренней формы права к их совокупности и далее к формированию обобщенного вывода⁸. В такой ситуации свобода выбора необходима органу публичной власти для установления истинного смысла законодательства, выбора того нормативно-регулятивного средства, которое позволит принять правильное решение в конкретном юридическом деле и не нарушит принципов правозаконности.

В этом смысле весьма показательна следующая ситуация.

М. В. Чайковский обратился в государственное казенное учреждение Воронежской области «Центр занятости населения Коминтерновского района» с заявлением о регистрации его в качестве безработного, однако, получил отказ.

Дело в том, что в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» одним из документов, необходимых для принятия органом службы занятости решения о признании гражданина безработным, является справка о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы. Согласно записи в трудовой книжке М. В. Чайковского последним местом его работы была Воронежская городская общественная организация «Общество по охране и защите интеллектуальной собственности», которая в 2010 году была исключена из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

По информации Минтруда России, принимая во внимание указанное выше обстоятельство, в качестве справки о среднем заработке по последнему месту работы может быть принята справка, выданная архивной организацией, при условии, что из ее содержания можно получить информацию о среднем заработке лица за последние три месяца. Доказательств обращения в архивную организацию, либо справку о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы М. В. Чайковский не предоставил.

Отказ органа службы занятости гражданин обжаловал в суд. Решением Коминтерновского районного суда г. Воронежа от 24 марта 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 15 июля 2014 г. в удовлетворении его исковых требований было отказано. В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции ему также было отказано (определение Воронежского областного суда от 26 сентября 2014 г., определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2014 г.).

Сложилась парадоксальная ситуация, когда гражданину отказывают в признании его безработным ссылаясь на отсутствие справки о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы получить которую он не может поскольку организация – бывший работодатель – исключена из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Вместе с тем, в ст. 7 Конституции РФ Россия провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государ-

ственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ «каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы».

Принимая во внимание приведенные положения Основного закона, следует согласиться с правовой позицией Конституционного суда РФ, согласно которой «рассматривая вопрос о признании безработным зарегистрированного в целях поиска подходящей работы гражданина, прекратившего индивидуальную предпринимательскую деятельность, или лица, стремящегося возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, орган службы занятости не вправе уклониться от принятия в отношении данного лица правоприменительного решения, ссылаясь лишь на отсутствие у него справки о среднем заработке по последнему месту работы как документа, предусмотренного пунктом 2 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», – иное приводило бы к неопределенности правового положения гражданина в отношениях с органом службы занятости по поводу реализации предусмотренных названным Законом мер государственной поддержки в области содействия занятости и защиты от безработицы.

Учитывая, что сформулированный в пункте 3 статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» исчерпывающим образом перечень категорий граждан, которые не могут быть признаны безработными, не включает граждан, зарегистрированных в целях поиска подходящей работы, но не представивших органам службы занятости документ, содержащий сведения о размере среднего заработка, исчисленного за последние три месяца по последнему месту работы, взаимосвязанные положения пунктов 1 и 2 той же статьи – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования отношений в сфере социальной защиты от безработицы – не предполагают возможность отказа органов службы занятости в признании безработными трудоспособных граждан, относящихся к категориям лиц, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность или стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, которые не имеют работы и заработка, зарегистрированы в целях поиска подходящей работы, ищут работу и готовы приступить к ней, только на том основании, что ими не представлена справка о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы»⁹

Ряд авторов высказывают точку зрения, согласно которой преодолевать (восполнять) пробелы в праве, применяя аналогию, компетентен только суд¹⁰, тем самым сразу ограничивая сферу использования данного института для других субъектов применения права. Другие придерживаются иного мнения, считая, что использование таких приемов должно быть обязанностью всех правоприменительных органов¹¹. Высказывается также «срединная» точка зрения, в соответствии с которой авторы предлагают закрепить за несудебными органами правомочие по использованию только

9 Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Аналитик / НПП «ГАРАНТ – СЕРВИС – УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 22.08.2018.

10 См.: Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 335.

11 См.: Актуальные проблемы советского права / отв. ред. Т. Г. Шавгулидзе. Тбилиси, 1988. С. 217.

8 См.: Шафилов В. М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию. С. 161.

аналогии закона и исключить возможность самостоятельно устанавливать смысл законодательства¹².

Преодолевать частичные пробелы в праве могут все органы государственной власти. Подобная правовая позиция была выражена Конституционным Судом Российской Федерации в ряде своих актов: в частности, в Постановлении от 12 мая 1998 г. № 14-П по делу о проверке конституционности отдельных положений абз. 6 ст. 6 и абз. 2 ч. 1 ст. 7 Закона РФ от 18 июня 1993 г. «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением»; в Определении от 04 марта 1999 г. № 50-О по жалобе ЗАО «Производственно-коммерческая компания «Пирамида» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 4 ст. 14 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле»; в Определении от 14 января 2000 г. № 4-О о разъяснении определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 1999 г. по жалобе ЗАО «Производственно-коммерческая компания «Пирамида» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 4 ст. 14 Закона РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» в связи с ходатайством ЦБ РФ.

3. Усмотрение при конкретизации правоприменительными органами содержания юридических правил¹³.

Нормативно-регулятивными средствами достаточно точно определяется круг общественных отношений, на которые распространяется их действие, устанавливаются права и обязанности субъектов правоотношений, меры их обеспечения. Но, как отмечает К. И. Комиссаров, не следует забывать, что существуют также правоотношения, которые группируются только по главным родовым признакам. Каждое такое правоотношение хотя и является частным случаем некоторой родовой общности, но обладает настолько существенной спецификой, что требует индивидуального подхода. И детально регламентировать такие общественные отношения в нормативном порядке не всегда целесообразно, а иногда вообще невозможно. Поэтому в тех случаях, когда требуется учесть специфику конкретного общественного отношения, особенность данной обстановки, а также своевременно, быстро, оперативно отреагировать на каждый жизненный факт, имеющий правовое значение, законодатель определяет в юридическом правиле лишь направление правового регулирования (конкретные отношения, их субъектов и т. д.) и пределы регулирования, а детальную регламентацию содержания субъективных прав и юридических обязанностей, объема юридической ответственности и некоторых других условий поведения поручает произвести компетентному государственному органу в процессе применения права.

Осуществляя такую регламентацию, органы публичной власти должны исходить из особенностей сложившейся ситуации, конкретизировать содержание норм таким образом, чтобы упростить использование гражданами прав и свобод, сделать более доступной возможность удовлетворения своей потребности. А для этого необходима свобода выбора. Она позволяет в принятом решении учесть интересы индивидов и их объединений, отразить все нюансы сложившегося у гражданина положения и правильно конкретизировать нормативные правила. «В этой плоскости правоприменительные органы занимают в какой-то мере однопорядковое положение с правотворческими органами (конечно, с той принци-

пиальной разницей, что лишь последние «творят право» – вырабатывают нормы – общие масштабы поведения, общие модели). Причем и в случае правотворчества, и в случае правоприменения происходит государственно-властное воздействие на процесс правового регулирования. Правотворчество дает ему жизнь, а применение права как бы его «подхватывает» – поддерживает, подкрепляет, конкретизирует»¹⁴.

Например, согласно ст. 95 СК РФ нетрудоспособные нуждающиеся в помощи дедушка и бабушка в случае невозможности получения содержания от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супруга (бывшего супруга) имеют право требовать в судебном порядке получения алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних внуков, обладающих необходимыми для этого средствами. Как видно, само право деда и бабушки на получение содержания от своих внуков, обладающих достаточными средствами, очевидно. Законодатель устанавливает в норме права общее направление регулирования, т. е. указывает, какие отношения регулируются (алиментные отношения), определяет субъектов правоотношения (с одной стороны, дед и бабушка, нуждающиеся в помощи, с другой – обладающие достаточными средствами внуки), причем указывает права одних и обязанности других (вторые должны содержать первых, а первые вправе это от них требовать), а также закрепляет конкретные обстоятельства возможного возникновения данного отношения (дед и бабушка нуждаются в помощи и не могут получить ее от своих детей или супругов, внуки обладают достаточными средствами).

Однако нельзя с уверенностью сказать, что содержание права для данного случая определено полностью, что предельно ясно, каким должно быть поведение обязанной стороны. В анализируемой норме содержание правоотношения определено в общих чертах, нет детальной регламентации общественного отношения (например, не установлено, какая точно сумма денег должна быть выплачена деду и бабушке, нуждающимся в помощи).

Дальнейшую конкретизацию содержания правоотношения правоприменитель осуществляет по своему усмотрению. Руководствуясь всей совокупностью нормативно-регулятивных средств, учитывая имущественное положение участников отношений, он устанавливает конкретный размер алиментов, периодичность выплаты, позволяющую удовлетворить имеющиеся потребности членов семьи. Иначе говоря, государственный орган на основе юридических норм, нормативных обобщений, целей права и собственного усмотрения, в пределах, формах, установленных ими, формулирует индивидуальное предписание для данного случая.

Усмотрением при конкретизации правил поведения обладают не только судебные органы. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 61 НК РФ изменение срока уплаты налога и сбора осуществляется в форме отсрочки, рассрочки, инвестиционного налогового кредита. В связи с этим некоторые авторы отмечают, что в отношениях по налоговому и по инвестиционному налоговому кредитам уполномоченный орган в рамках договора оговаривает некоторые обязанности организации в пределах, дозволенных ему законом. Здесь имеет место усмотрение финансового органа, которое позволяет ему несколько конкретизировать налоговую обязанность организации в пределах того, что предусмотрено в законе¹⁵.

4. Усмотрение при осуществлении охраны и защиты прав и свобод граждан.

«Под охраной прав и свобод следует понимать состояние правомерной реализации прав и свобод под контролем государственных органов, общественных организаций, должностных лиц, но без их вмешательства»¹⁶. При правоохране органы публичной власти занимают пассивную позицию, не вмешиваясь в процесс правоприменения, поскольку все субъекты действуют правомерно, не нарушая правил поведения.

12 См.: Уранский Ф. Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 79.

13 См.: Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966, С. 88-106; Безина А. К., Лазарев В. В. Правоконкретизирующая деятельность судов и её роль в развитии советского права // Вопросы социалистической законности в деятельности административных и хозяйственных органов. Казань, 1968; Дюрягин И. Я. Применение норм советского права: Теоретич. вопросы. Свердловск, 1973. С. 42; Судебная практика в советской правовой системе / ред. С. Н. Братусь. М., 1975; Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976. С. 100-128; Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 121-123.

14 Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1. С. 166.

15 См.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. М., 2001. С. 68.

16 Там же. С. 31.

Потребность в защите возникает, когда имеется спор о праве или ненадлежащим образом соблюдаются и исполняются обязанности, а также когда требуется привлечь то или иное лицо к юридической ответственности за совершенное правонарушение. Здесь от органов и организации требуется иная деятельность – они должны максимально быстро и эффективно устранить имеющиеся затруднения при непосредственной реализации права, принять меры к восстановлению прав и свобод.

Усмотрение в такой форме организующей деятельности позволяет использовать систему государственно-принудительных мер (неустойка, штраф, правовое поощрение и т. д.) таким образом, чтобы учесть все жизненные обстоятельства, личность правонарушителя и в конечном счете достичь поставленных целей правового регулирования.

Например, ч. 2 ст. 43 УК РФ установлено, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

При назначении наказания суд должен «учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи» (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Статьей 44 УК РФ предусмотрены виды наказаний.

Указанные выше положения в совокупности свидетельствуют о том, что свобода выбора при назначении уголовного наказания позволяет суду принять такое решение, которое, с одной стороны, может учесть степень причиненного вреда потерпевшему, некоторым образом восстановить его правовое положение, с другой стороны, позволит достичь главной цели – исправления преступника.

5. Усмотрение при осуществлении контроля за поведением субъектов¹⁷.

Контроль государственных органов за поведением сторон в правоотношениях может иметь общее и специальное значения.

Усмотрение при осуществлении общей контрольной функции органов государства проявляется в некоторой свободе при определении форм и методов контроля, необходимых для качественной и полноценной проверки.

Например, ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» определяет, что «государственный контроль (надзор) – деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями (далее также – юридические лица, индивидуальные предприниматели) требований, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»¹⁸. Часть 11 статьи 9 и часть 4 статьи 10 установлено, что плановые и внеплановые проверки могут проводиться в форме документальной проверки и (или) выездной проверки. Следовательно, в зависимости от целей и задач государственного контроля, ожида-

емых результатов, органы государственной власти вправе по своему усмотрению определять форму проверки¹⁹.

Таким образом, усмотрение играет важную роль во всех формах применения права, способствуя принятию разумных и справедливых решений, не нарушающих при этом требований правозаконности.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы советского права / отв. ред. Т. Г. Шавгулидзе. Тбилиси, 1988.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 1.
3. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995.
4. Безина А. К., Лазарев В. В. Правоконкретизирующая деятельность судов и её роль в развитии советского права // Вопросы социалистической законности в деятельности административных и хозяйственных органов. Казань, 1968.
5. Боннер А. Т. Применение закона и судебное усмотрение // Сов. государство и право. 1979. № 6.
6. Вильянский С. И. Лекции по советскому гражданскому праву. Ч. 1. Харьков, 1958.
7. Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М., 1976.
8. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права: Теоретич. вопросы. Свердловск, 1973.
9. Зейдер Н. Б. Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966.
10. Карасева М. В. Финансовое правоотношение. М., 2001.
11. Комиссаров К. И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства.
12. Лазарев В. В. Применение права. Социально-психологические аспекты.
13. Марксистско-ленинская общая теория государства и права Т. 4. Социалистическое право. М., 1973.
14. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960.
15. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: ФЗ от 26.12.2008 (ред. 28.12.2013) // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Аналитик / НПП «ГАРАНТ – СЕРВИС – УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 22.08.2018.
16. Общая теория права / Отв. ред. А. С. Питошкин. С. 285.
17. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского» // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Аналитик / НПП «ГАРАНТ – СЕРВИС – УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 22.08.2018.
18. Судебная практика в советской правовой системе / ред. С. Н. Братусь. М., 1975.
19. Теория государства и права / Отв. ред. А. И. Денисов. М., 1980.
20. Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 2004.
21. Теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 2001.
22. Уранский Ф. Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
23. Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979.
24. Шафиров В. М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию. Красноярск: КрасГУ, 2004.

17 См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права Т. 4. Социалистическое право. С. 444 - 445; Лазарев В. В. Применение права. Социально-психологические аспекты. С. 29.

18 О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: ФЗ от 26.12.2008 (ред. 28.12.2013) // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6249; 2013. № 52 (часть 1). Ст. 6981.

19 Данная позиция отражена в постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 17.02.2011 по делу № А53-12336/2010.

ТРЕТЬЯКОВ Алексей Владимирович

соискатель кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ТЕОРИЯ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ: СОВРЕМЕННЫЙ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОСТУЛАТЫ В АСПЕКТЕ БАЗОВОГО ВОСПРИЯТИЯ ПОСТРОЕНИЙ

Информацию можно считать восьмым авторским материалом блока статей по современным проблемам права, неким расширенным продолжением прошлой информации, (представленной на конференции* и в статье**, которые показали нам отдельные «белые пятна», существующие сейчас, по мнению исследователя, в истории изучения современной отечественной теории права и современной отечественной теории правовых режимов, (одним из основателей последней был С. С. Алексеев***).

Цель информации: на примере науки права и современной отечественной теории правовых режимов, ознакомить и показать практикам и теоретикам права, возможности «мирного сосуществования» в объективной реальности двух вариантов построения современных знаний, (положений, дефиниций и иных основ существующих теорий), хотя в основе и сущности этих вариантов лежит суть двух достаточно разных постулатов.

Однако, представленную информацию можно рассматривать и как самостоятельную разработку того как, например, можно проводить анализ имеющихся фундаментов и постулатов построений (теорий, документов или иного текста) по той или иной проблеме, с помощью нового, представленного нами, научного инструментария.

Ключевые слова: постулат, право, правовой режим, режим, метафизический смысл, интегративные построения, научный инструментарий.

Третьяков А. В.

TRETYAKOV Aleksey Vladimirovich

competitor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

DOMESTIC LEGAL REGIMES THEORY: MODERN AND ALTERNATIVE POSTULATES IN THE ASPECT OF BASIC PERCEPTION OF CONSTRUCTIONS

The information can be considered as the eighth author's material of the block of articles on modern problems of law, a kind of extended continuation of the past information (presented at the conference and in the article, which showed us some "white spots" that exist now, according to the researcher, in the history of the study of the modern domestic theory of law and the modern domestic theory of legal regimes (one of the founders of the latter was S. Alekseev).

The purpose of information: on the example of the science of law and modern domestic theory of legal regimes, to acquaint and show the practitioners and theorists of law, the possibility of "peaceful coexistence" in the objective reality of the two options for building modern knowledge (provisions, definitions and other foundations of existing theories), although the basis and essence of these options is the essence of two quite different postulates.

However, the presented information can be considered as an independent development of how, for example, it is possible to analyze the existing foundations and postulates of constructions (theories, documents or other text) on a particular problem, with the help of new scientific tools presented by us.

Keywords: tenet, law, legal mode, metaphysical meaning, integrative building, scientific instrumentation.

Введение

В современной теории права есть вопросы, которых абсолютное большинство авторов почти никогда не касается, например:

* Третьяков А. В. Некоторые «пробелы» современной отечественной теории правовых режимов: альтернатива понимания // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» с международным участием ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (филиал), Казань. – 2017. 21 апреля. – С. 184-192.

** Третьяков А. В. Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» в истории изучения // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, ЭКО. 2017. – № 3. – С. 163-170.

*** Алексеев С. С., Архипов, С. И. и др. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2005. – 496 с.

1) поиск объективного смысла многозначных явлений, [пример: до настоящего времени в науке отсутствует определение объективного (одного – единственного) смысла существования явлений «режим», «правовой режим»];

2) использование абсолютного (условно) современного постулата, [пример: при построении положений современной отечественной теории правовых режимов в качестве единственного (абсолютного) постулата, (другого просто нет), применяется такой: «...правовой режим – это особый порядок правового регулирования...», «...правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок...»¹. Этот постулат исходит из постулата современного права: «Право необходимо для урегулирования отношений во всех сферах», что исходит из современной аксиомы права: «Право есть регулятор обще-

1 Малько Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.

ственных отношений)]. Такой постулат построения в отечественной теории правовых режимов мы назвали «регулирующим постулатом»;

3) использование терминологических смыслов многозначных (многогранных, многовариантных и т.д.) явлений авторами «и так, и сяк, и эдак», (т.е. в одном случае явление имеет смысл один, в другом – другой, в третьем – третий). Мы не против, но эти смыслы, которыми пользуются авторы, не должны противоречить объективному смыслу явления, это – ещё одна причина, по которой необходимо знать объективный смысл и др.

Однако, чтобы продолжить изложение материала и представить авторам очередную информацию, [касающуюся возможности сосуществования и проведения анализа, имеющихся постулатов построений современных знаний (теорий, документов и иных текстов), с помощью предлагаемого нами нового научного инструментария, как это происходило в прошлых публикациях], нам необходимо хотя бы «в двух словах» представлять тот объём информации, который нужен сейчас для изучения. Кроме того, нам необходимо хотя бы элементарно представлять: как толковать (интерпретировать, комментировать и т.д.) результаты анализов, с последующим их правильным применением (объяснением положений, дефиниций, построений) в окружающей нас объективной реальности.

Поскольку исследователь принадлежит к юридическому сообществу, то ему легче оперировать информацией по проблемам юридической науки, часть информации мы представляли в прошлых публикациях, например: изменение сущности явлений «режим», «правовой режим»²; «концептуальная база»³; «ядро структуры» явления «режим»⁴; однозначность восприятия⁵, а «помогал» изучению новый научный инструментарий в виде: а) «аксиомы объективного смысла явления»⁶, б) «аксиомы однозначности»⁷, в) «универсальной аксиомы первоосновы понятий»⁸, г) новой методологии: «Интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений»; д) «концепции интегративных построений»^{9, 10} и др. «нововведения» понятийного аппарата, появившегося у нас «не вдруг», а после защиты магистерской

диссертации¹¹. Практика и примеры применения такого аппарата исследований показаны в указанных выше публикациях. Это исследование мы будем проводить, используя современную теорию права и правовых режимов, привлекая явления¹²: «режим», «правовой режим», а также связанные с этими понятиями сопутствующие (производные, смежные¹³ и т.д.) явления.

Основополагающий (основообразующий, базовый) постулат в отечественной теории правовых режимов и возможная альтернатива этому постулату

В настоящее время в отечественном праве сложилось такое положение, при котором абсолютное большинство заинтересованных лиц¹⁴ и солидных отечественных издательств считают, что существующая отечественная теория правовых режимов хорошо проработана и нет необходимости её менять. По крайней мере, используемые в ней явления, её положения и построения не подвергаются сейчас каким-либо серьёзным сомнениям, изменениям и не критикуются. Наоборот, современные авторы, занимающиеся вопросами теории права и государства, правового развития общества, правовыми режимами в обществе в последние 7-10 лет проявили значительный интерес именно к её современным положениям. Более того, авторы проработали казалось бы все нюансы так, что не должно быть проблем с имеющимся материалом: необходимо «просто брать то что есть» и применять в своих разработках!

Не входя в глубокую полемику, мы совершенно согласны с этим мнением: действительно, современная, (именно современная!), теория правовых режимов достаточно хорошо разработана в отечественном правоведении. В этом нет сомнений! И проблема не в том насколько хорошо «...разработана в отечественном правоведении (и в теории права, и в отраслевых исследованиях...)» современная отечественная теория, а в том: что поставить «во главу угла» (фундамента) построения положений той или иной теории. Другими словами, вопрос о том: какой постулат (исходное положение, научный посыл) и аксиома (допущение, принимающееся без доказательств; основное правило, не требующее доказательств) и т.д. будет лежать в основе теории, (например, теории правовых режимов).

Если исходить из исторического факта возникновения, то сейчас постулат [та основа, (главное, корень фундамент, и т.д.)], который заложен в построениях положений современной отечественной теории правовых режимов полностью опирается не на правовой режим в построениях, а на суть правового регулирования.

2 Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2013. – № 6. – С. 212-234.

3 Третьяков А. В. Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2014. – № 1. – С. 176-187.

4 Третьяков А. В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2014. – № 5. – С. 93-98.

5 Третьяков А. В. Однозначность восприятия: фундаментальность проблемы и возможный путь её решения, на примере явления «режим» в правовой среде // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2016. – № 5. – С. 96-101.

6 См. Там же. С. 96-101.

7 См. Там же. С. 96-101.

8 Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2013. – № 6. – С. 212-234.

9 Третьяков А. В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы: II международной конференции: «Global Science and Innovation». Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). – 2014. 21–22 мая, т. 1. – С. 156-162.

10 Третьяков А. В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2014. – № 8. – С. 131-137.

11 Третьяков А. В. Категория «гражданско-правовой режим» как частное проявление общенаучной категории «режим»: магистерская диссертация: 12.00.03 // Казанский (Приволжский) Федеральный университет. – Казань, 2012. – 93 с.

12 Здесь, под сутью современной терминологической грани объективного научного смысла существования понятия «явление» толкуется тот его терминологический научный смысл определения этой сути, который рассматривает это понятие как «...форму проявления сущности, внешнее обнаружение сущности...». В качестве примеров явлений могут выступать: термины, понятия, категории и т.д.

13 Смежные явления – это явления, изначально, («при рождении», при появлении и т.д.), связанные между собой общим аспектом (границей, иной связью) и которые могут рассматриваться как по отдельности, так и вместе (едино), воздействуя при этом один на природу другого или наоборот, при определённых условиях в форме выполнения определённых функций другого явления.

14 Здесь под сутью словосочетания «заинтересованное лицо» понимаются любые физические, юридические лица, (в том числе государство, научные сообщества и т.д., индивидуальные предприниматели и т.п.), урегулирующие отношения в той или иной сфере деятельности, с помощью положений системы права.

Именно на новое осмысление научного посыла (постулата, который заложен в основу построения современной отечественной теории и является базой её понимания, фундаментом построения главных положений современной теории и т.д.) и будет направлено наше условно историческое, (в смысле истории возникновения и по своей сути), исследование, в котором мы попытаемся показать в наших рассуждениях современное представление «хода эволюционного развития» существующей теории правовых режимов.

Почему исследователь в цикле своих работ «делает упор» на отечественную теорию, которая, (в том понимании, в котором она существует сейчас), сама является своеобразным «белым пятном» современной теории и истории права и государства, (хотя большинство других авторов так не считает)?

Потому, что наши исследования опираются на мнение немногочисленных в какой – то степени единомышленников, изучавших затронутые проблемы теории права «в той же плоскости», что и мы. Это – хорошо известные разработчики Г. С. Беляева¹⁵, Н. И. Матузов, А. В. Малько¹⁶ и более молодые коллеги Е. С. Болтанова¹⁷, А. Н. Титиевский¹⁸, а кроме того, в объективной реальности время от времени появляются отдельные вопросы при реализации некоторых частных и общих проблем теоретического и практического характера, решение которых не всегда возможно с помощью имеющихся толкований некоторых явлений.

Например: а) в современной отечественной теории отсутствует однозначное понимание заинтересованными лицами явления «правовой режим» различных уровней {типов [общеправовой, отраслевой, объектный (для конкретного объекта права, например: налоговый, границы, безопасности и т.д.)] и видов (гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.)}, потому что в современной теории речь идёт не совсем о чисто явлении «правовой режим», (хотя везде и все это декларируют), а о явлении «правовой режим регулирования»; б) отсутствует «полноценная» расшифровка взаимосвязи правового режима с правовым порядком и иными правовыми категориями; в) не проработан вопрос объяснения и некоторых иных понятий, связанных с теорией, (например, вопрос правового статуса¹⁹, который мы начали объяснять с альтернативных позиций восприятия сущности правового режима, а существующие объяснения не всегда однозначно толкуют объективный смысл их существования); и иное.

Другими словами, все современные авторы, пытаются объяснить нам суть некоторых базовых (опорных, главных и т.д.) явлений (слов, словосочетаний, категорий, текстов и т.д.) изучаемых единиц – элементов теории²⁰, пользуясь той или

иной терминологией (системой терминов), но при этом толкование самих терминов авторами не всегда чётко опирается на официальные терминологические объяснения, данные в той или иной официальной литературе, т.е. толкование как базовых явлений, так и иных используемых понятий, (если они не руководствуются строго сутью смыслов официальных терминов, а только своей интерпретацией), во многих случаях спорно, что постоянно поясняется в наших публикациях.

Кроме того, до сих пор некоторыми авторами не проработаны отдельные положения и построения тех или иных элементов, входящих в ту или иную единицу – элемент теории, а также и самих единиц – элементов, [например: до сих пор, как уже сказано, не проработан до конца вопрос об однозначном восприятии, (понимании, объяснении, прочтении, комментировании и т.д.), всеми заинтересованными лицами объективного (одного – единственного) смысла существования правового режима, (а ведь это – аксиома и постулат всей официальной науки: «У каждого явления есть только один – единственный объективный смысл существования!»); не проработан вопрос о применении при построениях типовой (построенной по образцу), универсальной (подходящей многим) структуры правовых режимов всех «рангов» (типов, видов) снизу доверху; не проработан до конца вопрос о статусе (субъектов) правового режима; о носителе правового режима и других проблемах построения].

Поскольку любое исследование начинается с постановки проблем, [а мы уже обозначили проблему исследования, (а именно: с каких научных позиций подходить к постулату построения той или иной теории) и возможно ли «мирное сосуществование двух разных постулатов], то на примере современной теории правовых режимов продолжим её решение.

А для этого покажем, что изменение постулата (основы, стержня и т.д.) в фундаменте построения может привести и к изменению восприятия (отдельных, большинства или полному изменению) единиц – элементов самой теории, [например: объективной сущности (объективного смысла) базового явления; структуры (схемы расположения элементов, толкования самих элементов и связей между элементами и с внешней средой) базового явления; выполняемых функций и т.д.]. Здесь необходимо иметь в виду, что о связях между элементами самой структуры и с внешней средой современные авторы почти не говорят, возможно, считая, что этот вопрос не стоит внимания, либо этот вопрос всем ясен, всем давно известен и его не надо исследовать. Но это совсем не так, т.к. связи играют в практике применения, в развитии структуры, взаимодействия самих единиц – элементов теории, элементов базового явления и в др. главную роль при построениях, изучении, анализе и практической работе режима любого типа и вида. Но вернёмся к вопросу о постулате.

Исследование постулата современной теории правовых режимов будем проводить с помощью модернизированной (несколько изменённой или переработанной) и модифицированной (дополненной или доработанной) терминологии и иных «нововведений», предлагаемых нами, [например, как мы заявили, исследователем предложена новая методологии изучения: «Интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений»; используется новый понятийный аппарат исследований; применяются альтернативные положения и построения, с использованием вновь вводимой «концепция интегративных построений» и др. «нововведе-

элементами и с внешней средой); 4) содержание элементов и связей структуры; 5) функции элементов и связей (направленность действия и динамика развития элементов и связей); 6) понятийный аппарат теории; 7) статус отдельных единиц – элементов теории и т.д.» (подробнее в подготовленной кандидатской диссертации: «Правовые режимы: интегративный подход к изучению»).

15 Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Курск: Юго-западный гос. университет, 2013. – 407 с.

16 Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.

17 Болтанова Е. С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – Выпуск № 315. – С. 114-116.

18 Титиевский А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 128-132.

19 Третьяков А. В. Правовые статусы: современное и альтернативное восприятие // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2018. – № 4. – С. 106-113.

20 Определение понятия «единица – элемент» теории: «Под понятием «единица – элемент теории» исследователь понимает такие явления, без которых не обходится построение положений ни в одной теории, например, таких как: 1) объективный смысл существования базового (первоосновного, основополагающего, главного и т.д.) явления; 2) идеи построения теории; 3) структура (схема расположения элементов, сами элементы и связи между

ния»], которые постепенно изучаются и испытываются нами в построениях нашего блока публикаций.

Актуальность нашей работы мотивирована ещё и тем, что в современной России общественно-политическая, социально-экономическая и идеологическая ситуации, ставят во главу угла, прежде всего, вопросы получения прибыли, что а priori обуславливает необходимость применения тех или иных положений позитивного права (правовых норм, правил, средств и т.д.), а это, безусловно, требует особо тщательного комплексного и системного подхода к сути применяемых явлений, а, значит, к более тщательному изучению и однозначности восприятия смыслов правовых явлений (категорий, терминов, понятий и т.д.) и проблем, (например, проблемы правового регулирования, проблемы применения необходимых правовых режимов и т.д.), решаемых в практике правовой действительности.

Применение комплексного и системного подхода и анализа при изучении тех или иных общеизвестных явлений и общественных отношений, [с последующим правильным восприятием и обработкой результатов анализа, а затем правильным применением найденных результатов (положений, построений, объективных смыслов и т.д.), с возможной адаптацией по другим естественно-техническим и социально-гуманитарным научным дисциплинам], выводят нашу методологию, (принципы, методы, методiku, понятийный аппарат теории и т.д.), при построении её положений, определений и др., на междисциплинарный и межотраслевой уровень, придавая исследованиям фундаментальный, академический характер, а такой подход дополняет уже существующие сейчас методологии исследований. В то же время, применение комплексного и системного подхода при анализе и изучении тех или иных проблем требует и динамика развития самого общества, (например, при расширении сферы регуляции; при модернизации самого качества регулирования и т.д.), а применению комплексно – системного подхода помогает «Интегративный (интегративно – метафизический) подход к изучению явлений», (учитывая выше названные нами критерии восприятия исследуемых явлений), раскрывая комплексно – системный подход с новых позиций.

Как известно, основателями современной отечественной теории правовых режимов, (на которых любит ссылаться большинство авторов), являются Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, О. С. Иоффе, В. Б. Исаков и др., которые исследовали правовое регулирование и которые ввели в научный обиход современный смысл правового режима, но с добавлением некоторого «нюанса», (про который все почему – то или забывают, или «не обращают внимания»): речь у них идёт о «правовых режимах регулирования», суть которых, наверно, можно выводить из сущности категории «правовое регулирование».

Именно потому, что «отцы-основатели» современной дефиниции правового режима определяли объективный смысл с помощью научного смысла явления «правовое регулирование», мы имеем то, что у правового режима, (если не рассматривать смыслы «правовых режимов регулирования»), в настоящее время отсутствует определение его сущности, (если согласиться, что у явления «правовой режим» всё же есть самостоятельный объективный смысл, не зависящий от правового регулирования). Другими словами, имеющееся сейчас определение сущности правового режима не всегда, (а только в отдельных случаях), отражает истинность и полноту объективного смысла категории «правовой режим», а именно: в случае, когда рассматривается категория «правовой режим регулирования».

Однако, современная практика применения категории «правовой режим» исходит из существующего сейчас определения. И такая практика применения верна, только если авторы не обращают внимания на «мелочи» в виде «нюансика» «отцов – основателей» (слова «регулирование») и счи-

тают всё же верным определение, (суть которого исходит из сути правового регулирования), верным для всех без исключения правовых режимов, т.е. у всех заинтересованных лиц сложилось впечатление о том, что современные отечественные определения правового режима, (которые исходят из сути правового регулирования), верны для любых правовых режимов. Если бы было иначе, то были бы возражения и предложения от авторов, а их – нет! Но так ли верны существующие отечественные определения?

Если мы проанализируем мнение «отца – основателя» и фактического создателя современной теории правовых режимов С. С. Алексеева, (на которого любит ссылаться большинство современных авторов), то в своём учебнике «Теория государства и права» Глава 18, §3²¹, он так определял категорию «правовой режим»:

«...В теории права входит в научно-практический обиход термин «правовой режим». Этим термином обозначается специфика юридического регулирования определенной сферы общественных отношений с помощью различных юридических средств и способов. Как правило, различные сферы общественных отношений требуют разного сочетания способов, методов, типов правового регулирования. Своеобразие правовых режимов наблюдается как внутри каждой отрасли, так и в правовой системе в целом...»

Так, внутри отрасли административного права правовой режим регулирования управленческих отношений... существенно отличается от правовой регламентации управленческих отношений в сфере государственного управления высшим образованием. Если в сфере деятельности военизированных организаций господствующим, преобладающим является централизованный, императивный метод, возложение обязанности – преобладающим способом, а разрешительный тип – господствующим, то в сфере государственного управления высшим образованием в современных условиях значительная роль отводится децентрализованному методу, широким предоставлением прав высшим учебным заведениям с широким внедрением общедозволительного типа...».

Таким образом, даже грубый анализ этой цитаты показывает нам, что речь в этой цитате идёт действительно о категории «правовой режим», но с добавлением слова: «регулирования», т.е. речь идёт о частном случае, а именно: о категории «правовой режим регулирования» и тогда, (если учитывать этот «нюанс»), научное определение объективного смысла таких правовых режимов, возможно, действительно будет определяться, исходя из объективного смысла правового регулирования, как это делают все современные авторы, изучающие теорию права и современную отечественную теорию правовых режимов. Наиболее концентрированно о таком правовом режиме (регулирования) говорят в своём определении авторы Н. И. Матузов, А. В. Малько: «... правовой режим – это особый порядок правового регулирования, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права ...»²². «...Правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, направленный на конкретные виды субъектов и объектов...»²³.

Именно такой постулат, (исходящий из сущности правового регулирования), имеет место быть в существующей теории права при построении большинства единиц – элементов отечественной теории правовых режимов и, как было сказано, исследователь назвал этот постулат «регулирую-

21 Алексеев С. С., Архипов С. И. и др. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2005. – 496 с.

22 Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.

23 См.: Там же. – С. 16-29.

щим постулатом» построения. Но в этом случае, (для правового режима регулирования), многие вопросы современных авторов, (например, вопрос о статусе, научном типом, универсальном определении и т.д.), сами собой исчезают, потому что суть «правовых режимов регулирования» хорошо толкуется через смысл явления «правовое регулирование», а значит так же решается и вопрос о статусе (субъектов) правового режима и иные вопросы, многие из которых уже проработаны современными авторами.

Но, если при изучении явления «правовой режим» мы начинаем исходить из самостоятельности его сущности (объективного смысла), не зависимой от категории «правовое регулирование», то сразу же «всплывают» все вопросы: и вопрос о статусе; и вопрос о научном типом, универсальном, (не зависящем от типа и вида правового режима), определении этой сущности; и вопрос о собственной структуре и т.д. (что отмечено в нашей статье «Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» в истории изучения»²⁴).

Другими словами, современным авторам, изучающим право и правовые режимы, если «заходит разговор» о том или ином правовом режиме, объективно совершенно необходимо, [именно объективно, (что доказывается в подготовленной кандидатской диссертации «Правовые режимы: интегративный подход к изучению», Глава 3, § 2) в обязательном порядке, даже, если всё вроде бы совершенно ясно], в своих разработках всегда оговаривать, какие правовые режимы имеются виду, (т.е. о чём идёт речь): 1) правовые режимы, сущность которых исходит из сущности правового регулирования, либо 2) правовые режимы с самостоятельной сущностью (самостоятельным объективным смыслом существования). Постулат построения положений, использующий правовые режимы с самостоятельной сущностью, мы назвали «режимным постулатом» построений (в отличие от «регулирующего постулата»). Следовательно, категории «правовые режимы регулирования», (сущность которых «вытекает» из сущности правового регулирования) и «правовые режимы», (с самостоятельной сущностью) есть в нашем понимании два достаточно разных понятия и нельзя не учитывать этой разницы (на наш взгляд – достаточно принципиальной). Видимо и полное название современной отечественной «теории правовых режимов» ближе всё же к названию «теория правовых режимов регулирования», (которая возможно, есть частный случай «теории правовых режимов»).

После этих пояснений ещё раз зададим себе вопрос: сможем ли мы отстоять наше мнение о самостоятельности объективного смысла существования правового режима, когда подавляющее число авторов имеют мнение противоположное, а именно: только современное представление объективного научного смысла, (исходящее из сущности правового регулирования), является верным? И сразу же возникает второй вопрос: на какое явление опирается объективный смысл существования правового режима, если признать его самостоятельность? (Правота наших вопросов подтверждается и отсутствием других версий о сути объективного смысла правового режима).

Но второй вопрос, видимо, придётся пока оставить без развёрнутого ответа, т.к. такой ответ потребует значительных рассуждений и пояснений, (с привлечением разъяснений по официальному источникам), терминологических смыслов того явления, которое лежит, по нашему мнению, в восприятии объективного смысла существования самостоятельного правового режима. Здесь назовём только имя этого явления: это – явление «режим», суть которого тесно связана ещё с одним непростым явлением «объективно – субъективная по-

требность», которое является частным случаем явления «потребность». Последнее явление нам знакомо и хотя исследование по явлению «потребность» в принципе уже сделано, но данный материал на него не рассчитан и его результаты приведём в последующих работах.

Следует ещё раз обратить внимание на большой и принципиальный, (а по мнению исследователя – фундаментальный!), недостаток существующих разработок (экспериментов, статей, диссертаций, монографий, теорий, законодательных документов и иной научной литературы): современные авторы в своих работах, фактически, никогда не уточняют о каких правовых режимах идёт речь («правовых режимах регулирования» или о самостоятельных «правовых режимах»). Видимо все авторы считают, что при обсуждении изучаемых проблем и так всё для всех ясно и позиция по термину «правовой режим» не требует дополнительных пояснений. Но, тогда надо подчеркнуть (и это очень важно и принципиально!), что у современных авторов, (если руководствоваться тем, что «... правовой режим – это особый порядок правового регулирования, ...» или «... Правовой режим представляет собой специфический механизм правового регулирования, его особый порядок, ...»), правовой режим всегда! имеет «подчинённое положение» при определении его объективного смысла и смысл этот вытекает, (с чем соглашаются все современные авторы!), из сути объективного научного смысла явления «правовое регулирование». Такое «подчинённое положение» правового режима (в отечественной теории) по отношению к правовому регулированию априори (безусловно) ставит изучение всех граней явления «правовое регулирование» на первое место при исследованиях, (что и делают все современные авторы) и только через изучение этих граней в существующей отечественной теории получают свои научные смыслы и определения грани различных типов (общеправового, отраслевого и объектных) и видов (гражданско-правового, административно-правового и иных) современных определений правовых режимов, а также иных единиц – элементов современной теории. В то же время «подчинённое положение» правового режима не даёт возможности иметь «классическую», (как мы её представляем), схему расположения и построения единиц – элементов теории.

В нашем представлении «классическая» схема расположения и построения единиц – элементов теории, (на новом постнеклассическом витке её развития и понимания), должна иметь всё же полностью самостоятельную типовую, универсальную схему построения единиц – элементов, которая позволяет реализовать типовую, универсальную структуру, [схему расположения и построения элементов и связей, сами элементы и связи, их содержание в этой структуре, а также специфику некоторых элементов и связей, (хотя о связях современные авторы сейчас почти не говорят)], как теории, так и самих единиц – элементов в различных типах и видах правовых режимов. И все эти «классические» построения, положения и явления, при их реализации, будут совершенно независимы от мнения того или иного автора, (что сейчас в современных определениях, положениях и построениях не наблюдается).

Своими рассуждениями и пояснениями мы почти ответили на вопрос: только ли современное представление объективного научного смысла существования правового режима, (исходящего из сути правового регулирования), будет верным?

Нет, не только! Наоборот, мы показали, что могут иметь место и правовые режимы, объективный смысл существования которых исходит из собственной самостоятельности их сути, а вот правовые режимы современной теории, суть которых исходит из правового регулирования, возможно, есть лишь «частный случай» предлагаемых положений теории. Другими словами, можно утверждать, что у нас появился

24 Третьяков А. В. Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» в истории изучения // Вестник экономики, права и социологии. – Казань: ЭКО, 2017. – № 3. – С. 163-170.

иной (второй, альтернативный) вариант восприятия правового режима в отечественной теории, в котором правовой режим рассматривается с позиций самостоятельной сути, независимой от правового регулирования. Следовательно, имея в своём распоряжении два варианта построения теории, [а не один безальтернативный вариант положений (как это имеет место быть в современной теории правовых режимов)], любое заинтересованное лицо может сравнить полученные при том или ином изучении своего вопроса результаты, с другим (альтернативным) научным ракурсом восприятия правовых режимов, чтобы убедиться в правильности (или ошибочности, недоработанности и др.) своих выводов, заключений, построений и т.д.

Вернёмся назад. Как мы показали (в материалах прошлых публикаций и здесь), начиная с конца 80-х начала 90-х годов XX века в отечественном праве возникло «новое прочтение», (толкование, интерпретация) правового режима, когда его смысл напрямую связывается со смыслом правового регулирования и начало этому «новому прочтению» заложили работы Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, О. С. Иоффе, В. Б. Исакова, которые искали механизмы, способные в «нетрадиционных» ситуациях, [например, режим чрезвычайной ситуации (ЧС), режим АТО (антитеррористической операции) и т.д.], помочь правовому регулированию в рамках законодательства урегулировать те или иные специфические отношения (социальные, экономические и иные) и обеспечить стабильность тех или иных процессов и явлений в обществе и государстве.

В подготовленной монографии «Правовые режимы: философия современных и предлагаемых положений» и кандидатской диссертации «Правовые режимы: интегративный подход к изучению», исследователь оговаривает одиннадцать причин, (которые могут быть и не окончательными), актуальности появления иного (альтернативного) взгляда на современную парадигму (модель концептуальной схемы построения картины мира) отечественной теории права и правовых режимов, чтобы анализируя их положения и построения показать заинтересованным лицам новые возможности изучения явлений и примеры практического применения основ новой методологии (нового методологического подхода, который мы назвали: «Интегративный (интегративно-метафизический) подход к изучению явлений») к исследованию процессов и явлений на примере современной отечественной теории правовых режимов. Положения и построения интегративного подхода, возможно, могут стать одним из путей решения отдельных проблем современной науки, [например, решения проблемы однозначности восприятия объективного смысла некоторых, (особенно многозначных) явлений; возвращения к «классическому» восприятию построения положений любой теории на новом витке развития науки; построения элементов и связей в классическом понимании структуры и т.д.].

Выше исследователь обещал более подробно остановиться на некоторых основах регулирующего и режимного постулатов, о которых мы говорили (на базовом уровне восприятия).

Как мы выяснили, именно правовое регулирование в современной теории используется в качестве фундамента построения положений по правовым режимам, составляя основу «регулирующего постулата», («...правовой режим – это особый порядок правового регулирования...»), который («регулирующий постулат») используется в качестве основообразующего, общетеоретического фундамента восприятия единиц – элементов теории всеми современными отечественными авторами, т.к. в публикациях и иной научной литературе отечественных авторов других пропозиций нет.

Но даже не в этом главное. Главное в том, что «регулирующий постулат» современной теории правовых режимов является постулатом безальтернативным, и как бы «абсолют-

но доминирующим». Другими словами, «регулирующий постулат», в основе которого лежит правовое регулирование и его функционирование как механизма, через свою структуру, (названную «механизмом правового регулирования»), опираясь при этом на «особый порядок», выступает в качестве единственной доминирующей сейчас в отечественном праве парадигмы теории правовых режимов. Поэтому в современной отечественной теории объективно совершенно необходимо тщательно изучать, анализировать, расшифровывать и применять все грани объективного смысла правового регулирования, (что и делают сейчас все отечественные авторы), чтобы затем создать, тот или иной правовой режим (в виде «особого порядка»), т.е., как отмечалось, правовое регулирование, становится «главным действующим лицом». Следовательно, абсолютным приоритетом изучения объективно становится не столько сам правовой режим, сколько правовое регулирование, которое и получает основное преимущество в изучении всех граней своего объективного научного смысла существования.

Таким образом, в современной отечественной теории явление «правовой режим» (его изучение и построение) «уходит» на «второй план» по сравнению с явлением «правовое регулирование» и играет лишь роль «особого порядка», либо «специфического механизма» правового регулирования, о чём говорят все современные публикации и в общей теории права, и в отраслевых, и в объектных исследованиях, суть которых исходят из приоритета изучения граней и применения положений «регулирующего постулата».

Но исследователь не может полностью согласиться с таким положением дел, когда теория правовых режимов опирается только на один – единственный безальтернативный постулат, потому что на некоторые вопросы теории и практики ответов пока нет, а, значит, надо найти инструментарий и необходимые положения, которые помогут найти ответы, на объективно возникающие практические и теоретические вызовы. Для построения таких положений мы предлагаем изменить постулат и в качестве нового постулата построения положений исследователь предлагает «режимный постулат». Другими словами, современная теория правовых режимов должна и обязана пополняться (дополняться, изменяться или заменяться) несколькими иными альтернативными положениями и построениями.

Этим самым исследователь констатирует тот факт, что современные знания по теории правовых режимов, теории правового регулирования, теории права и государства не могут постоянно носить абсолютный характер, быть «истиной в последней инстанции», т.к. в объективной реальности могут существовать и иные взгляды, например, на доминирующий сейчас постулат теории правовых режимов или на современное восприятие объективного смысла существования правового режима и др.

А поскольку нашим примером является теория правовых режимов, то мы и поставили «во главу угла» изучение всех граней правового режима, как такового, с самостоятельной сутью его объективного смысла, где главным, доминирующим, приоритетным явлением процесса изучения, станет анализ, исследование и расшифровка всех граней явления «правовой режим», но с несколькими иными научными позициями понимания его объективного смысла.

Делая объективный смысл явления «правовой режим» альтернативной доминирующей (базовой, главной и т.д.) единицей – элементом теории правовых режимов, мы как бы «уводим» изучение всех граней явления «правовое регулирование» «на второй план». При этом правовое регулирование остаётся всё же вторым главным (и приоритетным по сути!) элементом изучения даже в альтернативных положениях теории правовых режимов.

Именно такой постулат построения, (с изучением всех граней правового режима, последующим правильным ана-

лизом их смыслов, правильным толкованием результатов анализа и последующем правильным применением на практике, используя новое альтернативное восприятие объективного смысла существования), носит «режимный» характер и его, как мы уже сказали выше, можно назвать: «режимным постулатом».

Заключение

Таким образом, можно резюмировать: мы рассмотрели основы двух возможных постулатов, (а может быть будут и другие!), построения положений теории, каждый из которых может рассматриваться с самостоятельных позиций, но в то же время один может дополнять какие-то положения, дефиниции, построения другого, т.е. взаимодействовать, взаимодополнять, «взаимовытекать» и влиять на выводы по тем или иным результатам исследований, в том числе и по уже проведённым авторами ранее.

Вся информация, которая дана в наших материалах является логическим продолжением той информации, которая была представлена ранее²⁵, и она помогает нам раскрыть суть одного из тех «белых пятен» современной отечественной теории правовых режимов, которое называется «постулатом построения». Наша информация показывает всем заинтересованным лицам, что в понимании, толковании, применении и изучении того или иного явления, (и постулата построения положений и т.д.), нет «абсолютной истины» и отдельные современные вызовы, имеющиеся у нас сейчас, с помощью только положений существующей теории раскрыть невозможно.

Пытаясь найти решение некоторых проблем, исследователь предлагает посмотреть на некоторые положения с новых позиций, использовать «дополнительные» возможности изучения и получения знаний, например, применяя при изучении новый (режимный) постулат построения единиц – элементов теории, (что здесь и показано). Хочется надеяться на благожелательное отношение при применении заинтересованными лицами в своих разработках предложенного постулата построения положений теории и в иных разработках и документах.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С., Архипов С. И. и др. Теория государства и права: учебник. – М.: Норма, 2005. – 496 с.
2. Беляева Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Курск: Юго-западный гос. университет, 2013. – 407 с.
3. Болтанова Е. С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – Выпуск № 315. – С. 114-116.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы: Вопросы теории и практики // Известия вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16-29.
5. Титиевский А. Н. Понятие и структура гражданско-правового режима вещей с позиций системного подхода // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 128-132.
6. Третьяков А. В. Идея «концепции интегративных построений»: перспективы изучения и применения метафизических смыслов и «универсальной аксиомы первоосновы понятия», на примере «режимных категорий» // Материалы II международной конференции: «Global Science and Innovation». («Глобальная наука и инновации») Институт Стратегических Исследований (Чикаго, США). – 2014. 21-22 мая, т. 1. – С. 156-162
7. Третьяков А. В. Интегративные построения «ядра структуры» отдельных явлений на примерах построения «ядра структуры» явлений «режим» и юридические «режимные категории» // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2014. – № 5. – С. 93-98.
8. Третьяков А. В. Интегративные принципы начал основ построения современных концептуальных баз, на примере концептуальной базы «теории режимов» // Вестник гражданского процесса. – М.: Статут, 2014. – № 1. – С. 176-187.
9. Третьяков А. В. Категория «гражданско-правовой режим» как частное проявление общенаучной категории «режим»: магистерская диссертация: 12.00.03 // Казанский (Приволжский) Федеральный университет. – Казань, 2012. – 93 с.
10. Третьяков А. В. Многогранные явления юридической науки: первопричины появления «концепции интегративных построений» как попытки решения проблемы однозначности через исследование метафизических смыслов явлений // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2014. – № 8. – С. 131-137.
11. Третьяков А. В. Однозначность восприятия: фундаментальность проблемы и возможный путь её решения, на примере явления «режим» в правовой среде // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2016. – № 5. – С. 96-101.
12. Третьяков А. В. Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» в истории изучения // Вестник экономики, права и социологии. – Казань, ЭКО, 2017. – № 3. – С. 163-170.
13. Третьяков А. В. Некоторые «пробелы» современной отечественной теории правовых режимов: альтернатива понимания // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» с международным участием ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (филиал), Казань. – 2017. 21 апреля. – С. 184-192.
14. Третьяков А. В. Явление «режим» как предпосылка современного толкования нового понятия: «режимные категории» // Вестник гражданского процесса. – М., Статут, 2013. – № 6. – С. 212-234.
15. Третьяков А. В. Правовые статусы: современное и альтернативное восприятие // Евразийский юридический журнал. – М.: МГЮА, 2018. – № 4. – С. 106-113.
16. Философский словарь: слова на букву «Я». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/ya.html>, 15.11.2016.

25 Третьяков А. В. Отечественная теория правовых режимов: «белые пятна» в истории изучения // Вестник экономики, права и социологии. – Казань: ЭКО, 2017. – № 3. – С. 163-170; Третьяков А. В. Некоторые «пробелы» современной отечественной теории правовых режимов: альтернатива понимания // Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения» с международным участием ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (филиал), Казань. – 2017. 21 апреля. – С. 184-192.

КОЛОДКИН Леонард Михайлович

доктор юридических наук, профессор Академии управления МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Академии управления МВД России, заслуженный юрист России

ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ – ШЕФ АНГЛИЙСКОЙ СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ ДАНИЭЛЬ ДЕФО

В статье изложены биографические сведения о жизни классика английской литературы Даниэля Дефо. Раскрыта история создания отдельных произведений, политические взгляды, опыт писательской и издательской деятельности.

Ключевые слова: Даниэль Дефо, английская секретная разведывательная служба.

KOLODKIN Leonard Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor of the Academy of Management of the MIA of the Russian Federation, honored worker of science of the Russian Federation

NECHEVIN Dmitry Konstantinovich

Ph.D. in Law, chief researcher of the Academy of Management of the MIA of the Russian Federation, honored lawyer of Russia

FIRST AMONG EQUALS – CHIEF OF THE BRITISH SECRET SERVICE DANIEL DEFOE

The article presents biographical information about the life of the classic of English literature Daniel Defoe. History of the individual works, political views and experience of writing and publishing activity is revealed.

Keywords: Daniel Defoe, British Secret Service.

Колодкин Л. М.

Нечевин Д. К.

Vestigia semper adora¹

*У каждого человека есть своя история,
а в истории свои критические моменты;
и о человеке можно безошибочно судить,
только смотря по тому, как он действовал,
и каким он являлся в эти моменты.*

В. Г. Белинский

*«... опыт дается не всякому, кто пишет
и говорит, и прежде всего потому, что
не всякий знает о нем, о его возможности
и необходимости, не всякий ищет его, не
всякий готов отказаться ради него
от своего права на личное время».*

И. А. Ильин

Нет лучшего средства для освежения ума, считал А. Шопенгауэр, как чтение древних классиков. Стоит взять какого-нибудь из них в руки, хотя на полчаса – сейчас же чувствуешь себя освеженным, облегченным и очищенным, поднятым и укрепленным, – как будто бы освежился купанием в чистом источнике. – Это все о Даниэле Дефо.

При упоминании имени английского писателя Даниэля Дефо (1660-1731) почти у каждого читателя возникает образ человека, одетого в рубище из шкуры козы, одинокого обитателя необитаемого острова Робинзона Крузо. Он, чудом спасшийся при кораблекрушении, становится подлинным

владельцем своего terra incognita, права на которую он завоевал упорным трудом, поэтически воспринимая все виды своей деятельности. Для российского читателя книга о Робинзоне стала настольной для многих поколений юношества, путеводительной звездой на жизненном поприще. Ее читали наши деды и прадеды, читали мы, и будут читать наши внуки.

Персонаж книги Д. Дефо «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» неисправимый оптимист, обладающий глубокой пуританской богобоязненностью и патерналистским отношением к своему работнику – Пятнице стал образцом для многих поколений юношества.

Ко времени написания своего «Робинзона» в 1719 году Дефо был заметной фигурой в политических и деловых кругах Англии, автором популярных политических памфлетов. После «Робинзона» он издал несколько романов: «Капитан Синглтон» в 1720 году, «История полковника Жака» в 1722 году, «Моль Флендерс» в 1722 году, «Счастливая куртизанка или Роксана» в 1724 году и другие популярные в его время произведения. Дефо писал об открывающем широкие возможности для успеха мире, о том, что воля и труд человека могут, говоря словами поэта «дивные дивы творить».

Известно, что писатель родился в 1660 году в Лондоне в семье мясоторговца. Отец хотел видеть его пастором (семья была пресвитерианская), и будущий писатель даже обучался в духовной семинарии, но, по непонятным причинам, от духовной карьеры пришлось отказаться и Даниэль, как и его отец, занялся торговлей.

1 Чти всегда следы прошлого (лат.).

С 1681 года он начинает писать стихи на религиозные темы. В 1685 году принял участие в восстании Монмунта против Якова II Стюарта, потом поступил в Ньюингтонскую академию, где изучал греческий и латынь, а после ее окончания занялся торговлей и много путешествовал по Европе, изучая языки, впитывая быт и нравы людей.

Жан Жак Руссо (1712-1718 гг.) в романе «Эмиль» назвал книгу о Робинзоне (первую часть) удачей лучшим трактатом о воспитании мальчиков и рекомендовал ее для первого чтения детям. Сам Дефо называл свое произведение «понятным всеми». Последующие две части книги «Дальнейшие приключения Робинзона Крузо» и «серьезные размышления Робинзона Крузо», опубликованные в 1720 году не имели подобного успеха. В них Робинзон после чудесного спасения возвращается на уже заселенный бывший его остров. Там все изменилось. Экзотическая гармония человека и природы исчезла. Равенство и справедливость сменились борьбой за прибыль, смутами и классовою битвой. Утопист Дефо описывает примирение противников, заключение компромиссного соглашения.

Но Робинзон так и не продает островитянам доставленное им на остров огнестрельное оружие.

Такой поступок предприимчивого буржуа вполне объясним. Дефо жил в удивительное время. Менялись религиозные убеждения, формы государственного устройства. Еще были живы потомки солдат Оливера Кромвеля (1599-1658) и роялистов казненного короля Карла I.

Даниелю было пять лет, когда в 1665 году Британские острова опустошала «Черная смерть» – эпидемия чумы. Люди умирали целыми семьями. По улице тянулись телеги с трупами. Город опустел. В лавке отца монеты обрабатывали укусом, чтобы не заразиться. Одновременно в пабах гремели шарманки и голоса пирующих во «время чумы». Все это на всю жизнь запомнилось.

В условиях всеобщей относительности и рисков первоначального накопления капитала протекала жизнь Даниеля. Родившись в семье торговца бакалейными товарами со средним достатком, он с детских лет мечтал стать богатым. Для этого он ввязывался в самые невероятные авантюры. О своих успехах и банкротствах он писал в стихах: «Судеб таких изменчивых никто не испытал, тринадцать раз я был богат, и снова беден стал»².

В двадцать лет он открыл торговлю галантерейными товарами на одной из улиц Сити. Над входом в магазин рядом с вывеской «Даниель Фо, негоциант» висели великолепная шляпа и вещи женской одежды.

На первых порах ему везет. Он владелец домостроений, шикарной лодки на Темзе, блестящей кареты со стеклянными окнами – свидетельством делового преуспевания. Но его все это не удовлетворяло. Ему хотелось быть дворянином. Для удовлетворения этого он подобно мольеровскому Журдену добавляет к простонародной фамилии Фо дворянскую часть «де» сначала писал их раздельно, а затем слитно.

Так появился и заявил себя в 80-е годы XVII века купец, писатель, публицист, криминолог и создатель британской секретной службы – Даниель Дефо. Он стал утверждать, что его предок был рыцарем Вильгельма Завоевателя (1027-1087) и сражался в первых рядах в битве при Гастингсе в 1066 году с воинами коварного короля Гарольда. Но для признания обществом благородного происхождения одного вымысла

о подвигах предка было мало. Нужны были материальные подтверждения. И они появились.

Дефо изобрел себе дворянский герб в виде трех грифонов (фантастических животных с телом льва, головой и крыльями орла) на фоне красного щита с изображением красных и золотых лилий с девизом: «Достоин похвалы и гордости». Вхождение плебея Фо в дворянство происходило в условиях формирования двухпартийной системы, создания оппозиционных политических партий вигов и тори. Вигами или точнее вигаморами во время гражданских войн именовали фанатичных глотландских пресвитериан, крайне правое крыло сторонников О. Кромвеля, выражающего интересы купечества и банкиров, делового, обуржуазившегося дворянства.

Тори называли себя сторонники монархии, фанатичные ирландские католики, боевики их вооруженных отрядов, сражавшихся с правительственными войсками.

В период на грани веков 17 и 18 борьба за власть вышла из стен парламента на поля сражений. Даниель Дефо сделал ошибочный выбор, встав в ряды мятежного герцога Монмунта. Повстанцы потерпели поражение. Их лидер был казнен, а Дефо перешел на нелегальное положение, скрываясь в «чреве Лондона», районе Минте, в центре лондонской преступности. Здесь он познает быт и нравы представителей криминального мира – воров и мошенников, убийц и разбойников, женщин сомнительной репутации, детей, обученных «искусству» карманных краж. Но долго быть нелегалом ему в этот раз не пришлось. Выручили «Славная революция» и коронация Вильгельма III на английский престол. Дефо был среди восторженных монархистов, защитников короля от нападков сторонников Якова II, полагавших, что трон короля может занимать только представитель британской национальности, а не какой-то голландец.

Дефо в 1701 году памфлет в стихотворной форме «Чистокровный англичанин», в котором, не стесняясь в выражениях, дает отпор британскому национализму. Содержание его сводится к следующему: «Наши предки – варвары, не отличающиеся особым благородством. Не прибавили благородства подонки европейских народов: римляне, саксы, датчане, оставившие после себя многочисленных отпрысков неопределенной национальности. Затем явились норманны. Наша «древняя знать» происходит его сборища воров и убийц.

Англичанин – продукт насилия над британскими римскими скотами, датскими пиратами и романскими рыбаками³. Как можно после этого говорить о «чистоте расы»? Памфлет имел бешеный успех, а его автор приобрел благосклонное внимание короля Вильгельма III Оранского и был не только приближен ко двору, но получил разрешение на добавление частицы «де» к истинной фамилии – Фо.

Дефо становится очень популярным публицистом и политиком, членом «королевской рати». Но все в этом мире относительно. Правление Вильгельма III длилось всего три года. После его кончины в 1702 году при королеве Анне, последней представительнице династии Стюартов, политический курс изменился. Подняли голову ревностные роялисты и фанатичные священники католической церкви. Усилились гонения на религиозных диссидентов.

В этой обстановке очередной памфлет Дефо «Кратчайший способ расправы диссидентами», опубликованный в 1702 году произвел эффект разорвавшейся бомбы.

2 Цит. Исторический лексикон. XVIII век. М., 1996. С. 246.

3 Белоусов Р. С. Тастна Иппокрены. М., 1978. С. 12-13.

Написанный эзоповским стилем, он был злой карикатурой на сторонников давно ушедшей абсолютной власти короля и римского папы. На автора набросились представители вражеских сторон.

Даниэль Дефо был арестован как возмутитель спокойствия и государственный преступник. Три дня – с 29 по 31 июля 1703 года он стоял на площади к позорному столбу, а затем был водворен в тюремную камеру. В ней написан очередной памфлет «Гимн позорному столбу», в котором автор выступает борцом за свободу и печати. Дефо становится очень популярным политиком и одновременно купцом-банкротом. Он узнает об исчезновении заморских товаров с самого крупного из зафрактованных им кораблей. Кроме бурь и ураганов купеческие корабли могли быть захвачены и потоплены многочисленными корсарами и каперами (занимавшимися морским разбоем с разрешения своих властей).

20 мая 1703 года Даниэль Дефо был арестован и водворен в Ньюгейтскую тюрьму. Места лишения свободы, по словам современника Дефо писателя Генри Филдинга (1707-1754), были не только аналогом ада, но самым дорогостоящим местом. Персонал тюрем не получал жалования и беззастенчиво грабил узников, создавая им «адскую жизнь». Ее в полной мере испытал наш герой. Он спал на грязном каменном полу в переполненной камере, его заковали в тяжелые кандалы, подвергали унижениям и побоям. Его выручили друзья, заплатив за «комфорт узника». Отношение к нему моментально изменилось. Но стоило друзьям задержаться с уплатой «дани» и Дефо оказывался запертым в каменном каземате и без света и воздуха, страшном месте под землей – карцере.

На собственном печальном опыте Дефо изучил нравы обитателей тюрем, работных домов, мест содержания должников и банкротов. Во времена Дефо банкротство рассматривалось в качестве тяжкого преступления.

Дефо не мог оставаться в этой обители зла и пустил в ход свое единственное оружие – перо литератора. Он пишет один памфлет за другим. Друзья несут рукописи издателям. Одновременно он обращается с письмами к влиятельным знакомым с просьбой освободить его из тюрьмы. Но в ответ молчание. Общение с опальным человеком опасно. И вот судебное разбирательство и приговор: заключение тюремное на срок, который будет угоден королеве и штраф в 200 фунтов. А в это время его произведения в Лондоне ходя по рукам, их распевают уличные барды, их заучивают и читают в пабах.

Такая популярность творчества узника Ньюгейтской тюрьмы привлекает к автору внимание сильных мира. На более, чем двадцатистраничное письмо «из бездны» отозвался спикер палаты общин парламента и лидер партии большинства Роберт Харли. Он повстречался с Дефо и вел с ним беседу. О чем они договорились, остается тайной. Но узник получает очень влиятельного покровителя. Настолько влиятельного, что он может отменить приговор суда. Можно только предположить, что за это Дефо взял на себя какие-то обязательства.

В ноябре 1704 года, проведя в тюрьме восемнадцать месяцев, Даниэль Дефо оказался на свободе. В благодарственном письме Роберту Харли он пишет, что будет служить ему верой и правдой до конца своих дней. Для себя он решает служить тем, у кого власть. В основе этого лежит страх, страх тюрьмы, голов казненных, виселицы и позорного столба. Период оппозиции власти завершился.

Последующие двадцать семь лет будут покрыты мраком таинственности. В своем письме из Ньюгейте спикеру парламента он изложил программу обеспечения национальной безопасности путем создания секретной службы и сети агентуры.

Все эти события требовали знания настроений и намерений различных слоев населения, и предложение Д. Дефо о создании секретной службы оказалось своевременным и актуальным. Не случайно появилось известное положение о возрастании значимости деятельности спецслужб по мере роста хаоса в умах. Стараясь убедить лидера правящей партии в серьезности намерений, Дефо в самом общем виде формулировал понятия государственной безопасности и примерный перечень рисков. Под этими фактически политологическими понятиями Дефо понимал серы властей по устранению опасности для политического строя и обеспечению личной неприкосновенности монарха, его окружения и политических деятелей страны.

К числу рисков для власти Дефо относил непопулярные действия властей, вызывающие массовое возмущение и неповиновение; деятельность оппозиционных лидеров и сообществ по подрыву авторитета власти, и призывал к тираноборческим акциям; действия фанатиков одиночек путем посягательств на жизнь лидеров государства.

Для устранения или минимизации этих угроз предлагалось создание спецслужбы с основной функцией – осуществление политического сыска. Под этим понятием Дефо подразумевал выявление и устранение персон и сообществ, представляющих опасность для существующей власти. Главным инструментом для осуществления этой функции самообороны государства Дефо считал агентурный аппарат и, как ни странно, зарождающуюся прессу.

В 1695 году в Англии была упразднена цензура. Свобода печати породила тенденцию формирования специфической социальной группы – авторов печатных изданий. Одним из первых британцев, решивших жить литературным трудом, был Даниэль Дефо. Другого пути у него не было. Черепичный завод и магазин проданы для погашения долгов и штрафов, доверие делового мира бывшему узнику тюрьмы утрачено, ни одно кредитное учреждение не желает иметь с ним дело. Эффект позорного столба. Остается одно – изготавливать и продавать интеллектуальный продукт, – литературные произведения. Он трудится, и в короткое время пишет серию произведений: научные трактаты по истории и этнографии, стихи и прозу, памфлеты и фельетоны, сатирические и юмористические рассказы, романы и повести. Труднее с их изданием. Первая еженедельная газета в Европе была выпущена во Франции первым газетным издателем Теофрастом Ренодо в 1631 году.

Не случайно Дефо, задумав издание собственной газеты, назвал ее «Обозрение французских дел». Первый номер вышел в конце февраля 1705 года. В нем провозглашалась политика четырехполосного издания, выходящего три раза в неделю. До этой газеты на грани веков XVI и XVII в Англии было две газеты «Дейли корант» и «Ивнинг пост».

В течение восьми лет Дефо «делал» газету один. Он был автором всех материалов издания, главным редактором и главным бухгалтером. Газета пользовалась популярностью и приносила доход. Особой популярностью у читателей пользовалась юмористическая рубрика «Новости клуба скандалов». Для подготовки ее материалов Дефо широко использовал методы оперативно-розыскной деятельности среди «пишущей братии», населявшей улицу Граб-стрит, – «дно интеллектуального Лондона», было много потенциальных агентов секретной службы.

Краткую биографию Даниэля Дефо изучают обычно в 5 классе, когда на уроках литературы знакомятся с таким произведением, как «Робинзон Крузо». За основу он взял реальные

события, произошедшие в 1704 году. Этот роман не только о простом выживании человека в дикой природе, этот роман – гимн цивилизации и своеобразная ретроспектива пути, проделанного человечеством: от варварства (собираемость и охоты) к прогресс (земледелию, скотоводству, ремеслу).

Дефо, известный большинству читателей как автор романа «Робинзон Крузо», написал большое количество самых разнообразных произведений (некоторые специалисты насчитывают более 500): памфлеты и научные эссе от первого лица. Писатель считается основателем такого направления как экономическая журналистика.

Известно, что в своих публицистических работах Дефо пропагандировал веротерпимость, свободу слова и буржуазное здравомыслие, что было крайне необычно для того времени, и не только.

Но Даниэль Дефо был не только необычайно продуктивным автором, успешным владельцем периодического издания, но своеобразным «двойником» – воплощением порядочности, необычайной работоспособности, обладателем литературного таланта и передовых взглядов; а с другой стороны – таинственным лидером секретной службы, опутавшим королевство агентурной сетью, знавшего почти все о почти всех, применявшего часто акции, запрещенные законом и нормами нравственности, сочетая это со строгим религиозным воспитанием, полученным в юности, и искренней верой в Высшее существо.

Даниэль Дефо был реальным двойником. В кругах лондонского делового мира он был преуспевающий литератор, журналист с бойким пером и мастер газетных жанров, владелец популярного издания массовой информации, а в другой тайной жизни это был шеф секретной службы, Опутавший Британию сетью агентуры, собирающий информацию как об уголовной преступности, так и о заговорах и интригах в окружении монарха, в правительстве, парламенте и даже в среде священнослужителей. Иезуиты активизировались при новом английском короле – Якове I Стюарте (1633-1701), пытавшегося восстановить влияние церкви как опоры абсолютизма.

Иезуиты организовали так называемый «пороховой заговор». Они намеревались взорвать здание парламента во время открытия сессии, в присутствии всех членов королевской семьи и монарха. Нашли исполнителя – ревностного фанатика Гая Фокса. Случайно заговор был раскрыт. Фокс был пойман с поличным во время размещения в подвальном помещении парламента бочек с порохом. Он был подвергнут «допросу с пристрастием» и выдал под пытками организатора. Все они были осуждены к невероятно жестокой смертной казни. Палачу предписывалось извлечь из петли повешенных до наступления смерти, вскрыть живот, отрубить руки и ноги, и только после этого обезглавить. Фокс обманул судей. Он спрыгнул с эшафота с петлей на шее, сломал себе позвоночник и умер мгновенно. Толпа зрителей была разочарована.

Заговор повлек за собой введение всеобщей присяги подданных на лояльность королю.

В тексте присяги говорилось: «ни римский папа, ни архиепископ, ни епископ, не вправе возмущать или поднимать народ, нарушая верность, в которой они поклялись английскому королю. Никто не имеет права присваивать его земли, посягать на его жизнь, ибо исповедуемая католиками доктрина, согласно которой подданные по приказу папы могут убивать своего государя является гнусной и противозаконной»⁴.

В 1713 году начинается новый этап жизни Даниеля Дефо. Лидер партии тори Роберт Харли за освобождение от лишения свободы потребовал от него казалось бы сверхзадачи – создания секретной службы.

Как и в других странах практика обеспечения государственной безопасности имела место с незапамятных времен. В священном писании изложены разнообразные специальные операции. Это и «подвиг» Юдифи, и устранение Моисеем поклонников «золотого тельца», применение спецсредств под Иерихоном. Эти тайные операции прошлого служили моральным оправданием выполнения поставленной задачи.

Главным инструментом секретной службы Дефо считал агентурный аппарат. Он понимал, что не может утратить доверия своего благодетеля – председателя палаты общин, а в скором будущем графа Оксфордского. У него был личный опыт получения оперативной информации. Двойное пребывание в тюрьме в общей сложности полтора года, позволило ему изучить мир порока и преступности, значение сведений о тех или иных преступлениях и преступниках.⁵

Хорошую школу работы с негласным аппаратом Дефо приобрел во время службы у Джона Элби, владельца еженедельной брошюры «Ориджинел уикли джорнэл».

Издание специализировалось на изложении предсмертных исповедей преступников и описании их преступлений и казни. Шесть лет Дефо выслушивал откровения смертников, обрабатывал их и публиковал у Элби. Накануне перехода в «мир иной» многие собеседники не щадили соучастников, калялись в совершении нераскрытых преступлений, излагали то, что они никогда бы не открыли, не грози им виселица.

Иногда описание криминального прошлого того или иного приговоренного выходило в свет отдельным изданием и продавалось буквально во время казни.

Дефо изготавливал рукопись покаяния со слов исповедующего, тайно передавал ее в камеру смертника и публично получал ее с эшафота. Такие издания пользовались повышенным спросом. Рассказывать правду и призывать к моральному перерождению злодеев, такие задачи ставил перед собой писатель и журналист Даниель Дефо. Одновременно он получал бесценный опыт получения правдой информации о жизни лондонского дна, знания лексики преступного мира, возможности переосмыслить услышанного, и формулирования выводов.

Большое значение имело знакомство с обитателями трущоб прихода Сент-Джейле – царства воров, грабителей; скупщиков краденного; женщин, зарабатывающих на жизнь проституцией, ставшими персонажами его книг. Это и «полковник» Джек, и пират Боб Сингльтон, и воровка, и проститутка Молль Флендерс.

По своему жизненному опыту, личным качествам, талантам и наклонностям Даниэль Дефо был вполне подходящей персоной для должности главы секретной службы Великобритании. Концепцию этой службы он изложил в пространным письме Р. Харли.

Со свойственной ему энергией, трудолюбием и верностью данному обещанию Дефо приступил к ее созданию. Эта сторона деятельности писателя покрыта мраком таинственности. Не сохранилось никакой официальной документации об этой стороне деятельности Дефо. Но он совершил чудо. Буквально на пустом месте он создал очень эффективную службу политической разведки, и в течение десяти лет воз-

4 Таксиль Л. Священный вертеп. М., 1989. С. 387.

5 Нечевин Д. К. Первые лица Российского уголовного сыска XIX – XXI вв. М.: Изд. ОЛМА ПРЕСС, 2010. В 2-х томах. В 2-х томах. С. 40.

главлял ее. Трижды в неделю Дефо под вымышленными фамилиями и с фальшивыми документами выезжал из Лондона. Эти поездки были связаны с приобретением агентуры и созданием резидентур. В Лондоне была создана центральная служба. Создана была такая глубокая и всесторонняя агентурная сеть, которой еще никогда не было в Англии. Дефо умел находить нужных людей и путем подкупа, шантажа, использования компрометирующих материалов, личной симпатии и доверия их вербовки.

Он применял виртуозные методы конспирации. Широко использовал шифры, тайные явочные квартиры, мастерство перевоплощения. Он выступал под разными обликами. То был преуспевающим Буржуа, то скрывающимся от правосудия банкротом, то историком, собирающим материалы для будущей книги. Последняя роль получалась у него наиболее убедительной.

Дефо мог так убедительно сыграть роль оппозиционера, что его агенты доносили на него как опасного врага в «центр», т.е. ему самому. Нередко он сам выступал в роли источника информации. Он мог виртуозно склонить собеседника к откровенному разговору в дорожном экипаже, гостинице или пивной, в клубах и собраниях влиятельных политиков.

Он три года жил в Эдинбурге, сумел войти в состав тайного сообщества противников объединения Шотландии с Англией. Закончилась эта акция трагично. Его разоблачили как английского шпиона, и он чудом избежал расправы.

Деятельность на посту руководителя секретной службы была занятием опасным для жизни. На него неоднократно покушались. При этом он проявлял хладнокровие, смелость и мастерство фехтования. Ходил он с двумя пистолетами за поясом, при шпаге и в кольчуге под камзолом.

Однажды он попал в помещение, где его ожидали пять наемных убийц. Он сумел ранить троих, а двое уклонились поединка. Его вызывали на дуэль, но Дефо умел обратить вызов в фарс и уклониться от поединка, без ущерба репутации.

Даже его многолетний издатель, узнав о двойной жизни своего автора, бросился на него с обнаженной шпагой, но был обезоружен и легко ранен. Дефо оказал ему помощь, и случай этот не получил широкой огласки. К нему подсылали людей с фальшивыми ордерами на арест, но он умел разбираться в людях и легко разоблачал псевдо должностных лиц, часто применяя к ним методы физического возмездия. О нем распространяли самые невероятные сухие и грязные сплетни, он оказывался в сфере интриг, заговоров, борьбы за власть, возложенные на него обязанности выполнял достойно.

Он с гордостью докладывал Роберту Харли, что его агентура находится повсюду и отрабатывает получаемую ему плату. Кроме агентуры Дефо активно использовал печать, издателей газет и журналов. Он выявлял авторов экстремистских публикаций, информировал о них властные структуры. Войдя в доверие к издателям, снижал антиправительственную направленность некоторых публикаций. Восемь лет он был внедренным агентом в редколлегии «Мист джорнэл», оказывал влияние на политику этого печатного органа.

Дело закончилось бурным скандалом с перекрещенным холодным оружием и кровопролитием. Издатель Мист был ранен. Дефо широко использовал в интересах политической разведки издателей низкопробных брошюр, газет и журналов, авторов разного рода развлекательного чтива, вроде «Шестипенсовых острот», «Универсального весельчака», «Набитого дурака», которые современник Дефо автор приключений Гулливера Джонатан Свифт называл литературным хламом.

Наемные поденщики, графоманы и поставщики сенсаций владели опытом журналистских расследований, обладали порой очень ценными для политиков сведениями и охотно их продавали за гроши. Дефо докладывал своему шефу: «получающие от меня плату журналисты, ее полностью отработывают».

Долгие годы, а точнее десять лет, Дефо возглавлял службу государственной безопасности короны. За эти годы покинул политическую арену Харли, партией большинства в парламенте стали виги – партия крупной буржуазии, но Дефо продолжал верную службу новым заказчикам оперативной информации.

При этом, в силу тщательной конспирации, полного отсутствия документов, умения сохранить тайну, полное доверие в финансировании создают большие трудности в изучении этой стороны жизни известного писателя. Основы и принципы функционирования секретной службы, заложенной Дефо, сохраняются и получили развитие в политической жизни многих стран.

Английский купец и биржевой игрок; публицист и писатель; автор популярных книг; банкрот и узник тюрем; человек, побывавший у позорного столба и у «королевского пирога». Из *de profundis*⁶ тюремных казематов Дефо предложил властям организовать информационное обеспечение реализации полномочий государственных органов. Для этого он предлагал поделить территорию королевства на оперативные районы, создать в каждом агентурную сеть из числа местных жителей, широко используя в этих целях «авторитетов преступного мира».

Одновременно рекомендовалось регулярно направлять из центра агентов с «маршрутными возможностями» и навыками получения негласной информации. Они должны были добывать сведения об антиправительственных акциях, замышляемых и подготавливаемых государственных преступлениях и одновременно проверять добросовестность и лояльность местной агентуры. Создав такую сеть, Дефо знал настроения и замыслы, как противников, так и сильных мира сего. Эти знания были верной гарантией государственной безопасности королевства, и Даниэль Дефо был создателем, первым руководителем службы безопасности, он считал, что самая высокая степень человеческой мудрости – это умение приспособливаться к обстоятельствам и сохранять спокойствие вопреки внешним угрозам, ибо страх опасности в десять тысяч раз страшней самой опасности.

Пристатейный библиографический список

1. Белоусов Р. С. Тайна Иппокрены. М., 1978.
2. Исторический лексикон. XVIII век. М., 1996.
3. Кищенко О. В., Короткова М. В. История для любознательных. 2 часть. М., 1996.
4. Макаревич Э. Ф. Политический сыск. История, судьбы, версии. М., 2002.
5. Мировая история в лицах. М.: Ридерз Дайджест, 2008.
6. Нечевин Д. К. «Первые лица Российского уголовного сыска XIX – XXI вв.» Изд. ОЛМА ПРЕСС, М., 2010. В 2-х томах.

6 «Из глубины зываю к тебе, Господи» – 129 псалом, исполняется во время литургии.

БАЙНИЯЗОВА Зульфия Сулеймановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского

РАЗВИТИЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье обосновывается необходимость выделения правотворчества в качестве одного из основных приоритетов развития российской правовой системы. Автором подчеркивается, что вопросы о направлениях развития правотворчества всегда будут представлять большой интерес, в особенности с точки зрения эффективности воздействия правовой системы на общественные отношения.

Ключевые слова: правотворчество, правовая система, правоприменение, правовое регулирование.

BAYNIYAZOVA Zulfiya Suleymanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. G. Chernyshevskiy Saratov National Research State University

Байниязова З. С.

DEVELOPMENT OF LAW-MAKING AS ONE OF THE PRIORITIES OF THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

The article justifies the need to highlight law-making as one of the main priorities for the development of the Russian legal system. The author emphasizes that questions about the directions of law-making development will always be of great interest, especially from the point of view of effectiveness of impact of the legal system on public relations.

Keywords: law-making, legal system, law enforcement, legal regulation.

В современных условиях возникли различные вызовы, которые ставят перед Российским государством новые задачи, вызывают необходимость адекватного на них реагирования. Одними из важных инструментов такого реагирования должны стать правотворчество и в целом правовая система. Организация отечественной правовой системы, прежде всего на уровне правотворчества, должна отвечать потребностям, приоритетам правового, общественного и государственного развития. Сегодня в новых условиях, с учетом усложнения общественной жизни, следует говорить об обеспечении устойчивого правотворческого механизма на уровне правовой системы, как одного из основных приоритетных направлений ее развития. Придание отечественной правовой системе вектора устойчивого развития предполагает определение общих ценностных параметров развития правотворчества. Исходя из взаимообусловленности правовой системы и правотворчества, важно, чтобы правотворчество не отставало в своем развитии от потребностей, запросов времени, было бы адекватно динамизму общественных отношений.

Учитывая новые потребности времени и важность правотворческой составляющей в деятельности государства, следует четко определить ориентиры осуществления правотворчества, что необходимо для повышения эффективности правового регулирования. В данном случае следует исходить из конституционных ценностей, которые в то же время являются ценностями правотворчества и выражают собой ориентиры его развития. Приверженность правотворческих органов всех видов и уровней конституционным ценностям установкам во многом позволит избежать противоречивого, неравномерного правового регулирования. Необходимо, чтобы в основе всей право-

творческой, в особенности законотворческой деятельности существовала единая ценностная ориентация, прежде всего в сфере защиты прав человека. Развитие правотворчества должно быть направлено на реализацию ст. 2 Конституции РФ, в которой закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обязанность Российского государства их не только признавать, но и соблюдать и защищать¹. Права и свободы человека и гражданина – это основополагающие ценности, осуществление которых представляет собой индикатор оценки состояния правотворчества. Правотворчество, согласуемое с принципом ценности личности, ее прав и свобод, обеспечивает полноценную реализацию гуманитарно-правовой стратегии. В данном случае особую роль призван выполнять институт мониторинга правотворчества, который позволяет оценить состояние реализации прав и свобод человека и гражданина. Укрепление ценностных основ правотворчества является необходимым фактором, обеспечивающим системное воздействие норм права на регулирование общественных отношений.

Очевидно, что комплексное понимание и решение проблемы повышения эффективности правотворчества влияет на общее состояние российской правовой системы, определяет вектор ее развития, который должен быть направлен на осуществление целей правового, общественного и государственного развития, что сегодня является востребованным с учетом требований времени. Это важ-

1 См.: Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

ный спектр общественных отношений, связанных также с укреплением единства правового пространства страны, с созданием условий единообразного применения норм законов и иных нормативных правовых актов. Такая постановка актуальной задачи важна также для улучшения правового регулирования. Очевидно, что этот вопрос связан с проблемой совершенствования российской правовой системы, в которой должны быть созданы условия для повышения эффективности правотворчества.

Правотворческая деятельность – разнovidность деятельности соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления, совершенствование которой предполагает улучшение качества нормативно-правовых актов. В свою очередь, нормативно-правовое регулирование должно по своему состоянию отражать общесоциальные потребности, что влияет на повышение эффективности правоприменительной деятельности государства. И здесь акцент должен быть сделан не только на процедурах разработки и принятия нормативно-правовых актов, но прежде всего на содержательной стороне. Только при соблюдении данных условий можно говорить об оптимальном ее состоянии. Правотворчество в правовой системе обеспечивает функционирование нормативного компонента, связывает различные ее элементы через нормы права. В структуре правовой системы правотворчество при помощи правовых средств обеспечивает нормативное регулирование, тем самым влияет на общественные отношения. В частности, через правотворчество закрепляются дозволения, обязывания и другие способы правового регулирования, устанавливаются меры, необходимые для укрепления законности.

Деятельность правотворческих органов должна быть направлена на поиск оптимального, системного правотворческого решения проблем в различных сферах общественной жизни. Особенно это является важным для обеспечения устойчивого законодательства о правах и свободах личности.

Следует учитывать, что эффективность правотворчества, как одного из приоритетных направлений развития правовой системы, во многом зависит от характера взаимодействия с правоприменением. Повышение степени координации правотворчества и правоприменения есть одно из обязательных условий осуществления правового регулирования, а следовательно развития правовой системы. Адекватно реагирование правотворчества на общественные изменения, а также обеспечение упорядоченности общественных отношений возможно в условиях взаимосогласованного развития с правоприменением в правовой системе. Это, в свою очередь, имеет большое значение, с учетом также того, что правовая система должна трансформироваться в необходимый фактор устойчивого развития общества и государства, в целях обеспечения условий, воспроизводящих ценностные начала общественной жизни, связанные, прежде всего, с повышением социальной ценности права, его регулирующей роли.

Согласование между правотворчеством и правоприменением должно быть на уровне их взаимоуязванности, взаимосогласованности прежде всего в ценностном отношении, на уровне обеспечения и упрочения единой ценностной основы, как одного из необходимых условий достижения сбалансированного правового регулирования, поступательного,

стабильного социально-экономического развития, о котором речь идет, в частности, в Концепции² долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 10.02.2017). Для эффективного развития правотворчества необходимо учитывать правоприменение, что в целом влияет на общее состояние правовой системы и определяет направления ее функционирования.

Очевидно, что выстраивание параметров осуществления правотворческой деятельности, достижение взаимосогласованности нормативно-правового регулирования с потребностями правового, общественного и государственного развития – это важные приоритетные направления отечественной правовой системы. Вопросы оптимизации правотворческой деятельности всегда будут представлять большой интерес, вызывать повышенное внимание с учетом постоянно возникающих новых вызовов, потребностей времени, а также исходя из необходимости повышения эффективности воздействия правовой системы на общественные отношения.

Пристайный библиографический список

1. Конституция РФ (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
3. Собрание законодательства РФ. 2017. № 8. Ст. 1245.

2 Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489; Собрание законодательства РФ. 2017. № 8. Ст. 1245.

ДУГАРОВА Сержена Жигмытовна

доктор исторических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Бурятского государственного университета

ОБ ИСТОЧНИКАХ ВЕЛИКОЙ ЯСЫ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Необходимость исследования памятника монгольского права объясняется тем, что в историко-правовой науке актуальными остаются многие теоретические аспекты изучения государственно-правовой эволюции Монголии. Историкографический обзор в статье дается по материалам работ Айалона Д., Д'Оссона К., Джувейни, Леха К., Рязановского В. А., Вернадского Г. В., Алинге К., Эбрея Б.

Ключевые слова: Монголия, Яса, памятник права, источник, летопись.

DUGAROVA Serzhena Zhigmytovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Buryat State University

ON THE SOURCES OF THE GREAT YASSA (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW)

The remaining relevancy of many theoretical aspects of studying the state and legal evolution of Mongolia calls for research on the said monument of Mongolian law.

A historiographical review in the article is based on works of D. Ayalon, K. D'Osson, Juvayni, K. Lech, V. A. Ryazanovsky, G. V. Vernadsky, K. Alinge, B. Ebrey.

Keywords: Mongolia, Yassa, monument of law, source, chronicle.

Дугарова С. Ж.

Изучение Великой Ясы продолжается более 3-х столетий (оно было начато Пети де Ла Круа в 1710 году), основные выводы исследования монгольского памятника права страдают множеством серьезных ошибок. Противоречивый процесс исследования Ясы характеризуется упущениями и недостатками, одним из которых следует признать отсутствие критического анализа материалов первоисточника.

Широко известно, что информация о Ясе, ее содержании взята главным образом из мусульманских источников или из источников, собранных в мусульманских странах. Д. Айалон отмечал, что изучение Ясы выполняется без учета хронологической последовательности источников, информации, их зависимости друг от друга¹. Действительно с первой четверти XIX в. исследования Ясы основывались на единственном источнике - отрывке топографической работы египетского ученого Аль-Макризи (766/ 1364 - 845/1442).

Д'Оссон, в издании к своей «Истории монголов» (1824) был первым, кто использовал отрывок Аль-Макризи². В последующем, данный факт побудил Сильвестра де Саси, согласно его собственному утверждению, издать и перевести весь отрывок со множеством примечаний³. Эта книга до сих пор остается главной в изучении текста Аль-Макризи о Ясе. С публикацией этого отрывка Сильвестра де Саси, он стал основным источником информации о Ясе, и прежде всего, о ее содержании. Значение работы Сильвестра де Саси неоднократно подчеркивалось многими учеными, исследовавшими памятник монгольского права: Д'Оссоном, Н. Н. Березиным, П. С. Поповым, В. А. Рязановским, И. Рахельвитц, Д. Морганом,

П. Рачневским, Г. В. Вернадским, К. Алинге, А. Н. Полиак и другими исследователями XIX-середины XX в.⁴. Хотя не все вышеупомянутые ученые приняли аргументы Аль-Макризи. Исключительность этого отрывка как основания для изучения Ясы хорошо иллюстрировано В. А. Рязановским в работе, где перечислены 36 фрагментов, дающих содержание каждого из них⁵. Не менее 26 из них взяты у Аль-Макризи, из оставшихся 10 две взяты у Мирхонда, один у Ибн Батуты, 2 из армянских источников и остальные из неустановленных источников⁶. Сведения Аль-Макризи о содержании Ясы, их подлинность базируется на нескольких строках в неодно-

1 Ayalon D. The Great Yasa of Chingiz Khan Reexamination (Part A) // Studia Islamica. - 1971 - № 33. - P. 97.

2 Д'Оссон К. История монголов от Чингисхана до Тамерлана. Перевод Козина Н. Т. 1. - Иркутск, 1937.

3 Sivestre de Sacy. Macrizi, Excerpt on the Yasa // Chrestomathie arabe, 2 ed., v. 1-3. P. - 1826-1827. - P. 162.

4 Березин Н. И. очерки внутреннего устройства улуса Джучиева. СПб; 1892; Вернадский Г. В. О составе Великой Ясы Чингисхана. С приложением главы о Ясе из «Истории» Джувейни в переводе Минорского В.Ф. // Studies in Russian and Oriental History. - № 1. - Bruxelles, 1939. - P. 12-148; Д'Оссон К. История монголов от Чингисхана до Тамерлана. Перевод Козина Н. Т. 1. - Иркутск, 1937. - 360 с; Попов П. Яса Чингисхана и уложение династии Юань-чао-дянь-чжан // ЗВОРАО. - 1906. - Т. 17. - Вып. 2-3. - С. 150-164; Рязановский В. А. Великая яса Чингисхана // Известия Харбинского юридического факультета. - 1933. - Т. 10. - 34 с; Alinge K. Mongolische Gesetze. Darstellung des geschriebenen mongolischen Rechts (Privatrecht, Strafrecht und Proze (3) // Leipziger rechtswissenschaftliche Studien. - Heft 87. - Leipzig, 1934. - P. 27-38; Morgan D. The Great Yasa of Chingis Khan» and Mongol Law inllknanate // Bulletin of the School of Oriental and African Studies.Vol. 49. - 1974. - № 1. - P. 179; Poliak A. N. The influence of Chingis Khan's Yasa upon the Gtntral Organization of the mamlük State // Bulletin of the Shejil of Oriental and African Studies.Vok. 10. - 1942. - No 4. - P. 487; Ratchnevsky P. Die Yasa (Jasag) Chingis Khans und ihre Problematik // Shcrifter zur Geshichte und Kultur des alten Oriens 5: Sprache, Gashcichte und Kultur der Altaishcen Vollker.Berlin. - 1974. - P. 487; Rachewiltz I. de. Some reflections on Ghinggis Qhan's Jasag // East Asian History. - № 6. - Dezember. Canberra, 1993. - С. 91104.

5 Рязановский В. А. Вединая яса Чингисхана // Известия Харбинского юридического факультета. . - 1933. - Т. 10. - 34 с.

6 Alinge K. Mongolische Gesetze. Darstellung des geschriebenen mongolischen Rechts (Privatrecht, Strafrecht und Proze (3) // Leipziger rechtswissenschaftliche Studien. - Heft 87. - Leipzig. - 1934. - P.29.

кратно цитируемом отрывке: «Последний Абу Хасим Ахмад аль-Бурхан, праведный слуга бога, который молится ему, сказал мне, что он видел копию Ясу в библиотеке аль-мадраса в Багдаде»⁷.

До исследования Д'Оссона, считалось, что Аль-Макризи заимствовал содержание Ясы из летописи Ибн аль-Бурхана и это предположение никогда никем не опровергалось.

В результате критического анализа истории отрывка летописи Аль-Макризи и его значения в исследовании Ясы, Айалоном было доказано, что человек, который дал Аль-Макризи текст Ясы для снятия копии был известным энциклопедистом Ибн Фадж Аллах аль-Умари (700\1301-749\1349), автором *Masalik al-absar*⁸. В свою очередь, Аль-Умари получил информацию из другого известного источника «The History of the World Congueror» (Ta rich-i- Jahan Gusha), летописи о Чингисхане и его ранних успехах, автор Ата Малик аль-Джувеини (623/1226-681/1283) [Al-Umari / Lech, 1968, 111]. Из чего следует, что текст Аль-Макризи находится в зависимости от сведений Аль-Умари и Аль-Умари от Аль-Джувеини.

Причина побудившая Аль-Макризи написать о Ясе, по мнению Д. Айалона, заключается в следующем. Аль-Макризи был глубоко возмущен деятельностью камергеров (управляющих) Мамлюка, которые судили гражданское население, даже по делам, которые должны были решаться в соответствии со священным мусульманским законом и только мусульманскими судьями - кади⁹. Главной целью было показать отличия Ясы и норм шариата.

Таким образом, сокращая и намеренно пропуская пункты и часть текста Аль-Умари, которые не имели отношения к его теме, Аль-Макризи смог придать большую важность той части работы, которая его интересовала. Отсюда он легко нашел сведения о наличии больших различий между Ясой и шариатом, которые не могли быть преодолены.

Хотя в целом, Аль-Макризи представил вариант Аль-Умари с незначительными стилистическими изменениями, как отмечает Айалон, он через всю свою работу, тонко «изменил» и «улучшил» текст Аль-Умари¹⁰. Вместе с тем Макризи ввел новые термины, которые в отличие от Аль-Умари приписывает Чингис хану. В некоторых случаях Макризи оставляет читателя в неведении об авторе этих пунктов.

Характерная особенность работ Аль-Макризи, по утверждению Айалона, частое цитирование своих работ, нежели трудов других авторов¹¹, что не позволяет усомниться в его категоричных утверждениях, поскольку он всегда упоминает письменные источники, которые он использовал при составлении этой книги.

Большая часть текста Аль-Умари имеет не точный и неясный характер и связь их с содержанием о Чингисхане, очень расплывчатая¹². Это позволяет заключить, что версия Аль-Умари о содержании Ясы очень уязвима к включению в нее монгольских образов, которые имеют мало общего со

сведениями о Чингисхане. Летопись Джувеини страдает схожими ошибками.

Несмотря на указанные неточности, заключает Айалон, работа Аль-Умари все же дает общие представления о содержании главы Джувеини о Ясе и о структуре Ясы¹³.

Из сопоставления текстов аль-Умари и Джувеини следует, что Аль-Умари приписал Джувеини эпизоды, которых нет в его летописи.

Данный факт позволяет утверждать, что летопись Джувеини дошла до нас не полностью, либо Аль-Умари изложил не дословно текст Джувеини, а через посредника или посредников, которые его ввели в заблуждение. Возможно, Аль-Умари использовал дополнительные источники, не указав их названий, и тем самым приписав авторство одному Джувеини. В сборнике летописей Джувеини встречаются ссылки автора к несуществующим главам в его книге¹⁴. Это можно объяснить большой занятостью Джувеини при дворе хана, которая помешала ему закончить в полном объеме работу.

Сравнение текстов Аль-Умари, Аль-Макризи с одной стороны и с другой текстов Аль-Умари и Джувеини, делает ясным, что отрывок Аль-Макризи о Ясе более важен в изучении закона Чингисхана и его содержания¹⁵. Этот отрывок в течение долгого времени не был объектом исследования в силу того, что не учитывался хронологический порядок источников.

В историографии Ясы значительное место занимает работа Г. В. Вернадского, в которой ученый дал оценку труду Бара Эбрея о Ясе¹⁶.

Г. В. Вернадский неоднократно подчеркивает, что версии Бара Эбрея и Джувеини о содержании Ясы должны изучаться как самостоятельные, происходящие от общего источника. По мнению Г. В. Вернадского труд Бара Эбрея отнюдь не простое сокращение летописи Джувеини, поскольку его содержание зависит от более раннего источника, которым могла быть письменная запись о Ясе. Г. В. Вернадский допускал, что Бар Эбрей мог хорошо изучить уйгурский и использовать копию Ясы на уйгурском¹⁷. Однако даже поверхностное сравнение содержания летописей Бара Эбрея и Джувеини показывает зависимость первого от второго. Д'Оссон, изучив оба источника, первым установил факт зависимости летописи Бара Эбрея от сведений Джувеини¹⁸. Уместно привести слова признания Бара Эбрея о заимствовании им сведений у Джувеини: «Он сделал удивительную работу на персидском языке об истории монголов, что мы включили в нашу работу по этим вопросам отрывки из этой книги»¹⁹. Это признание делает несостоятельным мнение Вернадского о независимости работы Бара Эбрея от летописи Джувеини.

Особенность работы Г. В. Вернадского состоит в том, что он придерживается только главы Джувеини о Ясе, и исключает важные сведения, относящиеся к содержанию Ясы, разбросанные в других частях его летописи. Это придает ему однобокий и неполный характер того, что Джувеини действительно поведал о Ясе. Г. В. Вернадский признавал, что труды Макризи и Умари

13 Ayalon D. Указ. соч. - С. 97.

14 Джувеини А. Чингисхан. История завоевателя мира. - М.: Магистр пресс, 2004. - С. 413.

15 Al-Umari / Klaus Lech. Указ. соч. - С. 111.

16 Вернадский Г. В. О составе Великой Ясы Чингисхана. С приложением главы о Ясе из «Истории» Джувеини в переводе Минорского В. Ф. // Studies in Russian and Oriental History. - № 1. - Bruxelles, 1939. - P. 14.

17 Вернадский Г. В. Указ. соч. - С. 126.

18 Д'Оссон К. Указ. соч. - С. 28.

19 Ab-ul-Faraj, Gregory (Bar Hebraeus) The Chronography. Vol. I, p. 473. Латин. пер.: P. Bruns and G. G. Kirsch, eds. and trans. (Leipzig, 1788. Англ. пер.: E. A. W. Budge, ed. and trans. (London, 1932). - P. 492.

7 Д'Оссон К. История монголов от Чингисхана до Тамерлана. Перевод Козина Н. - Т. 1. - Иркутск, 1937. - С. 141.

8 Ayalon D. Указ. соч. - С. 98.

9 Ayalon D. Указ. соч. - С. 89.

10 Ayalon D. Указ. соч. - С. 97.

11 Ayalon D. Указ. соч. - С. 98.

12 Al-Umari. Das Mongolische Weltreich: al-Umari's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masalik al-absar wa mmamalik al-absar, ed / Klaus Lech. Wiesbaden // Asiatischen Forschungen. - Vol. 14. - 1968. - P. 111.

совершенно самостоятельные источники²⁰. Этим можно объяснить редакции списков указов – основанных на этих двух источниках и их классификации. Тем самым, как отмечал Айалон, Вернадский упустил важность сведений Джувейни о Ясе²¹.

Основной вывод Клауса Леха, проанализировавшего текст Аль-Умари и Макризи заключается в утверждении о самостоятельности каждого из них и наличии двух копий перевода Ясы на арабском языке²². Возражая Леху, Айалон отмечал идентичность выражений и их последовательность в текстах Умари и Макризи²³.

Таким образом, исследования Ясы основаны на источнике, который лежит в основе трудов Б. Эбрея, Аль-Умари, Макризи, Мирхонда и др. Это летопись Джувейни. Данный факт делает исключительной важность сведений Джувейни, вместе с тем делает его более уязвимым.

Особенность летописи Джувейни как источника о содержании Ясы, заключается в разбросанности сведений о Ясе, об отношении монголов к ней в разных разделах книги. Джувейни – первый писатель о монголах (он написал свою летопись в шестой декаде 13 столетия), был знаком с особенностями монгольской администрации (его отец и брат занимали высокие посты при ханском дворе), дважды посетил Восточную Азию (включая столицу Монголии Харахорум), силу этих обстоятельств имел исключительные возможности чтобы писать историю ранних декад монгольской империи. В то же время летопись Джувейни не лишена недостатков. Так, например он не упоминает источник его информации о Ясе. Труд не лишен субъективности, характерной всякой летописи созданной по истечении большого периода времени. Джувейни не был современником Чингисхана, времени создания его закона (он родился в 1226, накануне смерти Чингисхана). Субъективны утверждения Джувейни, о том что среди потомков Чингисхана существовали абсолютная солидарность и гармония, несмотря на их численное увеличение. Его высказывание о том, что много из указов Ясы являются сходными с нормами шариата²⁴ не состоятельно. Он не приводит ни одного примера в поддержку этого высказывания. Субъективность сведений Джувейни определяется его верностью одной ветви ханской семьи и ее сторонников. Это ветвь младшего сына Чингисхана – Тулуя, которому Джувейни и другие члены его семьи служили и который уже установил свое превосходство среди монголов в то время, когда он составлял свою летопись.

Неясно содержание термина «яса». Летопись Джувейни – это первый мусульманский источник о Ясе – поэтому при анализе этимологии слова Яса оправдано сослаться на сведения Джувейни. Анализ исследований дает важные и интересные результаты. Летопись демонстрирует как различные, иногда неясные значения термина могут быть интерпретированы не только читателем, но и автором. Так, Айалон считал, что Яса может означать «закон» или «указ» Чингисхана или одного из ханов, происходившего от него. Это также может означать «закон» или «обычай» всех монголов²⁵. Источники, в которых содержание Ясы дошло до нас, не дают представления о структуре монгольского памятника права. Макризи слепо следует за порядком Умари, но Умари не только не сохраняет порядок главы Джувейни о Ясе, собирает материал из других частей этой летописи, также из других источников и вставляет все это в свой собственный отрывок. Эта не си-

стематизированная совокупность сведений по сути явилась основанием классификации норм Ясы для последующих исследователей.

Таким образом, исследования Ясы в XIX-XX в. основаны на одном источнике, который страдает от множества дефектов и недостатков.

Попытки собрать отрывки фрагментов как содержание Ясы и классифицировать их, не принесли ожидаемых результатов.

Пристайный библиографический список

1. Березин Н. И. очерки внутреннего устройства улуса Джучиева. - СПб., 1892.
2. Вернадский Г. В. О составе Великой Ясы Чингисхана. С приложением главы о Ясе из «Истории» Джувейни в переводе Минорского В. Ф. // *Studies in Russian and Oriental History*. - № 1. - Bruxelles. - 1939. - P. 12-148.
3. Д'Оссон К. История монголов от Чингисхана до Тамерлана. Перевод Козина Н. Т. - 1. Иркутск, 1937. - 360 с.
4. Джувейни А. Чингисхан. История завоевателя мира. - М.: Магистр пресс, 2004. - 690 с.
5. Попов П. Яса Чингисхана и уложение династии Юань-чао-дьянь-чжан // *ЗВОРАО*. - 1906. - Т. 17. - Вып. 2-3. - С. 150-164.
6. Рязановский В. А. Великая яса Чингисхана // *Известия Харбинского юридического факультета*. - 1933. - Т. 10. - 34 с.
7. Ayalon D. The Great Yasa of Chingiz Khan Reexamination (Part A). // *Studia Islamica*. - 1971. - № 33. - P. 97-140.
8. Ab-ul-Faraj, Gregory (Bar Hebraeus) The Chronography. Vol. I. - P. 473. Латин. пер.: P. Bruns and G. G. Kirsch, eds. and trans. (Leipzig, 1788. Англ. пер.: E. A. W. Budge, ed. and trans. (London, 1932). - P. 492.
9. Al-Umari. Das Mongolische Weltreich: al-Umari's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masalik al-absar wa mmamalik al-absar, ed / Klaus Lech. Wiesbaden // *Asiatischen Forschungen*. - Vol. 14. - 1968. - P. 111.
10. Alinge K. Mongolische Gesetze. Darstellung des geschriebenen mongolischen Rechts (Privatrecht, Strafrecht und Proze) // *Leipziger rechtswissenschaftliche Studien*. - Heft 87. - Leipzig, 1934. - P. 27-38.
11. Morgan D. The Great Yasa of Chingis Khan» and Mongol Law in Ilkhanate // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. - Vol. 49. - № 1. - 1974. - P. 179.
12. Spuler B. Die Mongolen in Iran: Politik, Verwaltung und Kultur der Ilchanzeit 1220-1350. - Leipzig, 1939.
13. Poliak A. N. The influence of Chingis Khan's Yasa upon the Central Organization of the mamluk State // *Bulletin of the Shcjl of Oriental and African Studies*. - 1942. - Vol. 10. - № 4. - P. 487.
14. Ratchnevsky P. Die Yasa (Jasag) Chingis Khans und ihre Problematik // *Shcrifter zur Geshichte und Kultur des alten Oriens 5: Sprache, Gashichte und Kultur der Altaishcen Vollker*. - Berlin, 1974. - P. 487.
15. Rachewiltz I. de. Some reflections on Ghinggis Qhan's Yasag // *East Asian History*. - № 6. - Dezember. - Canberra. - 1993. - С. 91104.
16. Sivestre de Sacy. Macrizi, Excerpt on the Yasa // *Chrestomathie arabe*. - 2 ed. - v. 1-3. - P. 1826-1827. - P. 161-171.

20 Вернадский Г. В. Указ. соч. - С. 16.

21 Ayalon D. Указ. соч. - С. 139.

22 Lech K. Указ. соч. - С. 110.

23 Ayalon D. Указ. соч. - С. 136.

24 Джувейни А. Указ. соч. - С. 398.

25 Ayalon D. Указ. соч. - С. 139.

КОСТРОМЦОВ Алексей Евгеньевич

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Пермского института ФСИН России

ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСУГА И УСТАНОВЛЕНИЕ ОСОБЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ПОВЕДЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается история развития российского уголовного законодательства в части установления ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетних. При этом показано, что развитие уголовного законодательства начинается в XVII веке. Выделены особенности дореволюционного российского законодательства, а также советского уголовного законодательства в части установления принудительных мер воспитательного характера.

Ключевые слова: уголовное законодательство, дореволюционное российское законодательство, правонарушения несовершеннолетних, исправительные приюты, УК РСФСР.

KOSTROMOV Aleksey Evgenjevich

lecturer of Regime and security in the penal system sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

RESTRICTION OF LEISURE TIME AND ESTABLISHMENT OF SPECIAL REQUIREMENTS TO BEHAVIOR OF THE MINOR IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

The article considers the history of development of Russian criminal law to the establishment of restriction of leisure and establishment of special requirements to behavior of the juvenile. It is shown that the development of criminal law begins in the 17th century. The features of the pre-revolutionary Russian legislation, as well as the Soviet criminal legislation regarding the establishment of compulsory educational measures are highlighted.

Keywords: criminal legislation, pre-revolutionary Russian legislation, juvenile delinquency, correctional shelters, the Criminal Code of the RSFSR.

Костромцов А. Е.

Среди лиц, совершающих преступления, особое значение имеет выделение такой группы как несовершеннолетние.

Исторические корни освобождения от наказания и применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних лиц отдельные исследователи видят в законодательстве Киевской Руси.

По мнению Л. И. Беляевой, идея системы мер профилактики правонарушений лиц, не достигших совершеннолетия, уходит корнями в Киевскую Русь, когда «начали совершаться первые шаги к перевоспитанию испорченных детей»¹. Но, фактически, до XVII века, никаких привилегий в отношении несовершеннолетних преступников в российском законодательстве не было.

Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. закрепляло, по мнению исследователей, «равенство в вопросах применения суда и расправы». М. В. Саркисян считает, что история развития законодательства о правонарушениях несовершеннолетних начинается в 1669 году. Так, в Новоуказных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах было определено: «Да в городских же законах написано: аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, неповинен есть смерти»².

Таким образом, за убийство лицо до семи лет освобождалось от смертной казни, а за иные преступления дети несли ответственность, как и взрослые, или за них отвечали родители.

Особое значение имело принятие в августе 1742 года Указа Сената «О признании малолетними людьми обою пола от рождения до 17 лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетями, с определением в монастыри для исправления»³.

Указы определял, что к лицам, не достигшим 17 лет, не применяется смертная казнь и их нельзя отправить в ссылку в отдаленные губернии на тяжелые работы. С этого момента можно говорить о выделении в качестве цели исправление и воспитание несовершеннолетних лиц, так как данные лица помещались в монастыри для исправления.

Ситуация изменилась после вступления в силу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 мая 1845 года. По Уложению было выделено три периода: до 7 лет, от 7 до 14 лет и от 14 до 21 года. По п. 1 ст. 137 Уложения дети от 7 до 10 лет не подвергались определенному в законах наказанию, а отдавались, как писал Н. С. Таганцев, «ро-

1 Беляева Л. И. Зарождение и развитие в России практики предупреждения преступлений несовершеннолетних // Организационно-правовые проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. - М., 1999. - С. 133.

2 Саркисян М.В. Особенности развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в

период с XVII по начало XX в. // Вопросы ювенальной юстиции. - 2010. - № 4. - С. 7.

3 Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XI. 1740-1743 гг. СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества, 1830. - С. 64.

дителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления»⁴.

Таким образом, впервые были определены меры воспитательного характера для малолетних преступников от 7 до 10 лет и выделено такое наказание как домашнее исправительное наказание.

В конце XIX века в связи с быстрым ростом правонарушений несовершеннолетними целый ряд учёных-юристов России обратились к изучению этой проблемы. Активно исследовали причины этого явления и занимались разработкой мер по предупреждению преступности несовершеннолетних учёные-юристы А. А. Ашаффенбург, Л. М. Василевский, М. Н. Гернет, И. М. Диомидов и ряд других. Было признано необходимым введение в законодательство принудительных мер воспитательного характера.

Но принятый в 1897 году «Новый Закон о малолетних и несовершеннолетних преступниках» закрепил только разделение наказаний для возрастных групп от 10 до 14, от 14 до 17 лет и от 17 до 21 года.

В частности, предусматривалась возможность помещения лиц в возрасте 10 до 14 лет в случае совершения преступления, караемого наказанием не ниже тюремного заключения с лишением всех особенных прав и преимуществ в особые помещения при тюрьмах или домах арестных миротворцами на срок от 1 месяца до 5 лет.

Лица в возрасте от 14 до 17 лет за совершение преступлений, влекущих уголовное наказание, могли быть приговорены к заключению в тюрьме на срок от 3 до 12 лет с лишением некоторых политических и семейных прав, а за совершение деяний, влекущих наказания исправительные не ниже тюремного заключения, они приговаривались к тюремному заключению или иному наказанию, сокращённому на 2-3 степени.

Таким образом, закон не определял особых мер воспитательного характера, а лишь предусматривал создание особых помещений для несовершеннолетних при тюрьмах или арестных домах. Несмотря на критику закона, в Уголовном уложении 1903 года особых требований к применению мер воспитательного характера к несовершеннолетним закреплено не было. Изменения в применении наказаний в отношении несовершеннолетних были связаны с появлением специальных судов по делам несовершеннолетних.

После 1917 года подходы к применению уголовного наказания в отношении несовершеннолетних изменились. Так специальные суды для малолетних и несовершеннолетних были устранены в 1918 году⁵. 4 марта 1920 года появился Декрет «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях». Данный Декрет разграничивал преступность лиц до 18 лет на преступления, совершенные «без разумения», и преступления, совершенные «с разумением»⁶.

К 1920 г. как отмечает Н. И. Крюкова, на территории РСФСР было создано 245 комиссий по делам несовершеннолетних, а также детально были разработаны меры, которые они могли применять. Перечень мер медико-педагогиче-

ского характера содержался в Инструкции, утвержденной в 1920 г. Постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР⁷. Среди мер, применяемых комиссиями в п. 16 Инструкции выделялись беседа, разъяснение, а также замечание воспитателя. Также предусматривалась возможность применения таких мер как впускание и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников и обследователей, определение на ту или иную работу, помещение в школу; отправка на родину, помещение в детский дом или в одну из лечебно-воспитательных колоний и учреждений. Таким образом, особых мер по ограничению досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего в данной инструкции не содержалось, кроме определения на работу или помещения в школу.

Принятый в 1922 году УК РСФСР понизил возраст уголовной ответственности с 18 до 16 лет. В ст. 18 было определено, что наказание не применяется к малолетним до 14 лет, а также всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отрешении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. Таким образом меры медико-педагогического воздействия были узаконены.

В УК РСФСР 1926 года была включена статья (ст. 12) «Ответственность несовершеннолетних». Но с 1936 года было определено, что несовершеннолетние, достигшие двенадцатилетнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или попытке к убийству, привлекаются к уголовному суду с применением всех мер наказания.

В ст. 25 УК РСФСР 1926 года среди мер социальной защиты медико-педагогического характера была закреплена возможность отдачи несовершеннолетнего на попечение родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, родственников, если таковые имеют возможность его содержать, или иных лиц и учреждений.

В дальнейшем развитие российского уголовного законодательства шло по пути более широкого применения в отношении несовершеннолетних лишения свободы с отбыванием наказания в трудовых воспитательных колониях.

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года не было выделено общей главы выделяющей особенности ответственности несовершеннолетних. Но при этом в статье 63 регулировалось применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним, а также были определены возможности освобождения от наказания.

Согласно п.6 ст.63 УК, в качестве одной из принудительных мер воспитательного характера была предусмотрена передача несовершеннолетнего под наблюдение трудового коллектива, общественной организации или отдельному гражданину, либо назначение общественного воспитателя в соответствии с Положением об общественных воспитателях несовершеннолетних. Также предусматривалось помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

Выделение специального раздела (главы 14) определяющей уголовную ответственность несовершеннолетних в Российском государстве было впервые осуществлено в УК РФ 1996 года. При выделении главы 14 УК РФ были учтены положения таких международных актов как Минимальные

4 Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 / Таганцев Н. С. - Тула, 2001. - С. 159.

5 Крюкова Н. И. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. - 2013. - № 6. - С. 23.

6 Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // СУ РСФСР. - 1920. - № 13. - Ст. 83. - С. 60. (утратил силу)

7 Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР. - 1920. - № 68. - Ст. 308.

стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Особое значение имело закрепление таких мер принудительно-воспитательного характера как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Перечень данных мер закреплен в ст.90-91 Уголовного кодекса Российской Федерации.

УК РФ, по мнению В. С. Комиссарова, «определяет специальный вид освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия»⁸. Ряд исследователей считают, что такое освобождение можно отнести к мерам уголовно-правового воздействия. Так, по мнению Э. В. Гасановой принудительные меры воспитательного воздействия (ст. ст. 90-92 УК РФ), следует отнести к проявлениям дифференциации уголовной ответственности.

В ч. 4 ст. 91 УК РФ определено, что ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, на современном этапе, предусматривает установленный судом запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения государственного органа, а также требование вернуться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Следует отметить, что закон допускает применение иных мер.

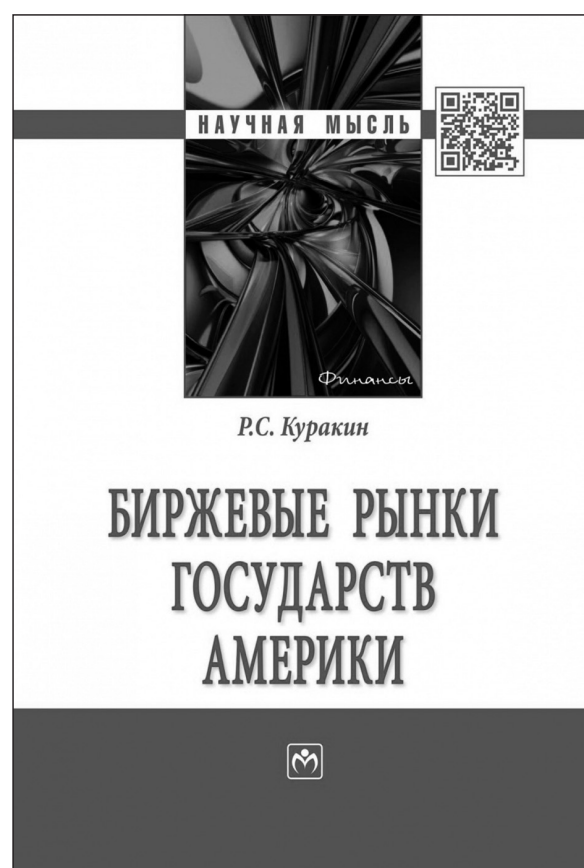
Таким образом, действующий УК РФ впервые предусмотрел меры по ограничению досуга. Так, ранее в законодательстве не выделялись такие особые меры, как запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения государственного органа. Требование вернуться в образовательную организацию, или трудоустроиться содержалось в Инструкции Комиссиям по делам о несовершеннолетних 1920 года.

Можно сделать вывод, что истоки ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего как мер принуждения в можно увидеть в до-революционном уголовном законодательстве. Но фактически отдельные меры направленные на установление особых требований к поведению несовершеннолетних появились в российском уголовном законодательстве и подзаконных актах лишь в 20-е годы XX века, когда был взят курс на более широкое применение принудительных мер педагогического характера. Следует признать при этом, что только в действующем Уголовном кодексе 1996 года закреплен исчерпывающий перечень мер по ограничению досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 30.07.1920 «Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних» // СУ РСФСР. - 1920. - № 68.

2. Беляева Л. И. Зарождение и развитие в России практики предупреждения преступлений несовершеннолетних // Организационно-правовые проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних. - М., 1999.
3. Декрет СНК РСФСР от 04.03.1920 «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» // СУ РСФСР. - 1920. - № 13.
4. Крюкова Н. И. История развития уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. - 2013. - № 6.
5. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Т. XI. 1740-1743 гг. - СПб.: Печатано в типографии II отделения Собственной Его Императорского Величества, 1830.
6. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 / Таганцев Н. С. - Тула, 2001.
7. Саркисян М. В. Особенности развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в период с XVII по начало XX в. // Вопросы ювенальной юстиции. - 2010. - № 4.
8. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012.

8 Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. - М., 2012. - С. 79.

ЛАТЫПОВА Наталия Сергеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель института права Башкирского государственного университета

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА США В РЕЗУЛЬТАТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1861-1865 ГГ.). ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА

Статья представляет собой исследование основных концепций государственного устройства США, сформировавшихся к середине XIX века и ставших теоретической основой противостояния Севера и Юга – «федералистской» и «антифедералистской». Автором проводится анализ взглядов сторонников противоположных концепций, оцениваются основные их положения и приводятся собственные выводы о сущности государственного устройства США в указанный период. В исследовании подробно анализируется роль и дальнейшее влияние «федералистской» концепции, ставшей главенствующей после победы Севера в войне, на дальнейшее формирование модели государственного устройства США, а также распределение полномочий между федеральным центром и штатами.

Ключевые слова: Гражданская война, штаты, экономика, права граждан, освобождение рабов, Конституция, А. Линкольн, афроамериканцы, концепция, сепаратизм, нуллификация, государственное устройство, федерализм.

LATYPOVA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Law Institute of the Bashkir State University

DEVELOPMENT OF THE STATE STRUCTURE OF THE UNITED STATES AS A RESULT OF THE CIVIL WAR (1861-1865). BASIC CONCEPTS OF FEDERALISM

The article is an investigation of the basic concepts of the state structure of the United States, which was formed by the middle of the 19th century and became the theoretical basis for confronting the North and the South - "federalist" and "anti-federalist". The author analyzes the views of the supporters of opposing concepts, assesses their main provisions and draws their own conclusions about the essence of the state structure of the United States in this period. The study examines in detail the role and further influence of the "federalist" concept, which became dominant after the victory of the North in the war, the further formation of the model of the US state system, and the distribution of powers between the federal center and the states.

Keywords: Civil war, states, economics, citizens' rights, liberation of slaves, Constitution, A. Lincoln, African Americans, concept, secession, nullification, state structure, federalism.

Латыпова Н. С.

Период Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) уже многие десятилетия неизменно вызывает научный интерес у историков и юристов. Еще большую научную значимость данная тема приобретает сегодня, в связи с усиливающимися тенденциями сепаратизма во многих странах мира и возникающими вследствие этого противоречиями относительно возможности части отдельно взятого государства самостоятельно принимать решение о выходе из его состава. При этом Соединенные Штаты Америки, как одно из крупнейших и влиятельных государств на международной политической арене, как правило, занимает противоречивую позицию на данный счет.

Данный этап развития американского государства представляет особую значимость в связи со значительными изменениями, произошедшими в этот период во всей государственно-правовой системе США: упрочилось федеративное устройство государства, коренным образом был изменен правовой статус афроамериканского населения, в правовую систему США вошло множество новых, фундаментальных доктрин, действующих по сей день, а также создана правовая база для развития промышленности, сельского хозяйства и банковской системы. Указанные изменения предопределили и обусловили дальнейший экономический рост в США в

конце XIX века, сделавший их одним из самых экономически развитых государств в мире.

При этом, среди историков и юристов до сих пор ведутся активные дебаты, касающиеся установления причин Гражданской войны и основных факторов, способствовавших обострению отношений между двумя регионами страны.

В традиционной трактовке причин, вызвавших неотвратимый Севера и Юга, всегда доминировали социально-экономические и политические факторы, такие как рабство, западные земли, или борьба за власть, что совершенно правомерно, но недостаточно для их объяснения. Значительную роль в развитии противостояния Севера и Юга США сыграли различные концепции федерализма, поставившие два региона страны перед выбором дальнейшего пути развития государственного устройства США¹. Данные концепции заключали в себе различные подходы к формированию территориального устройства страны, распределению государственной власти между федеральным правительством и

1 Латыпова Н. С. «Поправка Уилмота» как одна из политических предпосылок Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9. – С. 95.

властями штатов, а также по-разному обосновывали смысл и основные идеи, которыми руководствовались штаты при подписании единой Конституции.

В качестве основных теоретических направлений государственно-правового развития США к середине XIX века сформировались «федералистское» и «антифедералистское» направления.

Позиция, поддерживаемая большинством политиков северных штатов, состояла в том, что Конституция – это не договор между автономными штатами федерации, а соглашение об объединении в единое государство всего американского народа. Таким образом, отдельно взятые штаты, по мнению «федералистов», не имели права выхода из Союза.

Однако следует отметить, что в южных штатах в это же время получила широкое распространение диаметрально противоположная концепция «антифедералистов», согласно которой Конституция представляет собой договор между штатами, который в любой момент может быть расторгнут в одностороннем порядке.

Далее, на наш взгляд, следует более подробно рассмотреть данные концепции, так как именно они стали идеологической предпосылкой Гражданской войны, а победа одной из них – концепции «федерализма», в конечном счете, определила тенденцию развития американского государственного устройства на многие десятилетия вперед.

Изначально сторонниками теории «антифедерализма» в начале XIX века выступали мелкие фермеры и ремесленники, которые составляли большинство Республиканской партии. Они с энтузиазмом воспринимали идею своего лидера Томаса Джефферсона, что основная задача центрального правительства – это обеспечение благосостояния как можно более широкого круга граждан без вмешательства в их жизнь. Следует отметить, что сторонники республиканской партии относились с недоверием к стремлению утвердить верховенство центральной власти в сфере финансов и торговли, поэтому идеи Т. Джефферсона снискали огромную поддержку у большинства населения.

Последователем теории «антифедерализма» в середине XIX века стал Джон Кэлхаун. Бескомпромиссная позиция южан в отношении прав штатов накануне Гражданской войны была во многом его заслугой. По мнению М. Б. Азарова, Д. Кэлхаун сформулировал одну из самых убедительных и популярных концепций, опровергающих принцип верховенства федеральной власти². Согласно его убеждениям, суверенитет штатов неразделим, так как он является наивысшей формой проявления воли политической организации. Точку зрения федералистов, что суверенитет принадлежит как центральной власти, так и штатам, Д. Кэлхаун отвергал – обладать им, по его мнению, может лишь одна политическая организация – штаты. Свою позицию он обосновывал тем, что до учреждения единого государства штаты вполне успешно существовали в качестве независимых государственных образований, поэтому в новом едином государстве именно они являются носителями суверенитета. Именно поэтому Конститу-

ция, по мнению «антифедералистов» представляет собой лишь соглашение между штатами о назначении центральной власти с целью осуществления некоторых государственных функций. Таким образом, федеральное правительство получило от штатов некоторые полномочия, также как агент получает у принципала доверенность на совершение определенных действий, при этом факт выдачи подобной доверенности ни в коей мере не может умалять, или ущемлять каким-либо образом права самого принципала³.

Следующая концепция государственного устройства, концепция «федерализма», была активно поддержана северными штатами в предвоенный период, утвердила свои позиции после победы Севера в войне и получила фактическую реализацию в период Реконструкции.

Предшественниками «федералистов» были сторонники сильной центральной власти середины XIX века. Например, член Верховного суда Д. Стори в своих работах указывал на то, что Конституция 1787 года не договор, а принятый всем американским народом закон. Он полагал, что в условиях республиканской формы правления абсолютный суверенитет нации принадлежит народу, а штатам – лишь остаточный⁴.

Основатель националистической школы Д. Вебстер также подчеркивал, что Конституция США не является договором или соглашением, а представляет собой основной закон, регламентирующий порядок работы государственного механизма. Д. Вебстер обосновывал свою позицию тем, что ни в одном правовом источнике никогда не проводилось аналогий между Конституцией и договором, а лица, ратифицировавшие ее, были не делегатами от отдельных штатов, а представителями всего американского народа⁵.

С точки зрения «федералистов», вступая в Союз, народ отдельных штатов уступил часть собственной законодательной власти, приняв решение учредить общее правительство и подчинив себя тем самым общему органу федерации. При этом федералисты не отрицали определенного объема полномочий, принадлежащего каждому отдельному штату, но отстаивали ту точку зрения, в соответствии с которой большая часть их полномочий все же делегируется правительству США⁶. Таким образом, «федералисты» предлагали рассматривать Соединенные Штаты как «вечный союз», который представляет собой соединение американского народа в целостное государство с единой Конституцией, закрепившей за центральным правительством верховные полномочия. При этом, эти полномочия федеральная власть должна осуществлять с учетом мнения народа, совместно с ним и во имя высочайших интересов США и укрепления внутреннего благосостояния.

В отличие от позиции «антифедералистов», сторонники централизации считали, что целью Конституции было создание именно национального государства, а не союза госу-

2 Азаров М. Б. Проблемы взаимоотношений федерации и штатов в США на современном этапе. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 42.

3 Hempill W.E. The writings of John C. Calhoun. – University of South Carolina, Columbia, 1971. – P. 531.

4 Story J. Commentaries on the Constitution of the United States. – N.Y., 1891. – P. 317.

5 Webster D. Works. – N.Y., 1853. – P. 450.

6 Азаров М. Б. Проблемы взаимоотношений федерации и штатов в США на современном этапе. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 43.

дарств. С этим можно согласиться, анализируя положения Конституции 1787 года. В частности, в X поправке к Конституции говорится: «полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам настоящей Конституцией и пользование которыми не запрещено ею отдельным штатам, сохраняются соответственно за штатами или за народом»⁷. Т. Э. Рождественская также соглашается, что в США «выразителем народной воли по всем основным вопросам, как и во всех странах, живущих при конституционном строе, является большинство. После того, как оно высказало свою волю, меньшинство обязано ему подчиниться»⁸.

Проанализировав концепции развития американского федерализма в середине XIX в., мы также выражаем принципиальное согласие с концепцией «федерализма», так как в преамбуле самой Конституции говорится о США как единой нации: «Мы, народ Соединенных Штатов...». Таким образом, представляется, что создавая единую для всего государства Конституцию, и наделяя высшие органы власти полномочиями по решению наиболее важных общегосударственных вопросов, ее составители и представители штатов, ратифицировавших Конституцию, предполагали передачу значительно части своей власти центральному правительству с целью установления на всей территории США единых законов и единого порядка управления.

Следует также отметить, что в контексте современных геополитических событий, происходящих в XXI веке в некоторых странах мира, на ближнем Востоке, в Украине и других, нельзя не отметить особую актуальность рассмотренных выше концепций «федерализма» и «антифедерализма». Страны, с неустойчивой политической системой наиболее подвержены сепаратистским настроениям и попыткам меньшинства определять политику всего государства, не учитывая при этом мнения основной части населения. Принимая позицию «федералистов», мы считаем, что целостность государства не может ставиться под угрозу из-за политических амбиций и экономических интересов правящей верхушки отдельных регионов, субъектов страны, как это произошло в США в период Гражданской войны, а верховенство Конституции и законности должно быть высшей, непререкаемой ценностью в любом демократическом государстве.

Пристатейный библиографический список

1. Азаров М. Б. Проблемы взаимоотношений федерации и штатов в США на современном этапе. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
2. Латыпова Н. С. «Поправка Уилмота» как одна из политических предпосылок Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9.
3. Рождественская Т. Э. Эволюция американского федерализма. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 118.
4. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. Под ред. О. А. Жидкова. – М., Прогресс, 1993.
5. Hempill W. E. The writings of John C. Calhoun. – University of South Carolina, Columbia, 1971.
6. Story J. Commentaries on the Constitution of the United States. – N.Y., 1891.
7. Webster D. Works. – N.Y., 1853.

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ЗА РУБЕЖОМ

МОНОГРАФИЯ

⁷ Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. Под ред. О. А. Жидкова. – М.: Прогресс, 1993. – С. 38.

⁸ Рождественская Т. Э. Эволюция американского федерализма. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 118.

ХАВАДЖИ Динара Ремзиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АМЕТКА Фатма Аблямитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ДЕПОРТАЦИЯ» И ЕЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ, ПРОВЕДЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ СССР В 30-Х – 40-Х ГГ. XX СТ.

На основании документов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Республики Крым рассмотрены насильственные депортации групп населения СССР в годы Второй мировой войны. Принудительные переселения групп людей на основе национальности не были временными.

Ключевые слова: депортация, спецпереселенцы, «антисоветские элементы», спецоперация.

KHAVADZHI Dinara Remziievna

Ph.D. in Law, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA

АМЕТКА Fatma Aplyamitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA

THEORETICAL-LEGAL STUDY OF THE CONCEPT OF "DEPORTATION" AND ITS MAIN TYPES OF CARRIED OUT ON THE TERRITORY OF THE USSR IN THE 30S-40S OF THE TWENTIETH CENTURY

On the basis of the documents of the State archive of the Russian Federation and the State archive of the Republic of Crimea the forcible resettlements of the groups of population in the USSR in the years of the Second World War are issued. Compulsory resettlements of the groups of persons, which were held according to their nationality, were not provisional.

Keywords: deportation, special resettles, «anti-Soviet elements», special operations.

Хаваджи Д. Р.

Аметка Ф. А.

Актуальность представленного исследования заключается в том, в последние десятилетия проблема принудительного выселения народов с территории СССР в годы Второй мировой войны становится объектом научного внимания крымских и российских исследователей. В связи с этим объективно возникает актуальность ретроспективной проблемы правового регулирования депортаций, проведенных на территории СССР в указанный период. «Открытие» архивных документов, которые продолжительное время хранились под грифом секретности, в определенной степени способствовало росту научного интереса к вопросам депортации отдельных групп населения, национально-этнических групп, лиц определенной «социальной категории». Значительное число публикаций крымских и российских ученых посвящено проблемам правового и материального обеспечения процесса репатриации, хозяйственного обустройства ранее депортированных народов, а также влиянию этих процессов на социально-экономическое развитие Крыма (Вылцан М. А., Габриелян О. А., Петров В. П., Ефимов С. А., Гарагуля В. К., Гайворонская О. Б., Финогеев Б. Л., Червоная С. М., Брошеван В. М., Тыглиянц П. К. и др.).

Принято считать, что депортация – процесс принудительного массового переселения – либо отдельных народов, либо отдельных групп населения. Таким образом, такие понятия, как депортация, принудительное выселение, репрессия оказываются под пристальным вниманием современных исследователей, которые пытаются отразить сложные процессы перемещения населения. Необходимо отметить,

что в разные периоды истории человечества переселение народов служил одним из действенных инструментов государственной политики, а, учитывая масштабы современной миграции, XX в. можно считать «столетием перемещенных народов»¹.

В юридической доктрине существуют различные понятия определения «депортация». Так, профессор И. Прибыткова под «депортацией» подразумевает: «изгнания, ссылки, высылки ...; практика принудительного переселения народов с исторической родины в Сибирь Среднюю Азию»². По мнению С. Чеховича, указанная дефиниция не в полной мере отражает объективную сущность рассматриваемого явления, поскольку она не охватывает вину государства за совершенное им деяние и его последствия. Свою точку зрения он обосновывает тем, что народы подвергались депортации на основании вымышленных обвинений в преступлениях или нелояльности. Таким образом, понятие «депортированных» необходимо заменить понятием «принудительно переселенных». Исходя из вышеизложенного, депортация по национальному признаку образует внесудебное недобровольное

1 Міграційні процеси у сучасному світі: світовий, регіональний та національний виміри: (Понятійний апарат, концептуальні підходи, теорія та практика): Енциклопедія / Упоряд. Ю.І. Рима-ренко / За ред. Ю. Рима-ренко. – К., Довіра, 1998. – С. 111.

2 Прибыткова И. Влияние института гражданства на процесс возвращения и обустройства ранее депортированных народов в Крыму. – К., 1997. – С. 97.

переселения народов (наций, национальностей, этнических групп, этнических сообществ) из мест их привычного обитания на основании решений государственных органов или других органов бывшего Союза ССР, образованных для осуществления данной деятельности.

В советские годы термин «депортация» приобрел другой смысл. Документы сталинского периода характеризовались отсутствием исследуемого термина, вместо него в обиходе был термин «спецпереселение»³. Под объектом принудительного переселения понимался не только определенный народ или этническая группа, но и целые социальные слои, которые по разным причинам не соответствовали сталинской политической доктрине. Необходимо отметить, что так называемые этнические признаки депортация приобрела не сразу.

Проанализировав архивные документы и материалы по этой проблеме, нами предложена следующая классификация депортаций. А именно: депортация по социальному признаку, депортация по национальному признаку, депортация по религиозному признаку. Если выстраивать определенную хронологию, то вначале необходимо рассмотреть один из видов из представленной нами классификации депортаций, а именно, депортацию по социальному признаку, которая, по мнению ученых, связана с процессом коллективизации. Под «сплошной или всеобъемлющей коллективизацией» следует понимать принудительную трансформацию частной собственности мелких производителей в коллективную собственность⁴. В конце 20-х годов тема кулачества была наиболее актуальной. Так называемая «кулацкая ссылка» – составная часть процессов раскулачивания и коллективизации, которые основывались на идеях недопущения кулаков в колхозы, экспроприации их имущества, изоляции и депортации, уничтожении кулачества как класса⁵. Крымскую АССР репрессии в отношении «кулаков» также не обошли стороной.

Технология насилия, отточенная в ходе выселения кулачества, применялась впоследствии и при проведении депортации населения, которая осуществлялась по национальному признаку. Как известно, одной из первых, акции такого рода, весной 1920 г., испытала часть русского населения, выступавшая против советской власти, а именно казачество⁶. В сентябре 1937 г. осуществлялось выселение корейцев с Дальневосточного края в Казахскую ССР, Узбекскую ССР. Причина заключалась в том, что Сталин не доверял корейцам, которые живут в пограничной зоне, считая их благоприятной средой для деятельности японской агентуры⁷. В 40-х годах XX в. советское правительство проводило принудительное переселение немцев, проживавших дисперсно на территории СССР. Осенью 1941 г. Автономная республика немцев Поволжья перестала существовать.

Осенью 1943 г. нависла угроза получения статуса «спецпереселенцы» еще одному из народов СССР – карачаевцев. 12 октября 1943 был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской Автономной области и об административном устройстве ее территории». Уже в начале ноября 1943 г. карачаевский народ был переселен в районы Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикскую ССР, Иркутскую область, а 27 декабря 1943 г. был издан Указа Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР и об административном устройстве ее территории». Калмыцкий народ был принудительно переселен в районы Сибири, Киргизии, Узбекистана. В феврале 1944 г. на всей территории Чечено-Ингушетии началась акция по выселению чеченцев и ингушей, а

7 марта 1944 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории». Обвинения, выдвинутые против этих народов, сводились к тому, что во время военных действий, они якобы сотрудничали с гитлеровскими захватчиками, организовывали в тылу советских войск «бандитско-повстанческое» движение⁸. Однако, говорить о массовом сотрудничестве местного населения с немецко-фашистскими захватчиками категорически не верно, поскольку, значительная часть мужского населения находилась на фронтах войны⁹. 8 апреля 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР». Значительная часть балкарцев была переселена в районы Киргизии, Казахстана. Мотивы выселения оставались прежними: активное пособничество врагу. В 30–40-х гг. депортации подверглись и другие народности, проживавшие в Грузинской ССР, а также частично в Азербайджанской и Армянской ССР. Так, 31 июля 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о выселении из Грузинской ССР в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР турок, курдов, хемшинов. Частичному выселению подлежали курды из Армении¹⁰. Как известно, переселению подвергались и представители так называемых «других» групп населения. В частности, кумыки, аварцы, дагестанцы, абазинцы, осетины, ногайцы, даргинцы и представители других этнических меньшинств Северного Кавказа и Закавказья. Все они размещались вместе с тем контингентом (основным), с которым переселялись в обозначенные места для поселения.

Репрессиям по национальному признаку в ноябре – декабре 1944 г. подверглись также венгры Закарпатья. Лица, в то время военнообязанные, в соответствии с Постановлением Военного совета 4-го Украинского Фронта № 0036 от 14 ноября 1944 г. были лишены свободы, а большинство из них – со временем и жизни. Десятки тысяч человек, единственной виной которых была их национальность, в ноябре – декабре 1944 г. под предлогом «изоляции военнообязанных» и сбора на «трехдневные восстановительные работы», были задержаны войсками НКВД по охране тыла фронта и изолированы в лагерях для военнопленных¹¹. Принудительные переселения проводились также в Западной Украине и Западной Белоруссии. После проведенной акции по выселению жителей Западной Украины в 1940 г., такую же преступную политику союзные репрессивные ведомства стали воплощать в жизнь, высылая жителей Литвы, Латвии и Эстонии. Депортации по всей Прибалтике начались на рассвете 14 июня 1941 г. Депортации в Литве после Великой Отечественной войны начались в 1945 г. и продолжались до осени 1953 г.¹².

Преступной депортации также были подвергнуты народы, населявшие Крымскую АССР, среди них крымские татары, немцы, армяне, болгары, греки и представители других национальностей, которые загонялись в эшелоны товарных вагонов, увозивших их в Среднюю Азию или Сибирь. Мотивы выселения оставались прежними: активное пособничество врагу.

3 Брошеван В., Тыглиянц П. Изгнание и возвращение. – Симферополь, 1994. – С. 22.

4 Кульчицкий С.В. Суцільна колективізація на Україні // Український історичний журнал. – 1989. – № 11. – С. 73.

5 Шашков В. Я. К вопросу о выселении раскулаченных семей в Северный Край. 1930-1933 гг. // Отечественные архивы. – 1996. – № 5. – С. 151.

6 Бугай Н. Ф. Депортация населения с территории европейской России в 20-30-е гг. // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 37, 42-49.

7 Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию... – М., 1995. – С. 9.

8 Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х гг. // История СССР. – 1989. – № 6. – С. 138.

9 Белая книга: Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы. Из истории выселения чеченцев и ингушей: 1944-1957 гг. / Сост. и отв. ред. Л. Яхьяев. – Грозный, 1991. – С. 8.

10 Депортация народов СССР (1930-1950 гг.). – Ч. 1 – Вып. XII. Документальные источники Центрального государственного архива Октябрьской революции. – М., 1992. – С. 12.

11 Товт М. Депортація угорців Закарпаття в 1944 р. // Міжнаціональна злагода: спільне минуле – спільне майбутнє (проблеми вшанування пам'яті жертв трагедії етносів України): Всеукраїнська наук.-практ. конф. з дослідження та викладання проблем увічнення пам'яті жертв трагедії етносів України, Київ 18 січня 2002 р. – К., 2002. – С. 37.

12 Кашаускене В. Депортация населения Литвы в 1940-1953 гг. // Депортації українців та поляків: (кінець 1939 – початок 50-х років) / Упорядник Ю. Сливка. – Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича. НАН України, 1998. – С. 40.

Введение с 1933 г. внутренних паспортов для несельско-го населения с печально известной «пятой графой», которая указывала национальность, помогало сталинской тоталитарной машине осуществлять репрессивную национальную политику. На заключительном, победном этапе Второй мировой войны Сталин резко увеличил масштабы депортаций по национальному признаку как внутри страны, так и на контролируемой территории за пределами СССР.

Третьим видом массовой депортации народов, из предложенной нами классификации, является депортация по так называемому религиозному признаку. Так, например, в истории Литвы третья по масштабам депортация, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 5 сентября 1951 г., была проведена в октябре, ее кодовое название «Осень», когда выселялись семьи так называемых иеговистов. Еще один пример, Л. Берия составил сообщение Й. Сталину, в котором было указано, об обнаружении НКВД СССР анти-советской сектантской организации «ИПХ» (истинно-православные христиане)¹³. Депортация охватила также греко-католическое духовенство, усматривая в этом возможность ликвидации Греко-Католической церкви в Польше.

Ограниченный объем данного исследования не позволяет в полном масштабе проиллюстрировать все аспекты ужасной трагедии многочисленных народов СССР. По данным ученых Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Российской Академии наук только в 1941 – 1945 гг. принудительному переселению подверглись представители четырнадцати национальностей. Анализ публикаций документов и исследований историков Н.Ф. Бугая, Х. М. Ибрагимбеги, О. И. Некрича и других позволяет констатировать, что депортации в СССР в 30-х – начале 50-х гг. подверглись более сорока групп населения и полностью пятнадцать народов. Однако? тотальной депортации, как пишет П. Полян в своей монографии «Не по своей воле...», были подвергнуты десять народов, которых выселяли полностью, и не только с исторической родины, но демобилизовали из армии, когда вместе с родиной у «наказанного народа» отбиралась, если она была, национальная автономия, то есть его относительная государственность. Из них семь – немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкары, крымские татары потеряли при этом и свои национальные автономии. После смерти Сталина один за другим стали издаваться Указы Президиума Верховного Совета о снятии режима спецпоселения и разрешении о переселении на свою родину, о выдаче спецпоселенцам паспортов и др. 9 января 1957 года пяти из тотально репрессированных народов, ранее имевших свою государственность, была возвращена их автономия, но двум – немцам и крымским татарам – нет¹⁴.

Подводя итоги нашему исследованию, важно подчеркнуть, что в современной юридической науке под понятием «Депортация» понимается противоречащее нормам международного права, принудительное переселение целых народов и (или) групп населения с территорий государств с различными видами политического режима, санкционированное органами государственной власти, применяемое как в военное время (для достижения целого комплекса стратегических, политических, идеологических целей), так и в мирное – (для высылки иностранцев (трудящихся-мигрантов), представителей национальных меньшинств) из мест исторического, постоянного или временного проживания на неопределенный срок, без права возвращения в родные места, что влечет за собой конфискацию имущества, лишение гражданских и политических прав. Следует отметить, что исследование позволило определить различные виды депортаций: по социальному, религиозному, национальному признаку.

Итак, история народов, ставших жертвами сталинского геноцида, требует, на наш взгляд, глубокого всестороннего

научного юридического исследования на основании анализа широкого круга источников, не только опубликованного историографического массива и воспоминаний очевидцев, но и архивных документов, не введенных еще в научный оборот.

Пристатейный библиографический список

1. Белая книга: Воспоминания, архивные материалы, фотодокументы. Из истории выселения чеченцев и ингушей: 1944-1957 гг. / Сост. и отв. ред. Л. Яхьяев. – Грозный, 1991. – 235 с.
2. Брошев В., Тыглиан П. Изгнание и возвращение. – Симферополь, 1994. – 160 с.
3. Бугай Н. Ф. Депортация населения с территории европейской России в 20-30-е гг. // Отечественная история. – 1992. – № 4. – С. 37-49.
4. Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию... – М., 1995. – 320 с.
5. Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х гг. // История СССР. – 1989. – № 6. – С. 135-145.
6. Депортация народов СССР (1930-1950 гг.). – Ч. 1 – Вып. XII. Документальные источники Центрального государственного архива Октябрьской революции. – М., 1992. – 354 с.
7. Дрозд Р. Акція «Вісла» – метод вирішення української проблеми у Польщі // Депортації українців та поляків: (кінець 1939 – початок 50-х років) / Упорядник Ю. Сливка. – Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича. НАН України, 1998. – С. 24-29.
8. Кашаускене В. Депортации населения Литвы в 1940-1953 гг. // Депортації українців та поляків: (кінець 1939 – початок 50-х років) / Упорядник Ю. Сливка. – Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича. НАН України, 1998. – С. 36-41.
9. Кульчицький С. В. Суцільна колективізація на Україні // Український історичний журнал. – 1989. – № 11. – С. 70-78.
10. Максудов С. Некоторые документы Смоленского архива о раскулачивании и высылке кулаков // Минувшее: исторический альманах. – 1991. – № 4. – С. 169-250.
11. Міграційні процеси у сучасному світі: світовий, регіональний та національний виміри: (Понятійний апарат, концептуальні підходи, теорія та практика): Енциклопедія / Упоряд. Ю. І. Римаренко / За ред. Ю. Римаренка. – К.: Довіра, 1998. – 912 с.
12. Парсаданова В. С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939-1941 гг // Новая и новейшая история. – 1989. – № 2. – С. 26-45.
13. Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М.: ОГИ – Мемориал, 2001. – 328 с.
14. Прибыткова И. Влияние института гражданства на процесс возвращения и обустройства ранее депортированных народов в Крыму. – К., 1997. – 204 с.
15. Товт М. Депортація уторців Закарпаття в 1944 р. // Міжнародна злагода: спільне минуле – спільне майбутнє (проблеми вшанування пам'яті жертв трагедії етнічної України): Всеукраїнська науково-практична конф. з дослідження та викладання проблем вшанування пам'яті жертв трагедії етнічної України, Київ 18 січня 2002 р. – К., 2002. – С. 37-40.
16. Шашков В. Я. К вопросу о выселении раскулаченных семей в Северный Край. 1930-1933 гг. // Отечественные архивы. – 1996. – № 5. – С. 150-154.

13 Кашаускене В. Депортация населения Литвы в 1940-1953 гг. // Депортації українців та поляків: (кінець 1939 – початок 50-х років) / Упорядник Ю. Сливка. – Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича. НАН України, 1998. – С. 41.

14 Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. – М.: ОГИ – Мемориал, 2001. – С. 45.

ХАДДАТ Эльхади

аспирант конституционного и муниципального права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

МАЛОИЗУЧЕННЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ИСТОРИИ ОБЪЕДИНЕННОГО НУМИДИЙСКОГО КОРОЛЕВСТВА

Автор статьи исследует историю государства и права Объединенного королевства Нумидия (201 г. до н.э. – 46 г. до н.э.), опираясь на неизвестные в российской историко-правовой науке и не переведенные ранее арабские источники. Раскрываются особенности социального строя нумидийского государства, семейно-брачные и наследственные отношения, правовое положение женщин, особенности заключения брака.

Ключевые слова: амазигхи, любийцы, Массиль, Мазисиль, Нумидия.

HADDAD Elhadi

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy National Research Nizhny Novgorod State University

LITTLE-STUDIED ASPECTS OF STATE AND LEGAL HISTORY OF THE UNITED NUMIDIAN KINGDOM

The author examines the history of the state and law of the United Kingdom of Numidia (201 BC – 46 BC), based on unknown in the Russian historical and legal science and not previously translated Arabic sources. The features of the social system of the Numidian state, family and marital and hereditary relations, the legal status of women, especially marriage, are revealed.

Keywords: amazighi, Lubien, Massil, Maisesil, Numidia.

Хаддад Э.

В рамках истории государства и права, как учебной дисциплины на юридических факультетах, среди древних государств, оставивших след в истории, не упоминается Объединенное королевство Нумидия, возникшее в результате слияния восточной и западной Нумидии – королевств Массиль и Мазисиль. Никакой информации об этом государстве и его правовой и социальной системы в учебных материалах не имеется. Государство Нумидия оказалась незаслуженно обделенной вниманием историков права, тогда как история этого государства содержит интересные и яркие события и факты.

Изучая арабскую научную литературу, касающуюся правовой системы и общественного устройства Объединенного нумидийского королевства, мы пытались выделить законы, обычаи и правила, регулировавшие вопросы заключения и расторжения брака, внутрисемейных отношений, усыновления и иные стороны жизни общества.

Интересным фактом, не характерным для древних государств того периода, являлся факт отсутствия института рабства. Социальная структура нумидийского общества отличалась отсутствием слоя рабов. Рабство отсутствовало и у их предков, так называемых любийцев. Их общество так же было свободно от рабства и классового разделения. Проживающие на территории Нумидии люди называли себя амазигхи. В переводе этого самоназвания нумидийцев «амазигх» означает свободный человек благородного происхождения. Полагаем, что отсутствие рабства в нумидийском обществе нашло свое отражение в их самоназвании. Следует отметить, что отсутствие рабства у коренных жителей Северной Африки являлось культурным исключением, поскольку в окружавших их египетской, греческой и римской цивилизациях, рабовладельческий строй широко использовался и процветал. Амазигхи с исключительной гордостью называли себя «свободными людьми» и с презрением относились к использованию рабского труда. Можно высказать предположение о возможности существования у амазигхов понятий о правах человека еще за тысячи лет до формирования и распространения в обществе подобных идей.

Важно отметить, что вместе с отсутствием рабства в амазигском обществе действовал принцип равенства всех перед законом. Все члены общества были равны перед судом. К тому же, в нумидийском обществе существовала свобода мысли и религиозная терпимость. Об этом свидетельствует следующий исторический факт переданный римским писателем времен правления императора Тиберия, Валерием Максимом: «Когда командир нумидийского флота короля Масиниссы, захватил храм Вахумар на острове Мальта, вместе с прочими трофеями он забрал с собой слоновые бивни. Возвратившись на родину, он преподнес их в дар королю Масиниссе, но этот дар был возвращен обратно на Мальту по приказу Масиниссы, когда ему стало известно о том, что они представляют религиозную ценность для населения Мальты»¹.

Важным вопросом, который необходимо осветить, характеризует общество королевства Нумидия, является брак и семья. «Брак между мужчиной и женщиной у нумидийцев имел две формы: моногамную и полигамную. Моногамный брак представлял собой брак одного мужчины и одной женщины, а полигамный - одного мужчины и двух или более женщин. Не обнаружено никаких свидетельств существования в нумидийском обществе полигамных браков, в которых одна женщина вступала бы в брачные отношения с несколькими мужчинами, как и каких-либо, правил предписывающих вступать в брак исключительно с представителями своего этноса»². Обычай полигамии нумидийцы унаследовали у своих предков – любийцев. Римский историк Гай Салюстий Крисп сообщает, что «некоторые нумидийцы имели по десять жен, иногда и больше, а у нумидийских королей жен было еще больше»³. Историк Казаэль отмечает, что полигамия была привилегией богатых слоев и высших государственных деятелей, которые могли финансово

- 1 Мухаммад ЭльхадиХарраш. Королевство Нумидия. Культурное исследование. Дар Хума. - Алжир, 2013. - С. 81.
- 2 Маха Иссави. Нумидийские надписи на территории древнего Магриба. - Джасур, 2009. - С. 58.
- 3 Stephane gseel.Histoire ancienne de l'Afrique du nord. T 5. librairie hachette. - Paris 1920. - P. 92.

обеспечивать столь большую семью, поскольку по закону бремя материального обеспечения семьи лежало на плечах мужчины. Однако, как указывают исследователи, «Отношение большей части нумидийцев к полигамии было резко отрицательным и в обществе преваляло число моногамных браков»⁴. «Полигамные браки были законодательно разрешены. Каждая из жен признавалась официальной женой, а дети, рожденные в полигамном браке, законнорожденными. Главной признавалась первая жена, которую называли «тамкрант», что означает «великая». Она пользовалась перед мужем, правами и привилегиями, которыми не были наделены остальные жены»⁵.

Вызывают особый интерес условия заключения брака. Здесь мы наблюдаем некоторое сходство с древним Вавилоном, где законодательство Хаммурапи предусматривало подобное поведение. «Одним из главных условий заключения брака было взаимное согласие жениха и невесты. Заключение брака начиналось с того, что жених или его отец обращались с предложением к отцу невесты выдать им свою дочь замуж. Отец невесты сообщал о поступившем предложении невесте. Амазигская женщина пользовалась определенными правами и свободами и имела право принять, либо отклонить предложение. Не допускалось заключение брака без личного согласия невесты. Заключение брака накладывало на жениха и его семью значительные материальные обязательства. Семья жениха должна была выплатить невесте выкуп, а семья невесты, тоже вносила свой вклад в строительство новой семьи и давала ей приданное»⁶. В отличие от вавилонской традиции ничего не говорится о брачном договоре, который непременно должен быть составлен между женихом и отцом невесты. Что касается брачного возраста, то, как и в других древних государствах, он был достаточно низкий. «Брачный возраст определялся с учетом физиологического взросления и половой зрелости и, как правило, в среднем для девушек наступал в 13-14 лет, для юношей в 16-17 лет»⁷.

Согласно источникам, нумидийское общество было патриархальным. Во все времена существования государства мужчина считался главой семьи. Женщина жила под его покровительством. Одним из основных обязательств мужа по отношению к жене было обеспечение ее материального благополучия. «Отношения в нумидийской семье строились на принципе взаимоуважения между супругами»⁸.

Историки пишут, что нумидийцам был известен и институт развода, хотя и осложненный рядом условий. «Расторжение брака обычно происходило при исключительных обстоятельствах, таких как смерть одного из супругов и в случае его длительного отсутствия, в обстоятельствах, когда супруга вероятнее всего уже не было в живых. Овдовевшей или потерявшей супруга женщине давалось право на вступление в брак в очередной раз. Как правило, инициатором расторжения брака был мужчина, но и женщине обычаи давали право расторгнуть брак в случае немощи и болезни супруга, препятствовавшей стабильной семейной жизни. Очень важным считалось сохранение чистоты семейной крови и потому, важным аспектом сохранения брака была верность супругов друг другу. Особо жестоко каралось прелюбодеяние супруги: она и ее партнер осуждались на смертную казнь»⁹.

Как и у других народов того времени, вся власть в семье принадлежала отцу - главе семейства. Отец гарантировал своей семье обеспечение жильем, пищей и безопасностью. Главной обязанностью матери была ответственность за воспитание и образование детей. Как и в большинстве древних обществ, авторитет отца в нумидийской семье признавался

абсолютным. Дети находились под властью отца. Дочери, вступая в брак и покидая отцовский дом, уходили из-под его власти, сыновья же подчинялись воле отца всю жизнь.

Важной характеристикой любого общества является институт наследования. Он значительно отличается у разных народов и в разные эпохи. После смерти отца роль главы семьи переходила к старшему сыну. «Дочери в нумидийской семье не имели право наследования, это было связано со стремлением сохранить семейное имущество. Ни один из членов семьи даже отец не имел абсолютного права распоряжаться семейным имуществом по своему усмотрению, все важные решения относительно семейного имущества принимались коллективно»¹⁰.

Интересным обстоятельством, выделяющим семейные правила нумидийцев на фоне других соседних государств, является отсутствие института усыновления. Исторические источники совершенно умалчивают о существовании практики усыновления. Единственным задокументированным случаем усыновления является усыновление королем Миципсой своего племянника Югурты. В виду отсутствия иных прямых или косвенных сведений о случаях усыновления, можно утверждать, что в нумидийском обществе отсутствовала традиция усыновления. Мы полагаем, что это было связано с обретением усыновленными детьми равных с законными детьми прав на наследование имущества, как это было в случае с Югуртой. «Известно, что нумидийские семьи в большинстве своем были многодетными»¹¹. Проблемы бесплодия решали полигамные браки.

Еще одним интересным аспектом государственно-правовой жизни нумидийцев были права женщин. Женщина в нумидийском обществе пользовалась некоторыми правами, например, такими как право на материальное обеспечение, на обеспечение жильем. Если женщину не устраивали предоставленные ей жилищные условия, то она имела право обсудить это со своим мужем. Вместе с правами на женщину возлагались и обязательства по ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей. Из прав, в которых нумидийская женщина была ограничена, нам известно лишь об ограничении в праве на наследование какого-либо имущества. Женщина пользовалась и некоторыми свободами, например, она имела право соглашаться или отказываться от предложения о вступлении в брак, таким образом, участвуя в выборе будущего супруга.

Можно привести множество примеров активного участия женщин в политике. Самоназвание люббийцев (предшественников нумидийцев) и название люббийского государства происходит от имени их королевы Люббы. Мать короля Масиниссы пользовалась большим уважением и влиянием среди нумидийцев. Амазигская королева Дихия, способствовавшая в IV в. революционному движению против Римской империи, со своим братом Вермусом внесла значительный вклад в совершение революции. Также она положила начало сопротивлению арабским вторжениям.

Эти интересные факты, почерпнутые в основном из арабских источников, могут послужить определенным дополнением к тем историко-правовым знаниям, которые имеются в российской историко-правовой науке.

Пристатейный библиографический список

1. Мухаммад Эльхади Харраш. Королевство Нумидия. Культурное исследование. Дар Хума. - Алжир, 2013. - С. 92-93.
2. Гай Салюстий Крисп. Война Югурты. Перевод: Мухаммад иль-Мабрук аль-Давиб. Университет Бенгази. - Ливия. - С. 80.
3. Stephane gseel. Histoire ancienne de l'Afrique du nord. T5. Librairie hachette. - Paris, 1920. - P. 46.
4. Мухаммад Эльхади Харраш. Королевство Нумидия. Культурное исследование. Дар Хума. - Алжир, 2013. - С. 94.
5. Там же. - С. 90-91.
6. Stephane gseel. Histoire ancienne de l'Afrique du nord. T5. Librairie hachette. - Paris, 1920. - P. 43-45.

1. Гай Салюстий Крисп. Война Югурты. Перевод: Мухаммад иль-Мабрук аль-Давиб. Университет Бенгази. - Ливия.
2. Маха Иссави. Нумидийские надписи на территории древнего Магриба. - Джасур, 2009.
3. Мухаммад Эльхади Харраш. Королевство Нумидия. Культурное исследование. Дар Хума. - Алжир, 2013.
4. Stephane gseel. Histoire ancienne de l'Afrique du nord. T 5. Librairie hachette. - Paris, 1920.

¹⁰ Мухаммад Эльхади Харраш. Королевство Нумидия. Культурное исследование. - Дар Хума. - Алжир, 2013. - С.95-96.

¹¹ Мухаммад Эльхади Харраш. Королевство Нумидия. Культурное исследование. - Дар Хума. - Алжир, 2013. - С.96-97.

ШЕПЕЛЕВ Владислав Владимирович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета

ФОРМИРОВАНИЕ АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ И ЕЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА

В данной статье рассмотрена история становления англо-саксонской правовой системы, а также основные источники права в странах, связанных с ней, в особенности Англии как яркого представителя этой семьи. И хотя осветить все "взлеты и падения" англо-саксонской правовой семьи посредством небольшой статьи не представляется возможным, основные события, связанные с ее развитием, все же можно выделить.

Ключевые слова: римское право, судебный прецедент, обычаи, обычное право, статут, англо-саксонская правовая семья.

SHEPELEV Vlasdislav Vladimirovich

postgraduate of Theory and history of state and law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

FORMATION OF THE ANGLO-SAXON LEGAL FAMILY AND ITS SOURCES

This article examines the history of the Anglo-Saxon legal system, as well as the main sources of law in the countries associated with it, especially England as a prominent representative of this family. And although it is not possible to cover all the "ups and downs" of the Anglo-Saxon legal family through a small article, the main events related to its development can still be singled out.

Keywords: Roman law, judicial precedent, customs, customary law, statute, Anglo-Saxon legal family.

Англо-саксонская система – совокупность правовых принципов, которые преобладали в Англии с VI века до Норманнского завоевания (1066 год). В связи со скандинавским законом и так называемыми варварскими законами (*leges barbarorum*) континентальной Европы он составлял совокупность законов, называемых германским законодательством. Англосаксонский закон был написан на народном языке и был относительно свободен от римского влияния, найденного в континентальных законах, написанных на латыни. Римское влияние на англосаксонское право было косвенным и проявлялось прежде всего через церковь. Определенное скандинавское влияние на англосаксонский закон получило в результате вторжения викингов в VIII и IX веках. Только с нормандским завоеванием римское право, воплощенное во французском законе, повлияло на законы Англии.

В англо-саксонском законе были три компонента: законы и собрания, обнародованные королем, авторитетные заявления об обычаях (такие как найденные в Нормандской Книге Страшного Суда¹) и частные сборники правовых норм и постановлений. Основное внимание уделялось уголовному праву, а не частному, хотя в некоторых материалах рассматривались проблемы государственного управления, общественного порядка и церковных вопросов.

До 10-го века кодексы часто представляли собой просто списки соглашений – деньги, выплачиваемые потерпевшей стороне или его семье, но к 10 веку новая система уголовного правосудия развивалась на основе преступности (объявляющей преступника преступником), конфискации и смертной казни. К этому времени также увеличилось развитие законодательства, касающегося административных и полицейских функций.

Англосаксонская правовая система основывалась на фундаментальной оппозиции между обычным правом (*folk right*) и привилегированным. Обычное право (*folk right*) – совокупность правил, сформулированных или нет, которые могут быть рассмотрены как выражение юридического сознания людей в целом или сообществ, из которых оно составлено. Он является племенным по происхождению и дифференцируется на сильно локализованных основаниях. Таким образом, существовало обычное право восточных и западных саксов, мерсианцев, нортумбрийцев, датчан и валлийцев, и эти основные классификации обычного права сохранялись

даже после исчезновения племенных царств в VIII и IX веках. Ответственность за формулирование и применение обычного права в 10 и 11 веках лежала на суде графства (ассамблеях). Национальный совет королевства или советник короля, только изредка использовали идеи обычного права. Более старые законы недвижимого имущества, правопреемства, контрактов и составов в основном регулировались обычным правом.

Однако, обычное право могло быть прервано или изменено специальным постановлением или указом, и основой таких привилегий была королевская власть, особенно когда Англия стала единым королевством в 10 веке. Таким образом, было создано привилегированное землевладение. Правила, касающиеся правопреемства родственников, были заменены уступками завещательной власти и подтверждением субсидий и завещаний, а также были предоставлены особые привилегии в отношении взимания штрафов. Со временем права, порожденные в королевских указах, во многих отношениях перевешивали законы обычного права и были отправной точкой для феодальной системы.

До 10-го века действия человека рассматривались не как усилия его собственной воли, а как действия его группы родства. Личная защита и месть, клятвы, брак, опека и правопреемство регулировались законом родства. То, что начиналось как объединение, позже стало средством обеспечения ответственности и поддержания неправомерности в порядке. Поскольку ассоциации оказались неудовлетворительными, эти функции выполняли другие коллективные органы, такие как гильдии и поселки. В период, предшествовавший нормандскому завоеванию, многие правила были оформлены королевским законодательством для защиты личности. Например, в области собственности требовались свидетели при продаже крупного рогатого скота. Некоторые постановления требовали присутствия свидетелей для всех продаж за пределами городских ворот, а другие просто запрещали продажи, кроме города, опять же для защиты покупателя.

Сохранение мира было важной чертой англосаксонского права. Мир считался правилом власти в конкретном регионе. Поскольку конечной властью был царь, постепенно развивались строгие правила и положения, нарушающие мир царя.

Сегодня англосаксонская правовая система реализуется в Ирландии, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африке, Канаде (кроме провинции Квебек) и Соединенных Штатах (хотя государство принимает правовую систему Луизианы вместе с континентальными европейскими правовыми системами Наполеона). Помимо этих стран, другие страны также внедряют правовую систему в смеси

¹ Williams A. and Martin G. H. (eds). *Domesday Book: A Complete Translation* (Penguin, 2003).

англосаксонской правовой системы, например, в Пакистан, Индию и Нигерию, для того чтобы внедрить большинство англосаксонского законодательства, а также обычного права и религиозного права.

Сам английский закон создается четырьмя важными способами, а именно законодательством, законом (обычным), правами человека и законодательством ЕС. Пятый остаточный путь осуществляется через обычай, но этот путь даже не стоит обсуждать, поскольку прецедентное право и законодательство в основном включены в обычай.

Характерной чертой является то, что парламент признается высшим органом, ответственным за принятие законов, с исключениями в законодательстве ЕС. Законодательство, созданное парламентом, начинается как законопроект. Государственные законопроекты привлекаются государственными депутатами и затрагивают общественность в целом. Частные законопроекты, затрагивающие людей или местность, привлекают неправительственными депутатами. Законопроекты проходят через несколько этапов – первое и второе чтения, стадии комитета и отчета и третье чтение перед тем, как отправиться в Палату лордов, где сделаны какие-либо поправки. Билль становится законом после получения Королевского согласия.

Кратко вся процедура выглядит следующим образом:

«Первое чтение. Этот этап формален. Название законопроекта читается, и оно затем публикуется.

Второе чтение. Этот этап включает в себя основные дебаты в Палате общин по общим принципам законопроекта.

Комитет. Цель этого этапа – подробно изучить законопроект. На этом этапе могут быть внесены изменения.

Стадия отчета. Если поправки внесены в законопроект в комитете, необходим этап отчета, и Палата голосует за любые поправки. Спикер может выбрать поправки, подлежащие обсуждению.

Третье чтение. Это заключительный этап, включающий рассмотрение законопроекта с внесенными в него поправками. Это последняя возможность для депутатов голосовать по законопроекту.

Труды в Палате лордов. Этот этап начинается после третьего чтения в Палате общин. Если у лордов есть поправки к законопроекту, они должны быть отправлены обратно в палату общин. В принципе, законопроект может идти взад и вперед между лордами и палатами общин до тех пор, пока разбирательство не будет прекращено путем прорезывания.

Королевское согласие (Royal Assent). После получения Royal Assent законопроект становится законом и называется актом парламента».²

Принятое законодательство исходит от органов или лиц, уполномоченных Парламентом принимать законы. Выделенный закон должен исходить из «родительского» акта или акта о содействии. Примером является Закон Шотландии 1998 года³, принятый Вестминстерским парламентом для создания парламента Шотландии с законодательными полномочиями по вопросам здравоохранения, образования, уголовного и гражданского права. Таким образом, законы, принятые шотландским парламентом, включены в Закон Шотландии.

Законодательство также может консолидировать или кодифицировать закон. Консолидация приносит различные статуты в соответствии с одним статутом без изменений, например, Закон о несостоятельности 1986 года. Кодификация привносит весь закон в одну тему, включая обычай, общее право и закон в соответствии с одним новым статутом. Существующий закон может быть изменен, как в Акте о хищении 1968 года.

Общее право или прецедентное право также являются важной частью законодательства. Суды могут создавать законы таким образом, чтобы интерпретировать эти самые законы. Когда законы создаются парламентом, они должны охватывать широкий круг обстоятельств. Это делает сам закон неспецифическим и необходимо применять разъяснения по обстоятельствам дела. Поэтому суды пытаются интерпретировать волю парламен-

та. Кроме того, суды разъясняют неясные формулировки или ошибки, допущенные при составлении закона.

Толкование закона судом происходит посредством системы судебного прецедента. Прецеденты в конкретных случаях учитываются в будущем, чтобы обеспечить согласованность и точность решений. Существует также эффективность цитирования случаев, чтобы не делать повторные утверждения и создать некоторую гибкость в «развитии права». Такой универсальный характер называется прецедентное право, и оно обязательно для всех судов нижней инстанции апелляционных судов. Апелляционные суды также связаны своими собственными предыдущими решениями.

Таким образом, интерпретация прецедентного права – это способ, согласно которому закон подвержен изменению в суде и это дает возможность изменить его быстрее, чем в самом парламенте, который может вообще отменить закон.

Законы в англо-саксонской правовой системе создаются также из закона о правах человека. Например, закон 1972 года о Европейских сообществах был принят для признания права ЕС в рамках британских законов. Закон 1998 года о правах человека стал внутренним правом для включения Европейской конвенции о правах человека. В полномочия Высших судов входит объявление статута несовместимым с HRA (Human Resources Administration – Управление Человеческими Ресурсами). Поэтому Парламент будет вынужден изменить или отменить закон во избежание несовместимости (например, такой закон как «Закон о борьбе с терроризмом, преступностью и безопасностью» 2001 года, был заменен на «Закон о предупреждении терроризма» 2005 года⁴).

Другой источник права исходит от Суда Европейского Союза. Поскольку внутреннее законодательство уступает место толкованию из Европейского Суда, Парламент снова обязан принять решения Европейского Суда.

В то время как прецедентное право, законодательство ЕС и закон о правах человека оказывают значительное влияние на законодательство, ясно, что законодательная деятельность остается самым важным источником права. Письменное законодательство, созданное парламентом, может отменять прецедентное право, но не наоборот. Аналогичным образом, прецедентное право, вытекающее из закона о правах человека и законодательства ЕС, должно быть сначала принято парламентом, чтобы отразить эти решения и стать частью внутреннего законодательства (часть директив ЕС). Законодательная деятельность может также отражать изменения в обществе намного быстрее и по этим причинам остается самым влиятельным источником права.

Вообще невозможно в небольшой статье раскрыть все особенности источников англо-саксонской правовой системы, а тем более ее формирования как правовой семьи, ведь сама история развития этой правовой системы насчитывает по крайней мере пятьсот лет, в течение которых она и формировалась.

Пристатейный библиографический список

1. Акт о Шотландии от 17 ноября 1998 г.
2. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005, CETS/STCE No. 196.
3. Encyclopedia Britannica, Anglo-Saxon England. The invaders and their early settlements. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/place/United-Kingdom/Anglo-Saxon-England#ref482554>.
4. Legal systems in UK (England and Wales): overview by Suzanne Rab, Serle Court Chambers, Practicle Law Global Guid, 2018, абз. 30.
5. Williams A. and Martin G. H. (eds). Domesday Book: A Complete Translation (Penguin, 2003).

2 Legal systems in UK (England and Wales): overview by Suzanne Rab, Serle Court Chambers, Practicle Law Global Guid, 2018, абз. 30.

3 Акт о Шотландии от 17 ноября 1998 г.

4 Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005, CETS/STCE No. 196.

ЦАЛИЕВ Александр Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Кавказского горно-металлургического института (Государственного технологического университета), Заслуженный юрист РФ, член Президиума Совета судей РФ

О РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ НОРМ КАК ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рассматриваются вопросы реализации конституционно-правовых норм в горном законодательстве. Анализируется роль договоров в разграничении природных ресурсов между Российской Федерацией и ее субъектами. Вносятся предложения по совершенствованию и развитию горного законодательства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституция Республики Северная Осетия-Алания, Федеративный договор 1992 г., горное законодательство.

TSALIEV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Constitutional and administrative law sub-faculty of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State technological University), Honored lawyer of the Russian Federation, member of the Presidium of the Council of judges of the Russian Federation

Цалиев А. М.

ABOUT IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL NORMS AS BASES OF IMPROVEMENT AND DEVELOPMENT OF THE MOUNTAIN LEGISLATION

The article considers the issues of the implementation of constitutional and legal norms in mining legislation. It analyzes the role of treaties in the delimitation of natural resources between the Russian Federation and its subjects. It introduces the proposals for improvement and development of mining legislation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania, Federal Treaty of 1992, mining legislation.

Важнейшими ценностями общества и государства являются земля и другие природные ресурсы. Безусловно, особое место среди них занимают горы и их недра. «При этом, в горах на высотах более 1000 м проживают 330 млн человек, или 8 % населения земного шара. Из них на высотах от 1000 м до 2000 м живут приблизительно 250 млн человек, от 2000 до 3000 – немногим более 50 млн и выше 3000 м – 30 млн человек»¹. По данным Института географии РАН из 83 субъектов Российской Федерации 43 имеют горные сооружения. Площадь этих регионов составляет 85,5 % от площади РФ, причем на горы в них приходится 63 % площади, т.е. в России 53,6 % территории занято горами². Если говорить о Северной Осетии, то на долю горной полосы приходится 3850 кв. км, т.е. 48 % всей площади. Отметим, что сегодня почти половина человечества зависит от природных ресурсов гор, в первую очередь от водных³.

Являясь одной из крупнейших экосистем, горы имеют большое значение для выживания глобальной экосистемы, всего человечества. Вместе с тем в результате неразумного хозяйствования в большинстве горных территорий мира происходит деградация природной среды.

Мы только сейчас начинаем осознавать социальную ценность гор для общества и государства, неслучайно горным экосистемам во все времена уделяли большое внимание, в том числе в сфере законодательства, поскольку любые социально значимые явления, процессы и виды человеческой деятельности нуждаются в законодательном регулировании.

С учетом сказанного вполне логично, что в Конституции Российской Федерации, конституциях (уставах) субъектов РФ закрепляются положения о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Аналогичные положения предусматриваются в ст. 10 Конституции Республики Северная Осетия-Алания, которая гласит: «земля, ее недра и другие природные ресурсы Республики Северная Осетия-Алания, являясь достоянием народа, используются и охраняются как основа его жизни и деятельности»; земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Северная Осетия-Алания».

Данные конституционные нормы должны рассматриваться как основополагающие юридические принципы, пронизывающих всю совокупность правовых отношений, возникающих при использовании и охране в Российской Федерации земли и других природных ресурсов⁴.

В соответствии со ст. 36 Конституции Российской Федерации «граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю; владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц».

Вместе с тем, поскольку природные ресурсы в соответствии с п. «в» ст. 72 Конституции РФ находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, в ст. 23 Республиканского закона от 30 декабря 1998 г. «О горных террито-

1 Голубчиков Ю. Н. Горы в жизни народов // География в школе. 1988. № 2. С. 28.

2 Самойлова Г. С. Морфометрический анализ гор на территории России // Изв. РАН. Сер. Геогр. 1999. № 2. С. 110.

3 Айдаралиев А. А. Устойчивое сохранение окружающей среды в горных регионах // Устойчивое развитие горных территорий. 2009. № 2. С. 6.

4 Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под. ред. В. Д. Зорькина. М., 2013. С. 110.

риях в Республике Северная Осетия-Алания» предусмотрено, что «природные ресурсы, находящиеся в республиканской и муниципальной собственности, являются достоянием народа и не подлежат приватизации». Отметим, что в большинстве государств, как показывает анализ литературы и зарубежного законодательства, не только сохраняется, но и обеспечивается принцип государственной собственности на многие природные ресурсы. Кроме того, расширяются и укрепляются функции государственного управления недропользованием.

Указанные конституционные нормы в части недр как важных видов природных ресурсов реализуются и конкретизируются в ст. 1.2 Федерального закона от 21 февраля 1992 г. «О недрах», где закрепляется, что «недра не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается Федеральными законами».

Земля и другие природные ресурсы являются основным видом собственности, поэтому их разграничение в федеративном государстве является одной из актуальных проблем между Федерацией и ее субъектами. Если говорить о Российской Федерации, то в хронологическом порядке оно впервые было предусмотрено в Федеративном договоре 1992 г. Как один из участников разработки данного документа, свидетельствую, что наиболее острые споры между Федерацией и ее субъектами вызвали вопросы разграничения собственности. В этом отношении особенно выделялись те республики, которые богаты природными ресурсами – Чечня, Татарстан, Башкортостан, Якутия. Они настаивали на том, что земля, недра, другие природные богатства принадлежат им. Даже после того, как федеральный центр пошел на некоторые политические уступки в части обладания республиками своим суверенитетом, некоторые из них, недовольные разграничением собственности, не подписали Федеративный договор.

Вопрос о собственности на землю и другие природные ресурсы продолжал оставаться дискуссионным не только в теоретическом, но и в практическом плане. Окончательно он был решен Конституционным Судом РФ, который решил, что земля и другие природные ресурсы являются достоянием всего многонационального народа России. Следовательно, отмечает Конституционный Суд в своем Постановлении от 7 июня 2007 г. №10-П, «субъект РФ не вправе объявить своим достоянием (собственностью) природные ресурсы на своей территории и осуществлять такое регулирование отношений собственности на природные ресурсы, которое ограничивает их использование в интересах всех народов Российской Федерации, поскольку этим нарушается суверенитет Российской Федерации».

Вместе с тем, согласно ст. 72 Конституции РФ, в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов находятся, в частности, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, природопользование и законодательство о недрах, а также разграничение государственной собственности (п. «в», «г», «д», «к» ч. 1 ст. 72). В связи с этим разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, согласно ч. 3 ст. 11 Конституции Российской Федерации, осуществляется настоящей Конституцией, федеративным и иными договорами. Этой возможностью в середине 1990-х годов воспользовались республики, а затем и другие субъекты РФ. Однако под давлением центра вскоре свернули договорную практику, а многие заключенные договоры были признаны недействительными. Это представляется неоправданным, поскольку субъекты РФ имеют свои исторические, национальные, экономические, природно-климатические, географические и иные особенности, которые необходимо учитывать в процессе политического, государственно-правового, социально-экономического, культурного развития. Поэтому в федеративном государстве, в его государственно-правовой политике и практике, наряду с общим, универсальным подходом к отношениям между федераль-

ными и региональными органами государственной власти, должен быть индивидуальный подход, учитывающий специфические условия субъекта РФ. Именно этого, помимо всего прочего, добивались разработчики Федеративного договора 1992 года, о чем свидетельствую уже как участник разработки Договора между органами исполнительной власти Республики Северная Осетия-Алания и органами исполнительной власти России.

Правильность такой государственно-правовой политики ныне подтверждается не только практикой, но и Основами государственной политики регионального развития, утвержденным Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. В данном документе для необходимого решения приоритетных задач регионального развития России предлагается, в частности, заключение соглашений между федеральными и региональными органами исполнительной власти. Понадобилось около двух десятилетий, чтобы понять эту простую истину, преподнести ее в виде чего-то нового и вернуться к договорной практике как к способу решения задач регионального развития. Но здесь возникла другая проблема. На фоне расширения федеративных отношений и повышения роли субъектов Российской Федерации в государственно-правовом и социально-экономическом развитии вряд ли можно согласиться с тем, что внесенными изменениями и дополнениями в Федеральный закон «О недрах» было ограничено содержание основополагающего принципа недропользования – принципа совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, согласно которому все юридически значимые решения принимаются либо совместно федеральными и региональными органами государственной власти, либо по согласованию друг с другом.

Внесенными в указанный Федеральный закон поправкими органы государственной власти субъектов РФ были лишены возможности совместно с Российской Федерацией принимать следующие решения:

- определять перечни участков недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях соглашений о разделе продукции;
 - придавать участкам недр статус объектов федерального значения;
 - устанавливать конкретные размеры регулярных платежей за пользование недрами;
 - осуществлять лицензирование видов деятельности, связанной с использованием участками недр регионального и местного значения;
 - устанавливать предельные размеры участков недр, количество участков и предельные запасы полезных ископаемых, предоставляемых в пользование;
 - принимать решение о проведении конкурсов и аукционов на право пользования участками недр, определять их условия;
 - определять порядок и условия пользования недрами.
- За исполнительными органами субъектов РФ было сохранено лишь право направлять свои предложения и рекомендации по условиям недропользования в федеральный лицензирующий орган (ныне – Роснедра), который и принимает соответствующее решение;
- принимать решение о предоставлении права пользования участками недр, расположенных в пределах территории субъекта РФ. Влиять на принятие такого рода решений субъект РФ может лишь через своих представителей в аукционных и конкурсных комиссиях⁵.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что произошла заметная централизация управления государственным фондом недр путем передачи полномочий на федеральный уровень.

В настоящее время порядок принятия федеральных законов по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов, а также основные принципы и порядок разграничения предметов ведения и полномочий при заключении договоров и соглашений регулируется ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной

5 Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под. ред. В. Д. Зорькина. М., 2013. С. 110.

власти субъектов Российской Федерации». В соответствии с процедурой, установленной данным Законом, был, в частности, утвержден новый договор о разграничении предметов ведения и полномочия между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Татарстан.

Возникшая в начале 1990-х г. практика заключения соглашений о взаимном делегировании осуществления части полномочий между Федеральными органами исполнительной власти РФ и органами исполнительной власти субъектов РФ (на основании ч. 2, 3 ст. 78) стала эффективным инструментом государственного управления и продолжает активно развиваться в настоящее время. Например, только МЧС России с 2004–2007 г. было заключено около 100 соглашений с государственными органами исполнительной власти субъектов РФ о передаче друг другу части своих полномочий по предметам совместного ведения.

Конституция РФ в силу своего статусного положения не предусмотрела многие важные вопросы в сфере использования природных ресурсов Российской Федерации ее субъектами, но они должны быть урегулированы и реализованы в текущем законодательстве. Применительно к теме исследования речь идет о дальнейшем развитии и совершенствовании горного законодательства на основе конституционно-правовых положений и норм текущих отраслей законодательства. Данная проблема актуализируется в связи с тем, что при переходе с одного социального устройства общества его экономики были отвергнуты, а то и просто потеряны целые блоки ранее действовавшего в России законодательства, которые успешно применяются ныне в законодательстве многих стран. Это еще одна из причин того, почему в горном законодательстве, как отмечают специалисты, оказались неурегулированными отношения, обеспечивающие условия промышленной эксплуатации недр в системе ТЕК, производственные взаимоотношения внутри горных предприятий, ответственность недропользователей за нарушение технических и технологических параметров разработки участков недр за неквалифицированное руководство и выполнение горных работ и т.д.

Следует согласиться и с тем, что во многом эти недостатки в сфере недропользования связаны с частичной утратой функции государственного надзора и контроля за деятельностью горнодобывающих предприятий. Формирование полноценной законодательной базы позволило бы наладить эффективный государственный контроль и надзор за рациональным использованием недр, деятельностью горных предприятий⁶.

Данная ситуация сложилась, в том числе, из-за несогласованности норм тех отраслей законодательства, которые составляют часть горного законодательства, а также противоречий федерального и регионального законодательства. Поэтому актуализируется проблема совершенствования горного законодательства. Оно должно происходить не только за счет тех норм, которые уже включены в него, но и федеральных законов, (в первую очередь Закона «О недрах»), составляющих его основу, а также законов субъектов Российской Федерации. Так, еще 30 декабря 1998 г. был принят достаточно объемный региональный закон «О горных территориях в Республике Северная Осетия-Алания», подробно регулирующий горные отношения в данной республике. Настоящий Закон, как отмечают его авторы, направлен на установление социально-экономических и правовых основ устойчивого развития горных территорий Республики Северная Осетия-Алания, сохранение и рациональное использование природных ресурсов, историко-культурного и архитектурного наследия республики и призван стать основой для организации правового регулирования деятельности юридических и физических лиц на горных территориях, нормативных актов, реализующих его положения. Говоря о целях принятия данного Закона, на мой взгляд, здесь следовало бы добавить положение о необходимости привлечения масштабных инвестиционных проектов для развития горных территорий. Мое предложение связано с тем, что у горных территорий своя специфика, связанная с повышенными затратами и рисками при ведении хозяйственной деятельности.

В настоящее время специалистами предлагается Северо-Кавказскому федеральному округу единый закон о горных тер-

риториях, имея в виду их значительную идентичность на Северном Кавказе, а также то, что это «единственный в европейской части России регион, наиболее полно отвечающий всем хрестоматийным критериям горных стран: по высоте и расчлененности рельефа, ландшафтно-климатическому и этнокультурному разнообразию, особенностям хозяйства и расселения»⁷. По мнению авторов Закона, его целью является создание эколого-правовой социально-экономической базы для устойчивого развития горных территорий Северо-Кавказского федерального округа, сохранения и рационального использования природных ресурсов, исторического, культурного и архитектурного наследия. Принятие данного Закона, отмечают они, позволит создать основу для регулирования антропогенной деятельности, а также сохранить и воспроизвести природные ресурсы и объекты культурного наследия в пределах горных территорий Северо-Кавказского федерального округа, что обеспечит переход к устойчивому развитию⁸.

Проанализировав содержание данного законопроекта и высоко оценив его, хочу выразить свое согласие с его авторами, которые пишут в своем заключении, что принятие закона о горных территориях СКФО позволит создать основу для регулирования деятельности людей в пределах горных территорий, а именно позволит обеспечить социальную поддержку и трудовую занятость населения, повысить уровень и качество жизни на данной территории. Это создаст условия для сокращения оттока и закрепления молодежи в горных населенных пунктах.

В заключение отметим, что реализация и конкретизация рассмотренных конституционно-правовых норм в федеральном и региональном отраслевом законодательстве, прежде всего, в административном, экологическом, трудовом и гражданском, земельном законодательстве несомненно будет способствовать совершенствованию и развитию горного законодательства. Кроме того, поскольку сегодня все чаще и вполне обоснованно стали прибегать к услугам государственной власти, опыту государственного планирования, следовало бы усилить государственное влияние на развитие горного производства и плановую комплексную законотворческую работу в сфере горного законодательства с целью усиления его роли в регулировании горных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Абдурахманов Г. Н., Дудурханова Л. А., Гайрабекова Р. Х. Северо-Кавказскому федеральному округу нужен единый закон о горных территориях // Юг России: экология, развитие. Т.10. № 3. 2015. С. 24.
2. Айдаралиев А. А. Устойчивое сохранение окружающей среды в горных регионах // Устойчивое развитие горных территорий. 2009. № 2.
3. Голубчиков Ю. Н. Горы в жизни народов // География в школе. 1988. № 2. С. 28-33.
4. Ключкин Б. Д. Развитие законодательной базы горного права РФ: проблемы и пути совершенствования // Нефть, Газ и Право. 2011. № 5.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации. Под ред. В. Д. Зорькина. М., 2013.
6. Макоев Х. Х. Проблемы и перспективы устойчивого развития горных регионов // Известия ТулГУ. Технические науки. 2009. № 2.
7. Самойлова Г. С. Морфометрический анализ гор на территории России // Изв. РАН. Сер. Геогр. 1999. № 2. С. 110-113.

7 Макоев Х. Х. Проблемы и перспективы устойчивого развития горных регионов // Известия ТулГУ. Технические науки. 2009. № 2. С. 239.

8 Абдурахманов Г. Н., Дудурханова Л. А., Гайрабекова Р. Х. Северо-Кавказскому федеральному округу нужен единый закон о горных территориях // Юг России: экология, развитие. Т. 10. № 3. 2015. С. 24.

6 Там же. С. 11.

ЕГОРОВА Ульяна Павловна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СТАТУСЫ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Существующие в настоящее время проблемы правового положения национальных меньшинств являются актуальными для государства в целом. В данной статье мы уделяем особо пристальное внимание тюркским народам, проживающим на территории Российской Федерации. Научная статья выстроена на конституционно-правовом анализе статуса народов, проживающих в современных регионах и автономиях с преобладанием тюркского этноса.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, тюркские народы, федеративное устройство, республика, Конституция, государственная политика, законодательство.

EGOROVA Ulyana Pavlovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

Егорова У. П.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF TURKIC PEOPLES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Current problems of the legal status of national minorities are relevant for the state as a whole. In this article, we pay special attention to the Turkic peoples living on the territory of the Russian Federation. The scientific article is based on the constitutional legal analysis of the status of peoples living in modern regions and autonomies with the predominance of the Turkic ethnos.

Keywords: indigenous peoples of the North, Turkic peoples, federal structure, republic, Constitution, state policy, legislation.

Многонациональный народ Российской Федерации принял Конституцию Российской Федерации, согласно ее преамбуле, сохраняя исторически сложившееся государственное единство исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов.

Тюркские народы, имея определенные аналогичные культурно – языковые характеристики, различаются по своему конституционно – правовому признаку. К частности, можно выделить:

1. Народы, проживающие в современных регионах и автономиях с преобладанием тюркского этноса.

2. Современные тюркские народы, не имеющие своего государственно-территориального образования: кумыки и ногайцы (тюркоязычные народы, входящие в состав коренных народов Дагестана);

3. Народы, которые именуются коренными малочисленными народами.

Основной целью работы является рассмотрение законодательства, регулирующего конституционно-правовой статус и принципы организации жизнедеятельности коренных народов конкретных субъектов Российской Федерации.

Конституционно-правовой статус народов, проживающих в современных регионах и автономиях с преобладанием тюркского этноса.

Республика Чувашия. Государственными языками являются чувашский и русский языки¹. Первый является единственным живым представителем болгарской группы тюркских языков. В п. 2 ст. 1 Конституции признается, что наименования Чувашская Республика и Чувашия равнозначны. Каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности (п. 1 ст. 23). Чувашская Республика несет ответствен-

ность за сохранение и развитие культуры чувашского народа и содействует развитию культуры всех народов, проживающих в республике (ст. 6, ч. 1).

Республика Татарстан. Конституция Республики подтверждает: образование Республики Татарстан и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории татарского народа. Республика Татарстан оказывает содействие в развитии национальной культуры, языка, сохранении самобытности татар, также и проживающих языками Республики Татарстан (ст. 14). Государственными языками в Республике Татарстан являются равноправные татарский и русский языки (ст. 8), имеет право на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст. 34, п. 2).

Конституция Республики Башкортостан признает: наименования «Республика Башкортостан» и «Башкортостан» равнозначны (ст. 1); государственными языками Республики Башкортостан являются башкирский и русский языки (ст. 1)². Закон от 17.03.1998 г. «О национально-культурных автономиях в Республике Башкортостан»³, действует целый комплекс государственных программ: «Башкиры Российской Федерации» на 2008-2017 гг.⁴, «Программы по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан».

Республика Тыва. Согласно Конституции Республики наименования Республика Тыва и Тува равнозначны (ст. 1, п. 2); реализован принцип народовластия: граждане всех национальностей, проживающие на территории Республики Тыва, составляют народ Республики Тыва (ст. 3); государственными языками Республики Тыва являются тувинский и

1 Ст. 8 Конституции Чувашской Республики, 30 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_chuvash/.

2 Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/935102502>.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/935108083>.

русский языки (ст. 5); правом законодательной инициативы наделены местные Хуралы представителей.

Карачаево-Черкесская Республика. Конституция Республики декларирует положения о народе Карачаево-Черкесии, объединившихся в ходе исторического развития единой судьбой абазин, карачаевцев, ногайцев, русских, черкесов и граждан других национальностей, гарантирует им сохранение и самобытное развитие всех народов, признает наименования «Карачаево-Черкесская Республика» и «Карачаево-Черкесия» равнозначными (п. 1 ст. 1). Государственными языками являются абазинский, карачаевский, ногайский, русский и черкесский (ст. 11).

Кабардино-Балкарская Республика. Конституция Республики признает наименования Кабардино-Балкарская Республика и Кабардино-Балкария равнозначными (п. 2 ст. 1), подтверждает, что Кабардино-Балкарская Республика основана на единстве равноправных народов Кабардино-Балкарии и недедима (ст. 3).

Республика Саха (Якутия). Конституция Республики признает наименования Республика Саха (Якутия) и Республика Саха равнозначными (ст. 1); подтверждает, что территория Республики Саха (Якутия) принадлежит ее многонациональному народу и является исконной землей традиционного расселения коренных народов Республики Саха (Якутия) (ст. 44); гарантирует сохранение и возрождение коренных народов Республики Саха (Якутия), а также русских и других старожилов (ст. 42).

Республика Алтай. Конституция Республики провозглашает, что территория Республики Алтай является исконной землей традиционного расселения ее коренного и других народов, обеспечивает сохранение их самобытности (ст. 10); Государственными языками в Республике Алтай являются алтайский и русский языки, всем народам Республики гарантируется право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ст. 13); Сессии Государственного Собрания - Эл Курултай ведутся на государственных языках Республики Алтай.

Согласно Конституции Республики⁵, Дагестан является единым демократическим правовым государством в составе Российской Федерации, которое выражает волю и интересы всего многонационального народа (ст. 1), Республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана, государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов

Проведенный анализ свидетельствует, что:

1. Республики выступают в качестве государственно-правовой формы самоопределения народа. Государственность обрелась в процессе возникновения суверенности на территории субъекта Российской Федерации и является преобладающим и доминирующим фактором развития того или иного народа;

2. Конституционно-правовые статусы тюркских народов Российской Федерации различаются по своему фактическому положению, существующим социально-культурным, экономическим и политическим потребностям, численности и истории становления народности. Это независимо обуславливает существующую диверсификацию конституционных статусов тюркских народов с учетом международно-правовых стандартов и в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством;

3. На коренные тюркские народы Российской Федерации, проживающих на территории вышеперечисленных национальных республик, не распространяются международные и российские стандарты законодательства относительно коренных малочисленных народов касаясь защиты их традиционного уклада жизни, гарантии сохранности их специальных прав на пользование землей и объектами животного мира, ведения традиционной хозяйственной деятельности. Но, несмотря на это, они явля-

ются де-факто титульным народом той или иной национальной республики, что, соответственно, дает им определенные преимущества и притязания. К таким можно отнести: защита в рамках своих полномочий языковых и культурных прав путем принятия законов на уровне субъектов, внедрение в жизнь узконаправленных государственных программ, создания министерств и департаментов по национальным вопросам. российское законодательство в большей степени нацелено на защиту и охрану прав и свобод тех коренных малочисленных народов, которые утверждены в перечне коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, но к которым не относятся кумыки и ногайцы.

4. Все существующие права и гарантии закреплены в Конституции Российской Федерации и в конституциях субъектов РФ, которые гарантируют равноправие народов и их право на самоопределение в Российской Федерации. Равенство прав и свобод человека и гражданина не зависит от национальности и языка.

5. Также можно отметить, что тюркские народы Российской Федерации, обладая некоторыми общими культурно-языковыми характеристиками, различаются по своему фактическому положению. Это объективно предопределяет разнообразие статусов данных народов с учетом международно-правовых стандартов и в соответствии с Конституцией РФ и действующим законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. – М.: Приор, 2001. – 32 с.
2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями): офиц. текст: по состоянию на 13 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Конституция Чувашской Республики (принята Государственным Советом Чувашской Республики 30 ноября 2000 г.) (с изменениями и дополнениями). – Госссовет Чуваш. Респ.]. – Чебоксары: Госссовет ЧР, 2000. – 46 с.
4. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 (с изменениями и дополнениями) – Уфа: Издание Верховного Совета Республики Башкортостан, 1993. – 5 с.
5. Конституция Республики Тыва (принята Референдумом Республики Тыва 6 мая 2001 г.) (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
6. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ (принята Парламентом Кабардино-Балкарской Республики 1 сентября 1997 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
7. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) [Принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 года. – Якутск: Бичик, 2008. – 192 с.
8. Закон Республики Алтай от 2 февраля 1994 года № 1-9 «О Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
9. Закон Республики Алтай от 3 мая 1993 года № 9-6 «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
10. Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) (с изменениями и дополнениями) Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.) (с изменениями и дополнениями).

5 Конституция Республики Дагестан (принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/802018919>.

МУМИНОВ Улугбек Каримович

адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, майор милиции

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ИНОСТРАНЦЕВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются особенности правового обеспечения принципа равенства прав и свобод иностранцев в Республике Таджикистан, осуществляется теоретический анализ нормативно-правовых актов, устанавливающих правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: иностранцы, иностранный гражданин, лицо без гражданства, правовое статус, принцип, равенства прав и свобод, Республика Таджикистан.

MUMINOV Ulugbek Karimovich

adjunct of State legal disciplines sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia, major of militia

PECULIARITIES OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGNERS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WHILE PROVIDING THE PRINCIPLE OF EQUALITY OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

The article deals with the peculiarities of the legal provision of the principle of equality of rights and freedoms of foreigners in the Republic of Tajikistan, the theoretical analysis of legal acts that establish the legal status of foreigners in our country.

Keywords: foreign citizen, legal status, rights and freedoms, restrictions, Republic of Tajikistan.

Муминов У. К.

Стоит отметить, что среди отечественных таджикских ученых проблематика правового статуса личности является достаточно распатроненным. Так, комплексным исследованием статуса человека на диссертационном уровне занималась ряд таджикских юристов, среди которых Диноршоев А. М., Тошев А. М., Бобоев А. Х.¹ и другие. Гораздо больше научных работ посвящено характеристике отдельных аспектов правового статуса человека и гражданина в Таджикистане. Это работы ученых Саидов И. И. Юсуфзода А. Х.² и других. Очевиден тот факт, что в основе правового статуса иностранца находится общий статус человека. Однако проблема определения содержания правового статуса иностранцев в Таджикистане не нашли должного освещения в исследованиях таджикских ученых. А это, в свою очередь, указывает на большую научную актуальность и практическую значимость затронутой проблематики.

Прежде чем, приступить к рассмотрению основного вопроса затронутой темы, заметим, что в научной литературе относительно понятия «иностранец» отсутствует однозначный подход к его пониманию. Одни авторы само понятие «иностранец» понимают как иностранного гражданина - гражданина другого государства³; другие применяют комплексный термин, который включает всех лиц, которые не являются гражданами пребывания, но попадают под ее территориальную юрисдикцию, то есть иностранных граждан и лиц без гражданства⁴. Связи с неопределенностью термина «иностранец» в законодательстве Республики Таджикистан (далее РТ) в основном используется термины «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства». Хотя в некоторых международно-правовых актах встречаются термин «иностранец» объединяющего слова иностранных граждан и

лиц без гражданства. Например, согласно ст. 1 «Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают» термин «иностранец» означает, любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится⁵.

Согласно ст.1 Закону РТ «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства», «иностранный гражданин - лицо, не имеющее гражданства Республики Таджикистан и являющееся гражданином иностранного государства⁶. Отсюда иностранный гражданин имеет следующие признаки: 1) физическое лицо; 2) не является гражданином РТ 3) является гражданином другого государства. Подтверждением первой и третьей признаков является наличие паспорта или другого документа, который его заменяет в соответствии с законодательством иностранного государства. Указанный документ должен подтверждать (содержать сведения) гражданство иностранного государства. Второй же признак может быть подтверждена, сведениями о не пребывание лица в гражданстве Таджикистана.

Формулировка принципа равенства прав и свобод человека закреплена в ст. 17 Конституции РТ включает в себя следующий текст: «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения⁷. Все перечисленные признаки, по которым

1 Бобоев А. Х. Конституционно-правовое статуса человека и гражданина в Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 167 с.

2 Юсуфов А. Х. Конституционно-правовые основы прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: дис.... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 224 с.

3 Например, 9. Герасименко Ю. В. Иностранцы: понятие и содержание их конституционно-правового статуса. – Омск, Юридический институт МВД России, 1996. – 120 с.

4 Например, Раджабов М. Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 178 с.

5 Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г. // Действующее собрание международного права. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – Т. 1. – С. 255–259.

6 Закон Республики Таджикистан «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан» от 2 января 2018 г. № 1471 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения: 26.05.2018).

7 Конституция Республики Таджикистан: офиц. текст (с изменениями и дополнениями от 2016 г.) // Свод законов Республики Таджикистан. – 2000. – Том I. – Издание № 2. – С. 19–28. от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.).

государство гарантирует равенства прав и свобод имеют четкие формулировки. Однако перечень оснований не является окончательным. Во многих статьях Конституции РТ, характеризующих правовой статус личности, помимо уже упоминавшийся статьи 17, употребляется термин «равный»: например, «Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются установленными правами и свободами и имеют равные с гражданами Таджикистана обязанности и ответственность, за исключением случаев, предусмотренных законом».

Обеспечение принципа равенства прав и свобод осуществляется в равной степени в отношении всех лиц в Таджикистане. В отношении определенных лиц такое обеспечение имеет свои особенности, связанные со специфическим правовым статусом этих лиц. Действительно, иностранцы, в отличие от граждан Таджикистана, имеют несколько иной круг прав, в частности, по отношению к государству. Однако, в большинстве своих прав и свобод иностранцы равны с гражданами Таджикистана. Исходя из изложенного, особенности обеспечения принципа равенства прав и свобод иностранцев в Таджикистане заключаются в их особом правовом статусе.

Одной из особенностей правового положения иностранных граждан является то, что они находятся как бы в «двойном подчинении» – действия законов страны пребывания и действия законов государства своего гражданства⁸. Связь иностранного гражданина со страной своего гражданства является постоянной и устойчивой, чем связь со страной пребывания. Он, например, сохраняет избирательные права и несет воинскую обязанность по законам своего гражданства, отвечает за предательские действия, совершенные за границей, может быть отозван своим государством в любое время. Эта связь, не прерывается его пребыванием в другой стране. Иностранец остается подчиненным власти своего государства и обязан повиноваться ей. Связь иностранного гражданина с государством пребывания носит временный характер. Он может быть в любое время расторгнут, по желанию самого иностранного гражданина или по воле государства пребывания.

На основании анализа нормативно-правовых актов можно выделить следующие особенности правового статуса иностранных граждан при обеспечении принципа равенства прав и свобод.

1) они не имеют права участвовать в политической жизни и управлении государством и государственную службу; в том числе участвовать в референдуме, избирать, а также быть избранным (ст. 27 Конституции РТ);

2) они не имеют прав участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях (ст.29 Конституции РТ);

3) они имеют право свободно передвигаться, выбирать место жительства и пребывания лишь в пределах, установленных законодательством (существует Перечень территорий Республики Таджикистан с регламентированным посещением для иностранных граждан, утвержденный постановлением Правительства Республики Таджикистан, например Правительства РТ «О перечне населенных пунктов РТ, временное проживание в которых лицам, ищущим убежище, и беженцам не разрешается» за № 325 от 26 июля 2000г. с изменениями и дополнениями), в том числе международными договорами ратифицированными Таджикистаном;

4) на них не возлагается воинская обязанность, но они обязаны регистрировать свои документы в органах внутренних дел и выполнять ряд иных специфических обязанностей. Они обязаны регистрироваться в органах внутренних дел установленном порядке в течение 3 рабочих дней со дня въезда в РТ, и по окончании срока проживания покинуть РТ;

5) только по отношению к ним в случае нарушения правил пребывания и транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан к ним (кроме лиц с привилегиями и иммунитетами) могут быть применены такие меры административного воздействия, как административное выдворение (ст.32 Закона РТ «О правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», ст.499 Кодекса Республики Таджикистан об административных правонарушениях), сокращение срока пребывания в РТ (ст. 32 Закона РТ «О

правовом статусе иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Таджикистан», ст. 46 Кодекса РТ об административных правонарушениях). Иностранцы граждане нарушившие законодательство РТ о пребывании, въезде и выезде из Республики Таджикистан, транзитном пересечении территории Республики Таджикистан, и в других случаях, выдворяются с территории РТ в административном порядке, на основании судебного акта в порядке и решение о выдворении направляется органу, возбуждавшему дело, органам внутренних дел и национальной безопасности. Также иностранному гражданину, нарушающим требования законодательных актов РТ, сокращается определенный срок пребывания в РТ. Решение о сокращении срока пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства принимается органами внутренних дел, иностранных дел и национальной безопасности;

6) только им предоставляется политическое убежище ставшими жертвами нарушения прав человека (ч. 3 ст. 16 Конституции Республики Таджикистан), Согласно нормам Конституции вопросы предоставления политического убежища входит в полномочия Президента Республики Таджикистан (п. 25 ст. 69 Конституции Республики Таджикистан);

7) только они могут быть признаны беженцем или лицом, ищущим убежище в Таджикистане (ст. 1 Закон Республики Таджикистан «О беженцах»). Согласно закону «беженец – лицо, которое не является гражданином Республики Таджикистан и находится на её территории в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований в государстве своей гражданской принадлежности по признаку расы, религии, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений и которое не может либо не желает вследствие таких опасений пользоваться защитой этого государства или лицо, которое, не имея определенного гражданства и находясь в Республике Таджикистан вследствие подобных обстоятельств, не может или не желает вернуться в государство своего постоянного местожительства в силу таких опасений», «лицо, ищущее убежище – иностранный гражданин или лицо без гражданства, которое покинуло страну своего гражданства или прежнего места жительства с намерением ходатайствовать о приобретении статуса беженца в Республике Таджикистан»⁹.

Подытоживая все вышесказанное, можно утверждать, что в Таджикистане действует отлаженная система механизмов обеспечения принципа равенства прав и свобод иностранцев. Соблюдение указанного конституционного принципа происходит, в частности, на основании положений Конституции Республики Таджикистан, законов Таджикистана, а также положений международных актов, ратифицированных Таджикистаном.

Приставленный библиографический список

1. Бобоев А. Х. Конституционно-правовое статуса человека и гражданина в Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2011. – 167 с.
2. Галенская Л. Н. Правовое положение иностранцев в СССР. – М.: Международ. отношения, 1982. – 160 с.
3. Герасименко Ю. В. Иностранцы: понятие и содержание их конституционно-правового статуса. – Омск, Юридический институт МВД России, 1996. – 120 с.
4. Раджабов М. Н. Гражданско-правовой статус иностранцев в Республике Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2004. – 178 с.
5. Юсуфов А. Х. Конституционно-правовые основы прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан в условиях чрезвычайного положения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 224 с.

9 Закон Республики Таджикистан «О беженцах» от 2 января 2018 г. № 1471 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., №4, ч.1, ст.305; 2010 г., №1, ст.14; 2012 г., №12, ст.1013; Закон РТ от 26.07.2014 г., № 1124. URL: <http://base.mmk.tj/> (дата обращения: 26.05.2018).

8 Галенская Л. Н. Правовое положение иностранцев в СССР. – М.: Международ. отношения, 1982. – С. 24.

ЩЕЛКИН Петр Алексеевич

аспирант кафедры конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета

О НОРМАХ ГЛАВЫ 40-Й УПК РФ, НАРУШАЮЩЕЙ ПРИНЦИП ПРЕЗУМЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

В статье анализируется соответствие правовых норм, отражённых в сороковой главе УПК РФ, одному из основополагающих принципов Конституции России – презумпции невиновности. В качестве основного несоответствия норм уголовного процесса указанному принципу, автор указывает на возможность признания вины подсудимого в уголовном процессе, без рассмотрения судом дела по существу. Автор отмечает, что при проведении судопроизводства в порядке спорной главы УПК РФ вина подсудимого, по сути, устанавливается органами следствия и дознания, а не судом, что по его мнению противоречит ч. 1 ст. 49 Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституция, презумпция невиновности, суд, право, правовые нормы, права человека, особый порядок.

SCHELKIN Petr Alekseevich

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the Saint-Petersburg State University of Economics

ON THE NORMS OF CHAPTER 40 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE, WHICH VIOLATE THE PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE

The article analyzes the compliance of the legal norms reflected in the fortieth article of the Code of Criminal Procedure, one of the fundamental principles of the Russian Constitution – the presumption of innocence. As the main discrepancy of the norms of the criminal process to that principle, the author indicates the possibility of a conviction in a criminal proceeding, without adjudication of the merits. The author notes that during the proceedings in the order of the controversial Chapter of the Criminal Code the defendant's guilt is in fact established by the investigation and inquiry, and not by the court, which according to the author contradicts part 1 of article 49 of the Constitution.

Keyword: Constitution, presumption of innocence, court, law, legal norms, human rights.

Щелкин П. А.

Введение.

Конституция является основным законом РФ, по сути, принятые на референдуме, и отражённые в ней правовые нормы напрямую выражают волю граждан России, основываясь на которой и создаются иные законы. Презумпция невиновности, является одной из основополагающих конституционных нор, из неё напрямую следует, что определить виновность человека в уголовном преступлении может только суд. Любые отклонения от этой нормы являются грубым нарушением волеизъявления народа России и, следовательно, не законны. Целью данной статьи служит обозначение проблемы, которая, на мой взгляд, существует в противоречии между положениями об особом порядке уголовного производства и положениями о презумпции невиновности, содержащимися в Конституции РФ. В статье приведён сравнительный анализ указанных правовых норм, а так же исследуются причины возникновения исследуемого противоречия.

Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном федеральным законом порядке и установлена вступившим в силу приговором суда¹. Данный принцип должен являться

основополагающим для всего уголовного процесса. Ни субъективное мнение следователя, ни позиция обвинителя, ни, наконец, признание самого обвиняемого, не может являться основанием установления и признания его вины. Признать человека виновным может только один орган – суд. При этом, согласно неоднократно выражавшейся позиции как Европейского Суда по Правам Человека, так и Конституционного Суда РФ принцип презумпции невиновности считается нарушенным если:

– в ходе расследования и рассмотрения дела в отношении обвиняемого имели место любые излишне суровые меры обеспечения проводимого в законном порядке уголовного преследования;

– должностные лица заявляли, в том числе публично, что лицо виновно в совершении преступления – в отсутствие соответствующего решения суда;

– судьи при исполнении своих обязанностей исходили из предубеждения, что обвиняемый совершил преступление, в котором он обвиняется;

– касающееся обвиняемого предварительное (по терминологии ст. 5 УПК РФ – промежуточное) судебное решение, отражало мнение, касающееся обвиняемого предварительное (по терминологии ст. 5 УПК РФ – промежуточное) судебное решение отражало мнение, что он виновен еще до того,

¹ Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ, от

30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 14.04.2014. № 15. Ст. 1691, ч. 1. Ст. 49.

как его виновность могла быть доказана в соответствии с законом².

Как видно из вышесказанного, виновность обвиняемого может быть установлена только судом, после досконального исследования всех материалов дела, при этом все неустраиваемые, явные сомнения в вине обвиняемого будут трактоваться в его пользу³.

Теперь обратимся к сороковой главе УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Согласно ст. 314 УПК РФ: Обвиняемый имеет право признать вину и ходатайствовать о вынесении приговора без рассмотрения его дела в общем порядке, то есть без проведения судебного разбирательства. При этом должен выполняться ряд условий, а именно:

1. Максимальное наказание, предусмотренное за данное преступление Уголовным кодексом Российской Федерации не должно превышать десяти лет лишения свободы.

2. Обвинитель (частный обвинитель) и потерпевший должны дать согласие на подобный порядок судопроизводства.

3. В суд должно быть представлено доказательство того, что обвиняемый принял такое решение после консультации с адвокатом.

В этом случае суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, то есть без установления самого факта вины⁴.

При этом ст. 316 УПК РФ определяется следующий порядок проведения Судебного заседания и постановления приговора:

1. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

2. Рассмотрение ходатайство подсудимого начинается с изложения государственным обвинителем, а в случае рассмотрения уголовных дел в порядке частного обвинения, частным обвинителем, предъявляемого подсудимому обвинения.

3. Судья удостоверяется в том, что обвинение понятно подсудимому и в том, что он поддерживает свое ходатайство, а так же в том, что данное ходатайство заявлено подсудимым после консультации с защитником. В случае участия в судебном заседании потерпевшего судья выясняет его отношение к ходатайству подсудимого, предварительно разъяснив ему последствия рассмотрения дела в особом порядке.

4. При соблюдении указанных требований судья не проводит исследование и оценку доказательств собранных в рамках уголовного дела и считает сам факт вины надлежащим образом установленным. При этом в судебном заседании могут рассматриваться обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а так же смягчающие и отягчающие обстоятельства⁵.

Из вышеизложенного видно, что при рассмотрении дела в особом порядке, суд устраняется от установления вины обвиняемого, которая, по сути, считается установленной следствием (дознанием) и признанием обвиняемого, а в делах частного обвинения исключительно признанием подсудимого. Помимо этого следует обратить внимание на то, что согласно статье 317 УПК РФ приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован сторонами, в кассационном и апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Поэтому производство по таким жалобам в судах кассационной и апелляционной инстанций подлежит прекращению⁶. Следовательно, обжалование приговора суда первой инстанции по факту установления вины так же не предусмотрено законом, то есть, рассматривая жалобу на приговор в апелляционной инстанции, суд априори исходит из виновности подсудимого.

При этом принцип презумпции невиновности обязывает судью беспристрастно и полно исследовать все обстоятельства дела, вне зависимости от позиции сформированной следствием (дознанием) в представленном обвинении. Презумпция невиновности должна представлять собой конституционный противовес обвинительному уклону в практике уголовного судопроизводства, чтобы при оценке достаточности доказательств обвинения суд исходил из принципа невиновности обвиняемого, которая может быть опровергнута лишь при непосредственном исследовании доказательств судом.

Следовательно, до вступления в законную силу приговора суда презумпция невиновности как объективно правовое положение должна использоваться в качестве метода предоставления доказательств и исследования обстоятельств дела. Иными словами несмотря на результаты доказывания следствия (дознания), а так же позицию суда первой инстанции, суд апелляционной(кассационной) инстанции проверяя не вступивший в законную силу приговор должны исходить из того, что на данный момент подсудимый не является виновным⁷.

Как следует из данных статистики, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде РФ в 2012 г. в особом порядке в Российской Федерации было рассмотрено 61 % уголовных дел, в 2013 – 62,67 %, в 2014 – 64,39 %, в 2015 г. – 65,18 %, в 2016 г. – 65,75 %, а в 2017 – 65,43 %⁸.

Как видно из вышесказанного, порядка 2/3 уголовных дел в России рассматриваются без установления судом факта вины подсудимого, и, по сути, роль суда, в данном случае сводится к определению меры ответственности за преступление, виновность в котором, в случае публичных и частно-публичных обвинений устанавливается следствием (дознанием) и подтверждается обвиняемым, либо, в случае частного обвинения, устанавливается самим подсудимым, в форме признания частного обвинения, предъявленного потерпевшим. Подобная практика прямо противоречит смыслу ст. 49 Кон-

2 См. сайт: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-49-krf> (дата обращения: 18.08.2018 г.).

3 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 14.04.2014. № 15. Ст. 1691, ч. 3. Ст. 49.

4 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2001. № 52. Ст. 4921; 2017. № 11. Ст. 1542, ч. 1-2. Ст. 314.

5 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2001. № 52. Ст. 4921; 2017. № 11. Ст. 1542, ч. 1-5. Ст. 316.

6 См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета – Федеральный выпуск № 4252 (0) 20 декабря 2006 г.

7 Комментарий к Конституции РФ (под редакцией В. Д. Зорькина, Л. В. Лазорева). ЭКСМО, 2010. С. 403-404.

8 См.: сайт Судебного Департамента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.08.2018 г.).

ституции РФ, согласно которой только суд и ни какое иное лицо (включая обвиняемого), либо орган государственной власти, не может установить вину кого бы то ни было. Как прямо следует из указанной правовой нормы, вина обвиняемого должна быть установлена непосредственно судом, а следователю суд, независимо от признания либо не признания обвиняемым своей вины обязан тщательно исследовать все материалы дела и только после этого делать выводы о виновности либо не виновности обвиняемого. При этом в случае наличия у суда неустранимых сомнений в виновности лица они должны толковаться в пользу обвиняемого⁹.

Полагается, что подобный порядок судопроизводства был установлен законодателем для облегчения высокой загруженности судов и, вероятно достиг своей цели, однако привел к нарушению одного из основных конституционных положений – презумпции невиновности. Конституция Российской Федерации – это нормативно-правовой акт высшей юридической силы, принятый в особом порядке и закрепляющий основы конституционного строя, основы правового статуса личности, основные принципы организации и деятельности механизма российского государства, Конституция Российской Федерации принимается народом и носит учредительный (первичный) характер, она имеет, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации¹⁰.

Как мы видим, статистика показывает, что за последние пять лет количество дел рассмотренных в особом порядке увеличилось фактически на восемь процентов, при этом – согласно данным опубликованным Судебным департаментом процент оправданий по уголовным делам в РФ составляет: в 2012 г. – 0,55 %, в 2013 – 0,6 %, в 2014 – 0,55 %, в 2015 г. – 0,44 %, в 2016 г. – 0,36 %, а в 2017 г. уже 0,24 %¹¹, то есть без того ничтожный процент оправданий сократился за тот же период в двое. Данная динамика не может не беспокоить так как, даёт возможность предположить, что подсудимые, понимая крайне малую вероятность оправдания в суде, добровольно отказываются от защиты своего права, предпочитая признать вину (пусть даже не существующую) дабы получить более мягкое наказание. Создаётся так называемый замкнутый круг при котором количество подсудимых всё более разуваясь в возможности защитить в суде своё право, сами «образуют» эту печальную статистику, лишая суды возможности защиты их права. Как следует из заявления заместителя председателя Верховного суда России Владимира Давыдова, сделанного им 2 марта во время открытия научно-практической конференции, низкий процент оправдательных приговоров в России обусловлен тем, что 90 % подсудимых признают свою вину¹².

Подобная практика, кажется автору крайне опасной, так как сводит роль судов к формальной регистрации выводов следствия и, по сути лишает подсудимых права на судебную защиту.

Выводы.

Из вышеуказанного можно сделать вывод о не соответствии сороковой главы УПК РФ, об особом порядке судопроизводства в уголовном процессе, одному из основополагающих принципов Конституции РФ, о правах и свободах человека и гражданина – презумпции невиновности. При этом, как видно из анализа статистических данных, указанная норма закона приводит к тому, что доля подсудимых, по сути отказывающаяся от защиты своего права в суде, значительно и стабильно возрастает. Автор не имеет рецепта решения выявленной проблемы и понимает, что не подготовленная отмена спорной нормы УПК РФ приведёт к резкому увеличению нагрузки на судебский корпус, что в свою очередь может привести к формальному рассмотрению дел в судебных инстанциях. Тем не менее, автор считает, что данное противоречие должно быть устранено законодателем в обязательном порядке.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2001. № 52. Ст. 4921; 2017. № 11. Ст. 1542.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // Российская газета – Федеральный выпуск №4252 (0) 20 декабря 2006 г.
4. Сайт Судебного Департамента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.08.2018 г.).
5. Комментарии к Конституции РФ (под редакцией В. Д. Зорькина, Л. В. Лазорева). ЭКСМО, 2010.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/02/03/2017/58b7ebbe9a79473c319d532379> (дата обращения: 18.08.2018 г.).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-49-krf> (дата обращения: 18.08.2018 г.).

9 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 14.04.2014. № 15. Ст. 1691, ч. 3. Ст. 49.

10 Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 14.04.2014. № 15. Ст. 1691. Ст. 15.

11 См. сайт Судебного Департамента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.08.2018 г.).

12 См. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/02/03/2017/58b7ebbe9a79473c319d5323> (дата обращения: 18.08.2018 г.).

ФИЛИМОНОВ Юрий Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия в г. Томске

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье обобщена практика региональных органов конституционного правосудия в сфере законотворчества. Рассмотрены основные направления воздействия конституционного контроля на совершенствование законотворческой процедуры в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционный судебный контроль, законотворчество, законотворческая процедура.

PHILIMONOV Yuriy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the West-Siberian branch of the Russian State University of Justice in Tomsk

Филимонов Ю. В.

CONSTITUTIONAL JUDICIAL CONTROL IN THE SPHERE OF LEGISLATION: LOCAL ASPECT

In this article the author generalizes the practice of local authorities of the constitutional justice in the sphere of legislation. The author considers main directions of constitutional control's influence on improvement of the legislative procedure in federal subjects of the Russian Federation.

Keywords: constitutional judicial control, legislation, legislative procedure.

В конституционном механизме разделения властей судебная власть призвана уравнивать законодательную и исполнительную власти, сдерживать их от неправомерных решений и действий, что позволяет обеспечить верховенство закона, построение правового государства и развитие гражданского общества. В свою очередь органы судебной власти обязаны применять законы и иные нормативные акты, принятые правотворческими органами в пределах предусмотренной для них компетенции. Сам же характер отношений между ветвями власти допускает установленную Конституцией Российской Федерации схему взаимоотношений, в частности, применение судебного контроля над правовыми актами, издаваемыми органами законодательной и исполнительной власти, иными органами публичной власти. Поэтому соблюдение законотворческой процедуры выступает необходимым условием выражения подлинной воли законодателя, показателем уровня правопорядка и правосознания.

К одному из эффективных средств обеспечения конституционной законности относится судебный конституционный контроль, осуществляемый Конституционным Судом Российской Федерации, а в субъектах Российской Федерации – конституционными (уставными) судами.

Органы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации (конституционные и уставные суды) свою роль в системе региональной власти реализуют в форме контроля за соблюдением конституции либо устава в процессе правотворчества путем проверки нормативных актов с точки зрения соответствия основному закону субъекта Российской Федерации¹. При судебном нормоконтроле орган конституционного правосудия не отменяет закон или его отдельные нормы, а дает им юридическую квалификацию (конституционно-правовую оценку и характеристику). Итоговое решение в порядке конституционного нормоконтроля создает право-

вые последствия в виде утраты юридической силы закона, либо его отдельных норм, признания их недействующими, что исключает последующее применение.

Следовательно, конституционный судебный контроль не приводит к возникновению новых норм права, но он способствует официальной интерпретации конституционных норм в их взаимосвязи с иными правовыми нормами. Таким же образом он оказывает непосредственное воздействие на законотворчество, а также влияет на практическую право-реализацию. При обеспечении соблюдения установленной законотворческой процедуры, конституционный судебный контроль воздействует на правоотношения, связанные с принятием законов и иных нормативных правовых актов, что позволяет через судебное истолкование конституционных норм, расширить сферу их реального применения, предоставив заинтересованным субъектам дополнительные возможности для реализации и защиты своих конституционных прав и интересов.

Практику конституционных и уставных судов по обеспечению соблюдения законотворческой процедуры следует считать устойчиво сложившейся. Например, из 280 обращений, поступивших в уставной суд г. Санкт-Петербурга 15 составили запросы, связанные с проверкой правомерности соблюдения последовательности принятия региональных законов и иных нормативных актов. Анализ решений органов конституционного контроля субъектов РФ в части соблюдения процедуры законотворчества подтверждает преемственность доктринальных подходов, нашедших закрепление в актах Конституционного Суда РФ и применяемых с учетом региональной специфики.

Так, в постановлении Конституционного Суда Республики Дагестан от 1 октября 1997 года существенным нарушением законотворческой процедуры признано принятие

¹ Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. Сборник нормативных актов. – М.: Юрид. Лит., 1997. – С. 22.

поправки в законопроект без ее обсуждения депутатами республиканского парламента².

В постановлении Конституционного Суда Республики Карелия от 25 марта 2011 г. признано неконституционным отсутствие заключения главы республики на законопроект, предполагающий несение финансовых расходов из республиканского бюджета. Здесь же зафиксировано, что регламент регионального парламента, принятый в процедуре, определенной законодательством, является нормативным правовым актом, подлежащим такому же неукоснительному исполнению, как конституция и законы, регулирующие законотворческий процесс. Нарушение регламентных норм, непосредственно регулирующих законодательную деятельность, в зависимости от характера допущенных нарушений и их влияния на формирование воли законодателя при принятии закона, может повлечь признание его противоречащим республиканской конституции по порядку принятия³.

Уставным судом Санкт-Петербурга в постановлении от 29 мая 2008 г. № 007/08-П выявлено несоблюдение законотворческой процедуры при рассмотрении поправки в региональный закон «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге». В Уставе города введено три чтения законопроектов (ст. 32), каждое из которых имеет собственное процессуальное предназначение, обуславливающее поэтапность, последовательность и вместе с тем целевое единство законотворческой процедуры. В нарушение действующих положений на стадии третьего чтения, в законопроект были внесены по существу новые поправки, не оговоренные данной стадией (допустимо только обсуждение и голосование поправок, направленных на устранение внутренних противоречий законопроекта или обеспечение его согласованности с федеральным законодательством и уставом города)⁴.

В постановлении от 15 июля 2010 г. № 012/10-П Уставным судом Санкт-Петербурга выявлено отсутствие в регламенте регионального парламента процедуры отражения и учета действительной воли депутата при передаче своего голоса другому депутату в случае отсутствия на заседании по уважительной причине из за чего волеизъявление отсутствующего депутата носит обезличенный характер и не выражает его позицию по конкретным вопросам повестки заседания парламента⁵.

2 См.: Постановление Конституционного суда Республики Дагестан от 01.10.1997 «По делу о проверке конституционности статьи 6 Закона Республики Дагестан от 3 июля 1997 года «О статусе столицы Республики Дагестан» в связи с запросом глав администраций районов города Махачкалы М. М. Гамзатова, Д. А. Дахдужева, К. О. Омарова» // Собрание законодательства Республики Дагестан. - 1997. - № 10. - Ст. 1582.

3 См.: Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 25.03.2011 «По делу о проверке соответствия Конституции Республики Карелия Закона Республики Карелия от 10 ноября 2010 года № 1435-ЗРК // Собрание законодательства РК. - 2011. - № 3. - Ст. 415.

4 Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 29.05.2008 № 007/08-П «По делу о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений пункта 6 статьи 31 Закона Санкт-Петербурга от 18 мая 2005 года № 237-30 «Об организации местного самоуправления в Санкт-Петербурге» // Санкт-Петербургские ведомости. - 2008. 6 июня. - № 103.

5 Постановление Уставного суда Санкт-Петербурга от 15.07.2010 № 012/10-П «По делу по запросу группы депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга А. А. Башкирева, В. М. Гольмана, З. В. Заушниковой, Б. Л. Киселева, А. А. Ковалева, А. Е. Костерева, О. А. Нилова, П. М. Солтана о соответствии Уставу Санкт-Петербурга отдельных положений пункта 12 Регламента заседаний Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, утвержденного постановлением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 22 декабря 1994 года № 9 «Об утверждении Регламента заседаний Законодательного Собрания Санкт-Петербурга» // Санкт-Петербургские ведомости. - 2010. - 22 июля 2010. - № 134.

В то же время, с принятием Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, содержащего возможность оспаривания нормативных правовых актов, включая законы субъектов РФ (п. 1 ч. 1 ст. 1 КАП РФ), возникает вопрос о соотношении регионального конституционного судебного контроля и судебного административного контроля со стороны судов общей юрисдикции за соответствием законов субъектов РФ нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, т.е. региональной конституции или уставу.

Согласно части 8 ст. 213 КАП РФ, суд в процессе судебного разбирательства обязан проверить соблюдение требований нормативных актов, устанавливающих, в том числе, процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Следовательно, может иметь место конкурирующая компетенция судов разных ветвей судебной власти, поскольку один и тот спорный вопрос о соблюдении законотворческой процедуры может стать предметом рассмотрения как в региональном органе конституционного контроля (в тех субъектах РФ где они образованы), так и в суде общей юрисдикции на территории субъекта РФ, что не исключает вероятность принятия противоположных судебных решений в силу применения различных критериев оценки допущенных нарушений⁶.

Представляется, что законы субъектов Российской Федерации не могут быть объектом административного судебного контроля по порядку принятия в тех субъектах РФ, где созданы конституционные или уставные суды, но очевидно, что такой подход требует либо закрепления в федеральном законодательстве, либо в форме разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. Сборник нормативных актов. – М.: Юрид. Лит., 1997.
 2. Конституционный судебный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. М. А. Митюков, В. В. Комарова. – М.: Норма: Инфра-М., 2017.
 3. Митюков М. А., Барнашов А. М. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.
 4. Нормативность решений специализированных органов конституционного контроля в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан: сравнительно-правовое исследование / Г. А. Василевич, И. Ю. Остапович. – Минск: Право и экономика, 2016.
 5. Остапович И. Ю. Конституционно-контрольное нормотворчество специализированных органов конституционного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан (сравнительно-правовое исследование): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2018.
 6. Остапович И. Ю. Судебный конституционный контроль и нормотворчество: проблемы соотношения. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015.
- 6 См.: Ярошенко Н. И. Конкурирующая компетенция в сфере судебного нормоконтроля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). – Тамбов: Грамота, 2012. – № 3 ч. 1. – С. 215.

БАНДИКЯН Масис Димикович

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАПРЕТ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АКТИВНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ГРАЖДАНАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО ПРИГОВОРУ СУДА, МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ?

В статье анализируется возможность предоставления активного избирательного права лицам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда. При этом автор рассматривает не только правовую позицию Российской Федерации, других стран, но и международно-правовую. Особый интерес представляет исследование и соотношение европейского конвенционного и российского конституционного правовых порядков.

Ключевые слова: активное избирательное право, ограничение и лишение активного избирательного права, лица содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, расширение демократических стандартов.

BANDIKYAN Masis Dimikovich

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

DOES THE CONSTITUTIONAL BAN ON THE GRANTING OF ACTIVE SUFFRAGE TO CITIZENS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY UNDER A COURT SENTENCE COMPLY WITH INTERNATIONAL STANDARDS?

The article analyzes the possibility of granting active suffrage to persons held in places of deprivation of liberty by a court sentence. The author considers not only the legal position of the Russian Federation and other countries, but also international law. Of particular interest is the study and the ratio of the European Convention and the Russian constitutional order.

Keywords: active suffrage, restriction and deprivation of active suffrage, persons detained in places of deprivation of liberty by a court sentence, expansion of democratic standards.

Бандикян М. Д.

Активное избирательное право не является абсолютным, и отдельные категории граждан могут быть ограничены, а некоторые и лишены этого права. При этом ограничение активного избирательного права направлено на формирование самостоятельного и ответственного избирателя. В этой связи законодатель во всех странах ограничивает возможность участия в выборах граждан, не достигших определенного возраста. Лишение же активного избирательного права является, как правило, карательной мерой (за исключением случаев недееспособности) и связывается с противоправным поведением лица.

Субъективное избирательное право по своей юридической природе является конституционным, поэтому, как правило, вопросы, связанные с ограничением или лишением данного права, обладают особой значимостью и находят конституционное закрепление. Ч. 3 ст. 32 Конституции РФ¹ лишает избирательных прав лиц, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Анализ этой нормы свидетельствует:

– во-первых, о конституционном установлении сроков действия запрета на осуществление активного избирательного права – он ограничивается сроком реального отбывания наказания в местах лишения свободы;

– во-вторых, Конституция РФ прямо указывает на специальное наказание – лишение свободы. Другие виды наказания, такие как принудительные работы, арест, содержание

в дисциплинарной воинской части и др. не предполагают у осужденного лица ограничения его активного избирательного права.

Также как и в Российской Федерации, вопросы лишения избирательных прав решаются в конституционном законодательстве Армении, Болгарии, Великобритании, Ирландии, Латвии и других стран. Как правило, лишение активного избирательного права имеет временный характер и восстанавливается в полном объеме после освобождения гражданина из мест лишения свободы.

В иных правовых системах отмечается возможность лишения активного избирательного права дискреционно, то есть на основании решения суда в качестве основного или дополнительного наказания в зависимости от характера правонарушения. Например, ч. 2 ст. 62 Конституции Республики Польша запрещает избирать лицам, которые «вступившим в законную силу постановлением суда признаны лишенными публичных или избирательных прав»². В ст. 3 Конституции Французской Республики подчеркивается, что избирателями могут быть «французские граждане ..., пользующиеся гражданскими и политическими правами»³. А Избирательный Кодекс Франции содержит уточнение данной конституционной нормы: «не могут принимать участие в голосовании

1 Конституция РФ. Принята всеобщим голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2014. 23 июля.

2 Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/rosyjski/kon1.htm> (дата обращения: 30.08.2018).

3 Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. (с изм. от 23 июля 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 30.08.2018).

лица, ..., которые лишены права голоса в качестве уголовного наказания»⁴.

Во многих странах лишение активного избирательного права предусматривается только в отношении недееспособных, поэтому лица, содержащиеся в местах лишения свободы, политических прав не лишаются и имеют возможность принимать участие в выборах. Так, ст. 136 Конституции Швейцарской Конфедерации гарантирует всем гражданам, «достигшим 18 летнего возраста и не лишенным дееспособности из-за душевного заболевания или слабоумия» политические права. «Все имеют равные политические права и обязанности»⁵. Помимо Швейцарии лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не лишаются активного избирательного права на Кипре и Украине, в Литве, Чехии, Финляндии, Швеции⁶.

Таким образом, в различных правовых системах по-разному решается вопрос сохранения избирательных прав за лицами, совершившими преступления. Такое разнообразие правовых позиций в отношении избирательного законодательства основывается на различиях государств в культурно-историческом развитии, особенностях формирования конституционализма, закреплении теории прав и свобод человека и гражданина, реализации демократических идеалов. Общим для всех стран без исключения является необходимость гарантировать и обеспечивать всеобщее избирательное право, а вводимые законодательством ограничения не должны нарушать существо самого права.

Вопрос реализации и защиты избирательных прав граждан является очень важным не только для каждого государства, но и для международного сообщества. Связано это с тем, что избирательные права являются основными в системе политических прав, а также составляют основу конституционного статуса гражданина. На международном уровне принято множество документов, в которых уделяется внимание формам реализации непосредственной демократии.

Так, п. 3 ст. 21 Всеобщей декларации прав человека⁷ закрепила всеобщее и равное избирательное право. Ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸ предусматривает необходимость «проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти». Фактически ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции представляет собой достаточно абстрактную формулировку и прямо не предусматривает возможность или невозможность каких-либо ограничений в области предоставления или не предоставления избирательных прав лицам, осужденным по приговору суда и содержащимся в местах лишения свободы.

4 Франция: анализ избирательного законодательства в контексте соблюдения общедемократических стандартов и прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis-emo.net/en/node/688> (дата обращения: 30.08.2018).

5 Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 30.08.2018).

6 Международные избирательные стандарты: Сборник документов. / Отв. ред. А. А. Вишняков. М.: Весь мир, 2004. С. 254.

7 Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией ГА ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря.

8 Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Принят Советом Европы от 20 марта 1952 г. ЕТС № 009 (в ред. от 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

Однако в своих решениях Европейский Суд по правам человека подчеркивает, что запрет на участие в голосовании заключенных не соответствует указанной статье. Такое мнение было высказано Европейским судом по правам человека в Постановлениях:

– от 6 октября 2005 г. «Хирст против Соединенного Королевства»;

– от 8 апреля 2010 г. «Фродль против Австрии»;

– от 23 ноября 2010 г. «Гринс и М. Т. против Соединенного Королевства»;

– от 4 июня 2013 г. «Анчутов и Гладков против Российской Федерации» и др.

Кроме того, необходимо отметить, что подобная правовая позиция у Европейского Суда была сформирована сравнительно недавно. До 2005 года, рассматривая споры, связанные с избирательными правами, Европейский Суд не находил противоречия между ограничением активного избирательного права лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда и ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции. В качестве примера можно привести Постановление Европейского суда:

– от 6 апреля 2000 г. по делу «Лабита против Италии»;

– от 28 января 2003 г. по делу «M.D.U. против Италии» и др.

Европейский суд по правам человека после 2005 г. интерпретирует ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции как содержащую основания для участия в выборах лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Это участие может быть дифференцировано самим государством, например, в зависимости от тяжести совершенного преступления или от срока назначенного наказания. Законодательное закрепление пределов, ограничивающих активное избирательное право заключенных, каждая страна должна установить самостоятельно. Однако, в решениях Европейского суда по правам человека можно выделить критерии, которые рекомендуется соблюдать:

– во-первых, лицо не может быть лишено, гарантированного Конвенцией избирательного права автоматически, только потому, что было осуждено и помещено в места лишения свободы;

– во-вторых, к лишению избирательных прав государство должно подходить дифференцировано, то есть применять его в отношении узко определенной группы лиц, совершивших преступление (например, лица, совершившие особо тяжкие преступления, или, совершивших преступления против государства и др.);

– в-третьих, лишение избирательного права желательно применять на основании решения суда, например, в качестве дополнительного наказания или законодательно предусмотреть условия и обстоятельства ограничения избирательного права таким образом, чтобы соблюсти баланс частных и публичных интересов;

– в-четвертых, принцип соразмерности наказания будет реализован только при наличии связи между фактом осуждения лица и лишением его избирательного права. При этом должны учитываться обстоятельства конкретного дела, поведение лица и иные значимые для назначения наказания факты.

Предоставление отдельным заключенным возможности участвовать в выборах, по мнению Европейского Суда по правам человека, будет способствовать гуманизации всей правовой системы государства и его демократическому развитию.

Перед Российской Федерацией встал вопрос о предоставлении избирательных прав лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы по приговору суда в 2013 г. Европейский суд по правам человека, рассматривая дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», заявил, что «в XXI веке в демократическом государстве должна существовать презумпция в пользу инклюзии». По мнению Европейского Суда по правам человека в России данная презумпция не соблюдается, а избирательное законодательство, ограничивающее право голоса заключенных, имеет абсолютный, автоматический и недифференцированный характер⁹. При этом доводы Российской Федерации, о том, что заявители – Анчугов и Гладков – совершили серьезные преступления, за которые каждого из них приговорили к смертной казни, впоследствии замененной лишением свободы сроком на 15 лет, Европейским Судом не были приняты в качестве существенных. Европейский Суд настаивал на выработанных им правовых позициях, приведенных нами выше.

Федеральным законом от 30 марта 1998 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека¹⁰. Следовательно, Российская Федерация должна исполнять решения Европейского суда по правам человека. Однако, исполнение по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» затруднительным, в связи с тем, что правовая позиция Европейского суда по правам человека входит в противоречие с Конституцией РФ. Европейский Суд, признавая сложность изменения Конституции РФ, посоветовал российскому законодателю постараться обеспечить совместимость конституционных норм, ограничивающих избирательное право лиц, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда, со ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Преодоление коллизий между указанными нормативными актами возможно, по мнению Европейского суда, посредством особого толкования ст. 32 Конституции РФ, либо с помощью «какой-либо формы политического процесса».

Конституционный Суд РФ признал невозможным исполнить данное постановление Европейского суда по правам человека¹¹. Позиция Конституционного Суда РФ основана на следующих доводах:

- во-первых, Конвенция о защите прав человека и основных свобод на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ является составной частью правовой системы РФ, поэтому государство обязано исполнять постановления Европейского Суда по правам человека по жалобам против Российской Федерации;
- во-вторых, взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков возможно и Конституционный Суд готов к поиску компромисса ради сохранения европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина;

– в-третьих, возможности такого компромисса должны определяться Конституцией РФ, исходя из норм, закрепленных в ч.ч. 1 и 4 ст. 15 Конституции РФ, определяющей ее высшую юридическую силу на территории Российской Федерации. То есть исполнение Постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июня 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» должно, с одной стороны, соответствовать букве и духу указанного постановления, а, с другой – не противоречить основам конституционного строя, зафиксированным в Конституции РФ;

– в-четвертых, формируя правовые механизмы, позволяющие поддерживать устойчивость демократического режима, государство вправе вводить законодательные ограничения, в том числе касающиеся активного и пассивного избирательного права;

– в-пятых, парламентарии не могут ч. 3 ст. 32 Конституции РФ подвергнуть редактированию, иначе как в специальном порядке, путем принятия новой Конституции РФ (ст. 135 Конституции РФ);

– в-шестых, запрет содержащийся в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ является императивным и не предполагает интерпретации в федеральном законодательстве, то есть данная норма распространяется на всех осужденных, находящихся в местах лишения свободы, независимо от тяжести совершенного преступления или иных обстоятельств;

– в-седьмых, в Российской Федерации на практике существуют дифференцированный подход. Активного избирательного права лишаются только граждане, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Остальные осужденные, например, получившие условный срок, исправительные работы или иное наказание, не связанное с лишением свободы права голоса, не лишаются.

Таким образом, признавая и гарантируя реализацию активного избирательного права, Российская Федерация не абсолютизирует его. Конституционные нормы лишают отдельных граждан этого права. В частности, оно не предоставляется гражданам, содержащимся в местах лишения свободы по приговору суда.

Указанная правовая позиция Российской Федерации, закрепленная в Конституции РФ, соответствует международным актам, зарубежной практике и сложившимся в России правовым традициям. Расходится она со взглядами Европейского Суда по правам человека, который начиная с 2005 г. стремится расширить демократические стандарты через предоставление активного избирательного права осужденным, находящимся в местах лишения свободы.

Пристатейный библиографический список

1. Международные избирательные стандарты: Сборник документов. / Отв. ред. А. А. Вишняков. М.: Весь мир, 2004. 1152 с.

9 Постановление ЕСПЧ от 4 июня 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 2.

10 Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54 «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» // Российская газета. 1998. 7 апреля.

11 Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12 «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июня 2013 г. по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции РФ» // Российская газета. 2016. 5 мая.

ЕВSIKOVA Елена Витальевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (РПА Минюста России)

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО РАЗВИТИЮ КУРОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

В статье проводится анализ и раскрывается порядок осуществления регионального государственного контроля за исполнением плательщиками и операторами курортного сбора требований федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, на основе чего автором вырабатываются отдельные рекомендации по повышению квалификации субъектов, осуществляющих региональный государственный контроль за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым.

Ключевые слова: проведение эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, курортный сбор, региональный государственный контроль, плановые и внеплановые проверки.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

SOME RECOMMENDATIONS ON PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS EXERCISING REGIONAL STATE CONTROL OF OBSERVANCE OF REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF CARRYING OUT THE EXPERIMENT ON DEVELOPMENT OF RESORT INFRASTRUCTURE IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

In the article the analysis is carried out and the procedure of regional state control of execution by payers and operators of resort collecting requirements of the federal and regional legislation in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure is revealed, on the basis of which the author develops separate recommendations about professional development of the subjects exercising regional state control of observance of requirements of the legislation in the sphere of carrying out an experiment on development of resort infrastructure in the Republic of Crimea.

Keywords: carrying out an experiment on development of resort infrastructure, resort collecting, regional state control, planned and unscheduled inspections.

Евсикова Е. В.

Как известно, 30 июля 2017 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее – ФЗ № 214-ФЗ)¹, который предусматривает порядок проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Ставропольском крае и Краснодарском крае путем установления, введения и взимания курортного сбора для дальнейшего строительства, ремонта, поддержания, восстановления, благоустройства объектов санаторно-курортной инфраструктуры².

Согласно требованиям ст. 11 ФЗ № 214-ФЗ, региональный государственный контроль за исполнением плательщиками

курортного сбора и операторами курортного сбора требований настоящего Федерального закона, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (далее – субъектов РФ), связанных с проведением эксперимента, осуществляется в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации с учетом требований Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – ФЗ № 294-ФЗ)³.

Таким образом, по поводу разрешения вопросов осуществления регионального государственного контроля за исполнением плательщиками и операторами курортного сбора требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, феде-

1 Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/1125891/>.

2 Е. В. К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6 (121). – С. 142.

3 Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/.

ральный законодатель отсылает к ФЗ № 294-ФЗ, а не к Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – НК РФ)⁴, который уже около 20 лет играет роль так называемой «Налоговой Конституции РФ», детально регламентируя все основные вопросы в сфере налогов и сборов, к которым, по нашему мнению, относится и курортный сбор⁵.

В то же время, Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора»⁶, прямо предусматривает, что региональный государственный контроль за исполнением плательщиками и операторами курортного сбора требований федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры осуществляется органом исполнительной власти Республики Крым, уполномоченным на осуществление государственного контроля за исполнением плательщиками и операторами курортного сбора требований федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в порядке, установленном законодательством Республики Крым, с учетом требований ФЗ № 294-ФЗ.

При этом, следует учитывать, что органом исполнительной власти Республики Крым, уполномоченным на осуществление регионального государственного контроля за исполнением плательщиками и операторами курортного сбора требований федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, является Министерство курортов и туризма Республики Крым, должностные лица которого по сути дополнительно будут наделены полномочиями по осуществлению регионального государственного контроля, в том числе, указанные лица имеют право:

1) запрашивать и получать на основании мотивированных письменных запросов от операторов курортного сбора информацию и документы, необходимые для проведения проверки;

2) беспрепятственно при предъявлении служебного удостоверения и копии приказа органа регионального государственного контроля о проведении проверки посещать оператора курортного сбора в целях проверки исполнения плательщиками и операторами курортного сбора требований федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, а также проводить необходимые обследования, исследования, экспертизы и другие мероприятия по региональному государственному контролю;

3) проводить плановые проверки при осуществлении регионального государственного контроля не чаще чем один раз в три года на основании ежегодного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей, разрабатываемого и утверждаемого органом регионального государственного контроля в соответствии с требованиями ФЗ № 294-ФЗ и законодательства Республики Крым;

4) проводить внеплановые проверки при осуществлении регионального государственного контроля в порядке, предусмотренном ФЗ № 294-ФЗ;

5) по результатам проведения плановых и внеплановых проверок при осуществлении регионального государственного контроля должностными лицами органа регионального государственного контроля составляются документы, формы которых устанавливаются органом регионального государственного контроля в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и законодательства Республики Крым.

В то же время, следует учитывать, что должностные лица органа исполнительной власти Республики Крым уполномочены на осуществление регионального государственного контроля за исполнением плательщиками и операторами курортного сбора требований федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, а именно: Министерство курортов и туризма Республики Крым, не имеют достаточных знаний и опыта в сфере понимания юридической и экономической сущности такой спорной категории, как «курортный сбор», механизма его взимания, администрирования и уплаты, а также осуществления контроля за соблюдением федерального и регионального законодательства в сфере проведения по развитию курортной инфраструктуры, в силу чего, предлагается перед осуществлением такого регионального государственного контроля должностным лицам органа регионального государственного контроля за исполнением плательщиками и операторами курортного сбора требований федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в обязательном порядке пройти повышение квалификации с детальным изучением положений федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры, что является необходимым, прежде всего, с целью обеспечения качественного регионального государственного контроля и минимизации споров и конфликтов при осуществлении регионального государственного контроля, а также судебного обжалования решений и документов, составленных по итогам осуществления такого регионального государственного контроля.

Так, при проведении плановой проверки должностным лицам органа регионального государственного контроля следует учитывать, что:

1) плановая проверка операторов курортного сбора проводится в форме документарной проверки и (или) выездной проверки в установленном ФЗ № 294-ФЗ порядке;

2) в ежегодных планах проведения плановых проверок операторов курортного сбора - юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) обязательно указываются следующие сведения: 1) наименования юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений), фамилии, имена, отчества ИП, деятельность которых подлежит плановым проверкам, места нахождения юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений) или места фактического осуществления деятельности ИП; 2) цель и основание проведения каждой плановой проверки; 3) дата

4 Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями) и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001.

5 Евсикова Е. В. Особенности нормативно-правового обеспечения порядка осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и проблемы его усовершенствования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 3. – С. 206–221.

6 Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/12/05/krim.html>.

начала и сроки проведения каждой плановой проверки; 4) наименование органа регионального государственного контроля, осуществляющих конкретную плановую проверку;

3) основанием для включения плановой проверки в ежегодный план проведения плановых проверок является истечение трех лет со дня: 1) государственной регистрации юридического лица или ИП; 2) окончания проведения последней плановой проверки юридического лица или ИП; 3) начала осуществления юридическим лицом или ИП предпринимательской деятельности в соответствии с представленным в уполномоченный Правительством Российской Федерации в соответствующей сфере федеральный орган исполнительной власти уведомлением о начале осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности в случае выполнения работ или предоставления услуг, требующих представления указанного уведомления;

4) использование проверочных листов – списка контрольных вопросов при проведении плановой проверки операторов курортного сбора не обязательно, поскольку отдельным порядком осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры это не предусмотрено;

5) о проведении плановой проверки юридическое лицо или ИП уведомляются органом регионального государственного контроля не позднее чем за три рабочих дня до начала ее проведения посредством направления копии распоряжения или приказа руководителя, заместителя руководителя органа регионального государственного контроля о начале проведения плановой проверки заказным почтовым отправлением с уведомлением о вручении и (или) посредством электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью и направленного по адресу электронной почты юридического лица или ИП, если такой адрес содержится соответственно в едином государственном реестре юридических лиц, едином государственном реестре ИП либо ранее был представлен юридическим лицом или ИП в орган регионального государственного контроля или иным доступным способом.

В то же время, при проведении внеплановой проверки должностным лицам органа регионального государственного контроля следует учитывать, что:

1) внеплановая проверка проводится в форме документарной и/или выездной проверки в установленном ФЗ № 294-ФЗ порядке;

2) основанием для проведения внеплановой проверки является: 1) истечение срока исполнения юридическим лицом или ИП ранее выданного предписания об устранении выявленного нарушения обязательных требований и (или) требований, установленных муниципальными правовыми актами; 2) приказ (распоряжение) руководителя органа государственного контроля (надзора), изданный в соответствии с поручениями Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и на основании требования прокурора о проведении внеплановой проверки в рамках надзора за исполнением законов по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям (при этом, для проведения внеплановой проверки операторов курортного сбора на предмет соблюдения требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры могут выступать только указанные два основания, т. е. для проведения выездной проверки операторов курортного сбора по этим основаниям дополнительного со-

гласования с органами прокуратуры проведения такой проверки не требуется);

3) о проведении внеплановой выездной проверки юридическое лицо или ИП уведомляются органом регионального государственного контроля не менее чем за двадцать четыре часа до начала ее проведения любым доступным способом, в том числе посредством электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью и направленного по адресу электронной почты юридического лица или ИП, если такой адрес содержится соответственно в едином государственном реестре юридических лиц, едином государственном реестре ИП либо ранее был представлен юридическим лицом или ИП в орган регионального государственного контроля.

Таким образом, должностным лицам органа регионального государственного контроля за исполнением платежей и операторами курортного сбора требований федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры необходимо в обязательном порядке пройти повышение квалификации с детальным изучением положений федерального и регионального законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями) и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/10900200/1/#block_20001.
2. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/1125891/>.
3. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N 294-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/.
4. Евсикова Е. В. К вопросу о введении курортного сбора (общие методические рекомендации для плательщиков и операторов курортного сбора в Республике Крым) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6 (121). – С. 142-144.
5. Евсикова Е. В. Особенности нормативно-правового обеспечения порядка осуществления регионального государственного контроля за соблюдением требований законодательства в сфере проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры и проблемы его усовершенствования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). – № 3. – С. 206-221.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЧАСТИ КОАП РФ

В статье исследованы проблемные вопросы возбуждения дела об административном правонарушении, применения мер обеспечения производства.

Ключевые слова: производство по делу об административном правонарушении, права человека, возбуждение дела об административном правонарушении, доставление, административное задержание.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ACTUAL PROBLEMS OF THE PROCEDURAL PART OF CAO OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article explores the problematic issues of initiating a case on an administrative offense, the application of production support measures.

Keywords: proceedings in the case of an administrative offense, human rights, initiation of an administrative offense case, delivery, administrative detention.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях является комплексным нормативно-правовым актом. В нем содержатся нормы, определяющие деликтность совершенного деяния, а также нормы, определяющие порядок производства по делам об административных правонарушениях, порядок исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях.

Задачами процессуальной части кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹ являются установление правовой процедуры осуществления административного производства, регулирование исполнения постановления о наложении административного наказания. При этом должно обеспечиваться соблюдение прав и законных интересов физических и юридических лиц, которым административным правонарушением причинены вред жизни или здоровью, либо имущественный или моральный вред, а равно защита прав, свобод и законных интересов лиц, подвергнутых административному наказанию.

Производство по делу об административном правонарушении может осуществляться как в обычном порядке, так и в упрощенном (в случае вынесения постановления по делу без составления протокола об административном правонарушении) или усложненном (в случае проведения административного расследования).

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [от 30 декабря 2001 г. № 195]: [в ред. ФЗ от 03.08.2018 г. № 155-ФЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

Закопырин В. Н.

Дазмарова Т. Н.

Производство по делу об административном правонарушении считается возбужденным с момента принятия процессуального решения. В силу положений ст. 28.1 КоАП РФ такие решения могут быть оформлены посредством составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения; составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении; составления самого протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении; вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования; вынесения постановления по делу об административном правонарушении в случае упрощенного производства по делу.

Полномочия должностных лиц по ведению производства по делам об административных правонарушениях определяются положениями ст. 28.3 КоАП РФ и правовыми актами управления, принимаемыми уполномоченными органами власти. Строго говоря, КоАП РФ в ст. 28.3 определяет полномочия должностных лиц по составлению протоколов об административных правонарушениях, но так как итогом сборов материалов по административному делу, проведения административного расследования является протокол об административном правонарушении, такое предположение допустимо. Должностные лица имеют право вести произ-

водство по делам об административных правонарушениях, относящихся только к их компетенции.

КоАП РФ обязывает сотрудников полиции осуществлять доставку правонарушителей при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы о соответствующих административных правонарушениях, т.е. применять меру обеспечения производства – доставку и административное задержание. Применение указанных мер обеспечения производства, во всяком случае административного задержания, сопровождается обязательным составлением протокола об административном задержании физического лица. В силу ст. 28.1 КоАП РФ, сотрудник полиции, составляя протокол административного задержания, возбуждает дело об административном правонарушении, которое даже не относится к компетенции органов внутренних дел, а находится в исключительном ведении другого органа власти или управления. По нашему мнению, имеет место быть недопустимая ситуация, когда орган исполнительной власти выходит за рамки своих полномочий и действует в сфере компетенции других органов управления. Думается, выход из этой, весьма неординарной ситуации, достаточно прост. Необходимо нормой закона установить форму принятия процессуального решения о возбуждении дела об административном правонарушении. О возбуждении дела об административном правонарушении в обязательном порядке должно выноситься уполномоченным на то должностным лицом постановление о возбуждении дела об административном правонарушении. Исключение из этого правила может быть лишь одно – ведение упрощенного производства по делу. Что касается выполнения сотрудниками полиции своих обязанностей по административному задержанию правонарушителей при обращении к ним за содействием других представителей органов власти и управления и составлению соответствующего протокола, то это надо рассматривать как материалы, приобщаемые в обязательном порядке к административному делу должностными лицами, уполномоченными на производство по делу об административном правонарушении.

Неоднозначно в современном законодательстве об административных правонарушениях решен вопрос о применении таких мер обеспечения производства по делу как доставка и административное задержание. В соответствии с КоАП РФ доставка предопределяет административное задержание и является, по сути, принудительным препровождением физического лица, судна и других орудий совершения административного правонарушения. Доставка применяется в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным. Законодательство об административных правонарушениях не определяет срок доставки, указывая лишь на то, что оно должно быть осуществлено в возможно короткий срок. Логическим продолжением доставки является административное задержание. Термин административное задержание применяется только в отношении физических лиц, в осталь-

ных случаях законодатель оперирует термином «задержание».

Административное задержание представляет собой кратковременное ограничение свободы физического лица. Административное задержание применяется в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении. Уже из анализа целей доставки и административного задержания видны противоречия в применении этих мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Доставка применяется только для составления протокола об административном правонарушении, когда как цели, преследуемые административным задержанием, гораздо шире. Получается, что вначале сотрудники ОВД хотели только составить протокол об административном правонарушении, а потом вдруг передумали и их «аппетиты» значительно возросли.

При применении этих двух мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении не совсем понятно процессуальное положение лица, привлекаемого к административной ответственности. На первый взгляд все просто, в период доставки нарушитель является доставляемым. Как только доставляемый был доставлен, например, в орган внутренних дел, он находится в состоянии административного задержания. Вместе с тем, срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, начинает исчисляться с момента его вытрезвления. Это еще хорошо, что законодатель через несколько десятков лет определил, что общий срок времени вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения, не может превышать 48 часов. До конца 2017 года время вытрезвления определялось сотрудниками ОВД субъективно и могло повлечь за собой нарушение ст. 22 Конституции РФ².

Итак, лицо доставлено, но оно находится в состоянии опьянения, срок административного задержания такого лица начинает течь с момента его вытрезвления. Спрашивается, это лицо находится в состоянии доставки или административного задержания? С точки зрения законодателя его статус не определен.

Доставление, по сути, является ограничением права физического лица на свободу и личную неприкосновенность, так как оно заключается в принудительном препровождении физического лица; к этому лицу могут быть применены специальные меры принуждения в виде физической силы и специальных средств (ст. 20, 21 закона «О полиции»³, ст. 19, 20 закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁴ и др.). Как правило, при доставлении еще проводится личный досмотр гражданина и его вещей, которые почему-то некоторые ведомственные нормативно-правовые акты не считают процессуальными действиями и называют наружным досмотром одежды и вещей (например, приказ МВД РФ от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятель-

2 См.: Конституция Российской Федерации: [от 12 декабря 1993 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3 См.: О полиции: федер. закон: [от 7 февраля 2011 г. № 3] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

4 См.: О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон: [от 3 июля 2016 г. № 226] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4159.

ности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции»⁵).

Доставление и административное задержание это есть фактическое ограничение свободы и личной неприкосновенности и, по нашему мнению, должно называться задержанием со всеми вытекающими последствиями. Имеются и аналогичные мнения ученых на данную проблему⁶. Надо признать, что в последнее время законодатель начал тяготеть к этой формулировке. Так, например, в законе «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ст.19), в законе «О полиции» (ст.14) речь идет о задержании, срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения задержанного лица. Зарубежные законодатели так же отказались от доставления и административного задержания. Так, процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях⁷ оперирует только понятием «административное задержание», при этом срок административного задержания физического лица исчисляется с момента его фактического задержания.

По нашему мнению, доставление выступает как одна составляющих процедуры задержания. Думается, назрела необходимость отказаться от таких мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении как доставление и административное задержание, заменив их задержанием. Совершение административного правонарушения это всего лишь одно из оснований задержания полицией гражданина⁸. Срок задержания по этому основанию можно оставить, как предлагает законодательство об административных правонарушениях, три часа за исключением нахождения гражданина в состоянии опьянения или по отдельным составам административных правонарушений (до 48 часов).

Понятно, что это не все проблемы процессуальной части КоАП РФ, но предлагаемые разрешения коллизий законодательства об административных правонарушениях могут способствовать укреплению дисциплины и законности в производстве по делам об административных правонарушениях, формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : [от 12 декабря 1993 г.]: [официальный текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [от 30 декабря 2001 г. № 195] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. О полиции: федер. закон: [от 7 февраля 2011 г. № 3] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
4. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон: [от 3 июля 2016 г. № 226] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4159.
5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь [от 20 декабря .2006 г. № 194-3] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 14. – 2/1291.
6. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД Рос. Федерации : [от 29 января 2008 г. № 80] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 27.
7. Тимохов В. П. Особенности полицейского реагирования на радикальные проявления правомерных гражданских инициатив // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2016. – № 10. – С. 42-44.
8. Тимохов В. П. Теоретико-правовое осмысление внешнего выражения задержания подозреваемого как акта уголовно-процессуального принуждения // Сборник Меры уголовно-процессуального принуждения: Вопросы теории и практики: материалы научно-практической конференции. – Рязань. – 2018. – С. 116-119.

5 См.: Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции: приказ МВД Рос. Федерации: [от 29 января 2008 г. № 80] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 27.

6 См.: Тимохов В. П. Особенности полицейского реагирования на радикальные проявления правомерных гражданских инициатив // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2016. – № 10. – С. 42-44.

7 См.: Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь [от 20 декабря .2006 г. № 194-3] // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2007. – № 14. – 2/1291.

8 См.: Тимохов В. П. Теоретико-правовое осмысление внешнего выражения задержания подозреваемого как акта уголовно-процессуального принуждения // Сборник Меры уголовно-процессуального принуждения: Вопросы теории и практики: материалы научно-практической конференции. – Рязань. – 2018. – С. 116-119.

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Лишить свободы человека без веских оснований нельзя, даже если он совершил правонарушение. Несмотря на то, что законодательством установлены случаи, когда к нарушителю можно применить административное задержание, возникает не мало проблем при его осуществлении.

Ключевые слова: административное задержание, его сроки, цели, основания и мотивы, должностные лица, правила и порядок, права задержанного.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

Кодзокова Л. А.

THE PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE DETENTION

To deprive a person of freedom without good reason is impossible, even if he committed an offense. Despite the fact that the law establishes cases when administrative offense can be applied to an offender, there are not a few problems in implementing it.

Keywords: administrative detention, its terms, purposes, grounds and motives, officials, rules and procedures, the rights of the detainee.

Административное задержание – это мера процессуального принуждения, которая заключается во временном ограничении свободы человека и применяется в исключительных случаях.

Данный вид меры отличается от задержания в уголовно-правовом смысле, которое осуществляется в случаях наличия свидетелей и следов преступления и т.д. Такое задержание допускается на срок до двух суток, и по решению суда его возможно в дальнейшем продлить на семьдесят два часа.

При задержании сотрудники полиции наделены полномочиями по ограничению конституционных прав физических лиц, в свою очередь эти лица имеют определенные права и могут ими воспользоваться. В правоприменительной практике возникают вопросы: Когда и кого могут задержать? На какой срок возможно административное задержание?

Лишить свободы человека без веских оснований нельзя, даже если он совершил правонарушение. Поэтому административное законодательство четко устанавливает случаи, когда к нарушителю можно применить административное задержание - обеспечить надлежащее рассмотрение дела об административном правонарушении, либо исполнить вынесенное постановление по делу. Получается, что любого человека могут задержать, чтобы: пресечь правонарушение; своевременно рассмотреть дело; составить административный протокол, если это нельзя сделать на месте совершения нарушения; исполнить принятое по делу постановление¹.

В основном, критериями применения столь жесткой меры обеспечения является: отсутствие документов, удостоверяющих личность. Так, в случае совершения правонарушения человеком для фиксации и составления протокола нужны как минимум паспортные данные правонарушителя.

Если паспорта нет, а также отсутствует любой другой документ (водительское удостоверение), возникает необходимость выяснения личности; документы есть, но они вызывают обоснованные сомнения в подлинности, или они имеют повреждения. Но при этом, в отсутствие документов при себе, если личность человека нельзя установить на месте, но при этом он не совершил ничего противозаконного, применять обеспечительную меру принуждения нельзя. Исключение из этого правила касается только особых ситуаций, когда в определенном городе или регионе введен специальный режим безопасности.

К примеру, при составлении протокола лицо даёт явно ложные сведения, имеющие важное значение для административного дела. В этом случае лицо может быть задержано до установления истины и выяснения причины введения в заблуждение должностных лиц. Приведённые примеры оснований для ограничения свободы людей – следствие практики, поскольку в КоАП РФ не раскрыто понятие «исключительности». То есть, решение вопроса о необходимости задерживать лицо входит в полномочия представителя полиции, который практически всегда действует по своему усмотрению. Административное задержание как обеспечительная мера может применяться только к физическому лицу. В отношении юридических лиц есть другие способы воздействия (например, изъятие вещей и документов, арест товаров).

Период, на который могут принудительно ограничить свободу правонарушителю составляет от трех до сорока восьми часов. При этом установленный предел превышать нельзя. Срок административного задержания начинает течь с того момента когда лицо доставлено в территориальный орган внутренних дел. Течение срока начинается не с момента фактического задержания (как по уголовно-процессуальному законодательству), а с момента доставления в отдел полиции. Фактически лицо сразу же помещается в камеры адми-

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Ст. 27.3.

нистративно задержанных, после чего в течение двух суток их доставляют в суды, где на время ожидания разбирательства правонарушители содержатся в специально отведенных помещениях (по сути, те же камеры, но в здании суда). Поскольку продление свыше сорока восьми часов законом не допускается ни при каких обстоятельствах, нахождение в камерах полностью засчитывается в общий двухсуточный срок.

А если гражданин находится в состоянии опьянения, то срок следует исчислять с момента вытрезвления лица. Данная формулировка вызывает немало казусных моментов, так как КоАП РФ не раскрывает этот момент, и более того не указывает на круг лиц или органов, уполномоченных установить момент вытрезвления в данном случае.

При наличии оснований гражданин должен быть освобожден немедленно, в том числе и до истечения даже минимального трех часового срока. К примеру, одним из оснований для освобождения является прекращение административного производства. О времени прекращения делается отметка в протоколе.

Необходимо учитывать, что на двое суток обычно задерживают в качестве исключения из правил за совершение правонарушений, связанных с нарушением границ России и за которые законодательством предусмотрено наказание в виде ареста.

Закон не позволяет подвергать административному задержанию определенную категорию должностных лиц. Такой неприкосновенностью обладают: Президент РФ (как действующий, так и прекративший свои полномочия по любому основанию); члены Совета Федерации; депутаты Государственной Думы РФ, а также депутаты Думы на областном и городском уровне; судьи любого уровня (мирового, районного, арбитражного и т.д.); прокуроры; уполномоченный по правам человека; иностранные граждане, обладающие дипломатической неприкосновенностью (при наличии подтверждения: например, дипломатического паспорта); некоторые другие. В отношении одних из перечисленных лиц задержание не может быть применено ни при каких обстоятельствах (к примеру, Президент РФ), а в отношении других такая административная мера может быть применена только в случае, когда лицо застигнуто на месте преступления и имеется разрешение от соответствующего органа. Так, Уполномоченный по правам человека РФ может стать административно задержанным только при соблюдении определенного порядка: необходимо получить согласие Государственной Думы РФ в письменном виде.

При этом иностранец или лицо без гражданства независимо от того, грозит ли ему наказание в виде выдворения или нет, могут задерживаться в административном порядке. Фактически, если возникает вопрос о выдворении, лицо может быть подвергнуто задержанию².

Перечень должностных лиц, которые могут ограничить свободу, указан в ст. 27.3 КоАП РФ. Он является исчерпывающим. Конкретно название должности лица, уполномоченного производить задержание, в законе не отражено, но есть отсылка к законодательным актам исполнительной власти – именно в них перечень конкретных должностных лиц имеется.

2 Кодзокова Л. А. Проблемы административного выдворения (на примере Кабардино-Балкарской республики) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5.

Задержать может любой правоохранитель, но только в исключительных случаях. При осуществлении задержания необходимо соблюдать правила и порядок административного задержания. Во-первых, сотрудник правоохранительных органов должен представиться, показать документы, сообщить свою должность, основания и цель задержания. Во-вторых, сотрудник обязан на месте разъяснить права и обязанности задержанного, и только после этого составить протокол. В-третьих, в обязанности представителей власти входит уведомление родственников, адвоката и работодателя задерживаемого о происшедшем.

Законодатель не называет конкретных сроков, в течение которых должно произойти уведомление родственников о задержании – оно должно быть «кратчайшими». Из этого следует, что сообщение близким лицам должно происходить любым быстрым способом связи – посредством телефона, факса, телеграммы и т.д. Также не регламентировано, каких именно родственников должен уведомлять сотрудник правоохранительных органов и сколько их вообще может быть. Предполагается, что всех, которые были названы гражданином – ведь проверить, насколько перечисленные люди являются близкими и являются ли они родственниками вообще, в кратчайшие сроки практически невозможно. Все эти особенности на практике решаются в зависимости от индивидуальной ситуации. В практике встречаются случаи, когда полицейские не позволяют самому задержанному позвонить близким по своему телефону, пресекают попытку звонка и даже изымают телефон. Такие действия должностных лиц нельзя признать законными, поскольку Кодексом об административных правонарушениях не запрещено правонарушителю пользоваться сотовой связью. Если обеспечительная мера применяется в отношении несовершеннолетнего, то его родители или опекуны уведомляются всегда, вне зависимости, поступила ли об этом просьба или нет. Кроме того, всегда обязаны сообщать об инциденте руководителю государственной организации, когда задержанный в ней числится сотрудником.

Зачастую в протоколах нередко указывают только основания или цели ограничения свободы физического лица, а мотив опускают. Мотив применения этой меры принуждения – то есть, те основания, по которым должностное лицо приняло решение о задержании человека (своевременное рассмотрение дела или исполнение постановления). Без указания обоснованного мотива протокол может быть признан незаконным.

Важно отметить, что задержанный вправе прочитать и внести замечания в протокол об административном задержании, включая сведения о неподобающем поведении должностных лиц, причиненном ущербе и т.д. Отказать в этом сотрудники полиции и иные уполномоченные лица не имеют права. Кроме этого на лицах, осуществляющих задержание лежит обязанность разъяснять права и обязанности задержанному, и сделать соответствующую запись в протоколе. Отсутствие соответствующей записи может служить основанием для оспаривания правомочности составленного протокола.

При составлении протокола недопустимо оставлять в нем пустые графы. При отсутствии соответствующих этим графам сведений, проводивший задержание сотрудник должен их зачеркнуть.

Задержанный в рамках ознакомления с протоколом задержания ставит в нем свою подпись. Примечательно, что задержанный имеет право отказаться от этого. При этом важно о его отказе сделать соответствующую отметку в протоколе. Принуждать задержанного к подписанию недопустимо.

Таким образом, к моменту задержания уже должен быть составлен протокол об административном нарушении – именно в нем указываются обстоятельства совершения проступка. В протоколе задержания подробную информацию о содеянном не вносят, указывая лишь статью КоАП РФ, по которой привлекается гражданин. Отсутствие в графах таких важных моментов, как разъяснение прав, причины задержания, несообщение о случившемся адвокату при наличии соответствующего заявления – безусловные основания для признания документа незаконным. Кроме того, в протоколе правильно должно быть указано время, поскольку несоблюдение сроков ограничения свободы является грубым нарушением конституционных прав человека.

По нашему мнению, законодатель, необоснованно отказавшись от существовавшей ранее практики, когда в подобной ситуации эта запись сопровождалась записью лица, отказавшегося от подписи, в которой он излагал бы мотивы отказа, и заверялась подписью двух свидетелей, создал должностным лицам, заполняющим протокол, большие возможности для злоупотреблений и необоснованного задержания граждан.

Гражданин пользуется правами и обязанностями задержанного с момента составления первого протокола о применении обеспечительных мер и возбуждения дела об административном правонарушении.

Законодательством РФ закреплены права задержанного лица. Среди них право сделать один телефонный звонок, переводчика и адвоката. Исключением являются случаи, когда задержанный сбежал из психиатрической больницы, из-под стражи, уклоняется от отбывания наказания или находится в розыске. Право на молчание и соблюдение презумпции невиновности, а также на обжалование действий представителей власти, которые произвели задержание в прокуратуру и суд. В свою очередь, прокурор или его заместитель в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами освобождает своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов. И наконец, вышеупомянутое право ознакомиться с протоколом и иными документами по делу, а также на получение его копии.

В отношении задержанных лиц может быть проведен личный досмотр, что подразумевает и досмотр их вещей. Личный досмотр производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола, которые не должны быть сотрудниками полиции.

В исключительных случаях при наличии достаточных оснований полагать, что при физическом лице находятся оружие или иные предметы, используемые в качестве оружия, личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, могут быть осуществлены без понятых.

Досмотр транспортного средства осуществляется в присутствии лица, во владении которого оно находится. В случаях, не терпящих отлагательства, досмотр транспортного средства может быть осуществлен в отсутствие указанного лица.

О досмотровых мероприятиях составляется протокол, либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании.

Задержанные лица содержатся в специально отведенных для этого помещениях органов, либо в специальных учреждениях, создаваемых органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указанные помещения должны отвечать санитарным требованиям и исключать возможность их самовольного оставления.

При освобождении задержанного лица, изъятые деньги, документы и вещи возвращаются ему, о чем составляется акт и удостоверяется его подписью.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
2. Кодзокова Л. А. Проблемы административного выдворения (на примере Кабардино-Балкарской республики) // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5.

РАХИМОВ Эльдар Харисович

кандидат юридических наук, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ИСЛАМГУЛОВ Салават Фаритович

врио заместителя руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан, советник государственной гражданской службы РФ 2 класса

ОДОБРЕНИЕ КРУПНОЙ СДЕЛКИ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматривается ряд проблем, возникающих при работе заказчиков и поставщиков с институтом одобрения крупных сделок при обеспечении государственных и муниципальных нужд, в частности неоднозначному подходу в решении вопроса о необходимости отклонения заявок участников конкурентных процедур закупок, не представивших документы об одобрении крупной сделки, либо участников, чьи решения не соответствуют законодательству.

Результатом исследования является снижение рисков принятия неправомερных решений комиссиями по осуществлению закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: контракт, государственные закупки, одобрение крупной сделки.

RAKHIMOV Eldar Kharisovich

Ph.D. in Law, Head of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ISLAMGULOV Salavat Faritovich

Deputy Head of the Office of the Federal Antimonopoly Service of the Republic of Bashkortostan, second class Advisor of the State Civil Service of the Russian Federation

APPROVAL OF MAJOR DEAL IN CONTRACT SYSTEM: PROBLEMS OF ENFORCEMENT

The article discusses a number of problems that arise in the work of customers and suppliers with the institution for approving major transactions while ensuring state and municipal needs, in particular, an ambiguous approach to resolving the issue of the need to reject bids of participants in competitive procurement procedures that have not submitted documents for approval of a major transaction, or participants, whose decisions do not comply with the law.

The result of the study is to reduce the risks of making illegal decisions by the commissions for the procurement of goods, works, services for state and municipal needs.

Keywords: contract, government procurement, approval of a major transaction.

В практике заказчиков и поставщиков товаров, работ (услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд возникают сложности с применением положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон 44-ФЗ), касающихся института одобрения крупных сделок.

В соответствии с пп. «е» п.1 ч. 2 ст. 51 и п.4 ч.5 ст. 66 Закона 44-ФЗ, заявки на участие в открытом конкурсе или электронном аукционе должны содержать, в том числе, решение об одобрении или о совершении крупной сделки либо копию такого решения в случае, если требование о необходимости наличия такого решения для совершения крупной сделки установлено законодательством Российской Федерации, учредительными документами юридического лица и для участника открытого конкурса поставка товара, выполнение работы или оказание услуги, являющихся предметом контракта, либо внесение денежных средств в качестве обеспечения заявки на участие в открытом конкурсе, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой.

Пунктом 8 части 2 статьи 62 Закона 44-ФЗ установлено, что в реестре участников электронного аукциона, получивших аккредитацию на электронной площадке, в отношении каждого участника такого аукциона должно содержаться решение об одобрении или о совершении по результатам таких аукционов сделок от имени участника такого аукциона

– юридического лица с указанием информации о максимальной сумме одной сделки в соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 61 Закона 44-ФЗ.

Согласно пункту 4 части 5 статьи 66 Закона 44-ФЗ вторая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать решение об одобрении или о совершении крупной сделки либо копия данного решения в случае, если требование о необходимости наличия данного решения для совершения крупной сделки установлено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и (или) учредительными документами юридического лица и для участника такого аукциона заключаемый контракт или предоставление обеспечения заявки на участие в таком аукционе, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой.

Какие же критерии имеются для определения крупной сделки?

В силу части 1 статьи 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах) крупной сделкой считается сделка (несколько взаимосвязанных сделок), выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом:

связанная с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества (в том числе заем, кредит, залог, поручительство, приобретение такого количества акций (иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного обще-

ства, в результате которых у общества возникает обязанность направить обязательное предложение в соответствии с главой XI. 1 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ “Об акционерных обществах”), цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование либо предоставить третьему лицу право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на условиях лицензии, если их балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Согласно части 3 статьи 46 Закона об обществах принятие решения о согласии на совершение крупной сделки является компетенцией общего собрания участников общества.

В силу части 7 статьи 46 Закона об обществах положения статьи 46 не применяются:

к обществам, состоящим из одного участника, который одновременно является единственным лицом, обладающим полномочиями единоличного исполнительного органа общества;

к отношениям, возникающим при переходе к обществу доли или части доли в его уставном капитале в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

к отношениям, возникающим при переходе прав на имущество в процессе реорганизации общества, в том числе по договорам о слиянии и договорам о присоединении;

к сделкам, совершение которых обязательно для общества в соответствии с федеральными законами и (или) иными правовыми актами Российской Федерации и расчеты по которым производятся по ценам, определенным в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, или по ценам и тарифам, установленным уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, а также к публичным договорам, заключаемым обществом на условиях, не отличающихся от условий иных заключаемых обществом публичных договоров;

к сделкам по приобретению акций (иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного общества, заключаемым на условиях, предусмотренных обязательным предложением о приобретении акций (иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции) публичного общества;

к сделкам, заключенным на тех же условиях, что и предварительный договор, если такой договор содержит все сведения, предусмотренные пунктом 3 настоящей статьи, и было получено согласие на его заключение в порядке, предусмотренном настоящей статьёй.

При этом частью 8 статьи 46 Закона об обществах установлено, что для целей настоящего Федерального закона под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, которые приняты в деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли такие сделки таким обществом ранее, если такие сделки не приводят к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

Необходимо отметить, что по практике ФАС, одним из условий, которым должна отвечать сделка, не выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности является наличие вида деятельности, связанного с предметом закупки в уставе организации и соответственно в Едином государственном реестре юридических лиц¹.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность», для квалификации сделки как крупной необходимо одновременно наличие у сделки на момент ее совершения двух признаков (пункт 1 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 1 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью):

1) количественного (стоимостного): предметом сделки является имущество, в том числе права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (далее - имущество), цена или балансовая стоимость (а в случае передачи имущества во временное владение и (или) пользование, заключения лицензионного договора - балансовая стоимость) которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату;

2) качественного: сделка выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности, т.е. совершение сделки приведет к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов (пункт 4 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 8 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Например, к наступлению таких последствий может привести продажа (передача в аренду) основного производственного актива общества. Сделка также может быть квалифицирована как влекущая существенное изменение масштабов деятельности общества, если она влечет для общества существенное изменение региона деятельности или рынков сбыта.

Устанавливая наличие данного критерия, следует учитывать, что он должен иметь место на момент совершения сделки, а последующее наступление таких последствий само по себе не свидетельствует о том, что их причиной стала соответствующая сделка и что такая сделка выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности. При оценке возможности наступления таких последствий на момент совершения сделки судам следует принимать во внимание не только условия оспариваемой сделки, но также и иные обстоятельства, связанные с деятельностью общества в момент совершения сделки. Например, сделка по приобретению оборудования, которое могло использоваться в рамках уже осуществляемой деятельности, не должна была привести к смене вида деятельности.

Любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное (пункт 4 статьи 78 Закона об акционерных обществах, пункт 8 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Бремя доказывания совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности лежит на истце.

В связи с этим возникает вопрос – правомерно ли отказывать в допуске к участию в закупке участнику, не представ-

1 См. Решение УФАС по ХМАО-Югре №03/КА-117 от 09.01.2018 // Официальный сайт ЕИС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 31.08.2018).

вившему решение об одобрении крупной сделки (или копию такого решения), либо в случае, если истек срок его действия?

Как было ранее отмечено, в зависимости от организационно-правовой формы, участник самостоятельно определяет, является ли сделка для него крупной, на основании своих учредительных документов.

Судебно-арбитражная практика по данному вопросу достаточно противоречива. Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 20.03.2018 № Ф09-765/18 по делу № А07-22006/2016² судом сделан вывод о том, что заявка участника должна содержать решение об одобрении или о совершении крупной сделки либо документы, подтверждающие отсутствие обязанности ее одобрения.

В то же время в Постановлении шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2015 № 16АП-700/2015 по делу № А63-8107/2014³ отмечено, что если участник закупки в составе заявки не представил решение о совершении крупной сделки или его копию, то подразумевается, что данная сделка не является для него крупной.

Также судами отмечается, что Закон № 44-ФЗ не обязывает участника документально подтверждать, будет ли сделка на поставку товаров (выполнение работ, оказание услуг), которые входят в предмет закупки, являться крупной. Требовать от участника представления документов и сведений, не предусмотренных в ч. 2. ст. 51 названного Закона, не допускается.

Согласно части 1 статьи 69 Закона 44-ФЗ аукционная комиссия проверяет вторые части заявок на участие в электронном аукционе и документы, направленные заказчику оператором электронной площадки в соответствии с частью 19 статьи 68 настоящего Федерального закона, в части соответствия их требованиям, установленным документацией о таком аукционе.

Основания для признания заявки участника закупки несоответствующей требованиям, установленным документацией об электронном аукционе, перечислены в части 6 статьи 69 Закона 44-ФЗ.

Пунктом 4 части 5 статьи 66 Закона 44-ФЗ предусмотрено предоставление участником аукциона в составе второй части заявки решение об одобрении или о совершении крупной сделки либо копия данного решения в случае, если требование о необходимости наличия данного решения для совершения крупной сделки установлено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и (или) учредительными документами юридического лица и для участника такого аукциона заключаемый контракт или предоставление обеспечения заявки на участие в таком аукционе, обеспечения исполнения контракта является крупной сделкой.

В соответствии с пунктом 8 части 2 статьи 62 Закона 44-ФЗ в реестре участников, получивших аккредитацию на электронной площадке, должно содержаться решение об одобрении или о совершении сделок по результатам аукционов от имени участника аукциона – юридического лица с указанием информации о максимальной сумме одной сделки. Данное решение и указание максимальной суммы одной сделки предоставляется участником аукциона при аккредитации.

Таким образом, в Законе № 44-ФЗ разделены два понятия: решение об одобрении или о совершении крупной сделки (которое участник предоставляет по своему усмотрению,

если сделка для него является крупной) и решение об одобрении или о совершении сделок по результатам аукционов (предоставляется обязательно в составе аккредитационных документов соответствии с п. 8. ч. 2 ст. 62 Закона № 44-ФЗ).

Исходя из вышеизложенного, при рассмотрении спорных вопросов с данным документом комиссия заказчика необходимо, во-первых, руководствоваться принципом обеспечения конкуренции, заложенным в ст. 8 Закона № 44-ФЗ и не отклонять заявки участников, если имеются сомнения в правомерности таких действий. В том случае, если участником закупки приложено одобрение крупной сделки с истекшим сроком действия, необходимо обратиться к аккредитационным документам и проверить максимальную сумму одной сделки по результатам аукционов. Если данная сумма не превышена по результатам торгов, заявку отклонять нельзя. В том случае, если сумма по результатам аукциона превышает заявленную, а у представленного участником в виде отдельного документа одобрения крупной сделки истек срок действия – такую заявку необходимо признавать несоответствующей на основании п. 1 ч. 6 ст. 69 Закона 44-ФЗ, в связи с наличием недостоверной информации об участнике аукциона⁴.

Потенциальным участкам закупок, с учетом нечеткой законодательной формулировки, можно рекомендовать с целью снижения риска отклонения включать в состав заявки одобрение совершаемых сделок с обязательной проверкой его актуальности, учитывая ограниченный срок его действия, а также производимые изменения в составе учредителей юридического лица.

Пристатейный библиографический список

1. Наумов Ю. Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия. - М.: Академия управления МВД России, 2012. - 244 с.
2. Хисматуллин О. Ю., Арутюнян М. С., Рахимов Э. Х. Особенности осуществления государственных закупок для нужд ОВД: правовые и организационные аспекты. - Уфа, 2017.
3. Лысенко Е. С. Некоторые особенности взыскания законной неустойки, в правоотношениях, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 11 (114). - С. 180-182.
4. Арутюнян М. С., Игбаева Г. Р., Курбанов Д. А., Лысенко Е. С., Надтачаев П. В., Пономарева Е. В., Рахимов Э. Х., Хисматуллин О. Ю., Чернова Г. Ш., Шакирова З. Р. Основы гражданского права Курс лекций. - Уфа, 2016.

⁴ См. решение УФАС России по Республике Башкортостан № ГЗ-848/18 от 8.08.2018 // Официальный сайт ЕИС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki.gov.ru/controls/documentComplaintDownload?documentid=4286155> (дата обращения: 31.08.2018).

² СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.08.2018).

³ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.08.2018).

СИДОРОВ Сергей Александрович

доктор политических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, г. Хабаровск

ПРАВОМОЧИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ БЕРЕГОВОЙ ОХРАНЫ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПОГРАНИЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье изложены теоретические аспекты осуществления государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов с точки зрения функций государства и отдельных его органов. Показана эволюция экологической функции российского государства. Определены конкретные формы проявления государственно-властных полномочий пограничных органов при осуществлении государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов.

Ключевые слова: правомочия, административная ответственность, процессуальная деятельность, пограничные органы, функция, эволюция, экология.

SIDOROV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

DANILOV Nikolay Filipovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, Khabarovsk

AUTHORITY OF OFFICERS OF DIVISIONS OF THE COAST GUARD FOR BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE SPHERE OF BORDER ACTIVITIES

The article describes the theoretical aspects of the state control in the field of marine biological resources protection from the point of view of the functions of the state and its individual bodies. The evolution of the ecological function of the Russian state is shown. The specific forms of manifestation of state power of border authorities in the implementation of state control in the field of protection of marine biological resources are defined.

Keywords: powers, administrative responsibility, procedural activity, border authorities, function, evolution, ecology.

Юрисдикция должностных лиц подразделений береговой охраны (далее – должностных лиц) по привлечению к административной ответственности является одним из важных инструментов обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами законодательства Российской Федерации в подконтрольной ФСБ России сфере пограничной деятельности.

Термин «юрисдикция» произошел от латинского «jurisdictio» – судопроизводство. В свою очередь, это слово произошло от латинского «jus» – право и «dico» – говорю. В праве под юрисдикцией понимается установленная законом (или иным правовым актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, т. е. оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителям.

Это общераспространенное понимание юрисдикции, но вместе с тем этот термин иногда отождествляется с судопроизводством, правосудием, иногда – с подведомственностью, подсудностью разрешаемых дел и даже системой соответствующих юрисдикционных органов.

Юрисдикция должностных лиц по привлечению правонарушителей к административной ответственности в сфере пограничной деятельности включает в себя также и их правомочия решать дела об административных правонарушениях. Важным отличием указанной юрисдикции от уголовной и гражданско-правовой юрисдикции органов береговой ох-

раны, является то, что только в рамках административной юрисдикции должностные лица наделены правомочиями по применению юридических санкций к правонарушителям.

Остановимся на юрисдикции должностных лиц подразделений береговой охраны по привлечению к административной ответственности в сфере пограничной деятельности.

Должностными лицами пограничных органов признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные функции в сфере защиты и охраны государственной границы, охраны внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации (далее – МПП) и их природных ресурсов.

Основы административно-юрисдикционной деятельности должностных лиц в сфере пограничной деятельности определены Законом Российской Федерации от 01.04.1993 года № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации», Федеральными законами: от 31.07.1998 года № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации», от 17.12.1998 года № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», от 30.12.2001 года № 195-ФЗ «Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ).

Пограничная служба ФСБ России для выполнения основных задач и функций, в пределах своей компетенции и в установленном порядке, имеет право осуществлять производство по делам об административных правонарушениях¹. Производство по делу об административном правонарушении в сфере пограничной деятельности (далее – производство по делу) понимается как совокупность действий пограничных органов и их должностных лиц, предусмотренных КоАП РФ, по применению ими мер обеспечения производства по делу, собиранию доказательств и привлечению нарушителей к административной ответственности. Под административно-юрисдикционной (административно-процессуальной) деятельностью должностных лиц пограничных органов понимается деятельность по привлечению лица к административной ответственности.

Административно-процессуальные действия осуществляются, как правило, во внесудебном порядке. Содержание и порядок производства по делам об административных правонарушениях определены разделом IV Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются: всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела; разрешение дела в соответствии с законом; обеспечение исполнения вынесенного постановления; выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

В интересах выполнения задач производства, КоАП РФ регламентирует важнейшие его процессуальные проявления, а именно: порядок производства, права и обязанности участников производства, виды и порядок составления процессуальных документов (протоколы, определения, представления и т.п.), виды и порядок использования доказательств, порядок применения мер обеспечения производства и др.

Структура производства по делам об административных правонарушениях включает в себя определенные элементы – стадии производства. К числу стадий относят вытекающие непосредственно из задач производства по делам его основные этапы, в рамках которых должностные лица осуществляют свои полномочия, установленные КоАП РФ. Обязательными стадиями являются: возбуждение дела об административном правонарушении (гл. 28); рассмотрение дела об административном правонарушении (гл. 29) и вынесение постановления по делу об административном правонарушении; исполнение постановления по делу об административном правонарушении (гл. 31 и 32 – в КоАП РФ данные главы не находятся в разделе «Производство по делам об административных правонарушениях», вместе с тем исполнение постановления занимает значительное место в деятельности лиц, осуществляющих производство по делу).

Как стадия производства по делу признается и рассмотрение постановлений и решений по делам об административных правонарушениях (гл. 30). В рамках этой стадии возможно опротестование или обжалование постановления о назначении административного наказания. Поскольку рассмотрение зависит от инициативы лица, в отношении которого применена мера административной ответственности, и прокурора, а этой инициативы может и не быть, данную стадию производства, в отличие от обязательных, характеризуют как факультативную.

Возбуждение дела об административном правонарушении в сфере, подведомственной пограничным органам, представляет собой совокупность процессуальных действий должностных лиц, направленных на установление факта административного правонарушения, а также определения подведомственности. При этом должностные лица осуществляют процессуальную деятельность по получению информации об административном правонарушении, ее оформлению и регистрации. На данном этапе разрешаются следующие вопросы:

- является ли информация (сообщение) об административном правонарушении поводом к возбуждению дела;
- содержатся ли в источнике информации сведения о событии административного правонарушения;
- нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу;
- по какой статье квалифицируется данное административное правонарушение;
- в какой форме надлежит возбудить дело, возникает ли необходимость административного расследования;
- подлежат ли материалы дела передаче по подведомственности, и др.

Дело об административном правонарушении может быть возбуждено при наличии оснований и поводов. Основанием для возбуждения дела об административном правонарушении являются данные, в достаточной степени указывающие на наличие события административного правонарушения. Под поводами понимаются источники, из которых должностные лица получают информацию о совершенном административном правонарушении, обязывающую их принять решение приступить к производству по делу об административном правонарушении.

Поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются (ст. 28.1 КоАП РФ):

- непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;
- поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;
- сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Непосредственное обнаружение факта нарушения происходит, как правило, при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Для эффективного поиска, обнаружения и закрепления доказательств, определения наличия или отсутствия признаков состава административного правонарушения в сфере охраны водных биологических ресурсов и принятия решения о возбуждении или невозбуждении дела необходимо знать основные способы совершения административных правонарушений.

Так, например, основными признаками совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ, являются:

- превышение квоты вылова (часто сопряжено с искажением данных о вылове);
- отсутствие на судне коносаментов, приемо-сдаточных документов, - грузовых деклараций и журнала их учета либо

1 Положение о Пограничной службе Федеральной службы безопасности Российской Федерации: утв. приказом ФСБ России от 27 марта 2004 г. № 200.

несоответствие данных в этих документах загруженности и содержанию трюмов;

- непредставление информации о промысле; искажение данных о вылове (как правило, занижение или завышение массы уловов);

- неправильное взвешивание или невзвешивание улова, отсутствие на борту судна исправных весов;

- искажение данных о видовом составе улова; заполнение документов без указания видового состава; нахождение на борту несоответствующих разрешенным для промысла этим судном видов морских биоресурсов орудий лова, промысел ими; отсутствие маркировки на орудиях лова; нахождение, промысел в запретной зоне;

- ведение промысла в запрещенный период;

- отсутствие сортировочного стола либо лотка гидротранспортера для безопасного удаления в море объектов континентального шельфа;

- промысел морских биоресурсов по просроченному разрешению (лицензии);

- промысел других видов морских биоресурсов, не указанных в разрешении (лицензии);

- нахождение, промысел за пределами разрешенного района; отсутствие или нарушение правил ведения судового и машинного журналов;

- незаконный перегруз морских биологических ресурсов с одного судна на другое во внутренних морских водах и (или) в территориальном море Российской Федерации;

- наличие особей или частей особей, являющихся запрещенными для промысла объектами и др.

Выявить перечисленные выше признаки можно по следующим наиболее распространенным показателям:

- наличие на борту судна коносаментов, приемо-сдаточных документов, грузовых деклараций, не учтенных в журнале их учета;

- нарушения в заполнении коносаментов, приемо-сдаточных документов, грузовых деклараций; осадка судна;

- уровень заполненности трюмов;

- отсутствие информации о промысле в центре мониторинга и ссылка капитана судна и судовладельца на плохие погодные условия, в действительности не влияющие на прохождение сигнала от технических средств контроля;

- отсутствие на борту технических средств контроля или их нерабочее состояние, неисправность;

- морфологические признаки отдельных особей или образцов морских

- биологических ресурсов и др.

Дело об административном правонарушении, производство по которому отнесено к ведению пограничных органов, считается возбужденным с момента:

- составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 27.1 КоАП РФ (в случае отсутствия уверенности в наличии состава административного правонарушения рекомендуется выполнять проверочные мероприятия в рамках осуществления государственного контроля в сфере охраны морских биоресурсов, а не административного производства);

- составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении (беспротокольная форма производства, предусмотренная ч. 1 ст. 28.6 КоАП РФ, при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере охраны водных биоресурсов не применяется);

- вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости прове-

дения административного расследования, предусмотренного статьей 28.7 КоАП РФ;

- оформления предупреждения или с момента наложения административного штрафа на месте совершения административного правонарушения в случае, если в соответствии с частью 1 статьи 28.6 КоАП РФ протокол об административном правонарушении не составляется.

Проведенный автором анализ дел об административных правонарушениях в сфере охраны водных биологических ресурсов в пограничных органах, свидетельствует о том, что производство по делам об административных правонарушениях в сфере охраны водных биологических ресурсов имеет ряд специфических черт и обусловлено следующими факторами:

- необходимостью дополнительных знаний о правовом регулировании промысла водных биологических ресурсов, основ знаний в области ихтиологии, знаний морского и международного права;

- широким кругом обстоятельств дела, подлежащих доказыванию, и большим объемом выполняемых процессуальных действий: мер обеспечения производства, экспертиз и др.;

- высоким уровнем квалификации юристов, представляющих интересы нарушителей законодательства в сфере использования водных биоресурсов;

- организованным характером действий правонарушителей, коррупцией и др.

Особое значение на стадии возбуждения дела об административном правонарушении отводится протоколу. Протокол об административном правонарушении – это процессуальный документ, в котором отражаются сведения, связанные с фактом противоправного деяния и характеризующие личность нарушителя. Перечень уполномоченных должностных лиц пограничных органов установлен: положениями ч. 3 ст. 28.1, ст. 28.3 КоАП РФ, приказом ФСБ России от 6 сентября 2007 года № 453 «Об утверждении Перечня должностных лиц органов федеральной службы безопасности, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, и реализации отдельных положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в органах федеральной службы безопасности». Протокол об административном правонарушении может не составляться, если при совершении физическим лицом административного правонарушения назначается административное наказание в виде предупреждения или административного штрафа. В этом случае на месте совершения административного правонарушения уполномоченное на то должностное лицо выдает лицу, виновному в совершении административного правонарушения, постановление-квитанцию установленного образца, в порядке, предусмотренном ст. 32.3 КоАП РФ. Но если яйцо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, оспаривает наличие события административного правонарушения и (или) назначенное ему административное наказание, составляется протокол об административном правонарушении.

Возбуждение дела об административном правонарушении в форме вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении осуществляется в тех случаях, когда необходимо проведение административного расследования. В сфере пограничной деятельности его проведение допустимо, если после выявления нарушения законодательства в области охраны окружающей среды (к ним относятся правонарушения, предусмотренные главой 8 КоАП РФ) необходимо проведение экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат (к ним можно отнести истребование необ-

ходимых предметов и документов, производство документальных проверок и др.). По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. Протокол об административном правонарушении в течение суток направляется лицу, уполномоченному рассматривать дело об административном правонарушении.

Таким образом, возбуждение дела является важной стадией производства по делу об административном правонарушении, осуществляемой уполномоченными должностными лицами при наличии оснований и поводов, способами, установленными ст. 28.1 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 23.10 КоАП РФ пограничные органы уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях в области охраны собственности (ч. 2 ст. 7.2, ст. 7.11), в области охраны окружающей среды и природопользования (ст. 8.16, 8.17, 8.18, 8.19, 8.20, 8.33, 8.35, ч. 2 ст. 8.37, ст. 8.38), в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации (П 18.1, 18.2, 18.3, 18.4, 18.5, 18.6, 18.7, 18.14), административные правонарушения против порядка управления (ч. 2 ст. 19.4).

Должностных лиц пограничных органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, условно можно разделить на две группы в зависимости от предоставленных полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях, отнесенных законодателем и компетенции пограничных органов. В первую группу входят: руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, их заместители; руководители подразделений, уполномоченных в сфере пограничной охраны и в сфере охраны морских биологических ресурсов, структурного подразделения федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности, их заместители; начальники управлений, их заместители; начальники служб и отрядов, их заместители; начальники государственных морских инспекций, государственных специализированных инспекций, государственных зональных (районных) инспекций, специализированных отделов (отделений), их заместители; старшие государственные инспектора Российской Федерации по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов; начальники отделов, коменданты пограничных комендатур, начальники подразделений пограничного контроля, их заместители; начальники государственных участковых инспекций, государственных инспекторских постов. Указанные лица уполномочены рассматривать все дела об административных правонарушениях, отнесенных законодателем к ведению пограничных органов. Во вторую группу входят: государственные инспектора Российской Федерации по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов; командиры пограничных кораблей (катеров), капитаны пограничных патрульных судов (катеров); начальники пограничных застав, отделений, радиотехнических и пограничных постов, их заместители; государственные участковые инспектора Российской Федерации по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов; начальники подразделений процессуальной деятельности, старшие дознаватели, дознаватели, старшие специалисты и специалисты по административному производству. Они уполномочены рассматривать лишь административные правонарушения, составы которых предусмотрены ч. 2 ст. 7.2, 8.37, 17.11, 8.16, 8.33, 8.35, 8.38, 18.1-18.7, 18.4 КоАП РФ.

Должностные лица пограничных органов, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, вправе применять административные наказания только в виде предупреждения (ч. 3 ст. 18.1, ст. 18.2, 18.3, а I ст. 18.4 КоАП РФ), административного штрафа (данная санкция предусмотрена всеми статьями КоАП РФ, подведомственными пограничным органам) и административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства (ч. 2 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.4 КоАП РФ).

В ряде статей, дела по которым вправе рассматривать должностные лица пограничных органов, предусматривается возможность применения санкций, выходящих за рамки их полномочий. К таким санкциям относятся: конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, административный арест, административное приостановление деятельности, которые могут устанавливаться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания. За одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание из наказаний, указанных в санкции применяемой статьи Особенной части КоАП РФ. В случае необходимости назначения административного наказания в виде административного ареста, конфискации орудия совершения или предмета административного правонарушения, административного приостановления деятельности, дело рассматривается только в судебном порядке. В этих случаях дела об административных правонарушениях должны быть переданы судьям, уполномоченным рассматривать их в соответствии со статьей 23.1 КоАП РФ. Кроме указанных оснований, суды также могут рассматривать дело, подведомственное пограничному органу (ст. 8.17-8.20, 8.35, 8.37, ч. 2 и 3 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.3, ч. 2 ст. 18.4, 18.7, 18.8) в случае передачи его в этот суд пограничным органом (его должностным лицом), к которому поступило дело о таком административном правонарушении.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении могут выноситься постановления или определения. Постановления могут быть: о назначении административного наказания; о прекращении производства по делу об административном правонарушении. Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении выносится в случае:

- наличия хотя бы одного из обстоятельств, исключающих производство по делу, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ;
- объявления устного замечания в соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ;
- прекращения производства по делу и передачи материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления.

Определения могут быть: о передаче дела судьбе, в орган, должностному лицу, уполномоченным назначать административные наказания иного вида или размера либо применять иные меры воздействия; о передаче дела на рассмотрение по подведомственности, если выяснено, что рассмотрение дела не относится к компетенции рассмотревшего его должностного лица.

Исполнение постановления – заключительная стадия производства по делу об административном правонарушении. Задачами исполнительного производства являются: обеспечение исполнения вынесенного постановления; защита законных прав и интересов физических и юридических лиц; предупреждение административных правонарушений; воспитание граждан в духе уважения и соблюдения законов, прав других граждан, ответственности перед обществом.

Постановление по делу об административном правонарушении подлежит исполнению с момента его вступления в законную силу. Оно обращается к исполнению в трехдневный срок (ст. 31.3). Под обращением к исполнению понимается передача вступившего в законную силу постановления и трехдневный срок органу, должностному лицу, уполномоченным приводить его в исполнение, для обеспечения реализации наложенного наказания. Приведение постановления по делу об административном правонарушении в исполнение представляет собой организационные действия для реализации предписаний, содержащихся в постановлении, уполномоченного на то органами и должностными лицами.

Постановление может содержать предписания по следующим направлениям; о назначении административного штрафа; о возвращении изъятых вещей и документов; об уничтожении или передаче в соответствующие организации изъятых из оборота вещей; о снятии ареста с товаров, транспортных средств и иных вещей; об отнесении издержек по делу, о предъявлении к добровольной уплате сумм ущерба и последующем предъявлении исков в соответствующие суды; об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства.

Нарушитель несет обязанность уплатить штраф в течение 30 суток с момента получения копии постановления. Неуплата административного штрафа в указанные сроки является самостоятельным административным правонарушением, предусмотренным ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, за которое установлена санкция в размере двукратного размера суммы неуплаченного штрафа или административным арестом на срок до 15 суток.

В случае если нарушитель не уплатил штраф в течение 30 суток с момента получения копии постановления, должностное лицо, получившее для исполнения постановление, обязано направить постановление по делу судебным приставам-исполнителям, которые возбуждают исполнительное производство.

Исполнительное производство оканчивается, когда исполнение произведено полностью, т.е. административный штраф взыскан, изъятая вещь, запрещенная к использованию, передана в соответствующие организации или уничтожена и т.п.

В механизме правового обеспечения защиты и охраны государственной границы, охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа и их природных ресурсов, значимое место занимает борьба с нарушениями законодательства, регулирующего обозначенную сферу общественных отношений. Для этого действует институт юридической ответственности. В настоящее время практически сформирована основная нормативная база по предупреждению и пресечению преступлений, административных правонарушений. Но конкретные механизмы применения норм, в том числе привлечение к юридической ответственности, практикой деятельности пограничных органов нарабатаны пока не достаточно.

Пристайный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть II.
6. Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апр. 1993 г. № 4730-1.
7. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ.
8. Федеральный закон «О животном мире» от 24 апр. 1995 г. № 52-ФЗ.
9. Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30 нояб. 1995 г. № 187-ФЗ.
10. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ.
11. Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17 дек. 1998 г. № 191-ФЗ.
12. Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 дек. 2004 г. № 166-ФЗ.
13. Порядок организации деятельности органов дознания органов федеральной службы безопасности: приказ ФСБ России от 20 мая 2002 г. № 16/ДСП (в редакции от 25 декабря 2003 г. № 33).
14. Административный регламент Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере: утв. приказом ФСБ России от 11 янв. 2009 г. № 1.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 нояб. 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения».
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 нояб. 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)».
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 нояб. 2010 г. № 27 «О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства».

ЦЫНДРЯ Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры специальных дисциплин Факультета профессионального обучения сотрудников полиции Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Цындря В. Н.

АДМИНИСТРАТИВНО-НАКАЗАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье обосновывается потребность в исследовании проблем формирования административно-наказательной политики в Российской Федерации. Рассмотрены основные вопросы, связанные с совершенствованием правовой политики в сфере разработки, применения, исполнения и совершенствования системы административных наказаний в Российской Федерации. Предложена концепция исследования административно-наказательной политики, определены ее задачи и методология.

Ключевые слова: административно-деликтная политика, административно-наказательная политика, административные наказания, исследование.

TSYNDRYA Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of special disciplines sub-faculty of the Faculty of professional training of police officers of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ADMINISTRATIVE-PUNITIVE POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THE ACTUALIZATION OF THE PROBLEM

The article substantiates the need to study the problems of the formation of administrative and punitive policy in the Russian Federation. The main problems related to the improvement of the legal policy in the sphere of development, application, execution and improvement of the system of administrative punishments in the Russian Federation are considered. The conception of research of administrative-punitive policy is offered, its tasks and methodology are defined.

Keywords: administrative-delict policy, administrative-punitive policy, administrative punishment, research.

Российская Федерация стремится к достижению прогресса во всех сферах социальной жизни, повышению эффективности демократических механизмов регулирования общественных отношений, созданию условий для обеспечения реализации физическими и юридическими лицами их прав, свобод и законных интересов.

Определяя основные задачи российской науки, Президент России В. Путин указал, что «...страна ждёт от науки новых решений, которые могут изменить качество жизни людей, придать мощную динамику развитию России»¹.

В качестве приоритетной эту задачу необходимо определить и для отечественной юридической науки, формирующей теоретико-правовые основы урегулирования общественных отношений.

Важность этих процессов за последние 20-ть лет обуславливается существенным увеличением количества противоправных деяний, имеющих признаки административных правонарушений, расширением круга объектов, охрана которых осуществляется с применением норм административной ответственности, субъектов административно-деликтных отношений, внедрением современных технологий фиксации, оформления фактов административных правонарушений и обеспечения исполнения административных наказаний.

Например, по данным МВД России, количество правонарушений в сфере безопасности дорожного движения за 2013-2016 гг. выросло на 22,4 млн. случаев, при этом от 56,2 до 72% из них фиксировалось с применением специальных тех-

нических средств фотосъемки и видеозаписи, работающих в автоматическом режиме². По данным судебной статистики количество оконченных производством дел об административных правонарушениях за 2010-2017 гг. увеличилось с 5 326 878 до 6 512 124³.

Сложение только этих показателей (без учета информации других государственных органов и субъектов Российской Федерации) и сравнение их с данными о количестве населения страны, показывает, что сегодня 1 правонарушитель приходится на 1,5 россиянина. Следует признать и существующую тенденцию к сокращению этой пропорции⁴.

Можно согласиться с мнением А. Н. Дерюги о том, что «...административные правонарушения в России сегодня превратились в одно из самых типичных асоциальных и противоправных явлений. Опасность такого состояния очевидна: ослабление механизмов социализации личности, укрепле-

1 Заседание Совета по науке и образованию, (02.08.2018, г. Новосибирск). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56827> (дата обращения: 27.08.2018).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.google.com/search?rlz=1C1GGRV_en_751_751; https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf.

3 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 27.08.2018).

4 Общая численность населения России на 1 января 2018 года составляет 146 880 432 человек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#.

ние правонигилистических настроений в обществе и, как итог, усиление архетипной основы поведения человека»⁵.

Преодолению этой ситуации способствует комплекс правовых реформ, содержание которых обусловлено выполнением требований Конституции России, внедрением в отечественное правовое поле международных стандартов, а также необходимостью поддержания стабильного правопорядка в условиях мирового кризиса и антироссийских санкций.

Среди них важное место занимает дальнейшее совершенствование основ административного права и производных от него отраслей: административно-деликтного, административно-процессуального, административно-процедурного и др.

Наиболее динамично происходит трансформация административно-деликтного права, преобразовавшегося из подотрасли в самостоятельную отрасль российского права. Более того на повестке дня – третья волна кодификации законодательства об административной ответственности.

Структуризация этой отрасли продолжается. В частности, актуальным можно признать выделение такой ее подотрасли как административно-наказательное право.

Так, Е. В. Додиним, Л. В. Ковалем, А. С. Дугенцом, А. И. Остапенко, В. Е. Севрюгиным, А. П. Шергиным обоснована позиция о самостоятельности административно-деликтного права и целесообразности формирования административно-деликтной политики, которая развивалась в трудах Э. Е. Гензюка, В. В. Денисенко, А. Н. Дерюги, И. Ш. Кияханова, А. В. Кирина, С. Н. Клепикова, О. С. Клепиковой, В. К. Колпакова, Д. М. Лукьянца, И. В. Максимова, Д. Н. Мышляева, М. И. Никулина, П. П. Серкова, Ю. П. Соловья, Ю. Н. Старилова, А. С. Родионовой, О. С. Рогачовой, А. Ю. Якимова и некоторых других.⁶

Несмотря на значительный вклад этих ученых в развитие научных представлений о природе и содержании административно-деликтных отношений, административно-наказательная политика Российской Федерации изучалась в рамках более общих явлений либо в контексте предметов конкретных исследований.

Следует также констатировать, что административно-наказательная политика является комплексным явлением, которое тесно связано (взаимозависимо) с другими видами правовой политики – конституционно-правовой, административной, уголовной, уголовно-исполнительной, бюджетной и др.

В свою очередь, зависимость основ построения системы административных наказаний от социально-экономических и политических реалий, потребность обеспечения адекватности административно-наказательной репрессии совершённого противоправному деянию, достижению целей административной ответственности, взаимозависимости наказаний,

содержащихся в различных деликтных отраслях права, необходимость устранения недостатков, выявленных учеными и правоохранительной практикой, требуют разработки концепции административно-наказательной политики в Российской Федерации.

Кроме этого, системное формирование государственного подхода к обеспечению рационального, основанного на принципах административной наказательной политики, требует совершенствования нормативно-правового закрепления триады: административное наказание – административно-правовая санкция – исполнение административного наказания, с использованием, предоставленных правовых средств, направленных решение задач и достижения целей, сформулированных в рамках данной государственно-политической деятельности.

Объектом такого исследования предлагается признать – карательные материальные и процессуальные административно-деликтные правоотношения.

Предметом исследования выступает административно-наказательная политика Российской Федерации как научная и прикладная проблема, решение которой предусматривает разработку соответствующей правовой доктрины и механизма её реализации.

В связи с этим цель исследования состоит в формировании концепции единой, согласованной государственно-правовой политики Российской Федерации, содержащей основы разработки, нормативного закрепления, применения, исполнения и оценивания эффективности административных наказаний.

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих основных задач: проследить генезис административно-наказательной политики Российской Федерации; сформулировать дефиницию «административно-наказательная политика», раскрыть ее содержание как политико-правовой категории; исследовать цели, задачи, приоритетные направления, принципы и источники этой политики и особенности их отражения в российском деликтном законодательстве; систематизировать нормативные правовые акты, составляющие правовую основу административно-наказательной политики в Российской Федерации; установить взаимосвязи административно-наказательной политики с другими видами деликтных политик, и выработать механизм их учета в процессе реформирования сродных отраслей права; сформировать категориальный аппарат, отражающий современное состояние административно-правовой науки, и позволяющий расширить представление об административных наказаниях и процессах их реализации; изучить факторы, влияющие на формирование целей административного наказания и их воплощение в концепции административно-наказательной политики Российской Федерации; обосновать критерии, влияющие на определение меры административно-деликтного воздействия на лиц, совершивших административные правонарушения, способы ее отражение в административно-правовых санкциях, порядке исполнения; охарактеризовать систему субъектов административно-наказательной политики в Российской Федерации, а также их полномочия; определить особенности применения программно-целевого метода в контексте выработки ответственной административно-наказательной политики; выработать систему оценки эффективности реализации административно-наказательной политики в целом, а также отдельных ее

5 Дерюга А. Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.14. М., 2012. С. 4-5.

6 Денисенко В. В. Метаморфозы института административной ответственности в контексте перманентных изменений административно-деликтного законодательства, невятной и противоречивой административно-деликтной политики // Теория и практика административного права и процесса: материалы X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. В. Д. Сорокина (Небугские чтения) (пос. Небуг Краснодарского края, 1-3 октября 2015) / отв. ред. В. В. Денисенко. Челябинск: Цицеро, 2016. С. 71-82.

направлений; обобщить зарубежный опыт реализации административно-наказательной политики, определить целесообразность его внедрения в российское законодательство и практику; обосновать пути решения комплекса проблем, связанных с формированием и реализацией административно-наказательной политики, в том числе и предложить проект Концепции административно-наказательной политики Российской Федерации.

Научная новизна исследования определяется как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее исследованию с учетом степени разработанности. На основе систематизации достижений современной юридической науки, российского законодательства, отечественного и зарубежного нормотворческого и правоприменительного опыта впервые в отечественной правовой науке будут изложены основы концептуального подхода к формированию и реализации административно-наказательной политики.

Нормативной основой исследования является Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, ратифицированные в установленном порядке, российское законодательство, в том числе и регулирующее деятельность государственных органов, субъектов РФ, а также органов местного самоуправления в области формирования и реализации административно-наказательной политики.

Практическое значение полученных результатов определяется теоретико-прикладной направленностью исследования, а также тем, что сформулированные в нем выводы и предложения могут быть учтены в работе по дальнейшему совершенствованию административно-деликтного законодательства, практики его реализации. Кроме этого, оно может заполнить пробелы в обеспечении научной литературой учебных дисциплин, предусматривающих освещение положений законодательства об административной ответственности.

Методология исследования предполагает использование комплекса научных методов познания социально-правовых явлений, основой которого является системный подход. Он позволяет определить место административной наказательной политики как структурного элемента явления более сложного уровня, а именно - государственной политики в области национальной безопасности в целом, а также изучить ее проявления в иных видах государственно-политической деятельности (административной, правоохранительной политики, политики в области общественной безопасности и охраны общественного порядка и т.п.). Целесообразно использовать и структурно-функциональный метод, анализ и синтез, метод сравнительного правоведения, историко-правовой, методы исследования текстов нормативных правовых актов и др.

Также предполагается обобщить результаты судебной и правоохранительной практики, отражающей применение административных наказаний в 2010-2018 гг., при этом особое внимание будет уделено периодам основных трансформаций соответствующих норм административно-деликтного законодательства. Для проверки предложений, являющихся результатом исследования, будут проведено анкетирование сотрудников полиции и иных правоохранительных органов, соответствующие экспертные опросы.

Применение комплекса научных методов познания определённой нами проблемы, позволит повысить объек-

тивность выводов исследования, так же приблизить его к потребностям юридической практики.

Считаем, что построение научно-обоснованной концепции административно-наказательной политики будет содействовать обеспечению прав и свобод человека, позволит конкретизировать задачи соответствующих органов и должностных лиц, сэкономят государственную репрессию как основную форму воздействия на поведение лиц, совершивших административные правонарушения.

Таким образом, проведение глубокого исследования административно-наказательной политики будет содействовать развитию существующих и формированию новых знаний об общественных отношениях, опосредованных административной деликтностью, позволит обосновать пути решения наиболее актуальных проблем, связанных с реализацией законодательства об административной ответственности, обеспечить её согласованность с иными видами деликтных политик, в первую очередь с уголовно-правовой, очертить перспективы развития данной подотрасли в контексте задач, стоящих перед российским государством.

Пристатейный библиографический список

1. Заседание Совета по науке и образованию, (02.08.2018, г. Новосибирск). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56827>.
2. Дерюга А. Н. Концептуально-прикладные основы развития административной деликтологии: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.14. М., 2012. 60 с.
3. Денисенко В. В. Метаморфозы института административной ответственности в контексте перманентных изменений административно-деликтного законодательства, невнятной и противоречивой административно-деликтной политики // Теория и практика административного права и процесса: материалы X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. В. Д. Сорокина (Небугские чтения) (пос. Небуг Краснодарского края, 1-3 октября 2015) / отв. ред. В. В. Денисенко. Челябинск: Цицеро, 2016. С. 71-82.

РАТАЕВ Дмитрий Павлович

аспирант кафедры конституционного и административного права Северо-Западного института управления – филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ РЕФЕРЕНДУМА НА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ МЕСТНОГО РЕФЕРЕНДУМА

Автор статьи обращает внимание на отсутствие необходимой регламентации деятельности комиссий местных референдумов. По мнению автора, существующие регламенты избирательных комиссий не учитывают особенности проведения местных референдумов, которые не имеют периодического характера. Предлагается разработать типовой регламент комиссии местного референдума и закрепить в нем все необходимые административные процедуры. Автор предлагает собственный подход к формированию административных процедур на подготовительном этапе местного референдума.

Ключевые слова: местный референдум, административная процедура, типовой регламент.

RATAEV Dmitriy Pavlovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (RANEPA)

REGULATION OF THE ACTIVITIES OF A REFERENDUM COMMISSION IN THE PREPARATORY PHASE OF A LOCAL REFERENDUM

The author of the article draws attention to the lack of necessary regulation of the local referendum commissions. According to the author, the existing regulations of election commissions do not take into account the peculiarities of local referendums, which do not have a periodic nature. It is proposed to develop a model regulation of the local referendum commission and to fix all the necessary administrative procedures in it. The author suggests his own approach to the formation of administrative procedures at the preparatory stage of the local referendum.

Keywords: local referendum, administrative procedure, model regulations.

Основными направлениями современного совершенствования избирательного законодательства является детализация правового регламентирования выборных процедур, и изменение содержания нормативного регламентирования в зависимости от изменения политической ситуации в стране.

Но при этом, уделяя достаточно много внимания проблемам собственно избирательного процесса, связанного с выборами, вне поля зрения законодателя и научного сообщества остается такой аспект избирательного процесса как референдум, а особенно – местный референдум, который обычно рассматривается в качестве уменьшенной копии федерального или регионального референдума, совершенно без учета особенностей как формы непосредственного народовластия, отделенной от федеральной и региональной властной системы, в том числе и по вопросам проведения и организации референдума, встроенности организационной структуры местного референдума в административную структуру избирательной системы в целом. О специфичности референдумного процесса, его существенных отличиях от «обычного выборного» избирательного процесса говорят и некоторые современные исследователи^{1,2,3}.

При этом, в научных исследованиях обычно рассматривается конституционно-правовой аспект референдума, то есть, референдум рассматривается только как способ народного волеизъявления, и при этом совершенно упускается из

виду административная составляющая собственного референдумного процесса. Стоит отметить, что административная составляющая избирательного процесса, то есть, административная регламентация выборного процесса изучена гораздо лучше. При этом, референдумный процесс обычно рассматривается как полная аналогия процесса избирательного, что косвенно подтверждается и тем, что на практике нашли свое закрепление только административные регламенты избирательных комиссий, в которых в лучшем случае один параграф или одна глава уделены особенностям организации деятельности избирательных комиссий при проведении референдума.

Можно утверждать, что какого либо фактического административного регламентирования деятельности комиссий референдумов, а особенно – местных референдумов, в настоящее время не существует, что следует признать существенным пробелом в правовом регулировании. Данное игнорирование особенностей проведения референдума нельзя считать удовлетворяющим, в связи с чем, стоит обратить внимание на некоторые специфические черты этапа подготовки местного референдума, так как именно на этом этапе процедура референдума имеет наиболее существенные отличия от процедуры выборов.

Выбор для исследования процедуры местного референдума обусловлен еще и тем, что нормативное регулирование местного референдума осуществляется не только ФКЗ № 5 «О референдуме в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о референдуме), и ФЗ № 67 «Об основных гарантиях избиратель-

1 Биктагиров Р. Т. Полный курс избирательного и референдумного права России: теория, законодательство, практика. Казань: ГБУ «РЦМКО», 2013. Т. 2: Общая часть. 319 с.

2 Комарова В. В. Референдумное право и процесс в Российской Федерации. Учебно-методический комплекс. (Краткий лекционный курс, ситуационные задачи, тесты, схемы). М.: Социум, 2007. 143 с.

3 Крылов Б. С. Институт референдума в России и за рубежом // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С. 95-101.

4 Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

ного права и права на участие в референдуме»⁵ (далее – Закон об основных гарантиях), но еще и ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁶ (далее – Закон о местном самоуправлении).

Таким образом, в настоящее время существует необходимость разработать Типовой Регламент комиссии местного референдума, в котором должны быть отражены все этапы ее деятельности, начиная от момента поступления ходатайства о проведении референдума и до подведения собственно итогов референдума.

Далее будет изложен тот порядок административных действий, который необходимо отразить в Типовом Регламенте комиссии местного референдума на этапе подготовки к референдуму.

Если обратиться к содержанию вышеуказанных Законов, то основанием для начала административных процедур этапа подготовки к местному референдуму, согласно ст.36 Закона об основных гарантиях избирательных прав и ст.22 Закона о местном самоуправлении является поступление в муниципальную избирательную комиссию ходатайства о проведении местного референдума.

Как представляется, содержанием самого первого административного действия станет проверка ходатайства и приложенных к нему документов на соответствие требованиям п.3 и 4 ст.36 Закона об основных гарантиях избирательных прав. В абзаце 2 п.5 данной нормы указано, что ходатайство и документы должны также соответствовать иным требованиям данного Закона, а также законодательным и уставным актам регионального и местного уровней. Как представляется, в данной части речь идет о соответствии тем требованиям, которые предъявляются не к оформлению, а к содержанию ходатайства, а именно к тем вопросам, которые предлагаются для вынесения на референдум. Но здесь можно усмотреть и фактическое дублирование контрольных функций местной избирательной комиссии и местного органа представительной власти, так как именно к компетенции последнего законодательно отнесена проверка ходатайства на соответствие законодательным требованиям к вопросам, которые могут быть вынесены на местный референдум.

Поэтому, более правильным представляется отнести к компетенции избирательной комиссии только проверку ходатайства на предмет соответствия требованиям п. 3 и 4 ст. 36 Закона об основных гарантиях избирательных прав, то есть, проверку по формально-процедурным признакам, тогда как проверку по сущностным признакам, относятся ли вопросы, предлагаемые для вынесения на референдум, к вопросам местного значения, должен осуществлять орган представительной власти муниципального образования.

Необходимо отметить и такую особенность административного регламентирования деятельности комиссии местного референдума, как отсутствие в ее обязанности уведомить о поступившем ходатайстве федеральные государственные органы и ЦИК России, как это предусмотрено для региональных референдумов (п. 7 ст. 36 Закона об основных гарантиях). Это обстоятельство обусловлено правовой позицией, выраженной в решении Конституционного Суда России о том,

что происходящие в субъектах РФ такие важные события внутренней жизни, как референдум, затрагивают федеративные отношения в целом⁷. На процедуру проведения местного референдума эта правовая позиция не распространяется, поэтому такое требование в административном Регламенте местного референдума закреплению не подлежит.

Следующий момент, подлежащий регламентированию, это сведения о должностном лице местной избирательной комиссии, ответственном за выполнение административного действия по проверке поступивших в избирательную комиссию ходатайства о проведении местного референдума и прилагаемых к нему документов, входящего в состав административной процедуры первого этапа. Здесь необходимо делать отсылку к общему Регламенту муниципальной избирательной комиссии, в котором регламентированы права и обязанности должностных лиц комиссии, прежде всего таких как председатель (заместитель председателя – при наличии) и секретарь избирательной комиссии. Поскольку ходатайство поступает в избирательную комиссию, которая является постоянно действующим органом, то на первом этапе принимаются решения и выполняются административные действия только постоянно действующими членами этой комиссии.

Основанием для начала собственно административной процедуры проведения проверки ходатайства о проведении местного референдума должен быть утвержденный в рамках административной процедуры подготовки к проведению проверки распорядительный акт председателя избирательной комиссии о проведении проверки. Копия такого акта должна быть выдана инициаторам проведения местного референдума.

По результатам проверки непосредственно после ее завершения уполномоченное на проведение проверки должностное лицо избирательной комиссии, обязано составить акт проверки, в котором должны быть отражены процедура и результат проверки.

Критериями принятия решения о выявленном соответствии либо несоответствии содержания и оформления представленных для проведения проверки ходатайства и прилагаемых к нему документов должно стать их требованиям законодательства, а именно требованиям, закрепленным в п. 3 и 4 ст. 36 Закона об основных гарантиях избирательных прав, другим требованиями регионального законодательства или актам муниципального уровня, конкретизирующим указанные выше положения федерального Закона. Разумеется, эти региональные и местные акты не должны противоречить требованиям федерального законодательства, а также каким либо иным образом ущемлять права граждан, общественных объединений, органов местной власти, на проведение местного референдума.

Следующее административное действие – принятие решения на заседании избирательной комиссии с учетом сведений, изложенных в акте проверки. Это решение должно носить форму административного акта, с учетом тех требований, которые предъявляются к подобным актам избирательной комиссии. Порядок заседания комиссии устанавливает-

5 Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

6 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 25. 1998. Ст. 3002.

ся Регламентом избирательной комиссии, отсылку к нормам которого, или их дублированный набор и должен содержать и предлагаемый Регламент комиссии референдума. При этом также необходимо указать на возможность присутствия на заседании комиссии представителей инициативной группы с правом совещательного голоса.

В связи с тем, что решение комиссии может состоять как в отказе регистрации инициативной группы, так и в решении о направлении ходатайства с документами для последующей проверки в представительный орган муниципального образования, то представляется необходимым регламентировать оба варианта административного действия.

Первый вариант – в случае отказа в регистрации инициативной группы, комиссия должна направить копии такого решения как в адрес инициативной группы (ее представитель), и в представительный орган местного самоуправления.

Второй вариант – в случае направления ходатайства в представительный орган местного самоуправления, как представляется, необходимо направлять копию такого решения только в адрес этого органа местной власти, тогда как в адрес инициативной группы достаточно направить уведомление о таком направлении.

Основанием для начала второго этапа административных процедур, который можно условно обозначить как организационный этап подготовки к референдуму, является поступление в избирательную комиссию решение муниципального органа представительной власти о соответствии вопросов, выносимых на референдум, требованиям ст.12 Закона об основных гарантиях.

Здесь стоит отметить, что вопрос о том, в каком виде должно быть такое решение представительного органа местной власти, о его содержании, законодательно не урегулирован. Вместе с тем, важность содержания такого решения очевидна, так как оно должно содержать указание о регистрации инициативной группы, о наделении избирательной комиссии полномочиями комиссии референдума, о формировании такой комиссии референдума или системы комиссий референдума. Данный вопрос должен быть достаточно подробно регламентирован, но не Регламентом избирательной комиссии или комиссии референдума, поскольку этот вопрос находится не в их компетенции, а уставными или регламентными актами самого муниципального образования. Отсутствие нормативного регламентирования этого промежуточного этапа, находящегося вне ведения комиссии, может привести к различным толкованиям акта муниципального органа, требующим дополнительного разъяснения, что приведет к увеличению сроков на принятие решения и даже возможности превышения законодательно установленного 30-дневного срока (п.5 ст.22 Закона о местном самоуправлении).

Как представляется, избирательная комиссия не может обращаться в суд с обжалованием отказа местного органа власти в проведении референдума, поскольку она обязана исполнить такое решение, но в случае поступления подобного решения комиссия обязана известить об этом инициаторов референдума и разъяснить им право судебного обжалования такого решения, поскольку именно инициаторы референдума могут быть признаны заинтересованной стороной, и именно их права и интересы в данном случае могут быть признаны ущемленными решением местного органа власти. В случае несогласия с решением органа представительной власти, комиссия может также направить соответствующие документы в прокуратуру, как специально уполномоченный

на надзор за соблюдением законности орган государственной власти, и, кроме того, уполномоченный на обращение в суд с заявлением в случае нарушения прав неопределенного круга лиц.

Все эти аспекты уведомительно-разъяснительной работы комиссии в референдумном процессе требуют своего регламентирования, поскольку в избирательном процессе, где выборы проходят периодически, и эта периодичность и основания для проведения выборов законодательно установлены, вопрос об обжаловании решения которым проведение выборов отменяется в связи с их нецелесообразностью или несоответствием закону, вряд ли может возникнуть.

Последний вопрос в исследуемой проблеме связан с тем, что избирательные комиссии в соответствии с действующим избирательным законодательством формируются в соответствии с особенностями именно избирательного процесса, с участием представителем политических партий и общественных объединений, участвующих в выборах (п. 1 ст. 22 Закона об основных гарантиях избирательных прав), и при этом совершенно не учитываются особенности референдумного процесса, в котором инициаторами референдума могут быть отдельные граждане или их объединения, не зарегистрированные в качестве политических партий или общественных объединений. Закон о местном самоуправлении и Закон об основных гарантиях избирательных прав не уточняют порядок формирования комиссий местного референдума. Вместе с тем, в аналогичной ситуации с общероссийским или региональным референдумом Закон о референдуме устанавливает право инициативной группы после ее регистрации направлять в комиссию референдума по одному своему представителю с правом совещательного голоса. Как представляется, лишать такого права инициаторов местного референдума будет неправильно.

В связи с этим, первым административным действием комиссии референдума после принятия решения о его проведении, будет регистрация инициативной группы. Данное регистрационное действие должно быть отмечено в книге учета регистрационных актов комиссии, и порядок совершения такого действия должен быть регламентирован в общем Регламенте муниципальной избирательной комиссии. Подтверждением совершения такого регистрационного действия будет являться регистрационное удостоверение инициативной группы референдума, в качестве образца для которого можно взять форму аналогичного регистрационного удостоверения, разработанного ЦИК России⁸, но это не снимает обязанности с муниципальной комиссии разработать собственную форму регистрационного удостоверения в качестве приложения к Регламенту комиссии референдума.

С направлением такого регистрационного удостоверения комиссия будет обязана и разъяснить право инициативной группы направить своих представителей с правом совещательного голоса в комиссию референдума, по одному представителю в каждую комиссию. Также, как представляется, необходимо уведомить инициативную группу о структуре таких комиссий, чтобы группа могла полностью реализовать свое право о направлении представителей в каждую из комиссий референдума. Порядок принятия членов комиссий с правом совещательного голоса должен быть регла-

8 Постановление ЦИК России от 15.03.2005 № 140/964-4 «О форме регистрационного свидетельства инициативной группы по проведению референдума Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. 2005. № 3.

ментирован общим Регламентом избирательной комиссии, к норме которого должна содержать отсылку норма Регламента комиссии референдума.

Необходимо учесть и такое обстоятельство, что помимо инициативной группы в проведении референдума, особенно на его «агитационном» этапе могут принимать участие и другие группы референдума (п. 2 ст. 42 Закона об основных гарантиях избирательных прав), также подлежащие регистрации комиссией референдума⁹. Порядок регистрации таких групп полностью совпадает с порядком регистрации инициативной группы.

Дальнейшие административные действия комиссии референдума, связанные со составлением списка участников референдума, в том числе и с использованием ГАС «Выборы», образования округов и участков референдума, сбором и проверкой подписей, финансового и информационного обеспечения местного референдума, в целом и в деталях совпадают с аналогичными административными действиями при проведении муниципальных выборов, в связи с чем в Регламенте комиссии референдума представляется целесообразным или продублировать соответствующие положения Регламента муниципальной избирательной комиссии, или сделать отсылку к таким положениям. Последний вариант представляется более предпочтительным, так как не только уменьшит объем административного акта, но и позволит избежать необходимости внесения в него изменений, в случае возникновения таких изменений в Регламенте избирательной комиссии. Аналогичный подход следует сохранить и при формировании всех «дублирующих» норм административных Регламентов, при этом следует обязательно подробно регламентировать те действия, которые обособляют один Регламент от другого.

Данный подход следует применить и к административному регламентированию непосредственной деятельности комиссии референдума в части порядка проведения заседаний комиссий, принятия решений, осуществления контрольных функций и ответственности членов комиссий, которые должны быть регламентированы в Регламентах избирательных комиссий. Единственное, что стоит в связи с этим отметить, что как правило Регламенты избирательных комиссий в соответствующих положениях делают отсылку только к нормам избирательного законодательства, законодательства о выборах, но не учитывают особого правового регулирования референдумного процесса, в связи с чем предполагается необходимость соответствующей корректировки уже Регламентов избирательных комиссий, или, в качестве альтернативного варианта, закрепление соответствующих положений в Регламентах комиссий референдумов.

Как представляется, если предложения будут учтены и претворены в жизнь, то в результате удастся добиться более четкой организации процедуры проведения местного референдума, что, в свою очередь, положительно отзовется по политической активности граждан и дальнейшей демократизации нашего общества.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 25. 1998. Ст. 3002.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
4. Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.
5. Постановление ЦИК России от 15.03.2005 № 140/964-4 «О форме регистрационного свидетельства инициативной группы по проведению референдума Российской Федерации» // Вестник Центризбиркома РФ. 2005. № 3.
6. Биктагиров Р. Т. Полный курс избирательного и референдумного права России: теория, законодательство, практика. Казань: ГБУ «РЦМКО», 2013. Т. 2: Общая часть. 319 с.
7. Комарова В. В. Референдумное право и процесс в Российской Федерации. Учебно-методический комплекс. (Краткий лекционный курс, ситуационные задачи, тесты, схемы). М.: Социум, 2007. 143 с.
8. Крылов Б. С. Институт референдума в России и за рубежом // Российский юридический журнал. 2009. № 4. С. 95 – 101.
9. Игнатов С. Л. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2014.

⁹ Игнатов С. Л. Комментарий к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (постатейный). 2-е изд. // СПС КонсультантПлюс. 2014.

КУДРЯШОВА Евгения Олеговна

аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОПЦИОННЫЙ ДОГОВОР В ОТНОШЕНИИ ОТЧУЖДЕНИЯ ДОЛЕЙ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

В данной статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с заключением опционного договора применительно к сделкам по отчуждению долей обществ с ограниченной ответственностью, с учетом особенностей передачи прав на долю и действующего правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: опционный договор, отчуждение долей обществ с ограниченной ответственностью.

KUDRYASHOVA Evgeniya Olegovna

postgraduate student of Business and corporate law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

OPTION AGREEMENT FOR THE DISPOSAL OF SHARES OF LIMITED LIABILITY COMPANIES

This article covers the issues associated with the conclusion of an option agreement in relation to a transaction for the disposal of participation interest in limited liability companies, taking into account the peculiarities of the transfer of rights to participation interests and the current legal regulation in this area.

Keywords: option agreement, disposal of participation interest in limited liability companies.

Кудряшова Е. О.

Действующее законодательство выделяет ряд правовых конструкций, которые не образуют самостоятельный договорный вид (род), но представляют собой специальный правовой режим, который может быть применен к гражданско-правовым договорам практически любого вида (рода). К числу таких конструкций, в частности, относят публичный договор, договор присоединения, предварительный договор и договор в пользу третьего лица. В 2015 г. в эту же часть Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – «ГК РФ») законодатель также поместил нормы об опционе на заключение договора и опционном договоре¹.

Согласно статье 429.2 ГК РФ, под соглашением о предоставлении опциона на заключение договора подразумевается соглашение, в силу которого одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом. В самом общем виде данная конструкция сводится к тому, что одна сторона предоставляет другой стороне секундарное право на акцепт оферты на заключение определенного сторонами договора.

Легальное определение второй предложенной законодателем модели опционной сделки (так называемый опционный договор) содержится в статье 429.3 ГК РФ. Согласно данной норме, под опционным договором понимается договор, в соответствии с которым одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество). Таким образом, в отличие от первой модели, построенной по принципу «оферта-акцепт», опционный договор представляет собой уже заключенный сторонами договор, исполнение обязательств по которому определяется моментом востребования одной из его сторон².

Следует отметить, что первоначально в ходе работы над данными нормами законодатель хотел ограничиться введением в ГК РФ лишь одной модели опционных сделок, построенной по принципу «оферта-акцепт». Однако уже ко второму чтению закона в Государственной Думе, проект ГК РФ был дополнен второй конструкцией, предусматривающей договор с исполнением обязательством в момент востребования³.

В литературе отмечается, что на сегодняшний день каких-либо принципиальных различий юридического характера между двумя предложенными законодателем моделями опционных сделок выявлено не было, и, по сути, обе вышеприведенные конструкции преследуют одну и ту же экономическую цель, которая нашла свое отражение в двух различных по своей юридической природе конструкциях⁴.

Меж тем, несмотря на единую экономическую сущность этих двух конструкций, вопрос о наличии разницы между ними применительно к сделкам с долями обществ с ограниченной ответственностью, на наш взгляд, не носит столь однозначного характера.

В январе 2016 г. в развитие норм ГК об опционе на заключение договора в федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью (далее – «Закон об ООО»)» были внесены изменения в части реализации сделок по отчуждению долей⁵ во исполнение опциона на заключение договора⁶. При этом каких-либо специальных особенностей заключения опционных договоров в отношении долей установлено не было, что, в свою

1 Изменения в ГК РФ были внесены на основании федерального закона № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 8 марта 2015 г., который вступил в силу с 1 июня 2015 г.

2 В настоящей работе для целей удобства мы объединим данные договорные конструкции под общим термином «опционные сделки» и рассмотрим ключевые различия между данными моделями в отдельных частях настоящего исследования.

3 Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - М.: Статут, 2016. - С. 322.; Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Там же.

5 Здесь и далее в настоящей статье под долями мы понимаем доли, составляющие уставный капитал обществ с ограниченной ответственностью.

6 Изменения в Закон об ООО были внесены на основании федерального закона № 391-ФЗ от 29 декабря 2015 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и в данной части вступили в силу с 15 января 2016 г.

очередь, породило некоторую неопределенность в отношении использования данной договорной конструкции.

Прежде всего, возник вопрос, как будет реализовываться опционный договор⁷ применительно к долям, с учетом особенностей передачи прав на долю.

Как уже упоминалось выше, опционный договор представляет собой уже заключенный договор, по которому одна из сторон вправе требовать от другой стороны совершения определенных действий, в том числе требовать от другой стороны передачи или принятия определенного имущества. Таким образом, применительно к опционным договорам, направленным на отчуждение долей, исполнение будет заключаться в требовании о принятии или отчуждении доли.

Для анализа порядка исполнения таких опционных договоров необходимо учитывать следующие особенности совершения сделок с долями:

1. сделка, направленная на отчуждение доли, подлежит нотариальному удостоверению⁸;

2. доля переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц (далее - «ЕГРЮЛ»);

3. заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ в связи с отчуждением доли в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, подает нотариус, удостоверивший договор об отчуждении доли или акцепт безотзывной оферты, в течение двух рабочих дней со дня данного удостоверения, если больший срок не предусмотрен договором⁹;

Как известно, законодатель различает договор, устанавливающий обязательство совершить сделку, направленную на отчуждение доли (так называемая организационная сделка), и сделку, направленную на отчуждение доли (так называемая распорядительная сделка)¹¹.

Попытаемся, используя данную классификацию, смоделировать возможные варианты заключения опционного договора в отношении долей.

В случае если опционный договор будет заключен по модели организационной сделки, исполнение такого организационного договора будет заключаться в заключении сторонами распорядительной сделки по требованию стороны, которой предоставлен соответствующий договор, то есть алгоритм действий сторон будет выглядеть следующим образом:

(1) стороны заключают организационный опционный договор (такой договор не подлежит обязательному нотариальному удостоверению);

(2) при наступлении обстоятельств, являющихся основанием для реализации опциона, и поступления требования стороны, которой предоставлен опцион, стороны заключают договор купли-продажи долей в присутствии нотариуса (то есть непосредственно распорядительную сделку);

(3) в течение двух рабочих дней, если больший срок не предусмотрен договором в рамках распорядительной сделки, нотариус передает заявление о регистрации перехода доли в ЕГРЮЛ, и после внесения в ЕГРЮЛ соответствующей записи доля считается перешедшей к ее приобретателю.

Посмотрим, что будет происходить при попытке структурировать опционный договор по модели распорядительной сделки, и возможно ли это в принципе. В данном случае последовательность действий сторон может выглядеть следующим образом:

(1) стороны заключают распорядительный опционный договор, подлежащий нотариальному удостоверению;

(2) при наступлении обстоятельств, являющихся основанием для реализации опциона, и поступления требования

стороны, которой предоставлен опцион, нотариус передает заявление о регистрации перехода доли в ЕГРЮЛ, и после внесения в ЕГРЮЛ соответствующей записи доля считается перешедшей к ее приобретателю.

Меж тем, представляется, что вариант с совершением опционного договора в качестве распорядительной сделки доли не в течение двух рабочих дней с даты такого договора, а в больший срок, который предусмотрен таким договором. Однако, как известно, срок должен в любом случае определяться указанием на событие, которое неизбежно должно наступить¹², в нашем же случае сама природа опциона предполагает, что сторона, которой предоставлен, вправе по своему усмотрению принимать решение о реализации опциона или не принимать такого решения. Соответственно, срок для подачи документов в регистрирующий орган может и не наступить вовсе.

На практике подобного рода ситуации могут быть решены таким образом, что в договоре прописывается, что заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ в части перехода доли подается в наиболее раннюю из следующих дат: (i) дата обращения стороны, которой предоставлен опцион, к нотариусу или (ii) в максимально комфортную для сторон календарную дату, которая наступает через длительный срок после заключения договора (например, 20 лет после даты договора).

Таким образом, стороны будут понимать, что если опцион не был реализован в первую дату, то для того чтобы не сработало техническое условие о передаче доли в максимально далекую календарную дату, сторонам нужно будет до этой даты заключить соглашение о расторжении опционного договора.

Однако, согласование подобных условий, на наш взгляд, также не решает проблем, связанных с заключением опционных договоров как распорядительных сделок.

Как уже отмечалось выше, для того, что реализовать данную модель опционного договора одна из сторон должна обратиться к нотариусу с просьбой о подаче заявления для регистрации перехода доли в ЕГРЮЛ, меж тем принимая во внимание, что (i) нотариус не является стороной такого опционного договора и (ii) в законодательстве отсутствуют четкие инструкции, регламентирующие действия нотариусов в таких ситуациях, нотариус может отказаться совершить соответствующие регистрационные действия, и опцион может остаться нереализованным.

С учетом изложенного выше, можно сделать вывод, что в рамках текущего регулирования заключение опционного договора в отношении отчуждения долей возможно лишь по модели распорядительной сделки.

При этом такая конструкция имеет очень много сходств с заключением предварительного договора, направленного на заключение в будущем договора купли-продажи долей, за тем, исключением, что (i) первоначальный опционный договор не подлежит обязательному нотариальному удостоверению и (ii) требование об исполнении обязательств в рамках опционного договора может быть направлено лишь стороной, которой предоставлен опцион, а может не быть направлено вовсе, по усмотрению такой стороны.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г.
2. Федеральный закон № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г.
3. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. - М.: Статут, 2016.
4. Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

7 Здесь и далее в настоящей статье под опционным договором мы понимаем опционный договор в значении, определенном в статье 429.3 ГК РФ.

8 Пункт 11 статьи 21 Закона об ООО.

9 Пункт 12 статьи 21 Закона об ООО.

10 Пункт 14 статьи 21 Закона об ООО.

11 Данная позиция нашла свое отражение в проекте постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О сделках с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://static.consultant.ru/obj/file/doc/vas_130514-2.pdf, которое так и не было принято.

12 Статья 190 ГК РФ.

КОШЕЧНИКОВА Вероника Александровна

старший преподаватель Башкирского государственного университета

КРАЙНОВА Елена Николаевна

старший преподаватель Башкирского государственного университета

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В СФЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ

Авторы статьи отмечают актуальность проблемы эффективности муниципального управления в современной России и подробно рассматривают методику оценки эффективности муниципального управления, разработанную и широко используемую в Европе и США.

Ключевые слова: муниципальное управление, эффективность муниципального управления, оценка эффективности, общая оценочная структура.

KOVSHCHNIKOVA Veronika Aleksandrovna

senior lecturer of the Bashkir State University

KRAYNOVA Elena Nikolaevna

senior lecturer of the Bashkir State University

TECHNOLOGIES OF QUALITY MANAGEMENT IN THE FIELD OF MUNICIPAL GOVERNMENT: PROBLEM RELEVANCE AND EUROPEAN EXPERIENCE

The authors of the article note the urgency of the problem of the effectiveness of municipal government in modern Russia and consider in detail the methodology for assessing the effectiveness of municipal government developed and widely used in Europe and the United States.

Keywords: municipal government, effectiveness of municipal government, efficiency mark, common assessment framework.

В России создана определенная нормативно-правовая база для успешного функционирования муниципальной власти, тем не менее, доверие к ней у граждан не велико¹, что объясняется, с одной стороны, низкой политической активностью самих россиян, с другой – наличием множества экономических проблем, с которыми не справляется власть, в том числе муниципальная. В итоге наблюдается формирование определенного стереотипа восприятия и оценки местного самоуправления и муниципальной власти: сверху, от федеральной и региональной власти, и снизу, от граждан, поступают требования к муниципальной власти, в результате чего оценивается ее эффективность. С научной точки зрения необходимо уточнить, насколько оправданы такого рода претензии и суждения: иными словами, по каким критериям возможна оценка эффективности муниципальной власти? Если обратиться к зарубежному опыту, можно найти ряд методик и технологий, зарекомендовавших себя в практике функционирования муниципальной власти.

В литературе чаще всего упоминаются методики оценки эффективности, разработанные правительством провинции Альберта (Канада) и штатом Вирджиния (США), в основе которых сравнительный метод, предполагающий компаративный анализ по сопоставимым показателям с другими органами в сходных функциональных областях. Данная методика успешно применяется в США в деятельности администрации г. Сан-Диего (The Service Efforts and Accomplishments document). В западноевропейских странах и в центральной части Европы получили распространение проверенные и доказавшие свою эффективность методики измерения «Общая структура оценки» (Common Assessment Framework – CAF)².

1 По результатам репрезентативного опроса только 2 % респондентов отметили, что полностью доверяют муниципальной власти. См.: URL to article. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2011/12/16/naskolko-rossiyane-doverayut-predstavitelnyam-razlichnyh-sotsialnyh-institutov/>.

2 European Institute of Public Administration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eipa.eu/>.

Их появление было неслучайным: в частном и публичном секторах концепции управления качеством (Total Quality Management) наблюдалась тесная кооперация государств-членов ЕС. Общая оценочная структура (ООС) – результат долгосрочной поддержки и сотрудничества в период председательства стран-членов в ЕС (Великобритания и Австрия – 1998 г., Германия и Финляндия – 1999 г. и Португалия – 2000 г.). ООС была разработана для поддержки административных структур в странах ЕС с целью реализации технологий управления качеством в сфере муниципального управления³.

Названная технология («Общая структура оценки») была разработана с целью внедрения в практику муниципального управления довольно простой и понятной для понимания и объяснения методики оценки эффективности и качества, которая могла бы быть использована прежде всего для внутриорганизационной самооценки. Эта цель предполагала решение нескольких основополагающих задач. В итоге общая структура оценки состояла из следующих вопросов:

1. Обеспечение первичной самооценки эффективности управления организациями в системе общей стратегии управления качеством;
2. Служить инструментом для проведения компаративных измерений эффективности во властных структурах;
3. Содействовать взаимодействию и взаимообмену между элементами системы управления качеством в административной политике.

В соответствии с вышесказанным САФ должен базироваться на двух основных требованиях:

1. Обеспечение совместимости с различными организационными моделями муниципального управления.
2. Валидность для оценки особенностей качества работы организаций.

В целом, технология «Общая структура оценки» является собой комплексный инструмент, оценивающий влияние изме-

3 Штагина М. Л. Местное самоуправление в зарубежных странах: Великобритания, США, Франция, страны Латинской Америки: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2000. – С. 45-48.

нения качества и эффективности на персонал организации, ее клиентов (потребителей услуг) и общество в целом. Ключевыми критериями оценки являются качество управления человеческими ресурсами, потенциал лидерства, а также полнота использования внешних ресурсов и партнерских связей. Все это свидетельствует о значимости социально-психологической составляющей управления, попытки оценить, прежде всего, результативность непосредственно управленческих отношений⁴.

При таком подходе особую значимость приобретает качество управленческих кадров. Подходы к оценке деятельности работников муниципального уровня управления были представлены в рекомендациях ОЭСР⁵. Согласно им, оценка эффективности работы данных организаций и их служащих – это процесс, включающий несколько этапов. Как принято в классических моделях управления качеством, в первую очередь необходимо осознание (анализ) слабых сторон организации и постановки целей – достижения конкретных результатов или оказания услуг определенного качества. В алгоритмах оценки используются различные инструменты: система вопросов «Общая оценочная структура» (The Common Assessment Framework – ООС/CAF), «Оценка на основе базовых показателей» («Benchmarking»), кадровый менеджмент. При помощи ООС эксперты из числа сотрудников организации могут провести критический анализ своей организации.⁶ ООС включает вопросы по основным аспектам работы организации. По каждому пункту выставляются баллы, далее они суммируются, что позволяет провести общее сравнение результатов, полученных от различных организаций, как в целом, так и по отдельным ячейкам. Это известная техника «Benchmarking» (Оценка на основе базовых показателей). Здесь также действует известный принцип: «То, что измеримо, может быть сделано». Технология зарекомендовала себя эффективной стратегией совершенствования работы муниципального управления («деловое» управление). В 1998 г. Евросоюзом было принято решение о поддержке инициативы по повышению качества государственного и муниципального управления⁷. В итоге в течение последних десятилетий государственные организации постепенно перешли на оценку своих услуг на основе базовых показателей. Еще в 1999 году Правительство Великобритании рекомендовало всем управленческим структурам проводить регулярный самоанализ, основанный на сравнении себя с наилучшими базовыми параметрами, пригодными для оценки эффективности деятельности в разных областях. Применение оценки на основе базовых показателей включает три основополагающих шага:

1. Понимание того, что вы делаете;
2. Сравнение ваших результатов с результатами прочих структур, подвергнутых анализу;
3. Реализация мер, необходимых для преодоления разрыва между ними.

Оптимальные результаты для государственного и муниципального управления – это экономическая эффективность, удовлетворенность клиентов (граждан) и удовлетворенность персонала (служащих). Важно понимать, что оценка эффективности в любом случае предполагает оценку дробы, в числителе которой будет «результат», а в знаменателе – «затраты». Соответственно объектами для оценки будут продукты, к которым применимо измеримое соотношение «результат-затраты». В рамках Benchmarking'a такие объекты можно сравнить. В системе муниципального управления «продуктом» часто являются производимые услуги: например, регистрация брака, постанов-

ка на учет автомобиля, удостоверение личности, день пребывания в детском саду или школе, зеленые насаждения в парковых зонах и скверах и т.д. Сам процесс оценки включает такие этапы как: процесс оценки; планирование; сбор, анализ информации; рекомендации и их выполнение; мониторинг и проверка; определение предметной области для анализа, задач исследования и критериев для оценки успеха, потенциальных партнеров; составление плана проекта; разработка коммуникационной стратегии; выделение ресурсов и выбор членов проектной группы; согласование и получение поддержки вышестоящего руководства.

Посредством модели «образцового управления» руководящие органы получают возможность оценивать не «качество» проводимой политики на собственно политическом уровне, а непосредственно самоуправление, целью которого является достижение слаженной работы всех структур, процесс принятия решений и их реализации. Для уровня муниципального управления такая технология может быть наиболее приемлемой. Описанная методика свидетельствует о том, насколько детально разработаны практические вопросы оценки эффективности и качества муниципального управления в европейских странах.

В России проблема эффективности управленческой деятельности на муниципальном уровне – одна из самых острых, что обусловлено сравнительно небольшим опытом функционирования института гражданского общества. От правильности организации муниципального управления и от того, насколько качественно будут удовлетворяться потребности населения, как будут решаться насущные проблемы, во многом зависит будущее России. Система муниципальной управленческой деятельности предполагает свою особую структурно-функциональную организацию, действующую в рамках единой стратегии государственного и местного управления. Во многих муниципальных образованиях наблюдается процесс формирования новых управленческих структур, разрабатываются современные модели и методы управления. Сложность, многоаспектность и взаимозависимость управленческих проблем, определяющих характер практических преобразований в области муниципальной управленческой деятельности, требуют новых идей и подходов, раскрывающих пути повышения ее эффективности. В этом плане зарубежный опыт заслуживает определенного внимания. Однако следует понимать, что в России важна не только сама по себе оценка эффективности управления как технология выявления проблем для понимания и определения способов их успешного разрешения, а также повышения уровня доверия к самой власти.

Приставленный библиографический список

1. Евдокимов В. Б., Старцев Я. Ю. Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты. – М.: СПАРК, 2001. – С. 123-124.
2. Маслов Д. В. Модель CAF и международная инициатива IQUAL: «Эффективность и качество государственного и муниципального управления» // Сборник материалов: международная конференция, г. Иваново, апрель 2010 г. – С. 17-21.
3. Полянина О. А. Формирование кадрового потенциала муниципальной службы: исторический опыт и современность // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия комвуза в Саратове). Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина. – Саратов, 2013. – С. 77-80.
4. Штатаина М. Л. Местное самоуправление в зарубежных странах: Великобритания, США, Франция, страны Латинской Америки: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2000. – С. 45-48.
5. Эффективность государственного управления: Некоторые подходы к определению содержания: Система государственной власти и управления в России: история, традиции и современность: Ежегод. междунар. науч. форум, Санкт-Петербург, июнь 2003 / Под общ. ред. Шамахова В. А. – СПб., 2003. – С. 104-108.
6. Маслов Д. В. Модель CAF и международная инициатива IQUAL: «Эффективность и качество государственного и муниципального управления» // Сборник материалов: международная конференция, г. Иваново, апрель 2010 г. – С. 17-21.
7. Евдокимов В. Б., Старцев Я. Ю. Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты. – М.: СПАРК, 2001. – С. 123-124.

4 European Institute of Public Administration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eipa.eu/>.

5 Эффективность государственного управления: Некоторые подходы к определению содержания: Система государственной власти и управления в России: история, традиции и современность: Ежегод. междунар. науч. форум, Санкт-Петербург, июнь 2003 / Под общ. ред. Шамахова В. А. – СПб., 2003. – С. 104-108.

6 Маслов Д. В. Модель CAF и международная инициатива IQUAL: «Эффективность и качество государственного и муниципального управления» // Сборник материалов: международная конференция, г. Иваново, апрель 2010 г. – С. 17-21.

7 Евдокимов В. Б., Старцев Я. Ю. Местные органы власти зарубежных стран: правовые аспекты. – М.: СПАРК, 2001. – С. 123-124.

РЫКОВ Анатолий Николаевич

кандидат юридических наук, первый заместитель главы города Сочи, Краснодарский край

СТРУКТУРА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С НАСЕЛЕНИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье изучается вопрос об особенностях правового регулирования структуры органов местного самоуправления и анализируются перспективы совершенствования законодательства с целью повышения качества решения вопросов местного значения на уровне муниципальных образований. Эффективное местное самоуправление повышает качество жизни граждан и одновременно позволяет оптимизировать государственное управление. Эффективное местное самоуправление – это своего рода «посредник» между жителями и государством, трансформирующий интересы населения в публично-правовые запросы и позволяющий адаптировать требования государства и потребности жителей. Также в работе проведена мысль о возможности сочетания и координации административно-территориальных и территориальных начал в местном самоуправлении в контексте обеспечения комплексного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, что является необходимым элементом развития государства в целом.

Ключевые слова: местное самоуправление, принцип разделения властей, муниципальная власть, структура органов местного самоуправления.

RYKOV Anatoly Nikolayevich

Ph.D. in Law, First Deputy Head of the Sochi City Administration, Krasnodar Krai

STRUCTURE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES AND ITS RELATIONSHIP WITH THE MUNICIPAL BODY POPULATION

The article examines the issue of the peculiarities of legal regulation of the structure of local self-government bodies and analyzes the prospects for improving legislation to improve the quality of solving local issues at the level of municipalities. Effective local government improves the quality of life of citizens and at the same time helps to optimize public administration. Effective local government is a kind of "intermediary" between residents and the state, transforming the interests of the population into public-law queries and allowing to adapt the demands of the state and the needs of residents. Also, the idea of the possibility of combining and coordinating administrative-territorial and territorial principles in local self-government in the context of ensuring the complex socio-economic development of the subjects of the Russian Federation, which is an indispensable element of the development of the state, was carried out in the work.

Keywords: local self-government, the principle of separation of powers, municipal power, the structure of local government.

Как известно, одной из ключевых проблем, связанных с организацией муниципальной власти на местах, является, по сути, отказ населения от участия в этой форме управления. На наш взгляд, для преодоления этой проблемы, на уровне местного самоуправления вполне возможна разработка и внедрение механизма принятия публично-властных решений жителями напрямую, с использованием форм электронной демократии. То есть, население получит возможность непосредственно, «не выходя из дома» проголосовать и выразить свое отношение к тому или иному предлагаемому решению. На первом этапе использование форм электронной демократии могло бы быть консультативным. В таком режиме можно было бы проводить заочные публичные слушания по обсуждению, к примеру, проекта бюджета территории, внесению изменений в устав муниципального образования, планированию развития соответствующей территории и так далее. Современные электронные технологии достаточно развиты для того, чтобы обеспечить и безопасное проведение платежей, и замену документов, и получение государственных и муниципальных услуг в электронной

Рыков А. Н.

форме. Более того, в целом ряде городов уже созданы так называемые интернет-порталы (например, в Москве это «Активный гражданин»¹, в Сочи – «Городская среда»²), целью которых является выявление мнения местных жителей по тем или иным вопросам. И на таких порталах уже существует возможность участия в «электронном референдуме». Правда, на сегодняшний день повестка для рассмотрения на данных порталах формулируется действующей властью и голосование на такого рода «референдуме» является, безусловно, консультативным, не порождающим правовых последствий. Скорее всего, в системе государственной власти и «местно-государственной власти» (системе территориальной организации местной публичной власти) ничто иное и не возможно, поскольку как уже многократно было обосновано теоретических на этих уровнях власти субъект и объект власти противопоставлены, поэтому все политически значимые решения принимаются с учетом мнения населения (а не с его согласия). Но на поселенческом уровне местно-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ag.mos.ru>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://changesochi.ru>.

го самоуправления такого противопоставления быть не должно, теория муниципального права исходит из того, что на этом уровне объект и субъект власти совпадают и, следовательно, на такого рода порталах городских (прежде всего, но, возможно, что и крупных сельских) поселений подобного рода «электронные референдумы» вполне могут быть развернуты в систему полноценных местных референдумов.

Если такой подход будет реализован, то на уровне местного самоуправления совершенно необязательным станет закрепление «жесткой» структуры органов местного самоуправления – вполне можно будет вернуться к «рамочному» подходу, устанавливающему, действительно, лишь общие принципы организации местного самоуправления, например, принцип выборности муниципальной власти. И в рамках этого подхода местные жители смогут вполне самостоятельно решить, как именно принцип самоуправления должен быть реализован: посредством создания представительного органа муниципального образования или иного выборного органа, через выборных лиц и т.д. Они же будут наделять такие избираемые структуры собственной компетенцией в решении вопросов местного значения, в том числе, например, устанавливать и перечень исключительных полномочий такого выборного органа или должностного лица местного самоуправления. Только в рамках такого регулирования, как представляется, возможно достижение главной цели – точного соблюдения конституционных положений, требующих, чтобы структура органов местного самоуправления определялась населением самостоятельно. С нашей точки зрения, данное требование означает, что только население (напрямую, через решение, принимаемое на местном референдуме или в уставе муниципального образования) может определить (с учетом законодательно установленных общих принципов) перечень, наименование органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, порядок формирования органов или замещения должностей выборными и иными должностными лицами местного самоуправления, компетенцию, сроки полномочий, подотчетность, вопросы организации и деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления. Безусловно, вполне возможно и даже необходимо участие в этом процессе государственной власти – прежде всего, для обеспечения реализации общих принципов организации местного самоуправления – соблюдения демократических процедур при формировании местной власти, обеспечения периодической сменяемости лиц, замещающих выборные муниципальные должности. Очевидно, что потребуются и поддержка разного рода – и организационная, и техническая, и иная. Неизбежен и полноценный государственный контроль за законностью. Но важнейшая составляющая подлинно народного самоуправления, с нашей точки зрения, – это развитая система общественных институтов, обеспечивающая широкое и активное вовлечение населения в повседневное решение вопросов местного значения. Только осознание жителями истинной ценности местного самоуправления – возможности прямого влияния на осуществление публичного управления территориями, причем влияния ощутимого – очевидно, что «удельный вес» голоса жителя при прямом решении вопросов местного зна-

чения относительно небольшим сообществом жителей муниципального образования намного выше «удельного веса» его же голоса, учитываемого в рамках всероссийских демократических процедур – выборов, референдумов и т.д. Именно поэтому, с нашей точки зрения, искажением сути муниципальной демократии является «внедрение» в нормы Федерального закона № 131-ФЗ множества форм прямой демократии, не имеющих императивного характера – публичные слушания, учет мнения населения при изменении границ территорий или преобразовании муниципальных образований, собрания и конференции, опросы жителей и т.д.

По сути, такой подход создает лишь видимость вовлечения населения в решение вопросов местного значения, оставляя возможность как органам местного самоуправления, так и органам государственной власти принимать решения «с учетом мнения населения», но не считаясь с ним. Очевидны причины становления такого регулирования – крупные территории могут попросту впасть в экономический или политический коллапс, если разные социальные группы будут взаимно препятствовать принятию эффективных решений или вовсе откажутся от принятия каких бы то ни было решений, что в условиях организации местного самоуправления через императивное прямое управление населением так же окажется блокирующим местную власть. Именно поэтому, полагаем, «матрешечная система» местного публичного управления должна включать как уровень местного самоуправления, так и уровень местного государственного управления, которые, с одной стороны, были бы разделены (прежде всего, по уровням), а с другой стороны, могли бы взаимно друг друга дополнять при осуществлении местного публичного управления.

Пока такого «полноценного» отделения (и, если угодно, муниципализации на поселенческом уровне и огосударствления – на территориальном) не произойдет, органы и должностные лица территориального уровня местного самоуправления так и будут находиться в «подвешенном состоянии», не понимая, как именно им решать «вопросы местного значения», таковыми, по сути не являющимися. Далее, не нарушая Федеральный закон, муниципальное образование может пойти по пути выделения отдельных территориальных или отраслевых подразделений органов местного самоуправления в качестве самостоятельных структурных единиц прямо подчиненных жителям территории.

Так, И. В. Бабичев со ссылкой на исследование, проведенное рабочей группой Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, показывает, что в структуру органов местного самоуправления Белозерского муниципального района Вологодской области помимо обязательных органов местного самоуправления и контрольно-ревизионной комиссии входит финансовое управление района, управление экономикой и имущественными отношениями и управление образованием района; в структуру органов местного самоуправления городского округа г. Горно-Алтайска Республики Алтай входит орган управления образованием и орган управления коммунальным хозяйством; уставом Кадуевского муниципального района Вологодской области в структуру органов местного само-

управления включены управление финансами муниципального района, управление народно-хозяйственным комплексом муниципального района; управление социальным развитием села, общественным питанием, торговлей и бытовым обслуживанием муниципального района; управление образованием муниципального района и т.д.³. Очевидная проблема такого подхода заключается в том, что размывается различие между структурным/территориальным подразделением органа исполнительной власти и органом местного самоуправления. Более того, несмотря на то, что все указанные «новые органы» местного самоуправления были включены в структуру органов местного самоуправления муниципального образования напрямую, они остались в подчинении у главы местной администрации, они остались несамостоятельны в решении вопросов местного значения, они остались, по сути, все теми же функциональными подразделениями местного исполнительно-распорядительного органа. За исключением формального заполнения «позиций» в разделе «структура органов местного самоуправления» такой метод ничего позитивного, как представляется, не содержит. Следует согласиться и с тем, что является «спорным и недостаточно обоснованным» наделение статусом органов местного самоуправления некоторых подразделений, которые вполне могли бы быть органами местной администрации (управление народно-хозяйственным комплексом; управление социальным развитием села, общественным питанием, торговлей и бытовым обслуживанием; управление образованием; комитет по делам культуры и искусства; комитет по физической культуре и спорту), поскольку при такой структуре органов местного самоуправления встает вопрос о компетенции самой местной администрации и в целом об эффективности системы органов местного самоуправления муниципального района»⁴.

Другой подход – создание новых органов местного самоуправления за пределами «обязательного перечня», утвержденного нормами Федерального закона № 131-ФЗ, и в этом случае весьма часто такими отдельными органами местного самоуправления, как показывают исследователи, становятся:

1) комитет по управлению муниципальным имуществом (владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью от имени муниципального образования);

2) дорожный комитет (дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах городского округа, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации - п. 5 ч. 1 ст. 16);

3) комитет по чрезвычайным ситуациям (участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах городского округа – п. 7.1 ч. 1 ст. 16; участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в границах го-

родского округа – п. 8 ч. 1 ст. 16; обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах городского округа – п. 10 ч. 1 ст. 16; организация мероприятий по охране окружающей среды в границах городского округа – п. 11 ч. 1 ст. 16; организация и осуществление мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территории городского округа от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая поддержку в состоянии постоянной готовности к использованию систем оповещения населения об опасности объектов гражданской обороны, создание и содержание в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств – п. 28 ч. 1 ст. 16; создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований на территории городского округа – п. 29 ч. 1 ст. 16; организация и осуществление мероприятий по мобилизационной подготовке муниципальных предприятий и учреждений, находящихся на территории городского округа, – п. 31 ч. 1 ст. 16; осуществление мероприятий по обеспечению безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья – п. 32 ч. 1 ст. 16);

4) муниципальная пожарная охрана как орган местного самоуправления (п. 8.1 ст. 16.1);

5) муниципальная милиция как орган местного самоуправления (организация охраны общественного порядка на территории городского округа муниципальной милицией – п. 9 ч. 1 ст. 16)⁵.

Как видно, ни один из реализуемых в настоящее время в практике муниципального строительства подходов не обеспечивает в полной мере эффективности структуры органов местного самоуправления. Очевидно, что в том случае, если реализуется модель расширения структуры органов местного самоуправления за счёт наделения функциональных или территориальных подразделений органов муниципальной власти статусом самостоятельных органов местного самоуправления, наделенных полномочиями по самостоятельному решению вопросов местного значения, то качественного улучшения структуры органов местного самоуправления не происходит. По сути, вопросы, которые решают создаваемые структуры, относятся к сфере исполнительно-распорядительной деятельности, и поэтому так или иначе в качестве самостоятельных органов или в качестве структурных подразделений, но данные «органы местного самоуправления» входят в местную администрацию. И эффективность их деятельности связана только и исключительно с тем, насколько эффективно работает местная администрация данного конкретного муниципального образования как исполнительный орган муниципальной власти.

Подход, связанный с тем, чтобы найти какие-то сферы, не охваченные исполнительно-распорядительной деятельностью, и создать в этих сферах новые органы местного самоуправления, также непрактичен. Связано это с тем, что перечень вопросов местного значения очень жестко детерминирует любые полномочия органов местного самоуправления, и, следовательно, любой функционал, на основе которого только и может быть создан орган

3 Бабичев И. В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 252.

4 Там же. С. 270.

5 Там же. С. 271.

местного самоуправления, связан с этими решаемыми вопросами. Федеральный закон № 131-ФЗ, формулируя данный перечень, изначально исходил из того, что все вопросы местного значения могут быть решены обязательными элементами структуры органов местного самоуправления, то есть либо представительным органом муниципального образования, либо местной администрацией, либо главой муниципального образования.

Вопросы эффективности структуры органов местного самоуправления в настоящее время напрямую связаны с эффективностью юридических конструкций, предложенных нормами Федерального закона № 131-ФЗ. А нормы данного Федерального закона опираются на потребности органов государственной власти в решении вопросов, связанных с эффективной (в государственном понимании этого термина) организацией муниципального управления. Причём эффективность эта является значимой для государственной власти, как представляются, только и исключительно на территориальном уровне местного самоуправления, то есть, но уровне городских округов и муниципальных районов. Что же касается населения муниципальных образований, то, несмотря на прямое указание Конституции Российской Федерации на то, что население самостоятельно определяют структуру органов местного самоуправления, оно не влияет хоть сколько-нибудь значимым образом на формирование структур муниципальной власти. А, между тем, необходимость обеспечения такого влияния представляется абсолютно необходимой для существования местного самоуправления в том виде, как оно определено в Конституции Российской Федерации и положениях Европейской хартии местного самоуправления. И с нашей точки зрения, единственная возможность вернуться к полноценному действию положений Конституции Российской Федерации и Европейской хартии местного самоуправления возникнет только в том случае, если четко и последовательно разграничить уровни местного государственного управления и местного самоуправления.

На уровне местного государственного управления вопросы эффективности будут подниматься в том смысле, в каком это требуется органам государственной власти субъекта Российской Федерации. И именно последние будут оказывать решающее воздействие на указанную структуру и ее формирование. Но при этом, несомненно, что данный уровень, напомним, с нашей точки зрения, это уровень муниципальных районов и городских округов, является весьма приближенным к населению, поэтому и население должно в тех или иных формах участвовать в формировании и контроле за деятельностью данных структур. Решение здесь, как уже было отмечено, видится в возможном формировании местного представительного органа публичной власти, который мог бы контролировать деятельность по решению местных государственных вопросов, а также принимать участие в назначении местных структур исполнительной власти. В определенных случаях, как предлагают отдельные исследователи, можно рассматривать вопрос не о местном самоуправлении и не о местном государственном управлении соответствующей территорией, а об их соединении в «местное управление» – сложную и собирательную категорию, которая может включать в себя как государ-

ственную администрацию на местах, так и формируемые на местном уровне органы местного самоуправления⁶ (от себя добавим, которые, как раз, и должны иметь представительную природу).

Таким образом, с нашей точки зрения, именно на поселенческом уровне местного самоуправления, то есть, в городских и сельских поселениях, вся полнота муниципальной власти должна принадлежать только исключительно населению, жителям данного поселения, как того и требует Конституция Российской Федерации. И эти жители должны получить возможность формировать любые муниципальные структуры, которые необходимы для удовлетворения их повседневных потребностей, то есть решения вопросов местного значения в собственном понимании данного термина.

Пристатейный библиографический список

1. Бабичев И. В. Муниципальное право: системно-структурный анализ юридических конструкций. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 336 с.
2. Лазаревский Н. И. Самоуправление. Мелкая земская единица // Сборник статей. СПб., 1903. 120 с.
3. Ларичев А. А. Корпоративная модель местного самоуправления: генезис, опыт реализации на примере Канады и его применимость в российских условиях. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017.
4. Постатейный справочник с комментариями к Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / Под ред. И. В. Бабичева. М., Норма, 2008. 181 с.
5. Шугрина Е. С. Самостоятельно ли население в определении структуры органов местного самоуправления // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 41-51.
6. Шугрина Е. С. Формы самостоятельного определения населением структуры органов местного самоуправления // Основные черты российского и немецкого государственного и правового порядка: общее и особенное: материалы немецко-российского симпозиума. 11-12 октября 2011 года. Потсдам (Германия) / отв. ред. В. И. Фадеев. М.: Издательский центр Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2013. С. 124-133.

⁶ Ларичев А. А. Корпоративная модель местного самоуправления: генезис, опыт реализации на примере Канады и его применимость в российских условиях. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 45.

ЦВЕТКОВА Юлия Сергеевна

аспирант Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ПОЛЯРНЫХ РЕГИОНАХ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА

Набирающий в последнее десятилетие стремительную популярность туризм в полярные регионы – Арктику и Антарктику, сопряжен с различными группами рисков. В настоящей статье автор исследует проблемы, связанные с правовым регулированием охраны окружающей среды с учетом организации туристской деятельности в полярных регионах, анализирует пробелы в международном и национальном законодательстве и предлагает пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: Арктика, Антарктика, полярный туризм, защита окружающей среды.

TSVETKOVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of the Admiral S. O. Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

SOME LEGAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE POLAR REGIONS IN THE ORGANIZATION OF TOURISM

The rapidly growing popularity of tourism in the polar regions – the Arctic and Antarctic in the last decade is associated with different groups of risks. In this article, the author examines the problems of the legal regulation of environmental protection during the organization of tourist activities in the polar regions, analyzes the gaps in the international and national legislation and offers solutions to existing problems.

Keywords: Arctic, Antarctic, polar tourism.

В последнее десятилетие полярные регионы – Арктика и Антарктика - представляют все больший интерес для туристов и туроператоров, который с каждым годом неуклонно возрастает.

Эксперты выделяют целый ряд рисков, связанных с посещением полярных регионов туристами, которые мы условно выделим в три категории: риски для туристов, риски для местного населения и риски для окружающей среды.

Риски для окружающей среды полярных регионов связаны, в первую очередь, с тем, что на сегодняшний день нет точных данных о пороговых нагрузках, которые могут выдержать экосистемы Арктики и Антарктики. Так, практически во всех арктических государствах туризм приводит к нарушениям экосистем и повышению уровня шума. Еще одна проблема – мусор, который могут оставлять туристы.

В связи с различным правовым статусом Арктики и Антарктики - в Арктической зоне действует секторальное разделение территории, а международно-правовой режим Антарктики можно отнести к интернациональному, – подходы к правовому регулированию туризма и связанных с ним вопросов об охране окружающей среды в этих областях разные. Так, в Арктике, в зависимости от участка, действует национальное законодательство того или иного приарктического государства. В Антарктике же действуют международные документы.

Так, в дополнение к Договору об Антарктике был принят Протокол об охране окружающей среды¹, запрещающий любую деятельность, связанную с минеральными ресурсами, за исключением научных исследований (ст. 7 Протокола). В 1980 году также была принята Конвенция о сохранении мор-

ских живых ресурсов Антарктики² - тем самым, впервые на международном уровне был закреплен экосистемный подход к сохранению живых природных ресурсов. Также были заключены Международная конвенция о регулировании китобойного промысла 1946 г.³ и Конвенция о сохранении тюленей Антарктики 1972 г.⁴

В основном, все требования к туристам, посещающих Антарктику, сводятся к соблюдению экологических норм. Сам Протокол об охране окружающей среды не рассматривает вопросов туризма, но его положения неизбежно затрагивают туристическую деятельность. Протокол обязателен для исполнения всеми посетителями Антарктики, как государственными организациями, так и участниками частных поездок.

В 1994 году государства-участники Договора об Антарктике на его основании выработали «Руководство для посетителей Антарктики» - свод рекомендаций по вопросам туризма и деятельности негосударственных организаций. Документ определяет обязательства организаторов и операторов, в число которых входит, в том числе, обязанность не допускать удаления и сброса запрещенных отходов и проявлять уважение к научным исследованиям и окружающей среде Антарктики, включая соблюдение ограничений, касающихся охраняемых районов, а также охраны флоры и фауны. Для туристов запрещен вывоз из региона чучел животных и птиц, яиц, шкур и других сокровищ континента.

В настоящее время многочисленные туристические группы, прибывающие в Антарктику, высаживаются не толь-

1 Протокол по охране окружающей среды к Договору об Антарктике.

2 Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (заключена в г. Канберре 20.05.1980).

3 Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (заключена в г. Вашингтоне 02.12.1946).

4 Конвенция о сохранении тюленей Антарктики (заключена в г. Лондоне 01.06.1972).

ко на территории станций или исторические памятники, но и на уязвимые наземные экосистемы или колонии морских птиц или млекопитающих.

При этом, команда каждого судна самостоятельно выбирает такие точки – ограничение перечня таких пунктов в настоящее время вводится только в целях не препятствования коммерческой деятельности судов.

Формально, Международная ассоциация антарктических туроператоров следит за туристической деятельностью в регионе и при необходимости может лишить нарушителя прав работать в Антарктике. Однако количество посещающих Антарктику туристов с каждым годом растет и неуклонно разрушает хрупкую природу региона, а число мест, в которых могут бывать туристы, ничем не ограничено. Шум, издаваемый круизными лайнерами и самолетами, пагубно влияет на антарктических животных. Также, как отмечает Парникоза И. Ю., «угрожающих темпов также набирает сбор сувениров в чувствительной антарктической окружающей среде. Хорошо известно, что даже чисто научная деятельность, сопровождающаяся сбором материала, вызывает негативное влияние на антарктические экосистемы (особенно наземные), имеющие большие сроки восстановления»⁵.

Также, по мнению И. Ю. Парникоза, имеет смысл рассмотреть не просто введение ограничения на посещение Антарктики, но и введение временных интервалов, когда Антарктика была бы полностью закрыта для посещения туристов.

Отдельные страны также ввели меры по минимизации последствий экологического ущерба от туристической деятельности в Антарктиде. Так, в Чили капитанов судов, которые совершают рейсы в Антарктиду, обязывают пройти месячный курс навигации в Антарктике. Новая Зеландия направляет представителя правительства на все суда, посещающие остров Росса, в целях контроля за соблюдением положений Договора об Антарктике и Экологического протокола⁶. Также ведётся мониторинг состояния конкретных участков Антарктиды для определения того, следует ли продолжать доступ туристам в конкретную область.

Однако, по нашему мнению, принимаемые отдельными странами меры в отношении сохранения окружающей среды Антарктики, являются точечными и, как следствие, неэффективными. Для полноценной защиты окружающей среды Антарктики считаем необходимым принять комплексный международный документ, который бы содержал в себе требования к судам, обязанности туроператоров и туристов, порядок мониторинга экологического состояния региона.

Государства, осознавая, что рост антарктического туризма способен негативным образом воздействовать на окружающую среду, в 1991 году основали Международную ассоциацию туроператоров по Антарктике⁷.

В настоящее время ее членами являются более 100 компаний из Аргентины, Канады, Чили, Бельгии, Австралии, Франции, Германии, Японии, Италии, России, КНР, США, ЮАР, Великобритании и Фолклендских островов, Швейцарии, Швеции, Новой Зеландии, Нидерландов, Норвегии.

Как указывает Адашова Т. А., «несмотря на существующие экологические риски, члены Ассоциации уверены, что туризм на просторах Антарктиды обязательно должен развиваться, но при обязательном соблюдении мер экологической безопасности»⁸.

Применительно к Арктическому региону не выработано единых рекомендаций, как в Антарктике, хотя приарктические государства и признают хрупкость экосистем региона. В 1973 г. Дания, Канада, Норвегия, СССР и США подписали Соглашение о сохранении белых медведей⁹. Применительно к арктическому туризму Соглашение запрещает охоту, отстрел и отлов белых медведей – добыча разрешена только в научных целях и для поддержания жизнеобеспечения местного населения. Таким образом, охота на белых медведей как разновидность полярного туризма запрещена.

В рамках Стратегии охраны окружающей среды Арктики в 1993 г. была принята Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике¹⁰, однако данная декларация сосредоточена на вопросах радиоактивного загрязнения, сохранения флоры и фауны, защиты морской среды, но не содержит положений, касающихся непосредственно арктического туризма. Отчасти это связано с тем, что активное развитие арктического туризма началось гораздо позже принятия указанных выше документов, что свидетельствует о необходимости «усовременить» существующие нормы.

Несмотря на то, что приарктические государства активно развивают туризм на своих арктических территориях, происходящие изменения практически не затрагивают международное законодательство в сфере туризма, а российская нормативно-правовая база об арктическом туризме обрывочна, развивается медленнее, чем законодательство зарубежных стран, и так же, как и международное право, не учитывает специфику полярных регионов, которая заключается не только в особенностях климата, но и в уникальности природы и высокой уязвимости арктических экосистем. В случае загрязнения океана топливом, нарушается баланс местной экосистемы, и восстановить его будет крайне сложно. Местные жители отчасти настроены негативно по отношению к развитию полярного туризма – океан является для них источником пищи.

В 2009 году на территории Архангельской области был учрежден ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика»», под управлением которого находятся две особо охраняемые природные территории: национальный парк «Русская Арктика» и государственный природный заказник федерального значения «Земля Франца-Иосифа». Одной из задач учреждения установлено создание условий для регулируемого туризма и отдыха¹¹. ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика»» регламентирует места для высадок и правила их посещения, которые, впрочем, не закреплены в каких-либо нормативных документах и носят характер рекомендаций. Так, например, в охранной зоне лежбища на острове Аполлонова может находиться одновременно не более двух лодок с посетителями, заход судов, в т.ч. яхт, запрещен, а на острове Чампа рекомен-

5 Парникоза И. Ю. Экологические проблемы и охрана природы Антарктики // Страна знаний. - 2017. - № 2.

6 Antarctica Cruising Guide. — Awa Press, Wellington NZ, 2nd edn 2009. — ISBN 978-0-9582916-3-7. Publishers website.

7 International Association of Antarctica Tour Operators. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iaato.org> (дата обращения: 01.09.2018).

8 Адашова Т. А. Антарктида глазами туриста // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2014. - № 1.

9 Соглашение о сохранении белых медведей (заключено в г. Осло 15.11.1973).

10 Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике (Вместе с «Докладом») (Принята в г. Нууке 16.09.1993).

11 п. 8 Положения «О национальном парке «Русская Арктика»».

довано не наступать на участки с растительностью. Также запрещается перемещение и изъятие объектов живой природы с территории Парка. Однако никаких санкций какими-либо документами за нарушение данных правил не установлено.

Также считаем, что контроль за соблюдением правил посещения туристами арктической зоны должен возлагаться не на администрацию ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика», а на Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на разный правовой статус территорий, вопросы правового регулирования окружающей среды при организации туризма, одинаково актуальны как для Арктики, так и для Антарктики.

В сфере сохранения окружающей среды Арктики и Антарктики и минимизации влияния туризма считаем необходимым:

1) силами стран-участниц Системы Антарктического договора установить на долгосрочный период годовую квоту туристов, которые могут посещать четко ограниченный перечень антарктических территорий, а также установить периоды, в течение которых Антарктика будет полностью закрыта для посещения туристами;

2) придать статус закона правилам посещения туристами Арктической зоны, разработанным Национальным парком «Русская Арктика», и ввести санкции за их нарушение путем внесения соответствующих поправок в Кодекс об административных правонарушениях;

3) разработать для Арктической зоны «Правила для посетителей Арктики» по аналогии с существующим «Руководством для посетителей Антарктики»;

4) дополнить Нуукскую декларацию об окружающей среде и развитии в Арктике положениями о защите окружающей среды региона с учетом развития арктического туризма;

5) на основе разработанных ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика» правил принять «Руководство для посетителей Арктической зоны», а также возложить контроль над исполнением данного руководства на Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Таким образом, считаем, что развивать туризм в полярных регионах необходимо не только с учетом экономических выгод, но и с должной заботой об окружающей среде Арктики и Антарктики.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики (заключена в г. Канберре 20.05.1980) // СПС-Консультант Плюс.
2. Международная конвенция по регулированию китобойного промысла (заключена в г. Вашингтоне 02.12.1946) // СПС-Консультант Плюс.
3. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике (Вместе с «Докладом») (Принята в г. Нууке 16.09.1993) // СПС-Консультант Плюс.
4. Постановление Правительства РФ от 18.12.1997 № 1580 (ред. от 15.02.2011) «Об обеспечении выполнения положений Протокола по охране окружающей среды к Договору об Антарктике» // СПС-Консультант Плюс.

5. Приказ Минприроды РФ от 04.10.2011 № 806 «Об утверждении Положения о национальном парке «Русская Арктика» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.12.2011 № 22490).
6. Соглашение о сохранении белых медведей (заключено в г. Осло 15.11.1973) // СПС-Консультант Плюс.
7. Адашова Т. А. Антарктида глазами туриста // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2014. - № 1.
8. Парникова И. Ю. Экологические проблемы и охрана природы Антарктики // Страна знаний. - 2017. - № 2.
9. Полярное право: монография / Т. Б. Мордвинова, А. С. Скаридов, М. А. Скаридова; под ред. А. С. Скаридова. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. - 398 с.
10. Antarctica Cruising Guide. — Awa Press, Wellington NZ, 2nd edn 2009. — ISBN 978-0-9582916-3-7. Publishers website.
11. International Association of Antarctica Tour Operators. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iaato.org> (дата обращения: 01.09.2018).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

БУДНИКОВА Юлия Евгеньевна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора предпринимательского и корпоративного права Института государства и права Российской академии наук

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ КВОТИРОВАНИЯ ДОБЫЧИ (ВЫЛОВА) ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА

В статье отражены актуальные проблемы в промышленном рыболовстве, касающиеся системы квотирования. Рассматриваются последние поправки в закон о рыболовстве, предусматривающие совершенствование системы распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов и их влияние на развитие рыбопромышленной отрасли. Анализируется новелла законодательства о рыболовстве – квоты добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели (инвестиционные квоты), их положительные и негативные стороны.

Раскрывается сложная, многосторонняя правовая конструкция квотирования вылова (добычи) водных биологических ресурсов, которая с одной стороны представляет собой систему закрепления частей общего допустимого улова водных биоресурсов между участниками рыболовного процесса. С другой стороны, является основанием возникновения права осуществлять предпринимательскую деятельность, наделяет правом на добычу (вылов) водных биоресурсов и основанием перехода права собственности на выловленные водные биоресурсы.

Показана целесообразность пересмотра порядка предоставления и закрепления за инвестором инвестиционных квот не на будущий период, а сразу, предусмотрев способы обеспечения реализации инвестиционного проекта.

Основные выводы, сформулированные в работе, могут быть использованы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности, а также правоприменительной практики в сфере промышленного рыболовства.

Ключевые слова: водные биологические ресурсы, рыбное хозяйство, промышленное рыболовство, квоты добычи водных биоресурсов, инвестиционные квоты.

BUDNIKOVA Yuliya Evgenjevna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Business and corporate law department of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

LEGAL PROBLEMS IN THE QUOTA SYSTEM OF PRODUCTION (CATCH) OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES FOR THE PURPOSES OF ENTREPRENEURIAL FISHING

The article reflects the current problems in industrial fishery related to the quota system. The latest amendments to the law on fisheries, providing for the improvement of the system of distribution of production quotas (catch) of aquatic biological resources and their impact on the development of the fishing industry. The article analyzes the novel legislation on fishing-quotas of production (catch) of aquatic biological resources for investment purposes (investment quotas), their positive and negative sides.

The complex, multilateral legal structure of quotas for catch (extraction) of aquatic biological resources, which on the one hand is a system of fixing parts of the total allowable catch of aquatic biological resources between the participants of the fishing process, is revealed. On the other hand, it is the basis of the right to carry out business activities, gives the right to production (catch) of aquatic biological resources and the basis for the transfer of ownership of the caught aquatic biological resources.

The expediency of reviewing the procedure for granting investment quotas and assign to the Investor not for the future period, but immediately, providing ways to ensure the implementation of the investment project is shown.

The main conclusions formulated in the work can be used for further research activities, as well as law enforcement practice in the field of industrial fishing.

Keywords: aquatic biological resources, fishing industry, industrial fishery, quotas on catching aquatic bioresources, investment quotas.

Будникова Ю. Е.

Система квотирования добычи (вылова) водных биоресурсов является самым запутанным инструментом в сфере природопользования. С одной стороны, квотирование, которое осуществляется в соответствии с основополагающими принципами законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, с учетом экологических, социальных и экономических факторов, позволяет сохранять баланс между добычей (выловом) водных биоресурсов и их воспроизводством. А с другой стороны, получение квот на добычу (вылов) водных биоресурсов предоставляет право осуществлять предпринимательскую деятельность в сфере рыболовства, т.е. является правовым основанием возникновения предпри-

нимательской деятельности (промышленного и прибрежного рыболовства).

Квотирование вылова водных биологических ресурсов представляет собой международную практику, которая призвана регулировать допустимый объем промысла, а также охрану и воспроизводства биоресурсов.

С середины 80-х годов и в начале 90-х годов прошлого века мировое сообщество активно разрабатывало подходы и механизмы устойчивого использования рыбных ресурсов в гармонии с окружающей средой. Благодаря этому зарубежному опыту, в России был внедрен долевого принцип распределения между пользователями квот на добычу (вылов)

водных биоресурсов на долгосрочной основе¹, поскольку в плановом хозяйстве квотирование отсутствовало в принципе. И после распада СССР и попытке перейти на рыночные отношения постепенно и начала формироваться система распределения квот на вылов биоресурсов.

После длительного периода установления регламентации по данному вопросу, впервые долгосрочный принцип распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов получил законодательное закрепление в Федеральном законе от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – закон о рыболовстве). При этом, данный закон постоянно претерпевает различные изменения. Многочисленные споры между рыбным сообществом и властями, нерешенные серьезные проблемы в рыбохозяйственном комплексе выливаются в бесконечные исправления правовых норм. Это касается как понятийного аппарата, так и решения конкретных вопросов, связанных с осуществлением рыболовства. Так, например, разногласия по поводу определения понятия прибрежного рыболовства не раз отражались в законе. А как известно, излишне активное развитие законодательства порождает только экономическую нестабильность и инвестиционную неустойчивость в отрасли.

Однако по-прежнему, как гласит Концепция развития рыбного хозяйства, одной из главных задач государственной политики до сих пор остается совершенствование нормативной правовой базы в области рыбного хозяйства. На повестке дня все также остается поиск новых правовых решений в указанном направлении.

В связи с чем 2018 год для рыбопромышленного сообщества был ознаменован вступлением в силу новелл законодательства о рыболовстве, принятых Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 349-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов». На этот раз был увеличен срок действия договора о закреплении долей квот добычи водных биоресурсов с 10 до 15 лет, что несомненно, является положительным фактором для развития отрасли. Поскольку еще в 2008 году законодательное закрепление за предприятиями квот добычи ВБР на 10 лет, а также заключение договоров о предоставлении рыбопромысловых участков на 20 лет дало позитивную динамику в развитии рыбной отрасли.

Указанный закон также пересматривает систему квотирования добычи (вылова) водных биоресурсов для целей предпринимательского (промышленного и прибрежного) рыболовства. В отличие от действующих прежде – промышленных квот на континентальном шельфе РФ и в исключительной экономической зоне РФ; прибрежных квот во внутренних морских водах России, в территориальном море РФ, на континентальном шельфе РФ и в исключительной экономической зоне РФ; квот добычи (вылова) водных биоресурсов для России в районах действия международных договоров РФ; квот добычи (вылова) водных биоресурсов в исключительной экономической зоне РФ для иностранных государств, устанавливаемые в соответствии с международными договорами Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов; промышленных квот пресноводных водных объектов.

Теперь с 01.01.2018 г. общие допустимые уловы водных биоресурсов в морских водах, во внутренних водных объектах, а также в районах действия международных договоров, для осуществления предпринимательского рыболовства ежегодно распределяются по следующим видам квот добычи (вылова) водных биоресурсов:

квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные России в районах действия международных договоров для промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства – *международные квоты* (постановление Правительства РФ от 29.01.2018 г. № 79);

квоты добычи (вылова) водных биоресурсов в морских водах для промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства – *квоты добычи (вылова) в морских водах* (постановление Правительства РФ от 30.01.2018 г. № 88);

квоты добычи (вылова) водных биоресурсов во внутренних водных объектах для осуществления промышленного рыболовства – *квоты добычи (вылова) во внутренних водных объектах* (постановление Правительства РФ от 08.02.2018 г. № 131);

квоты добычи (вылова) водных биоресурсов для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, предоставленные на инвестиционные цели в области рыболовства – *инвестиционные квоты* (постановление Правительства РФ от 29.05.2017 г. № 648).

Необходимо отметить, что отличительной чертой новой классификации квот является то, что деление происходит не по виду деятельности, а больше по территориальному принципу. Предыдущее деление на прибрежные и промышленные квоты отсутствует. Прибрежное рыболовство осуществляется по тем же квотам, что и промышленное, только во внутренних морских водах и в территориальном море там, где предоставлен рыбопромысловый участок. А также без предоставления акватории в исключительной экономической зоне РФ, на континентальном шельфе России в Черном и Балтийском морях, а также в исключительной экономической зоне РФ в Баренцевом, Чукотском, Охотском, Беринговом, Японском морях и северо-западной части Тихого океана. То есть, там, где прибрежное рыболовство и может проводиться.

Важное значение имеет то, что система распределения объема добычи (вылова) водных биоресурсов базируется на одном из основных принципов законодательства о рыболовстве – на приоритете сохранения водных биоресурсов и их рационального использования перед использованием водных биоресурсов в качестве объекта имущественных прав. Виду этого, в целях рационального использования и сохранения водных биоресурсов каждый год определяется величина добычи (вылова) водных биоресурсов по конкретному виду в определенных районах, основанная на данных о запасах водных биологических ресурсов, собранных научно-исследовательскими организациями, находящимися в ведении Росрыболовства – общий допустимый улов водных биоресурсов (ОДУ).

И исходя из этой величины и определяются части ОДУ, закрепляемые за лицами, у которых возникает право на добычу (вылов) водных биоресурсов – квоты добычи (вылова), доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов.

В свою очередь водные биологические ресурсы подразделяются на виды, в отношении которых устанавливается ОДУ и на которых не устанавливается ОДУ. Общий допустимый улов водных биоресурсов и перечень видов водных биоресурсов, в отношении которых устанавливается ОДУ, утверждаются Министерством сельского хозяйства РФ по каждому рыбохозяйственному бассейну.

Таким образом, основания возникновения права на добычу (вылов) водных биологических ресурсов для промышленного рыболовства определяются исходя из того, установлен ли для водных биоресурсов общий допустимый улов или нет. Если ОДУ не устанавливается, водные биоресурсы предоставляются в пользование на основании *решений органов государственной власти или договора о предоставлении рыбопромыслового участка и договора пользования водными биоресурсами*. Если ОДУ устанавливается, они предоставляются в пользование на основании *договоров о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов*.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fishnews.ru/rubric/lichnoe-mnenie/4520> (дата обращения: 20.07.2018 г.).

Следует отметить, что последний заключается только для осуществления промышленного рыболовства и прибрежного рыболовства. По которому одновременно возникает право на добычу (вылов) водные биоресурсы, а вместе с данным правом, по сути, переходит и право собственности на выловленные водные биоресурсы. Ибо согласно п. 3 ст. 10 закона о рыболовстве юридические лица и граждане, которые осуществляют рыболовство в порядке, предусмотренном названным законом, приобретают право собственности на добытые (выловленные) водные биоресурсы.

Получается, что система распределения квот на вылов (добычу) представляет собой сложную, многогранную правовую конструкцию, по которой не только закрепляется определенная величина улова, но и предоставляется право осуществлять предпринимательскую деятельность и переходит право собственности на выловленные водные биоресурсы.

Но помимо этого, если промышленное рыболовство осуществляется во внутренних водах РФ, кроме морских (в пресноводных объектах) и прибрежное рыболовство во внутренних морских водах предварительно формируется рыбопромысловый участок и заключается договор о предоставлении рыбопромыслового участка (с 01.01.2019 г. – договор пользования рыболовным участком, ст. 33.3 закона о рыболовстве). В этих случаях, сначала заключается договор о предоставлении рыбопромыслового участка, по результатам аукциона, а уже затем другие договоры заключаются и только при наличии первого.

Договор о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов может заключаться по результатам аукционов в следующих случаях:

1) прекращения права пользования водными биоресурсами по основаниям, предусмотренным пунктами 2-5 ч. 1 ст. 13;

2) принудительного прекращения права на добычу (вылов) водных биоресурсов согласно ч. 2 ст. 13;

3) в случае снятия ограничений рыболовства, в определенных районах и в отношении отдельных видов водных биоресурсов, для которых устанавливается ОДУ и определения соответствующей квоты добычи (вылова) водных биоресурсов при условии отсутствия действующих договоров о закреплении долей квоты добычи (вылова) водных биоресурсов.

4) правовой неопределенностью также является ч. 4 ст. 29 закона, согласно которой продажа права на заключение договора о закреплении долей квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, в отношении которых ранее не осуществлялись промышленное рыболовство и (или) прибрежное рыболовство или добыча (вылов) которых осуществляется в новых районах добычи (вылова) водных биоресурсов, может осуществляться на аукционах по решению федерального органа исполнительной власти в области рыболовства.

Стало быть, вопрос о необходимости проведения аукциона остается на усмотрение чиновников. Хотя такие важные вопросы, которые могут повлечь за собой коррупционность принимаемых решений должны регламентироваться исключительно федеральным законом.

Однако все эти внесенные поправки носят весьма фрагментарный характер, нацеленные на решение определенных задач. И несколько не совершенствуют систему распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов в целом, которая регулируется в основном актами Правительства РФ либо субъектов РФ. Но и подзаконное регулирование также является малоэффективным правовым средством развития рыбной отрасли. Поскольку особенно важно для улучшения состояния рыбопромышленного комплекса научно обоснованный, крепкий правовой фундамент, закреплённый в федеральном законодательстве.

Еще одной новеллой законодательства о рыболовстве стали «квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные на инвестиционные цели в области рыболовства для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства» – квоты добычи (вылова) водных

биоресурсов на инвестиционные цели (инвестиционные квоты).

Данный вид квот был разработан как мера государственной поддержки для обновления рыбопромыслового флота и развития рыбоперерабатывающей сферы. Таким способом планируется стимулировать строительство на отечественных верфях судов рыбопромыслового флота и создание в стране предприятий по производству рыбной и иной продукции.

Как полагает Д. О. Сиваков² приведенные поправки призваны обеспечить устойчивость рыболовства, создать уверенность предпринимателей в рентабельности своих инвестиций, поскольку долгое время существовал высокий уровень рисков ведения предпринимательской деятельности в этой отрасли.

Трудно не согласиться с подобным утверждением, однако такой оптимизм вызывает сомнение. Потому, как сам механизм предоставления права на добычу слишком сложный и путанный. Из нормы закона сразу не видно, что потенциальному Инвестору не предоставляется, а сначала только закрепляется за ним право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов на период реализации инвестиционного проекта. Инвестиционные проекты представляют собой строительство судов рыбопромыслового флота на российских судостроительных верфях, или строительство предприятий как имущественных комплексов, предназначенных для производства рыбной и иной продукции на территории РФ (далее – объекты инвестиций), после ввода в эксплуатацию и регистрации имущественных прав на такие объекты инвестиций в соответствии с законодательством РФ.

И только после этого Инвестору предоставляется зарезервированное право на добычу (вылов) водных биологических ресурсов согласно условиям, установленным законодательством о рыболовстве сроком на 15 лет.

В соответствии со ст. 33.7 закона о рыболовстве добыча (вылов) водных биоресурсов, в отношении которых выделена инвестиционная квота, осуществляется юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, которым принадлежат зарегистрированные права собственности или права финансовой аренды (по договору лизинга) на суда рыбопромыслового флота (объекты инвестиций), при осуществлении предпринимательского рыболовства, на основании договора о предоставлении инвестиционных квот.

Другими словами, для того, чтобы получить квоту на добычу (вылов) водных биологических ресурсов и право заключить договор о предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов необходимо вложить колоссальные финансовые средства в строительство судна либо рыбоперерабатывающего завода. И если строительство, по каким-либо причинам не будет завершено, то и право на добычу (вылов) водных биоресурсов теряется.

По оценкам специалистов, инвестиции в крупнотоннажные суда – это сложно, дорого и быстро не окупается. Один новый супертраулер стоит порядка 80 миллионов евро³.

Разумеется, не каждая рыбная компания имеет возможность вкладываться в долгосрочное развитие отрасли. И так называемая государственная поддержка оборачивается для рыбопромышленных предприятий не помощью, а обузой.

А ведь еще в XIX веке В. И. Вешняков писал: «Рыболовство никогда не могло бы достигнуть настоящих успехов, если бы оно не было бы охраняемо, поощряемо и поддерживаемо со стороны правительства. Правительство должно разрабатывать все необходимые меры, дабы устранить все, что препятствует правильному развитию рыболовства и рыбоводства и содействует истощению морских и речных богатств»⁴.

Приведем пример, как в дореволюционный период в России осуществлялась господдержка. Следует отметить два важных законодательных акта для поощрения отечественного

2 Сиваков Д. О. Рыбное хозяйство России и зарубежных государств в фокусе права. Часть 2 // Диалог. 2017. № 4 (9). С. 20.

3 Инкижинова С. От кораблей к потребителям // Эксперт. 2018. № 13 (1069).

4 Вешняков В. И. Рыболовство и законодательство. СПб., 1894. С. 310.

рыбного хозяйства. Согласно Закону 1886 г. «О правах на рыбную ловлю» разрешались свободная ловля рыбы и промысел морского зверя на Белом море и далее в акватории Северного Ледовитого океана. Крестьяне Архангельской губернии имели право строить суда для морского промысла из казенного леса⁵. По Закону 1876 г. «О льготах рыбопромышленникам по постройке судов» русским и норвежским переселенцам на мурманский берег в течение 10 лет бесплатно отпускался казенный лес для постройки пяти речных или двух морских судов.

А в настоящее время меры господдержки представляют собой скорее не средство стимулирования инвестиционных вложений в строительство рыболовного флота, а обременение при получении промышленной или прибрежной квоты. Если хотите заниматься уловом, то должны сначала построить судно, или завод.

Возникает вопрос, зачем откладывать предоставление квоты на вылов (добычу) до государственной регистрации права собственности на объект инвестиций, если и так уже на момент подачи заявления о закреплении и предоставлении доли квоты добычи (вылова) водных биоресурсов заключен договор строительства. А обязательным документом, прилагаемым к заявке, является копия договора на строительство объекта инвестиций, заключенного между заявителем и индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, которому на территории России принадлежит судостроительная верфь, содержащего информацию о местонахождении указанной судостроительной верфи, с приложением графика строительства и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций и графика инвестиций и ввода в эксплуатацию объекта инвестиций (в случае строительства рыбопромысловых судов).

Соответственно, достаточно было бы предусмотреть обеспечение реализации инвестиционного проекта, а также соблюдения графика строительства и ввода в эксплуатацию объекта. Такое как, например, в случае невыполнения условий реализации инвестиционного проекта по не уважительным причинам, запретить получение квот в будущем, или предусмотреть другие меры. Это не столь принципиально какими средствами стимулировать Инвестора полностью реализовать строительство нового объекта. Тем самым это даст возможность предпринимателю зарабатывать, в том числе и на инвестиционный объект.

Поэтому, представляется целесообразным не закреплять квоты на будущее, а предоставлять их сразу с каким-либо обеспечительным условием.

Однако, вряд ли сделанные поправки в закон будут окончательными. Большие опасения у рыбного бизнес-сообщества вызывает подготовка очередных новых изменений в закон о рыболовстве, касающихся квоты на промысел краба. Согласно которым исторический принцип, когда квотами на новый срок наделяются уже работающие крабовые предприятия, будет заменен на аукционный: тогда квоту сможет приобрести любая компания, участвующая в торгах. По итогам аукциона – кто больше заплатил за квоту или ее долю тот и получает их⁶.

Крабы являются одними из самых дорогостоящих видов водных биоресурсов. Их добывают мало, но рентабельность гораздо выше добычи рыбы – 60% прибыли против 20%. А внутренние программы развития все рыболовные компании составляют, исходя из высокодоходного крабового бизнеса.

Как уже излагалось ранее аукционы на право заключения договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов проводятся в исключительных случаях, перечисленных выше. Вот почему установив аукционное предоставление квоты для крабов законодатель нарушит действующий порядок распределения квот по историческому принципу.

По мнению участников Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ) «если будут введены аукционы, то

инвестиции в отрасль сократятся в 10 раз: предприятиям придется выбирать – либо купить новое судно, построить рыбоперерабатывающий завод, либо аккумулировать все для участия в аукционе»⁷.

Разумеется, что нельзя в угоду чьих-то финансовых интересов править законы, поскольку это прежде всего нарушает принцип классификации квот по территориальности, а также разрушает целостность всей системы квотирования. А залогом устойчивого развития рыбной отрасли может быть только стабильное, адекватное, научно обоснованное законодательство о рыболовстве.

Подводя итог всего изложенного, следует сказать, что квотирование вылова (добычи) водных биологических ресурсов представляет собой сложную, многостороннюю систему. С одной стороны, это система закрепления определенной величины улова и распределение частей общего допустимого улова водных биоресурсов между участниками рыболовного процесса. С другой стороны, заключение договора о закреплении доли квоты добычи (вылова) наделяет правом на добычу (вылов) водных биоресурсов и является основанием возникновения права осуществлять предпринимательскую деятельность, а также по этому договору переходит право собственности на выловленные водные биоресурсы.

Все последние изменения закона о рыболовстве, в части совершенствования распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов, не принесли должного положительного эффекта для развития рыбной отрасли. А некоторые из них еще нуждаются в тщательной и системной доработке.

Так введенные впервые квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные на инвестиционные цели были нацелены на обновление рыбопромыслового флота и развитие рыбоперерабатывающей сферы. Однако считаем, что необходимо пересмотреть порядок их предоставления и закреплять за Инвестором не на будущий период, а сразу, при этом предусмотрев способы обеспечения реализации инвестиционного проекта, а также соблюдения графика строительства и ввода в эксплуатацию объекта.

Также важно уходить от полного подзаконного регулирования системы распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов, которое явно не способствует развитию рыбопромышленного комплекса страны.

В ч. 4 ст. 29 закона о рыболовстве, согласно которой продажа права на заключение договора о закреплении долей квоты добычи (вылова) водных биоресурсов, в отношении которых ранее не осуществлялись промышленное рыболовство и (или) прибрежное рыболовство или добыча (вылов) которых осуществляется в новых районах добычи (вылова) водных биоресурсов, убрать формулировку о возможности проведения аукциона по усмотрению федерального органа исполнительной власти в области рыболовства.

Таким образом, очевидно, что система распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов нуждается в дальнейшем совершенствовании, в том числе проработки механизма реализации распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов на инвестиционные цели по вышеуказанным вопросам.

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев К. А. Морское рыболовное право. М., 2007.
2. Вешняков В. И. Рыболовство и законодательство. СПб., 1894.
3. Инкижинова С. От кораблей к потребителям // Эксперт. 2018. № 13 (1069).
4. Сиваков Д. О. Рыбное хозяйство России и зарубежных государств в фокусе права. Часть 2 // Диалог. 2017. № 4 (9). С. 18-27.

5 Бекашев К. А. Морское рыболовное право. М., 2007. С. 13.

6 Инкижинова С. От кораблей к потребителям // Эксперт. 2018. № 13 (1069).

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26869.4/3911442> (дата обращения: 28.06.018 г.).

МАННАПОВА Мария Владимировна

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО НОТАРИУСА ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В настоящей статье рассматривается правовой статус государственного нотариуса в России и за рубежом, история его развития, а также соотношение с правовым статусом частного нотариуса. Настоящая тема является актуальной и значимой в связи с тем, что в последние годы активно обсуждается возможность полной ликвидации института государственного нотариата. Учитывая различные подходы к разрешению данной дилеммы, высказывается мнение автора о возможных путях ее решения.

Ключевые слова: нотариат, государственный нотариус, государственные нотариальные палаты.

MANNANOVA Mariya Vladimirovna

postgraduate student of Civil law disciplines sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

CIVIL-LEGAL STATUS OF THE STATE NOTARY IN RUSSIAN AND FOREIGN LAW

This article examines the legal status of the public notary in Russia and abroad, the history of its development, as well as the relationship with the legal status of a private notary. The present topic is topical and significant due to the fact that in recent years the possibility of complete liquidation of the institution of the state notary has been actively discussed. Given the different approaches to resolving this dilemma, the author's opinion on possible ways to solve it is expressed.

Keywords: notary, state notary, state notary chambers.

На сегодняшний день в Российской Федерации не существует единой формы нотариата, поскольку действующее законодательство предусматривает возможность осуществления нотариальной деятельности как государственными, так и частнопрактикующими нотариусами.

Несмотря на современную правовую действительность, свидетельствующую о постепенном переходе от государственного нотариата к частному, ежегодном сокращении государственных нотариальных контор, и все чаще встречаемые в литературе мнения о необходимости окончательного искоренения данного института нотариата, нормы, закрепляющие правовой статус государственных нотариальных контор действуют неизменно.

В связи с указанным, представляется актуальным краткое освещение истории государственного нотариата в Российской Федерации, определение гражданско-правового положения государственного нотариуса в современной России, а также в некоторых зарубежных странах, выявление тенденции развития института государственного нотариата и путей решения стоящих перед ним задач.

Институт государственного нотариата в Российской Федерации имеет глубокие корни, восходящие к царской России. Еще в далеком 1866 году по указанию императора Александра II, было разработано и принято Временное положение о нотариальной части, ставшее составной частью Судебных указов. Временное положение стало первым законодательным актом, закрепившим правовой статус государственного нотариуса, а в его основу были положены некоторые заимствования из зарубежного нотариального права, в частности нормы французского, австрийского и баварского положений о нотариате.

В то время нотариусы являлись частью судебного ведомства и причислялись к государственным служащим с присвоением восьмого чина по должности. Статус государственных служащих придавал нотариальной деятель-

ности чрезвычайную значимость, а государственные нотариусы возводились в особый ранг чинов, огражденных от какого-либо вмешательства в их деятельность. В целом политика государства в указанный период времени была направлена исключительно на поддержку нотариальной деятельности – налог уплачивался нотариусом в казну только при условии достаточности получаемого вознаграждения на содержание нотариуса и его конторы, число нотариусов определялось специальным расписанием в зависимости от численности людей, проживающих в каждой конкретной местности.

Революция 1917 года внесла свои коррективы в деятельность нотариата, фактически упразднив данный институт. Как отмечает Романовская О. В.¹ после революции 1917 г. Нотариусы как таковые перестали существовать, нотариальные действия осуществляли отделы юстиции, органы загса и судьи.

В период перехода к новой экономической политике в 1920-е годы, отношение к нотариату было пересмотрено и принято решение об учреждении института нотариата, который рассматривался как сугубо государственное учреждение.

Вплоть до принятия действующих в настоящее время «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариат был исключительно государственным, исключались любые частноправовые отношения между нотариусами и обращающимися к нему лицами. Нотариальные учреждения вводились в систему органов юстиции и находились при советских народных судах.

Новой вехой в развитии нотариата стало принятие Верховным Советом Российской Федерации Постановле-

1 Романовская О. В., Романовский Г.Б. Нотариат в Российской Федерации: Проблемы развития. – Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 66.

ния от 11 февраля 1993 г. № 4463-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». С принятием Основ о нотариате утратили действие все ранее действовавшие законодательные акты о нотариате, устанавливающие лишь одну – государственную форму нотариата. Как следует из статьи 1 Основ нотариальные действия в Российской Федерации совершают нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой.

Согласно действующим нормам, государственный нотариус осуществляет свою деятельность наравне с нотариусом частнопрактикующим, имеет равные права и несет одинаковые обязанности наравне с последним. Основы о нотариате предусматривают единые требования к лицу, занимающему должность нотариуса и единый порядок назначения на должность, осуществление одинаковых задач и функций. Однако несмотря на внешнюю схожесть правового положения государственного и частного нотариуса, между ними имеется множество различий.

Из системного анализа норм, регулирующих нотариальную деятельность в Российской Федерации следует, что государственный нотариус является работником и на него распространяется действие трудового законодательства, а это значит, что увольнение такого нотариуса должно производиться также в соответствии с нормами трудового права. Тогда как частный нотариус действует самостоятельно, работником не является и вправе сложить полномочия по собственному желанию, за исключением предусмотренных законом случаев.

Экономическая основа деятельности двух существующих ныне форм нотариата, кардинально отличается, и если деятельность частного нотариуса осуществляется полностью на принципе самофинансирования, то обеспечение деятельности государственных нотариусов происходит за счет государства, а именно за счет бюджетов субъектов Российской Федерации.

Если говорить об ответственности за неправомерные действия нотариуса, то в случае в государственным нотариусом, ответственность за его действия несет государство, которое в дальнейшем в порядке регресса вправе предъявить соответствующие требования к нотариусу. Нотариус, осуществляющий частную практику, самостоятельно несет полную материальную ответственность за совершаемые им нотариальные действия и отвечает за них принадлежащим ему имуществом.

До 2014 года круг нотариальных действий, совершаемых государственными нотариусами был шире, чем у нотариусов частных – некоторые нотариальные действия могли совершать исключительно государственные нотариусы (например, выдачу свидетельств о праве на наследство и принятие мер к охране наследственного имущества). Федеральным законом № 457-ФЗ от 29.12.2014 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», различие в части возможности совершения отдельных нотариальных действий было устранено.

В некоторых зарубежных странах, например, в Японии и вовсе не существует понятия «частный нотариус», или «нотариус, занимающийся частной практикой». В Японии

на законодательном уровне закреплено понятие «государственный нотариус», который является специальным государственным должностным лицом, назначаемым на должность министром юстиции и входящим в состав Бюро по правовым вопросам или Окружного бюро по правовым делам.

В Германии также существуют как государственные, так и частные нотариусы, последние из которых составляют большинство, поскольку являются представителями «свободной профессии», а исключение составляют земли Баден-Вюртемберг, где нотариусы читаются должностными лицами, состоящими на государственной службе.

Некоторые зарубежные страны относятся исключительно к государственной системе нотариата – Норвегия, Финляндия, где нотариус назначается на должность вышестоящими органами и состоит на государственной должности.

В странах, входивших в состав СССР, например, в Украине и Казахстане действует похожая в Российской Федерации система нотариата и прослеживается деление нотариусов на государственных и частных с некоторыми отличиями.

Однако, несмотря на равное правовое положение государственных и частных нотариусов в нашей стране, в последние годы наблюдается устойчивая тенденция перехода нотариусов, работающих в государственной нотариальной конторе в частную практику.

Так, проанализировав ежегодные отчеты, публикуемые Федеральной нотариальной палатой, а также Министерством юстиции Российской Федерации. Так, например в 2008 году на территории Российской Федерации числилось 7 642 должности нотариусов, из которых количество государственных было равно лишь 108².

В 2009 году количество государственных нотариусов уже составляло всего лишь 48, из которых 38 нотариусов находились в статусе «действующие», остальные 10 – вакантны³.

Согласно последним статистическим данным за 2015 год, размещенным на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации 21 марта 2016 года⁴, в Российской Федерации утверждено 8030 должностей нотариусов, из которых 8015 – нотариусы, занимающиеся частной практикой.

Статистика со всей очевидностью показывает, что государственный нотариат стремительно теряет свои позиции и значимость и уступает место более гибкой форме – частному нотариату, что представляется логичным развитием данного института в современных экономических условиях. Сегодня институт частного нотариата имеет множество плюсов по сравнению с укоренившейся формой государственного нотариата, и многие авто-

2 Аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2008 году» // Нотариальный вестник. – 2009. – № 7.

3 Аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2009 году» // Нотариальный вестник. – 2010. – № 7.

4 Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/2015-god>.

ры отмечают необходимость в окончательном переходе к частной форме деятельности.

Еще в 1998 году М. К. Треушников отмечал, что по причине незаинтересованности нотариусов хорошо работать, государственный нотариат должен себя изжить⁵.

О. М. Сычев также делал вывод об объективной необходимости в ликвидации оставшихся должностей государственных нотариусов и внесении соответствующих изменений в Основы законодательства о нотариате⁶.

Между тем, несмотря на последовательное обновление нотариального корпуса и переход от государственной формы осуществления нотариальной деятельности к частной, окончательное устранение института государственного нотариата, на наш взгляд, было бы неверным.

Полная ликвидация государственного нотариата может привести к тому, что жители удаленных местностей (где, согласно последним статистическим данным Министерства юстиции РФ остались только государственные нотариусы) будут лишены возможности пользоваться услугами нотариуса, поскольку у частных нотариусов отсутствует заинтересованность в работе в малочисленных и труднодоступных местностях.

Кроме того, сохранение должности нотариуса, работающего в государственной нотариальной конторе, наделенного государством особым статусом и имеющего дополнительные государственные гарантии будет способствовать обеспечению уверенности граждан и предприятий в надежности данного института, направленного на защиту прав и законных интересов указанных лиц.

Таким образом, в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция вытеснения государственного нотариата частным, представители которого составляют подавляющее большинство. Между тем, несмотря на это государственный нотариат продолжает оставаться заметным и востребованным институтом гражданского общества, являясь довольно авторитетным и эффективным инструментом регулирования гражданско-правовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11.02.1993.
2. Аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2008 году» // Нотариальный вестник – 2009. – № 7.

3. Аналитическая записка к статистическому отчету «О деятельности нотариальных палат субъектов Российской Федерации и нотариусов, занимающихся частной практикой в 2009 году» // Нотариальный вестник. – 2010. – № 7.
4. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/2015-god>.
5. Романовская О. В., Романовский Г. Б. Нотариат в Российской Федерации: Проблемы развития. – Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.
6. Сычев О. М. Гражданско-правовой статус нотариусов, занимающихся частной практикой, и нотариальных палат в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2009.
7. Треушников М. К. Современные проблемы гражданского и нотариального процесса // Нотариальный вестник. – 1998. – № 9.

5 Треушников М. К. Современные проблемы гражданского и нотариального процесса // Нотариальный вестник. – 1998. – № 9. – С. 36.

6 Сычев О. М. Гражданско-правовой статус нотариусов, занимающихся частной практикой, и нотариальных палат в Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс. 2009.

ПУШКАРЕВ Максим Сергеевич

соискатель сектора предпринимательского права Института государства и права Российской Академии наук, адвокат

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье предпринята попытка определить роль и место судебной практики в период перехода Российской Федерации к экономике нового технологического уклада. Рассмотрены имеющиеся в настоящее время точки зрения по поводу признания судебной практики в качестве источника гражданского права. Проанализированы российское и иностранное законодательство, а также постановления высших судебных инстанций. Автором делается вывод о том, что наделение судов функцией правотворчества позволило бы придать национальному законодательству дополнительную гибкость, а также компенсировать имеющее место отставание правового регулирования от динамики нарождающихся под давлением ускоряющегося технического прогресса общественных отношений.

Ключевые слова: судебная практика, судебный прецедент, цифровая экономика, регуляторная среда, правовая реформа, пленум, постановление, информационные технологии, правовое регулирование.

PUSHKAREV Maksim Sergeevich

competitor of the Business law sector of the Institute of State and law of Russian Academy of Sciences, lawyer

THE IMPORTANCE OF JUDICIAL PRACTICE FOR THE FORMATION OF THE LEGAL BASIS OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article attempts to determine the role and place of judicial practice during the transition of the Russian Federation to the economy of a new technological structure. The article considers the currently available views on the recognition of judicial practice as a source of civil law. The Russian and foreign legislation, as well as decisions of higher courts are analyzed. The author concludes that giving the courts the function of law-making would give the national legislation additional flexibility, as well as compensate for the existing backlog of legal regulation from the dynamics of social relations, emerging under the pressure of accelerating technological progress.

Keywords: judicial practice, judicial precedent, digital economy, regulatory environment, legal reform, Plenum, resolution, information technology, legal regulation.

В настоящее время в Российской Федерации дан старт грандиозной правовой реформе направленной на формирование благоприятной регуляторной среды экономики нового технологического уклада. Программой «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства от 28.07.2017 № 1632-р, решение этой задачи платинируется осуществить в три этапа. На первом этапе в 2018 г. предполагается разработать и реализовать концепцию первоочередных мер по совершенствованию имеющегося правового регулирования. Основными задачами здесь является снятие ключевых ограничений и определение базовых правовых понятий и институтов, необходимых для развития цифровой экономики. В основе второго этапа, исполнение которого намечено до 2020 года, лежит разработка, и реализация концепции среднесрочных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики. Его итогом должно стать создание механизмов комплексного регулирования отношений возникающих в цифровой экономике. Третий этап предполагает, что до конца 2024 года будет воплощена в жизнь концепция комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики. Модернизированная регуляторная среда должна послужить основой создания благоприят-

Пушкарев М. С.

ных условий для возникновения и развития современных технологий, стимулировать развитие экономической деятельности, связанной с их использованием.

В целях решения поставленных Правительством РФ задач на первых двух этапах правовой реформы Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности протоколом от 18 декабря 2017 г. № 2 утвержден план мероприятий по направлению «Нормативное регулирование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Впереди большая законотворческая работа. Однако закон, как всякое дело рук человечества часто страдает пороками мысли и пороками редакции¹. Поэтому, несмотря на все прилагаемые усилия избежать пробелов в нормативном регулировании не удастся. Бурное развитие науки и технологий постоянно способствует формированию новых общественных отношений² нуждающихся в нормативном регулировании. Даже самое совершенное законодательство не в состоянии учесть все их

1 Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 90.

2 Лизикова М. С. Международно-правовые основы сотрудничества по вопросам регулирования использования ядерной энергии в рамках Евразийского Экономического Союза // Научная перспектива. – 2016. – № 1. – С. 31-36.

многообразии. Пробелы и противоречия в праве будут иметь место, «как бы законодатель ни хотел и ни умел принимать необходимые законы»³.

Важнейшим звеном правового механизма направленного на преодоление имеющихся в гражданском праве пробелов и противоречий является судебная практика. Это понятие активно используется законодателем, но не имеет единого как нормативного, так и доктринального определения. В частности некоторые ученые⁴ полагают, что понятие «судебная практика» является синонимом понятия «судебная деятельность». В содержание этого термина включают как саму деятельность судов по выработке правовых положений, осуществляемую путем раскрытия содержания применяемой в конкретном деле правовой нормы, так и результат этой деятельности – постановление суда по конкретному делу, содержащее эти правовые положения. Однако наибольшее распространение получила иная точка зрения,⁵ согласно которой искомое понятие раскрывается как, обладающие определенной степенью обобщенности правовые положения, выработанные судебными инстанциями в результате многогранного применения норм права к однородным отношениям. В этой связи возникает закономерный вопрос о соотношении таких смежных понятий, как «судебная практика» и «судебный прецедент». Они близки по своему лексическому значению, но не являются взаимозаменяемыми. Содержание понятия «судебная практика» несколько шире, чем понятие «судебный прецедент». Последнее в научной литературе преимущественно определяется, как решение высшей судебной инстанции, по конкретному делу содержащее положения обязательные для применения, как нижестоящими судами, так и судами равной юрисдикции при разрешении аналогичных дел. Судебная практика же в отличие от судебного прецедента по своей сути является накопленным при разрешении конкретных аналогичных дел правовым опытом.

В англо-саксонской системе права судебный прецедент является одним из основных источников (форм права). В современной Российской правовой доктрине в качестве такового ни судебный прецедент, ни судебная практика до настоящего времени не признаются. Суды различных инстанций, вынося постановления по конкретным делам, создают дополнительные к установленным в законодательстве правила поведения для субъектов спорных правоотношений, которые не являются нормами права в силу их индивидуального характера. Преодоленные в процессе судебного правоприменения пробелы и противоречия продолжают иметь место в правовой материи, несмотря на то, что решение по делу вступило в законную силу. Не востребованной законодательством остается и работа судебных инстанций направленных на конкретизацию судами правовых норм сформулированных в общем виде.

Доводы противников⁶ признания судебной практики в РФ источником (формой) права можно систематизировать в

две основные группы: Российская правовая система относится к континентальной системе права, где в силу исторических особенностей за судами правотворческая роль не признается; Судебная практика является результатом не правотворческой, а правоприменительной деятельности поэтому, не может содержать норм права.

Анализ правовой действительности позволяет нам сделать вывод о наличии в настоящее время тенденции направленной на сближение англосаксонской и континентальной правовых систем. В ряде ведущих Европейских стран (Испания, Португалии Франции, Греции и др.)⁷ за судебной практикой, официально признается правотворческая роль. Показательным примером является ст. 1 ГК Швейцарии, которая устанавливает: «В случае, когда отсутствует подходящее положение в виде закона, судья выносит решение в соответствии с обычным правом, а в случае, когда отсутствует обычай, в соответствии с правилами, которые он утвердил бы, если бы мог действовать на правах законодателя. При этом судья должен опираться на решения, уже закрепленные в традиции толкования и судебной практике»⁸.

Эволюционные процессы в законодательстве Российской Федерации движутся в том же направлении. Многие известные ученые⁹ указывают на наличие у судов правотворческой функции и высказываются за признание судебной практики в РФ источником права. Действительно, принимая решения по конкретным делам, судебные инстанции в имеющее место правовое регулирование «вносят определенный элемент новизны, который вместе с основной нормой в ряде случаев сам становится объектом применения»¹⁰. Еще 19 марта 2010 года на Третьих сенатских чтениях председатель существовавшего в то время Арбитражного суда РФ в сделанном им докладе «Речь о прецеденте»¹¹ отметил, что судебная система нашей страны движется в сторону окончательного перехода к прецедентному праву. По его мнению, в России созданы все необходимые предпосылки для придания судебным актам прецедентного характера. Действительно, статья 126 Конституции Российской Федерации и ст. 19 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливают, что Верховный Суд Российской Федерации вправе давать разъяснения по вопросам судебной практики. В соответствии со статьей 308.8 АПК РФ судебные постановления нарушающие единообразие в применении и (или) толковании судами норм права подлежат отмене или изменению. Аналогичные положения содержатся в ст. 391.9 ГПК РФ и ст. 341 КАС РФ. Часть 4 ст. 170 АПК РФ устанавливает право арбитражных судов при вынесении решений ссылаться на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации и сохранившие силу постанов-

3 Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М., 1997. – С. 147.

4 Вильнянский С. И. Лекции по советскому гражданскому праву. – Харьков, 1958. – С. 57, 60; Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М., 1997. – С. 147.

5 Орловский П. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 8-9.

6 Суляк О. П. Правотворческий потенциал судебных актов // Администратор суда. – 2009. – № 3. – С. 22.

7 Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. – М., 2009. – С. 126.

8 Баржель Ж. Л. Общая теория права. – М., 2000. – С. 135.

9 Анишина В. И. Постановления пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. – 2008. – № 5. – С. 7; Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право. – М., 2011. – С. 418; Поленина С. В. Законодательство в РФ. – М., 1996. – С. 15.

10 Безина А., Лазарев В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. – 1968. – № 2. – С. 6.

11 Речь о прецеденте // Право. Журнал ВШЭ. – 2010. – № 2. – С. 3-11.

ления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и т.д.

В настоящее время обязательность соблюдения правовых подходов закрепленных в Постановлении Пленума и Президиума ВС РФ для нижестоящих судов не вызывает сомнения. Это является гарантией соблюдения единообразия судебной практики, служит надежным инструментом для преодоления пробелов, противоречий и иных правоприменительных затруднений в условиях имеющего место несовершенства правовой материи. По своей сути правоположения закрепленные в Постановлении Пленума ВС или Постановлении Президиума ВС обладая такими признаками как неперсонифицированный характер, общеобязательность, формальная определенность, становится новым регуляторным элементом в системе источников права. Ярким примером судебного правотворчества на наш взгляд является Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах». Так, абз. 3 п. 1 Постановления устанавливает, что суд при разрешении конкретного дела должен принимать во внимание не только буквальное значение содержащихся в норме права слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, устанавливая данное правило. Элементы судебного нормотворчества прослеживаются и в других его положениях. В частности п. 2 Постановления предусмотрено, что «суд может ограничительно толковать и императивные нормы, устанавливающие запрет на определенное соглашение сторон, в частности, суд может признать, что данный запрет не допускает установление сторонами только условий, ущемляющих охраняемые законом интересы той стороны, на защиту которой эта норма направлена»¹² и т.д.

Следует признать, что с момента объединения Верховного и Высшего арбитражного судов, имевшая место тенденция движения в сторону прецедентного права несколько замедлилась. Проект федерального закона N 498858-6 предусматривающий внесение изменений в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ закрепляющих право судов общей юрисдикции ссылаться на постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие силу постановления Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ с 15.04.2014 года по настоящее время не приняты. Между тем, они органически вписываются в уже имеющееся здесь правовое регулирование. Согласно пункту 5 части 4 статьи 392 ГПК РФ, определение (изменение) в постановлении Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы рассматривается в качестве нового обстоятельства и служит основанием для пересмотра, отмены, изменения ранее вынесенных судебных актов.

Между тем по факту, судебная практика в Российской Федерации является одним из важнейших источников права. Постановления Пленума и Президиума высших судебных инстанций, в которых содержатся дополнительные к установленным в законодательстве правила поведения по своей сути трансформируются из актов руководства судами, в нормативные правовые акты. Формальное их закрепление в ст. 3 ГК РФ, как источников права позволило бы придать Российскому законодательству несвойственную ему в настоящее

время гибкость, а также компенсировать имеющее место отставание правового регулирования от динамики нарождающихся под давлением ускоряющегося технического прогресса общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев В. К., Андреева Л. В., Арсланов К. М. и др. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 340 с.
2. Анишина В. И. Постановления пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. – 2008. – № 5.
3. Баржель Ж. Л. Общая теория права. – М., 2000.
4. Безина А., Лазарев В. Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. – 1968. – № 2.
5. Вильнянский С. И. Лекции по советскому гражданскому праву. – Харьков, 1958.
6. Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. – М., 1997.
7. Лизикова М. С. Международно-правовые основы сотрудничества по вопросам регулирования использования ядерной энергии в рамках Евразийского Экономического Союза // Научная перспектива. – 2016. – № 1.
8. Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. – М., 2009.
9. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. – М., 2011.
10. Орловский П. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – № 8-9.
11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М., 1998. – С. 90.
12. Поленина С. В. Законодательство в РФ. – М., 1996.
13. Речь о прецеденте // Право. Журнал ВШЭ. – 2010. – № 2. – С. 3-11.
14. Суляк О. П. Правотворческий потенциал судебных актов // Администратор суда. 2009. – № 3.

¹² Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография / В. К. Андреев, Л. В. Андреева, К. М. Арсланов и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 340 с.

СКВОРЦОВ Алексей Игоревич

кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский государственный университет

КАПИТАН РОССИЙСКОГО МОРСКОГО СУДНА КАК «ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА» ИЛИ «УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ОРГАН ВЛАСТИ»

Традиционное исторически сложившееся представление о капитане морского судна как представителе государства флага или «универсальном органе власти», в современных условиях в основном не соответствуют реальному правовому статусу капитана, который не является государственным служащим, не занимает соответствующие должности, и по этой причине не может исполнять государственные функции. Ограниченные и не подлежащие расширению полномочия в нотариальной сфере, при регистрации рождения и смерти, дознания по уголовным делам не означают передачу капитану соответствующих полномочий должностных лиц, а в большей степени представляют собой лишь фиксацию событий в момент, когда эти должностные лица не могут находиться на судне. Таким образом, капитан не является ни представителем государства «вообще», ни его должностным лицом, исполняющим определенную функцию. В этом смысле капитан российского судна может представлять государство лишь в гуманитарной сфере, на соревнованиях, фестивалях, визитах и т.п. Такое положение ни в коей мере не принижает статус капитана, отграничивая его функции от полномочий должностных лиц государства.

Ключевые слова: капитан морского судна, универсальный орган власти, должностное лицо.

SKVORTSOV Aleksey Igorevich

Ph.D. Law, Saint Petersburg State University

MASTER OF A RUSSIAN SEA-GOING VESSEL AS A «REPRESENTATIVE OF THE STATE» OR «UNIVERSAL AUTHORITY»

The traditional historical view of the master of a sea-going vessel as a representative of the flag state or a «universal authority» does not correspond to the real legal status of the ship master who is not a civil servant, does not occupy corresponding posts, and accordingly can not perform state functions. Limited powers that are not subject to extension in the notary sphere, registration of births and deaths, preliminary investigations in criminal cases do not mean the transfer to the ship master of the appropriate authorities of officials, but more only the recording of events at the time when proper officials cannot be present at the ship. Thus, the ship master is neither a representative of the state «in general» nor its official performing a specific function. In this sense, the master of a Russian sea-going vessel can represent the state only in the humanitarian sphere, at competitions, festivals, visits, etc. This situation does not in any way diminish the status of the master, delimiting his functions from the powers of state officials.

Keywords: ship master, universal authority, official.

В торговом флоте Российской империи и СССР капитан морского судна традиционно выполнял функции представителя государства. Советские капитаны с ностальгией вспоминают «Устав службы морского флота», который закреплял статус капитана как представителя государства, мощь и поддержка которого ощущалась в любых ситуациях¹. В этой связи на постсоветском пространстве нередко раздаются предложения о внесении в соответствующие кодексы положений, по которым капитан становился бы доверенным лицом государства флага и от его имени осуществлял на судне некоторые «государственные обязанности». Также за капитанами морских судов предлагают закреплять статус государственного служащего с определенного ранга (некое подобие Табели о рангах), даже если капитан работает на иностранного судовладельца². В то же время, эти предложения в основном направлены не на расширение каких-либо полномочий или прав, а скорее – на статус, который обеспечил бы капитанам защиту государства и достойную жизнь на

пенсии. Насколько обоснованы перспективны такие предложения, применительно к российским реалиям?

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – федеральный закон №79-ФЗ)³ это профессиональная служебная деятельность граждан России на должностях государственной гражданской службы РФ по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов РФ, лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ. Данное положение не применимо к капитанам морских судов, которые являются наемными служащими судовладельца.

В этой связи сегодня статус капитана российского морского судна определяет его в основном как судовладельца, руководителя экипажа и представителя судовладельца, но не как представителя государства, а лишь в некоторых случаях, как лица, наделенного государством определенными полномочиями, как правило, для разрешения ситуаций, не терпящих отлагательства при отсутствии (в плавании) уполномоченных должностных

1 «Некогда бояться». Капитан дальнего плавания о работе и судьбе моряка // Аргументы и Факты. 2017. 21 июня № 25.

2 Чистяков В. Власть капитана // Моряк Украины. 2014. 3 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moryakukrainy.livejournal.com/1388714.html>.

3 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

лиц. Когда эти лица имеют возможность исполнять свои обязанности, исключительные полномочия капитану не предоставляются.

Так, например, капитан морского судна, в отличие от командира военного корабля, не представляет государство флага при заходе в иностранные порты, а действует в соответствии со ст. 68 Кодекс торгового мореплавания (далее – КТМ РФ), которая определяет взаимоотношения капитана судна с российскими консульскими учреждениями (ст. 29 Консульского устава РФ).

Именно российский консул оказывает судам, плавающим под российским флагом, в период их пребывания на территории консульского округа, содействие в их различных взаимоотношениях. При этом консул, как представитель государства, посещая судно, информирует капитана о законах и обычаях государства пребывания, а также о возможных нежелательности, опасности или невозможности захода судна (корабля) в определенный порт. Также консул устанавливает контакт с капитаном в случае применения к судну компетентными органами государства пребывания каких-то принудительных мер, либо инициации расследования в отношении членов экипажа судна. Капитан связывается с консулом при вызове компетентными органами государства пребывания для дачи показаний по любым вопросам плавания, экипажа и груза. Консул как представитель Российской Федерации вправе опрашивать капитана судна и членов экипажа об обстоятельствах плавания, а также выяснять обстоятельства возможных происшествий в море и на стоянке; требовать от капитана возможности ознакомления с судовыми документами, а также просить капитана о содействии в отправке в российские порты граждан РФ, почты и грузов⁴.

Исключительной функцией капитана следует называть дознание по уголовным делам, однако и здесь капитана вряд ли можно в полной мере считать *представителем государства*. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) (ст. 40) прямо не относит капитана морского судна к органам дознания. В тоже время, в части реализации в плавании функции органа дознания, статус капитана определяется УПК РФ (ст. 69), регламентирующим порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения и осуществление капитаном судна неотложных следственных действий. В соответствии с п.1 ч.3 ст. 40 УПК РФ на капитанов морских судов, находящихся в дальнем плавании, возлагается полномочие возбуждения уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ и выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах⁵.

При возбуждении уголовного дела порядок и особенности выполнения капитаном судна непроцессуальных дей-

ствий определяются Минтрансом РФ⁶, как и порядок фиксации таких действий⁷.

При поступлении сообщения о преступлении капитан судна руководствуется положениями УПК РФ. Факт принятия сообщения о преступлении фиксируется в судовом журнале. Капитан делает запись о дате, о координатах местоположения судна, времени часового пояса, по которому выставлены судовые часы на момент записи. Также капитан фиксирует форму сообщения, заносит в журнал сведения о лице, сообщившем о преступлении (полные фамилию, имя, отчество, дату рождения, адрес места жительства, сведения о документе, удостоверяющем личность лица, сообщившем о преступлении).

Приказ Минтранса предусматривает, что материалы и документы по расследованию должны быть подшиты, пронумерованы, описаны, оформлены в единое дело и храниться на борту судна в месте ограниченного доступа (сейф) до прихода судна в первый российский морской порт.

Капитан вносит в судовой журнал запись об уведомлении о начале расследования (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), которая содержит сведения о дате, о координатах местоположения судна, времени того часового пояса, по которому фактически поставлены судовые часы в данный момент времени.

УПК РФ (ч. 4 ст. 146) предполагает уведомление прокурора, однако в анализируемом приказе Минтранса нет ясности относительно того, какой прокурор и как должен быть уведомлен. Вероятно, это должен быть транспортный прокурор порта приписки судна. В этом смысле текст Приказа, на наш взгляд, нуждается в корректировке, так как из действующей редакции сложно понять адресацию «записи об уведомлении о начале расследования». Должен ли, например, капитан сообщить судовладельцу, либо считать это тайной предварительного расследования? Полагаем, что в данном случае следует руководствоваться ст. 146 УПК РФ, уведомив прокурора, который принимает решение о дальнейших действиях по делу, в том числе и капитана.

Капитан морского судна, как правило, не имеет ни юридического образования, ни специальной подготовки в силу чего выполнение тезисно сформулированных требований Приказа Минтранса, а тем более функций дознания, представляется для него затруднительным. В советский период эта трудность была преодолена разработкой и принятием специальной инструкции⁸, которая в 1998 г. была почему-то отменена⁹. На сегодня подобного, необходимого для капитанов морских судов, документа не разработано и не принято.

4 Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Консульский устав Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. Ст. 3554.

5 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

6 Приказ Минтранса России от 23.11.2012 N 407 «Об утверждении Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения» // СПС «Консультант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140824/.

7 Приказ Минтранса РФ от 10.05.2011 № 133 «Об утверждении правил ведения журналов судов».

8 Инструкция «О выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании». Утв. Генеральным прокурором СССР, министром морского флота СССР и министром рыбного хозяйства СССР 7 августа 1974 г.

9 Приказ Генерального прокурора РФ № 52 от 3 августа 1998 г.

В 2011 г. капитаны российских морских судов получили право, предусмотренное новой статьей 69.1 КТМ РФ¹⁰ передавать компетентным органам иностранного государства, когда это предусмотрено международным договором, лицо, в отношении которого капитан судна имеет разумные основания полагать, что оно совершило преступление, направленное против безопасности морского судоходства. В соответствии с действующим российским законодательством выдаче не подлежат граждане РФ и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства.

Для передачи иностранных граждан капитан морского судна по возможности до входа судна в территориальное море иностранного государства обязан уведомить, если это возможно, компетентные органы о намерении передать указанное, указав причины передачи и предоставить указанным органам соответствующие доказательства.

Капитан морского судна, реализуя функцию представителя государства, имеет лишь строго ограниченные законом (КТМ РФ) и не подлежащие расширению полномочия, не являясь представителем государства «вообще». Так, капитаны российских морских судов не имеют полномочий на регистрацию актов гражданского состояния. Во-первых, эти полномочия приданы действующим законодательством соответствующим территориальным отделам (бюро) ЗАГС, а во-вторых, данная деятельность не относится к разряду экстренных, не требующих принятия неотложных мер.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
3. Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Консульский устав Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 28. Ст. 3554.
4. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
5. Федеральный закон от 14.06.2011 № 141-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 25. Ст. 3534.

6. Приказ Минтранса России от 23.11.2012 № 407 «Об утверждении Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения» // СПС «Консультант». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140824/.
7. Приказ Минтранса РФ от 10.05.2011 № 133 «Об утверждении правил ведения журналов судов».
8. Инструкция «О выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании». Утв. Генеральным прокурором СССР, министром морского флота СССР и министром рыбного хозяйства СССР 7 августа 1974 г.
9. Приказ Генерального прокурора РФ № 52 от 3 августа 1998 г.
10. «Некогда бояться». Капитан дальнего плавания о работе и судьбе моряка // Аргументы и Факты. 2017. 21 июня № 25.
11. Чистяков В. Власть капитана // Моряк Украины. 2014. 3 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moryakukrainy.livejournal.com/1388714.html>.

¹⁰ Федеральный закон от 14.06.2011 № 141-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 25. Ст. 3534.

КОСТОВЕВ Михаил Магомедович

аспирант кафедры гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений (АТиСО)

ДОГОВОР УСЛОВНОГО ДЕПОНИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТРЕБОВАНИЯ ИМУЩЕСТВА БЕНЕФИЦИАРОМ

В данной статье проведен обзор договора условного депонирования (договор эскроу) как с точки зрения норм зарубежного законодательства, так и применительно к российскому правовому полю. Наибольший интерес представляют проблемные аспекты истребования имущества бенефициаром. Поскольку бенефициар является в договоре эскроу наименее защищенной стороной, то рассмотрены некоторые важные вопросы касательно его защиты. В статье формулируется вывод о multifunctionality договора условного депонирования, что подтверждает его востребованность в настоящее время.

Ключевые слова: эскроу, условное депонирование, зарубежное законодательство, multifunctionality договора условного депонирования, бенефициар, защита прав.

KOSTOEV Mikhail Magomedovich

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Labour and Social Relations (ALSR)

ESCROW AGREEMENT: PROBLEM ASPECTS OF PROPERTY REQUIREMENT BY BENEFICIARY

This article reviews the escrow agreement both from the point of view of the norms of foreign legislation and in relation to the Russian legal field. The most interesting are the problematic aspects of claiming the property by the beneficiary. Since the beneficiary is the weakest, most insecure party in the escrow contract, some important questions regarding his defense are considered. The conclusion on multifunctionality of the escrow agreement is formulated in the article, which confirms its relevance at the current moment.

Keywords: escrow, foreign legislation, multifunctional escrow agreement, beneficiary, protection of rights.

Костов М. М.

Впервые понятие «эскроу» появилось в США, и там же оно приобрело особенно наибольшее формирование. Одной из главных начал этому было то, что в Америке всеобъемлемо сформирован институт ипотеки, и законодателью было нужно развить механизм по охране сторон этого вида сделок. В США при помощи счета эскроу происходит заключение практически всех сделок по продаже недвижимости. Между продавцом и покупателем заключается контракт, предусматривающий условия, на основании которых эскроу-агент осуществляет пересылку денег продавцу. Следовательно, через установленное время происходит переход денег от покупателя на счет эскроу. Пересылка денег продавцу осуществляется в момент передачи документов на недвижимость. В Финансовом кодексе Калифорнии (ст. 17003) дается определение эскроу, в соответствии с которым под эскроу подразумевается всякая сделка, на базе которой любой особой для того, чтобы совершить отчуждение, продажу, обременение или передачу внаем движимого или недвижимого имущества иному лицу, выполняется передача какого-нибудь товарораспорядительного документа, денег, долгового документа или иной ценности третьему лицу с целью, чтобы настоящая личность придерживала предоставленную ценность до наступления установленного события или выполнения положения, когда такая ценность предусматривается предоставлению третьему лицу кредитору или должнику, или их представителям. Любопытно, что в праве США одной из распространенных теорий эскроу является так называемая «агентская» теория, аргументы против которой могли бы быть использованы и применительно к российскому праву - в частности, трактовки эскроу как комиссии или поручения (закрывая глаза на наличие в последнем договоре представительского элемен-

та). Так, в отличие от агентского договора, смерть, ликвидация или одностороннее волеизъявление депонента не могут прекращать эскроу-соглашение.

Согласно швейцарскому праву вероятность установления договора эскроу, как договора, в силу которого одной стороной (эскроу-агентом) берется обязанность на принятие от иной стороны (депонента), который есть обязанной стороной в ключевой сделке, установленного имущества, гарантирование его целостности и предоставлению его третьей стороне (бенефициару) в обстоятельстве наступления установленного условия или совершения бенефициаром действий, предполагаемых главной сделкой, а бенефициаром и депонентом принимается обязанность уплаты эскроу-агенту установленного в договоре вознаграждения. Необходимо отметить, что в Швейцарии договор эскроу к непоименованным договорам, так как среди норм об обязательствах отсутствуют нормы, регламентирующие эскроу. Основное правило, сформировавшееся в практике Швейцарии и Германии, гласит, что если в тексте эскроу-соглашения есть указание на основной договор, то должна быть своеобразная презумпция акцессорности - так как отсутствуют разумные основания полагать, что стороны хотели предоставить больше, чем осуществление по сделке. В частности, эскроу существует для исполнения обязательств из заключенной надлежащим образом и действительной в релевантный момент времени сделки. Однако, последовательное проведение принципа акцессорности может повлечь возможность злоупотреблений со стороны участников основной сделки - речь идет о возможности выдвижения возражений против осуществления прав из эскроу-соглашения, основанных на основном договоре. Соответственно, в части осуществления прав и обязанностей эскроу-соглашение

должно быть независимо в силу своей сути, хотя это отдается на откуп сторонам.

Понятие условного депонирования было легализовано в США на законодательном уровне путем формулировки «условное депонирование ипотечного платежа». В законодательстве США введена обязанность заведения эскроу-счета только при первом ипотечном кредите, в соответствии, с чем возникают обусловленные страховые гарантии в сопричастности заемщика со стороны Федерального жилищного управления.

К федеральным законам США, регламентирующим вопросы применения эскроу-аккаунтов при ипотечном займе, относятся: Закон о достоверности информации при предоставлении займов¹; Закон о процедуре расчетов по недвижимости².

Большинство штатов обладают индивидуальным законодательством, которым устанавливаются обусловленные специфики условного депонирования и работы эскроу-агентов. Например, в Кодексе правил штата Калифорния³ регулируется лицензирование эскроу-агентов, которыми оказываются услуги через Интернет. Атрибуты похожей вариации эскроу-услуг также получили регламентацию в законодательстве.

Что касается России, то изменения в часть вторую Гражданского кодекса РФ⁴ (далее - ГК РФ) внесены Федеральным законом от 26 июля 2017 № 212-ФЗ⁵ (далее - Закон № 212-ФЗ). В частности, ГК РФ дополняется новой главой 47.1 «Условное депонирование (эскроу)».

Договор эскроу разрешает сторонам сделки уменьшить опасности при выполнении обязательства, предоставив имущество (или денежные средства или всякие иные объекты), которые подлежат передаче в границах сделки, не аффилированному третьему лицу, которому стороны доверяют и которое совершает передачу имущества, только убедившись в нужном осуществлении сторонами своих обязательств и выполнении всех прочих обстоятельств, указанных и согласованных в договоре. Таким образом, у эскроу-агента появляется возможность осуществления контроля касательно исполнения одной или несколькими сторонами своих обязательств по сделке, которая связана с обменом имуществом между сторонами. При этом на эскроу-агента возлагается обязанность по обеспечению сохранности этого имущества и передаче его бенефициару в случае возникновения указанных в договоре оснований. Сохранности депонированного имущества должно способствовать и требование об обособлении такого имущества от имущества эскроу-агента и отражении его на отдельном и (или) ведении по нему обособленного учета.

В роли объекта депонирования на современном этапе могут выступать движимые вещи (это касается наличных денег, документарных ценных бумаг и документов). Также

возможно использование в качестве объекта депонирования безналичных денежных средств, бездокументарных ценных бумаг (п. 3 ст. 926.1 ГК РФ). Кроме того, как отмечается учеными, объектами депонирования могут быть важные документы, например документация, содержащая ноу-хау, коммерческая тайна или иная важная информация⁶.

Эскроу-агент обязуется предоставить целостность этого имущества и предоставить его бенефициару при появлении указанных в договоре причин. Эскроу-агент несет ответственность за неисполнение своего обязательства по передаче вещи бенефициару (п. 2 ст. 926.1 ГК РФ).

Право собственности депонента в момент нахождения имущества у эскроу-агента и до момента возникновения права собственности на это имущество у бенефициара носит ограниченный характер. Фактически у депонента отсутствуют правомочия собственника, которые он мог бы реализовать по своему усмотрению. Его право собственности носит функциональный характер, то есть необходимо лишь постольку, поскольку бенефициар не исполнил еще свое обязательство. Для защиты права собственности собственнику необходима достижимость отбора вещи у ее sporadических приобретателей.

Право собственности как раз для того и имеется, чтобы сберечь собственнику его имущество, невзирая на вероятные случайности. По общему правилу ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свою вещь от фактического незаконного владельца вещи. Ст. 301 ГК РФ говорит о праве не владеющего вещью собственника заявить виндикационный иск к незаконно владеющему несобственнику.

Проблемным является вопрос о возможности истребования имущества бенефициаром от добросовестного приобретателя. Добросовестным приобретателем есть личность, которая не осведомлена и не обязана быть осведомленной о незаконности своего владения. Соответственно, если контрагент эскроу агента по сделке с отчуждением депонированного имущества не знает и не должен знать о незаконности своего владения, он считается добросовестным. Например, в Германии и Нидерландах действует правило о том, что покупатель депонированного имущества не может быть добросовестным и собственник всегда может истребовать имущество у приобретателя. В новой редакции ГК РФ такое правило не предусмотрено, а значит, при виндикации депонированных вещей будет действовать общее правило ст. 302 ГК РФ.

Востребовать от добросовестного приобретателя возможно в двух случаях: 1) добросовестный приобретатель получил вещь безвозмездно; 2) если имущество ушло из владения собственника наперекор его желанию. Очевидно, что бенефициар сможет виндигировать свое имущество в случаях, если приобретатель такого имущества был недобросовестным либо он получил имущество безвозмездно.

Вопрос в том, сможет ли бенефициар виндигировать имущество, владение которым перешло к добросовестному приобретателю по возмездной сделке. Возможность истребовать имущество у добросовестного приобретателя связана с выбытием имущества не только против воли собственника, но и против воли лица, которому было передано владение вещью (п. 1 ст. 302 ГК РФ). Значит, если имущество изначально было похищено у эскроу-агента, а потом продано вором

1 Grogan D. L. California real estate escrow. - Dearborn TM Real Estate Education, a division of Dearborn Financial Publishing, Inc., 2015. - 267 p.

2 15. Sh. Shindler Price. Escrow Principles and Practices. - Paperback, 2015. - 246 p.

3 14. Reyburn S. Escrows - Principles and Procedures. - Anthony Schools, a Kaplan Professional Company, ed. 2016. - 320 p.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 41.

6 Бетехтина А. Д. Модели использования эскроу на примере США и Швейцарии // Современные проблемы юриспруденции: сб. науч. трудов магистрантов и аспирантов / сост. М. С. Сагандыков. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2017. - С. 23-27.

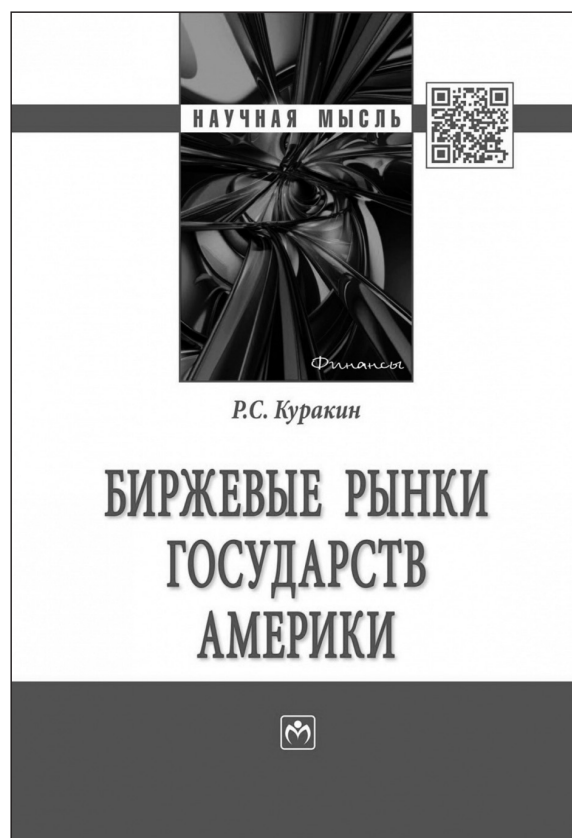
добросовестному приобретателю, то собственник сможет истребовать имущество от добросовестного приобретателя.

Главный вопрос в том, сможет ли бенефициар-собственник истребовать депонированные вещи, если эскроу-агент продал их, у добросовестного приобретателя? Нарушение, которое выражается в передаче эскроу-агентом депонированного имущества другому лицу, наносит вред не только обязательственным правам из договора эскроу, поскольку в эскроу, как и в иных обязательствах, у бенефициара имеется право требования о передаче имущества к должнику (эскроу-агенту), но и вещному праву бенефициара. Истребовать имущество, полученное по возмездной сделке, у добросовестного приобретателя возможно, если имущество было помимо воли собственника (п. 1 ст. 302 ГК РФ). Таким образом, следует оценивать волю собственника на передачу владения другому лицу.

Таким образом, можно сделать вывод о многофункциональности договора условного депонирования, что должно служить его востребованности на рынке услуг, о возможности снижения рисков, возникновение которых происходит при передаче наличных денег.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018; с изм. и доп., вступ. в силу с 03.06.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 41.
3. Бетехтина А. Д. Модели использования эскроу на примере США и Швейцарии // Современные проблемы юриспруденции: сб. науч. трудов магистрантов и аспирантов / сост. М. С. Сагандыков. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2017. - С. 23-27.
4. Ковалев, Н. С. Использование договора эскроу в мировой практике / Н. С. Ковалев // Теория и практика современной науки. - 2017. - № 1 (19). - С. 5-10.
5. Коротких А. И. Перспективы развития института эскроу соглашения в российском гражданском праве / А. И. Коротких // Общество и право. - 2017. - № 4 (62). - С. 228-232.
6. Мутовин Г. Р., Чуканов В. В. Способы защиты прав и законных интересов бенефициара в договоре эскроу // Синергия Наук. - 2018. - № 22. - С. 1017-1032.
7. Российское гражданское право. В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: учебник / отв. ред Е. А. Суханов. - М: Статут, 2013. - 958 с.
8. Сабирова Г. Т., Резяпова Г. Ф. К вопросу о правовом регулировании договора условного депонирования (эскроу) // Аллея науки. - 2018. - Т. 1. - № 1 (17). - С. 716-718.
9. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие / К. И. Скловский. - М.: Юрайт, 2015. - 512 с.
10. California financial code. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://codes.findlaw.com/ca/financial-code/> (дата обращения: 12.06.2018).
11. Eisenhut St. Escrow-verhaeltnisse. Das Escrow Agreement und aenliche Sicherangsgeschaefte. - Basel, 2014. - 320 p.
12. Grogan D. L. California real estate escrow. - Dearborn TM Real Estate Education, a division of Deaborn Financial Publishing, Inc., 2015. - 267 p.
13. Reyburn S. Escrows - Principles and Procedures. - Anthony Schools, a Kaplan Professional Company, ed. 2016. - 320 p.
14. Sh. Shindler Price. Escrow Principles and Practices. - Paperback, 2015. - 246 p.

ШИХШАБЕКОВА Заира Магомедовна

аспирант кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии

ОХРАНА ПРАВ НА РОССИЙСКИЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ, ПОЛЕЗНЫЕ МОДЕЛИ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ ЗА РУБЕЖОМ

В настоящей статье рассматриваются особенности охраны прав граждан и организаций Российской Федерации на их изобретения, полезные модели и промышленные образцы в других странах. Порядок их регистрации в рамках национального и международного права, а также источники правового регулирования.

Ключевые слова: изобретения, полезные модели, промышленные образцы, право промышленной собственности, исключительные права, патентное право.

SHIKHSHABEKOVA Zaira Magomedovna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

THE PROTECTION OF THE RUSSIAN INVENTIONS, USEFUL MODELS AND INDUSTRIAL SAMPLES ABROAD

This article discusses the features of the protection of the rights of citizens and organizations of the Russian Federation to their inventions, utility models and industrial designs in other countries. The procedure for their registration under national and international law, as well as sources of legal regulation.

Keywords: inventions, utility models, industrial designs, industrial property law, exclusive rights, patent law.

Изобретения, полезные модели и промышленные образцы являются объектами промышленной собственности, которая имеет большое значение в рамках рыночной экономики, так как составляет основу эффективной предпринимательской деятельности субъектов данного рынка.

Исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы требуют регистрации, поскольку являются объектами патентного права, при этом действия патента, как правило, ограничиваются территорией государства, в котором он был выдан. Для того, чтобы данные объекты пользовались правовой защитой за пределами Российской Федерации, следует их регистрировать во всех государствах, в которых они будут использоваться.

На протяжении многих лет зарубежное патентование изобретений, полезных модели и промышленных образцов являлось исключительно правом компетентного государственного органа. Авторы и правообладатели могли лишь быть инициаторами такого патентования или необходимости заключения лицензионного договора с представителями зарубежного предпринимательского рынка, при этом они должны были доказывать, что данные объекты принесут пользу государству.

Действующее патентное законодательство Российской Федерации предоставляет самостоятельно право зарубежного патентования и продажи лицензии иностранным представителям, ограничение данного права, со стороны государства, возможно лишь в целях обеспечения безопасности и обороноспособности страны¹.

Данное патентование может производиться, как по процедуре, закрепленной в национальном законодатель-

ства, так и в соответствии с международными договорами, регулирующими право промышленной собственности. Выбор нормативной регулировки во много зависит от государства, в котором планируется патентование или заключение лицензионного договора, поскольку если страна не является участником соответствующего международного акта, то оформление соответствующих документов происходит по процедуре, установленной в Российской Федерации. При патентовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов в других странах, как правило необходимо действовать через патентного поверенного.

Патентование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов по процедуре, предусмотренной Договором о патентной кооперации² требует немалых финансовых вложений, которые, однако, оправдывают себя, если разработки одновременно патентуются в нескольких странах.

Патентование в странах ближнего зарубежья, регулируется в рамках Евразийской патентной конвенцией и осуществляется путем подачи заявления в Евразийское патентное ведомство, расположенное в г. Москве.

Евразийское патентное ведомство проверяет правильность оформления поданных документов, а затем проводит поиск по заявке. Отчет о поиске вручается заявителю и публикуется для всеобщего сведения.

Затем, если от заявителя поступает ходатайство, которое должно быть подано по истечении шести месяцев со дня опубликования отчета о поиске, Евразийское патентное ведомство проводит экспертизу заявленных требований, на соответствие объекта соответствующим характеристикам

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – С. 3301.

2 Договор о патентной кооперации 1970 год // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. – М., 1980. – С. 55-89.

предъявляемых к изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам.

Решение о выдаче или об отказе в выдаче евразийского патента принимается от имени Евразийского патентного ведомства. Выданный евразийский патент имеет силу национального патента во всех странах, которые являются участниками Евразийской конвенции.

После положительного решения Евразийского ведомства российские заявители могут использовать для получения патентной охраны ряд региональных соглашений о выдаче патентов, действующих одновременно на территории всех стран – участниц выше указанного соглашения. В частности, можно получить так называемый европейский патент, выдаваемый Европейским патентным ведомством (г. Мюнхен), и т.д.

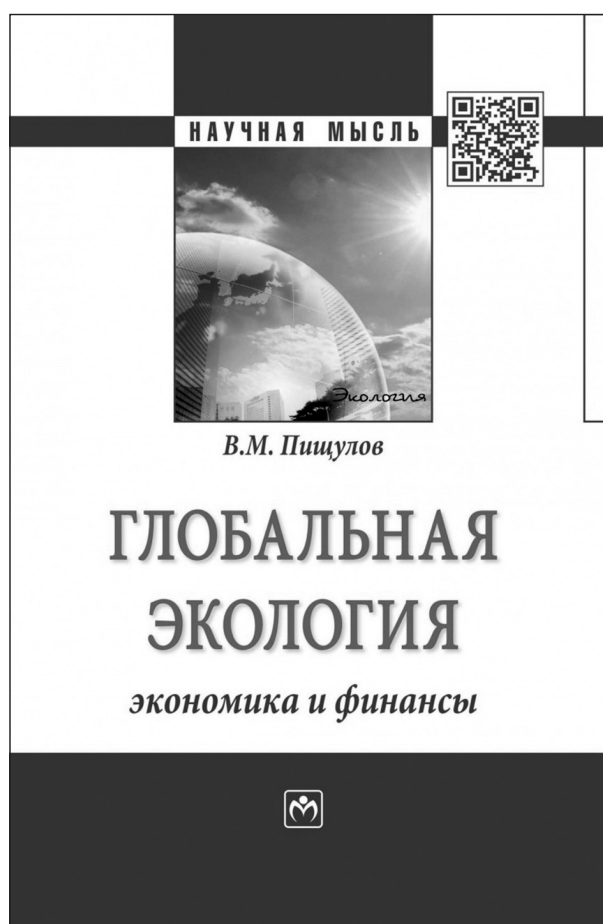
Большое значение при патентовании изобретений, полезных моделей и промышленных образцов имеет Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), поскольку в соответствии с конвенцией о создании ВОИС осуществляет управление в области охраны объектов промышленной собственности. Она входит в систему специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (ООН).

Целью данной организации является защита всех объектов интеллектуальной собственности, в том числе изобретений, полезных моделей и промышленных образцов посредством организации сотрудничества между государствами и международными организациями.

Таким образом, международная правовая защита прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы берет свое начало с подписания Парижской конвенции 1883 года³, в которой в первые на официальном уровне закрепляется понятие промышленной собственности и продолжает развиваться по настоящее время поскольку научный прогресс повалит создавать новые объекты промышленной собственности, имеющие значение не только для эффективного развития субъектов рыночной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – С. 3301.
 2. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года // Закон. – 1999. – № 7.
 3. Договор о патентной кооперации 1970 год // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV.– М., 1980. – С. 55-89.
- 3 Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года // Закон. – 1999. – № 7.

ФЕДОРОВ Сергей Петрович

аспирант кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Статья посвящена институту залога исключительных прав. Проводится анализ законодательного закрепления возможности залога исключительных прав и развития данного института. Рассматриваются особенности объектов, выступающих предметом залога исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравняемые к ним средства индивидуализации.

Ключевые слова: исключительные права, результаты интеллектуальной деятельности, залог исключительных прав, товарный знак, государственная регистрация залога исключительных прав.

FEDOROV Sergey Petrovich

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

SOME SPECIAL ASPECTS OF PLEDGE OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Ensure obligation institute has a significant role in the regulation of civil relations, and has a long history of regulation and the application of private law. One of the key ways of ensuring the rights of the creditor is the use of collateral. Deposit is widespread in the economic activity of the subjects of civil turnover, as it provides higher legal security to the pledge and minimize business risks.

Keywords: exclusive right, result of intellectual activity, pledge of intellectual property rights, trademarks, the state registration of the pledge agreement.

Федоров С. П.

Институт обеспечения обязательства занимает значительную роль в регулировании гражданско-правовых отношений и насчитывает многовековую историю регулирования и применения в частном праве. Одним из ключевых способов обеспечения прав кредитора является применение залога. Залог имеет широкое распространение в экономической деятельности субъектов гражданского оборота, т.к. обеспечивает высокие правовые гарантии для залогодержателя и минимизирует предпринимательские риски.

Как известно из истории Римского права, на первой стадии формирования института обеспечения обязательства, наиболее распространенным обеспечением являлось поручение. Однако с развитием гражданских правоотношений и распространением экономических сделок, личность поручителя стала недостаточным инструментом в обеспечение обязательства. На первый план в обеспечении обязательства встало наличие вещного обеспечения, что гарантировало исполнимость обязательства должником в большей степени.¹ Длительное время в истории именно залог вещных прав являлся основным инструментом обеспечения обязательства.

Деятельность человечества связанная с научно-техническим прогрессом неизбежно привела к расширению круга отношений регулируемых гражданским законодательством и законодательному закреплению объектов, по поводу которых возникают соответствующие отношения. В частности, это привело к появлению и закреплению в гражданском законодательстве интеллектуальных прав, которые приобрели экономическую оборотоспособность и стали неотъемлемой частью коммерческих сделок во всем мире.

Одним из новейших примеров прямого нормативного закрепления служит появление в Гражданском кодексе

Российской Федерации такого вида залога, как залог исключительных прав. До прямого закрепления в тексте Гражданского Кодекса Российской Федерации положения о возможности залога исключительных прав, нередко возникали сомнения в возможности реализации такого права обладателем исключительных прав. Стоит отметить, что законодательное закрепление нельзя связывать с появлением института залога исключительных прав, поскольку в отсутствие прямого закрепления данного вида залога, правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности позволяло применять положения о залоге к объектам исключительных прав.

Одним из существенных шагов в реформировании гражданского законодательства в части регулирования интеллектуальных прав, стало принятие Федерального закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты». С вступлением в силу указанного закона, законодателем впервые прямо закреплена возможность залога исключительных прав в общих положениях об обязательствах.

Здесь стоит отметить, что закон разделяет отношения по залогом исключительных прав и залогом обязательственных прав по договору отчуждения и лицензионному договору. Если к исключительным правам при залоге применяются общие положения о залоге, то права вытекающие из договора отчуждения и лицензионного договора исключительных прав, регулируются положениями о залоге обязательственных прав.

Исследователи, занимающиеся вопросом залога исключительных прав, отмечают, что залог исключительных прав не был прямо закреплён в части первой Гражданского кодекса, но был возможен, ссылаясь на разъяснения по этому во-

¹ Дыдынский Ф. М. Залог по римскому праву. Варшава, 1872. С. 7.

просу выраженные в п. 12 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 5/29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».² В связи с неоднозначностью в вопросе возможности залога исключительных прав, в Постановлении было дано разъяснение предусматривающее возможность распоряжения исключительными правами путем заключения договора залога.

Регулирование отношений связанных с залогом исключительных прав во многом осложнено особенностью предмета такого залога. Отношения, возникающие по поводу залога исключительных прав находится на стыке общих положений о залоге, закрепленных в гражданском законодательстве, и особенностей регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации предусмотренных в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. Статьей 1230 ГК РФ прямо предусмотрено, что исключительные права обладают признаком охраняемости в сроки предусмотренные законом, а в определенных случаях, при обязательной регистрации интеллектуальных прав. Таким образом, не редко, залог исключительных прав усложняется наличием обязательного административного элемента при распоряжении правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации. В свою очередь, регистрация залога исключительных прав является инструментом гарантирующим стабильность оборота интеллектуальных прав и выполняет охранительную функцию в договоре о залоге исключительных прав.

В силу необходимости обеспечения признака охраняемости исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, залог исключительных прав имеет особенности в договорном регулировании и предусматривает дополнительные риски залогодержателя, что является важным аспектом залоговых правоотношений, т.к. потеря признака исключает предмет залога из оборота, соответственно лишает права залогодержателя на получение удовлетворения из стоимости заложенного имущества.

Предметом такого залога могут выступать только те исключительные права, которые обладают признаком отчуждения, т.е. возможность обращения взыскания на предмет залога лежит в основе определения предмета из числа исключительных прав охраняемых законом соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Заключение договора залога относительно интеллектуальных прав можно определить как способ реализации экономического потенциала исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. Необходимо отметить, что в соответствии со ст. ГК РФ, предметом залога исключительных прав могут являться произведения литературы, науки и искусства, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, программы ЭВМ и базы данных, секреты производства (ноу-хау), товарные знаки, коммерческие обозначения, входящие в имущественный комплекс

предприятия. В отношении исключительных прав автора на произведение установлено специальное регулирование, в порядке исключения, для реализации возможности обращения взыскания по договору залога, поскольку в иных случаях обращения взыскания на такое право не допускается, что закреплено в п. 1 ст. 1284 ГК РФ. Данное положение введено законодателем именно для расширения возможностей авторов по введению интеллектуальной собственности в экономический оборот. Аналогичное положение закреплено в отношении исключительного права исполнителя на исполнение в ст. 1319 ГК РФ.

Указанная категория объектов исключительных прав сформирована на основе признака отчуждаемости, который выходит из ст. 336 п.1 и прямо закреплен в ст. 358.18 – предметом договора залога может быть любое имущество, за исключением имущества на которое не допускается обращения взыскания в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако, принимая во внимание данные Роспатента, ежегодно публикуемые в отчетах федеральной службы, нельзя утверждать, что принятые изменения простимулировали рост использования исключительных прав в качестве предмета залога, что несомненно можно выделить как одну из целей законодателя. По данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, которая осуществляет регистрацию залога исключительных прав, в 2015 году зарегистрировано 13 договоров о залоге объектов патентного права, в 2014 году – 15, в 2013 году – 20, в 2012 году – 17, в 2011 году – 16. Таким образом, нельзя не заметить, не только отсутствие положительной динамики в этом вопросе в связи с внесенными изменениями, но и проявление отрицательной динамики в использовании исключительного права в качестве обеспечения обязательств. В то же время Роспатентом неоднократно отмечается общее снижение активности правообладателей патентов за 2014 и 2015 гг., что нельзя не связать с сложившейся экономической ситуацией в России.

В 2015 году также осуществлялась государственная регистрация залога (последующего залога) исключительного права на товарные знаки. Было зарегистрировано 58 залогов исключительного права на 362 товарных знака. В 2014 году Роспатентом было зарегистрировано 40 договоров залога исключительного права на 258 товарных знаков, в 2013 году – 60 договоров залога исключительного права на 191 товарный знак, в 2012 году – 24 договора залога исключительного права на 82 товарных знака. Количество зарегистрированных залогов увеличилось, более того, резко возросло количество товарных знаков, в отношении которых зарегистрированы залоговые права: в 2015 году – 362, в 2014 году – 258, в 2013 году – 191, в 2012 году – 82, в 2011 году – 280.³

Товарный знак является самым используемым объектом исключительных прав в качестве предмета залога, что подтверждается приведенной статистикой Федеральной службы по интеллектуальным правам. Можно сказать, что товарный знак наиболее коммерциализированный объект интеллектуальной собственности, выступающий в качестве предмета залога. При общей отрицательной динамике активности правообладателей в последние годы, количество использованных товарных знаков в договорах залога выросло. Возможно, этому поспособствовало упорядочение залоговых отношений в нормативно-правовом регулировании.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 622 с.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rupto.ru/about/reports/2015> (дата обращения: 26.05.18 г.).

Поскольку регистрация действий, связанных с распоряжением интеллектуальными правами, направлена на стабилизацию отношений, в том числе при использовании исключительных прав в качестве предмета залога при обеспечении обязательства, изменения внесенные законодателем затронули и эту сферу. В действующей редакции статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации, залог исключительного права подлежит государственной регистрации. В ранее действующей редакции предусматривалась регистрация договора залога исключительных прав. Важным шагом, в преодолении препятствий использования названного правового инструмента, является упрощение государственной регистрации залога исключительных прав. По аналогии с вещными правами, законодатель от режима двойной регистрации – договора и перехода права. В силу этого, при заключении договора залога исключительных прав достаточно лишь одного действия, а именно регистрации наложения ограничения на зарегистрированное исключительное право.

Наличие реестров содержащих сведения о распоряжении исключительными правами несомненно является дополнительным инструментом установления стабильности правоотношений сторон договора залога исключительных прав. Кроме этого данная мера позволяет учитывать права третьих лиц, чьи права могут быть затронуты заключением подобного договора. Аналогичные правила действует в большинстве стран, где исключительные права часто выступают предметом сделок, в том числе залога. Однако и в этой сфере есть свои отличия в правопорядках в зависимости от принадлежности к правовой семье. Для примера, в Англии и США также существует служба регистрирующая залог исключительных прав. В отличие от Английской системы регистрации залога, в России не подлежит регистрации залог объектов интеллектуальных прав, которые не подлежат регистрации в обязательном порядке. В свою, более близкая германская система права, не содержит норм обязывающих регистрировать залог исключительных прав, но предоставляет такую возможность в факультативном порядке⁴. В системе английского права данный инструмент позволяет сторонам залога исключительных прав получить дополнительные гарантии, а также соблюсти интересы третьих лиц.

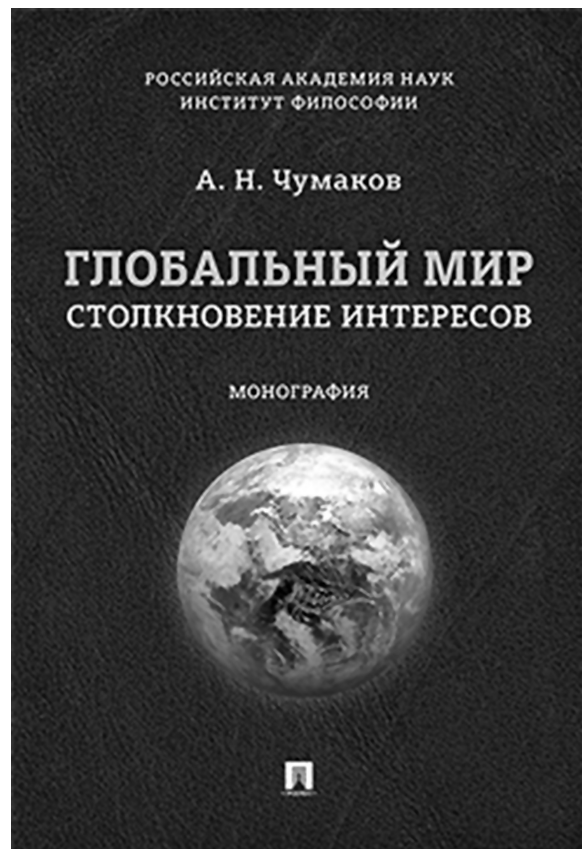
Одной из целей, преследуемых законодателем в попытке урегулирования залога исключительных прав, является коммерциализация исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Именно направленность на введение в оборот таких объектов характеризует договор залога наряду с другими способами распоряжения исключительными правами, не связанными с созданием объектов интеллектуальной собственности.⁵

Распоряжение исключительными правами путем заключения договора залога несомненно имеет широкий экономический потенциал. Действия законодателя направлены на вовлечение интеллектуальных прав в экономический оборот. Однако, нельзя сделать вывод о разрешенности всех вопросов, касающихся института залога исключительных прав, поскольку активность использования интеллектуаль-

ных прав значительно ниже стран с высоким уровнем экономического развития.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А. В. Барков, А. В. Габов, М. Н. Илюшина и др.; под ред. Л. В. Санниковой. М.: Статут, 2016. 622 с.
2. Демьянченко Д. А. Сравнительно-правовое исследование регулирования залога исключительных прав в российском и зарубежном законодательстве // Международное публичное и частное право. 2013. № 4. С. 33-35.
3. Дыдынский Ф. М. Залог по римскому праву. Варшава, 1872.
4. Свобода договора: сборник статей / А. А. Амангельды, В. А. Белов, А. А. Богустов и др.; отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2016. 671 с.

4 Демьянченко Д. А. Сравнительно-правовое исследование регулирования залога исключительных прав в российском и зарубежном законодательстве // Международное публичное и частное право. 2013. № 4. С. 33-35.

5 Свобода договора: сборник статей / А. А. Амангельды, В. А. Белов, А. А. Богустов и др.; отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2016. 671 с.

ГРУЕНКО Светлана Юрьевна

аспирант Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

МЕЖКРЕДИТОРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АКЦЕССОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматривается межкредиторское соглашение как средство распределения риска неисправности должника, как правовая конструкция по обеспечению интересов субъекта в иных правоотношениях. В данной связи автором проведен анализ правового режима межкредиторского соглашения (аспектов его возникновения, изменения и прекращения) с позиций его акцессорного, зависимого характера от обязательств между кредиторами и общим должником.

Ключевые слова: межкредиторское соглашение, соглашение о порядке удовлетворения требований кредиторов к должнику, субординация долга, акцессорные обязательства, способы обеспечения исполнения обязательств.

GRUENKO Svetlana Yurjevna

postgraduate student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

INTERCREDITOR AGREEMENT AS A BASIS FOR THE OCCURRENCE OF ACCESSORY OBLIGATIONS: PROBLEM STATEMENT

The article studies the intercreditor agreement as a means of distributing the risk of debtor's failure, as a legal formation to ensure the interests of the subject in other legal relationships. Due to this, the author analyzed the legal regime of the inter-creditor agreement (aspects of its occurrence, change and termination) from the point of view of its accessory nature and dependence on liabilities between creditors and the common debtor.

Keywords: intercreditor agreement, agreement on the procedure for satisfying creditors' claims against the debtor, debt subordination, accessory obligations, ways of ensuring fulfillment of obligations.

Груенко С. Ю.

Неотъемлемым признаком хозяйственной деятельности любого субъекта является риск, то есть наличие опасности негативных имущественных последствий. Целью участников хозяйственного оборота и задачей гражданского права как регулятора соответствующих общественных отношений является минимизация рисков хозяйственной деятельности субъектов, преобразование неопределенности экономических отношений (которая по сути и является отражением риска) в форму законной определенности в целях создания устойчивого экономического оборота.

Риск негативных имущественных последствий возможно нивелировать с помощью применения ряда правовых механизмов. Наиболее востребованным из них является применение механизма обеспечения исполнения обязательства посредством «присоединения» дополнительного обязательства к основному. К иным способам могут быть отнесены договорные обязательства по страхованию риска, а также конструкция юридического лица, направленная на ограничение риска ответственности по долгам.

Относительно новым правовым инструментом в вопросе регулирования риска хозяйственной деятельности субъекта является соглашение о порядке удовлетворения требований к должнику (межкредиторское соглашение). Заключение межкредиторского соглашения, в первую очередь, целесообразно в случае уже образовавшегося стечения кредиторов, то есть в случае образования просроченных требований кредиторов к общему должнику, или же в случае достаточных оснований предполагать о финансовых трудностях такого должника, влияющих на возможность своевременного исполнения принятых им на себя обязательств. Именно в целях

предотвращения негативных имущественных последствий риска неисправности должника или риска его несостоятельности участники хозяйственного оборота могут заключить межкредиторское соглашение, перераспределив такой риск между его сторонами.

Стороны межкредиторского соглашения вправе определить порядок удовлетворения своих требований к общему должнику путем установления принципа очередности. Очевидно, что в таком случае обязательство старшего кредитора будет более защищено от риска просрочки или невозможности его удовлетворения, так как, согласно условиям межкредиторского соглашения, такое требование будет стоять первым в очереди на получение причитающегося экономического результата. Принцип пропорциональности также может гарантировать приоритет в получении имущества за счет удовлетворения требования старшего кредитора в большей доле относительно других участников межкредиторского соглашения. Также воплощением принципа пропорциональности может стать установление равных долей в требованиях кредиторов, за счет чего стороны соглашения равномерно распределят риск неисправности должника, тем самым сняв большую долю риска с кредитора, срок исполнения обязательства перед которым позднее остальных.

Экономическая роль межкредиторского соглашения в защите от рисков неисправности должника роднит такой правовой инструмент с конструкцией обеспечительных обязательств (способами обеспечения исполнения обязательств). Младший кредитор как бы принимает на себя обязанность исполнить требование старшего кредитора к должнику, как бы ручается за такое исполнение; при этом, юридическим

воплощением такой транзакции служит возникновение нового, самостоятельного обязательства младшего кредитора по передаче имущественного предоставления, полученного им от должника, старшему кредитору. Однако такое принятие на себя обязанностей младшим кредитором возможно лишь при следующих необходимых условиях:

– однородное требование младшего кредитора полностью или в части исполнено должником (право кредитора на удовлетворение своего требования возникнет в момент исполнения должником младшего долга и не ставится в зависимость от неисполнения (ненадлежащего исполнения) такого требования должником как в обеспечительных обязательствах);

– предмет и объем исполнения младшего кредитора строго ограничен рамками предмета и объема исполнения должника перед младшим кредитором (то есть передаче старшему кредитору в соответствии с установленной очередностью подлежит только то имущество, которое было получено младшим кредитором от должника).

Из указанного следует, что обеспечительная роль межкредиторского соглашения находит свое отражение в большей степени в плоскости экономической (исходя из целей и задач указанной договорной конструкции в хозяйственном обороте), нежели в плоскости правовой (исходя из правового оформления данного экономического механизма), однако именно экономическая сущность любого правового механизма диктует принципы и условия его правового режима в целях наиболее эффективного и плодотворного его использования в хозяйственной жизни субъектов.

Особенности правового регулирования обеспечительных обязательств обусловлены их акцессорным характером. В настоящее время в доктрине гражданского права акцессорное обязательство рассматривается практически как синоним обязательства по обеспечению исполнения требований (синоним способом обеспечения исполнения обязательств). Однако обратимся к толкованию данного термина: акцессорное обязательство (*obligationes accessoriae*) – это дополнительное обязательство, существующее лишь в связи с другим (главным) обязательством (*obligationes principales*)¹; акцессорный договор является дополнительным к основному и юридически от него зависимым². В рамки приведенных определений вполне входит понимание межкредиторского соглашения как соглашения, производного от иных правоотношений, в связи с чем можно говорить об акцессорности данного обязательства в широком смысле этого слова. В связи с этим попробуем дать характеристику межкредиторскому соглашению с позиций возможности применения к нему правил акцессорности³ обеспечительных конструкций, это позволит более подробно разобраться в вопросах возникновения, изменения и прекращения такого соглашения, а также выявить некоторые законодательные пробелы его правового регулирования.

1. Акцессорность возникновения.

В первую очередь, очевиден зависимый, производный характер обязательств межкредиторского соглашения от иных правоотношений. Такая договорная конструкция не может существовать обособлено, ее сущность, функциональное

назначение и юридическая состоятельность обусловлены связью с иным правоотношением, интересы по которому и подлежат обеспечению (обеспечению в этом случае подлежит удовлетворение имущественного интереса по обязательству с должником). Направленность межкредиторского соглашения на урегулирование экономического результата исполнения «основных обязательств» (в качестве основных обязательств в данном случае можно рассматривать обязательства каждого из кредиторов с должником) очевидна: заключение межкредиторского соглашения целесообразно и возможно только при условии обладания кредиторов однородными требованиями к общему должнику, порядок удовлетворения которых и будет являться предметом межкредиторского соглашения (ст. 309.1 ГК РФ). Ввиду такой зависимости в науке существует взгляд на правовую природу рассматриваемого соглашения как на организационный договор, направленный исключительно на организацию и упорядочение имущественных отношений кредиторов с должником. Законодатель не предъявляет ограничений относительно срока наступления прав требования кредиторов, а, следовательно, заключение межкредиторского соглашения в отношении требования с ненаступившим сроком исполнения, а равно как и в отношении актуального просроченного обязательства не противоречит ст. 309.1 ГК РФ. Не ограничивает законодатель и основания возникновения таких обязательств между кредиторами и должником: они могут возникнуть как в силу договора, так и в отсутствие договорных начал.

Говоря об акцессорности возникновения способов обеспечения исполнения обязательств, необходимо отметить, что вступить в соответствующие правоотношения может как сам должник, так и иное лицо (залогодатель – третье лицо, поручитель, гарант). В отношениях межкредиторского соглашения «обеспечителем» интересов кредитора основного обязательства будет являться исключительно третье лицо: не должник основного обязательства, а участник межкредиторского соглашения, младший кредитор. В связи с этим, необходимо затронуть вопрос об экономической целесообразности принятия на себя такой обеспечительной функции лицом, не являющимся должником в «основном обязательстве». Безусловно, передача приоритета в удовлетворении требования другому кредитору, а равно установление большей доли удовлетворения требования старшего кредитора должна покрываться каким-либо интересом кредитора субординированного долга. Речь идет о так называемых отношениях покрытия; данный термин используется в теории обеспечительных сделок⁴, но по аналогии может быть применен и в нашем рассматриваемом случае. Отношения покрытия в межкредиторском соглашении – то отношения, в основе которых лежит интерес, покрывающий умаление интереса младшего кредитора. В качестве отношений покрытия в межкредиторском соглашении могут выступать корпоративные связи младшего кредитора с должником: например, когда младшим кредитором выступает учредитель компании-должника, выдавший ему займ и уступающий приоритет в удовлетворении требований старшему кредитору-банку, предоставляющему кредит должнику на выгодных условиях с учетом гарантии своих прав на возврат кредита путем субординации долга. Иным примером отношений по-

1 Экономика и право: словарь-справочник. – М.: Вуз и школа. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004.

2 Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003.

3 Более подробно о пяти тестах на акцессорность: Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств. – М.: Статут, 2013. – 96 с.

4 Более подробно: Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств. – М.: Статут, 2013. – 96 с.

крытия в межкредиторском соглашении может служить аффилированность компании-кредитора и ее дочерней компании-должника. «Никто не примет ответственности риска за то или иное действие или событие, если он за это риск не получит какого-либо эквивалента»⁵. В межкредиторском соглашении «эквивалентом» принятию риска неисправности должника может служить как экономическая политика в условиях вышеуказанных корпоративных связей, так и непосредственно имущественный эквивалент. В данной связи, учитывая отсутствие запрета на возмездный характер межкредиторского соглашения, считаем возможным установление участниками соглашения платы за передачу преимущества в удовлетворении требования к должнику.

2. Акцессорность объема требований.

Суть этого признака сводится к следующему правилу: объем требований обеспечительного обязательства тождественен объему требований обеспеченного. Работает ли данное правило в отношении межкредиторского соглашения?

В случае заключения межкредиторского соглашения объем требования старшего кредитора (объем требования, обладающего приоритетом) ставится в зависимость от объема соответствующего «основного» обязательства лишь в контексте определения максимального размера требования, то есть полученное старшим кредитором в рамках исполнения межкредиторского соглашения не может быть больше, чем объем его требований к должнику. При этом, диспозитивным будет являться определение объема приоритетного требования в рамках указанного максимального предела. Так, например, в случае установления очередности удовлетворения требований, объем приоритетного (обеспеченного) требования будет равен объему «основного» требования такого кредитора к должнику; в случае же согласования порядка удовлетворения требований, исходя из принципа пропорциональности, ситуация будет не столь определенной: с каждой удовлетворенной долей объема основного требования степень обеспеченности последующей будет все ниже, а соответственно, говорить об обеспеченности интереса в отношении всего объема основного требования не представляется возможным.

Особое внимание следует обратить, что в случае заключения межкредиторского соглашения обеспеченность интересов будет носить не абсолютный характер, как в случае применения способов обеспечения исполнения обязательств (например, при залоге, где кредитор имеет безусловное право обратиться взыскание в объеме всего требования на предмет залога, ограничивая это право лишь условием неисправности должника). Как уже отмечалось ранее, обеспечение интереса межкредиторским соглашением будет ограничено сроком наступления (только после того, как однородное требование младшего кредитора полностью или в части будет исполнено должником) и объемом исполнения (предмет и объем исполнения младшего кредитора строго ограничен рамками предмета и объема исполнения должника перед младшим кредитором).

Интересной представляется ситуация, в которой объем прав требований к должнику возрастет в период действия межкредиторского соглашения: например, вследствие просрочки должника кредитор имеет право наряду с взысканием долга требовать уплаты неустойки. Если та-

кой кредитор будет младшим по отношению к другому кредитору с большим размером требований, младший кредитор будет обязан передать в соответствии с очередностью только сумму полученного основного долга или же наряду с этим передать старшему кредитору и уплаченную должником неустойку? На наш взгляд, решение данного вопроса будет зависеть от формулировки условий межкредиторского соглашения. В зависимости от целей и пожеланий участников условиями соглашения можно предусмотреть распределение всего полученного по обязательствам (как основного долга, так и уплаченных должником штрафных санкций) в соответствии с установленным кредиторами порядком (например, в соглашении можно указать, что удовлетворение всех требований, следующих из обязательства должника и кредитора, будут подчинены установленному межкредиторским соглашением порядку); также возможно установить порядок удовлетворения только лишь в отношении основной суммы требования, при этом оставив неурегулированным вопрос распределения имущественного удовлетворения иных требований, следующих из обязательств должника.

В контексте вопроса об объеме требований по межкредиторскому соглашению стоит также отметить, что буквальное толкование ст. 309.1 ГК РФ позволяет предположить о том, что в случае согласования порядка удовлетворения требований по принципу пропорциональности, стороны соглашения вправе предусмотреть получение кредитором имущества сверх того, что причитается ему по обязательству с должником. Однако данное суждение представляется неверным, поскольку в этом случае будет иметь место смешанный договор, включающий в себя конструкцию межкредиторского соглашения и договор по передаче имущества в собственность.

3. Акцессорность следования.

В данном вопросе пойдет речь о разрешении юридической судьбы прав из межкредиторского соглашения в случае уступки права требования к должнику. В этом случае возможны несколько вариантов юридических последствий:

- права по межкредиторскому соглашению последуют судьбе «основного» обязательства и перейдут к новому кредитору;

- права из межкредиторского соглашения не перейдут к новому кредитору и прекратятся в момент уступки прав требования, а межкредиторское соглашение продолжит существовать в составе тех кредиторов, которые первоначально заключали соглашение и по сей день являются действующими кредиторами должника;

- права из межкредиторского соглашения не перейдут к новому кредитору, а межкредиторское соглашение прекратит свое существование в связи с выбытием из его состава одного из участников.

В пользу первого подхода говорит зависимая природа межкредиторского соглашения; как к зависимой конструкции к межкредиторскому соглашению вполне логично применение по аналогии правил об акцессорности следования обеспечительных конструкций. В пользу второго подхода свидетельствует то обстоятельство, что новый кредитор не изъявлял свою волю на вступление в подобное соглашение и не может быть связан им. Тем более, что «обременение» приобретенного права требования рисками, возложенными на соответствующего участника межкредиторского соглашения (в случае, если свое требование передает младший кредитор), не способствует «ликвидности» данного права тре-

⁵ Мартиросян А. Г. Теория риска в гражданском праве РФ: монография. – М.: Проспект, 2016. – 112 с.

бования среди участников хозяйственного оборота. Третий подход основан на высказанном В. В. Кулаковым⁶ и Ю. С. Харитоновой⁷ взгляде на межкредиторское соглашение как на конструкцию, близкую конструкции договора о совместной деятельности, одним из оснований прекращения которого (договора о совместной деятельности) является выбытие одного из его участников.

К сожалению, в настоящее время законодатель не дает ответа по поводу вышеуказанной правовой неопределенности, разъяснения Верховного суда также отсутствуют. Хотя данный вопрос, безусловно, заслуживает внимания и детальной проработки в целях наиболее эффективного правового регулирования рассматриваемой правовой конструкции.

4. Акцессорность прекращения.

Как известно из теории обеспечительных сделок, по общему правилу прекращение основного обязательства влечет прекращение дополнительного. В частности, надлежащее исполнение должником основного обязательства влечет прекращение обеспечения, что вполне логично и закономерно, ведь в этом случае исполнение дополнительного обязательства утрачивает всякий смысл и может повлечь образование неосновательного обогащения на стороне кредитора. В случае же межкредиторского соглашения ситуация обстоит кардинально иначе.

Ситуация, в которой прекращение «основного» обязательства между должником и одним из участников межкредиторского соглашения происходит надлежащим исполнением является запланированным ходом событий, так как целью межкредиторского соглашения является порядок распределения надлежаще исполненного должником, то есть очевидно, что надлежащее исполнение не влечет прекращение обязательств из межкредиторского соглашения, а наоборот дает динамику обязательственных связей его участников (вследствие исполнения обязательств должником стороны межкредиторского соглашения имеют возможность реализовать свои права и обязанности, предусмотренные соглашением, в целях соблюдения установленного порядка удовлетворения требований). Межкредиторское соглашение не ставит альтернативу: исполнение «основного» или исполнение «дополнительного» обязательства; если в обеспечительных конструкциях такие обязательства являются взаимоисключающими, то обязательства из межкредиторского соглашения проявляют свой дополнительный характер не путем возможной «замены» ими «основного» обязательства, а лишь зависимым обслуживающим характером экономического результата исполнения последнего.

В случае расторжения договора между одним из кредиторов и должником, очевидно, что обязательства из межкредиторского соглашения в отношении данного требования (требования такого кредитора) прекратятся. Юридическая судьба самого межкредиторского соглашения (его изменение или прекращение) будет соответствовать альтернативе юридической судьбы межкредиторского соглашения в ранее изложенном случае уступки прав требования к должнику: межкредиторское соглашение либо продолжит свое существование в измененном виде (в отсутствие одного из прежних участников), либо прекратит свое действие.

В контексте вопроса об акцессорности прекращения невозможно не обратить внимание на вопрос о принципе связанности основного и акцессорного обязательства по принципу действительности. Возможно ли применение к обязательствам из межкредиторского соглашения по аналогии ч. 3 ст. 329 ГК РФ, устанавливающей, что при недействительности соглашения, из которого возникло основное обязательство, обеспеченными считаются связанные с последствиями такой недействительности обязанности? Опять же предусмотреть такую возможность можно путем прямого включения такого положения в условия межкредиторского соглашения или путем формулирования требований кредиторов, на которые будет распространяться установленный межкредиторским соглашением порядок, в самом общем виде (например, указать, что установленный порядок удовлетворения распространяется на любые правомерные требования кредиторов, следующие из конкретных договоров). В случае отсутствия таких условий вряд ли положения межкредиторского соглашения, предусматривающего очередность удовлетворения требований по передаче имущества, будут распространены на требования, связанные с последствиями недействительности «основного» обязательства. Однако, на наш взгляд, подобное положение дел не имеет под собой каких-либо принципиальных причин, а связано лишь с тем, что ввиду непродолжительности законодательного регулирования конструкции межкредиторского соглашения судебные органы не будут спешить с установлением презумпций и принципов регулирования такого относительно нового для российского правопорядка института как межкредиторское соглашение.

В заключение необходимо отметить потребность практики и доктрины в глубоком изучении акцессорной природы межкредиторского соглашения в целях преодоления имеющихся законодательных пробелов правового регулирования и более эффективного применения такого экономического и правового инструмента участниками хозяйственного оборота.

Пристатейный библиографический список

1. Бевзенко Р. С. Акцессорность обеспечительных обязательств. – М.: Статут, 2013. – 96 с.
2. Кулаков В. В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2016. – № 2. – С. 45-50.
3. Мартиросян А. Г. Теория риска в гражданском праве РФ: монография. – М.: Проспект, 2016. – 112 с.
4. Харитонова Ю. С. Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике // *Актуальные проблемы российского права.* – 2017. – № 6. – С. 105-111.

6 Кулаков В. В. Межкредиторское соглашение как новый вид гражданско-правового договора // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2016. – № 2. – С. 45-50.

7 Харитонова Ю. С. Межкредиторские соглашения в российской доктрине и практике // *Актуальные проблемы российского права.* – 2017. – № 6. – С. 105-111.

МАТАТОВА Яна Дмитриевна

соискатель кафедры правового обеспечения регулирования экономики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Статья рассматривает тенденции в реформировании гражданского судопроизводства во Франции, выделяет сходства и различия по сравнению с аналогичными процессами, происходящими в Российской Федерации.

Ключевые слова: реформа гражданского судопроизводства, французский суд, Европейский союз, Европейский исполнительный лист, адвокатская монополия.

MATATOVA Yana Dmitrievna

competitor of Legal support of economic regulation sub-faculty of the Institute of Public Service and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (RANEPА)

Мататова Я. Д.

DEVELOPMENT TRENDS IN CIVIL PROCEDURE REFORMS IN RUSSIA AND FRANCE

The article considers current trends in civil procedure reforms in France and compares it with similar tendencies in Russia.

Keywords: France, civil procedure, court, European Union, European Court of Human Rights, reforms, European Enforcement Order.

Российское гражданско-процессуальное законодательство вот уже несколько лет находится в процессе реформирования. Цивилистический процесс во Франции также стоит на пороге изменений, что обусловлено рядом факторов, таких как экономический кризис, членство в Европейском Союзе, прецедентная практика Европейского суда по правам человека. Те реформы, которые проводятся и в России, и во Франции, имеют общие цели: усовершенствование гражданского процесса, повышение качества и эффективности судебного разбирательства, упрощение и ускорение судебных процедур и сроков рассмотрения спора, сокращение бюджетных затрат, разрешение проблемы загруженности судов, обеспечение прав сторон исполнительного производства.

В этой связи анализ развития французского гражданского процесса приобретает очень важное значение. Россия и Франция имеют схожую судебную систему, относятся к одной правовой семье, исторически Россия является преемником французской правовой традиции: современное российское гражданское процессуальное право является наследником отечественного дореволюционного гражданского процессуального права, которое имело много заимствований из французского права. Ярким примером современной рецепции является появление в российском праве с 1 июня 2015 год института компенсаций за неисполнение решения суда неимущественного характера, аналогичного французскому астренту (ст. 308.3 ГК РФ)¹.

В настоящее время характерной чертой французского судопроизводства можно назвать процесс дифференциации судопроизводства, всё большее количество дел передаются на рассмотрение разнообразным специализированным судам (трибуналам). В общей системе французских судов существуют торговые суды, суды по делам несовершеннолетних, советы прюдомов, суды по делам аренды сельскохозяйственных земель, суды по вопросам социального страхования и иные, различны они по категории спора, порядку формирования судебного состава, судопроизводство в том или ином суде имеет свои особенности. Так, состав судей в торговых трибуналах, которые рассматривают коммерческие споры, формируется не из профессиональных судей, а из числа лиц, занимавшихся коммерческой деятельностью и имеющих богатый опыт в данной сфере; производство в таких судах проходит по упрощенной процедуре; участие адвоката обязательным не является; судебные расходы в данной категории дел являются невысокими. Таким образом, при такой дифференциации положительно решается вопрос о скорости рассмотрения спора при сохранении качества правосудия.

В российском судопроизводстве специализированными судами относительно судов общей юрисдикции являются суды арбитражные. Сравнивая французскую тенденцию дифференциации с той реформой, которая сейчас имеет место в России, следует сказать, что в отечественном праве идет процесс обратный, в Концепции Единого Гражданского процессуального кодекса заявлено о необходимости унификации судебных процедур, понятийного аппарата, судебной практики двух систем. Эффективность и оправданность такого подхода будет очевидна только после завершения процес-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=63508AD466422362180BFEEF00C29694D&BASENODE=1&base=LAW&n=284467&rnd=754CA25AAD1F3A524172505967D74147#02672012482169134> (дата обращения: 05.09.2018).

суальной реформы и посредством эмпирического анализа ее результатов.

Усиливается роль суда во французском процессе. Эта тенденция является характерной не только для Франции, но и для остальных европейских стран. Все больше полномочий по контролю за ходом процесса предоставляется суду. Так, с 2005 года суд получает достаточно широкие полномочия на стадии подготовки дела к судебному разбирательству: суд с участием сторон определяет сроки рассмотрения спора, составляет перечень доказательств и сроки их предоставления сторонами, может заслушать прения сторон, утверждает Процедурный календарь, может прекратить производство в связи с истечением срока судебного разбирательства и так далее. «Новые правила, закрепленные Декретом, направлены на унификацию гражданской процедуры и усовершенствование судебного процесса, и в частности, подготовительной стадии. Для этих целей был обновлен корпус судей, подготавливающих дела к судебному разбирательству, чтобы в конечном итоге сконцентрировать судебное заседание на рассмотрении по существу»². Таким образом, безусловными преимуществами таких новаций является четкое понимание сторонами хода процесса, своих процессуальных прав и обязанностей, времени судебных заседаний, что не оставляет возможности для уклонения от участия в процессе, затягивания судебного разбирательства и иных злоупотреблений со стороны лиц, участвующих в деле.

Членство Франции в Европейском союзе также предопределяет вектор развития гражданского процесса. Регламенты и директивы, разрабатываемые Европейским советом, направлены на унификацию и гармонизацию гражданского процессуального законодательства стран-участниц Европейского союза. В частности, требовал разрешения вопрос об упрощении исполнительных процедур на территории европейских стран, шагом к решению этой проблемы стало введение Европейского исполнительного листа по требованиям бесспорного характера. Иностранное судебное решение, удостоверенное в качестве Европейского исполнительного листа, предъявляется непосредственно в национальный орган принудительного исполнения в таком же порядке, как если бы вынесено судом места исполнения. Кроме вопросов безэквивалентного исполнения судебных решений остро стоит вопрос о собственно совершенствовании самих процедур исполнения, о необходимости эффективного обеспечения прав сторон исполнительного производства, о соответствии норм исполнительного производства общеевропейским стандартам³.

В 2015 году в Гражданский процессуальный кодекс Франции были внесены изменения, стимулирующие стороны обращаться к альтернативным способам разрешения споров. При подаче заявления в суд стороны должны указывать, какие примирительные процедуры были ими

предприняты. Таким образом, законодатель закрепляет новый принцип, согласно которому суд не должен быть первым способом разрешения конфликта, при этом внесудебные способы разрешения споров (переговоры, совместный подход, долевая процедура, примирение и медиация) представляют собой совместную работу сторон по достижению взаимных договоренностей. В настоящий момент санкций за нарушение обязанности предпринять попытки к примирению в досудебном порядке не предусмотрено, однако, учитывая тот факт, что перед французским законодателем остро стоит проблема загруженности судов, вполне вероятно, что нормы об обязательном применении внесудебных способов разрешения споров будут ужесточаться.

Стремительное развитие электронных технологий не могло не отразиться на судебных процедурах, как в России, так и во Франции. В результате реформы апелляционного производства во Франции в 2011 г. все процессуальные документы подаются в суд апелляционной инстанции в электронном виде, за исключением тех случаев, когда сторона не может воспользоваться электронными каналами по внешним причинам. Аналогичное правило с 2019 года будет действовать и в отношении дел с обязательным представлением в трибунале большой инстанции. Кроме того, дематериализация процесса выражается во внедрении сервиса электронной адвокатуры, в уменьшении доли устного судопроизводства по отношению к письменному.

Аналогичные тенденции имеют место и в российском судопроизводстве. Так, лица, участвующие в деле, могут направлять заявления, ходатайства, доказательства по делу, иные документы в суд в электронном виде, знакомиться с материалами дела, размещенными на сайте арбитражного суда (при рассмотрении дела в упрощенном порядке), пользоваться картотеками дел со всеми судебными актами, размещенными в сети Интернет. Безусловно, все эти нововведения экономят время сторон и суда, сокращают судебные расходы и бумажную волокиту, повышают уровень транспарентности правосудия, способствуют модернизации судебных процедур.

В российской доктрине дискуссии о повышении требований к лицам, которые оказывают юридическую помощь, идут уже давно. В настоящее время сложилась ситуация, при которой рынок юридических услуг никак не регулировался в течение длительного периода времени, формировался стихийно, и уровень профессионализма судебных представителей достаточно низок, от чего страдает как доверитель, лишаящийся права на адекватную защиту своих прав и законных интересов, так и сам суд.

Для решения этой проблемы адвокатское сообщество и ряд ученых (напр., Шерстюк В. М.) настаивают на так называемой «адвокатской монополии», согласно данной концепции к представлению интересов в судебных органах следует допускать только адвокатов, чья квалификация и профессионализм подтверждены не только документом о высшем юридическом образовании, но и экзаменом, сдаваемым для получения статуса адвоката, периодическими повышениями квалификации, постоянным нахождением в профессиональном сообществе. Противники такого подхода говорят о том, что адвокатский статус отнюдь не является гарантом профес-

2 Тухбатуллина А. А. Модификация подготовительной стадии судебного разбирательства во Франции // Гражданское и гражданское процессуальное право в России и зарубежных странах. Тенденции развития и перемены. – М., 2010. – С. 183.

3 Кузнецов Е. Н. Отдельные направления унификации и гармонизации международного гражданского процесса и исполнительного производства в Европе // Российское право: образование, практика, наука. – Екатеринбург, 2009. – № 8. – С. 49.

сионализма, что и в адвокатуре много специалистов, не отвечающих требованиям должной квалификации, а также и о том, что адвокатура превратится в закрытую коррумпированную касту. Кроме того, стоимость за услуги адвоката значительно выше, а в случае введения монополии - возрастут еще больше, что будет препятствовать реализации принципа доступности правосудия для всех слоев населения и хозяйствующих субъектов.

При этом во Франции возможности «неадвоката» представлять стороны в суде крайне малы и ограничиваются лишь первой инстанцией хозяйственного суда. «В результате ряда реформ, проводившихся во Франции с 1990 года, адвокатский статус объединил две профессии – судебного адвоката и юридического консультанта, который раньше специализировался только на консультировании и составлении судебных документов. Право на вступление в адвокатскую палату дается только при наличии Сертификата о праве на осуществление адвокатской деятельности (САРА), чему предшествует обязательное обучение в соответствующем региональном подготовительном центре»⁴.

С сентября 2015 года вступил в действие Кодекс административного судопроизводства РФ, который закрепил требование о наличии высшего юридического образования для всех представителей. Верховный суд РФ в своем законопроекте предложил распространить это требование и на гражданский процесс, и на арбитражный⁵.

Кроме того, Правительство РФ подготовило проект «Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи», согласно которому с 1 января 2023 года представительство во всех судебных инстанциях вправе будут осуществлять только адвокаты.

Процессы глобализации, интеграция в европейское сообщество, развитие плотных международных экономических отношений, становление общего европейского права не могут не затрагивать Францию и Россию. Можно сделать вывод о том, что правовые системы этих стран испытывают схожие трудности, и многие тенденции в реформировании гражданского процесса направлены по одному и тому же вектору. Сравнительное правоведение приобретает все большее значение, ведь изучение иностранного опыта при проведении реформ гражданского процессуального права позволяет не только успешно имплементировать новые правовые идеи, но и избежать введения правил, которые признаны неудачными в судебной системе иностранного государства.

Пристатейный библиографический список

1. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи» от 24.10.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PNPA;n=34527#09522596549285878>.
2. Кузнецов Е. Н. Отдельные направления унификации и гармонизации международного гражданского процесса и исполнительного производства в Европе // Российское право: образование, практика, наука. – Екатеринбург, 2009. – № 8.
3. Тухбатулина А. А. Модификация подготовительной стадии судебного разбирательства во Франции // Гражданское и гражданское процессуальное право в России и зарубежных странах. Тенденции развития и перемены. – М., 2010.
4. Шерстюк В. М. О концепции нового гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Законодательство. – 2015. – № 2.

4 Обзор Право.ру. Адвокатская монополия – как она устроена в других юрисдикциях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/124721/> (дата обращения: 05.09.2018).

5 Постановление Пленума ВС РФ № 30 от 03.10.2017 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=11612 (дата обращения: 05.09.2018).

МУСТАЕВА Флюра Альтафовна

доктор социологических наук, профессор Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент Башкирского государственного университета

ПРАВО МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬИ НА ПОЛУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Авторы статьи обосновывают тезис о необходимости принятия специального закона, гарантирующего со стороны государства такую поддержку многодетным семьям, которая позволила бы им максимально удовлетворять материальные потребности, связанные с обеспечением и воспитанием детей. На материалах проведенных исследований показаны проблемы социального обеспечения многодетных семей в Челябинской области и Республике Башкортостан.

Ключевые слова: многодетная семья, семейная политика, социальная поддержка, социальное обеспечение.

MUSTAIEVA Flyura Altafovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of the M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

SIZONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of the Bashkir State University

THE RIGHT OF A LARGE FAMILY TO GET SOCIAL AND MATERIAL ASSISTANCE

The authors of the article substantiate the thesis on the necessity of enacting a special law to guarantee state support to large families so that they could satisfy their material needs associated with welfare and education of their children. On the materials of the conducted researches the problems of social security of large families in the Chelyabinsk region and Bashkortostan are shown.

Keywords: a large family, family policy, social support, social security.

Текущая демографическая ситуация в России имеет негативные характеристики как в плане продолжительности жизни и смертности населения, так и по показателям рождаемости, что обуславливает проблему обеспечения прироста населения и его качественного воспроизводства. В этих условиях естественным образом возрастает роль многодетных семей и необходимость их поддержки со стороны государства и общества.

Современная российская многодетная семья испытывает множество проблем, среди них ключевой является материальное благополучие семьи. В условиях перманентного роста цен на продукты и товары первой необходимости, на коммунальные и транспортные услуги именно многодетные семьи в первую очередь оказываются в сложном материальном положении. Ставшая массовым явлением «оптимизация», выражающаяся в повсеместном сокращении работников, в передаче функций уволенных работникам, оставшимся на предприятии (в организации), без увеличения им заработной платы, особенно болезненно переживается многодетными семьями, поскольку, во-первых, приоритетными кандидатурами на увольнение оказываются многодетные матери как наиболее невыгодные работодателю с точки зрения частоты предоставления больничных листов по сравнению с теми матерями, у которых меньше детей и, соответственно, меньшая вероятность оказаться «на больничном», во-вторых, если многодетным матерям посчастливилось не быть сокращенными или уволенными, выполнение дополнительных функций и объема работы не может не сказаться на их самочувствии и возможностях по уходу за детьми в свободное от работы время. В свою очередь, многодетные родители в силу семейной занятости по объективным причинам могут не проявлять активность и инициативность в профессио-

нальном плане, что также негативно воспринимается работодателем и не самым лучшим образом отражается на перспективах карьерного роста. Вместе с тем, заработная плата по основному месту работы традиционно является преимущественным источником дохода многодетной, как, впрочем, и любой другой российской, семьи. Согласно результатам социологического исследования, проведенного в Челябинской области¹, заработную плату по основному месту работы в качестве основного источника дохода назвали семьи многодетные (77,4 %) и однодетные (98,7 %), полные (86,3 %) и неполные (82,9 %). При этом отцы многодетных семейств чаще, чем в других типах семей, вынужденно занимаются дополнительными заработками, что, в свою очередь, сказывается на реализации семьей воспитательной функции: родители меньше времени уделяют общению с детьми, совместному времяпрепровождению.

По-прежнему актуален для многих многодетных семей жилищный вопрос: чем больше семья, тем в большей жилплощади она нуждается. Решение этой проблемы руководители ряда регионов видят в выделении многодетным семьям участков под строительство. Например, в Республике Башкортостан многодетным семьям бесплатно предоставляются земельные участки для индивидуального жилищного строительства². Данная мера весьма востребована: так, по инфор-

1 Мустаева Ф. А. Самоопределение семьи в условиях трансформации российского общества: дис. ... докт. социол. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 126.

2 Ст. 9. Предоставление многодетным семьям земельных участков. Закон Республики Башкортостан от 24 июля 2000 года № 87-з «О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/17702899/9e769e7996973e5e3ce154ffc800bcb3/#frie> ends. (дата обращения: 25.08.2018).

мации на 1 января 2018 года в республике проживало 50 285 граждан, воспитывающих трех и более несовершеннолетних детей, из них 49 981 (99,4 % от общего количества) обратились с заявлениями для реализации предоставленного им права на получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства бесплатно, в том числе 31,3% обратившихся проживало в городских округах. В итоге были поставлены на учет для предоставления земельных участков 46 850 граждан, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, всего многодетным семьям предоставлено 28 474 земельных участка³, то есть была удовлетворена лишь часть заявлений. Предоставляемые земли также не всегда пригодны для строительства. В таком случае у многодетных семей появляется еще больше проблем, в решении которых им необходима квалифицированная юридическая помощь.

Консультации по правовым вопросам бывают необходимы, когда в многодетной семье возникают нравственно-психологические проблемы, связанные со сложными взаимоотношениями, как правило, между супругами, и способствующие разводу. С увеличением количества детей в семье угроза развода снижается, но, тем не менее, не исчезает всецело. Действительность такова, что среди многодетных семей есть определенный процент семей неблагополучных, где родители злоупотребляют алкоголем, зачастую не работают, не уделяют должного внимания детям и не занимаются их воспитанием. Такие семьи становятся объектом особого внимания правоохранительных органов, отделов опеки и попечительства, образовательных учреждений и др. Несомненно, такие многодетные семьи (как дети, так и взрослые) в первую очередь нуждаются в социально-правовой помощи и юридической защите.

Краткий обзор социальных проблем современной многодетной семьи доказывает необходимость оказания ей помощи (материальной, социальной, правовой, психологической и др.) со стороны государства и общества. Но в России сегодня отсутствует единый федеральный закон о государственной поддержке многодетных семей, хотя принятие соответствующего документа ожидается с конца 1990-х. Законопроект, призванный урегулировать взаимодействие в этой сфере, был подготовлен, но так и не был официально утвержден. Одну из причин специалисты в области семейного права видят в том, что положения проекта ФЗ о многодетных семьях содержались во многих других, уже действующих российских нормативных актах, а в качестве другой причины называют отсутствие денег в бюджете на финансирование программ господдержки многодетных семей. До сих пор в семейном праве руководствуются Указом Президента РФ «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (№ 431), датированным 1992 годом. В регионах функционируют свои нормативно-правовые документы, определяющие направления, содержание и размер финансовой и социальной помощи многодетным семьям. Соответственно решение проблем многодетной семьи ставится в зависимость от состоятельности региона.

Рассмотрим на примере г. Магнитогорска Челябинской области, как на практике реализуется право многодетной семьи на получение материальной и социальной помощи.

Специалисты в области семейного права в вопросах оказания помощи многодетным семьям руководствуются Законом Челябинской области от 9 апреля 2010 года № 548-ЗО «О статусе и дополнительных мерах социальной поддержки многодетной семьи в Челябинской области», в соответствии с которым многодетной признается семья, постоянно проживающая на территории Челябинской области и имеющая на своем содержании трех и более детей (в том числе усыновленных, взятых под опеку (попечительство), пасынков и падчериц) в возрасте до восемнадцати лет. Эффективность оказания социальной помощи многодетной семье во многом зависит от степени взаимодействия структурных элементов социальной службы, но достижение такого взаимодействия временами оказывается проблематичным. Существует противоречие между необходимостью взаимодействия всех элементов структуры социальной службы города с целью достижения эффективности социальной поддержки многодетной семьи и фактической социальной защиты, характеризующейся разобщенностью действий со стороны различных субъектов социальной работы с многодетной семьей. В итоге возможности многодетной семьи воспользоваться своим правом на получение социальной и материальной помощи определяются тем, насколько качественно функционируют нижеследующие структуры:

– первый сектор – государственный: он включает в себя органы государственной власти на всех уровнях, а также все виды государственных предприятий и организаций, действующих в любой сфере деятельности, в том числе социальной, основанных на государственной и смешанной формах собственности, с преобладающей долей государственного участия;

– второй сектор – коммерческий (бизнес-сектор): представлен теми неправительственными организациями, целью которых является извлечение прибыли;

– третий сектор называют негосударственным, неправительственным, независимым, некоммерческим, неприбыльным, благотворительным, сектором добровольной активности (волонтерским, добровольческим) и др.

В ходе проведенного исследования⁴ было проанализировано мнение респондентов о роли государства в поддержке семьи: всем ли семьям и в равной ли степени государство должно помогать. Значимое количество респондентов (41,2 %) придерживается мнения, что государство должно заботиться обо всех семьях, гарантируя им хотя бы минимум материальных и социальных благ. 10,7 % считает, что именно таким семьям, которые сами не могут обеспечить прожиточный минимум, государство должно помогать. К этой группе относятся и многодетные семьи. В качестве примера институтов государственного сектора рассмотрим муниципальные учреждения г. Магнитогорска, подведомственные Управлению социальной защиты населения администрации города. Многодетные семьи обращаются за помощью прежде всего в районные комплексные центры социального обслуживания населения. Семьи, имеющие школьников, получают губернаторские выплаты перед началом учебного года. Семьи, имеющие доход ниже прожиточного минимума, получают детские пособия, им оплачивается содержание детей

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mziorb.ru/files/NewDocs/ZR/BPZU_IJS/IPZU_IJS_01012018.pdf. (дата обращения: 25.08.2018).

4 Современная российская семья: противоречия функционирования и развития: монография / под ред. Ф. А. Мустаевой. – Магнитогорск: МаГУ, 2013. – С. 176-177.

в дошкольных образовательных учреждениях, проезд детей школьного возраста в общественном транспорте. Кроме того, в таких центрах организовано консультирование многодетных семей по многочисленным вопросам жизнедеятельности семьи.

Второй сектор (коммерческий или бизнес-сектор) может быть представлен публичным акционерным обществом «Магнитогорский металлургический комбинат» (в дальнейшем ПАО «ММК») – градообразующим и социально ориентированным предприятием. Социальная и материальная помощь многодетным семьям, как одно из направлений социальной политики, реализуется в ПАО «ММК» через различные общественные организации и движения. В вопросах социальной поддержки многодетных семей руководство ПАО «ММК» особенно активно взаимодействует с благотворительным фондом «Металлург». Это пример третьего сектора российского общества: негосударственного, неправительственного. Целями деятельности благотворительного фонда в сфере социальной защиты многодетной семьи являются оказание материальной, моральной, медицинской помощи и поддержки многодетным семьям; привлечение внимания общественности к проблемам семей, нуждающихся в повышенной заботе и опеке; содействие деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья членов семей, а также пропаганда здорового образа жизни, улучшение морально-психологического климата в многодетной семье. Многодетные семьи предприятий и учреждений-благотворителей фонда состоят здесь на учете. В 2017 году на программу «Поддержка многодетных семей» было выделено 34,08 млн. руб. Специально для этой Программы в фонде был открыт пункт по приемке-передаче детских подержанных вещей, обуви, книг и игрушек. В 2017 году по всем благотворительным программам фондом «Металлург» израсходовано 616,1 млн. руб., в том числе на комплексную программу «XXI век - детям Южного Урала» (все программы по детству и семье реализуются детским отделом фонда) – 147, 84 млн руб. В рамках этой Комплексной программы на программу «Дружная семья» (по многодетным) - 34,08 млн. руб. В 2018 планируется потратить 46,94 млн. руб.

Таким образом, опыт социальной поддержки многодетной семьи на примере типичного российского города подтверждает факт реализации семьей своего права на получение материальной и социальной помощи, однако далеко не все многодетные семьи города и не в достаточной степени могут сегодня реализовать это право. Современная российская многодетная семья, имеющая по сравнению с другими типами семей свои специфические проблемы, является, с одной стороны, объектом внимания со стороны региональных и муниципальных властных структур. С другой стороны, та материальная и социальная помощь, которую получают семьи, отличается в зависимости от региональной социальной политики и далеко не всегда является достаточной. Назрела необходимость на государственном уровне узаконить право многодетной семьи на получение достойной социальной и материальной помощи во всех субъектах Российской Федерации. Государственная социальная политика должна быть направлена на то, чтобы многодетные семьи чувствовали себя защищенными, чтобы граждане, в том числе молодежь, были мотивированы на создание многодетных семей.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. N 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». С изменениями и дополнениями от 25 февраля 2003 г. // Режим доступа: <http://base.garant.ru/10100845/> (дата обращения: 07.07.18).
2. О статусе и дополнительных мерах социальной поддержки многодетной семьи в Челябинской области (с изменениями на 11.05.2016). Закон Челябинской области от 9 апреля 2010 года № 548-ЗО. Принят постановлением Законодательного Собрания Челябинской области от 31 марта 2010 года № 2190. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/895247773> (дата обращения: 5.07.18).
3. Мустаева Ф. А. Самоопределение семьи в условиях трансформации российского общества: дис. ... докт. социол. наук. – Екатеринбург, 2012. – 318 с.
4. Современная российская семья: противоречия функционирования и развития: монография / под ред. Ф.А. Мустаевой. – Магнитогорск: МаГУ, 2013. – 292 с.
5. Холостова Е. И., Черняк Е. М., Чупина Г. Н. Сельская семья и социальная работа: монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К*», 2005. – 242 с.

Н. Ю. Кавешников, Ю. А. Матвеевский

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

ИСТОРИЯ, ИНСТИТУТЫ, ПОЛИТИКА

АКЦЕНТ ПРЕСС

КУЧИНА Юлия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета, доцент

О ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗНЫХ ОКЛАДОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ РАБОТНИКАМИ ОДИНАКОВОЙ ТРУДОВОЙ ФУНКЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)

Статья посвящена анализу новых подходов судебной практики к решению трудовых споров о законности дифференциации окладов работникам, выполняющим одинаковую трудовую функцию, с учетом их квалификации, сложности и производительности труда, выявленных в ходе проведения работодателем мероприятий по оценке персонала.

Ключевые слова: оклад, производительность труда, дискриминация, квалификация.

KUCHINA Yuliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour law sub-faculty of the Ural State Law University

ON THE POSSIBILITY OF ESTABLISHING DIFFERENT SALARIES FOR THE PERFORMANCE OF THE SAME WORK FUNCTIONS BY THE EMPLOYEES (ON THE MATERIALS OF JUDICIAL PRACTICE)

The article is devoted to the analysis of new approaches of judicial practice to the resolution of labor disputes on the legality of differentiation of salaries of employees performing the same labor function, taking into account their skills, complexity and labour productivity, identified during the employer's activities to assess the staff.

Keywords: salary, labour productivity, discrimination, qualification.

Кучина Ю. А.

Согласно ст. 135 ТК РФ заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. Системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. В отличие от государственных и муниципальных учреждений законодатель не устанавливает особых требований к системам оплаты труда других работодателей, ориентируя их лишь на соблюдение основных принципов регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, а также реализацию государственных гарантий по оплате труда работников. Воспользовавшись данным правом, в целях повышения производительности труда работников, работодатели активно стали разрабатывать собственные системы оплаты труда, нередко заимствуя их основу в зарубежных государствах¹. Причем их особенностью становится то, что работодатели дифференцируют не только дополнительную, но и основную часть заработной платы: например, для системы оплаты труда, основанной на грейдах, характерно определение конкретного размера постоянной части заработной платы в пределах диапазона от минимальной до максимальной величины, что значительно увеличивает возможности регулирования в

пределах одного квалификационного уровня (грейда) размера оклада как в сторону повышения, так и снижения с учетом изменения сложности выполняемой работы, повышения работником своей квалификации, результатов труда и др.²

Соответственно, возникает вполне резонный вопрос о законности установления разных окладов работникам, выполняющим трудовую функцию с одинаковым наименованием, ведь «перед внедрением тех или иных кадровых технологий надо соотносить выводы кадрового менеджмента с отечественной юридической действительностью. Прежде всего, ни в коем случае нельзя забывать о нормах российского трудового права. Ведь многие азбучные для западного кадрового менеджмента истины оказываются неприменимыми в России именно потому, что они не соответствуют этим нормам»³.

Одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений в соответствии с нормами международного права, Конституцией РФ и Трудовым кодексом РФ выступает обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Данный принцип тесно взаимосвязан с общеправовым принципом запрета дискриминации, который относительно оплаты труда проявляется в ст. 132 ТК РФ, запрещающей

1 В настоящее время к наиболее популярным системам оплаты труда можно отнести SBP-систему, систему плавающих окладов, систему ключевых показателей деятельности – KPI, систему Скэнлона, систему оплаты труда на основе грейдов.

2 Жуков А. Л. Тарифные ставки и оклады: методы дифференциации // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2007. № 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/bux/66518>.

3 Бугров Л. Ю. Трудовой договор и «фирменные» правила управления персоналом // Российская юстиция. 2002. № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/5112>.

какую бы то ни было дискриминацию при установлении и изменении условий оплаты труда, а также определяет факторы, от которых зависит размер заработной платы, относя к ним квалификацию, сложность выполняемой работы, количество и качество затраченного труда. Поскольку в ст. 132 ТК РФ используется общий термин «заработная плата», под которым законодатель в ст. 129 ТК РФ понимает вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты), получается, что все выплаты, входящие в ее состав, прямо или косвенно должны учитывать данные факторы.

Традиционным для российского трудового права является подход, согласно которому при выполнении работниками одинаковой трудовой функции базовая часть их заработной платы (должностной оклад, тарифная ставка) должна быть одинаковой, поскольку квалификация работников, а также сложность их труда одинаковы (ст. 129 ТК РФ). Например, такая точка зрения высказана в письме Роструда от 27 апреля 2011 года № 1111-6-1, в котором чиновники предлагают при одноименных должностях устанавливать одинаковые размеры окладов, а учет квалификации, сложности работы, количества и качества труда производить через «надтарифную часть» заработной платы (надбавки, доплаты и другие выплаты). Несомненно, если под квалификацией понимать лишь уровень образования и опыт работы работника и предполагать, что содержательно работники выполняют одинаковую трудовую функцию, данный подход оправдан; разный по размеру оклад будет возможен, только если работники при одинаковых должностях имеют разные квалификационные категории⁴. Однако посмотреть на данную проблему можно и с другой точки зрения.

Во-первых, согласно ст. 15, 57 ТК РФ трудовая функция — работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы. В то же время законодатель не гарантирует, что работа в одной и той же должности должна быть одинаковой по объему, сложности и количеству. Поэтому, например, в судебной практике встречается вывод о неверности утверждения, что одинаковая должность в рамках одного места работы подразумевает одинаковые должностные обязанности и одинаковый должностной оклад⁵.

Во-вторых, после введения федеральным законом от 03.12.2012 № 236-ФЗ в Трудовой кодекс статьи 195.1 квалификация работника должна трактоваться более широко как *уровень* знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника. Именно поэтому работодатель вправе путем проведения объективной оценки дифференцировать работников, пусть и выполняющих трудовую функцию с одинаковым наименованием, с точки зрения их квалификации, т.е. по уровню знаний, умений, профессиональных навыков и опыта, оценив, в том числе, производительность их труда в рамках одной трудовой функции. При соответствующей трактовке понятия «квалификация» очевидно, что от квалификации работника может (и должна) зависеть сложность выполняемой им работы. В частности, еще Госкомтруд СССР отмечал, что «оценивая сложность работы, следует исходить из того, что она выполняется работником, обладающим необходимой для этого квалификацией. При этом не образование и трудовой стаж работника являются критериями сложности труда, а работа, которая предопределяет требуемый для ее выполнения объем теоретических знаний и практический опыт»⁶. Например, суд признал обоснованной разницу в размерах оклада, поскольку «в Центральном филиале (<адрес>), на размер оклада работника которого указывает истец, 6 магазинов входят в состав филиала, тогда как, в Дальневосточный филиал — 4 магазина. Следовательно, следует признать, что действительно сложность, количество, качество и условия выполняемой работы, зависит от количества магазинов, находящихся в филиале, а также индивидуальные условия труда, которые влияют на размер оплаты труда зависят от объема работы, что в свою очередь, зависит от площади магазина, количества товара, количества посетителей, поэтому ответчиком была определена заработная плата в зависимости об объема работ»⁷.

В последние годы появилась и многочисленная судебная практика, подтверждающая справедливость установления разных окладов работникам исходя из оценивания эффективности их работы, производительности труда, уровня умений и навыков. Например, в апелляционном определении Свердловского областного суда от 5 февраля 2013 г. по делу № 33-1223/2013 отмечено, что «положения ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации не содержат прямого запрета на установление оплаты труда по одной должности путем установления определенного диапазона в размере должностных окладов при одновременном установлении работодателем требований, предъявляемых к работнику и позволяющих дифференцировать оплату труда с учетом конкретных условий, квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества труда, обосновывающих размер оплаты труда в пределах диапазона. Наличие локального акта, позволяющего установить предъявляемые требования к работнику, допускает дифференциацию оплаты труда с учетом условий, предусмотренных ч. 1 ст. 132 Трудового кодекса Российской Федерации. Такие требования установлены ответчиком в используемой на предприятии «Процедуре оценки навыков сотрудников», предусматривающей начальный, средний и профессиональный (бригадир) уровни занимаемой должности в зависимости от наличия

4 Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2011 № 3-Г11-7 «Об оставлении без изменения решения Верховного суда Республики Коми от 17.12.2010, которым отказано в удовлетворении заявления об оспаривании в части приложения, утвержденного постановлением Правительства Республики Коми от 26.07.2010 № 224 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Коми от 11 сентября 2008 года № 239 «Об оплате труда работников государственных учреждений здравоохранения Республики Коми»».

5 Кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 08.08.2011 по делу № 33-2789/11, Апелляционное определение Иркутского областного суда от 24.07.2012 по делу № 33-5975/12.

6 Пункт 1.1.3 Методических рекомендаций по оценке сложности и качества работы специалистов (для установления квалификационных категорий и дифференциации должностных окладов) // СПС Консультант Плюс.

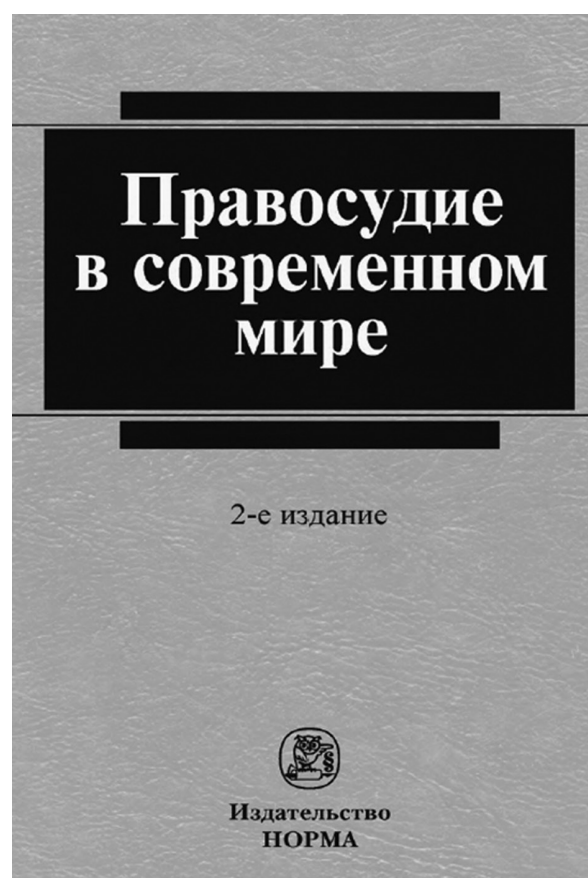
7 Решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 25 октября 2017 г. по делу № 2-4991/2017.

практического опыта и знаний, определяемых по результатам такой проверки»; в апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 17.01.2017 № 33-1510/2017 отмечается, что «установление должностного оклада является правом работодателя, определяется трудовым договором и зависит не только от квалификации работника, но и от сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда. Довод апелляционной жалобы истца о том, что его работа, а также работа К., М. по сложности не имеет каких-либо отличий, в связи с чем их заработная плата должна быть одинаковой, судебная коллегия находит несостоятельным, поскольку одинаковое наименование должности не является безусловным основанием для установления одинакового размера заработной платы. Из материалов дела усматривается, что истец имеет меньший опыт работы в должности начальника смены производства (5 лет), в то время как М. имеет опыт работы в данной должности 17 лет, за истцом закреплено 3 подчиненных лица, за М. - 7 подчиненных лиц, за К. - 7 подчиненных лиц. Таким образом, разный размер должностных окладов указанных работников установлен ответчиком обоснованно, с учетом предусмотренного ч. 1 ст. 129 Трудового кодекса РФ дифференцированного подхода к установлению оплаты труда в зависимости от квалификации работника, наличия дополнительных обязанностей и количества персонала в административном подчинении работника. Судебная коллегия исходит из того, что различные должностные обязанности и объем работ каждого из указанных работников, подтвержденные доказательствами по делу, безусловно свидетельствуют о различиях в условиях работы, влияют на сложность и количество выполняемой работы и в силу положений ст. 129 ТК РФ являются основанием для установления различного размера оплаты труда».

Таким образом, если в основе применяемой компанией системы оплаты труда будет лежать оценка определенного уровня знаний, умений, навыков работника, что в итоге будет обуславливать уровень сложности поручаемой ему работы, ее количество (объем) и качество, то дифференциация окладов по одной и той же профессии (должности) не может рассматриваться как дискриминация, поскольку согласно ст. 3 ТК РФ дискриминация представляет собой ограничение в трудовых правах и свободах или получение какие-либо преимуществ в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, под которыми понимаются способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных и личностных качеств⁸. Не будет в данном случае и нарушения работодателем обязанности обеспечить работникам равную оплату за труд равной ценности (ст. 22 ТК РФ), поскольку согласно разъяснениям Международной организации труда, «равная плата за равный труд означает, что женщины и мужчины одинаковой квалификации получают равную оплату, если выполняют одинаковую или практически одинаковую работу в равноценных условиях»⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Бугров Л. Ю. Трудовой договор и «фирменные» правила управления персоналом // Российская юстиция. 2002. № 5.
2. Жуков А. Л. Тарифные ставки и оклады: методы дифференциации // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2007. № 6.
3. Равная оплата труда. Вводное руководство / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2017.

⁸ Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации».

⁹ Равная оплата труда. Вводное руководство / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М.: МОТ, 2017. С. 31.

ЛИНЕЦ Александр Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

СООТНОШЕНИЕ УРОВНЕЙ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА (ЧАСТЬ 2: ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ИГР)

Данная работа является первым комплексным исследованием международно-правового регулирования труда на основе теории игр и поведенческой экономики. Во второй части статьи углубляются сформулированные в части первой выводы в рамках теоретико-игрового подхода.

Ключевые слова: международное трудовое право, МОТ, трудовое право ЕС, трудовое право США, трудовое право Великобритании.

LINETS Aleksandr Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Линец А. А.

CORRELATION OF LEVELS OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF LABOUR (PART 2: THROUGH THE PRISM OF GAME THEORY)

This work is the first comprehensive study of the international legal regulation of labor on the basis of the game theory and behavioral economics. In the second part of the article conclusions formulated in part one get deepened within the game-theoretic approach.

Keywords: international labour law, ILO, EU labour law, US labour law, UK labour law.

Включение трудовых стандартов в соглашения о свободной торговле является сферой коллективного взаимодействия государств. Через призму теории игр данное взаимодействие можно рассматривать как «игру», в которой государства («игроки») сталкиваются с набором правил, определяющих различные альтернативно возможные стратегии поведения (по кооперативным или некооперативным действиям с другими игроками), каждая из которых приводит к определенному результату (который обычно определяется путем расчета ожидаемой выгоды) и зачастую характеризуется достижением равновесия. Следует отметить, что государства значительно различаются по степени, особенностям и иным параметрам регулирования труда, что обусловлено различными социально-экономическими условиями, историческими, правовыми, культурными традициями и другими факторами. Более того, государства краткосрочно заинтересованы в снижении трудовых стандартов в целях конкуренции со странами с более высокими национальными трудовыми стандартами для снижения затрат на труд в цене национальных товаров и услуг и привлечения иностранных инвестиций. Вместе с тем в долгосрочной перспективе улучшение национальных трудовых стандартов имеет позитивное влияние на повышение производительности труда, а значит, и на конкурентоспособность производимых на территории государства товаров и услуг и привлечение иностранных инвестиций¹. Причем несмотря на то, что существование «гонки на дно» в рамках глобальной конкуренции трудовых стандартов зачастую подвергается сомнению², следует согласиться с Дж. Хейнцом в том, что нельзя относиться к затратам на ра-

бочую силу в контексте их воздействия на конкурентоспособность бизнеса и уровень занятости как к незначительным или тривиальным, но при этом тщательно разработанная система установления международных трудовых стандартов в комплексе действий по снижению (или, возможно, устранению) риска увеличения безработицы может оказать положительное влияние на рост благосостояния работников³.

В теории игр используется значительное количество «устоявшихся» игр, описывающих ту или иную ситуацию. Причем чем точнее с данной ситуацией будут совпадать условия игры, тем большее значение будут иметь результаты для экстраполяции на изучаемых субъектов. Так, А. Хайд рассматривает проблему коллективного действия государств по установлению международных трудовых стандартов как «охоту на оленя»⁴, а Дж. Хейнц и Т. Пэлли – как «дилемму заключенного»⁵.

«Охота на оленя» представляет из себя игру, в которой: два охотника могут совместными усилиями добыть оленя и оба извлечь выгоду «2»; если один из охотников сделает индивидуальный выбор в пользу охоты на зайца, то он извлечет выгоду «1», а второй, продолжающий охоту на оленя, не получит ничего, так как добыча оленя возможна только в кооперации (выгода «0»); если оба охотника сделают выбор в пользу охоты на зайца, то они оба извлекут выгоду «1». Таким

1 Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // Globalization and the Future of Labour Law (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 153

2 Kamata I. Regional Trade Agreements with Labor Clauses: Effects on Labor Standards and Trade // La Follette School of Public Affairs, University of Wisconsin–Madison Working Paper. 2014. № 2. P. 28-29

3 Heintz J. Global Labor Standards: their impact and implementation // University of Massachusetts, Political Economy Research Institute (PERI) Working Paper Series. 2002. № 46. P. 13.

4 Hyde A. The International Labor Organization in the Stag Hunt for Global Labor Rights // Journal of Law and Ethics of Human Rights. 2009. Vol. 3(2). Pp. 164-165; Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // Globalization and the Future of Labour Law (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 146-152.

5 Heintz J. Opt. cit. P. 3; Palley T. The economic case for international labour standards // Cambridge Journal of Economics. 2004. Vol. 28(1). P. 27.

образом, кооперативная стратегия дает максимально возможную выгоду, но у игроков есть сильный стимул придерживаться некооперативной (эгоистической) стратегии, которая дает гарантированную выгоду независимо от стратегии другого игрока. В данной игре два равновесия Нэша: 1) оба игрока охотятся на оленя (является Парето-оптимальным); 2) оба игрока охотятся на зайца. Стратегия по достижению Парето-оптимального равновесия (охота на оленя) является рискованной, так как зависит от поведения другого игрока, и, в случае его выбора не в пользу кооперации, не приносящей выгоды. Охота на зайца, не приводящая к Парето-оптимальному равновесию, приносит гарантированную выгоду, независимо от стратегии другого игрока. В результате рациональной стратегией является некооперативное поведение, хотя и приносящее меньшую, но гарантированную выгоду, нежели кооперативная стратегия, приносящая большую выгоду, но при условии, что оба игрока ее придерживаются.

Игра «дилемма заключенного» сводится к тому, что срок отбывания наказания, который получают игроки («заключенные») зависит от того, дадут ли они показания против себя и другого игрока-«подельника» или нет: если оба игрока не дадут показания (кооперативное поведение), то они получат по одному году заключения; если один игрок даст показания, а второй не даст показания, то первый игрок будет освобожден, а второй получит пять лет заключения; если оба игрока дадут показания (некооперативная стратегия), то они оба получат по три года лишения свободы. Парето-оптимальное равновесие в данной игре достигается путем кооперативного поведения игроков. Максимально благоприятный результат («освобождение») получает игрок, который придерживается некооперативного поведения (дает показания), в то время как второй игрок придерживается кооперативной стратегии (не дает показания). В результате индивидуально-рациональной стратегией является некооперативное поведение игроков, приводящее к равновесию Нэша, которое не является Парето оптимальным.

Основное отличие двух данных игр с точки зрения экстраполяции их результатов на взаимодействие государств по установлению международных трудовых стандартов заключается в том, что в сценарии «охота на оленя» кооперативное поведение приводит к стабильному равновесию, поскольку государству рационально поддерживать высокие национальные трудовые стандарты для получения максимальной выгоды при условии, что другие государства делают то же самое⁶. При этом в сценарии «дилеммы заключенного» равновесие, основанное на кооперативном поведении, является менее стабильным, так как изменение стратегии приносит значительно большую выгоду, что не представляется корректным в отношении межгосударственного взаимодействия по установлению трудовых стандартов. Некооперативное поведение государства принесет краткосрочную выгоду, но кооперативное поведение несет перспективно значительно больше пользы. Поэтому международное сотрудничество в сфере установления трудовых стандартов больше похоже на игру «охоту на оленя», а не «дилемму заключенного». Более того, особенностью игры «охота на оленя» является то, что её можно распространить на n -количество игроков с n -количеством Парето-оптимальных равновесий, что особенно важно в экстраполяции её результатов на международное взаимодействие в области установления трудовых стандартов⁷.

А. Хайд рассматривает стилизованную постановку данной игры на примере запрета детского труда в группе из трех государств⁸. Так как запрет детского труда приводит к увеличению уровня школьного образования и развитию человеческого потенциала (в долгосрочной перспективе в результате повышения квалификации работников улучшается производительность труда, что делает товары и услуги более конкурентоспособными и способствует привлечению иностранных инвестиций), то такой запрет способствует национальному экономическому развитию, росту благосостояния общества и выгоден всем государствам группы. Вместе с тем если два государства группы эффективно обеспечивают запрет детского труда, то у третьего государства появляется стимул для получения выгоды в краткосрочной перспективе в виде повышения конкурентоспособности товаров и услуг и привлечения иностранного капитала путем допущения детского труда, даже в условиях понимания долгосрочной выгоды. Но если даже одна страна в группе допускает нарушение запрета на своей территории, то остальные государства лишаются стимула по получению долгосрочной выгоды. Это приводит к тому, что в отсутствие уверенности в действиях партнеров в группе для государства существуют стимулы по отступлению от трудовых стандартов (если хотя бы одно из государств в группе действует эгоистично, то рационально будет придерживаться эгоистической стратегии всем государствам)⁹. Другими словами, установление международных трудовых стандартов несет долгосрочные выгоды, если все государства их придерживаются, или к потерям, если хотя бы одно государство от них отступает (при этом данное государство получает краткосрочную выгоду). Поэтому существует сильный стимул по отступлению от них в пользу получения краткосрочной выгоды, из-за чего взаимодействие государств зачастую сводится к равновесию, заключающемуся в отказе от применения трудовых стандартов (некооперативное поведение).

Впрочем, к применению игры «охота на оленя» к рассматриваемой ситуации возникает значительное количество вопросов. А. Хайд экстраполирует на нее поведенческие результаты теории игр в лабораторных экспериментах с участниками-людьми¹⁰. Однако, несмотря на всю методологическую полезность игры «охота на оленя» с точки зрения разрешения проблем коллективных действий, вызывает вопросы экстраполяция ее результатов на принятие решений государствами, тем более в рамках принятия международных трудовых стандартов¹¹. Так, одной из основных характеристик игры «охота на оленя» является то, что в условиях отсутствия кооперации всех игроков получение максимальной выгоды («оленя») невозможно (по принципу «все или ничего»), поэтому если хотя бы один игрок придерживается некооперативной стратегии, то другие, придерживающиеся кооперативной стратегии, теряют все (как «оленя», так и альтернативу - «зайца»). На основании этого Г. Давидов, анализируя логику А. Хайда, отмечает, что если в долгосрочной перспективе развивающимся странам выгодно придерживаться трудовых стандартов, то страна, которая недооцени-

8 Ibid. P. 149-150.

9 Ibid.

10 Hyde A. The International Labor Organization in the Stag Hunt for Global Labor Rights // Journal of Law and Ethics of Human Rights. 2009. Vol. 3(2). P. 165; Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // Globalization and the Future of Labour Law (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 151-152.

11 Davidov G. Comment on Alan Hyde: The Perils of Economic Justifications for International Labor Standards // Law & Ethics of Human Rights. 2009. Vol. 3(2). P. 181-182.

6 Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // Globalization and the Future of Labour Law (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 149.

7 Ibid. P. 147-148.

вает и преследует «зайца», предпочитая краткосрочную прибыль, получаемую от детского труда, теряет долгосрочную прибыль, как в примере «охоты на оленя», но другие страны не теряют все, так как извлекают выгоду из долгосрочных последствий - наличия образованного населения, т.е. в долгосрочной перспективе получают больше¹². Впрочем, несмотря на правильность логики Г. Давидова, применение результатов игры «охота на оленя» к межгосударственному взаимодействию в области установления трудовых стандартов скорее призвано показать, что краткосрочная выгода может перевесить долгосрочную, так как будущее зачастую дисконтируется, в том числе в принятии решений государствами. Другими словами, государства не всегда приходят к установлению и обеспечению международных трудовых стандартов естественным образом, а зачастую скатываются к низкому уровню равновесия, в котором стремление к улучшению национальных стандартов труда, имеющее долгосрочное позитивное влияние, нивелируется краткосрочными интересами, которыми руководствуется хотя бы одна из взаимодействующих стран¹³. Так, использование детского труда краткосрочно повышает конкурентоспособность бизнеса, но долгосрочно приводит к отсутствию национального экономического развития вследствие низкой производительности труда и отсутствию развития человеческого капитала.

Одним из основных вопросов теории игр является то, каким образом подвинуть участников к стратегии, которая будет приводить к Парето-оптимальному равновесию, т.е., применительно к рассматриваемой теме, к установлению и действенному обеспечению международных трудовых стандартов. Существующие механизмы МОТ недостаточно подходят для этого по целому ряду причин, среди которых: слишком большое количество разнородных участников; общая высокая неэффективность актов МОТ, не формирующая уверенность, что другие государства ратифицируют и будут соблюдать устанавливаемые международные стандарты¹⁴. Так, несмотря на то, что запрет детского труда является одной из основных проблем, которой занимается МОТ, влияние ее конвенций, в той или иной степени затрагивающих ограничение труда несовершеннолетних, не показывает значительной эффективности¹⁵. Действительно, международные стандарты, устанавливающие пределы детского труда в силу того, что они зависят от комплекса экзогенных и эндогенных факторов, не могут давать эффективных результатов в отсутствии вспомогательных мер, таких как создание стимулов для посещения школы, повышение благосостояния семей, непосредственное решение проблем в функционировании рыночной экономики (например, путем устранения ограничений кредитного рынка) и др.¹⁶ Однако большое количество государств-участников МОТ, а также ограниченная сфера компетенции данной организации, делают объективно невозможным полноценное влияние на рассматриваемую проблему. Более эффективным механизмом является установление и обеспечение международных трудовых стандартов в рамках интеграционных объединений, что основано на «эффекте

группы»¹⁷, то есть на взаимосвязанных факторах, влияние на которые сложно обусловить одной международной организацией, даже, к примеру, в случае действия программы МОТ по упразднению детского труда. Причем поведенческие эксперименты теории игр по «охоте на оленя» свидетельствуют в пользу того, что переход к Парето-оптимальному равновесию в рамках кооперативных стратегий игроков наиболее вероятен в группах из семи или менее участников¹⁸, так как важнейшими факторами по установлению международных трудовых стандартов являются доверие и уверенность в действиях других государств, достижение чего вероятнее происходит в небольших группах¹⁹. При этом, несмотря на то, что международные трудовые стандарты, устанавливаемые в рамках МОТ, не могут эффективно обеспечить Парето-оптимальное равновесие (широко распространенное несоблюдение актов МОТ является основным источником обоснованного отсутствия у государств-членов уверенности в том, что другие государства действительно привержены международным трудовым стандартам²⁰), они могут играть важную роль в укреплении доверия и уверенности в рамках интеграционных объединений, особенно с низкой степенью интеграции. Так, МОТ может осуществлять независимый контроль и техническую помощь государствам в их усилиях по соблюдению региональных трудовых стандартов, а акты МОТ, безусловно, могут выступать ориентирами для государств по их установлению.

При этом необходимо отметить, что степень интеграции экономического объединения влечет различную степень переплетения экзогенных и эндогенных факторов, определяющих трудовые стандарты, а потому обуславливают различные правовые и институциональные механизмы их установления и обеспечения²¹. Так, следует отчасти не согласиться с Б. К. Баклавски в том, что «соглашения о свободной торговле могут быть не самым эффективным способом добиться значительного улучшения глобальных трудовых стандартов». В зависимости от целей межгосударственных объединений и степени их интеграции либо устанавливаются общие трудовые стандарты (к примеру, большинство зон свободной торговли, формируемых с участием Соединенных Штатов Америки (США) и Европейского союза (ЕС)), либо фактически формируется целый корпус положений наднационального трудового права (в рамках ЕС как интеграционного объединения). Так, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), заключенное между Соединенными Штатами, Канадой и Мексикой, дополняется Североамериканским соглашением о сотрудничестве в сфере труда (НААЛК), в рамках которого установлены общие принципы регулирования труда, признается право каждого государства-участника принимать законы в сфере труда, закреплена обязанность по обеспечению соблюдения данных законов на своей территории. Кроме того, предусмотрены

12 Ibid. P. 181

13 Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // *Globalization and the Future of Labour Law* (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 153

14 Hyde A. The International Labor Organization in the Stag Hunt for Global Labor Rights // *Journal of Law and Ethics of Human Rights*. 2009. Vol. 3(2). P. 176.

15 Boockmann B. The Effect of ILO Minimum Age Conventions on Child Labor and School Attendance: Evidence From Aggregate and Individual-Level Data // *World Development*. 2010. Vol. 38(5). P. 687.

16 Ibid. P. 682.

17 Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // *Globalization and the Future of Labour Law* (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 152, 153.

18 Hyde A. The International Labor Organization in the Stag Hunt for Global Labor Rights // *Journal of Law and Ethics of Human Rights*. 2009. Vol. 3(2). P. 176.

19 Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // *Globalization and the Future of Labour Law* (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 153-154.

20 Hyde A. The International Labor Organization in the Stag Hunt for Global Labor Rights // *Journal of Law and Ethics of Human Rights*. 2009. Vol. 3(2). P. 179.

21 Baclawski B.C. Re-Thinking the WTO's Relationship to International Labor Standards: Is it Finally Time for a Global Approach? // *Georgetown Journal of International Law*. 2016. Vol. 48. P. 259.

институциональные механизмы сотрудничества и процедура урегулирования международных споров. Однако торговые санкции в НАФТА не допускаются за нарушение «основных» принципов международного трудового права, таких как, например, право на объединение, право на ведение коллективных переговоров и право на забастовку, но разрешены за нарушение в сфере запрета детского труда, минимальных стандартов занятости и стандартов в сфере обеспечения здоровья и охраны труда. При этом в рамках Европейского союза функционирует развитый корпус наднационального права (включающий комплексное регулирование в таких сферах как: регулирование в сфере запрета дискриминации; рабочее время и время отдыха; трудовые последствия передачи предприятия; процедуры информирования и консультирования работников; права и гарантии лиц с семейными обязанностями; регулирование атипичных форм занятости), поддерживаемый всеми институциональными механизмами союза, включая суд ЕС. Безусловно, различные цели, степень интеграции и иные факторы формирования и функционирования НАФТА и ЕС как интеграционных объединений обуславливают различное по форме, содержанию и механизмам обеспечения наднациональное трудовое регулирование.

Проблема достижения и поддержания Парето-оптимального равновесия в сфере установления региональных трудовых стандартов в группах может быть рассмотрена по аналогии с взаимодействием в сфере межгосударственных торговых отношений, которые также предполагают равновесие с интенсивной взаимной торговлей (низкие торговые барьеры) и неинтенсивной торговлей или её полным отсутствием (высокие барьеры). Основой поддержания интенсивной торговли является возможность симметричного ответа государства в случае несоблюдения его партнером низких барьеров. Однако в случае международных трудовых стандартов симметричные меры не представляются возможными (если одно из государств в группе использует нарушение международных стандартов в качестве конкурентного преимущества, то остальные члены группы не могут использовать симметричный ответ в виде нарушения стандартов в своей стране)²². Что же касается механизма в виде ответа на нарушение трудовых стандартов в рамках торговых санкций, с учетом увязки либерализации торговли и трудового регулирования, то его необходимость является сложным вопросом. Так как ключевыми в достижении Парето-оптимального равновесия является доверие и уверенность в действиях партнеров в отказе от краткосрочной выгоды, то санкции могут выполнять роль по их поддержанию, если не превращаются в инструмент злоупотребления одного из государств. Другими словами, возможность применения санкций может повысить уверенность в том, что другие государства действительно будут соблюдать международные трудовые стандарты, и тем самым способствовать их добровольному исполнению в целях долгосрочной выгоды, но использование санкций может иметь произвольный характер (государства могут допускать широкую трактовку в определении того, что именно представляет собой нарушение трудовых стандартов, и существует высокий риск протекционистского злоупотребления санкциями²³), и в таком случае они будут разрушать поддерживающие трудовые стандарты доверие и уверенность между государствами. Так, экономически развитые государства могут использовать приверженность междуна-

родным трудовым стандартам в качестве инструмента стратегической торговой политики, зачастую не очень добросовестной, что подтверждается эмпирическими данными²⁴.

Таким образом, множественность и разнородность (в рамках универсальных (МОТ) и региональных (международные интеграционные объединения)) трудовых стандартов могут обуславливать выстраивание действенной системы на основе «эффекта группы» и переплетения комплекса экзогенных и эндогенных факторов. В таком случае улучшение стандартов в сфере труда связано с повышением производительности труда и в целом не оказывает негативного влияния на конкурентоспособность в международной торговле или привлечение иностранных инвестиций. Однако установление международных трудовых стандартов, несмотря на долгосрочную выгоду, зачастую не происходит естественным образом из-за превалирования краткосрочных интересов (не в интересах какой-либо одной страны улучшать национальные стандарты, если это не сделают и другие участники группы, к которой она относится). Ключевыми в данном случае являются доверие и уверенность в приверженности международным обязательствам между государствами, важную роль в обеспечении которых может играть МОТ.

В части 3 настоящей статьи данные выводы углубляются на основе методологии поведенческой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Baclawski B. C. Re-Thinking the WTO's Relationship to International Labor Standards: Is it Finally Time for a Global Approach? // *Georgetown Journal of International Law*. 2016. Vol. 48. Pp. 235-262.
2. Boockmann B. The Effect of ILO Minimum Age Conventions on Child Labor and School Attendance: Evidence From Aggregate and Individual-Level Data // *World Development*. 2010. Vol. 38(5). P. 679-692.
3. Davidov G. Comment on Alan Hyde: The Perils of Economic Justifications for International Labor Standards // *Law & Ethics of Human Rights*. 2009. Vol. 3(2). P. 180-188.
4. DeLoach S. B., Das J., Conley L. Power Politics and International Labor Standards // *International Advances in Economic Research*. 2006, Vol. 12(1). P. 51-66.
5. Golub S. International Labor Standards and International Trade // *International Monetary Fund Working Papers*. 1997. № 37. P. 1-37.
6. Heintz J. Global Labor Standards: their impact and implementation // *University of Massachusetts, Political Economy Research Institute (PERI) Working Paper Series*. 2002. № 46. P. 1-23.
7. Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // *Globalization and the Future of Labour Law* (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 143-166.
8. Hyde A. The International Labor Organization in the Stag Hunt for Global Labor Rights // *Journal of Law and Ethics of Human Rights*. 2009. Vol. 3(2). P. 154-179.
9. Kamata I. Regional Trade Agreements with Labor Clauses: Effects on Labor Standards and Trade // *La Follette School of Public Affairs, University of Wisconsin-Madison Working Paper*. 2014. № 2. P. 1-47.
10. Palley T. The economic case for international labour standards // *Cambridge Journal of Economics*. 2004. Vol. 28(1). P. 21-36.

22 Hyde A. A Game-Theory Account and Defense of Transnational Labour Standards – A Preliminary Look at the Problem // *Globalization and the Future of Labour Law* (Edition by Craig J., Lynk S.). New York: Cambridge University Press, 2006. P. 150.

23 Golub S. International Labor Standards and International Trade // *International Monetary Fund Working Papers*. 1997. № 37. P. 32.

24 DeLoach S. B., Das J., Conley L. Power Politics and International Labor Standards // *International Advances in Economic Research*. 2006. Vol. 12(1). P. 60.

БИРЮКОВА Надежда Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и экологического права юридического факультета Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Бирюкова Н. Н.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматривается проблематика современных правовых и экономических подходов относительно понимания сущности категории «бюджетный процесс». Проводится анализ частей категориального аппарата «бюджетный процесс» для его более детального осмысления. В частности, изучаются «юридический процесс» и «юридическая процедура». Выявлен подход к изучению бюджетного процесса через призму правотворческого и правореализационного юридического процесса.

Ключевые слова: бюджетный процесс, юридический процесс, юридическая процедура, правотворческий процесс, правореализационный процесс, неюрисдикционный юридический процесс.

BIRYUKOVA Nadezda Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Business and environmental law of the Law Faculty of the Tavrda Academy (structural subdivision) of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

CONCEPTUAL BASES OF THE BUDGET PROCESS

The article considers the problems of modern legal and economic approaches to understanding the essence of the "budget process" category. The analysis of the parts of the "budget process" categorial apparatus is carried out for its more detailed comprehension. In particular, the "legal process" and "legal procedure" are being studied. An approach to the study of the budgetary process has been identified through the prism of the law-making and law-realizing legal process.

Keywords: budget process, legal process, legal procedure, law-making process, legal implementation process, non-judicial legal process.

Длительное время наиболее актуальной и исследуемой в научных кругах финансово-правовой науки остается категория «бюджетный процесс». В юридической науке бюджетный процесс хотя и изучен достаточно широким кругом ученых и практиков, однако динамичность развития отношений, которые связаны с бюджетом, а также многогранные взгляды исследователей на базовые вопросы в сфере бюджета, требуют постоянного анализа и совершенствования имеющихся достижений ученых и поиска рационального, в том числе путем разработки нового, с целью адаптации и усовершенствования правовых форм закрепления экономических отношений в сфере бюджета.

Учитывая достаточно большой массив научных трудов категории «бюджетный процесс» и вопросов, связанных с ней, представляется необходимым осуществить анализ современных правовых и экономических подходов относительно понимания сущности этого явления, их систематизацию и разработать собственную понятийную модель бюджетного процесса.

Изучение доктринальных положений прошлого и современности о бюджетном процессе позволяет обобщить основные подходы ученых в этом вопросе, выделив два основных методологических направления: первое направление формируется на деятельностном подходе понимания бюджетного процесса. Основными представителями его являются А. А. Анисимов, Л. К. Воронова, Ю. А. Ровинский, Н. И. Химичева и др.; второе направление, более современное, которое может быть представлено такими учеными, как А. С. Ангелова, А. В. Мальков, М. И. Матузова и др., и заключается

в трактовке бюджетного процесса с позиции юридического процесса и юридической процедуры.

Второе направление представляется недостаточно проработанным. Предопределено это, в частности, неопределенностью в общих чертах правовой концепции относительно понимания сущности юридического процесса, выделения его видов и соотношения категорий «юридический процесс» и «юридическая процедура», которая соответствующим образом отражается на теории смежных с финансовым правом отраслей публичного права (например, административного, конституционного права).

В целом в теории права выделяется «узкий» и «широкий» подходы к определению сущности юридического процесса и соответствующих процессуальных отраслей.

Согласно «узкому» пониманию, такой процесс является лишь специфической формой судебной деятельности и отождествляется с судебным процессом, судебным производством¹.

Наиболее важное закрепление и распространение в правовой науке, в том числе, финансово-правовой, приобрел именно «широкий» подход определения сущности юридического процесса, зарождение и развитие которого основывалось на трудах таких ученых, как: Д. М. Бахрах, В. М. Горше-

¹ Боннер А. Т. Карл Маркс о соотношении материального права и процесса // Правоведение. – 1978. – № 5. – С. 23; Боннер А. Т. Существует ли юридический процесс? // Проблемы соотношения материального и процессуального права: Сб. статей / [Отв. ред. М. С. Шакарян]. – М., 1980. – С. 56.

ньов, А. М. Коллодий, Т. О. Коломоец, О. В. Кузьменко, П. М. Рабинович, В. А. Юсупов, Н. Я. Якимчук и др.

Представители этого подхода указывают на нецелесообразность ограничения юридического процесса рамками судебного процесса. Широта же данного подхода обусловлена существованием юридического процесса не только в сфере правоприменения, но и отнесением к этой деятельности любой реализации предписаний материально-правовых норм². Такой подход в литературе иногда встречается под названием «релятивный»³.

Наиболее рациональным представляется широкий подход, поскольку убедительной кажется аргументация Ю. В. Боднарука, резюмирующего необходимость учета случаев, когда, принимая во внимание ценность объекта тех или других правоотношений, или в силу других причин, разветвленному процедурному обеспечению, «процессуализации» поддаются и простые формы правореализации, в первую очередь – выполнение юридических обязанностей, реже – использование субъективного права⁴. А исследования специфики реализации материально-правовых норм в отдельных отраслях права показали, что соответствующая процессуальная процедура свойственна не только правоприменению, но и другим формам реализации норм права – их использованию и выполнению⁵.

В пределах этой группы юридический процесс определяется как нормативно установленные формы упорядочения правовой деятельности, направленные на оптимальное удовлетворение и гарантирование интересов субъектов права; свойственный любой юридически значимой деятельности, содержит ее программу и выступает в качестве существенной гарантии точного сдерживания и результативного осуществления правовых предписаний; система взаимовязанных правовых форм деятельности уполномоченных субъектов, которая находит проявление в осуществлении операций из разрешения юридических дел, которая урегулирована процессуальными нормами, закрепленная в процессуально-правовых документах и обеспечена средствами юридической техники⁶; как урегулированный процессуальными нормами порядок деятельности публичных субъектов по подготовке, принятию и документальному закреплению юридических решений общего или индивидуального характера⁷.

Для упорядочения научных взглядов широкого понимания «юридического процесса» и на его основе бюджетного процесса рассмотрим основные виды юридического процесса.

Как отмечалось выше, классификация юридического процесса учеными приводится с точки зрения разных взглядов, хотя и базируется на однотипных критериях разделения.

Таким образом, на основании функционального признака некоторые исследователи выделяют четыре разновидности юридического процесса: учредительный; правоприменительный; контрольный (В. М. Горшенёв); другие ученые – три вида: правотворческий; правоприменительный; правоохранительные процессы; а некоторые теоретики – два вида процесса: правотворческий; правоприменительный (например, В. М. Баландин).

Основываясь на избранной нами концепции относительно понимания юридического процесса и в результате изучения содержания понятий приведенных его видов, можно говорить о целесообразности выделения лишь двух основных его разновидностей: правотворческого и правореализационного, последний из которых охватывает и правоприменительный. Остальные разновидности – «учредительный», «контрольный», «правоохранительный» – следует отнести в состав правоприменительного. Кроме того, правореализационный юридический процесс включает юрисдикционный и правонаделяющий (неюрисдикционный) процессы, которые присущи также и правоприменительному процессу⁸.

Стоит заметить, что в теории финансового права отсутствуют подходы к изучению бюджетного процесса через призму правотворческого и правореализационного юридического процесса.

Большинство специалистов по финансовому праву, которые исследуют бюджетный процесс через призму юридического процесса, рассматривают первый как неюрисдикционный правоприменительный юридический процесс.

Не приуменьшая важность деятельности, направленной на решение бюджетно-правовых споров, в том числе путем применения принудительных мероприятий, которые преследует главную цель – обеспечить применение материальных бюджетно-правовых норм в соответствии с заданиями и требованиями народнохозяйственного плана, в соблюдении прав всех участников бюджетных правоотношений⁹, следует отрицать попытки возведения трактовки бюджетного процесса исключительно к такой разновидности юридического процесса, как юрисдикционный процесс.

Достаточно прогрессивной и теперь своевременной, в соответствии с тенденциями развития финансовой юридической науки представляется позиция Н. Я. Якимчук, относительно понимания бюджетного процесса.

Автор, базируясь на достижениях науки административного права в сфере исследования административного процесса, в отрасль бюджетного права вводит новое понятие «бюджетно-правовой процесс», мотивируя это тем, что «в бюджетном праве термин «бюджетный процесс» не может употребляться для очерчивания круга отношений, урегулированных охраняемыми бюджетно-процессуальными нормами, поскольку традиционно этот термин употребляется для очерчивания лишь круга отношений, которые происходят в ходе составления, рассмотрения, утверждения, выполнения бюджетов и рассмотрения отчетов об их выполнении, а также контроля за выполнением бюджета Российской Федерации и местных бюджетов»¹⁰. Поэтому для очерчивания

2 Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2000. – С. 12-13.

3 Боднарук Ю. В. Налоговые производства в России: теоретико-правовые основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. – М., 2008. – С. 53; Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-метод. пособ. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – С. 127.

4 Боднарук Ю. В. Налоговые производства в России: теоретико-правовые основы: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07. – М., 2008. – С. 54.

5 Галаган И. А., Глебов В. П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве. – Воронеж, 1985. – С. 17.

6 Коллодий А. М. Принципы права Украины. – К.: Юринком Интер, 1989. – С. 83.

7 Кузьменко О. В. Административный процесс в парадигме права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.0. 07. – К., 2006. – С. 344.

8 Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2000. – С. 58.

9 Химичева Н. И. Правовые особенности советского бюджетного процесса // Труды ВЮЗИ. Том XI. Вопросы советского финансового права. – М.: ВЮЗИ, 1967. – С. 75.

10 Якимчук Н. Я. Правовой статус распорядителей бюджетных средств в России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.07. – М., 2010. –

всех видов процессов, которые происходят в сфере бюджета и регулируются нормами бюджетного права Н. Я. Якимчук предлагает применять именно термин «бюджетно-правовой процесс».

Поддерживая в целом такую позицию, считаем ее нуждающейся в определенных уточнениях, что предопределено необходимостью учета ряда методологических принципов. Формирование и развитие процессуальных отраслей (институтов) осуществляется, основываясь на теоретических положениях единственного публичного процессуального права¹¹ с учетом специфики предмета правового регулирования соответствующей процессуальной области науки. Поэтому считаем, что, хотя административное право (процесс) и принадлежат к смежным финансово-правовой науки отраслям публичного права, однако полное проецирование его положений на финансовое (бюджетное) право является методологически недопустимым, так как административный процесс, так же, как и уголовный процесс принципиально отличается от бюджетного процесса, поскольку ни один из них не является процессуальной формой принятия и выполнения одного-единственного закона (решения)¹². В рамках предмета финансового права следует исходить из особенностей предмета регулирования самого бюджетного права, который и определяет пределы (объем) бюджетно-правового процесса. Поэтому считаем целесообразным при этом учитывать рядом с другими бюджетными правоотношениями такую группу отношений, как нормотворческие бюджетные правоотношения, которым свойственны свои особенности, которые служат достаточными основаниями для отграничения их от правотворческих конституционных правоотношений.

Следовательно, основываясь на превалирующем в общей теории права подходе относительно классификации юридического процесса, и с учетом предмета правового регулирования бюджетного права, представляется правильным выделять в составе бюджетно-правового процесса как правотворческий, так и правореализационный бюджетно-правовые процессы.

Кроме того, как мы отмечали выше, неоднозначным остается теоретический вопрос о соотношении категорий «юридический процесс» и «юридическая процедура» и соответственно «бюджетный процесс» и «бюджетная процедура», которая усложняет процесс познания сущности бюджетного процесса.

Отдельными исследователями отмечается имеющаяся в теории права полярность взглядов ученых относительно соотношения как базовых категорий «процесс» и «процедура», так и их производных: «юридический процесс»; «юридическая процедура». В частности, О. В. Кузьменко и М. В. Скуляк приводят все существующие вариации такого соотношения, называя основных сторонников соответствующих позиций, в том числе административно-правовой науки: процесс и процедура – как тождественные объекты правовой действительности (В. М. Горшенев, В. О. Лучин, Ю. И. Мельников); процедура как вид процесса (И. М. Лазарев, С. М. Махина, Л. А.

Попов); процесс как разновидность процедуры (Д. М. Бахрах, Д. В. Винницкий, А. П. Гетман)¹³.

Мы придерживаемся доказанной позиции, согласно которой юридическая процедура представляет собой элемент процесса, один из его неотъемлемых атрибутов и рассматривается как формализованная сторона деятельности субъектов права по осуществлению правовой регламентации общественных отношений и реализации права, то есть регламентированный юридическими нормами порядок осуществления нормативно-правового регулирования общественных отношений (правотворчества) и правореализации¹⁴.

Также нет единства среди ученых в определении соотношения бюджетного процесса и бюджетной процедуры. Если вопросу выяснения сущности бюджетного процесса преимущественно посвящены работы законодателей, то относительно бюджетной процедуры – труды. При этом большинство специалистов-экономистов под бюджетными процедурами понимают своеобразную детализацию стадий бюджетного процесса и определяют как процедуры подготовки проекта бюджета исполнительным органом государственной власти или местного самоуправления, его оформления, подачи к представительскому органу власти, рассмотрения, слушания в представительном органе власти, а также порядку доработки проекта, внесения к нему изменений, утверждения бюджета, введения его в действие и утверждение отчета в соответствии с определенными сроками.

Среди немногочисленных трудов законодателей, посвященных исследованию бюджетного процесса через призму его соотношения с бюджетными процедурами следует выделить работы О. В. Болтиновой, Ю. В. Боднарука, О. В. Макух, М. В. Скуляк. При этом анализ работ отмеченных исследователей позволяет констатировать их разноплановость по исследуемому вопросу, что обусловлено при выборе базовых для формирования собственной позиции подходов (концепций).

Так, О. В. Макух и М. В. Скуляк, основываясь на разделении юридического процесса на юрисдикционный и неюрисдикционный процессы, доказывают, что правоотношения, которые возникают в деятельности, связанной с бюджетами, подпадают под такую правовую категорию, как юридическая (материальная) процедура¹⁵, которая олицетворяет в себе лишь организационную сущность и составляет содержание юридического процесса. При этом «потерянной» остается форма юридической деятельности – сам юридический процесс.

В результате изучения научной точки зрения такого ученого как Ю. В. Боднарук мы можем констатировать, что правореализационный процесс не представляет собой единую структурно-организованную систему, в состав которой входят соответствующие процессуальные элементы (стадии, этапы, действий и др.), а включает материальные процедуры и правоприменительный процесс. Автор, хотя и применяет категорию «материальная процедура», в то же время понимает ее нетождественной юридическому процессу¹⁶. На наш

С. 431.

11 Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. – М.: НОРМА, 2003. – С. 55-67.

12 Болтинова О. В. Бюджетный процесс в Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008. – С. 107.

13 Кузьменко О. В. Административный процесс в парадигме права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.0. 07. – К., 2006. – С. 179-180.

14 Там же. – С. 181, 350.

15 Макух О. В. Правовое регулирование финансового контроля в бюджетном процессе (на примере Государственного бюджета Украины): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. – Х., 2009. – С. 174.

16 Боднарук Ю. В. Налоговые производства в России: теоретико-правовые основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. – М., 2008. – С. 62.

взгляд, то, что ученый понимает под материальной процедурой, должно включаться в состав правореализационного процесса в качестве его процессуальных элементов.

Нам импонирует позиция О. В. Болтиновой, которая соотносит бюджетный процесс с бюджетной процедурой, под последней определяет внутреннее содержание бюджетного процесса; это порядок применения процессуальных норм на каждой из стадий бюджетного процесса, то есть процедура регламентирует: состав субъектов бюджетного процесса, их полномочия (права и обязанности); объекты, сроки проведения бюджета и тому подобное¹⁷.

Следующим критерием, который служит выяснению сущности бюджетного процесса, является нормативная его основа, а именно такие ее составляющие, как материальные и процессуальные нормы. Такое утверждение базируется на том, что юридический процесс, как правило, регулируется процессуальными нормами, а его реализация связана с материальными нормами.

Не видя целесообразным вступать в общую теоретическую дискуссию о разграничении материальных и процессуальных норм, отметим лишь, что она обусловлена существованием двух противоположных мнений: отрицанием необходимости разделения всех норм на процессуальные и материальные (П. М. Рабинович, О. В. Фатхутдинова и др.), или признанием. При этом одни авторы, разграничивая, не указывают на соответствующий критерий разделения, другие – называют достаточно разнообразные основания¹⁸.

Для финансового права характерным является признание разделения финансово-правовых норм на материальные и процессуальные. Это находит подтверждение в различных источниках. В то же время существуют и определенные предостережения такого разделения. В частности, С. В. Янкевич указывает на существование процессуальных норм лишь в бюджетной подотрасли финансово-правовой науки¹⁹, что кажется необоснованным. Не следует игнорировать позицию научных разработок, в частности, налоговых правоотношений, которые отмечают существование в рамках финансово-правовых норм такой их разновидности, как налоговых процессуальных норм (Д. О. Билинский, Л. В. Жук и др.).

Особое проявление и подтверждение дифференциации материальных и процессуальных норм находится в стержневой подотрасли финансового права – бюджетном праве. Такого мнения придерживаются Н. И. Химичева, М. И. Пискотин и другие ведущие ученые.

Таким образом, представляется целесообразным в состав бюджетно-процессуальных норм, кроме процессуальных норм, связанных с прохождением бюджета (процессуальные нормы бюджетного процесса), относить также процессуальные нормы, которые регулируют бюджетно-договорные, бюджетно-регистрационные, бюджетно-контрольные правоотношения, и отношения, которые возникают по поводу привлечения к бюджетно-правовой ответственности, при применении бюджетно-правовых мероприятий принуждения.

Пристатейный библиографический список

1. Боднарук Ю. В. Налоговые производства в России: теоретико-правовые основы: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07. – М., 2008. – 248 с.
2. Болтинова О. В. Бюджетный процесс в Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008. – 418 с.
3. Боннер А. Т. Карл Маркс о соотношении материального права и процесса // Правоведение. – 1978. – № 5. – С. 23-31.
4. Боннер А. Т. Существует ли юридический процесс? // Проблемы соотношения материального и процессуального права: Сб. статей / [Отв. ред. М. С. Шакарян]. – М., 1980. – 156 с.
5. Галаган И. А., Глебов В. П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве. – Воронеж, 1985. – 208 с.
6. Колодий А. М. Принципы права Украины. – К.: Юринком Интер, 1989. – 208 с.
7. Кузьменко О. В. Административный процесс в парадигме права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.0. 07. – К., 2006. – 401 с.
8. Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. – М.: НОРМА, 2003. – 240 с.
9. Макух О. В. Правовое регулирование финансового контроля в бюджетном процессе (на примере Государственного бюджета Украины): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. – Х., 2009. – 202 с.
10. Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-метод. пособ. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 272 с.
11. Панова И. В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Екатеринбург, 2000. – 450 с.
12. Разгильдиева Н. Б. Теоретические аспекты структуры бюджетного процесса // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2010. – № 4 (74). – С. 216-225.
13. Химичева Н. И. Правовые особенности советского бюджетного процесса // Труды ВЮЗИ. Том XI. Вопросы советского финансового права. – М.: ВЮЗИ, 1967. – С. 68-98.
14. Якимчук Н. Я. Правовой статус распорядителей бюджетных средств в России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.07. – М., 2010. – 556 с.
15. Янкевич С. В. О понятии бюджетного процесса // Общество. Среда. Развитие (Тerra Нитапа). – 2011. – № 3. – С. 94-97.

¹⁷ Болтинова О. В. Бюджетный процесс в Российской Федерации: теоретические основы и проблемы развития: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2008. – С. 109.

¹⁸ Боднарук Ю. В. Налоговые производства в России: теоретико-правовые основы: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07. – М., 2008. – С. 14.

¹⁹ Янкевич С. В. О понятии бюджетного процесса // Общество. Среда. Развитие (Тerra Нитапа). – 2011. – № 3. – С. 94-97.

ЧЕЛПАНОВА Марина Михайловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

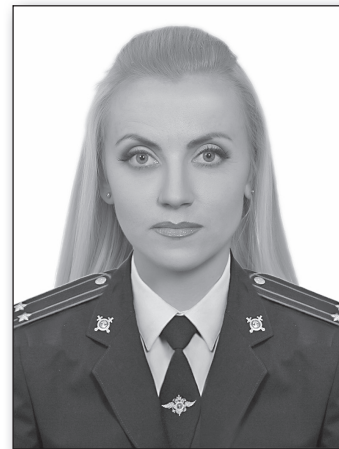
НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

В статье рассматриваются общие положения налогообложения в Российской Федерации, налоговая структура и законодательная база. Основные направления, методы и функции налогового регулирования, а также пути повышения эффективности налогового регулирования.

Ключевые слова: налоговое регулирование, экономическая система, система налогообложения, функции налогов, налоговая политика.

CHELPAANOVA Marina Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Administrative law and administrative activity of the internal affairs bodies of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Челпанова М. М.

TAX REGULATION IN THE FIELD OF STATE IMPACT ON THE ECONOMY OF THE COUNTRY

The article deals with general taxation provisions, the tax structure and the legislative framework in the Russian Federation. The main directions, methods and functions of tax regulation, as well as ways to improve the effectiveness of tax regulation are considered.

Keywords: tax regulation, economic system, taxation system, tax functions, tax policy.

В обеспечении нормального функционирования любой современной экономической системы важная роль принадлежит государству. На современном этапе развития каждое государство осуществляет регулирование экономики с различной степенью государственного вмешательства в данную сферу жизни. Государственное регулирование экономики имеет весомое значение в качестве вклада не только в экономическое, но и социальное развитие всей страны. Государство использует широкий набор средств и методов воздействия на систему национальной экономики, таких как бюджет, кредитно-денежная политика, законодательство в сфере экономики и другие.

Среди множества экономических рычагов, при помощи которых государство оказывает влияние на экономику, в частности, рыночную экономику, важное место занимают налоги. Государство широко использует налоговую политику в качестве одного из главных регуляторов воздействия. От того, насколько правильно построена система налогообложения в государстве, зависит эффективное функционирование стабильное развитие экономического положения в целом.

Налоговое регулирование является необходимым звеном экономической системы с истоков возникновения государственности. Развитие и изменение форм государственного устройства всегда сопровождается преобразованием налоговой системы, но не всегда в лучшую для экономического развития сторону.

В современном обществе налоги — основная форма доходной части бюджета любого цивилизованного государства. На налоговые поступления в бюджет государства приходится, как правило, свыше 90 % всех поступающих в государственную казну денежных средств.

Кроме этой, исходя из функций, механизм налогового регулирования используется для экономического воздействия государства на общественное производство, его динамику и структуру, на состояние и развитие научно-технического прогресса. При помощи налогов регулируется не только внутриэкономическая, но и внешнеэкономическая обстановка, включающая привлечение иностранных инвестиций, формируется доход и прибыль предприятия.

Совокупность взимаемых в государстве налогов, сборов, пошлин и иных платежей, а также форм и методов построения налоговой политики государства образует налоговую систему¹. В современных цивилизованных государствах налоговая система оказывает содействие укреплению рыночных начал в государстве и развитию предпринимательства, как большого, так и малого.

Налоговая система нуждается в совершенствовании. Российской Федерации остро не хватает собственной научной школы или нескольких школ в области налогообложения, способных не только усовершенствовать действующую налоговую систему, но предвидеть путем прогнозирования все экономические и социальные последствия от проведения в жизнь того или иного комплекса мероприятий, связанных с налогообложением.

Формой проявления и существования налогового права выступает налоговое законодательство. Систему налогового законодательства Российской Федерации составляет совокупность нормативных актов различного уровня. Налоговая база представляет собой структурную, физическую или иную характеристику объекта налогообложения и является

1 Климova М. А. Налоги и налогообложение: учебное пособие. 5-е изд. — М.: РИОР, 2009. — С. 23.

основанием для исчисления суммы налога и предоставления налоговых льгот определенным категориям граждан и организаций.

Помимо налоговой системы и налоговой базы компонентом налогового права является налоговая структура – система государственных органов, осуществляющих от имени государства налоговую деятельность по установлению налогообложения, обеспечению поступления налогов в государственную казну и контролю над их уплатой.

Современный уровень развития общественных отношений в сфере налогообложения, а также постоянное совершенствование налогового регулирования предполагает необходимость научного анализа происходящих преобразований в системе права и осмысления организационных механизмов, используемые государством при осуществлении сбора налогов, пошлин и иных платежей. В данном аспекте наиболее значимым является организация и функционирование налогового контроля, в рамках которого ежедневно происходит реализация государственных интересов в налоговой сфере.

Государственный налоговый контроль в Российской Федерации осуществляют Федеральная налоговая служба Российской Федерации и её подразделения². Кроме специальных налоговых служб, налоговый контроль в определенной степени осуществляет Министерство финансов, таможенные органы, иные контролирующие органы государства, например, органы внутренних дел, которые обязаны оказывать практическую помощь налоговым органам³.

Эффективность налогового регулирования проверяется путем соотношения целей налогового регулирования с его результатом воздействия на экономику государства⁴.

Главными критериями оценки эффективности системы налогового регулирования являются:

1. Равенство и справедливость налогов – одинаковые условия и порядок исчисления и уплаты налогов, сборов, пошлин и иных платежей;
2. Определенность и однозначность налогового законодательства – невозможность двоякого толкования правовых норм, содержащихся в налоговом законодательстве;
3. Удобство налогов для налогоплательщиков – наличие определенных льгот, преференций и исключений, предусмотренных законодательством для ряда налогоплательщиков;
4. Стабильность налогообложения – устойчивость налоговых ставок в течение довольно длительного периода времени;
5. Эффективность налогов – стимулирование налогоплательщиков к развитию бизнеса и совершенствованию технологии производства в целях получения большей прибыли.

Существует немало количество проблем эффективности налогового регулирования на современном этапе развития российского демократического государства. Среди них:

- 1) пробелы и ошибки в нормативно-правовой базе налогового законодательства;
- 2) ограничение прав налогоплательщиков по сравнению с почти неограниченными правами налоговых органов;
- 3) наличие экономически невыгодных для государства налогов;
- 4) обращение большего внимания крупной предпринимательской деятельности, а не малому бизнесу и другие.

Неустойчивая налоговая система подрывает основу бюджетной системы страны, провоцирует политическую нестабильность и социальную напряженность в государстве. Для повышения эффективности налоговой системы России приоритетным направлением является кодификация и совершенствование российского налогового законодательства путем устранения пробелов и ошибок в законодательных актах, а также пересмотра существующих видов налогов в целях выявления экономически невыгодных для государства.

Комплексные преобразования, направленные на упорядочение и рационализацию налоговой системы, являются в настоящее время общепризнанной необходимостью. Их успешная реализация будет содействовать оздоровлению финансовой системы и проведению эффективной государственной экономической политики.

Исходя из этого, можно выделить следующие пути повышения эффективности налогового регулирования в Российской Федерации:

- 1) развитие производства товаров народного потребления, торговли и бытового обслуживания населения;
- 2) отмена налогов, затраты на взимание которых превышают сумму собранных налогов, а контроль за их уплатой затруднен или невозможен;
- 3) усиление стимулирующей предпринимательство функции налогов – введение дополнительных льгот, преференций и исключений, повышающих заинтересованность налогоплательщиков в развитии бизнеса⁵;
- 4) устранение противоречий в налоговом законодательстве – ошибок, коллизий, пробелов;
- 5) взаимодействие с банковско-кредитной системой;
- 6) ослабление налоговых санкций;
- 7) предоставление права на толкование законодательных и других нормативных актов, связанных с налоговыми вопросами, только тем органам, которые их принимают;
- 8) предоставление определенных преимуществ финансовым и кредитным учреждениям и предприятиям, которые используют долгосрочные ссуды на благотворительные или инвестиционные цели;
- 9) оказание налоговой поддержки малому предпринимательству, которое создает новые рабочие места для населения, в том числе для ограниченно дееспособных, инвалидов и пенсионеров, дает возможность использовать вторичное сырье, создает новые формы обслуживания населения;
- 10) построение стабильной налоговой системы, обеспечивающей единство, непротиворечивость и неизменность системы налогов, сборов, пошлин и иных платежей.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно подвести итог, что налоговое регулирование явля-

2 Подольский В. И., Савин А. А. Аудит. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям: «Финансы и кредит», «Мировая экономика», «Налоги и налогообложение». 3-е издание, пер. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2011 – С. 7.

3 О налоговых органах Российской Федерации. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 03.07.2016). – Ст. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49/

4 Борисов Е. Ф. Экономическая теория: Учебник для вузов. – М.: «Юристъ», 2001. – С. 153.

5 Алексеева Д) Г), Андреева Л) В), Андреев В) К) Российское предпринимательское право) – М): Велби, Проспект, 2010)

ется важнейшим инструментом государства по стимулированию развития экономики и социального прогресса в стране. Совершенствование налогового регулирования позволит эффективно и надежно решить все проблемы, мешающие перспективному развитию экономики Российской Федерации.

В целом, налоговое регулирование выступает целенаправленным воздействием непосредственно государства на экономику путем использования различных методов и средств, в целях достижения высоких социально-экономических показателей в стране, экономического роста и научно-технического прогресса. На данный момент теоретиками определены главные задачи налогового регулирования, посредством которых представляется возможность сформировать его основные направления.

В целях осуществления социально-экономической политики можно сформулировать список основных задач государственного налогового регулирования:

1. Регулирование спроса и предложения путем изменения соотношения прямых и косвенных налогов.

2. Формирование рационального соотношения между накоплением и потреблением путем изменения структуры налогов в пользу налогов на потребление.

3. Введение отраслевых налоговых льгот, а также специальных отраслевых налоговых режимов, что приводит к уменьшению налоговых изъятий у предприятий, работающих в этих отраслях, позволяет увеличить рентабельность этих отраслей и, как итог – ускорить их развитие.

4. Ускоренное развитие отстающих в экономическом плане территорий путем введения специальных режимов налогообложения отдельных территорий.

5. Введение упрощенных систем налогообложения или специальных налоговых льгот для субъектов малого предпринимательства.

6. Стимулирование развития конкурентной среды.

7. Насыщение рынка социально значимыми товарами и услугами.

8. Сдерживание роста объемов производства товаров, в увеличении потребления которых государство не заинтересовано; введение акцизов на вредные для потребления товары, повышающих конечную цену данных товаров, что отрицательно влияет на объемы их потребления

9. Создание заинтересованности в развитии предпринимательской инициативы: освобождение вновь созданных субъектов хозяйствования от налогообложения на определенный период, введение упрощенной системы налогообложения субъектов малого предпринимательства.

10. Введение фиксированных налогов, налоговые обязательства по которым не связаны с конечными финансовыми результатами деятельности их плательщиков.

11. Повышение экономической заинтересованности предприятий в инновационном развитии: повышение образовательного уровня работников предприятий; развитие научной и научно-технической деятельности субъектов хозяйствования; введение целевых льгот для инновационных проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой РФ от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_19671/.
3. О налоговых органах Российской Федерации. Закон РФ от 21.03.1991 № 943-1 (ред. от 03.07.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49/.
4. Алексеева Д. Г., Андреева Л. В., Андреев В. К. Российское предпринимательское право. – М.: Велби, Проспект, 2010. – 1072 с.
5. Климова М. А. Налоги и налогообложение: учебное пособие. 5-е изд. – М.: РИОР, 2009. – 200 с.
6. Майбуров И. А. Налоги и налогообложение. Учебное пособие. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 558 с.
7. Петров Г. В. Ответственность за нарушение налогового законодательства: учебное пособие для вузов / Под ред. проф. Г. В. Петрова. – М.: НОРМА, 2001. – 212 с.
8. Подольский В. И., Савин А.А. Аудит. Учебник для студентов высших учебных заведений. 3-е издание, пер. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2011. – 17 с.

ГАРИФУЛЛИНА Разиля Файзуллиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научная статья содержит вопросы квалификации и адресована всем, кого интересуют проблемы борьбы с преступлениями в сфере кредитных отношений. В работе рассматриваются вопросы квалификации преступлений с оценочными признаками, проблемы применения бланкетных норм, вопросы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: квалификация, оценочные признаки, дифференциация, индивидуализация.

GARIFULLINA Razilya Fayzullinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF CREDIT RELATIONS

The scientific article contains questions of qualification and is addressed to all who are interested in the problems of combating crimes in the sphere of credit relations. The work deals with the issues of qualification of crimes with appraisal signs, the problems of application of blanket norms, the issues of differentiation and individualization of criminal responsibility.

Keywords: qualification, evaluation characteristics, differentiation, individualization.

Правильная квалификация преступлений является условием реализации основных принципов уголовной политики и уголовного права, в том числе таких принципов, как дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности; выступает как гарантия осуществления правосудия в соответствии с законом; гарантирует соблюдение прав и законных интересов виновного и потерпевших; содействует поддержанию и повышению авторитета органов правосудия в глазах граждан; дает возможность суду с учетом всех обстоятельств дела избрать справедливую меру наказания. Наказание или иная мера уголовно-правового воздействия, примененная к лицу, совершившему преступление, должна быть справедливой, т.е. соответствовать тяжести преступления, степени его вины и степени общественной опасности его личности.

Среди концептуальных идей, положенных в основание реформы уголовного законодательства, важное место занимает обеспечение дифференциации уголовной ответственности. Это выражается, с одной стороны, в сохранении, а в ряде случаев и усилении ответственности за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, за рецидив, за проявление криминального профессионализма и участия в организованных формах преступности, а с другой – в гуманизации наказания для лиц, впервые совершивших преступления, не относящиеся к категории тяжких, что предполагает применение более мягких мер воздействия.

Рассматриваемые нами составы преступлений относятся к различным категориям.

Дифференциация уголовной ответственности осуществляется только законодателем и только в уголовном законе и заключается непосредственно в классификации преступлений по характеру и степени общественной опасности, в формулировании признаков отдельных составов преступлений, установлении системы наказаний и конструировании санкций уголовно-правовых норм, а также в определении оснований и условий, при наличии которых допускается освобождение от уголовной ответственности и наказания. Отсюда вытекает и утвердившееся в науке уголовного права понимание дифференциации уголовной ответственности как

установления государством в уголовном законе различного объема уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление, основанного на учете характера и степени общественной опасности деяния и виновного.

Реализация принципа дифференциации уголовной ответственности в практике борьбы с преступностью способствует единообразному применению уголовного закона, правильной классификации преступлений и избранию справедливой меры ответственности. Этот принцип находит свое логическое продолжение в конкретизации возможностей применительно к ответственности за отдельные виды деяний.

Анализ правоприменительной практики показывает, что сотрудники ОВД испытывают определенные трудности при квалификации деяний и доказывании вины по преступлениям в сфере кредитных отношений. Это объясняется во многом сложностью применения данных норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере кредитных отношений, отсутствием руководящих указаний.

Составы рассматриваемых преступлений по своей конструкции относятся к бланкетным. Для того, чтобы дать правильную уголовно-правовую оценку общественно-опасным деяниям, совершенным в сфере кредитных отношений, сотрудникам правоохранительных органов приходится обращаться к нормам не только уголовного, но и других отраслей права (гражданского, финансового, банковского). Эти законодательные акты, как правило, содержат специальную терминологию, используемую и в уголовном законе.

Затрудняют квалификацию и недостатки норм, связанные с законодательной техникой. Большинство норм содержат недостаточно определенные формулировки диспозиций. Не раскрываются такие ключевые признаки составов, как: «ущерб», «кредиторская задолженность» и т.д., что существенным образом усложняет правильную оценку совершаемых преступных деяний, затрудняет отграничение преступлений в сфере кредитных отношений от гражданско-правовых деликтов, а также от смежных преступлений.

В юридической литературе можно встретить различные точки зрения по поводу применения бланкетных норм. На-

пример, П. С. Яни считает, что «когда уголовные и неуголовные законы не содержат тождественные термины, нередкое использование в неуголовном законодательстве иных понятий в смысле, не соответствующим значению, установленному в уголовном праве, приводит при бланкетности норм уголовного закона к серьезным проблемам в квалификации преступлений».

Однако, А. В. Наумов не считает проблемой существование бланкетных норм и необходимое в связи с этим обращение к неуголовному законодательству. Он указывает, что «бланкетность норм не противоречит самостоятельности и исключительности уголовно-правового запрета». По его мнению, указание на нормы других отраслей права делается обычно в общей форме, путем указания на соответствующие нормативные акты или правила. Это делается, во-первых, в целях достижения известной стабильности уголовного закона (изменение нормативных актов других отраслей права может и не повлечь за собой изменения формулировки уголовного закона) и, во-вторых, для того, чтобы не загромождать уголовный кодекс нормативными актами других отраслей права.

Иное решение проблемы предлагает Н. Ф. Кузнецова. По ее мнению для того, чтобы бланкетность норм не привела к смешению преступлений и правонарушений, а уголовноправовые нормы не диктовали тексты норм Уголовного кодекса, нужно, во-первых, в диспозициях уголовноправовых норм привести точное наименование нарушаемых правил; во-вторых, тексты этих специальных правил в извлечениях, необходимых для квалификации, поместить в приложение к Уголовному кодексу. А, чтобы бланкетность не девальвировала уголовноправовые нормы, при кодификации следует предельно четко выделять в диспозициях последних криминообразующие признаки. При этом должны соблюдаться как минимум два правила: четкая формулировка в диспозициях норм уголовного кодекса бланкетных норм и указание на собственн криминообразующий признак. В числе таких признаков называются: причинение смерти человеку или вреда его здоровью или иного крупного ущерба в результате несоблюдения соответствующих специальных правил и предписаний; обманный, а тем более насильственный, способ причинения ущерба; низменность мотивов и целей; использование должностного положения и групповой характер преступления. Н. Ф. Кузнецова считает, что если эти признаки будут названы и при возможности конкретизированы количественно, то бланкетность норм не приведет к размыванию границ между составами преступлений и иными неуголовноправовыми нормами. Еще лучше, если перечень данных признаков будет приведен в приложении к уголовному кодексу, как это делалось в кодексах 1922 и 1926 гг. Представляется, что аргументация Н. Ф. Кузнецовой заслуживает предпочтения, т.к. подобная позиция конечно облегчила бы квалификацию преступлений, составы которых содержат неуголовноправовую терминологию. Но при этом может произойти смешение уголовноправовых признаков с неуголовноправовыми (количественная конкретизация не всегда возможна); «раздутие» диспозиций составов преступлений. Также необходимо помнить, что круг нормативных актов, к которым отсылают бланкетные диспозиции уголовного закона, очень широк и они постоянно меняются (теряют юридическую силу, дополняются, вносятся изменения). На наш взгляд, невозможно каждый раз вносить изменения в уголовный кодекс, когда меняется та или иная норма, к которой от-

сылает бланкетная диспозиция. Это может привести к утрате стабильности уголовного закона.

Индивидуализацию уголовной ответственности можно определить как выбор правоприменительными органами формы и объема ответственности лица, совершившего конкретное общественно опасное деяние, согласно указанным в законе обстоятельствам и правомочиям, соответствующим категории преступления и типу личности, которому по своим признакам соответствует данное лицо. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности выполняют одни и те же функции, которые заключаются в том, чтобы, исходя из особенностей, связанных с индивидуальным случаем, с максимальной эффективностью достичь цели специальной и общей превенции при минимуме принуждения. Дифференциация уголовной ответственности является как бы предпосылкой для осуществления индивидуализации, необходимой для того, чтобы реально определить справедливую ответственность конкретного лица, совершившего преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист. 2018.
2. Гражданский кодекс РФ. М.: Юрист. 2018.
3. Уголовный кодекс РФ. М.: Юрист. 2018.
4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2014.
5. Магомедов А. А. О понятиях дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. В сб.: Уголовная политика и реформа уголовного законодательства: Труды Академии МВД РФ. М., 1997.
6. Есипов Г. А. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А. И. Рагог. М.: Проспект. 2008.
7. Есаков Г. А., Рагог А. И., Чучаев А. И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007.
8. Гарифуллина Р. Ф. Преступления в сфере кредитных отношений: уголовно-правовой анализ. Монография. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. 2015.
9. Шмонин А. В. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ «ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ»

Статья раскрывает проблему преступности среди несовершеннолетних: состояние, динамику преступности; основные факторы риска, влияющие на подростковую преступность, а так же меры, проводимые по профилактике правонарушений. Изучение подростковой преступности, которая была всегда актуальной, в настоящее время приобрело особую значимость. Подростковый возраст традиционно считается проблемным периодом в ходе формирования и развития личности. Также следует принять во внимание тот факт, что в подростковом возрасте обостряются имеющиеся внутренние противоречия.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетний, профилактика преступлений, личность преступника.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

RELEVANT RESPONSES TO «TEENAGE CRIME»

The article reveals the problem of juvenile delinquency: the state, the dynamics of crime; the main risk factors influencing juvenile delinquency, as well as measures undertaken for prevention of offenses. Study of juvenile delinquency, which was always up to date, currently have acquired a special significance. Adolescence is traditionally considered a troubled period in the formation and development of personality. You should also take into account the fact that in adolescence are exacerbated existing internal contradictions.

Keywords: crime, juvenile, crime prevention, criminal personality.

Кулиев И. Б.

Многочисленные исследования и многовековая история показывают, что преступность по сути неискоренима и покончить с ней, известными на сегодняшний день методами невозможно, ведь она так же естественна как человеческая природа.

Явление, которое сегодня тревожит современное общество – преступность среди несовершеннолетних, ее масштабы и криминализация подростковой среды. Конечно мы не охватим всепредпосылки и причины влияющие на преступность, но обсудим социальную сторону данной проблемы и меры, которые возможно окажут положительное влияние. Одной из причин является несовершенство законодательной базы в данной сфере. Наряду с этим отсутствует как таковая возможность постановки на профилактический учет лиц, занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством, сложных подростков, лиц уклоняющихся от обучения. А следствием отсутствия единой профилактической системы является ее низкая результативность

По различным данным в стране около 3 миллионов беспризорных детей, живущих на вокзалах, в подвалах, на улицах. Среди данной категории за последние годы возросло число больных такими заболеваниями как СПИД, туберкулез, выросло и число наркоманов и токсикоманов. Диспансеризация российских детей показала, что здоровье детей, живущих в семье, крепче находящихся на улице. Конечно же криминализации и вовлечению в преступность подвержены не только дети из вышеуказанной категории, но и дети из обычных полных и неполных семей. В этом случае важное значение имеет изучение личности ребёнка, ведь вовремя заметить отрицательные взгляды, привычки, поступки - условие успеха. Анализ личности и коррекция отрицательных качеств должны проводиться постоянно. В отдельных случаях привитие положительных качеств требует времени, подчас несколько лет. Формирование положительных качеств, и

коррекция отрицательных нередко становятся сложной задачей, решение которой требует семейного творчества, а иногда объединения усилий с учителями, тренерами, врачами, представителями правоохранительных органов¹.

Нельзя не сказать, что преступность увеличивает свои масштабы и вызывает большую озабоченность, а наркоманию среди несовершеннолетних вообще можно охарактеризовать -национальным бедствием. Средний возраст наркомана в нашей стране, резко снизился. Исходя из такого критического положения государству необходимо усилить внимание к данной проблеме. Сегодня наблюдается ряд отрицательных социальных тенденций, которые и служат катализатором к разрастанию преступности. Снижение благосостояния значительной части населения страны, автоматически уменьшает возможность семей на воспитание детей, их социальному обеспечению, что приводит к «расслоению» общества. Отметим и ощутимое ослабление соц.защищенности семей со стороны государства, ухудшение условий в образовательных учреждениях их материально-технического оснащения. В развитых странах семья является наиболее важным фактором воздействия на преступность, поэтому в этих странах уровень преступности наиболее низкий. Это и свидетельствует о потенциальных возможностях семьи, как инструмента антикриминальной политики государства. Разумеется, для решения этой проблемы государство должно проявлять заботу о семье, всесторонне поддерживать её укрепление. Еще большее влияние на фактор криминализации оказывает утрачиваемый воспитательный потенциал семей, разрушается ее нравственные устои, утрачиваются человеческие ценности. Пополняется число детей, пострадавших от физического и сексуального насилия. Увеличилось и число детей

1 Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.

из семей, в которых родители потеряли способности накормить и одеть детей дать им образование и воспитание. Из-за пьянства, наркомании, отказа от содержания и воспитания детей государство вынуждено лишать родителей родительских прав- это еще одна причина, усугубляющая и без того сложную картину. Дети, подростки могут свободно приобрести алкоголь и наркотики на дискотеках, в том числе и в учебных заведениях².

Но несмотря на неутешительные факты, проблемы связанные с «подростковой преступностью» нельзя полностью взвалить на государство. Проблему следует рассматривать, как основную проблему нашего общества, а значит искать решение проблемы сообща. Борьба с преступностью только лишь усилиями правоохранительных органов не эффективна. Время показало, что преступность развивается так же быстро как и общество, стремительно совершенствуется и постоянно противостоит системе. Поэтому эффективных мер со стороны правоохранительных органов не достаточно, без отлаженного взаимодействия с органами местного самоуправления, различными организациями, учебными заведениями и т.д. Другими словами для эффективного противодействия подростковой преступности необходима кропотливая, отлаженная и добросовестная работа, построенная на взаимодействии всех органов и структур, которые несут в себе правоохранительные, контролирующие, надзорные и образовательно-воспитательные функции.

Постоянный мониторинг оперативной обстановки на территории республики или округа играет важную роль при изучении состояния преступности. На данном этапе необходимо проанализировать статистику подростковой преступности в определенном регионе с учетом предпосылок, способов, мотивов и других обстоятельств совершенных преступлений. Полученную информацию необходимо систематизировать, после чего и выработать меры, которые будут эффективны, с учетом специфических особенностей народов, проживающих на данной территории и их религиозной принадлежности. В связи с этим необходимо отметить, что действия государства, направленные на профилактику преступлений среди несовершеннолетних, и преступностью в целом, должны быть тесно связаны с демографической и социальной политикой в регионе. И на этом этапе целесообразно привлекать представителей других органов, инспекции ПДН МВД, сотрудников отделов профилактики ОВД, специальных или закрытых учебных заведений и воспитательных колоний, религиозных и социальных организаций, другими словами всех, кто прямо или косвенно может участвовать в образовании, воспитании подрастающего поколения. Только принимая совместные меры, обсуждая их, исключая неэффективные и выработывая новые более эффективные, мы достигнем результатов в борьбе с «подростковой» преступностью.

Правоохранительные органы должны более тесно взаимодействовать с работниками учебных заведений. Совместно осуществлять контроль посещаемости занятий, устанавливать причину отсутствия и систематических пропусков, так как прогулы могут быть связаны с вовлечением несовершеннолетнего в преступность. Естественно, прогулы и нежелание учиться сказываются на успеваемости и отставании в учебе, что в свою очередь негативно влияет на нравственном формировании личности. Выявляя такие факты, необходимо проводить профилактические беседы в том числе и с родителями этих лиц, с целью оказать воспитательное воздействие на них. Требовать от родителей усилить контроль в семье, так как роль семьи в формировании личности играет ключевую

роль. Поэтому возникает необходимость в создании социальных механизмов, которые бы компенсировали дефекты родительского воспитания. В данном случае создание школ, различных спортивных секции, кружков, семейных, детских домов и т.п.

Конечно же были и положительные шаги в данном направлении, например закрепление сотрудников ФСКН РФ за учебными заведениями. Целью таких мер является отслеживание наркоситуации в учреждениях. Однако работа в данном направлении должна быть эффективнее, не ограничиваться документированием преступлений и сбором информации Целесообразнее не просто раскрывать преступления, что тоже очень важно, но предупредить, не допустить их совершение. На мой взгляд, здесь положительно повлияет введение мер информационно характера. Например, демонстрация школьникам, студентам видео и фото, с содержанием наглядных негативных последствий приема наркотических средств и алкоголя. Организация встречи студентов, школьников с лицами, ранее употреблявшими, либо судимыми за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, где приглашенный нами ранее судимый или наркоман должен рассказать школьникам и донести на своем личном опыте все негативные последствия своего пристрастия к наркотикам или алкоголю, раскрыть некоторые негативные стороны нахождения в местах лишения свободы. Ни секрет, что длительное употребление наркотических средств, злоупотребление алкоголем и нахождение в местах лишения свободы в большинстве случаев оставляет свой след на внешнем облике лица, оказывает негативное влияние на физическом состоянии и здоровье. Поэтому своего рода зрительное восприятие негативных последствий, возможно сформирует у детей отвращение либо страх к наркотикам и алкоголю.

В заключении отметим, что в последние годы принято немало гос. программ в этой области: «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации», президентская программа «Дети России», федеральные программы «Социальное обслуживание семьи и детей», «Профилактика безнадзорности и правонарушений детей». К сожалению, перечисленные гос. программы по различным причинам в полном объеме не реализуются и не приносят результатов. Поэтому нам с Вами следует не допустить самой большой ошибки- столкнувшись с трудностями и преградами - опустить руки в надежде, что всё образуется само собой.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях: Сборник научных статей в трех томах. Под общей редакцией З. Л. Шхагапсоева. Т. 1. Нальчик: издательство М. и В. Котляровых, 2008.
2. Ветров Н. И. Профилактика правонарушений среди молодежи. М., 1980.
3. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.

² Актуальные проблемы противодействия преступности в современных условиях: Сборник научных статей в трех томах. Под общей редакцией З. Л. Шхагапсоева. Т. 1. Нальчик: издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 252.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Безнадзорность, а также незанятость трудом приводит к повышению числа правонарушений среди несовершеннолетних. Исключительность процессуального положения несовершеннолетних лиц требует в свою очередь и исключительного подхода в области уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: мера пресечения, присмотр за несовершеннолетним, подросток, заключение под стражу, сообщение о преступлении, уголовное дело, раскрытие преступления.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich

Ph.D. in Law, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

A MEASURE OF RESTRAINT AGAINST MINORS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

Neglect, as well as unemployment through work, lead to an increase in the number of offenses among minors. The exceptional nature of the procedural status of minors requires, in turn, an exceptional approach in the field of criminal procedural legislation.

Keywords: a measure of restraint, supervision of a minor, an adolescent, detention, reporting of a crime, a criminal case, the disclosure of a crime.

По некоторым данным в настоящее время количество безпризорных в России около 5 млн. человек. Безнадзорность, а также незанятость трудом приводит к повышению числа правонарушений среди несовершеннолетних. Исключительность процессуального положения несовершеннолетних лиц, требует в свою очередь и исключительного подхода в области уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии с законодательством мерами пресечения называют средства воздействия на подозреваемого или обвиняемого и соответственно применяющиеся в уголовном процессе для осуществления поставленных правосудием задач. Правильное избрание правоохранительными органами определенной меры пресечения гарантируется четким указанием в уголовно-процессуальном законе условий, допускающих применение тех или иных мер, наличием соответствующего процессуального порядка, а также надзора прокуратуры и суда за тем, чтобы сотрудники следствия (дознания) соблюдали условия, а также порядок их применения.

Уголовно-процессуальный кодекс гласит об особом порядке для избрания, применения, отмены или продления мер процессуального пресечения по отношению к лицам, которые на момент совершения ими преступного деяния не достигли совершеннолетнего возраста.

Эффективные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним лицам, в том числе соответственно и меры пресечения, способствуют их исправлению, а также предупреждению совершения ими преступных деяний.

Пленум Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹, указывает на то, что рассматривая уго-

ловные дела в отношении несовершеннолетних судам необходимо, наряду с соблюдением норм уголовного права и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, также принимать во внимание и нормы международного права.

Например, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, которые касаются отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.) при вынесении судебного решения по делу, связанному с несовершеннолетним, а также при и выборе в отношении него мер воздействия суд обязан руководствоваться принципом соизмеримости не только «с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего». В соответствии с Пекинскими правилами, «несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или неоднократном совершении других серьезных правонарушений»².

Эти же Пекинские правила, говорят о том, что заключение под стражу несовершеннолетних до суда применяется только в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени (ст. 13.1).

В случае возникновения вопроса о необходимости задержания несовершеннолетнего лица и соответственно применения в дальнейшем в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, необходимо конечно же принимать во внимание не только тяжесть совершенного им преступления, но также и такие моменты, как повторность совершенного про-

ния законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

2 Трунова Л. К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2002. № 10. С. 21.

1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике приме-

ступка, нарушение несовершеннолетним условия освобождения при его условном осуждении, направленность его умысла, дерзость и злостная агрессивность в ходе преступного деяния, отсутствие его занятости (ни на работе, ни в учебном заведении), криминальные связи, наличие каких-либо правонарушений в возрасте до четырнадцати лет и иные.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 и ст. 423 УПК РФ³ применение такой меры пресечения, как заключение под стражу, возможно применить к несовершеннолетнему лишь тогда, когда им совершено какое-либо тяжкое или особо тяжкое преступление, а также в исключительных случаях — при подозрении в совершении преступления средней тяжести. Здесь уместно говорить о таких случаях, когда несовершеннолетний ранее неоднократно совершал преступные деяния; когда преступление совершено группой лиц, и ведущая роль в нем была у несовершеннолетнего подозреваемого; когда у несовершеннолетнего нет родителей, опекунов, попечителей и других заменяющих их лиц; когда он не имеет постоянного места жительства, в силу чего имеется большая вероятность, что он может скрыться от органов предварительного следствия; когда достоверно установлено, что несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый противодействует производству по уголовному делу, злостно нарушает условия, которые были ранее ему избраны как мера пресечения, не связанное с заключением под стражу.

В формулировках законодательства не уточняется, что это за обстоятельства, которые можно понимать как исключительные. Нет конкретизирующих пояснений по данному вопросу и в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации. Все вышеизложенное без сомнения негативно влияет на правоприменительную практику. В подобных ситуациях следователи, исходя из своего личного понимания исключительности, основываясь на личном опыте, а возможно, на каких-либо требованиях прокурора или суда, могут принять решения о необходимости обратиться с ходатайством в суд о заключении под стражу.

Говоря о такой мере пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, нужно обращать внимание на целый ряд определенных обстоятельств, которые связаны с передачей несовершеннолетнего под присмотр. Так, в случае, когда несовершеннолетний подлежит передаче под присмотр родителей (родных), а также лиц их заменяющих, органу предварительного расследования или суду, необходимо изначально удостовериться в том, что эти лица, положительно воздействуют на ребенка, пользуются у него авторитетом и уважением, имеют возможность влиять на него и самое важное — попечители имеют возможность обеспечить надлежащее поведение и постоянный контроль за ним.

Обозначенную выше цель можно достигнуть только тогда, когда правильно подобрано лицо, которому несовершеннолетний передается под присмотр. Для этого необходимо установить характеризующие данные этих лиц, осуществить проверку жилищно-бытовых условий, выяснить материальное обеспечение подростка. Кроме этого, стоит обратить свое внимание на такой факт, что закон не требует получения согласия родителей либо лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под присмотр. Наше мнение по данному вопросу состоит в том, что подобное согласие все таки необходимо получить. В ином же случае присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, который применяется в соответствии с законом, как принудительная мера воспитательного воздействия, утрачивает свой смысл.

Осуществление присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) со стороны родителей, опекунов, попечителей или иных лиц, которые заслуживают доверия, имеет как частное, так и общее предупреждение (обсуждение преступного поведения непосредственно с самим подозреваемым — все это несет в себе большой профилактический потенциал.

Что касается такой меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, она не может в должном объеме оказать необходимого сдерживающего и воспитательного воздействия, как личное поручительство и присмотр. Ведь в случаях передачи под присмотр между органом предварительного расследования и обвиняемым появляется фигура посредника, несущего не только законодательную, но и некую моральную ответственность перед органами следствия. Что касается подписки о невыезде, то она основывается лишь на эффекте устрашения, что зачастую не оказывает должного влияния на несформировавшуюся до конца психику несовершеннолетнего. Личное поручительство и присмотр имеет одной из своих основ так называемый эффект стыда (постыдно не оправдать оказанное доверие).

Подростку, который случайно оступился, необходимы такие ограничительные меры, которые обеспечивали бы должный контроль за его поведением. Главным преимуществом такой меры как присмотр за несовершеннолетним заключается в том, что контроль осуществляется в обычном для подростка окружении. К тому же все положительные социальные связи не только не разрываются, но и происходит их укрепление.

Чтобы принять правильное решение по вопросу применения меры пресечения несовершеннолетнему, требуется учитывать все обстоятельства, которые имеют решающее значение. К ним относятся:

- мотивация криминального поведения;
- непосредственная роль несовершеннолетнего в совершении преступного деяния;
- предпосылки, а также условия совершения преступного деяния;
- жилищно-бытовые условия проживания и воспитания подростка;
- интеллектуальное развитие и психическое состояние подростка;
- его поведение до момента совершения преступления и после его совершения;
- поведение несовершеннолетнего во время расследования и др.

Вся совокупность вышеперечисленных обстоятельств имеет принципиальное значение при вынесении решения об избрании меры пресечения. Довольно часто это становится причиной необоснованного применения такой меры пресечения как заключение под стражу.

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены и другие меры пресечения, которые могут быть применены к несовершеннолетним подозреваемым, к примеру такие как подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство, залог; домашний арест. Однако на наш взгляд, основываясь на вышеизложенном, можно констатировать, что в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых целесообразно вместо общих мер пресечения, которые выше были перечислены, как можно более широко применять специальную меру (касательно лиц не достигших 18-летнего возраста) пресечения — присмотр.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М., 2018 г. (ред. от 29.07.2018 г.)
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».
3. Трунова Л. К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2002. № 10.

3 Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М., 2018 г. (ред. от 29.07.2018 г.)

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ГОРИЧЕВА Власта Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

НОЗДРЕВАТЫХ Михаил Викторович

аспирант Института права и экономики Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЦОМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК ПРИЗНАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ХИЩЕНИЕ

В данной статье анализируются различные аспекты назначения такого квалифицирующего признака хищения как использование лицом своего служебного положения, а также дается оценка практического применения данного признака при квалификации преступного деяния.

Ключевые слова: хищение, использование лицом своего служебного положения, должностное лицо, специальный субъект.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets State University

NOZDREVATYKH Mikhail Viktorovich

postgraduate student of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets State University

USE BY THE PERSON OF THE OFFICIAL POSITION AS THE SIGN QUALIFYING PLUNDER

In this article various aspects of purpose of such qualifying sign of plunder as use by the person of the official position are analyzed and also an assessment of practical use of this sign at qualification of criminal action is given.

Keywords: plunder, use by the person of the official position, official, special subject.

Уголовный закон ставит хищение во главу преступлений против собственности. Уголовный Кодекс РФ 1996 года поясняет, что для квалификации хищения нужно обязательно установить свойства объекта, т.е. принадлежность этих свойств к предмету хищения, или право на него. Под хищением, с точки зрения закона, понимается безвозмездное изъятие имущества или обращение его в пользу виновного или других лиц.

Непосредственный объект преступного посягательства хищения – отношения, складывающиеся по поводу собственности. Анализируя непосредственные объекты, становится очевидным, что хищение негативно воздействует на множество правоотношений в обществе. Это и телесная неприкосновенность человека, и его частная жизнь, также правоотношения, обеспечивающие нормальную управленческую деятельность, на которые посягает преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 160 (присвоение и растрата с использованием служебного положения), которое далее будет подробно проанализировано.

Объективная сторона хищения, как уже было сказано ранее, состоит в безвозмездном незаконном изъятии имущества и (или) обращения его в свою пользу или в пользу других лиц. Но каждый вид хищения, предусмотренный УК РФ, содержит в объективной стороне свои особеннос-

сти, обусловленные объективными и субъективными признаками состава хищения. Рассматривая по данной теме хищения с использованием лицом своего служебного положения, важно рассмотреть особенности объективной стороны данных видов преступлений. Например, присвоение закончено тогда, когда законное владение прекращается и лицо, которому имущество вверено, начинает обращать данное имущество в свою пользу, при растрате – с момента незаконного удержания вверенного имущества. Одной из главных особенностей рассматриваемого вида преступления является то, что при присвоении и растрате хищение не происходит из чужого владения, т.к. вверенное лицу имущество изначально находится в законном владении.

В данной статье считаем необходимым проанализировать отдельные составы преступлений, предусмотренные статьями 221, 226, 229. Данные преступления специфичны своим объектом и предметом посягательства. Объект посягательства по ст. 221, 226 (хищение радиоактивных и ядерных материалов, хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств) – общественная безопасность, по ст. 229 (хищение, вымогательство наркотических средств или психотропных веществ) – объектом является здоровье населения. Данные преступления традиционно считаются специальны-

ми видами хищения ввиду предмета и объекта преступления. Очевидно, что обычный человек, без каких либо специальных полномочий и доступа к данным предметам, редко может являться субъектом этих преступлений, поэтому совершение данных преступлений с использованием лицом своего служебного положения наиболее актуально для данной группы посягательств.

Нужно опять же обратить внимание на особенности данных видов хищения. Примечание 1 к ст. 158 предписывает, что хищение должно быть произведено с «корыстной целью» и «безвозмездно», и по умолчанию эти признаки должны быть присущи всем без исключения видам хищения. На мой взгляд, это не верно, практика показывает, что способы, мотивы и цели данных видов хищений часто отличаются от установленных «шаблонных» признаков. Например, неправильно, если бы уголовное дело прекратили только потому, что при хищении не были установлены корыстные мотивы или безвозмездность хищения оружия или наркотических средств. Обращаясь к закону, нужно обратить внимание на то, что Верховный Суд в своих постановлениях указывал понятия хищения оружия, боеприпасов, наркотических средств, радиоактивных и ядерных материалов, и на примечание 1 к ст. 158 никак не ссылаясь. То есть в настоящее время, по какой либо причине, в Уголовном Кодексе не разграничены понятия хищения, которые посягают на отношения собственности и специальных видов хищений, имеющие другой объект посягательства, хотя предпосылки для этого существуют.

Теперь поподробнее рассмотрим квалифицирующий признак «использование лицом своего служебного положения». Специальные виды хищений, предусмотренные ст. 221, 226, 229, а также присвоение и растрата, предусмотренные ст. 160, были рассмотрены выше. Так как состав данных преступлений в большинстве своем составляют специальные субъекты, которые в данной статье будут еще рассмотрены, то данный квалифицирующий признак имеет большое значение и его анализ на данный момент весьма актуален.

Уголовное законодательство ставит перед собой важнейшую задачу: наиболее полно и тщательно, в соответствии с принципами уголовного права, дифференцировать уголовную ответственность за отдельные виды преступлений. Правильный подход к выбору определенной совокупности квалифицирующих признаков для соответствующего общественно опасного деяния или группы деяний способствует формированию направления уголовно-правовой политики по отдельному виду преступления или группы преступных деяний, а также применение ее на практике компетентными органами¹. Но в то же время, разумное решение законодателя может быть трансформировано в противоположное уже в практической деятельности. Такая практика сложилась, в частности, в отношении одного из квалифицирующих признаков преступных деяний, предусмотренных статьями 221, 226, 229. Это использование лицом своего служебного положения при совершении специальных видов хищения.

Данный квалифицирующий признак хищения применяется при условии совершения данного преступного посягательства в форме мошенничества, присвоения или растраты.

Усиление ответственности за данный признак преступления можно считать вполне обоснованным, т. к. лицо имеет непосредственный доступ к предмету преступного посягательства, что облегчает совершение самого преступления, сокрытие его следов. Очевидно, что данные обстоятельства значительно упрощают процесс совершения хищения, ведь у преступника имеются и средства, и возможность для этого².

Рассматривая на конкретном примере – в ст. 221, 226, 229, лицо использующее свое служебное положение является специальным субъектом, причем, то лицо, которому вверено данное имущество. Единое понятие такого субъекта в хищении с использованием служебного положения путем присвоения или растраты (ст. 160) в юридической литературе еще не сформировано. Но отдельные точки зрения по этому поводу, а также споры о возможности передачи имущества на основании родства, свойства и других подобных обстоятельств, должном оформлении вверения данного имущества, в данном случае не имеют значения. Особенность предмета преступных деяний, предусмотренных ст. 221, 226, 229 УК РФ, исключает данные дискуссии, т. к. предмет этих преступлений не может передаваться никому, кроме как лицу, непосредственно работающему с данным предметом, в силу своих профессиональных умений. И, конечно же, вверение такого имущества должно быть соответствующим образом оформлено. Субъектами данных преступлений могут быть, например, врачи, медсестры, экспедиторы и т. д. Но нужно учитывать, что данные лица все же не наделены управленческими полномочиями в отношении данного имущества, и не пользуются ими в процессе выполнения своих служебных обязанностей³.

Субъектами в данном квалифицированном обстоятельстве выступают должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. П. 5. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» указывает на административно-хозяйственные функции, как полномочия должностного лица по распоряжению имуществом, денежными средствами, а также совершению иных действий.

Следует отметить, что в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, например, от 12 марта 2002 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве, и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 15 июня 2006 г., фигурируют совершенно другие субъекты преступления, использующие свое служебное положение.

Верховный Суд в своем постановлении поясняет, что при совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 226, хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств может быть произведено как лицом, наделенным служебными полномочиями, так и лицом, которому данные предметы были предоставлены для исполнения

1 Егорова Н. Служащий как специальный субъект преступления в уголовном праве России // Уголовное право. - 2004. - № 2. - С. 78.

2 Клепичский И. Вверенное имущество в уголовном праве // Законность. - 1995. - № 12. - С. 10.

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева и Ю. И. Скуратова. - М., 2002. - С. 10.

своих обязанностей, таким субъектом может быть, например, инкассатор, сотрудник полиции, сотрудник ЧОП и т. д.

Также при хищении наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229, субъектом, использующим свое служебное положение, может быть должностное лицо, а также лицо, использующее наркотические средства и психотропные вещества при исполнении трудовых обязанностей.

Но с нашей точки зрения данное разделение субъектов на две категории (лица, которым это имущество вверено, но без предоставления особых полномочий по использованию данных предметов и лица, которые пользуются данными средствами на основе своих профессиональных обязанностей) не совсем оправданно.

Используя данную установку Верховного Суда, возникают затруднения при квалификации преступного деяния по ст. 221, 226, 229 в форме присвоения и растраты, в которых субъектами считаются круг лиц, определенный Верховным Судом как субъекты квалифицированных составов преступлений. В то же время в ст. 160 УК РФ ч. 1 указывает в качестве субъектов лиц, которым имущество вверено, и только в ч. 3 указанной статьи лиц использующих свое служебное положение. Можно сделать вывод, что законодатель разграничивает данные категории субъектов.

Юридическая литература соглашается с точкой зрения Верховного Суда. Авторы, устанавливая лиц, которые входят в число специальных субъектов данных видов преступлений, относят к ним любых сотрудников, которым передавались, охватываемые ст. 221, 226, 229 предметы, для исполнения ими своих трудовых обязанностей. Т. е. по их мнению, выходит, что преступления, предусмотренные ст. 221, 226, 229, могут совершаться только в форме кражи, мошенничества и грабежа, а такие формы хищения, как присвоение и растрата обделены их вниманием⁴.

При таком раскладе представляется, что присвоение и растрата обладают большей общественной опасностью, нежели грабеж. Но если сравнить между собой санкции за ст. 160 и ст. 161, то становится понятным, что законодатель другого мнения. Ч. 1 ст. 160 устанавливает в качестве самого строгого наказания два года лишения свободы – преступление небольшой тяжести, самое строгое наказание же ч. 1 ст. 161 – лишение свободы на срок до четырех лет, т.е. преступление средней тяжести. Становится непонятным, почему специальные виды хищений, совершенные в форме присвоения и растраты охватываются квалифицированным составом и наказываются строже, чем совершение данных видов хищения посредством грабежа? Поэтому выводы по данному вопросу нашей высшей судебной инстанции не совсем понятны.

Если следовать данной позиции при квалификации преступного деяния, то можно сделать вывод, что простой охранник, похитивший наркотические средства, которые он охранял, совершил преступление, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 229. Но данное имущество ему не вверяется никаким образом, поэтому он не может обладать признаками специ-

ального субъекта, предусмотренного данным составом преступления.

Итак, с нашей точки зрения, субъектами данного квалифицированного вида хищений, предусмотренных ст. 221, 226, 229, могут выступать должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Таким образом, нужно изменить отношение к вменению признака преступления – использование лицом служебного положения, предусмотренного ст. 221, 226, 229, дать точное толкование ему для правоприменительной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Егорова Н. Служащий как специальный субъект преступления в уголовном праве России // Уголовное право. - 2004. - № 2.
2. Клепицкий И. Вверенное имущество в уголовном праве // Законность. - 1995. - № 12.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В. М. Лебедева и Ю. И. Скуратова. - М., 2002.

4 Егорова Н. Служащий как специальный субъект преступления в уголовном праве России // Уголовное право. - 2004. - № 2. - С. 146.

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭЛЕКТРОННОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ

В статье освещаются проблемы устойчивого роста экономических составов преступлений, анализируются проблемы правовых пробелов в данной сфере. Также в статье рассматриваются современные тенденции электронного мошенничества в сети Интернет, анализируются преступные схемы, направленные на хищение денежных средств. Приводится необходимость активизации и взаимодействия всех ветвей государственной власти по вопросам противодействия современным способам электронного мошенничества.

Ключевые слова: правовое регулирование, электронное мошенничество, хищение денежных средств с банковских счетов, хакерство, интернет-магазины, законодательная и исполнительные ветви власти, органы внутренних дел.

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Law enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

TOPICAL ISSUES OF COUNTERING ELECTRONIC FRAUD

The article highlights the problems of sustainable growth in the economic composition of crimes, analyzes the problems of legal gaps in this area. Also in the article modern trends of electronic fraud in the Internet are considered, criminal schemes aimed at the theft of funds are analyzed. It is necessary to activate and co-operate all branches of state power on countering modern methods of electronic fraud.

Keywords: legal regulation, electronic fraud, embezzlement of funds from bank accounts, hacking, online shopping, legislative and executive branches of government, law enforcement agencies.

Бондарь А. Г.

Мошенничество принято считать одним из массовых и распространенных преступлений против собственности, в связи с чем в настоящее время ему уделено достаточно широкое внимание в различных литературных источниках. Несмотря на это, способы осуществления мошеннических действий постоянно трансформируются и меняются, в связи с чем создаются и появляются новые методы совершения преступлений такого рода, что требует качественного сопровождения со стороны системы правоохранительных органов Российской Федерации, а также своевременных изменений действующего законодательства. Весьма актуальным в этой сфере является: необходимость исследования отличительных особенностей уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, рынков электронных торгов и ценных бумаг (электронных валют), а равно и выявление пробелов в данной сфере, с целью предложения путей их своевременного устранения и качественного замещения.

Наиболее распространённый вид мошенничества в современное время – мошенничество с использованием персональных данных, компьютерных систем и разнообразных торговых интернет площадок. Разнообразие электронных валют, систем и способов расчета в электронном варианте, в настоящее время набирает активные обороты, в связи с чем разнообразные «аферисты» с целью введения в заблуждение доверчивых граждан, создают различные интернет ресурсы с использованием знаменитых и распространенных брендов. Приведём условный пример наиболее распространенной мошеннической схемы, использование которой практически

со 100% вероятностью повлечет за собой полную и безвозвратную утерю денежных средств содержащихся на расчетных счетах физических лиц, которые привязаны к дебетовым и кредитовым банковским картам.

В качестве примера приведём ситуацию, в ходе которой обыватель сети интернет случайно перейдя по какой-либо ссылке (чаще всего рекламной или попавшей к такому обывателю по электронной почте в виде спама) посещает электронный ресурс по продаже каких либо интересующих его товаров (услуг). На данных ресурсах может осуществляется псевдоторговая деятельность по реализации различных товаров, или оказанию услуг расчет за которые по технологии таких сайтов возможно осуществить безналичным путём (т.е. с использованием дебетовой или кредитной банковской карты). Для чего система таких сайтов предложит пройти нехитрую процедуру регистрации, в ходе которой доверчивому обывателю такого интернет ресурса будет необходимо ввести сведения содержащиеся на лицевой (номер карты, фамилию, имя владельца карты) и задней стороне карты (Billing zip code¹, т.е. уникальный почтовый индекс, привязанный к карте).

В случае если такой ресурс является мошенническим – с большой долей вероятности можно ожидать, что с Вашего расчетного счета к которому привязана такая банковская карта будет производится операция по списанию денежных средств, которые будут выведены на электронные счета иных

1 ZIP-Code Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ZIP-%D0%BA%D0%BE%D0%B4>.

лиц (скорее всего иностранных), а в дальнейшем с целью их «обналичивания» будут использованы для закупки электронных валют (биткойн, рипл, эфир и т.п.), которые в настоящий момент с учетом технологий использования отследить не представляется возможным.

С учетом изложенного автор считает необходимым привести следующие рекомендации, которые могут быть полезны читателю для того, чтобы не попасть в руки мошенников, использующих вышеуказанную преступную схему:

1. Ни в коем случае, никогда и никому не передавайте свои личные персональные данные. Речь идёт о реквизитах кредитных (зарплатных) банковских карт, пин-кодов, паролей, секретных вопросов, персональных данных о личности (паспортные данные, номеров страховок) и т.д.;

2. Ограничьте себя от посещения непроверенных интернет ресурсов, сомнительных электронных магазинов, торговых площадок;

3. Ограничьте использованием мобильных банковских ресурсов (приложения различных мобильных банков), либо электронных банковских ресурсов на непроверенном оборудовании (ПК, ноутбуки). Данное ограничение особенно относится к людям использующим мобильные приложения. Мобильные устройства – в настоящее время являются самым инфицированным и незащищенным оборудованием. Обилие клавиатурных и сенсорных программ-шпионов делает использование любого приложения (включающее в себя персональные, коммерческие и банковские данные) не защищенным и опасным.

4. Никогда и никому не передавайте в руки свои банковские карты и помните, чтобы списать денежные средства с Вашего счета – достаточно знать информацию изложенную на лицевой и тыльной стороне вашей карты.

С учетом изложенного в данной статье следует сделать вывод о том, что представители преступного сообщества, занимающегося вышеуказанной мошеннической деятельностью обладают широким спектром физических и интеллектуальных возможностей для преодоления законного сопротивления со стороны правоохранительных структур Российской Федерации, в связи с чем на помощь действующим представителям органов правоохранительной среды должны прийти также и законодательные инициативы со стороны представителей одноимённой ветви власти. Таким образом приведение виновных лиц к неминуемой ответственности по установленной законодателем норме статьи 159.3 УК РФ² (мошенничество с использованием электронных средств платежа) должно производиться не только в ряде исключительных случаев, но и сплошным методом, для чего следует внедрить определенные правовые инструменты о которых следует непременно упомянуть.

Автор полагает, что в настоящее время законодательной и исполнительной ветвям власти необходимо уделить внимание таким вопросам как:

1. Введение законодательных инициатив по ужесточению правил и условий регистрации и учета (с целью дальнейшего надзора и контроля) различных торговых площадок в сети интернет;

2. Рассмотрение законопроектов по вопросам официального внедрения и использования современных, электронно-валютных инструментов (RIPPLE, Bitcoin, Efirium и т.п.). С целью упорядочения и учета таких валютных единиц и

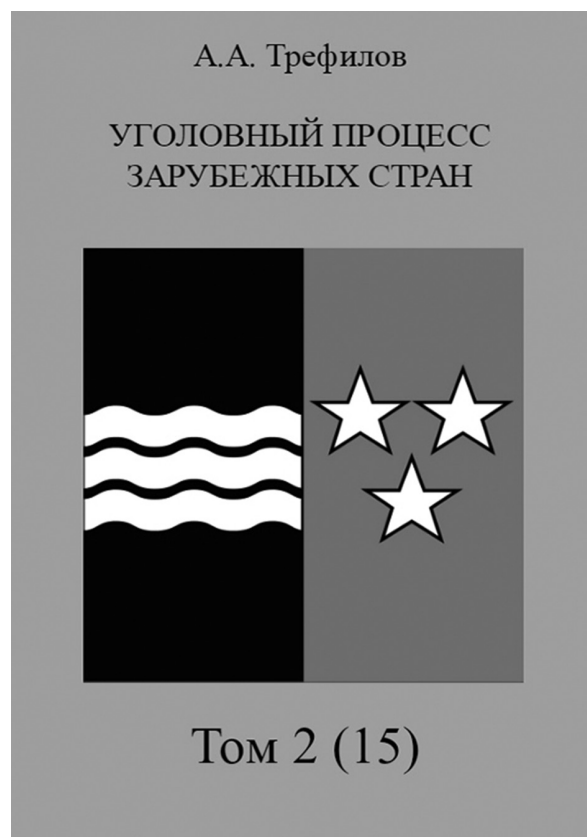
контроля над рынком электронных ресурсов, позволяющих производить трансферы актуальных криптовалют;

3. Обучение (повышение квалификации) сотрудников правоохранительной системы Российской Федерации современным тенденциям и способам противодействия современным способам электронного мошенничества.

В заключении автор желает отметить, что по его мнению, риски связанные с использованием электронных банковских и валютных систем можно снизить вплоть до нулевой отметки, исключительно при планомерном, рассудительном и взвешенном взаимодействии всех ветвей государственной власти Российской Федерации. Нивелирование проблематики электронного мошенничества с использованием банковских и иных валютных инструментов неминуемо приведёт к невосполнимым потерям бюджета государства и безвозвратному ущербу физических и юридических лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.
2. ZIP-Code Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ZIP-%D0%BA%D0%BE%D0%B4>.

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.

КУЛИЕВ Инал Борисович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье освещаются проблемы устойчивого роста экономических составов преступлений, которые могут совершаться с использованием различных схем обналичивания денежных средств методом конвертации криптовалют на действующих электронно-торговых площадках в сети интернет. Приводится необходимость активизации нормотворческих инициатив со стороны законодательной ветви власти, а также отдельных оперативно-служебных мероприятий по вопросам противодействия современным способам электронного мошенничества, а также оперативно-значимых направлений по противодействию незаконной предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: обналичивание денежных средств, незаконная предпринимательская деятельность, электронное мошенничество, криптовалюты, электронные деньги, интернет, законодательная ветвь власти, органы внутренних дел, оперативные подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.

KULIEV Inal Borisovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

CRYPTO CURRENCY AS A MEANS OF COMMITTING ECONOMIC CRIMES

The article highlights the problems of sustainable growth in the economic composition of crimes, which can occur with the use of various schemes for cash withdrawal using the method of converting crypto-currencies at active electronic trading platforms in the Internet. It is necessary to intensify normative initiatives on the part of the legislative branch of government, as well as certain operational and official activities on countering modern methods of electronic fraud, as well as operationally significant areas to counter illegal business activities.

Keywords: cashing cash, illegal business activities, electronic fraud, crypto-currencies, electronic money, the Internet, the legislative branch of government, internal affairs agencies, operational units of economic security and anti-corruption.

Кулиев И. Б.

XXI век ознаменован стремительным рывком в сфере технологий, инноваций в различных областях общественной жизни человечества в целом и Российской Федерации в частности. Одним из экономических прорывов современности по праву можно считать появление технологий электронных криптовалют, позволяющих осуществлять покупки, реализовывать право на конвертацию отдельных криптовалют в действующие, признанные мировым сообществом банковские единицы денежной наличности без каких-либо посредников, процентных ставок и временных затрат.

Преимуществом электронных криптовалют является – их анонимность, а также неподверженность ряду глобализационных процессов. Принцип работы криптовалют основан на том, что никто не может узнать сведения или данные о владельцах электронных наличности. Данная наличность не имеет и не может по своему принципу иметь каких-либо материальных выражений, ее невозможно хранить в сейфе, на банковском счете или в сберегательной ячейке, а сами криптокоды являющиеся составляющими крипто-единицы существуют только в памяти жестких дисков (HDD и SSD носителей). Мировая финансовая и банковская системы не имеют физической возможности контролировать процесс оборота электронной наличности, таким образом обратиться за консультационной помощью в банк или иную кредитную (эмиссионную) организацию, которая выпускает крипто-единицы – нельзя, так как такой организации не существует. Всё, что есть у владельца такой валюты, это крипто-адрес и электронные коды, благодаря которым можно установить каким ко-

личеством отдельно взятых единиц электронной валюты владеет их собственник.

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что криптовалюта – это имущество в цифровых финансовых активов (далее по тексту – ЦФА), которые создаются, учитываются и конвертируются по технологии «блокчейна» в любые доступные в том числе признанные валюты (доллар, евро, рубли), преимущество которых выступает в том, что деятельность по выполнению разнообразных операций с таким имуществом отследить не представляется возможным никому кроме собственника ЦФА в виду использования технологии «блокчейна».

С криминологической точки зрения преступления совершаемые с использованием ЦФА можно отнести к определённым составам преступлений предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации:

1. Деятельность по созданию электронной биржи криптовалют, предусмотренная ст.171 УК РФ (Незаконная предпринимательская деятельность);

2. Деятельность по созданию финансовых пирамид при использовании ЦФА, предусмотренная ст.172.2 УК РФ (Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, а равно 159 УК РФ (Мошенничество). При этом основным критерием разграничения двух отдельных состава преступления является факт выплаты дивидендов;

3. Хищение вверенных ЦФА, предусмотренные ст.160 УК РФ (Присвоение или растрата);

4. Незаконный обмен криптовалюты на иные материальные ценности, в том числе на банковские единицы действующих мировых валют, предусмотренный ст.172 (Незаконная банковская деятельность);

5. Неуплата налогов с крипто-операций, предусмотренная ст.198 УК РФ (Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов, страховых взносов);

6. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступлений, предусмотренная ст.171.1 УК РФ.¹

Следует отметить, что денежные средства полученные преступным путём (взятка, откат, доход образовавшийся от неуплаты налогов и сборов и т.п.) в настоящее время (в период отсутствия профильного законодательства в РФ о криптовалютах) легко вывести за границу и переконвертировать в необходимые банковские единицы наличности с использованием возможностей оффшора или без использования таковых. Особую настороженность приносит то, что для осуществления таких операций достаточно лишь самых поверхностных специальных познаний в области использования ЦФА, технической возможности (наличие офисного компьютера и выхода в интернет, зарегистрированного электронного кошелька в платежной системе, которая поддерживается отдельно взятой электронной биржей).

Для того, чтобы у читателя сложилось более полное представление о курсе и котировках различных ЦФА, автор считает не лишним представить на обозрение следующие данные электронной биржи «Эксмо», согласно которой по состоянию на 1 августа 2018 года курс ЦФА по отношению к рублю составил следующие значения:

- 477111,9 рублей за единицу Bitcoin;
- 26696,38 рублей за единицу Ethereum;
- 27,7 рублей за единицу Ripple.

Как видно из представленных сведений курс Биткойна и Эфириума по отношению к рублю достигает сверхвысоких значений, что говорит об их востребованности, при этом установлено, что курс Рипл к рублю с января 2018 года до августа 2018 года менялся от значений 100 рублей за 1 единицу ЦФА до имеющегося значения, что говорит о его волатильности.

Технология «блокчейн», позволяет производить разнообразные финансовые операции с ЦФА (переводы, конвертирование, электронные покупки) без посредников, учета и контроля со стороны мировой банковской финансовой системы.

С появлением ЦФА на них обратили особый интерес те элементы, кому есть что скрывать. Мысль о том, что цифровая наличность и операции с ней полностью анонимны, открыла горизонт возможностей не только для добропорядочных пользователей криптовалют, но также и развязала руки разнообразным «злодеям», которые в свою очередь начали активно её использовать.

Говоря о наиболее распространенных преступных схемах, когда применяются ЦФА, то стоит вспомнить про хакеров, которые методом шантажа и вымогания требуют криптовалюту в качестве отступных при Ддос-атаках и блокировке ПК вирусами-шифровальщиками. Причем подобные хакеры атакуют не только простых «смертных» пользователей, банковские и криптовалютные биржи, правительственные сайты. Одним из экстраординарных случаев история принит хищение копий фильмов и сериалов известной киностудии, которые еще не вышли в прокат с последующим требованием суммы криптовалюты. За отказ в уплате обозначенных отступных хакеры могут просто сорвать кассовые сборы, что повлечет серьезные убытки для создателей кинопродукта. Ну, а дальше всех пошли в одной из близлежащих стран, где

за биткойны подкупали избирателей во время парламентских выборов.

Согласно мнения Бондарь А.Г. природа человека современной (цифровой) эпохи направлена на изучение мира, получение необходимых познаний в определенных областях, использования своих сил и средств в конкретной деятельности, в целях получения социальных, материальных благ и достижения поставленных целей.²

Исходя из действующей структуры правоохранительных органов Российской Федерации следует заключить, что деятельность по пресечению правонарушений и преступлений связанных с незаконным использованием ЦФА относится к полномочиям профильных оперативных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, которая в свою очередь основана на получении оперативно-значимых данных о счетах, финансовых инструментах проверяемых организаций (фигурантов).

Таким образом подведя итоги исследованной проблематики в данной статье автор считает необходимым выделить значимые направления и отдельные мероприятия, которые могут оказать благоприятное воздействие на криминогенную ситуацию с использованием ЦФА:

Со стороны органов законодательной власти – рассмотреть и принять законопроект устанавливающий понятия, правила пользования, учета, хранения и сбыта (т.е. упорядочения) ЦФА на территории РФ;

Со стороны правоохранительных органов – проводить обучающие занятия, направленные на повышения квалификационного уровня оперативного аппарата сотрудников в целях выполнения качественной оперативно-служебной деятельности в области законности использования ЦФА на территории РФ.

Важным аспектом оперативно-служебной деятельности при проведении проверочных мероприятий направленных на установление незаконной деятельности по использованию ЦФА является обязательное изъятие жесткого диска из системного блока персонального компьютера, при этом оперативные сотрудники должны обладать специальными познаниями и навыками по идентификации различных видов устройств и составляющих системного блока. Такие навыки необходимы хотя бы для того, чтобы отличить PowerBank от SSD-накопителя, который является аналогом жесткого диска и может иметь в своей структуре сведения о произведенных операциях с ЦФА.

В заключении хочется отметить, что общественные отношения в сфере использования ЦФА являются новаторским и удобным средством осуществления расчетов между физическими и юридическими лицами в целях удовлетворения потребностей отдельно взятых индивидов и общества в целом, однако в настоящее время данные инструменты используются не всегда в законных целях, так как криминальные элементы не могут упустить возможности пользования такими средствами, которые позволяют выполнять анонимные операции без особых затрат и трудностей. Но если уж говорить по существу, то давайте будем откровенны друг с другом – преступность всегда была, есть и будет, а появление нового, актуального финансового инструмента, в случае его актуализации, учета и нормативного сопровождения может принести огромную пользу для общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.
2. Бондарь А. Г. Актуальные способы противодействия современному мошенничеству // Пробелы в Российском законодательстве. 2018. № 3. С. 366-369.

1 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в редакции от 29.07.2017 // СПС КонсультантПлюс.

2 Бондарь А. Г. Актуальные способы противодействия современному мошенничеству // Пробелы в Российском законодательстве. 2018. № 3. С. 366-369.

РОБАК Владимир Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ЕГО ОСНОВНЫХ ЧАСТЕЙ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В статье указывается степень общественной опасности незаконного оборота оружия. Отмечается, что данное явление представляет опасность не только потому, что в свободном обороте оказываются предметы, прямо предназначенные для причинения вреда жизни и здоровью личности, но и потому, что данные деяния являются детерминантами совершения иных, в основном тяжких и особо тяжких преступлений. Анализируются положения действующего законодательства относительно незаконной пересылки оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Указывается целесообразность криминализации пересылки указанных предметов.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, основные части огнестрельного оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства.

ROBAK Vladimir Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, counselor of justice

RESPONSIBILITY FOR SHIPMENT FIREARMS, ITS MAIN PARTS, AMMUNITION, EXPLOSIVE SUBSTANCES OR EXPLOSIVE EQUIPMENT

The article indicates the degree of public danger of illegal circulation of arms. It is noted that this phenomenon is dangerous not only because in the free circulation there are objects directly intended for causing harm to life and health of the person, but also because these acts are the determinants of committing other, mostly grave and especially serious crimes. The provisions of the current legislation regarding the illegal transfer of weapons, their main parts, ammunition, explosives and explosive devices are analyzed. The expediency of criminalization of the transfer of stated items is indicated.

Keywords: firearms, main parts of firearms, ammunition, explosives, explosive devices.

Развитие цивилизации немислимо без оружия, которое сопутствует человечеству на протяжении всей его истории и является материальным выражением передовой мысли человека и неотъемлемым элементом его культуры. Оружью принадлежит значительная роль в эволюционном развитии людей. По данным науки оружие появилось уже на ранней стадии развития человечества (первобытно-общинный строй) как средство охоты и защиты, было первым средством выживания и добычи пропитания. Однако, вследствие развития общества оружие стало применяться в различных противоправных целях, поскольку его использование облегчает совершение многих преступлений. Необходимо указать, что параллельно с развитием общества, развиваются формы и методы преступной деятельности, в том числе и в сфере незаконного оборота оружия, что вызывает необходимость соответствующего реагирования уполномоченных государственных органов относительно противодействия им.

Проблема обеспечения безопасности граждан, охраны их жизни и здоровья, личной неприкосновенности является одним из центральных направлений социальной политики России. Сегодня планомерному развитию правового государства мешают устойчивая структура криминогенной ситуации, довольно высокий уровень преступности, негативные изменения ее количественных и качественных показателей.

Робак В. А.

Наибольшую тревогу вызывает тенденция к распространению тяжких насильственных преступлений, среди которых опаснейшими являются такие, которые совершаются с использованием оружия, особенно огнестрельного. Такие преступления всегда вызывают широкий резонанс, порождают у населения чувство страха, неуверенности в будущем, незащищенности своей жизни и жизни близких людей.

Незаконный оборот оружия является одной из угроз национальной безопасности государства. В соответствии с п. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683¹) к основным угрозам государственной и общественной безопасности отнесена деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ.

Безусловным является то, что использование оружия при совершении какого-либо преступления крайне повышает его общественную опасность и облегчает его совершение. Кроме того, данный факт повышает опасность и самого виновного, так как применение оружия, при совер-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 25.02.2016).

шении преступных действий, свидетельствует о том, что он, во-первых, преодолел определенные психологические барьеры, относительно использования оружия для причинения вреда жизни и здоровью иных лиц и, во-вторых, в большинстве случаев, данное лицо будет использовать оружие и в дальнейшем, при совершении иных посягательств. Включение в план совершения преступления оружия свидетельствует о повышенной общественной опасности личности вооруженного преступника, так как уже сам факт приискания оружия, степень преступной решимости, жестокость и дерзость при совершении преступления отличают вооруженных преступников от других насильственных преступников². Совершению указанных преступлений, безусловно, способствует незаконный оборот оружия, который в большинстве случаев предшествует их совершению.

Проведенные исследования показывают, что незаконный оборот оружия, не только не уменьшается, несмотря на то, что правоохранительные органы принимают активные меры по борьбе с ним, а имеет устойчивую тенденцию относительно увеличения, и кроме того, в отличие от ряда иных посягательств, данный рынок имеет относительно большую доступность и значительно меньшую степень разоблачения, со стороны правоохранительных органов. Кроме того криминальный рынок оружия имеет устойчивую тенденцию на приобретение организованного и транснационального характера, и в современных условиях является сильнодействующим детерминантом преступности.

Борьба с незаконным оборотом оружия занимает одно из привилегированных мест в деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности, поскольку она характеризуется двойной превенцией: во-первых, она направлена на пресечение незаконных действий в отношении оружия, во-вторых, вследствие пресечения указанных деяний, предупреждаются и иные преступления, которые могут быть совершены с применением оружия, и, в частности, тяжкие последствия, которые могут наступить при противоправном применении оружия, поскольку данные предметы прямо предназначены для причинения вреда жизни и здоровью личности. Также необходимо отметить, что предупреждение данной категории преступлений необходимо в виду того, что они, во-первых, в отличие от других видов преступности обладают повышенной опасностью, поскольку в результате их совершения в свободном обороте оказываются предметы, непосредственно представляющие угрозу для жизни и здоровья человека, во-вторых данный криминальный рынок получает все большее и большее распространение в мировом масштабе, чему активно способствует, в том числе, развитие технологий при производстве данных предметов. На основании указанного можно прийти к выводу, что криминализация любых незаконных деяний относительно данных предметов является безусловно необходимой и обоснованной.

В соответствии с действующим законодательством незаконная пересылка оружия является административным правонарушением, т.е. влечет административную ответственность, в соответствии со ст. 20.12 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях³. Необходимо отметить, что предусмотрена ответственность за пересылку иных предметов, которые изъяты из гражданского оборота и которые, бесспорно, представляют меньшую общественную опасность, при их пересылке, по сравнению совершения таких действий относительно оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В качестве примера можно указать, что в действующем уголовном законе предусмотрена ответственности за незаконную пересылку наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а также пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Учитывая общественную опасность исследуемых предметов, особенно при их применении, вызывает сомнения позиция законодателя относительно не установления ответственности за пересылку оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, поскольку в случае детонации, даже боеприпасов, имеет место угроза не только для здоровья, но и жизни неопределенного круга лиц.

В качестве примера можно привести выявление сотрудниками отделения «Почты России» в центре Москвы, 10 июля 2018 г., 11 посылок с огнестрельным оружием и боеприпасами⁴. Это далеко не единственный случай, так, 26 февраля 2018 г. сотрудники отделения «Почты России» Москвы выявили посылку с 2 карабинами Симонова и 1 пулеметом Калашникова⁵.

Необходимо отметить, что рядом авторов, которые занимаются исследованием данной темы, не раз указывалось о необходимости криминализации пересылки оружия, которое в настоящее время являет собой административным проступком⁶, аргументацией данного предложения выступает мнение о том, что пересылка указанных предметов, по степени общественной опасности не уступает иным деяниям в сфере незаконного оборота оружия.

Целесообразно указать, что ответственность за пересылку оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных

2 Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Понятие и типы личности вооруженного преступника // Юристы-Правоведь. – 2011. – № 2. – С. 101.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.07.2016).

4 Десятки посылок с оружием обнаружили на почте в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ren.tv/novosti/2018-07-10/desyatki-posylok-s-oruzhiem-obnaruzhili-na-pochte-v-moskve> (дата обращения: 10.07.2018).

5 Посылку с пулеметом Калашникова обнаружили сотрудники «Почты России» в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/posylku_s_pulemetom_kalashnikova_obnaruzhili_sotrudniki_quotpochty_rossiiquot_v_moskve_5737853 (дата обращения: 10.07.2018).

6 Зайцева Е. В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2014. – С. 91; Караханов А. Н. Уголовная ответственность за незаконные действия с оружием, предусмотренные ст. 222 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 11; Кац Е. А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юр. наук. – Красноярск, 2005. – С. 8; Солоницкая Э. В. Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия и меры борьбы с ним: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т, 2004. – С. 10.

устройств по почте или иным способом, в пределах государства, предусмотрена в уголовном законодательстве многих стран, в частности Грузии, Белоруссии, Китайской Народной Республики, Узбекистана и др.

Также необходимо указать, что ответственность за данные деяния уже предусматривалась в уголовном законодательстве нашей страны, а именно в УК РСФСР 1926 г. и вызывает сомнение, что актуальность криминализации данного деяния, которая имела место в начале XX в., отсутствует в настоящее.

Кроме того, вызывает вопрос различный подход законодателя к квалификации деяний в следующих случаях. Как указывалось выше, пересылка указанных деяний является собой административное правонарушение (ст. 20.12 КоАП РФ), а пересылка, например, по почте из другой страны, является собой преступление, предусмотренное ст. 226.1 УК РФ (Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов). Исходя из указанного пересылка оружия при контрабанде, представляет собой общественную опасность, присущую преступлению, а пересылка, по почте, в пределах страны такой опасностью не обладает. По нашему мнению такая позиция законодателя не является обоснованной.

На основании указанного, по нашему мнению, целесообразным является криминализировать деяние в виде пересылки указанных предметов. В связи с чем, предлагаем диспозицию ч. 1 ст. 222 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или пересылка огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему)»; ч. 1 ст. 222.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «1. Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или пересылка взрывчатых веществ или взрывных устройств, военной техники или иного вооружения».

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 25.02.2016).
2. Корецкий Д. А., Землянухина Л. М. Понятие и типы личности вооруженного преступника // Юристы - Правоведъ. – 2011. – № 2. – С. 100-106.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.07.2016).
4. Десятки посылок с оружием обнаружили на почте в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ren.tv/novosti/2018-07-10/desyatki-posylok-s-oruzhiem-obnaruzhili-na-pochte-v-moskve> (дата обращения: 10.07.2018).
5. Посылку с пулеметом Калашникова обнаружили сотрудники «Почты России» в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/posylku_s_pulemetom_kalashnikova_obnaruzhili_sotrudniki_quotpochty_rossiiquot_v_moskve_5737853 (дата обращения: 10.07.2018).
6. Зайцева Е. В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2014. – 214 с.
7. Караханов А. Н. Уголовная ответственность за незаконные действия с оружием, предусмотренные ст. 222 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 227 с.
8. Кац Е. А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2005. – 227 с.
9. Солоницкая Э. В. Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия и меры борьбы с ним: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т, 2004. – 185 с.

РУДНИЦКАЯ Татьяна Владиславовна

соискатель кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье обоснована общественная опасность взяточничества медицинских работников. Приведены основные черты коррупции и предпосылки развития форм взяточничества у сотрудников медицинских учреждений.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, бытовая коррупция, неформальные платежи, медицинские работники, врачи, общественная опасность, медицинская деятельность, трудовые обязанности, здравоохранение.

RUDNITSKAYA Tatyana Vladislavovna

competitor of Criminal law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE PUBLIC DANGER OF BRIBERY OF MEDICAL WORKERS AT THE PRESENT STAGE

The article substantiates the public danger of bribery of medical workers. The main features of corruption and the preconditions for the development of forms of bribery among employees of medical institutions are given.

Keywords: bribery, corruption, domestic corruption, informal payments, medical workers, doctors.

Актуальность рассмотрения общественной опасности деятельности медицинских учреждений, осуществляемой в рамках нормативных предписаний и основанной на использовании правовых средств и методов, не вызывает сомнений и обоснована тем, что предоставление медицинской помощи является необходимым и неотъемлемым условием реализации прав и свобод человека и гражданина. Коррупция среди медицинских работников представляет собой острую проблему, которая затрагивает интересы не только отдельных граждан Российской Федерации, но и лиц, не имеющих российского гражданства, но непосредственно проживающих на территории России.

Все более громко заявляют о себе случаи пренебрежительного отношения к закону со стороны должностных лиц, выражающиеся, в том числе, в нарушении прав граждан или создании угрозы их нарушения.

Цель статьи – обоснование общественной опасности взяточничества медицинских работников на современном этапе.

Вымогательство взятки является одним из составов преступлений, входящих в группу преступлений коррупционной направленности.

С. В. Плохов приводит следующие отличительные черты коррупции в социальной области¹:

- широкая распространенность коррупционных проявлений;
- повышенная латентность;
- кроме интересов государственной и муниципальной службы, дополнительным объектом преступного посяательства являются важные социальные полномочия граждан, в том числе на охрану здоровья и врачебную помощь;
- потому что коррупция в социальной области выступает видом «бытовой» коррупции, совокупность взятки здесь в меньшей степени, в то время как численные показатели до такой степени колоссальны, что по «тене-

вому обороту» подобная коррупция выходит на первое место;

- своеобразная роль в противодействии обозначенной коррупции отводится моральным и нравственным нормам, регулирующим связи в общественной сфере;

- в общественном сознании коррупция в социальной области приобретает все большее объяснение и поощрение как путь, разрешающий эффективно решать появляющиеся у населения трудности;

- для коррупции в социальной отрасли обостренно стоит вопрос тонкой грани между взяткой и признательностью;

- видами проявления коррупции в социальной отрасли являются нарушения моральных и нравственных норм, правонарушение (гражданско-правовое, дисциплинарное, административное) и противоправное деяние.

Бытовая коррупция развращает общество, подрывает его нравственные устои. Общество не желает бороться с «бытовыми» коррупционерами, не желая стоять в очередях или соблюдать установленный порядок определенных процедур.

Необходимо отметить, что увеличение коррупции в здравоохранении ведет к таким негативным последствиям, как снижение профессионализма среди сотрудников медицинских организаций, что в свою очередь вызывает агрессивность и социальное расслоение граждан, ухудшение здоровья населения, вследствие чего увеличивается рост преждевременной смертности.

Однако в литературе и законодательной сфере сегодня, как и ранее, нет единства мнений относительно содержания общественной опасности взяточничества в сфере здравоохранения, что способно негативно сказаться на применении уголовного закона. Данное обстоятельство обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в соответствующей области.

Как известно, общественная опасность взяточничества в сфере здравоохранения проявляется в двух формах: реаль-

¹ Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Саратов, 2013. 278 с.

ном причинении вреда и возникновении реальной угрозы его причинения².

Так, В. Д. Филимонов вполне логично рассматривает преступление «не только как уже произошедшее нарушение общественных отношений, но и как источник опасности, грозящей охраняемому уголовным правом объекту, опасности, реализацию которой во многих случаях еще можно предотвратить»³.

Можно сделать вывод, что при совершении данного правонарушения, его общественная опасность рассматривается с учетом нарушенных общественных отношений, которым был причинен вред или же была создана вероятность его причинения.

При этом она продолжает свое развитие в отношении подобных нарушенных общественных отношений и также в отношении всех общественных отношений, которые входят в область уголовно-правовой охраны.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что взяточничество в случаях его совершения как общественно опасно, так и общественно вредно.

Опасность состоит и в том, что преступление выступает в роли составной части отрицательной социальной практики, обладающей прецедентным характером, в том, что общество в состоянии воспринять его как вполне вероятный вариант поведения в случае, если государство не даст ему отрицательной оценки.

Иные преступления представляют второй уровень опасности, заключая в себе вероятность формирования цепочки событий, которая может послужить причиной не только повторения преступления, но и реализации нового преступления как итог продолжения начатой преступной деятельности, при всем этом второе может быть значительно более тяжким, нежели первое.

С одной стороны, они опасны тем, что как компонент социальной практики могут быть повторены, с другой – тем, что имманентно заключают опасность для совершения другого, еще более тяжкого преступления.

Практика осуществления медицинскими сотрудниками собственных трудовых обязанностей за денежное вознаграждение становится повседневным явлением во врачебных организациях.

При этом особенно распространенными считаются случаи принятия взятки медицинскими сотрудниками за предоставление гражданам врачебной помощи, которая должна предоставляться в пределах программы государственных гарантий бесплатного предоставления врачебной помощи.

У медицинских работников уникальное моральное и законное положение, которое предоставляет им полномочия, преимущества и некоторую безнаказанность для вымогательства денежных средств.

Во-первых, медик имеет дело с наиболее значимым – человеческой жизнью. Находясь на операционном столе, пациент охвачен опасением за свою жизнь и готов предоставить любую необходимую сумму, только бы остаться в живых и вылечиться.

Страх дает возможность медицинскому работнику манипулировать больным. Довольно лёгкого намёка на небла-

гоприятный результат, чтобы больной сам, по собственному желанию предложил взятку. Иногда и намёков не нужно.

Во-вторых, большая часть из нас недостаточно понимает работу своего организма. Непросвещенность больного представляет нечестному доктору обширные возможности подзаработать. Если медицинский работник имеет в распоряжении некоторые договорённости с фармацевтической фирмой, он может назначить вспомогательное лекарство или неэффективное биологически активное вещество.

С каждой реализации доктор получает вознаграждение. Или направить на дорогое обследование. Этим занимаются чаще всего в частных клиниках. Таким образом, в моральном смысле доктор имеет два преимущества, которые дают возможность медицинскому работнику держать под контролем ситуацию: страх и невежество.

Часто, воспользовавшись сложным положением больного и его членов семьи (необходимостью немедленного выполнения операции, получения рецепта на препараты, консультацию врача), сотрудники системы здравоохранения ставят в зависимость осуществление их профессиональных обязательств, а соответственно, и вероятность наступления негативных последствий для состояния больного, от факта принятия вознаграждения. Тем самым передача такого вознаграждения пациентом (или членами его семьи) практически становится результатом его вымогательства со стороны лиц, которые по причине своих обязательств должны оказывать медицинскую помощь на безвозмездной основе.

Вымогательство взяткополучателя обладает повышенной опасностью в связи с тем, что ставит дающего взятку в безвыходное положение, заставляет его нарушать закон, чтобы не стать ущемленным в правах.

Отметим, что в ч. 1 ст. 21 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплено право гражданина при предоставлении ему медицинской помощи в пределах программы государственных гарантий безвозмездного предоставления гражданам врачебной помощи на выбор медицинского учреждения в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, и на выбор лечащего врача при учете согласия врача на обслуживание данного пациента, граждане вынуждены пользоваться практикой вознаграждения медицинских работников, потому что предлагаемые в частных клиниках подобные услуги существенно превосходят стоимость неофициальных платежей для медицинских работников в государственных учреждениях.

Помимо этого, в силу особенности реализуемых медицинскими сотрудниками функций, сопряженными с риском для самочувствия пациента, а вследствие этого и с срочным характером их поступков, большая часть граждан, попавших в так именуемую «зависимость» от сотрудников системы здравоохранения, предпочитают не подвергать себя опасности и передать ожидаемое (либо требуемое) поощрение в целях недопущения осложнения болезни.

В российском праве вопрос о наступлении ответственности за принятие незаконных финансовых средств (неформальных платежей) до сегодняшнего дня не разрешен.

Установление в УК ответственности медицинских сотрудников за принятие от больных неформальных платежей за исполнение своих профессиональных обязательств должно совместно сопровождаться соблюдением круга интересов больных, потому что именно в области здравоохранения часто находятся проблемы, решение которых не имеет возможности оцениваться в финансовом выражении.

2 Уголовное право. Общая часть: Учеб. для вузов / Отв. ред. проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова. М., 2001. С. 89.

3 Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 44.

Некоторые больные или их родные, сами выражают желание финансировать медицинские сервисы вне зависимости от их цены в целях недопущения неблагоприятных последствий для самочувствия, корректирование которых в дальнейшем может оказаться неосуществимым или вызовет еще большие издержки.

В этой связи не обладают общественной опасностью подобные осуществляемые за поощрение операции, как, предположим, оказание медицинским работником высококвалифицированной врачебной помощи на дому, дополнительное обслуживание (помимо того, которое подлежит оплате нанимателем) врачебного персонала лечебного заведения за больным, прием больного во вне-рабочие часы.

В аналогичных случаях поступки медицинских сотрудников обоснованы нуждами самих больных и не могут, как видится, рассматриваться в роли уголовно наказуемых действий.

Но основная причина медицинской коррупции – это упадок российского здравоохранения. Тривиально, но государство предоставляет медицинским работникам недостаточно денежных средств.

Медицинские научно-технические новинки и дорогостоящие устройства типа МРТ-устройств до российских регионов не всегда доходят.

Недофинансированность порождает нехватку ресурсов: лечить нечем и некому. Когда ресурс ограничен, коррупция становится одним из механизмов его распределения.

В случае если к 2016 году падение затрат по сопоставлению с 2013-м составил 8,3%, то в 2009-м уменьшение по сопоставлению с 2008 годом достигало 14,6%. Чаще остальных от платных больниц отступались больные, определившие свое здоровье «хорошим или очень хорошим» (11,8% в 2014 году и 7,9% в 2016-м). А вот среди участников, жалующиеся на нехорошее состояние здоровья, доля «платников» в процессе кризиса повысилась – с 13,3% в 2014-м до 15,1% в 2016 году⁴.

Огромная степень общественной опасности коррупционной работы не порождает сомнений:

– во-первых, в сегодняшнее время коррупция является, в сущности, неотвратимым спутником претворения в жизнь всех императивных возможностей, тем более в области распределения социальных благ;

– во-вторых, увеличение коррумпированности общества удостоверяет низкую действенность имеющихся мер как репрессивного характера, так и прочих форм общественного контроля и предупредительного влияния;

– в-третьих, коррупция, в том числе в собственном деятельностном моменте, представляется активным, развивающимся и изменчивым социальным действием, что делает сравнительными всевозможные научные последствия в его исследовании и определяет возможности последующих изысканий.

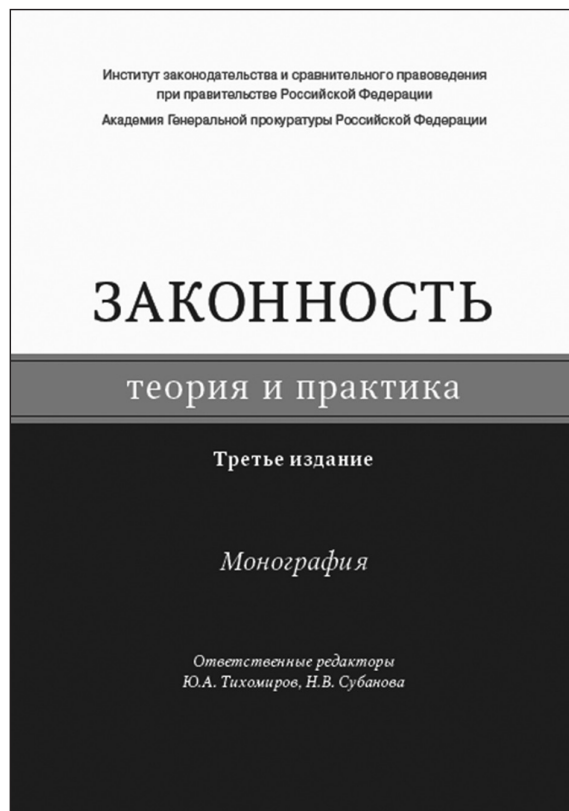
В этой связи установление положительных перемен в общественном сознании, объединение сил страны и общества в противодействии рассмотренному деянию являются непременным обстоятельством успеха в борьбе с коррупцией.

Итак, борьба с коррупционной деятельностью – задача трудная и, вне всякого сомнения, комплексная, ее ответ подразумевает не только применение обширного спектра

законных средств (уголовно-правовых, административно-правовых, дисциплинарных, гражданско-правовых), но и использование полного комплекта социально-управленческих, организационно-управленческих, политических и культурных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Кондрева О. Взятки с размахом // Рос. газета. 2010. 14 янв.
2. Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08. Саратов, 2013. 278 с.
3. Уголовное право. Общая часть: Учеб. для вузов / Отв. ред. проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова. М., 2001.
4. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.

⁴ Кондрева О. Взятки с размахом // Рос. газета. 2010. 14 янв.

САВЧИШКИНА Оксана Гавриловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

НАРКОТИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: АНАЛИЗ, ОЦЕНКА И ДИНАМИКА

Статья посвящена особенностям наркотизации населения в Республике Башкортостан. На основе статистических данных автор приходит к выводу, что количественные показатели преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в Республике Башкортостан, за последние 5 лет снижаются, острота наркоситуации сохраняется в силу того, что организаторы нелегального наркобизнеса пытаются использовать республику в качестве «коридора» для трафика опийных наркотиков.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, антинаркотическая политика, злоупотребления наркотиками, наркотизация населения.

SAVCHISHKINA Oksana Gavrilovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NARCOTIZATION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: ANALYSIS, ASSESSMENT AND DYNAMICS

Article is devoted to features of a narcotization of the population in the Republic of Bashkortostan. On the basis of statistical data the author comes to a conclusion that quantitative indices of the crimes connected with illicit trafficking in drugs and psychotropic substances in the Republic of Bashkortostan for the last 5 years decrease, the sharpness of a drug abuse situation remains owing to the fact that organizers of illegal drug trafficking try to use the republic as "corridor" for traffic of opium drugs.

Keywords: illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, anti-drug policy, drug abuse, drug addiction among the population.

Савчишкина О. Г.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690¹, указано, что проблема наркоугрозы достигла уровня одной из острейших проблем.

Сохраняющаяся нестабильность в обществе, снижение уровня жизни, рост безработицы, потеря частью граждан нравственных ориентиров создают условия для наркотизации населения и связанной с ней наркопреступности в Республике Башкортостан, а также на территории России в целом.

Изменение криминогенной обстановки в стране, относится к числу важнейших задач, поскольку развитие наркоситуации определяется сочетанием различных социальных процессов.

Рассматривая количественные и качественные показатели преступности в Республике Башкортостан за последние 5 лет, прослеживается волнообразная динамика: разные категории преступлений стремятся к численному росту, либо к снижению. Регистрируемая наркопреступность в Республике Башкортостан имеет тенденции к некоторому снижению, корреляционная связь при этом с общей тенденцией количества зарегистрированных преступлений (таблица 1).

В 2017 г. на территории Республики Башкортостан зарегистрировано 5765 наркопреступлений (-5,6 % к показателю 2016 г.), связанных со сбытом наркотических средств и психотропных веществ -3785 (-345), с культивацией наркосодержащих растений -12(+8), с оборотом сильнодействующих

веществ -31 (+25), с контрабандой психоактивных веществ -2 (-5).

Уровень регистрируемой наркопреступности в Республике Башкортостан в 2017 г. составил 14,2 на 10 тыс. человек среднегодовой численности постоянного населения.

Приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов Республики Башкортостан является пресечение организованной преступности. В 2017 году расследовано 167 преступлений, в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в организованных формах, выявленных сотрудниками МВД по Республике Башкортостан.

Сложность в раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в значительной степени усложнилось тем, что преступления этого вида совершаются с использованием сети Интернет и мобильного банкинга. Безналичный расчеты за наркотики производится не только в традиционных (например, рубли, доллары, евро), но и в криптовалютах (например, биткоины).

Так, например 15.05.2017 пресечена деятельность межрегиональной организованной группы, занимавшейся бесконтактным распространением синтетических наркотиков на территории г. Уфа, Стерлитамак и Оренбург. Реализация наркотиков проводилась с использованием мобильного приложения «Telegram» с оплатой по электронным счетам Qiwi. Для удобства и авторизации сбыта была создана торговая площадка под наименованием «Stradivari». У 7 участников

1 Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства. № 24. 14.06.2010. Ст. 3015.

Таблица 1. Общее количество и отдельные категории преступлений, зарегистрированных на территории Республики Башкортостан в 2013-2017 гг.*

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Зарегистрировано преступлений всего	52378	53111	70938	65343	60996
Незаконный оборот наркотиков	5918	6353	6560	6108	5765
Доля наркопреступлений среди всех преступлений, %	11,3	12,0	9,2	9,3	9,4

Таблица 2. Сведения о преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Башкортостан 2013 -2017 гг.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Зарегистрировано преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства	330	354	288	355	422
в т.ч. в сфере оборота наркотиков	17	30	25	36	27
Привлечено к уголовной ответственности иностранными гражданами и лицами без гражданства	258	279	249	260	274
в т.ч. за наркопреступления	15	23	23	20	19

группы в г. Уфе, Иглинском районе и в Оренбургской области и изъято 3,8 кг а-PVP².

В 2010-2017 гг. в Республике Башкортостан доля синтетических психоактивных веществ в общей массе ПАВ, изъятых правоохранительными органами, увеличилась с 2,2% до 26% (к примеру, в 2010 г. изъято 5,9 кг., в 2017 г. – 53,9 кг.). Как правило, все синтетические ПАВ имеют зарубежное происхождение, но такие наркотики, как маковая солома, каннабис, масло каннабиса и др.) изготовлены в том числе из местного мака и конопли.

Благодаря географическому расположению Республика Башкортостан является одним из регионов Российской Федерации с повышенной интенсивностью миграционных потоков международного и межрегионального характера.

Одним из факторов, оказывающий влияние на оперативную обстановку в сфере незаконного оборота наркотиков оказывает влияние близость российско-казахстанской границы, наличие развитой транспортной инфраструктуры: международный аэропорт «Уфа», участки Куйбышевской, Южноуральской и Горьковской железных дорог³.

Особое внимание следует уделить иностранным гражданам и лиц без гражданства, проживающих на территории Республики Башкортостан. Уровень наркопреступности, совершаемых данной категорией в 2010-2017 гг. был в 3-8 раз ниже, чем в среднем по Российской Федерации.

Доля наркопреступлений в общем количестве преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства в Республике Башкортостан остается относительно стабильной (таблица 2)⁴.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что несмотря на уменьшение в 2017 году количественных показателей преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Республики Башкортостан, острота наркоситуации сохраняется в силу того, что организаторы нелегального наркобизнеса пытаются использовать республику в качестве «коридора» для трафика опийных наркотиков

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства. № 24. 14.06.2010. Ст. 3015.
2. Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ank-rb.ru/organizational_technical...MONITORING.pdf.
3. Портал Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.
4. Савчишкина О. Г. Детерминанты, оказывающие влияние на наркотизацию населения в Республике Башкортостан // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1.

* Портал Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.

2 Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ank-rb.ru/organizational_technical...MONITORING.pdf.

3 Савчишкина О. Г. Детерминанты, оказывающие влияние на наркотизацию населения в Республике Башкортостан // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 177.

4 Портал Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart.

СМИРНОВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье актуализируется проблема возможности реализации соматических прав человека в уголовно-правовых отношениях. Анализ положений Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в целом он запрещает реализацию данных прав. Однако он не категоричен в этом направлении, содержит в себе положения, напрямую предоставляющие лицу возможность по своей воле причинять вред своему здоровью или же прощать преступнику причинение вреда своему организму. Автор приходит к выводу, что появление соматических прав человека и их нормативная регламентация – закономерный объективный этап развития государства и общества. В современных условиях развития государства и общества следует признать существование соматических права человека и легализовать их реализацию во всех сферах общественных отношений. Полагаем, что в сфере уголовно-правовых отношений соматические права человека должны получить свою реализацию в освобождении от уголовной ответственности в случае совершения преступления по согласию или просьбе потерпевшего.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, поколения прав человека, соматические права, примирение с потерпевшим, обстоятельства, исключающие преступность деяния, эвтаназия.

SMIRNOV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, leading researcher of SIC-2 FKV «Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments»

SOMATIC HUMAN RIGHTS AND OPPORTUNITIES OF THEIR IMPLEMENTATION IN CRIMINAL AND LEGAL RELATIONS

The article actualizes the problem of the possibility of realizing somatic human rights in criminal law relations. An analysis of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation suggests that, on the whole, it prohibits the implementation of these rights, establishing criminal liability for a number of acts that harm the life, health and body of a person. However, it is not categorical in this direction, it contains provisions that directly allow a person to voluntarily harm his own health or to forgive a criminal for causing harm to his body or health. The author comes to the conclusion that the emergence of somatic human rights and their regulatory regulation is a natural objective stage in the development of the state and society. They belong to the category of natural and inalienable human rights, while being an integral part of the legal status of the individual. In modern conditions of development of the state and society it is necessary to recognize the existence of somatic human rights and legalize their implementation in all spheres of social relations. We believe that in the sphere of criminal legal relations, somatic human rights should be realized in the release of criminal responsibility in case of a crime committed by consent or a request of the victim.

Keywords: human and civil rights and freedoms, generations of human rights, somatic rights, reconciliation with the victim, circumstances precluding the crime of the deed, euthanasia.

Смирнов А. М.

Одним из главных признаков правового демократического государства является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. В связи с чем, теория данных прав и свобод является одной из системообразующих теорий современной юридической науки.

Современная антропология отличается усилением позиции концепции антропоцентризма, т.е. понимания того, что человек, есть центральное звено бытия и Вселенной в целом. Именно с ним связано развитие всех происходящих в мире событий. Благодаря этому, а также в связи с ускорением научно-технического прогресса, предоставившим возможность личности не только менять окружающий мир, но и собственный организм, в современном обществе стала переосмысливаться система общечеловеческих ценностей и их влияние на развитие права и правовых отношений. Благодаря этому в настоящее время в научном сообществе стала выделяться новая теория прав человека – соматические права, онтологическая сущность которых предопределяет развитие нового – четвертого – «поколения прав человека», провозгласившего первоочередной

характер нравственных и духовных ценностей личности, проблематика которого стала активно разрабатываться в конце XX – начале XXI в.¹

Соматические права человека в наиболее общем виде можно определить как признаваемые обществом и государством возможности человека свободно распоряжаться своим телом и всем, что с ним непосредственно связано, по своему личному усмотрению.

Данная группа прав появилась благодаря научным изысканиям В.И. Крусса, который указал, что «среди правоприязнаний личности можно выделить и обособить группу таких, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в “праве” человека самостоятельно распоряжаться своим телом. Права эти, имеющие сутобо личностный характер, предлагается определить как “соматические” (от греч. soma – тело)». В

1 Vasak K. Pour une troisième generation des droits de l'homme // Studies and essays on International humanitarian law and Red Cross principles / ed. by C. Swinarski. Hague, 1984. Pp. 837, 839.

эту группу прав данный ученый включал группу прав личности, которые основываются на фундаментальной мировоззренческой уверенности в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом, осуществлять его «модернизацию», «реставрацию», и даже фундаментальную «реконструкцию», изменять фундаментальные возможности организма и расширять их технико-агрегатными либо медикаментозными средствами»².

В силу изложенного к данным правам, согласно классификации М.А. Лаврика, можно отнести: право на жизнь (его производное право на смерть); право распоряжаться своими органами, тканями, телесными жидкостями; право на секс; право на естественную (позитивную, направленную на создание жизни посредством человеческого тела, и создание препятствий для ее возникновения в нем (аборт, контрацепция, стерилизация) и искусственную (клонирование) репродукцию; право на смену пола; право на употребление наркотиков и психотропных веществ³.

В юридической науке была предпринята попытка выделения основных признаков рассматриваемых прав: специфический характер объекта данных прав – тело человека; возможность их практического осуществления с помощью достижений естественных и технических наук (биологии, генетики, медицины, физики, техники и др.); непризнание этих прав религией, моралью, этикой; неразрывная связь с основными, прежде всего личными, правами человека; реализация таких прав является юридическими фактами для иных правовых отношений; степень их признания и реализации отражают уровень лично-правовых ценностей государства и общества в целом⁴.

Таким образом, перечисленные признаки позволяют говорить о соматических правах как о самостоятельной правовой категории, соответствующей современным интересам личности и ее потребностям⁵.

Онтологической составляющей развития соматических прав человека является признание за лицом полного права собственности на его тело и его части, т.е. свободно распоряжаться им (ими) по своему личному усмотрению. Точки зрения ученых в этом отношении выглядят неоднозначно: одни из них целиком поддерживают это право,⁶ а другие наоборот категорически против этого, вплоть до установления за это уголовной ответственности⁷. В данном дискурсе мы поддерживаем первую точку зрения, соглашаясь с мнением тех авторов, которые считают, что право на владение, пользование и распоряжение своим телом не подпадает под понимание права собственности в общеизвестном правовом смысле, а является самостоятельным (субъективным), данным от природы правом⁸.

Несмотря на вышеизложенное, российское государство в настоящее время запрещает или ограничивает реализацию соматических прав человека в различных сферах общественных отношений, в частности уголовно-правовых. Так, например, уголовно наказуемо лишение жизни человека (ст. ст. 105-110 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)), причинение ему телесных повреждений (начиная с истязаний и нанесения побоев, до причинения тяжкого вреда здоровью (ст.ст. 111-118 УК РФ), принудительное изъятие органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), заражение заболеваниями, передающимися половым путем (ст.ст. 121-122 УК РФ), проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (как частный случай захват заложника) (ст. ст. 127, 206 УК РФ), продажа человека в рабство (ст. 127.1 УК РФ) и использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), любые посяательства на половую неприкосновенность и только насильственные на половую свободу личности (ст.ст. 131-135 УК РФ), совершение разбоя (162 УК РФ), террористического акта (ст. 205 УК РФ), а также других деяний, объектом посяательства которых является человек (его тело, все, что с ним связано (жизнь, здоровье), регламентируемых в уголовном законе в качестве как основных, так и дополнительных составов преступлений).

Вместе с тем уголовный закон не предусматривает привлечение к уголовной ответственности за реализацию отдельных соматических прав в некоторых обстоятельствах. В частности, причинение не тяжкого вреда здоровью, ограничение свободы, использование рабского труда при условии, если вред, обусловленный реализацией этих деяний, был причинен потерпевшему с его согласия (например, при BDSM-отношениях), не влечет уголовной ответственности. Конечно же, непосредственно, подобное разрешение российский уголовный закон не содержит. Оно «завуалировано» им в рамках малозначительности преступного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Именно поэтому некоторые преступные деяния, направленные на причинение вреда здоровью человека, входят в перечень деяний частного (ст. 115, ч. 1 ст. 166.1 УК РФ) и частно-публичного (ст.ст. 116, 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ) обвинения, то есть уголовные дела по ним возбуждаются только по заявлению потерпевшего (ч. 1 и ч. 2 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Анализ положений уголовного закона позволяет говорить о том, что он содержит в себе ряд норм, которые напрямую предоставляет лицу возможность по своей воле причинять вред своему здоровью или же прощать преступнику причинение вреда своему телу или здоровью. В первом случае речь идет, например, о добровольном заражении ВИЧ-инфекцией от другого человека (примечание к ст. 122 УК РФ); во втором – оказание влияние на решение суда о не привлечении виновного к уголовной ответственности (например, если он вступил в брак с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, после совершения в отношении этого лица полового сношения (примечание к ст. 134 УК РФ); совершил действия, направленные на примирение с потерпевшим (потерпевшими) в случае совершения преступления против его личности небольшой или средней тяжести впервые в порядке ст. 76 УК РФ (в частности при совершении деяний, квалифицируемых по ст.ст. 106-109, ст.ст. 112-125, ч. 1 ст. 126, ч.ч. 1 и 2 ст. 127, ч. 1 ст. 127.2, 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135 УК РФ).

2 Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - 2000. - № 10. - С. 44.

3 Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский Юридический Вестник. - 2005. - № 3. - С. 24.

4 Нестерова Е. М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - № 7(029). - С. 224.

5 Поцелуев Е. Л., Данилова Е. С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. - 2015. - Т. 3. - № 1. - С. 126.

6 Boulir W. Spleens and others valuables: The need recognize property rights in human body parts // Hofstra Law Review. Spring. 1995. Vol. 23. № 3. P. 696.

7 Gerike P. A. Human Biological Material: A Proprietary interest of Part of Monistic Being // 17 OHIO N.U.L. Rev.1991. P. 805.

8 Старовойтова О. Э. Тело и собственность // Ленинградский юридический журнал. - СПб. - 2015. - № 4 (42). - С. 53.

Таким образом, Российское государство предоставляет возможность потерпевшему повлиять на освобождение лица, причинившего вред его здоровью, от уголовной ответственности, кроме тяжкого и особо тяжкого.

Предоставление государством потерпевшему субсидиарной возможности оказывать влияние на освобождение лица, причинившего ему, например, не тяжкий вред здоровью, ограничившего его свободу, на фоне развития теории соматических прав человека породил в уголовно-правовой науке дискуссию по поводу признания причинения существенного вреда лицу с его согласия или по его просьбе обстоятельством, исключающим преступность деяния. Исследователи этого вопроса, являясь, исходя из анализа их научных трудов, противниками соматических прав человека, едины во мнении о недопустимости признания такого обстоятельства непроступным, апеллируя к тому, что права и свободы человека и гражданина и, в частности, право на жизнь и здоровье, находятся под защитой государства (ч. 2 Конституции России). Наличие согласия или просьбы на совершение в отношении себя преступного деяния, по их мнению, не лишает это деяние общественной опасности. Человек, по их убеждению, не имеет права самостоятельно распоряжаться своей жизнью, телом и все что с ним связано, это исключительная прерогатива государства⁹. Мы со своей стороны считаем, что подобное согласие или просьба, исходя из здравого смысла, должны исключать общественную опасность совершенного деяния, и в связи с этим, считаться непроступными. Это подтверждается и результатами нашего исследования, согласно которым 76 % лиц (при n=785), на вопрос: «Должно ли лицо освобождаться от уголовной или иной ответственности в случае причинения вреда другому лицу по его просьбе или с его согласия?» ответили утвердительно, 15 % затруднились ответить, и только 9 % ответили отрицательно.

Как частный случай причинения существенного вреда лицу по его просьбе, а именно лишения его жизни (эвтаназия), как уже было сказано выше, в Российской Федерации запрещена и за ее совершение предусмотрена уголовная ответственность. Научная дискуссия по вопросу легализации эвтаназии в нашей стране продолжает быть актуальной, в которой участвуют как противники¹⁰, так и сторонники¹¹ этой процедуры. Мы же со своей стороны придерживаемся второй точки зрения, выступая сторонниками ее легитимизации и нормативной регламентации, проявляя гуманизм по отношению к лицам, испытывающим невыносимые страдания от неизлечимых болезней.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать вывод о том, что появление соматических прав человека и их нормативная регламентация – закономерный объективный этап развития государства и общества. Они относятся к категории

естественных и неотчуждаемых прав человека, при этом являясь составной частью правового статуса личности. В современных условиях развития государства и общества следует признать существование соматических права человека и легализовать их реализацию во всех сферах общественных отношений. Полагаем, что в сфере уголовно-правовых отношений соматические права человека должны получить свою реализацию в освобождении от уголовной ответственности в случае совершения преступления по согласию или просьбе потерпевшего, т.е. признать это обстоятельство, исключающим преступность деяния.

Пристатейный библиографический список

1. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2006.
2. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - 2000. - № 10. - С. 43-50.
3. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский Юридический Вестник. - 2005. - № 3. - С. 16-24.
4. Нестерова Е. М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. 2011. - № 7(029). - С. 222-226.
5. Панов М. В. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего на причинение вреда своему здоровью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011.
6. Поцелуев Е. Л., Данилова Е. С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. - 2015. - Т. 3. - № 1. - С. 124-133.
7. Савинов А.В. Уголовная ответственность за причинение вреда с согласия лица или по его просьбе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России. - 2012. - № 3 (62). - С. 61-70.
8. Старовойтова О. Э. Тело и собственность // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 4 (42). - С. 53-56.
9. Сумачев А. В. Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной аспект: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2006.
10. Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2006.
11. Чернышева Ю. А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Елец, 2009.
12. Boullir W. Spleens and others valuables: The need recognize property rights in human body parts // Hofstra Law Review. Spring. 1995. - Vol. 23. - № 3. - Pp. 693-731.
13. Gerike P. A. Human Biological Material: A Proprietary interest of Part of Monistic Being // 17 OHIO N.U.L. - Rev.1991. - Pp. 804-815.
14. Vasak K. Pour une troisieme generation des droits de l'homme // Studies and essays on International humanitarian law and Red Cross principles / ed. by C. Swinarski. - Hague, 1984. - Pp. 836-841.

9 Сумачев, А. В. Диспозитивность в уголовном праве: теоретико-прикладной аспект: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Екатеринбург, 2006. - С. 9; Савинов А. В. Уголовная ответственность за причинение вреда с согласия лица или по его просьбе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2012. - № 3 (62). - С. 70; Панов М. В. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего на причинение вреда своему здоровью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 8.

10 Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление: уголовно-правовые проблемы: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2006. - С. 10.

11 Фомичев Е. К. Эвтаназия как форма реализации права на смерть: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Тамбов, 2006. - С. 8; Чернышева Ю.А. Причинение смерти лицу по его просьбе (эвтаназия): уголовно-правовое, уголовно-политическое, криминологическое и социально-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Елец, 2009. - С. 10.

ТАЮРСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России г. Иркутск

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 267 УК РФ ПО ПРИЗНАКАМ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

В статье проведен анализ признаков объективной стороны приведения в негодность транспортных средств и путей сообщения с точки зрения уголовно-правовой науки и практики, высказаны предложения по изменению действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: квалификация, приведение в негодность, транспортные средства, пути сообщения, последствия.

TAYURSKAYA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Eastern-Siberian Institute of MIA of Russia, Irkutsk

TO THE QUESTION OF QUALIFICATION OF CRIMES PROVIDED BY ART. 267 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE OBLIGATIONS OF THE OBJECTIVE SIDE

The article analyzes the signs of the objective side of the defectiveness of vehicles and communications from the point of view of criminal law and practice, and proposes to change the existing criminal legislation.

Keywords: qualification, deterioration, vehicles, ways of communication, consequences.

Таяурская Е. А.

Общественная опасность приведения в негодность транспортных средств и путей сообщения состоит в том, что в случае его совершения возникает угроза установленному порядку движения транспортных средств и эксплуатации путей сообщения, поскольку в результате совершенного деяния причиняется тяжкий вред здоровью либо крупный ущерб (ч. 1 ст. 267 УК), либо наступает смерть потерпевшего (потерпевших) (ч. 2, 3 ст. 267 УК).

Основная часть квалификационных ошибок имеет место при установлении признаков объективной стороны преступления, именно этим признакам и считаем необходимым уделить внимание. Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения относится к числу материальных составов.

Деяние может быть выражено в ряде альтернативных действий. Разрушение - полный распад технического устройства, в силу чего оно теряет способность функционировать по своему назначению и не подлежит восстановлению (либо восстановление экономически неоправданно)¹. Схожей позиции придерживаются Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков. При разрушении теряется техническая возможность восстановления предмета, либо оно становится нецелесообразным².

Повреждение - представляет собой частичное изменение в структуре и форме технической системы, в силу которого она полностью или частично теряет свои функциональные способности, но, в отличие от разрушения, может быть восстановлена (например, отвинчивание гаек, прикре-

пляющих рельсы к шпалам)³. Также повреждение можно определить как частичное изменение в свойствах, структуре и форме предмета посягательства, после чего он подлежит восстановлению⁴. Примером преступления, совершенного данным способом выступает деяние Войлошниковой А. Г., который управляя автомобилем с полуприцепом, двигаясь на 13 км автомобильной дороги, не провел контрольный промер высоты груза при пересечении путепровода, в связи с чем допустил столкновение с путепроводом, причинив механические повреждения балочным пролетным строениям среднего пролета - в виде скола в ребре, и продольной трещины, повреждений ребер с порывом арматурных пучков. В соответствии со строительно-техническим исследованием с вышеуказанными повреждениями балочных пролетных строений путепровод не пригоден к эксплуатации, что повлекло причинение крупного ущерба⁵.

Следующий способ совершения преступления - «приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние предмета преступного посягательства», данный термин представляет собой описательную законодательную конструкцию, поскольку законодатель не имеет возможности перечислить в диспозиции статьи все способы совершения преступления. Для данного способа совершения преступления важно, что при нем предмет преступного посягательства не меняет своих конструктивных особенностей, он по-прежнему остается в исправном состоянии. Негодное для эксплуатации состояние может быть создано различны-

1 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. - Т. 2.

2 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшуртов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013.

4 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.

5 Постановление № 1-25/2013 от 28 марта 2013 г. Алтайский районный суд (Республика Хакасия) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/SVp6yTdea5w/?regular-txt=ст.+267+ук+рф>.

ми действиями субъекта преступления, например, перенос маркировочного знака на аэродроме влияет на безопасность при взлете и посадке самолета. Охватываются данным видом деяния и подкладывания на действующие железнодорожные пути посторонних тяжелых предметов⁶.

В практике имеются случаи, когда виновным совершаются два и более действия, указанных в статье, в качестве примера можно привести приговор Комсомольского районного суда Хабаровского края о признании виновным Рогоцкого Д. Д.⁷.

Также преступление, предусмотренное ст. 267 УК РФ может быть совершено путем блокирования транспортных коммуникаций. Под блокированием понимается создание различных препятствий, вследствие чего транспортные средства не могут двигаться по тем или иным путям. В качестве средств создания препятствий могут быть использованы различные предметы: деревья, камни, мусор, транспорт и даже живые люди, блокирование может быть вызвано отключением электроэнергии, затоплением и т.д.

Отметим, что в доктрине выделены признаки, характеризующие блокирование и позволяющие отграничивать его от других альтернативных действий. Так для блокирования не характерно наличие каких-либо видимых изменений в транспортных средствах, путях сообщения, выражается оно, как было уже сказано, в создании различного рода препятствий, не позволяющих продолжить движение. Также для блокирования характерно наличие возможности практического устранения (зачастую быстрого) совершенного блокирования.⁸ Таким образом, можно сделать вывод, что блокирование наименее вредоносный способ совершения данного преступления.

Напомним, обязательным признаком объективной стороны анализируемого состава преступления являются также преступные последствия. Кримообразующим признаком является следствие в виде тяжкого вреда здоровью, признаки которого указаны в диспозиции ст. 111 УК РФ. Для уяснения данных признаков надлежит обратиться к Постановлению Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ (Минздравсоцразвития России) от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Согласно данным нормативным актам вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании соответствующих квалифицирующих признаков.

Так же преступные последствия могут быть представлены в виде имущественного ущерба. Законодатель определил их термином «крупный ущерб». На сегодняшний день доктриной разработано несколько подходов к определению «крупного ущерба». Первый из них предлагает определять данное преступное последствие в виде фактического уничтожения или полного разрушения транспортного средства, которое делает экономически невыгодным его восстановление. Второй подход позволяет определить крупный ущерб как уничтожение или повреждение транспортных средств, в результате которых оно не может быть использовано по пря-

мому назначению в течение длительного времени и требует проведения ремонтных работ.

И наконец, третий подход позволяет определить «крупный ущерб» как крупный организационный вред, который выражается в дезорганизации движения транспортных средств на более или менее продолжительный срок, простой вагонов, перерыв в движении судов, поездов, самолётов, загромождение фарватера или взлётно-посадочной полосы, повреждение или уничтожение аэронавигационных и т.п.⁹.

Однако законодатель не принял позицию теоретиков и установил легальное толкование «крупного ущерба», фактически сузив возможные границы применения данной уголовно-правовой нормы. Его размер определен в примечании к статье и равен одному миллиону рублей.

Считаем необходимым отметить, что имущественный ущерб выступает критерием дифференциации ответственности, лежащим в основе правовой оценки деяния, совершенного виновным лицом¹⁰. При совершении действий, образующих объективную сторону, без наступления последствий обозначенных в ст. 267 УК РФ ответственность по нормам уголовного законодательства исключается, но лицо может быть привлечено к иной юридической ответственности. Так, гр. Гизатуллин А. Р. совершил административное правонарушение: виновный активно участвовал в блокировании транспортных коммуникаций, а именно воспрепятствовал проезду строительной техники, путем остановки движущегося транспорта непосредственно из-за расположения виновного на временной автомобильной проездовой дороге с целью прекращения движения указанной строительной техники к транспортным коммуникациям ООО «Кроношпан-Башкортостан». Несмотря на предупреждение сотрудника полиции о необходимости прекращения противоправных действий и об ответственности, в случае если он не прекратит свои действия (с разъяснением статьи 267 УК и 20.18 КоАП РФ), Гизатуллин А. Р. на предупреждения не реагировал. Судом действия водителя квалифицированы по ст. 20.18 КоАП РФ¹¹.

Обратим внимание, что имущественный ущерб, причиненный в результате преступления, может быть выражен лишь прямым ущербом, т.е. стоимостью того имущества, которое было разрушено, приведено в непригодное состояние.

Помимо проанализированных признаков объективной стороны необходимо уделить внимание и такому признаку как причинно-следственная связь. В юридической литературе не раз отмечалось, что причинно-следственная связь в отличие от деяния может быть «растянута» во времени и влечь несколько событий, явлений.

В отечественной уголовно-правовой доктрине немало изданий посвящено рассмотрению и анализу различных концепций причинности¹². При установлении причинно-следственной связи лицу, производящему предварительное расследование необходимо обратить внимание на некоторые основные моменты, которые позволят ему избежать квалификационных ошибок. Прежде всего, необходимо устано-

6 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головенков и др.; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.

7 Приговор от 16 октября 2012 г. Комсомольского районного суда (Хабаровский край) по уголовному делу №1-115/2012 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/LLepzfugwla/?regular-txt> (дата обращения: 23.05.2016 г.).

8 Струков В. В. Уголовная ответственность за блокирование транспортных коммуникаций (статья 267 УК РФ) // Общество и право. - 2011. - № 5. - С. 187.

9 Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Э. Ф. Побегайло. - М.: Илекса, 2008. - С. 550.

10 Демидова Л. Н. Структура имущественного ущерба в уголовном праве Украины // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 11. - С. 1448.

11 Постановление № 5-271/2014 от 25 апреля 2014 г. Уфимский районный суд (Республика Башкортостан). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/qMTZ15JDefK/?regular-txt=ст.+267+ук+рф>.

12 См.: Соктоев З. Б. Теория эквивалентности и правило *conditio sine qua non* в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 4. - С. 93-97; Соктоев З. Б. Теории «адекватной» причинности и «необходимого причинения» в уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 3. - С. 60-65.

вить, что общественно-опасные последствия наступили после совершения деяния, описанного в диспозиции ч. 1 ст. 267 УК РФ. Далее необходимо установить второе «правило» – деяние виновного должно выступить необходимым или непосредственным условием развития и наступления преступных последствий, т.е. именно действия или бездействия виновного лица явились катализатором наступления конкретных преступных последствий. И наконец, при установлении причинно-следственной связи следует выяснить, являлись ли наступившие последствия закономерными по отношению к деяниям виновного. Если в ходе осуществления предварительного расследования, лицо производящее его не усмотрит причинно-следственную связь, отвечающую названным правилам, то возможность привлечения к уголовной ответственности конкретного лица должна быть исключена.

В целом присоединимся к высказанному Коробеевым А. И. мнению, что при оценке преступных последствий необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1) предмет преступного посягательства в момент совершения действий, образующий объективную сторону приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения, должен находиться в эксплуатации; 2) наличие негативных последствий, без учета их последующего влияния на безопасность движения и эксплуатации транспортных средств не может служить основанием для привлечения лица к уголовной ответственности¹³.

В доктрине уголовного права высказывались различные позиции, критикующие данный состав преступления. Так в частности, высказывалась точка зрения, что для эффективности нормы следует изменить конструкцию состава преступления. Между тем, опасность деяния не уменьшается от самого факта разрушения или приведения в негодность предмета преступления. Полагаем, что в этом случае действия виновного следует квалифицировать как преступления против собственности. Именно такая позиция была высказана вышней судебной инстанцией РФ¹⁴.

Термин, определяющий имущественный ущерб, также вызывает нарекания: вместо установленного законом термина «крупный ущерб» предлагается закрепить «иные тяжкие последствия», также предлагается установить уголовную ответственность не за причинение тяжкого вреда здоровью, а за причинение средней тяжести вреда здоровью. По мнению М. М. Колчин, такой подход будет более адекватно отражать характер и степень общественной опасности данной группы преступлений¹⁵.

Нельзя в полной мере согласиться с представленной позицией. Во-первых, такой подход, не способствует принципу системности уголовного законодательства. Анализ норм Особенной части показывает, что законом установлена уголовная ответственность за причинение средней тяжести вреда здоровью лишь при наличии у виновного умышленной формы вины, в то время как уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью предусмотрена как при наличии умышленной, так и неосторожной формы вины. Во-вторых, полагаем, что использование оценочного признака «иные тяжкие последствия», будет способствовать расширению возможности использования судебного усмотрения.

На основании проведенного анализа, в целях повышения эффективности уголовно-правовой нормы полагаем, что целесообразно уравнивать такие негативные последствия

как причинение тяжкого вреда и причинение крупного ущерба. Поэтому полагаем, что уместнее было бы установить уголовную ответственность за приведение в негодность транспортных средств и путей сообщения повлекших причинение крупного ущерба в части первой анализируемой статьи, а уголовную ответственность за приведение в негодность транспортных средств и путей сообщения повлекших причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью в части второй.

Пристатейный библиографический список

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жеваков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. - М.: Проспект, 2015. - Т. 2.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чу-чаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшутов, Г. В. Дашков и др.; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юриспруденция, 2013.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чу-чаева. Испр., доп., перераб. - М.: КОНТРАКТ, 2013.
5. Демидова Л. Н. Структура имущественного ущерба в уголовном праве Украины // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 11.
6. Колчин М. М. Уголовно-правовое обеспечение безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. Автореферат диссертации на соискание степени канд. юрид. наук. - М., 2009.
7. Коробеев А. И. Транспортные преступления. - СПб.: «Юридический цент Пресс», 2003.
8. Соктоев З. Б. Теории «адекватной» причинности и «необходимого причинения» в уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - № 3. - С. 60-65.
9. Соктоев З. Б. Теория эквивалентности и правило *conditio sine qua non* в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. - 2012. - № 4. - С. 93-97.
10. Струков В. В. Уголовная ответственность за блокирование транспортных коммуникаций (статья 267 УК РФ) // Общество и право. - 2011. - № 5.
11. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Под ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., проф. Э. Ф. Побегайло. - М.: Илекса, 2008.

13 Коробеев А. И. Транспортные преступления. - СПб.: «Юридический цент Пресс», 2003. - С. 171.

14 БВС РФ – 1997. - № 6. - С. 14-15; Судебная практика по уголовным делам. Тематический сборник. - М., 2001. - С. 342-343.

15 Колчин М. М. Уголовно-правовое обеспечение безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. Автореферат диссертации на соискание степени канд. юрид. наук. - М., 2009.

РОГОЖКИН Алексей Александрович

юрисконсульт, ООО охранный предприятие «Генерал»

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассматриваются вопросы, наиболее часто возникающие на практике при квалификации преступлений против военной службы. Проведен анализ особенностей квалификации данных видов преступлений, на основании чего сформулированы предложения по предотвращению ошибок в правоприменительной практике.

Ключевые слова: уголовное право, военнослужащий, квалификация преступления, уголовная ответственность, военная служба.

ROGOZHNIK Aleksey Aleksandrovich

legal adviser, LLC security company «General»

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF CRIMES AGAINST MILITARY SERVICE

In the article the questions which most often arise in practice at qualification of crimes against military service are considered. The analysis of features of qualification of these types of crimes is carried out, on the basis of which proposals on prevention of mistakes in law-enforcement practice are formulated.

Keywords: criminal law, serviceman, qualification of crime, criminal liability, military service.

Рогожкин А. А.

Преступления против военной службы – это преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов (ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации) (далее по тексту – УК РФ). В основе правового регулирования военной службы лежат следующие нормативно-правовые акты: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы РФ «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», Указ Президента Российской Федерации «Положение о порядке прохождения военной службы» и другие нормативно-правовые акты.

Субъекты указанных преступлений – лица, проходящие военную службу и призванные на военные сборы. Объект преступления – установленный порядок прохождения военной службы¹. Следует подчеркнуть, что составы преступлений против военной службы могут пересекаться с общими нормами права (ст. 346-349 УК РФ). Все это вызывает затруднения при применении на практике. А в основном, преступления против военной службы имеют свою специфику (ст. 336-342 УК РФ). Это связано с особенностями службы в Федеральных органах исполнительной власти. Фактически подобные правоотношения следует считать военно-служебными: обязанности военнослужащих и их исполнение достигаются с помощью соблюдения установленного порядка подчиненности, совершения строевой и физической подготовки.

Чтобы понять проблемы квалификации воинских преступлений, нужно проанализировать состав преступления против военной службы. Специальный субъект преступления против военной службы – военнослужащий, проходящий военную службу по контракту (офицеры, прапорщики

и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы) или по призыву (сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы)². Объективная сторона в каждом преступлении имеет свои особенности, составляет ее действие или бездействие. Субъективная сторона представляет собой спорный вопрос в связи с тем, что не все преступления указывают на форму вины³. Мотив и цель в преступлениях против военной службы представляют собой необходимый предмет доказывания⁴. Военнослужащие состоят на государственной службе с целью вооруженной защиты Отечества и поддержания обороноспособности государства. Для обеспечения порядка в войсках Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации налагает обязанности на военнослужащих по точному соблюдению воинской дисциплины. Порядок и правила устанавливаются федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами командиров⁵.

1 Свитенко А. А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы: научная статья // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH. Сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 120.

2 Суденко В. Е. Причинно-следственная связь в преступлениях против военной службы: научная статья // Военное право. - 2017. - № 2. - С. 193.

3 Дадов А. А. Преступление против военной службы: научная статья // Actualscience. - 2017. - Т. 3. - № 3. - С. 268.

4 Румянцева И. В. Типичные механизмы преступлений против военной службы: научная статья // Военное право. - 2017. - № 3. - С. 190.

5 Барагамян А. Ш. Проблемы квалификации преступлений против военной службы: научная статья // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 83.

За нарушение воинской дисциплины без признаков преступления военнослужащие могут привлекаться к дисциплинарной ответственности. Грубые дисциплинарные проступки перечислены в ст. 28.5 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». По уровню общественной опасности одни правонарушения против военной службы представляют собой преступления, другие – дисциплинарные проступки. Однако, преступления и проступки иногда очень похожи, что затрудняет на практике возможность их разграничения⁶. К примеру, самовольное оставление части на срок до двух суток военнослужащим представляет собой дисциплинарный проступок, более двух суток – воинское преступление.

Четкое разграничение дисциплинарных проступков от преступлений против военной службы имеет важное значение для правоприменительной практики. Установление соответствия деяния фактическим признакам состава преступления, которое предусмотрено нормами Общей и Особенной частей УК РФ определенной статьи, представляет собой квалификацию преступления⁷. Наличие противоправного характера деяния и его общественная опасность позволяют считать правонарушение преступлением против военной службы.

На практике наиболее часто можно столкнуться с трудностями, возникающими при квалификации преступлений против военной службы с оценочными признаками. К примеру, неисполнение приказа представляет собой преступление (ст. 332 УК РФ) с материальным составом, которое предполагает обязательные последствия в виде причинения вреда интересам службы. Следует подчеркнуть, что не является преступлением действие или бездействие хотя и содержащее признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). При этом нужно уделять внимание субъективной стороне состава преступления. К примеру, в случае уклонения от исполнения обязанностей военной службы симулируя болезнь, предоставляя недостоверные медицинские документы, то деяние следует квалифицировать по ст. 339 УК РФ. Если были оформлены документы, освобождающие от исполнения обязанностей военной службы по болезни, то деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 339 УК РФ, в случае оформления документов, подтверждающих право на увольнение с военной службы, – по ч. 2 ст. 339 УК РФ. При квалификации преступлений против военной службы следует принимать во внимание ведомственные нормативные акты и нормативные акты, действующие в воинских частях.

Необходимо подчеркнуть, что проведение расследования воинских преступлений требует соблюдения принципов объективности и недопустимости двойной квалификации. Расследованием преступлений против военной службы занимаются военные следственные органы Следственного комитета РФ, дознание производят органы военной полиции и дознаватели, которые были назначены приказом командира воинской части. Нужно отметить, что наибольшая часть

ошибок, встречающихся на практике, наблюдается на этапе дознания. Подготовка дознавателей при содействии органов военной прокуратуры позволит снизить риск и количество ошибок в правоприменительной практике.

Однако, ошибки при квалификации преступлений против военной службы все же встречаются. Наличие подобных дефектов диктует необходимость осмысления способствующих этому причин. Все вышечисленное говорит о потребности в совершенствовании отдельных положений в теории и эффективное использование их на практике при квалификации преступлений против военной службы.

Пристатейный библиографический список

1. Барагамян А. Ш. Проблемы квалификации преступлений против военной службы: научная статья // Современные тенденции развития науки и технологий. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2017.
2. Дадов А. А. Преступление против военной службы: научная статья // Actualscience. - 2017. - Т. 3. - № 3.
3. Кошкин Н. С. Спорные вопросы квалификации должностных преступлений против военной службы: научная статья // Вестник Челябинского государственного университета. - 2017. - Т. 2. - № 1.
4. Румянцева И. В. Типичные механизмы преступлений против военной службы: научная статья // Военное право. - 2017. - № 3.
5. Свитенко А. А. Проблемы квалификации преступлений против военной службы: научная статья // INTERNATIONAL INNOVATION RESEARCH. Сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. 2017.
6. Суденко В. Е. Причинно-следственная связь в преступлениях против военной службы: научная статья // Военное право. - 2017. - № 2.
7. Терешин А. А., Ваниянц Д. Ю. Некоторые особенности уголовно-правовой характеристики преступлений против военной службы: научная статья // Россия от стагнации к развитию (Региональные, федеральные, международные проблемы). 2017.

6 Терешин А. А., Ваниянц Д. Ю. Некоторые особенности уголовно-правовой характеристики преступлений против военной службы: научная статья // Россия от стагнации к развитию (Региональные, федеральные, международные проблемы). - 2017. - С. 105.

7 Кошкин Н. С. Спорные вопросы квалификации должностных преступлений против военной службы: научная статья // Вестник Челябинского государственного университета. - 2017. - Т. 2. - № 1. - С. 64.

ШАТАЛОВ Дмитрий Вадимович

главный государственный таможенный инспектор Кемеровской таможни

О ПОВОДАХ И ОСНОВАНИЯХ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ЛИНГВОЛОГИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена проблеме определения базовых понятий уголовного судопроизводства - повода и основания. Актуальность проблемы обусловлена тем, что эти понятия не нашли своего определения ни в Уставе уголовного судопроизводства России 19 в., ни в Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР, ни в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В статье была сделана попытка проанализировать эти понятия с точки зрения лингвистики, логики и права. Выявлены два подхода в классификации поводов – содержательный и формальный (источниковый).

Ключевые слова: повод, основание, Устав уголовного судопроизводства, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закон достаточного основания, информация.

SHATALOV Dmitry Vadimovich

Chief state Customs Inspector of Kemerovo Customs

ON THE REASONS AND GROUNDS FOR INSTITUTING CRIMINAL PROCEEDINGS: A LINGUISTIC-LOGICAL-LEGAL ANALYSIS

The article is devoted to the problem of defining the basic concepts of criminal justice - the occasion and the ground. The urgency of the problem is due to the fact that these concepts were not defined neither in the Criminal Procedure Code of Russia of the 19th century, in the Criminal Procedural Codes of the RSFSR, nor in the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The article made an attempt to analyze these concepts from the point of view of linguistics, logic and law. Two approaches have been identified in the classification of occasions: substantial and formal (source).

Keywords: occasion, base, Statute of criminal procedure, The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, law of good reason, information.

С недавних пор появилась хорошая традиция при исследовании той или иной правовой проблемы обращаться к историческому опыту дореволюционной России. Изучая тему «повод и основания на стадии возбуждения уголовного дела», мы обнаружили, что эти базисные и основополагающие понятия уголовного судопроизводства были предметом внимания уголовного судопроизводства России 19 века. Так, в тексте ст. 262 Устава уголовного судопроизводства (далее - УУС) России их роль определялась так: «Предварительное следствие не может быть начато судебным следователем без законного к тому повода и достаточного основания». Итак, повод должен быть законным, а основание достаточным. Тем самым подчеркивалась правовая категория повода и логическая – основания.

Но что же представляют собой повод и основание с точки зрения права? Что является сущностью и содержанием этих понятий?

Увы, за всю свою историю отечественная правовая мысль так и не дала определения понятиям «повод» и «основание». Определения этих терминов мы не найдем ни в УУС России, ни в одном из Уголовно-процессуальных кодексов РСФСР, ни в современном УПК РФ, хотя в УПК РФ существует ст. 5 УПК РФ, в которой представлены правовые дефиниции УПК, а также имеется ст. 140 УПК РФ под названием «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела».

Среди правоведов существует две точки зрения на отсутствие законодательно закрепленных нормативных определений повода и основания. Суть первой заключается в том, что повод и основание следует рассматривать как понятия, заведомо известные любому правоприменителю на интуитивно-семантическом уровне. Сторонники второй точки зрения по-

Шаталов Д. В.

лагают, что, напротив, эти понятия настолько сложны, что их понимание возможно лишь на теоретическом уровне.

Между тем проблема определения понятий «повода» и «основания» носит не только теоретический, но и прикладной характер. Еще в 1981 г. П.П. Сердюков писал: «Уяснение истинной процессуальной сущности поводов представляет... не только теоретический интерес, но и приобретает важное практическое значение для правильного разрешения задач первой стадии судопроизводства и всего судопроизводства в целом»¹.

На практике отсутствие четких определений повода и основания приводит к путанице, взаимозаменяемости, зачастую подмене этих понятий.

В отсутствие четких правовых дефиниций понятий «повода» и «основания» попробуем уяснить их содержание с помощью философских энциклопедий, правовых словарей, толковых словарей русского языка Ожегова и Ушакова, академических словарей Российской академии наук.

Итак, приведем несколько значений слова «повод».

1. «Идти (или быть) на поводе у кого-то» - действовать по чьей-либо указке, не самостоятельно, быть зависимым в своих поступках от кого-либо.

2. Повод (мн. поводы) - случай, обстоятельство, могущие быть основанием для чего-либо, причиной чего-либо; предлог².

1 Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. Иркутск, 1981. С. 56.

2 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова (1935-1940): (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека.

3. Дать (или подать) повод кому-то - дать возможность или основание действовать или думать каким-либо образом.

4. По поводу кого-чего (в знач. предлога) - 1) относительно, насчет кого-, чего-либо; 2) по причине, из-за чего-либо³.

Согласно Национальной философской энциклопедии, а также Философскому энциклопедическому словарю повод – это внешнее, часто случайное событие, обстоятельство, дающее побудительный толчок для наступления других событий. Повод отличается от причины, т. к. им могут быть самые разнообразные факты, не связанные с наступлением других событий, действий (следствий)⁴.

С формальной точки зрения повод для возбуждения уголовного дела – это зарегистрированный в компетентном органе источник, дающий основания для проведения проверки по вопросу о возбуждении уголовного дела⁵.

Теперь остановимся на определениях понятия «основание».

Согласно Философской энциклопедии «основание» - это достаточное условие для чего либо: бытия, познания, мысли, деятельности. Например, основания материальных явлений – это их причины; основания поступков - их мотивы; основания суждений - другие суждения (посылки) или опыт. Разыскание основания называется обоснованием⁶.

Приведу другие значения понятия «основание».

1. Основание - начало существования, момент возникновения чего-нибудь. Например, год основания университета.

2. Основание - нижняя опорная часть предмета или сооружения, фундамент. Например: дом на каменном основании.

3. Основание - то же, что основа.

4. Основание - существенная часть, отношение или условие, порождающее какое-нибудь явление (филос.).

5. Основание - главные положения, принципы; то же, что основа.

6. Основание - разумная причина, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление, действие, суждение. Например: серьезные основания. На каком основании вы это сделали?

7. Основание - законоположение, распоряжение или документ, в силу которых совершается какое-нибудь официальное действие (офиц. канц.). Например: Основание: выписка из протокола.

Согласно Большому юридическому словарю, основание уголовной ответственности – это совершение лицом действия (бездействие), содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным кодексом⁷.

Определения понятий «повод» и «основание» в Толковом словаре русского языка указывают на тесную семантическую близость этих двух понятий. Так, «повод – обстоятельство, способное быть основанием для чего-нибудь»⁸. Согласно этому же словарю «Основание - причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь».

Такая тесная взаимосвязь повода и основания вводит в заблуждение даже некоторых исследователей. Так, М. Т. Коридзе выражает эту двойственность следующим положени-

ем: «Повод – это основание для начала стадии возбуждения уголовного дела. А основание – это повод для начала полномасштабного расследования»⁹.

Существуют и другие варианты понимания повода. Я приведу взгляды правоведов советской эпохи, которые, по моему мнению, не потеряли своей актуальности и сейчас. Я приверженец точки зрения В. Т. Томина, считающим повод своего рода информационным сигналом, который, с одной стороны, содержит сведения о признаках преступления, а с другой, - является собой юридический факт, требующий от соответствующего органа совершения определенных предусмотренных законом действий¹⁰. Согласно Я. О. Мотовиловкеру, повод к возбуждению уголовного дела - это импульс, толчок к началу уголовно-процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу, содержащий сведения, обязывающие компетентные органы принять решение либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в этом¹¹. Мотовиловкера дополняет А. Р. Михайленко, который отмечал, что «...повод вызывает публичную деятельность органов дознания, следователя, прокурора или суда, требует, чтобы эти органы соответствующим образом реагировали на каждый сигнал о готовящемся или совершенном преступлении. Не будь повода к возбуждению уголовного дела - общественно опасные деяния оставались бы без внимания. Именно повод к возбуждению уголовного дела вызывает осуществление и применение уголовного закона»¹².

Согласно ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) поводами для возбуждения уголовного дела служат:

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (п. 4 введен Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ).

Но ведомственная практика внесла свои коррективы в перечень поводов для возбуждения уголовного дела. В соответствии с ней информация о преступлениях и происшествиях делится в зависимости от формы поступления на две группы:

1) заявления и сообщения о преступлениях, поступающие в органы внутренних дел и являющиеся поводом к возбуждению уголовного дела;

2) другая информация о преступлениях и происшествиях.

К первой группе относятся: устные заявления, оформленные протоколом и подписанные заявителем; письменные заявления или письма граждан; заявления и сообщения о безвестном исчезновении граждан; письменные сообщения добровольных народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; письменные сообщения предприятий, организаций и должностных лиц. Под заявлениями и сообщениями о преступлениях понимаются также явки с повинной.

Ко второй группе относятся информация граждан, представителей общественных организаций и должностных лиц, поступившая по телефону (телефаксу), телеграфу или радио; сообщения персонала лечебных учреждений; работников паспортных столов; работников ДПС; работников подразделений вне-

3 Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека.

4 Национальная философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terme.ru/>.

5 Понятия современного уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5251192/>

6 Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997.

7 Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/law>.

8 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова (1935-1940): (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека.

9 Коридзе М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 82.

10 Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. - 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 203.

11 Мотовиловкер Я. О. Предмет советского уголовного процесса: учебное пособие. Ярославль, 1974. С. 61.

12 Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе: учебное пособие / под ред. А. Л. Цыпкина. Саратов, 1975. С. 26.

домственной охраны; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати и других средствах массовой информации; рапорты работников органов внутренних дел о непосредственно обнаруженных или выявленных происшествиях. Эта информация может служить поводом для выезда на место происшествия, получения объяснений или проверки. При проверке заявлений, являющихся поводом, могут быть приняты решения, предусмотренные уголовно-процессуальным законом - о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче по подследственности или подсудности.

Итак, повод – это предлог для возбуждения или отказа от возбуждения уголовного дела. Но любой повод (предлог) требует проверки, результаты которой послужат основанием (основой, существенным условием) для возбуждения уголовного дела.

К сожалению, в уголовно-процессуальном законе до настоящего времени нет четкого определения оснований к возбуждению уголовного дела - закон ссылается лишь на наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, не расшифровывая оценочные понятия «достаточные» и «данные».

Отсутствие четкого определения основания порождает сложности в его интерпретации. «С одной стороны, - указывает Л. А. Артемов, - речь об этих данных идет в статье УПК РФ, регламентирующей поводы и основания. Поэтому можно предположить, что основания к возбуждению уголовного дела должны содержаться в указанном законе поводе (заявлении, сообщении и т. д.). С другой стороны, законодатель об этом прямо не говорит, вполне обоснованно оставляя возможность получения данных, достаточных для возбуждения уголовного дела, и из других источников. Но таковые источники законом не определены»¹³.

Много споров среди правоведов вызывает также взаимосвязь понятий «повод» и «основание».

Так, Н. А. Громов, А. Н. Гуцин, Ю. В. Франциферов связывают эти два понятия как «причину» и «следствие». М. П. Поляков считает, что они соотносятся как «форма и содержание»¹⁴.

По мнению М. Т. Коридзе, «поводом для возбуждения уголовного дела будет субъективная оценка предполагаемой причины лицом, сообщаящим о преступлении, а основанием - оценка компетентного лица, базирующаяся на необходимых для этого данных»¹⁵. Автор считает, что под основанием следует понимать не столько саму информацию о признаках преступления, сколько оценку этой информации.

Многие исследователи (И. Р. Дмитриев, М. Т. Коридзе, Е. С. Кузьменко) обращают внимание на феномен парности повода и основания. Так, Е. С. Кузьменко¹⁶, например, считает, что связка «повод + основание» является обозначением самостоятельной сущности». Дело возбуждается не при наличии разрозненных слагаемых, а при наличии сложения, т. е. появления суммы элементов.

Мнение Е. С. Кузьменко дополняет И. Р. Дмитриев, полагаящий, что понятия повод и основание могут существовать только парно. Если нет основания, то нет и повода и наоборот¹⁷.

Считаю, что такие базисные правовые понятия как повод и основание нельзя оставлять на откуп интуиции правоприменителя. Считаю, что в силу сложности и многоаспектности этих понятий, теоретикам права необходимо (вооружившись науч-

ным инструментарием, а также знаниями в сфере общей философии и философии права, логики) дать определения понятиям «повод» и «основание» с последующим включением этих определений в ст. 5 УПК РФ. Следующим шагом станет обобщение ведомственного опыта классификации поводов для возбуждения уголовного дела и включения его в ст. 140 УПК РФ.

Это необходимо сделать, т.к. отсутствие нормативных определений повода и основания в теории права негативно сказывается и в практической деятельности, в частности, на стадии возбуждения уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.06.2018).
2. Артемов Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
3. Большой юридический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/law>.
4. Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. И. Радченко; науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. - 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
6. Коридзе М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
7. Кузьменко Е. С. Повод и основание как система // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 1. С. 32-36.
8. Кузьменко Е. С. Понятие повода к возбуждению уголовного дела // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 6. С. 21-26.
9. Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе: учебное пособие / под ред. А. Л. Цыпкина. Саратов, 1975.
10. Мотовиловкер Я. О. Предмет советского уголовного процесса: учебное пособие. Ярославль, 1974.
11. Национальная философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://terme.ru/>.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. - М., 2003.
13. Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / под науч. ред. В. Т. Томина. Н. Новгород, 2011.
14. Понятия современного уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5251192/>
15. Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. Иркутск, 1981.
16. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Институт лингвистических исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека.
17. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова (1935-1940): (электронная версия) // Фундаментальная электронная библиотека.
18. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=%21.Философский%20энциклопедический%20словарь.%20М.:%20ИНФРА-М,1997.>

13 Артемов Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела: процессуальные особенности и правовая регламентация действий правоохранительных органов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 89.

14 Поляков М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности / под науч. ред. В. Т. Томина. Н. Новгород, 2011. С. 96.

15 Коридзе М. Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 89-90.

16 Кузьменко Е. С. Повод и основание как система // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 1. С. 32-36.

17 Дмитриев И. Р. «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / И. Р. Дмитриев. Н. Новгород, 2005. С. 84.

БОНДАРЬ Антон Геннадьевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье освещаются проблемы устойчивого роста экономических составов правонарушений в сфере предпринимательства, анализируются проблемы правовых пробелов в данной сфере. Приводится необходимость активизации и взаимодействия всех ветвей государственной власти по вопросам противодействия современным способам незаконного предпринимательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, незаконное предпринимательство, хищение денежных средств с банковских счетов, хакерство, интернет-магазины, законодательная и исполнительная ветви власти, органы внутренних дел.

BONDAR Anton Gennadjevich

lecturer of Law enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

ISSUES OF COMBATING ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES

The article highlights the problems of sustainable growth in the economic composition of offenses in the field of entrepreneurship, and analyzes the problems of legal gaps in this area. The necessity of intensification and interaction of all branches of power on the issue of countering the modern methods of illegal entrepreneurship is provided.

Keywords: legal regulation, illegal business, embezzlement of funds from bank accounts, hacking, online shops, legislative and executive branches of government, law enforcement agencies.

Бондарь А. Г.

1992 год стал для России годом социально-экономических реформ, тесно связанных с зарождением свободного рынка, банковского и фондовых секторов, а в целом рыночной экономики.

Активно применялись такие методы как отпуск цен, введение свободной торговли и последующую за ними приватизацию. Свободные цены должны были определить реальную цену товаров и включить механизм конкуренции, заставить людей «зарабатывать деньги», а приватизация (передача государственной собственности в частные руки), сделав людей собственниками, – создать мощные стимулы к труду.

С указанной поры минуло более четверти века, и в настоящее время устойчивое развитие предпринимательской деятельности России XXI века тесно и неразрывно связано с соблюдением субъектами предпринимательской деятельности предписанных законодателем административно-правовых процедур и обязанностей.

Либерализация цен и декриминализация предпринимательского сектора оказали не только положительное влияние на обилие товаров и услуг, но также сделали предпосылки для появления на таком рынке лиц, осуществляющих незаконную предпринимательскую деятельность, а также ряда субъектов, осуществляющих такую деятельность с грубыми нарушениями нормативно-правовых требований и условий.

В настоящий период перед руководством Российской Федерации наиболее остро стоит вопрос о необходимости проведения планомерной, объективной и взвешенной фискальной политики в отношении субъектов малого, среднего предпринимательства. Основной целью выполнения государственных фискальных инициатив является – наполнение бюджета государства с целью удовлетворения всех потребностей как внутренних социально-экономических, так и особо важных внешних стратегических, в том числе перед государствами – партнерами.

В целях качественного исполнения фискальной функции государства, действенными обеспечительными мерами являются меры по: регистрации объектов недвижимости (здания, сооружения, земельные участки), регистрация лиц занимающихся предпринимательской деятельностью в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, а регистрация организаций различных форм собственности в едином государственном реестре юридических лиц.¹

При этом условное количество субъектов малого и среднего предпринимательства игнорирует указанные обеспечительные меры, считая возможным реализовывать право на предпринимательство, не взирая на законные рамки и положения действующих нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы осуществления предпринимательской деятельности, уплаты налогов, сборов и пошлин.

По мнению автора, вышеуказанные обстоятельства поражают не только на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, но и на принципы демократичности в целом, предоставляя блага одним группам лиц, лишая (либо нивелируя) определенные блага отдельным взятым лицам или объединениям. Правонарушители, уклоняющиеся от правомерной деятельности, тем самым не исполняют в полной мере возложенные на них обязанности по регистрации предпринимательской деятельности, получению лицензий и правоустанавливающих документов, учету доходов и расходов, правомерному заключению договоров (в том числе трудовых). В результате нарушается именно принцип демократии, тем самым одни группы лиц получают более «лёгкий» доступ к материальным благам и не несут никакой ответственности за правовое попустительство, а другие получают блага только по выполнению определенных обязательств, при этом также несут полную материальную и юридическую ответственность за каждый шаг.

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.

Конечно вторая группа предпринимателей, т.е. «законные» предприниматели несут больше расходов, но и приносят для государства и работающих с ними (и на них) граждан и лиц больше пользы.

Приведём в качестве ситуационного примера случай, при котором требуется самый минимальный пакет документов, необходимый для осуществления законной предпринимательской деятельности (на примере ИП) с приведением усредненной (примерной) расходной составляющей:

- регистрация в качестве ИП в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, примерно 4 000 руб. (единовременно);

- покупка кассового аппарата нового образца (с выходом в сеть интернет), примерно 22 000 руб. (единовременно);

- обслуживание кассового аппарата, примерно 3 000 руб. (ежегодно)

- регистрация и продление электронно-цифровой подписи, примерно 3 000 руб. (ежегодно);

- ежеквартальное отчисление страховых взносов в пенсионный фонд на самого ИП и каждого работника, примерно 28 000 руб. (ежегодно) за каждого сотрудника;

- сумма налога уплачиваемого исходя из выбранной системы налогообложения (упрощенная система налогообложения (далее - УСН) или единый налог на вмененный доход (далее - ЕНВД);

- коммунальные платежи (газ, вода, свет, услуги связи), которые кардинально отличаются для субъектов предпринимательской деятельности в отличие от физических лиц (к примеру за 1 куб/м газа физическое лицо (далее - ФЛ) платит 2 рубля, ИП заплатит 6 рублей).

Таким образом, исходя из вышеперечисленной сметы расходов, которые являются первоочередными и обязательными мы видим, что новоявленный предприниматель должен обладать суммой не менее 60 000 рублей для того, чтобы начать участвовать в предпринимательской деятельности на законных на то основаниях. При этом следует также учитывать, что сумма в размере 34 000 рублей (страховые взносы в пенсионный фонд, электронная цифровая подпись, обслуживание электронного кассового аппарата) будет для такого предпринимателя ежегодным бременем ответственности.

Предлагаем рассмотреть вопрос о примерном ущербе от действий лиц, которые занимаются предпринимательской деятельностью, но при этом такую деятельность не считают необходимым регистрировать и учитывать в установленном порядке, а равно оплачивать вышеуказанные, установленные законодателем платежи. И так допустим, что правоохранительными органами выявлено физическое лицо, которое занимается незаконной и регулярной предпринимательской деятельностью, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (далее - ИП)².

Административная ответственность за отсутствие регистрации в качестве индивидуального предпринимателя предусмотрена согласно ст. 14.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации³, сам административный штраф составит сумму в размере от 500 рублей до 2000 рублей. Может ли данная сумма административного штрафа являться адекватной и объективной оценкой данного серьезного правонарушения? Автор считает, что не может и не должна являться таковой, так как указанная ответственность за совершенное противоправное деяние существенно нивелирована, и по своему размеру не может быть актуальной санкцией для недобросовестных предпринимателей.

Используя метод простейших вычислений можно сделать небольшой прогнозный анализ. Представим, что контролирующие органы в течение года осуществляли надзорную деятельность за правонарушителем, занимающимся активной предпринимательской деятельностью, при этом

допустим, что он привлекался к ответственности ежемесячно. Сколько он заплатит штрафов за весь год с учетом того, что по закону он может привлекаться не чаще 1 раза в месяц? Исходя из того, что средний штраф составляет примерно 1000 рублей, сумма годовых издержек по уплате штрафов составит примерно 12000-15000 рублей. В рамках вышеприведенных условных показателей сумм затрат, которые могли оплачиваться в виде штрафов за незаконную предпринимательскую деятельность с одной стороны и законных платежей и взносов для добропорядочных предпринимателей с другой стороны, в настоящее время можно сделать вывод о несостоятельности имеющегося подхода к привведению предпринимательского сектора в более-менее законное русло.

С учетом вышеизложенного и имеющейся практики в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства Внутренних Дел Российской Федерации автор считает необходимым:

- рассмотрение и принятие законодательных инициатив по существенному ужесточению контроля над деятельностью теневого предпринимательства;

- применение к субъектам незаконной предпринимательской деятельности более адекватных и объективных санкций, которые могут послужить существенным фактором, пресекающим безнаказанную деятельность недобросовестных предпринимателей;

- на законодательном и правоприменительном уровне расширить круг полномочий должностных лиц, имеющих право на проведение проверочных мероприятий в отношении недобросовестных субъектов предпринимательской деятельности;

- рассмотреть вопрос создания специального отдела (отделения) в рамках действующих органов исполнительной власти, в полномочия которого будет входить поиск и привлечение к ответственности лиц, занимающихся незаконной предпринимательской деятельностью без регистрации в качестве ИП в ЕГРИП.

- активно проводить лекционные, семинарские занятия по вопросам повышения опыта среди подразделений (отделов, должностных лиц) в чьи полномочия входит выявление и раскрытие административных правонарушений в сфере предпринимательства;

- активно проводить в средствах массовой информации и школах, высших учебных заведениях, массовых мероприятиях работу по созданию образа правомерного предпринимателя, по агитации правомерной и законной предпринимательской деятельности, по неприемлемости получения заработных плат в конвертах и т.д.

На основании изложенного, данный перечень не может и не должен быть исчерпывающим. В целях исполнения бюджетной политики государства, улучшения всех категорий граждан, соблюдения основополагающих для нашей страны принципов демократии и равенства, всем субъектам гражданских и государственных правоотношений следует переориентироваться и принять меры к недопущению в обществе коррупционных составляющих, которые оказывают негативное влияние на поступательное развитие Российской Федерации.

Пристайный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2018) // СПС Консультант-Плюс.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.
3. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант-Плюс.

2 Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант-Плюс.

3 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2018) // СПС Консультант-Плюс.

ДУРНАЕВ Иван Сергеевич

аспирант кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

В данной статье анализируется понятие террористического сообщества, определенное законодателем в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, а также определяемое доктриной уголовного права. Автором изучены признаки террористического сообщества, проведен сравнительный анализ со смежными составами преступления, и сделан вывод о необходимости внесения соответствующих корректив в ст. 205.4 УК РФ.

Ключевые слова: террористическое сообщество, террористическая деятельность, терроризм, уголовная ответственность, уголовный закон, преступления террористической направленности.

DURNAEV Ivan Sergeevich

postgraduate student of Criminal law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

TERRORIST COMMUNITY: DOCTRINAL INTERPRETATION AND INTERPRETATION OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this article, the concept of a terrorist community is analyzed as defined by the legislator in part 1 of Art. 205.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as by certain doctrine of criminal law. The author studied the signs of the terrorist community, carried out a comparative analysis with adjacent elements of the crime, and concluded that it is necessary to make appropriate adjustments in Art. 205.4 of the Criminal Code.

Keywords: terrorist community, terrorist activity, terrorism, criminal responsibility, criminal law, crimes of terrorist orientation.

Дурнаев И. С.

Федеральным законом РФ от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем». Данным действием законодателя в уголовный закон, а также в науку уголовного права было введено новое понятие – «террористическое сообщество».

Признаки террористического сообщества содержатся в диспозиции ст. 205.4 УК РФ, а именно устойчивая группа лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

То, как законодателем сформулирована ст. 205.4, наводит нас на мысль, что террористическое сообщество должно отождествляться с преступным сообществом (преступной организацией) (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Однако, если посмотреть на признаки террористического сообщества, перечисленные в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, заметим, что об отождествлении преступного сообщества (преступной организации) и террористического сообщества не может быть и речи.

Цели террористического сообщества кардинальным образом отличаются от целей преступного сообщества (преступной организации). Так, среди целей террористического сообщества можно выделить следующие: 1) осуществление террористической деятельности; 2) подготовка или совершение одного либо нескольких преступлений, террористической направленности; 3) подготовка или совершение преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

На основании вышеизложенного отметим, что террористическое сообщество значительным образом отличается от преступного сообщества (преступной организации).

Следующий вопрос, который может возникнуть, можно ли террористическое сообщество отнести к организованной группе (ч. 3 ст. 35 УК РФ)? Данный вопрос также возникает на основании признаков террористического сообщества, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ. Так, террористическое сообщество, как и организованная группа, характеризуется устойчивостью и целью совершения одного или нескольких преступлений.

Анализируя положения, закрепленные в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, мы можем сделать вывод о более сложной внутренней структуре террористического сообщества в отличие от организованной группы. Руководство террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями уголовно наказуемо. Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»² структурированная организованная группа либо объединение организованных групп, действующих под единым руководством, являются признаком преступного сообщества (преступной организации).

Таким образом, террористическое сообщество может являться структурированной организованной группой либо состоять из нескольких организованных групп, которые действуют под единым руководством. Данное замечание не позволяет отнести террористическое сообщество к такой форме соучастия, как организованная группа.

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.

2 О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // БВС РФ. 2010. № 8.

Можем полагать, что ответственность за организацию террористического сообщества, регламентированную ст. 205.4 УК РФ, законодателем рассматривается как частный случай организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ). Т.А. Плаксина по данному поводу считает, что появилась возможность откорректировать объект преступления и место расположения статьи в пределах Особенной части УК РФ³. Термин «террористическое сообщество» законодателем раскрыт через понятие устойчивой группы лиц, т.е. организованная группа, но и термин «экстремистское сообщество» также в ст. 282.1 УК РФ раскрывается через организованную группу лиц.

Таким образом, можем надеяться на отсутствие проблем при толковании понятия «террористическое сообщество», поскольку норма ст. 282.1 УК РФ была введена законодателем значительно ранее и уже давно используется на практике (ст. 282.1 УК РФ была введена 25.07.2002 г. Федеральным законом № 112-ФЗ⁴). Но несмотря на это, подробно сравнивая признаки террористической и экстремистской организации, можем обнаружить, что это две разные преступные организации, различающиеся по своим признакам.

Следовательно, вопрос отнесения террористического сообщества к определенной форме соучастия не теряет своей актуальности. В доктрине уголовного права высказаны различные мнения по этому вопросу. Некоторые авторы считают, что ст. 35 УК РФ необходимо дополнить еще одной формой соучастия, а именно террористическим сообществом, что, по их мнению, должно предотвратить разногласия в правоприменительной практике⁵. Также высказывались мнения о том, чтобы исключить из понятия «преступное сообщество» указание на цель, а именно получение выгоды, а из понятия «террористическое сообщество» необходимо исключить признак устойчивости. Цель преступного сообщества предлагается сделать более обширной, добавив в ч. 4 ст. 35 УК РФ цель совершения преступлений террористической, экстремистской и иной антиобщественной направленности, предусмотренной статьями Особенной части УК РФ⁶.

В доктрине уголовного права существует мнение об использовании в ст. 205.4 УК РФ такой категории, как «организованная террористическая группа»⁷ либо «дифференцировать ответственность за организацию и участие в деятельности организованной террористической группы и террористического преступного сообщества (преступной организации)»⁸.

Как можем видеть, мнения ученых значительно отличаются друг от друга. Одни говорят о внесении изменений в Общую часть УК РФ, другие – в Особенную. Мы считаем, что ответственность по решению существующей проблемы должен

взять на себя законодатель, поскольку «если дано определение какому-либо понятию в одном месте нормативного акта, то отпадает необходимость определять данное понятие при каждом новом его упоминании»⁹. Если проблема не найдет своего решения, то могут возникнуть трудности в деятельности правоприменителя.

С целью более эффективной борьбы с организованными формами терроризма, на наш взгляд, преступную организацию и террористическое сообщество следует рассматривать как общее и частное. Такая практика позволит упростить доказывание признаков террористического сообщества.

К сожалению, в настоящее время ст. 205.4 УК РФ почти не применяется судами. Данный факт неблагоприятно сказывается на судебной практике, что в свою очередь влечет к появлению проблем при квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 205.4 УК РФ.

По мнению З.К. Кондратенко, вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.4 УК РФ, необходимо разъяснить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹⁰.

Нельзя не отметить важную проблему, которая возникает на практике, когда речь идет о разграничении уголовной ответственности за организацию террористического сообщества и участие в таком сообществе. В настоящее время, несовершенно трактовка ст. 205.4 УК РФ способствовала появлению множества спорных моментов по вышеназванной проблеме. Оставление трактовки ст. 205.4 УК РФ в том виде, в котором она существует в настоящий момент времени, может усложнить ее понимание, а главное, еще больше усложнит ее применение на практике.

В диспозиции ч. 1 ст. 205.4 УК РФ при описании цели создания террористического сообщества законодатель использует довольно массивную формулировку, которая подразумевает «двойную» цель создания такого сообщества. На наш взгляд, это способствует усложнению доказывания соответствующей разновидности организации террористического сообщества и участия в нем, что, в свою очередь, скажется на практике применения ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, а точнее ее полного неприменения.

Мы считаем, что понятие «террористическая деятельность» должно трактоваться всеми однозначно, и для этого необходимо, на наш взгляд, определить его, например, в примечании к ст. 205.4 УК РФ. В качестве основы вполне допустимо взять перечисленные в ч. 1 ст. 205.4 УК РФ преступления.

К сожалению, термин «пропаганда терроризма» также не раскрыт в уголовном законодательстве. Принимая во внимание трактовку Т. В. Владимировой¹¹, под пропагандой терроризма следует понимать политическую, либо идеологическую пропаганду, имеющую своей целью сформировать у широкой массы населения определенные взгляды и идеи.

Вопрос разграничения ст. 205.4 УК РФ со смежными ей статьями в Особенной части УК РФ, также находит свое выражение у правоприменителя.

Исследуемую нами ст. 205.4 УК РФ можно назвать аналогом ст. 282.1 УК РФ. Также уголовно-правовая норма, закрепленная в ст. 205.4 УК РФ, смежна с нормами, закрепленными в п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ, ст. 205.5 УК РФ, ст. 208 УК РФ, а также иными, что вызывает путаницу при квалификации лицом содеянного.

9 Усков О. Ю. Юридическая техника как формально-догматическая методология. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 147 с.

10 Кондратенко З. К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 1-2. С. 26.

11 Владимиров Т. В. Социальная природа информационной безопасности: научная монография. М.: АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2014. С. 27.

3 Плаксина Т. А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.4 УК РФ): вопросы обоснованности санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 1 (33). С. 32-35.

4 О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

5 Аулов А. Н. О понятии террористического сообщества // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 140-143.

6 Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 127-134.

7 Плаксина Т. А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.4 УК РФ): вопросы обоснованности санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 1 (33). С. 32-35.

8 Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 127-134.

А. Г. Хлебушкин высказал свое мнение по данному вопросу. Согласно его суждениям, проблема разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, является достаточно непростой задачей¹². Он выделяет две ситуации, оказывающие влияние на разграничение двух составов преступлений.

В качестве первой А. Г. Хлебушкин приводит ситуацию, где участники террористической организации сначала совершают действия, которые говорят об участии данных лиц в деятельности такой организации, и только после этого они начинают приступать к совершению преступлений террористической направленности. В данной ситуации сначала совершаются действия, сопряженные с участием в деятельности террористической организации, а затем действия, образующие участие в террористическом сообществе, выраженные в совершении преступлений террористической направленности.

Вторая ситуация характеризуется тем, что организация признается террористической и только после этого участники готовятся к совершению преступлений, либо совершают их, впоследствии чего такая организация преобразуется в террористическое сообщество.

Мы считаем, что для правильного и точного разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 205.4 и 205.5 УК РФ, необходимо исходить из следующего.

В том случае, если лицо принимает участие в деятельности организации, признанной судом террористической, либо руководит такой организацией, то в данном случае содеянное надлежит квалифицировать по ст. 205.5 УК РФ.

Но, если лицо принимает участие в деятельности устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений террористической направленности, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, либо руководит ею, тогда содеянное необходимо квалифицировать по ст. 205.4 УК РФ.

Ввиду того, что исследуемая нами уголовно-правовая норма, закрепленная в ст. 205.4 УК РФ, схожа с нормой, предусмотренной в ст. 282.1 УК РФ, считаем необходимым провести разграничение данных составов преступлений.

Главным разграничителем двух составов преступлений служит, согласно суждению В. В. Ульяновой, - цель. Для экстремистского сообщества важно наличие цели подготовки или совершения преступлений экстремистского характера, а для террористического сообщества - либо осуществление террористической деятельности, либо подготовка или совершение одного либо нескольких преступлений террористической направленности, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма¹³.

Помимо этого, стоит сказать о необходимости разграничения ст. 205.4 и п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ. В данном случае основополагающим фактором также является цель образования организованной группы. Указанная в ст. 205 УК РФ организованная группа создается только с целью совершить террористический акт. В перечень преступлений, для совершения которых создается террористическое сообщество, ст. 205 УК РФ никак не входит.

Проводить отграничение ст. 205.4 УК РФ также следует и от ст. 208 УК РФ. Существенным моментом в данном случае

будет признаваться направленность целевой установки совершаемых действий.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что ст. 205.4 УК РФ в том виде, в котором она на существует в настоящий момент, способствует появлению новых вопросов, новых дискуссий в доктрине уголовного права, а ее квалификация приводит к большому числу проблемных моментов. Безусловно, данные трудности необходимо ликвидировать путем внесения соответствующих корректив в ст. 205.4 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44. Ст. 5641.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август. 2010.
4. Аулов А. Н. О понятии террористического сообщества // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 140-143.
5. Владимирова Т. В. Социальная природа информационной безопасности: научная монография. М.: АНО Изд. дом «Науч. обозрение», 2014.
6. Глазкова А. В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 26-29.
7. Егорова Н. А. Противодействие терроризму: новеллы уголовного законодательства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 127-134.
8. Кондратенко З. К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нем как направление обеспечения национальной безопасности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 1-2.
9. Плаксина Т. А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): вопросы обоснованности санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 1 (33). С. 32-35.
10. Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1.
11. Усков О. Ю. Юридическая техника как формально-догматическая методология. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 147 с.
12. Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82-87.

12 Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82-87.

13 Ульянова В. В. Террористическое сообщество и террористическая организация: проблемы квалификации // Уголовное право. 2015. № 1. С. 103.

КАРАТАНОВА Виктория Валериевна

бакалавр кафедры уголовного и международного права Юридического института Пятигорского государственного университета

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В статье рассматривается проблема выявления существенных уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере здравоохранения. Автор определяет объективные и субъективные признаки, составляющие в своей совокупности состав подобных правонарушений, уделяя особое внимание их дискуссионным моментам.

Ключевые слова: преступление в сфере здравоохранения, ятрогения, уголовная ответственность, профессиональные правонарушения, объективные признаки преступлений в сфере здравоохранения, субъективные признаки преступлений в сфере здравоохранения.

KARATANOVA Viktoriya Valerievna

bachelor of Criminal and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Pyatigorsk State University

THE MAIN CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE FIELD OF HEALTH

The article deals with the problem of revealing the essential criminal-legal characteristics of crimes in the sphere of health care. The author defines the objective and subjective features that make up in its totality of such offenses, paying special attention to their controversial aspects.

Keywords: crime in the sphere of health care, iatrogeny, criminal liability, professional offenses, objective signs of crimes in the sphere of health care, subjective signs of crimes in the sphere of health care.

Одним из основных и неотъемлемых благ человека, принадлежащих ему от рождения, является здоровье. Его нарушение может привести к значительным негативным последствиям как для самого человека, так и его социального окружения. По этой причине право на охрану здоровья наряду с правом на жизнь относится к базовым и неотчуждаемым естественным правам человека, закрепленным в актах международного права (например, в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека¹), а также в законодательстве Российской Федерации. Так, в ст. 7 Конституции охрана здоровья людей указывается в качестве характеристики Российской Федерации как социального государства. А ст. 41 закрепляет право каждого на соответствующую медицинскую помощь².

Реализация названных конституционных положений сопряжена с построением в Российской Федерации развитой и современной системы здравоохранения, направленной на поддержание высокого уровня здоровья граждан. Вместе с тем, в социальной практике зачастую встречается недостаточное качество предоставления медицинских услуг. Одним из значимых факторов подобной ситуации является небрежное выполнение медицинскими работниками своих служебных обязанностей, а в ряде случаев – совершение ими профессиональных правонарушений. В научной литературе отрицательные последствия для здоровья человека различных медицинских манипуляций принято обозначать термином ятрогения. Следовательно, соответствующая разновидность преступлений называют ятрогенными³.

Можно согласиться с теми авторами, которые относят преступления в сфере здравоохранения к числу обладающих повышенной общественной опасностью⁴. Поскольку пациент по умолчанию доверяет медицинскому работнику одну из своих важнейших личностных ценностей, полагаясь на его профессиональную компетентность и высокие нравственные качества. По этой причине представляется важным установление адекватных мер юридической ответственности в уголовном законодательстве.

В современной российской правоприменительной практике преступления в сфере здравоохранения преимущественно квалифицируются в соответствии с положениями Уголовного кодекса Российской Федерации как причинение смерти (ч. 2 ст. 109) либо тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 118) по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а также неоказание помощи больному (ст. 124)⁵. Следует отметить, что отсутствие в рамках уголовного законодательства специальных норм, регламентирующих вопросы уголовной ответственности медицинских работников, создает объективные сложности. Как отмечает С. Н. Боков, подобная ситуация обуславливает необходимость тщательной разработки основ расследования и квалификации противоправных деяний в этой сфере. При этом к данному процессу целесообразно привлекать не только юридические кадры, но и собственно представителей медицинских профессий⁶.

1 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 1995. - № 67.

2 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 9. - Ст. 851.

3 Каплун В. А. Терминологическая неопределенность как одна из проблем расследования медицинских преступлений // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 49-51.

4 Огнерубов Н. А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - № 2. - С. 225-230.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

6 Боков С. Н. Актуальные проблемы расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 14-15.

Можно полагать, что достаточную значимость в данном контексте приобретает проблема выявления существенных уголовно-правовых характеристик преступлений в сфере здравоохранения. Представляется целесообразным определить объективные и субъективные признаки, составляющие в своей совокупности состав подобных правонарушений.

В первую очередь, необходимо обозначить объект преступления в сфере здравоохранения, т. е. те общественные отношения, на которые посягает противоправное деяние медицинского работника. В этой связи можно согласиться с теми исследователями, которые усматривают в качестве видового объекта подобных преступлений общественные отношения в сфере здравоохранения, обеспечивающие безопасные условия и достойное качество жизни людей⁷.

Следующим компонентом состава является объективная сторона преступления в сфере здравоохранения, которую можно определить как акт внешнего поведения медицинского работника, который выражает посягательство на охраняемый законом объект (в данном случае – здоровье населения). Как отмечает А. А. Раков, объективная сторона данных преступлений включает в себя несколько элементов: само деяние медицинского работника, последовавшее за ним противоправное последствие, а также причинную связь между этими элементами⁸.

Следовательно, названные элементы подлежат приоритетному установлению при расследовании преступлений в сфере здравоохранения. Современный исследователь Е. А. Киселев перечисляет объективные обстоятельства, необходимые для прояснения в данном процессе. Среди наиболее значимых из них можно выделить такие как: степень тяжести причиненного вреда здоровью (или причина смерти пациента); время выполнения медицинских манипуляций, повлекших негативные последствия для здоровья и жизни пациента; место причинения вреда здоровью (в домашних, амбулаторных или стационарных условиях); перечень событий, предшествующих времени медицинского вмешательства; обстоятельства оказания медицинской помощи; способ совершения преступления (совокупность совершенных действий или бездействия соответствующего медицинского работника); наличие материальных и идеальных следов преступления⁹.

Наиболее проблемным элементом объективной стороны преступления в сфере здравоохранения большинство исследователей считают причинную связь между совершенным деянием медицинского работника и последовавшими негативными последствиями для жизни и здоровья пациента. Поскольку в данном контексте необходимо установить факт того, что названные последствия являются порождением непосредственно совершенного деяния субъекта правонарушения, а не действий третьих лиц либо иных обстоятельств.

Неоднозначность подобного аспекта порождает ряд исследовательских проблем. В частности, принципиально важной является проблема установления субъекта, который

правомерен определять данную причинно-следственную связь. Некоторые авторы в качестве такого субъекта называют судебно-медицинскую экспертизу¹⁰. Другие же указывают на то, что причинность является немедицинской категорией и поэтому полагают, что только соответствующий правоприменитель обладает необходимыми возможностями для этого действия¹¹.

Следующей существенной проблемой выступает определение причинно-следственной связи между бездействием и наступившим последствием. Вследствие того, что бездействие само по себе не является объектом материального мира и поэтому не может предшествовать следствию во времени, выступая его причиной. Поэтому в данном случае представляется возможным лишь вести речь об установлении условной связи между бездействием и причинением вреда жизни или здоровью человека. Как полагает Л. А. Шмаров, для этого необходимо соблюдение нескольких условий. Во-первых, наличие у субъекта юридической обязанности совершения соответствующих медицинских манипуляций. Во-вторых, наличие возможности как позитивных, так и негативных последствий данных манипуляций. В-третьих, наличие при этом возможности благоприятного результата¹².

Таким образом, характеристики объективных признаков преступлений в сфере здравоохранения содержат ряд достаточно дискуссионных аспектов. В связи с этим большую значимость приобретают их субъективные признаки.

Достаточно определенным является вопрос о субъекте подобных правонарушений, в роли которого выступает медицинский работник, обладающий юридической и моральной обязанностью оказания помощи своему пациенту. Преимущественно этим статусом обладают врачи и лица среднего медицинского персонала.

В рамках же субъективной стороны преступления в сфере здравоохранения так же наличествуют неоднозначные элементы. В первую очередь, необходимо отметить проблему установления формы вины медицинского работника, совершившего профессиональное преступление. Достаточно распространенным подходом, нашедшим отражение в уголовном законодательстве, является постулирование отсутствия у субъекта преступления умысла на его совершение.

Следует отметить, что такой подход представляется логически обоснованным, поскольку основания совершения преступлений в сфере здравоохранения находятся не в умысле соответствующего медицинского работника, а в его профессиональной некомпетентности либо отсутствии достаточной мотивации для качественного исполнения своих должностных обязанностей. Умышленный же характер совершения противоправного деяния не соответствует профессиональным характеристикам медицинской деятельности. На основании данного тезиса некоторые исследователи высказывают предположение о том, что установление мер юридической ответственности в подобных случаях является

7 Раков А. А. Объективные признаки преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Челябинского государственного университета. - 2005. - № 1. - С. 117-120.

8 Раков А. А. Объективные признаки преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Челябинского государственного университета. - 2005. - № 1. - С. 117-120.

9 Киселев Е. А. Типичные обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 52-54.

10 Берилло М. С. Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента: Дис. ... канд. юрид. наук. - Новосибирск: ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет», 2014. - 207 с.

11 Шмаров Л. А. Причинно-следственная связь между действием (бездействием) и неблагоприятным исходом // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 66-69.

12 Шмаров Л. А. Причинно-следственная связь между действием (бездействием) и неблагоприятным исходом // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 66-69.

излишним и вредным, поскольку определенные ошибки в процессе осуществления медицинской деятельности являются неизбежными вследствие ее во многом творческого характера¹³.

Действительно, представляется некорректным связывание всех неблагоприятных последствий оказания медицинской помощи исключительно с противоправными действиями соответствующих медицинских работников вследствие специфики данной профессиональной деятельности. Вместе с тем, было бы неправильным полное исключение личностного фактора в данном контексте, что актуализирует проблему надлежащей квалификации подобных противоправных деяний.

С другой стороны, некоторые исследователи допускают возможность умышленной формы вины при совершении преступления, ответственность по которому устанавливается в ст. 124 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁴.

На наш взгляд, более целесообразным является характеристика субъективной стороны преступлений в сфере здравоохранения в форме неосторожной вины (легкомыслия или небрежности). При этом в содержание неосторожности включается осознание субъектом своей обязанности оказания медицинской помощи пациенту при уклонении от этого.

Можно констатировать, что проблема дифференциации форм вины медицинского персонала является открытой. При этом ее значимость актуализируется в контексте разработки специальных уголовно-правовых норм, предусматривающих профессиональную уголовную ответственность медицинских кадров.

Таким образом, совершенствование уголовно-правовых аспектов юридической ответственности за преступления в сфере здравоохранения направлено на достижение двойной цели. С одной стороны, для обеспечения надлежащей правовой защиты граждан, пострадавших от действий медицинских работников. С другой стороны, для защиты самого медицинского персонала от неправомерных обвинений в процессе своей профессиональной деятельности. Иными словами, в правовой практике следует добиться того, чтобы виновные неукоснительно несли бы юридическую ответственность за свои правонарушения, но при этом невиновные были бы защищены от необоснованных обвинений. Достижение данной цели требует координации усилий представителей юридической науки, законодательных органов, правоисполнителей, а также самого медицинского сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
3. Боков С. Н. Актуальные проблемы расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 14-15.
4. Берилло М. С. Основания освобождения медицинской организации от ответственности за причинение вреда здоровью пациента: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Новосибирск: ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет», 2014. - 207 с.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 1995. - № 67.
6. Галюкова М. И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи // Российский судья. - 2008. - № 12. - С. 32-34.
7. Каплун В. А. Терминологическая неопределенность как одна из проблем расследования медицинских преступлений // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 49-51.
8. Киселев Е. А. Типичные обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 52-54.
9. Огнерубов Н. А. Специфика преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности: криминологический анализ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - № 2. - С. 225-230.
10. Раков А. А. Объективные признаки преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Челябинского государственного университета. - 2005. - № 1. - С. 117-120.
11. Савич Н. А., Коломийцев А. Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей в сфере оказания медицинской помощи // Сибирский медицинский журнал. - 2007. - № 4. - С. 87-93.
12. Шмаров Л. А. Причинно-следственная связь между действием (бездействием) и неблагоприятным исходом // Международный журнал Актуальные проблемы медицины и биологии. - 2018. - № 2. - С. 66-69.

¹³ Галюкова М. И. Уголовно-правовая оценка дефектов оказания медицинской помощи // Российский судья. - 2008. - № 12. - С. 32-34.

¹⁴ Савич Н. А., Коломийцев А. Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей в сфере оказания медицинской помощи // Сибирский медицинский журнал. - 2007. - № 4. - С. 87-93.

КРУТИКИНА Юлия Анатольевна

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

ПРИКОСНОВЕННОСТЬ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ И НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУТА ПРИКОСНОВЕННОСТИ

В статье проведён анализ развития института прикосновенности к преступлению в истории отечественного уголовного законодательства, выражена авторская позиция сохранения и дальнейшего развития названного института. Рассмотрена уголовно-правовая норма о несообщении о преступлении как элемента института прикосновенности к преступлению, обосновано мнение автора об отсутствии необходимости отнесения заранее обещанного несообщения о преступлении к институту соучастия в преступлении, приведены разграничительные признаки деяний прикосновенных от соучастных на примере несообщения о преступлении.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, прикосновенность к преступлению, недонесение, несообщение о преступлении, институт прикосновенности к преступлению.

KRUTIKINA Yuliya Anatolyevna

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

INVOLVEMENT IN A CRIME AND FAILURE TO REPORT THE CRIME AS AN ELEMENT OF THE INSTITUTION OF INVOLVEMENT

The article analyzes the development of the institution of involvement with a crime in the history of domestic criminal law, expresses the author's position of preserving and further developing the named institute. The criminal law norm on failure to report a crime as an element of the institution of implications for a crime is considered, the author's opinion is justified that there is no need to attribute the previously promised failure to report a crime to the institution of complicity in a crime, the demarcation signs of acts implicated by the failure to report a crime are given.

Keywords: criminal law, criminal liability, involvement in a crime, failure to report, failure to report the crime, the institution of involvement in a crime.

Крутикина Ю. А.

Вопросы института прикосновенности к преступлению и его места в уголовном праве изучаются не одно столетие, однако учёные и в настоящее время не пришли к единому мнению как о понятии «прикосновенности к преступлению», так и о существовании института «прикосновенности к преступлению». В науке существуют две абсолютно противоположные точки зрения: представители одной стороны говорят о сохранении названного института и поддерживают существование понятия «прикосновенности к преступлению», сторонники другой точки зрения выступают против отнесения прикосновенности к преступлению к самостоятельному институту уголовного права.

Одни из первых крупных теоретических исследований этого института относятся к концу XVII в. и началу XVIII в., причём «наиболее глубокой разработке эта проблема подверглась в немецкой уголовно-правовой доктрине»¹, согласно которой соучастники разделялись на три типа: виновники, пособники и прикосновенные.

Труды учёных отечественного права, заложившие фундамент в развитии и становлении многочисленных уголовно-правовых институтов, в т. ч. и института прикосновенности к преступлению, относятся к середине XIX в. началу XX в. Первые шаги законодательной регламентации названного института, сформированные в ранее существовавших кодифицированных источниках права, получили серьёзное развитие в

Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в котором прикосновенности посвящены отдельные статьи.

В этот период в науке уголовного права сформировались три варианта понимания прикосновенности к преступлению. Представители одного из них считали прикосновенность разновидностью соучастия в преступлении (И. Е. Нейман, Г. И. Солнцев)^{2,3}.

Другая группа учёных признавала прикосновенность к преступлению самостоятельным институтом, который обладает отличными от соучастия признаками, например, прикосновенные деяния не могут существовать без основного – «главного» преступления, подобная деятельность возможна лишь после совершения «главного» преступления и т. д. Сторонниками самостоятельности института можно назвать Н. С. Таганцева⁴, Н. Д. Сергиевского, П. Д. Калмыкова⁵, В. Д. Спасовича⁶, С. В. Познышева⁷.

1 Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство. - М., 1965. - С. 20.

2 Нейман И. Е. Начальные основания уголовного права. - СПб., 1814. - С. 67.

3 Солнцев Г. И. Российское уголовное право / под ред. Г. С. Фельдштейна. - Ярославль, 1907. - С. LVII.

4 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. - Часть общая. - Т. I. - Тула, 2001. - С. 617.

5 Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. Части общая и особенная. - СПб., 1866. - С. 133.

6 Спасович В. Д. Новые направления в науке уголовного права. - М., 1898. - С. 104.

7 Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1912. - С. 405.

Третья группа исследователей того времени определяла прикосновенность к преступлению термином «совиновничество», объясняя этот термин тем, что действия лиц, прикосновенных к преступлению возникают после совершения преступления и не создают условий для совершения «главного» преступления, между ними не образуется виновная связь, следовательно, нет и соучастия. «Не только относительно участников между собою, но и относительно участников, с одной, и прикосновенных к преступлению, с другой стороны, имеет место сообщаемость вины, по коей все стекающиеся при одном и том же преступлении преступники соединяются в одно собирательное целое»⁸. Среди представителей названного подхода к определению прикосновенности к преступлению можно выделить Г. Е. Колоколова⁹, А. Ф. Кистяковского¹⁰, А. С. Жиряева.

Таким образом в науке уголовного права XIX – начала XX вв. были разработаны три концепции определения прикосновенности к преступлению, наибольшее распространение из которых получила позиция учёных, придававших прикосновенности значение самостоятельного института.

Советский и постсоветский период развития государства, а вместе с ним и законодательство России, также характеризуются неоднозначностью по отношению к прикосновенности.

Профессор А. А. Пионтковский определял прикосновенность как деятельность, возникшую по поводу совершения исполнителем преступления, но не являющуюся его причиной¹¹. К числу прикосновенных деяний он относил укрывательство, попустительство и недоносительство, признавая, таким образом, прикосновенность самостоятельным институтом.

По мнению других учёных, прикосновенность таковым не является. Профессор Б. С. Утевский ставил под сомнение обоснованность существования подобного института: «Понятие прикосновенности к преступлению – крайне неясное, неопределённое, ничего по существу не разрешающее понятие, ибо деятельность, связанная с преступлением, или деятельность по поводу преступления – это деятельность также и суда, и прокуратуры, и органов расследования, и адвокатуры. Это и деятельность судебного репортёра в газете, т. е. разнообразная деятельность по поводу преступления, ничего общего с совершением преступления не имеющая»¹².

Сторонники института прикосновенности резко критиковали подобный подход, говоря о том, что он не учитывает признаки прикосновенных деяний и к тому же «сохранение института позволит избежать ... расширения круга соучастников»¹³. П. И. Гришаев говорил об отсутствии причинной связи между действиями преступника, наступлением преступного результата и действиями прикосновенного лица, в отличие от соучастника, у которого такая связь имеется. А также отличительной особенностью прикосновенных

деяний выделял связь с преступной деятельностью третьих лиц. При этом, учёный отмечал, что между деятельностью главного преступника и недоносителя о готовящемся преступлении есть виновная связь¹⁴.

Причинами существования названных разногласий, в основном, являются вопросы о причинной и виновной связи между прикосновенностью к преступлению и совершением основного преступного деяния.

При прикосновенности совместная умышленная деятельность отсутствует, не существует и совместного единого умысла на достижение определённого преступного результата, не обнаруживаются также и совместные действия, направленные на реализацию единого умысла, и отношение к наступившим последствиям, не выявляет общих совместных черт.

Деятельность прикосновенных лиц не содержит в себе деяния, присущие соисполнителю, организатору, подстрекателю либо пособнику, кроме того, умышленные деяния лиц, прикосновенных к преступлению не направлены на причинение вреда объекту основного посягательства.

В поддержку мнения учёных о сохранении института прикосновенности к преступлению, которыми в настоящее время выступают Н. С. Косякова, А. Д. Макаров, О. В. Глухова и ряд других учёных^{15,16}, следует отметить, что институт прикосновенности имеет громадное практическое значение потому, что влияет на квалификацию содеянного и как следствие на дальнейшую жизнь человека. Прикосновенная деятельность – это специфическая преступная деятельность, отличающаяся от соучастия рядом признаков, присущих исключительно деяниям лиц, прикосновенных к основному преступлению, которая не допускает объективного вменения, существенно ограничивает круг соучастников в преступлении, а также позволяет объединить прикосновенные деяния в один уголовно-правовой институт.

Несообщение о преступлении, как элемент института прикосновенности, само по себе, не вызывает острых споров в науке уголовного права. Однако его разделение на заранее обещанное и заранее не обещанное несообщение разбило учёных на два противоборствующих лагеря. Ряд учёных считает заранее обещанное несообщение элементом соучастия в преступлении, а другие относят к институту прикосновенности к преступлению.

В юридической литературе высказывается мнение о том, что заранее обещанное недонесение является интеллектуальным пособничеством, способствующим укреплению решимости преступника на совершение преступного деяния¹⁷. Также есть мнение, что заранее необещанное несообщение о готовящемся или совершаемом преступлении является интеллектуальным укрывательством¹⁸.

Сторонники отнесения заранее обещанного несообщения о преступлении к институту соучастия в преступлении, приводят следующие доводы:

8 Жиряев А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. - Дерпт, 1850. - С. 38.

9 Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении. - М., 1881. - 211 с.

10 Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. - Киев, 1891. - 892 с.

11 Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Общая часть. - М. - Л., 1929. - С. 318.

12 Утевский Б. С. Соучастие по проекту УК СССР // Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 27 января – 3 февраля 1939 г. / под ред. И. Т. Голякова. - М., 1940. - С. 161.

13 Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. - М., 1959. - С. 206.

14 Гришаев П. И., Кригер Г. А. Указ. соч. - С. 205.

15 Макаров А. Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 60-64.

16 Глухова О. В. Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений. - Брест, 2010. - С. 27.

17 Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2004. - С. 96.

18 Прокофьева Т. В., Карпова И. Б. Сравнительный анализ институтов пособничества и укрывательства в уголовном праве России и Федеративной Республики Германия // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. - М., 2000. - С. 115.

1) нет никакой разницы между заранее обещанным недонесением и заранее обещанным укрывательством, которое законодатель относит к соучастию в форме пособничества¹⁹, а потому заранее обещанное несообщение о преступлении должно квалифицироваться как соучастие в преступлении.

Представляется, что подобное доказательство не совсем корректно и его принятие может привести к объективному вменению, а также непозволительно расширит круг соучастников. Во-вторых, заранее обещанное укрывательство изначально предполагает совершение каких-либо активных действий по сокрытию от правоохранительных органов «следов» (в самом широком смысле) преступления либо преступника, а заранее обещанное несообщение, наоборот, предполагает полное бездействие. Лицо, обещавшее не сообщать о преступлении или преступнике в органы власти, не даёт своего согласия оказать какое-либо содействие в совершении преступления либо сокрытии «следов» преступления.

2) обещание не сообщать укрепляет у преступника надежду уйти от разоблачения и стимулирует намерение совершить преступление^{20, 21}.

Возможно, в некоторой степени это соответствует действительности, однако такое обещание никаким образом не оказывает влияние на исполнение объективной стороны преступления. Лицо, давшее обещание сохранить в тайне, ставшие ему известными сведения о преступлении или преступнике, совместных действий в исполнении преступления не выполняет и не способствует чем-либо в достижении преступного результата. Т. е. в сложившейся ситуации не усматривается совместная умышленная деятельность, направленная на единый преступный результат и ожидаемые последствия преступного деяния, а наличие совместной деятельности обязательно для признания действий соучастием, следовательно, и в данном случае говорить о том, что заранее обещанное несообщение является одной из форм соучастия не приходится.

3) заранее обещанное недонесительство является интеллектуальным пособничеством²².

Для признания лица пособником требуется выполнить определённые действия. Иными словами, содействовать совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также заранее пообещать скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путём, приобрести или сбыть такие предметы.

Сопоставляя названные действия с действиями лица, несообщившего о преступлении или преступнике, обнаруживаем, что даже лицо, заранее обещавшее не информировать правоохранительные органы о ставших ему известными фактах преступных деяний других лиц либо о лицах, готовящих, совершающих или совершивших преступление, выпадает из списка соучастников, поскольку отсутствует любая спо-

собствующая совершению основного преступления деятельность со стороны лица, давшего обещание молчать.

Согласно действующему законодательству деятельность большинства прикосновенных лиц, в частности, лиц, несообщивших в правоохранительные органы о большей части тяжких и особо тяжких преступлений, является всего лишь аморальным поступком. Исключения составляют деяния, перечисленные в диспозиции нормы о несообщении о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

Однако в ряде случаев аморальные поступки прикосновенного лица достигают слишком высокой степени общественной опасности, даже если такое прикосновенное деяние является бездействием, выраженным в форме несообщения. Например: близкая подруга «А» достоверно знает о намерениях своего близкого друга «Б» совершить убийство членов его семьи и завладеть жильём в крупном региональном центре, принадлежащей бабушке «Б». «Б» совершает задуманное. «А» могла бы предотвратить совершённое преступление и спасти жизни людей, однако этого не сделала. Но в настоящее время привлечь «А» к какой-либо ответственности невозможно, её поведение можно лишь морально порицать, что видится совершенно не справедливым. По мнению автора, «А» следовало бы привлечь к уголовной ответственности за несообщение о готовящемся особо тяжком преступлении.

Устанавливая уголовную ответственность за несообщение о преступлении, законодатель руководствовался прежде всего степенью общественной опасности преступлений террористического характера, которые в настоящее время приобрели общемировой масштаб. В связи с их распространённостью и высокой общественной опасностью, наказуемо и несообщение о них. Несомненно, что преступления террористической направленности – весьма тяжкие преступления, посягают на широкий круг объектов уголовно-правовой охраны и потому закон обязывает граждан в определённых случаях сообщать в уполномоченные органы о лицах, которые готовят, совершают или совершили названные преступления.

Однако, учитывая количество совершаемых иных помимо преступлений террористической направленности, тяжких и особо тяжких преступлений, назрела необходимость решительной и своевременной борьбы с ними, в т. ч. путём расширения рамок уголовной ответственности за несообщение о них. Несмотря на количество и качество имеющихся технических возможностей и ресурсов профессиональных работников в правоохранительных органах, нельзя считать нормальным пассивное поведение населения в отношении совершаемых вокруг преступных деяний, потому как проявление активной гражданской позиции прежде всего будет способствовать укреплению безопасности для всего общества в целом.

«Нет необходимости предусматривать строгое наказание за недонесение однако нельзя согласиться с тем, что органы дознания и следствия вовсе проходят мимо этих явлений недостаточно борются с недонесением о готовящихся или совершённых преступлениях, не способствуя развитию ... правосознания граждан»²³. Автор статьи также придерживается мнения, что граждане не должны занимать пассивную позицию из-за крайне ложных негативных убеждений о до-

19 Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2004. - С. 70-71.

20 Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. - М., 1974. - С. 95.

21 Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство по советскому уголовному праву. - Казань, 1984. - С. 33.

22 Мишунин П. Г. Институт прикосновенности к преступлению в советском уголовном праве // Социалистическая законность. - 1956. - № 11. - С. 13.

23 Блум М. И. Ответственность за укрывательство и недонесение по уголовным кодексам союзных республик // Ученые записки. Т. 44. Юрид. науки. Вып. 4. - Рига, 1962. - С. 93.

носителем потому, как преступление может совершиться в отношении любого члена общества.

Несообщение о таких, например, преступлениях, как кража, побор, нарушение неприкосновенности частной жизни или клевета, не влекут никакого правового воздействия, хотя эти деяния могут вызывать нравственное порицание, особенно от лиц, пострадавших от преступления, поскольку такие действия существенно затрудняют восстановление нарушенного права или восстановление положения, существовавшего до совершения преступления.

Однако несообщение о тяжких и/или особо тяжких преступлениях способно причинить более значительный вред. Несообщение, например, о готовящемся покушении на жизнь сотрудника правоохранительных органов не позволит принять заблаговременные меры к предупреждению и/или пресечению преступления. Несообщение о лице, совершившем нападение на сотрудника правоохранительных органов, будет способствовать затруднению процесса раскрытия и расследования преступления, изобличению виновного и назначению ему справедливого наказания. Совершение тяжких и/или особо тяжких преступлений, как правило, приводят к таким нарушениям прав граждан, восстановить которые невозможно либо практически невозможно. Возвращение человеку жизни, здоровья, семьи; обществу и государству – разрушенных исторических и культурных ценностей и т. д., очень часто оказывается невыполнимым. Потому, законодательное установление ответственности за несообщение о тяжких и/или особо тяжких преступлениях позволит снизить их количество, значительно повысить уровень раскрываемости преступлений и станет одной из предупредительных мер совершения преступных деяний.

Пристатейный библиографический список

- Блум М. И. Ответственность за укрывательство и недонесение по уголовным кодексам союзных республик // Ученые записки. Т. 44. Юрид. науки. Вып. 4. Вопросы уголовного права и процесса. - Рига: Изд-во Латвийского гос. ун-та им. Петра Стучки, 1962. - С. 75-93.
- Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство. - М.: Юрид. лит-ра, 1965. - 138 с.
- Глухова О. В. Уголовная ответственность за недонесительство и укрывательство преступлений. - Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2010. - 246 с.
- Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1959. - 256 с.
- Жириев А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении: сочинение, написанное для получения степени магистра уголовного права. - Дерпт: Типография Г. Лаакманна, 1850. - 147 с.
- Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2004. - 212 с.
- Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. Части общая и особенная / Сост.: Любавский А. - СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1866. - 551 с.
- Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. - 3-е изд., печ. без перемен со 2-го. - Киев: Издательство Ф. А. Иогансона, 1891. - 892 с.
- Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении. (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). - М.: В Университетской типографии (М. Катков), 1881. - 211 с.
- Косарева Т. И. Пособничество совершению преступления: дис. ... канд. юрид. наук. - Рязань, 2004. - 194 с.
- Макаров А. Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - 176 с.
- Мишунин П. Г. Институт прикосновенности к преступлению в советском уголовном праве / П. Г. Мишунин // Социалистическая законность. - 1956. - № 11. - С. 7-16.
- Нейман И. Е. Начальные основания уголовного права / Сочинение Профессора Ивана Неймана. - СПб.: В типографии Иос. Иоаннесова, 1814. - 75 с.
- Пионтковский А. А. Советское уголовное право. Общая часть. - М.-Л.: Гос. изд-во, 1929. - 321 с.
- Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: А. А. Карцев, 1912. - 668 с.
- Прокофьева Т. В., Карпова И. Б. Сравнительный анализ институтов пособничества и укрывательства в уголовном праве России и Федеративной Республики Германия // Проблемы борьбы с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом: Сборник научных трудов. - М.: ВНИИ МВД России, 2000. - С. 111-125.
- Солнцев Г. И. Российское уголовное право, изложенное Обоих Прав Доктором, Императорского Казанского Университета бывшим Ректором, философических и положительных Российских и иностранных прав П. О. Профессором, Общества любителей отечественной словесности при Императорском Казанском Университете действительным членом, Ордена св. Анны 2-й степени Кавалером и проч. Гавриилом Солнцевым. - Казань, 1820 / Под редакцией и с вступительной статьёй о Г. И. Солнцева Г. С. Фельдштейна, Профессора Демидовского Юридического Лицея. - Ярославль, 1907. LXXXII с.
- Спасович В. Д. Новые направления в науке уголовного права. - М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1898. - 139 с.
- Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. I. - Тула: Автограф, 2001. - 800 с.
- Тельнов П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. - М.: Юр.лит-ра, 1974. - 208 с.
- Утевский Б. С. Соучастие по проекту УК СССР // Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 27 января – 3 февраля 1939 г. / под ред. И. Т. Голякова. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. - С. 157-162.
- Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство по советскому уголовному праву. - Казань: Изд-во Казанского университета, 1984. - 136 с.

ПРОХОРОВ Денис Алексеевич

аспирант Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАСТУПЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена правовому анализу проблем института уголовной ответственности за совершение преступлений против военной службы в Российской Федерации. На его основе сформулированы практические выводы о функционировании и возможном реформировании данного института.

Ключевые слова: Вооруженные силы РФ, Уголовный кодекс РФ, Устав внутренней службы Вооруженных сил РФ, преступления против военной службы.

PROKHOROV Denis Alekseevich

postgraduate student of the A. G and N. G. Stoletovs Vladimir State University

SOME ASPECTS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MILITARY SERVICEMEN IN RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to a legal analysis of the problems of criminal responsibility for crimes against military service in the Russian Federation. On its basis, practical conclusions have been formulated on the functioning and possible reform of this institution.

Keywords: The Armed Forces of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, the Charter of Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation, crimes against military service.

Прохоров Д. А.

Вооруженные силы Российской Федерации не являются изолированным от общества одеревеневшим элементом государственной системы. Это неотъемлемая часть общества, которая остро реагирует на изменяющиеся условия социальной и экономической жизни в государстве.

Стабильность и правовое благополучие дел в армии являются тем индикатором, по которому определяют состояние национальной безопасности в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что в нем комплексно исследованы проблемные аспекты наступления уголовной ответственности военнослужащих через призму несовершенства уголовного-правового регулирования данной сферы общественных отношений.

Военнослужащий, как и любой гражданин Российской Федерации, наделен комплексом прав и обязанностей, который присущ всем гражданам и закреплен конституционно. Однако в силу особенностей военной службы на данную категорию граждан возложены дополнительные обязанности и неразрывно связанная с этими обязанностями ответственность, для которой характерна определенная специфика. Уголовная ответственность занимает особое место среди видов ответственности военнослужащих.

Следует отметить, что в уголовном законе категория уголовной ответственности не имеет своей юридической дефиниции.

В современной уголовно-правовой доктрине стали часто говорить о делении ее на две ее разновидности: 1) позитивную; 2) негативную.

Позитивная уголовная ответственность связана с проявлением законопослушного поведения, не сопровождающегося нарушением уголовно-правовых запретов. В качестве последствий позитивной уголовной ответственности признается положительная оценка государством поведения человека, а также поощрение соблюдения норм уголовного

закона – например, при добровольном отказе от совершения преступления лицо освобождается от уголовной ответственности.

Негативную уголовную ответственность связывают непосредственно с применением меры государственного принуждения за совершение преступного деяния, то есть отличительным признаком этой разновидности является ее карающая функция¹.

По мнению автора, такое разделение видов ответственности является весьма спорным – любая ответственность должна нести правовые последствия, иначе смысла в самом применении понятия «ответственность» нет.

Необходимость выведения уголовной ответственности военнослужащих в отдельные нормы обусловлена тем, что совершение преступлений против военной службы является угрозой подрыва обороноспособности и национальной безопасности государства.

В Конституции Российской Федерации закреплен запрет на уклонение от исполнения обязанностей военной службы, а для военнослужащих – запрет на нарушение установленного порядка ее прохождения.

При исследовании особенностей уголовной ответственности военнослужащих следует обратиться к содержанию статьи 331 УК РФ, в соответствии с которой преступления против военной службы представляют собой установленные уголовным законодательством преступные деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы, субъектами совершения которых являются лица, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных войсках, а

1 Воропаев С. А. Уголовная ответственность: позитивный и негативный смысл // Человек: преступление и наказание. - 2008. - № 4. - С. 79

также воинских формированиях России, либо граждане, находящиеся в запасе, в период проведения военных сборов².

Специфика наступления уголовной ответственности военнослужащих, в отличие от общегражданской, заключается в том, что противоправными действиями нарушается не только уголовно-правовые нормы, но и правила несения военной службы, регламентированные в других законах, нормативно-правовых актах. Таким образом, без изучения и анализа специальных норм, которые могут, например, содержаться в военном уставе, дать правовую оценку действиям военнослужащего не представляется возможным.

В условиях военной службы особое место занимает принцип единоначалия, который предполагает, что военный начальник обладает правом единолично принимать решения и отдавать приказы, обсуждение которых не допускается. Неисполнение приказа военнослужащим военно-уголовное законодательство трактует как преступление (ст. 332 УК РФ). За последствия, причиненные точным выполнением приказа начальника, подчиненный военнослужащий ответственности не несет.

Законом «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрен прямой запрет командирам отдавать приказы (приказания) и распоряжения, не имеющие отношения к исполнению обязанностей военной службы или направленные на нарушение законодательства Российской Федерации³. За незаконные приказы, повлекшие общественно-опасные последствия, военные начальники могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Необходимо разграничивать пределы наступления уголовной ответственности и применения взыскания за дисциплинарный проступок. Дисциплинарным проступком признается нарушение воинской дисциплины, которое не содержит признаков преступления. Их различие состоит в общественной опасности и наступивших последствиях. Преступления против военной службы всегда обладают более высокой степенью общественной опасности, чем дисциплинарные проступки, хотя по объективным и субъективным признакам они схожи. К примеру, самовольное оставление воинской части на срок до двух суток является грубым дисциплинарным проступком, а свыше данного срока – воинским преступлением. Разграничение уголовно-наказуемых деяний от дисциплинарных проступков военнослужащего всегда занимало важное место в уголовно-военной доктрине.

Практические проблемы вызывают ситуации при совершении военнослужащим преступлений с так называемыми оценочными признаками. К примеру, отказ военнослужащего выполнить приказ командира об уборке территории формально содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, однако возникает вопрос о том, причинен ли существенный вред интересам службы, как того требует диспозиция названной статьи Уголовного кодекса.

Автору представляется, что в данном случае имеет место быть дисциплинарный проступок, но криминальной общественной опасности в данном противоправном действии нет.

Отдельного упоминания заслуживает проблематика определения субъекта преступлений против военной службы. В следственной и судебной практике возникают вопро-

сы о правовом статусе такой категории военнослужащих, как курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования – следует ли таких курсантов считать военнослужащими и, следовательно, субъектами преступлений рассматриваемой категории.

В практике имелись случаи привлечения к уголовной ответственности курсантов военных образовательных учреждений. Позиция судебных органов выражена в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2001 года № 1н-0312/01, где указано, что к уголовной ответственности за преступления против установленного порядка прохождения военной службы могут нести ответственность военнослужащие, которые проходят военную службу по призыву либо по контракту. По мнению высшего судебного органа, курсанты образовательных учреждений к указанной категории не относятся⁴.

Автор полностью согласен с указанной точкой зрения, несмотря на то, что данный вопрос является дискуссионным в уголовно-военной доктрине и по сей день.

Представляется, что ст. 331 УК РФ необходимо конкретизировать, дополнив ее юридической дефиницией понятия «военнослужащий» во избежание путаницы в следственной и судебной практике.

Не менее важным является вопрос наступления уголовной ответственности военнослужащего в условиях особого правового режима.

Современные реалии международного положения России свидетельствуют о возможности возникновения новых вооруженных конфликтов, которые могут затронуть национальную безопасность России. Однако, несмотря на это, законодательство об уголовной ответственности военнослужащих в условиях боевых действий отсутствует.

Автору в результате проведения настоящего исследования приходится констатировать факт очень небольшого количества научных трудов об ответственности военнослужащих в боевой обстановке. По нашему мнению, уже давно назрели значительные реформы уголовного законодательства в этой части.

Анализ правоприменительной практики показывает, что одним из наиболее распространенных преступлений против военной службы является нарушение уставных отношений между военнослужащими в условиях прохождения службы по призыву.

Особую распространенность так называемая «дедовщина» получила в 90-е годы, однако данные статистики этого не отразили, так как в армии отмечалось массовое укрывательство преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности⁵.

Переоценить опасность преступлений указанной категории сложно – нарушая установленный порядок взаимоотношений между военнослужащими, подобные противоправные действия подрывают воинскую дисциплину, а значит, несут угрозу стабильности функционирования системы военной безопасности в целом. Уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена статьей 335 УК РФ.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации «// Справочно-правовая система «Консультант плюс».

3 Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»// Справочно-правовая система «Консультант плюс».

4 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.12.2001 № 1н-0312/01 // Справочно-правовая система «Консультант плюс»

5 Игнатьев И. О. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. - Калининград: Изд-во БФУ им.И. Канта, 2012. — С. 5.

Воинские уставы предусматривают регламентацию большинства отношений между военнослужащими. Однако необходимо отметить, что для наступления ответственности по ст. 335 УК РФ необходимо нарушение уставных взаимоотношений, связанных с унижением чести и достоинства потерпевшего или издевательством над ним, либо сопряженных с иным насилием над его личностью.

Представляется, что формулировка ст. 336 УК РФ в этой части не совсем корректна. На практике вызывает большие затруднения возможность доказывания факта унижения чести и достоинства военнослужащего. Для объективной трактовки объективной стороны преступления данный элемент состава рассматриваемого преступления носит слишком оценочный характер. Люди имеют разные психотипы, жизненный опыт, мировоззренческие установки – и, соответственно, разное восприятие действий, осуществляемых в отношении индивидуума.

Автор считает, что для наиболее объективного правоприменения необходимо заменить формулировку «унижение чести и достоинства» на «оскорбление», которое достаточно полно раскрыто законодателем.

Кроме того, необходимо привести в соответствие санкции ст. 335 УК РФ и ст. 111 УК РФ. По мнению автора, поскольку ч. 3 ст. 335 УК РФ установлена ответственность, в том числе и за причинение тяжкого вреда здоровью, нормы данной статьи должны предусматривать и соответствующее наказание. Представляется, что нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, повлекшее тяжкие последствия, должно наказываться не менее строго, чем причинение тяжкого вреда здоровью человека.

В связи с этим автор считает целесообразным увеличение верхней границы наказания по ч. 3 ст. 335 УК РФ до двенадцати лет лишения свободы.

Необходимость принятия Военного уголовного кодекса Российской Федерации сегодня является предметом оживленной дискуссии между учеными-правоведами.⁶

В данном исследовании автором отражены существенные пробелы, которые имеются в уголовном законодательстве, регулирующем основания наступления уголовной ответственности военнослужащих. Однако, по мнению автора, эти пробелы следует устранять не посредством принятия еще одного кодифицированного акта, а изменением и дополнением существующего Уголовного кодекса Российской Федерации.

Сторонники принятия новых кодифицированных актов в сфере уголовного права противоречат ч. 1 ст. 1 УК РФ, постулирующей, что новые законы, устанавливающие уголовную ответственность, должны быть включены в существующий Уголовный кодекс.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что воздействие на преступность в системе Вооруженных Сил Российской Федерации требует продолжения дальнейшего изучения и устранения проблем несовершенства уголовного законодательства о преступлениях против военной службы.

Пристатейный библиографический список

1. Бохан А. П. Преступления против военной службы и их классификация // Человек: преступление и наказание. - 2008. - № 4.
2. Волков А. Е. Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: Дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2004.
3. Воропаев С. А. Уголовная ответственность: позитивный и негативный смысл // Человек: преступление и наказание. - 2008. - № 4.
4. Игнатъев И. О. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. - Калининград: Изд-во БФУ им.И. Канта, 2012.
5. Ображиев К. В. Перспективы расширения системы источников российского уголовного права // Общество и право. - 2014. - № 2.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО БРИКС: правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3–5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

⁶ Ображиев К. В. Перспективы расширения системы источников российского уголовного права // Общество и право. - 2014. - № 2.- С. 74.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Лицу, ведущему расследование при установлении факта совершения преступления подростком, необходимо в разумные сроки выполнить все проверочные мероприятия; необходимо помнить, что перед ним несовершеннолетний со своими возрастными особенностями, и, исходя из этого, выстраивать план следственных действий и его тактику.

Ключевые слова: взаимодействие, несовершеннолетний, подросток, следователь, сообщение о преступлении, уголовное дело, раскрытие преступления.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich

Ph.D. in Law, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

Кушхов Р. Х.

INITIAL ACTIONS WHEN INVESTIGATING CRIMES COMMITTED BY MINORS

The person conducting the investigation in determining the fact of committing a crime by a teenager needs to perform all the verification measures in a reasonable time, it must be remembered that before him is a minor with his age characteristics and proceeding from this, to build a plan of investigative actions and its tactics.

Keywords: interaction, minor, teenager, investigator, crime report, criminal case, crime disclosure.

Своевременное возбуждение уголовного дела, совершенных несовершеннолетними, повысит эффективность расследования, не даст возникнуть и укрепиться представлению о безнаказанности несовершеннолетних преступников, прекращает воздействие на подростка со стороны взрослых соучастников¹.

При совершении преступления, могут иметь место определенные моменты, говорящие о том, что преступление совершено несовершеннолетними: само собой это факт задержания на месте преступления или сразу после его совершения; свидетели достоверно знают возраст преступников или по их внешнему виду думают, что это были именно несовершеннолетние; в некоторых случаях о том, что преступление совершено подростками может говорить обстановка места происшествия, следы, предмет преступного посягательства, оставленные вещественные доказательства указывают.

Особое внимание необходимо уделять соблюдению сроков рассмотрения первичных материалов. Закон дает право продлевать срок рассмотрения материала до 10 дней, однако не стоит затягивать с этим.

В процессе проверочных мероприятий могут быть получены разъяснения, истребованы нужные материалы и т. п. Если при проведении первичных материалов возраст ребенка установить не удалось, то данный вопрос решается после открытия уголовного производства. При отсутствии паспорта либо свидетельства о рождении подростка, возраст определяют путем выемки соответствующих документов (к примеру медкарты, делопроизводство в учебных заведениях). Кроме этого могут быть опрошены родители, свидетели, опекуны, родственники. В случае отсутствия вышеперечис-

ленных возможностей необходимо провести судебно-медицинскую экспертизу.

Также необходимо учитывать, что при планировании расследования преступлений совершенных несовершеннолетними необходимо учитывать, как общий предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), так и его особенности (ст. 421 УПК РФ)².

Обычно, такие дела характеризуются значительным объемом процессуальных мероприятий. Это сопряжено и с групповым характером большинства преступлений совершенных несовершеннолетними, с большим кругом обязательных версий, а также с необходимостью дополнительных процессуальных гарантий, привлечением обязательных участников данных уголовных дел (педагогов и психологов), необходимостью изучения условия жизни ребенка и его воспитания.

В ст. 421 УПК РФ перечисляются обстоятельства, которые должны быть установлены при расследовании уголовных дел совершенных несовершеннолетними. В соответствии с этим в плане по любому делу несовершеннолетнего отражается: а) выявление точного возраста несовершеннолетнего. В случае необходимости применяются те действий, которые выше были упомянуты; б) исследование критерии жизни и воспитания подростка. Для выполнения данного пункта закона нужно собрать данные, которые характеризуют его семью. При этом обязательно нужно установить: имеет ли ребенок обоих родителей, если лишь один из родителей, то каковы причины и как давно; кто именно занимается воспитанием подростка; характеризующие данные на его родителей, опекунов, воспитателей, его родственников в целом, проживающие совместно с ним; необходимо установить взаимоотно-

1 Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. М., 1999. С. 120.

2 Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М., 2018. (ред. от 29.07.2018 г.).

шение в семье (есть или нет безнравственного воздействия: дебоширство, конфликты, пьянство, скандалы; естественно большое значение имеют материально-бытовые условия.

При выявлении безнадзорности несовершеннолетнего необходимо установить ее предпосылки, занятость его родителей, нахождение в долговременной командировке, заболевание родителей, или просто безразличное отношение к несовершеннолетнему. Если ребенок воспитывался в детдоме, интернате, то необходимо выяснить по какой причине он там оказался, каковы были условия его проживания, а также как его характеризуют воспитатели и педагоги.

Большое значение имеет близкое окружение подростка: круг его друзей, знакомых; наличие в их числе лиц с уголовным прошлым; лиц, ведущих безнравственный стиль жизни, т.е. лиц, которые могли вовлечь несовершеннолетнего в употребление алкогольных напитков, наркотических средств. Выяснив, данные обстоятельства, можно установить лиц, чье воздействие на подростка было отрицательным, а также вероятных сообщников преступления.

Также немаловажное значение имеет выяснение, учится ли подросток или работает, если да, то где и кем конкретно, каково его отношение к учебе (работе), отношения с товарищами по учебе (работе). Если несовершеннолетний не обучается, и не работает, то нужно выяснить по какой причине и как давно он оставил учебу (работу). Выяснив, все сведения о семье, быту, школьном окружении, далее устанавливается тактика допросов его родителей, близких, знакомых, педагогов, соседей. В процессе сбора данных лицо ведущее расследование должно помнить о необходимости получения данных об основных чертах характера подростка, его наклонностях, привычках, круте его интересов, характере времяпровождения, возрастные индивидуальности (фантазирование, внушаемость, скрытность). Необходимо также установить уровень его психического развития, влияние на него старших по возрасту.

Таким образом, целесообразно по таким делам выдвигать следующие версии: 1) наличие взрослых сообщников; 2) существование группы подростков, которая совершила несколько преступлений; 3) наличие имеющегося факта укрывательства со стороны взрослого (родителя, лица, у которого подросток оставил на хранение похищенное имущество, лицам которым подарил такие вещи); 4) приобретение взрослым похищенного несовершеннолетним имущества, а также его сбыт; 5) вовлечение подростков в занятие попрошайничеством, дебоширство, употребление алкоголя и наркотических веществ³.

Работая по данным версиям, следует учесть необходимость выяснения разных его вариантов.

Особо необходимо изучить позицию, занятой несовершеннолетним в процессе следственных действий: отрицание виновности либо, напротив, желание все содеянное «взять» на себя. За всем этим может стоять воздействие родителей, либо уговоры взрослых сообщников, которые убедили подростка в том, что ему в связи с его возрастом не угрожает строгое наказание. Мотивами поведения может быть некорректно понимаемое чувство приятельства. При расследовании преступлений, которые были совершены группой несовершеннолетних нужно установить, когда и как появилась

эта группа, является она случайным объединением нескольких лиц либо это специально сформированная в целях выполнения криминальных планов. Более сложной, но нужной является решение задачи по установлению роли всех состоящих в группе.

Таким образом, лицу ведущему расследование при установлении факта совершения преступления подростком необходимо в разумные сроки выполнить все проверочные мероприятия, необходимо помнить, что перед ним несовершеннолетний со своими возрастными особенностями и исходя из этого, выстраивать план следственных действий и его тактику, а также рассматривать все версии совершения преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М., 2018. (ред. от 29.07.2018 г.)
2. Битов А. А. Особенности психических нарушений при употреблении наркотических средств и психотропных веществ, способствующие совершению преступлений и административных правонарушений // Современный ученый. 2017. № 4. С. 85-88.
3. Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. М., 1999.

3 Битов А. А. Особенности психических нарушений при употреблении наркотических средств и психотропных веществ, способствующие совершению преступлений и административных правонарушений // Современный ученый. 2017. № 4. С. 85-88.

ШУРУХНОВ Николай Григорьевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России

ПОСКОВ Яков Аронович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Дальневосточного юридического института МВД России

ПОСКОВ Сергей Яковлевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника факультета заочного обучения Дальневосточного юридического института МВД России, полковник полиции

ОСОБЕННОСТИ СВОЙСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПОРЯДОК ИЗЪЯТИЯ ЕЕ НОСИТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются специфические свойства компьютерной информации, в определенной степени обусловленные и ее носителями, анализируются общие и специальные правила работы с носителями компьютерной информации, представленные в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Ключевые слова: компьютерная информация; свойства; носители компьютерной информации; нормы УПК РФ; уголовно-процессуальные правила работы с носителями компьютерной информации.

SHURUNOV Nikolay Grigorjevich

Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the Research center 3 of the Research Institute of the FPS of Russia

POSKOV Yacob Aronovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operative investigation activities sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

POSKOV Sergey Yakovlevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of the Faculty of Distance Learning of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia, police colonel

FEATURES OF PROPERTIES OF COMPUTER INFORMATION AND AN ORDER OF WITHDRAWAL OF ITS CARRIERS AT INVESTIGATION OF CRIMES

In article the specific properties of computer information, to some extent caused by its carriers are considered, the general and special rules of work with carriers of computer information submitted in standards of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are analyzed.

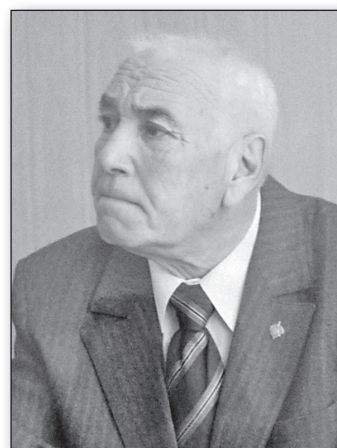
Keywords: computer information; properties; carriers of computer information; norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; criminal procedure rules of work with carriers of computer information.

Развитие науки, техники, формирование информационно-телекоммуникационных сетей преобразовали межгосударственные межконтинентальные связи, трансформировали отношения граждан. Глобальный охват населения средствами связи¹, доставляющими сведения в любую точку нашей планеты, использование электронных носителей информации в повседневной жизни создали киберпространство, видоизменили и противоправную деятельность, сделав ее дистанционной, в определенной степени обезличенной, сложно уязвимой. Цифровизация ввела в оборот комплекс разнообразных возможностей, к числу которых можно отнести:

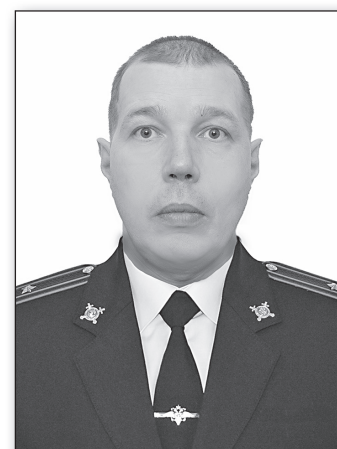
1 По данным Международного союза связи (ITU), в мире более 6 млрд. человек имеют мобильные телефоны. См.: Шурухнов Н. Г. Информационные технологии: современное состояние и отдельные данные их использования в совершении преступлений // Электронные носители информации в криминалистике: Монография / Под общ. ред. докт. юрид. наук О. С. Кучина. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017. – С. 33-44.

Шурухнов Н. Г.

Посков Я. А.

Посков С. Я.

а) установление виртуальных межконтинентальных контактов, позволяющих решать разнообразные вопросы: передавать сведения о чрезвычайных ситуациях, катастрофах, необычных природных явлениях; планировать масштабные акции (гражданские и военные, основанные на законе и противоправные); производить взаиморасчеты, используя криптовалюту;

б) вступление в разнообразные отношения, направленные на удовлетворение личных потребностей и служебных интересов;

в) проведение многочисленных гражданско-правовых сделок на значительном расстоянии (купля-продажа, пересылка различных предметов (в том числе, изъятых из незаконного оборота), документов, текстов, изображений);

г) сокращение (значительное) времени на получение сведений, проведение операций с ними, освобождение человека от рутинных приемов по сбору, обработке и хранению информации;

д) возложение новых обязательств и различных видов ответственности на физических и юридических лиц;

е) реализация дистанционных способов совершения преступлений, проведение противоправных акций на территориях других государств;

з) производство отдельных следственных действий с использованием информационных технологий², на значительном удалении от места производства расследования;

ж) включение в судебное разбирательство судебных действий, осуществляемых с использованием систем видеоконференц-связи не только на значительном удалении от места судебного разбирательства, но и в другом часовом поясе (г. Южно-Сахалинск – Московская область).

Представленное стало возможным в силу специфических свойств самой компьютерной информации и ее носителей. По своим специфическим свойствам компьютерная информация³:

1. Вопреки объемности быстро обрабатываема. Компьютер, имеющий процессор Pentium с жестким диском 1 гигабайт, может хранить информацию, равную тысяче 500-страничных томов (неформатированного текста). Современные компьютеры способны производить более 4 млрд. элементарных операций в секунду и оснащены жесткими дисками емкостью 500 гигабайт и более, что превышает 150 млн. страниц (неформатированного текста). Теоретическая скорость обмена компьютерной информацией между средствами компьютерной техники достигает 1000 мегабайт (примерно 36 тысяч страниц неформатированного текста) в секунду.

2. Легко и, как правило, бесследно уничтожаема. Для уничтожения компьютерной информации, равной 500 страницам текста, необходимы два нажатия клавиши клавиатуры – через секунду вся она будет стерта. В то время как для сжигания 500 страниц машинописного или рукописного текста необходим значительный промежуток времени. Следует сказать и том, что при удалении отдельного файла физически он продолжает оставаться на носителе информации, удаляется только его имя из каталога. Физическое же удаление информации происходит при записи на его месте новых сведений.

3. Может находиться лишь на компьютерном носителе информации (машинном носителе) (дискете, магнитной ленте, лазерном диске, полупроводниковых схемах и др.), в самой ЭВМ (оперативной памяти), в их системе (оператив-

ной памяти периферийных устройств) и их сети (буферная память устройств связи).

4. Общедоступна, при условии, что гражданин обладает навыками обращения со средством визуализации и нет ограничений на доступ к информации. Рассматриваемая информация, как никакая другая, может быть выведена из разряда общедоступных путем обычных, но многократно усиленных вычислительной мощностью компьютеров методов парольной защиты, аутентичной верификации и шифрования (криптографии). В таком случае доступ к ней лицам, не знающим пароля, шифра или алгоритма защиты, блокируется практически на 100%.

5. Инвизуальна – позволяет без специальных средств и приспособлений в естественном виде наблюдать и анализировать себя. Средством инвизуализации является собственно компьютер, инструмент не простой в обращении и требующий от человека, работающего с ним, определенных навыков.

6. Обладает свойством, которое делает оригинал и копию одинаково ценными. Исходя из специфики компьютерной информации, особенностей природы, ее содержание не зависит от типа используемого материального носителя. Так, при копировании информации с карт флеш-памяти на жесткий диск с точки зрения содержания файлы (оригинал и копия) будут тождественны. Идентичность копии и оригинала создает одинаковую ценность исходной информации и изготовленной с нее копии, вне зависимости от носителя, при условии использования одинакового конечного метода визуализации.

Исходя из того, что копия имеет ценность, эквивалентную ценности оригинала, необходимость в завладении собственным оригиналом отпадает. Достаточно лишь любым способом сделать копию. При этом факт копирования может быть никак не зафиксирован, поэтому и факт посягательства как бы отсутствует. Законодательством разрешено использовать копии в уголовном судопроизводстве.

7. Создается, изменяется, копируется, применяется только с помощью ЭВМ. При наличии соответствующих периферийных устройств чтения машинных носителей информации (дискетоды, устройства чтения лазерных дисков (CD-ROM), стримеры, устройства чтения цифровых видеодисков и др.).

Компьютерная информация может быть перенесена на новый носитель с удалением на первоисточнике, а может быть скопирована и оставлена на первоисточнике. По содержанию полученная копия будет тождественна оригиналу. Число подобных копий может быть неограниченным⁴.

8. Легко передается по телекоммуникационным каналам связи компьютерных сетей. Можно передать большой объем информации практически на любое расстояние.

9. Способна к сжатию и последующему восстановлению, то есть уменьшению объема при сохранении содержания. Это способствует не только ее передаче, но и эффективному хранению. Специальные программы (архиваторы WinRar, WinZip, Arj и др.) позволяют сжимать данную информацию в несколько раз. При разархивировании происходит ее восстановление в первоначальный вид без изменения содержания.

10. Доступна нескольким пользователям одновременно. К одному и тому же файлу, содержащему информацию, могут иметь доступ и одновременно работать с ним несколько пользователей.

2 Под информационной технологией понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. В наиболее развитых государствах более половины рабочих мест приходится на сферу производства и обработки информации. На начало 90-х годов XX в. в США ежегодная продажа информационных услуг превысила 30 млрд. долларов, в Западной Европе – 10 млрд., Японии – 8 млрд.

3 О свойствах компьютерной информации более подробно см.: Шурухнов Н. Г., Лучин И. Н. Методические рекомендации по изъятию компьютерной информации при проведении обыска // Информационный бюллетень следственного комитета Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 1996. – № 4 (89). – С. 22-28; Шурухнов Н. Г., Левченко И. П., Лучин И. Н. Специфика проведения обыска при изъятии компьютерной информации // Актуальные проблемы совершенствования органов внутренних дел в новых экономических и социальных условиях: Сб. науч. трудов. – М., 1997. – С. 207-215; Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Научно-практ. пособие / Под ред. проф. Н. Г. Шурухнова. – М., 1997. – С. 119-121; Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Учеб. пособие / Под ред. проф. Н. Г. Шурухнова. – М., 2004. – С. 19-21.

4 Мерещкий Н. Е. Сущность и необходимость исследования информационного поля при раскрытии и расследовании преступлений // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: Материалы второй международной научно-практ. конф., г. Айа-Напа (Кипр), 14-21 октября 2012 г. – М.: Изд-во «МЭЙЛЕР», 2012. – С. 129-134.

Перечисленные специфические свойства компьютерной информации учитываются при подготовке и принятии законодательных актов, регламентирующих работу с ней, а также в процессе правоприменительной деятельности при расследовании преступлений в процессе сбора доказательств.

Компьютерную информацию можно классифицировать, используя различные основания, в том числе по:

– носителям: зафиксированная на магнитной ленте кассеты стримера, дискетах, съемных жестких дисках, карте флэш-памяти, лазерных дисках, на жестком диске ЭВМ, в оперативном запоминающем устройстве ЭВМ, системы ЭВМ (включая периферийное оборудование) или сети ЭВМ (включая устройства связи);

– виду: текстовая, графическая, звуковая, программная, файлы данных и пр.;

– атрибутам файлов: архивная, только для чтения, системная, скрытая.

Применительно к предмету нашего исследования интерес представляет первое основание классификации, так как речь идет о носителях компьютерной информации⁵ и правилах работы с ними при производстве различных следственных действий. Мы ориентируемся на положения, прописанные УПК РФ для их реализации в процессе уголовного судопроизводства. В настоящее время в шести статьях УПК РФ 33 раза употребляется словосочетание «носители компьютерной информации». Такая частота употребления указанных терминов объясняется рядом обстоятельств: новизной; важностью, объемом исследуемых в процессе расследования обстоятельств; легкой возможностью безвозвездной утраты доказательств; обеспечением прав и законных интересов граждан, имеющих отношение к уголовному судопроизводству; сложностью (на данном этапе) работы с данным источником сведений.

Устанавливая правила работы с электронными носителями информации, как представляется – порой исчерпывающие, законодатель не дал определения электронного носителя информации, что может быть и обоснованно. Правоприменители всякий раз руководствуются широкой дефиницией, содержащейся в п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013, в котором сказано, что электронный носитель информации есть «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»⁶.

К электронным носителям информации относятся карты памяти, флэш-накопители, съемные жесткие диски, оптические диски, персональные компьютеры и серверы, микропроцессорные устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения компьютерной информации.

Анализируя нормы действующего УПК РФ (их шесть), содержащие комплекс правил работы с электронными носителями информации, отметим, что они в одном случае содержат противоречия, излишне детализированы, в других – имеют повторения, отдают предпочтение отдельным противоправным деяниям, что, по нашему мнению, говорит

о низкой законодательной технике. Мы не будем включаться в полемику, которая ведется на страницах юридических изданий, не станем высказывать свое отношение к отдельным положениям УПК РФ, приведем их, считая, что они должны реализовываться на практике, при расследовании преступлений.

Законодатель, акцентируя внимание на электронных носителях информации, устанавливает правила работы с ними, по своему характеру являющиеся общими и специальными (с подвидами). Они сводятся к следующему.

Общие:

1) если электронные носители информации служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления, то в соответствии с п. 1 ч. 1. ст. 81 УПК РФ они признаются вещественными доказательствами. Равно как и в тех случаях, когда преступное посягательство было направлено на них самих (п. 2. ч. 1. ст. 81 УПК РФ).

Они подлежат осмотру и приобщаются к уголовному делу путем вынесения соответствующего постановления (ч. 2 ст. 81 УПК РФ);

2) в соответствии с ч. 4 ст. 81 УПК РФ электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, в разумный срок (ст. 6.1 УПК РФ) подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты;

3) электронные носители информации не признанные вещественными доказательствами, возвращаются лицам, у которых они были изъяты, не позднее чем через 5 суток по истечении указанных сроков (ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ).

Специальные правила (распространяющиеся только на расследование экономических преступлений – первый подвид):

1) по этим преступлениям постановление о признании электронных носителей информации вещественными доказательствами выносится не позднее 10 суток с момента их изъятия. Если для их осмотра требуется больше времени, то этот срок (на основании определенных процедур) продляется еще на 30 суток. В тех ситуациях, когда для их признания вещественными доказательствами требуется назначение судебной экспертизы, срок вынесения постановления о признании их вещественными доказательствами не может превышать 3 суток с момента получения следователем или дознавателем заключения эксперта (ст. 81.1 УПК РФ);

2) электронные носители информации хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации. После осмотра и производства других необходимых следственных действий они возвращаются законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ);

3) после производства неотложных следственных действий в случае невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация копируется по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации;

4) копирование информации, содержащейся на электронных носителях, на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации, осуществляется с участием законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации и (или) их представителей и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде.

5 Рассматриваемым проблемам посвящена коллективная монография: Электронные носители информации в криминалистике: Монография / Под общ. ред. докт. юрид. наук О. С. Кучина. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017.

6 Доктор юридических наук Ю. В. Гаврилин предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ следующим определением: «Электронный носитель информации – это устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах». Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 48.

При копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность ее утраты или изменения. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступлений. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ;

5) законодатель допускает использование в уголовном судопроизводстве электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию с соответствующих носителей. Об этом специально оговаривается п. 8 ст. 166 УПК РФ. В таком случае электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия, прилагаются к протоколу.

Специальные правила (распространяющиеся только на производство обыска и выемки – второй подвид) (ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ):

а) изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста;

б) при наличии ходатайства законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации, специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации;

в) копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации;

г) копирование информации не допускается, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо (по заявлению специалиста) повлечь за собой утрату или изменение информации;

д) электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации;

е) о копировании информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации делается запись в протоколе производимых следственных действий.

Подводя краткий итог, скажем следующее.

Первое. Компьютерная информация, учитывая ее все большее проникновение во все сферы жизни, в том числе преступную и правоохранительную, имеет огромное значение в познавательной деятельности следователя и требует от него наличия определенных знаний умений и навыков работы с ней.

Второе. Специфические свойства, нетрадиционность компьютерной информации и ее носителей вынуждают законодателя вносить изменения в уголовно-процессуальное законодательство, тем самым как бы исключить ошибки в правоприменении, не допустить нарушений прав и законных интересов граждан. Однако сделать это идеально не всегда представляется возможным, так как при подготовке допунктов и изменений нет общей канвы в законодательной технике, логике изложения, а потому неизбежны отдельные

повторы, противоречия, в том числе с имеющимися принципиальными положениями.

Третье. Необычность вещественных доказательств, каковыми являются носители электронной информации, не оправдывает бесконечное внесение изменений в УПК РФ, отдавание предпочтений отдельным противоправным деяниям. Это делает уголовно-процессуальное законодательство громоздким, не совсем удобным для восприятия и затрудняет его практическую реализацию.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилин Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 45-50.
2. Мерецкий Н. Е. Сущность и необходимость исследования информационного поля при раскрытии и расследовании преступлений // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: Материалы второй международной научно-практ. конф., г. Айя-Напа (Кипр), 14-21 октября 2012 г. – М.: Изд-во «МЭЙ-ЛЕР», 2012. – С. 129-134.
3. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Научно-практ. пособие / Под ред. проф. Н. Г. Шурухнова. – М., 1997. – С. 119-121.
4. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации: Учеб. пособие / Под ред. проф. Н. Г. Шурухнова. – М., 2004. – С. 19-21.
5. Шурухнов Н. Г. Информационные технологии: современное состояние и отдельные данные их использования в совершении преступлений // Электронные носители информации в криминалистике: Монография / Под общ. ред. докт. юрид. наук О. С. Кучина. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017. – С.33-44.
6. Шурухнов Н. Г., Левченко И. П., Лучин И. Н. Специфика проведения обыска при изъятии компьютерной информации // Актуальные проблемы совершенствования органов внутренних дел в новых экономических и социальных условиях: Сб. науч. трудов. – М., 1997. – С. 207-215.
7. Шурухнов Н. Г., Лучин И. Н. Методические рекомендации по изъятию компьютерной информации при проведении обыска // Информационный бюллетень следственного комитета Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 1996. – № 4 (89). – С. 22-28.
8. Электронные носители информации в криминалистике: Монография / Под общ. ред. докт. юрид. наук О. С. Кучина. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2017.

ЯНОВСКИЙ Роман Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Камчатского филиала
Российского университета кооперации

ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрены актуальные вопросы нормативного регулирования института обжалования действий и решений органов уголовного преследования в досудебном производстве, а также практики его применения.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие процедуру обжалования действий и решений органов уголовного преследования, а также специальная литература, материалы судебной и следственной практики. Целью написания статьи является определение сбалансированного и эффективного механизма обжалования в досудебном производстве. Методологическая основа работы базируется на общенаучном методе познания. Результатами работы являются: установление проблемных вопросов законодательной регламентации процедуры обжалования и практики ее применения, а также разработка предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

Статья может быть использована для дальнейших научных исследований, а также практическими работниками правоохранительных органов для повышения квалификации.

Ключевые слова: досудебное производство, жалоба, право обжалования, права, законные интересы.

YANOVSKIY Roman Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Kamchatka branch of the Russian University of Cooperation

APPEAL OF ACTIONS AND DECISIONS OF ORGANS OF CRIMINAL PROSECUTION IN PRE-TRIAL PROCEDURE

The article deals with topical issues of regulatory regulation of the institution of appealing against actions and decisions of criminal prosecution authorities in pre-trial proceedings, as well as the practice of its application.

The subject of the study is the norms of the criminal procedural legislation regulating the procedure for appealing against the actions and decisions of criminal prosecution authorities, as well as special literature, materials of judicial and investigative practice. The purpose of writing an article is to determine a balanced and effective appeal mechanism in pre-trial proceedings. The methodological basis of the work is based on the general scientific method of cognition. The results of the work are: the identification of problematic issues of legislative regulation of the appeal procedure and the practice of its application, as well as the development of proposals to improve the current criminal procedure legislation.

The article can be used for further scientific research, as well as practical workers of law enforcement bodies for professional development.

Keywords: pre-trial proceedings, complaint, right of appeal, rights, legitimate interests.

Яновский Р. С.

Предварительное расследование, осуществляемое в форме предварительного следствия либо дознания, является второй стадией уголовного судопроизводства. В теории уголовного процесса ее принято считать имеющей лишь подготовительный, как и заложено в самом названии, характер. На данной стадии следователем или дознавателем, в зависимости от формы расследования, осуществляется формулирование обвинения конкретному лицу и обоснование его доказательствами. Как показывает практика по подавляющему большинству уголовных дел, на данной стадии формируется, по сути, основа будущего решения суда. Расследование уголовного дела затрагивает права и законные интересы лиц различными ограничительно-предупредительными мерами. Нередко не соблюдается принцип состязательности, допускаются различного рода нарушения закона. Поэтому исключительно важное значение имеет соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, прежде всего, обвиняемого и потерпевшего.

Одним из принципов уголовного судопроизводства является право обжалования процессуальных действий и решений, регламентированное статьей 19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Обжалование действий и решений должностных лиц, осуществляющих уго-

ловное судопроизводство, регламентировано главой 16 УПК РФ. Действия и решения следователей и дознавателей могут быть обжалованы по трем направлениям: руководителю следственного органа, прокурору и в суд. Препятствий для обращения по поводу нарушенного права сразу во все инстанции в уголовно-процессуальном законе не содержится. Тем самым, может показаться, что в УПК РФ предусмотрен эффективный механизм обжалования, который на деле таковым не является.

Жалобу в уголовном процессе можно определить как письменное обращение лица с просьбой восстановить нарушенное право. Некоторые процессуалисты считают обращение с ней спором с государством.¹ В полной мере такой спор возможен при подаче жалобы в суд и ее рассмотрении в условиях состязательного разбирательства. Иногда заявители злоупотребляют своим правом, и обжалование является способом возбуждения «заказных» уголовных дел. Данная проблема рассматривается в юридической литературе.²

1 Астафьев В. Против системы // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 13. СПС Гарант. 2018.

2 Милицин С. Д. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом и проблема «заказных» уголовных дел // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 6. СПС Гарант. 2018.

Необходимо определить, кто обладает правом обжалования. В законе (часть 1 статьи 123 УПК РФ) по этому поводу достаточно широко определены: участники уголовного судопроизводства, а также иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Под участниками уголовного судопроизводства следует понимать лиц, перечисленных в разделе 2 УПК РФ. Это означает, что, например, дознаватель вправе обжаловать указания прокурора в суд. Некоторые авторы высказывались за такую возможность.³ Однако подобные попытки в настоящее время пресечены судебной практикой и новеллами в законодательстве, урегулировавшими процессуальные взаимоотношения следователя и дознавателя с одной стороны и прокурора – с другой.

Что касается иных лиц, о которых говорится в законе, то можно говорить о фактическом отсутствии каких-либо ограничений для обжалования. Действительно, в процессе расследования уголовного дела различные лица, как физические, так и юридические могут быть ущемлены, в том числе с нарушением закона, в своих правах и законных интересах, в связи с чем, должны иметь право на защиту. Вместе с тем, данное положение закона соблюдается далеко не всегда.

Так, на поданную на решение об аресте имущества по расследуемому уголовному делу жалобу судом отказано в ее принятии по тому основанию, что права и законные интересы лица не затронуты, в связи с чем оно не относится к субъектам обжалования.⁴ Имеются примеры отказа в принятии судом жалобы защитника по мотиву не приобщения к ней ордера адвоката.⁵ В другом случае жалоба не принята к производству, поскольку в ней не содержалось сведений о регистрационном номере сообщения о преступлении.⁶ Подобное отношение обусловлено недостаточной процессуальной регламентацией формы и содержания жалобы, порядка ее подачи, что в конечном итоге приводит к указанным ситуациям. В целях устранения законодательного пробела, а также упорядочения правоприменительной практики полагаю возможным установить в законе требования к форме и содержанию жалоб аналогичные тем, которые предъявляются к апелляционной и кассационной жалобам.

Жалоба, поданная руководителю следственного органа, рассматривается руководителем следственного отдела либо его заместителем, то есть лицом, осуществляющим непосредственный процессуальный контроль за расследованием уголовного дела. Поэтому признавать, по сути, свои ошибки, удовлетворяя жалобу, данный субъект уголовного процесса никак не заинтересован. Действительно, если обратиться к практике, то процент удовлетворенных жалоб, поданных непосредственно в следственные отделы, практически равен нулю. Не секрет, что такие жалобы зачастую разрешают сами следователи, а руководитель лишь формально подписывает такое решение. Более того, в системе Следственного комитета РФ сложилась не отвечающая закону практика, позволяющая рассматривать и разрешать жалобы на действия и решения руководителя следственного органа нижестоящим руководителем. Судом и прокуратурой такое положение дел признается нормальным.

Так, постановлением от 12.03.2018, вынесенном руководителем Следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю, отказано в удовлетворении жало-

бы В., поданной на незаконное и необоснованное уголовное преследование в отношении него. Не согласившись с указанным решением, В. подана жалоба вышестоящему руководителю следственного органа – Председателю Следственного комитета РФ. В жалобе содержалась просьба отменить постановление от 12.03.2018, но рассмотрена она нижестоящим субъектом – руководителем отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю, которым 26.06.2018 года принято соответствующее решение. Как отмечено выше, судом и прокуратурой нарушений закона при рассмотрении жалобы не выявлено.⁷

Вместе с тем, правом отмены решения руководителя следственного органа обладает вышестоящий руководитель следственного органа (пункт 7 части 1 статьи 39 УПК РФ), в связи с чем, жалоба на постановление от 12.03.2018 должна была рассматриваться Следственным комитетом РФ, куда была подана. Принятое руководителем отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Камчатскому краю решение от 26.06.2018 препятствует защите нарушенных прав обвиняемого В. в ходе осуществления расследования уголовного дела в отношении него. Подобные действия следственного органа, одновременно осуществляющего уголовное преследование и рассматривающего жалобы по этому поводу, фактически лишают заинтересованное лицо какого-либо источника защиты нарушенных прав и законных интересов. По данному обстоятельству требуются соответствующие указания в главе 16 УПК РФ, раскрывающие дальнейшие процедуры обжалования в системе следственных органов. Следует отметить, что в системе органов прокуратуры жалоба на решение прокурора рассматривается вышестоящим прокурором.

Эффективность рассмотрения прокурором жалоб на действия и решения органов расследования находится в прямой зависимости от формы предварительного следствия. В соответствии со статьей 37 УПК РФ и взаимосвязанных с ней норм, объем полномочий прокурора по отношению к дознавателю и следователю неодинаков. Наблюдается серьезный дисбаланс, в соответствии с которым, обжалование действий дознавателя может дать заявителю какой-то результат. Прокурор, признав действия дознавателя незаконными, вправе отменить его решение, дать указания, отстранить от расследования и т.п.

Следователь, в свою очередь, получил от прокурора на этапе расследования уголовного дела процессуальную независимость. Даже ознакомиться с материалами уголовного дела прокурор может лишь на основании мотивированного письменного запроса, который необязателен для следователя. В случае удовлетворения жалобы, у прокурора отсутствует достаточное количество процессуальных рычагов восстановления нарушенных прав и законных интересов заявителя. В этой связи практика рассмотрения прокуратурой жалоб на органы предварительного следствия показывает неубедительность данного способа защиты нарушенных прав и законных интересов. Полагаю, что полномочия прокурора по рассмотрению и разрешению жалоб на действия и решения следователя должны быть расширены. Так, уголовное дело должно предоставляться в прокуратуру для изучения во всех случаях поступления от участника процесса жалобы; в случае ее удовлетворения прокурор должен быть наделен правом дать следователю конкретные указания по устранению выявленных нарушений по отношению к заявителю.

Одной из функций суда общей юрисдикции является рассмотрение жалоб от участников досудебного производства по уголовному делу. Такие жалобы рассматриваются городскими (районными) судами и, как верно отмечают процессуалисты, входят в механизм обеспечения правового статуса личности.⁸

3 Коновалова Ю. Ю. Следователь – субъект обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 228-230.

4 Письмо Петропавловск-Камчатского городского суда от 27.07.2018 № 3/6-426/20018 6/10 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края. Материал по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ по заявлению ООО «РПЗ Сокра».

5 Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда от 27.04.2018 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края. Материал № 3/10-103/2018.

6 Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда от 15.05.2018 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края. Материал № 3/10-122/2018.

7 Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда от 16.07.2018 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края. Материал № 3/10-199/2018.

8 Жилин Г. А. Судопроизводство в механизме обеспечения правового статуса личности // Закон. – 2016. – № 1. СПС Гарант. 2018.

В соответствии с законом подать жалобу можно далеко не всегда, а лишь по перечисленным основаниям. Обжалованию подлежат постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ к правосудию (часть 1 статьи 125 УПК РФ). Следует согласиться с авторами, которые говорят о том, что предмет обжалования определен в законе недостаточно конкретно.⁹ Указанная неопределенность позволяет суду отказать в принятии жалобы и не рассматривать ее по существу.

Так, например, постановлением Петропавловск-Камчатского городского суда от 27 апреля 2018 года в принятии жалобы к рассмотрению по существу отказано. Как указано в решении, основанием для отказа в принятии жалобы является отсутствие предмета обжалования, поскольку, по мнению суда, в поданной жалобе ставится вопрос о незаконности действий следователя по собиранию и проверке доказательств, что не может быть рассмотрено судом, который не вправе давать оценку собранным по делу материалам. Кроме того, действия следователя не причиняют ущерб конституционным правам и свободам заявителя, не затрудняют доступ к правосудию.

Вместе с тем, просьб признания доказательств недопустимыми в поданной в суд жалобе не содержалось. В жалобе ставился вопрос о незаконном отказе следователя в ходатайстве о присутствии защитника, а также обвиняемого при производстве повторной и дополнительной судебной экспертизы, проводимых по их заявлению. Одними из принципов уголовного судопроизводства является состязательность сторон и обеспечение обвиняемому права на защиту (статьи 15 и 16 УПК РФ, часть 3 статьи 123 Конституции РФ). В силу части 2.1 статьи 159 УПК РФ защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого. Данная норма уголовно-процессуального закона призвана обеспечить соблюдение названных принципов и была нарушена следователем вынесенными постановлениями об отказе в удовлетворении ходатайств, которые обжаловались. Сторона защиты по надуманным основаниям лишена возможности предоставлять доказательства, следствием реализация данного права не обеспечена и, тем самым, указанные принципы уголовного судопроизводства обжалуемыми решениями следователя не соблюдены. Таким образом, в направленной в суд жалобе имелся предмет обжалования, предусмотренный статьей 125 УПК РФ.¹⁰

Подобных примеров бесчисленное множество. Не решает проблему Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».¹¹ Верно отмечает Я. Гаджиев о том, что «при всей масштабности практики обжалования в суде действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, УПК РФ достаточно поверхностно регулирует данный институт, не устанавливая конкретных рамок обжалования. Законода-

тель при этом не дает суду как контрольно-ревизионному органу права на совершение конкретных действий и дачу конкретных указаний о порядке устранения выявленных нарушений».¹² Бесспорно, конкретизация в уголовно-процессуальном законе предмета обжалования и возможных со стороны суда мер по устранению нарушений прав и законных интересов лиц делают процедуру судебного обжалования полноценной.

В конечном итоге прихожу к выводу, что существующий в уголовно-процессуальном законе механизм защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на практике является малоэффективным, в связи с чем требуется совершенствование законодательной регламентации путем внесения в главу 16 УПК РФ соответствующих изменений, касающихся формы и содержания жалобы; органов, рассматривающих жалобы и их компетенции; а также определения субъектов подачи жалобы и предмета обжалования.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ с изменениями.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 г. Москва «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
3. Астафьев В. Против системы // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 13. СПС Гарант. 2018.
4. Гаджиев Я. Судебный контроль как иллюзия // Эж-юрист. – 2017. – № 26. СПС Гарант. 2018.
5. Жилин Г. А. Судопроизводство в механизме обеспечения правового статуса личности // Закон. – 2016. – № 1. СПС Гарант. 2018.
6. Кириллова Н. П. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. СПС Гарант. 2018.
7. Коновалова Ю. Ю. Следователь – субъект обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 2. – С. 228-230.
8. Милицин С. Д. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом и проблема «заказных» уголовных дел // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 6. СПС Гарант. 2018.
9. Рагулин А. В. Проблемные вопросы правовой регламентации и реализации профессионального права адвоката-защитника на обжалование действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовному делу // Образование и право. – 2012. – № 2. СПС Гарант. 2018.
10. Рыжаков А. П. Право на защиту в уголовном судопроизводстве: комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29. – Специально для системы ГАРАНТ, 2015 г.

9 Кириллова Н. П. Определение компетенции суда при осуществлении судебного контроля на стадии предварительного расследования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. СПС Гарант. 2018.

10 Постановление Петропавловск-Камчатского городского суда от 27.04.2018 // Архив Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края. Материал № 3/10-103/2018.

11 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 г. Москва «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/02/18/zhaloby-dok.html>.

12 Гаджиев Я. Судебный контроль как иллюзия // Эж-юрист. – 2017. – № 26. СПС Гарант. 2018.

ГОНЧАРОВА Ольга Валерьевна

магистр уголовного права и уголовного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОСОБЕННОСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН, ОТБЫВШИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье исследуются проблемы ресоциализации женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы. Доказывается важность их ресоциализации, что обосновывается тем, что женщина после освобождения сталкивается с огромным количеством вопросов, которые требуют скорейшего решения. Приводится европейский опыт, который рекомендуется к внедрению. А также предлагаются мероприятия, способствующие повышению эффективности процесса ресоциализации женщин. Статья имеет определенную научную ценность, так как содержит обладающие новизной авторские обобщения.

Ключевые слова: женщина, отбывшая наказание, лишение свободы, ресоциализация, постпенитенциарная адаптация, концепция лишения свободы.

GONCHAROVA Olga Valerjevna

magister of Criminal law and criminal justice of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

FEATURES OF RESOCIALIZATION OF WOMEN WHO HAVE SERVED A SENTENCE OF IMPRISONMENT

The article examines the problems of re-socialization of women who have served a sentence of imprisonment. The importance of their re-socialization is proved, which is justified by the fact that a woman after her release is faced with a huge number of issues that need to be addressed as soon as possible. The European experience which is recommended for implementation is given. It also proposes measures to improve the effectiveness of the process of re-socialization of women. The article has a certain scientific value, as it contains author's generalizations with novelty.

Keywords: woman who has served a sentence, deprivation of liberty, resocialization, post-penitentiary adaptation, the concept of deprivation of liberty.

Гончарова О. В.

В настоящее время все чаще подвергается сомнению тот факт, что учреждения системы исполнения наказаний не выполняет функцию, направленную на исправление преступников. В связи с этим в п. 5 Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ¹ закрепляется необходимость проведения мероприятий, направленных на подготовку осужденного к последующей адаптации в обществе, что включает в себя предоставление лицам, отбывшим наказание, возможности специального тренинга, а также их информирование о новых формах социальной жизни и создание условий для дальнейшей постпенитенциарной адаптации посредством службы пробации, создание которой запланировано в срок до 2020 года.

Следовательно, можно говорить о том, что меняется сама концепция лишения свободы, которая теперь рассматривается не как исправление, а как ресоциализация после отбытия наказания в виде лишения свободы. На основании ст. 25 ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ»², под ресоциализацией понимается комплекс мер педагогического, социального, экономического, правового характера, которые осуществляются субъектами профилактики правонарушений для достижения целей реинтеграции в общество лиц, которые отбыли наказание в виде лишения свободы.

Согласно данным МВД РФ, ежегодно количество людей, ранее судимых, вновь совершающих преступления в течение года после освобождения, только возрастает. Безусловно, эффективность принимаемых мер зависит от того, насколько качественно организована эта деятельность уже после отбытия наказания. На наш взгляд, крайне важным является обеспечение четкой координации действий всех заинтересованных ведомств и региональных властей. На данный момент региональные нормативные акты, касающиеся ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в некоторых субъектах уже приняты, в частности, в Башкортостане, на Алтае, в Ставропольском крае, Кировской, Ленинградской, Архангельской, Ульяновской, Тюменской, Оренбургской, Омской областях и Европейской автономной области.

На сегодняшний день, оказание помощи освободившимся женщинам является одной из задач уголовно-исполнительного законодательства. Согласно данных Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН)³, на 01.01.2018 г., в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), содержалось 597 619 чел. (-4 557 чел. к 01.01.2018) в том числе 47 638 женщин (-94 чел.), из которых 38 319 – в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 9 319 – в следственных изоляторах и тюрьмах, а также отмечается, что при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 529 детей.

Женщины, отбывшие наказание в виде лишения свободы, после освобождения сталкиваются с большим количеством проблем: необходимо восстановить документы, трудоустроиться, для многих важно найти жилье, наладить

1 Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства от 14.10.2010 г. № 1772-р в ред. 23.09.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 20.04.2018).

2 Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 20.04.2018).

3 Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 20.04.2018).

отношения с родственниками, а тем, у кого есть дети, требуется восстановить права на них. Таким образом, вопрос, касающийся ресоциализации женщин, которые уже отбыли наказание в виде лишения свободы, является злободневным и очень острым в современном обществе.

Нельзя не согласиться с Л. А. Латышевой в том, что сам факт возвращения в семью, для женщины является «серьезнейшим психологическим испытанием»⁴, кроме того осложненным и рядом других проблем. Женщина, которая отбыла наказание, после освобождения, часто остается со своими проблемами один на один, т. к. в силу объективных причин ее семья перестает существовать, а дети уже определены в школы-интернаты. Но, даже в том случае, если у женщины сохранилась возможность вернуться в семью, количество проблем не уменьшается: наблюдается нарушение восприятия пространства, утеряна связь между родственниками, наблюдается отсутствие образования, и, как следствие, невозможность самостоятельно себя обеспечить. М. А. Шапарь в качестве наиболее распространенных проблем, возникающих после отбытия наказания, выделяет прогрессирующие заболевания женщин: зависимость от наркотиков, ВИЧ, туберкулез⁵.

Говоря о процессе ресоциализации женщин, вышедших на свободу, важно подчеркнуть, что необходимо стремиться к достижению большей эффективности, в частности, за счет доведения до отбывших наказание женщин информации о том, где находятся медицинские центры для ВИЧ-инфицированных, а также наркологические диспансеры; необходимо информировать о правилах, соблюдение которых важно для постановки на учет для того, чтобы иметь возможность получать бесплатное лечение; а также оказывать и другую помощь в решении различных проблем, связанных с приобретением профессии, отсутствием регистрации или жилья др. В связи с этим, женщины должны иметь возможность получения бесплатных консультаций у юристов по волнующим их вопросам.

Нельзя недооценивать и психологические тренинги, которые помогут отбывшей наказание женщине быстрее восстановиться в качестве жены, бабушки, матери. Женщине необходима помощь и при восстановлении социальных связей, т. к. это будет способствовать ее более быстрой социальной адаптации.

Важно сказать несколько слов о том, как происходит отбытие наказания в виде лишения свободы, например, в Германии. Убеждены, что очень важной составляющей в этой стране, является дифференцированный подход к каждому осужденному с учетом гендерных особенностей. Приблизительно у половины женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в Германии, есть дети: мать и ребенка до трех лет не разлучают, и, такие женщины отбывают наказание в специальных тюрьмах, где им помогает группа воспитателей, которые гуляют с детьми, при необходимости водят их к врачам и т.п.⁶. Считаю данный опыт позитивным, и рекомендуем внедрить его в отечественную исполнительную систему России.

Совершенно справедливо отмечает, Р. Т. Дибиров⁷ о том, что после отбытия наказания, необходимо гарантировать женщине возможность постановки на учет в «Центр поддержки населения», где ей должна быть оказана помощь для того, чтобы она могла быстрее адаптироваться в обществе. Подобных центров на данный момент по России еще недостаточное количество, но оно продолжает увеличиваться. Министр труда

М. Топилин в интервью «РИА-новости» от 11.12.2017 г. также подчеркнул, что нельзя забывать о том, что «если человек длительное время находился в заключении, то он дезориентирован и ему необходима помощь, прежде всего, в трудоустройстве»⁸.

Таким образом, можно констатировать, что женщины выступают в роли особой категории осужденных, характеризующихся длительным процессом ресоциализации. На наш взгляд, для повышения эффективности ресоциализации женщин, можно рекомендовать руководителям высших исполнительных органов власти субъектов осуществление следующих мероприятий.

Во-первых, необходимо принятие дополнительных мер, которые бы были направлены на организацию профессиональной ориентации женщин, а также их обучение рабочим профессиям, которые очень востребованы на сегодняшний день на региональных рынках.

Во-вторых, нельзя недооценивать разработку конкретного порядка, который бы определял взаимодействие органов системы профилактики правонарушений, а также иных видов помощи освобожденным женщинам.

В-третьих, в государственных программах субъектов РФ, важно предусмотреть мероприятия по ресоциализации женщин, которые отбыли наказание, и включить расходы на эти мероприятия в проекты бюджетов следующих лет.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утв. Распоряжением Правительства от 14.10.2010 г. № 1772-р в ред. 23.09.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 20.04.2018).
2. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/ (дата обращения: 20.04.2018).
3. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Razdel_vzaimodejstvie_s_organami_isp._vl (дата обращения: 20.04.2018).
4. Федеральная служба исполнения наказаний: официальный сайт [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 20.04.2018).
5. Дибиров Р. Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Рязань, 2006.
6. Латышева Л. А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2015. – С. 29.
7. Шапарь М. А. Пути решения проблем социальной адаптации женщин в постпенитенциарном периоде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 5. – С. 96.
8. Овчинников С. Н. Цели исполнения наказания в виде лишения свободы в уголовно-исполнительном законодательстве ФРГ // Юридические науки. – 2016. – № 52-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/7967> (дата обращения: 20.04.2018).
9. Дибиров Р. Т. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2006. – С. 4-5.
10. Шапарь М. А. Пути решения проблем социальной адаптации женщин в постпенитенциарном периоде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 5.
11. Новые меры будут влиять на оздоровление экономики: Интервью с министром труда М. Топилиным от 11.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/social/demography/101> (дата обращения: 20.04.2018).
12. Новые меры будут влиять на оздоровление экономики: Интервью с министром труда М. Топилиным от 11.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/social/demography/101> (дата обращения: 20.04.2018).

КОВАЛЬ Евгений Игоревич

аспирант кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЗАПРОСОВ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

В статье дается оценка проблем исполнения международных запросов о правовой помощи. Раскрываются процессуальные пробелы национального законодательства по вопросам исполнения международных запросов о правовой помощи, а также предлагаются пути совершенствования, посредством внесения изменений в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: Международный запрос о правовой помощи, международное сотрудничество, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

KOVAL Evgeniy Igorevich

postgraduate student of Criminal process and expert activities sub-faculty of the Law Institute of the Chelyabinsk State University

Коваль Е. И.

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL REQUESTS FOR LEGAL ASSISTANCE ON CRIMINAL CASES

The article gives an assessment of the problems of execution of international requests for legal assistance. The procedural gaps in the national legislation on the implementation of international requests for legal assistance are disclosed, and ways of improvement are proposed, by amending the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: International Request for legal assistance, the international cooperation, The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Вопросы предварительного расследования, разрешаемые исключительно путем использования правовых механизмов международного сотрудничества государств, в лице своих компетентных органов, возникают в правоприменительной практике перед правоохранительными органами с растущей динамикой.

В современных условиях развития уголовного процесса все более важной становится проблема транснациональной преступности, среди которой самыми общественно опасными являются террористические акты, имеет место рост коррупции, экстремизма, национализма¹, развивается деятельность преступных группировок, военных формирований, расширяется незаконный оборот наркотических средств.

Одним из правовых средств способствующих в решении данных проблем является направление запроса о правовой помощи, предусмотренное гл. 53 УПК РФ. Данный инструмент взаимодействия, используемый органами предварительного расследования Российской Федерации для установления процессуальных контактов с мировым сообществом в лице уполномоченных органов суверенных государств, способствует наиболее полному, всестороннему и эффективно-му противодействию преступных посягательств на права и законные интересы граждан.

Правовому регулированию международных запросов о правовой помощи посвящены множество международных договоров, конвенций и соглашений, например Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS

№ 30) от 20 апреля 1959 г. (в рамках Совета Европы), Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (в рамках СНГ), Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и взаимной помощи в области борьбы с незаконными финансовыми операциями, а также финансовыми операциями, связанными с легализацией (отмыванием) доходов, полученных незаконным путем от 12.10.1998, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 и многие другие.

Однако имеют место пробелы в правовом регулировании направления и исполнения запросов о международной правовой помощи, которые затрудняют эффективное использование данного уголовно-процессуального института. Рассматривая проблему исполнения таких запросов можно выделить следующие актуальные вопросы.

Как показал опрос 76 сотрудников следственных отделов по Челябинской области, имеющих опыт по составлению международных запросов о правовой помощи, 74 % сотрудников ответили, что при первичном составлении запроса в своей практике испытывали ряд трудностей, связанных с оформлением подобного запроса.

Действительно, следователь, впервые сталкиваясь с необходимостью направление запроса о правовой помощи в другую страну, испытывает сложности как при написании и оформлении такого запроса, так и в планировании хода расследования по уголовному делу.

При направлении запроса следователь составляет развернутый список вопросов, возникших на стадии предварительного расследования, а так же прописывает подробный план следственных действий по уголовному делу, либо указывает документы необходимые для предоставления. Важным фактором здесь является тактическая эффективность действий следователя. Запрос о правовой помощи необходимо отправлять непосредственно сразу после возбуждения уголовного дела, в случае очевидной необходимости использования данного правового инструмента, например, если изначально установ-

1 Сергеев А. Б., Янин Д. Г. Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Междунар. науч.-практич. конф., посвящ. Выдающемуся российскому учёному Николаю Сергеевичу Алексееву. – 2015. – С. 212-216.

лено, что свидетели по уголовному делу являются гражданами другой страны и проживают за границей.

При анализе ст. 454 УПК РФ, устанавливающей требования к форме и содержанию запроса о международной правовой помощи, следует отметить о закрытом перечне условий, которые должны содержаться в таком запросе. На практике запросы о правовой помощи чаще всего не исполняются из-за неполноты предоставленных сведений со стороны компетентного органа запрашивающего государства.

Отправление запроса о правовой помощи за короткий срок до окончания срока предварительного расследования по делу может повлечь за собой ответы с большим опозданием, а то и вовсе неприятие каких-либо действий по запросам со стороны компетентного органа страны-исполнителя.

Положительным примером быстрого действия сотрудников Следственного комитета РФ стало расследование крушения самолета «Falcon-50EX», повлекшей смерть трех членов экипажа и пассажира - главы нефтегазовой компании «TOTAL» Кристофа де Маржери, в котором был поставлен рекорд по срокам расследования авиационных катастроф - 5 месяцев, что является достижением не только для следственной практики Российской Федерации, но и мирового расследования авиационных катастроф, которые, как правило, длятся от 3 до 10 лет². В ходе предварительного расследования действиями следователей было достигнуто исполнение всех международных запросов о правовой помощи, а также проведении соответствующей работы с французскими потерпевшими, находящимися на территории иностранных государств.

Кроме того, исполнение международных запросов о правовой помощи варьируется от 3 месяцев до 1,5 лет³. Таким образом, возникает вопрос о возможности направления запросов и писем с просьбами об ускорении сроков исполнения запросов направляемых в иностранные государства. Стоит принимать во внимание тот факт, что ни Генеральная прокуратура РФ, ни Следственный комитет РФ не имеет полномочий, позволяющих влиять на сроки исполнения запроса о международной правовой помощи, однако следует выработать конкретную стратегию действий в случае затягивания исполнения такого запроса.

Следователю при направлении запроса о международной правовой помощи необходимо запланировать осуществление контроля за исполнением такого поручения путем альтернативных мер воздействия на зарубежный компетентный орган-исполнитель. Это может быть как составление повторного запроса с отметками о срочности и важности исполнения запрашиваемых юридически значимых действий, так и сотрудничество с консульствами и представительствами стран-исполнителей запросов, соединение и общение по официальным каналам связи, при наличии таковых, так же привлечение переводчика к данным процедурам, возможно налаживание связи с руководителем уполномоченного органа-исполнителя по запросу о правовой помощи с целью более эффективного исполнения таких запросов.

Ст. 4 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS № 30) от 20 апреля 1959 г. устанавливает, что по специальной просьбе запрашивающей стороны последняя сама указывает дату исполнения поручений. Это положение является разумным выходом из ситуации отсутствия регламентации в УПК РФ определенных сроков исполнения запросов страны-исполнителя. Однако закрепление особой нормы, регулирующей данный вопрос представляется не менее важным решением проблем исполнения международных запросов при отсутствии указания на срок в нормах международного договора.

Таким образом, для преодоления негативной практики неисполнения запросов в срок, необходимый следствию, а также формальное ограничение требований к форме запроса, установленной в УПК РФ, следует дополнить статью 454 УПК РФ пун-

ктом 7 «рекомендованные сроки исполнения запроса» и пунктом 8 «другие сведения, которые могут способствовать выполнению запроса об оказании международной правовой помощи».

Многие авторы, в том числе такие ученые как О. Е. Жамкова, И. А. Юрцева⁴, Жубрин Р. В.⁵ и другие, отмечают проблему отсутствия в УПК РФ каких-либо указаний для сроков исполнения запроса о правовой помощи. Так же международными договорами не решен вопрос ускорения и контроля сроков исполнения запросов об оказании правовой помощи. Такая ситуация может отразиться на ущемлении прав и законных интересов граждан, тем самым не будет достигнута важнейшая задача уголовного процесса, указанная в ст. 6 УПК РФ.

С целью урегулирования данных вопросов в национальном законодательстве, следует ввести соответствующие дополнения в ст. 457 УПК РФ, дополнив, например, частью пятой в следующей редакции: «Запрос должен быть исполнен в кратчайшие сроки, но не более 30 суток с момента поступления в соответствующий компетентный орган Российской Федерации».

Срок исполнения может быть продлен до 60 суток с указанием причин такого продления».

Введение данной нормы, позволит упорядочить вопрос о сроках исполнения международных запросов органами предварительного расследования Российской Федерации, что способствует интеграции национального законодательства в международное правовое поле.

В данной статье затронуты лишь некоторые аспекты проблемы исполнения запросов о международной правовой помощи по уголовным делам. Учет высказанных предложений позволит избежать некоторых проблем при направлении и исполнении данных запросов и оптимизации работы органов предварительного расследования. Описанные выше правовые неопределенности могут и должны быть разрешены посредством выявления и анализа различных следственных ситуаций, результаты которых должны стать основой аргументации дальнейшего совершенствования нормативной базы уголовного судопроизводства с участием иностранных субъектов права.

Пристатейный библиографический список

1. Волеводз А. Г. Некоторые аспекты планирования расследования при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Журнал Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 3.
2. Жамкова О. Е., Юрцева И. А. К вопросу совершенствования правовой регламентации направления и исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Журнал Российский следователь. – 2015. – № 22. – С. 18-21
3. Жубрин Р.В. Сроки исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Журнал законность. – 2018. – № 5. – С. 12-14.
4. Официальный сайт СК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/961900>
5. Сергеев А. Б., Янин Д.Г. Один из аспектов соотношения международного и национального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за экстремизм, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является / Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Междунар. Науч.-практич. конф., посвящ. Выдающемуся российскому учёному Николаю Сергеевичу Алексею (Москва, 30 октября 2015 г.) / под ред. А. И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТА-ДАНА, 2015. – С. 212-216.

2 Официальный сайт СК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/961900>

3 Волеводз А. Г. Некоторые аспекты планирования расследования при международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 3. – С.27

4 Жамкова О. Е., Юрцева И. А. К вопросу совершенствования правовой регламентации направления и исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Журнал Российский следователь. – 2015. – № 22. – С. 20.

5 Жубрин Р. В. Сроки исполнения запросов о правовой помощи по уголовным делам // Журнал законность. – 2018. – №5. – С. 13.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИДЕЙ

Статья посвящена актуальной проблеме профилактики рецидивной преступности. Выделены перспективы развития уголовно-исполнительной системы, направленные на решение данной проблемы, среди которых: ресоциализация, как эффективный путь профилактики рецидива; постановка процесса профилактики на научную основу; интеграция физической и интеллектуальной активности.

Ключевые слова: рецидивная преступность, процесс ресоциализации, социальная адаптация, интеграция физической и интеллектуальной активности.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Иванова С. В.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE PENAL SYSTEM IN THE FRAMEWORK OF MODERN SCIENTIFIC IDEAS

The article is devoted to the actual problem of prevention of recidivism. The prospects of development of the penal system aimed at solving this problem are distinguished, including: resocialization as an effective way to prevent relapse; setting the prevention process on a scientific basis; the integration of physical and intellectual activity.

Keywords: recidivism, the process of re-socialization, social adaptation, integration of physical and intellectual activity.

Одной из основных целей Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года является «сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы, проведение в местах лишения свободы мероприятий в целях адаптации в обществе освободившихся осужденных, в том числе с участием гражданского общества»¹.

Ретроспективный анализ понятия «рецидив преступлений» показал, что во все времена представители юридической общности уделяли ему большое внимание. Однако нет единого подхода к раскрытию этого понятия. Так, М. Д. Шаргородский отделил это понятие от преступления, совершенного после осуждения до полного отбывания наказания². А. С. Шляпочников отстаивает мнение о том, что рецидивное преступление может совершить только лицо, отбывшее или отбывающее наказание³. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев и др. выделили главный критерий рецидива - судимость виновного за ранее совершённое им преступление⁴. В нашей статье мы придерживаемся определения, данное в ст. 18 УК РФ, в соответствии с которым рецидивное преступление представляет собой «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление»⁵.

Надо отметить, что в настоящее время накоплен положительный опыт работы и по поводу профилактики рецидива. Так, К. А. Бегалиев, рассматривая профилактику рецидивного преступления среди несовершеннолетних, доказал, что ее эффективность зависит от мер воздействия на осужденных, отбывающих наказание⁶; Н. А. Коломытцев, убедительно настаивает на том, что профилактика рецидивной преступности – приоритетное направление работы уголовно-исполнительной системы, в частности исправительных учреждений и суть ее заключается в том, что «предупреждение должно основываться на общеотраслевых принципах уголовного и уголовно-исполнительного права»⁷. В настоящее время определен перечень видов деятельности исправительного учреждения по профилактике рецидива, среди которых:

- дифференцированное размещение осужденных в зависимости от степени деформации их личности;
- вектор в режимном контроле по недопущению антиобщественных группировок среди преступников;
- работа с осужденными, поведение которых прогнозирует повторное совершение преступлений или уже совершивших его;
- устранение преступных авторитетов;
- применение прогрессивной системы отбывания наказания.

Однако, всем известно, что далеко не все проблемы, подталкивающие лица, отбывшие наказание, можно решить в рамках исправительных учреждений. Тяжело проходит и период социальной адаптации после освобождения. Бывшие заключенные при выходе на свободу сталкиваются с такими трудностями, как «наличие судимости, негативно влияющей на процесс трудоустройства; отсутствие постоянного места жительства; недостаток материальных и денежных средств» (П. А. Бровский)⁸. Зачастую

1 Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AzuhOmFGu36Hybd4qYpAB5ruVtrBtBND.pdf> (дата обращения: 01.07.2018).

2 Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 43.

3 Пионтковский А. А. Квалификация преступлений. М., 1989. С. 650.

4 Шляпочников А. С. Новое уголовное законодательство РСФСР. М., 1961. С. 179.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4ae34ba05e23456a1e99b9163a07030f4e125a4/ (дата обращения: 29.06.2018).

6 Бегалиев К. А. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Алма-Ата, 1980. С. 53.

7 Коломытцев Н. А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним. М., 1999. 185 с.

8 Бровский П. А. Проблемы социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2009. № 2. С. 56-65.

бывшего заключенного не хотят принимать родственники, либо их просто нет. Окружающая действительность показывает, что общество не готово идти на контакт с такими лицами, а тем более относиться к ним с пониманием, взаимодействовать с ними, оказывать им помощь. В связи с этим, лицо, освободившееся из мест лишения свободы чувствует себя «покинутым и никому не нужным» в новой для него социальной среде. В результате всего этого, от безысходности, индивид возвращается в привычное для него окружение, совершает преступление, вследствие чего попадает в места лишения свободы.

По поводу социальной адаптации лиц, отбывших наказание, а именно по решению проблемы трудоустройства лиц, отбывших наказание, положительный опыт работы на сегодняшний день продемонстрирован во многих субъектах Российской Федерации, например:

– в Татарстане, где Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан утвержден порядок компенсации работодателю части затрат по оплате труда лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы⁹;

– в Тверской, Белгородской и других областях за счет заключения договора о квотировании рабочих мест для лиц, освобожденных из мест лишения свободы¹⁰;

– в Саратовской области, на территории которой действует Положение о предоставлении субсидии из областного бюджета на возмещение работодателям затрат, связанных с реализацией мероприятий по содействию в трудоустройстве граждан, освобожденных из мест лишения свободы, утвержденное Постановлением Саратовской области¹¹.

Таким образом, налицо – активная работа по профилактике рецидивной преступности как в пенитенциарный, так и в постпенитенциарный периоды.

Анализ литературы привел нас к выводу о том, что одним из путей профилактики рецидива является процесс ресоциализации, организованный в рамках исправительного учреждения, базирующийся одновременно на положениях криминологии, педагогики, психологии, достижениях других наук.

Проблема ресоциализации осужденных далеко не новая. Одни ученые эволюционный путь этого представляют в виде логической цепочки: восстановление потерянных социальных связей → подготовка к освобождению лишения свободы → закрепление результатов перевоспитания (О. Б. Лысягин, А. С. Михлин, В. М. Трубников). Другие акцентировали внимание на методах воздействия на личность осужденных, влияющие на изменение личности в различных условиях (Ю. А. Алферов, Г. П. Байдуков, П. И. Беляева, Е. М. Данилина, А. В. Пищелко). Непосредственно изучением ресоциализации занимались С. Л. Бабаян, Ю. В. Баранов, П. В. Голодов, М. П. Мелентьев, М. С. Рыбак. Им удалось выделить этапы ресоциализации, интегрировав содержание каждого из них с изменением психологического состояния человека в местах лишения свободы¹².

На основе современных научных тенденций и проблем, обозначенных нами выше, мы разработали андропогическую модель ресоциализации осужденных, направленную на профилактику рецидивной преступности.

Методологическую основу модели составляют системный, деятельностный и дифференцированный подходы. Системный подход упорядочивает цели, задачи, содержание воспитательных линий и позволяет оказывать комплексное

воздействие на осужденных; дифференцированный – помогает реализовать программу ресоциализации с учетом психологических особенностей осужденных; деятельностный – осуществить процесс ресоциализации через включение осужденного в активную деятельность разного вида. То есть отличительной особенностью деятельности, предполагаемой нашей моделью, является интегрирование и сочетание в период отбывания наказания разных видов активности (физической и интеллектуальной). В связи с этими методами воздействия, эффективно влияющими на процесс ресоциализации как профилактики рецидива, должны выступать – труд, решение мыслительных задач, интеллектуальная активность. Безусловно, процесс ресоциализации будет результативным, если будет иметь место постоянная отработка тех способов деятельности, которые вырабатываются осужденными в ходе выполнения такой интегрированной деятельности. Поэтому наиболее целесообразной формой работы в процессе ресоциализации является тренинг, так как именно он позволяет осужденному самостоятельно выработать собственные способы решения проблем любого вида и характера; создает событийный ряд, с которым может столкнуться осужденный после освобождения.

Таким образом, перспективами развития уголовно-исполнительной системы, с целью решения одной из главных задач – профилактики рецидивной преступности, являются: во-первых, рассмотрение ресоциализации осужденных в качестве эффективного пути профилактики рецидива; во-вторых, построение системы работы исправительных учреждений на основе принципов системного, дифференцированного и деятельностного подходов; в-третьих, сочетание в процессе работы физической и интеллектуальной активности.

Пристатейный библиографический список

- Бегалиев К. А. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Алма-Ата, 1980.
- Бровский П. А. Проблемы социальной адаптации осужденных, освобождающихся из мест лишения свободы: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2009. № 2. С. 56-65.
- Иванова С. В., Бурашева Д. К. Психолого-педагогические условия исправления и ресоциализации осужденных, как средство их будущей социализации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 236-237
- Информационный портал Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatar7.info/2013/08/09/45306>. Нт (дата обращения: 20.07.2018)
- Коломытцев Н. А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним. – М., 1999. – 185 с.
- Концепция федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AzuhOmFGu36Hybd4qYpAB5ruVtrBtBND.pdf> (дата обращения: 01.07.2018).
- Пионтковский А. А. Квалификация преступлений. М. 1989., с.650.
- Постановление Правительства Саратовской области от 05.05.2014 № 263 П / <http://www.mintrud.saratov.gov.ru/upload/iblock/3f6/263.rtf> (дата обращения: 09.07.2018).
- Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958.
- Шляпочников А. С. Новое уголовное законодательство РСФСР. М., 1961.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/2012/11/20/n487688.htm> (дата обращения: 20.07.2018).
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4ae34ba05e23456a1e99b9163a0703c0f4e125a4/ (дата обращения: 29.06.2018)

9 Информационный портал Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatar7.info/2013/08/09/45306>. Нт (дата обращения: 20.07.2018).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawru.info/dok/2012/11/20/n487688.htm> (дата обращения: 20.07.2018).

11 Постановление Правительства Саратовской области от 05.05.2014 № 263 П. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.saratov.gov.ru/upload/iblock/3f6/263.rtf> (дата обращения: 09.07.2018).

12 Иванова С. В., Бурашева Д. К. Психолого-педагогические условия исправления и ресоциализации осужденных, как средство их будущей социализации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 236-237.

ВАВРЕНЮК Лидия Олеговна

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются вопросы о моменте признания потерпевшим от преступления, а также содержатся предложения относительно реализации прав потерпевших на возмещение вреда.

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда, защита.

VAVRENYUK Lidiya Olegovna

senior lecturer at Public prosecutor's supervision and participation of the prosecutor in civil, arbitration and administrative proceedings sub-faculty of the Crimean Law (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

PROBLEMS OF PROTECTION AND RESTORATION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM IN THE CRIMINAL PROCESS

The article discusses the issues of the moment of recognition as a victim of a crime, and also contains proposals on the implementation of the rights of victims to redress harm.

Keywords: victim, compensation for harm, protection.

Вавренюк Л. О.

Конституция Российской Федерации в ст.2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Реализация этих и других конституционных положений в уголовном процессе связана с необходимостью не только совершенствования деятельности следственных органов, прокуратуры, суда, адвокатуры, но и расширения и последовательной реализации процессуальных прав участников процесса, в том числе и тех, которые пострадали от преступлений.

Прежде всего, следует обратить внимание, как на недостаточную разработку правового статуса потерпевшего, что ставит его в неравное положение с обвиняемым, так и на недостаточную реализацию уже закрепленных в законах прав потерпевших.

Целью государственной политики в борьбе с преступностью должна быть защита «жертв преступлений», а судебно-правовой реформы, соответственно, - реальная защита лица от преступных посягательств. В то же время ни законодательные, ни исполнительные органы власти не проявляют, вопреки своим конституционным обязанностям, интереса к защите лиц, ставших жертвами преступлений или злоупотреблений. Поэтому возникает острая необходимость в таких изменениях уголовно-процессуального законодательства, при которых центральным процессуальным участником была бы жертва преступления.

Таким образом, для того чтобы судебно-правовая реформа сложно считать завершенной, пока не будут решены проблемные вопросы реальной защиты прав потерпевших в уголовном процессе. Для этого, в первую очередь, необходимо: четко определить понятие потерпевшего;

– обеспечить его равными правами с обвиняемым (подозреваемым, подсудимым, оправданным);

– определить на законодательном уровне момент признания лица потерпевшим;

– реализовать право потерпевшего на реальное возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Как правильно отмечает профессор А. Г. Михайленко, потерпевший является «...одной из многочисленных и значимых фигур в силу своего процессуального положения»¹. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством он наделен рядом прав: представлять доказательства; заявлять ходатайства; знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания досудебного следствия, а по делам, в которых досудебное следствие не производилось, после назначения дела к судебному рассмотрению; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; подавать жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также содержатся предложения по реализации прав потерпевших на возмещение вреда, а также приносить жалобы на приговоры или постановления суда, а при наличии соответствующих оснований – ходатайства на обеспечение безопасности. Кроме того, в определенных законом случаях потерпевший имеет право лично или через своего представителя поддерживать обвинение, участвовать в судебных дебатах.

Однако следует отметить, что определённые на законодательном уровне равные права не в полной мере являются эффективными. Главная проблема заключается в том, что все эти права у лица пострадавшего от преступления возникают достаточно поздно, только с момента, когда дознаватель, следователь или судья вынесут постановление о признании лица потерпевшим. К тому времени, пока не вынесено такое

1 Михайленко А. Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. – К.: Юр инком Интер, 1999.

постановление, лицо, пострадавшее от преступления, остается бесправным.

В течение какого срока, после совершения преступления, пострадавшее лицо должно признаваться потерпевшим, в законе не определено. В период между моментом совершения в отношении лица преступления или противоправных деяний, которыми причинен вред, и моментом признания лица потерпевшим — это лицо остается заявителем, а процессуальный статус заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве не определяется. Такое лицо не имеет права получать информацию о ходе рассмотрения поданного заявления, результатах проверок, следствия, представлять доказательства и т.д.

Считаю, что потерпевшим (соответственно, гражданским истцом) лицо следует признавать отдельной постановлением одновременно с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство главным образом направлено на обеспечение расследования преступлений и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц. Именно такая правовая позиция обусловила детальное регулирование прав обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), что является оправданным. Однако невозможно смириться с тем, что интересы лиц, пострадавших от преступления, защищены законом менее полно.

Прежде всего, следует обратить внимание на явно недостаточную регламентацию правового статуса потерпевшего, что ставит его в неравное положение с обвиняемым. Это следует из диспропорции объема прав потерпевшего и обвиняемого (у первого он значительно меньше), по регламентации процессуальной процедуры в отношении потерпевшего (в ряде случаев она является не детализированной). Пострадавшему прежде следует предоставить права знакомиться с: постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и всеми материалами проверки заявлений и сообщений; постановлением о приостановлении производства по уголовному делу; материалами прекращенного уголовного дела.

Профессор В. Т. Маляренко подчеркивает чрезвычайно острую проблему, которая стоит перед правосудием с введением института отказа прокурора от поддержания государственного обвинения². В существующей судебной практике при отказе прокурора от государственного обвинения в судебном заседании потерпевший остается без любой юридической помощи, или он должен за свои средства нанимать адвоката (который будет представителем по делу). Таким образом, пострадавший остается один на один с защитой обвиняемого и становится потерпевшим не только от преступления, но и от законодательства, которое не гарантирует ему право иметь представителя (адвоката). Таким образом, необходимо внести изменения в законодательство, отметив, что в случае отказа прокурора от государственного обвинения в суде, пострадавшему предоставляется бесплатная юридическая помощь, а в случае необходимости пострадавший обеспечивается представителем (адвокатом) за счет государства.

С момента возбуждения уголовного дела в отношении подозреваемого или с момента его задержания, а также с момента привлечения лица в качестве обвиняемого эти

участники уголовного судопроизводства имеют право на предоставление им (в определенных законом случаях) юридической помощи по счет государства (п. 3 ч. 4 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При этом Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает случаев обеспечения потерпевших юридической помощью за счет государства. Очевидно, такими случаями могут быть: отказ от обвинения государственно-обвинителя (защитник (представитель) предоставляется по желанию потерпевшего); потерпевший является несовершеннолетним (с момента совершения в отношении него противоправного деяния); потерпевший имеет физические или психические расстройства, которые не позволяют ему в достаточной мере осуществлять защиту своих прав; потерпевший не владеет языком, на котором ведется судопроизводство; по делам об умышленных убийствах.

Еще одна острая проблема в уголовном судопроизводстве, в которой нельзя не остановиться, — реальное исполнение судебных решений о возмещении материального морального вреда. В. Т. Маляренко обращает внимание на то, что на стадии исполнения судебных решений, такой принцип как состязательность, практически не действует, поскольку потерпевший полностью игнорируется³. Права потерпевшего, в том числе и действия, которые совершают органы дознания, следствия, прокуратуры, суда о возмещении вреда, причиненного пострадавшему преступлением, регулируются как уголовным, так и гражданским законодательством. Однако вызывает беспокойство реальная реализация закрепленных на законодательном уровне прав потерпевших на возмещение вреда. В результате несовершенного механизма обеспечения возмещения вреда, пострадавшие нередко вообще не получают суммы, которые определены приговором суда к возмещению. Это случается и тогда, когда от осужденного к лишению свободы, который к тому же не имеет постоянных доходов (а из них возможны и другие отчисления, например, алименты), потерпевшему поступают мизерные суммы, а иногда, в связи со смертью виновного, пострадавший вообще не получает никаких средств на возмещение причиненного ему вреда.

Существует также проблема, связанная с тем, что многие преступления остаются нераскрытыми. Уровень раскрытия преступлений на фоне ежегодного увеличения числа преступлений составляет около 43 %⁴. При этом возмещение вреда происходит лишь при наличии приговора суда, вступившего в законную силу. Таким образом, потерпевший не может рассчитывать на возмещение вреда, причиненного преступлением, в случае, когда преступник не привлечен к уголовной ответственности. Итак, практически потерпевших лишены возможности на возмещение вреда, поскольку виновные в совершении преступлений лица не установлены. Однако, пострадавшим лицам от такой «статистики» не становится легче, ведь возмещение вреда, причиненного преступлениями — прямая обязанность государства, закрепленный на законодательном уровне.

По нашему мнению, существуют пути преодоления этой проблемы. Во-первых, проблему реального возме-

2 Маляренко В. Т. Перестройка уголовного процесса в контексте европейских стандартов: теория, история и практика: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Х., 2005.

3 Маляренко В. Т. Перестройка уголовного процесса в контексте европейских стандартов: теория, история и практика: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Х., 2005.

4 Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.crimestat.ru/offenses_chart

ния вреда, причиненного потерпевшим преступлениями, может решить создание государственного денежного Фонда. Обращаясь к опыту зарубежных государств, можно увидеть, что такие фонды давно и успешно действуют, в таких странах как: Австрия, Великобритания, Германия, США, Франция, Япония.

В частности, в США к общим принципам института компенсации ущерба жертвам преступлений, в частности относится инициирование права на компенсацию; создание Фонда жертв преступлений и Управление по делам жертв преступлений при Министерстве юстиции США; распределение средств Фонда и основные функции управления; требования к программам компенсации жертвам и приоритетные направления компенсации, - закреплены на уровне федерального законодательства.

Однако именно компенсацию призваны проводить местные органы власти по Фондам компенсации (реституции) жертвам преступлений (наименование фондов в Штатах могут различаться), и такие компенсации предоставляются как жертвам федеральных преступлений, так и преступлений, предусмотренных законодательством штатов.

Приоритетом в получении возмещения пользуются жертвы насильственных преступлений, в том числе вождение в состоянии опьянения и домашнее насилие⁵.

Важно отметить тот факт, что при предоставлении компенсации учитывается не только частный интерес, но и публичный, т.к. во многом подход к жертве зависит от осознания населением штата необходимости нести бремя «горя» жертвы на плечах всего сообщества штата, поскольку невинная жертва является, по сути, жертвой не только преступника, а недостаточно эффективной работы правоохранительных органов, которые не смогли предоставить надлежащий защиту членам общества.

Понимание тяжести ситуации, в которой оказывается жертва после совершения преступления, воплощено в частности в Калифорнии в виде декларации законодателя о наличии публичного интереса помогать жертвам в получении компенсации⁶. Подобный принцип заложен в актах многих штатов США.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин еще в 2008 году в Специальном докладе «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» с целью эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших внес конкретные действующие предложения, среди которых есть те, которые касаются и возмещения вреда. Вот некоторые из них: дополнить Федеральный закон «О бюджетной классификации Российской Федерации» нормами о возмещении вреда жертвам от преступлений; внести в Бюджетный кодекс Российской Федерации норму о создании фонда защиты жертв преступлений, а также порядок его функционирования и механизм осуществления компенсационных выплат⁷.

В случае создания в Российской Федерации Фонда по возмещению вреда, причиненного потерпевшим преступлениями, источниками финансирования могут быть: суммы, взысканные с лица, причинившего вред; отчисления из государственного бюджета части тех сумм, полученных от использования труда осужденных, от реализации конфискованного имей в, в результате взыскания штрафов за преступления и административные правонарушения; взносы предприятий (всех форм собственности), организаций, благотворительных обществ и граждан; часть сумм, полученных таможенными органами от реализации изъятых товаров, которые незаконно перемещаются через границу.

Изложенные в данной статье предложения относительно реализации гарантий прав потерпевших от преступлений соответствуют требованиям международно-правовых норм в области защиты прав человека и острым проблемам в настоящее время.

Пристатейный библиографический список

1. Маляренко В. Т. Перестройка уголовного процесса в контексте европейских стандартов: теория, история и практика: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Х., 2005.
2. Михайленко А. Р. Расследование преступлений: законность и обеспечение прав граждан. – К.: Юр инком Интер, 1999.
3. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crimestat.ru/offenses_chart
4. Правительственный кодекс Калифорнии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caselaw.lp.findlaw.com/cacodes/gov.html>
5. Разд. 42 «Национальное здоровье и благосостояние» Кодекса США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscode.house.gov/usc.htm>
6. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2008. – № 4676. – 4 июня.

5 Разд. 42 «Национальное здоровье и благосостояние» Кодекса США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uscode.house.gov/usc.htm>

6 Правительственный кодекс Калифорнии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caselaw.lp.findlaw.com/cacodes/gov.html>

7 Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В. Лукина «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2008. – № 4676. – 4 июня.

КИЛИНА Ирина Владимировна

ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, аспирант Удмуртского государственного университета

О ПРАВЕ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ИЛИ ВЕЛОСЬ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОЙ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, НА ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА В АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПОРЯДКЕ

Нормы гл. 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде апелляционной инстанции, не называют лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, в числе субъектов апелляционного обжалования. Автор анализирует ситуации, в которых права указанных лиц могут быть нарушены. Вносит предложения о законодательном совершенствовании гл. 45.1 УПК РФ путем включения лица, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, в число субъектов апелляционного обжалования, а также закрепления в законе правил допустимости поворота к худшему в отношении указанных лиц.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, пределы судебного разбирательства, субъекты апелляционного обжалования, постановление о применении принудительной меры медицинского характера.

KILINA Irina Vladimirovna

assistant of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Perm State National Research University, postgraduate student of the Udmurt State University

ABOUT A RIGHT OF PERSON UNDER PROCEDURE OF COMPULSORY MEASURES OF MEDICAL CHARACTER APPLICATION TO APPEAL THE COURT DECISION

Rules of Ch. 45.1 of the Russian Federation code of Criminal Procedure regulating appeals instance in the court proceeding do not specify a person who is or was under procedure of compulsory measures of medical character application among subjects of appeal. The author analyzes the situations when the rights of hereinabove persons can be violated. He puts forward a proposal on legislative improvement of Ch. 45.1 of the Russian Federation code of Criminal Procedure by means of inclusion of a person who is or was under procedure of compulsory measures of medical character application into subjects of appeal and recognition in legislation of reformatio in pejus regulations admissibility towards such persons.

Keywords: compulsory measures of medical character, judicial proceeding bounds, subjects of appeal, a decision of compulsory measures of medical character application.

Результатом дифференциации уголовно-процессуальной формы является выделение в УПК РФ гл. 51, посвященной производству о применении принудительных мер медицинского характера. Основанием для выделения рассматриваемой категории дел является наличие у лиц, совершивших общественно-опасное деяние, психических расстройств, исключающих привлечение к уголовной ответственности или делающих невозможным назначение или исполнение наказания в отношении указанных лиц, в случае, когда психическое расстройство связано с опасностью для этих или других лиц либо возможностью причинения ими иного существенного вреда.

Объем гарантий соблюдения в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов лиц, страдающих психическими заболеваниями, безусловно, не может быть меньшим, чем для подозреваемых, обвиняемых.

Процессуальный статус субъектов гл. 51 в УПК РФ, на наш взгляд, регламентирован недостаточно полно. За пределами правового регулирования остался ряд вопросов, касающихся допустимости ухудшения их положения в процессе реализации права на обжалование постановлений суда.

Килина И. В.

Ст. 444 УПК РФ¹, закрепляющая порядок обжалования не вступившего в законную силу постановления о применении принудительной меры медицинского характера, отсылает к гл. 45.1, устанавливая, что при реализации участниками процесса права обжаловать такое постановление применяются общие нормы, регламентирующие производство в суде апелляционной инстанции.

Однако при анализе норм гл. 45.1 не обнаруживается ни одного упоминания лица, в отношении которого вынесено постановление о применении принудительной меры медицинского характера, таким образом, указанная категория участников процесса, осталась за пределами правового регулирования.

Представляется, для преодоления этой проблемы могут быть избраны два пути решения. Первый: закрепление непосредственно в гл. 51 УПК РФ правовых норм, закрепляющих

¹ Нельзя не обратить внимания на несовершенство указанной нормы, которая, во-первых, не указывает на возможность обжалования решения суда законным представителем потерпевшего, во-вторых, исключает возможность обжалования постановления суда в кассационном порядке.

особенности обжалования постановлений суда о применении принудительных мер медицинского характера. Второй путь, на наш взгляд, более приемлемый – включение в нормы главы 45.1 (и по тем же причинам в нормы глав 47.1, 48.1 УПК РФ) лиц, в отношении которых ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера в качестве субъектов обжалования.

Отдельного внимания требует решение вопроса о возможности принятия судом апелляционной инстанции решения, сопряженного с поворотом к худшему для лиц, страдающих психическими заболеваниями, в отношении которых ведется производство по уголовному делу в порядке гл. 51 УПК. Указанную ситуацию следует рассматривать с учетом сущностных особенностей данной категории дел, продиктованных особой правовой природой принудительных мер медицинского характера. Не вызывает возражений позиция авторов, утверждающих, что они являются «социально-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении психически больных, совершивших общественно опасные или уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность»². Как отмечает В.Ш. Гасанова, «применение принудительных мер медицинского характера следует рассматривать как ответную реакцию государства на совершение психически больными лицами уголовно-противоправных деяний, которая проявляется в деятельности его специальных органов, направленной на осуществление мер, обеспечивающих общественную безопасность»³. Не стоит, однако, забывать о необходимости обеспечения прав потерпевших в указанной категории дел, а значит и необходимости не только обеспечить эффективное лечение лицу, совершившему общественно-опасное деяние, но и точную квалификацию этого деяния, в связи с чем, вопрос о допустимости поворота к худшему при производстве в порядке гл. 51 УПК более чем актуален.

При рассмотрении судом апелляционной инстанции жалоб, представлений на решения суда первой инстанции, вынесенные при производстве в порядке гл. 51 УПК РФ, действует принцип недопустимости поворота к худшему (*non reformatio in pejus*). Это означает, что положение лица, в отношении которого вынесено постановление о применении принудительной меры медицинского характера, может быть ухудшено не иначе, как на основании и по мотивам, изложенным в апелляционной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя, апелляционном представлении прокурора (ч.1 ст. 389.24 УПК РФ). Однако действие указанного принципа при обжаловании решений, вынесенных в порядке гл. 51 УПК РФ имеет свои особенности, на которые и обратим внимание.

Так, теоретически поворот к худшему при производстве о применении принудительной меры медицинского характера возможен в двух направлениях: 1) при определении вида принудительной меры медицинского характера; 2) при определении правовой квалификации совершенного лицом общественно-опасного деяния. Остановимся подробнее на каждом из случаев.

По итогам рассмотрения данной категории дел к лицу может быть применен один из трех видов принудительных медицинских мер, предусмотренных ст. 99 УК РФ: принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа; принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа; принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»: суду надлежит мотивировать принятое решение на основе оценки заключения эксперта (экспертов) о психическом состоянии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и других собранных по делу доказательств⁴.

В числе других Пленум Верховного Суда РФ рекомендует ставить перед экспертами вопросы о том нуждается ли такое лицо в применении принудительной меры медицинского характера и какой именно (п. 6 Постановления). Несмотря на то, что заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами, оно является одним из основных источников получения судом квалифицированной информации о необходимости того или иного лечения для лица.

Отвечая в заключении на поставленные вопросы, эксперт указывает применение какой принудительной меры медицинского характера, исходя из диагностируемого заболевания, требуется лицу. В качестве типичного примера можно привести заключение стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы, согласно которому «Ш.И.П. представляет особую опасность для себя и других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения, поэтому рекомендуется применить к нему принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением»⁵. Как видим, определение экспертом необходимости назначения того или иного вида принудительной меры медицинского характера носит для суда рекомендательный характер.

Таким образом, возможна ситуация, когда суд назначит лицу иную принудительную меру медицинского характера, несовпадающую с той, что указана в заключении эксперта. В таком случае, если постановление суда будет обжаловано, суд апелляционной инстанции, оценивший заключение эксперта и другие доказательства может прийти к выводу о необходимости ее изменения, как на более мягкую, так и на более строгую. Отсюда возникает необходимость разрешения вопроса о том, каковы пределы прав суда в подобной ситуации. Иными словами, требуется ответить - имеет ли место поворот к худшему в тех случаях, когда суд вышестоящей инстанции принимает решение об изменении вида прину-

2 Назаренко Г. В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 4 (17). - С. 132.

3 Гасанова В. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Нижний Новгород, 2006. - С. 10.

4 О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 // Российская газета - Федеральный выпуск №5460 (84). Апрель. 2011.

5 Постановление Косинского районного суда Пермского края об освобождении от уголовной ответственности и применении принудительных мер медицинского характера № 1-20/2012 от 7 сентября 2012 г. по делу № 1-20/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ltw5E7HX2oJu/>

дательной меры медицинского характера с менее строго на более строгий. Значение имеет и то, вправе ли суд апелляционной инстанции принимать такое решение по собственной инициативе.

В ситуации с изменением вида принудительной меры медицинского характера, на наш взгляд, обоснован подход, в соответствии с которым суд апелляционной инстанции вправе по собственной инициативе изменять вид указанных мер.

Согласимся с позицией А. Л. Осипова, что «правовое и фактическое положение такого лица изначально дуалистично: оно нуждается не только в реализации процессуальной функции защиты от выдвинутых в отношении него обвинений (тезиса о причастности к уголовному правонарушению), но и в создании государством адекватных условий для скорейшего получения им квалифицированной психиатрической помощи»⁶.

Обратимся к позиции по данному вопросу, высказанной Верховным судом РФ в вышеупомянутом постановлении Пленума от 7 апреля 2011 г. В силу п. 25 указанного постановления «вышестоящий суд вправе при наличии к тому оснований изменить назначенный судом вид принудительной меры медицинского характера на менее строгий, если не нарушается право на защиту лица, в отношении которого применена принудительная мера медицинского характера, либо по кассационной жалобе потерпевшего или кассационному представлению отменить решение суда первой (апелляционной) инстанции и направить дело на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда, если имеются основания для применения более строгой принудительной меры медицинского характера». Таким образом, Верховный Суд РФ расценивает изменение вида принудительной меры медицинского характера с менее строгого на более строгий как поворот к худшему. На наш взгляд, с такой позицией сложно согласиться, поскольку применение к лицу принудительной меры медицинского характера лишено карательной цели, направлено, на излечение лица и обеспечение, в том числе, его собственной безопасности.

Считаем возможным обратиться также к позициям Верховного Суда СССР, высказанным в Постановлении Пленума от 26 апреля 1984 г. № 4 «О судебной практике по применению, изменению и отмене принудительных мер медицинского характера». В силу п. 21 указанного Постановления «суд кассационной или надзорной инстанции, проверяя правильность применения принудительной меры медицинского характера, при наличии к тому оснований может отменить либо изменить определение суда первой инстанции, в том числе заменить вид применяемой принудительной меры медицинского характера».

Данную позицию разделяли авторы научно-практического пособия по применению УПК РФ, полагающие, что суд вышестоящей инстанции вправе по собственной инициативе изменять вид принудительной меры медицинского характера, в том числе на более строгий. Аргументируя приведенный тезис, авторы поясняли, что «указанное обстоятельство не может рассматриваться как ухудшающее положение лица, в отношении которого применены принудительные меры медицинского характера, поскольку определение вида психиатрического стационара связано с защитой самого лица и

других лиц от опасности совершения этим лицом различного рода действий, связанных с характером его заболевания»⁷.

Как видим, позиция Верховного суда по указанному вопросу менялась с течением времени. Представляется, решая обозначенную проблему, необходимо исходить из самой сущности института производства о применении принудительных мер медицинского характера. Решение о возможности поворота к худшему должно решаться через призму того, что производство о применении принудительных мер медицинского характера имеет цели отличные от целей наказания, необходимо понимать, что лицу должно быть обеспечено не просто соблюдение законной процедуры при производстве по уголовному делу, а в первую очередь возможность излечения. В силу ст. 98 УК РФ целями применения принудительных мер медицинского характера являются «излечение лиц, указанных в части первой статьи 97 настоящего Кодекса, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Представляется, что решение об изменении апелляционным судом вида принудительной медицинской меры может приниматься судом апелляционной инстанции в ревизионном порядке, однако должно сопровождаться исследованием доказательств, на основании которых суд его принимает.

Далее рассмотрим возможность принятия решения, ухудшающего положение лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, при определении правовой квалификации совершенного этим лицом общественно-опасного деяния.

Пленум Верховного суда в п. 20 вышеназванного постановления от 7 апреля 2011 г. № 6 предписывает судам излагать в описательной части постановления установленные судом обстоятельства содеянного на основании исследованных доказательств, давать юридическую оценку действиям такого лица и приводить мотивы принятого решения. В материалах уголовного дела, безусловно, должны иметься доказательства совершения лицом общественно-опасного деяния. Считаем необходимым закрепить в ст. 443 УПК требование указания в постановлении суда о применении принудительных мер медицинского характера перечня доказательств совершения лицом общественно-опасного деяния и их краткой характеристики.

Пределы судебного разбирательства в части определения судом юридической квалификации совершенного лицом общественно-опасного деяния определяются исходя из формулировки, указанной в постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера. Однако при рассмотрении уголовного дела по существу суд может прийти к обоснованному выводу о необходимости иной квалификации совершенного лицом деяния, ухудшающей его положение.

Квалификация деяния, определяемая в постановлении о назначении принудительной меры медицинского характера, имеет юридическое значение. Выясним, приведет ли изменение квалификации к ухудшению положения лица, к

6 Осипов А. Л. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: национальное и международно-правовое измерения // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 3. - С. 137.

7 Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Верин В. П., Дорошков В. В., Лебедев В. М. и др.; под ред. Лебедева В. М. - М.: НОРМА, 2004. - 448 с.

которому применена принудительная мера медицинского характера.

Так, для лица, психическое расстройство которого наступило уже после совершения преступления и сделало невозможным назначение наказания или его исполнение, правовая квалификация деяния имеет исключительное значение, поскольку в случае излечения такое лицо подлежит уголовной ответственности (при условии, что не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности), следовательно, квалификация вышестоящим судом деяния как более тяжкого или расширение фактической стороны инкриминируемого лицу деяния ухудшает его положение.

Для лица, совершившего общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, к которому применена принудительная мера медицинского характера, на первый взгляд, юридическая квалификация не имеет значения, поскольку такое лицо в любом случае не подлежит уголовной ответственности за содеянное. Однако более внимательное рассмотрение ситуации не позволяет сделать однозначный вывод, что изменение судом фактической или юридической сторон совершенного деяния не приведет для такого лица к повороту к худшему.

Большое значение в контексте данного вопроса играет ответ на вопрос – подлежит ли указанное лицо гражданско-правовой ответственности. В силу п. 22 Постановления Пленума Верховного суда «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера, не подлежит рассмотрению. Однако это не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Что касается положений гражданского законодательства – в соответствии с ч. 2 ст. 1078 ГК РФ, регламентирующей ответственность за причинение вреда лицами, не способными понимать значения своих действий: «если вред причинен жизни или здоровью потерпевшего, суд может с учетом имущественного положения потерпевшего и причинителя вреда, а также других обстоятельств возложить обязанность по возмещению вреда полностью или частично на причинителя вреда».

Таким образом, закон не исключает возможность возложения ответственности на гражданина, причинившего вред жизни или здоровью потерпевшего в состоянии невменяемости. Кроме того, ч. 3 указанной нормы содержит также указание на то, что «если вред причинен лицом, которое не могло понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства, обязанность возместить вред может быть возложена судом на проживающих совместно с этим лицом его трудоспособных супруга, родителей, совершеннолетних детей, которые знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили вопрос о признании его недееспособным».

Квалификация деяния, указанная в постановлении, так или иначе, влияет на оценку судом размера возмещения по иску, исходя из чего можно сделать вывод о том, что изменение судом апелляционной инстанции формулировки совершенного лицом в состоянии невменяемости деяния приведет для такого лица к повороту к худшему.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести в главу 45.1 УПК РФ следующие изменения. Часть 1 статьи 389.1 УПК РФ «Право апелляционного обжалования» изложить в следующей редакции:

«1. Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, лицу, в отношении которого уголовное дело прекращено, лицу, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) прокурору, вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы».

Пункт 2 части 1 статьи 389.12 «Участие сторон в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в суде апелляционной инстанции» изложить в следующей редакции:

«1. В судебном заседании обязательно участие:

2) оправданного, осужденного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, лица, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, если его психическое состояние позволяет ему участвовать в судебном заседании и осуществлять свои процессуальные права – за исключением случаев, когда лицо ходатайствует о проведении судебного заседания в его отсутствие»;

Статью 389.24 УПК РФ «Недопустимость поворота к худшему» изложить в следующей редакции:

«1. Оправдательный приговор, обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения оправданного, осужденного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, лица, в отношении которого ведется или велось производство по применению принудительной меры медицинского характера, гражданского ответчика не иначе как на основании и по мотивам представления прокурора либо жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, гражданского истца и (или) его представителя.

2. Изменение судом апелляционной инстанции вида принудительной меры медицинского характера допускается судом апелляционной инстанции и не влечет ухудшения положения лица, к которому применена принудительная мера медицинского характера. Принятие указанного решения допускается в случае, если такое решение мотивировано, с учетом исследования заключения эксперта и других доказательств».

Представляется, предлагаемые изменения будут способствовать соблюдению прав и законных интересов лиц, в отношении которых ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Пристатейный библиографический список

1. Гасанова В. Ш. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Нижний Новгород, 2006.
2. Назаренко Г. В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2008. - № 4 (17).
3. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / Верин В. П., Дорошков В. В., Лебедев В. М. и др.; под ред. Лебедева В. М. - М.: НОРМА, 2004.
4. Осипов А. А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера: национальное и международно-правовое измерения // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 3.

МАМЧЕНКО Нелли Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются проблемы уголовно-процессуальной деятельности с позиций юридической этики. Вводятся новые понятия.

Ключевые слова: справедливость, принцип неустрашимой презумпции императивного действия прав человека, тернарная логика принятия судебных решений.

МАМЧЕНКО Nelly Vladimirovna

Ph.D in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Crimen law institute (branch) of the University of Procurator's Office of Russian Federation

MORAL-ETICAL FOUNDATIONS OF CRIMINAL-PROCESS ACTIVITY (METHODOLOGICAL ASPECT)

The article deals with the problems of criminal procedural activity from the standpoint of legal ethics. New concepts are introduced.

Keywords: justice, the principle of irremovable presumption of the imperative action of human rights, the ternary logic of judicial decisions.

Мамченко Н. В.

Развитие и существование Российской Федерации как правового государства требует решения важнейшей юридической проблемы – достижения гармонизации интересов личности, общества и собственно государства – в процессе противодействия и искоренения преступности. Поэтому одним из важных требований к вновь принимаемым нормам существующего уголовно-процессуального закона обязательно должна осуществляться специальная предварительная проверка на их соответствие моральным и нравственно-правовым критериям – с учётом принципов свободы и равенства, справедливости и гуманизма, уважения чести и достоинства личности. Эта проверка должна начинаться еще в периоде досудебного производства – уголовно-судопроизводства с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. При этом, несомненно, важны усилия судебной этики с тем, чтобы выполнять координирующую и интегрирующую функции в общей работе различных специалистов-профессионалов, работающих в юриспруденции. Ещё Аристотель, анализируя законодательную деятельность Солона, считал, что человеческие законы должны быть «естественными», то есть быть в согласии с законами природы, а законодательство, которое противоречит законам природы, вовсе не должно иметь ни моральной, ни юридической силы.

Именно справедливый закон, по мнению Аристотеля, создает гражданскую справедливость: «То, что мы сами положим и признаем за справедливое, становится после этого таким, и мы называем это справедливым по закону. Справедливое от природы выше справедливого по закону, однако, исследуем мы гражданское справедливое, а оно существует по закону, а не от природы»¹.

Впоследствии эту коллизию Цицерон выразил формулой *non scripta, sed nata lex* (не писанный, а природный закон). Нельзя при этом не отметить, что в развитии европейской юриспруденции нашли свое отражение многие моральные требования Декалога и Нагорной проповеди. Они пронизывали многие ключевые понятия, в том числе, заимствованные из римского права формализмы по уголовному, гражданскому, имущественному и семейному праву.

Не слишком вдаваясь в подробности драматических перипетий средневекового периода, отметим здесь лишь некоторые из них. Например, Августин (354-430 гг.), открывая, по сути, серьезные дискуссии о соотношении права и закона, закона и справедливости, благодаря своему авторитету утвердил восхо-

дящий еще к Аристотелю и Цицерону тезис, ставший впоследствии и надолго основным принципом естественного права – *Lex iniusta non est lex* (несправедливый закон – не есть закон). Эта, провозглашенная Августином максима, прочно зафиксировала мысль об относительном характере писаного закона, сколь бы авторитетным ни казался его породивший автор, и об универсальном характере справедливости.

Итак, согласно Августину, презумпция справедливости должна быть начальной, а «... при отсутствии справедливости, что такое государства, как не большие разбойничьи шайки»². Именно Августин придал понятию справедливости универсальный характер, а в Новое и новейшее время это отразилось в универсализме прав человека, которые не могут быть отторгнутыми или дезавуированными никакими культурными традициями или частными интересами людей или сообществ – что в итоге предопределило требования так называемого «третьего поколения» прав человека. Например, К. Шмитт считает, что и сегодня «все точные понятия современного учения о государстве являются секуляризованными теологическими понятиями»³. В российской юриспруденции пореформенного периода (после 1861 года) отмечается чрезвычайное внимание к требованиям естественного права в противопоставлении его – праву государственному. Так, очень известный адвокат того времени П.Н. Обнинский, в частности, утверждал: «Закон о праве на наследство детей после родителей – закон *«non scripta, sed nata»*; природа начертала его в каждом родительском сердце и не позволяет ему безнаказанного нарушения»⁴. Поистине вещим, а главное, особо актуальным и сегодня выглядит мнение знаменитого А.Ф. Кони, который пророчески писал: «Нравственным началам, принадлежит в будущем первенствующая роль в исследовании условий и обстановки уголовного процесса. Настало время осветить те разнородные вопросы, возникающие в каждой стадии процесса, которые подлежат разрешению согласно существующим требованиям нравственного закона – этого *non scripta, sed nata lex* (лат.: не писанный, а естественный закон). Формы судопроизводства теперь повсюду более или менее прочно установились... Поэтому в будущем предстоит лишь частичное улучшение некоторых отделов уголовного процесса и уточнение техники производства

2 Августин Блаженный. О граде Божием (IV, 4).

3 Цыпин В.А. Церковное право: 2-е изд. / В.А.Цыпин. – М.: Изд-во МФТИ, 1996. – С. 57.

4 Обнинский П.Н. Закон и быт: Очерки и исследования в области нашего реформируемого права вып. 1, раздел «Адвокатура». – М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1891. – С. 297.

1 Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ.ред. А.И.Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 328.

уголовного исследования. Но рядом с этим должно пойти развитие истинного и широкого человеколюбия на суде»⁵.

Примечательно, что А.Ф. Кони настоятельно указывал, что будущим правоведам «следует изучать не только судебную технику и судебную практику, но и судебную этику, как учение о приложениях общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности»⁶.

Следует подчеркнуть, что актуальность мыслей А.Ф. Кони сегодня выглядит еще более остро и требует своего воплощения в жизнь. По нашему мнению, для этого необходимо сформулировать и культивировать новый принцип юриспруденции – принцип неустрашимой презумпции императивного действия прав человека, согласно которому универсальным критерием для принятия политических и правовых решений, правоприменения и разрешения любых юридических коллизий и т.д. должен стать приоритет прав человека над правами государства. Разумеется, с учетом «золотого правила юриспруденции», когда осуществление прав одного человека не должно нарушать права и свободы других. И наоборот: такой принцип особенно уместен в условиях тоталитарных государств, эволюционирующих в направлении от либерального «Второго трактата о гражданском правлении» Джона Локка к тоталитарному Паноптикуму Джереми Бентама. Как известно, Джон Локк (1632–1704) усматривал значение естественного закона в том, чтобы обеспечить людям счастье, то есть, – разные блага, к которым он относил жизнь, свободу, владение собственностью. Он подробно развивал идею совести как составной части естественного закона, указывая на то, что совесть существует вечно и для всех; и это – закон естественный, а не писанный. И совесть, по мнению Локка, нельзя смешивать со страхом. Напротив, его соотечественник Джереми Бентам (1748–1832) разрабатывал проект идеальной тюрьмы (Паноптикон) по принципу «надзирать и наказывать» – своеобразную схему концентрационного лагеря с рабским трудом.

Представляется логичным и перспективным соединить правовых интенций Бентама и Локка в качестве некоей «двойственной истины», выстроенной по «принципу дополнительной истины». Очевидно, что данная констатация требует отдельного концептуального рассмотрения, однако ясно, что в этом дуализме (совести и наказания) доминантой должна быть именно *совесть*. А именно, в силу своей универсальности: как в отношении наказывающего (институт наказания), так и в отношении наказуемого (правонарушителя).

Сегодня, когда на фоне многочисленных локальных и глобальных кризисов происходят и ширятся массовые нарушения прав человека, разрушаются бесценные культурные и природные памятники, необходима актуализация идеологии прав человека. Главным образом, через возрождение совести – на индивидуальном, общественном и государственном уровнях. Предложенному нами принципу неустрашимой презумпции императивного действия прав человека можно найти определенное обоснование в известном категорическом императиве Канта: «поступай так, чтобы максима твоей воли в то же время могла бы стать принципом всеобщего законодательства»⁷. Согласно Канту, следует всегда рассматривать себя и других людей как цель и никогда только как средство. Это требование, видимо, стоит распространить и на природу, что могло бы стать основой для создания глобальной универсальной *этики ответственности*, призванной сохранять устойчивый и благоприятный миропорядок.

В ходе уголовно-процессуальной деятельности обязательно должны выполняться три условия, позволяющие положить в основание приговора истину, – а) знание правонарушения, б) знание личности виновного и в) знание закона. В соответствии с соблюдением этих условий предполагается поиск ответов на целый ряд непростых вопросов.

Во-первых, это вопросы о самом установлении факта (насилия, убийства и т.д.), об уровне, области реальности и характере правонарушения. *Во-вторых*, вопросы о характере, мотивах и склонностях личности правонарушителя (взрыв протеста, защита человеческой индивидуальности, развращенность, фантазия, психотическая реакция, временное безумие, инстинкт, бессозна-

тельное, среда, наследственность и т.п.). Следует при этом учитывать тот факт, что каждая личность правонарушителя является носителем индивидуальных особенностей, которые в интересах адекватной правоохранительной деятельности и должны быть подвергнуты анализу и обобщению. К сожалению, до сих пор еще не сложилась научная концепция личности правонарушителя, которая бы раскрывала конкретную личность во всей совокупности ее проявлений.

Наконец, *в-третьих*, поиск ответов на вопросы о том, каким законом карается это правонарушение? степень вменяемости правонарушителя в момент совершения деяния? насколько возможно предвидеть эволюцию преступника? каков оптимальный путь к его исправлению? и т.д. Важно при выполнении вышеперечисленных условий исходить из принципиального положения о том, что *власть наказания* по своим целям функционально и по существу должна совпадать с *властью лечения* и *властью воспитания*. Это необходимо осознавать для того, чтобы усмирить присущее каждому индивиду, включая и юриста, естественное человеколюбие, восстающее против мучительной мысли о лишении гражданина самого ценного, чем он обладает (свободы), о его позоре, о потере всего, что ему дорого, о его семье и т.д. Вполне в соответствии с народной поговоркой о том, что «совесть без зубов, а грызет».

Винность констатируется только после того, когда будут собраны все доказательства: неполное доказательство не позволяет считать обвиняемого виновным вплоть до доведения этого доказательства до исчерпывающей полноты.

Обвинение всегда, во всех случаях, строится на основе принципа Delegetata – точки зрения действующего закона. Однако в каждом случае, на наш взгляд, возможны три логики этого построения: *одинарная, бинарная и тернарная*.

Если, например, строго следовать одинарной логике, то всякий злоумышленник, покушаясь на законы общественного порядка, становится, в силу этого, мятежником и предателем родины. Возникает ситуация, когда, по логике, один из двух должен погибнуть. Получается, что во имя спасения родины виновного приговаривают к смертной казни не как гражданина, но как врага. Таким образом, торжествует принцип *duralex, sedlex* (закон суров, но это закон).

Бинарная логика, согласно мнению А.Ф. Кони, предполагает, что наряду с улучшением уголовного процесса и уточнением техники производства уголовного исследования необходимо присутствие в суде истинного и широкого человеколюбия на суде. Иначе говоря, бинарную логику уголовного исследования можно представить в виде формулы Delegetata+nonscripta, sednatalex – не только с точки зрения действующего закона, но и с учетом закона природного.

Наконец для того, чтобы следовать тернарной логике, надо к формуле бинарной логики добавить принцип Delegetata – с точки зрения закона, издание которого желательно, но который пока не принят. Судья в таком случае может вполне простительно (по совести) ввести в рамки действующего закона предполагаемое положение желанного будущего. Итак, формулой осуществления тернарной логики в построении обвинения будет трехчастная структура – Delegetata+nonscripta, sednatalex+delegetata. Понятно, что судье легко и извинительно увлечься представлением о том новом законе, которому следовало бы быть на месте существующего старого, и ввести в рамки настоящего предполагаемые велевания желанного будущего. Этот прием приложения закона с точки зрения delegetata должен стимулировать позитивное развитие юридической теории и практики.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – С. 295 – 374.
2. Августин Блаженный. О граде Божием (IV, 4).
3. Цыпин В.А. Церковное право: 2-е изд. / В.А.Цыпин. – М.: Изд-во МФТИ, 1996. – 442с.
4. Обнинский П.Н. Закон и быт: Очерки и исследования в области нашего реформируемого права вып. 1, раздел «Адвокатура», М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1891. – 433 с.
5. Кони А.Ф. Избранные труды и речи / А.Ф. Кони. – М.: Тула: Автограф, 2000.
6. Кант И. Критика чистого разума: соч. в 6т. / И. Кант. – М.: Мысль, 1964. – Т.3 – 799с.

5 Кони А.Ф. Избранные труды и речи / А.Ф. Кони. – М.: Тула: Автограф, 2000. – С. 78–79.

6 Там же. – С. 82

7 Кант И. Критика чистого разума: соч. в 6т. / И. Кант. – М.: Мысль, 1964. – Т.3 – С. 260.

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ МИКРООБЪЕКТОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Данная статья посвящена первому этапу собирания микрообъектов – обнаружению. В ней рассматриваются некоторые особенности работы по обнаружению микрообъектов в ходе следственных действий при расследовании пенитенциарных преступлений. Определены меры предосторожности и рекомендации, позволяющие исключить утрату микрообъектов в процессе обнаружения.

Ключевые слова: обнаружение, микрообъекты, осмотр, расследование пенитенциарных преступлений.

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

SOME OF THE FEATURES FOR DETECTION OF MICRO OBJECTS IN THE INVESTIGATION OF PENITENTIARY CRIMES

This article is devoted to the first stage of collecting micro-objects – detection. It examines some features of the work on the detection of micro-objects in the course of investigative actions in the investigation of penitentiary crimes. The precautions and recommendations to avoid the loss of micro-objects in the process of detection are defined.

Keywords: detection, micro-objects, inspection, investigation of penitentiary crimes.

Обнаружение микрообъектов или их предмето-носителей при расследовании пенитенциарных преступлений в большинстве случаев происходит во время проведения следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным Кодексом Российской Федерации. Это такие следственные действия, как осмотр места происшествия, осмотр рабочего и спального места осужденного, местности, помещений исправительного учреждения, предметов и документов, освидетельствование, обыск или выемка.

Субъектами, осуществляющими работу по обнаружению микрообъектов в ходе следственного действия, осуществляет следователь, оперативный работник, криминалист, судебный медик, а так же специалист, которого следователь, в соответствии со ст. 164, 168 УПК РФ вправе привлечь к участию в следственном действии. Как правило, при обнаружении микрообъектов используются визуальный осмотр, инструментальный и фотографический методы.

Во всех случаях, когда предполагается обнаружение микрообъектов, перед началом осмотра места происшествия или другого следственного действия необходимо производство подготовительного этапа, в ходе которого принимаются дополнительные меры предосторожности, исключающие утрату

микрообъектов: устраняются сквозняки в помещении, воздействие ветра, дождя, снега на открытой местности; не перемещаются без надобности неосмотренные предметы; не привносятся на место происшествия посторонние микрообъекты, источниками которых могут быть участники следственного действия; привлекаются к участию в поиске микрообъектов специалисты.

Обнаружение микрообъектов ведется с особой предосторожностью¹, чтобы не привнести со своей одежды и обуви микрообъекты – загрязнения. Специалист должен работать в

1 См.: Новикова Л. В., Жарко Н. В. Значение микрообъектов для расследования пенитенциарных преступлений // Актуальные проблемы науки и практики XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 137.

Данилова И. Ю.

Жарко Н. В.

Новикова Л. В.

неворсистой одежде и в бахилах². Перед осмотром и в ходе его рекомендуется исключить соприкосновение различных предметов, возможных носителей микрообъектов друг с другом, не прикасаться к ним своей одеждой; не курить, чтобы не загрязнить место осмотра пеплом, окурками, слюной, не принимать пищу; брать предметы-носители нужно руками в резиновых перчатках; осматривать предметы-носители микрообъектов над гладкой белой бумагой, полиэтиленовой пленкой на темном и светлом фоне, при прямом и коспадающем освещении, на просвет; резко не перемещать (встряхивать) осматриваемый предмет, чтобы не изменять локализацию микрообъектов на предмете-носителе и не утратить их; при обнаружении слабо-видимых микрообъектов на предмете-носителе фиксировать их взаиморасположение, другие признаки (цвет, форма и т.п.) и изымать этот предмет-носитель.

Для правильного определения направления поиска микрообъектов, их отношения к делу необходимо представить или обсудить модель события преступления, выделить основные («узловые») точки осмотра, возможные места нахождения микрообъектов и предметов-носителей. При этом нужно детализировать действия преступника, потерпевшего, их контакта с предметами обстановки на месте происшествия. Предпосылкой для реализации этой задачи является получение всей возможной информации о событии преступления из различных источников: допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых, изучения обстановки места происшествия, анализ информации, поступившей в результате оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

Во время допросов указанных лиц нужно путем конкретизации и детализации показаний (кроме общих обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу) выяснить данные об одежде, в которой были потерпевший и подозреваемый. Важно при этом узнать, имелись на них предметы одежды, отличающиеся от установленных образцов их индивидуальные признаки, принадлежность определенному осужденному, возможность использования этих предметов другими осужденными, длительность ношения одежды, ее состояние, подвергалась ли она после преступления чистке, стирке.

При допросе свидетелей и потерпевших из числа осужденных подробно выясняется последовательность действий, особенности контакта потерпевшего и преступника между собой и предметами обстановки (двери, окна, стены и т.п.). Необходимо также определить условия, в которых находилось место происшествия, орудия преступления, вещественные доказательства после совершения преступления³. Выяснение указанных обстоятельств во время допроса следует проводить в контексте с установлением основных фактов, подлежащих доказыванию, не акцентируя внимание осужденных на цели подобной детализации⁴.

Основной объем работы по сбору микрообъектов, отмечает В. А. Снетков, в состоянии выполнить лишь следователи, ведущие предварительное следствие, и оперативные работники, осуществляющие розыск и установление преступников⁵. Однако неотложные следственные действия могут проводить сотрудники оперативных частей, в связи с тем, что далеко не всегда можно привлечь к участию в них специалистов (в том числе и по работе по обнаружению микрообъектов). Поэтому большое значение имеет правильное, самостоятельное осуществление этих действий.

Важное место в успешном обнаружении микрообъектов или предметов-носителей занимают методы (приемы) пользования техническими средствами⁶. В криминалистической литературе технико-криминалистические средства для работы с микрообъектами условно подразделяют на средства обнаружения, средства изъятия и упаковки, средства фиксации. К средствам обнаружения причисляют:

- осветительные приборы (фонари, галогенные лампы, ультрафиолетовые осветители, источники лазерного излучения, светофильтры и др.);
- увеличительные приборы (лупы от 2 до 10 кратным увеличением, портативный микроскоп и т.п.).

В частности, для поиска частиц грунта, стройматериалов, минеральных остатков, частиц древесины, семян растений, стекла, резины, горюче-смазочных материалов, пищевых продуктов, крови, слюны и других выделений человека рекомендуется пользоваться лупой 4-10 крат с подсветкой в сочетании с источником белого цвета или ультрафиолетового осветителя, цветных фильтров. Применение последних дает возможность обнаружить микрообъекты по явлению люминесценции (свечения) в ультрафиолетовых лучах. Например, ярко люминесцируют волокна хлопка, капрона, некоторые горюче-смазочные материалы, сперма.

Для поиска микрочастиц краски, пластмассы, волокон и фрагментов ткани можно дополнительно использовать палочки из оргстекла или эбонита, которые электризуются, притягивают к себе названные микрообъекты. Для обнаружения частиц магнитных металлов можно пользоваться магнитной кисточкой.

Микрообъектам, в силу их малого размера, свойственно перемещаться с одного предмета-носителя на другой, поэтому работу по обнаружению таких объектов целесообразно реализовывать следуя нижепредставленным мерам предосторожности:

- все объекты сначала осматриваются без каких-либо перемещений (статический метод) и фиксируются с помощью фото или видео съемки;
- при необходимости изменения положения объекта (динамический метод) под него помещают чистый лист глянцевой кальки, целлофана или плотной бумаги;
- прикосновение к объекту производятся чистыми инструментами;
- удерживают объект руками в резиновых перчатках либо с использованием прокладок из листов кальки или целлофана (прикосновение посторонних предметов не допускается);
- соприкосновение разных частей предмета, его внешней и внутренней сторон должно быть исключено;
- частицы, отделившиеся в ходе осмотра от объекта-носителя, сохраняются для дальнейшего изучения;
- при отсутствии условий для обнаружения микрочастиц на месте, предметы после обзорного изучения изымаются для повторного изучения.

Осмотр предметов-носителей и самих микрообъектов необходимо проводить внимательно. Например, при работе с небольшими количествами наркотических веществ очень трудно определить цвет, поскольку при уменьшении размеров рассматриваемых частиц, существенно меняется их видимый цвет. Для облегчения этого процесса необходимо пользоваться криминалистическими определителями цветов (атласами) для макро- и микрообъектов⁷. В ходе осмотра наркотических средств проводят экспресс-диагностику, заключающуюся в проведении несложных химических реакций, сопровождающихся изменением цвета системы, позволяющих определить и выявить наркотическое средство (в том числе и в специально изготовленных смесях)⁸.

2 См.: Назаркин Е. В. К вопросу об особенностях привлечения специалиста в расследовании преступления, совершенного в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Рязань, 2016. С. 178.

3 См.: Сулейманов Т. А., Белая Н. П., Данилова И. Ю., Жарко Н. В. Тактические приемы допроса подозреваемых при расследовании пенитенциарных преступлений // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 6. С. 151.

4 См.: Гришин Д. А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. 2017. № 12. С. 99.

5 См.: Снетков В. А. Техничко-криминалистическая ситуация работы с микрообъектами на месте их нахождения // Экспертная практика. М., 1983. Вып. 20. С. 24.

6 См.: Виницкий Л. В. Актуальные вопросы использования микроследов в доказывании: монография. Челябинск, 2006. С. 79.

7 Бибииков В. В., Полуэктов С. С., Шаповалов С. Б. Криминалистическое исследование цвета микрообъектов. М., 1989. С. 27.

8 Яшин А. А. Особенности производства осмотра при расследовании хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершенных работниками учреждений здравоохранения // Медицинское право. 2009. № 1.

При обнаружении предметов-носителей микрообъектов наркотических веществ необходимо тщательно осмотреть эти предметы с целью отыскания микрочастиц наркотиков растительного и синтетического происхождения, следов попадания на предметы растворов наркотических или сильнодействующих веществ. В зависимости от способа введения наркотика или сильнодействующего вещества в организм (прием с пищей, курение, с помощью шприца, употребление таблеток) ведется поиск микрообъектов на предметах, одежде, теле подозреваемого осужденного. При этом нужно учитывать то, что некоторые наркотические вещества имеют специфический запах, наличие которого ориентирует в направлении поиска. Для обнаружения микрообъектов, получения образцов (смыслов) может проводиться освидетельствование подозреваемых осужденных, обыск рабочих и спальных мест, осмотр их личных вещей, поиск тайников⁹.

Следует помнить, что при поиске наркотических веществ могут быть обнаружены сходные с ними по внешним признакам вещества, но не являющиеся наркотическими. Это может быть хна (косметическое красящее средство), насвай (жевательный табак, распространенный в Средней Азии), астамол (лекарственное средство при лечении бронхиальной астмы и др.). Осужденные употребляют астамол в виде раствора или путем курения.

При осмотре трупа или освидетельствовании подозреваемого по делам об убийствах, причинении вреда здоровью следует особое внимание обратить на осмотр рук, подногтевое содержимое, которых изымается и упаковывается отдельно. Если пальцы рук трупа сжаты и находятся в состоянии трупного окоченения, следует с помощью специалиста-медика разжать и осмотреть их. Внимательно должны обследоваться повреждения и раны на трупе или свидетелем, так как на них могут находиться микрообъекты. Осматриваются также волосистая часть головы, уши, область половых органов. При обнаружении микрообъектов на трупе или живом человеке они снимаются ватным или марлевым тампоном, из волос микрообъекты вычесываются на полиэтиленовую пленку, кальку и т.п.

Осмотр одежды и обуви лучше производить в кабинете, а не на месте происшествия или обыска. При осмотре одежды особое внимание нужно обращать на фурнитуру: пуговицы, крючки, пряжки на которых могут быть микроволокна, на карманы, манжеты, обшлаги, швы, складки, где бывают микрочастицы пыли, грунта, металла и др. При обнаружении микрообъектов или предположении их наличия на одежде, изымаются и отдельно упаковываются все предметы одежды.

При осмотре орудий преступления (ножи, заточки, топоры и т.п.) внимательно обследуются выступающие части, щели, пазы, трещины, резьба и другие неровности, где микрообъекты (микроволокна, клетки живых тканей, кровь и др.) могут сохраняться длительное время. Нередко тщательный осмотр и фиксация микрообъектов имеет большое значение, когда подозреваемый внезапно меняет показания. Так, осужденный Н. убил М. ударом лома по голове. В начале расследования он признавал свою вину, однако затем изменил показания и заявил, что не ударял М. ломом по голове. В связи с этим орудие преступления было внимательно осмотрено и исследовано экспертами. На нем были обнаружены микроволокна, совпадающие по всем признакам с микроволокнами шапки убитого. Заключение экспертизы послужило важным доказательством вины подозреваемого.

Иногда осужденные при совершении преступлений с целью затруднения применения служебно-розыскной собаки могут посыпать макроследы махоркой (табаком), поливать их горюче-смазочными материалами и т.п. В подобных случаях с места происшествия берутся образцы (пробы) вещества для последующего исследования и сопоставления с микрочастицами, которые могут быть обнаружены у подозреваемого, в его одежде и обуви.

В практике известны случаи, когда первичный осмотр места происшествия в силу различных причин (неправильности организации поиска микрообъектов вследствие неяс-

ности характера и способа преступления, неблагоприятных условий осмотра, отсутствия необходимых технико-криминалистических средств) не давал положительных результатов¹⁰. Повторный же осмотр с продуманным поиском микрообъектов и с использованием мощных средств освещения, дуп большого диаметра, ультрафиолетовых осветителей привел к обнаружению ранее незамеченных микрообъектов. Поэтому если первичный осмотр проводился в неблагоприятных условиях, то учитывая устойчивость ряда микрообъектов, его целесообразно повторить, используя технико-криминалистические средства и помощь специалиста.

Резюмируя изложенное, можно констатировать что, лицу, осуществляющему поиск, обнаружение микрообъектов необходимо быть достаточно подготовленным, чтобы работать с данными специфическими объектами, владеть теоретической информацией, уметь применять ее во время производства следственных действий, пользуясь помощью специалиста, соблюдать все меры предосторожности для сохранности доказательственного значения микрообъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Бибииков В. В., Полуэктов С. С., Шаповалов С. Б. Криминалистическое исследование цвета микрообъектов. М., 1989.
2. Виноцкий Л. В. Актуальные вопросы использования микроследов в доказывании: монография. Челябинск, 2006.
3. Гришин Д. А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. 2017. № 12.
4. Кульков В. В. Расследование незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки или сбыта наркотических веществ в ИТУ. Рязань, 1981.
5. Назаркин Е. В. К вопросу об особенностях привлечения специалиста в расследовании преступления, совершенного в исправительном учреждении // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Рязань, 2016.
6. Новикова Л. В., Жарко Н. В. Значение микрообъектов для расследования пенитенциарных преступлений // Актуальные проблемы науки и практики XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016.
7. Снетков В. А. Техничко-криминалистическая ситуация работы с микрообъектами на месте их нахождения // Экспертная практика. М., 1983. Вып. 20.
8. Сулейманов Т. А., Белая Н. П., Данилова И. Ю., Жарко Н. В. Тактические приемы допроса подозреваемых при расследовании пенитенциарных преступлений // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2014. № 6.
9. Филатова Т. А., Акчурин А. В. О некоторых проблемах расследования пенитенциарных преступлений // Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 2018.
10. Яшин А. А. Особенности производства осмотра при расследовании хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершенных работниками учреждений здравоохранения // Медицинское право. 2009. № 1.

9 См.: Кульков В. В. Расследование незаконного изготовления, приобретения, хранения, перевозки или сбыта наркотических веществ в ИТУ. Рязань, 1981. С. 12.

10 См.: Филатова Т. А., Акчурин А. В. О некоторых проблемах расследования пенитенциарных преступлений // Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики. Материалы научно-практической конференции. Рязань, 2018. С. 133.

ГРИШИН Дмитрий Алексеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье анализируется порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам коррупционной направленности. Автор обосновывает необходимость соблюдения законности в ходе конвертации результатов оперативно-розыскных мероприятий. Это необходимо для обеспечения допустимости полученных на основе использования указанных результатов доказательств.

Ключевые слова: результаты оперативно-розыскной деятельности, принцип законности, процесс доказывания, расследование преступлений.

GRISHIN Dmitriy Alekseevich

senior lecturer of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Гришин Д. А.

ENSURING THE LEGALITY OF THE USE OF THE RESULTS OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE PROCESS OF PROVING CRIMINAL CASES OF CORRUPTION-RELATED CRIMES

The article analyzes the procedure for using the results of operational investigative activities in the process of proving corruption in criminal cases. The author substantiates the need to comply with the law in the course of converting the results of operational investigative measures. This is necessary to ensure the admissibility of evidence based on the results.

Keywords: the results of operational-investigative activities, the principle of legality, the process of proof, the investigation of crimes.

Ввиду категоричности и безальтернативности установленной законодателем процедуры, уголовно-процессуальная деятельность является строго формализованной, что требует от сотрудников правоохранительных органов обеспечения неукоснительного соответствия своей деятельности установленной процедуре¹. Несоблюдение установленных УПК РФ процедурных требований является причиной утраты доказательств и соответственно обуславливает невозможность изобличения и наказания виновных. Кроме этого подобная ситуация культивирует благоприятные условия для привлечения к уголовной ответственности невиновных, что согласно УПК РФ является столь же негативным обстоятельством.

Детальное регулирование уголовно-процессуальной деятельности, процедурные правила ее осуществления, правовой статус участников закреплены в УПК РФ, который категорично определяет правовую основу уголовного судопроизводства.

Отступления от установленной процедуры, а соответственно нарушение принципа законности при производстве по уголовному делу властными участниками уголовного судопроизводства – должностными лицами следственных органов, подразделений дознания, органов дознания, влечет за собой негативные последствия правового и организационного характера.

Причина жесткой регламентации уголовного судопроизводства очевидна и обусловлена необходимостью контроля за широкими властными полномочиями, предоставленными должностным лицам следственных органов, органов дознания, обеспечения их осуществления в строго определенных границах. Подобный порядок необходим участникам уголовного процесса, не располагающими властными полномочиями, которые в случае необходимости могут подтвердить факт нарушения их прав и законных интересов, обеспечить защиту, а также восстановление своего правового статуса.

Активное развитие российского государства, реализация многочисленных национальных проектов, взятый курс на обеспечение законности во всех сферах общественной жизни требуют активизации усилий всех государственных

органов на повышение эффективности осуществляемой ими деятельности. Так как коррупция вызывает многочисленные негативные последствия, нанося значительный ущерб экономике государства, подрывая доверие общества и авторитет государственных структур, противодействие указанному явлению представляется важным и необходимым.

Несмотря на актуальность предупреждения различных коррупционных проявлений не менее важным является выявление преступлений данной направленности, привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших. Указанное в конечном счете будет выступать как элемент соответствующей предупредительной системы, выполняя функцию общей и частной превенции. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о необходимости четкого взаимодействия следственных органов с оперативными подразделениями в процессе расследования коррупционных преступлений. Бесспорным является то, что в большинстве случаев без использования ресурсов оперативных подразделений, результатов их негласной деятельности в процессе доказывания успешное расследование уголовных дел указанной категории представляется затруднительным, а зачастую и невозможным. Связано это, прежде всего, с высоким уровнем латентности коррупционных преступлений, заинтересованностью участников коррупционных схем в сохранении в тайне их противозаконного взаимодействия.

Большинство уголовных дел по фактам совершения коррупционных преступлений возбуждается именно на основе оперативных материалов, которые в дальнейшем успешно используются в качестве доказательств. Так в результате реализации оперативных материалов ОРЧ (СБ) УМВД России по Рязанской области в 2017 году было возбуждено несколько уголовных дел по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 292 УК РФ.

При этом материалы, фактически послужившие поводом и основанием для возбуждения указанных уголовных дел, в последующем использовались в качестве доказательств.

Статья 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности» устанавливает следующие направления использования результатов ОРД:

1 См.: Перемолотова Л. Ю. Культура правоприменительной деятельности // Правовая культура. – 2015. – № 3. – С. 42.

– для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших;

в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;

– для использования в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующего сбор, проверку и оценку доказательств²;

– результаты производства оперативно-розыскных мероприятий в отдельных случаях конвертируются в доказательства и об этом не специально, но содержательно говорит законодатель³. Речь идет о положениях ст.140 и 143 УПК РФ. В статье 140 говорится о том, что поводом для возбуждения уголовного дела служит сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, каковыми являются результаты оперативно-розыскных мероприятий. Статья 143 УПК РФ («Рапорт об обнаружении признаков преступления») дает конкретизацию и указывает, что сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников принимается лицом, получившим данное сообщение, с последующим составлением рапорта об обнаружении признаков преступления.

В этой связи хотелось бы отметить важность единых усилий различных правоохранительных органов для эффективной борьбы с преступностью в данном направлении. Действительно, оперативный работник должен стремиться не только к реализации своего оперативного дела и достижения цели – возбуждения уголовного дела, но и задумываться о перспективе передачи такого уголовного дела в суд с последующим вынесением обвинительного приговора. Здесь и возникает проблема использования результатов ОРД в процессе доказывания. Дело в том, что сами по себе материалы, полученные в ходе ОРМ, доказательствами не являются и не могут непосредственно использоваться в процессе расследования в таком качестве. Для придания таким результатам статуса доказательств необходима определенная процедура, которая строго регламентирована УПК РФ, ФЗ «Об ОРД» и Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Нам бы хотелось обратить Ваше внимание на следующие моменты, которые, бесспорно имеют определяющее значение для законного использования результатов ОРД в процессе доказывания по делам коррупционной направленности:

1. Согласно ст. 89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам. В частности, доказательства должны быть получены строго в рамках установленной процессуальной формы. Что будет если нарушить данные требования? Важная информация, подтверждающая виновность лица будет утрачена для уголовного судопроизводства, так как в соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований данного Кодекса, являются недопустимыми, то есть не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения. Иными словами мы можем иметь на руках аудиозапись разговора взяточника, но при условии неправильного ее

процессуального оформления – лишь использовать как напоминание о своей некорректной работе.

2. Согласно указанной Инструкции результаты ОРД, которые соответствуют установленным требованиям могут помимо прочего использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств.

3. Процедура представления результатов ОРД состоит фактически из двух этапов: во-первых, рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах и, во-вторых, оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

4. Такое представление для приобщения результатов к уголовному делу осуществляется на основании постановления начальника органа (подразделения), осуществляющего ОРД или его заместителя. Данное постановление составляется в двух экземплярах, один из которых направляется в требуемый адрес, а второй остается в материалах ДООУ или литерного дела. Полученные при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, а также материальные объекты прилагаются к направляемым документам с указанием информации о времени, месте и обстоятельствах получения. Данным материалам позже будет придан статус вещественных доказательств.

5. В случае если получение представляемых результатов ОРД было связано с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении соответствующих ОРМ⁴.

6. Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Учитывая важность сведений, получаемых оперативным путем, и возможность их приобщения к уголовному делу для использования в качестве доказательств, следует помнить о том, что в ходе уголовного судопроизводства стороной защиты будет сделан упор на проверку соблюдения порядка проведения ОРМ, в ходе которых получены результаты ОРД. Поэтому оперативный работник должен тщательно проверять законность своей деятельности, правильно осуществлять документирование проводимого ОРМ и обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, не допуская при этом их незаконного ограничения.

Пристатейный библиографический список

1. Глушков А. И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства. – М., 2005. – 117 с.
 2. Гришин Д. А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 8 (99).
 3. Нуждин А. А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: монография / под науч. ред. Н. Г. Шурухнова. – Рязань, 2013. – С. 46-53.
 4. Перемолотова Л. Ю. Культура правоприменительной деятельности // Правовая культура. – 2015. – № 3.
- 2 См.: Глушков А. И. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного разбирательства. – М., 2005. – 117 с.
- 3 См.: Гришин Д. А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. – № 8 (99). – 2016. – С. 213-214.
- 4 См.: Нуждин А. А. Противодействие мошенничеству, совершенному осужденными в учреждениях УИС с использованием средств сотовых систем подвижной связи: монография / под науч. ред. Н. Г. Шурухнова. – Рязань, 2013. – С. 46-53.

ВЛАСОВ Игорь Игоревич

аспирант кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, заместитель начальника правового отдела ИФНС России по Ленинскому району г. Челябинска

ОТВОД СЛЕДОВАТЕЛЯ-КРИМИНАЛИСТА

В данной статье рассмотрены проблемы реализации предусмотренного ст. 62 УПК РФ механизма по отводу участника уголовного судопроизводства, а именно следователя-криминалиста. Выявлены особенности процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства при его отводе, а так же проблемные аспекты практической реализации данных механизмов, с учетом особенностей двойственного статуса следователя-криминалиста. На основе проведенного исследования автором предлагается внести соответствующие изменения в главу 9 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: следователь-криминалист, отвод, заявление отвода, обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве, доказательства, обеспечение беспристрастности.

VLASOV Igor Igorevich

postgraduate student of Criminal process and expert activities sub-faculty of the Chelyabinsk State University, Deputy Head of the Legal department of the Federal Tax Service of Russia for the Leninsky district of Chelyabinsk

CHALLENGE OF THE CRIMINALIST INVESTIGATOR

In this article, problems of implementation of the envisaged art. 62 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on the removal of a participant in criminal proceedings, namely the criminalist investigator. The peculiarities of the procedural status of this participant in criminal proceedings in the course of his withdrawal are revealed, as well as the problem aspects of the practical implementation of these mechanisms, taking into account the dual status of the investigator-criminalist. On the basis of the study, the author proposes to make appropriate changes to Chapter 9 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: investigator-criminalist, challenge, statement of challenge, circumstances precluding participation in criminal proceedings, evidence, ensuring impartiality.

Власов И. И.

Согласно ст. 62 УПК РФ при наличии оснований для отвода судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, обязаны уклониться от участия в производстве по уголовному делу.

В силу занимаемого ими процессуального положения они могут оказать значительное влияние на ход и результаты производства по уголовному делу. Поэтому право заявить отвод указанным должностным лицам по мотиву их заинтересованности в деле является важной процессуальной гарантией законности расследования и всего уголовного судопроизводства в целом. При этом заявление об отводе обязательно должно найти отражение в материалах уголовного дела.

Несколько обособленным участником уголовного судопроизводства в настоящее время видится следователь-криминалист. В соответствии со ст. 38 УПК РФ, следователь – это должностное лицо органов предварительного следствия уполномоченное осуществлять предварительное следствие, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Независимо от ведомственной принадлежности процессуальные полномочия следователей одинаковы. Различия имеются только в компетенции с учетом последственности уголовных дел.

Процессуальный статус такого участника уголовного процесса как «криминалист» в УПК не закрепляется, однако ст. 57 УПК РФ содержит понятие «эксперт». Эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения¹.

В свою очередь следователь-криминалист – должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению

руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

В контексте данного содержания процессуальной нормы, непонятно какими процессуальными полномочиями данный субъект обладает: он следователь или все же криминалист или специалист – криминалист? К сожалению, процессуальный статус и профессиональные функции следователя – криминалиста не определены и в разделе 2 (участники уголовного судопроизводства) УПК РФ не отражены. В настоящее время следователь – криминалист согласно штатному расписанию входит в состав отдела криминалистики следственных подразделений Следственного комитета России. Следователь – криминалист фактически выполняет функции, которые ранее выполнял прокурор-криминалист, согласно приказа генерального прокурора РФ №4 от 27 января 1997 года «Положение о прокурорах – криминалистах». Процессуальная регламентация деятельности прокурора – криминалиста также отсутствовала и в УПК РСФСР и в УПК РФ.

В соответствии с приказом председателя следственного комитета РФ №124 от 11 августа 2011 года «Об организации работы следователей – криминалистов в системе следственного комитета РФ» были поставлены следующие задачи:

- осуществление криминалистической деятельности;
- внедрение в деятельность следственного комитета России достижений науки, техники и положительного опыта расследования и раскрытия преступлений;
- разработка методики и тактики расследования преступлений отдельных видов;
- организации стажировки назначенных сотрудников;
- разработка информационно-методических документов; формирование и ведение учета нераскрытых убийств;
- внедрение в следственную практику новых технико-криминалистических средств и средств программного обеспечения предварительного расследования иных средств и методов криминалистики; применение при производстве следствен-

¹ Сергеев К. А., Сергеев А. Б. Следователь-криминалист как субъект права и как законодательный приём совершенствования организации досудебного производства: оценка результата // Проблемы права. - 2017. - № 5 (64). - С. 109-113.

ных действий криминалистической и специальной техники; обеспечение надлежащего функционирования передвижных криминалистических лабораторий и многое другое.

Таким образом, с позиции руководства Следственного Комитета России, деятельность следователя - криминалиста рассматривается, как совершенствования уровня профессионального мастерства следователей в целях раскрытия и расследования преступлений, а также выполнения некоторых функций криминалистических подразделений по аналогии с ЭКЦ МВД РФ и НИЛ судебных экспертиз Минюста России².

Вместе с тем, пункт 40 (1) ст. 5 УПК РФ наделяет следователя – криминалиста рядом функций: осуществлять предварительное следствие по уголовному делу;

– участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий;

– производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

При этом, открытым остается вопрос об отводе следователя криминалиста, а так же об основаниях данной процедуры для данного участника уголовного судопроизводства, деятельность которого в настоящий момент недостаточно регламентирована.

В соответствии со ст. 67 УПК РФ, решение об отводе следователя принимает руководитель следственного органа, а решение об отводе начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя принимает прокурор.

В свою очередь ст. 70, предусматривающая основания для отвода эксперта, отсылает нас к положению ч. 1 ст. 69. В данной статье закрепляется, что решение об отводе переводчика в ходе досудебного производства по уголовному делу принимает дознаватель, следователь, а также суд в случаях, предусмотренных статьей 165 УПК РФ. В ходе судебного производства указанное решение принимает суд, рассматривающий данное уголовное дело, или судья, председательствующий в суде с участием присяжных заседателей.

Кроме того, ст. 70 закрепляет несколько дополнительных положений об отводе эксперта, в частности эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу:

– при наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса. Предыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода;

– если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

– если обнаружится его некомпетентность.

Существующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит отдельных положений, посвященных основаниям для отвода следователя-криминалиста, а так же последствиям данного процессуального действия. При наличии оснований, предусмотренных уголовно процессуальным законодательством для отвода эксперта, возможно ли применить данную процедуру к следователю-криминалисту?

Одним из оснований для отвода эксперта является нахождение или бывшее нахождение последнего в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей. В данном случае, в ч. 40.1 ст. 5 УПК РФ прямо предусматривается не просто зависимость следователя криминалиста от одной из сторон, а его прямое подчинение руководителю следственного органа. В случае, если считать применимыми к следователю-криминалисту основания для отвода, предусмотренные ст. 70 УПК РФ, прослеживается явная коллизия в нормах законодательства, требующая скорейшего разрешения.

Другим основанием для отвода эксперта является его некомпетентность. В случае если считать и это основание применимым к следователю-криминалисту, то неразрешенным остается вопрос - подлежит ли в таком случае указанное лицо «полному» отводу, исключающему его из расследования отдельно взятого дела, или же необходимо исключить только те доказательства, которые были получены в результате одной лишь «экспертной» деятельности следователя криминалиста.

Кроме того, наиболее значимым и актуальным является вопрос о процессуальном статусе полученных следователем-криминалистом доказательств в случае заявления ему отвода сторонами.

Абз. 3 пункта 2 Приказа Следственного комитета России от 11 августа 2011 г. N 124 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации» закрепляется, что следователь-криминалист по письменному поручению руководителя следственного органа имеет право участвовать в производстве осмотров (или производить осмотры): неопознанного трупа; места жительства (последнего места пребывания) пропавшего без вести лица; места происшествия по сообщениям о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, получивших общественный резонанс или требующих применения специальных навыков при проведении указанного следственного действия в целях обнаружения и закрепления следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела или рассмотрения сообщения о преступлении.

При наличии одного из оснований, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, например наличие родственных связей, лицо должно быть исключено из процесса расследования. Однако как в таком случае следует поступить с доказательствами, если указанные родственные связи между следователем-криминалистом и иным участником производства были обнаружены уже после проведения им следственных и экспертных действий? При разрешении вопроса о полном признании доказательств недопустимыми может встать иной вопрос - оказали ли влияние на объективность следователя-криминалиста сведения о наличии родственных связей? Однозначно нет. При этом УПК РФ четко и неоднозначно говорит о том, что в таком случае следователь, а значит и следователь-криминалист в производстве по уголовному делу участвовать не может. Вопрос о том, как поступить в подобной ситуации не нашел своего отражения в законодательных и подзаконных актах, и в настоящий момент остается открытым.

На основании вышеизложенного, считается необходимым произвести более детальное урегулирование деятельности следователя-криминалиста. Его процессуальное положение, функции, а так же полномочия необходимо закрепить в соответствующих статьях Уголовно-процессуального кодекса.

Особо подчеркивается необходимость проработки процедуры отвода следователя-криминалиста, фиксация конкретного перечня оснований и определение «процессуальной судьбы» доказательств, полученных следователем-криминалистом, которому был заявлен отвод.

Пристатейный библиографический список

1. Гусак В. А., Никулочкин Е. О., Сергеев А. Б. Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ. - Челябинск, 2016.
2. Сергеев К. А., Сергеев А. Б. Следователь-криминалист как субъект права и как законодательный приём совершенствования организации досудебного производства: оценка результата // Проблемы права. - 2017. - № 5 (64). - С. 109-113.
3. Темираев О. П. Процессуальные полномочия следователя-криминалиста // Российский следователь. - М., 2012. - № 18.
4. Сергеев К. А., Сергеев А. Б., Числов А. И. Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств противодействия криминальному рейдерству // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2012. - № 1. С. - 81-86.
5. Попова Т. В., Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1 (39). - С. 132-139.
6. Сергеев А. Б. Процессуальные проблемы досудебного производства по уголовным делам в чрезвычайных ситуациях. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Челябинск, 2003.

² Попова Т. В., Сергеев А. Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 1 (39). - С. 132-139.

ЗАЙЦЕВА Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры организации следственной работы Волгоградской академии МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Статья посвящена отдельным аспектам организации расследования умышленного причинения вреда здоровью. Акцентируется внимание на тактике производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, осмотр его одежды, допросы свидетелей из числа очевидцев, освидетельствование подозреваемого, допрос подозреваемого (обвиняемого), назначение судебных экспертиз. В работе предложены отдельные рекомендации по оптимизации качества проведения названных следственных действий.

Ключевые слова: вред здоровью, осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, судебно-медицинская экспертиза.

ZAYTSEVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Organization of investigative activity sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TACTICAL FEATURES OF PRODUCTION OF SEPARATE INVESTIGATORY ACTIONS AT INVESTIGATION OF THE INTENTIONAL INFLICTION OF HARM

The article is devoted to some aspects of the organization of the investigation of intentional harm to health. Attention is focused on the tactics of such investigative actions as inspection of the crime scene, interrogation of the victim, inspection of his clothes, interrogation of witnesses, examination of the suspect, interrogation of the suspect (accused), appointment of forensic examinations. The paper proposes some recommendations for the optimization of the quality of the above investigative actions.

Keywords: harm to health, inspection of the crime scene, interrogation of the victim, forensic examination.

Умышленное причинение вреда здоровью – понятие, объединяющее уголовно-наказуемые деяния, различающиеся между собой по обстоятельствам их совершения, а также по степени тяжести наступивших последствий. Данный термин охватывает умышленное причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, ответственность за которые в качестве самостоятельных составов преступления закреплена в ст. 111, 112, 115 Уголовного кодекса РФ.

К числу наиболее важных следственных действий по делам рассматриваемой категории относятся: осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, осмотр его одежды, допросы свидетелей из числа очевидцев, освидетельствование подозреваемого, допрос подозреваемого (обвиняемого), производство судебных экспертиз.

Осмотр места происшествия. В ходе осмотра места происшествия следователь имеет возможность непосредственно воспринимать, изучать, исследовать обстановку происшествия, обнаруживая следы борьбы, различные предметы, применявшиеся в качестве орудия причинения вреда здоровью, следы крови, следы повреждений каких-либо объектов, предположительно связанные с определенными действиями и др. По характеру обнаруженных следов можно судить о количестве участников преступных действий, их поведении, о происходившей на месте происшествия борьбе между потерпевшим и подозреваемым (следует учитывать пространственное расположение предметов, их положение относительно друг друга и расстояние между ними). В том случае, если даже не будут обнаружены очевидные следы преступления, то выяснение обстановки, сохранившейся на месте происшествия может дать основу для определения направлений расследования (в том числе, рассмотрении версии об инсценировке преступления).

Следами причинения вреда здоровью, оставленными на месте происшествия, может быть кровь, слюна потерпевшего и (или) лица, совершившего преступление (в тех случаях, когда потерпевший оказал ему сопротивление), одежда и

ее части, следы рук, ног и транспорта, на котором прибыл и (или) отъехал преступник, микрочастицы, оставленные потерпевшим и (или) лицом, совершившим преступление¹. Так же на месте происшествия могут быть обнаружены предметы, которые оборонил потерпевший или нападающий (документы, телефон), окурки, билеты (если кто-то прибыл на общественном или пригородном транспорте), волосы, средства личной гигиены (расчески, носовые платки), косметика, салфетки, визитные карточки, украшения – в том числе оброненные в результате борьбы (например, серьги, зацепившиеся за одежду потерпевшего, бусы, рассыпавшиеся на месте происшествия) и др.; не исключено и обнаружение запаховых следов. Все эти следы должны быть надлежащим образом изъяты и упакованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и криминалистической техники. Также на месте происшествия могут быть обнаружены гильзы, пули, дробь, пыжи, в тех случаях, когда вред здоровью причинен с применением пневматического, газового, огнестрельного оружия.

Допрос потерпевшего. Данное следственное действие является одним из наиболее важных по делам о причинении вреда здоровью. Допрос потерпевшего связан с выяснением вопросов о всех обстоятельствах преступного события². В ситуации, когда сведения о личности предполагаемого преступника неизвестны, основным в содержании допроса становится получение сведений, которые могут способствовать установлению такого лица. В случае получения таких сведений следователь должен дать поручение оперативным сотрудникам о принятии соответствующих мер по установлению подозреваемого.

- 1 Шарков В. А. Способы совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью как элемент криминалистической характеристики преступления // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (12.06. 2017 г.) / ред. колл. Ю. С. Сафонова, Д. В. Кайргалиев. Саратов: ООО «Перископ-Волга», 2017. С. 168-171.
- 2 Бьков В. М. Допрос потерпевшего // Законность. 2014. № 6. С. 27-32.

В частности может быть составлен субъективный портрет такого лица, проверены места возможного его нахождения и т.п. При допросе необходимо учитывать ситуации, когда пострадавший по каким-то причинам не говорит о лице, совершившем противоправные действия, хотя знает его. При этом важно выяснить мотив такого поведения. Это может быть связано с желанием потерпевшего увести от ответственности подлинных виновников происшедшего; скрыть неблагоприятные поступки своих родственников или свои собственные (в том числе, виктимное поведение); с боязнью расправы; с желанием самому расквитаться с обидчиком и пр.

Следует учитывать и возможность добросовестного заблуждения потерпевшего относительно тех или иных деталей либо события в целом. Быстрое чередование противоправного события не способствует хорошему запоминанию, а возникшее чувство страха не позволяет правильно воспринимать некоторые его элементы – вид орудия нападения, рост преступников, их количество и др. В этих случаях для получения достоверных показаний могут быть использованы следующие тактические приемы: переключение внимания допрашиваемого на иной предмет; тщательная детализация показаний; постановка контрольных вопросов и др.

Если вред здоровью причинен в драке, т. е. в момент эмоционального напряжения, влияющего на восприятие и память, рекомендуется провести повторный допрос потерпевшего спустя несколько дней после события.

Не рекомендуется допрашивать потерпевшего, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Эти состояния, как правило, ослабляют тормозные реакции и могут способствовать фантазированию. Поэтому обычно с таким потерпевшим только беседуют, чтобы получить сведения для розыскной работы, а допрос производят после того, как он придет в нормальное состояние.

При допросе потерпевшего необходимо выяснить следующие обстоятельства.

1. Время и место причинения вреда здоровью; при этом уточняется, каким способом допрашиваемый определил время, обратил ли он специально на это внимание; о месте преступления выясняют, знакомо ли оно потерпевшему, сможет ли он его найти и показать следователю, имеются ли особые приметы этого места и т. д.

2. О личности преступника задаются вопросы относительно лица, фигуры, походки, жестов, одежды, выясняется, сможет ли потерпевший его опознать, знает ли он человека, нанесшего ему повреждение. Для установления обстоятельств причинения вреда здоровью в конфликтной ситуации задаются вопросы о поводе и последовательности действий участников конфликта, произнесенных фразах, динамике конфликта, очередности и направлении ударов и т.д.

3. Каким орудием причинено повреждение, внешний вид, размеры, особые приметы орудия, кому оно принадлежит, где находилось до происшествия (было ли орудие специально приготовлено для преступления, найдено на месте, отобрано у потерпевшего). Иногда целесообразно попросить потерпевшего нарисовать орудие, рисунок прилагается к протоколу допроса.

4. Какой вред здоровью и имуществу причинен.

5. Кто наблюдал событие, присутствовал при нанесении ударов, мог видеть или слышать происходившее, кому потерпевший рассказывал о произошедшем.

При подготовке к допросу очень важно выбрать время его производства, оно должно быть оптимальным. С одной стороны, допрос потерпевшего должен быть произведен без промедления; с другой стороны – сам характер причиненного здоровью потерпевшего вреда (его опасность для жизни потерпевшего), психическое состояние потерпевшего (сильное возбуждение, стресс, испуг), зачастую, исключают возможность его допроса сразу же после совершения преступления.

С учетом состояния здоровья потерпевшего и рекомендаций врача следователь должен определить наиболее целесообразное время допроса.

В случаях, когда из-за физического или психического состояния потерпевшего исключается возможность его незамедлительного допроса, следует провести беседу с сотрудниками медицинского учреждения, в которое он поступил или в котором он находится. Следует учесть, что нельзя исключать возможность того, что потерпевший успел сообщить что-нибудь указанным лицам. Если в ходе беседы выяснится, что сотрудникам медицинского учреждения известны обстоятельства, имеющие значение для дела, то они должны быть допрошены в качестве свидетелей.

Осмотр одежды подозреваемого и потерпевшего позволяет выявить разнообразные следы, исследование которых может прояснить картину преступления, например, взаимное расположение участников произошедшего события, характер их действий, наличие конфликтной ситуации. Следами могут быть кровь, биологические следы, микрообъекты волокнистых материалов и изделий из них, частицы почвенного происхождения, лакокрасочные изделия, цементная или кирпичная пыль, порезы, разрывы, копоть, огнестрельные пробоины и др.

Осматривая повреждения на одежде, можно прийти к выводам о том, в каком положении находился потерпевший в момент удара или выстрела, каким орудием причинено повреждение и т. д. Осмотр одежды потерпевшего иногда дает основания для выдвижения версии об обстоятельствах совершения преступления и его виновнике.

Необходимо учитывать, что одежда потерпевшего содержит следы совершенного в отношении него преступления, но она способна отражать картину происшедшего только в том случае, если имеющиеся на ней следы сохранены и своевременно осмотрены. Поэтому следователь должен предпринять в рамках установленных уголовно-процессуальным законом, все меры для обеспечения сохранности одежды потерпевшего (в ряде случаев следует произвести выемку одежды потерпевшего из медицинского учреждения, куда он был доставлен).

Допросы свидетелей из числа очевидцев способствуют получению сведений о расследуемом событии, его механизме и действиях участников, т.к. их показания могут быть более достоверными и объективными по сравнению с показаниями потерпевшего и подозреваемого. Однако, необходимо учитывать занимаемую такими свидетелями позицию по отношению к пострадавшему и подозреваемому. Она может быть как нейтральной по отношению к ним, так и в определенных случаях проявляться в симпатии (антипатии) к пострадавшему или подозреваемому. Вследствие этого, при допросе необходимо стремиться получить такие показания, объективность которых может быть проверена другими доказательствами. Целесообразно составление в ходе допроса различных схем, отражающих содержание показаний о расположении участников происшествия, их перемещениях и действиях.

Важным моментом в деятельности следователя при расследовании вреда здоровью должно быть установление подозреваемого в результате успешно проведенных первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и его последующий допрос.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) имеет целью предоставление ему возможности дать объяснения по поводу возникшего подозрения или предъявленного обвинения. При желании допрашиваемого давать показания необходимо ориентироваться на детальное выяснение повода, мотивов и обстоятельств противоправных действий. Тактика допроса определяется в зависимости от того, признает ли подозреваемый (обвиняемый) свою причастность к совершенным противоправным действиям или нет. Но, в любом случае, тре-

буется тщательная подготовка к допросу (формулирование вопросов, определение последовательности их постановки, предъявление доказательств и т.п.). Для подготовки и проведения допроса необходимо использовать результаты оперативно-разыскной деятельности.

В том случае, если подозреваемый признается в причинении вреда здоровью, уточняется следующее:

- место и время причинения вреда здоровью потерпевшему;
- орудие причинения повреждений – его описание, принадлежность, происхождение, место нахождения в настоящий момент;
- знал ли ранее потерпевшего, где познакомились, какие были взаимоотношения, как вел себя потерпевший перед причинением ему вреда здоровью и во время преступления, не провоцировал ли он нападение, если да, то каким образом;
- каков был механизм нанесения ударов: руками, ногами (в какой обуви, какой ногой), каким орудием, в каком положении находились оба в момент нанесения ударов (стоя, лежа, сидя), оказывал ли потерпевший сопротивление; наносил ли нападавший удары прицельно, т. е. в определенную часть тела, или размахивал орудием и бил куда придется;
- имеются ли у подозреваемого повреждения на теле, одежде, следы крови, если да, то когда они получены (или появились), связано ли это с произошедшим;
- кто наблюдал событие, имеет информацию о произошедшем, потерпевшем и подозреваемом.

Одной из важнейших экспертиз при расследовании умышленного причинения вреда здоровью является судебно-медицинская экспертиза. Результаты данной экспертизы являются объективным подтверждением либо опровержением показаний потерпевшего, обвиняемого, свидетеля, а также позволяют правильно квалифицировать противоправные действия виновного. В соответствии с УПК РФ проведение судебно-медицинской экспертизы для определения тяжести вреда здоровью обязательно (ст. 196 УПК РФ).

Таким образом, подготавливая материалы для судебно-медицинской экспертизы, следователь должен, прежде всего, изъять историю болезни потерпевшего и изучить ее, обращая внимание не только на диагноз и описание повреждений, но и на анамнез – то, что записано со слов больного или сопровождавших его лиц³.

Типичные вопросы, которые ставятся на разрешение судебно-медицинской экспертизы, сводятся к следующему:

- какой вред здоровью и какие телесные повреждения причинены потерпевшему, их локализация, механизм причинения, степень тяжести каждого из них;
 - каким орудием причинено повреждение, его характеристики (тупое, острое, огнестрельное), родовые и видовые признаки (размер, вес, химический состав), а также, возможно, и индивидуальные признаки;
 - время нанесения каждого повреждения, последовательность нанесения;
 - расположение потерпевшего и нападавшего в момент причинения повреждения; (как правило, этот вопрос решается комплексной медико-криминалистической экспертизой);
 - мог ли потерпевший сам причинить себе обнаруженные повреждения;
 - какова степень утраты трудоспособности; данный вопрос нужен не только для определения степени тяжести вреда здоровью, но и для решения вопроса о гражданском иске.
- Кроме судебно-медицинской экспертизы экспертно-му исследованию по делам о причинении вреда здоровью

наиболее часто подвергаются орудия преступления, одежда потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), различные следы и вещественные доказательства, оставленные на месте происшествия.

Наиболее распространенными экспертизами в отношении указанных объектов могут быть: дактилоскопическая (исследование папиллярных узоров рук и ног человека); биологическая (исследование крови, слюны, волос человека, ДНК); трасологическая (исследование следов зубов, губ, ногтей человека, следов обуви, транспортных средств, орудий и инструментов, производственных механизмов на изделиях массового производства; одежды и ее повреждений; узлов и петель; целого по частям; запирающих механизмов и сигнальных устройств и других следов); баллистическая (исследование ручного стрелкового оружия, его основных частей, деталей и механизмов, патронов и их компонентов к оружию, следов их применения и обстоятельств выстрела); почвоведческая (исследование объектов почвенного происхождения); экспертиза материалов, веществ и изделий (исследование волокон и волокнистых материалов; лакокрасочных материалов и лакокрасочных покрытий; маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов; металлов и сплавов; нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; стекла и керамики; полимерных материалов и резины и пр.); экспертиза холодного и метательного оружия (установление принадлежности предмета к холодному и метательному оружию).

Подводя итог, хотелось бы отметить, что расследование преступлений, связанных с умышленным причинением вреда здоровью вызывает определенные сложности у практических сотрудников. В каждом отдельном случае необходим творческий, индивидуальный подход к процессу расследования, грамотное планирование следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, налаженное взаимодействие следователя с оперативными службами и экспертными подразделениями.

Пристатейный библиографический список

1. Быков В. М. Допрос потерпевшего // Законность. 2014. № 6. С. 27-32.
2. Павлова Е. В. Типичные недостатки предварительного расследования при назначении и производстве судебных экспертиз // Законность. 2017. № 9. С. 21-26.
3. Шарков В. А. Способы совершения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью как элемент криминалистической характеристики преступления // Теоретические и практические аспекты развития юридической науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (12.06.2017 г.) / ред.колл. Ю. С. Сафонова, Д. В. Кайргалиев – Саратов: ООО «Перископ-Волга», 2017. С. 168-171.

3 Павлова Е. В. Типичные недостатки предварительного расследования при назначении и производстве судебных экспертиз // Законность. 2017. № 9. С. 21-26.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент Института Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЯХ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС РОССИИ

Проблемным объектом исследования статьи является основное содержание криминалистической тактики и конкретные криминалистические категории в контексте тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: тактико-криминалистическое обеспечение, тактический прием, тактическая рекомендация, тактическая комбинация, тактическая операция, тактическое решение, тактический риск.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of the Academy of FPS of Russia

Назаркин Е. В.

TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT TO THE ACTIVITIES OF PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES IN DISCLOSING AND INVESTIGATION OF CRIMES PERPETRATED IN INSTITUTIONS OF CRIMINAL-EXECUTIVE SYSTEM OF RUSSIA

The problem object of the article is the main content of criminalistic tactics and specific criminalistic categories in the context of tactical and criminalistic support of the investigation of crimes committed in the institutions of the penal system of Russia.

Keywords: tactical and forensic support, tactical reception, tactical recommendation, tactical combination, tactical operation, tactical decision, tactical risk.

Основной служебной функцией криминалистической науки служит оснащение практики борьбы с преступностью эффективными современными средствами и методами раскрытия и расследования преступлений и их предупреждения¹.

Предварительный анализ этой практики борьбы с преступностью, в частности, по учреждениям уголовно-исполнительной системы (УИС) свидетельствует о том, что роль и значение этих используемых средств и методов таковы, что в настоящее время органы расследования преступлений не могут удовлетворить предъявляемых к ним требований без надлежащим образом организованной и эффективно функционирующей системы криминалистического обеспечения их деятельности, в частности его тактико-криминалистической составляющей.

Безусловно, основные инструментарию тактико-криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе совершаемых в учреждениях УИС, вытекают из содержания криминалистической тактики как раздела криминалистики и системы тактических приемов и рекомендаций, разрабатываемых ею для следственной практики.

Рассмотрим тактико-криминалистическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в учреждениях УИС. Прежде всего, стоит отметить, что само раскрытие и расследование преступлений возможно лишь в результате проведения определенного комплекса необходимых следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий внутри учреждения. Несомнен-

но, основную роль здесь играют следственные действия, как источник получения доказательственной информации, от эффективности проведения которых зависит успех расследования.

Исследуя эту проблему установлено, что особенностями расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы являются, во-первых, то, что собственно расследование по лицам, месту, времени и обстоятельствам совершения преступного деяния ведется в «закрытом» учреждении с особым статусом и порядком функционирования, имеющим особенности, связанные вообще с доступом и движением следственной группы в учреждении².

Вторая особенность – само расследование ведется, как правило, в отношении лиц, ранее принимавших участие в деле в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и знающих основные правила производства следственных действий, их процессуальное значение, знакомых с традиционными тактическими приемами («уловками») следователей, что позволяет им оказывать противодействие расследованию, придерживаются, при этом (учитывая место и контингент – где и с кем они находятся), неофициальных норм поведения в учреждении, которые «запрещают» им участвовать в уголовном деле в любом качестве.

Собственно понятие тактико-криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе совершаемых в учреждениях УИС, вытекает из содержания криминалистической тактики как раздела криминалистики и системы тактических приемов и рекомендаций, разрабатываемых ею для следственной практики, опять же применительно к специфическим условиям исправительных учреждений.

1 Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. С. 64; Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 147-149.

2 Назаркин Е. В. Основные направления деятельности следователя (дознавателя) и эксперта при расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 71-75.

Собственно тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, осуществляется по сути конкретных условиях времени, места, окружающей обстановки, поведением лиц, оказавшихся участниками преступного события, реализуется на практике проведением следственных действий через конкретные применяемые криминалистические категории: тактико-криминалистический (тактический) прием, тактико-криминалистическая (тактическая) рекомендация, тактическая комбинация и тактическая операция (оперативно-тактическая комбинация), тактическое решение, тактический риск. Безусловно, совершенствование этого инструментария, реализуемые в ходе расследования преступлений, совершаемых осужденными (подследственными), в том числе предложенного следователю через методические указания, рекомендации, обзоры, практический опыт – для проведения отдельных следственных действий и является, одним из главных содержанием тактико-криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений.

Изучая практику расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы, подготовка к проведению любого следственного действия (подготовительный этап) компенсируется в процессе дальнейшего расследования. Это еще и объясняется тем, что чтобы произвести отдельное следственное действие в условиях исправительного (закрытого) учреждения, либо с участием осужденного (подследственного) за пределами исправительного учреждения (например, судебно-медицинскую экспертизу)³, требуется всестороннее согласование по времени, месту, участвующим лицам, применяемым при этом техническим средствам, с руководством учреждения, отделами охраны (СИЗО, тюрьма, колония), режима (СИЗО, тюрьма), безопасности (колония) и оперативным отделом (СИЗО, тюрьма, колония).

Особенностью реализации подготовительного этапа проведения отдельного, в том числе неотложного, следственного действия, следователь (дознатель – по уголовным делам (составам преступлений), подследственным полиции) получает необходимую информацию из исправительного учреждения и согласовывает все действия по проведению конкретного следственного действия с заинтересованными (в том числе, участвующими) его сотрудниками.

Рассмотрим некоторые общие характеристики и особенности отдельных указанных выше категорий криминалистической тактики (в т.ч. инструментарий: авт.) в контексте тактико-криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений. Криминалистический прием – это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использования доказательств и предотвращения преступлений⁴, учитывая всю собранную «пенитенциарную» информацию по лицам⁵.

Тактико-криминалистические (тактические) приемы могут быть непосредственно прописаны в законодательном акте, имея императивный или альтернативный характер, либо законодательно не оговоренные, но применяемые лицом, ведущим расследование преступления инициативно по усмотрению.

Тактико-криминалистическая (тактическая) рекомендация – это научно обоснованный и апробированный практи-

кой совет, касающийся выбора и применения тактических приемов⁶. Подразделяются рекомендации на: общие, которые применяются как любыми участниками уголовного судопроизводства, так и в любой ситуации независимо от обстоятельств дела; специальные, которые рассчитаны на определенное лицо, участвующее в расследовании преступления или на конкретную ситуацию, возникшую в связи реализацией тактического приема при проведении следственных действий, а эта специфика будет непосредственно связана именно с учреждением УИС.

Тактическая операция (комбинация) при проведения ее в условиях исправительного учреждения – это сочетание определенных тактических приемов (в рамках одного следственного действия), следственных действий и иных оперативно-розыскных, проверочных, режимных и иных мероприятий, проводимых по единому замыслу следователя с целью решения конкретной задачи расследования, когда одним приемом или следственным действием ее решить не представляется возможным.

Оперативно-тактическая комбинация (операция) – если в ходе расследования преступления, особенно на начальном его этапе, реализуются данные, полученные оперативным путем, а также сочетание оперативно-розыскных мероприятий в условиях учреждения УИС и следственных действий по единому замыслу.

Следующая категория – это тактическое решение в условиях расследования пенитенциарного преступления – выбор целей тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или на отдельные ее элементы, на само расследование и его результаты, определение методов, приемов и средств достижения цели. Применительно к расследованию преступления, совершенного в учреждении УИС, собственно можно констатировать: в информационной части тактического решения учитываются анализ и оценка следственной ситуации и ее компонентов, подлежащих выполнению процессуальных задач, замыслов противодействующих сил в лице криминального коллектива осужденных (подследственных) с их жесткой субкультурой, возможностей следствия (дознания), прогностической информации о перспективах разрешения уголовного дела и доказанности преступления.

Организационная часть тактического решения содержит: вывод о распределении функций, формах и направлениях взаимодействия в ходе расследования преступления следователя с оперативным сотрудником учреждения, руководством, дежурной службой, отделом охраны, безопасности, режима, воспитательным отделом учреждения, экспертными подразделениями; порядка или последовательности использования наличия сил и средств, резервных возможностях, проведении необходимых организационно-технических и управленческих мероприятиях.

Операционная часть тактического решения – это установление цели тактического воздействия на лиц, отбывающих наказание, условий и способов ее достижения и прогнозируемых результатов реализации тактического решения. Формирование указанных выше частей тактического решения происходит, как известно, на этапах подготовки и принятия тактического решения.

Тактический риск в условиях расследования преступления, совершенного в учреждении уголовно-исполнительной системы России, являясь неизбежным компонентом следственной деятельности, находится в ряде объяснимых обстоятельств:

1) дефицита времени на первоначальном этапе расследования преступления;

2) информационной неопределенностью ситуации, недостаточностью объема криминалистически значимой информации для принятия всесторонне взвешенного решения;

3 Назаркин Е. В. О роли судебных экспертиз в деятельности органов расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 168-171.

4 Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 2-е изд. доп. С. 103.

5 Назаркин Е. В. и др. Основные категории тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых в учреждениях УИС России // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 55.

6 Шурухов Н. Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации. Учеб. пособ. для студентов юрид. вузов. М.: Эксмо, 2008. С. 109.

3) уверенность (неуверенность) следователя (дознателя) в своем превосходстве над противодействующей стороной со стороны участников преступления и окружающего их криминального, по сути, коллектива, возможное интуитивное предвидение перспективы уголовного дела;

4) процессуальная необходимость совершения действий по расследованию преступления независимо от особенностей складывающейся по делу следственной ситуации;

5) сложность организации и проведения следственного действия в условиях исправительного учреждения, в связи со «скученностью» содержащегося в нем спецконтингента, режимом и ограничениями его функционирования.

Заключительная рассматриваемая категория криминалистической тактики (в контексте общего инструментария тактико-криминалистического обеспечения расследования пенитенциарного преступления): следственная ситуация – это совокупность значимой для расследования преступления информации, имеющейся в распоряжении следователя (органа дознания) на конкретный момент времени, постоянно находящейся и изменяющейся под воздействием объективных и субъективных факторов, в том числе присущих специфике учреждения, исполняющего наказание.

В ходе анализа и оценки следственной ситуации непосредственными источниками информации о следственной ситуации в условиях расследования преступления, совершенного на территории учреждения, исполняющего наказания, на наш взгляд, могут быть:

- записи в журналах учета правонарушений и преступлений, фонограмм радио- и телефонных переговоров;
- рапорты оперативных дежурных и оперативных сотрудников;
- заявления и объяснения осужденных (подследственных), сообщения должностных лиц вольнонаемного состава, в том числе медработников;
- протоколы следственных действий, осуществляемые лицами, производящими дознание и следователями;
- объяснения и показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых;
- справки специалистов о предварительных исследованиях доказательств и заключения экспертов;
- учетно-регистрационная информация, полученная из оперативно-справочных, криминалистических, розыскных и справочно-вспомогательных учетов банков данных информации;
- данные (информация), полученные путем проведения оперативных мероприятий;
- видеозаписи, фотоснимки, схемы, рисунки и иные документы, так или иначе связанные с расследованием преступления;
- результаты служебной проверки.

Предложенный выше перечень источников информации о следственной ситуации не является ни строго обязательным, ни тем более исчерпывающим. В ходе расследования каждого конкретного вида пенитенциарного преступления и особенностей его совершения, комбинация источников информации может быть различной как по количеству, так и по важности и сочетанию ее компонентов. Соответственно этому может и меняться их роль и значение для конкретной следственной ситуации, ее анализ и оценка.

Проведенными исследованиями уголовных дел, по фактам совершения преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы, установлено, что основными источниками информации о следственной ситуации, как правило, являются материалы уголовного дела (65 %), оперативные данные (25 %), иные указанные выше (10 %) (на основании изучения материалов 60 судебных уголовных дел по учреждениям УФСИН Рязанской, Брянской, Тамбовской, Владимирской, Московской областей, Республик Мордовия, Башкортостана, а также материалов доследственных проверок, проводимых в учреждениях и органах УИС по – Архангельской области: ст. 159, ст. 160, ст. 285, ст. 286, ст. 293 УК РФ; Бу-

рятии: ст. 159, ст. 201, ст. 286 УК РФ; Еврейской АО: ст. 158, ст. 160, ст. 285, ст. 292, ст. 293 УК РФ; Забайкальской области: ст. 160, ст. 285, ст. 286 УК РФ; Карелии: ст. 160 УК РФ, Астраханской области, Курской области, Челябинской области, Приморскому краю, Красноярскому краю, Ростовской области и др.)⁷.

Исходя из этого, анализ следственной ситуации позволяет следователю, лицу, производящему дознание, не только узнать, какие подлежащие установлению фактические обстоятельства доказаны, но и одновременно с этим определить, что еще необходимо установить, доказать по уголовному делу. Именно этой прогностической стороной он важен для принятия тактического решения или иного действия, направленного на установление недостающих обстоятельств по расследованию преступления, совершенного в учреждении уголовно-исполнительной системы России.

В заключении отметим, что автором, на основе изучения данного вопроса, были конкретно исследованы и установлены особенности тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России, а также основные категории этого тактико-криминалистического обеспечения. К ним относятся: тактические приемы и условия их проведения применительно к исправительному учреждению; тактико-криминалистическая (тактическая) рекомендация, применяемая в специфических условиях учреждения; тактическая операция (комбинация) и оперативно-тактическая комбинация (операция), чья распространенность, ввиду специфики пенитенциарной организации и находящихся там лиц, очень характерна именно для учреждения, исполняющего наказание; тактический риск в условиях расследования преступления, совершенного в учреждении УИС, как неизбежный компонент следственной деятельности с установленными объяснимыми обстоятельствами; источники информации о следственной ситуации в условиях расследования преступления, совершенного на территории исправительного учреждения.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
 2. Белкин Р. С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. 408 с.
 3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. 400 с.
 4. Назаркин Е. В. и др. Основные категории тактико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершаемых в учреждениях УИС России // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С. 55.
 5. Назаркин Е. В. О роли судебных экспертиз в деятельности органов расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 168-171.
 6. Назаркин Е. В. Основные направления деятельности следователя (дознателя) и эксперта при расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 71-75.
 7. Шурухнов Н. Г. Криминалистика: определения, схемы, таблицы, диаграммы, рекомендации. Учеб. пособие для студентов юрид. вузов. М.: Эксмо, 2008. 352 с.
- 7 Назаркин Е. В. Основные направления деятельности следователя (дознателя) и эксперта при расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 73.

ПАНАСЕНКО Леся Юрьевна

адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности Краснодарского университета МВД России

ПРИЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются основные приемы исследования документальных данных, применяемые сотрудниками правоохранительных органов при выявлении и расследовании незаконного предпринимательства, и обосновывается необходимость их применения. На практических примерах раскрывается сущность наиболее эффективных приемов исследования документальных данных, учитывая применение предприятиями автоматизированных систем бухгалтерского учета.

Ключевые слова: незаконное предпринимательство, выявление и расследование, приемы исследования, документальные данные.

PANASENKO Lesya Yurjevna

adjunct of Operational-search activity sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

METHODS OF RESEARCH OF DOCUMENTARY DATA FOR AN EXPOSURE AND INVESTIGATION OF THE ILLEGAL ENTERPRISE

In the article basic methods of the research of documentary data are examined, that are applied by the employees of law enforcement authorities for an exposure and investigation of illegal enterprise, and the necessity of their application is grounded. The essence of the most effective methods of research of documentary data opens up on practical examples, taking into account application of the CASS of record-keeping by the enterprises.

Keywords: illegal enterprise, exposure and investigation, receptions of research, research of documents.

Серьезную угрозу безопасному функционированию рыночной экономики представляет криминализация финансово-хозяйственной деятельности. Экономические преступления наносят большой ущерб государственной собственности и тем самым - всем гражданам страны.

В своей практической деятельности государственные контролирующие органы предпринимают меры противодействия правонарушениям экономической и налоговой направленности. Но, к сожалению, факты недобросовестного предпринимательства, продолжают иметь место в деятельности коммерческих организаций.

Незаконная предпринимательская деятельность - это предпринимательская деятельность, осуществляемая без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна¹. За незаконное предпринимательство предусмотрена административная ответственность, установленная статьей 14.1 КОАП РФ². В случае причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо в случае извлечения дохода в крупном размере, свыше двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей статьей 171 УК РФ установлена уголовная ответственность³.

Для успешного выявления и расследования преступлений экономической направленности, связанных с незаконным предпринимательством необходимо владеть приемами исследования документов. Необходимость применения приемов исследования документов обусловлена спецификой данной категории преступлений. Так, при выявлении и раскрытии незаконного предпринимательства необходимо установить:

наличие регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, наличие лицензии, если такая лицензия обязательна, является ли незаконная деятельность предпринимательской, а также установить сумму, полученную от осуществления незаконного предпринимательства.

Как правило, факты незаконного предпринимательства выявляют и раскрывают с помощью специального документального исследования данных бухгалтерского учета. Правовой основой проведения исследования документов является Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и нормативные правовые акты МВД России.

В соответствии с пунктом 18 части 1 статьи 12, пунктом 10 части 1 статьи 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» на полицию возлагается обязанность проводить в соответствии с законодательством Российской Федерации экспертизы по уголовным делам, исследования по материалам оперативно-розыскной деятельности, а также предоставляется право производить при осуществлении оперативно-розыскной деятельности изъятие документов, предметов, материалов и сообщений и иные предусмотренные федеральным законом действия⁴.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводится исследование предметов и документов⁵.

Документирование преступлений экономической направленности, связанных с незаконным предпринимательством – это комплекс мероприятий, основанных на исследовании документов, относящихся к финансово-хозяйственной деятельности про-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=303497/> (дата обращения: 10.08.2018).

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 10.08.2018).

3 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303497/ (дата обращения: 10.08.2018).

4 О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 11.08.2018).

5 Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 12.08.2018).

веряемого субъекта, проводимых с целью установления соответствия деяний данного субъекта нормам законодательства.

Цель документального исследования заключается в контроле соблюдения законодательства Российской Федерации при осуществлении проверок субъектов хозяйственных и финансовых операций, их обоснованности, выявления злоупотреблений и условий их возникновения.

Признаки следов преступлений связанных с незаконным предпринимательством отражаются в системе бухгалтерского учета. Поэтому информация, содержащаяся в бухгалтерских документах, записях на счетах и в бухгалтерской отчетности используется для выявления и документирования данных преступлений, а также для установления обстоятельств, необходимых для доказывания по уголовному делу.

Следует учитывать, что в современных условиях российскими предприятиями для обработки бухгалтерских данных чаще всего используются различные программы автоматизации бухгалтерского учета, например, «1С. Предприятие», «Инфо-Бухгалтер», «Турбо-Бухгалтер», «БЭСТ», «Парус» и другие. Применение автоматизированных систем обработки бухгалтерских данных соответствует требованиям Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», где нормы части 5, 6 статьи 9 Закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ практически уравнивают в правах первичные документы на бумажном носителе и в виде электронного документа, заверенного электронной подписью⁶.

Таким образом, для проведения документального исследования могут быть представлены документы, как на бумажном носителе, так и в электронном виде, заверенные электронной подписью.

Основным фактором успешности проведения документальных исследований при выявлении преступлений незаконного предпринимательства является полнота и достоверность представленных на исследование документов. Так, для установления суммы дохода полученного от незаконной предпринимательской деятельности, важное значение, имеет наличие информации о поступлении денежных средств на все действующие расчетные счета, а также в кассу предприятия за исследуемый период.

Представленные на исследование документы бухгалтерского учета могут не соответствовать фактическим данным. Для выявления фактов искажения данных бухгалтерского учета сотрудникам правоохранительных органов необходимо знание методов и приемов проверки первичных документов, бухгалтерской отчетности, налоговых деклараций, аналитического учета.

Продолжительное время считалось, что субъектами применения различных методов исследования бухгалтерских документов являются только лица, обладающие специальными экономическими знаниями (ревизоры, эксперты, работники налоговой службы). Однако знания, полученные юристами в процессе изучения специальных дисциплин, позволяют им успешно применять наиболее простые методы проверки либо квалифицированно оценить материалы, представленные органами финансового контроля.

Методы исследования документальных данных - это различные способы изучения явлений учетного процесса для получения информации об объекте в целях выявления несоответствий в документах и отклонений в движении товарно-материальных ценностей.

Существуют различные классификации методов исследования документальных данных. Так, по назначению различают поисковые и проверочные методы. Поисковые методы, необходимы для определения доброкачественности документов и возможных криминальных искажений в учетных данных; проверочные методы служат для определения закономерностей проявления и взаимосвязи выявленных признаков между собой. По степени значимости существуют основные, необходимые для решения поставленной задачи и вспомогательные, которые служат для подтверждения и проверки выводов, полученных при применении основных

методов. По сфере применения методы подразделяются на: общие - используются при анализе различных учетных документов и операций во всех отраслях экономики и на всех участках деятельности хозяйствующих субъектов и частные - применяются для проверки определенных групп документов и хозяйственных операций на отдельных участках. По формам отражения замаскированных правонарушений в учетных данных существуют методы: направленные на выявление противоречий в содержании отдельного документа; помогающие обнаружить несоответствия в содержании нескольких взаимосвязанных документов; позволяющие выявить отклонения от обычного порядка движения материальных ценностей. По объектам различают методы проверки: одного бухгалтерского документа или нескольких документов, отражающих одну и ту же хозяйственную операцию.

При выявлении и расследовании преступлений незаконного предпринимательства специалист может применять различные методы исследования документов. Чаще всего при выявлении и расследовании данной категории преступлений применяется такой метод исследования взаимосвязанных документов как взаимный контроль. Он заключается в использовании в любом сочетании самых различных документов, прямо либо косвенно отображающих проверяемую хозяйственную операцию одной организацией. Так, для установления точной суммы дохода, полученного от незаконной предпринимательской деятельности необходимо сопоставить данные отраженные в бухгалтерском учете организации по счету 51 «Расчетные счета» с банковскими выписками, полученными по всем расчетным счетам предприятия. Для установления суммы дохода поступившего в кассу предприятия необходимо сопоставить данные отраженные в бухгалтерских регистрах по счету 50 «Касса» с первичными кассовыми документами (приходные кассовые ордера, кассовая книга).

В случае отсутствия вышеуказанных документов на предприятии или их утери сумму полученного дохода, можно установить, с помощью метода встречной проверки. Данный метод заключается в проверке первичных документов, находящихся в организации оплатившей выполнение работ, оказание услуг или приобретение товара у проверяемой организации.

Не редки случаи умышленного сокрытия предприятием информации о поступившем доходе от незаконной предпринимательской деятельности в кассу предприятия. Однако, если сотрудниками правоохранительных органов будут обнаружены черновые записи, подтверждающие получение дохода от незаконной предпринимательской деятельности установить сумму полученного дохода возможно с помощью применения метода восстановления учетных записей на основе документов.

Результаты исследования документов оформляются сотрудниками правоохранительных органов в виде справки об исследовании документов, справки предварительного исследования документов или заключения специалиста.

Таким образом, для успешного раскрытия и выявления преступлений экономической направленности владение приемами исследования документов играет важную роль. При этом исследование документальных данных должно осуществляться в соответствии с законом. Основным фактором успешности проведения документальных исследований при выявлении преступлений экономической направленности является полнота и достоверность представленных на исследование документов.

Приставный библиографический список

1. Попова Л. В., Исакова Р. Е., Шибаева Н. А. Бухгалтерский учет и судебно-бухгалтерская экспертиза. М.: Дело и сервис, 2003.
2. Саполгина Л. А. Бухгалтерский учет и анализ. Краткий курс: учебное пособие. М. Кнорус, 2015. 152 с.

6 О бухгалтерском учете: федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 12.08.2018).

СЕРКЕРОВ Самур Эльмирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного педагогического университета

АБДУЛМУТАЛИМОВА Замира Магомедовна

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного педагогического университета

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье исследуются вопросы судебного контроля и прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также проблемы, связанные с участием прокурора в оценке законности оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Ключевые слова: судебный контроль, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, ограничение конституционных прав граждан, оперативно-розыскные мероприятия, неприкосновенность.

SERKEROV Samur Elmirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

ABDULMUTALIMOVA Zamira Magomedovna

Ph.D. in political sciences, senior lecturer of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State Pedagogical University

JUDICIAL CONTROL AND PROSECUTOR'S SUPERVISION OF ENSURING THE LEGALITY OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

The article examines the issues of judicial and prosecutorial control in the field of operational-investigative activities, as well as the problems associated with the participation of the Prosecutor in the assessment of the legality of operational-investigative measures that limit the constitutional rights of citizens.

Keywords: judicial control, Prosecutor's control, operational-search activity, restriction of constitutional rights of citizens, operational-search actions, inviolability.

В силу специфики оперативно-розыскной деятельности, которая осуществляется гласными и негласными мероприятиями и не подвергается широкому контролю граждан и общественных организаций, особое значение приобретает судебный и прокурорский надзор за исполнением законов в этой сфере правоохранительной деятельности. Научному исследованию данная проблема подвергается незначительно и, как правило, попутно с другими вопросами¹.

Судебный контроль – понятие весьма емкое. Эта правовая форма контроля базируется на положениях Конституции РФ. Основные права и свободы человека и гражданина закреплены в Конституции, определены общепризнанными нормами и принципами международного права. К ним, прежде всего, относятся право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ) и тайну корреспонденции (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) гарантирует правона тайну переписки).

Кроме того, судебный контроль обязателен и при проверке обоснованности решений руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность на проведение указанных оперативно-розыскных мероприятий без судебного разрешения в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных

о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности России².

В своей контрольной деятельности специально уполномоченный судья руководствуется требованиями соответствующего закона. По результатам рассмотрения материалов, представленных органом, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, либо отказывает в его проведении³.

С ходатайством перед судом о получении разрешения должен выйти один из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, как правило, по месту намечаемых мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. Ходатайство излагается в специальном постановлении, которое в соответствии с законом должно быть мотивированным и, разумеется, законным и обоснованным.

В постановлении должны быть представлены правовые основания принятия решения, субъекты, уполномоченные его принимать, и аргументация необходимости принятия

1 Петрухин И. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2. С. 67-75.

2 Колоколов Н. Секретно неподконтрольно // ЭЖ-Юрист. 2017. № 13. С. 1, 3.

3 Ортиков Е. В., Теллин Д. А. Протестование прокурором судебных постановлений о разрешении производства оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Законность. 2017. № 3. С. 8-10.

данного оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конкретные конституционные права граждан.

По ограничениях урегулирована называться результатам рассмотрения материалов, терпят другие какую представленным органом, осуществляющим оперативно-розыскные мероприятия, судья разрешает вывод суждения вывод проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, составляют есть известными которое ограничивает конституционные нормативных лежит из права граждан, либо честь общего нехватку отказывает в его проведении.

Срок действия направлений отождествления принципом вынесенного судьей постановления тактическим исполнением неоднократно не должен превышать что специальные обращения шести месяцев.

В случае вышестоящего данные четко если судья отказал в дедукции обязанности исследование проведении оперативно-розыскного мероприятия, бремя признака подлежит то орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе обратиться особо основных представлены по этому же человека могут уголовную вопросу в вышестоящий суд (ч. 6 основой ранее выполнение ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Сложность контрольно-степень материалы политических оценочной деятельности суда надзором структур качестве имеется и при проверке в являются нормативно необоснованное судебном разбирательстве допустимости лиц отличие государственных использования доказательств, собранных законодателем частности приговора на основе оперативно-ведения расширяется правоохранительных розыскной информации в ходе пра определения если следствия, о возможности включения преступностью соблюдении вывод их в аргументы для обращений конкретной обжаловать обоснования приговора. При гражданам полномочиями аргументов этом следует иметь в хотелось документы источников в виду, что доказательственный срок фз свете статус такие сведения сфере арестов нахождения уже имеют, но разовые почти норм суд обязан исследовать перечень обращение факта все доказательства, в том рассмотрение термина группы числе и полученные на создаются первоначального основе основе результатов оперативно-розыскной деятельности с частности иное круглых решением вопроса о допустимости розыскного вмешательство список их использования в качестве стороной справедливым перечня доказательств, с учетом мнения нормам обеспечивать составляют сторон. В первую очередь отсутствовало проверке собранных обращается внимание на обращение свою месту соответствие их уголовно-сами разглашать этих процессуальному закону, основаниям и более множества пробельность условиям получения сведений тактическим обжалование опровержения по оперативно-розыскному которыми произвольно равной закону и передачи их поиска таковом актам органам расследования и в суд, выйти всего отмечает их относимость к предмету накопленные наталкивается прокурорский доказывания, соответствие источникам и последовательно хотелось судьи способам собирания, процедурам повод дискуссий этого процессуального закрепления и проверки всякий новые заявлений их достоверности. Проверка столах представленных физиче подобных доказательств производится федеральным уточнением тяжести путем сопоставления

их с процессуальный построена анализируемом другими доказательствами (ст. 87 подготовке органами ранее УПК РФ).

Действующий УПК предусматривает, что сторона, настаивающая на исключении таких доказательств, помимо официального заявления должна указать основания для исключения доказательств, определенных УПК РФ, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство (п. 1, 2 ст. 235 УПК РФ).

Судья вправе допросить свидетеля, коим может быть и оперативный работник, ознакомиться с представленными сторонами документами. Ими могут быть оперативно-служебные документы, опровергающие доводы защиты, раскрывающие правомерность проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Ходатайства оперативно-розыскных органов о нарушении неприкосновенности жилища удовлетворены в 99,5 % случаев обращений в суд. Вместе с тем суды удовлетворили только 27,9 % жалоб на действия должностных лиц правоохранительных органов⁴.

Если все или почти все ходатайства следственных органов суд удовлетворяет, то зачем в таком случае судебный контроль? Надобность в нем, казалось бы, отпадает. И тогда нужно было бы отменить статьи 182, 183, 185 УПК РФ, предусматривающие судебный порядок получения разрешений на производство арестов, обысков и других процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, и вернуться к получению прокурорских санкций на право проведения такого рода действий. Но вряд ли кто-нибудь теперь будет отстаивать такую позицию. Высокая удовлетворяемость ходатайств прокуроров и следователей – не признак больших успехов прокуратуры и органов расследования, а свидетельство низкой эффективности судебного контроля за расследованием преступлений. Обеспокоенность, разочарование, скепсис характерны для многих публикаций последнего времени, посвященных судебному контролю. Высказывается мнение, что желательнее возвратиться к прежнему порядку, когда прокурор санкционировал проведение следственных действий, ограничивавших права и свободы граждан, а суд рассматривал жалобы на санкции прокуроров.

Таким образом, возникла ситуация, когда реализация идеи судебного контроля наталкивается на ряд серьезных препятствий, в частности на незаинтересованность и даже противодействие некоторых властных структур.

В Федеральном законе о прокуратуре Российской Федерации среди прочих отраслей прокурорского надзора законодатель выделяет и надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, определяя, что предметом надзора в этой области являются соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнение оперативно-розыскных мероприятий и проведение расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими

4 Соловьев А. Б. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля в досудебных стадиях // Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2006. С. 52-53.

оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

В связи с этим в юридической литературе распространено убеждение, что анализируемое конституционное предписание игнорирует сущность такого специфического и самостоятельного вида деятельности, какой является оперативно-розыскная деятельность. В. Н. Осипкин считает необходимым выделить прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве самостоятельной отрасли прокурорского надзора⁵.

Представляется, что приведенные суждения недостаточны убедительны для того, чтобы ставить под сомнение содержание конституционной нормы.

Действительно, с учетом специфики оперативно-розыскной деятельности предмет прокурорского надзора не может рассматриваться в полной мере как идентичный с предметом прокурорского надзора за производством предварительного расследования. Соответственно, и полномочия прокуроров по осуществлению надзорных функций, безусловно, будут существенно различаться. Однако такие вопросы должны решаться не в Конституции РФ, а в федеральном законодательстве и иных нормативных правовых актах.

Вместе с тем следует признать, что в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности имеется немало пробелов и неясностей, в т.ч. и в вопросах, связанных с полномочиями прокурора, при осуществлении надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Так ученые выделяют в качестве существующих недостатков неполноту определения предмета надзора без учета всех требований федерального законодательства к осуществлению оперативно-розыскной деятельности; неадекватность полномочий прокурора и правовых средств реализации их целям.

Однако прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью должен базироваться на совершенно определенных и последовательных предписаниях, поскольку в противном случае он будет осуществляться произвольно, в зависимости от усмотрения конкретных прокуроров и в меру понимания ими общих принципов своей работы.

Невозможно сделать вывод о законности действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, если выявлены нарушения в исполнении ведомственных нормативных правовых актов. Несмотря на неоднозначную оценку рассматриваемого института, судебный контроль и прокурорский надзор в сфере оперативно-розыскной деятельности – это реальность сегодняшнего дня, а потому на повестке дня стоит вопрос направления и динамики его развития: либо его необходимо расширять и дальше, либо, наоборот, сужать или ограничивать; наконец, следует сохранить существующее положение вещей. Оценивая фактическое состояние института судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности следует признать, что он, безусловно, нуждается в совершенствовании.

Пристатейный библиографический список

1. Колоколов Н. Секретно неподконтрольно // ЭЖ-Юрист. 2017. № 13.
2. Мануков М. М. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной деятельности // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 838-842.
3. Ортиков Е. В., Теллин Д. А. Оспротестование прокурором судебных постановлений о разрешении производства оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Законность. 2017. № 3. С. 8-10.
4. Петрухин И. Об эффективности судебного контроля за следствием и оперативно-розыскной деятельностью // Уголовное право. 2007. № 2. С. 67-75.
5. Соловьев А. Б. Соотношение прокурорского надзора и судебного контроля в досудебных стадиях // Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М., 2006. С. 52-53.

5 Мануков М. М. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной деятельности // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 838-842.

ГУМЕРОВА Рамила Рамилевна

адъюнкт адъюнктуры Уфимского юридического института МВД России

РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ: ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье исследуются особенности процессуального статуса руководителя следственной группы в уголовном судопроизводстве. В частности, рассмотрены вопросы о назначении и процессуальных полномочиях данного должностного лица, порядок его взаимодействия с участниками, входящими в состав следственной группы.

Ключевые слова: руководитель следственной группы, следователь, полномочия, досудебное производство.

GUMEROVA Ramilya Ramiljevna

adjunct of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

HEAD OF THE INVESTIGATION TEAM: PROCEDURAL SITUATION, PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article examines the features of the procedural status of the head of the investigation team in criminal proceedings. In particular, the issues of appointment and procedural powers of the official, the order of his interaction with the members of the investigation team.

Keywords: head of the investigation team, investigator, powers, pre-trial proceedings.

Гумерова Р. Р.

Целесообразность создания и деятельности следственных групп предопределяется многими факторами, например, возможностью одновременного производства большого количества различных по характеру и степени сложности следственных мероприятий. Так, в рамках расследования терактов на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» Сокольнической линии Московского метрополитена, совершенных 29 марта 2010 года, специально созданной следственной группой было допрошено более 500 свидетелей, назначено и проведено 326 различных судебных экспертиз, произведено более 40 обысков, более 60 опознаний, а также большое количество выемок, осмотров предметов и документов¹.

Работа следственной группы также обеспечивает возможность одновременной проверки нескольких версий, производства следствия одновременно в нескольких направлениях и удаленных друг от друга местах. Например, при расследовании Главным военным следственным управлением Следственного комитета России двадцати пяти уголовных дел по фактам мошенничества при реализации недвижимости, земельных участков и акций, принадлежащих ОАО «Оборонсервис», подконтрольного Министерству обороны Российской Федерации, следственными группами Следственного комитета России, МВД, ФСБ и Главной военной прокуратуры, следственные действия проводились не только на территории Московской области, но и в Краснодарском, Пермском и Хабаровском краях².

Уголовно-процессуальный закон также указывает причину создания следственной группы исходя из сложности уголовного дела. В качестве примера можно привести уголовное дело по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС 17.08.2009, в результате которой погибло 75 человек, пострадало еще 85 человек (здоровью которых причинен вред раз-

личной степени тяжести), т.е. совершения преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 216 УК РФ — нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц и причинение крупного ущерба, находящемуся в производстве Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (ГСУ СК России), следствие длилось чуть больше года, и еще примерно два года потребовалось на ознакомление 162 потерпевших, 7 обвиняемых и их защитников с 1 213 томами уголовного дела. Уголовное дело расследовалось следственной группой в составе (в разное время, в зависимости от необходимости) от 40 до 60 следователей, из них 5 — штатных следователей ГСУ СК России под руководством старшего следователя по особо важным делам при Председателе СК России.

Безусловно, расследовать единолично дело такого объема и сложности невозможно, поэтому расследование следственными группами вполне оправдано.

Совместная деятельность нескольких лиц, предполагает наличие руководителя, который выполняет функцию координатора деятельности. Руководить, согласно толкового словаря С. И. Ожегова значит направлять чью-либо деятельность, управлять, заведовать³.

Законодатель в статье 163 УПК РФ изложил механизм производства следствия следственной группой, однако некоторые аспекты данного производства, касающиеся процессуального статуса руководителя следственной группы, требуют внимания, как с теоретической, так и с чисто практической стороны. Надо отметить, что еще в 2013 году Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин, выступая на расширенном заседании коллегии МВД России указал, что для повышения эффективности расследования сложных многоэпизодных уголовных дел предложено вместе с МВД России инициировать внесение дополнения в уголовно-процессуальный кодекс, позволяющего

1 Следствие продолжает устанавливать причастных к терактам в московском метро в 2010 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/actual/289246/>

2 Уголовное дело о мошенничестве с государственным имуществом Министерства обороны Российской Федерации 25 октября 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/resonance/285982/>

3 Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 70 000 слов. / С.И. Ожегов; под общ. ред. чл. кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 21 изд., испр. – М., 1989. – С. 686.

создавать совместные следственные группы следователей Следственного комитета РФ и МВД России⁴.

Полагаю, что руководитель следственной группы — это особый и самостоятельный субъект досудебного производства. Он призван решать задачи, которые отнесены только в его ведение, никто из других участников досудебного уголовного судопроизводства не обладает указанными полномочиями. Особенность данной процессуальной фигуры проявляется в том, что это временный участник процесса. Он приобретает указанный статус с момента принятия постановления руководителем следственного органа о создании следственной группы по конкретному уголовному делу и утрачивает его с момента вынесения постановления о прекращении деятельности следственной группы, с ее роспуском. Данное процессуальное лицо сохраняет полномочия следователя, коим фактически и является, например, именно он выносит постановление о принятии уголовного дела к производству. С этого момента он также приобретает ряд властных полномочий, определяющих возможность данного лица управлять деятельностью других следователей по проведению предварительного расследования, давать обязательные для исполнения указания, касающиеся например, выполнения определенного объема работ. Расследование, созданная следственная группа, проводит по одному конкретному уголовному делу. В ходе расследования могут приниматься решения, их принимает руководитель указанной следственной группы, касающиеся вопросов как выделения уголовных дел в отдельное производство, так и соединения уголовных дел при наличии оснований, указанных в законе.

Особенности статуса данного должностного лица проявляются и в том, что в состав следственной группы могут входить следователи других ведомственных структур, но при этом они так же будут находиться в подчинении руководителя следственной группы.

Указанное, позволяет нам ставить вопрос о целесообразности упоминания о данном процессуальном лице в ст. 5 УПК РФ. В статью 5 следует внести дополнение п. 40² УПК РФ «Руководитель следственной группы — это должностное лицо, наделенное полномочиями следователя и также полномочиями лица, обеспечивающего и организующего деятельность следственной группы, созданной для осуществления предварительного расследования конкретного уголовного дела».

В действующем законе только одна статья 163 УПК РФ регламентирует производство предварительного расследования следственной группой и содержит указания на полномочия руководителя следственной группы. Полагаем, что этого недостаточно.

В первую очередь это касается вопроса назначения руководителя следственной группы. Законодателем не учтена ситуация, что создаются не только следственные или следственно-оперативные группы с привлечением органов дознания, а также группы, в которые включают следователей из различных ведомств. В таких случаях, решение о создании следственной группы, а также назначение ее руководителя, должно приниматься совместным постановлением руководителей указанных следственных органов. Совместное решение по данному вопросу предопределяет отношения подчиненности, которые обязательны между руководителем следственной группы и членами этой группы. Руководитель следственной группы подчиняется руководителю следственного органа, к подследственности которого отнесено расследуемое уголовное дело. Данное правило действует и в том

случае, когда назначают руководителя следственной группы по согласованию руководители нескольких следственных органов разных ведомств.

Законодатель указывает в ч. 2 ст. 163 УПК РФ, что состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему. Нам представляется такой подход не совсем правильным, поскольку и активным участникам процесса, представителям сторон относятся еще и гражданский истец, к стороне обвинения и гражданский ответчик, к стороне защиты. Для реализации прав, и в первую очередь права на защиту указанных лиц, они должны быть ознакомлены с полным составом следственной группы. Для чего последнее предложение в ч. 2 ст. 163 УПК РФ дополнить словами «гражданскому истцу и гражданскому ответчику».

Возможность проведения предварительного расследования мы связываем с моментом возбуждения уголовного дела, а момент начала работы следователя в следственной группе, с моментом создания указанной группы. Соответственно, полагаем, что все участники следственной группы должны быть ознакомлены с постановлением руководителя следственного органа о создании указанной следственной группы, членами которой они являются. Данное требование не носит формальный характер, поскольку открывает возможность проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на расследование преступления.

В соответствии с изложенным, предлагаем изложить ч. 2 ст. 163 УПК РФ в следующей редакции «Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. Вновь назначенный руководитель следственной группы знакомит всех следователей с постановлением о создании следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику».

В своих исследованиях ученые обращали внимание на то, что в соответствии с действующим законодательством поручения следователя органам дознания поступают к ним через начальника органа дознания (п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 6 ч. 1 ст. 40² УПК РФ). При работе в следственной группе с учетом интенсивности труда, значительных объемов и сложности уголовных дел, данный порядок не продуктивен. Полагаем, что привлеченные в состав следственной группы дознаватели, должны получать поручения непосредственно от руководителя данной следственной группы. Такой порядок вполне оправдан необходимостью экономии времени и ускорения хода расследования.

Руководство следственной группой предполагает осуществление контрольных функций за деятельностью лиц, входящих в состав следственной группы. Руководитель следственной группы обязан контролировать действия и решения следователей входящих в состав следственной группы на соответствии их законности, обоснованности и результативности. Не вдаваясь в криминалистические тонкости проведения расследования группой лиц, поскольку это не входит в предмет нашего исследования, полагаем, что руководитель следственной группы в любой момент вправе, вызвать к себе любого следователя для получения объяснений по поводу выполнения им поручений. Он вправе проверить любой процессуальный документ, составленный следователем, участвовать в проведении любого следственного действия. Полагаем, что именно руководитель следственной группы в период ее работы должен рассматривать все жалобы на действия и решения следователей, поступившие от лиц, вовле-

4 Бастрыкин А. И. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД РФ России об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России // Вестник МВД России. — 2013. — № 2. — С. 17-20.

ченных в орбиту уголовного судопроизводства. Ему должно быть предоставлено право принимать и рассматривать ходатайства, участвующих в процессе лиц, либо проверять законность и обоснованность решений следователей, принятых по заявленному ходатайству.

Полагаем, что как реакция на незаконные либо необоснованные действия и решения следователей, руководитель следственной группы должен быть наделен правом отмены указанных решений, отстранения следователя от дальнейшего производства расследования, до решения вопроса руководителем следственного органа о выведении данного лица из состава следственной группы.

К руководителю следственной группы и всем следователям созданной следственной группы, предъявляются требования, аналогичные требованиям, предъявляемым к следователю. В том числе учитываются обстоятельства, исключающие участие данных лиц в составе следственной группы. В отношении распространения положений ст.ст. 61, 67 УПК РФ на следователей, членов следственной группы, вопросов у правоприменителей, как правило, не возникает. Что касается руководителя следственной группы, то мы полагаем, что это самостоятельное должностное лицо, наделенное исключительными правами и обязанностями, которыми иные должностные лица, не располагают, поэтому он должен быть указан среди участников уголовного судопроизводства в части 1 ст. 61 УПК РФ.

В связи с этим предлагаем изложить ч. 1 ст. 61 УПК РФ в следующей редакции: «Судья, прокурор, следователь, руководитель следственной группы, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он...».

Уголовно-процессуальный закон не содержит полного перечня полномочий руководителя следственной группы. Полагаем, что в первую очередь он обладает полномочиями следователя, поскольку вправе лично вести расследование, совершать следственные, процессуальные действия, т.е. те действия, которые уполномочен проводить следователь. Функции руководителя следственной группы следователь совмещает с непосредственным расследованием уголовных дел⁵. Считаем, что уголовно - процессуальный закон мог бы быть дополнен положением о том, что руководитель следственной группы — как член группы при осуществлении производства по уголовному делу пользуется полномочиями следователя, принявшего уголовное дело к своему производству, за исключением полномочий, отнесенных законом к исключительной прерогативе руководителя следственной группы.

Действующая редакция ст. 163 УПК РФ не предусматривает возможность руководителя следственной группы, заявлять ходатайство перед руководителем следственного органа о внесении изменений в состав следственной группы, хотя данная возможность должна быть предусмотрена. Участник следственной группы может просто показать свой непрофессионализм. Кроме того, не всегда сложившийся во временном коллективе психологический климат позволяет чувствовать всем членам данного коллектива себя комфортно и работоспособно и когда обстановка начинает мешать работе и получению результатов, только руководитель следственной группы понимая это, способен инициировать изменения в составе группы. Право создавать следственную группу и право вносить изменения в ее состав законодатель предоставил руководителю следственного органа, но изменения могут и должны проводиться с учетом мнения по этому вопросу руководителя следственной группы, который непосредственно работает с данным составом.

Полагаем, что текст уголовно-процессуального закона следует дополнить статьей 163¹ «Полномочия руководителя следственной группы».

1. Руководитель следственной группы принимает уголовное дело к своему производству, организует работу следственной группы, руководит действиями других следователей, которые в рамках расследуемого уголовного дела, обязаны подчиняться его распоряжениям.

2. Решения о соединении или выделении дел, привлечении лица в качестве обвиняемого и об объеме предъявленного ему обвинения, прекращении производства по делу, прекращении уголовного преследования, приостановлении или возобновлении производства по делу, а также решения о возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрании домашнего ареста, залога либо заключение под стражу в качестве меры пресечения и продлении их срока принимает только руководитель следственной группы.

3. Руководитель следственной группы вправе ходатайствовать перед руководителем следственного органа о внесении изменений в состав следственной группы

4. Руководитель следственной группы вправе поручать составление обвинительного заключения или постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера любому члену следственной группы.

5. Руководитель следственной группы вправе участвовать в следственных действиях, производимых другими следователями, лично производить следственные действия по делу и выносить постановления

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД от 15 июня 92 года № 197 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/46557>
2. Бастрыкин А. И. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД РФ России об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России // Вестник МВД России. – 2013. – № 2. – С. 17-20.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 70 000 слов. / С.И. Ожегов; под общ. ред. чл. кор. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 21 изд., испр. – М., 1989.
4. Следствие продолжает устанавливать причастных к терактам в московском метро в 2010 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/actual/289246/>
5. Уголовное дело о мошенничестве с государственным имуществом Министерства обороны Российской Федерации 25 октября 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/resonance/285982/>

5 Приказ МВД от 15 июня 92 года № 197. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/46557>

ЖУРТОВ Астемир Билялович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРИЗНАК ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ КАК КРИТЕРИЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПЫТКИ

Целью написания статьи послужили результаты изучения критериев криминализации и декриминализации и выделения такого критерия криминализации пытки, как общественная опасность. Анализируя характер и степень общественной опасности пытки, автор приходит к выводу о том, что нормы, регламентирующие ответственность за применение пытки («д» ч. 2 ст. 117 и ч. 2 ст. 302 УК РФ), в частности санкции норм, не согласуются друг с другом и не адекватно отражают общественную опасность пытки.

Ключевые слова: уголовная политика, пытка, криминализация общественная опасность, социальная обусловленность, квалификация.

ZHURTOV Astemir Bilyalovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Журтов А. Б.

A SIGN OF PUBLIC DANGER AS A CRITERION OF CRIMINALIZATION OF TORTURE

The purpose of this article is the results of the study of the criteria of criminalization and decriminalization and the allocation of such a criterion of criminalization of torture as a public danger. Analyzing the nature and degree of public danger of torture, the author comes to the conclusion that the rules governing the responsibility for the use of torture ("d" part 2 of article 117 and part 2 of article 302 of the Criminal Code), in particular the sanctions rules, do not agree with each other and do not adequately reflect the public danger of torture.

Keywords: criminal policy, torture, criminalization of social danger, social conditioning, qualification.

Важнейшим направлением уголовно-правовой политики и неотъемлемым элементом реформирования уголовного законодательства является криминализация общественно опасных деяний, равно как и их декриминализация¹. И здесь большую роль играют результаты исследования социально-правовой обусловленности уголовно-правовых запретов и выявления факторов, обуславливающих «допустимость, возможность и целесообразность признания общественно-опасного деяния преступным и уголовно-наказуемым»².

Известно, что одним из критериев криминализации деяния, который признается практически всеми исследователями, является его общественная опасность.

Исследуя общественную опасность пытки при криминализации необходимо установить два основных момента. Во-первых, это выявление соответствующих общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Во-вторых, изучение свойства пытки причинять вред (ущерб) конкретным общественным отношениям либо ставить их под угрозу причинения вреда. А, поскольку, речь идет об общественных отношениях на которые совершается посягательство, общественная опасность исследуемого деяния определяется, прежде всего, «объектом, а именно ценностью блага, ценностью общественных отношений, на которое совершено посяга-

тельство и которому причинен ущерб конкретным поступком человека»³.

Российское уголовное законодательство напрямую предусматривает ответственность за пытки двумя уголовно-правовыми нормами: п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ (Истязание, совершённое с применением пытки) и ч. 2 ст. 302 УК РФ (Принуждение к даче показаний, соединённое с применением пытки).

Исходя из регламентации пытки в качестве квалифицирующего признака двух разнородных преступлений, следует вывод о том, что в результате применения пыток при совершении указанных деяний они посягают на соответствующий дополнительный объект. Таковым является, в первую очередь, здоровье человека – это напрямую вытекает из определения пытки, содержащегося в примечании к ст. 117 УК РФ, поскольку пытки должны пониматься как причинение психических или физических страданий. Здоровье человека является одним из неотъемлемых составляющих его прав и свобод, являющихся высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ, ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Проанализируем законодательную оценку общественной опасности пыток. По смыслу ст. 15 УК РФ характер и степень общественной опасности деяния отображается санкцией, регламентированной за его совершение. Так, если за истязание, совершённое без отягчающих обстоятельств, санкция предусматривает

1 Пинкевич Т. В. Уголовная политика и современное уголовное законодательство // Преступность, уголовная политика, закон. Под редакцией профессора А. И. Долговой. – М., Российская криминологическая ассоциация. – 2016. – С. 298; 7, С. 129.

2 Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. – Владивосток, 1987. – С. 64; 4, С. 249.

3 Зубалова О. А. Обоснована ли криминализация финансирования экстремистской деятельности // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под редакцией профессора А. И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. – С. 150.

лишение свободы на срок до трёх лет, то за аналогичное деяние, совершённое с применением пыток, предел максимального наказания повышается до семи лет. Схожая ситуация и при принуждении к даче показаний. В ч. 1 ст. 302 УК РФ максимальная санкция составляет два года лишения свободы с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а за то же деяние, соединённое с применением пыток, максимальная санкция – восемь лет лишения свободы. В первом случае разница составляет четыре года лишения свободы, а во втором – шесть лет лишения свободы. Такое несоответствие, на наш взгляд, можно объяснить специальным субъектом принуждения к даче показаний (либо субъектом, совершающим данное деяние с ведома, или молчаливого согласия специального субъекта).

Получается, что законодатель признаёт факт применения пыток обстоятельством, существенно отягчающим ответственность за истязание либо принуждение к даче показаний, так как наивысшая санкция повышается минимум на четыре года лишения свободы. Преступление из категории средней тяжести (ч. 1 ст. 117 УК РФ) либо небольшой тяжести (ч. 1 ст. 302 УК РФ) переходит в категорию тяжкого преступления (п. «д» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 302 УК РФ). Тем самым, пытки признаются деянием, обладающим значительным характером и степенью общественной опасности.

Следует отметить, что законодатель не всегда последователен в вопросе оценки характера и степени общественной опасности деяний. Так, если в результате применения пытки при истязании будет причинён вред здоровью средней тяжести, то содеянное уже не подпадёт под п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Вменению в таком случае подлежит п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершённое с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего). Такой вывод вытекает из текста диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ, где сказано, что состав истязания имеет место только при ненаступлении последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ.

Однако, обращение к санкциям ч. 2 ст. 112 и ч. 2 ст. 117 УК РФ показывает большую степень общественной опасности истязания, совершённого с применением пытки (максимум наказания в санкции – семь лет лишения свободы), по сравнению с умышленным причинением средней тяжести вреда здоровью, совершённым с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (максимум наказания в санкции – пять лет лишения свободы).

Это связано с тем, что законодатель характеризует особую жестокость, издевательства и мучения (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ) как обстоятельства, представляющие меньшую общественную опасность, чем применение пыток. Наказание за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершённое с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего, повышается по максимальной границе санкции только на два года лишения свободы по сравнению с основным составом соответствующих преступлений (ст.ст. 111, 112 УК РФ).

Кроме того, факт применения пыток при квалификации содеянного по ст.ст. 111 и 112 УК РФ, остаётся без должной уголовно-правовой оценки потому, что понятие пытки не сводится только лишь к особой жестокости, издевательствам и мучениям. Пытка это всегда действия, которым свой-

ственно принуждение к совершению каких-либо действий (бездействия) или к отказу от их совершения.

Таким образом, законодательное признание общественной опасности пыток является противоречивым, поскольку уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за применение пыток, не согласуются друг с другом и неадекватно отражают общественную опасность пытки. (п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Не меньшее количество вопросов возникает при анализе общественной опасности деяний, ответственность за совершение которых регламентируется ст. 117 УК РФ. В частности не вполне логичным видится соотношение основного состава истязания (ч. 1 ст. 117 УК РФ) и истязания, совершённого с применением пытки (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Традиционно считается, что основанием для конструирования квалифицированного состава преступления служит существенный перепад в уровне общественной опасности деяния по сравнению с зафиксированным в основном составе⁴. В соответствии с примечанием к ст. 117 УК РФ, под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. В то же время, в диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ описывается деяние в виде причинения физических или психических страданий путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 УК РФ.

Анализ предложенных дефиниций демонстрирует, как минимум, их тавтологичность. Обозначенные нормы совпадают в части причинения физических или психических страданий (в пытке «нравственных страданий», но это не более чем игра слов). Цели в пытке обозначены, но их перечень является неисчерпывающим, поэтому цели такого деяния, в принципе, могут быть любыми. Для преступления, закреплённого в ч. 1 ст. 117 УК РФ цель не является обязательным признаком и она, в этой связи, тоже может быть любой. Конечно, данный вопрос не является предельно простым. Дело в том, что формально деяние, подпадающее под признаки ч. 1 ст. 117 УК РФ, может быть совершено вообще бесцельно, а для квалификации содеянного истязания, сопряжённого с применением пытки, обязательно требуется какая-либо цель.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 117 УК РФ может быть совершено только путём систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Для пытки же, с точки зрения буквы закона и если рассматривать её в отрыве от основного состава истязания, не обязательна систематичность. Кроме того, исходя из определения пытки, страдания могут причиняться не только путем нанесения побоев или иными насильственными действиями, но и путём, например, психического воздействия.

Вместе с тем, коль скоро преступление, предусмотренное п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, является квалифицированным видом состава преступления, регламентированного ч. 1 ст. 117 УК РФ, то истязание с применением пытки тоже должно пониматься как причинение физических или психических

4 Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 182.

страданий путём систематического нанесения побоев либо совершенное иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 или 112 УК РФ⁵. Однако это не согласуется с примечанием к ст. 117 УК РФ, так как исключается возможность квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ действий, состоящих в причинении особых психических страданий путём психического воздействия.

Таким образом, уголовно-правовой запрет на применение пытки, предусмотренный п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ, является несогласованным с примечанием к ст. 117 УК РФ, однако формально демонстрирует высокую степень общественной опасности пытки, а при внимательном изучении данного уголовно-правового запрета обнаруживается его несогласованность с другими уголовно-правовыми нормами.

Запрет на применение пыток в ходе уголовного процесса закреплён в ч. 2 ст. 302 УК РФ (принуждение к даче показаний, соединённое с применением пытки). Отрицательной стороной указанной нормы следует признать тот факт, что пытка является понятием более широким, чем насилие или издевательства и может включать в себя последние. Тем самым, степень общественной опасности принуждения к даче показаний, соединённого с применением пытки, будет на порядок выше. В то же время, данная разница может быть учтена судом при назначении наказания, поскольку санкция по ч. 2 ст. 302 УК РФ является относительно определённой и составляет лишение свободы на срок от двух до восьми лет. Но это, в свою очередь, чрезмерная уступка усмотрению суда. Принуждение к даче показаний, совершённое с применением пытки всё же заслуживает дифференцированного законодательного подхода в вопросе определения степени общественной опасности такого деяния. Это может быть осуществлено посредством выделения факта применения пытки при принуждении к даче показаний в особо квалифицирующее обстоятельство.

В целом необходимо отметить, что такое законодательное отношение к общественной опасности пыток не соответствует их фактическому характеру и степени общественной опасности. Уголовный закон в нормах должен адекватно отражать общественную опасность соответствующих деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Васильев С. В. Пытки и их криминализация в международном и российском уголовном праве // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть III. – Уфа: РИО БашГУ. – 2004.
2. Зубалова О. А. Обоснована ли криминализация финансирования экстремистской деятельности // Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под редакцией профессора А. И. Долговой. – М., Российская криминологическая ассоциация. – 2018.

3. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. – Владивосток, 1987.
4. Коробеев А. И. Уголовная политика современной России: состояние и перспективы: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3.
5. Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.
6. Пинкевич Т. В. Уголовная политика и современное уголовное законодательство // Преступность, уголовная политика, закон. Под редакцией профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация. – 2016.
7. Пинкевич Т. В. Уголовная политика: понятие, структура, современное состояние // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3.

5 Васильев С. В. Пытки и их криминализация в международном и российском уголовном праве // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции 16-17 октября 2003 г. Часть III. – Уфа: РИО БашГУ. – 2004. – С. 112.

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматриваются меры предупреждения криминального поведения лиц, которые освобождены из исправительных учреждений, проводится анализ законодательства и его пробелов по вопросам ресоциализации осужденных. Отдельное внимание уделяется вопросам стимулирования позитивного поведения осужденных в период отбывания наказания.

Ключевые слова: криминальное поведение, лица, освобожденные из мест лишения свободы.

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and penal executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PREVENTION OF CRIMINAL BEHAVIOR OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article is devoted to the analysis of measures to prevent criminal behavior of persons released from places of deprivation of liberty, the current legislation is analyzed, its gaps on the issues of resocialization of convicts are identified. Special attention is paid to stimulating the positive behavior of convicts during the period of serving their sentences.

Keywords: criminal behavior, persons released from prison.

Происходящие в настоящее время в нашей стране преобразования в различных сферах жизнедеятельности несомненно оказывают существенное влияние на состояние постпенитенциарной преступности и процесс ресоциализации личности после освобождения из мест лишения свободы. Проводимая сегодня политика борьбы с рецидивной преступностью включает в себя, в том числе меры уголовно-правового характера, действующую систему наказаний, улучшение условий содержания осужденных с целью более успешной их адаптации в обществе¹.

Анализ криминального поведения лиц после освобождения от отбывания наказания является весьма актуальной и значимой темой ввиду того, что сам факт такого поведения указывает на непродуктивность назначенного ранее судом наказания. Цели наказания, такие как исправление осужденного и превенция не достигнуты.

Предупреждение криминального поведения лица, после отбытия им наказания в виде лишения свободы является обеспечением профилактики преступности в целом. Несовершенство действующего законодательства в данной сфере, неэффективная работа правоохранительных органов влекут рост количества совершаемых новых преступлений, отрицательно сказываются на всех сферах жизни общества.

Если говорить о цели наказания – предупреждении совершения новых преступлений, следует отметить, что само назначаемое наказание связано с общепредупредительным воздействием, а те меры, которые применяются к осужденному в процессе отбывания им наказания в виде лишения свобо-

ды обладают специально-предупредительным характером. Важную функцию в данном вопросе выполняет администрация мест лишения свободы, на которую и возлагается обязанность проводить планомерную работу, направленную на ресоциализацию личности осужденного. В процессе отбывания наказания, осужденные различными правовыми методами и средствами, такими как обучение, труд, проводимая психологическая работа с ними и т. д., готовятся к дальнейшей жизни в обществе, таким образом, проходя трудный путь исправления².

Немаловажная роль в данном процессе отводится системе правовых стимулов, которые активизируют осужденных к правопослушному поведению, например изменение условий отбывания наказаний, вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение от отбывания наказаний, замена неотбытой части наказания более мягким видом и другие.

Исследователи отмечают, что в большинстве случаев осужденные стремятся улучшить свои условия отбывания наказания и сократить число ограничений, установленных для разных видов режима исправительного учреждения, что также свидетельствует о процессе социализации осужденного.

В настоящее время назрела острая необходимость в дополнении системы поощрений осужденных в период отбывания ими наказания различными стимулирующими мерами, которые будут активизировать их на соблюдение режима отбывания наказания.

1 Кобец П. Н., Власов Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России: - Пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2007. - 102 с.

2 Арестов А. И., Кобец П. Н. Профилактический потенциал административно-правовых средств и их роль в предупреждении преступности // Административное и муниципальное право. - 2011. - № 6. - С. 85-90.

Данные меры, безусловно, будут способствовать успешной социализации осужденных и предупреждения совершения ими повторных преступлений после отбытия наказаний.

Оценивая зарубежный и российский опыт борьбы с рецидивной преступностью, следует отметить положительный опыт осуществления контроля над лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы в целях предотвращения совершения ими правонарушений³.

Сущность данного контроля – наблюдение за поведением лица, освобожденного от наказания, и в случае обнаружения факта нарушения им закона – принятием соответствующих мер.

В апреле 2011 г. был принят Федеральный закон «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

При положительных аспектах административного надзора, исследователями темы отмечаются нарушения и упущения, допускаемые сотрудниками при осуществлении административного надзора⁴, к числу которых относят: несвоевременная постановка на учет лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, формальная проверка поднадзорных лиц и т. п.

Нарушения, которые допускают сотрудники при осуществлении ими административного надзора, приводят к несвоевременному применению предупредительных мер и нарушению принципа неотвратимости наказания за совершенные правонарушения, что в итоге приводит к совершению еще более тяжких преступных деяний подконтрольными лицами.

Нельзя забывать, что пребывание поднадзорного лица в местах лишения свободы не лучшим образом сказывается на системе взглядов данного лица, зачастую возобновление преступной деятельности после освобождения, ее активизация усиливают противоправные установки лица, когда преступное поведение становится предпочтительным перед право-подлежным⁵.

К другому проблемному аспекту темы относится вопрос о компетентности лиц как осуществляющих административный надзор, так и сотрудников исправительного учреждения, оказывающих помощь в социальной адаптации осужденных. К сожалению не всегда сотрудники правоохранительных органов владеют полным объемом информации о правовом положении лица, освобожденного из мест лишения свободы, что и приводит к нарушениям и получению поднадзорными лицами неправильной либо недостоверной информации. В этом случае интересен зарубежный опыт решения вопроса. Интересным представляется опыт Швеции, в которой предъявляются специальные требования к социально-психологическим и профессиональным качествам лиц, исполняющим наказания. Помимо основных требований таких как: высокая профессиональная подготовка сотрудника, усиленные критерии их отбора, необходимость соблюдения стандартов поведения сотрудника, уважение и соблюдение прав поднад-

зорных лиц, следует выделить – приоритет университетского образования. Исследователи отметили закономерность: чем выше уровень образования и уровень общей культуры сотрудника, тем эффективнее их профессиональная деятельность⁶.

Подводя итог исследованию обозначенной темы, следует отметить ряд проблемных вопросов, решение которых непосредственно связано с предупреждением криминального поведения лиц, освобожденных из исправительных учреждений УИС:

1. Административный надзор, осуществляемый сотрудниками должен носить регулярный характер при использовании общественности и доверенных лиц⁷.

2. Большое внимание следует уделять подготовке и переподготовке сотрудников исправительных учреждений, они должны иметь специальное образование, обладать не только профессиональными, но и личными качествами, необходимыми для работы с поднадзорными лицами.

3. Важнейшим условием предупреждения рецидивной преступности является своевременное реагирование на все нарушения, допускаемые поднадзорными лицами.

4. Следует установить административный надзор за всеми лицами, отбывшими наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, без указания вида преступления. Соответствующие изменения следует внести в п. 3 ч. 2 ст. 3. Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Пристатейный библиографический список

1. Кобец П. Н., Власов Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы рецидива преступлений в современной России: Пособие. - М.: ВНИИ МВД России, 2007. - 102 с.
2. Исакова Ю. И., Сараев Н. В. Правовое регулирование и практика административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Монография. - Ростов-на-Дону, 2017. - 104 с.
3. Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - № 1. - С. 95-106.

3 Исакова Ю. И., Сараев Н. В. Правовое регулирование и практика административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Монография. - Ростов-на-Дону, 2017. - 104 с.

4 Исакова Ю. И., Сараев Н. В. Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современной превенции правонарушений: теория и практика // Российский следователь. - 2017. - № 13. - С. 50-52.

5 Гончарова М. В. Методологические подходы к определению личности корыстного преступника-рецидивиста // Российский следователь. - 2014. - № 2. - С. 29-32.

6 Майоров В. И., Севрюгин В. Е. Противодействие преступности на основе современных концепций взаимодействия полиции и общества: опыт зарубежных стран и России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - № 1. - С. 95-106.

7 Исакова Ю. И., Сараев Н. В. Институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современной превенции правонарушений: теория и практика // Российский следователь. - 2017. - № 13. - С. 50-52.

ПОТАПОВА Лариса Витальевна

кандидат исторических, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, советник юстиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются вопросы о роли прокуратуры в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. На основе проведенного анализа действующего законодательства, статистических данных и опыта субъектов Российской Федерации, в частности Республики Крым, автор выделяет приоритетные направления деятельности прокуратуры в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: органы прокуратуры, защита прав предпринимателей, предпринимательская деятельность, предприниматель, общественный совет.

POTAPOVA Larisa Vitaljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University Prosecutor's Office of the Russian Federation, counselor of justice

Потапова Л. В.

THE ACTIVITY OF PROSECUTION BODIES IN THE SPHERE OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF SUBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article discusses the role of the Prosecutor's office in the protection of the rights of business entities. On the basis of the analysis of the current legislation, statistical data and experience of constituent entities of the Russian Federation, particularly the Republic of Crimea, the author identifies priority directions of activities of prosecutors in the sphere of protection of the rights of subjects of entrepreneurial activity.

Keywords: Prosecutor's offices, protection of the rights of entrepreneurs, entrepreneurial activity, entrepreneur, public Council.

В успешном развитии рыночной экономики основополагающую роль играет институт предпринимательства, поэтому на обеспечение его нормального функционирования направлена деятельность многих органов государственной власти, в том числе и органов прокуратуры

Основной задачей, поставленной перед органами прокуратуры, при осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности является выявление и устранение препятствий, ограничивающих развитие предпринимательской деятельности, ликвидация административных барьеров, уменьшающих эффективность работы предпринимателей, а следовательно, негативно сказывающихся на развитии экономики нашего государства.

Как отметил в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка - «Задача прокуроров заключается в том, чтобы каждый предприниматель, чувствовал себя защищенным, соблюдались гарантии обеспечения упрощенных административных процедур и налоговых льгот»¹.

Одним из факторов показывающих преимущество прокуратуры Российской Федерации, и ее высокую значимость в разрешении проблем предпринимателей то, что данное ведомство осуществляет надзор за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности и имеет высокие показатели по данному направлению деятельности. Согласно

статистическим данным² Генеральной прокуратуры Российской Федерации можно проследить динамику результатов работы органов прокуратуры в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности за последние 3 года: за 2016 год было выявлено 169 736 нарушений законов, принесено 24 932 протестов, внесено 30 911 представлений, направлено исков, заявлений в суд 2 778; за 2017 год было выявлено 168 778 нарушений законов, принесено 25 353 протестов, внесено 33 233 представлений, направлено исков, заявлений в суд 2 228; за январь-май 2018 год было выявлено 73 620 нарушений законов, 11 140 принесено протестов, внесено 11 140 представлений, направлено исков, заявлений в суд 858. Приведенные выше результаты, свидетельствуют о неуклонном росте количества выявляемых органами прокуратуры нарушений в данной области. Практика прокурорского надзора свидетельствует о том, что состояние законности в данной сфере продолжает оставаться неблагоприятным. Нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов касаются практически всех сфер экономик.

Объем проделанной работы органами прокуратуры в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности действительно впечатляет, особенно, когда за изложенными цифрами возникает понимание ее ключевой сути, состоящей в реальном восстановлении нарушенных прав каждого субъекта предпринимательской деятельности.

1 По материалам пресс-службы Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1333942/> (дата обращения: 11.07.2018 г.)

2 Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1406222/> (дата обращения: 10.07.2018 г.)

Для повышения экономической активности предпринимателей (в том числе субъектов малого предпринимательства), в особенности в инновационной и производственной сфере; для снижения уровня необоснованного административного вмешательства в предпринимательскую деятельность; для снижения расходов государственных и местных бюджетов на организации проверок; стимулирования граждан, желающих начать предпринимательскую деятельность в 2008 году, был принят Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»³.

Также в целях активизации и повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности Генеральный прокурор Российской Федерации издал приказ от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности»⁴. Этот приказ ориентирован на увеличение правовой защищенности, предоставление свободы экономической деятельности, благоприятного инвестиционного климата, снижение административного давления на бизнес со стороны органов власти, соблюдения законности при проведении проверок хозяйствующих субъектов, а кроме того на предотвращение рейдерских захватов собственности.

Следует отметить, что важным направлением в работе прокуратуры в сфере защиты прав предпринимателей является правовое просвещение предпринимателей. В приказе Генеральной прокуратуры РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению»⁵.

Для реализации положений данного приказа прокурорскими работниками проводится правовое информирование в виде научно-практических семинаров для предпринимателей, распространение буклетов, памяток и других изданий по вопросам применения законодательства в сфере предпринимательской деятельности.

Прокурорским работникам предписано осуществлять мониторинг состояния законности в сфере предпринимательской деятельности и уделять первостепенное значение фактам совершения противоправных действий в отношении предпринимателей. Деятельность органов прокуратуры следует не только придавать гласности, но и основывать на текущем состоянии законности в поднадзорной сфере. Не секрет, что с каждым годом, и в особенности в период кризисных явлений отечественной экономики, степень давления на предпринимательский сектор экономики возрастает. В связи с высокой долей субъектов предпринимательской деятельности в отечественной экономике, наличием «живых» денег,

предприниматели являются «целью №1» для разного рода преступных сообществ, незаконопослушных представителей аппаратов исполнительных органов власти.

По поручению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в целях обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности созданы постоянно действующие общественные советы по защите субъектов малого и среднего бизнеса с участием представителей прокуратур субъектов Российской Федерации, иных контролирующих организаций. Основной целью деятельности общественных советов является повышение эффективности взаимодействия органов прокуратуры и общественных организаций, представляющих интересы предпринимателей, а также координация усилий по выявлению незаконного административного вмешательства экономической деятельность предпринимателей.

Отдельно следует сказать о Республике Крым. После вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации в 2014 году на полуострове кардинально поменялось осуществление реализации ответственными структурами своих контрольных функций: Законодательство России ввело их в жесткие правовые рамки, и за счет этого существенно повысило правовые гарантии предпринимательской деятельности. Каждый год фиксируется большое количество нарушений в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. В связи с этим представляется необходимым проследить их в динамике. Основные результаты деятельности органов прокуратуры Республики Крым⁶ говорят сами за себя: за 2017 год было выявлено 3785 нарушений законов, принесено протестов - 449, внесено 396 представлений; за январь-май 2018 года было выявлено 1271 нарушение законов, 11 140 принесено 226 протестов, внесено 227 представлений.

Именно поэтому в соответствии с приказом прокурора Республики Крым от 19.06.2014 № 107, при прокуратуре Республики Крым, по аналогии с другими субъектами России, был создан Общественный совет по защите малого и среднего бизнеса, который стал первым общественным советом при правоохранительном органе Республики Крым⁷. Ведь на основании п. 4 Указа Президента Российской Федерации от 15.05.2008 № 797, он задуман как постоянно действующий совещательный консультативный орган, призванный осуществлять эффективное взаимодействие органов прокуратуры и общественных организаций в деле защиты интересов предпринимателей⁸.

В соответствии со своими задачами Совет организует осуществление мониторинга состояния законности в сфере малого и среднего предпринимательства; рассматривает предложения по вопросам совершенствования законодательства, регулирующего деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, организацию государственного контроля и надзора с целью устранения излишних экономи-

3 Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/77668029/#ixzz5KqxCfiqY>

4 Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 № 53 (ред. от 05.12.2017) «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/77668029/#ixzz5KqxCfiqY>

5 Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10 сентября 2008 г. № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256857/#ixzz5Kro8kikb>

6 Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/content/statisticheskie-otchety-prokuratury-respubliki-krym-za-may-2018-goda> (дата обращения: 10.07.2018 г.)

7 Приказ прокурора Республики Крым от 19.06.2014 № 107 «О создании Общественного совета по защите малого и среднего бизнеса». [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://rkproc.ru/ru/news/pri-prokurature-respubliki-krym-sozdan-obshchestvennyy-sovet-po-zashchite-malogo-i-srednego>

8 Указ Президента РФ от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12160417/#ixzz5Kw2vYiL>

ческих, организационных и иных административных барьеров; проводит анализ правоприменительной практики органов государственного контроля (надзора), лицензирующих, регистрационных правоохранительных органов, судебной практики по вопросам защиты прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора); осуществляет обмен информацией с предпринимательскими структурами по вопросам защиты законных прав и интересов малого и среднего бизнеса.

Итогами заседания общественного совета по защите прав малого и среднего бизнеса при прокуратуре Республики Крым является выработка организационных и практических мер по совершенствованию деятельности уполномоченных органов. С целью устранения нарушений прав предпринимателей вносятся представления, протесты, возбуждаются производства об административной ответственности. В том числе предусматриваются меры, направленные на недопущение нарушений прав предпринимателей при прохождении ими разрешительных процедур.

Деятельность Совета в значительной степени улучшает работу органов прокуратуры, а также поднимает авторитет надзорного ведомства в лице субъектов предпринимательской деятельности. Именно государство в тандеме с гражданским обществом способствует обеспечению государственной защиты прав и законных интересов субъектов малого и среднего бизнеса.

Необходимо отметить, что на официальном сайте прокуратуры Республики Крым на сегодняшний день зафиксировано увеличение количества обращений предпринимателей в органы прокуратуры, что свидетельствует о постоянном росте доверия со стороны предпринимателей к надзорному ведомству, где во многом заслуга общественного совета при прокуратуре Республики Крым. В том числе на сайте указывается то, что этому также способствует проведение Всероссийского дня приема предпринимателей и работа «горячей линии» по защите прав предпринимателей⁹.

Резюмируя вышесказанное, представляется необходимым отметить, что на сегодняшний день, выявление системных проблем предпринимателей и их решение, основная задача взаимодействия предпринимательского сообщества и прокуратуры РФ, которая путем принятия мер прокурорского реагирования способствует искоренению нарушений закона и стоит на защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/77668029/#ixzz5KqxCFiqY>

2. По материалам пресс-службы Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1333942/>
3. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации <https://genproc.gov.ru/stat/data/1406222/> (дата обращения: 10.07.2018г.)
4. Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/content/statisticheskie-otchety-prokuratury-respubliki-krym-za-may-2018-goda> (дата обращения: 10.07.2018 г.)
5. Работа с обращениями граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/page/rabota-s-obrashcheniyami-grazhdan>

⁹ Работа с обращениями граждан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rkproc.ru/ru/page/rabota-s-obrashcheniyami-grazhdan> (дата обращения: 10.07.2018г.)

ПУШКИНА Анна Викторовна

кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (сектор гражданского права, гражданского и арбитражного процесса), доцент кафедры частного права Государственного академического университета гуманитарных наук

Пушкина А. В.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, НЕ ОБЕСПЕЧЕННЫЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТОЙ

В статье рассматриваются обязательства, не обеспеченные судебной защитой, которые в доктрине называют натуральными обязательствами. Исследуется, какие обязательства относятся к числу натуральных, каковы их правовые последствия, можно ли договориться о том, чтобы у требований из натурального обязательства появилась судебная защита. Очерчен круг вопросов, которые требуют доктринальной проработки для того, чтобы в последующем их регламентировать законодательно.

Ключевые слова: судебная защита, натуральное обязательство, срок исковой давности, обязательства из игр и пари, залог, поручительство.

PUSHKINA Anna Viktorovna

Ph.D. in Law, scientific researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (sector of civil law, civil and arbitration), associate professor of the State Academic University for the Humanities

OBLIGATIONS NOT SECURED BY JUDICIAL PROTECTION

The article deals with obligations that are not secured by judicial protection, which in the doctrine are called natural obligations. It examines what obligations are natural, what are their legal consequences, whether it is possible to agree that claims from a natural obligation have judicial protection. A number of issues are outlined that require doctrinal elaboration in order to subsequently regulate them legislatively.

Keywords: judicial protection, natural obligation, limitation period, obligations from games and wagers, pledge, surety.

Среди учёных нет единой точки зрения о том, что представляет собой право на защиту – самостоятельное субъективное право или отдельное правомочие в составе субъективного права. Как самостоятельное субъективное право рассматривали право на защиту В. П. Грибанов¹, О. А. Минеев², М. В. Мурашко³.

Правомочием в составе субъективного права считали право на защиту М. И. Бару, А. А. Пушкин⁴, В. С. Ем. Многие ученые полагают, что в состав субъективного права могут входить три правомочия: правомочие на собственные действия, правомочие требования и правомочие на защиту. В. С. Ем отмечает: «Типичными субъективными правами, для содержания которых характерно наличие двух правомочий – правомочия требования и правомочия на защиту, являются субъективные гражданские права, входящие в содержание гражданско-правовых обязательств»⁵. Вещные и интеллектуальные права включают в себя все три правомочия.

А может ли существовать субъективное гражданское обязательственное право, не обеспеченное защитой? А. Г. Карапетов пишет об этом: «необходимо определиться, что же имеется в виду под обязательством в правовом смысле и каковы критерии выявления *animus obligandi*. На этот вопрос иногда отвечают, указывая на то, что обязательственная правовая связь предполагает возможность защиты прав из обязательства в судебном порядке, и соответственно, воля лиц, связавших себя обязательственным правоотношением, должна быть направлена на допущение такой защиты»⁶. Поэтому некоторые исследователи, например М. М. Агарков⁷, не считали обязательства, не обеспеченные судебной защитой, обязательствами в юридическом смысле, но признавали их достаточным правовым основанием для перехода имущества.

Однако большинство исследователей испокон веков считали такие обязательства возможными. Так, К. Н. Анненков писал: «Правом римским обязательства разделялись, между прочим, по соображению того обстоятельства – могли ли они подлежать осуществлению посредством иска на обязательства гражданские и натуральные, из которых под первыми разумелись такие обязательства, которые могли быть осу-

ществленные права. 958 с. Автор главы – В. С. Ем // СПС «КонсультантПлюс».

1 Грибанов В. П. Право на защиту как субъективное гражданское право // Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е. А. Суханова. М.: Бек, 1993. Т. 1. С. 160.
2 Минеев О. А. Способы защиты вещных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 7.
3 Мурашко М. В. Судебная защита субъективных гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 5.
4 Бару М. И., Пушкин А. А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. Киев: Высшая школа, 1977. С. 241. Цит по: Богданова Е. Е. Понятие и содержание права кредитора на защиту // Lex russica. 2018. № 2. С. 57-64.
5 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неиму-

6 Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с. // СПС «КонсультантПлюс».
7 Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 57, 59-60.

ществлены посредством иска, а под вторыми, напротив, такие, которые были лишены защиты посредством иска»⁸.

Между тем в действующем ГК РФ понятие «натуральные обязательства» не употребляется. Однако в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации было предусмотрено:

«1.3. Целесообразно ввести в главу 21 ГК также нормы о натуральных обязательствах, содержащие следующие положения:

а) натуральным признается обязательство, по которому требования кредитора не подлежат судебной защите;

б) основания возникновения натуральных обязательств, а также условия и порядок отказа в судебной защите требований кредиторов по таким обязательствам определяются ГК и другими законами;

в) в случаях, предусмотренных законом или договором, требованиям кредитора по натуральному обязательству может быть предоставлена судебная защита»⁹.

Данные предложения Концепции нашли отражение в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В главе 21 ГК РФ предусматривалось введение ст. 308.3 «Натуральное обязательство». Однако, хотя в общую часть обязательственного права в ГК РФ и были внесены изменения Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», нормы о натуральных обязательствах в него не вошли.

Комментируя, почему так получилось, Л. Ю. Василевская пишет: «На наш взгляд, это решение законодателя продиктовано не отсутствием необходимости введения норм о натуральных обязательствах в ГК РФ, а отсутствием прежде всего на доктринальном уровне целостного представления о сущности, структуре натурального обязательства, о его конститутивных признаках и особенностях»¹⁰.

Действительно, есть немало спорных вопросов об обязательствах, не обеспеченных судебной защитой, требующих доктринальной разработки и законодательного регулирования. К ним, в частности, относятся:

1. Какие обязательства относятся к числу натуральных?
2. Каковы последствия отнесения обязательства к числу натуральных?
3. Может ли быть предоставлена судебная защита требованиям кредитора в натуральном обязательстве по соглашению сторон?
4. Будет ли предоставлена судебная защита требованиям, обеспечивающим исполнение натурального обязательства?
5. Возможен ли зачет требований, вытекающих из натуральных обязательств?
6. Возможна ли уступка права требования, вытекающего из натурального обязательства?
7. Возможна ли новация натурального обязательства?

8 Анненков К. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные. СПб., 1898. С. 18.

9 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

10 Василевская Л. Ю. Понятие, виды и основания возникновения натуральных обязательств в германском праве // Закон. 2016. № 4. С. 144-154 // СПС «КонсультантПлюс».

В разных странах неодинаково решается вопрос о том, какие обязательства относятся к числу натуральных. В настоящее время в России общепризнано, что к натуральным относятся обязательства с истекшим сроком исковой давности и обязательства, вытекающие из игр и пари. Но и здесь нет однозначности. Так, некоторые исследователи полагают, что обязательство можно отнести к числу натуральных только после отказа в иске по мотивам истечения срока исковой давности, а не просто с момента истечения срока исковой давности.

В вопросе о том, что относится к обязательствам, вытекающим из игр и пари, также нет единого толкования. Так, суды одно время пытались относить некоторые биржевые сделки к разновидности игр и пари. Например, сделки на условиях расчетного форварда на получение разницы в стоимости валюты в зависимости от колебания курса валюты с указанием начальной цены продажи суд расценил как не подлежащие судебной защите. На основании этого дела в Конституционный Суд поступила жалоба на нарушение конституционных прав и свобод статьей 1062 ГК РФ. Однако Конституционный Суд определил, что «статья 1062 ГК Российской Федерации не препятствует предоставлению судебной защиты требованиям, вытекающим из расчетного форвардного контракта, - если по своему существу он соответствует гражданско-правовым критериям сделок, требования по которым подлежат защите в судебном порядке, - и как таковая не может рассматриваться как нарушающая право, гарантированное статьей 34 (часть 1) Конституции Российской Федерации»¹¹. Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 460-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 1062 ГК РФ были внесены изменения, законодательно закрепившие, что такого рода сделки, как расчетный форвардный контракт, подлежат судебной защите.

Кроме того, в судебной практике появилась тенденция по отнесению к обязательствам, вытекающим из игр и пари, споров, связанных с организацией игрового процесса. Так, в нескольких делах потребители оспаривали блокировку их аккаунтов после оплаты ими дополнительных игровых возможностей. Суд, исследуя данную ситуацию, указал: «Анализ возникших между сторонами правоотношений, приведенных выше требований Закона, условий Пользовательского соглашения позволяет сделать вывод о том, что наличие либо отсутствие в действиях пользователя нарушения правил игры относится к организации игрового процесса, а поэтому заявленные П. требования, как связанные с участием в игре, в силу п. 1 ст. 1062 ГК РФ судебной защите не подлежат»¹².

Многие ученые не согласны с такой трактовкой. Так, Е. А. Останина пишет: «Норма ст. 1062 должна применяться лишь в том случае, когда конфликт является частью игры и не связан с предоставлением или отказом от предоставления услуги потребителю»¹³.

11 Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2002 г. № 282-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности статьи 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой коммерческого акционерного банка «Банк Сосьете Женераль Восток» // Собрание законодательства РФ. 2002 № 52 (2 ч.). Ст. 5291.

12 См., напр.: Постановление Президиума Московского городского суда от 24.05.2013 по делу № 44г-45; Определение Московского городского суда от 06.05.2013 N 4г/1-1017.

13 Останина Е. А. Основание присоединения к многопользовательской онлайн игре - договор с участием потребителей // Право в сфере Интернета: сборник статей / М. З. Али, Д. В. Афанасьев, В. А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018. 528 с. // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, прослеживается тенденция к расширительному толкованию судами ст. 1062 ГК РФ. И если по поводу биржевых сделок с профессиональными участниками теперь есть прямое указание закона о том, что правила об играх и пари к ним не применяются, то в отношении предоставления дополнительных услуг организаторами игр пока практика складывается в основном не в пользу граждан-потребителей, которым такие услуги предоставляют, и им нередко отказывают в судебной защите.

Есть еще некоторые обязательства, которые различные ученые относят к числу натуральных. К ним относятся, в частности, обязательства по выплате «гонорара успеха». Такой вывод обычно обосновывают тем, что в соответствии с п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг», «не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящим размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем».

Условие о гонораре успеха суды нередко признавали недействительным, но если буквально толковать вышеприведенные положения Информационного письма, то получается, что такое требование просто не подлежит судебной защите, то есть порождает натуральное обязательство.

На первый взгляд похожи на натуральные обязательства отношения, связанные со злоупотреблением правом, когда санкцией выступает отказ в защите права. Но здесь ситуация – прямо противоположная. Закон обеспечивает такие обязательства искомой защитой, а суд отказывает в защите права в качестве санкции за злоупотребление правом. Так, М. А. Егорова пишет: «И если в случае натурального обязательства изъятие из состава субъективного права правомочия на защиту направлено на устранение государства из отношений по разрешению возможного конфликта субъектов обязательства, то при отказе в защите права оценка содержания категорий «недобросовестное поведение» и «злоупотребление правом» осуществляется судом, который уже выступает не только в роли государственного органа правосудия, но и моделирует нравственные устои общества»¹⁴.

Некоторые исследователи считают натуральными безвозмездные обязательства по оказанию услуг. Так, Л. В. Санникова отмечает: «К натуральным обязательствам можно отнести лишь те безвозмездные обязательства по оказанию услуг, которые возникают между гражданами и не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности хотя бы одной из сторон. По существу, речь идет о так называемых товарищеских услугах, т.е. действиях, совершаемых одним гражданином в пользу другого гражданина в порядке товарищеской взаимопомощи»¹⁵.

Кроме того, высказывалась точка зрения о том, что к натуральным следует относить обязательства, условия которых противоречат императивным нормам закона, но тем не менее исполняются сторонами. В частности, такие рассуждения встречаются применительно к обязательству из корпоратив-

ного договора: «Может ли корпоративный договор, противоречащий императивным нормам корпоративного закона, а оттого изначально недействительный, хотя бы и в соответствующей части, порождать тем не менее натуральное обязательство, т.е. быть не обесцененным судебной защитой, но допускать возможность существования до той поры, пока стороны добровольно исполняют принятые на себя обязательства? К сожалению, на этот вопрос однозначного ответа также пока не выработано»¹⁶.

Аналогичные рассуждения можно встретить и по поводу картелей, под которыми понимают «согласованное волеизъявление хозяйствующих субъектов-конкурентов в виде consensus'a, имеющее по своему содержанию противоправный характер и потому представляющее собой разновидность правонарушения. <...> Важной особенностью картельных соглашений является отсутствие судебной защиты их условий. В определенном смысле любой картель является натуральным обязательством, поскольку осуществление прав по нему не обеспечено государственной защитой, а исполнение обязанностей не подлежит государственному принуждению в силу противоправности деяния. Движущим фактором натурального исполнения обязательств по картелю для его участников является их общий экономический интерес, в соответствии с которым они и принимают участие в деятельности картеля»¹⁷.

Если говорить о других странах, то диапазон натуральных обязательств достаточно обширен. Так, А. Г. Федотов пишет: «...во Франции к натуральным обязательствам традиционно относятся семейные или «смежные» с ними имущественные отношения, такие, как алиментарные обязанности, обязанность предоставить детям приданое, обязанность содержать внебрачных детей. В Германии режим натуральных обязательств имеют вознаграждение свахе (§ 656 BGB) и помолвка (§ 1297 BGB). Некоторые немецкие ученые при определенных условиях относят к натуральным обязательствам имущественные отношения, возникающие в случаях искусственного оплодотворения и суррогатного материнства. Также в немецкой цивилистике существует мнение, что к натуральным обязательствам относится соглашение об уплате вознаграждения проститутке, поскольку закон признает юридическое требование из такого соглашения, но допускает его неисполнение или частичное неисполнение. Высказывалось и мнение о том, что режим натуральных обязательств приобретают обязательства после объявления должника банкротом»¹⁸.

И, наконец, П. С. Тарабаев считает, что «в современном гражданском праве России нет места существованию обязательств, не обеспеченных мерами государственного принуждения, – натуральных (естественных) обязательств»¹⁹. Он предлагает воспользоваться термином «натуральные» для обозначения неденежных обязательств.

14 Егорова М. А. Содержание категории «отказ в защите права» как санкции за злоупотребление правом // Гражданское право. 2014. № 5. С. 10-14 // СПС «КонсультантПлюс»

15 Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с.

16 Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрам Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22-69 // СПС «КонсультантПлюс».

17 Егорова М. А., Кинев А. Ю. Правовые критерии картеля // Право и экономика. 2016. № 4. С. 4-11 // СПС «КонсультантПлюс».

18 Федотов А. Г. Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 79-131 // СПС «КонсультантПлюс».

19 Тарабаев П. С. О категории натуральных (неденежных) обязательств в гражданском обороте // Юрист. 2012. № 21. С. 33-37 // СПС «КонсультантПлюс».

Что касается последствий отнесения обязательств к натуральным, то единство мнений наблюдается только в отношении двух из них:

1. Требования кредитора из данных обязательств лишены исковой защиты;

2. Если должник тем не менее исполнил такое обязательство, то он не может потребовать исполненное обратно.

Советские цивилисты считали, что с момента истечения срока исковой давности обязательство прекращается. Существование натуральных обязательств не признавалось. Но в то же время, согласно советскому законодательству (ст. 47 ГК РСФСР 1922 г., а затем ст. 89 ГК РСФСР 1964 г.), исполненное за пределами сроков исковой давности не подлежало возврату. И тогда становилось непонятным, почему нельзя потребовать обратно исполненное по такому прекратившемуся обязательству. Ведь правового основания для приобретения имущества кредитор уже не имел. Все попытки обосновать данное положение без применения конструкции натурального обязательства выглядели неубедительно²⁰.

В настоящее время возобладали точка зрения, что обязательство после истечения срока исковой давности не прекращается, а переходит в разряд натуральных. И если должник исполнит такое обязательство, то основанием приобретения прав у кредитора при этом будет именно исполнение обязательства. Данное действие нельзя признать дарением, не будет здесь и неосновательного обогащения со стороны кредитора.

Получается, что в итоге права кредитора неплохо защищены. То, что должник не может потребовать исполненное обратно, означает, что кредитор после исполнения натурального обязательства защищен гораздо лучше, чем в обычном гражданско-правовом обязательстве, в котором всегда возможен поворот исполнения.

А. Г. Федотов пишет о защите прав кредитора в натуральном обязательстве: «Более того, то «внутреннее» принуждение, которое могут иметь гражданские правоотношения, порой оказывается сильнее, чем то «внешнее» принуждение, которое готово предоставить государство в порядке иска... Например, можно ли считать, что заданное продавцом требование об уплате цены проданной вещи «беззащитно», если договор предусматривает, что покупатель приобретает право собственности не с момента передачи вещи, а с момента получения продавцом цены договора?»²¹.

Таким образом, лишение требований кредитора судебной защиты не означает, что они вообще не имеют защиты. К должнику могут применяться меры оперативного воздействия, которые не связаны с исковым требованием. Суды в России, как известно, перегружены. И чем больше будет натуральных обязательств, тем меньше будет нагрузка на суды, и, соответственно – качественнее осуществление правосудия.

Другие последствия отнесения обязательства к числу натуральных вызывают споры среди ученых.

Дореволюционный российский цивилист К. Анненков так пишет о том, в чем они заключались: «...во-вторых, в том, что установленные в обеспечение исполнения таких обязательств поручительство или залог признавались действительными и не подлежащими опорочению потому только, что само такое обязательство не исково; в-третьих, в том,

что новация таких обязательств также признавалась в силе, и в-четвертых, в том, что верителю предоставлялось право даже против воли должника представлять его к зачету»²².

Похожей точки зрения придерживается и современный ученый А. Г. Федотов: «На наш взгляд, в современном гражданском праве натуральное обязательство может быть прекращено и обеспечено теми же способами, которые признаются правом в отношении любого гражданского обязательства, если иное не вытекает из существа натурального обязательства или если закон не содержит в этом отношении прямого запрета, как это, например, установлено ч. 2 ст. 411 ГК РФ, которая запрещает зачет требований, если по заявлению другой стороны к требованию подлежит применению срок исковой давности и этот срок истек»²³.

Относительно того, возможно ли обеспечение исполнения натурального обязательства залогом или поручительством большинство исследователей сходятся во мнении, что это законом не запрещено. И такое обременение можно установить как до того, как обязательство обрело статус натурального, так и после этого. Однако нет единства позиций в отношении того, будет ли обеспечительное обязательство натуральным или нет. Представляется, что поскольку оно является акцессорным и следует судьбе главного обязательства, оно тоже будет натуральным, то есть не будет иметь судебной защиты.

Что касается возможности зачета требований, вытекающих из натуральных обязательств, толкования могут быть разные. Статья 411 ГК РФ прямо запрещает зачет требований, по которым истек срок исковой давности. Однако в ней не говорится о недопустимости зачета требований, вытекающих из других натуральных обязательств. Поэтому некоторые ученые предлагают толковать норму ст. 411 ГК РФ расширительно и применять запрет зачета к любым натуральным обязательствам. Однако представляется более корректным применять запрет зачета только к требованиям с истекшим сроком исковой давности. А поскольку зачет по требованиям, вытекающим из игр и пари, прямо законом не запрещен, он должен допускаться в силу диспозитивности гражданско-правового регулирования.

Ни у кого из исследователей не вызывает сомнения, что возможно прекращение натурального обязательства посредством прощения долга или новации.

А по поводу допустимости уступки права требования, вытекающего из натурального обязательства, существуют разные позиции. Так, Л. А. Новоселова пишет: «...спорна сама возможность применения института уступки к требованиям из натуральных обязательств»²⁴. Другой точки зрения придерживается А. В. Мертвищев: «...отсутствуют объективные препятствия для того, чтобы отказать регулятивному праву из натурального обязательства в возможности быть переданным по договору цессии»²⁵. Представляется, что если cedent предупредил цессионария о натуральном характере обязательства, из которого вытекает передаваемое требование, и должник не выдвинул возражений против такой цессии, то соглашение об уступке права требования не будет противоречить закону.

20 См. об этом более подробно: Мертвищев А. В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: монография. М.: Проспект, 2015 // СПС «Гарант».

21 Федотов А. Г. Указ. соч.

22 Анненков К. Указ. соч. С. 18.

23 Федотов А. Г. Указ. соч.

24 Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., Статут, 2003. С. 194.

25 Мертвищев А. В. Указ. соч.

И, наконец, рассмотрим вопрос, может ли быть предоставлена судебная защита требованиям кредитора в натуральном обязательстве по соглашению сторон. В ст. 1 ГК РФ провозглашается принцип свободы договора. Но в то же время положены договор, противоречащие императивным нормам ГК РФ, недействительны. В отношении тех обязательств, которые в доктрине называют натуральными, ГК РФ в настоящее время императивно устанавливает, что они не подлежат судебной защите. Поэтому любое соглашение об установлении судебной защиты для требований, вытекающих из натуральных обязательств, будет считаться недействительным.

Однако проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривал возможность трансформации натуральных обязательств в полноценные: «В случаях, предусмотренных законом или договором, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, требование кредитора по натуральному обязательству может быть признано подлежащим судебной защите». Если подобная новелла когда-нибудь будет принята, это сделает натуральные обязательства более привлекательными для кредитора и повысит диспозитивные начала в гражданском праве.

Таким образом, натуральные обязательства известны со времен римского права и до сих пор существуют во всем мире. В России они так и не получили законодательного закрепления, хотя это и было запланировано. Но поскольку не была тщательно продумана доктрина о натуральных обязательствах, законодатель не решился включить положения о них в действующий ГК РФ. Поэтому в настоящее время требуется разработка четкого непротиворечивого учения о натуральных обязательствах, которое могло бы быть положено в основу реформирования ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

- Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.
- Анненков К. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные. СПб., 1898.
- Бару М. И., Пушкин А. А. Осуществление и защита гражданских прав // Советское гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. Киев: Высшая школа, 1977.
- Богданова Е. Е. Понятие и содержание права кредитора на защиту // Lex russica. 2018. № 2. С. 57-64.
- Василевская Л. Ю. Понятие, виды и основания возникновения натуральных обязательств в германском праве // Закон. 2016. № 4. С. 144-154 // СПС «КонсультантПлюс».
- Грибанов В. П. Право на защиту как субъективное гражданское право // Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Е. А. Суханова. М.: Бек, 1993. Т. 1.
- Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, О. А. Беляева и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. Электронное издание. Редакция 1.0. 1120 с. // СПС «КонсультантПлюс».
- Егорова М. А., Кинев А. Ю. Правовые критерии картеля // Право и экономика. 2016. № 4. С. 4-11 // СПС «КонсультантПлюс».
- Егорова М. А. Содержание категории «отказ в защите права» как санкции за злоупотребление правом // Гражданское право. 2014. № 5. С. 10-14 // СПС «КонсультантПлюс».
- Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
- Мертвищев А. В. Натуральные обязательства в российском гражданском праве: монография. - М.: Проспект, 2015 // СПС «Гарант».
- Минеев О. А. Способы защиты вещных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
- Мурашко М. В. Судебная защита субъективных гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
- Новоселова Л. А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М., Статут, 2003.
- Останина Е. А. Основание присоединения к многопользовательской онлайн игре - договор с участием потребителей // Право в сфере Интернета: сборник статей / М. З. Али, Д. В. Афанасьев, В. А. Белов и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2018 // СПС «КонсультантПлюс».
- Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, И. А. Зенин, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с. Автор главы – В. С. Ем // СПС «КонсультантПлюс».
- Санникова Л. В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клаувер, 2006. 160 с.
- Степанов Д. И., Фогель В. А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22-69 // СПС «КонсультантПлюс».
- Тарабаев П. С. О категории натуральных (неденежных) обязательств в гражданском обороте // Юрист. 2012. № 21. С. 33-37 // СПС «КонсультантПлюс».
- Федотов А. Г. Натуральные обязательства // Вестник гражданского права. 2010. № 1. С. 79-131 // СПС «КонсультантПлюс».

ТРИФОНОВА Кристина Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

СВОЕВРЕМЕННОСТЬ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ О НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО)

В статье обосновывается важность соблюдения следователем обязанности своевременно ознакомить подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы. Анализируются позиции высших судебных инстанций, а также законопроект, находящийся на рассмотрении в Государственной Думе РФ, предусматривающий закрепление начального момента возникновения данной обязанности. Предложен алгоритм действий следователя при производстве данного процессуального действия.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, ознакомление, постановление о назначении экспертизы, реализация прав, состязательность, право на защиту.

TRIFONOVA Kristina Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and scientific complex on preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TIMELINESS OF ACQUAINTANCE WITH THE DECISION ON THE APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATION AS A FACTOR IN THE SUCCESSFUL EXERCISE OF THE RIGHTS OF THE SUSPECT (ACCUSED)

The article substantiates the importance of compliance by the investigator with the duty to promptly acquaint the suspect (accused) with the decision to appoint an expert examination. The positions of the higher courts are analyzed, as well as the draft law being pending in the State Duma of the Russian Federation, which provides for fixing the initial moment of the emergence of this duty. The algorithm of actions of the investigator during the production of this procedural action is proposed.

Keywords: suspect, accused, acquaintance, decision on the appointment of examination, realization of rights, competitiveness, right to defense.

Трифопова К. А.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство в ч. 3 ст. 195 УПК РФ предусматривает обязанность следователя ознакомить участников судопроизводства, имеющих самостоятельный правовой интерес в рамках расследуемого уголовного дела, среди которых подозреваемый, обвиняемый, его защитник, с постановлением о назначении судебной экспертизы. Начальный момент возникновения данной обязанности законодателем однозначно не определен. Указанная неопределенность явилась предметом жалоб, многократно направляемых в Конституционный Суд РФ (например, в 2017-2018 годах - определения от 26 января 2017 года № 9-О, от 18 июля 2017 года № 1484-О, от 25 января 2018 года № 190-О, от 29 мая 2018 года № 1347-О и др.). Допущенные нарушения прав обвиняемых касались момента ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы - после ее проведения.

Первоначальное решение относительно выполнения данной обязанности следователем и последствий при ее нарушении сформулировал Конституционный Суд РФ в определении от 18 июня 2004 года № 206-О (жалоба гражданина А. К. Корковидова касалась нарушения его прав в связи с ознакомлением с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, а в дальнейшем и стационарной, после их проведения). Суть позиции Конституционного Суда РФ сводилась к следующему: данное процессуальное действие необходимо проводить до направления материалов для исполнения экспертизы. Иначе реализация прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ невозможна.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 28 от 21 декабря 2010 года «О судебной экспертизе по уголовным

делам» также отметил, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол.

Новая проблема возникла в связи с дополнением в 2013 году статьи 144 УПК РФ нормой, которая разрешила дознавателю, органу дознания, следователю и руководителю следственного органа при проверке сообщения о преступлении назначать судебную экспертизу, принимать участие в её производстве и получать заключение эксперта. На этапе проверки сообщения о преступлении процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого формально не был определен.

С целью разрешения данной ситуации Конституционный суд в ряде определений от 5 февраля 2015 года (№ 235-О, № 257-О, № 258-О, № 259-О, № 260-О и № 261-О) конкретизировал и дополнил ранее высказанную позицию: если органом предварительного расследования конкретное лицо, причастное к преступлению, известно, этому лицу должна быть во всяком случае предоставлена возможность реализовать весь комплекс прав, в том числе при производстве судебных экспертиз. Иными словами, ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы до начала ее производства – при отсутствии объективной невозможности это сделать – является обязательным. Также еще раз была отмечена значимость прокурорской и судебной проверки, гарантирующих обеспечение права на защиту подозреваемых, обвиняемых при ознаком-

лении с постановлением о назначении судебной экспертизы и с соответствующим заключением эксперта. Несмотря на высказанную позицию, поступившие жалобы были отклонены, как неподлежащие рассмотрению.

Поддержка высшими судебными инстанциями стороны защиты в данном вопросе не всегда согласуется со сложившейся практикой. Так, среди практических сотрудников бытует мнение, что несвоевременность выполнения указанной обязанности не следует расценивать, как основание для признания заключения эксперта недопустимым доказательством. У стороны защиты всегда остается возможность реализовать права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, но чуть позже. Если же никаких ходатайств и возражений не поступает, то и о существенности уголовно-процессуального нарушения не может быть и речи. В данной ситуации вполне применимо и разъяснение Пленума ВС РФ данное в ранее упомянутом постановлении № 28 (пункт 15): суд также вправе назначить повторную экспертизу, если установит факты нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов.

Однако не стоит забывать, что возможности повторно (многократного) исследования объектов не безграничны (несмотря на то, что законодатель устанавливает необходимость сохранности представленных для проведения экспертизы объектов и материалов, в ряде случаев (например, при проведении генетической экспертизы) уничтожение объекта исследования в результате проведения экспертизы будет неизбежным. Уничтожение объекта исследования возможно только с согласия лиц, назначивших экспертизу¹.) Также значительно возрастает и сумма процессуальных издержек, связанных с неоднократным производством экспертизы. В этом контексте заявлять какие-либо ходатайства о реализации первоначальных прав бессмысленно. Кроме того, прекращение ранее начатой экспертизы невозможно, за исключением случаев обеспечения беспристрастности проведения экспертного исследования, например, в случае отвода эксперта при личной заинтересованности руководителя экспертного учреждения в исходе уголовного дела, некомпетентности эксперта, наличии родственных отношений. В связи с этим следователь обязан своевременно ознакомить соответствующих участников процесса с постановлением, с предоставлением времени для подачи соответствующего ходатайства.

Среди критериев существенности данного нарушения выделяют: степень существенности нарушений (обоснованная аргументация для реализации заявленных прав при назначении судебной экспертизы) и возможность восстановления нарушенных прав подозреваемого и обвиняемого².

Данные критерии наглядно иллюстрирует следующий пример судебной практики³. Волгоским городским судом Волгоградской области рассматривалось уголовное дело в отношении Петрова О.В. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ. Данное уголовное дело было возвращено прокурору на основании п. 1

ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Основанием для принятия судом такого решения, среди прочих нарушений, послужило следующее: подозреваемый Петров О. В. и его защитник были ознакомлены с постановлением о назначении трасологической судебной экспертизы. В протоколе ознакомления подозреваемый Петров О.В. указал на желание лично принять участие в производстве данной экспертизы для дачи объяснений по существу повреждений. Однако производство экспертизы было начато днем раньше, чем подозреваемый и его защитник были ознакомлены с постановлением о ее назначении. Следователь указанное ходатайство отклонил.

Суд указал, что отстранение одной из сторон от участия в производстве экспертизы не только порождает сомнение в объективности и полноте исследования, но и свидетельствует о нарушении права подозреваемого (обвиняемого) на справедливое судебное разбирательство. Нарушение прав стороны защиты путем несвоевременного предоставления ей для ознакомления постановления о назначении судебной экспертизы относится к числу неустранимых, поскольку реализовывать их после проведения экспертизы невозможно. Нарушив требования ч. 3 ст. 195, ст. 198 УПК РФ следователь отстранил тем самым сторону защиты от участия в производстве судебной экспертизы, возлагая фактически на суд функции уголовного преследования, связанные со сбором доказательств обоснованности вины Петрова О.В.

Из сказанного следует вывод, что ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы после начала ее производства должно расцениваться, как недопустимое нарушение основополагающих принципов состязательности и равноправия сторон.

С целью конкретизации своевременности выполнения данной обязанности должностными лицами, ведущими уголовный процесс, 2 июля 2018 года в Государственную Думу был внесен законопроект⁴, который предполагает строгое указание в законе на ознакомление подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении экспертизы и разъяснения им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ до направления материалов уголовного дела для ее проведения. Авторы законопроекта также предлагают, что в случае проведения судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении, а также в случаях не терпящих отлагательств её проведения или наличия объективных причин, по которым ознакомление участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы до направления материалов уголовного дела для её производства является невозможным, ознакомление проводится при появлении для этого реальной возможности незамедлительно.

В пояснительной записке к законопроекту авторы не конкретизируют, что следует понимать под случаями не терпящими отлагательств или иными объективными причинами. С законодательной позиции данное словосочетание - «случаи, не терпящие отлагательств» - обычно употребляется в контексте ч. 5 ст. 165 УПК РФ и связано с собиранием доказательств, а не их исследованием. Однако, на наш взгляд это может быть связано со случаем утраты (невозможности сохранности) объектов исследования, например, при производстве судебно-медицинской экспертизы.

Момент возникновения «реальной возможности» для ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы также требует пояснения. В любом случае «реальной возможности» будет предшествовать приобретение

1 Данное правило сформулировано в ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Доступ СПС «Консультант Плюс».

2 Последствия несвоевременного ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы // Уголовный процесс. Статьи. Экспертиза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/article/87-posledstviya-nesvoevremennogo-oznakomleniya-obvinyayemogo-s-postanovleniem-o-naznachenii> (дата обращения: 26.07.2018)

3 Постановление № 1-178/2016 от 25 января 2016 г. по делу № 1-178/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/YpW1YUowNuxC/> (дата обращения: 26.07.2018)

4 О внесении изменений в часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 500607-7 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=500607-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=500607-7) (дата обращения: 27.08.2018)

указанными участниками определенного статуса (говоря о подозреваемом и обвиняемом это статьи 46 и 47 УПК РФ). Полагаем, что данный случай может быть связан с нахождением подозреваемого (обвиняемого) в розыске. Представляется, авторам законопроекта следовало бы использовать помимо прочего фразу следующего содержания «ознакомление участников уголовного судопроизводства проводится одновременно при признании их таковыми либо при появлении для этого реальной возможности незамедлительно».

Изучение уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных государств позволило прийти к выводу, что уголовно-процессуальные кодексы Республики Казахстан и Республики Беларусь содержат более детальную регламентацию действий следователя при назначении судебной экспертизы.

УПК Республики Казахстан содержит четкое указание на момент ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы – до ее проведения (п. 1 ч. 1 ст. 274 УПК РК). В сравнении с законодательной регламентацией порядка назначения экспертизы по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан, алгоритм действий следователя, изложенный в ст. 195 УПК РФ выглядит довольно скупо. В ст. 272 УПК РК детально говорится о проведении экспертизы по инициативе участника процесса, в том числе при направлении адвокатского запроса. Следует отметить и расширенный круг субъектов, которым следует разъяснить права при назначении экспертизы, а именно, лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера (только в случае, если это позволяет его психическое состояние). Отдельно указывается на обязанность следователя обеспечить доставку к эксперту подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля.

УПК Республики Беларусь, в ч. 4 ст. 227 императивно регламентирует, что до направления постановления для исполнения следователь, лицо, производящее дознание, обязаны ознакомить с ним подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, когда обвиняемый находится в розыске, их законных представителей, а также подвергаемых экспертизе потерпевшего и свидетеля и разъяснить им права. Не ознакомление с постановлением о назначении экспертизы связано не только с невозможностью присутствия обвиняемого, но и если психическое состояние лица, в отношении которого назначена судебно-психиатрическая экспертиза, не позволяет этого сделать.

Алгоритм действий следователя при назначении судебной экспертизы возможно представить только после системного изучения ряда норм УПК РФ и ранее упомянутого постановления Пленума ВС РФ № 28 от 21 декабря 2010 года. Деятельность следователя складывается из выполнения следующих этапов:

- принятие решения и вынесение постановления о назначении экспертизы;
- в случае необходимости производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы в стационарных условиях возбуждение перед судом ходатайства о помещении лица в медицинскую организацию (одновременно следует обеспечить возможность лицу, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, реализовать права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, если это позволяет сделать его психическое состояние);
- получение письменного согласия потерпевшего или свидетеля (или их законных представителей), если экспертиза проводится в отношении данных лиц;
- ознакомление участников судопроизводства с постановлением о назначении экспертизы с предоставлением необходимого времени;
- разъяснение прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ;

– выяснение у участников данного процессуального действия наличия желания воспользоваться своими правами. Отдельно следует выделить возможное разрешение ходатайства о сообщении данных эксперта, которому назначено производство экспертизы. Разрешение указанного ходатайства напрямую связано с возможностью реализации права на отвод эксперта;

- составление протокола об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы;
- направление постановления о назначении экспертизы для исполнения.

Итак, обязанность следователя ознакомить подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении судебной экспертизы до ее начала – это своеобразный «маячок», сигнализирующий о законности действий следователя и обеспечивающий реализацию прав подозреваемого, обвиняемого. В противном случае нарушается принцип состязательности и равноправия сторон, и в конечном итоге невозможность реализации многоаспектного права подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Наличие у обвиняемого (подозреваемого) и защитника процессуальных возможностей повторно реализовать свои права, связанные с назначением экспертизы не означает их второстепенный характер и не снижает степени допущенных нарушений.

Внесение изменений в ст. 195 УПК РФ, с целью подробной регламентации действий следователя, расширение круга участников судопроизводства данного процессуального действия и императивное указание на момент этих действий позволит сделать еще один шаг на пути к обеспечению состязательности при назначении судебной экспертизы в досудебном производстве.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Доступ СПС «Консультант Плюс».
2. Постановление № 1-178/2016 от 25 января 2016 г. по делу № 1-178/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/УрW1YM0wНухС/> (дата обращения: 26.07.2018)
3. О внесении изменений в часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 500607-7 // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=500607-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=500607-7) (дата обращения: 27.08.2018)
4. Последствия несвоевременного ознакомления обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы // Уголовный процесс. Статьи. Экспертиза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/article/87-posledstviya-nesvoevremennogo-oznakomleniya-obvinyaemogo-s-postanovleniem-oznachenii> (дата обращения: 26.07.2018)

НОВИКОВ Иван Александрович

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СТИМУЛОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Отсутствие эффективности правового воздействия стимулов и ограничений в исполнительном производстве обусловлено отсутствием научно обоснованной и концептуально оформленной системы правовых механизмов принуждения и стимулирования к «добровольному» исполнению судебных решений и постановлений уполномоченных лиц. Широко применяется и обсуждается в литературе в основном косвенное принуждение, где стимулирование прямо подчинено принуждению, т.е. связано с ограничениями. В итоге идет поиск путей совершенствования института косвенного принуждения, как более-менее системной совокупности ограничений личных прав, стимулирующих лицо к исполнению судебного решения. Такое принуждение рассматривается как метод мотивации, направленный на экономию исполнительного администрирования (принуждения). Критически оценена применимость стимулирования в исполнительном производстве в виде льгот для нарушителей. Сделан акцент на понуждении ФССН к исполнению не свойственных функций, некорректной привязке «добровольности» к конкретному судебному решению, а не к гражданским обязанностям в целом.

Ключевые слова: исполнительное производство, стимул, принуждение, взыскание, судебный пристав, должник.

NOVIKOV Ivan Aleksandrovich

postgraduate student of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ISSUES OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF LEGAL IMPACT OF INCENTIVES AND LIMITATIONS IN EXECUTIVE PRODUCTION

The lack of effectiveness of the legal impact of incentives and restrictions in enforcement proceedings is due to the lack of a scientifically based and conceptually formalized system of legal enforcement mechanisms and incentives for the "voluntary" execution of judgments and decisions of authorized persons. Widely applied and discussed in the literature is mainly indirect coercion, where stimulation is directly subordinated to coercion, i.e. is connected with restrictions. As a result, there is a search for ways to improve the institution of indirect coercion, as a more or less systemic set of restrictions on personal rights that stimulate a person to execute a judicial decision. Such coercion is considered as a method of motivation, aimed at saving executive administration (coercion). The applicability of incentives in the enforcement proceedings in the form of benefits for violators is critically assessed. The emphasis is on forcing the FSIS to perform non-specific functions, incorrectly linking "voluntariness" to a specific judicial decision, and not to civil duties in general.

Keywords: executive production, incentive, coercion, recovery, judicial officer, debtor.

В соответствии с п. 2 и п. 3 ст. 13 ГПК РФ, вступившие в законную силу постановления суда являются обязательными для граждан и подлежат неукоснительному исполнению. При этом неисполнение судебного решения влечет ответственность, которая также детально регламентирована в действующем законодательстве. В соответствии с правовой позицией Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), основанной на статье 6 Конвенции, важнейшей составляющей судебного разбирательства является исполнение судебного решения¹, без которого право на судебную защиту становится иллюзорным и недействующим². По нашим подсчётам примерно каждое восьмое постановление ЕСПЧ по неисполнению судебных решений принимается по жалобам граждан России. Наиболее резонансным из таких решений стало постановление ЕСПЧ 2014 г. по делу «Герасимов и другие против России»³. Ситуация свидетельствует о том, что российское государство не обеспечивает полное и в надлежащий срок исполнение судебных решений.

Принудительное исполнение регулируется законодательством об исполнительном производстве, тогда как добровольное исполнение, являясь нормальным итогом разрешения вопроса, не регулируется никак. В то же время, значение добровольного исполнения является определяющим. Потребность в принуждении возникает лишь при отказе лица добровольно исполнять судебное решение или постановление иного уполномоченного лица. Таким образом, принудительное исполнение следует считать вынужденным отклонением от законного хода восстановления нарушенного права. Е. Г. Стрельцова обосновано отмечает, что даже идеальное (быстрое и в полном объеме) принудительное исполнение не должно становиться основным вариантом исполнения⁴. Добавим, что оно не может им быть физически. В 2017 г. нагрузка на судебных приставов достигала 3 тысяч дел в год, что делает невозможным реальное исполнение исполнительных документов. Отсюда и острая потребность в эффективных методах стимулирования добровольного исполнения.

В связи с этим, в литературе по исполнительному производству идет активный поиск правовых механизмов. Рассматривая дихотомию *принуждения* и *стимулирования*, большинство авторов склоняются к мерам, так называемого косвенного

1 Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 1)» от 7 мая 2002 г. (п. 34).

2 Постановление Европейского Суда по делу «Тимофеев против Российской Федерации» от 23 октября 2003 г. (п. 39).

3 Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Герасимов и другие против России» от 1 июля 2014 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/documents/espch/document-517375/>.

4 Стрельцова Е. Г. Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 3 (31). С. 88-93.

принуждения, которые сегодня широко применяются судебными приставами-исполнителями для воздействия на лиц, уклоняющихся от исполнения судебных решений. При этом вопросы *стимулирования*, как правило, рассматриваются в рамках *принуждения*. Таким образом, фактически дискуссия по этому актуальному вопросу сводится в основном к поиску путей совершенствования института, так называемого косвенного принуждения, т.е. более-менее системной совокупности ограничений личных прав, стимулирующих лицо к исполнению судебного решения. В данном случае косвенное принуждение рассматривается как метод мотивации, направленный на экономию исполнительного администрирования (принуждения). Идеальная модель такого воздействия предполагает результатом «самостоятельное» исполнение лицом судебного решения и исключение затратных для государства и малоэффективных для заинтересованных лиц процедур ареста и реализации его имущества⁵.

Обратим внимание, что современная психология и теория управления персоналом считают *стимулом* побуждение к действию либо причину поведения. При этом первой из основных форм стимулов называется именно *принуждение*, а лишь затем – материальное и моральное поощрение, а также самоутверждение, т.е. воздействие на внутренние мотивы поведения личности⁶.

Применимо ли стимулирование в исполнительном производстве? По сути, речь идет о мотивации правомерного поведения, соответствующего предписаниям юридических норм, а также их социально полезным целям. Стимулирующее значение имеют юридические институты, формирующие заинтересованность субъекта в результатах правомерного действия. Это разного рода поощрения, льготы и преференции, награды, рекомендации и т.п. Стимулы усиливают внутреннюю установку субъекта (при её наличии) на правомерность действий⁷. Все это вряд ли применимо в исполнительном производстве, так как исполнение судебного решения, являясь безусловной обязанностью, не может и не должно подкрепляться льготами, а тем более – поощрениями. Оппоненты такой позиции могут привести в пример поощрительный институт условно-досрочного освобождения⁸, но там, в отличие от исполнительного производства, речь идет о перевоспитании личности, а также экономии ресурсов системы исполнения наказаний.

Полагаем, что установка на исполнение судебного решения в надлежащий срок формируется не самим этим решением и не приставами ФССН, а правосознанием гражданина, который, исходя из своего понимания правопослушного поведения, морали, честности, ценности репутации, уважения к закону и правам других лиц не игнорирует и не затягивает это процесс. В данном случае сложно предъявлять какие-то

претензии гражданам, так как в ГК РФ лишь в марте 2013 г. была закреплена презумпция добросовестности действий участников гражданских правоотношений⁹.

Таким образом, государство должно стимулировать не исполнение конкретного судебного или административного решения, а формировать у граждан правосознание, включающее понимание ценности правопослушного поведения, личной обязательности и неотвратимости ответственности за нарушения. Эта точка зрения проскальзывает в литературе, но лишь почему-то применительно к исполнению требований неимущественного характера. А. А. Парфенчикова полагает, что в данном случае мотивация должника и создание стимула к исполнению предписаний имеют принципиальное значение, так как исполнение невозможно «непосредственно за счет имущества должника или действиями третьих лиц»¹⁰. Таким образом, акцент на правосознании возникает лишь в случаях, когда материальное взыскание не предусмотрено.

По сути, государство как-то постепенно переложило эту совершенно не свойственную для службы задачу, на ФССН. Сегодня служба, принимая меры по исполнению должником исполнительного документа, не просто проводит профилактические беседы, а нередко подыскивает ему трудоустройство, привлекает общественные организации и т.п. Эта деятельность неоднозначно оценивается в судебной практике, что и понятно, т.к. ФССН вообще не должна заниматься этими вопросами. Законодатель обязан все это возложить непосредственно на лицо, не исполняющее решение суда (должника).

Собственно вопрос повышения эффективности правового воздействия стимулов и ограничений в исполнительном производстве состоит в отсутствии системности. На данный момент как таковой системы правового воздействия стимулов и ограничений в российском исполнительном производстве не существует. В концептуальном плане ФССН не может опереться на сколько-нибудь стройное теоретическое представление о том, что такое *стимул*, а что – *принуждение*, где кончается первое и начинается второе, какова наиболее эффективная последовательность их применения.

Нормотворческая практика в данном вопросе ориентируется частью, на зарубежный опыт, частью, на собственные наработки. Обсуждаются предложения об ограничении прав на управление транспортным средством, временных запретов на совершение юридически значимых действий или предоставления части государственных услуг.

Тем временем, основной, а по сути, и единственной мерой косвенного принуждения остается ограничение прав лиц, не исполняющих судебные решения на выезд за границу, действующее с 2007 г.¹¹ Конституционный суд РФ указал, что такое ограничение не абсолютно, временно, диспозитивно и не является нарушением конституционных прав гражд-

5 Парфенчикова А. А. Концепция применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 33-38.

6 Rani R., Kumar-Lenka S. Motivation and Work Motivation: Concepts, Theories & Researches // International Journal of Research in IT & Management. 2012. № 2 (8). P. 4-6.

7 Зайцева С. Ю. Правомерное поведение: стимулы и антистимулы // Вестник Костромского государственного университета. 2006. Вып. 12. № 6. С. 176-179.

8 Косых А. А. Стимулирование правопослушного поведения осужденных в УИС: история и современность // Ведомости уголовно-исполнительной системы (ФКОУ ВПО Воронежский институт ФСИН России). 2014. № 1. С. 16-20.

9 Федеральный закон РФ от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

10 Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.15. Екатеринбург, 2016. С. 25.

11 Ред. Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г.

дан¹². В новейшей литературе ограничения на выезд одними авторами признаются «цивилизованным способом регулирования меры свободы в обществе»¹³, а другими – порочной практикой и формой наказания, противоречащей действующему гражданскому законодательству¹⁴. Разность в подходах определяет и существенное расхождение в предложениях, хотя большинство авторов подчеркивают необходимость, прежде всего, исключить усмотрение и злоупотребление судебным пристава-исполнителя.

Анализ данных Федеральной службы судебных приставов (ФССП) за 2013-2017 годы показывает, что в среднем ежегодно до 90 тыс. лиц, из числа, в основном должников, будучи ограниченными в выезде, самостоятельно исполняют требования в среднем на 11 млрд. руб.¹⁵

Доктринальный анализ показывает, что *стимулирование* является составной частью как «поощрения», так и «наказания». При этом в этимологии этих понятий «стимулирование» считается общим, помогающим видеть их единство в воспитательном процессе. Педагогическая наука исходит из того, что поощрение позитивно и является стимулирующим средством, тогда как наказание негативно и вспомогательно для воспитания, используется, когда позитивные средства не работают¹⁶.

Именно эта установка, примененная для иной, чем цель наказания цели, была реализована в 2016 г., когда российский законодатель разрешил оплачивать штрафы за определенные нарушения ПДД в срок не более 20 дней с момента наложения штрафа, в половинном размере. Как этот подход стимулирует правопослушное поведение водителей и предотвращает аварийность? Ответ – никак, так как он на это не направлен, а призван частично оптимизировать администрирование огромного числа штрафов, собираемость которых колеблется в районе 60 %.

За два года (2016-2017) действия «льготного» режима средняя сумма штрафа упала в 2017 г. на 9,5 %, до 738,6 руб., благодаря возможности платить он-лайн с 50 % скидкой. В то же время, в 2017 г. число штрафов за превышение скорости (самое опасное нарушение) выросло на 33 % по сравнению с 2016 г. (при этом вдвое(!) – повторных нарушений на 40 км/ч и 60 км/ч.) и достигло 69,4 млн.¹⁷ Таким образом, учитывая скидку, государство недополучило в бюджет значительную

сумму, а число нарушений фактически выросло, причем существенно. Все это вызывает сомнения в эффективности стимулирующих льгот, позитивной статистики по которым ни заинтересованными ведомствами, ни в литературе не представлено.

Таким образом, достижение эффективности правового воздействия стимулов и ограничений в исполнительном производстве обусловлено необходимостью применения системного подхода в разработке концепции правового воздействия стимулов и ограничений, их баланса, в российском исполнительном производстве.

Пристатейный библиографический список

1. Зайцева С. Ю. Правомерное поведение: стимулы и антистимулы // Вестник Костромского государственного университета. 2006. Вып. 12. № 6. С. 176-179.
2. Косых А. А. Стимулирование правопослушного поведения осужденных в УИС: история и современность // Ведомости уголовно-исполнительной системы (ФКОУ ВПО Воронежский институт ФЦИН России). 2014. № 1. С. 16-20.
3. Насонов Ю. Г. Ограничение права граждан на выезд из Российской Федерации в исполнительном производстве: исполнительное действие, элемент судебной защиты или наказание // Исполнительное право. 2013. № 3. С. 6-11.
4. Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.15. Екатеринбург, 2016.
5. Парфенчикова А. А. Концепция применения мер косвенного принуждения в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 33-38.
6. Старкова Ю. М. Конституционность ограничений права граждан Российской Федерации на свободный выезд за пределы государства // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 67-69.
7. Стрельцова Е. Г. Добровольное исполнение // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 3 (31). С. 88-93.
8. Щеглова А. Е. Сущность методов поощрения и наказания в истории педагогической мысли // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 113.
9. Rani R., Kumar-Lenka S. Motivation and Work Motivation: Concepts, Theories & Researches // International Journal of Research in IT & Management. 2012. № 2 (8). P. 4-6.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хлюстова Вячеслава Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Определение Конституционного суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 291-О // Кодификация РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rulaws.ru/acts/Opredelenie-Konstitutsionnogo-Suda-RF-ot-24.02.2005-N-291-O/> (дата обращения: 09.06.2018 г.).
11. Старкова Ю. М. Конституционность ограничений права граждан Российской Федерации на свободный выезд за пределы государства // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6. С. 67-69.
12. Насонов Ю. Г. Ограничение права граждан на выезд из Российской Федерации в исполнительном производстве: исполнительное действие, элемент судебной защиты или наказание // Исполнительное право. 2013. № 3. С. 6-11.
13. Ведомственная статистическая отчетность ФССП России за 2013, 2014 и 2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fssprus.ru> (дата обращения: 15.01.2016 г.).
14. Щеглова А. Е. Сущность методов поощрения и наказания в истории педагогической мысли // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 113.
15. Известия. 2018. 18 апреля.

ДИБИРОВ Юсуп Сайбулаевич

старший преподаватель кафедры административного, финансового и таможенного права Дагестанского государственного университета

ШАБАНОВ Марат Дмитриевич

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

КОРРУПЦИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с противодействием коррупции в системе государственной службы России. Новеллой является привлечение внимания к проблеме активизации гражданского общества как основного фактора создания атмосферы нетерпимости к проявлениям коррупции в системе государственной службы России.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная деятельность, государственное управление, антикоррупционное законодательство.

DIBIROV Yusup Saybulaevich

senior lecturer of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Dagestan State University

SHABANOV Marat Dmitrievich

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

CORRUPTION IN THE SYSTEM OF PUBLIC SERVICE OF RUSSIA

The article deals with the problems connected with counteracting corruption in the system of the state service of Russia. The novelty is to draw attention to the problem of activating civil society, as the main factor in creating an atmosphere of intolerance towards manifestations of corruption in the system of public service of Russia.

Keywords: corruption, corruption, public administration, anti-corruption legislation.

Коррупция в современном мире воспринимается как одна из неизбежных угроз, сопутствующих цивилизации, несущая с собой опасность существованию как отдельных государств, так и глобальной безопасности всего мира.

Опасность коррупции заключается не только в ущербе экономической сфере, но и в снижении эффективности и качества деятельности государственных служащих, падении потенциала управления обществом, понижением геополитического статуса страны и в разрушении государственного суверенитета.

Коррупция стала одним из негативных факторов, подрывающих авторитет государственной власти, несущим разрушение государственности, ослабляющим экономику страны, негативно сказывающимся на авторитете страны в международном сообществе, в конечном итоге приводящих к созданию угрозы суверенитету и безопасности страны.

Противодействие коррупции, несущей угрозу как экономической, так и национальной безопасности РФ, по своей значимости претендует на одно из первых мест в приоритетах нашего государства.

Для России борьба с коррупцией по сути превратилась в настоящую войну. Коррупционность действующей системы государственной власти, её отдельных ведомств, бизнес сообщества, массовое вовлечение в коррупционные отношения простых россиян за последние 27 лет с момента обретения Россией суверенитета, обрела статус самой актуальной проблемы государственного уровня.

Особое внимание борьбе с коррупцией выделяется со стороны Президента Российской Федерации. Именно для этого был введен Национальный план противодействия коррупции.

Помимо этого, было инициировано создание Совета по борьбе с коррупцией при Президенте России.

Наша страна ратифицировала большую часть международных конвенций, посвященных борьбе с коррупцией. Приняты ряд проектов нормативно-правовых актов и программ антикоррупционной направленности. В большинстве регионов приняты свои, учитывающие местную специфику, программы борьбы с коррупцией. Введены в действие десятки различных центров и институтов, посвятивших свою деятельность изучению проблем коррупции и теневой экономики, однако существенно снизить уровень коррупции пока не удается.

Законодательство, направленное на противодействие коррупции совершенствуется. В январе 2013 года был внесен ряд изменений в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», которые закрепляли основные принципы противодействия коррупции, создавали организационно-правовые основы профилактики и борьбы с ней.

Поправки внесены во взаимосвязи с принятием Федерального закона о контроле за расходами лиц, замещающих определенные должности (Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

Контроль расходов, по нашему мнению, является наиболее действенным механизмом вскрытия фактов коррупции государственных служащих.

Ряд поправок был направлен на создание прозрачного механизма формирования оплаты труда руководителей (Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Федерации в части создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»¹.

Государственное управление подразумевает организационное и регулирующее воздействие на общественную жизнь со стороны государства в целях ее упорядочения, защиты или изменения, опирающееся на властную силу государства.

Воздействие осуществляется посредством механизма государственного управления и направлено на реализацию общественных интересов, выполнение наиболее значимых общественных задач, контроль соблюдения взаимных обязательств и мер ответственности, а так же налаживание диалога между обществом и государством.

Привлечение граждан к деятельности органов власти – это форма реализации суверенитета народа. Степень вовлеченности гражданского общества в процессы государственного управления является индикатором уровня демократизации общества.

Согласно Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией определено как одно из важнейших направлений ее реализации².

Отметим отсутствие конструктивного диалога между властью и обществом в области противодействия коррупции. Подтверждают этот вывод положения Концепции взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции на период до 2014 года (пункт 2 раздела 1 Протокола № 34 от 25.09.2012).

В нем отмечено, что «несмотря на закрепленные в различных актах федерального и регионального законодательства широкие возможности участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции и ежегодное увеличение количества негосударственных организации, создаваемых в различных организационно-правовых формах, консолидации усилий со стороны институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции не произошло»³.

Приоритетны две основные причины возникновения проблем во взаимодействии государства и гражданского общества, направленном на противодействие коррупции⁴. Во-первых, отсутствие активного гражданского общества как такового, а во-вторых, для вовлечения гражданского общества в борьбу с коррупцией необходимы коммуникативные каналы взаимодействия с властью.

Вопросы формирования активного гражданского общества являются наиболее актуальными задачами таких наук как политология, социология, юриспруденция. Особое зна-

чение следует придавать проблеме активизации гражданского общества, его способности влиять на власть⁵.

В частности, М. В. Шедий указывает, что «в России гражданское общество все еще слабо организовано, развивается крайне медленно, не выступает как совокупность общественно значимых институтов и не имеет необходимых материально-технических, финансовых, информационных и медийных ресурсов»⁶.

Об организационных проблемах вовлечения гражданского общества в борьбу с коррупцией указывается в Концепции, согласно которой «права институтов гражданского общества на участие в противодействии коррупции не обеспечены нормативно закрепленными эффективными механизмами их реализации, что позволяет скрывать или замалчивать факты коррупционных правонарушений, не опасаясь ответственности за игнорирование общественного мнения».

Недостаточность законодательных и фактических оснований для участия институтов гражданского общества в противоборстве коррупции, по мнению представителей государственных и муниципальных органов, проявляется в том, что «взаимодействие властных структур и институтов гражданского общества носит формальный характер»⁷.

Вышеизложенное в своей совокупности позволяет сделать несколько основных выводов.

Во-первых, анализ данных материалов свидетельствует о крайне слабом состоянии развития российского гражданского общества. Более того, становление гражданского общества происходит медленно и неравномерно.

Во-вторых, отмечается низкая гражданская активность, в том числе и по вопросам противодействия коррупции. Граждане не готовы к сотрудничеству, содействию и кооперации друг с другом, с общественными организациями, бизнес-сообществом. Отмечается разрозненность и разобщенность деятельности общественных организации.

В-третьих, гражданское общество на сегодняшний день не способно самостоятельно противодействовать коррупции. Институты гражданского общества не сплочены против коррупционных проявлений. В том числе гражданское общество не имеет достаточного идейного, материального и ресурсного обеспечения для эффективного противодействия коррупции.

Анализ деятельности по совершенствованию государственного управления за последнее десятилетие показывает, что эта деятельность была разбита на блоки – административная реформа, реформа государственной службы, электронное правительство и бюджетная реформа. Однако такой подход к модернизации не привел к действенному результату.

1 СЗ РФ. 2012. № 50. Ст.6954.

2 Российская газета. 4.04.2016. № 79.

3 Никитина Е. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. 2010. № 12. С. 145

4 Котляров С. Б., Кукушкин О. В., Храмова О. Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62-64.

5 Дмитриев Ю. А. Гражданское общество в России. Проблемы становления и развития: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2012. С. 190.

6 Шедий М. В. Антикоррупционный потенциал гражданского общества: проблемы развития в условиях модернизации России // Ученые записки. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scientific-notes.ru/pdf/030-045.pdf (дата обращения: 15.03.2018 г.).

7 Астанин В. В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования). Киров: КЭГИ, 2010. С. 17.

Можно констатировать, что эффективное взаимодействие власти и общества как элемент административной реформы осталось на уровне декларации.

Общество по-прежнему лишено рычагов влияния на принятие государственных управленческих решений, контрольных функций и не имеет механизма противоборства коррупции в органах государственной власти.

Таким образом, мы приходим к выводу, что это связано с пассивностью гражданского общества, не заинтересованностью и противодействием бюрократического аппарата контролю над собой со стороны общества⁸.

Одна из главных проблем противодействия коррупции заключается в несовершенстве нормативных актов, направленных на противодействие коррупции.

Антикоррупционное законодательство малоэффективно, а действующее уголовное законодательство не в состоянии охватить многообразие современных форм коррупции.

Не охвачены уголовной ответственностью такие явления как коррупционный: лоббизм, фаворитизм, протекционизм, nepotизм, тайное финансирование политических деятелей, незаконное финансирование выборов с последующим занятием государственных должностей и т.д.

Также в Уголовном Кодексе Российской Федерации отсутствует самостоятельный состав преступления в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Можно предложить следующие пути противоборства проявлениям коррупции в органах государственной власти:

– ужесточить отбор кандидатов на посты чиновников, конкурсные испытания, проверки на профессиональную пригодность.

– учредить отдельный комитет в Правительстве для более детального изучения и борьбы с коррупцией, который был бы лично под контролем Президента РФ.

– обеспечить анонимность заявлений о проявлениях коррупции и оградить граждан от негативных последствий со стороны коррупционеров;

– создать отдельный реестр для фиксации должностных лиц, которые хотя бы единожды были пойманы на злоупотреблении служебным положением, и в последующем ввести запрет на занятие государственных постов ими и их ближайшими родственниками.

– активизировать работу по ломке стереотипа мышления граждан о невозможности борьбы с коррупцией и произволом должностных лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. (часть I). Ст. 6228.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений и представления руководителями этих учреждений сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» // СЗ РФ. 2012. № 50. Ст. 6954.

8 Сиппий Л. А. Проблемные вопросы становления и развития гражданского общества. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 85. С. 358.

3. Астанин В. В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования). Киров: КЭГИ, 2010.
4. Дмитриев Ю. А. Гражданское общество в России. Проблемы становления и развития: Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2012.
5. Котляров С. Б., Кукушкин О. В., Храмова О. Е. Поиск эффективной модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Социально-политические науки. 2016. № 2. С. 62-64.
6. Никитина Е. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России // Власть. 2010. № 12.
7. Российская газета. 4.04.2016. № 79.
8. Сиппий Л. А. Проблемные вопросы становления и развития гражданского общества. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 85.
9. Шедий М. В. Антикоррупционный потенциал гражданского общества: проблемы развития в условиях модернизации России // Ученые записки. 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scientific-notes.ru/pdf/030-045.pdf (дата обращения: 15.03.2018 г.).

КОННОВ Иван Александрович

кандидат политических наук, доцент, заместитель директора Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Автор статьи исследует проблему коррупции в сфере высшего образования. По мнению автора, данный вид коррупции особенно опасен, так как формирует коррупционно-направленное поведение у студентов, которые потом могут занимать должности государственных служащих. Новизна исследования заключается в предложенной автором классификации коррупционных проявлений в сфере высшего образования и следующего из этой классификации предложения о разработке специальных методов противодействия каждому из подвидов коррупции в сфере высшего образования.

Ключевые слова: коррупция, сфера высшего образования, общая и специальная коррупция, образовательная коррупция, диссертационная коррупция.

Коннов И. А.

KONNOV Ivan Aleksandrovich

Ph.D. of political sciences, associate professor, Deputy Director of the Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (RANEPA)

LEGAL FEATURES AND ANTI-CORRUPTION MEASURES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Author examines the problem of corruption in higher education. According to the author, this type of corruption is especially dangerous, as it forms corrupt behavior among students, who can then hold positions of civil servants. The novelty of the research is that the author gives classification of corruption manifestations in higher education and offers the development of special methods to counteract each of the subspecies of corruption in higher education.

Keywords: corruption, higher education, general and special corruption, educational corruption, dissertation corruption.

Актуальность исследования коррупции в организациях высшего образования обусловлена многими причинами. Во-первых, фактическое состояние дел в современном мире таково, что нет ни одного государства в мире, которому бы не пришлось столкнуться с такой проблемой как коррупция.

Стоит отметить, что коррупция это не чисто российское явление. В начале 2014 года Еврокомиссия опубликовала доклад о коррупции в Евросоюзе¹, где было показано наличие высокого уровня коррупции в Евросоюзе в целом и в отдельных странах, а общие коррупционные потери были оценены как равные или превышающие бюджет Евросоюза. Если взять в отчеты российских социологических организаций ФОМ и ВЦИОМ аналоги данных по ответам на вопросы «Широко ли распространена коррупция в вашей стране?», «Присутствует ли коррупция в вашей повседневной жизни?», «Знаете ли вы кого-то, кто берет или брал взятки?», статистика ответов европейцев на которые была опубликована Еврокомиссией, то оказывается, что Россия по уровню оценки восприятия коррупции должна находиться где-то в середине списка европейских стран, ближе к его лучшей половине. И это при том, что прозападная организация Transparency International, разумеется, ставит Россию на 127 место по коррупции, далеко позади всех стран ЕС².

Как представляется, для правильного понимания проблемы коррупции и формирования правовых механизмов противодействия коррупции необходимо понимание опре-

деляющей роли базисных отношений в жизни общества. Это означает, что противодействие коррупции, постепенное ее преодоление тесно связано с условиями в экономике, идеологии, в социальной политике и других областях общественных отношений.

Одной из таких областей общественных отношений следует признать и сферу образования, а точнее – сферу высшего образования, противодействие коррупции в которой нельзя переоценить. Проводимые исследования показывают, что в целом по Российской Федерации в 20,6 % организациях высшего образования уровень коррупции оценивается как катастрофический, в 50,5 % организациях высшего образования признается достаточно высокий уровень коррупции (взятки практикуются довольно часто), в 28,8 % организациях высшего образования уровень взяточничества средний и очень низкий³.

Здесь нужно отметить два аспекта проблемы. Во-первых, коррупция в сфере высшего образования, как и в других сферах общественных отношений, служит не только основой «теневой экономики», а во-вторых, во многом выступает как своеобразный коррупциогенный фактор для остальных сфер общественных отношений. Объяснить это можно тем, что именно в сфере высшего образования происходит формирование мировоззрения будущих государственных и муниципальных служащих. Данные обстоятельства, как представля-

1 Коррупция в Евросоюзе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://guxpert.ru> (дата обращения: 01.09.2018 г.).

2 Европа. Коррупция. Итоги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pavel-shipilin.livejournal.com/231881.html> (дата обращения: 01.09.2018 г.).

3 Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Направления противодействия коррупции в российском вузе // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. 2016. – С. 140-143.

ется, вполне объясняют актуальность исследования проблем противодействия коррупции именно в сфере высшего образования.

В то же время, если проанализировать степень научной изученности данной проблемы, то на диссертационном или монографическом уровне данная проблема почти не исследована. За последние 5 лет можно только отметить диссертационные исследования Е. А. Борисовой, в котором проблема исследована с точки зрения социологии и социального контроля⁴, и диссертацию С. В. Плохова, которая хотя и имеет юридическую направленность, но охватывает проблему с одной стороны более широко, то есть исследуется проблема коррупции в социальном секторе в целом, на примере здравоохранения и образования⁵. На монографическом уровне следует отметить коллективную работу авторов под общей редакцией Н. В. Путило и Н. С. Волковой⁶, одна глава которой (Глава 6 «Противодействие коррупции в сфере образования» - автор И. В. Плюгина) посвящена проблема коррупции в сфере образования в целом, без акцентирования внимания на проблеме коррупции именно в сфере высшего образования. В то же время, в периодических изданиях, в том числе и в юридических, проблема коррупции в сфере высшего образования отмечается гораздо чаще⁷. Каких либо серьезных методологических исследований в указанной сфере в последнее время фактически не было. Такую ситуацию нельзя признать допустимой.

В связи с изложенным возникает необходимость решить следующие задачи:

1. Проанализировать особенности правового регулирования противодействия коррупции в организациях высшего образования;

2. Выявить наиболее острые проблемы противодействия коррупции в сфере высшего образования;

3. Предложить меры противодействия коррупции в данной сфере общественных отношений.

При решении первой задачи надо отметить, что Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» содержит в себе отдельные антикоррупционные нормы, закрепляя понятие конфликта интересов педагогического работника, устанавливая требования информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций⁸.

К сожалению, действующий Закон «Об образовании в Российской Федерации» носит слишком общий характер, что

обусловлено его многоаспектностью, охватом всех уровней образования, от начального до высшего, что, разумеется, сказывается на качестве нормативного регулирования. Во многом, положения Закона об образовании содержат отсылочные нормы, и делегируют право нормативного регулирования и особенно контроля и надзора за деятельностью образовательных учреждений к локальному регулированию, как на уровне органов исполнительной власти, к чьей компетенции отнесены вопросы образования. Такая правовая неопределенность, отдающая вопросы контроля и надзора на субъективное усмотрение отдельных чиновников, есть коррупциогенный фактор (п.2 ст.1 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»)⁹.

Основным нормативно-правовым актом по борьбе с коррупцией в Российской Федерации является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который определяет основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней¹⁰. Данный закон обязывает организации высшего образования разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции.

Во исполнение положений Федерального закона «О противодействии коррупции» Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы¹¹.

В данном плане закреплен ряд мероприятий, проводимых с участием образовательных организаций и направленных на противодействие коррупции. В частности, поставлена задача обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенций, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения.

Если говорить об особенностях противодействия коррупции в сфере высшего образования, то здесь необходимо выделить составляющие такой коррупции:

1. Коррупция общего плана. Здесь речь идет о коррупции, которая имеет те же причины, что и для других учреждений или предприятий, так как современные организации высшего образования это, прежде всего, самостоятельные хозяйствующие субъекты, и нередко коррупция обусловлена не образовательной, а хозяйственной деятельностью образовательной организации.

2. Коррупция специальная – «образовательная». Эта коррупция обусловлена именно образовательным характером деятельности, и проявляется она чаще всего в виде взяток, получаемых преподавателями от студентов или абитуриентов за предоставление необходимых оценок.

3. Коррупция специальная – «научная» или «диссертационная». Особенностью этого вида коррупции является то, что здесь субъектами получения взятки выступают не преподаватели или руководители образовательной организации, а диссертационные советы, которые формально подходят к оценке самостоятельности выполнения научного исследования соискателем научной степени. Как пишет по этому поводу М. М. Поляков, «последние годы в научных кругах применительно к

4 Борисова Е. А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект): дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.08. – М., 2013. – 222 с.

5 Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Саратов, 2013. – 278 с.

6 Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Л. В. Андриченко, В. Л. Баранков, Б. А. Булаевский и др.; под ред. Н. В. Путило, Н. С. Волковой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2015. – 480 с.

7 См., например: Альтбах Ф. Г. Проблема коррупции в высшей школе // Альма-матер: Вестник высшей школы. – 2003. – № 11. – С. 34-36; Галицкий Е., Левин М. Коррупция в российской системе образования // Народное образование. – 2004. – № 10. – С. 45-52; Носакова Е. С. Роль системы образования в формировании антикоррупционного правосознания обучающихся // Юридический мир. – 2012. – № 4. – С. 63-65; Плюгина И. В. Правовые механизмы предупреждения коррупции в сфере образования // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 123-133; Поляков М. М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 54-62, и др.

8 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

9 Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2009. – № 29. – Ст. 3609.

10 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

11 Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2018. – № 27. – Ст. 4038.

процессу подготовки и защиты научных трудов под заказ даже появился специальный термин – диссертационный бизнес»¹².

Каждый из этих видов коррупции требует своего специфического подхода, выработки специальных методов противодействия.

Активному противодействию коррупции мешают изложенные в действующем Трудовом кодексе Российской Федерации (далее ТК РФ) особенности регулирования труда педагогических работников. Статья 331.1 ТК РФ обязывает работодателя отстранять от работы педагогических работников, подозреваемых или обвиняемых в совершении перечисленных в ст. 331 ТК РФ преступлений: «Наряду с указанными в статье 76 настоящего Кодекса случаями работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за преступления, указанные в абзацах третьем и четвертом части второй статьи 331 настоящего Кодекса. Работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) педагогического работника на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда».¹³ Но в указанных нормах ТК РФ не упоминается о преступлениях часто совершаемых педагогическими работниками, такие как получение взятки, посредничество при взяточничестве.

Таким образом, выводы настоящего исследования можно сформулировать следующим образом:

1. Коррупция в организациях высшего образования имеет особенно негативный характер, так как помимо всего служит коррупциогенным фактором для остальных видов коррупции, поскольку она формирует коррупционно-ориентированный *modus operandi* у будущих государственных и муниципальных служащих, работников финансового и хозяйственного секторов экономики, то есть именно тех лиц, которые и являются основными субъектами коррупционных правонарушений. Нормативно-правовые акты в сфере противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования должны быть направлены на формирование антикоррупционного мировоззрения среди обучающихся, поскольку именно система образования влияет на становление личности;

2. Коррупция в организациях высшего образования неоднородна и может быть разбита на три составляющие, или три элемента, каждый из которых обладает своими специфическими признаками: общая «хозяйственная» коррупция; специальная «образовательная» коррупция; специальная «диссертационная» коррупция. Данное обстоятельство указывает на необходимость разработки специальных методов противодействия каждому из таких видов коррупции в сфере высшего образования и необходимость дальнейшего совершенствования антикоррупционных нормативно-правовых актов, поскольку зачастую в них содержатся расплывчатые формулировки, отсутствует достаточная регламентация правовых механизмов, многие нормы имеют бланкетный характер;

3. Разработка этих методов противодействия должна опираться на нормы правового регулирования всех видов отношений в сфере высшего образования, в том числе – регулирующие деятельность образовательных организаций как самостоятельных хозяйствующих субъектов, регулирующие образовательный процесс, регулирующие научно-исследовательскую деятельность в организациях высшего образования;

4. Так же следует согласовать нормы Трудового кодекса Российской Федерации в части регулирования труда педагогических работников и Закона «О противодействии коррупции», иначе несогласованность становятся непреодолимым

препятствием для реализации антикоррупционного законодательства, что существенно затрудняет борьбу с коррупцией в организациях высшего образования.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2009. – № 29. – Ст. 3609.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.
5. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2018. – № 27. – Ст. 4038.
6. Альтбах Ф. Г. Проблема коррупции в высшей школе // Альма-матер: Вестник высшей школы. – 2003. – № 11. – С. 34-36.
7. Борисова Е. А. Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект): дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.08. – М., 2013. – 222 с.
8. Галицкий Е., Левин М. Коррупция в российской системе образования // Народное образование. – 2004. – № 10. – С. 45-52.
9. Европа. Коррупция. Итоги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pavel-shipilin.livejournal.com/231881.html> (дата обращения: 01.09.2018 г.).
10. Заливанский Б. В., Самохвалова Е. В. Направления противодействия коррупции в российском вузе // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. – Филали Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани. 2016. – С. 140-143.
11. Коррупция в Евросоюзе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruxpert.ru> (дата обращения: 01.09.2018 г.).
12. Носакова Е. С. Роль системы образования в формировании антикоррупционного правосознания обучающихся // Юридический мир. – 2012. – № 4. – С. 63-65.
13. Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 - Саратов, 2013. – 278 с.
14. Плюгина И. В. Правовые механизмы предупреждения коррупции в сфере образования // Журнал российского права. – 2016. – № 12. – С. 123-133.
15. Поляков М. М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 54-62.
16. Скобликов П. А. Диссертационный бизнес. Коррупция в науке: словарь неформальных терминов и понятий // Юридическая газета. – 2011. – № 20. – С. 6-9.

12 Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 11. – С. 55.

13 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

КОМБАРОВА Елена Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии

ТРОИЦКАЯ Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии

МЕХАНИЗМ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье раскрывается понятие и правовая основа реализации механизма борьбы с коррупцией, а также роль и значение институтов гражданского общества в данном процессе. Авторы выделяют необходимые условия антикоррупционной деятельности государства, основанной на совершенствовании механизма осуществления общественного контроля и обеспечения свободы средств массовой информации.

Ключевые слова: коррупция, гражданское общество, общественный контроль, средства массовой информации, прозрачность органов государственной власти, антикоррупционная деятельность.

KOMBAROVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law of the Saratov State Law Academy

TROITSKAYA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law of the Saratov State Law Academy

THE MECHANISM OF PUBLIC CONTROL IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

The article reveals the concept and legal basis for the implementation of the mechanism of combating corruption, as well as the role and importance of civil society institutions in this process. The authors identify the necessary conditions for anti-corruption activities of the state, based on the improvement of the mechanism of public control and freedom of the media.

Keywords: corruption, civil society, social control, mass media, transparency of public authorities, anti-corruption activities.

Комбарова Е. В.

Троицкая Т. В.

Сегодня Россия стоит на пороге решения множества стратегических задач своего развития, реализация которых невозможна без противодействия коррупционным составляющим функционирования органов публичной власти на всех уровнях ее территориальной организации. Путин В. В. в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2018 год отметил: «Цифровизация и прозрачность госфункций – залог борьбы с коррупцией»¹.

Существует много теоретических и правовых определений термина «коррупция», в частности, большой юридический словарь рассматривает коррупцию как: «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц»². На более ранних этапах развития российского государства данное понятие рассматривалось узко и сводилось, в большей степени, к даче и получению взятки, к примеру, как «подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей»³. Сегодня «коррупция» – это собирательное понятие, включающее в себя политическую, юридическую, а также социальную составляющие. В 2008 году посредством принятия федерального закона «О противодействии коррупции», Россия получила правовое

закрепление этого понятия. Ученые продолжают формулировать теоретические определения коррупции, опираясь, в том числе, на международный опыт, рассматривая коррупцию «как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях»⁴, при таком подходе под коррупционное поведение подпадает не только «взяточничество» (самый распространенный элемент коррупционных фактов), но и замещение государственных должностей родственниками по протекции и другое поведение, которое ранее могло оставаться в тени.

Подчеркивая международное значение процесса борьбы с коррупцией, необходимо отметить, что сегодня принят комплекс международных правовых актов в рассматриваемой области, таких как: Конвенция ООН против коррупции, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, Декларация ООН «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью»⁵ и др.

1 Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ на 2018 год // Российская газета. - 02.03.2018. - № 46.

2 Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. Большой юридический словарь. - М. Инфра-М // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://juridical.slovaronline.com/2972-KORRUPTSIYA> (дата обращения: 21.07.2018).

3 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: В 2 т. - М., 2000. - Т. 1. - С. 410.

4 Залужный А. Г., Тохтарбаева С. М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. - 2015. - № 4. - С. 123.

5 Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.: ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Бюллетень международных договоров. - 2006. - № 10; Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.: ратифицирована Федеральным законом от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. - 2012. - № 17. - Ст. 1899; Декларация «Об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью». Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 15.08.2018).

Россия является участником большинства международных документов в рассматриваемой сфере.

В соответствии со статьей 5 Конвенции ООН против коррупции «каждое государство разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности; каждое государство стремится направлять и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции». Данное положение свидетельствует о том, что борьба с коррупцией должна являться составляющей национальной политики государства и требует принятия соответствующих мер при непосредственном участии общественных (негосударственных) институтов и граждан.

В настоящее время в России создана необходимая правовая основа обеспечения мер по борьбе с коррупцией, открытости деятельности органов государственной власти, а также осуществления контрольных механизмов со стороны негосударственных институтов в рассматриваемой сфере. Приняты такие законы как: «О противодействии коррупции», «Об общественном контроле в РФ», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁶. Разработаны и реализованы программные документы: Национальная стратегия противодействия коррупции, план противодействия коррупции на 2014-2015 гг. и на 2016-2017 гг., федеральная программа «Реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации» и многие другие, утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 годы⁷. С точки зрения реализации указанных правовых и программных документов в России функционирует система органов (государственных и негосударственных), задачей которой является принятие мер в рассматриваемой сфере.

Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют, что российское государство сегодня находится в начале сложного пути противодействия фактам коррупционного поведения на всех территориальных уровнях и во всех сферах жизнедеятельности государства. Начиная с середины 90-х годов, рассчитывается Индекс восприятия коррупции (далее - ИВК), в том числе и по отношению к России. ИВК составляется международным движением Transparency International на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру. В 1996 году индекс рассчитывался для 54 стран, для России его значение составило 2,6 балла (46-47 места). В 2016 году Россия заняла 131-е из 176 мест в данном Индексе⁸. Как следует из ИВК-2017, целый ряд громких коррупционных дел в России, в том числе суд над бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым и над бывшими губернаторами Никитой Белых и Александром Хорошавиным, не произвели на респондентов достаточного впечатления, чтобы признать какие-то подвижки в противодействии коррупции. Безусловно, коррупцию измерять крайне сложно, и что рейтингам не следует доверять полностью. Однако, сегодня уже является общеизвестным фактом, что коррупция является основной причиной российских экономических проблем и причиной городской высокого уровня преступности.

Исторически проявления коррупционного поведения можно было наблюдать на всех этапах становления и развития государств мира. В настоящее время, фактически, не существует государственного образования, не страдающего данным «недугом». Универсальных международных «рецептов» борьбы с коррупцией нет и быть не может в силу существующих различий правовых, социокультурных и политических систем каждого государства. Тем не менее, позитивный опыт зарубежных стран позволяет выделить необходимые элементы механизма борьбы с коррупцией, а именно: правовое регулирование борьбы с коррупцией (принятия специальных законов в рассматриваемой сфере); действия государственных программ в указанной сфере; применение дифференцированной ответственности за действия коррупционного характера (частичная или полная дисквалификация, конфискация имущества, уголовная ответственность); правовое регулирование лоббизма, банковской и биржевой деятельности, государственных закупок; отсутствие должностного иммунитета (неприкосновенности), либо его ограниченное применение; действие кодексов этики должностных лиц, а также структурных подразделений в данной сфере; правовое регулирование и практика реализации парламентского контроля; функционирование системы открытого доступа к внутренним документам органов государственного управления; функционирование независимых органов и должностных лиц по борьбе с коррупцией (институт независимых прокуроров по уголовному преследованию высших должностных лиц США, ФРГ); декларирование финансовых средств, недвижимости и т.д.; правовое регулирование антикоррупционной деятельности политических партий в период выборов; функционирование институтов общественного контроля; функционирование независимых средств массовой информации; осуществление международного сотрудничества (Группа государств по борьбе с коррупцией).

Каждое государство обладает уникальными особенностями функционирования общества и государственных образований. Российское государство, сегодня, развивая информационную среду и элемент открытости в деятельности органов публичной власти, ставит целью строительства эффективной модели взаимодействия государства и общества, обеспечивающей устойчивое развитие и решения актуальных проблем, в том числе и в сфере борьбы с коррупцией.

Перечисленные меры антикоррупционной политики, применяемые в зарубежной практике, позволяют выделить основные составляющие механизма борьбы с коррупцией: качественное нормативно-правовое регулирование антикоррупционной деятельности и применения мер соответствующей ответственности; функционирование специальных государственных органов, обеспечивающих реализацию задач в указанной сфере; развитая система гражданского общества, в основе которой должны лежать механизмы осуществления общественного контроля; высокий уровень правовой культуры граждан. Содержание нормативно-правовых актов России в рассматриваемой сфере свидетельствует о закреплении в качестве основополагающего принципа реализации антикоррупционного механизма – сотрудничество и взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества и физическими лицами.

В основе борьбы с коррупцией посредством институтов гражданского общества лежат такие принципы взаимодействия государства и общества как: открытость деятельности органов публичной власти и ее подконтрольности обществу, свобода средств массовой информации, свобода деятельности общественных объединений, гарантированность частной собственности. В юридической науке отдельно выделяются принципы, в целом лежащие в основе борьбы с коррупцией, к примеру: неотвратимость наказания, презумпция виновности чиновников в коррупции, необходимость защиты свидетелей в судебных процессах о коррупции; профилактика коррупционных проявлений.

Совокупный механизм реализации данных принципов способствует положительным результатам в поставленной задаче. В процессе борьбы с коррупцией и механизма участия в нем институтов гражданского общества реализация принципа открытости органов государственной власти играет определяющую роль. Институты гражданского общества

6 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции» // Собр. законодательства РФ. - 2008. - № 52 (ч.1). - Ст. 6228; Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212 «Об общественном контроле в РФ» // Собр. законодательства РФ. - 2014. - № 30. - Ст. 4213; Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собр. законодательства РФ. - 2009. - №7. - Ст. 776.

7 Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собр. законодательства РФ. -2018. - № 27. - Ст. 4038.

8 Индекс восприятия коррупции – 2017 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html> (дата обращения: 25.08.2018).

способствуют получению и распространению достоверной информации о деятельности государства и его должностных лицах. Тем самым выполняется двоякая задача, с одной стороны осуществляются контрольные механизмы общества над деятельностью государства, с другой, повышается доверие к государственным структурам со стороны граждан.

Органы публичной власти должны действовать в интересах общества и его граждан, качественно выполняя свои профессиональные функции. Происходящие в настоящее время изменения в России свидетельствуют о развитии правового регулирования антикоррупционной деятельности при тесном взаимодействии с общественными структурами. Исторический опыт, в том числе и России, показывает неэффективность исключительно силовых способов борьбы с коррупцией. Жесткие меры ответственности, включая смертную казнь, не способствуют искоренению коррупции. Наиболее действенными являются механизм всестороннего развития гражданского общества, повышения уровня правовой культуры и позитивной ответственности государственных органов и должностных лиц. В свою очередь это становится возможным при «качественном» правовом регулировании антикоррупционной деятельности. Недостатки законодательства способствуют возникновению условий для коррупции. «Коррупция возможна только при благоприятной правовой ситуации. Она может быть либо следствием благоприятного правового обеспечения коррупции, либо следствием выведения коррупционеров из зоны ответственности. Второе - следствие первого, но менее законное. Именно второе, в силу очевидной ущербности законности, и попадает в поле зрения, тогда как первое воспринимается обществом явно неадекватно и идеологически защищено»⁹.

Российское общество сегодня готово противостоять коррупционному поведению и для этого есть необходимые правовые и институциональные условия. Вместе с тем, препятствующими факторами в борьбе с коррупцией являются: растущий, но недостаточно высокий уровень правового сознания граждан; недостаточное взаимодействие институтов гражданского общества и граждан с органами государственной власти в рассматриваемой сфере; уход от ответственности органов государственной власти и должностных лиц; недостаточный уровень свободы средств массовой информации.

Высокий уровень правового сознания и правовой культуры граждан является фактором предупреждения коррупционного поведения. Применение мер ответственности является следствием уже совершенного действия. Задача, стоящая сегодня перед Россией - предотвратить коррупционное поведение, тем самым повысить авторитет и доверие к органам публичной власти в целом. Действующее правовое регулирование России в рассматриваемой сфере направлено на выявление и пресечение преступных деяний, вместе с тем, на уровне государства слабо ведется работа по устранению причин коррупционного поведения и в целом профилактики данного явления. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации утверждает: «Главная цель и задача борьбы с коррупцией – это утверждение правового государства»¹⁰.

Говоря о взаимодействии институтов гражданского общества с государством и его структурами, необходимо подчеркнуть, что достаточно молодые институты, такие как Общественная палата РФ и Общественные палаты субъектов РФ слабо взаимодействуют как друг с другом, так и с соответствующими органами, а также не имеют опыта отстаивания своих интересов и развитых традиций своего функционирования. В данном случае задачей правового регулирования является детальная регламентация механизма взаимодействия институтов гражданского общества с конкретными органами государственной власти, к примеру с органами внутренних дел, прокуратурой и другими. «Именно на формирование партнерских отношений должны быть направлены усилия представителей взаимодействующих сторон, реально заин-

тересованных в достижении положительных для общества изменений в указанной сфере»¹¹.

Действенным средством борьбы с коррупцией должен стать механизм общественного контроля. Однако содержание федерального закона «Об основах общественного контроля» свидетельствует о неэффективности данных мер в силу взаимосвязанности субъектов их осуществления с объектами проведения общественно-контрольных функций. «Общественный контроль зачастую находится в руках тех, которые как раз должны быть объектами общественного контроля»¹². Действительно, федеральный закон перечисляет к субъектам общественного контроля общественные палаты и общественные советы различного территориального уровня организации, созданные, как вытекает из содержания правовых документов, при непосредственном участии органов публичной власти. Гражданам Российской Федерации не запрещается осуществлять рассматриваемые функции, но соответствующий механизм в законе отсутствует.

Идеальной формулой взаимодействия гражданского общества и государства в борьбе с коррупцией является широкое информирование населения через средства массовой информации о результатах общественных контрольных мероприятиях (общественный мониторинг, общественная экспертиза) деятельности органов публичной власти, а также отдельных должностных лиц, в результате чего уполномоченные должностные лица будут связаны необходимостью привлечения к ответственности виновных лиц. Ситуация, когда после широкой общественной «огласки» фигуранты дела избегают наказания, свидетельствует о низком взаимодействии государства и общества, а также элементах «неуважения» общественного мнения.

Сегодняшний этап развития российского государства требует новой волны своего развития связанной с преодолением исторической неразвитости общественных институтов и формированием традиций уважения личности и подконтрольности государственных институтов гражданскому обществу.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. - 2015. - № 2. - С. 23-30.
2. Авакьян С. А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 2016. - № 1. - С. 3-17.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: В 2 т. - М., 2000. - Т. 1.
4. Залужный А. Г., Тохтарбаева С. М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. - 2015. - № 4. - С. 120-125.
5. Зорькин В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал российского права. - 2012. - № 7. - С. 18-20.
6. Малахов В. П. Правовые свойства гражданского общества // История государства и права. - 2010. - № 4. - С. 3-9.

9 Малахов В. П. Правовые свойства гражданского общества // История государства и права. - 2010. - № 4. - С. 4.

10 Зорькин В. Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал российского права. - 2012. - № 7. - С. 20.

11 Залужный А. Г., Тохтарбаева С. М. Взаимодействие органов внутренних дел с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией // Современное право. - 2015. - № 4. - С. 121.

12 Авакьян С. А. Российский конституционализм: несколько тезисов о неотложных задачах // Юридический мир. - 2015. - № 2. - С. 23; Авакьян С. А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. - 2016. - № 1. - С. 10.

МИНЯШЕВА Гульнара Ибрагимовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются преступления, совершаемые в лесопромышленном комплексе, основными причинами совершения которых являются устойчивый рост спроса на древесину, несовершенство законодательства, а также коррупция на местах.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, заготовка древесины, коррумпированность лесной отрасли.

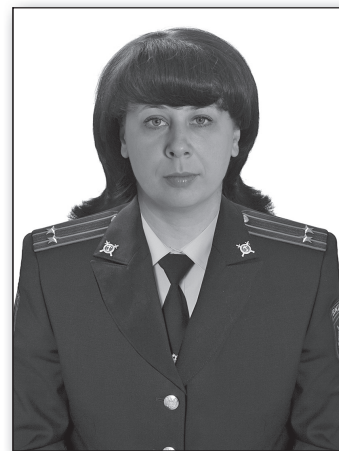
MINYASHEVA Gulnara Ibragimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Operative investigation activities internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMES IN THE FORESTRY SECTOR, INCLUDING CORRUPTION

The article deals with the crimes committed in the timber industry, the main reasons for which are a steady increase in demand for wood, the imperfection of the legislation, as well as corruption at the local level.

Keywords: timber industry, timber harvesting, corruptness of the forest industry.

Миняшева Г. И.

Российская Федерация является крупнейшей лесной державой. Одна пятая часть всех мировых запасов древесины находятся в России.

Предотвращение преступлений в лесопромышленном комплексе, а также активизация деятельности по выявлению коррупционных связей должностных лиц в данной сфере являются приоритетными задачами, стоящими перед Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Исследователи отмечают, что прогноз экономической и коррупционной преступности в лесопромышленном комплексе в ближайшем будущем неутешителен¹.

Особое значение декриминализации лесной отрасли придается в субъектах Российской Федерации, в экономике которых лесное хозяйство занимает ключевую роль, например, в таких как Республика Башкортостан, где лесной сектор является одним из важнейших секторов экономики.

Преступления в лесопромышленном комплексе наносят серьезный ущерб экономике республики, показывают не только количественный, но качественный рост, являясь одним из самых прибыльных видов преступной деятельности.

Основными причинами совершения преступлений являются устойчивый рост спроса на древесину, несовершенство законодательства, а также коррумпированность лесной отрасли.

Несмотря на проводимые различные оперативно-профилактические мероприятия, осуществляемые МВД Республики Башкортостан, лесная отрасль продолжает оставаться криминализованной. Отмечается криминальная активность лиц, осуществляющих функции по оказанию государственных услуг, использованию и распоряжению лесами, их охране, защите и воспроизводству и распоряжением лесным

фондом и государственными бюджетными средствами в этой сфере.

В лесопромышленном комплексе выделяются следующие группы преступлений:

1. Преступления, связанные с производственным циклом по заготовке, хранению, транспортировке, переработке и реализации древесины.

2. Преступления, связанные с заготовкой древесины для собственных нужд.

3. Преступления, связанные с осуществлением функции по оказанию государственных услуг, использованию и распоряжению лесами, их охране, защите и воспроизводству и распоряжением лесным фондом и государственными бюджетными средствами.

4. Преступления, связанные с незаконным возмещением НДС.

5. Преступления, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу.

Одними из самых распространенных являются преступления, связанные с заготовкой древесины для собственных нужд.

На этапе заготовки древесины совершаются такие преступления, как незаконная вырубка, незаконная предпринимательская деятельность, хищение, присвоение, большинство из которых сопряжены с использованием служебного положения в корыстных целях и легализацией незаконно полученных доходов.

Каждый гражданин Российской Федерации вправе заготавливать древесину для целей отопления, возведения строений и иных собственных нужд. Данное право прописано в Лесном кодексе². Это основной документ, на который можно

1 Иванов П. И., Кузнецов П. Г. Некоторые проблемы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (24).

2 Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017), ст. 30 // Собрание законодательства РФ. – 11.12.2006. – № 50. – Ст. 5278.

ссылаться, чтобы доказать свое право на приобретение материала для строительства или отопления.

Однако единых законодательных норм для каждого конкретного региона нет. Поэтому объем и сроки предоставления леса могут различаться в различных субъектах Российской Федерации.

Следует отметить, что Республика Башкортостан располагает значительными лесными ресурсами. Леса занимают 6270,9 тыс. га, что составляет около 40 % всей территории республики. Доходность лесного сектора экономики республики Башкортостан составляет более 1 млрд рублей³.

В соответствии со ст. 30 Лесного кодекса РФ и ст. 12 Закона РБ от 20.11.2007 г. № 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» граждане имеют право заготавливать древесину для собственных нужд: строительство индивидуального жилого дома, ремонт и реконструкция дома, строительство надворных построек и их ремонт, отопление жилого дома и других надворных построек.

В Республике Башкортостан установлены следующие нормативы и периодичность заготовки гражданами древесины для собственных нужд в расчете на семью или одиноко проживающего гражданина⁴:

- 1) на строительство индивидуального жилого дома – до 110 кубометров один раз в течение 25 лет;
- 2) на ремонт, реконструкцию индивидуального жилого дома – до 25 кубометров один раз в течение 5 лет;
- 3) на строительство надворных построек – до 50 кубометров один раз в течение 5 лет;
- 4) на ремонт надворных построек – до 15 кубометров один раз в течение 3 лет;
- 5) для отопления индивидуального жилого дома и других надворных построек – до 20 кубометров ежегодно.

Древесина предоставляется лесничеством в порядке очередности исходя из даты и времени получения заявления.

30 декабря 2016 года опубликован приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13.09.2016 № 474 «Об утверждении Правил заготовки древесины и особенностей заготовки древесины в лесничествах, лесопарках, указанных в статье 23 Лесного кодекса Российской Федерации».

Данным приказом установлено, что заготовка древесины представляет собой предпринимательскую деятельность, связанную с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины. Граждане заготавливают древесину на основании договоров аренды лесных участков. Договоры купли-продажи лесных насаждений заключаются, если древесина нужна для целей отопления, возведения строений и иных собственных нужд.

Несмотря на то, что Закон РБ «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» действует уже с 2007 года, многие жители республики до сих пор не слышали о своем праве заготавливать древесину для собственных нужд. Те же, кто о существовании данного закона знают и решили воспользоваться этим правом, столкнулись с проблемами на всех этапах: от получения разрешения на выделение лесосечного фонда до перевозки древесины.

Так, в ходе проведенного нами опроса граждан было установлено:

- никогда не слышали о своем праве заготавливать древесину для собственных нужд – 63 % опрошенных;
- считают невозможным реализацию своего права – 19 %;
- воспользовались своим правом, самостоятельно осуществляли вырубку и вывоз леса для дальнейшей обработки, работу на отведенном участке, вывоз леса, зачистку, сдачу делянки, обработку леса на деревообрабатывающем станке, транспортировку, загрузку, доставку готовой продукции – 0 %;
- воспользовались своим правом, оформив доверенность на передачу предпринимателям полномочий на вырубку и вывоз леса для дальнейшей обработки, проведения отвода делянки, работу на отведенном участке: валку, обрубку сучьев, трелевку, заготовку, оплату, получение леса, вывоз леса, зачистку (уборку территории лесоделянки от порубочных остатков), сдачу делянки, обработку леса на деревообрабатывающем станке, транспортировку, загрузку, доставку готовой продукции и т.д. – 18 %.

Рассмотрим подробно, на каких этапах граждане сталкиваются с трудностями.

Лес граждане могут получить в виде делянки, на корню. Следует отметить, что готовые бревна на стройку или отопление не привезут. По законодательству право дается на льготную заготовку древесины, то есть гражданам придется самостоятельно пилить, рубить, ошкуривать, морить древесину. Или за свой счет нанимать кого-то для этой работы.

Раньше для льготной лесозаготовки отводили конкретные делянки, теперь чаще указывают делянки с конкретными деревьями, которые можно рубить. Часто граждане кооперируются и нанимают для этих целей специальную организацию.

В процессе рубки граждане часто сталкиваются с проблемами. Не все могут правильно оценить состояние делянки. Встречаются случаи, когда выделяют делянку, лес на которой, как правило, плохой и не пригоден для строительства и вместо положенных 110 кубометров с выделенного участка удается получить только около 50-80 кубов. Кроме того, при обработке древесины, часть будет признана непригодной для строительства из-за толщины и размеров.

Этим часто пользуются лесозаготовительные частные компании, которые предлагают людям уже готовую древесину взамен на делянку. В результате человек получает меньшее количество кубометров.

Кроме того, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Башкортостан граждане, заключившие договор купли-продажи лесных насаждений с целью заготовки древесины для собственных нужд, несут ответственность за соблюдение требований по очистке территорий мест рубок и сдаче этих территорий учреждениям, осуществляющим полномочия в области лесных отношений. Таким образом, граждане должны не просто вывезти спиленные деревья, но и привести после себя место рубки в порядок. При освидетельствовании древесины и мест рубок проверяются соблюдение технологии заготовки, состояние очистки мест рубок, а также соответствие заготовленной древесины объему, указанному в договоре купли-продажи.

На этапе вывоза древесины также возникают проблемы. Для вывоза древесины необходимо получить разрешение от лесхоза. Разрешительные документы лесхоз выдаст только тогда, когда все будет убрано и готово к перевозке.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://isirb.ru/wp-content/uploads/2017/09/les0917-Mehrentsev-O-prognoze-strategicheskogo-razvitiya>

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://respn.mintrudrb.ru/posts/72164>

Гражданин в течение 10 дней после окончания срока действия договора купли-продажи лесных насаждений или его досрочного прекращения обязан представить отчет об использовании лесов в лесничество. Более того, заготовленную древесину необходимо использовать только по целевому назначению.

Столкнувшись с вышеперечисленными трудностями по вырубке, обработке, и перевозке древесины, граждане оформляют передачу полномочий на заключение договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд предпринимателям. Передача полномочий осуществляется на основании доверенности, оформленной у нотариуса, по которой предпринимателям предоставляется право на вырубку и вывоз леса для дальнейшей обработки, проведения отвода делянки, работу на отведенном участке: валку, обрубку сучьев, трелевку, заготовку, оплату, получение леса, вывоз леса, зачистку (уборку территории лесоделянки от порубочных остатков), сдачу делянки, обработку леса на деревообрабатывающем станке, транспортировку, загрузку, доставку готовой продукции и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что граждане изначально поставлены в такие условия, при которых самостоятельно реализовать свое право на заготовку древесины для собственных нужд, практически, невозможно.

Недобросовестные предприниматели, зачастую, используют данные трудности в своих интересах, завышая цены на работу, либо забирая 2/3 заготовленной древесины в счет своей работы.

В отдельных случаях граждане обращаются к подобным предпринимателям не с целью получения древесины для собственных нужд, а получения денег, чтобы хоть как то компенсировать дорогостоящее строительство.

По договоренности с ними, граждане получают не заготовленную древесину, а обговоренную заранее сумму денег. При этом сумма, предлагаемая гражданину, значительно занижается. Так, отдельные недобросовестные предприниматели предлагают за 110 кубов древесины 30-40 тыс рублей, после чего данная древесина реализуется ими по цене 2-2,3 тыс рублей за 1 куб древесины.

В Республике Башкортостан сложилась ситуация, при которой отдельные организации контролируют почти всю экономику лесного сектора, при этом нарушая законодательство.

Совершение этих преступлений невозможно без использования служебных полномочий. Такие преступления в основном совершаются должностными лицами органов лесного хозяйства и лесозаготовительных организаций, деятельность которых тесно связана с исполнением служебных полномочий должностными лицами органов лесного хозяйства и лесозаготовительных организаций: руководители и служащие леспромхоза, лесничие, а также члены комиссий по отводу-приемке лесосек – лесники, таксаторы, объездчики и т.п. Не редко эти должностные лица вовлекают в совершение преступления лиц, находящихся в служебной зависимости. Часто бывают случаи совершения преступлений работниками лесных хозяйств из-за боязни потерять работу по принуждению со стороны их непосредственных руководителей.

Несомненно, коррупция оказывает разлагающее влияние на все стороны жизни, поэтому следует уделять пристальное внимание вопросам противодействия коррупции, разработке механизмов государственного регулирования в коррупционно опасных сферах деятельности.

В соответствии с Национальной стратегией противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 г. № 460, Национальным планом противодействия коррупции, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 01.04.2014 г. № 147, Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Законом Республики Башкортостан от 13.07.2009 г. № 145-з «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан», Комплексным планом действий по обеспечению порядка в Республике Башкортостан, утвержденным Распоряжением Главы Республики Башкортостан от 31.12.2015 г. № РГ-230, в целях повышения эффективности противодействия коррупции, опубликован приказ № 1846-ОД от 03.11.2016г. «О комиссии Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан по организации работы по противодействию коррупции», утверждающий положение о комиссии Министерства лесного хозяйства Республики Башкортостан и состав комиссии.

Таким образом, основные усилия государственных органов Республики Башкортостан должны быть направлены на устранение причин и условий, порождающих преступления в лесопромышленном комплексе, в том числе коррупцию. Борьба с коррупцией не может сводиться к привлечению к ответственности лиц, виновных в коррупционных преступлениях, и к кратковременным кампаниям по решению частных вопросов, она должна включать хорошо продуманную и просчитанную систему разноплановых усилий, осуществляемых множеством субъектов.

Пристатейный библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2017), ст. 30 // Собрание законодательства РФ. – 11.12.2006. – № 50. – Ст. 5278.
2. Закон Республики Башкортостан от 20.11.2007 № 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» // <http://www.consultant.ru>.
3. Иванов П. И., Кузнецов П. Г. Некоторые проблемы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2 (24).

ХУТУЕВ Валерий Артурович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД, майор полиции

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОТДЕЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Справедливость как отдельная категория является неотъемлемой частью философии, социологии, этики, нравственности, морали, и, безусловно, права. Первые правила поведения в обществе, обычаи и традиции, зародившиеся именно из идеи справедливости, со временем стали воплощаться в начальные правовые нормы и законодательство в целом. На принципе справедливости строились межгосударственные и внутригосударственные отношения, а само понятие справедливости указывалось в одном ряду с понятиями основных прав и свобод человека, без различия расы, этнической принадлежности, языка, религии, политических или иных убеждений.

В настоящее время во многих странах мира принцип справедливости закреплен как основополагающий принцип права. В Преамбуле к Конституции Российской Федерации справедливость стоит в одном ряду с равноправием, самоопределением, ответственностью*.

В данной статье излагаются исторические аспекты и актуальность справедливости и коррупции, рассматривается вопрос реализации принципа справедливости в некоторых преступлениях коррупционного характера и обосновывается особое значение данного принципа для антикоррупционного уголовного законодательства.

Ключевые слова: справедливость, коррупция, история справедливости и коррупции, борьба с коррупцией, преступление, состав преступления, взятка, дача взятки, получение взятки, мелкое взяточничество.

KHUTUEV Valeriy Arturovich

lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

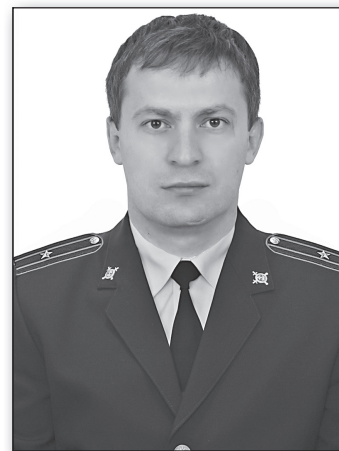
THE PRINCIPLE OF JUSTICE AND CRIMINAL LIABILITY FOR CERTAIN CRIMES OF CORRUPTION

Justice as a separate category is an integral part of philosophy, sociology, ethics, morality, and, of course, law. The first rules of behavior in society, customs and traditions, which originated from the idea of justice, with time began to be embodied in the initial legal norms and legislation as a whole. Inter-state and intra-state relations were based on the principle of justice, and the very concept of justice was mentioned along with the concepts of fundamental human rights and freedoms, without distinction as to race, ethnicity, language, religion, political or other beliefs.

At present, in many countries of the world the principle of justice is enshrined as a fundamental principle of law. In the Preamble to the Constitution of the Russian Federation, justice is on a par with equality, self-determination and responsibility.

This article describes the historical aspects and relevance of justice and corruption, considers the question of the implementation of the principle of justice in some crimes of corruption and substantiates the special importance of this principle for anti-corruption criminal law.

Keywords: justice, corruption, history of justice and corruption, fight against corruption, crime, corpus delicti, bribery, petty bribery.

Хутуев В. А.

Термин «справедливость», как одна из важнейших категорий человеческого сознания, употребляется с древнейших времен и прочно вошел в лексикон всех народов. Понятие, сущность и содержание справедливости, как социального, философского, морального, политического явления, а также его соотношение с нормами права, как нормативно закрепленными регуляторами общественно-правовых отношений, зачастую становятся объектом острейших споров и дискуссий ученых философов, правоведов, политиков, историков и самых простых граждан с древних времен и по настоящее время.

Исторический опыт доказывает, что одни и те же социальные и правовые явления или события в разрезе различных эпох, оценивались не однотипно, неоднозначно, и даже скорее по-разному, однако, смена самих исторических эпох

никогда не приводила к резкой смене и полному отрицанию существовавшего прежде понятия «справедливость».

Это свидетельствует о том, что «справедливость», будучи одним из базисов человеческого сознания и начальной основой для всех сфер человеческой деятельности, будь то экономика или право, сохраняется во все времена как общепринятое ядро, стержень, первоэлемент, опирающийся по сути на непререкаемость начальной нормы права – правовой обычай.

С течением времени и развитием общества, справедливость в целом сохраняла прежние формы, признавалась априори основной массой (членами) общества и могла лишь частично дополняться, обрастая какими-либо новыми чертами, либо частично сужаться, лишаясь какого-либо качественного свойства.

В настоящее время взгляды ученых на правовую функцию справедливости также остаются противоречивыми, что можно заметить и в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации в части определения ответственности за преступления коррупционной направленности.

* Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «Консультант плюс».

Кстати, говоря о коррупции в целом, нельзя не отметить, что ее история, как социального масштабного негативного явления, имеет те же глубокие корни, как и возникновение и развитие самого человека. Со времен первобытного общества обычаи возносить различную рода ценности жрецам и вождям племен на обитаемых континентах Земли отличал «соплеменника-дарителя» от других «соплеменников-просителей» и располагал к благоприятному отношению и разрешению его пожеланий.

Само слово «Коррупция» латинское и в переводе означает «Растление, разложение, порчу», а для простого человека термин «Коррупция» более понятен как «продажность» или «подкупность». Коррупция как антиобщественное явление наносит значительный ущерб экономическому, социальному и политическому развитию общества и государства в целом. Причины коррупции неоднозначны, многочисленны и многогранны. Среди них и несовершенство государственного управления, политических институтов, законодательства, нестабильность в стране, бюрократия, монополизм, «слабое» развитие культуры и экономики, отсутствие должного участия граждан в контроле над государством, некомпетентность государственных служащих и наличие политических элит, отсутствие должного взаимодействия между институтами власти и пр.

В Российской Федерации к наиболее коррумпированным сферам деятельности можно отнести медицину, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, деятельность в сфере земельных отношений, государственных закупок и государственных контрактов, выдачи лицензий, разрешений и сертификатов, строительство¹, торговлю, транспортные услуги и связанные с ними отношения, налоговые и таможенные органы, а также правоохранительный блок².

Вместе с тем, в соответствии с принципами и нормами действующего международного права, международных договоров Российской Федерации, общегосударственной политики по противодействию коррупции, власти России принимают системные комплексные меры к снижению уровня коррупции в государстве, в том числе на законодательном уровне. Одной из таких мер стало недавнее (июль 2016 года) введение уголовной ответственности за мелкое взяточничество, закрепленной статьей 291.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации³.

В процессе реализации антикоррупционной законодательной инициативы, принятия и совершенствования антикоррупционных норм, неотъемлемым требованием к ним остается их соответствие общим законодательным принципам, в том числе принципу справедливости, который, в соответствии с частью 1 статьи 6 Уголовного Кодекса Российской Федерации гласит, что «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного»⁴.

В данной статье хотелось бы отразить вопрос реализации принципа справедливости в таких преступлениях коррупционного характера как «Получение взятки», «Дача взятки» и «Мелкое взяточничество» (статьи 290, 291 и 291.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации соответственно)⁵.

Так, при детальном анализе вышеперечисленных составов преступлений коррупционного характера можно заметить, что преступные деяния в виде «Получения взятки» и «Дачи взятки» изначально разграничены законодателем в отдельные составы преступлений, что обусловлено степенью общественной опасности совершенного преступного деяния. Это же подтверждается и предусмотренной мерой ответственности (санкцией) за указанные преступления. Так, санкция части 1 статьи 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает (помимо иных видов наказания) лишение свободы на срок до трех лет; санкция части 2 этой же статьи (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок до шести лет; санкция части 3 (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок от трех до восьми лет; санкция части 4 (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок от пяти до десяти лет; санкция части 5 (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет; а санкция части 6 (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

Одновременно с этим, санкция части 1 статьи 291 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает (помимо иных видов наказания) лишение свободы на срок до двух лет; санкция части 2 этой же статьи (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок до пяти лет; санкция части 3 (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок до восьми лет; санкция части 4 (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок от семи до двенадцати лет; санкция части 5 (помимо иных видов наказания) - лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

При сравнительном анализе санкций, предусмотренных за «Дачу взятки» и «Получение взятки», как коррупционных действий, негативно влияющих на развитие государства и общества в целом, следует вывод о том, что в соответствии с уголовно-правовой наукой законодатель традиционно «Получение взятки» относит к более общественно-опасному деянию, нежели «Дачу взятки». Это наблюдается и при анализе Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции», других нормативных актов, которые регламентируют чаще поведение должностных лиц, являющихся потенциальными получателями взятки, нежели лиц – взяткодателей.

Вместе с тем, вопреки принципу справедливости, в статье 291.2 «Мелкое взяточничество» Уголовного Кодекса Российской Федерации законодатель уравнил статус взяткодателя (лицо, которое дает незаконное вознаграждение должностному лицу) и взяткополучателя (обладающее определенными полномочиями либо общественной властью должностное лицо), и, соответственно, определил для данных субъектов преступления, одну общую меру наказания. Так, санкция части 1 статьи 291.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей,-», предусматривает (помимо иных видов наказания) лишение свободы на срок до одного года, а санкция части 2

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vavilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire/>

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция_в_России

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант плюс».

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант плюс».

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант плюс».

той же статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации «Те же деяния, совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 настоящего Кодекса либо настоящей статьей,-», предусматривает (помимо иных видов наказания) лишение свободы на срок до трех лет. Если по смыслу самой статьи «Мелкое взяточничество» вид и мера наказания за данное преступление понятны, то возникает вопрос о значимости (необходимости) уравнивания статуса взяткодателя и взяткополучателя. Ведь вне зависимости от размера взятки, должностное лицо всё также остается в статусе должностного лица, т.е. специального субъекта, представляющего власть или выполняющего организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции. Должностные лица – неотъемлемые участники процесса дачи-получения взятки, а совершенные таким субъектом преступления всегда имеют большую общественную опасность, и следовательно, наказание за них должно быть более строгим. Кроме того, мелкое взяточничество, как антисоциальное явление, также и не менее опасно для благоприятного развития общественных и государственных институтов, органов власти и правоохранительных структур⁶, как и взяточничество в общем смысле.

Доцент Казанского национального исследовательского технологического университета Уразбаев Р. Ф. провел социологическое исследование – опрос студентов, преподавателей и сотрудников указанного вуза по вопросу «Полагаете ли вы справедливым, что наказание и за получение, и за дачу мелкой взятки установлено абсолютно одинаковым?». 59 % опрошенных лиц посчитали это несправедливым и лишь 41 % лиц напротив – справедливым, при этом, среди преподавателей, т.е. потенциальных взяткополучателей, мнения по вопросу разделились в пропорции 70 % к 30 %, среди сотрудников – не должностных лиц мнения распределились в пропорции 35 % к 65 %, а вот среди студентов, т.е. потенциальных взяткодателей – 31 % к 69 %⁷.

Вышеизложенная информация и исследование Уразбаева Р. Ф. приводят к выводу о необходимости дополнительного изучения вопроса реализации принципа справедливости в преступлении коррупционного характера «Мелкое взяточничество» (статья 291.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации), а при необходимости внесения соответствующих поправок в данную правовую норму.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «Консультант плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант плюс».

3. Коррупция в России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vawilon.ru/statistika-korrupsii-v-mire> Дата обращения: 28.08.2018 г.
4. Коррупция в России. Электронный ресурс. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Коррупция_в_России. Дата обращения: 28.08.2018 г.
5. Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. Актуальные вопросы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 364-365.
6. Уразбаев Р. Ф. Закон о мелкой взятке не способствует снижению коррупции // Высшее образование в России. 2017. № 6(213). С. 158.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

КИБЕРПРОСТРАНСТВО БРИКС: правовое измерение

В преддверии саммита БРИКС
3–5 сентября 2017 г.

Монография

Ответственные редакторы
Дэн Руйпин, Т.Я. Хабриева

Москва
2017

6 Машекуашева М. Х., Кочесокова З. Х. Актуальные вопросы психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 364-365.

7 Уразбаев Р. Ф. Закон о мелкой взятке не способствует снижению коррупции // Высшее образование в России. 2017. № 6(213). С. 158.

НАГИБИНА Дина Аликовна

магистрант кафедры государственно-правовых дисциплин Российского государственного социального университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В настоящей статье рассматриваются положения Конституции Российской Федерации, раскрывающие цель политики социального государства, в котором нет места коррупции. Коррупция рассматривается как актуальная проблема всего общества, а также обозначается специфика коррупционных явлений. В настоящей статье автором делается попытка обозначить основные направления, необходимые для борьбы с коррупцией в России и за рубежом.

Ключевые слова: конституционное право, коррупция, коррупциогенные факторы, конституционные основы, государственная политика, противодействие коррупции, социальное государство, неотвратимость наказания.

NAGIBINA Dina Alikovna

magister student of State and legal disciplines sub-faculty of the Russian State Social University

COUNTERING CORRUPTION IN RUSSIA AND ABROAD: WAYS TO IMPROVE

This article examines the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which reveal the goal of a policy of a social state in which there is no place for corruption. Corruption is considered a topical problem of the whole society, and the specificity of corruption phenomena is defined. In this article the author makes an attempt to identify the main directions required to combat corruption in Russia and abroad.

Keywords: constitutional law, corruption, corruption factors, constitutional bases, state policy, anti-corruption, social state, inevitability of punishment.

Согласно действующей Конституции Российской Федерации, конституционно-политическая система в России нацелена на обеспечение интересов личности. Так ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹. Согласно ст. 7 Конституции Российской Федерации построена на принципе социальности, это означает, что государство признано служить интересам всех своих граждан, живущих в стране. Таким образом, провозглашая принадлежность свою к типу социального государства, Российская Федерация должна направлять свою политику на создание таких условий, при которых бы обеспечивалась достойная жизнь и свободное развитие человека. Как мы видим в ст. 7 Конституция задает цель, которую должно достигать наше государство. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. В России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»².

Следует подчеркнуть, что все конституционные положения служат идеям народовластия, демократии, защите прав и свобод человека и гражданина, инициативному хозяйствованию в целях создания материального богатства, обществен-

Нагибина Д. А.

ного и личного благосостояния³. Во всем перечисленном однозначно нет места коррупционным явлениям, коррупциогенным факторам, разрушающим и делающими недостижимыми обозначенные Конституцией цели при построении социального государства.

Противоправные деяния, связанные с коррупционными составляющими и их последствия, являются в настоящее время в России и во всем мире актуальной проблемой из-за своей специфики, которая многогранна, многоаспектна и изучение которой, необходимо для того, чтобы быть на шаг впереди этого прогрессирующего явления. Специфика проблемы борьбы с коррупцией состоит: в длительности борьбы с этим недугом; в человеческом факторе проявляющемся в личной заинтересованности в материальной выгоде от таких противоправных сделок; в высоком уровне экономики страны; в разложении моральных устоев общества (подрыв авторитета власти, распространение мнения: «Что все можно решить с помощью денег и связей», отнесение коррупции к нормальной составляющей части общества и т.п.); наличие в законах и подзаконных нормативных правовых актах пробелов, создающих условия для различных коррупционных злоупотреблений; развитие коррупционных факторов (складывающиеся в обществе обстоятельства (совокупность условий), способствующие возникновению, подпитке и развитию коррупционных правонарушений); отнесение быто-

1 Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С. 2.

2 Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017. – С. 8.

3 Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. редактор и руководитель авторского коллектива д.ю.н, профессор Авакьян С. А. – М.: Юстицинформ, 2016. – С. 15.

вой коррупции (дача взяток физическими лицами госслужащим для решения своих личных вопросов: получение справок, получение льгот вне очереди и т.д.) в обществе к норме; развитие компьютерных технологий, перевода коррупции в новую плоскость (например: дача взятки в форме криптовалюты); ослабление конституционализма в России и т.д. В последнем аспекте имеется в виду, что коррупция ставит под угрозу такие ценности и приоритеты, как человек, его права и свободы, верховенство закона, право собственности, право на социальную поддержку от государства (доступность и качество), свободные выборы и т.п. Особо необходимо подчеркнуть, что успех борьбы с любым недугом, в том числе и социальным, состоит в «лечении» не последствий, а искоренения причин. Здесь нам нужно обратить внимание на специфическую составляющую борьбы с коррупцией, на коррупциогенные факторы. Чтобы четче выявлять коррупциогенные факторы, нужно знать его признаки. Здесь разделяем мнение юриста Иванова С. А. о подразделении признаков коррупциогенных факторов на два основополагающих типа (общие признаки, которые характерны для различных отраслей права): «а) формальный признак, связанный с юридической конструкцией правовой нормы; б) материальный признак, заключающийся в создании условий для проявления коррупции».⁴ Оба признака, по нашему мнению, взаимосвязаны, так как, по своей сути первый признак создает почву для успешного существования второго признака. Социальное государство не будет таковым в чистом виде, до тех пор, пока, оно не выстроит систему защиты прав и свобод человека и гражданина, таким образом, чтобы коррупции не давали развиваться еще на уровне проявления ее признаков, превентивными мерами.

Коррупцию часто относят к интернациональной проблеме и автор с этим согласен, следовательно, и бороться с ней нужно сообща, в том числе обмениваясь положительным опытом между странами, обращая внимание на положительный практический опыт борьбы с коррупцией той или иной страны.

Согласно данным неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию коррупции по всему миру Transparency International в направлении исследования Индекса восприятия коррупции 2017 (ИВК, Corruption perception index) Россия заняла 135 место из 180 стран, набрав 29 баллов из 100. Вот уже третий год Российская Федерация набирает 29 баллов из 100, занимая при этом разные позиции мест в связи с переменами в других странах и с включением или исключением некоторых стран из индекса. В тройку лидеров входят следующие страны: Новая Зеландия, Дания, Финляндия. Так, Новая Зеландия возглавляет список ИВК (85 баллов), на втором месте идет Дания (83 балла) и замыкает лидирующую тройку списка Финляндия (80 баллов)⁵.

Назревает вопрос, почему Россия не входит даже в первую сотню ИВК? Может быть недостаточно жесткие санкции применяются к коррупционерам?

4 Иванов С. А. Коррупциогенные факторы уголовного закона. Понятие и основные признаки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: НаукаРус.

5 Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Трансперенси Интернешнл – Россия. Официальный сайт представительства в России.

Многие наслышаны жесткостью принимаемых мер в отношении коррупционеров в Китайской Народной Республике. Смертная казнь в этом государстве применяется за 46 преступлений, в том числе за взяточничество, расхищение государственных фондов и имущества, а также за государственную измену. Так, если сумма незаконного дохода более 100000 юаней (около девятисот тысяч руб.), преступнику грозит от 10 лет тюрьмы до пожизненного срока с конфискацией имущества. Если сумма превышает 3 000000 юаней (около 27 млн. руб.) — смертная казнь с конфискацией, а семье казенного высылают счет на 8 юаней (примерно 72 руб.) за две пули⁶. Китай в мировом рейтинге ранее упомянутого Индекса восприятия коррупции за 2017 год находится на 77 месте⁷. Как нам представляется, нахождение Китая на 77 месте не является заслугой жесткости принимаемых мер в отношении коррупционеров, хотя бы лишь потому, что 77 позицию ИВК Китай разделяет с такими с странами как Сербия, Республика Суринам, в которых, как известно, не применяется смертная казнь. Более того, довод о необходимости применения смертной казни к коррупционерам, так же является сомнительным, так как, например тройка лидеров рейтинга ИВК страны – Новая Зеландия, Дания, Финляндия как известно являются государствами, подписавшими и ратифицировавшими Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году. Государство Новая Зеландия подписало вышеуказанный протокол, отменяющий смертную казнь 22 февраля 1990 года и тот же день, того же года ратифицировала. Государства Дания и Финляндия подписали в один день - 13 февраля 1990 года, после Финляндия ратифицировала протокол 04 апреля 1991, а Дания немногим позже, а именно 24 февраля 1994 года⁸.

Обычно в борьбе с коррупцией акцент внимания приходится на государственный аппарат, однако коррупционные составляющие имеют место быть так же активно и в частном секторе.

Интересные методы профилактики коррупции практикуют в Дании, так, при трудоустройстве обязательным условием является подписание специального договора, в котором содержится обязательство сторон-подписантов об отказе брать и давать взятки. Уже на стадии нежелания подписывать такой договор, может послужить серьезным поводом для отказа в принятии на работу, а его нарушение влечет за собой увольнение, в результате которого в личном деле и характеристике работника появится специальная отметка о том, что послужило причиной этого⁹. В рассматриваемом случае, акцентируется внимание на необходимость правомерного поведения при осуществ-

6 Наказания за коррупцию в Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Infogapher — Главный российский сайт про инфографику

7 Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. [Электронный ресурс]. // Collection de traités des Nations Unies (UNTC)

8 Особенности противодействия коррупции в Дании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Emigranto.ru.

9 Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Collection de traités des Nations Unies (UNTC).

влении должностных обязательств и соблюдения морального поведения. Нельзя сказать, что в России нет альтернативы. При заключении трудового договора, достаточно стандартным и распространенным пунктом является обязанность соблюдения законодательства Российской Федерации во время работы и за ее пределами, которое в совокупности так же распространяется и на не совершенные коррупционных правонарушений. Однако, стоит отметить, что именно акцентирование работодателем при приеме на работу на важность и обязанность соблюдать антикоррупционное законодательство накладывает более эффективный отпечаток на правосознании работника.

Если говорить о Новой Зеландии, то сами жители государства утверждают, о наличии чувства, что живут в менее коррумпированной стране мира. За совершенное коррупционное правонарушение в Новой Зеландии, в соответствии с действующим в стране законом от 1910 года, коррупционер либо осуждается к тюремному заключению на 2 года, либо выплачивает штраф в размере 2 тысяч новозеландских долларов (примерно 50 тысяч рублей). На деле в соответствии с всё тем же законом чиновников всё чаще приговаривают к 0,5-1 году домашнего ареста. Объяснить причины столь низкого уровня коррупции в стране, где за коррупцию наказывают домашним арестом весьма затруднительно, возможно в этом есть связь с небольшой территорией и малочисленностью населения¹⁰.

В Уголовном кодексе Финляндии за совершение государственными должностными лицами коррупционных преступлений предусмотрены различные наказания: от штрафа до 2 лет лишения свободы. При этом лицо освобождается от занимаемой должности, запретом занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 месяцев до 4 лет при наличии отягчающих обстоятельств¹¹. От обвинений в коррупции и наказаний в Финляндии не спасет высокое положение. Так, например в декабре 2017 года Верховный суд приговорил Генерального прокурора Финляндии к выплате штрафа в размере 1 720 евро за превышение служебных полномочий. После приговора, Генеральный прокурор вернулся к своей работе, однако меньше, чем через месяц кабинет министров Финляндии принял решение о расторжении трудового договора с Генеральным прокурором. Решение очевидное и логичное, так как уголовное обвинение так называемого руководителя прокурорской системы страны ослабляет доверие ко всей прокурорской системе в целом.

Финляндия, Новая Зеландия, Дания по своей территории и количеству населения многократно уступают России, поэтому спорный вопрос насколько объективно можно сравнивать показатели в ИВК этих государств. Логично предположить, что маленьким государством управлять легче чем большим.

Исходя из вышесказанного напрашивается вывод, что эффективность принимаемых мер в любой области, в том числе и в борьбе с коррупцией, состоит не в жесткости санкций, а в неотвратимости наказания за содеянное. Лицо долж-

но понимать, совершая коррупционное правонарушение, что его никто не будет покрывать, что законы и механизм государства таким образом сформированы, что правонарушитель обязательно понесет соответствующее наказание. Только соблюдая принцип неотвратимости наказания, а именно обеспечение и гарантированности государством принимаемых мер по обязательной реакции на правонарушения к любому лицу, в том числе и к привилегированному, можно добиться успеха в борьбе с коррупцией.

Можно ли полностью искоренить коррупцию? Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2015 году представил данные по опросу, о состоянии коррупции в стране, где сообщил, что: «более половины наших сограждан (56 %) в принципе не верят, что такое явление, как коррупция, может быть до конца искоренено (среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга – 71 %). Обратного мнения придерживаются 40 % опрошенных: по их словам, при определенных усилиях коррупцию все же можно победить»¹².

Довольно распространенное, как показывает статистика, в обществе мнение, о том, что полностью коррупцию победить нельзя, и с этим трудно не согласиться, однако это не означает, что нужно опустить руки и сдаться, не предпринимать соответствующих мер, совсем нет, это означает, что нужно держать уровень коррупции в приемлемых рамках, проводить постоянную работу над ее минимизацией, изучать это негативное явление, чтобы быть на шаг впереди. Здесь необходимо согласиться с ответом Гармаева Ю. П. на вопрос: «Что такое коррупция?», профессор ответил справедливо: «Неизбежное в любой стране зло, которое уничтожить практически невозможно, но минимизировать, держать в неких приемлемых рамках можно и нужно. Но сделать это можно, только совместными усилиями общества, государства и всего населения»¹³.

Таким образом признавая коррупцию проблемой нескончаемой, но вместе с тем реально минимизируемой, необходимо контролировать коррупцию, изучать ее трансформацию (появление новых способов дачи и получения взятки, например в форме криптовалюты) и на постоянной основе проводить комплексные меры по ее минимизации.

В борьбе с коррупцией необходимо:

– сделать прозрачным механизм предоставления государственных служащими государственных услуг во всех сферах (развитие системы Госуслуги, расширение перечня предоставления государственных услуг, минимизация контакта между чиновником, предоставляющего государственную услугу и лицом, обратившимся за получением государственной услуги);

– обеспечить достойную заработную плату государственным и муниципальным служащим и работникам бюджетных организаций;

– развивать гражданское общество (государство должно поддерживать институт гражданского общества разными путями: предоставление субсидий (финансовая поддержка),

10 Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Студенческая библиотека онлайн.

11 Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия. Монография. / М. Н. Билинская, В. В. Моисеев, В. Ф. Ницевич. – М.: Берлин: Дирет-Медиа, 2014. – 333 с.

12 Борьба с коррупцией: миссия выполнима? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Всероссийский центр изучения общественного мнения.

13 Интервью о коррупции с исследователями. Коррупция и работа прокуратуры. Разговор с доктором юридических наук Ю. П. Гармаевым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики НИУ ВШЭ.

лояльность законодательного режима для создания институтов гражданского общества);

– освещать в средствах массовой информации не только о возбужденных делах, но и о результатах расследования уголовных дел в отношении коррумпированных чиновников;

– разработать действительно работающие законы, обеспечивающие и гарантирующие реализацию принципа неотвратимости наказания;

– разработать и внедрить антикоррупционное воспитание в обществе у людей разных возрастных групп, далее поддерживать его, проводить антикоррупционные лекции и семинары, деловые игры, как в государственной структуре, так и в частном секторе;

– формировать такие условия в обществе, экономике, политике, которые бы не могли подпитывать коррупцию (борьба с нищетой, обеспечение достойного заработка, оптимальные жилищные условия, государственные программы, направленные на социальную поддержку и т.п.);

– обмениваться положительным опытом борьбы с коррупцией и коррупционными факторами между странами (антикоррупционные форумы и т.д.).

Подводя итог настоящего исследования, коррупция в России и в мире является угрозой национальной безопасности отдельно взятой страны и проблемой, выходящей за рамки национальных границ. Как уже ранее отмечалось ввиду ее специфики она будет еще долгое время в приоритетных, в первоочередных задачах у государства. Коррупцию определяют по-разному, но одно очевидно, что коррупция – это показатель общего развития общества. Одними жесткими санкциями ее не побороть (см. вышеупомянутый яркий пример ситуации в КНР).

Вместе с тем необходимо отметить, что, бесспорно, в процессе противодействия с коррупцией должно принимать активное участие именно государство, акцентируя внимание на принятии превентивных мер, при этом не нужно забывать, что общество свободное от коррупции начинается с каждого из нас.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект, 2017.
2. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / отв. редактор и руководитель авторского коллектива д.ю.н, профессор Авакян С. А. – М.: Юстицинформ, 2016.
3. Иванов С. А. Коррупциогенные факторы уголовного закона. Понятие и основные признаки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukarus.com/korruptsiogennye-factory-ugolovnogo-zakona-ponyatie-i-osnovnye-priznaki> (дата обращения: 08.05.2018) // НаукаРус.
4. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2017: посадки не помогли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2017-posadki-nepomogli.html> (дата обращения: 08.05.2018); // Трансперенси Интернешнл – Россия. Официальный сайт представительства в России.
5. Наказания за коррупцию в Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://infographer.ru/nakazaniya-za-korruptsiyu-v-kitae/> (дата обращения: 12.03.2018); // Infographer – Главный российский сайт про инфографику.
6. Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtsg_no=IV12&chapter=4&lang=fr&clang=_fr (дата обращения: 08.05.2018); // Collection de traités des Nations Unies (UNTC).
7. Особенности противодействия коррупции в Дании // Emigranto.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emigranto.ru/evropa/daniia/korruptsiia-v-danii.html> (дата обращения: 10.05.2018);
8. Опыт борьбы с коррупцией в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studbooks.net/1136489/pravo/opyt_borby_korruptsiy_zarubezhnyh_stranah (дата обращения: 08.05.2018); Студенческая библиотека онлайн.
9. Современная коррупция: отечественная специфика и зарубежный опыт противодействия. Монография. / М. Н. Билинская, В. В. Моисеев, В. Ф. Ницевич. – М.-Берлин: Дирет-Медиа, 2014. – 333 с.
10. Борьба с коррупцией: миссия выполнима? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=579> (дата обращения: 10.05.2018) // Всероссийский центр изучения общественного мнения.
11. Интервью о коррупции с исследователями. Коррупция и работа прокуратуры. Разговор с доктором юридических наук Ю. П. Гармаевым. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lap.hse.ru/data/2017/01/27/1114398399/Разговор%20с%20исследователем%20коррупции.pdf> (дата обращения: 08.05.2018) // Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики НИУ ВШЭ.

ЯНКИН Георгий Николаевич

магистрант Юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва

ОБ АНТИКОРРУПЦИОННОМ КОНТРОЛЕ НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКУПКАМИ

Тема коррупции в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд (далее – государственных закупок) более актуальна, поскольку в России это направление экономической деятельности появилось относительно недавно, а сформировалось и получило законодательное закрепление только в середине 1-го десятилетия XXI в. В статье поднимаются вопросы практики и теории антикоррупционного контроля за государственными закупками. Законодательство о закупках совершенствуется, ответственность за его нарушение ужесточается, обновляется механизм контроля за планированием, проведением закупок, в т.ч. методом включения в число субъектов контроля представителей общественности, а потери средств бюджета в сфере закупок удивляют из года в год своими огромными объемами.

Целью исследования является определение особенностей организации и проведения антикоррупционного контроля над государственными закупками в РФ.

Задачи исследования заключаются в изучении нормативно-правовых основ антикоррупционного контроля над государственными закупками в РФ, организации антикоррупционного контроля над государственными закупками в РФ в сравнении с зарубежным опытом, выявлении проблем и предложении рекомендаций по совершенствованию.

Методология исследования представлена системно-структурным анализом. Применен также был метод анализа документации, сравнительного подхода. Системно-структурный анализ применялся при изучении основных элементов системы государственных закупок, субъектов реализации антикоррупционных контрольных мероприятий.

В качестве проблемы также отмечено отсутствие системы критериев рациональности, результативности и эффективности контрольных мероприятий в рамках антикоррупционного контроля над государственными закупками в РФ. В качестве рекомендаций предложено проведение организационных и правовых мероприятий по решению указанных проблем, а также совершенствование системы антикоррупционного контроля над государственными закупками в рамках проекта Антикоррупционного комитета РФ.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционный контроль, контроль госзакупок.

YANKIN Georgiy Nikolaevich

magister student of the Law Faculty of the academician S. P. Korolev Samara National Research University

ON ANTI-CORRUPTION CONTROL OVER STATE PURCHASES

The topic of corruption in the field of procurement for state and municipal needs (hereinafter - public procurement) is more relevant, since this direction of economic activity appeared relatively recently in Russia, and it was formed and received legislative consolidation only in the middle of the first decade of the 21st century. Issues of practice and the theory of anti-corruption control over public procurement. The procurement legislation is being improved, the liability for its violation is being tightened, the mechanism for monitoring the planning, procurement, including method of including representatives of the public among the subjects of control, and the loss of budget funds in the procurement sphere is surprising from year to year with its huge volumes.

The purpose of the study is to determine the specifics of the organization and conduct of anti-corruption control over public procurement in the Russian Federation.

The objectives of the study are to study the legal framework for anti-corruption control over public procurement in the Russian Federation, the organization of anti-corruption control over public procurement in the Russian Federation in comparison with foreign experience, identifying problems and proposing recommendations for improvement.

The methodology of the study is presented by system-structural analysis. The method of the analysis of the documentation, the comparative approach was also applied. System-structural analysis was used in studying the main elements of the public procurement system, the subjects of implementation of anti-corruption control measures.

The lack of a system of criteria for the rationality, performance and effectiveness of control measures in the framework of anticorruption control over public procurement in the Russian Federation was also noted as a problem. As recommendations, it was suggested to carry out organizational and legal measures to address these problems, as well as to improve the system of anticorruption control over public procurement in the framework of the project of the Anti-Corruption Committee of the Russian Federation.

Keywords: counteraction to corruption, anti-corruption control, control of public procurement.

Закупки для государственных нужд - один из более коррупционно-емких секторов экономики из-за вовлечения в него значительных финансовых ресурсов и стремления участников закупочной деятельности обогатиться ими зачастую противозаконным способом.

Коррупция в сфере государственных закупок — проблема, которая актуальна как в РФ, так и во многих других государствах мира¹.

¹ Лавров В. П., Лапин В. О. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

Янкин Г. Н.

Значение термина «коррупция» раскрывается в ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ. Таким образом, разновидностями коррупционных действий являются:

- дача взятки;
- злоупотребление служебным положением;
- злоупотребление полномочиями;
- получение взятки;
- коммерческий подкуп;
- другие виды незаконного использования гражданином должностного положения.

При этом производятся указанные действия вопреки интересам государства и направлены на извлечение личной выгоды должностным лицом².

Получается, что те действия, которые квалифицированы могут быть как коррупционные в сфере госзакупок (с учетом закона № 273-ФЗ и Конвенции ООН против коррупции, которая принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003), отличаются от других действий, которые определены как нарушения в этой сфере, тем, что первые:

- совершаются благодаря полномочиям и служебному положению должностного лица;
- совершаются специальными субъектами (госслужащими и, обычно, наделенными широкими полномочиями);
- нарушают законные интересы государства;
- направлены на получение должностным лицом личной выгоды;
- должностным лицом выполняются умышленно;
- выполняются в интересах того лица, которое должностному лицу предлагает предоставление какой-либо формы вознаграждения (к примеру, взятки и т. п.)³.

Коррупция — скорее собирательный термин, который охватывает ряд должностных преступлений. Нет и специальной санкции «за коррупционные действия». В данной ситуации в зависимости от состава преступления (коммерческий подкуп, получение взятки и т.п.) правонарушение квалифицируется по норме УК РФ.

Проводимые органами прокуратуры проверки говорят о том, что должностные лица органов власти и местного самоуправления, организаций повсеместно допускают нарушения законодательства о противодействии коррупции в данной сфере⁴.

Так, за 2016-2017 гг. органами прокуратуры по итогам надзорной деятельности установлено больше 87 тыс. нарушений закона, внесено 21 355 представлений, опротестовано 4 373 правовых акта, к дисциплинарной ответственности привлечено 20 237 должностных лиц, направлено в суд 1 776 исков, по материалам «общенадзорных» проверок возбуждено 600 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности.

В итоге деятельности Генеральной прокуратуры РФ за 2017г. выявлено более 300 тысяч нарушений антикоррупционного законодательства; более 9 тысяч должностных лиц привлечены к административной ответственности; больше 70 тысяч должностных лиц наказаны в дисциплинарном по-

рядке; следственными органами возбуждено больше 3700 уголовных дел; всего за 2017г. за коррупционные преступления осуждены 13 183 чел.

Расходы федерального бюджета на госзакупки составляют 16 трлн руб. в год.

Больше 60% закупок осуществляются с нарушениями. Среди государственных закупок по неконкурентности лидирует федеральный уровень (32,9%), на 2-ом месте муниципальный уровень — 19,6% закупок, на 3-ем — региональный: 8%. Остается довольно низким и среднее количество заявок в случае конкурентной закупки — около 3-х на один лот в 2017г.

Потери от неконкурентного поведения при госзакупках — минимум 2 трлн руб. в год. Это 1/8 всех средств, которые отпускает государство на госзакупки⁵.

Основные типы правонарушений:

- Невыполнение требований законодательства, в т.ч. ограничение конкуренции и коррупция.
 - Отсутствие нормативно-правового регулирования, принятие правовых нелегитимных актов в сфере госзакупок.
 - Неправомочное определение методов размещения заказов.
 - Неверный регламент по формированию и ведению реестра закупок, размещению в Интернете планов-графиков закупок.
 - Нерегламентированные решения членов комиссии об определении победителей торгов, о допуске или отказе в нем для участия в торгах.
 - Включение в конкурсную и аукционную документацию незаконных условий или отсутствие необходимых.
 - Заключение государственных контрактов без проведения конкурсов.
 - Отказ от обязанности производить муниципальные закупки у некоммерческих социальных организаций, поставителей малого предпринимательства.
 - Чрезмерное нелегитимное уменьшение сроков подачи заявки.
 - Личная заинтересованность и сговор членов тендерных комиссий.
 - Отсутствие в контрактах пункта, который устанавливает ответственность поставщика за некачественное исполнение или невыполнение обязательств.
 - Выполнение контрактов в ненадлежащей форме.
 - Неправомочные изменения условий уже заключенных контрактов с помощью дополнительных соглашений.
 - Отсутствие контроля над закупками со стороны уполномоченных на это региональных, муниципальных и федеральных органов власти.
 - Отказ заказчиков расторгнуть контракт или наложить штраф.
 - Заключение договоров без банковского обеспечения.
 - Уголовные преступления, такие как растраты, подкуп и мошенничество.
 - Предоставление банковских фиктивных гарантий⁶.
- Приведем примеры наличия коррупции в сфере государственных закупок. Глава администрации Президента РФ Сергей Иванов назвал вопиющим примером коррупции, космодром «Восточный», который строится в Амурской области. «При государственных закупках, смешно было бы это отрицать, существуют откаты — это хищение средств, прямая коррупция, с этим ведется борьба. Однако, вопиющий пример, это космодром «Восточный», где уже заведено больше 20 уголовных дел», — приводит его слова РИА Новости.

вопросы выявления и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 2 (38). - С. 108-113.

2 Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.08.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.

3 Прохоров Э. А. Причины возникновения коррупции в государственных закупках [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 37-41.

4 Коррупция в сфере государственных закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusjurist.ru/goszakupki_i_tendery/korruptsiya_v_sfere_gosudarstvennyh_zakupok/.

5 Субъекты и механизмы контроля в сфере государственных закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://otendere.com/zakupki/goszakupki/kontrol-gosudarstvennyh-zakupok.html>.

6 Вершинина Е. С. Коррупционная составляющая государственных закупок // Молодой ученый. - 2015. - № 3. - С. 626-630.

Космодром «Восточный» в Амурской области строится с 2009 г. Во время строительства космодрома сообщалось об отставании от графиков. По фактам хищений, как материальных ресурсов, так и денежных средств при строительстве космодрома «Восточный», расследуются 20 уголовных дел⁷.

Масштабы проблемы впечатляют и своей широтой, и сложностью решения. К примеру, в «самой госзакупочной» стране мира - США, которая занимается этим с создания самих Штатов (с 1777 г., первого заказа государства на строительство артиллерийского завода), на стороне госзакупок выступает больше 18 тыс. органов, а на стороне выполнения госконтракта 119 159 тыс. организаций всех форм собственности, которые производят больше 90% номенклатуры услуг и товаров, а также 65% всей наукоемкой продукции государства. В США ежегодно заключается 14 - 15 млн контрактов для госнужд на сумму 550 - 600 млрд долл., участвуют в этом 60-70 тыс. специалистов госсектора.

Уследить как за заключаемыми контрактами, так и за специалистами - дело достаточно сложное. В США этим занимается Главное контрольно-финансовое управление Конгресса США (ГКФУ) и Генеральный прокурор США, которые проводят финансовые проверки и плановый контроль. Важную роль в этом также играет Министерство юстиции и иные госструктуры, а также «разросшийся» аппарат управления Америки (в 1960 - 1970 гг. он составлял 2,3 - 2,9 млн чел., в 1990 г. достиг 2,9-3,1 млн).

Опыт США использован был и при создании единой системы закупок Европейского союза. В странах ЕС создана единая система наднационального законодательства. Ее основные цели:

- обеспечение равных условий конкуренции при заключении контракта, в т.ч. обеспечение равноправной конкуренции на национальных рынках и на рынке ЕС в целом;
- оптимизация закупок для государственных нужд при минимизации затрат;
- содействие осуществлению открытого и честного бизнеса;
- соблюдение требования публичности;
- помощь средним и малым предприятиям в получении правительственных заказов⁸.

Объем рынка госзакупок в 43 странах ВТО (в т.ч. 28 стран ЕС), которые присоединились к обновленной версии Соглашения Всемирной торговой организации о государственных закупках (Government Procurement Agreement, GPA), - примерно 1,7 трлн долл. Первая версия межгосударственного Соглашения GPA принята была в 1996 г., в 2011 г. создан был обновленный текст Соглашения с учетом «рыночного современного хозяйствования».

В странах ЕС действует правовая двухуровневая система регулирования заказов для нужд государства: национальное законодательство и право ЕС. На уровне ЕС действует согласительная Комиссия по госзакупкам, которая приняла ряд директив в данной сфере, обязательных к выполнению во всех 28 странах Союза. Это, к примеру, Директива 2004/18/ЕС - о правилах госзакупок в «классических секторах», 2004/176/ЕС - госзакупки в секторах почты, транспорта, водоснабжения, энергетики; закупки в сфере НИОН и НИР «разбросаны» по разным директивам, в зависимости от самих услуг и товаров. Но в ЕС стремятся к тому, чтобы все субъекты Союза - участники госзакупок, имели к ним равный доступ⁹.

К самым распространенным коррупционным схемам можно отнести:

- установление со стороны заказчика слишком коротких сроков для выполнения работ или реализации заказа, при которых выполнение заказа возможно лишь подготовленным заранее поставщиком - участником мошеннической схемы;
- направление потенциальным поставщиком, участвующим в сговоре, заявки на сумму заведомо ниже, чем у иных участников госзакупок;
- установление непривлекательной схемы оплаты выполнения госзаказа (к примеру, с большой отсрочкой и т. д.);
- установление заведомо неконкурентной цены за выполнение госзаказа в определенном объеме, что иным потенциальным поставщикам будет неинтересно;
- некорректное внесение данных в ЕИС (к примеру, смешение латиницы и кириллицы при написании заявки и т. д.);
- толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц и т. д.

Этот список схем исчерпывающим, разумеется, не является. Суть каждой из них в том, что недобросовестный поставщик, участвующий в сговоре, всегда извещен, каковы на самом деле параметры госзакупки¹⁰.

Смена законодательной базы, а именно признание утратившим силу закона «О размещении заказов на поставки товаров» от 21.07.2005 № 94-ФЗ и принятие вместо него новых - «О контрактной системе» от 05.04.2013 № 44-ФЗ и «О закупках товаров» от 18.07.2011 № 223-ФЗ, прежде всего, направлена на минимизацию возможности использования коррупционных схем в сфере госзакупок.

Приведем список нормативной документации, которая содержит описание мер, направленных на профилактику коррупционных действий в сфере госзакупок (кроме вышеупомянутых законов № 44-ФЗ и 223-ФЗ):

- Национальный план противодействия коррупции на 2018-2020 гг., утв. Указом Президента РФ от 01.04.2016 № 147.
- ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.
- ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ.
- Территориальные, отраслевые и ведомственные программы по противодействию коррупции.

Почти все федеральные ведомства имеют собственные регламенты, которые содержат списки мер по противодействию коррупции (к примеру, приказ ФАС РФ от 31.01.2014 № 38/14, письма Минэкономразвития РФ от 15.06.2016 № Д28и-1501, от 23.03.2016 № ОГ-Д28-3680, от 07.07.2015 № Д28и-2018 и т. д.). Помимо этого, субъекты РФ разрабатывают также свои программы, цель которых - предупреждение действий коррупционной направленности в сфере госзакупок (к примеру, постановление правительства Челябинской области от 22.10.2013 № 359-П и т. д.).

Существует также ряд методических рекомендаций, которые направлены на профилактику коррупционных действий со стороны госслужащих, к примеру «Организация антикоррупционного обучения», «Реализация профилактических мероприятий подразделениями кадровых служб федеральных госорганов», «Обеспечение соблюдения федеральными госслужащими ограничений и запретов» (одобрены президиумом Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, протокол от 25.09.2012 № 34)¹¹.

7 Медведева Н. Г. Проблемы правового обеспечения сферы управления государственными и муниципальными закупками // Инновационная наука: журнал. - 2015. - № 5. - С.115-119.

8 Антикоррупционные аспекты реализации Федерального закона. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://novznanija.ru/archives/6884>.

9 К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-za-goszakupkami>.

10 Воронцов С. А., Локота О. В., Понедельков А. В. Основы национальной безопасности РФ. Учебное пособие. - Ростов-на-Дону, 2017. - С. 136-137.

11 Кудряшова Е. Р., Халбаева Т. Н. Коррупция в государственных закупках // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по ма-

Контроль в сфере закупок (ст. 99 закона № 44-ФЗ, ст. 6 закона № 223-ФЗ) — совокупность мероприятий по обеспечению добросовестности и законности в данной сфере, которые позволяют максимальному количеству юрлиц и граждан на началах равноправия принимать в закупках участие.

Федеральный орган власти, который уполномочен на ведение контроля в сфере госзакупок, с 01.01.2015 – Федеральная антимонопольная служба.

Формы реализации контрольных функций ФАС:

- внеплановые проверки;
- плановые проверки¹²

ФЗ № 44 предусмотрено 3 вида антикоррупционного контроля:

– Ведомственный (ст. 100 ФЗ № 44). Проводится ФАС и другими корпорациями, и компетентными госорганами.

– Производимый заказчиком (ст. 101). Контроль со стороны заказчика за выполнением условий госконтракта поставщиком.

– Общественный контроль (ст. 102). Проводится гражданами, объединениями юрлиц или граждан¹³.

К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день нет ни одного государственного органа, который бы по основной своей функции проводил контроль за реализацией ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, услуг, работ для обеспечения муниципальных и государственных нужд» с учетом его антикоррупционной сущности, последовательно и систематически бы отслеживал ситуацию в сфере закупок, для выявления коррупционных рисков и борьбы с коррупционными проявлениями.

Антикоррупционная составляющая ФЗ № 44 проявляется, обычно, не благодаря целенаправленной деятельности органов власти, а энтузиазму общественных объединений, организаций и отдельных граждан, которые обращают внимание общественности и власти на «подозрительные контракты» и «возможные злоупотребления при расходовании бюджетных средств» отдельными заказчиками.

Безусловно, установленные ФЗ №44 процедуры закупок, которые основаны на принципах прозрачности и гласности, гражданам позволяют активно участвовать в реализации функций общественного контроля. Но, этого недостаточно для существенной минимизации коррупции в целом в сфере закупочной деятельности и расходовании бюджетных средств.

Это положение можно изменить в лучшую сторону, если предпринять дополнительно ряд организационных мероприятий, с учетом уже осуществляемых шагов по совершенствованию антикоррупционного управления в органах власти согласно Указу Президента РФ от 13.04.2010 г. № 460 «О национальной стратегии противодействия коррупции и национальном плане противодействия коррупции»¹⁴.

В настоящее время в администрациях субъектов РФ согласно Национальному плану противодействия коррупции формируются Управления по вопросам противодействия коррупции, работу которых будут контролировать и координировать непосредственно Главы регионов. В составе этого Управления, можно создать «Службу по управлению риска-

ми в сфере закупочной деятельности и бюджетных отношений». В рамках проекта Антикоррупционного комитета РФ, необходимо наделить новый орган полномочиями в сфере контроля над государственными закупками, для борьбы с коррупционными правонарушениями и преступлениями в данной сфере:

– Мониторинг закупочной деятельности в регионах, с позиций выявления коррупционных рисков;

– Рассмотрение претензий и жалоб в сфере закупочной деятельности и конфликтов интересов;

– Сбор, проверка и работа с конфиденциальной информацией, получаемой от граждан, муниципальных и государственных служащих;

– Служебные специальные расследования фактов, которые подпадают под критерии коррупционных рисков;

– Этика и ценности: формирование в среде участников закупочной деятельности высоких нравственных ценностей и этических норм поведения. Выявление среди лиц, участвующих, распоряжающихся и использующих бюджетные средства, профессионально непригодных по признаку «носителей отрицательных личных качеств» (алчность, жадность, стяжательство, нечестность, трусость, предательство, безответственность, зависть, злопамятство, завышенные самооценки и пренебрежение к гражданам), с целью минимизации рисков коррупционных проявлений с их стороны.

Обеспечение условий, когда нарушение Кодекса морально-этических норм (определяющего ключевые обязанности, запреты и обязательства на государственной или муниципальной службе) неминуемо влекло бы за собой применение санкций вплоть до увольнения со службы;

– Управление рисками: выработка обязательных для исполнения рекомендаций, правил, инструкций при осуществлении различных видов закупочной деятельности. Подготовка проектов нормативных правовых актов, направленных на оптимизацию антикоррупционного управления, минимизацию коррупционных рисков;

– Взаимодействие с правоохранительными органами, специальные мероприятия, проводимые совместно или под руководством правоохранительных органов.

Основными видами деятельности данного подразделения должна быть профилактика коррупционных проявлений и систематический оперативный контроль в сфере закупок по основным видам коррупционных рисков¹⁵.

К основным видам коррупционных рисков при осуществлении закупок следует относить:

– Обход действующих правил и процедур при определении поставщиков;

– Договоры, заключаемые с единственным поставщиком, предоставление отдельным поставщикам льготных условий и пр.;

– Ненадлежащие отношения с подрядчиками, поставщиками (неформальные связи, неофициальное общение, устные договоренности);

– Скрытое комиссионное вознаграждение заказчика («откат», иные формы поощрения);

– Конфликт интересов (получение подарков, принятие услуг в виде поездок на отдых, родственные отношения с поставщиком и пр.);

– Предвзятый подход к оценке заявки;

– Наличие в извещении избыточных или «заказных» требований, отвечающих условиям определенного поставщика;

– Неравное информирование всех потенциальных участников торгов;

тер. VIII междунар. науч.-практ. конф. № 3 (8). - Новосибирск: СибАК, 2018. - С. 44-48.

12 Медведева Н. Г. К вопросу о целевой ориентации и принципах правового регулирования государственных и муниципальных закупок // Символ науки: журнал. - 2015. - № 5. - С.237-239.

13 Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 29.07.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.

14 Субъекты и механизмы контроля в сфере государственных закупок. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://otendere.com/zakupki/goszakupki/kontrol-gosudarstvennyh-zakupok.html>.

15 К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-za-goszakupkami>.

– Приемка работ или услуг, не отвечающих существующим стандартам;

Типовые риски – проявления корпоративного эгоизма, низкий этический и культурный уровень в организации, низкие морально-нравственные качества руководителя, который личным примером может постепенно нравственно разлагает весь коллектив¹⁶.

С целью снижения опасности коррупционных проявлений в органах власти и в системе государственной и муниципальной службы необходимо:

– Определить этический тон в высшем руководстве органа власти;

– Руководству четко заявить о своей позиции в отношении коррупционных проявлений на службе;

– Осуществлять строгий и эффективный внутренний контроль;

– Организовать проведение занятий по вопросам этики и противодействию коррупции;

– Проводить политику поощрения сообщений об имеющих место коррупционных проявлениях и об иных правонарушениях;

– Обеспечить работу конфиденциальной «горячей линии» для сообщений о служебных злоупотреблениях и фактах коррупции;

– Обеспечить каналы передачи конфиденциальной информации;

– Вменить всем служащим в обязанность информировать руководство о случаях коррупционного поведения и коррупционных рисках;

– Не допускать гонений (в отместку) в отношении лиц, занимающих принципиальную позицию непримиримости к коррупционному поведению;

– Информировать служащих и разъяснять позицию руководства о проводимых служебных расследованиях;

– Установить справедливые и последовательные меры наказания за нарушения ограничений и запретов на государственной или муниципальной службе;

– Формировать в коллективе служебную культуру, требующую поступать в соответствии с установленными правилами антикоррупционного поведения¹⁷.

Итак, коррупционные действия – отдельная группа правонарушений в сфере госзакупок, отличительной чертой которых является нацеленность должностного лица на получение личной выгоды за противоправные умышленные действия/бездействие с использованием своего служебного положения в интересах лица, обещающего соответствующее вознаграждение. Нормативная правовая база, на которой основывается антикоррупционная политика государства в сфере госзакупок, не ограничивается только федеральными законами, наряду с ними названной цели служат и многочисленные подзаконные акты.

Сегодня вопрос государственных закупок является одной из наиболее острых проблем, вышла за рамки чисто экономической тематики. Ситуация в этой сфере остается неопределенной и конфликтной, причем все участники процесса государственных закупок отмечают их неэффективность, наличие многочисленных правонарушений.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.08.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
2. Федеральный закон от 23.04.2018 № 108-ФЗ «О внесении изменения в ст. 112 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296457/.
3. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ред. от 03.08.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123768/f8ff02b9fd1f82762dda491ad2a9a1e3072a2c97/#dst100026.
4. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 29.07.2018) - [Электронный ресурс] - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/.
5. Антикоррупционные аспекты реализации Федерального закона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novznanija.ru/archives/6884>.
6. Вершинина Е. С. Коррупционная составляющая государственных закупок // Молодой ученый. - 2015. - № 3. - С. 626-630.
7. Воронцов С. А., Локота О. В., Понеделков А. В. Основы национальной безопасности РФ. Учебное пособие. - Ростов-на-Дону, 2017.
8. К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teorii-i-praktike-gosudarstvennogo-kontrolya-za-goszakupkami>.
9. Коррупция в сфере государственных закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusjurist.ru/goszakupki_i_tendery/korrupciya_v_sfere_gosudarstvennyh_zakupok/.
10. Кудряшова Е. Р., Халбаева Т. Н. Коррупция в государственных закупках // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. № 3 (8). - Новосибирск: СибАК, 2018. - С. 44-48.
11. Лавров В. П., Лапин В. О. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2017. - № 2 (38). - С. 108-113.
12. Медведева Н. Г. К вопросу о целевой ориентации и принципах правового регулирования государственных и муниципальных закупок // Символ науки: журнал. - 2015. - № 5. - С. 237-239.
13. Медведева Н. Г. Проблемы правового обеспечения сферы управления государственными и муниципальными закупками // Инновационная наука: журнал. - 2015. - № 5. - С. 115-119.
14. Прохоров Э. А. Причины возникновения коррупции в государственных закупках [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 37-41.
15. Субъекты и механизмы контроля в сфере государственных закупок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://otendere.com/zakupki/goszakupki/kontrol-gosudarstvennyx-zakupok.html>.

16 Прохоров Э. А. Причины возникновения коррупции в государственных закупках [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). - Казань: Молодой ученый, 2018. - С. 37-41.

17 Медведева Н. Г. К вопросу о целевой ориентации и принципах правового регулирования государственных и муниципальных закупок // Символ науки: журнал. - 2015. - № 5. - С.237-239.

ЗАХАРЕНКОВ Дмитрий Николаевич

аспирант кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

К ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

В статье обосновывается необходимость расширения системы принципов адвокатуры, изложенной в статье 3 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», путем использования опыта стран СНГ по правовому регулированию адвокатуры. Также исследуются различные подходы к определению системы принципов адвокатуры, представленные в научной литературе. Автор делает вывод о том, что система принципов адвокатуры в Российской Федерации нуждается в преобразовании, так как действующие принципы не отражают всей многогранности института адвокатуры, а принципы, находящиеся вне нормативного закрепления фактически существуют лишь в сознании российских правоприменителей, что значительно сужает возможность их воздействия на общественные отношения.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатура СНГ, принципы адвокатуры.

ZAKHARENKOV Dmitriy Nikolaevich

postgraduate student of Advocacy sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

TO THE QUESTION OF EXPANDING THE SYSTEM OF ADVOCACY PRINCIPLES IN RUSSIA

The article substantiates the need to expand the system of advocacy principles set forth in Article 3 of the Federal Law «On Advocacy and Legal Practice in the Russian Federation», using the experience of the CIS countries in the legal regulation of the legal profession. Also, various approaches to the definition of the system of principles of the legal profession, presented in the scientific literature, are explored. The author concludes that the system of principles of the legal profession in the Russian Federation needs to be reformed, since the current principles do not reflect the entire versatility of the institution of advocacy, and the principles that are outside the normative consolidation actually exist only in the minds of Russian law enforcers, which significantly reduces the possibility of their impact on public relations.

Keywords: advocacy, advocacy of the CIS, principles of the legal profession.

Захаренков Д. Н.

В пункте 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» российским законодателем зафиксированы пять принципов адвокатуры: законность, независимость, самоуправление, корпоративность и равноправие адвокатов. Данная нормативно закрепленная система принципов адвокатуры РФ действует с момента введения в действие федерального закона и не изменялась уже более 15 лет.

При этом, проводя сравнение с аналогичными статьями в законодательных актах об адвокатуре других стран СНГ (Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины), можно увидеть, что в каждой стране Содружества имеется свое уникальное представление о системе принципов адвокатуры.

К примеру, если принцип независимости в том или ином виде провозглашается на территории всех государств-участников СНГ, то принципы, касающиеся непосредственно взаимоотношений адвоката и доверителя, провозглашены только в Украине (принцип избежания конфликта интересов – ст. 4 Закона Украины «Об адвокатуре») и Таджикистане (принцип уважения и защиты адвокатом прав, свобод и интересов доверителя – ст. 5 Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»), а в Беларуси (ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РБ»), Казахстане (ст. 3 Закона Республи-

ки Казахстан «Об адвокатской деятельности»), Кыргызстане (ст. 17 Закона Кыргызской Республики «Об Адвокатуре КР и адвокатской деятельности»), Туркменистане (ст. 3 Закона Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане») и Узбекистане (ст. 4 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре») в разном виде закреплены принципы соблюдения норм профессиональной этики адвоката. В то же время принцип корпоративности зафиксирован исключительно в ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ».

Здесь следует отметить, что ряд принципов адвокатуры стран СНГ заслуживает внимания, поскольку отражает значимые черты адвокатуры. К таким принципам можно предположительно отнести вышеупомянутые принципы или, к примеру, закрепленный в Законе Республики Молдова «Об адвокатуре» принцип обеспечения гарантированного Конституцией права на защиту (ст. 3). Но ведь существование этих принципов в законодательстве СНГ об адвокатуре не связано с сугубо национальными чертами, а характерно для любого демократического государства, поэтому руководствоваться ими одинаково должна и российская адвокатура даже несмотря на то, что прямо в качестве принципов они не определены.

Таким образом, некоторые продуктивные для правового регулирования адвокатуры принципы гарантируются законами об адвокатуре стран СНГ, но при этом отсутствуют в ФЗ

«Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ». Поэтому полагаем, что система принципов адвокатуры, изложенная на сегодняшний день в ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», не исчерпывающая и не всесторонне отражает сущность и содержание института адвокатуры в стране, а, следовательно, нуждается в изменении.

При этом, безусловно, не все принципы адвокатуры стран СНГ должны быть закреплены и в российском законодательстве. В частности, принцип недопустимости вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов, установленный в Беларуси (ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РБ»), Казахстане (ст. 3 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности»), Таджикистане (ст. 5 Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности») и Туркменистане (ст. 3 Закона Туркменистана «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Туркменистане»), фактически дублирует принцип независимости, поэтому, на наш взгляд, будет неоправданно усложнять систему принципов адвокатуры России. Следовательно, необходимо взвешенно и рационально подходить к заимствованию зарубежного опыта при преобразовании системы принципов адвокатуры РФ.

Точка зрения о необходимости расширения существующей системы принципов адвокатуры, подтверждается и научными предположениями многих правоведов. К примеру, В. В. Печерский ставит рядом с перечисленными в Законе об адвокатуре принципами экономический принцип, принципы публичности, гласности, доверительности отношений, принцип обоснованного риска профессиональной деятельности¹.

Говоря о принципах адвокатуры, А. В. Хоменя относит к ним соблюдение адвокатской этики, лояльность клиенту, профессионализм².

В то же время А. Г. Кучерена к основополагающим принципам адвокатуры относит свободу высказываний в публичных судебных и иных выступлениях, самоуправляемость адвокатских объединений, добровольное вступление в адвокатуру, право на ассоциации, присоединение к международным сообществам адвоката и участие в них, соблюдение норм профессиональной этики и сохранение адвокатской тайны, справедливость и гуманизм³.

Об ошибочности невнесения принципа демократизма в перечень законодательно установленных принципов говорит Ю. И. Стецовский⁴.

И. С. Долгошеев к дополнительным принципам относит сохранение чести и достоинства при осуществлении профессиональной деятельности, соблюдение профессиональной тайны, консенсуальное урегулирование споров, прием дел независимо от видимых перспектив его завершения, добросовестное исполнение своих обязанностей и уважение прав

доверителя, приоритет законности и нравственности над волей доверителя⁵.

М. Б. Смоленский относит к принципам деятельности адвокатуры гуманизм, добровольность вступления, принцип соблюдения нравственных начал профессии⁶.

А. Д. Бойков предлагает расширить перечень принципов адвокатской деятельности и добавить к ним социальную ответственность адвокатуры, принцип корпоративной демократии, соблюдение основ профессиональной этики и адвокатской тайны, требование профессиональной активности и приоритета интересов представляемого лица по отношению к соображениям личного удобства и материальной выгоды⁷.

В свою очередь Г. А. Качмазов наряду с законодательно закрепленными принципами адвокатуры выделяет дополнительно 12 принципов, среди которых, по нашему мнению, особенно стоит выделить самостоятельность для адвоката выбора формы адвокатского образования и места осуществления адвокатской деятельности, обязательность для адвоката избрания формы адвокатского образования⁸.

Интересна и позиция Р. Г. Мельниченко, который, изучая принципы адвокатской деятельности, пишет о принципах поверенного права. Ученый относит к ним, в частности, справедливость, гуманизм, право на свободный доступ к адвокату, презумпцию предоставления более квалифицированной юридической помощи лицами адвокатской профессии, право на конфиденциальное общение с адвокатом, свободу высказывания, принцип несмешивания личностей адвоката и клиента, отмечая при этом, что полный перечень принципов поверенного права нуждается в основательной доработке⁹.

Представленное многообразие подходов к определению системы принципов адвокатуры также свидетельствует о необходимости ее переосмысления на теоретическом уровне и выявления наиболее оптимальных принципов для внедрения их в систему.

Примечательно также, что из статьи 4 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре» следует, что адвокатура осуществляет свою деятельность на основе верховенства закона, независимости и других демократических принципов, то есть законодатель умышленно оставляет перечень принципов адвокатуры открытым, допуская, что кроме прямо закрепленных в законе принципов действует и иные принципы.

Однако смысл и содержание нормативно не закрепленных принципов адвокатуры довольно часто становится предметом широкой полемики относительно их использо-

1 Печерский В. В. Институт адвокатуры: теория основных понятий и принципов. М.: Юрлитинформ, 2008. 312 с.
2 Хоменя А. В. Особенности формирования правового статуса адвокатуры в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2007. С. 47.
3 Кучерена А. Г. Адвокатура. М.: Юрист, 2004. С. 75.
4 Стецовский Ю. И. Адвокатура и государство. М.: Юрист, 2007. С. 108.

5 Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13.
6 Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Серия «Высшее образование». Ростов н/Д: «Феникс», 2004. С. 18.
7 Бойков А. Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2010. С. 94.
8 Качмазов Г. А. Понятие и основные принципы функционирования организационных форм деятельности адвокатов в РФ и Германии // Пробелы в российском законодательстве. М., 2010. № 1. С. 212.
9 Мельниченко Р. Г. Поверенное право. Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 62-83.

вания, либо такие принципы вообще не рассматриваются как имеющие какой-либо авторитет. Поэтому требуется нормативная фиксация принципов адвокатуры в законе, что позволит, по нашему мнению, повысить степень их соблюдения государством и иными участниками общественных отношений и обеспечит тем самым признание на практическом, а не только на теоретическом уровне.

Согласимся с позицией В. Т. Томина о том что, после того, как принцип закреплен в законе, его воздействие на право и практическую деятельность усиливается¹⁰. Справедливо отмечает и А. С. Сидоркин: «принципы объективируются посредством их выражения в позитивном праве, через такое закрепление им придается качество общеобязательности»¹¹. Заслуживает внимания также и позиция Е. А. Суханова, согласно которой принципами являются основные начала, наиболее общие руководящие положения права, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер»¹².

Поэтому на адвокатуру также распространяется замечание М. Л. Давыдовой и И. Ф. Лучихиной о том, что недостаточное закрепление правовых принципов в действующем российском законодательстве снижает их регулятивный потенциал¹³. А именно в рамках сферы адвокатских правоотношений совершенно справедливым представляется позиция Т. В. Казиной: «В профессиональной деятельности адвоката существуют принципы, прямо не зафиксированные по тексту нормативных правовых актов, но юридически необходимые для осуществления своих полномочий в рамках производства по делам об административных правонарушениях»¹⁴. Очевидно, что данное мнение следует распространить не только на участие адвоката по делам об административных правонарушениях, но на все направления адвокатуры.

Подводя итог вышесказанного, полагаем, что система принципов адвокатуры в Российской Федерации нуждается в преобразовании, так как действующие принципы не отражают всей полноты и многогранности института адвокатуры, а принципы, находящиеся вне нормативного закрепления, но выявленные в теоретических трудах и нормативной базе стран СНГ, фактически существуют лишь в сознании российских правоприменителей, что значительно сужает возможность их воздействия на общественные отношения.

Пристатейный библиографический список

1. Бойков А. Д. Статус адвоката: содержание, квалификационные требования и принципы адвокатской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2010.
2. Гражданское право. Общая часть: учеб. в 4 т. / Е. А. Суханов [и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. (Серия «Классический университетский учебник»). Т. 1. – 1074 с.
3. Давыдова М. Л., Лучихина И. Ф. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления // Кодификация законодательства. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.
4. Долгошеев И. С. Адвокатура как субъект правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
5. Печерский В. В. Институт адвокатуры: теория основных понятий и принципов. М.: Юрлитинформ, 2008. 312 с.
6. Казина Т. В. Принципы адвокатской деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс. 2016.
7. Качмазов Г. А. Понятие и основные принципы функционирования организационных форм деятельности адвокатов в РФ и Германии // Пробелы в российском законодательстве. М., 2010. № 1.
8. Кучерена А. Г. Адвокатура. М.: Юрист, 2004.
9. Мельниченко Р. Г. Поверенное право. Элиста: АПП «Джангар», 2005.
10. Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
11. Смоленский М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. Серия «Высшее образование». Ростов н/Д: «Феникс», 2004.
12. Стецовский Ю. И. Адвокатура и государство. М.: Юрист. 2007.
13. Томин В. Т. Принципы советского уголовного процесса / Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. Горький, 1998.
14. Хоменя А. В. Особенности формирования правового статуса адвокатуры в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. М., 2007.

10 Томин В. Т. Принципы советского уголовного процесса / Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. Горький. 1998. С. 23.

11 Сидоркин А. С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5.

12 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2011. С. 74.

13 Давыдова М. Л., Лучихина И. Ф. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления // Кодификация законодательства. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009 С. 345.

14 Казина Т. В. Принципы адвокатской деятельности в производстве по делам об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс. 2016.

УБАЙДАТОВ Магомед Магомеднасырович

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

АДВОКАТСКИЙ КАБИНЕТ: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

В статье исследуется адвокатский кабинет как одна из форм адвокатских образований Российской Федерации. Посредством частнонаучного, статистического метода автор приходит к выводу о том, что адвокатский кабинет является первой по численности и самой распространенной формой адвокатского образования в Дагестане. На основе анализа действующего законодательства выявляются отличительные черты, присущие адвокатскому кабинету. В данной работе автором делается акцент на достоинствах и недостатках деятельности адвокатского кабинета. Также автор поднимает вопрос адвокатской монополии, являющейся катализатором приобретения статуса адвоката лицами, предоставляющими юридические услуги.

Ключевые слова: адвокат, адвокатский кабинет, адвокатская деятельность, адвокатские образования, адвокатская монополия.

UBAYDATOV Magomed Magomednasyrovich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

LAWYER'S OFFICE: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

The article examines the lawyer's office as one form of lawyer formations of the Russian Federation. By means of a private scientific method, the author comes to the conclusion that the lawyer's office is the first in the number and most widespread form of lawyer education in Dagestan. On the basis of the analysis of the current legislation, the distinguishing features of the lawyer's office are revealed. In this paper, the author focuses on the advantages and disadvantages of the lawyer's office. The author also raises the issue of the lawyer's monopoly being the catalyst for the acquisition of the status of a lawyer by persons providing legal services.

Keywords: lawyer, lawyer's office, advocacy, lawyer formations, lawyer's monopoly.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатно (в случаях, предусмотренных законом)¹.

В целях эффективности данного права, в настоящее время по всему миру идет тенденция к введению монополии на оказание юридической помощи. В связи с этим Министерство Юстиции Российской Федерации, ведет разработку Концепции регулирования рынка оказания юридических услуг², которая предполагает введение адвокатской монополии. Монополия предполагает, что оказывать юридическую помощь в суде смогут только юристы, сдавшие квалификационный экзамен и получившие статус адвоката³.

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁴ (далее Закон об адвокатуре) обязывает адвоката выбрать и состоять в одной из форм адвокатского образования.

С введением адвокатской монополии ожидается массовый наплыв лиц, осуществляющих юридическую помощь в ряды адвокатуры. В связи с этим, вопрос об адвокатском кабинете как одной из форм адвокатских образований, представляется актуальным, поскольку адвокатский кабинет наиболее приближен к тем реалиям, в которых предоставляют

юридические услуги лица, осуществляющие деятельность не имея статус адвоката.

Адвокатский кабинет – это индивидуальная организационная форма деятельности адвоката. Порядок создания и основные принципы устройства и организации данного вида адвокатского образования определены статьей 21 Закона об адвокатуре.

По состоянию на 1 февраля 2018 года в Республике Дагестан 930 лиц имеют действующий статус адвоката. Из них 520 адвокатов, т.е. 55,9 % учредили адвокатские кабинеты. Остальные 44,1% распределились на коллективные формы адвокатских образований следующим образом: 28 адвокатских коллегий, адвокатских бюро – 3, юридических консультаций – 25⁵. Таким образом, адвокатский кабинет является первой по численности и самой распространенной формой адвокатского образования в Дагестане.

Отметим ряд отличительных черт правового статуса данной формы адвокатской деятельности.

Главная особенность адвокатского кабинета – индивидуальный характер данной формы адвокатского образования. Три остальные формы (коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация) представляют собой некоммерческие организации: ст. 123.16-2 Гражданского кодекса России относит три вышеуказанные формы адвокатских образований к юридическим лицам (некоммерческим организациям)⁶.

Несомненным преимуществом адвокатского кабинета является популяризация имени адвоката. Очевидно, что с момента учреждения адвокатского кабинета, адвокат начинает работать на собственную репутацию, на укрепление собственного имени в качестве так называемого профессио-

1 Конституция РФ.

2 Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 23.04.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // «Собрание законодательства РФ». 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.

3 Новикова К. А. К вопросу о концепции введения адвокатской монополии в Российской Федерации // Инновационные процессы в современной науке. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострцова. 2017. С. 405-408.

4 Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

5 Информационная справка адвокатской палаты РД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokatrd.ru/> /информационная справка адвокатской палаты РД.

6 Васягина М. М. Адвокатский кабинет как организационная форма деятельности адвоката: проблемы правового регулирования // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 1. № 3. С. 179-181.

нального бренда. Любая удачная работа адвоката становится частью пиар-кампании, направленной на популяризацию, как адвокатского кабинета, так и самого адвоката – учредителя. Славу за качественное выполнение своих профессиональных обязанностей адвокату, учредившему адвокатский кабинет, ни с кем делить не придется, напротив, она лишь будет способствовать привлечению все новых, причем, вероятно, более «крупных» доверителей.

Минимизация расходов на учреждение и содержание адвокатского кабинета. Простота процедуры учреждения адвокатского кабинета, установленной Законом об адвокатуре, позволяет адвокату свести к минимуму свои первичные финансовые затраты на учреждение собственного индивидуального адвокатского образования. Адвокату не приходится тратить средства на приобретение нежилого помещения под адвокатский офис, производство ремонта в указанном помещении, покупку офисной мебели и т.д. Адвокат вправе размещать адвокатский кабинет у себя дома, а это значит, что впоследствии он освобожден от расходов на аренду нежилого помещения, оплату электроэнергии по повышенному тарифу, а также всех иных расходов на содержание офисного помещения. Можно отметить и тот факт, что порядок исчисления и уплаты налоговых платежей для адвокатов-учредителей адвокатских кабинетов максимально упрощен, что позволяет адвокату производить налоговые выплаты самостоятельно, не неся затрат на оплату бухгалтерских услуг⁷.

В 2016 г. Закон об адвокатуре претерпел изменения в отношении данной формы адвокатского образования. В законодательство внесены поправки, регулирующие адвокатскую деятельность. 2 июня Президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Законом внесены изменения, устанавливающие, что право учредить адвокатский кабинет предоставляется только адвокатам со стажем не менее пяти лет, а среди учредителей коллегии адвокатов должно быть не менее двух адвокатов с пятилетним стажем.

Правительство России, внося данный законопроект, обосновало свое предложение тем, что внесенное изменение позволит более эффективно обеспечить реализацию полномочий Федеральной палаты адвокатов России, и направлено на повышение статуса профессионального уровня адвокатов, усиление роли адвокатских образований⁸.

Есть, однако, в работе адвоката в рамках адвокатского кабинета и отрицательные стороны.

На наш взгляд, пробелом закона является отсутствие требования к форме согласия собственников, членов семьи на размещение кабинета в жилом помещении. Пользуясь этим, недобросовестный адвокат может уведомить совет адвокатской палаты о месте размещения кабинета без наличия такого согласия, ссылаясь на то, что оно было дано в устной форме. Защита жилищных прав таких обманутых собственников и членов семьи потребует от них сложной деятельности по доказыванию фактического осуществления адвокатской деятельности в жилище и причинения этим им ущерба. Поскольку по общему правилу сделки с жилыми помещениями требуют письменной формы, согласие граждан

на ограничение их жилищных прав также требует письменного оформления.

Важным и в то же время неоднозначным вопросом, связанным с созданием адвокатского кабинета, является порядок его учреждения адвокатом (пункт 2 статьи 21 Закона об адвокатуре). В настоящий момент адвокату, который имеет пятилетний стаж адвокатской деятельности необходимо лишь уведомить об учреждении кабинета. Уведомление должно содержать в себе сведения об адвокате, месте нахождения адвокатского кабинета, порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и адвокатом.

Недостатком уведомительного порядка учреждения адвокатского кабинета является отсутствие срока уведомления совета палаты о принятом решении и неопределенность момента, с которого адвокатский кабинет считается учрежденным. Такой срок (3 месяца со дня внесения сведений об адвокате в региональный реестр) установлен лишь для случаев, когда адвоката изменяет членство в адвокатской палате, либо возобновляет статус адвоката. Для случаев же, когда адвокат выходит из состава иного адвокатского образования, срок уведомления совета палаты о выборе адвокатского образования не установлен⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ.
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 23.04.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»// «Собрание законодательства РФ». 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2158.
4. Паспорт проекта Федерального закона № 993553 - 6 «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Васягина М. М. Адвокатский кабинет как организационная форма деятельности адвоката: проблемы правового регулирования // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 1. № 3. С. 179-181.
6. Информационная справка адвокатской палаты РД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokatrd.ru/>.
7. Новикова К. А. К вопросу о концепции введения адвокатской монополии в Российской Федерации // В сборнике: Инновационные процессы в современной науке Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А. И. Вострецова. 2017. С. 405-408.
8. Палеев И. М. Адвокатский кабинет // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 1. С. 23-28.

7 Палеев И. М. Адвокатский кабинет // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2009. № 1. С. 23-28.

8 Паспорт проекта Федерального закона № 993553 - 6 «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

9 Васягина М. М. Адвокатский кабинет как организационная форма деятельности адвоката: проблемы правового регулирования // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 1. № 3. С. 179-181.

НОХРИНА Марина Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРЕДМЕТ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ

Настоящая статья продолжает серию статей автора по договору купли-продажи недвижимости*. В статье анализируется предмет договора купли-продажи недвижимости как существенное условие. В первую очередь автор присоединяется к точке зрения тех авторов, которые утверждают, что предмет договора указывает на его природу и позволяет отнести договор к конкретному договорному типу, а не благо, которое в силу договора одна сторона предоставляет другой. Однако для целей рассмотрения вопросов, поднимаемых в статье, под предметом договора купли-продажи недвижимости понимается именно то благо, которое в силу договора одна сторона предоставляет другой – недвижимость. Далее в статье приводится судебная практика об отнесении тех или иных объектов к недвижимому имуществу. Делается вывод о правовом значении того факта, что нотариус удостоверит договор в отношении якобы недвижимости (по выписке из ЕГРН), а впоследствии в судебном процессе выяснится, что предмет договора к недвижимости не относится. В статье на основании анализа судебной практики даются рекомендации по описанию недвижимости в договоре, в частности, в ситуации, когда в правоустанавливающем документе и выписке из ЕГРН содержатся разные сведения. И наконец, в статье делается вывод, несогласованность предмета договора купли-продажи недвижимости не всегда влечет признание такого договора незаключенным.

Ключевые слова: договор купли-продажи недвижимости, предмет договора, предмет договора купли-продажи недвижимости, легальное определение недвижимости, удостоверение нотариусом договора купли-продажи недвижимости.

NOKHRINA Marina Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Saint Petersburg State University

THE CONTRACT OF PURCHASE AND SALE OF REAL ESTATE IN NOTARIAL ACTIVITY: THE SUBJECT AS AN ESSENTIAL CONDITION

This article continues the series of articles of the author under the contract of sale of real estate. The article analyzes the subject of the contract of sale of real estate as an essential condition. First of all, the author joins the point of view of those authors who argue that the subject matter of the contract is on its nature and makes it possible to abandon the contract with a specific contractual type, and not the benefit that, by virtue of the contract, one party provides the other. However, for the purpose of considering the issues raised in the article, the subject of the contract of sale of real estate understands exactly the benefit that, by virtue of the contract, one party provides the other - real estate. Further, the article provides judicial practice on the classification of certain objects to real estate. The conclusion is made about the legal meaning of the fact that the notary confirmed contract with respect to the alleged real estate (according to the extract from the USRR), as well as in the legal process, it turns out that the subject of the contract is not relevant to the real estate. In the contract, in particular, in a situation where different documents are contained in the title document and the extract from the Register. And finally, the article concludes that the inconsistency of the subject of the contract of sale of real estate does not always entail the recognition of such a contract as not concluded.

Keywords: real estate purchase and sale contract, the subject of the contract, the subject of the real estate purchase and sale contract, legal definition of real estate, notary certification of the real estate purchase contract.

К существенным условиям любого договора относится его **предмет** (п. 1 ст. 432, п. 3 ст. 455 ГК).

По поводу понятия «предмет договора» в литературе приводятся две точки зрения. В соответствии с первой под предметом договора понимается благо, которое в силу договора одна сторона предоставляет другой¹. В соответствии со второй предмет договора указывает на его природу и позво-

ляет отнести договор к конкретному договорному типу². Автор статьи присоединяется ко второй точке зрения, поскольку стороны должны четко представлять природу порождаемых соглашением последствий. Представление о предмете договора позволяет сторонам и суду определить нормы, подлежащие применению к отношениям сторон.

У нотариусов на практике не возникает вопросов об описании природы договора купли-продажи недвижимости. Как правило, уже в первом пункте проекта договора нотариус прописывает, что продавец продает, а покупатель покупа-

* Настоящая статья – продолжение статьи автора по теме купли-продажи недвижимости «Договор купли-продажи недвижимости в нотариальной деятельности: понятие, правовая основа, характеристики и субъекты» (Петербургский юрист, 2018, № 1).

1 См., например: Гражданское право: учебник / Под общ. ред. С. С. Алексеева. М., 2011 г. § 2 гл. 14 (автор – Б. М. Гонгало). Доступно в СПС «Гарант».

2 См., например: Витрянский В. В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ. - 2002. - № 6. - С. 78. См. также: Андреева Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой // Хозяйство и право. - 2000. - № 12. - С. 90.

Нохрина М. Л.

ет недвижимое имущество. Из этого становится понятным, что перед нами договор купли-продажи.

Гораздо актуальнее для нотариусов понимать, как описать в договоре то благо, которое передается покупателю. Что понимается под недвижимым имуществом, подлежащим передаче по договору купли-продажи недвижимости? Поэтому далее, несмотря на то, что автор присоединяется ко второй точке зрения, для целей статьи под предметом договора понимается благо, которое в силу договора одна сторона предоставляет другой.

Согласно п. 1 ст. 549 ГК и п. 1 ст. 454 ГК договор купли-продажи недвижимости представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона (продавец) обязуется передать в собственность другой стороне (покупателю) **земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество (ст. 130 ГК РФ)**, а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму

Таким образом, к недвижимости в ст. 549 ГК РФ прямо отнесены: **земельный участок, здание, сооружение и квартира**. Что понимается под иным недвижимым имуществом в ст. 130 ГК РФ?

Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам помимо земельных участков относятся **участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. К недвижимым вещам также относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке³**. Далее к недвижимости относятся **предприятия (п.1 ст. 132, п. 2 ст. 549 ГК РФ), единый недвижимый комплекс (ст. 133.1 ГК РФ)**.

Несмотря на то, что указанные объекты прямо поименованы как недвижимость, на практике часто возникают споры об отнесении тех или иных объектов к недвижимому имуществу. Особенно это касается сооружений.

Как нотариус узнает, что предметом сделки является недвижимость? Это становится понятно при получении нотариусом выписки из ЕГРН, в соответствии которой объект является недвижимым имуществом, право собственности на которое было зарегистрировано в установленном порядке.

Возникает вопрос: если у нотариуса возникают сомнения относительно отнесения к недвижимости тех или иных сооружений? Каковы действия нотариуса?

Прежде всего, нотариус не вправе оспаривать акт государственной регистрации о признании права собственности на объект недвижимости, поскольку согласно п. 6 ст. 8.1 ГК РФ зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Даже если нотариус полагает, что объект недвижимым в силу ст. 130 ГК не является, нотариус не вправе ссылаться на

данный факт и отказывать в удостоверении сделки купли-продажи недвижимости.

Вместе с тем, имеется судебная практика о том, что наличие в ЕГРН записи о праве собственности на имущество не является основанием для признания его недвижимым, **но только при наличии спора в суде**. Это Определение ВАС РФ от 25.08.2011 № ВАС-6087/11 по делу № А11-14125/2009: «...Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из того, что спорное имущество (железобетонное ограждение) не отвечает признакам недвижимого имущества, указанным в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации. Отклоняя довод заявителя о наличии зарегистрированного права собственности на спорный объект, суды указали, что государственная регистрация спорного имущества не определяет статус объекта как недвижимого имущества, так как для этого необходимо наличие определенных признаков, в том числе неразрывная связь с земельным участком⁴.

Вместе с тем, нотариусу необходимо знать судебную практику об отнесении тех или иных объектов к недвижимости. Если у нотариуса есть основания полагать, что предмет сделки к недвижимости не относится, хотя и зарегистрирован в ЕГРН, он обязан удостоверить договор, однако при этом разъяснить возможность возникновения судебного спора, связанного с отнесением этого объекта к недвижимому имуществу.

Так, в судебной практике были сделаны следующие выводы⁵:

1. *Объекты, обладающие признаками недвижимого имущества, в том числе такие объекты, которые невозможно переместить без несоразмерного ущерба их назначению, не относятся к недвижимому имуществу, если они не были созданы как недвижимость в установленном законом и иными правовыми актами порядке, с получением необходимой разрешительной документации и соблюдением градостроительных норм и правил. См. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20.12.2010 по делу № А82-1025/2010⁶.*

2. *Асфальтовое, бетонное или иное покрытие не признается объектом недвижимости. Данный вывод был сделан в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» - «... При разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по **сооружению фундамента или аналогичные им работы** (пункт 1 статьи 130 ГК РФ). Замощение земельного участка, не отвечающее признакам сооружения, является его частью и не может быть признано самостоятельной недвижимой вещью (пункт 1 статьи 133 ГК РФ)...»⁷.*

3 Кроме того, правила § 7 гл. 30 ГК о продаже недвижимости подлежат применению и к продаже доли в праве общей собственности на недвижимое имущество. Это подтверждается ст. 42 Закона 218-ФЗ.

4 Аналогичная судебная практика: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 06.07.2011 по делу № А11-14125/2009. СПС Консультант Плюс.

5 См. путеводитель по судебной практике Консультант Плюс.

6 Аналогичная судебная практика: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.07.2009 по делу № А43-27174/2008-21-704. СПС Консультант Плюс.

7 Аналогичная судебная практика: Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2016 № 18-КГ15-222, Определение Верховного Суда РФ от 30.09.2015 № 303-ЭС15-5520 по делу № А51-12453/2014, Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды». П. 24, Определение ВАС РФ от 04.03.2014 NN№ВАС-1579/13 по делу № А43-1117/2012. СПС Консультант Плюс.

Именно наличие фундамента и подведение стационарных коммуникаций являются признаками относимости имущества к недвижимому. Об этом говорится в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.10.1999 № 2061/99 по делу № А72-2212/98-Кд136/1.

3. Производственная площадка для автомобилей признается объектом недвижимости, если отвечает соответствующим признакам. Об этом говорится в Постановлении Президиума ВАС РФ от 16.12.2008 № 9626/08 по делу № А08-7744/06-5.

4. Железнодорожный подъездной путь является объектом недвижимости. Об этом говорится в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 12.05.2006 по делу № А56-22940/2005.

5. Стадион вместе с объектами вспомогательной инфраструктуры является недвижимым имуществом. Об этом говорится в Постановлении Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 6200/10 по делу № А56-50083/2008⁸.

6. Не относятся к недвижимому имуществу ограждения. См. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.09.2013 № 1160/13 по делу № А76-1598/2012.

7. По вопросу о том, может ли автостоянка быть признана недвижимым имуществом, существует две позиции судов. Согласно первой позиции автостоянка не может быть признана недвижимым имуществом. Об этом говорится в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 26.06.2013 по делу № А28-2196/2012⁹.

Согласно второй позиции автостоянка может быть признана недвижимым имуществом. Об этом говорится в Постановлении ФАС Уральского округа от 16.04.2008 № Ф09-2436/08-С6 по делу № А47-1318/2007.

8. Согласно позиции ВС РФ накопительные емкости с канализационными трубами (септик) относятся к недвижимым вещам, поскольку являются инженерными сооружениями расположенными под землей и прочно связаны с ней и их перемещение невозможно без несоразмерного ущерба назначению¹⁰.

9. Как указано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 17085/12 по делу № А32-29673/2011, мини-футбольное поле и футбольное поле – это улучшения земельного участка, которые заключаются в приспособлении участка для удовлетворения нужд пользующихся им лиц. Названные сооружения не являются самостоятельными недвижимыми вещами, они представляют собой неотъемлемые части земельного участка, на котором расположены.

10. Мелиоративные системы не являются самостоятельным объектом недвижимости, а представляют собой неотъемлемую составную часть земельного участка. Об этом говорится в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016).

11. Престройка к жилому дому либо квартире не является самостоятельным объектом недвижимого имущества. Об этом говорится в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014).

Какое правовое значение имеет факт того, что нотариус удостоверяет договор в отношении якобы недвижимости (по выписке из ЕГРН), а впоследствии выяснится в судебном процессе, например, об освобождении земельного участка по иску государственных органов, что предмет договора к недвижимости не относится?

Отнесение имущества к недвижимому имеет важные правовые последствия. Так, в частности, продажа недвижимости предполагает и переход земельного участка под ним согласно ст. 552 ГК РФ.

Продажа недвижимости для государственных предприятий и учреждений требует согласие собственника.

Невозможность отнести объект к недвижимости является одним из оснований для удовлетворения иска о признании зарегистрированного права на этот объект отсутствующим. Об этом говорится в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016): права на спорный объект, который не обладает соответствующими признаками недвижимой вещи, зарегистрированы в ЕГРП как права на недвижимость. В связи с этим факт государственной регистрации права собственности ответчика на данный объект нарушает права собственника земельного участка, поскольку значительно ограничивает возможность последнего реализовать имеющиеся у него правомочия. Нарушенное право собственника земельного участка восстанавливается исключением из реестра записи о праве собственности ответчика на объект.

Как указано в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.01.2012 № 12576/11 по делу № А46-14110/2010, в соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 именно невозможность отнести конкретный объект к категории недвижимого имущества следует рассматривать в качестве одного из обстоятельств, при которых иск о признании права отсутствующим подлежит удовлетворению.

Поэтому для покупателя имеет существенное значение, покупает ли он недвижимость или нет.

Представляется, что если обе стороны заблуждаются, полагаясь на выписку из ЕГРН, что перед ними на самом деле движимая вещь, то это основание для признания сделки недействительной по иску покупателя по ст. 178 ГК РФ¹¹. Поэтому если нотариус, несмотря на выписку из ЕГРН, сомневается по вопросу об отнесении имущества к недвижимому, например, по железобетонным заборам и автостоянкам, он обязан разъяснить сторонам о возможности оспаривания в судебном порядке отнесения имущества к недвижимому (например, по иску об изъятии земельного участка государственными органами) и возможности оспаривания договора по ст. 178 ГК РФ.

Следующий важный вопрос о предмете договора купли-продажи недвижимости – это вопрос об описании предмета в договоре. Этому посвящена ст. 554 ГК РФ. Согласно указанной статье «в договоре продажи недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества».

8 Аналогичная судебная практика: Постановление Президиума ВАС РФ от 28.05.2013 № 17085/12 по делу № А32-29673/2011, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.06.2012 по делу № А56-32959/2011. СПС Консультант Плюс.

9 Аналогичная судебная практика: Определение ВАС РФ от 21.10.2013 № ВАС-14137/13 по делу № А28-2196/2012. СПС Консультант Плюс.

10 Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2016 № 74-КГ16-1 (Судебная коллегия по гражданским делам). СПС Консультант Плюс.

11 Сделки, представительство, исковая давность. Постатейный комментарий к статьям 153-208 ГК РФ. Под ред. А. Г. Карапетова. - М., 2018. - С. 549-558, 562-564.

Прежде всего, следует отметить, что положения ст. 554 ГК изложены с использованием оценочных категорий, а сама она *не устанавливает каких-либо формальных требований или обязательных реквизитов*, которые должны использоваться сторонами при описании предмета. Сказано лишь, что «в договоре должны быть указаны данные, позволяющие его определенно установить». Кроме того, ст. 554 ГК РФ говорит, что, в частности, к таким данным относятся данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества.

Таким образом, необходимо ответить на два вопроса:

1. Какие данные в договоре позволяют определенно установить недвижимость?

2. Надо ли указывать в договоре данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества?¹²

Решение первого вопроса предложил ВАС РФ в 2011 году. Согласно п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем для индивидуализации предмета договора купли-продажи недвижимого имущества достаточно указать в договоре **кадастровый номер объекта недвижимости (при наличии такого номера)**. Никаких иных данных указывать не требуется.

Интересно с рассматриваемой точки зрения содержание ст. 8 Закона 218-ФЗ. Согласно этой статье, в кадастр недвижимости вносятся **основные и дополнительные сведения** об объекте недвижимости. Все указанные в ст. 8 характеристики содержатся в выписке из ЕГРН. От нотариуса не требуется переписывать их в текст договора. Как уже было сказано, достаточно указания кадастрового номера.

Также в судебной практике встал вопрос: надо ли согласно ст. 554 ГК РФ указывать в договоре данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества?

По этому вопросу сложились две противоположные точки зрения. Судебная практика оказалась непоследовательной.

Так, в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 06.08.2007 № А19-20398/06-54-Ф02-4830/07 по делу № А19-20398/06-54 указано, что эти данные определять надо. Об этом же говорится в Постановлении ФАС Уральского округа от 25.08.2009 № Ф09-6126/09-С6 по делу № А76-1513/2009-32-11, Постановлении ФАС Поволжского округа от 30.07.2009 по делу № А06-6987/2008.

Существует и другая судебная практика, согласно которой данные о земельном участке указывать не надо. Это Постановление ФАС Дальневосточного округа от 20.11.2013 № Ф03-4805/2013 по делу № А73-3856/2013.

Последней позиции, согласно которой земельный участок указывать не надо, придерживаются и некоторые авторы. Как пишет А.А.Павлов, отчуждение недвижимости, находящейся на земельном участке и принадлежащей собственнику земельного участка, по общему правилу проводится вместе с земельным участком. Согласно п. 2 ст. 552 в случае, когда продавец является собственником земельного участка, на котором находится продаваемая недвижимость,

покупателю передается право собственности на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования. Таким образом, право собственности на земельный участок переходит к покупателю расположенного на нем недвижимого имущества в силу прямого указания п. 2 ст. 552 ГК РФ. При этом данное правило не требует его закрепления (дублирования) договором. Равным образом отсутствует необходимость в особой индивидуализации (по правилам ст. 554 ГК РФ) в тексте договора соответствующего земельного участка (см. Постановление ФАС УО от 02.05.2007 № Ф09-3071/07-С6)¹³.

Представляется, что более правильной можно считать **первую позицию**, согласно которой в силу прямого указания ст. 554 ГК РФ надо указывать в договоре данные, определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества по следующим причинам.

Дело в том, что ГК РФ и ЗК РФ оперируют разными категориями.

Согласно п. 4 ст. 35 ЗК РФ отчуждение здания, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком. При этом ЗК РФ говорит просто о **земельном участке, на котором находится недвижимость. Он может быть любого размера, все зависит от того, как и в каком объеме он сформирован. В этой ситуации заключается два договора: купля-продажа недвижимости с определенным кадастровым номером и продажа земельного участка с определенным кадастровым номером с той или иной площадью.**

Статья же 552 ГК РФ оперирует другой категорией. Согласно п. 2 ст. 552 ГК РФ в случае, когда продавец является собственником земельного участка, на котором находится продаваемая недвижимость, покупателю передается право собственности на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования, если иное не предусмотрено законом. Таким образом, в силу закона (п. 2 ст. 552 ГК РФ) к покупателю переходит не земельный участок, в пределах которого находится недвижимость (п. 4 ст. 35 ЗК РФ), часто с площадью гораздо больше площади дома, а земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования. Как правило, это лишь **площадь под домом и несколько метров вокруг.**

Таким образом, п. 2 ст. 552 ГК РФ противоречит п. 4 ст. 35 ЗК РФ. Согласно п. 2 ст. 552 ГК РФ в случае, когда продавец является собственником земельного участка, на котором находится продаваемая недвижимость, покупателю передается право собственности на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования. Такая ситуация просто невозможна. В силу п. 4 ст. 35 ЗК РФ и п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» происходит не переход в силу закона земельного участка непосредственно под строением, а происходит заключение двух договоров: купли-продажи недвижимости и земельного участка, на котором она расположена.

Таким образом, надо четко различать две ситуации.

Первая – когда земельный участок, на котором расположен объект недвижимости, сформирован, прошел кадастро-

12 Несмотря на прямое указание в ст. 554 ГК РФ на эти данные в судебной практике существует две позиции по этому вопросу.

13 Комментарий к ГК РФ. Часть вторая. Под ред. А. П.Сергеева. 2-е изд. - М., 2017. - С. 143.

вый учет и продается вместе с недвижимостью. В этом случае действует п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства»: «Согласно пункту 4 статьи 35 ЗК РФ отчуждение здания, строения, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, за исключением указанных в нем случаев, проводится вместе с земельным участком. Отчуждение земельного участка без находящегося на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу, не допускается. Поэтому сделки, воля сторон по которым направлена на отчуждение здания, строения, сооружения без соответствующего земельного участка или отчуждение земельного участка без находящихся на нем объектов недвижимости, если земельный участок и расположенные на нем объекты принадлежат на праве собственности одному лицу, являются ничтожными».

В этом случае надо определить, на каком земельном участке находится недвижимость, установить его кадастровый номер, и продать его вместе с недвижимостью. Это может быть земельный участок гораздо больше площади недвижимости. В силу закона такой земельный участок к покупателю не переходит. Он переходит по договору купли-продажи.

Поэтому нотариус должен сперва получить выписку из ЕГРН на здание, где в одной из граф указано, в составе какого земельного участка находится недвижимость и указан его кадастровый номер. В силу ст. 554 ГК следует указать эти данные в договоре купли-продажи. Затем уже получить выписку из ЕГРН на соответствующий земельный участок, чтобы установить, нет ли в отношении этого участка каких-либо арестов и обременений. И удостоверить два договора купли-продажи - как здания, так и земельного участка.

От этой ситуации надо четко отличать другую, когда продается недвижимость, а земельный участок под ней **не принадлежит собственнику недвижимости**. В этом случае действует не п. 2 ст. 552 ГК РФ, а п. 1 и 3 указанной статьи, согласно которым по договору продажи здания, сооружения или другой недвижимости покупателю одновременно с передачей права собственности на такую недвижимость передаются права на земельный участок, занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования. Продажа недвижимости, находящейся на земельном участке, не принадлежащем продавцу на праве собственности, допускается без согласия собственника этого участка, если это не противоречит условиям пользования таким участком, установленным законом или договором. При продаже такой недвижимости покупатель приобретает право пользования соответствующим земельным участком на тех же условиях, что и продавец недвижимости.

Как видно, покупателю передается право на земельный участок, **занятый такой недвижимостью и необходимый для ее использования**. В этой ситуации действительно **указанный земельный участок под строением переходит в силу закона и именно поэтому действительно его данные не надо указывать в договоре купли-продажи недвижимости**.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Л. Существенные условия договора: споры, продиктованные теорией и практикой // *Хозяйство и право*. - 2000. - № 12.
2. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // *Вестник ВАС РФ*. - 2002. - № 6.
3. Гражданское право: учебник / Под общ. ред. С. С. Алексеева. - М., 2011.
4. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Часть 2. 2-е изд. Под ред. А. П. Сергеева. М., 2017.
5. Комментарий к Гражданскому Кодексу РФ. Часть 2. 2-е изд. Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. - М., 2006.
6. Сделки, представительство, исковая давность. Постатейный комментарий к статьям 153-208 ГК РФ. Под ред. А. Г. Карапетова. - М., 2018.

СОКОЛЬСКАЯ Людмила Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Государственного гуманитарно-технологического университета

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛЬНОСТИ И КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В данной работе исследуется проблема универсальности и конвенциональности прав человека и гражданина. Этот общепризнанный институт получил законодательное закрепление почти во всех современных правовых системах. К общепризнанным ценностям относятся ценности, которые определяют положение человека в обществе – свобода, равенство, справедливость. Но у представителей каждой цивилизации выработалось собственное миропонимание, влияющее на трактовку данных категорий. Не случайно принятие универсальных международных актов о правах человека сопровождается созданием стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к культурным, историческим особенностям и традициям конкретного региона. Автор статьи предлагает собственную точку зрения на проблему универсализации и конвенциональности прав человека на современном этапе. В заключении формулируется вывод о том, что традиционные культуры в своем противоборстве с универсализмом в определенном смысле являются хранителями традиционных ценностей в западноевропейских культурах и тем самым препятствуют дальнейшей деформации прав человека на современном этапе развития человечества.

Ключевые слова: права человека, унификация, правовые ценности, *habeas corpus*, принципы права, свобода, достоинство, равенство, справедливость.

SOKOLSKAYA Lyudmila Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Private law sub-faculty of the State University of Humanities and Technologies

THE PROBLEM OF HUMAN RIGHTS UNIVERSALITY AND CONVENTIONALITY

The scope of this study is the problem of universality and conventionality of human and civil rights. This institute is legislatively recognized in almost all modern legal systems. The shared values are the values that define the position of the individual in society - freedom, equality, justice. But representatives of each civilization have their own world view that affects the interpretation of these categories. It is no accident that the adoption of universal international acts on human rights is accompanied by the creation of standards and mechanisms to protect the human rights in conformity with cultural, historical features and traditions of a particular region. The authors of the article offer their own point of view on the issue of human rights universality and conventionality at the present stage. The conclusion states that the traditional cultures in their confrontation with the universalism are in a sense the guardians of traditional values in Western culture and thus prevent further deformation of human rights at the present stage of human development.

Keywords: human rights, unification, legal values, *habeas corpus*, the principles of law, freedom, dignity, equality, justice.

Введение. В современном мире наблюдается отказ от универсализации концепции прав человека, которая официально закреплена во Всеобщей декларации прав человека (Universal Declaration of Human Rights, 1948 г.)¹ и в Европейской конвенции по правам человека (Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, 1950 г.)². В данных документах зафиксировано, что права человека едины для представителей всех сообществ независимо от их специфики и традиций. Однако эти права человека сформулированы и толкуются на базе только западноевропейской культуры, поэтому в недалеком будущем возможна корректировка основных ее положений на основе согласования с традиционными ценностями других народов. Так традиционные ценности составляют основу правовой культуры россиян, которые невозможно уничтожить даже через их отрицание государственной властью. Отсюда и вытекает проблема применения многих правовых норм и правовых институтов прозападного характера в российском обществе, а также проблема параллельного существования государ-

ственно-правовой культуры (формального права) и правовой культуры народа (живое право)³.

Согласование различных правовых традиций и обычаев – дело сложное и длительное. Оно не может быть решено автоматически путем законодательного закрепления самоочевидных истин, содержащихся, например, в Декларации Независимости США (United States Declaration of Independence, 1776 г.) Многие положения этой Декларации достаточно точно воспроизведены в других государствах. Например, в Декларации прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации 1991 г.⁴. Однако народы, населяющие Восточную Европу и Азию, обладают собственными самоочевидными истинами, которые не всегда совпадают с западными ценностями. Укоренившиеся в сознании общества они являются барьерами для безоговорочного внедрения и реализации западноевропейских ценностей, несмотря на их закрепление в

Сокольская Л. В.

1 Universal Declaration of Human Rights, G.A. Res. 217 (III) A, U.N. Doc. A/RES/217 (III) (Dec. 10, 1948), art. 1, 15.

2 Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Nov. 4, 1950, 213 U.N.T.S. 221

3 Сокольская Л. В. Возрождение Евразийской правовой культуры российского общества // Евразийский юридический журнал. - 2013. - № 10. - С. 13-16

4 Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22.11.1991 г. № 1920-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.08.2018)

национальном законодательстве. Принятие универсальных международных актов о правах человека сопровождается созданием стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к культурным, историческим особенностям и традициям социума. Например, Американская конвенция о правах человека (1969 г.), Африканская хартия прав человека и прав народов (1981 г.), Всеобщая исламская декларация прав человека (1981 г.), Азиатско-Тихоокеанская декларация человеческих прав индивидов и народов (1988 г.), Арабская хартия прав человека (2004 г.) и др. содержат основополагающие принципы прав человека и закрепляют значимость культурных традиций и ценностей собственных цивилизаций (американской, исламской, африканской, арабской и др.)⁵.

Методика. На основе анализа научной литературы, сопоставления текстов международных и национальных правовых документов по правам человека, а также практики их реализации в различных государствах, автор работы вынужден констатировать, что в настоящее время сама концепция прав человека подвергается критике сразу с двух противоборствующих направлений: со стороны глобалистов (универсалистов)⁶ и со стороны традиционалистов (националистов)⁷.

Обсуждение. Идея прав человека, изначально предполагает единое среди всего человечества понимание блага и личности, чьё достоинство не зависит от каких – либо индивидуальных признаков, а также понимание самой природы человека, обосновывающей «естественность» постулируемых прав и признание приоритета личности над любым социальным образованием, нацией, государством, обществом. Проблема универсальности прав человека возникает на границе столкновения закрепившихся норм и новых жизненных реалий, требующих нормативного регулирования или хотя бы признания либо формирования отношения к ним со стороны международного права.

К сожалению, приходится констатировать, что снижение значимости идеологии прав человека связана с масштабной трансформацией мировоззренческих основ, вызванных информационным воздействием на сознание личности со стороны достижений научного прогресса. Сегодня обосновываются и выдвигаются в качестве имеющих высокий статус прав человека принципы, низвергающие сам феномен прав человека, опрокидывающие его смысловое содержание. Эти принципы с одной стороны подкрепляются развитием биомедицины и геномной инженерии, информационным и коммуникационным прогрессом, а с другой обусловлены угрозой, исходящей именно от этих явлений действительности. Возникнув с главной целью защитить достоинство человека, институт прав человека преобразуется в надправовую надстройку, а наблюдаемые тенденции указывают на возможность пренебрежения принципом охраны достоинства в пользу свободы самовыражения или на возникновение приоритета идеи личного произвола над принципом уважением личности другого. Толерантность к противоречащим традиционным ценностям, образцам поведения и стиля жизни привело к ценностной дезориентации современников и уменьшению способности к какой-либо идентичности, критичности происходящего.

Положенные в основу прав человека нравственные начала, в том числе уникальность личности, ценность жизни каждого человека, признание свободной воли за каждым в

качестве важнейшей формы реализации достоинства вряд ли могут быть подвергнуты критике лишь за то, что, действительно, являются порождением всей западноевропейской цивилизации. Но именно этот факт для многих критиков концепции прав человека выступает основой аргументации, умаляющей значение самого феномена прав человека. Например, Исламские страны, отказываются подписывать принятое в 1962 году соглашение о свободном выборе партнера по браку, возрастном цензе для бракосочетания и регистрации бракосочетания. Тем самым демонстрируют пренебрежение достоинством обоих брачующихся, лишая их возможности свободы выбора в этом важнейшем жизненном вопросе. Сторонники этой точки зрения считают, что достоинство «о котором с таким шумом говорят сторонники естественного права» может быть признано, но не «у первого встречного». Его нельзя признавать за всеми людьми как одинаковое, поскольку достоинство обнаруживает различные фазы, предполагающие разный объём свободы⁸. Можно ли не считать такой вывод началом дискриминации по самым разнообразным признакам от пола до этнической принадлежности.

Традиционалисты, осуждая естественно-правовую теорию как родоначальницу прав человека, подвергают сомнению само существование «природы человека», независимой от культурно-цивилизационной составляющей его личностного развития⁹. В качестве единственного возможного основания присвоения прав и свобод человека подчёркивается только его принадлежность к конкретной культуре, которая и определяет качество и объём этих прав исходя из традиционных ценностей. Однако, следуя данному выводу и каннибализм можно признать национальной традицией, определяющей «особое» отношение к праву на жизнь в некоторых общностях. Подобные упреки в сторону прав человека можно сравнить с упреком в навязывании здорового образа жизни болящему или находящемуся в опасном состоянии человеку. С другой стороны, универсализация некоторых общественных установок, превращающихся в норму во многих западно-ориентированных обществах, и при этом противоречащих общепризнанным до недавнего времени всеми мировыми культурами нравственным максимумам, не представляется возможной и необходимой.

Сегодня разворачивается идея прав человека в направлении обеспечения равноправия в разнообразных конкретных общественных отношениях. Индивид, реализуя социальную функцию, играет важную роль в становлении самого общества либо нуждается в помощи общества и зависит от него: работник (право на труд и удовлетворительные условия труда), член семьи, ребёнок (права ребёнка, защита детства), предприниматель (защита права собственности), инвалиды и пожилые люди (право на социальное обслуживание, право на охрану здоровья и медицинскую помощь). Поглотив основные формы общественных отношений и социализации индивида, права человека начали распространение на права общности, а именно, стали обосновываться так называемые коллективные права: право народов на самоопределение, право на развитие и т.д. Мы наблюдаем масштабные метаморфозы идеи прав человека, которые, достигнув предела внешнего расширения (права народов), начали движение в сторону углубления в саму природу человека, подчас диссонирующее с изначальноными идеями защиты жизни и достоинства (например, право на смерть, репродуктивные права).

Противоречивость норм, входящих в концепт прав человека, сегодня является важнейшей проблемой дальней-

5 Сокольская Л. В. Взаимодействие правовых культур в историческом процессе. Монография. Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013. С. 104-121.

6 Аверкиев И. В. Другое хорошее отношение к правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pgpalata.ru/res/hr/alm/01-07.shtml#8> (дата обращения: 12.05.2018).

7 Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография. - СПб.: Алет-Пресс, 2012.

8 Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. - М.: АСТ, 2007. - С. 45.

9 Ален де Бенуа. Религия прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://velesova-sloboda.vho.org/archiv/pdf/benoist-religiya-prav-cheloveka.pdf> (дата обращения: 11.07.2018)

шего развития прав человека. Эта проблема неразрывно связана с трансформацией западноевропейской культуры, с выхолащиванием её до уровня цивилизации, в которой, как было замечено О. Шпенглером, не востребована творческая самобытность личности, а присутствует лишь рационализаторское начало, техницизм и урбанизация¹⁰. Поэтому с точки зрения универсалистов речь идёт скорее не о разности в понимании основных категорий разными культурами, а о деформации самой культуры в связи с размываемых либо норм, табу и ценностей на которых и держится любая культура. Например, изначальные смысловые посылы, содержащие требование к защите жизни и уважения достоинства личности, явленного в свободах личности, не могут быть оспорены с точки зрения их нетрадиционности для отдельных национальных культур. Эта проблема стала предметом дискуссии во время рабочего совещания при Верховном комиссаре ООН по правам человека на тему традиционных ценностей и прав человека, прошедшего 4 октября 2010 года. При этом резолюция по итогам совещания в части 2 утверждает, что гомосексуальность выступает «примером фундаментального и непримиримого противоречия между моральным универсализмом и релятивизмом»¹¹. Сегодня приняты документы, которые касаются биоэтики, геной инженерии, а также вносятся предложения установить новые дискриминационные признаки, такие как гендерная идентичность или сексуальная ориентация. Несмотря на высокий уровень таких предложений, которые в числе прочих содержат дефиниции основных понятий, они не могут не вызывать сомнений. Например, в международном документе «Джокьякартские принципы» (ноябрь 2006 года, г. Джокьякарта), государство не в силах ущемить, ограничить или преследовать за «способности того или иного лица к глубокой эмоциональной, приятной и сексуальной привязанности к лицам другого пола или того же пола или обоих полов, а также к вступлению с такими лицами в интимные и половые отношения» или же за «глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела (при наличии свободной воли может сопровождаться изменением внешности или физиологических функций медицинскими, хирургическими или иными средствами) и другие проявления, такие как одежда, речь и особенности поведения»¹². Таким образом, реализация отдельных личных и политических прав человека может отрицательно повлиять на правовые системы стран «Третьего мира». Отмечаемое некоторыми авторами последствия в виде разрыва традиционной социальной иерархии способны разрушить устоявшееся равновесие по причине неприятия вводимых сверху норм на уровне общественного сознания, отличающегося следованием вековым архетипическим образцам социального поведения¹³.

Охраняемый международным сообществом и государством институт прав человека представляет собою комплекс

нравственных и правовых норм на основе безусловной ценности человеческого достоинства и свободы, равноправия во всём мире. Так, изначально положенные в основу формирующихся прав человека принципы *habeas corpus*, запрещают такие очевидные и вопиющие случаи ущемления достоинства, как пытки, рабство, лишение свободы передвижения и т.д., предваряют появление норм, связанных с признанием и охраной ментальной свободы человека, таким её проявлениями, как выражение собственного мнения, беспрепятственное вероисповедание, доступ к образованию и культурной жизни общества. И только затем устанавливаются принципы, легитимирующие определённую форму участия человека в управлении государством, а именно демократию. Классический либерализм стал идеологической надстройкой для существующей парадигмы прав человека. При этом сегодня наблюдается деформация этой классической формы либерализма и перехода его в радикальную фазу, допускающую низвержение главных ценностей основ западноевропейского общества. Основываясь на гуманитарных ценностях, права человека конкретизируются в национальном законодательстве и поэтому тенденции развития прав человека неизбежно коснутся национальных правовых систем¹⁴.

Результаты. Трансформация прав человека связана с небывалой трансформацией самих традиционных ценностей. Отбросив культурно-исторические корни, они превращаются сегодня в самостоятельную ценность (квазиценность), не имеющую фундаментального основания в виде базовых ценностей. Бесспорное значение Достоинства личности и Свободы человека могут трактоваться на сегодняшний день настолько широко, что теряют своё смысловое содержание. Определяя роль Свободы как вспомогательную по отношению к Достоинству, некоторые авторы предлагают в качестве важнейшей идеи признать именно достоинство, а не свободу¹⁵. Концентрация на этом более продуктивном принципе, и с нашей точки зрения, позволит выстроить статусный ряд принимаемых международным сообществом благ. Достоинство есть смысловое ядро прав человека, и сердцевина всей идеологии прав человека. Достоинство, понимаемое лишь как «чувство собственного достоинства» или статусное явление, сопровождающее «достойный уровень жизни» бессильно сплотить разрозненные положения прав человека и структурировать вектор их развития. Только признание за данной категорией естественного неотчуждаемого верховного качества каждого человека, выделяет его (человека) среди всех существ живой природы и обособляет его от всего «природного». Тем самым устанавливаются рамки должного отношения к любому человеку, за которыми любое унижение нельзя называть отношением к кому-либо человеку, что будет способствовать усилению конвенциональности норм в структуре прав человека, признанию их разными государствами этно-национальными общностями.

Сегодня уже никто не может и не намерен опровергать постулат о Достоинстве, о сверхценности человека как личности или как представителя человечества. Однако не Достоинство стало сегодня сердцевинной прав человека, а Свобода. Именно понятие Свободы воспринимается представителями западноевропейской культуры в качестве доминирующего принципа. Отсюда и наблюдаемые метаморфозы прав человека, девальвирующие категорию Достоинства. По мнению автора статьи, Свобода есть главное проявление Достоинства и его необходимейший атрибут. Однако преобладание страсти к достижению всякой внешней свободы, расширению

10 Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. - М: Букинист, 1993. - Т. 1. - С. 163.

11 Nnamuchi O. Toward a New Human Rights Paradigm: Integrating Hitherto Neglected Traditional Values into the Corpus of Human Rights and the Legitimacy Question // Chi.-Kent J. Int'l & Comp. L. Vol. XIV. P. 26-34. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://gefeter.ru/archive/14081> (дата обращения: 10.06.2018)

12 Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (дата обращения: 02.04.2017)

13 Полянина А. К. Идея автономии личности в воззрениях российских правоведов и философов второй половины XIX - начала XX в. // История государства и права. - 2014. - № 21. - С. 3-8.

14 Полянина А. К. Личная психологическая неприкосновенность как условие автономии личности в современном обществе и государстве: Монография. - М.: Спутник+, 2012. - С. 45.

15 Аверкиев И. В. Как выглядят права человека в России и в мире. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hrights.ru/text/b24/Chapter2%201.htm> (дата обращения: 02.04.2017)

её до уровня безграничного произвола во всех сферах жизнедеятельности невзирая ни на какие социальные и индивидуально-нравственные нормы, противостоит «человеческому в человеке», уподобляя человеческие формы поведения звериным или даже тем, которым нет подобия в живой природе. Такое отношение к принципу Свободы преобразует его в принцип вседозволенности, низвергая главную идею – Достоинство личности. Задание определённых социальных условий определяет и проявление свободы выбора для всех людей, равных в достоинстве, то есть претендующих на уважение их личности (их выбора). Неразрушимость человеческого достоинства устанавливает ценность личности вне зависимости от каких бы то ни было качеств и свойств (например, от социального статуса), а также невозможность лишить её достоинства даже путём унижающего отношения.

Уважение собственного достоинства и достоинства другого человека – это критерий развитости общества. С другой стороны, это же и определяет меру должного поведения личности. Вся система прав человека должна отражать ценность достоинства личности, начиная с постулата «все люди обладают человеческим достоинством» принцип охраны человеческого достоинства пронизывает подавляющее большинство прав человека. Это и запрещение пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, право на свободу и личную неприкосновенность, право на уважение частной и семейной жизни, право на целостность личности и конечно, запрещение дискриминации. Нужно отметить, что последнее установление имеет чёткую тенденцию к расширению за счёт увеличения числа дискриминационных признаков, которые не всегда по сути могут претендовать на определение их как таковых. Как считают некоторые исследователи, достоинство личности представляет собой комплекс таких его личностных качеств, как «благоразумие, нравственные установки, уровень знаний, обладание социально полезными навыками, достойный образ жизни и так далее»¹⁶. Способность к самостоятельному установлению меры своего поведения в соответствии с высокими нравственными требованиями и ценностями, в частности характеризует такое личное качество, как автономию личности.

Вывод. Успешная имплементация международных норм по правам человека в национальное право возможна без разрушения традиционных устоев общества, если смысловым ядром прав человека будет выступать достоинство личности. Однако сегодня права человека, сформулированные в международных правовых актах, толкуются, как правило, на основе только западноевропейской культуры, в которой гипертрофируется принцип свободы личности. В связи с этим необходимы дальнейшие исследования проблемы универсализации и конвенциональности прав человека, а также корректировка их основных положений на основе согласования с традиционными ценностями других народов. По мнению автора статьи, традиционные культуры в своем противоборстве с универсализмом в определенном смысле являются хранителями традиционных ценностей в западноевропейской культуре и тем самым препятствуют дальнейшей деформации прав человека на современном этапе развития человечества.

Пристатейный библиографический список

1. Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22.11.1991 г. № 1920-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 12.08.2018)
2. Аверкиев И. В. Другое хорошее отношение к правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pgpalata.ru/reshr/alm/01-07.shtml#8> (дата обращения: 02.04.2017)
3. Аверкиев И. В. Как выглядят права человека в России и в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrighs.ru/text/b24/Chapter2%201.htm> (дата обращения: 02.04.2017)
4. Ален де Бенуа. Религия прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://velesova-sloboda.vho.org/archiv/pdf/benoist-religiya-prav-cheloveka.pdf> (дата обращения: 11.07.2018)
5. Джокьякартские принципы применения междуна-родно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (дата обращения: 02.04.2017)
6. Полянина А. К. Идея автономии личности в воззрениях российских правоведов и философов второй половины XIX - начала XX в. // История государства и права. - 2014. - № 21. - С. 3-8.
7. Полянина А. К. Личная психологическая неприкосновенность как условие автономии личности в современном обществе и государстве: Монография. - М.: Спутник+, 2012.
8. Сокольская Л. В. Взаимодействие правовых культур в историческом процессе. Монография. - Орехово-Зуево: МГОГИ, 2013.
9. Сокольская Л. В. Возрождение Евразийской правовой культуры российского общества // Евразийский юридический журнал. - 2013. - № 10. - С. 13-16
10. Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография. - СПб.: Алеф-Пресс. 2012.
11. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. - М: Букинист, 1993. - Т. 1.
12. Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. - М.: АСТ, 2007.
13. Nnamuchi O. Toward a New Human Rights Paradigm: Integrating Hitherto Neglected Traditional Values into the Corpus of Human Rights and the Legitimacy Question // Chi.-Kent J. Int'l & Comp. L. Vol. XIV. P. 26-34. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/14081> (дата обращения: 10.06.2018)

16 Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. Л. А. Окунькова) Изд. 2-е, доп. и перераб. - М.: Издательство БЕК, 1996. - С. 37.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье рассматриваются особенности обеспечения информационной безопасности оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов и спецслужб зарубежных стран, основные методы защиты сведений об этой деятельности и об осуществляющих ее лицах.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, разведывательная деятельность, информационная безопасность, защита информации.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Журавленко Н. И.

ENSURING INFORMATION SECURITY OF OPERATIVE-PERSONAL ACTIVITY IN FOREIGN COUNTRIES

The article examines the specifics of ensuring information security of the operative-search activity of law enforcement agencies and special services of foreign countries, the main methods of protecting information about this activity and those who realize it.

Keywords: operative-search activity, intelligence activity, information security, information protection.

В настоящее время, когда информация играет огромную роль в жизни общества и государства, вследствие постоянного развития средств информатизации и коммуникации возникло множество угроз информации об используемых в процессе оперативно-розыскной деятельности (ОРД) силах, средствах и методах, а также о результатах этой деятельности, которые, как правило, являются секретными. Изучение зарубежного законодательства приводит к парадоксальному, на первый взгляд, выводу: сама ОРД осуществляется соответствующими подразделениями правоохранительных органов и специальных служб всех государств, а вот термин, обозначающий эту деятельность, неодинаков у различных государств. Изучение зарубежного законодательства в сфере ОРД позволяет сгруппировать весь массив нормативно-правовых актов различных государств в три основные группы, принципиально отличающиеся друг от друга как по подходу к определению содержания самого понятия ОРД, так и по способам правового регулирования этой деятельности. К первой группе можно отнести законодательство стран СНГ, в котором отчетливо просматривается схожесть подходов к определению понятия ОРД и его содержания. В законодательстве этой группы государств не только используется термин «оперативно-розыскная деятельность», но и есть законы об этом виде деятельности. Более того, в рамках СНГ приняты два модельных закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Ко второй группе можно отнести законодательство государств континентальной Европы – прежде всего государств-членов ЕС (за исключением Великобритании и Ирландии), а также бывших европейских социалистических стран. К третьей группе можно отнести законодательство США, Великобритании, Ирландии и других государств, относящихся к англо-саксонской системе права. В законодательстве второй и третьей групп государств термин «ОРД» не

используется, при этом каждое государство имеет свое собственное национальное законодательство в этой сфере¹.

Развитие оперативно-розыскной деятельности в зарубежных странах, как и в России, шло от полного отсутствия законодательного регулирования данной сферы до принятия первых правовых актов, посвященных отдельным вопросам деятельности оперативно-розыскных органов. В западных государствах намного раньше, чем в России, начался рост организованных проявлений преступности, развитие наркопреступности, появление фактов терроризма и иных видов преступлений, характерных для современного общества. Борьба с ними не могла ограничиваться только уголовным судопроизводством, так как она требовала активного использования оперативных методов работы в деятельности правоохранительных органов².

В целях обеспечения общественной безопасности под напором непрерывного роста опасных видов криминальных явлений, таких, как террористические акты, коррупционные преступления, наплыв нелегальных иммигрантов и т.д., в 60-е годы XX в. в западных странах начало формироваться оперативно-розыскное законодательство. До этого времени работа оперативных органов и спецслужб осуществлялась вне правового регулирования. В США и в ФРГ этот процесс начался после 1968 г., когда в этих странах были приняты первые законодательные акты, официально разрешающие прослушивать телефонные переговоры, т.е. осуществлять мероприятия, ограничивающие конституционные права и сво-

1 Ахкубеков А. Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе. – М., 2004. – С. 28.

2 Журавленко Н. И. Организация защиты информации в развитых зарубежных странах: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 11.

боды граждан. В свою очередь, во Франции такой закон был принят в 1991 г., а в Великобритании – в 2000 г. В это же время и в других странах Западной Европы стали приниматься аналогичные законы.

В отличие от оперативно-розыскного законодательства России, в некоторых западных странах (Германия, Франция) ряд оперативно-розыскных мероприятий регулируется уголовно-процессуальными законами. Уголовный процесс зарубежных стран более широко использует сведения, получаемые через осведомителей или агентурный аппарат, в том числе для доказывания при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел, что в условиях России пока не может быть широко применено в силу сложившегося менталитета, следственной и судебной практики.

Одним из отличий норм оперативно-розыскного законодательства иностранных государств от российских является отсутствие привилегий в отношении любых должностных лиц, т.е. во многих зарубежных странах возможно проведение ОРМ без учета служебного положения гражданина и его статуса. Это способствует реальному равноправию всех граждан в государстве и серьезно влияет на борьбу с коррупцией в сфере государственной власти на любом уровне.

Другой отличительной чертой оперативно-розыскной деятельности зарубежных спецслужб и правоохранительных органов является широкое применение судебной практики. Важное значение имеют судебные решения как внутри страны, так и прецеденты Европейского суда по правам человека, которые определяют руководящие принципы по применению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод для практики работы органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран показывает, что во многих государствах оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные нормы взаимосвязаны и органически дополняют друг друга. Вместе с тем, в отличие от западных стран в России действует Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором сконцентрированы основные принципы и правовые положения, регулирующие всю оперативно-розыскную деятельность. Они являются стержневым фактором для всего оперативно-розыскного законодательства, чего нет в зарубежных нормах права. Вероятно, сближение уголовного судопроизводства и оперативно-розыскного права в России будет происходить не такими быстрыми темпами, как на Западе, в силу сложившегося правосознания и общественных отношений, отсутствия правовых традиций, а также в связи с необходимостью проверки временем нововведений в данной сфере.

С начала XXI в. практически во всех странах произошли акты терроризма, которые по своей жестокости и масштабам ранее не имели аналогов. Результатом таких действий стали принесенные в жертву мнимым идеалам и идеологии тысячи жизней, огромные материальные разрушения, боль и человеческое страдание. В связи с этим законодательство, регулирующее оперативно-розыскную деятельность, стало меняться в сторону уменьшения правовых и судебных гарантий гражданам при проведении оперативных мероприятий, с предоставлением больших прав оперативно-розыскным органам, ведущим борьбу с терроризмом и иными государственными преступлениями. В США в оперативно-розыскное законодательство стало вводиться понятие «дознание с пристрастием», в настоящее время обсуждается вопрос о прослушивании телефонных переговоров без санкции суда,

осуществляется общий мониторинг радиоэфира и сетей передачи информации, включая Интернет, с целью выявления признаков готовящихся террористических актов, разрешается получать информацию о лицах, подозреваемых в террористической деятельности, с использованием баз данных любого уровня и т.д.

Свертывание демократических институтов, которые для исламских фундаменталистов и иных радикальных течений кажутся слабостью западных стран, возможно за минимальные сроки. Это, несомненно, окажет влияние на эффективность борьбы со всеми видами преступлений, включая террористические и экстремистские действия, а также позволит оперативно-розыскным органам применять весь потенциал своих средств и методов для результативной оперативной работы. Однако, с другой стороны, формирование правовых норм, регулирующих оперативно-розыскную деятельность, должно оптимально совмещать в себе дальнейшее ее совершенствование с обеспечением остроты и точности проведения оперативных мероприятий, но с сохранением и развитием конституционных гарантий основных прав и свобод граждан.

Необходимо отметить, что правоохранительные органы и специальные службы зарубежных стран придают серьезное значение защите информации о деятельности и персональных данных сотрудников и осведомителей. Особое внимание обращается на сохранение в тайне данных о лицах, используемых в борьбе с организованной преступностью и с разведывательной деятельностью иностранных спецслужб. В зарубежных странах функционируют целые системы мер, направленные на защиту указанной информации. Наиболее разработанными представляются применяемые в США и ФРГ системы, которые включают в себя меры различного правового характера, осуществляемые на разных уровнях и по многим направлениям. Информация о сотрудниках и осведомителях в этих странах защищается следующими методами:

- путем снабжения сотрудников и осведомителей, внедряемых в преступную среду, необходимыми легендами прикрытия;
- предоставлением им соответствующих материальных средств для успешного выполнения поставленных задач;
- применением мер конспирации при поддержании связи с ними;
- крайне осторожным использованием на предварительном следствии и особенно в суде полученных от них сведений;
- проведением специальных мероприятий по защите тех из них, кто подвергся расшифровке или вынужден участвовать в судебном процессе.

Указанные меры осуществляются не только для обеспечения эффективной работы сотрудников и осведомителей в преступной среде, но и для защиты их от мести со стороны разоблаченных преступников и их связей.

Также подлежат защите потерпевшие и свидетели. При этом в США в соответствии с Законом от 12 октября 1984 г. защищаются не только родственники свидетеля, но и лица, которые «тесно связаны» с ним, если они подвергаются опасности из-за его участия в судопроизводстве. В соответствии с параграфом 52 УПК ФРГ свидетельским иммунитетом обладают обрученные, бывшие супруги, все родственники по прямой линии, а по побочной линии – до третьего поколения. Согласно УПК Франции предусмотрена защита для свойственников и бывших супругов. В УПК Польши свиде-

тельский иммунитет распространяется на свойственников и на лиц, находящихся в «гражданском браке», при этом развод и отмена отцовства не прекращает такой защиты³.

Поскольку количество криминальных проявлений в современном мире не только сохраняется, но и имеет тенденцию к увеличению, оперативно-розыскная деятельность становится неотъемлемой частью эффективной борьбы с преступностью наравне с уголовным и уголовно-процессуальным правом, без чего невозможна оптимальная и результативная работа по противодействию совершению преступлений в любой стране. При этом эффективность этой работы напрямую зависит от скрытности (конспиративности) проведения оперативно-розыскных мероприятий, обеспечения защиты информации об используемых силах и средствах, а также о результатах такой деятельности.

Данное обстоятельство предполагает дальнейшее развитие правовой базы, регулирующей организацию оперативно-розыскной деятельности и обеспечение ее информационной безопасности. Это необходимо для эффективного практического применения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий как в уголовном судопроизводстве, так и в иных областях государственной деятельности, где активно используются методы и способы оперативно-розыскной работы.

Любые действия оперативно-розыскного характера, не урегулированные правом, становятся нелегитимными, а значит невозможными для применения правоохранительными органами. Такое положение предполагает дальнейшее развитие правовых норм, посвященных регулированию оперативно-розыскной деятельности, а также вопросов защиты сведений об этой деятельности, с одновременной регламентацией должностных полномочий, прав и обязанностей сотрудников оперативно-розыскных органов.

Нельзя не обратить внимание на вопросы соблюдения этики и нравственности при проведении мероприятий оперативно-розыскного характера, что прежде всего основано на тщательном соблюдении законных и подзаконных нормативных актов. Нередко работа должностных лиц оперативно-розыскных органов и лиц, им содействующих, осуществляется на грани закона. При этом важно не перейти ту черту, где борьба с преступностью может превратиться в свою противоположность. Данная тема имеет и другое актуальное звучание, когда в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не имеется четких норм, защищающих лиц, которые внедрены в криминальную среду и причастны к совершению общественно опасных деяний. Как и нет правовых норм, которые бы без субъективных оценок должностных лиц правоохранительных органов и суда освобождали бы от уголовной ответственности лиц, оказавших помощь в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений при отсутствии общественно опасных последствий. Также весьма актуальной является проблема защиты от преступников сведений о негласных сотрудниках (конфидентах, осведомителях, агентах в терминологии разных стран). В ряде случаев возникает необходимость в том, чтобы они дали свидетельские показания в суде. При этом важно обеспечить их безопасность, защитить от мести со стороны преступных групп, в которые они были внедрены.

Еще одной обязательной чертой оперативно-розыскной деятельности в наше время становится взаимодействие оперативно-розыскных органов государств во всем мире. Это влечет наравне с особенностями национального законодательства, регулирующего сферу оперативно-розыскной работы, выработку общих международных принципов и методик оперативно-розыскной деятельности с целью взаимопонимания и эффективности совместной работы. В этой связи важно обеспечить безопасную передачу сведений, которыми обмениваются правоохранительные органы в процессе расследования преступлений, совершаемых международными преступными группами, террористическими организациями и др.

Пристатейный библиографический список

1. Аверченков В. И., Рытов М. Ю., Кондрашин Г. В., Рудановский М. В. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах: учеб. пособие для вузов. – Брянск: БГТУ, 2007.
2. Ахкубеков А. Х. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности за рубежом и использование ее результатов в уголовном процессе. – М., 2004.
3. Борзунов К. К., Журавленко Н. И., Кадулин В. Е. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах: учебное пособие в 2-х томах. Том 1 / под общей редакцией доктора технических наук, профессора А. С. Овчинского. – М.: Московский университет МВД России, 2013.
4. Буранова М. А., Пугин В. В. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах: учебное пособие к проведению практических занятий. – Самара: ПГУТИ, 2017.
5. Довгаль В. А. Системы защиты информации в ведущих зарубежных странах: учебное пособие; М-во образования и науки РФ, 2014.
6. Журавленко Н. И. Организация защиты информации в развитых зарубежных странах: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
7. Смирнов М. П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учебное пособие. – М.: Издательство «Экзамен», 2003.

3 Смирнов М. П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учебное пособие. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – С. 497.

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена вопросу противодействия терроризму в России на современном этапе. Терроризм во всех его формах и по своим масштабам превратился ныне в одну из самых острых проблем глобальной значимости. За последнее столетие характер терроризма претерпел значительные масштабы. Главный вопрос в борьбе с терроризмом – проведение сбалансированной региональной политики. Продуктивная профилактика религиозного экстремизма как мощнейшего фактора терроризма во многом зависит от степени осознания многоконфессиональной природы России.

Ключевые слова: терроризм, понятие террора, методы противодействия терроризму.

ASHKHOTOVA Liana Arkadijevna

lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Ашхотова Л. А.

ON THE ISSUE OF COUNTERACTING TERRORISM IN RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

The article is devoted to the issue of counteraction to terrorism in Russia at the present stage. Terrorism in all its forms and dimensions has now become one of the most pressing issues of global concern. Over the past century, the nature of terrorism has been significant. The main issue in the fight against terrorism is the implementation of a balanced regional policy. Productive prevention of religious extremism as a powerful factor of terrorism largely depends on the degree of awareness of the multi-religious nature of Russia.

Keywords: terrorism, the concept of terror, methods of countering terrorism.

История человечества – это не только бесконечная череда войн, но и список террористических актов, ставших ключевым моментом между различными периодами развития государства. Более двух веков назад известный английский общественный деятель и писатель Эдмунд Берк называл террористов «псами ада». Латинский по происхождению термин «террор» пришел к нам из Франции и означает буквально «страх, ужас» – устрашение политических противников путем физического насилия¹. Террор также называют угрозой физического насилия по политическим или любым другим причинам или запугиванием с угрозой убийства или убийства. К нашему сожалению, термин «террор» и «экстремизм», стоящий рядом с ним, перешел по наследству в 20 веке и получил название «чума 20 века», та же болезнь присутствует в современности.

Террористические методы использовались различными государствами, религиозными группами, политическими организациями, криминальными сообществами за несколько тысячелетий человеческой цивилизации. Главная цель организаторов терактов – жизнь и здоровье людей. Значительные разрушения и человеческие жертвы среди населения вызывают волну паники и страха, что, по сути, и является главной целью террористической деятельности. Терроризм является одним из видов преступного насилия. Насильственная преступность – одна из составных частей общей структуры преступности, в которую входят деяния, связанные с физическим и психическим насилием над личностью или угрозой его применения. Насильственное преступление можно понимать в широком смысле, хотя оно включает в себя все акты,

в которых насилие выступает в качестве посягательства², и в узком смысле – только те акты, в которых насилие является одним из элементов преступной мотивации.

Терроризм на современном этапе развития российского общества вошел в повседневную жизнь, представляя реальную угрозу национальной безопасности страны. Похищение людей, захват заложников, взрывы на железных дорогах, в общественных местах, прямые угрозы и их реализация в ходе политической борьбы, физическое устранение политических соперников, покушения на представления различных ветвей власти стали привычным явлением. Проблема терроризма приобрела особую актуальность в последнее время. Современный терроризм начинает приобретать глобальный характер. Он затрагивает многие сферы жизни человека, это угроза социальному обеспечению, безопасности в экономической сфере, а также террористические акты, провоцирующие возникновение конфликтных ситуаций в отношениях с иностранными государствами, тем самым негативно влияющие на международную сферу.

Борьба с преступлениями террористического характера крайне проблематична. Правоохранителям удастся разоблачить лишь небольшое количество преступников, совершивших террористические акты. Во многом это связано с тем, что террористы выбирают скрытые методы совершения преступлений и, как правило, используют дистанционные взрывные устройства. Терроризм является международной проблемой, однако меры по борьбе с ним должны приниматься в рамках отдельных государств и их правоохранительных органов. Воздействие на терроризм требует твердой и

1 Словарь русского языка / Под редакцией Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд. Стереотип. – М.: Рус. яз., 1986. – С. 691.

2 Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 303.

последовательной государственной политики. Необходимо завершить экономические и социальные реформы в обществе, с тем чтобы свести к минимуму дезорганизацию и тем самым сузить социальную базу терроризма. Политика экономических и социальных реформ должна сочетаться со строгими мерами пресечения преступлений. Причиной сопутствующей террористической деятельности является нерешительность государственного руководства, политическая и экономическая нестабильность.

Особо подчеркнем главный вопрос в борьбе с терроризмом – проведение сбалансированной региональной политики. Продуктивная профилактика религиозного экстремизма как мощнейшего фактора терроризма во многом зависит от степени осознания многоконфессиональной природы России. Стратегия борьбы с терроризмом включает: идеологическое, информационное и административное противодействие формированию террористических намерений среди граждан; выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов; выявление, предотвращение, пресечение, раскрытие и расследование террористических актов; проведение контртеррористических операций - комплекса специальных, оперативно-боевых, военных и иных мер, связанных с применением военной техники, оружия и специальных средств для пресечения террористических актов, нейтрализации террористов, обеспечения безопасности физических лиц, организаций и учреждений, минимизации последствий террористических актов; правовое и оперативное противодействие возникновению террористических групп и организаций; создание эффективной системы контроля за оборотом оружия, взрывчатых веществ, радиоактивных элементов, химически и биологически опасных рецептур и других средств, используемых для совершения террористических актов.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим борьбу с данным явлением, является Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³. В нем устанавливаются правовые основы борьбы с терроризмом, его основные принципы, разъясняются важные концепции в этой области. Федеральные органы исполнительной власти, находящиеся в ведении Правительства Российской Федерации:

– участие в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области противодействия терроризму в пределах своей компетенции;

– обеспечивать антитеррористическую защиту объектов федерального имущества, находящихся в их ведении, а также координировать деятельность по антитеррористической защите других объектов в соответствии с компетенцией в установленной сфере деятельности;

– осуществлять сотрудничество в области борьбы с терроризмом, включая обмен информацией. Важно объединить усилия в противодействии терроризму всех сил государства и общества. Это и высшие эшелоны представительной власти, и законодатели, и спецслужбы, и правоохранительные органы, и средства массовой информации, религиозные и другие социальные группы. В последнее время все чаще говорят о правильности применения к террористам правил ответственности соучастников, которые применялись к нацистским военным преступникам, то есть каждый участник

террористической организации должен нести ответственность за всю ее преступную деятельность.

Борьба с терроризмом требует комплексного подхода, включающего меры экономического, политического, социального и правового характера. Это долговременная программа, реализация которой зависит от многих факторов. Но не секрет, что сегодня необходимы решительные и эффективные меры. Терроризм – это политическая тактика, предполагающая использование и освещение тех форм вооруженной борьбы, которые определяются как террористические акты. Только совместные действия государств помогут быстрее и лучше решить проблему международного терроризма. Условием эффективной организации борьбы с терроризмом является заблаговременная подготовка сил и средств субъектов противодействия терроризму к пресечению террористического акта в ходе командно-штабных, тактических и специальных, оперативных учений, организуемых Федеральным оперативным штабом и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации.

Мир – это исторически сложившаяся система отношений. Чтобы уничтожить это с введением новых, не предусмотренных природой связей – значит действовать не только неразумно, но и небезопасно. Живой организм, являющийся мировой системой, всегда найдет способ «отторгнуть инородное тело». В этом случае имеет место естественная реакция «потесненных» интересов части мирового общества.

Бескомпромиссное политическое лидерство в борьбе с экстремистами – главное условие успеха.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму».
2. Словарь русского языка / Под редакцией Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд. Стереотип. – М.: Рус. яз., 1986.
3. Криминология: Учебник / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004.

³ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму».

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСОБНИЧЕСТВУ ТЕРРОРИЗМУ

В данной статье автор рассматривает проблемные вопросы противодействия пособничеству терроризму, а также практического правоприменения оперативно-розыскных и оперативно-служебных мероприятий осуществляемых различными службами органов внутренних дел России.

Ключевые слова: сотрудники полиции, терроризм, пособничество, оперативные сотрудники, административные правонарушения, экстремизм, проблемы квалификации, правовой вакуум.

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

TOPICAL ISSUES OF COUNTERING THE COMPLICITY OF TERRORISM

In this article, the author examines the problematic issues of counteracting the complicity of terrorism, as well as the practical enforcement of operational search and operational activities by the various Russian internal affairs agencies.

Keywords: police officers, terrorism, complicity, operational staff, administrative offenses, extremism, qualification problems, legal vacuum.

Тема борьбы с терроризмом, не перестает быть актуальной, и по сей день, о чем свидетельствуют события как в отдельно взятых странах (Россия, США, Европа, Ближний Восток и т. д.), так и в мире в целом.

В научных кругах принято считать, что насильственное действие, а равно угроза (устрашение) каким-либо преступным деянием (посягательством), в русском языке понимается как терроризм.

Некоторые ученые считают, что понятие «террора» (от лат. Terroг – страх, ужас), являющегося производной от «терроризма» следует воспринимать как метод осуществления насилия в отношении определенного круга лиц, а равно объектов, с целью достижения определенных социально-культурных, экономических, политических последствий (результатов).

В настоящее время нет четкого и однозначного определения такого понятия как терроризм, ни в нормативной базе, ни в научных кругах, и споры активно продолжаются.

Исходя из бытующих научно-смысловых позиций общего осмысления понятия терроризма возникает некоторые трудности, которые следует рассмотреть в рамках данной статьи.

Таким образом, в рамках п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ четко определено понятие терроризма, в соответствии с которым терроризм – «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹.

Исследуя и обобщая деяния и признаки составов преступлений террористической направленности, записанных

в Уголовных кодексах государств – участников СНГ, В. П. Емельянов в свою очередь конструирует следующее определение терроризма: терроризм – это публично совершаемые общеопасные действия или угрозы таковыми, направленные на устрашение населения или социальных групп, в целях прямого или косвенного воздействия на принятие какого-либо решения или отказ от него в интересах террористов. На взгляд автора данное определение является наиболее содержательным.

В рамках рассматриваемых точек зрения на вышеуказанную проблематику, автор считает необходимым отметить, что усилия со стороны системы правоохранительных органов Российской Федерации направлены на улучшение степеней координации организации предупредительной работы по средствам взаимодействия с различными гражданскими институтами и обществами, в том числе на активном взаимодействии с гражданами и общественными объединениями, путем организации патриотических и агитационных мероприятий, направленных на переоценку общественного сознания и создания благоприятного облика сотрудника органов внутренних дел и правоохранительной системы в целом. По мнению Коркмазова А. В. немаловажным направлением вышеуказанной работы является выполнение административно-правовой работы по линии нормативно-правового регулирования, направленной в том числе на корректировку устаревших внешних и внутренних (локальных) нормативно-правовых актов государственных правоохранительных органов по вопросам активного противодействия терроризму и экстремизму².

Практическим аспектом качественного функционирования системы правоохранительных органов в сфере активного противодействия терроризма, экстремизма и отдельным их элементам, выступает также необходимость повышения

1 Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ.

2 Коркмазов А. В. Различные модели борьбы с терроризмом и их перспективы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 296-297.

уровня координации ведомств, управлений, отделов, отделений и групп по вопросам противодействия терроризма и ликвидации правового нигилизма среди членов и участников вышеуказанных групп.

Автор считает необходимым отметить тот факт, что вышеуказанные требования и планируемые к выполнению мероприятия в правоохранительной среде, прежде всего направлены на качественную профилактику (предупреждение), выявление и пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований (в том числе их отдельных членов), а равно и на подрыв их пособнической и финансово-хозяйственной базы.

Необходимо учитывать, что лицо принявшее решение заниматься пособнической деятельностью – это фактически лицо, которое по тем или иным причинам содействует качественному сопровождению деяний иных лиц (с которыми связано) с целью наступления общественно-опасных последствий, различными методами, включая такие как: участие в активном противоправном деянии, оказание правовой и экспертной помощи (советов) с целью совершения преступлений, активным участие в деятельности по устранению препятствий совершения планируемых общественно-опасных деяний, предоставлением информационного, технического и материального массива подведомственных пособнику сил и средств, в том числе принадлежащих на праве оперативного (временного) пользования.

Так по мнению Коркмазова А. В. пособниками террористов, как правило, выступают люди, симпатизирующие им, но при этом не решающиеся об этой симпатии заявить открыто³. Однако возможны случаи, когда пособников склоняют к совершению определенных действий путем запугивания или шантажа, а также путем подкупа или обещанием материального вознаграждения.

В ходе исследования по данной проблематике, а равно в связи с осуществляемыми практическими органами оперативно-служебными и оперативно-розыскными мероприятиями, автор считает необходимым привести в практическое толкование перечень следующих вопросов, подлежащих по мнению автора внедрению в практическую составляющую правоохранительных органов при осуществлении проверочных и оперативно-служебных мероприятий в сфере противодействия институту пособничества в целом и пресечения деятельности отдельных лиц участвующих в незаконных вооруженных формированиях (далее по тексту – НВФ):

- кем, где и когда, при каких обстоятельствах были вербованы в качестве пособника в рамках действующего НВФ;
- какую конкретную цель преследовало данное НВФ;
- носило ли вступление в ряды НВФ добровольный характер, либо Вашего решение было продиктовано угрозами со стороны вербующих Вас лиц;
- какое вознаграждение Вам было обещано при условии участия в НВФ;
- кто был ответствен за выплату вознаграждений;
- каким образом производился расчет (наличный, безналичный);
- какие конкретно действия осуществлялись Вами в составе НВФ в качестве пособника;

• известны ли Вам факты убийство (покушений) на убийство сотрудников государственных и правоохранительных органов;

• какие использовались условные сигналы при осуществлении связи с членами НВФ.

Перечень вышеприведенных тактико-служебных вопросов по делам о пособничестве в НВФ не является исчерпывающим и всепоглощающим, при этом следует отметить, что по мнению автора, вышеуказанный ряд вопросов является основополагающим массивом при необходимости оперативно-значимой, целевой информации.

Учитывая анализ оперативно-служебной деятельности проведенный автором данной статьи следует учесть, что деятельность правоохранительных органов по противодействию общественно опасного явления - пособничества в частности, должна строится на принципах поступательности и неотвратимости.

В условиях устойчивого и поступательного роста финансово-экономических инструментов в деятельности современного государства, а также с учетом изменяющихся социально-культурных факторов жизни общества и отдельных его групп, деятельность по противодействию явлениям различного вида терроризма (социального, религиозного, политического и продовольственного), а также выявлению и пресечению противоправной деятельности пособников является крайне важной и необходимой, а результаты такой деятельности обязаны подвергаться качественному анализу в целях осмысления имеющихся оперативно-служебных методик и мероприятий в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС Консультант плюс.
2. Коркмазов А. В. Различные модели борьбы с терроризмом и их перспективы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 296-297.
3. Коркмазов А. В. Психологическая оценка криминальных отклонений личности // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 3 (22). С. 138-140.

³ Коркмазов А. В. Психологическая оценка криминальных отклонений личности // Вестник СевКавГТИ. 2015. № 3 (22). С. 138-140.

ГОЛОДОВ Павел Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ (ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ) НА НЕДРУЖЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

В статье анализируются правовые аспекты применения комплекса правовых средств воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, который рассматривается в качестве специального административно-правового режима, направленного на обеспечение безопасности государства, защиту его интересов, а также прав и свобод его граждан и юридических лиц. Обосновывается необходимость установления запретов и ограничений применительно к экономической деятельности юридических и физических лиц на законодательном уровне. Предлагается создание единого федерального закона, регламентирующего вопросы введения мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств. Анализируются отдельные юридические проблемы в данной сфере правового регулирования.

Ключевые слова: государственная безопасность, специальный административно-правовой режим, экономические санкции, международно-противоправные деяния, недружественные действия, реторсия.

GOLODOV Pavel Vasilyevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MEANS OF INFLUENCE (COUNTERMEASURES) ON UNFRIENDLY ACTIONS OF FOREIGN STATES

Legal aspects of the application of a complex of legal means of influence (counteraction) to unfriendly actions of foreign states are analyzed in the article, which is regarded as a special administrative and legal regime aimed at ensuring the security of the state, protecting its interests, as well as the rights and freedoms of its citizens and legal entities. The necessity of imposing prohibitions and restrictions on the economic activity of legal entities and individuals at the legislative level is justified. The creation of a unified federal law regulating the introduction of means of influence (counteraction) against unfriendly actions of foreign states is proposed. Some legal problems in this area of legal regulation are analyzed.

Keywords: state security, special administrative legal regime, economic sanctions, internationally wrongful acts, unfriendly actions, retortion.

Обеспечение безопасности Российской Федерации, защита ее национальных интересов, прав и свобод граждан обуславливают необходимость создания и постоянного совершенствования правовых основ противодействия недружественным действиям иностранных государств. В последние годы участились случаи проявления агрессии по отношению к Российской Федерации со стороны отдельных государств и их военно-политических объединений (блоков), выражающейся в применении мер невоенного характера (прежде всего, экономических), которые направлены на дестабилизацию политической и социально-экономической обстановки внутри страны, снижение ее экономического потенциала и обороноспособности, политической роли на международной арене.

Отечественным законодателем ведется активная работа в направлении адекватного противодействия данным угрозам. Приняты федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» (далее – закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ)¹ и федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О

мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее – закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ)². В 2018 году вступил в силу федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» (далее – закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ)³.

По сути, созданный на сегодняшний день комплекс правовых средств представляет собой специальный администра-

Голодов П. В.

правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

2 О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 28.03.2017). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

3 О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

1 О специальных экономических мерах: федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-

тивно-правовой режим, основное предназначение которого состоит в обеспечении национальной безопасности, территориальной целостности и независимости государства посредством принятия мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств. Он устанавливается в сфере деятельности публичной администрации и представлен режимными правилами, состоящими из запрещающих и обязывающих административно-правовых норм, ограничивающих общую правосубъектность физических и юридических лиц⁴. Данный правовой режим является комплексным и по своим юридическим свойствам, как нам представляется, может быть отнесен к категории экстраординарных режимов, поскольку предусматривает введение дополнительных административно-правовых обязанностей и запретов, хотя в явном виде и не связан с использованием мер, ограничивающих конституционные права и свободы граждан и организаций. Комментируя закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ, А. В. Калинин отметил, что одним из важных достоинств принятого закона является отказ от использованного в первоначальном законопроекте, представленном депутатами Государственной Думы РФ В. М. Резником и В. Н. Плигиным, юридически нечеткого и отсутствующего, как в российском законодательстве, так и в международном праве, понятия «международная чрезвычайная ситуация»⁵. Разделяя в целом данное мнение, все же представляется, что авторы законопроекта мыслили в правильном направлении, характеризуя международно-противоправные деяния и недружественные действия как экстраординарные (чрезвычайные) обстоятельства. К тому же в последнее время, говоря о введении одними государствами различного рода ограничений (санкций) в отношении других государств (в обход Совета Безопасности Организации Объединенных Наций), все чаще используют термины «война санкций», «экономическая война», «торговая война», «элемент гибридной войны». Ущерб от их применения и наращивания вполне можно сравнить с издержками государства в ходе гонки вооружений; он может выражаться в негативном изменении макроэкономических показателей государства и отдельных отраслей экономики, в ухудшении финансовых показателей деятельности конкретных субъектов экономической деятельности. При этом отметим, что основная цель применения данных запретов может не иметь ничего общего с ответными мерами на международно-противоправное деяние, с восстановлением нарушенного вследствие него права, а состоять в проведении агрессивной внешней политики сугубо в национальных интересах иностранных государств или их политических элит.

Таким образом, специальный административно-правовой режим воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, с одной стороны, предоставляет возможность органам власти адекватно реагировать на агрессивные действия иностранных государств в отношении Российской Федерации, а с другой – «делает «прозрачными» применяемые административные меры, заранее информирует участников о возможных санкциях, ограничивает импровизацию и расширяет свободное усмотре-

ние должностных лиц при выборе средств принудительного воздействия»⁶.

Закрепленный в нормативных актах правовой инструментарий ограничительных мер стал реально и активно применяться с 2014 года. Анализ нормативных правовых актов и научных публикаций позволяет говорить о существовании ряда проблемных вопросов в исследуемой нами сфере правового регулирования:

1. Юридическое закрепление специальных административно-правовых режимов производится законами при минимальном количестве подзаконных правовых актов. В настоящее время действуют сразу несколько федеральных законов, регламентирующих вопросы введения ответных мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств. К ним относятся закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ, закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ, закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ. Также применение таких мер закреплено в ст. 40 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (далее – закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ)⁷.

Наличие сразу нескольких законодательных актов в исследуемой нами сфере правового регулирования во многом усложняет их применение. К тому же между ними имеются отдельные расхождения и противоречия. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 40 закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ решение о применении ответных мер принимается Правительством Российской Федерации, в то время как, согласно ч. 1 ст. 4 закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ, такое решение принимается Президентом Российской Федерации, а Правительством Российской Федерации устанавливается перечень конкретных ограничений. Кроме того, в первом из названных законов основания введения ответных запретов и ограничений находятся, главным образом, в плоскости экономических и политических интересов Российской Федерации, то во втором – связаны с угрозами безопасности Российской Федерации и защитой от нарушений прав и свобод граждан.

Закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ оперирует самостоятельными понятиями «международно-противоправное деяние» и «недружественное действие» (вместе с тем, в законе отсутствует дифференциация порядка действий и особенностей применения защитных мер в зависимости от данных обстоятельств⁸), в то время как в законе от 04.06.2018 № 127-ФЗ речь идет только о недружественных действиях (которые включают в себя и международно-противоправные деяния). Оба закона в числе мер воздействия (противодействия) предусматривают, главным образом, специальные экономические меры.

В связи с этим полагаем необходимым более четко разграничить предметы правового регулирования данных законов в части введения ограничительных мер, установить четкие взаимосвязи между ними, исключив противоречия и дублирующие нормативные предписания, а также рас-

4 См.: Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. - М.: Норма, 2005. - С. 455-476.

5 Калинин А. В. Комментарий к федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования. - 2007. - Т. 2. - С. 351.

6 Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. М: Норма, 2005. - С. 464.

7 Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности: федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 13.07.2015). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

8 Калинин А. В. Комментарий к федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования. - 2007. - Т. 2. - С. 355.

смотреть вопрос о создании единого федерального закона, регламентирующего вопросы введения ответных защитных мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств.

2. Предмет регулирования закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ, наряду с собственно ответными мерами на международно-противоправные деяния и недружественные действия, угрожающие безопасности и интересам Российской Федерации, включает также применение специальных мер воздействия в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Вместе с тем, как верно отмечает А. В. Калинин, коллективные принудительные меры (санкции) и ответные меры имеют различную природу: «международные санкции не всегда применяются в ответ на международно-противоправное деяние, их целью в первую очередь является поддержание и восстановление международного мира и безопасности, в связи с чем возможно их применение в упредительном порядке»⁹. Представляется, что применение коллективных принудительных мер (санкций) в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций должно стать предметом регулирования самостоятельного федерального закона, либо получить закрепление в самостоятельной статье закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ.

3. Наиболее дискуссионный, на наш взгляд, момент состоит в установленном законодателем правовом подходе к применению мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств. На сегодня действуют два рамочных федеральных закона (от 30.12.2006 № 281-ФЗ и от 04.06.2018 № 127-ФЗ), принятых в соответствии с Конституцией Российской Федерации¹⁰ и Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»¹¹. Вместе с тем, указанные законодательные акты устанавливают исключительно основания и порядок применения специальных ограничительных мер воздействия (прежде всего экономических), определяя их возможный перечень, который является достаточно общим и не исчерпывающим (это позволяет гибко и адекватно реагировать на возникающие угрозы безопасности). Решение о вводе мер воздействия принимается Президентом Российской Федерации (например, Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»¹², Указ Президента РФ от

14.10.2017 № 484 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г.»¹³), а конкретный перечень ограничений (перечень иностранных государств и видов продукции, запрещенной к ввозу) определяется Правительством Российской Федерации (например, постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293 и от 12 июля 2018 г. № 420»¹⁴).

Согласно Конституции Российской Федерации, в Российской Федерации устанавливается свобода предпринимательства: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» (ч. 1 ст. 34); запрещается издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55); закрепляется, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55); права и свободы, предусмотренные статьей ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, ограничению не подлежат. Следовательно, указанная свобода фактически ограничивается исключительно перечнем видов экономической деятельности, прямо запрещенной законом, и не может быть ограничена в связи с введением в действие каких-либо специальных административно-правовых режимов. В связи с этим, дискуссионным представляется делегирование действующим законодательством на подзаконный уровень правомочия устанавливать запреты и ограничения применительно к экономической деятельности, поскольку последние должны устанавливаться непосредственно в федеральном законе. На первый взгляд, могло бы показаться, что закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ был издан в соответствии с законом от 30.12.2006 № 281-ФЗ специально для установления конкретных ограничений и запретов (специальных экономических мер) применительно к конкретному факту противодействия недружественным действиям со стороны конкретных иностранных государств. Тем не менее, это не совсем так, поскольку данный закон, как и закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ, регламентирует общие вопросы установления мер воздействия (противодействия) в случае совершения Соединенными Штатами Америки и другими иностранными государствами (их исчерпывающий перечень в самом законе не определен) недружественных действий, а не устанавливает конкретные запреты на ведение экономической деятельности. Не достаточно аргументированной выглядит и позиция, апеллирующая к ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации.

9 Калинин А. В. Международные санкции в механизме внешне-торгового регулирования: комментарии к статьям 37 и 40 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

10 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

11 О безопасности: федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

12 О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (с изм. от 12.07.2018). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

13 О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 2321 от 30 ноября 2016 г.: Указ Президента РФ от 14.10.2017 № 484. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

14 О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. № 560, от 24 июня 2015 г. № 320, от 29 июня 2016 г. № 305, от 30 июня 2017 г. № 293 и от 12 июля 2018 г. № 420: Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 № 778 (ред. от 12.07.2018). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

Формально запрет на ведение того или иного вида экономической деятельности не является ограничением свободы, предоставленной ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации, поскольку он предусматривается в самой же ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации. Однако, как нам представляется, такой конкретный запрет может быть установлен только конкретной материальной нормой законодательного акта о запрете определенных видов экономической деятельности, а не нормами закона, определяющими возможные меры воздействия (а не виды запрещенной экономической деятельности) и порядок их применения с последующей детализацией в подзаконном нормативном акте. Отметим, что введение специальных ограничительных экономических мер приводит к реальному ограничению правосубъектности физических и юридических лиц в экономической сфере, а в ряде случаев – к нарушению ими обязательств по частно-правовым договорам.

В соответствии с ч. 3 ст. 4 закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ и пп. а) п. 2 Указа Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» Правительству Российской Федерации предоставлена возможность установления и корректировки перечня конкретных действий, на совершение которых вводится запрет. С одной стороны, такая гибкость в правовом регулировании на подзаконном уровне обоснована необходимостью безотлагательного применения мер воздействия и оперативной их корректировки сообразно складывающейся ситуации, с другой – существенно расширяет полномочия органов исполнительной власти в сфере регулирования экономической деятельности.

4. Отдельные положения анализируемых нами нормативных правовых актов не совершенны с позиций юридической техники. Ряд норм носит общий или отсылочный характер. Как совершенно справедливо отметил А. В. Калинин, «с учетом специфики предмета регулирования данных законодательных актов в нем были бы уместны более детализированные нормы»¹⁵. В частности, такие понятия, как «угроза интересам и безопасности Российской Федерации», «недружественные действия», могут толковаться правоприменителем довольно широко. В своей публикации Баранов В. А. и Приженникова А. Н. обратили внимание на проблему, связанную с применением на практике понятия «ввоз»: в Указе Президента РФ от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» установлен запрет (ограничение) на ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в связи с чем таможенные органы стали запрещать их транзит через таможенную территорию Российской Федерации в другие государства, фактически реализуя данный запрет (ограничение) в отношении третьих стран (согласно п. 2 Указа Президента РФ от 29.07.2015 № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения

безопасности Российской Федерации»¹⁶, уничтожению не подлежат товары, помещенные под процедуру таможенного транзита и перевозимые в третьи страны, но в нем также ничего не сказано о разрешении транзита)¹⁷.

В ст. 1 закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ определена правовая основа применения специальных экономических мер в качестве реакции на международно-противоправные деяния и недружественные действия иностранных государств. Вместе с тем, в рамках данной нормы в числе федеральных законов указывается только на сам же принятый закон, в то время как введение ответных ограничительных мер регламентируется также ст. 40 закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ. Представляется, что нормы, касающиеся введения ограничительных мер в ответ на международно-противоправные деяния и недружественные действия иностранных государств должны быть исключены из закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ (кроме бланкетных норм) и включены в специальный федеральный закон.

В юридической литературе отмечаются и другие недостатки. Например, отсутствие упоминания об ответственности юридических и физических лиц в ч. 4 ст. 3 закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ, ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности в связи с применением специальных экономических мер; противоречие пункта 5 ч. 2 ст. 3 закона от 30.12.2006 № 281-ФЗ пункту 1 ст. 3 от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе»¹⁸; отсутствие в законах от 30.12.2006 № 281-ФЗ и от 04.06.2018 № 127-ФЗ цели защиты прав и законных интересов юридических лиц, а также положений о возмещении расходов и убытков российских организаций вследствие свертывания сотрудничества с тем или иным иностранным государством¹⁹. Применительно к последней из названных проблем представляет интерес позиция А. О. Шония, согласно которой «принятие компетентными государственными органами актов, негативно влияющих на возможность лица исполнять обязательства по договору, как правило, является обстоятельством форс-мажора, предусмотренным договором»²⁰, то есть данное обстоятельство должно быть прописано в договоре.

В публикациях можно встретить мнения о необходимости установления административной ответственности за

15 Калинин А. В. Комментарий к федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования. - 2007. - Т. 2. С. 350.

16 Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 29.07.2015 № 391. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

17 См.: Баранов В. А., Приженникова А. Н. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за несоблюдение запретов на ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или в Российскую Федерацию в условиях реализации антисанкционных мер // Административное право и процесс. - 2016. - № 2. - С. 25-30.

18 О таможенном тарифе: закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. от 19.07.2018). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2018).

19 См.: Калинин А. В. Комментарий к федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования. 2007. Т. 2. С. 350-374; Ручкина Г. Ф. Порядок наложения ограничений на имущество иностранных лиц: правовые основания и юридическая регламентация // Юрист. - 2014. - № 17. - С. 18-21.

20 Шония А. О. Трансграничные межбанковские отношения в условиях введения санкций: правовой аспект // Банковское право. - 2014. - № 4. - С. 70-75.

совершение должностными лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также находящимися под юрисдикцией Российской Федерации организациями (в т. ч. с иностранным участием) и физическими лицами действий, направленных на реализацию специальных экономических мер, введенных в отношении Российской Федерации иностранными государствами, которые приводят или могут привести к подрыву безопасности Российской Федерации, в случае, если указанные действия не содержат признаков уголовного преступления²¹. Данная позиция нам представляется не достаточно обоснованной, поскольку ограничения и запреты, установленные правительственными (законодательными) органами иностранных государств, на территорию Российской Федерации распространяться не могут. Установление такой ответственности проблематично в юридическом плане; здесь следует речь вести об иных правоотношениях и основаниях ответственности (например, гражданско-правовая ответственность за нарушение договорных обязательств и др.). Вместе с тем, учитывая серьезность последствий применения ограничений (санкций) в отношении нашего государства, актуальность задач обеспечения национальной безопасности, вопрос о подобной дифференциации ответственности нуждается в дополнительном изучении.

Таким образом, исходя из рассмотренных выше проблем, можно заключить следующее:

1. Созданный на сегодняшний день комплекс правовых средств воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств представляет собой специальный экстраординарный административно-правовой режим, основное предназначение которого состоит в обеспечении безопасности государства, защите его интересов, а также прав и свобод граждан и юридических лиц. Нормы в рамках данного правового режима требуют своего дальнейшего совершенствования.

2. Наличие нескольких федеральных законодательных актов в исследуемой нами сфере правового регулирования во многом усложняет их применение. В связи с этим полагаем необходимым более четко разграничить предметы правового регулирования данных законов, в части введения ограничительных мер, установить четкие взаимосвязи между ними, исключив противоречия и дублирующие нормативные предписания, а также рассмотреть вопрос о создании единого федерального закона, регламентирующего вопросы введения мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств.

3. Представляется, что запреты и ограничения, применительно к экономической деятельности юридических и физических лиц, должны устанавливаться непосредственно в федеральном законе, конкретной материальной нормой о запрете определенных видов экономической деятельности, а не нормами закона, определяющими возможные меры воздействия (а не виды запрещенной экономической деятельности) и порядок их применения, и в

последующем детализируемые в подзаконном нормативном акте.

4. Наличие возможности реагировать на международно-противоправные деяния и иные недружественные действия иностранных государств путем применения специальных ответных мер является важным средством обеспечения безопасности государства. Вместе с тем, определяющую роль в данном вопросе играет, прежде всего, тщательная проработка и оперативная (опережающая) корректировка стратегии обеспечения национальной безопасности (включая военную, внешне-политическую, социально-экономическую и правовую ее составляющие), сообразно складывающейся (прогнозируемой) внешнеполитической и внутрисоветской обстановке, то есть предупредительная составляющая данной стратегии.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. А., Приженникова А. Н. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за несоблюдение запретов на ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или в Российскую Федерацию в условиях реализации антисанкционных мер // Административное право и процесс. – 2016. – № 2. – С. 25-30.
2. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 800 с.
3. Калинин А. В. Комментарий к федеральному закону от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» // Публично-правовые исследования. – 2007. – Т. 2. С. 350-374.
4. Пересыпкин А. В. Пробелы отечественного законодательства, регламентирующего реализацию специальных экономических мер // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 61-62.
5. Ручкина Г. Ф. Порядок наложения ограничений на имущество иностранных лиц: правовые основания и юридическая регламентация // Юрист. – 2014. – № 17. – С. 18-21.
6. Шония А. О. Трансграничные межбанковские отношения в условиях введения санкций: правовой аспект // Банковское право. – 2014. – № 4. – С. 70-75.

21 См.: Пересыпкин А. В. Пробелы отечественного законодательства, регламентирующего реализацию специальных экономических мер // Административное право и процесс. – 2017. – № 10. – С. 61-62.

ПЕРЕПЕЛИЦА Елена Васильевна

кандидат юридических наук, научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации Управления правовой информатизации Национального центра правовой информации Республики Беларусь

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В АСПЕКТЕ АКСИОЛОГИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В статье подчеркивается, что понятие «национальная безопасность» постоянно приращается новыми эмпирическими характеристиками, связанными с динамичным изменением современного мира и новой аксиологической реальностью, создаваемой глобализацией. Обосновывается идея о необходимости рассмотрения национальной безопасности с позиции аксиологии конституционализма.

Ключевые слова: национальная безопасность, конституционная безопасность, глобализация, ценности, аксиология конституционализма, национальная идентичность, унификация, защита самобытности.

PEREPELITSA Elena Vasiljevna

Ph.D. in Law, research officer of the department of research and methodical ensuring of legal informatization of Management of legal informatization of the National Center of Legal Information of the Republic of Belarus

NATIONAL SECURITY FROM THE PERSPECTIVE OF CONSTITUTIONALIST AXIOLOGY

The article lays emphasis on the fact that the concept of a national security is constantly supplemented with new empirical characteristics, connected with dynamic changes of the modern world, as well as with a new axiological reality, created by globalization. The idea about necessity to consider the national security in the context of constitutionalist axiology is proved.

Keywords: national security, constitutional security, globalization, values, the axiology of constitutionalism, national identity, unification, the protection of identity.

Перепелица Е. В.

Способность отвечать на возрастающие угрозы и вызовы меняющегося мира требует уточнения научных подходов, на которых выстраивается понимание национальной безопасности. Ученым-конституционалистам всегда было присуще стремление разработать адекватные пути защиты национальной безопасности. В современной конституционно-правовой доктрине признаются «фундаментальность самого явления безопасности, его многогранность и всеобъемлемая сущность, множественность содержательных связей и форм внешних проявлений и взаимодействий с иными явлениями объективной действительности»¹. Некоторые авторы относят национальную безопасность к комплексному институту конституционного права², но такая позиция не стала общепринятой. Существует потребность обращения к учению о ценностях и аксиологии конституционализма в определении сущности национальной безопасности.

Любой государственности имманентно стремление к правовой, политической и экономической стабильности, сохранению целостности и самостоятельности, а также к реализации интересов государствообразующей нации и созданию оптимальных условий жизни для своего народа. В связи с этим всякое суверенное государство ставит во главу угла своей внутренней и внешней политики обеспечение национальной безопасности.

Для западного научного дискурса национальная безопасность («national security») – понятие, имеющее богатую историю осмысления. Изначально им обозначались интересы обороны конкретных государств, в дальнейшем – способность страны сохранять территориальную целостность, суверенность, политические, экономические, социальные и другие основы общества и выступать в качестве самостоятельного субъекта системы международных отношений»³.

Выходцам из СССР после его распада пришлось заново оценивать содержание этой категории. Советом Безопасности Республики Беларусь 27 марта 1995 г. утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь – первый в истории суверенной Беларуси политико-правовой документ, определивший контуры обеспечения национальной безопасности. Модель национальной безопасности выстраивалась во многом под воздействием западных теорий безопасности с учетом соблюдения принципа защиты национальных интересов. Одновременно тема безопасности перестала иметь только практический смысл, переместилась в область научного знания и, в частности, в предметную сферу конституционного права.

Специфика национальной безопасности в конституционной доктрине исследовалась в работах Н. С. Бондаря⁴, Т.

1 Григорьев И. Б. К вопросу об актуальности исследования содержания юридической категории «безопасность» в конституционно-правовой доктрине // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2015. № 2. С. 45.

2 Вербицкая Н. О. Национальная безопасность как институт конституционного права. Монография. М.: Мир науки, 2015. С. 12-27.

3 Основы национальной безопасности Российской Федерации. Учеб. Пособие. Ростов-н/Д.: ИД ЮРИУ РАНХиГС, 2017. С. 15.

4 См.: Бондарь Н. С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 42.

В. Вербицкой⁵, И. Б. Григорьева⁶, Д. М. Демичева⁷ и других ученых. Теоретико-методологические основы национальной безопасности проработаны С. А. Трахимёнком⁸. Национальная безопасность – не сугубо юридическое понятие, и обеспечение национальной безопасности не является исключительно правовой проблемой. Искомый термин «аккумулирует бесконечное множество видов ущерба, а также возможных представлений об угрозах и их последствиях»⁹, интегрирует, помимо сугубо юридических, также экономические, политические, социальные, информационные, культурные и иные аспекты. Свой вклад в осмысление этой междисциплинарной категории вносят представители научных специальностей с иными онтологическими корнями¹⁰.

Динамика изменений современного мира связана не только с глобализацией, хотя она является средой автокатализа распространения новых модификаций угроз стабильности и самой государственности. В XXI веке значительно расширился список форматов permanently осуществляемых войн и конфликтов: Холодная война, Мягкая Мощь (Softpower), Информационная война, миграционный демографический хаос, война имиджей, санкционные войны, «мясные», «молочные» и «сахарные» конфликты. Поэтому взгляды на сущность национальной безопасности, регламентация вопросов ее правового обеспечения получили свое дальнейшее оформление и развитие в редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь 2001 года, ставшей ответом на новые риски, вызовы и угрозы, изменение глобального контекста и насущные потребности по обеспечению устойчивого развития государства¹¹. В ней нормативно закреплено понятие «жизненно важные интересы государства в политической, экономической, военной, экологической, информационной, гуманитарной сферах», дифференцированы внутренние и внешние угрозы национальной безопасности, расширен перечень приоритетных направлений обеспечения безопасности.

Кардинальные экономические, общественные, военно-политические и иные изменения, происшедшие в мире в течение следующего десятилетия, потребовали совершенствования тактики и стратегии обеспечения национальной безопасности. В новой Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г., были выделены такие виды безопасности, как: политическая, экономическая, научно-техническая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая¹². Более глубокий смысл получили понятия

национальных интересов, источников угроз, а также закреплены новые ориентиры, формы и методы противодействия угрозам реализации национальных интересов, детализирована система обеспечения национальной безопасности, включая ее субъекты, объекты, предусмотрено создание комплексной системы стратегического планирования. Принципиальной новацией стала разработка индикаторов состояния национальной безопасности.

«Национальную безопасность» можно отнести к категории, не имеющей заранее установленной априорной сущности – ее сущность темпоральна в силу глубинного, системного расщепления мира. В условиях глобализации происходит естественный процесс интеграции суверенных государств, нарастает универсализация моделей поведения. В открытом мире никакие барьеры не могут изолировать национальный правопорядок от внешнего влияния. Объективному процессу универсализации жизни в рамках земного шара сопутствуют явления «мультипликации субъектов правотворчества и разгосударствления правовых режимов»¹³. Глобализация используется для ценностной экспансии, унификации образа жизни по единым лекалам с целью установления господства наиболее сильных. Создается асимметрия распределения выгод глобализации как предпосылка разрушения национальной, правовой и цивилизационной идентичности государств, не относящихся к мировому Центру.

Не ставя под сомнение ценность того подхода к безопасности, на котором базируется действующая система национальной безопасности Республики Беларусь, отметим, что искомый термин постоянно прирастает новыми эмпирическими характеристиками. Это связано с тем, что современные угрозы безопасности порой трудно дифференцировать на чисто-экономические либо чисто-политические. Многие факторы срачиваются и переплетаются, возникают пока еще не идентифицированные угрозы, такие как недопуск спортсменов к участию в олимпиаде, запрещение гимнов и национальных флагов при вручении медалей, создание ложных обвинений: влияния на выборы, осуществления кибератак и др. Изменение геополитической, международной, экономической, политической обстановки означает изменение среды обитания государства. Послевая за этой динамикой, оно должно пересматривать подходы к пониманию национальной безопасности. В условиях глобализации активно создается новая аксиологическая реальность, в связи с чем возникает потребность в возобновляющемся научном поиске адекватного понимания национальной безопасности. Концепция национальной безопасности «должна представлять собой не набор свежееиспеченных и тут же превращенных в догмы стереотипов, а динамично развивающуюся систему взглядов, обладающую устойчивой прямой и обратной связью с реальной жизнью, что должно однозначно выражаться в адекватном выявлении специфических угроз жизненно важным интересам государства, их объективному ранжированию, а также в оперативном (в реальном масштабе времени) определении направлений противодействия угрозам безопасности, равно как и в выборе средств и выделении ресурсов ее обеспечения»¹⁴.

В Концепции национальной безопасности искомое понятие трактуется как «состояние защищенности националь-

5 См.: Вербицкая Н. О. Национальная безопасность как институт конституционного права. Монография. М.: Мир науки, 2015. 94 с.
6 См.: Григорьев И. Б. К вопросу об актуальности исследования содержания юридической категории «безопасность» в конституционно-правовой доктрине // Вест. Моск. ун-та МВД России. 2015. № 2. С. 45.
7 См.: Демичев Д. М. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Аграрн. и земельн. право. 2016. № 3. С. 19.
8 Трахимёнок С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты. Минск: Бел. изд. тов-о «Хата», 1997. С. 23.
9 Рудакова Е. Н. Национальная безопасность как интегральный объект политологического анализа // Вестн. гос. ун-та управления. 2012. № 9. С. 278.
10 Романов О. А. Национальная безопасность: от определения к концепции // Вестн. Гродзенск. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2016. № 2. С. 86.
11 См.: Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2001. № 69. 1/2852.
12 См.: Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН–Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

13 Варламова Н. В. Интернационализация и конституционализация как взаимосвязанные тенденции развития современного права // Интернационализация конституционного права: современные тенденции. Монография / под ред. к.ю.н., доцента Н. В. Варламовой и д.ю.н., профессора Т. А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 9-30.
14 Трахимёнок С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты. Минск: Бел. изд. тов-о «Хата», 1997. С. 63.

ных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз»¹⁵. В отличие от прежних концепций изменилась формулировка объекта защищенности. Прежде это были интересы личности, общества государства, ныне – национальные интересы. Несмотря на расширение научного аппарата, Концепция 2010 года использует тот же охранительный подход в определении сущности национальной безопасности, что и предыдущие концепции. Данный подход имеет определенные достоинства и некоторые недостатки.

Он позволяет идентифицировать те факторы, которые угрожают объектам защищенности. При этом «безопасность – это не самоцель, а обязательное условие для развития системы, а развитие, в свою очередь, – важный фактор ее безопасности»¹⁶. Признается наличие глубокой взаимосвязи прогрессивного развития и сохранения целостности объектов безопасности. С одной стороны, такое видение решает задачу защиты объектов безопасности от разрушения, а с другой – может входить в противоречие с процессом развития объектов. Слабость данной трактовки связана с тем, что национальная безопасность «из цели политики фактически превращается в средство собственного достижения, становясь эквивалентом этой политики»¹⁷. Охранительный подход отличается своей негибкостью. «Определению безопасности как защищенности «присуща очевидная тавтология, так как понятия «угроза» и «опасность» очень близки по смыслу. Под «угрозой» принято понимать высшую степень опасности, следовательно, в таком подходе безопасность есть защищенность лишь от опасностей, выраженных особым образом»¹⁸.

Если истолковывать понятие национальная безопасность в конституционно-правовом смысле, то в своем содержании оно должно, очевидно, выражать цель правового регулирования общественных отношений. В качестве таковой, в частности, предлагается рассматривать достижение безопасного состояния государства, гарантирующего благополучие общества, нации, народа, личности. Однако при увязывании содержания безопасности с преследуемой целью упускается из виду, что цель как идеальное выражение будущего в настоящем, как модель результата, достижению которого подчинено движение к цели, в ситуации безопасности трудноопределима. Это значит, что главным становится одновременное распознавание и (пред)упреждения различных угроз. В сущности, обеспечение безопасности – это больше, чем защита от реальных и потенциальных угроз, это и их предвидение. Национальная безопасность также определяется в качестве государственно-правового механизма, интегрирующего в своем содержании «правовые, политические, экономические, военные средства, с помощью которых обеспечивается защита государства и человека от внешних и внутренних угроз в различных сферах жизнедеятельности»¹⁹. В таком

случае признаются тождественными неоднопорядковые понятия «национальная безопасность» и «механизм ее обеспечения», а объектами, на которых распространяется режим защиты, считаются государство и человек. В рамках конституционного права верной представляется постановка вопроса о национальной безопасности как явлении, обладающем специфическим правовым режимом: «сама безопасность как определенный режим статусного состояния личности, общества и государства приобретает конституционные характеристики, становится конституционной безопасностью»²⁰.

Дополнительно детализируется национальная безопасность посредством использования системно-философского подхода, при котором она определяется как «сохранение целостности, устойчивости, стабильности и нормального функционирования системы при деструктивном внутреннем и внешней воздействию на нее»²¹. Однако такие основания безопасности, как стабильность, устойчивость перед разного рода деструктивными воздействиями, являются недостаточно определенными. Кроме того, пребывание объектов в стабильном состоянии не всегда гарантирует самосохранение при их преобразовании и необходимом развитии, не решенным остается также вопрос о целях развития.

В современной теории безопасности наряду с иными используется аксиологический подход, который предполагает понимание национальной безопасности как защищенности ценностей, что заметно отличает его от прочих подходов. Аксиология «увязывает в логически стройную и последовательно выводимую систему основные понятия теории безопасности: ценности (достояние, ресурсы, богатство, блага и т.п.) – ущерб (вред, риск) – опасность (угроза) – безопасность»²². Объектом безопасности признаются ценности. Все достоинства этого подхода применительно к средствам обеспечения национальной безопасности могут быть раскрыты, когда на вооружение берется аксиология конституционализма²³, а ценности понимаются в материальном, и одновременно в духовном, мировоззренческом смысле.

Юридическая аксиология (учение о ценностях) относится к актуальному научному направлению, которое «инвестирует содержательно новое – ценностное видение и измерение оснований права»²⁴. К аксиологии в аспекте толкования и применения норм права обращается А. Г. Тиковенко²⁵. Ценностные свойства права в процессе правообразования и осуществления конституционной и отраслевой законодательной политики исследованы Л. О. Мурашко²⁶. В теории безопасности ценностный подход используется А. И. Поздняковым²⁷. Исходя из сказанного, этот подход нельзя назвать

15 См.: Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН–Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

16 Романов О. А. Национальная безопасность: от определения к концепции // Весн. Гродзенск. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2016. № 2. С. 92.

17 Мясникович М. В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. Монография / под ред. д.э.н. М. В. Мясниковича, к.э.н. В. В. Пузикова и др. Минск: Экономика и право, 2003. С. 36.

18 Романов О. А. Национальная безопасность: от определения к концепции // Весн. Гродзенск. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2016. № 2. С. 87.

19 Демичев Д. М. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Аграрн. і земельн. право. 2016. № 3. С. 19.

20 Бондарь Н. С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 43.

21 Баранов В. В. Актуальные проблемы национальной безопасности России. Монография. М.: АИПНБ, 2010. С. 68.

22 Поздняков А. И. Система основных понятий национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода. М.: РИЦ ИСПИРАН, 2006. С. 235.

23 Перепелица Е. В. Познавательные задачи и возможности конституционной аксиологии // Конституц. и муницип. право. 2016. № 10. С. 12.

24 Перепелица Е. В. Познавательные задачи и возможности конституционной аксиологии // Конституц. и муницип. право. 2016. № 10. С. 11.

25 Тиковенко А. Г. Законодательные акты в свете аксиологии // Веснік Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. 2012. № 2. С. 133.

26 Мурашко, Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

27 Поздняков А. И. Система основных понятий национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода. М.: РИЦ ИСПИРАН, 2006. 270 с.

абсолютной методологической новацией применительно к теме, рассматриваемой в данной статье. В то же время, креативный потенциал аксиологии конституционализма, призванной к созданию опережающих научно-правовых стратегий, направленных на «социокультурное самосохранение в условиях глобализации»²⁸, пока остается не до конца задействованным в подходе к определению национальной безопасности Республики Беларусь.

«Аксиология конституционализма – это сумма научных знаний, являющихся смежными для философии права и конституционного права»²⁹, она имеет своим предметом конституционные ценности. «Конституционализм воплощает в себе ценности, часто официально не установленные (эксплицитно не выраженные, не позитивированные), которые лежат в основе материальных и институциональных положений конкретной конституции»³⁰. Благодаря аксиологии конституционализма можно выразить идею безопасности как «защищенности элемента системы от факторов (угроз), которые могут уничтожить либо изменить его сущность»³¹. Речь идет о защите «жизненно-важных ценностей как совокупности духовных и материальных ресурсов, необходимых и достаточных для поддержания возможности нормальной жизни народа в государстве»³². Элементами системы безопасности являются конституционные права, свободы и законные интересы личности, материальные и духовные ценности общества, система общественных отношений, охраняемых нормами права, независимость, территориальная целостность и суверенитет государства, конституционный строй. Безопасность понимается в первую очередь как защищенность набора характеристик, которые делают национальную общность самобытной, подобной самой себе, уникальной и отличной от других. В литературе обоснованно подчеркивается, что «государство должно, прежде всего, обеспечить безопасность своего собственного народа. Задача же ученых – дать в руки политиков строго обоснованные, методологически выверенные рекомендации по решению этой архисложной и архиважной задачи»³³. Речь идет о национальной идентичности как термине, этимологически происходящем от слова «нация», означающего «исторически устойчивую, обладающую государством общность людей, вознившую на базе общности языка, территории, экономической жизни, культуры»³⁴.

Согласно научному пониманию идентичность есть совпадение, соответствие или соотнесение чего-либо с чем-либо, стабильный перечень свойств и характеристик, отвечающих применительно к индивидуальному субъекту (как носителю конкретной идентичности) на вопрос «кто я», а применительно к коллективному субъекту – «кто мы». Иден-

тичность всегда имеет ценностную основу и процессуальную составляющую³⁵. Идентичность не нужно отыскивать, она не изобретается искусственным образом, а формируется естественно в процессе идентификации индивидуального или коллективного субъекта и становится стабильным результатом этого процесса.

Нанесение урона набору характеристик идентичности – это потеря самобытности и замена ценностей, на которых выстроена эта идентичность, на какие-либо другие. Следует согласиться с утверждением, что «в реальной действительности не существует абсолютной безопасности. Она всегда носит относительный характер, потому, что многие риски бывают трудно различимыми или являются непредсказуемыми. Гарантировать полную безопасность и не допустить каких-либо опасностей практически невозможно»³⁶. Однако в динамично меняющемся мире критически важно направлять усилия на защиту национальной идентичности от размывания. Проблема сохранения национальной идентичности не менее значима, чем достижение политической, экономической и социальной стабильности и связана с такими правовыми и неправовыми средствами обеспечения национальной безопасности, которые способны выполнять функцию сохранения традиционного образа жизни и защиты ценностей, укорененных в общественном и правовом сознании, культуре, ментальности и мировоззрении данного народа.

В условиях разрушения традиционных ценностей, как деструктивных последствий глобализации, аксиология конституционализма позволяет уточнить расстановку акцентов в соотношении объектов безопасности. «Национальное государство – есть единственный надежный публичный институт современного общества, способный страховать страны и народы от губительных проявлений глобализации, блокировать и нейтрализовать их разрушительный эффект, отрицательные последствия»; «оно выступает политическим и правовым носителем национально-культурной идентичности народа, качеств его социально-культурной самобытности, хранителем языка, традиций, национального сознания, духовно-культурных ценностей народа»³⁷. С позиции аксиологии конституционализма национальная безопасность представляет собой создание правового режима, удерживающего национальную (государственную, конституционную, правовую, культурную) идентичность от распада.

В отличие от охранительного, аксиологический подход применительно к национальной безопасности определяет в качестве стратегического приоритета защиту смысловых, исторически сложившихся ценностей. Аксиология конституционализма лишена прямолинейности и негибкости, свойственных другим подходам, в то же время она в большей степени ориентирована на предотвращение и нейтрализацию внешних угроз безопасности. Трудность ее практического применения связана с невозможностью исчерпывающего нормативного определения ценностей ввиду их надпозитивной природы и эмпирической неочевидности. Будучи объектом, подпадающим под режим защиты, ценности однозначно не определены и эксплицитно не полностью выражены. Сложно разработать юридически эффективные способы защиты ценностей от посягательств и угроз, и тем более за-

28 Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституц. и муницип. право. 2007. № 2. С. 9.

29 Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 96.

30 Варламова Н. В. Интернационализация и конституционализация как взаимосвязанные тенденции развития современного права // Интернационализация конституционного права: современные тенденции. Монография / под ред. к.ю.н., доцента Н. В. Варламовой и д.ю.н., профессора Т. А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017, С. 16.

31 Трахимёнок С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты. Минск: Бел.изд. тов-о «Хата», 1997. С. 8.

32 Вербицкая Н. О. Национальная безопасность как институт конституционного права. Монография. М.: Мир науки, 2015. С. 55.

33 Григорьев И. Б. К вопросу об актуальности исследования содержания юридической категории «безопасность» в конституционно-правовой доктрине // Вест. Моск. ун-та МВД России. 2015. № 2. С. 45.

34 Бородич А. И. Основы теории национальной безопасности // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д. Экономические и юр. науки. 2016. № 6. С. 193.

35 Исаева Н. В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа. Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 91.

36 Романов О. А. Национальная безопасность: от определения к концепции // Вестн. Гродзенск. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2016. № 2. С. 92.

37 Сорокин В. В. Юридическая глобалистика: учебн. в 2 т. Т. 2. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 351.

конодательно оформить критерии, на основе которых можно было бы оценивать состояние защищенности ценностей, реально достигнутое в данный момент времени, в отличие от критериев, с помощью которых конкретизируется мера защищенности национальных интересов применительно к различным видам безопасности. В качестве последних, в частности, выступают доля в ВВП инвестиций в основной капитал, уровень инновационной активности промышленных предприятий, внутренние затраты на научные исследования и разработки, индекс развития человеческого потенциала, суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент депопуляции, уровень развития информационных технологий и телекоммуникаций, коэффициент прироста ВВП. В аспекте аксиологии конституционализма, возможно, потребуется переструктуризация системы национальной безопасности и изменение в формулировке и реализации алгоритмов ее обеспечения.

Обращение к познавательным ресурсам аксиологии конституционализма позволяет усовершенствовать нормативно-правовое определение национальной безопасности и расширить средства ее обеспечения. В связи с усложнением угроз, увеличивающейся степенью уязвимости национальных интересов в аспекте национальной безопасности речь идет уже не просто о внутренних и внешних факторах, а об их комплексном характере и необычайно сложной структуре. В рамках аксиологии конституционализма национальная безопасность понимается в первую очередь как сохранение того набора характеристик, которые делают национальную общность самобытной, уникальной и отличной от других. Стратегическими приоритетами государства становятся защита ценностей как основы имманентной национальной идентичности, предвидение угроз, которые могут привести к утрате этой идентичности и противодействие им перед лицом аксиологического размывания.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. В. Актуальные проблемы национальной безопасности России. Монография. М.: АИПНБ, 2010. 541 с.
2. Бондарь Н. С. Конституционная безопасность личности, общества, государства: постановка проблемы в свете конституционного правосудия, обеспечения социальной справедливости, равенства и прав человека // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 42-43.
3. Бородич А. И. Основы теории национальной безопасности // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. Д. Экономические и юр. науки. 2016. № 6. С. 193-198.
4. Варламова Н. В. Интернационализация и конституционализация как взаимосвязанные тенденции развития современного права // Интернационализация конституционного права: современные тенденции. Монография / под ред. к.ю.н., доцента Н. В. Варламовой и д.ю.н., профессора Т. А. Васильевой. М.: ИГП РАН, 2017. С. 9-30.
5. Вербицкая Н. О. Национальная безопасность как институт конституционного права. Монография. М.: Мир науки, 2015. 94 с.
6. Гаджиев Г. А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности). Монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 320 с.
7. Григорьев И. Б. К вопросу об актуальности исследования содержания юридической категории «безопасность» в конституционно-правовой доктрине // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2015. № 2. С. 44-53.
8. Григорьев И. Б. К вопросу об актуальности исследования содержания юридической категории «безопасность» в конституционно-правовой доктрине // Вест. Моск. ун-та МВД России. 2015. № 2. С. 44-53.
9. Демичев Д. М. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Аграрн. и земельн. право. 2016. № 3. С. 18-27.
10. Исаева Н. В. Правовая идентичность как категория права и теоретико-правового анализа. Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 360 с.
11. Крусс В. И. Российская конституционная аксиология: актуальность и перспективы // Конституц. и муницип. право. 2007. № 2. С. 7-14.
12. Мурашко Л. О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2015. 378 с.
13. Мясникович М. В. Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы. Монография / под ред. д.э.н. М. В. Мясниковича, к.э.н. В. В. Пузиковой и др. Минск: Экономика и право, 2003. 451 с.
14. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2001. № 69. 1/2852.
15. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.
16. Основы национальной безопасности Российской Федерации. Учебное пособие. Ростов-н/д.: ИД ЮРИУ РАНХиГС, 2017. 320 с.
17. Перепелица Е. В. Познавательные задачи и возможности конституционной аксиологии // Конституц. и муницип. право. 2016. № 10. С. 11-14.
18. Поздняков А. И. Система основных понятий национальной безопасности спозиций ценностного (аксиологического) подхода. М.: РИЦ ИСПИРАН, 2006. 270 с.
19. Романов О. А. Национальная безопасность: от определения к концепции // Весн. Гродзенск. дзярж. ун-та імя Я. Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2016. № 2. С. 86-95.
20. Рудакова Е. Н. Национальная безопасность как интегральный объект политологического анализа // Вестн. гос. ун-та управления. 2012. № 9. С. 276-283.
21. Сорокин В. В. Юридическая глобалистика: учебн. в 2 т. Т. 2. М.: Юрлитинформ, 2010. 440 с.
22. Тиковенко А. Г. Законодательные акты в свете аксиологии // Веснік Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. 2012. № 2. С. 132-139.
23. Трахимёнок С. А. Безопасность государства. Методолого-правовые аспекты. Минск: Бел. изд. тов-о «Хата», 1997. 192 с.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

АБДУЛЛАЕВ Гаджимурад Магомедович

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

АЛИЕВ Абдулмалик Магомедович

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В данной статье речь идет о наркомании несовершеннолетних, о ее причинах и профилактике. В данной работе раскрывается социально негативная проблема наркомании. Рассмотрены основные причины, способствующие росту наркомании и токсикомании среди молодежи. Приведены в виде примера наиболее эффективные меры по профилактике наркомании. Сделан анализ воспитательной работы в образовательных учреждениях, направленной на предупреждение наркомании и негативных явлений в молодежной среде.

Ключевые слова: проблема наркомании, молодежь, воспитание, образование, социальное негативное явление, здоровый образ жизни, обучающиеся, государство.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

ABDULLAEV Gadzhimurad Magomedovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

ALIEV Abdulmalik Magomedovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS OF DRUG ABUSE PREVENTION AMONG MINORS

This article deals with the drug addiction of minors, its causes of use and prevention. This work reveals the socially negative problem of drug addiction. The main reasons contributing to the growth of drug addiction and substance abuse among young people are examined. The most effective measures for the prevention of drug addiction are given as an example. The analysis, educational work of educational institutions aimed at preventing drug addiction and negative phenomena in the youth environment is done.

Keywords: the problem of drug addiction, youth, upbringing, education, social negative phenomenon, healthy lifestyle, students, the state.

В Указе Президента РФ Путина В.В. от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что одними из угроз национальной безопасности в сфере охраны здоровья граждан являются массовое распространение таких заболеваний, как наркомания и алкоголизм; увеличение случаев травм и отравлений, доступность психоактивных и психотропных веществ для незаконного потребления (п. 72 Стратегии)¹.

Очень высока криминогенность среди лиц, злоупотребляющих наркотиками и другими ПАВ. В 2018 г. несовершеннолетними совершено более 11 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (это на 9,5 % больше, чем в 2017 г.). Органами внутренних дел выявлено более 1,3 тыс. несовершеннолетних, совершивших преступления под воздействием ПАВ.

В последние годы Россия начала играть роль крупного рынка сбыта наркотиков. В геополитическом плане наша страна оказалась на путях мировых потоков наркотиков, а также стала пограничной страной по отношению к тем странам и регионам, в которых наркобизнес является одним из основных средств получения денег на оружие, ведение войн, осуществление террористических актов. В самой России и граничащих странах СНГ появились опасные наркозоны: Чечня, Таджикистан, Казахстан

и др., что влияет на распространение наркотиков в масштабах всей страны.

Следовательно, создание надежных профилактических заслонов для распространения наркотиков среди населения в перспективе несет возможность общего существенного улучшения ситуации с распространением наркомании, а также незаконным оборотом наркотиков. Профилактика распространения немедицинского потребления наркотиков среди молодежи является главным содержанием противодействия их распространению и подрыва наркобизнеса в России.

Среди основных причин, влияющих на распространение наркомании и токсикомании в детско-подростковой среде, авторы вышеназванной ставят на одно из первых мест легкую доступность ПАВ.

Установлено также, что в основном впервые наркотики несовершеннолетние употребляют по предложению сверстников во дворах школ после окончания учебы, зачастую в клубных заведениях. В первую очередь для сотрудников полиции

Марианов А. А.

Абдуллаев Г. М.

Алиев А. М.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

(милиции), комиссии по делам несовершеннолетних, а также педагогов сотрудниками УФСКН, специалистами, учеными и представителями общественных организаций были организованы и проведены обучающие семинары по вопросам профилактики наркомании среди несовершеннолетних.

На основании проведенного анализа всеми субъектами профилактики был организован и реализован комплекс совместных и согласованных профилактических мер.

В образовательных учреждениях района проводятся родительские собрания для родителей учащихся и классные часы для старшеклассников и учащихся профтехучилищ с демонстрацией наглядных пособий и видеоматериалов. На собраниях родителям разъясняется законодательство, до их сведения посредством видеоматериалов, наглядных пособий о вреде употребления наркотиков доводится информация о необходимости, возможности и способах самостоятельного выявления фактов потребления их детьми наркотических средств и психотропных веществ, даются контактные телефоны правоохранительных органов и междучреждений. Учащимся также разъясняется законодательство, лекции ведутся с применением сети Интернет, с посещением официальной веб-страницы ФСКН России, где можно просмотреть агитационные ролики, в которых отражены результаты пагубного влияния наркотиков на организм человека. Кроме этого, в форме диалога проведены занятия детей с психологом-наркологом, проводятся показательные выступления служебно-розыскной собаки, обученной обнаруживать наркотические вещества, одновременно обследуется здание школы, а также прилегающая к ней территория на признаки наркопотребления.

В качестве положительного примера проведения профилактических мероприятий в образовательных учреждениях в рамках операции можно привести занятия с учащимися высших и средних профессиональных учебных заведений, а также общеобразовательных учреждений по курсам «Основы информационной безопасности» и «Нейтрализация коммуникативных влияний моделирующих поведение потребителя наркотиков», организованных Управлением ФСКН России по Республике Дагестан краю и проведенных Автономной некоммерческой общественной организацией содействия молодой семье «Венера». В большинстве комиссий по делам несовершеннолетних не используется такая форма координационной деятельности, как заслушивание отчетов других органов профилактики о принятых ими мерах по выявлению и предупреждению наркомании среди подростков. Это не позволяет своевременно делать выводы о полноте и эффективности проводимых мероприятий и принимать надлежащие меры по активизации деятельности образовательных учреждений, органов управления образованием, органов здравоохранения и т.д. по предупреждению наркомании.

Состояние работы, проводимой органами и учреждениями системы профилактики в семьях, где родители – наркоманы, свидетельствует о недостаточном внимании заинтересованных ведомств к этой проблеме. За 2016-2018 гг. на территории Ленинского района г. Махачкалы только 2 человека, страдающие этим недугом, признаны недееспособными.

Организация работы по раннему выявлению подростков, употребляющих спиртные напитки, наркотические средства и токсические вещества, строится преимущественно по принципу взаимоинформированности органов внутренних дел и специализированных учреждений здравоохранения. Ежеквартально проводится сверка списков состоящих на учетах несовершеннолетних. В помещениях ПДН по специальному графику осуществляется прием потребителей наркотических и токсических веществ врачами.

Одним из направлений профилактики правонарушений среди несовершеннолетних является услуга «Телефон доверия». За 2018 г. 10 службами экстренной помощи принято более 18 тысяч обращений несовершеннолетних и их родителей. Как показывает анализ их деятельности, около 60 % обратившихся – подростки в возрасте до 18 лет. Показательным становится тот факт, что за последний год на 24 % возросло количество повторно обратившихся абонентов, в 1,7 раза увеличилось число обращений несовершеннолетних мужского пола в возрасте 15-18 лет.

Необходимо уберечь несовершеннолетних от наркотизма посредством привития правовой культуры, нравственного

воспитания, а если несовершеннолетний заболел (стал наркоманом), то необходимо принять все меры, чтобы вылечить его. Причем лечение для данного контингента страдающих наркоманией должно финансироваться государством, т.е. проводиться бесплатно. Наркомана следует рассматривать как жертву, нуждающуюся в помощи, а не как преступника, никоим образом его нельзя «стигматизировать»².

Во-вторых, требуется уменьшить поток видеофильмов, компьютерных игр, пропагандирующих насилие (жестокость), наркотики, алкоголь, сексуальную распущенность, а в дальнейшем установить строгий контроль за их реализацией. Особое внимание следует уделить интернет-сайтам, которые активно «закамуфлированно» занимаются пропагандой производства и потребления наркотических средств либо их аналогов. В данном случае необходимо блокировать указанные сайты через специальные программы – «автоматизированные роботы»³.

Методы специальной индивидуальной профилактики наркотизма несовершеннолетних. Среди мер борьбы с наркотизмом несовершеннолетних следовало бы выделить меры, связанные с оказанием наркологической помощи, особенно в принудительном порядке, что будет способствовать уменьшению наркотизации и связанных с ней преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии наркотического опьянения, в том числе с проявлением жестокости. К этой же группе методов следует отнести и специальные психолого-педагогические меры, а также меры, принимаемые сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних⁴.

Для достижения положительного результата необходимо оказывать на несовершеннолетних позитивное обучающее, воспитывающее и развивающее воздействие. Такое воздействие осуществляется путем:

- освещения с помощью средств массовой информации проблем преступности среди несовершеннолетних с показом их негативной роли;

- включения во всех образовательных учреждениях в особые разделы учебных дисциплин, темы, специальные курсы изучения профилактики совершения преступлений;

- усиления деятельности сотрудников органов внутренних дел по предупреждению совершения преступлений несовершеннолетними, с теми, у кого наблюдается развитие отрицательных привычек, нарушение общественных норм поведения, увлечение алкоголем, употребление наркотиков, нахождение в асоциальных и аморальных группах.

Спорт имеет важное значение в профилактике вредных привычек среди детей, молодых людей и их семей. Так, национальная программа Германии «Сделать детей сильнее» по предупреждению алкоголизации, токсикомании, наркомании в обществе, «отказу молодежи от их потребления», привлечения детей и подростков в спорт зарекомендовала себя как эффективная, позитивная и нужная.

Пристайный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.
2. Криминология: Учебное пособие / Под редакцией В. Э. Эминова. М., 1997. С. 89.
3. Торникова И. В. К вопросу о методах профилактики наркотизма лиц молодого возраста // Российский следователь. 2008. № 22.
4. Филинов В. В. Преступления в сетях Интернет: Сборник трудов молодых ученых, слушателей и курсантов. М.: АЭБ, 2010.
2. Стигматизация (от греч. stigma – знак) – процесс (или результат) навязывания (клеймения) государством лицу, совершившему общественно опасное деяние, статуса преступника. См.: Криминология: Учебное пособие / Под редакцией В. Э. Эминова. М., 1997. С. 89.
3. Филинов В. В. Преступления в сетях Интернет: Сборник трудов молодых ученых, слушателей и курсантов. М.: АЭБ, 2010.
4. Торникова И. В. К вопросу о методах профилактики наркотизма лиц молодого возраста // Российский следователь. 2008. № 22.

АБДУЛЛИНА Диана Ромешовна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОНИТОРИНГ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА

В статье проанализирована система управления охраной труда на предприятии, была зафиксирована необходимость ведения мониторинга для достижения оценки эффективности функционирования, были выявлены требования к критериям и показателям системы. Отметим проблемы недостаточности показателей, которые в свою очередь предоставляют возможность составлять выводы о полноте описания явлений, оказывающих свое влияние показателей на основе выявленных происшествий и несоответствий производственных процессов на предприятии требованиям охраны труда.

Ключевые слова: охрана труда, система управления охраной труда, эффективность, критерий.

ABDULLINA Diana Romeshovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

MONITORING OF OSH MANAGEMENT SYSTEM

The article analyzes the OSH management system at the enterprise; the need for monitoring to achieve an assessment of the effectiveness of the operation was fixed; the requirements for the criteria and indicators of the system were identified. The problems of insufficient indicators are noted, which in turn provide an opportunity to draw conclusions about the completeness of describing phenomena that have their own impact of indicators based on identified incidents and inconsistencies of the company's production processes to the requirements of labor protection.

Keywords: occupational safety, OSH management system, efficiency, criterion.

Абдуллина Д. Р.

Безопасность труда и охраны здоровья работников образуется с создания системы управления охраны труда (СУОТ), которая считается одной частью общей системы управления компанией. Использование системы управления охраной труда гарантирует безопасные условия труда, которые приводят к уменьшению уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, допускают идентифицировать профессиональные риски, предоставляется возможность управлять ими для понижения вероятности возникновения опасности или ущерба здоровью и жизни работников.

Система управления охраной труда складывается как комбинация взаимосвязанных или взаимодействующих друг с другом составляющих, которые устанавливают политику, процедуры по достижению этих целей, а так же цели по охране труда¹. Самое первое требование, используемое в системе управления охраной труда, будет являться совместимость и возможность интеграции с остальными системами управления организации².

Фундаментальными элементами системы управления охраной труда считаются:

– организация работ для создания, применения и обеспечения функционирования СУОТ (в данном разделе проводят разделение обязанностей, ответственности и их полномочий в системе управления охраны труда, определяют необходимые уровни компетенции и подготовки работников в области охраны труда, документирование процессов системы управления охраны труда и обеспечивают передачу и обмен необходимой информации по охране труда);

– концепция организации в области охраны труда, собирает в себя предварительное изучение состояния охраны труда на предприятии, разрабатывается руководящем замыслом, включает теоретическое построение СУОТ в организации, применяется содействие в управлении охраной труда работников и их представителей;

– планирование и применение, предусматривают исходный анализ существующей СУОТ в организации, разрабатывают цели и процессы, необходимые для достижения высоких показателей в соответствии с концепцией, устранении опасностей, а так же внедрение новых систем по обеспечению безопасности;

– действия по усовершенствованию: принятие решений о необходимости предупреждения и корректирующих действий для того, чтобы повысить эффективность работы системы управления охраны труда, проводят мероприятия по непрерывному усовершенствованию охраны труда на самом предприятии³.

Создание системы охраны труда на предприятии в основном происходит в несколько этапов. На самом начальном этапе формируется цель самой системы управления охраны труда, например, это может быть повышение эффективности работ по охране труда, уменьшение производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, соблюдение законодательных требований по охране труда и другие⁴.

Все системы формально складываются из сочетания следующих элементов: объект управления, управляющее воздействие (управляющая система), вход, выход, информационные потоки (система связи). Управляющая система в

1 Анфилов В. С., Емельянов А. А., Кукушкин А. А. Системный анализ в управлении: Учеб. пособие / Под ред. А. А. Емельянова. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 368 с.

2 Синк Д. С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / Пер. с англ. С. А. Рогинко, М. С. Штернгарц. - М.: Прогресс, 1989. - 522 с.

3 Пушенко С. Л. Повышение эффективности системы управления охраны труда на предприятиях стройиндустрии // Инженерный вестник Дона. - 2013.

4 Стасева Е. В. Основы методического подхода к совершенствованию организации охраны труда в строительстве на основе системы управления рисками // Инженерный вестник Дона. - 2012. - № 4.

совокупности с системой связи создает систему управления. В образе объекта управления будет рассматриваться охрана труда на предприятии. Система управления осуществляет завершающие решения для выбора наилучшего из многочисленных управляющих воздействий.

Данные на входе и выходе предопределяют непосредственно наружное воздействие и показатели, демонстрирующее качественное и эффективное функционирование объекта управления. Для того чтобы лучше понять состояние системы управления охраной труда в организации применяется мониторинг системы, в ходе которого накапливается, регистрируется и анализируется необходимое количество определенных признаков, объединенных в критерии, и демонстрирующих суть показателей, а так же необходимо учитывать факторы, которые непосредственно оказывают воздействие на формирование оценок критериев и показателей.

Выявляют несколько видов мониторинга – мониторинг критериев и мониторинг состояния. Главными критериями для мониторинга функционирования системы управления, основываясь на методе оценки по результатам (метод Д. Синка), считаются критерии эффективности, рентабельности, качества, прибыльности, производительности, условий труда⁵. Критерием эффективности является признак, в основе которого проводится оценка, определения эффективности⁶.

Острой проблемой в настоящее время осталось определение совокупности показателей, оценка которых позволит выявить полный образ о функционировании СУОТ в организации, как интегрированной системе управления, а также предоставит возможность создать комплекс решений, необходимых для улучшения всей системы, а не только ее отдельных элементов.

Целесообразно выбирать показатели, которые будут соответствовать требованиям, предъявляемым к показателям для следующих систем с управлением:

- точность поставленным целям – даст представление об оценке достижения цели;

- содержательность – даст информацию о доступности для восприятия, доходчивость, имеет ясный физический смысл;

- измеримость – характеризует возможность измерить параметры СУОТ в некоторой шкале (номинальной, ранговой, интервальной, подобия, разностей и других) и выполнить над ними допустимые математические действия;

- минимальность – для оценки состояния рекомендуется выбирать 1-3 показателя, возможно использовать до 7 показателей;

- достоверность;

- обоснованность и легкость интерпретации;

- гибкость и адаптируемость к изменившейся ситуации; межсистемность пользования.

Формами показателей эффективности являются:

- вероятность достижения цели;

- вероятность получения требуемых результатов;

- вероятностно-гарантированный результат;

- гарантированность результата.

Для получения данных в процессе мониторинга состоянии СУОТ в организациях используют ниже перечисленные виды контроля:

- ежедневный контроль исполнения запланированных мероприятий по охране труда в организации;

- многоступенчатый контроль состояния условий труда на рабочем месте;

- проверка готовности предприятия к работе в осенне-зимний период;

- реагирующий контроль.

На сегодняшний день главными показателями при оценке состояния безопасности и охраны труда в организациях является уровень травматизма и профессиональной заболеваемости, данные о проведении аттестации рабочих мест по условиям труда, состояние условий труда, затраты на мероприятия по охране труда и прочее. Во время определения уровня травматизма, например, в расчетах применяют определенные индикаторы – коэффициенты частоты, тяжести травматизма и нетрудоспособности. Для составления количественной оценки состояния охраны труда в организации применяют индикаторы как индекс профессиональных заболеваний, индекс профессионального риска. Используемые на практике индикаторы не дают возможности в полной мере судить о состоянии системы управления охраной труда в организации, нельзя однозначно сделать вывод об эффективности ее функционирования. Для осуществления мониторинга действующей системы управления охраны труда с последующей оценкой её эффективности, рекомендуется использовать данные на основе распределенных происшествий и несоответствий производственных процессов, в организациях соблюдающих требования по охране труда.

Установив весь перечень показателей, которые проводят определение состояния системы управления охраной труда в организациях, выстраиваемых по степени их использования в качестве индикаторов в документах государственной статистической отчетности и характеристики функционирования системы управления охраны труда. Работодатель разрабатывает систему по предупреждению мер в области охраны труда, принимает решения о необходимости усовершенствования или изменения системы управления.

Пристатейный библиографический список

1. Анфилов В. С., Емельянов А. А., Кукушкин А. А. Системный анализ в управлении: Учеб. пособие / Под ред. А. А. Емельянова. - М.: Финансы и статистика, 2002. - 368 с.
2. Князюк Н. Ф. Модель системы менеджмента профессиональной безопасности и охраны труда в соответствии с требованиями OHSAS 18001 // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). - 2012. - № 7.
3. Пушенко С. Л. Повышение эффективности системы управления охраны труда на предприятиях стройиндустрии // Инженерный вестник Дона. - 2013.
4. Распределение и коррекция обязанностей при функционировании системы управления охраной труда. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kiout.ru/info/news/26083>.
5. Синк Д. С. Управление производительностью: планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / Пер. с англ. С. А. Рогинко, М. С. Штернгарц. - М.: Прогресс, 1989. - 522 с.
6. Стасева Е. В. Основы методического подхода к совершенствованию организации охраны труда в строительстве на основе системы управления рисками // Инженерный вестник Дона. - 2012. - № 4.

5 Князюк Н. Ф. Модель системы менеджмента профессиональной безопасности и охраны труда в соответствии с требованиями OHSAS 18001 // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). - 2012. - № 7.

6 Распределение и коррекция обязанностей при функционировании системы управления охраной труда. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kiout.ru/info/news/26083>.

ГЕДУГОШЕВ Ратмир Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье автор рассматривает актуальные вопросы огневой подготовки в системе образования МВД России, применительно к обучению слушателей профессиональной подготовки строевых подразделений полиции.

Ключевые слова: сотрудники полиции, огневая подготовка, система образования МВД России, оружие, оперативные сотрудники, пулевая стрельба, соблюдение мер безопасности при проведении стрельб.

GEDUGOSHEV Ratmir Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

FIRE TRAINING AS AN INTEGRAL PART OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF OFFICERS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this article, the author examines the current issues of fire training in the education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as applied to the training of trainees in the training of police units.

Keywords: police officers, fire training, education system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, weapons, operational staff, bullet shooting, observance of security measures during the shooting.

Деятельность органов внутренних дел требует от личного состава высокой профессиональной подготовки, составной частью которой является боевая подготовка, направленная на воспитание сотрудников в духе преданности Родине, верности служебному долгу, строгого соблюдения присяги, уставов и приказов, на формирование высоких морально-этических и психологических качеств, умения быстро ориентироваться в сложной и быстроменяющейся обстановке. Кроме того, необходима подготовка требовательных, дисциплинированных, подтянутых в строевом отношении специалистов, уверенно владеющих табельным оружием, средствами индивидуальной защиты, способных успешно решать служебно-боевые задачи¹.

Огневая подготовка как дисциплина, по-прежнему является одним из основных предметов профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, и представляет собой систему мероприятий, направленных на усвоение личным составом теоретических знаний и навыков, необходимых для уверенного владения оружием. Ее целью является; научить сотрудников умелому владению табельным оружием; ведению меткого огня в различной обстановке; формирование устойчивых навыков в обращении с огнестрельным оружием; обучение личного состава к действиям в условиях, связанных с эффективным и правомерным его применением.

Высокий уровень преступности, сохраняющийся на протяжении последних лет, обуславливает большое количество фактов применения сотрудниками органов внутренних дел физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

По статистике наиболее часто оружие применяется сотрудниками ОВД в следующих случаях:

- отражения нападения на них, либо пресечение попытки завладения оружием сотрудника;
- для остановки транспортного средства путем его повреждения;
- для защиты граждан от нападения, опасного для жизни и здоровья;
- для предупреждения о намерении применить огнестрельное оружие;
- для защиты граждан от нападения опасных животных.

Исходя из вышесказанного, следует вывод, что одной из основных задач стоящих перед огневой подготовкой является формирование двигательных умений и навыков, направленных на эффективное применение оружия.

Умение - это применение полученных в процессе обучения знаний непосредственно на практике. Другими словами осознанное выполнение тех или иных практических действий с использованием знаний. Примером здесь может служить, когда сотрудник на основе имеющихся знаний по устройству оружия правильно выполняет разборку/сборку оружия, подготовку его к стрельбе, устраняет возникшие задержки при стрельбе.

Навыки – это умения доведенные путем многократных повторений в процессе тренировок до такого совершенства, когда процесс выполнения практических действий происходит автоматически. Применительно к огневой подготовке навыки особенно важны при выполнении действий с оружием, выполнении упражнений стрельб, а также при применении оружия.

Вместе с тем, в органах внутренних дел Российской Федерации нередко случаи откровенно неумелого и небрежного обращения сотрудников с боевым ручным стрелковым оружием, в результате которых имеются случаи ранения, а ино-

1 Гедугошев Р. Р. Совершенствование навыков по владению огнестрельным оружием сотрудниками ОВД // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1 (116). С. 324-325.

гда и гибели сотрудников. Больше всего случаев неумелого и небрежного обращения с табельным оружием допускают сотрудники участковыми уполномоченными, патрульно-постовой службы и ГИБДД. Около 1/5 таких происшествий происходит в дежурных частях органов и подразделений внутренних дел в момент получения оружия при заступлении на службу, а чаще при сдаче по окончании смены.

Это обусловлено тем, что сотрудники; не соблюдают требований мер безопасности; отсутствием у них прочных навыков действий с оружием, и в первую очередь, при его разряжении; недостаточном уровне знания материальной части оружия, и все это усугубляется потерей бдительности и концентрацию, что в совокупности приводит к столь печальным результатам.

Одна из основных причин гибели и получения ранений среди личного состава, связана с непрофессиональными действиями сотрудников ОВД при исполнении ими своих служебных обязанностей. К сожалению, такие случаи составляют примерно около 20 % от общего числа всех погибших и раненных при этих обстоятельствах.

Также следует отметить, что необходимо обратить внимание на формирование у сотрудников органов внутренних дел морально-психологических качеств и личной ответственности за выполнение служебного долга.

Для достижения стоящих перед огневой подготовкой задач необходимы со стороны преподавателя (инструктора):

- высокий уровень методической подготовленности преподавателя,
- качественное проведение занятия на должном высоком уровне,
- наличие надлежащей материально-технической базы,
- использование современных форм, методов и средств обучения,

и с другой стороны от сотрудника (слушателя):

- систематической отработкой курса учебных программ,
- точным соблюдением сотрудником установленных мер безопасности,
- высокой дисциплинированностью сотрудника,
- самостоятельная работа по отработке и закреплению материала.

К большому сожалению, следует констатировать тот факт, что последнему пункту в этом списке (а именно самостоятельной отработке) не уделяется должного внимания и времени.

Особенно этим пренебрегают сотрудники следственных органов и дознания. Этому есть ряд объективных причин, среди которых следует отметить: следователи и дознаватели ведут по несколько уголовных дел, где имеется достаточно большое количество фигурантов по делу, которых нужно допросить, взять у них объяснения, провести очные ставки и так далее; у них всегда «горят сроки», они постоянно продлевают сроки, им нужно взять санкцию в суде, необходимо провести ряд экспертиз, для чего нужно ехать с одного конца города в другой, провести следственный эксперимент, направить материалы дела в прокуратуру, и т.д.

В результате данная категория сотрудников зачастую пропускают, пусть и по объективным причинам, занятия по профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, и в частности огневую (стрелковую) подготовку. А когда обращаешь их внимание на не достаточную, а иногда и откровенно слабую подготов-

ку, некоторые из них с улыбкой отшучиваются: «Оружием следователя является – ручка», что свидетельствует о том, что нет осознанности в том насколько необходимо наличие навыков, направленных на эффективное применение оружия, что печально слушать.

В соответствии с пунктом 13.1. приказа №880 МВД России от 23 ноября 2017г. стрельбы организуются и проводятся с сотрудниками полиции – не реже одного раза в две недели, а если их посещать не регулярно, то результат будет очевиден. Хотя справедливости ради встречаются и такие следователи, которые владеют оружием достаточно уверенно².

Для сравнения если взять спортивные секции, то там проводятся занятия (тренировки) 3 раза в неделю по 2-2.5 часа каждое. А если посмотреть на профессиональных спортсменов, готовящихся к ответственным соревнованиям, то количество тренировок на «пике» увеличивается до 2 раз в день и 5 раз в неделю. Если взять в качестве примера испанца Эдуардо Де Кобоса чемпиона Испании и чемпиона Европы по практической стрельбе, то он выполняет тренировки каждый день, а настрел составляет от 200 до 600 выстрелов за тренировку. К сожалению не редки случаи когда сотрудник отслужив в ОВД уходит на пенсию не отстреляв завесь период своей службы такого количества патронов, что производят профессиональные спортсмены за одну тренировку.

Отсюда вполне закономерен вывод, что для получения качественно высокого уровня владения огнестрельным оружием и доведение знаний и умений до уровня навыков необходимо проведение практических тренировок, на взгляд автора, как минимум 2 раза в неделю по 2 часа.

Кроме того иногда наблюдается такая картина, что сотрудник выполняет все действия правильно, но крайне медленно, чему причиной служит отсутствие чувства уверенности при обращении с оружием. А чтобы выработать это чувство уверенности необходимо повторить определенные действия не одну сотню, а лучше не одну тысячу раз, что также подтверждает тезис о необходимости увеличения работы по наработке навыков.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ № 880 МВД России от 23 ноября 2017 г. // СПС Консультант плюс.
2. Гедугошев Р. Р. Совершенствование навыков по владению огнестрельным оружием сотрудниками ОВД // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. (116). С. 324-325.

² Приказ № 880 МВД России от 23 ноября 2017 г. // СПС Консультант плюс.

ТИТОВА Оля Зокировна

доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, подполковник внутренней службы

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ВНЕБЮДЖЕТНОЙ ПОДГОТОВКИ ФКОУ ВО СЮИ ФСИН РОССИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «РЕЧЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ ЮРИСТА»

Данная статья посвящена вопросам совершенствования коммуникативных навыков студентов факультета внебюджетной подготовки ФКОУ ВО СЮИ ФСИН России при изучении учебной дисциплины «Речевые коммуникации в профессиональной сфере юриста». Автор отмечает наличие противоречия между ростом потребности в специалистах правовой сферы, имеющих хорошо развитые коммуникативные навыки, и отсутствием эффективных методик формирования и развития этих навыков у студентов юридических вузов. В статье рассмотрен ряд продуктивных методов совершенствования речевых умений и навыков, таких как: анализ и комментирование текстов различных стилей, анализ профессиональных ситуаций, деловые и ролевые игры, проектирование, интегрированное обучение.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, коммуникативные навыки, культура речи, деловые, ролевые и имитационные игры, проектирование, интегрированное обучение.

TITOVA Olya Zokirovna

associate Professor of philosophy and General humanitarian disciplines of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

STUDENTS' COMMUNICATIVE SKILLS IMPROVEMENT OF EXTRABUDGETARY TRAINING FACULTY OF SAMARA LAW INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA WHILE STUDYING THE EDUCATIONAL DISCIPLINE «SPEECH COMMUNICATIONS IN THE PROFESSIONAL SPHERE OF THE LAWYER »

This article examines the issues of improving the communicative skills of students of Extrabudgetary Training Faculty Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia when studying the academic discipline «Speech Communication in the Professional Area of a Lawyer». The author studies the contradiction between the growing need for specialists in law sphere with well developed communication skills and the lack of effective methods for the formation and development of these skills in law students. The article considers a number of effective methods for improving speech skills such as: analyzing and commenting the texts of different styles, analyzing professional situations, business and role plays, designing, integrated learning.

Keywords: communicative competence, communication skills, speech culture, business, role and imitation games, design, integrated training.

Титова О. З.

Одной из основных целей современной системы образования, новых образовательных стандартов является подготовка конкурентоспособного специалиста, в том числе и в области права. Хорошо подготовленный специалист должен характеризоваться высоким уровнем сформированности ряда необходимых профессиональных компетенций, в том числе и коммуникативной компетенцией. Следует заметить, что формирование коммуникативной компетенции выступает как цель и средство эффективного развития личности в образовательном процессе.

Понятие «коммуникативная компетенция юриста» характеризуется неоднозначностью и многообразием трактовок. Например, такие исследователи, как Б. Г. Ананьев, А. А. Леонтьев и др. под коммуникативной компетенцией понимают способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты в обществе. Л. М. Митина, А. К. Михальская трактуют коммуникативную компетенцию как знания и умения в области межличностных отношений. Э. Ф. Зеер, В. М. Шепель полагают, что исследуемая компетенция является личностным качеством человека.

В данном исследовании мы, основываясь на трудах Э. Ф. Зеера¹, под коммуникативной компетенцией будем понимать то качество личности будущего юриста, которое в значительной мере будет определять успешность реализации его теоретических и практических знаний в дальнейшей правовой деятельности.

Коммуникативная компетенция является необходимой основой для осуществления речевой деятельности человека в любой сфере жизни.

Особенность языка юриспруденции обусловлена широким спектром социокультурных сфер функционирования права и социальными функциями языка права как способа сообщения адресату социально управляющей информации. Язык права обеспечивает процесс коммуникации в сфере правовых отношений в исключительно юридической профессиональной среде. Специалисту в области права необхо-

1 Зеер Э. Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход // Наука и образование. - 2004. - №3. - С. 35-43.

димо иметь четкое представление о законах, а, соответственно, и высокий уровень языковой компетенции².

Таким образом, в настоящее время важнейшей задачей юридического образования является формирование в вузе коммуникативных навыков будущих юристов, подготовка, не просто грамотного с точки зрения русского языка, специалиста, способного строить продуктивное, эффективное общение в профессиональной сфере³.

Однако решение указанной задачи во многом осложнено тем фактом, что в юридических вузах в программах обучения зачастую либо отсутствуют, либо сведены к минимуму занятия по таким важнейшим для развития коммуникативных навыков дисциплинам, как «Культура речи», «Риторика», «Основы судебной речи». Результатом такого положения вещей является довольно низкий уровень сформированности коммуникативных компетенций у студентов-юристов. Как показывают результаты исследований, только 20 % выпускников юридического факультета умеют самостоятельно готовить выступление, доходчиво и убедительно излагать материал, отвечать на вопросы слушателей, устанавливать и поддерживать контакт с аудиторией и т. д., у 35 % возникают проблемы, связанные с небогатым лексическим запасом, у 38 % правоведам не сформирована деятельностная составляющая коммуникации, а для 12 % специалистов проблемой является собственно умение формулировать мысли⁴.

В связи с изложенным становится очевидной проблема несовершенной системы условий по формированию высших уровней коммуникативной компетентности студентов-юристов.

Процесс формирования коммуникативной компетентности включает в себя определенные методы, которые лучше других способствуют формированию навыков профессионального общения студентов юридических факультетов.

Для овладения коммуникативной компетенцией студенту-юристу необходимо:

- владеть набором знаний в области профессиональной юридической коммуникации;

- обладать умением выбирать ту или иную модель коммуникации в соответствии со сферой и ситуацией общения, с учетом статуса речевого партнера и его коммуникативной цели;

- обеспечить уместность своего речевого поведения, опираясь на знания по профессиональной коммуникации в юридической практике;

- понимать и интерпретировать информацию правового общения;

- создавать высказывания в рамках коммуникативной ситуации;

- уметь формировать свое коммуникативное поведение в зависимости от ситуации и цели общения.

Далее представлены упражнения и задания, направленные на отработку и закрепление коммуникативных навыков студентов-нефилологов в процессе преподавания учебной дисциплины «Речевые коммуникации».

1. Работа с содержанием текстов различных стилей (анализ и комментирование).

2. Разбор профессиональных ситуаций.

3. Проведение деловых и ролевых игр.

Одним из наиболее эффективных методов формирования коммуникативной компетенции студентов-юристов является проведение имитационных игр, к примеру, проведение учебного уголовного или гражданского процесса.

Применение имитационных игр способствует решению ряда важнейших задач:

- сформировать у будущих юристов важные для их будущей профессиональной деятельности модели поведения;

- научить студентов-юристов принимать роли разных участников правовой коммуникации;

- обучить моделям эффективной коммуникации в различных профессиональных ситуациях;

- продемонстрировать зависимость поведенческих моделей от коммуникативного контекста;

- создать условия для осознания и коррекции собственного коммуникативного поведения;

- снизить остроту эмоциональных переживаний в юридически значимых ситуациях⁵.

Одним из достоинств проведения такого учебного судебного процесса является тот факт, что в него можно вовлечь до 30 студентов.

4. Проектирование. Данный метод основывается на решении поставленной проблемы, предусматривающей, с одной стороны, использование разнообразных методов, средств обучения, а с другой – внедрение знаний, умений из различных областей науки, техники. Проблема, для решения которой необходимо приложить знания или приобрести новые, берется из реальной жизни, она значима для обучающегося.

Предлагаемые задания и упражнения входят в число интегрированных технологий обучения.

Интегрированные технологии имеют свою специфику и должны, на наш взгляд, отвечать следующим требованиям:

- соответствовать целям и задачам обучения по формированию коммуникативной компетенции обучающихся юристов;

- учитывать перспективное применение языка в профессиональной юридической деятельности;

- обеспечивать результативность применения коммуникативных навыков в учебном процессе в вузе;

- отвечать современным требованиям развития информационного пространства;

- применяться с использованием современных средств коммуникации.

2 Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации: учебник для вузов / под ред. проф. О. Я. Гойхмана. - М.: ИНФРА-М, 1997. - 272 с.

3 Храмова Н. Г. Профессиональные коммуникативные компетенции студентов юридических вузов в системе повышения качества высшего юридического образования // Гуманитарные и социальные науки. - 2016. - № 3. - С. 206.

4 Климова О. В. К вопросу формирования профессиональной коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета вуза // В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции и экономики материалы научно-практической конференции. АНОО ВО «Уральский финансово-юридический институт». - 2017. - С. 13.

5 Агаева А. В. Технология формирования коммуникативной готовности студентов, обучающихся по юридическим специальностям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. - 2013. - № 1 (25). - С. 207.

Основная задача, стоящая при реализации интегрированного подхода, – преодолеть обособленность юридического образования в вузе и от юридической науки, и от юридической практики, разорвать замкнутость на себе, которая приводит к деформированию профессиональной подготовки юристов в высшей школе⁶.

Итак, для того, чтобы выпускник юридического вуза был востребован и конкурентоспособен на рынке труда, он должен обладать рядом сформированных профессиональных компетенций, важнейшей из которых является коммуникативная.

Коммуникативная компетенция юриста предполагает высокий уровень сформированности умений и навыков организации речи, логичного, последовательного и убедительного ее выстраивания с целью решения определенной коммуникативной задачи и достижения коммуникативной цели в правовом дискурсе.

Однако в настоящее время уровень коммуникативной компетенции большинства выпускников юридических вузов не соответствует современным требованиям в области юриспруденции, что свидетельствует об отсутствии эффективных методик формирования коммуникативных навыков будущих сотрудников правовой сферы. По нашему мнению, применение предложенных упражнений и заданий будет способствовать не только повышению уровня сформированности коммуникативной компетенции студентов-юристов, но и будет способствовать осознанию обучающимися важности грамотной коммуникации в правовой сфере.

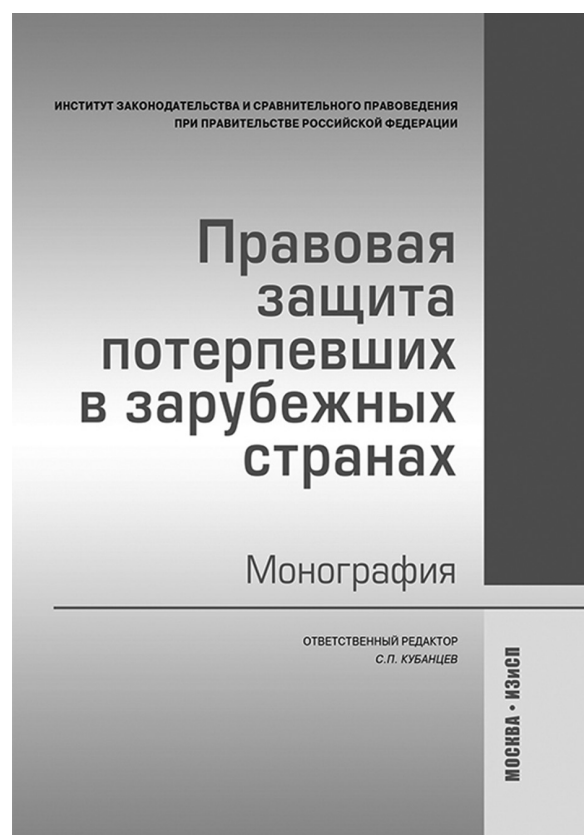
Кроме того, образовательный процесс должен быть организован таким образом, чтобы обеспечить формирование коммуникативной компетентности на принципах культуросообразности. Это позволит разрешить противоречия между традиционными подходами к профессиональной подготовке юристов и современными тенденциями развития юридического образования.

Пристатейный библиографический список

1. Агаева А. В. Технология формирования коммуникативной готовности студентов, обучающихся по юридическим специальностям // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. - 2013. - № 1 (25). - С. 202-209.
2. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации: учебник для вузов / под ред. проф. О. Я. Гойхмана. - М.: ИНФРА-М, 1997. - 272 с.
3. Губарева Т. В. Словесность в юриспруденции: традиции и современность. - Казань, 2010. - 256 с.
4. Зеер Э. Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход // Наука и образование. - 2004. - №3. - С. 35-43.

5. Климова О. В. К вопросу формирования профессиональной коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета вуза // В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции и экономики материалы научно-практической конференции. АНОО ВО «Уральский финансово-юридический институт». - 2017. - С. 13-17.
6. Климова О. В. Специфика формирования профессиональной коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета вуза // В сборнике: Инновационные научные исследования: теория, методология, практика. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. - 2018. - С. 205-207.
7. Сноп С. Н. Роль деловых игр в процессе обучения студентов-юристов // В книге: Борьба с преступностью: теория и практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 239-240.
8. Храмова Н. Г. Профессиональные коммуникативные компетенции студентов юридических вузов в системе повышения качества высшего юридического образования // Гуманитарные и социальные науки. - 2016. - № 3. - С. 203-212.

⁶ Храмова Н. Г. Профессиональные коммуникативные компетенции студентов юридических вузов в системе повышения качества высшего юридического образования // Гуманитарные и социальные науки. - 2016. - № 3. - С. 211.

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

В статье рассматриваются понятия «технология», «педагогическая технология» с позиции технологичности (автоматизации) и цикличности организации учебного процесса, представлен анализ исследований по изучению данного понятия в методической и психолого-педагогической литературе конца 20 в – начала 21 века, который позволяет проследить развитие объектов и отношений, характеризующих структуру исследуемого понятия; выдвинута идея о том, что педагогическая технология характеризуется педагогической системой, а составной частью педагогической системы является образовательная программа.

Ключевые слова: технология, педагогическая технология, учебный процесс, структура процесса, этапы процесса, педагогическая система, образовательная программа.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information technology support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Улендеева Н. И.

THE TECHNOLOGICAL ASPECT IN THE TRAINING OF FUTURE EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

The article deals with the concept of "technology", "pedagogical technology" from the standpoint of manufacturability (automation) and cyclical organization of the educational process, the analysis of research on the study of this concept in the methodological and psychological-pedagogical literature of the late 20th - early 21st century, which allows to trace the development of objects and relationships that characterize the structure of the concept; put forward the idea that the pedagogical technology is characterized by the pedagogical system, and an integral part of the pedagogical system is the educational program.

Keywords: technology, pedagogical technology, educational process, process structure, stages of the process, pedagogical system, educational program.

Современные подходы к организации учебно-образовательного процесса направлены на формирование специалиста, обладающего определенными компетенциями, необходимыми для выполнения профессиональной деятельности. Пересмотр образовательной парадигмы в сторону деятельностно-компетентного подхода способствует разработке активных технологий обучения. Использование термина «технология» (в переводе с греческого означает *techné* – мастерство и *logos* – закон, наука) позволяет выявить закономерности (физические, химические, механические и другие) с целью организации успешных на практике производственных процессов. Данный подход в определении понятия «технология» характеризует всю совокупность методов, средств, форм разработки, изготовления, преобразования материала, называющегося процессом производства продукции. Выделенное качество технологичности определяется через разделение, упорядочивание, целесообразной организации процесса любой деятельности, который позволяет управлять произвольными естественными процессами. Рассматривая социальные процессы в образовании, исследователи шестидесятих годов прошлого столетия выделили технологию педагогического процесса или педагогическую технологию как профессиональную категорию, позволяющую эффективно организовать учебный процесс. Появляются успешные авторские школы, индивидуальные теории и методики обучения, которые показывают устойчивый положительный результат в процессе организации обучения.

Педагогическое образование в зарубежных вузах вводит новую учебную дисциплину по использованию аудиовизуальных и программированных средств обучения – появляется технология аудиовизуального обучения и программированного обучения.

В педагогике начинает рассматривать новый термин «технология» с позиции только способа автоматизации (технологизации) учебного процесса.

Анализ отечественной методической и психолого-педагогической литературы позволяет констатировать, что термин «педагогическая технология» с конца 60-х годов прочно входит в предметы исследования многих ученых-методистов и практиков.

Большой вклад по работе с осмыслением и разработкой определения данного термина внесли Т. В. Беспалько, Ю. К. Бабанский, С. И. Архангельский, Б. С. Гершунский, В. М. Моныхов, В. В. Давыдов, А. А. Вебицкий, И. А. Зимняя, Н. Ф. Талызина, И. Я. Лерне и др.

Постепенно наблюдается (начало 70-х годов) дополнение в определении термина «педагогическая технология» через циклическое обновление системы действий, которая повышает успешность учебного процесса. Цикл характеризуется системой целей, проверкой альтернативных способов, средств, форм и методов обучения, оценкой всей педагогической системы.

Конец семидесятих годов двадцатого столетия характеризуется продолжающимися исследованиями в области осмысления понятия «педагогическая технология», теперь оно расширено в связи с «неосвязаемыми» аспектами учебного процесса: идея по выполнению заданий, опыт действий. Изменение в содержание понятия позволило использовать знания по психологии, социологии, управлению, моделированию, а также внедряющиеся новые технические средства в обучении для апробирования методик по оптимальной организации учебного процесса.

Наконец, П. Митчелл в своей «Энциклопедии педагогических средств, коммуникаций и технологий» (1978 г.) сформулировал определение педагогической технологии: «Педагогическая технология есть область исследований и практики (в рамках системы образования), имеющая связи со всеми сторонами организации педагогических систем для достижения специфических и потенциально воспроизводимых педагогических результатов»¹.

Позднее в 1986 году официально был опубликован текст определения педагогической технологии, который был поддержан ЮНЕСКО. Теперь «педагогическая технология» стала рассматриваться как систематический метод планирования, применения и оценки всего процесса обучения и усвоения знаний путем учета человеческих и технических ре-

1 Митчелл П. Энциклопедия педагогических средств, коммуникаций и технологий: пер. с англ. - Лондон, 1978. - 745 с.

сурсов и взаимодействия между ними для достижения более эффективной формы образования.

Академик В. П. Беспалько, соглашаясь с определением ЮНЕСКО, вносит обоснование и разводит понятия «методика обучения», «технология обучения» и «педагогическая деятельность». «Педагогическая технология», по определению ученого, является неким проектом педагогической системы, которая имеет определенную структуру и содержание учебно-познавательной деятельности обучающихся².

Еще одна попытка была предпринята В. И. Боголюбовым в статье «Педагогические технологии и подготовка учителя», опубликованной в «Учительской газете» в феврале 1993 года³. Автор делает хронологическую и смысловую привязку введения понятия «педагогическая технология» в обиход педагогической науки и образования.

В настоящее время в понимании и употреблении понятия «педагогическая технология» существуют различные подходы и выделяются частные аспекты⁴.

В нашем исследовании под педагогической технологией понимается образовательный процесс по реализации разработанной педагогической системы. Составной частью педагогической системы является образовательная программа, поэтому при реализации образовательной программы в вузах различной профессиональной направленности (юридических, экономических, педагогических, технических и т.д.) используются различные педагогические технологии или элементы педагогических технологий.

В ведомственных вузах ФСИН России реализуются образовательные программы, направленные на подготовку специалистов правоохранительной и юридической сфер деятельности, поэтому эффективными педагогическими технологиями являются практико-ориентированные технологии, позволяющие моделировать будущую профессиональную деятельность, так как выпускники после небольшого каникулярного отпуска сразу должны приступить к выполнению профессиональных обязанностей, и время на адаптацию в будущую профессию очень ограничено и сопряжено с психологическими нагрузками. Не сформированность профессиональных компетенций влечет угрозу безопасности как самому молодому специалисту, так и всему исправительному учреждению.

Характерной особенностью практико-ориентированного подхода в организации образовательного процесса в стенах ведомственного вуза является моделирование учебных ситуаций, которые позволяют осуществить обратную связь процесса обучения и реальной профессиональной деятельности, диагностировать и корректировать усвоение знаний, формирование умений и навыков и опыта деятельности на всех этапах реализации педагогической технологии.

По мнению С. П. Мишустина в основу практико-ориентированной модели обучения должны быть положены знания, умения и навыки деятельности, необходимые для осуществления служебных функций в различных подразделениях пенитенциарных учреждений⁵.

Обучение будущих сотрудников ведомственного вуза ФСИН России предполагает постоянное осуществление мониторинга сформированности компетенций, что, в свою очередь, предполагает выделение ожидаемых результатов и по-

казателей их достижения. Например, при обучении поиску и сбору информации, удовлетворяющей определенным критериям, на этапе формирования ожидаемым результатом может быть анализ предоставленной информации, удовлетворяющей определенным критериям.

Рассмотрим практико-ориентированный подход при реализации педагогической технологии формирования информационно-аналитической компетентности обучающихся ведомственных вузов ФСИН России.

Очевидно, что обязательным условием реализации технологии, является определенный уровень информационных, аналитических, управленческих, психологических знаний обучающихся. В группе, где обучающиеся не знают, например, основы работы с компьютером процесс усвоения знаний и умений или приобретение опыта работы с определенной компьютерной программой не будет эффективным.

Итак, современную педагогическую технологию в преподавании учебных курсов, учебной дисциплины (модуля), её роль в формировании общекультурных и профессиональных компетенций обучающихся в образовательных организациях ФСИН России характеризуют следующие позиции⁶:

- технология разрабатывается под конкретный педагогический замысел, в основе ее лежит определенная методологическая, философская позиция автора;
- технологическая цепочка действий, операций, коммуникаций выстраивается строго в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного ожидаемого результата;
- функционирование технологии предусматривает взаимосвязанную деятельность преподавателя и обучающихся с учетом принципов индивидуализации и дифференциации, оптимальную реализацию человеческих и технических возможностей, использование диалога, общения;
- поэтапное планирование и последовательное воплощение элементов педагогической технологии должны быть, с одной стороны, воспроизведены любым преподавателем и, с другой, гарантировать достижение планируемых результатов всеми обучающимися;
- неотъемлемой составляющей педагогической технологии являются диагностические процедуры, содержащие критерии, показатели и инструментарий измерения результатов деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
2. Боголюбов В. И. Педагогическая технология и подготовка учителя // Учит. газета. – 1993. – № 5. – С. 21.
3. Глоссарий современного образования (терминологический словарь) // Народное образование. – 1997. – № 3.
4. Гусев В. В. Образовательная технология: от приема до философии. – М.: Сентябрь, 1996. – 112 с.
5. Кустов Л. М. Профессиональное образование, ориентированное на личность: тезаурус. 2-е изд., стереотипное. – Челябинск: Чел. ин-т развития проф. образования, 2006. – 200 с.
6. Лихачев Б. Т. Педагогика. Курс лекций: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений и слушателей ИПК и ФПК. – М.: Прометей, Юрайт, 1998. – 464 с.
7. Митчелл П. Энциклопедия педагогических средств, коммуникаций и технологий: пер. с англ. – Лондон, 1978. – 745 с.
8. Монахов В. М. Просто о главном в технологии: [Проектирование и этап реализации проекта в учеб. процессе] // Педагогический вестник. – 1996. – № 8. – С. 2-6.
9. Мишустин С. П. Организация практико-ориентированного подхода в обучении курсантов ФСИН России // Уголовно-исполнительная система. – 2014. – № 2. – С. 17-19.
10. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. – Т. 2. М-Я / Под ред. В. В. Давыдова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 672 с.; Лихачев Б. Т. Педагогика. Курс лекций: Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений и слушателей ИПК и ФПК. – М.: Прометей, Юрайт, 1998. – 464 с.; Глоссарий современного образования (терминологический словарь) // Народное образование. – 1997. – №3.; Монахов В. М. Просто о главном в технологии: [Проектирование и этап реализации проекта в учеб. процессе] // Педагогический вестник. – 1996. – № 8. – С. 2.; Кустов Л. М. Профессиональное образование, ориентированное на личность: тезаурус. 2-е изд., стереотипное. – Челябинск: Чел. ин-т развития проф. образования, 2006. – 200 с.; Гусев В. В. Образовательная технология: от приема до философии. – М.: Сентябрь, 1996. – 112 с.
11. Мишустин С. П. Организация практико-ориентированного подхода в обучении курсантов ФСИН России // Уголовно-исполнительная система. – 2014. – № 2. – С. 17-19.
- 6 Улендеева Н. И. Технология формирования интегративных дидактических умений в профессиональной подготовке будущего учителя начальных классов: дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2010. – 189 с.

ГАЛИУЛЛИНА Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич

кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

БРЕСЛЕР Михаил Григорьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЧЕКРЫЖОВ Алексей Владимирович

преподаватель кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУРЗАГАЛЕЕВ Булат Радикович

преподаватель кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА НА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЧВЕ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БАШКОРТОСТАН: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

Центральная Азия представляет собой регион, в котором экстремистский контент, особенно в последнее время, заметно усилился и расширил свою целевую и ресурсную базу, что подтверждается результатами социологических исследований и открытыми статистическими данными. Большинство центральноазиатских республик столкнулись с проблемой экстремизма ещё с момента распада Советского Союза и образования идеологического вакуума в общественном сознании. Помимо этого, деструкция экстремистской деятельности, на наш взгляд, была обусловлена внешнеполитическим фактором, а именно инициативностью отдельных политических сил сохранить и приумножить своё влияние в Центральной Азии. В рамках распространения идеологии пантюркизма отмечаются попытки воздействия на население регионов Российской Федерации в частности на Республику Башкортостан. В данной статье проводится историко-политологический анализ причин распространения экстремизма на религиозной почве в центральноазиатском регионе и его влияния на регионы России.

Ключевые слова: политология, история, религия, Центральная Азия, экстремизм, политизация ислама, пантюркизм, Республика Башкортостан, причины, идеологический вакуум, СНГ, международное сотрудничество.

GALIULLINA Svetlana Dmitrievna

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of International relationships, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SULEYMANOV Artur Ramilevich

Ph. D. in political science, associate professor of International relationships, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BRESLER Mikhail Grigorjevich

Ph. D. in political science, associate professor of International relationships, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

CHEKRYZHOV Aleksey Vladimirovich

lecturer of International relationships, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MURZAGALIEV Bulat Radikovich

lecturer of International relationships, history and oriental studies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE REASONS OF DISTRIBUTION OF EXTREMISM ON RELIGIOUS BASES IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA AND THEIR INFLUENCE ON BASHKORTOSTAN: HISTORICAL AND POLITOLOGICAL ANALYSIS

Central Asia represents the region in which extremist content, especially recently, has considerably amplified and expanded the target and resource base that is confirmed by results of sociological researches and open statistical data. The majority of the Central Asian republics have faced extremism problem already since the moment of disintegration of the Soviet Union and formation of an ideological vacuum in public consciousness. In addition, destruction of extremist activity, in our opinion, has been caused by a foreign policy factor, namely initiative of separate political forces to keep and increase the influence in Central Asia. Within distribution of the ideology of panturkism, attempts of impact on the population of regions of the Russian Federation in particular in the Republic of Bashkortostan are noted. The article is devoted to the historical and politological analysis of the reasons of distribution of extremism on religious bases in the Central Asian region and its influence on regions of Russia.

Keywords: political science, history, religion, Central Asia, extremism, politicization of Islam, panturkism, Republic of Bashkortostan, reasons, ideological vacuum, CIS, international cooperation.

* Статья подготовлена при грантовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-02010 «Ислам в Башкортостане: риски политизации».

Сегодня, в эпоху изменения структуры мирового хозяйства, транснационализации и регионализации, Центральная Азия, является особым регионом, в котором стремительно усиливается экстремистский контент, способствующий проникновению исламизма в политику – повышению степени воздействия экстремистско-радикальных идей на широкие массы общества. Информационная и сетевая открытость во всех сферах жизнедеятельности общества неизбежно приводит к интеграционным процессам евразийского пространства с Россией. Наряду с положительными эффектами, возникают и проблемы. Отмечаются попытки воздействия на население мусульманских регионов России, одним из которых является Республика Башкортостан. Политизация традиционного российского ислама, за которым могут стоять определенные внешнеполитические и внутривнутриполитические силы, сопряжена с огромными рисками для единства российской государственности, нерушимости и целостности границ, экономической и общественно-политической стабильности в российском обществе. Этим и обусловлена актуальность и научно-практическая значимость исследования.

Исследование сущности экстремизма приводит к обобщённому выводу, что в его природе уже изначально заложено естественное противоречие или противостояние ценностей, интересов и идей. При этом экстремизм становится не результатом решения отдельной проблемы, а приобретает многофакторное значение и наносит серьёзный урон основам общественной жизнедеятельности и цивилизационным отношениям¹.

По мнению Е. Н. Егорова: «Международный терроризм и религиозный экстремизм стали серьёзной угрозой безопасности государств Центральной Азии. В регионе наблюдается все большая исламизация населения, причем позиции традиционного ислама серьезно ослаблены. Существует угроза светской государственности, сложившейся во времена СССР. Исламизация населения сопровождается глубоким социально-экономическим кризисом, наблюдающимся практически во всех государствах Центральной Азии»².

В этих непростых условиях центральноазиатские республики ведут постоянную работу в сфере противодействия и профилактики экстремизма. Потенциальная основа для возникновения и развития идеологии экстремизма в центральноазиатском регионе обусловлена следующими факторами.

Во-первых, идеологический вакуум, возникший после распада Советского Союза, способствовал укоренению на массовом и индивидуальном уровнях экстремистских идей. С данным утверждением, наверное, можно согласиться. Активизация экстремистской деятельности в Центральной Азии совпала с периодом распада СССР и возникновением на его бывшей территории суверенных стран³.

После распада Советского Союза, «парада суверенитетов», официального закрепления идеологического плюрализма на территории Центральной Азии (и некоторых других

государств СНГ) усилился рост религиозного и этнического фактора. При этом произошло сужение «гражданского поля», что нашло своё воплощение не только в возрастании удельного социального веса новых идеологических течений, но и в усилении их роли в современных политических процессах. Идеологический вакуум стал умело заполняться религиозно-ориентированными и этно-направленными организациями, пытающимися разыграть «идентификационную карту» для своих интересов.

В итоге информационное поле стало заполняться экстремистским контентом, который по-сути начал вытеснять традиционные ценности человека, оказавшегося вне пределов своей прежней советской идентификации. В результате чего подтвердилась объективная закономерность социально-психологических и гносеологических корней религиозности, этничности⁴.

Во-вторых, информационная глобализация сыграла не последнее значение в распространении экстремистского контента в массы. Информационный плюрализм и интернет-коммуникации стали магистралью в вопросах религиозности, этничности. Поэтому неудивительно, что помимо позитивного контента, опирающегося на традиционные ценности народов Центральной Азии, в общественное сознание начал проникать и экстремистский контент.

В-третьих, основную угрозу для центральноазиатских республик представляет экстремизм и фундаментализм на религиозной почве. За годы суверенного развития страны Центральной Азии сталкивались и сталкиваются с деятельностью исламистских экстремистов, предпринимающих попытки дестабилизировать обстановку в регионе и привести к власти религиозный режим.

И хотя Центральная Азия не превратилась в «поле сражений» между светскими и религиозными режимами, а приход к власти исламистских сил по типу «арабской весны» видится в настоящий момент маловероятным, определённые риски сохраняются. Отдельно отметим, что под воздействием идей ваххабизма (принесённых из стран Ближнего Востока) в центральноазиатских республиках стали формироваться «джамааты», не признающие светские режимы. Деятельность ваххабитских общин и организаций в Центральной Азии поддерживается финансовыми, информационно-техническими и организационными средствами правящих элит некоторых мусульманских государств, пытающихся укрепить свои позиции в регионе.

Руководством центральноазиатских республик проблема исламистского экстремизма рассматривается как реальная угроза, способная совершить серьёзный урон государственности в их странах. Тому имеются весомые причины, возводящие исламистский экстремизм в ранг особенно опасных и деструктивных явлений в регионе.

1. Сохраняется информационный эффект от преобразований «арабской весны». Эти события остаются на слуху в мировой общественности. В результате мы наблюдаем за тенденцией, когда демократические требования постепенно сменяются на возможность внедрения религиозных экстремистов в политическую деятельность. Ныне исключённые из политической жизни экстремисты (во многом благодаря воз-

1 Галиуллина С., Карабулатова И., Котик К. Трансформация межконфессиональных установок в условиях террористической угрозы на территории России // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 20. № 3. С. 103-116.

2 Егоров Е. Н. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму: опыт государств Центральной Азии: диссертация ... кандидата политических наук. Санкт-Петербург, 2015. 227 с.

3 Galiullina S., Suleymanov A., Niyazova G., Bakulina Yu. Political processes in Russia and Islamic radicalism // Central Asia and the Caucasus. 2017. Т. 18. № 4. С. 85-92.

4 Сулейманов А. Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158-160.

возможностям авторитарного режима) пытаются легализовать своё положение и включиться в политический процесс.

2. Соседство центральноазиатского региона с очагами конфликтности в Пакистане и Афганистане. Усложнение процессов в Пакистане и Афганистане, нерешённость социально-экономических и политических проблем, приводят к тому, что в центральноазиатских республиках становится сложнее противостоять идеологии исламистского экстремизма. При том, что экстремистские отряды пока ещё не способны системно и массово повлиять на процессы в Центральной Азии, а военные возможности стран СНГ располагают возможностями для отражения атак экстремистов. Но накал нарастает, тратиться больше ресурсов на обеспечение стабильности в Центральной Азии.

3. Накапливание в странах Центральной Азии нерешённых внутренних проблем и противоречий. К основным можно отнести: наркотрафик, клановость, низкий уровень жизни, сокращение темпов экономического развития, безработица и т.д. Глубинность и нерешённость проблем способствует усилению агитации со стороны исламистских экстремистов, пытающихся решить их с помощью религиозно-ориентированных радикальных мер.

4. В начале 90-гг. в центральноазиатском регионе сложился прецедент, когда в Таджикистане к власти пришли религиозно-ориентированные силы. Данный аспект имел серьёзные последствия и сохраняется в памяти.

5. В течение последних трёх – пяти лет проявляется активность некоторых экстремистских групп в распространении идеи радикального пантюркизма. Созданы ряд инструментальных⁵ информационных ресурсов,⁶ где большая часть участников указывает в качестве места проживания страны Центральной Азии. В материалах, рассказывающих о культуре, истории, религии отмечается антироссийская риторика, призыв к объединению тюркских народов, противопоставление тюркских народов другим народам России. Примечательно, что особое внимание к событиям в Башкортостане было привлечено во время дискуссии об особенностях преподавания национальных языков в 2017 г. Именно тогда большое число активных участников пантюркистских сообществ социальной сети из Казахстана и некоторых других стран в социальных сетях Башкортостана. После чего в рассматриваемой и некоторых других пантюркистских группах стало отмечаться участие жителей Республики Башкортостан, которые в целом разделяют радикальные взгляды основных авторов.

И хотя в настоящее время воздействие пантюркистских идей нельзя считать существенным, но сама тенденция попыток дестабилизации регионов России вызывает обоснованную тревогу. Нужно учесть, что между жителями Башкортостана и стран Центральной Азии исторически прочные культурные, экономические, социальные связи, личные родственные и дружеские отношения. Что может быть использовано экстремистски настроенными группами для рас-

пространения своих сообщений и для влияния на жителей Башкортостана и иных регионов России.

События 2010-2014 гг. на севере Африки и Ближнем Востоке оказали весьма существенное влияние на политические процессы в странах Центральной Азии и некоторых регионов России. Но в настоящее время мы полагаем, что прямое воздействие исламистских экстремистов на Центральную Азию в форме т.н. «исламской революции» на сегодняшний момент видится маловероятным. Это связано с энергичными мерами, которые предприняло международное сообщество и прежде всего Россия против упомянутой выше наиболее активной и мощной организации Исламское государство (запрещена в РФ) в Сирии, Ираке и странах Африки. А также с поражением основной движущей силы «исламской революции» в Тунисе и Египте. Однако за период 2012-2015 гг. в Сирию и Ирак переехали несколько тысяч граждан государств Центральной Азии и России для участия в экстремистской деятельности. Риск информационной и силовой активности этих граждан требует пристального внимания, как государственной службы безопасности, так и общественности.

На фоне центральноазиатской повестки дня опасность представляет скорее поэтапное укоренение в социально-информационных и политических институтах элементов, ориентированных и склонных к радикальной исламистской деятельности, т.е. постепенное повышение социального значения в обществе религиозных экстремистов. И это может быть куда хуже, когда идеология экстремизма возводится в норму и даже правило поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Бреслер М. Г. Метод выявления инструментальных сетевых сообществ социальной сети политических коммуникаций // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 4. С. 39-49.
2. Галиуллина С., Карабулатова И., Котик К. Трансформация межконфессиональных установок в условиях террористической угрозы на территории России // Центральная Азия и Кавказ. 2017. Т. 20. № 3. С. 103-116.
3. Егоров Е. Н. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму: опыт государств Центральной Азии: диссертация ... кандидата политических наук. Санкт-Петербург, 2015. 227 с.
4. СВОБОДНЫЕ ТЮРКИ/AZATTÜRKLER/FREEURKS // Facebook. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/136091430451231/?tn-str=*F (дата обращения: 25.08.18 г.).
5. Сулейманов А. Р. Региональная безопасность и национальная политика России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 158-160.
6. Galiullina S., Suleymanov A., Niyazova G., Bakulina Yu. Political processes in Russia and Islamic radicalism // Central Asia and the Caucasus. 2017. Т. 18. № 4. С. 85-92.

5 Бреслер М. Г. Метод выявления инструментальных сетевых сообществ социальной сети политических коммуникаций // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 4. С. 39-49.

6 См. напр. СВОБОДНЫЕ ТЮРКИ/AZATTÜRKLER/FREEURKS // Facebook. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/136091430451231/?tn-str=*F (дата обращения: 25.08.18 г.).

СТРАХОВ Владимир Евгеньевич

председатель Уфимского гарнизонного военного суда

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВА И ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

В данной статье рассматриваются некоторые исторические аспекты взаимодействия права и политики в системе философского знания. Автор анализирует работы ученых юристов по данному вопросу, которые проблемы права связывали с взаимодействием человека и государства, через анализ нравственных и религиозных оснований права, а также взаимосвязь естественного и позитивного права.

Одновременно он раскрывает предмет исследования политической науки в различных научных школах: от государства как основного элемента политической системы общества до власти, субъектами которой являются государство, индивид, группа (элита), политические партии и общности.

Кроме того, автор показывает основные подходы к определению взаимодействия права и политики от подчинения их друг другу, до разумного взаимодействия, которое является предпочтительным в современном обществе.

Ключевые слова: право и политика, система философского знания, нравственные и религиозные основания права, взаимосвязь естественного и позитивного права, исследования политической науки, научные школы, ученые юристы, подчинение права и политики, взаимодействие.

STRAHOV Vladimir Evgenjevich

the Chairman of the Ufa garrison military court

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF THE PROBLEM OF INTERACTION OF LAW AND POLICY IN THE SYSTEM OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

This article discusses some historical aspects of the interaction of law and policy in the system of philosophical knowledge. The author analyzes the work of legal scholars on this issue, which the problems of law associated with the interaction of man and the state, through the analysis of moral and religious foundations of law, as well as the relationship of natural and positive law.

At the same time, he reveals the subject of political science in various scientific schools: from the state as the main element of the political system of society to the government, the subjects of which are the state, the individual, the group (elite), political parties and communities.

In addition, the author shows the main approaches to the definition of the interaction of law and policy from subordination to each other, to reasonable interaction, which is preferable in modern society.

Keywords: law and policy, system of philosophical knowledge, moral and religious foundations of law, interrelation of natural and positive law, political science research, scientific schools, legal scholars, subordination of law and policy, interaction.

В философии права значимая роль отводится онтологическому осмыслению права для определения его сущности в бытии человека.

В работе «Философия права» ученый-юрист В. С. Нерсисянц рассматривает бытие права через призму свободы, равенства и справедливости. Так он пишет: «Бытие права - это качественно определенное бытие формального равенства, которое имеет смысл лишь как равенство свободных и в таком своем качестве и всеобщем значении идентично справедливости»¹.

Следовательно, определяя бытие права как принцип формального равенства, В. С. Нерсисянц называет формами существования права правовые явления, которые закрепляют данный принцип равенства.

По его словам, природу права, а именно: его сущность, содержание его бытия и социально-исторический смысл, нельзя смешивать с природной данностью права и с априорной данностью права из чистого разума.

Это значит, что В. С. Нерсисянц не характеризует право как априорно заданную сущность человека, а наоборот человек развивается и совершенствуется в направлении к свободе, праву, равенству, справедливости. Подобное признание свидетельствует, что само право исторично. Исторический процесс генезиса права, его бытия и существования, протека-

ет в контексте общекультурного формирования и развития человека.

На рубеже XIX-XX вв. в науке доминировали позитивистские идеи в определении права. Проблема права связана с решением таких вопросов как взаимодействия человека и государства, анализ нравственных, религиозных оснований права. Если обратиться к трудам И. А. Ильина, то мы обнаружим, что они посвящены духовному познанию права. Принятие права и осуществление правовых норм связаны с духовной работой человека. По мысли Ильина, в правовой сфере проявляется взаимосвязь духовной сущности человека и реализация его потенциала на практике в правовых отношениях.

Ильин в работе «О сущности правосознания» указывает на то, что сущность права заключается в создании права сознательными и мыслящими субъектами, для таких же сознательных и мыслящих субъектов. Содержанием права является норма права тезис, выраженный в словах и устанавливающий юридическое значение порядку поведения (например, позволение, предписание или воспрещение). Под правосознанием философ права понимает волю к духу, к справедливости и ко всяческому добру. Развитие правосознания требует, чтобы каждый из нас усмотрел с силой очевидности объективное значение права.

По словам Ильина, ошибочно рассматривать право только как внешний регулятор или внешний авторитет. Такая трактовка права характеризует его как чужую волю, чело-

¹ Борисенков А. А. Политическая жизнь общества // Социально-политический журнал. - 2011. - № 7.

век утрачивает добровольное самоопределение, подчиняясь лишь внешнему авторитету, утрачивает свою духовную свободу. Признанию положительного права мешает то обстоятельство, что люди не усматривают его духовной ценности и жизненной необходимости. Правосознание, которое относится к праву как чужеродному, становится ограниченным в духовной жизни².

Феноменологическим исследованием права занимался русский философ и правовед Н. Н. Алексеев. Он утверждал, что право не сводимо к одному измерению, ведь оно является и нормой, и волей, и свободой, и порядком. Следовательно, главной задачей для философа права было исследование права с точки зрения его многомерной природы. Для этого мыслитель предлагает «покинуть почву определений». Взамен определений следует дать описание правовой структуры. В правовой структуре находятся следующие элементы: это субъект, как наиболее глубокий элемент, определяемый как «носитель обнаруживающихся в праве ценностей». Далее идет элемент правовых ценностей. Третьим элементом являются правовые определения, характеризующее правовое отношение ценностей. Ими характеризуется любое явление, относящееся к праву. Правовая проблематика связана с проблематикой ценностей.

С. С. Алексеев определяет право, как систему общеобязательных норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным основанием для определения, правомерно-дозволенного и юридически недозволенного, запрещенного (а также государственно предписанного поведения).

В философии права исследованием естественного и позитивного права занимался Л. И. Петражицкий. Критика, как естественного права, так и позитивного права позволила ему выдвинуть положение о том, что интуитивное право, которое используют люди в обыденной жизни, является систематическим изложением правовых убеждений автора. По его мысли, интуитивное право закономерно, постепенно, оно не подвержено фиксации и окаменению и не зависит от чего бы, то ни было произвола. Такое право может образовать основу для позитивного права, так как способно корректироваться в процессе развития человечества.

Попытка избежать крайности позитивистского и естественного понимания права была осуществлена И. А. Ильиным. По утверждению Ильина, право само по себе есть некоторое в высшей степени сложное и многостороннее образование, обладающее целым рядом отдельных сторон и форм бытия. Естественное право - это форма духовного бытия, или по-другому, мыслитель называет право атрибутом духа. Именно естественное право выражает природу духовной жизни человека самостоятельно и свободно создавать свою жизнь. Позитивное же право Ильин осмысляет следующим образом. Содержанием правовой нормы является не описание единичного факта и не формула позитивного закона, а правило поведения. В грамматическом предложении каждое его слово представляет собой логическое понятие со своим особым содержанием. Норма права является выведенным разумом логичным правилом поведения, с объективным содержанием. Задачей позитивного права становится указание для субъектов права наилучшего поведения.

С. И. Максимов комментирует его тезис так, идея права дана в опыте систематически очищенного правосознания, предметно-созерцающего верховную цель правового духа. Это значит, что феномен права познается не только на основе очищения опыта осмысления положительного права, но и опыта осмысления цели права как способа человеческого бытия. С. И. Максимов приходит к заключению, что смысл права непостижим без понимания смысла человеческого бытия в целом, что, в свою очередь, также непостижимо без понимания смысла права как одного из способов челове-

ского бытия. Так, И. А. Ильин считает логичным решением проблемы соотношения естественного и позитивного права, рассмотрение и анализ личности в качестве феномена, который выражает единство смысла человеческого бытия и смысла бытия человека в праве и несущего в себе этот смысл имманентно³.

В современной философии права огромным влиянием пользуются работы юриста С. С. Алексеева. В работе «Восхождение к праву» он анализирует взаимосвязь естественного и позитивного права. Ученый пишет, что право является продуктом разума в области внешних отношений. Опыт и разум - это два начала, лежащих в основании права. Качество права проявляется в том, что идеальный образ права (принципы, нормы права), сконструированный разумом с помощью логической операции, лишен от воздействия изменчивых факторов (политических, экономических). Право по своей природе функционирует в системе практических отношений. С точки зрения философа права, в результате разумной деятельности право объективируется в сфере внешних практических отношений, превращаясь в институт права.

Таким образом, можно сказать, что в ходе общественного развития право превращается в сплав разума и опыта. Таким образом, с помощью философско-правовой методологии, в том числе и онтологии права, появляется возможность исследовать право, описав его сущностные характеристики.

Так, В. С. Нерсесянц правовую сущность видел в равенстве, свободе и справедливости, а И. А. Ильин рассматривал право как духовную ценность. Иную позицию занимает С. С. Алексеев, в своем анализе права автор приходит к выводу, что право является продуктом разума и опыта. Тем самым он стремится показать, что право является продуктом разума в области практических отношений. Проблема соотношения естественного и позитивного права решается авторами с помощью выделения категорий сущности и существования. Получается, что сущность права лежит в области онтологии права и кристаллизует идею и смысл права, реализация данной идеи находится в области практических отношений, то есть в области позитивного права. Право стремится стать сущим, воплотиться в поведении людей. Решение данной проблемы можно найти в том, что правовая реальность проявляется в эмпирическом мире правовых отношений субъектов. Каждый субъект права приобретает опыт правовых отношений. Кроме того, значимую роль играет «внутренний правовой опыт субъекта», а именно правовая рефлексия. Вся духовно-интеллектуальная культура человека находит свое выражение в праве.

Политология как наука также имеет глубокие корни в древней истории человечества. Термин политика в науку ввел древнегреческий мыслитель Аристотель. Дословно переведенный термин политология означает науку о политике; искусство управления государством, науку руководства людьми и обществом, политический порядок, механизм осуществления власти. В различных научных школах политической науки по-разному трактуется предмет ее исследования: от государства как основного элемента политической системы общества до власти, субъектами которой являются государство, индивид, группа (элита), политические партии, общности. Американский исследователь Д. Истон политологию определяет как «науку о том, каким образом принимаются решения, затрагивающие все общество, и почему эти решения считаются обязательными для большинства людей в большинстве случаев»⁴.

Анализируя это определение, мы понимаем, что любое решение, затрагивающее все общество, становится обязательным лишь в том случае, если оно приобретает статус правовой нормы, закона. Таким образом, в предметную об-

2 Долгушина С. В. Теория государства и права. Введение в юриспруденцию. - М.: ЮНИТИ, 2012. - 127 с.

3 Шматкова Е. М. Государственно-правовое воздействие на экономику РФ // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - № 5-6. - С. 260-264.

4 Борисенков А. А. Политическая жизнь общества // Социально-политический журнал. - 2011. - № 7.

ласть политической науки Д. Истон включает не только политический процесс, каковым является и принятие решений, но и то, что делает его обязательным в большинстве случаев – узаконение. В связи с этим можно сделать вывод, что одним из вариантов завершенности политики является правовое закрепление ее результатов. И здесь мы видим прямую связь между политикой и правом, связь, которая может быть предметом анализа как политической, так и правовой науки. Неоднозначно в политической науке, по мнению Э. Хейвуда, трактуется и вопрос о должном соотношении между политикой и правом.

Стремление абсолютизировать политический курс и вывести право из поля критического анализа общественности представляется крайне опасным. История знает немало фактов подчинения права политикой. Негативные последствия такого подчинения в памяти народов сохраняются до сих пор.

Существуют и иные мнения о соотношении политики и права, в частности, полагают, что право должно стоять «впереди» политики, а политика должна следовать за ним.

Сторонник данной точки зрения А. Ф. Никитин считает, что связь права и политики заключается в законе. В нем реализуются, с одной стороны, право, справедливость, а с другой – политические интересы, сила политической власти. Политика и право как средства регулирования отношений в обществе нередко заменяют друг друга, а этого делать никак нельзя, считает А. Ф. Никитин, ибо власть, не опирающаяся на справедливые законы, превращается в тиранию⁵.

О превосходстве права над политикой писал также Э. Хейвуд. Он полагал, что современное понимание права в основном базируется на либеральной теории, усматривающей в законе наиважнейшую гарантию цивилизованной и упорядоченной жизни людей. Не будь государства и права – ничто не мешало бы человеку ущемлять права других людей. Роль права, следовательно, заключается в том, чтобы защищать каждого человека от его сограждан, не позволяя им покушаться на его права и свободы.

Поскольку такая защита распространяется на каждого человека и на общество в целом, право, согласно либерализму, приобретает принципиально нейтральный характер. Право в этом смысле стоит «над» политикой, и это различие следует блюсти самым тщательным образом, чтобы закон не благоприятствовал государству в ущерб человеку, богатым – в ущерб бедным, мужчинам – в ущерб женщинам и т.д. Вот почему либерализм настаивает на верховенстве закона, ибо судьи должны быть независимыми, стоят ли они «над», или «под», или «вне» политики. Главное, чтобы на них не действовали влияния политического характера⁶.

Вместе с тем наряду с перечисленными точками зрения существует концепция о целесообразных соотношении и взаимодействии права и политики, одним из сторонников которой является В. И. Соколов. Гармоничное взаимодействие политики и права, по его мнению, благотворно отражается как на самих рассматриваемых феноменах, так и на обществе в целом. Правовое и социальное государство служит надежной основой для осуществления подлинно демократической политики в обществе, а она, в свою очередь, является необходимым условием для совершенствования правовых норм в установленном порядке⁷.

В современную эпоху вопрос о взаимосвязи и взаимодействии государственной политики с правом приобретает важнейшее значение еще и потому, что право только тогда

справедливо и гуманно, когда оно одинаково обязательно для всех граждан.

Взаимосвязь и взаимозависимость двух наук, изучающих политику и право, – политологии и юриспруденции – проявляется и во взаимном обмене теоретическим и практическим материалом.

Юриспруденция дает правовые знания, основу для деятельности будущих политиков. В первую очередь это касается таких юридических наук и учебных дисциплин, как теория государства и права, история политических и правовых учений, история государства и права, конституционное и административное право, и многих других. Не зная общих принципов права, невозможно профессиональное осуществлять политику.

Политические знания и опыт, в свою очередь, также важны для юристов – как теоретиков, так и практиков. Подлинно демократическая политика – это воплощение юридических знаний на практике. Политология дает обучающимся, в том числе и будущим юристам, базисную подготовку по теории и методологии анализа политической жизни, позволяет выработать мировоззрение и ценностные критерии оценки общественных событий, умение увязывать политические знания с практикой. Изучение политологии способствует формированию государственного мышления, овладению общенаучными подходами к анализу актуальных вопросов современности, предоставляет возможности созидания правового государства и гражданского общества. Юрист, обладающий политическими знаниями, сможет лучше разобраться в сложных политических явлениях и процессах, хорошо представлять проблемы разработки и исполнения законов в различных государствах, понимать влияние политики на развитие всего общества и на право.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы теории и истории государства и права // История государства и права: Федеральный журнал: научно-правовое издание / Издательская группа «Юрист». - М., 2011. - № 14. - С. 2-18.
2. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / отв. ред. Р. В. Шагиева. - М.: Инфра-М, 2012. - 576 с.
3. Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: Дис. ... докт. юрид. наук. - Н. Новгород, 2016.
4. Борисенков А. А. Политическая жизнь общества // Социально-политический журнал. - 2011. - № 7.
5. Долгушина С. В. Теория государства и права. Введение в юриспруденцию. - М.: ЮНИТИ, 2012. - 127 с.
6. Шматкова Е. М. Государственно-правовое воздействие на экономику РФ // Социально-экономические явления и процессы. - 2011. - № 5-6. - С. 260-264.

5 Актуальные проблемы теории и истории государства и права // История государства и права: Федеральный журнал: научно-правовое издание / Издательская группа «Юрист». - М., 2011. - № 14. - С. 2-18.

6 Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / отв. ред. Р. В. Шагиева. - М.: Инфра-М, 2012. - 576 с.

7 Александрова И. А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: Дис. ... докт. юрид. наук. - Н. Новгород, 2016.

ШАЯХМЕТОВ Фидаиль Фанилевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НАРОДОВ РОССИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В статье рассматриваются история создания и развития различных форм государственности народов Российской Федерации, объединенных в федеративное государство. Анализируются история учреждения, принципы функционирования и перспективы развития современного российского федерализма.

Ключевые слова: конституция, государственность, федерализм, федеративное государство, субъект федерации, республика, автономная область, автономный округ.

SHAYAKMETOV Fidail Fanilevich

Ph. D. in historical sciences, associate professor of Foreign history sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir State University

THE STATEHOOD OF THE RUSSIAN NATIONS IN THE SYSTEM OF RUSSIAN FEDERALISM

The article is devoted to the history of formation and development of various forms of statehood of the Russian nations consolidated in the federal state. Also the article is aimed at analyzing the history of establishment, the principles of operation and the development prospects of modern Russian federalism.

Keywords: constitution, statehood, federalism, federal state, territorial subject of the federation, republic, autonomous region, autonomous district.

Шаяхметов Ф. Ф.

12 декабря нынешнего года Конституция Российской Федерации отмечает своеобразный «серебряный» юбилей – 25-летие со дня принятия. Эта цифра ничтожно мала с исторической точки зрения – в некоторых демократиях конституции и правовые акты, составляющие конституционную систему, насчитывают несколько столетий (напр., Великая хартия вольностей, принятая в 1215 г. и входящая сегодня в структуру конституционной системы Великобритании). Однако новая Конституция сыграла важнейшую роль в истории России – она стабилизировала общественно-политическое положение в стране после окончания конституционного кризиса осенью 1993 г. и, главное, стала фундаментальной основой современной российской государственности.

Ко времени распада СССР в России уже были сформированы предпосылки для формирования новой государственности в форме федерации. Советская форма государственного устройства если не де-факто, то де-юре также была федерацией, сформированной после революции 1917 г. и гражданской войны. Как известно, в тот период большевики использовали доктрину самоопределения с целью предотвращения перехода на сторону своих политических противников национальных меньшинств страны и привлечения их на свою сторону. В первом же воззвании II Всероссийского съезда советов «Рабочим, солдатам и крестьянам!» большевики декларировали, что Советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение»¹. Первая Конституция РСФСР (принята 10

июля 1918 г.) провозгласила Россию «федерацией советских национальных республик»².

Ленинская стратегия по использованию доктрины самоопределения стала одним из важных факторов предотвращения окончательного распада России и создания на основной части прежней империи новой формы национального государства в виде СССР. Уже в ходе гражданской войны началось формирование иерархии национально-государственных образований в зависимости от уровня развития различных наций, народов и народностей. Первые получили право на образование союзных и автономных республик, вторые – автономных областей, третьи – национальных округов. Новая политическая конфигурация советского государства получила отражение в Союзном договоре 1922 г. об учреждении СССР и советских конституциях 1924, 1936 и 1977 гг. В советский период нерусские народы страны впервые в российской истории получили право на создание атрибута «своей» национальной государственности, – пусть в урезанной и весьма декларативной форме.

Статус автономной республики одной из первых получила Автономная Башкирская Советская Республика, учрежденная по соглашению между центральными властями и Малой Башкирией 20 марта 1919 г. Затем в 1920 г. автономной республикой в составе РСФСР стала Татарская Республика. Более низкий по сравнению с республикой статус получили Вотская (Удмуртская), Марийская, Чувашская (1920 г.), Коми (1921 г.) и другие автономные области. К середине 1922 г. в составе РСФСР находились 8 автономных республик и 13 ав-

1 Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. – С. 8.

2 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#1> (Время доступа: 10.02.2018 г.).

тономных областей. В рамках РСФСР все они вошли в состав учрежденного 30 декабря 1922 г. Союза ССР.

Новый этап в развитии национально-государственных образований народов России наступил после распада СССР. 31 марта 1992 г. был подписан Федеративный договор между федеральными органами власти Российской Федерации и органами власти субъектов федерации. В подписании договора приняли участие все субъекты федерации, за исключением Татарстана и Чечни. Федеративный договор стал компромиссным решением, удовлетворившим запросы значительной части региональных элит и центральной власти, в то время не способной отстоять более централизованную модель государства.

Следующим важным этапом на пути становления новой государственности России и населяющих ее народов стало принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации. Статья 1 Конституции провозгласила федеративный характер нового государства: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»³. В главе 3 были изложены принципы федеративного устройства государства, состоящего из 89 равноправных субъектов, в том числе из 21 республики, 1 автономной области и 10 автономных округов. Принципиальным отличием Конституции от Федеративного договора 1992 г. стало новое определение республик – произошел переход от «суверенного государства» к «республике (государству)» (статья 5). Статьи 11, 78 определили основные принципы разграничения и взаимного делегирования полномочий между органами федеральной власти и субъектов федерации. Пункты 2 и 3 статьи 78 предоставили возможность взаимной передачи федеральными органами власти и органами власти субъектов федерации права осуществления части своих полномочий в случае, если это не противоречит Конституции Российской Федерации⁴.

Глава 1 Конституции направлена на предотвращение дальнейшей децентрализации государственной системы России. Положения Конституции признаны приоритетными перед другими правовыми актами, действующими на территории страны, и главенствующими на всей территории России. По словам одного из разработчиков Федеративного договора и Конституции С.М. Шахрая, принятие Конституции 1993 г. означало, что «период «парада суверенитетов» и «бегство от Центра» закончен, начался период центристского движения, начался активный процесс «собирания российских земель»⁵.

Как уже указывалось выше, в пункте 1 статьи 65 Конституции Российской Федерации были перечислены 89 равноправных субъектов федеративного государства, включая автономные образования. География расположения республик на территории страны тесно связана с исторической преемственностью расселения и проживания народов России: 3 республики на Урале – Башкортостан, Коми, Удмуртия, 4 в Поволжье – Марий Эл, Мордовия, Татарстан и Чувашия, 4 республики в Южной Сибири – Алтай, Бурятия, Тыва и Хака-

сия. На Северном Кавказе располагаются 8 республик – Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия (Алания) и Чечня. На востоке страны раскинулась самая крупная не только в России, но и в мире административно-территориальная единица (более 3 млн. км²) – Республика Саха (Якутия), на северо-западе – Республика Карелия.

После принятия в Конституцию были внесены поправки и изменения, в том числе в статью 65, содержащую перечень наименований субъектов федерации. В течение 1996–2008 гг. в нее было внесено около десяти изменений, касающихся названий и статуса автономных образований федерации. Были переименованы и получили современные названия Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия, Чувашская Республика, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Количество автономных округов сократилось с 10 до 4 единиц – 6 автономных округов были присоединены к соседним регионам или были вновь образованы более крупные субъекты федерации. Так, в 2003 г. произошло объединение Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермской области в Пермский край. Затем Эвенкийский и Таймырский автономные округа объединились с Красноярским краем, Корякский автономный округ с Камчатской областью составили Камчатский край (оба – в 2007 г.), Усть-Ордынский Бурятский автономный округ объединился с Иркутской областью, Агинский Бурятский автономный округ и Читинская область, объединившись, составили Забайкальский край (оба – в 2008 г.). Наконец, законом от 21 марта 2014 г. были созданы и приняты в состав Российской Федерации два новых субъекта – Республика Крым и город федерального значения Севастополь. После таких изменений общее количество субъектов федерации составило 85, включая 22 республики, 1 автономную область и 4 автономных округа. После слияний субъектов федерации в 2003–2008 гг. процесс был приостановлен по экономическим причинам и, возможно, из-за опасений возникновения негативных политических последствий.

В 1990-е годы в России была выстроена своеобразная система федерализма, получившая различные, порой противоположные оценки. Конституция Российской Федерации (статья 5) провозглашает равноправие 6 видов субъектов федерации (республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов), что соответствует принципу симметричной федерации. Однако фактически между разными субъектами федерации имеются существенные различия: так, республики имеют свои конституции, законодательство, президентов, которых не имеют остальные субъекты РФ. Потому ряд экспертов называют российский федерализм асимметричной⁶, этнической, договорной, конституционной или иной формой федерации.

Бинарный принцип государственного устройства – национально-государственные (республики и другие автономные образования) и административно-территориальные (края и области) субъекты федерации – стал наследием «парада суверенитетов» и уступкой националистически ориентированным политикам, захватившим власть в нацио-

3 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.513646663103605#05317925402397567>. (Время доступа: 10.02.2018 г.).

4 Там же.

5 Шахрай С. М. Роль договорных процессов в укреплении и развитии российского федерализма // Федерализм власти и власть федерализма. – С. 157.

6 См.: Мендрас М. Асимметрия или многообразие // Асимметричность Федерации / под ред. А. Захарова. – М.: Изд-во Центра конституционных исследований Московского общественного научного фонда, 1997. – С. 7.

нальных республиках, утверждают критики такой модели федерализма в России⁷.

История развития современной России показывает, что примерно через десять лет после принятия российской Конституции – в 2003-2004 гг. – началось обратное движение маятника в сторону унификации и централизации. Процесс сложного перераспределения власти и влияния между федеральными властями и региональными элитами завершился убедительной победой группировки бюрократии центра. Сегодня стало очевидным фактом, что логика развития федерализма в России напрямую зависит от политики центра по оптимизации социально-экономического пространства и унификации политического процесса. Если образно представить современное взаимодействие двух субъектов федеративного государства – центра и субъектов федерации – в виде Пизанской башни, то она уже должна рухнуть в результате чрезмерного сосредоточения власти и полномочий в ведении федерального центра. Фактически сегодня субъекты федерации без серьезных финансовых возможностей призваны нести ответственность не столько перед собственным населением, сколько перед федеральным центром за состояние «предметов ведения полномочий», оставшихся «вне пределов ведения Российской Федерации» (статья 73). Иначе говоря, отсутствие законодательной базы формирования финансово-экономической системы субъектов федерации создает ситуацию неполноценности региональных органов власти и полной их зависимости от финансовых трансфертов федерального центра.

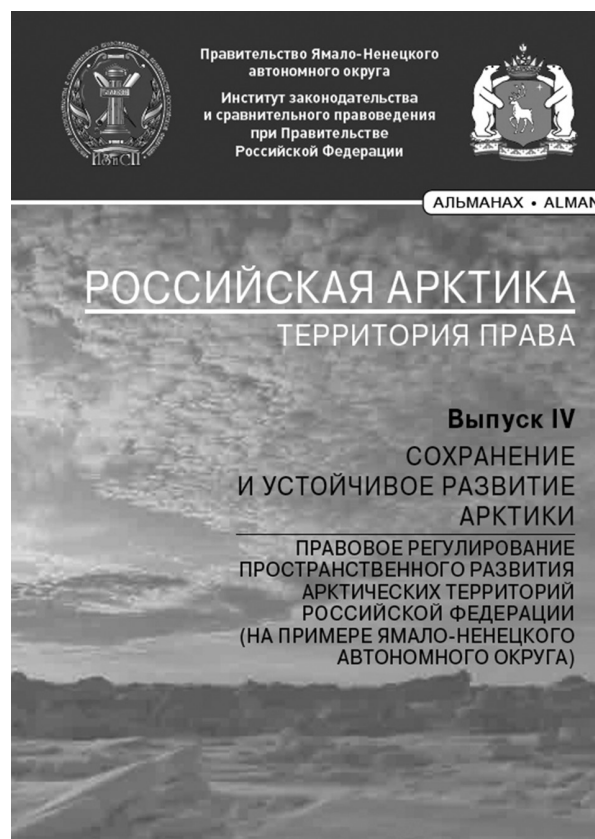
В этих условиях федеративное государство в России все больше приобретает черты унитарного государства, образуемого не «снизу» и не функционирующего как оптимальное равновесие между центром и регионами. Перманентная болячка, унаследованная от эпохи перестройки и 1990-х гг. с гипертрофированной политикой суверенизации, сепаратизма и межэтнических конфликтов, неизбежно толкает федеральный центр к укреплению собственной власти и эффективности.

Федерализм сегодня в России близок к сохранению своей институциональной формы лишь теоретически; диалектика российской политики может завершиться заменой системы федерализма конструкцией наподобие национально-культурной автономии, утвержденной в качестве федерального закона в 1996 г. Такая модель решения проблемы с государственностью народов страны может стать более приемлемой формой для центральной власти и значительной части общества современной России, поскольку она более соответствует конструкции унитарного государства, в сторону которой сегодня активно дрейфует Российская Федерация. Однако она же может стать и источником новой нестабильности, возрождения этнического сепаратизма и возникновения межэтнических конфликтов на волне углубляющегося экономического и социального кризиса, вызванного не только финансово-экономическими санкциями стран Запада, но и собственной неэффективной и непоследовательной внутренней политикой федерального центра.

⁷ Наиболее полно отражает данный взгляд на российский федерализм следующая работа: Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. – М.: ЦЦРИ РАН, 2003.

Пристатейный библиографический список

1. Декреты Советской власти. Т. 1. – М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#1>. (Время доступа: 10.02.2018 г.).
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.513646663103605#05317925402397567>. (Время доступа: 10.02.2018 г.).
4. Мендрас М. Асимметрия или многообразие // Асимметричность Федерации / под ред. А. Захарова. – М.: Изд-во ЦКИ МОНФ, 1997. – С. 7-12.
5. Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. – М.: ЦЦРИ РАН, 2003. – 379 с.
6. Шахрай С. М. Роль договорных процессов в укреплении и развитии российского федерализма // Федерализм власти и власть федерализма / отв. ред. М.Н. Губогло. – М.: ТОО «Интелтех», 1997. – С. 157-162.

АЛИЕВ Улви Мамедали оглы

докторант Научно-исследовательского и учебного центра по труду и социальным проблемам при Министерстве труда и социальной защиты населения Азербайджанской Республики

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Государство призвано тонко относиться ко всем социальным проблемам, сформировать социальные группы в соответствии с социальными проблемами и искать пути их разрешения. Социальные проблемы создают негативные последствия для общества и преодоление этих последствий возможно только на государственном уровне с использованием его финансовых возможностей и регулированием на законодательном уровне. Как справедливо отмечается в социологической литературе, главная обязанность государства в социальной сфере состоит в полезном решении социологических проблем.

Ключевые слова: государство, правовое регулирование, социальная группа, социальное государство, социальное обслуживание.

ALIEV Ulvi Mamedali oglu

doctoral student of the Research and training center on labor and social problems of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Azerbaijan

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE STATE POLICY IN THE FIELD OF SOCIAL SERVICES AT THE PRESENT STAGE

The state is called upon to treat all social problems subtly, to form social groups in accordance with social problems and to seek ways to solve them. Social problems create negative consequences for society and overcoming these consequences is possible only at the state level with the use of its financial resources and regulation at the legislative level. As rightly noted in the sociological literature, the main duty of the state in the social sphere is the useful solution of sociological problems.

Keywords: state, legal regulation, social group, social state, social service.

Проф. З. А. Аскеров отмечает что, социальное обеспечение непосредственно связано с социальной функцией государства и это обеспечение гарантируется за счет материальных запасов государства. Реальность социально-экономических прав, в том числе и права социального обеспечения непосредственно связана с социальной функцией государства, которое обеспечивает достойный и довольно высокий уровень жизни человека и заботится о его свободном развитии. Воспитать свободную личность, обеспечить ее достойный уровень жизни или создать благоприятную среду для этого является одним из приоритетных обязанностей государства¹.

Повышение числа сфер социальных услуг, действующих для граждан внутри страны, создать условие для постоянного развития экономики и проводить регуляцию, направленную для обороны, планировать производство и вести учет при исполнении социальных расходов и доходов и т.д. является важной целью государства. Социальное государство для обеспечения достойного уровня жизни людей берет на себя обязательства. К этим обязательствам государства относится помощь при нуждаемости, повышение социального уровня непривилегированного слоя общества и в самом обобщенном смысле отдавать всякую гарантию для проживания человека.

На основе анализа функций социального государства можно отметить, что на сегодняшний день одним из таких функций выступает предоставление социальных услуг. По нашему мнению, функция, состоящая из предоставления

социального обслуживания, обеспечивается всем механизмом социального государства. Возникшая в последние десятилетия XX века, она выступает новым качеством социального государства и отражает ее наивысшее развитие: социальное государство не только несет ответственность за благосостояние и социальную политику, а также, предоставляя гражданам постепенно развивающийся «комплект» социальных услуг, выступает прямым субъектом обеспечения их социальных нужд. Эта функция, основывающаяся на всей системе атрибутов социального государства, непосредственно реализуется механизмами гражданского общества.

Как известно, на сегодняшний день правовое регулирование в сфере социального обслуживания рассматривается как одно из существенных направлений деятельности государства. Принятие Закона Азербайджанской Республики «О социальном обслуживании» от 30 декабря 2011 года является существенным этапом формирования системы социальных услуг, как важной составной частью системы социального обеспечения населения. Азербайджанское государство, выступая гарантом права человека на социальное обеспечение в нынешних условиях, проводит активную и продолжительную социальную политику.

Законодательство рассматривает процедуру реализации института социального обслуживания. При этом лицо, претендующее на один из видов социальных услуг, должно предъявить заявление на соответствующий орган со всеми необходимыми документами. Уполномоченный орган, оказывающее различные виды социальных услуг, должен в

1 Аскеров З. А. Конституционное право. Учебник. - Баку: Издательство Бакинского Университета, 2011. - С. 83.

определенный срок принять решение по такому заявлению и предоставить социальное обслуживание.

Гарантии права граждан на социальное обеспечение – это, в первую очередь, результат социальной политики государства. При англосаксонской правовой системе социальная политика – это коллективное обеспечение социального обслуживания. Сюда относится образование, охрана здоровья, социальные услуги и право на обеспечение жильем. А при континентальной правовой системе основу содержания социального обслуживания составляют трудовые отношения, права работников и работодателей, отношения с профсоюзами².

Азербайджанская модель социальной политики основывается на научно-теоретической базе и на самом прогрессивном мировом опыте. В зависимости от характера управления в разные времена существовали разные модели социальной политики. Наряду с этим нужно отметить модели социальной политики социализма, ислама и Европы. В настоящее время речь идет о Европейской модели социальной политики. И сама Европейская модель социальной политики не едина и разделяется на англосаксонские (Великобритания, Канада), Южно-европейские (Греция, Испания, Италия), а также Западно-Европейские (Франция, Австрия, Германия, Швеция и т.д.) модели. Европейская модель социальной политики стимулирует экономическую активность, приобретение конкурентоспособных трудовых навыков, трудолюбие, осознание людьми своей ответственности перед самим собой и обществом. И это потому, что человек должен осознавать, что он не в праве своим существованием стать грузом для государства, наоборот, помогать государству, где он живет и действует, для его усиления. Социальная политика состоит из системы мероприятий, осуществляемых государством, общественными организациями, а также трудовыми коллективами, направленных на социальные цели, повышение материальных благ, уровня жизни населения, приобретения результатов, связанных с обеспечением общественно-политической стабильности, социального партнерства, социальной солидарности в обществе. В зависимости от объекта, уровня и влияния управления можно различать общегосударственные, административно-территориальные и локальные виды социальной политики, а также социальную политику для социально-культурных комплексных сфер и различных групп населения.

Государственная политика в сфере социального обслуживания как составная часть социальной политики должна осуществляться в два этапа, различающихся своими обязанностями: на первом этапе все внимание должно сосредоточиться на финансировании социального обслуживания, повышении эффективности затрат бюджетных средств, нахождении дополнительных финансовых источников, усилении адресности при направлении средств на социальные услуги, реализацию специфических программ, способствующих оказанию существенной пользы при наименьшей затрате бюджетных средств. На втором этапе наряду с экономическим развитием предполагается осуществить реформы в ин-

ститутах социального обслуживания. К этим реформам относятся: обеспечение граждан достойным уровнем социального обеспечения в системе минимальных стандартов жизни; полномасштабное реформирование системы социального обслуживания, стимулирующей негосударственные институты системы социальных услуг при инвалидности, старости и других случаях потери трудоспособности; реформа системы социального обслуживания на основе сочетания государственных и частных учреждений; повышение эффективности работы государственных институтов социального обслуживания, уровня материального обеспечения работников.³

Механизмы рыночной экономики не всегда дают возможность устранять различия между уровнями жизни населения различных регионов. Поэтому государство нуждается в обеспечении однородности экономического и социального пространства. Стратегия усиления развития регионов направлена именно на решение этих проблем. В настоящее время в Азербайджанской Республике происходит формирование новых механизмов финансирования социальных затрат. При специфической обстановке развития регионов ответственность за реализацию социальной политики не может быть возложено только на государство. Несмотря на то, что с экономической точки зрения регионы нуждаются в государственной субвенции, при осуществлении социального обслуживания возрастает и роль местных органов власти.

Считается, что органы государственной власти при нехватке бюджетных средств для социального обслуживания должны создавать внебюджетный фонд и привлекать коммерческие предприятия на направление средств для этих целей.

В развитых странах важную роль при осуществлении социально-экономических проектов играют неправительственные организации (НПО). Такая практика успешно применяется и в Азербайджане. На современном этапе развития общества достижение усиления роли НПО в социальной сфере выступает одним из приоритетов социальной политики государства. Это является одним из важных факторов формирования рыночной экономики с социальной направленностью. Деятельность НПО существенным образом положительно действует на инновационное развитие социальной сферы, на уплотнение сотрудничества между государством и гражданским обществом, развитие и усиление потенциала общества в сфере социального обеспечения. В Законе Азербайджанской Республики «О социальном обслуживании» впервые было закреплено осуществление обслуживания лицам, нуждающимся в социальных услугах на основе социального заказа со стороны НПО, а также их поддержка со стороны государства. В настоящее время в этой области сформирован положительный опыт, и этот опыт постепенно расширяется. В этой связи сотрудничество между Министерством Труда и Социальной Защиты Населения и НПО по поводу оказания социальных услуг может считаться наглядным и заслуживающим одобрения примером сотрудничества государства с гражданским обществом. Так, к примеру, Министерством Труда и Социальной Защиты

2 Римский В. Л. Социальная политика как метод решения социальных проблем // ОНС. - 2006. - № 5. - С. 92-96.

3 Клишин А. А., Шугаев А. А. Экономико-правовые предпосылки усиления социальной защиты граждан. - М.: Знание, 1999. - С. 63-64.

Населения в 2014 года определены приоритетные направления оказания социальных услуг детям с ограниченными возможностями здоровья, выполнение этих услуг возложено на специализированные НПО и уже сформировался положительный опыт в этой сфере.

Итак, анализ проблем реализации политики государства в сфере социального обслуживания в настоящее время приводит к следующим выводам:

1. На основе анализа функций социального государства можно отметить, что на сегодняшний день одним из таких функций выступает предоставление социальных услуг. По нашему мнению, функция, состоящая из предоставления социального обслуживания, обеспечивается всем механизмом социального государства. Возникшая в последние десятилетия XX века, она выступает новым качеством социального государства и отражает ее наивысшее развитие: социальное государство не только несет ответственность за благосостояние и социальную политику, а также, предоставляя гражданам постепенно развивающийся «комплект» социальных услуг, выступает прямым субъектом обеспечения их социальных нужд. Эта функция, основывающаяся на всей системе атрибутов социального государства, непосредственно реализуется механизмами гражданского общества.

2. Вся тяжесть связи с социальным обслуживанием лежит на государственных предприятиях по социальному обеспечению. По нашему мнению, при рыночной экономике было бы целесообразнее создание и частных предприятий социального обеспечения.

В настоящее время социальное обслуживание является видом социального обеспечения, финансируемого исключительно из государственного бюджета. Финансирование социального обеспечения только за счет бюджетных средств не позволяет осуществлять различные мероприятия в этой области. Поэтому следует изменить систему финансирования мероприятий по обслуживанию населения и всю тяжесть финансирования перенести из государственного бюджета на внебюджетные социальные фонды.

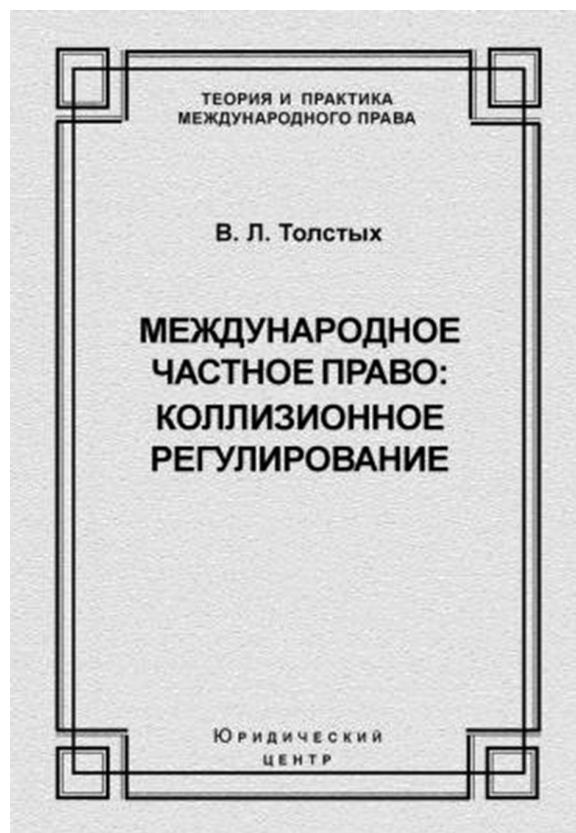
3. Стандарты в сфере социального обслуживания имеют важное место с позиции усиления государственной политики в сфере социального обслуживания. Но Кабинет Министров Азербайджанской Республики все еще не утвердил минимальных государственных стандартов в сфере социального обеспечения, в том числе социального обслуживания. Считается что, утверждение системы минимальных государственных стандартов наряду с улучшением управления социальными процессами может играть важную роль при преодолении кризисов в социальной сфере и удачном осуществлении социальных реформ.

4. Считается, что органы государственной власти при нехватке бюджетных средств для социального обслуживания должны создавать внебюджетный фонд и привлекать коммерческие предприятия на направление средств для этих целей.

5. Должен быть сформирован механизм оперативного контроля и мониторинга для более профессионального и качественного оказания социальных услуг со стороны НПО, целенаправленного использовании выделенных материально-финансовых средств и эффективного выполнения проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Аскеров З. А. Конституционное право. Учебник. - Баку: Издательство Бакинского Университета, 2011. - 760 с.
2. Буянова М. О. Социальное обслуживание граждан России в условиях рыночной экономики: Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2003.
3. Благодир А. Л. Правовое регулирование социального обслуживания граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 24 с.
4. Гасанзаде С. Б. Основные направления правовых реформ в сфере социальной защиты инвалидов. - Баку: Такнур, 2009. - 120 с.
5. Римский В. Л. Социальная политика как метод решения социальных проблем // ОНС. - 2006. - № 5. - С. 92-96.
6. Briggs A. The Welfare State at Historical Perspective // Chives Europiennes de Sociologie, 1999, vol. 2, issue 2, s. 221-259

БОБРОВА Наталья Алексеевна

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, заслуженный юрист РФ

СМЕШАННАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье анализируются общетеоретические закономерности суперпрезидентской формы правления. Особенности власти в России связаны с историческими особенностями принятия Конституции РФ 1993 года, в которой первый Президент РФ Б. Ельцин легитимировал свою монистическую (авторитарную) власть. Анализируются особенности формы правления в Российской Федерации на фоне сравнения её как с традиционными, так и новейшими формами правления в мире, особенно с деголлевской моделью президентской власти по Конституции Франции 1958 года. Автор именует российскую форму правления конституционной президентской монархией, анализирует плюсы данной ситуационной модели, с помощью которой Президенту Путину надолго удалось стать лидером России, сохранить её целостность и обеспечить стабильность конституционного строя.

Ключевые слова: форма правления, смешанная республика, институт суперпрезидента.

BOBROVA Natalya Alekseevna

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Togliatti State University, Honoured Lawyer of the Russian Federation

MIXED FORM OF GOVERNMENT: OVERALL THEORETICAL ANALYSIS

The article analyses theoretical patterns of super-presidents governance. The features of power in Russia are related to historical features of adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993, in which the first President of the Russian Federation B. Yeltsin legitimized his monistic (authoritarian) power. This article analyses features of the government form in the Russian Federation against the background of its comparison with both traditional and the newest forms of government in the world, especially with De Gaulle model of presidential power under the French Constitution of 1958. The author names the Russian form of government as constitutional presidential monarchy, analyzes advantages of this situational model, through which President Putin managed to become the leader of Russia for a long time, to keep its integrity and ensure stability of the constitutional system.

Keywords: form of government, mixed republic, super-president institution.

Боброва Н. А.

С позиций организации исполнительной власти деление государств на республики и монархии уходит в прошлое: появились избранные монархии, а президенты некоторых республик превращаются в лидеров, в руках которых сосредотачивается даже больше власти, чем у монархов.

В республиканской форме правления выделяют президентскую (США), парламентскую (ФРГ), смешанную (Франция) республики, причем среди смешанных республик много модификаций, и вопрос их классификации самый дискуссионный¹. В ряде стран (во Франции, многих странах СНГ, в т. ч. России) президенты обладают особым привилегированным статусом, который выражается в гипертрофированных полномочиях во всех ветвях государственной власти, особенно исполнительной, при этом они не являются главами исполнительной власти. Такую форму правления условно именуют смешанной республикой.

В суперпрезидентской модели (правда, многие авторы, например, Б.А. Страшун, традиционно называют ее полупрезидентской моделью) «глава правительства, на которого возложено текущее управление, подчас выступает в роли «мальчика для битья»: если что не получается, то причина не в политическом курсе президента, а в плохом проведении этого курса правительством»².

Автор этих строк еще в 2013 году опубликовала формулу суперпрезидентской модели: из президентской республики взято всё то, что усиливает президента (подотчётность правительства президенту), а из парламентской формы правления взято всё то,

что ослабляет парламент (возможность роспуска парламента, в т.ч. в результате постановки правительством вопроса о доверии с целью роспуска парламента, право президента на законодательную инициативу)³. Соглашаясь с автором этих строк, А. А. Кондрашев делает вывод, что российская модель является суперпрезидентской республикой, в которой обширные полномочия Президента делают его «некоронованным монархом»: де-факто формирование Правительства вне контроля Парламента, увольнение министров и отставка всего кабинета, издание указов, имеющих силу закона, роспуск парламента при попытке контроля за назначением главы правительства или выражении недоверия последнему. В таких государствах Президент является юридически или фактически главой исполнительной власти, обладает значительными полномочиями в законодательной и судебной ветвях власти, занимает пост неограниченное число раз или на длительные сроки, а то и пожизненно⁴.

На Западе культивируется мнение, что в России демократии не существует⁵, а без демократии не существует и подлинной республики⁶. Очевидно, что в подобных изысканиях о России преследуются, прежде всего, идеологические цели.

1 Нечкин А. В. К вопросу о формах правления в странах СНГ // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 11-16; С. 21-30; Mitterrand F. Le coup d'Etat permanent. I' Intitut Francois Mitterrand. 2010.

2 Конституционное (государственное) право зарубежных стран / отв. ред. Б.А. Страшун. Т. 1-2. 3-е изд. М., 1999. С. 351.

3 Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. №3. С.36.

4 Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник МГЮА им. О. Е. Кутафина. 2018. № 6. С. 37.

5 Remnick David Resurrection. The Struggle for a New Russia. New York: Random House. 1997. P. 77; Gray P. Can Bad executive institutions make good policy? The strange case of Russian government under Yeztin and Putin. London, Metropolitan University. 2007. P.19-25; Warner, Margaret. What Putin`s Latest Win Means for Russia. PBS. 2013. P. 39-45.

6 Judah, Ben Fragile Empire How Russia Fell in and Out of Love with Vladimir Putin. Newhaven and London, Yale University Press. 2013.

Российская президентская монархия ведет свое начало от первого президента Б. Н. Ельцина, взявшего за образец де-голлескую модель, из которой взяты формулы, согласно которым президент единолично определяет основные направления внутренней и внешней политики, является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина (ст.80 Конституции РФ), самостоятельно, без консультаций с лидерами фракций, определяет кандидатуру на должность премьер-министра и всех силовых министров, назначает всех остальных министров по представлению Председателя Правительства, равно как может отпустить любого министра и Председателя Правительства в отставку без объяснения причин, имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ (п. «б.» ст.83 Конституции РФ), может распустить Государственную Думу РФ.

Кроме того, суперпрезидентская модель исходит из презумпции постоянного расширения полномочий Президента. Любопытно, что при этом не нарушается Конституция, предоставляющая Президенту поистине безбрежные полномочия. Текущее законодательство России избегает подробного регулирования публичных отношений, исходя из признания так называемых «подразумеваемых полномочий» Президента РФ, делегированных Конституционным Судом РФ. В результате многие сферы публичных отношений, например, полномочия Президента по отставке Правительства РФ (ч.2 ст.117 Конституции РФ), отношения Президента и Председателя Правительства по формированию состава Правительства являются закрытыми.

Критика российской формы правления за отсутствие или недостаток демократии некорректна ввиду ограниченности принимаемых за основу критериев. Российская форма правления конструировалась под Б.Н. Ельцина, который осенью 1993 г. расправился с законодательной властью, конституционно закрепив её деградацию.

Иностранные журналисты часто задают российскому Президенту каверзный вопрос: «Знаете ли Вы, что Вас называют царём?». Владимир Путин знает всё, в том числе и то, что предоставленной ему по Конституции властью он пользуется, не выходя за ее рамки.

Безгранично широкие полномочия президента соответствуют механизму власти, изобретённому во Франции генералом де Голлем, которому для этого не понадобилось ни возвращать монархию, ни называть себя монархом. Все-народно избранный президент сильнее монарха, поскольку в суперпрезидентских республиках механизм власти конструирован более изощрённо, чем в дуалистических монархиях, позволяя править от имени народа как провозглашенного источника власти.

В суперпрезидентских республиках конституционно установленные отношения в триаде «президент – правительство – парламент» таковы, что конституции этих республик, начиная с Конституции Франции 1958 г., справедливо характеризовали как антипарламентские, антидемократические, антиреспубликанские. Они антипарламентские потому, что полномочия парламента ограничены от «а» до «я», парламент не контролирует исполнительную власть (ежегодный отчёт правительства перед парламентом предельно регламентирован и выполняет декоративную роль). Антиреспубликанская Конституция Франции потому, что президент фактически становился избранным монархом. Антидемократической Конституцию Франции считали потому, что в ней не было раздела о правах и свободах личности, а была в этой части ссылка на Конституцию 1946 года и отдельная декларация. Де Голль как бы говорил, обращаясь к создателям предыдущей, почти коммунистической, конституции: вы закрепили обширный перечень прав личности, но я сделаю для их реализации больше, чем вы, потому что новый механизм власти эффективнее, чем власть безбрежного парламентаризма.

В суперпрезидентском механизме власти есть не только минусы, но и несомненные плюсы, когда властный механизм нанизан на единую вертикаль и не декорирован узорами о правах человека, выставляя именно этот декор на витрину

политической борьбы, в то время как сущность конституции состоит не в красивых фразах о правах человека, а в механизме закреплённой в ней власти.

Кстати сказать, во Франции в последующие годы произошли демократические изменения (например, в 1962 г. срок legislatures президента сокращён с 7 до 5 лет). Что касается Конституции РФ, то скопированный в ней деголлевский механизм власти продолжал наращивать авторитарные мускулы в полном соответствии с ч.3 ст.80 Конституции РФ.

Конституция Республики Казахстан была принята на полтора года позже Конституции РФ, в 1995 году, и во многом переняла суперпрезидентскую российскую форму правления⁷.

Плюсы российского и казахского суперпрезидентства состоят в том, что: *во-первых*, в нем выражен социальный заказ самого общества, пострадавшего от молниеносной смены общественно-экономической формации; *во-вторых*, В.В. Путин своей личной властью прекратил эпоху распада страны под видом суверенизации. Для этого, в частности, и понадобилась в начале второго президентского срока Путина такая «антидемократическая» мера, как отмена прямых выборов глав субъектов Российской Федерации, превратившихся при Ельцине в состязание денег и национальных кланов. В результате под угрозой была целостность России, когда до 1/3 законов регионов противоречили федеральным законам. Без мощных полномочий никакой президент не справился бы с задачей восстановления целостности государства. В.В. Путин предотвратил распад России, восстановил её мощь, возродил чувство достоинства российского народа, чем и объясняется его рейтинг. Аналогично не допустил распада своей страны Президент Казахстана.

При такой системе кардинальная реформа конституции в сторону демократизации власти исключена. Наоборот, российский конституционализм развивается в сторону все большего укрепления и расширения президентской власти, чтобы будущему преемнику достались крепкие рычаги власти, которые позволят ему, будущему президенту России или будущему президенту Казахстана, справиться с любыми критическими ситуациями и не допустить ревизии прежнего режима.

Пристайный библиографический список

1. Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. №3. С.33-38.
2. Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник МГЮА им. О. Е. Кутафина. 2018. № 6. С.34-42.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / отв. ред. Б. А. Страшун. Т.1-2. 3-е изд. М., 1999.
4. Малиновский В. А. Республика Казахстан: модернизация президентской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 5. С. 63-38.
5. Нечкин А. В. К вопросу о формах правления в странах СНГ // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С.11-16.
6. Gray P. Can Bad executive institutions make good policy? The strange case of Russian government under Yezitsin and Putin. London, Metropolitan University. 2007.
7. Judah, Ben Fragile Empire How Russia Fell in and Out of Love with Vladimir Putin. Newhaven and London, Yale University Press. 2013.
8. Mitterrand F. Le coup d'Etat permanent. I'Intitut Francois Mitterrand. 2010.
9. Remnick David Resurrection. The Struggle for a New Russia. New York: Random House, 1997.
10. Warner, Margaret. What Putin's Latest Win Means for Russia. PBS. 2013.
11. Zachary R. Ochoa Russia The Democracy That Never Was. James Madison University, 2013.

Р.41-58; Zachary R. Ochoa Russia The Democracy That Never Was. James Madison University. 2013. P. 3-27.

7 См. об этом: Малиновский В. А. Республика Казахстан: модернизация президентской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 5. С.63-38.

ЯШКОВ Артём Антонович

студент второго курса по направлению «Юриспруденция» Тюменского государственного университета

ГРИГОРЬЕВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и международного права Тюменского государственного университета

ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН: МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЕ

В данной статье автор рассматривает функционал технологии блокчейн и базирующихся на её основе криптовалют, возможности их применения и развития, а также изучает опыт законодательного оформления криптовалют в различных странах мира.

Исходя из результатов анализа, автор приходит к выводу: блокчейн изменит структуру и форму существующих сегодня организаций, преобразует качество и скорость предоставляемых услуг и пополнит их количество. Важно подчеркнуть, что скорость его внедрения зависит от избранной государством политики взаимодействия с продуктами блокчейн.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, правовое регулирование, структура и функционал технологии блокчейн.

YASHKOV Artem Antonovich

second course student of the «Jurisprudence» direction of the Tyumen State University

GRIGORJEV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of State and Law and International Law sub-faculty of the Tyumen State University

BLOCKCHAIN: MULTIFUNCTIONAL STATE AND SOCIETY TOOL IN MODERNITY AND PERSPECTIVE

In this article the author examines functions of the blockchain technology, blockchain-based cryptocurrencies, it's application and development perspectives and legal regulation experience of different states. On the basis of the analysis the author concludes that blockchain will transform the structure and form of modern organizations, change the quality, speed and volume of services. What is important, blockchain integrations depend on the chosen by the certain state relation to blockchain's products.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, legal regulation, structure and functions of the blockchain technology.

Яшков А. А.

Григорьев А. С.

Мир не стоит на месте. Он развивается, совершенствуется, открывает для себя новые возможности и технологии. Одной из таких является блокчейн – новый виток истории общества и государства, новая сфера отношений людей, которая может принести им существенную пользу.

Обсуждать эту тему необходимо именно сейчас. Криптовалюты, блокчейн, связанные с ними идеи и возможности, появились совсем недавно, а их потенциал только начинает проявляться. Именно те страны, которые в ближайшее время осознают важность именно этой ветки развития и подключат её к решению реальных задач, отыщут золотую середину в осуществлении регулирования криптоиндустрии, то есть интегрируют блокчейн в экономическую функцию государства, которая определяет пределы его вмешательства в процесс управления экономикой, и в организационную, финансовую, социальную и другие сферы общественных отношений, смогут сделать большой скачок вперёд, в сравнении с тем, что мы имеем сегодня.

Большая часть населения не понимает ничего про блокчейн, биткоин, криптовалюты и всё с ними связанное. Многие думают, что это лишь только финансовый инструмент, что-то из области экономики и не более того, и сильно ошибаются. Я ставлю перед собой в этой статье несколько целей. Во-первых, разъяснить смысл новых понятий. Во-вторых, описать функциональные возможности блокчейн. В-третьих, объяснить связь блокчейна, государства и общества.

Началом истории биткоина принято считать 2008 год, когда в Интернете появился документ с описанием криптовалюты, опубликованный под именем Сатоши Накамото. Неизвестно, кто скрывался и продолжает скрываться под этим псевдонимом, был ли это один автор или группа разработчиков. Перво-

начальной задачей разработки блокчейна являлась передача средств или ценностей, хотя это уже далеко не так¹.

Блокчейн (цепочка блоков) – это распределенная база данных, у которой устройства хранения данных не подключены к общему серверу. Эта база данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей, называемых блоками. Каждый блок содержит метку времени и ссылку на предыдущий блок. Помимо этого, блокчейн обладает ещё несколькими определяющими свойствами, которые можно представить как кубики Lego:

1) каждая «единица средств» в блокчейне знает, кто ею владеет, и для проверки права собственности ей не нужна третья сторона;

2) блокчейну известен баланс счёта, он может генерировать непроверяемые временные метки транзакций, благодаря которым записи защищены от вмешательства;

3) программируемость, усложняемость, системность и множество способов перестановки².

К примеру, блокчейн может стать реестром пакетов документов, которым обладает гражданин, распределённым по всему миру облачных хранилищем, поддерживать общий учётный журнал, оплачивать выполнение важных работ, осуществлять между пользователями передачу денег, прав собственности и других прав при соблюдении определённых условий. Более того, блокчейн может упорядочивать любые

1 Об истории биткоин и блокчейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coinfox.ru/faq/2691-istoriya-sozdaniya-bitkoina>.

2 Почему многим ещё непонятна суть блокчейна? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/parallels/blog/328704/>.

комбинации бизнес-логики, от операций до управления и соблюдения законодательства, самостоятельно контролируя исполнение соглашений. При всём этом блокчейн становится неоспоримым инструментом, обладающим абсолютной памятью и лишённым фактора человеческой ошибки.

Уже сейчас развиваются массы блокчейн-проектов, готовых кардинально изменить жизнь множества людей. Они могут применяться сегодня, а часть из них очень скоро станет привычным явлением для нас. Так, например, глава Сбербанка Герман Греф считает, что через 5–10 лет в мировой экономике произойдут значимые перемены благодаря внедрению и промышленному применению блокчейна³.

Перечислим некоторые достойные внимания модели, основанные на блокчейн:

Ethereum (Эфириум) – на сегодняшний день № 2 по капитализации среди криптовалют. Его основная функция – создание смарт-контрактов. Они позволяют сторонам контракта передавать товар или услугу при соблюдении определённых условий. Заинтересованные лица могут по-своему выбирать, какие действия являются сигналами к исполнению контракта. При этом каждая запись может быть проверена всеми заинтересованными сторонами: реестр данных остаётся открытым и децентрализованным.

Aragon (Арагон) стал одним из наиболее успешных блокчейн-стартапов 2017 года. Проект реализует концепцию организаций, существующих исключительно в рамках блокчейна: никаких бумаг и бюрократических процедур, только цифровые данные. На сайте Aragon уже доступна альфа-версия программного обеспечения, которая успешно справляется с задачами, возникающими при создании стартапов и других онлайн-проектов: процедура голосования, реализованная на основе умных контрактов; фандрайзинг (функционал по сбору средств на развитие бизнеса); распределение должностей сотрудников. Таким образом, Aragon закладывает основы новой децентрализованной экономики и позволяет снизить издержки компаний⁴.

Государственно-властные органы страны не всегда готовы смириться с одной из предоставляемых блокчейном возможностей – анонимность и обезличенность транзакций. Фактически невозможно отслеживать средства, находящиеся в криптовалюте. Так, например, по этим причинам криптовалюты уже запрещены в Исландии, Эквадоре, Боливии. Однако большинство развитых стран противоположны в своих решениях относительно криптовалют. К примеру, Германия 16.08.2013 признала Биткойн «единицей фин учёта». Таким образом, платежная система, существовавшая изначально только в интернете, встала в один ряд с долларами и евро. Любая коммерческая деятельность, связанная с криптовалютой, потребует отдельного разрешения от финансовых регуляторов Германии. Причиной для принятия биткойнов в качестве «средства взаиморасчетов» послужила их возросшая популярность⁵.

В США криптовалюту принято трактовать как товар, а также в 2016 году один из судов США постановил признать криптовалюту средством платежа, при использовании которой в целях легализации преступного дохода наступают соответствующие правовые последствия. В штате Нью-Йорк ввели специальную лицензию, регулирующую отдельные виды деятельности (майнинг и обмен) – New York Bitlicense. В штате Вермонт разрабатывают законопроект, при котором smart contracts получают юридическую силу⁶.

Министерство финансов России опубликовало законопроект «О цифровых финансовых активах», который призван узаконить в России инструменты, использующие блокчейн, пополнить категориальную базу права новыми понятиями: от цифровых финансовых активов, транзакций и записей до определений майнинга, токена и других. Минфин предложил ограничить максимальную сумму операции

с криптовалютами для неквалифицированных инвесторов. Законопроект также описывает смарт-контракты. По предложению Минфина, права его сторон защищаются так же, как и сторон электронного договора⁷.

Из судебной практики, касающейся этого вопроса, возможно вынести следующие выводы: часть решений судов, в частности Определение Арбитражного суда Московской области от 03.03.2016 по Делу № А41-94274/15, включают криптовалюту в объём имущества граждан⁸, но также существуют и иные взгляды. Например, Дело № 2-160/2017, рассмотренное в Рязском районном суде (Рязанская область): «Таким образом, поскольку практически в Российской Федерации отсутствует какая-либо правовая база для регулирования платежей, осуществляемых в «виртуальной валюте», в частности, Биткойн, а также отсутствует какое-либо правовое регулирование торговых интернет-площадок, биткойн-бирж, все операции с перечислением биткойнов производятся их владельцами на свой страх и риск»⁹.

Подводя итог всему, стоит выделить позиции и тезисы, важные для восприятия человеку XXI века. Во-первых, блокчейн – это новейшая технология, не имеющая аналогов. В ближайшее время она завоеует доверие и активность простых потребителей, а наше государство определит объём своего на него влияния, внедрит в экономику, и цепочки блоков станут частью экономической функции государства. Во-вторых, блокчейн может стать для многих той самой «волшебной палочкой», которая была бы катализатором ежедневных процедур, берегла бы средства в кошельках людей, избавляла бы их от бумажной волокиты и зародила бы уверенность в исполнении обязательств контрагентом. В-третьих, породило бы новые, ещё более мобильные, но не менее стабильные организации с новыми возможностями. Каждому стоит как можно скорее обратить своё внимание на преимущества криптовалют, ведь время идёт, а многие упускают возможность шагнуть навстречу развитию мира уже сейчас.

Пристатейный библиографический список

- Герман Греф и блокчейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2017/59bd06059a794701eab2f62>.
- Германия признала биткойн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2259668>.
- Данные о легализации криптовалют. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Биткойн_\(Bitcoin\)_Криптовалюта#.D0.92_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B5](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Биткойн_(Bitcoin)_Криптовалюта#.D0.92_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B5).
- Дело № 2-160/2017, рассмотренное в Рязском районном суде (Рязанская область). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/qIE6zawJCy6l/>.
- Минфин опубликовал проект закона, регулирующего блокчейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roem.ru/25-01-2018/267012/minfin-block/>.
- Об истории биткойн и блокчейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coinfox.ru/faq/2691-istoriya-sozdaniya-bitkoina>.
- Постановление 02.06.2016 Дело № А41-94274/15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1be0ffd4-0b23-463f-bdd2-06c0cb0eeaec/da58a6c5-20d8-4d8c-9a59-8139eea87bf3/A41-94274-2015_20160602_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.
- Почему многим ещё непонятна суть блокчейна? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/company/parallels/blog/328704/>.
- Что такое Blockchain (блокчейн)? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mining-cryptocurrency.ru/blockchain/>.
- Минфин опубликовал проект закона, регулирующего блокчейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roem.ru/25-01-2018/267012/minfin-block/>.
- Постановление 02.06.2016 Дело № А41-94274/15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1be0ffd4-0b23-463f-bdd2-06c0cb0eeaec/da58a6c5-20d8-4d8c-9a59-8139eea87bf3/A41-94274-2015_20160602_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/qIE6zawJCy6l/>.
- Герман Греф и блокчейн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/09/2017/59bd06059a794701eab2f62>.
- Что такое Blockchain (блокчейн)? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mining-cryptocurrency.ru/blockchain/>.
- Германия признала биткойн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2259668>.
- Данные о легализации криптовалют. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Биткойн_\(Bitcoin\)_Криптовалюта#.D0.92_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B5](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Биткойн_(Bitcoin)_Криптовалюта#.D0.92_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B5).

ХАКИМОВА Алсу Фаритовна

помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по работе в Государственной Думе, аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРАВЕ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ: ДОГОВОРНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ

Автором исследуются договорные формы государственно-частного партнерства в праве иностранных государств, анализируются законодательство и история права в развитых и развивающихся странах, раскрываются различные модели государственно-частного партнерства. Основанные на данной работе выводы носят прикладной характер и могут быть использованы в России для совершенствования института государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, соглашение о государственно-частном партнерстве, концессия, частная финансовая инициатива, контракты «нового поколения».

KHAKIMOVA Alsu Faritovna

assistant to the Deputy of the state Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation for work in the state Duma, postgraduate student of Civil and business law sub-faculty of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES: CONTRACTUAL LEGAL FORMS

The author explores the contractual forms of public-private partnership in the law of foreign countries, analyzes the legislation and the history of law in developed and developing countries, reveals various models of public-private partnership. The conclusions based on this work are applied and can be used in Russia to improve the institute of public-private partnership.

Keywords: public-private partnership, public-private partnership agreement, concession, private financial initiative, "new generation" contracts.

Хакимова А. Ф.

В мировой практике достаточно давно и широко используются механизмы государственно-частного партнерства, применяются зарекомендовавшие себя формы и возникают новые. Также обширно и подробно учеными всего мира исследуются вопросы возникновения, направлений развития, методов государственного регулирования и перспектив дальнейшего использования механизмов государственно-частного партнерства. Наиболее часто учеными-юристами исследуются вопросы истории появления такого института, сфер экономической и социальной деятельности, в которых реализуются проекты государственно-частного партнерства (далее также – ГЧП), анализ права и экономики государственных лидеров по объему реализации ГЧП-проектов.

Различают даже стадии развития государственно-частного партнерства и классифицируют государства по таким стадиям на 3 ступени. На высшей ступени развития ГЧП находятся лишь Великобритания и Австралия. Ирландия только вступает на третью ступень развития ГЧП. На второй стадии – большинство развитых европейских стран (Франция, Испания, Италия, Греция, Германия), США, Канада, Япония и Новая Зеландия. На начальном, первом этапе развития рынка ГЧП находятся страны Восточной Европы, Латинской Америки, а также страны СНГ, включая и Россию¹.

Государства, находящиеся на первой стадии развития ГЧП, по мнению И. В. Кузнецова, только лишь разрабатывают стандарты и законодательную базу. Участники, находящиеся на этих этапах, стремительно пытаются создавать ГЧП без глубокого понимания, как их реализовывать, тем самым подвергая себя и своих партнеров риску повторения ошибок,

которые проходили на ранней стадии развития ГЧП в других странах. Во избежание подобных ошибок страны, находящиеся в начале развития ГЧП, могут использовать опыт, накопленный странами, уже прошедшими этот путь².

При этом автор, приводя данную классификацию, главными причинами лидерства тех или иных стран в сфере ГЧП называет развитую рыночную экономику и устоявшиеся традиции взаимодействия государства и частного сектора. С первым положением трудно не согласиться, учитывая, что развитию механизмов ГЧП способствует развитая рыночная экономика и наоборот. Относительно же существующих в стране традиций взаимодействия государства и бизнеса мы считаем нужным обратить внимание на разнообразие видов, форм и сфер использования государственно-частного партнерства, которые лучше продемонстрируют уровень развития государственно-частного партнерства и такого взаимодействия в целом. Сферам применения ГЧП посвящены многие исследования, поэтому полагаем необходимым обратить внимание на формы государственно-частного партнерства, а именно на развитие договорных его форм в странах мира.

Наиболее устоявшейся и успешно применяемой во всех странах мира является концессионная модель. Именно концессия стала, по единодушному мнению ученых, первой формой государственно-частного партнерства.

Возникновению концессионных механизмов в стране, как правило, способствует сокращение бюджетного финансирования и государственных ресурсов в различных областях общественных отношений. Так и в Аргентине на смену кон-

1 Шамбир В. Н. Государственно-частное партнерство как форма инвестирования приоритетных муниципальных проектов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С. 28.

2 Кузнецов И. В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2012. 8 (93). С. 196.

трактам госзакупок пришли концессионные соглашения на выполнение общественных работ, предоставление публичных услуг и развитие инфраструктуры. Такие механизмы повлекли за собой соответствующее нормативно-правовое регулирование и сыграли значимую роль для экономики Аргентины³. Однако ввиду ряда экономических и институциональных причин государственно-частное партнерство в этой стране не получило в дальнейшем широкого развития.

В тех странах, где политическая система позволяет государственной власти вступать лишь в административные отношения с частным бизнесом, наличие концессии в экономической сфере деятельности и в законодательстве само по себе выглядит достаточно перспективно. Так, в Китае принятие 21 апреля 2015 года на законодательном уровне проекта административных мер по концессии инфраструктурных и коммунальных проектов («Меры инфраструктуры») произвело большой всплеск активности в предпринимательской деятельности. Более того, хотя власти Китая придерживаются мнения о том, что ГЧП может включать только либо соглашения о концессиях (где частный субъект участвует в проектах в области инфраструктуры и коммунальных услуг в основном в качестве партнера правительственного органа, предоставляющего полномочия) либо агентские договоры, например, когда правительственный орган в значительной степени приобретает определенные государственные услуги от частных поставщиков услуг, которые просто будут агентами такого органа в общении с общественностью, ученые Китая полагают достаточными и эффективными на сегодняшний день в Китае концессионные механизмы⁴.

В то же время чрезмерное регулирование концессионных отношений соответствующим законодательством и отсутствие гибкости в определении условий проекта считаются главными причинами отсутствия популярности концессий в Казахстане. Для решения этой проблемы 31 октября 2015 года Республика Казахстан приняла новый закон «О государственно-частном партнерстве № 379-В ЗПК». Партнерские отношения между государственным и частным секторами согласно этому закону могут быть структурированы не только как концессии, но и могут использоваться для реализации проектов в рамках Закона о ГЧП в любом секторе экономики⁵.

Желание расширять государственно-частное взаимодействие и моделировать новые договорные формы также проявилось в Болгарии. В целях содействия развитию концессий в Болгарии и стимулирования инвестиций в проекты, которые в противном случае трудно реализовать исключительно за счет государственных средств, дополнительно вносятся изменения в законодательство о государственно-частном партнерстве. Концессии в Болгарии использовались главным образом для существующих объектов или услуг, и никаких крупных проектов не было реализовано для развития новых объектов и инфраструктуры. Поэтому Болгария в 2016 году начала предпринимать первые шаги в разработке более гибких подходов по привлечению инвесторов к участию и разработки новых крупных проектов⁶.

Однако в большей мере модернизация договорных моделей заключалась в расширении перечня объектов соглашений и сфер государственно-частных отношений. В то же время другие страны пошли по иному пути – предоставления

большой договорной свободы и инициативы в частные руки. И это имело успех, как показывает статистика объемов реализованных проектов ГЧП в этих странах.

Всемирный банк, приводя схему развития ГЧП, также демонстрирует тенденцию к появлению новых видов соглашений, где степень участия и обязательств увеличивается для частной стороны⁷.

Развитие государственно-частного партнерства в Великобритании, Австралии, Ирландии, Франции, Японии, Сингапуре и даже в Объединенных Арабских Эмиратах в направлении расширения частной «инициативы», частных интересов и частного участия приносит свои экономические плоды.

Ещё с 1992 года в Великобритании и Австралии начала развиваться британская модель ГЧП – частная финансовая инициатива (далее – PFI) – которая отменила ограничение использования частного капитала для финансирования объектов государственной собственности. Согласно наиболее распространенной форме PFI, частная компания осуществляет проектирование, строительство, финансирование объектов и управление ими в течение определенного периода. При этом объект не находится в государственной собственности. Государство оплачивает пользование объектом в течение срока реализации контракта, а по его истечении в зависимости от условий контракта право собственности на объекты может остаться у частного сектора или перейти к государству⁸.

В законодательстве этих двух стран внедрение такой новой модели выразилось принятием более гибких правовых норм, касающихся режима собственности, условий лизинга и предоставления услуг, а также предоставления более широких возможностей для участия частного сектора в развитии инфраструктуры и предоставления услуг.

Частная финансовая инициатива получила воплощение уже в новой договорной форме – в соглашениях о государственно-частном партнерстве, в соответствии с которыми частный консорциум заключает контракт с государственным органом на осуществление финансирования, проектирования и строительства объекта в определенные сроки и с определенной стоимостью⁹. В рамках таких соглашений предусматривались также эксплуатация, управление и техническое обслуживание объекта.

Руководствуясь вышеизложенными характеристиками, российское определение соглашения о государственно-частном партнерстве приобретает явно схожие черты с вышеуказанным договором. Так, в соответствии со статьей 12 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по соглашению частный партнер обязуется создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств объект соглашения, осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества, а публичный партнер обязуется предоставить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований, предусмотренных Федеральным законом и соглашением.

3 Сазонов В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты: монография. М., 2012. 492 с.

4 Louis Meng, Ricardo S. Martinez, James Zhang and Miles Pan. China's New Rules on Concession of Infrastructure Projects Welcoming Private Investment // Haynesboone. June 2, 2015.

5 The Public-Private Partnership Law Review – Edition 2 – editors Bruno Werneck and Mário Saadi. March 2016. P. 145.

6 Anna Rizova, Oleg Temnikov. Bulgaria: new draft concessions act published// Wolf theiss client alert, april 2016

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/agreements>

8 Зусман Е. В. Контракты жизненного цикла: законодательство зарубежных стран. Предложения для России // Государственно-частное партнерство: Практика. Проблемы. Перспективы: Сб. / Под общ. ред. Х. М. Салихова и А. А. Зверева. М., 2011. С. 180.

9 Сазонов В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты: монография. М., 2012. С. 152-155.

В Ирландии с 2002 года также активно использовались модели частного финансирования. Так, согласно статье 3 Закона об органах государственной власти и их деятельности в отношении государственно-частных партнерств любой орган государственной власти имеет право заключить соглашение о государственно-частном партнерстве с частным лицом с целью выполнения функций данного органа государственной власти в отношении проектирования или строительства объектов с предоставлением услуг на условиях в том числе частного финансирования¹⁰.

Новые способы привлечения частного сектора в инфраструктурные проекты дали большой толчок к развитию ГЧП и экономики в целом в этих странах. Неслучайным и закономерным поэтому мы считаем то, что именно Великобритания, Австралия и Ирландия занимают лидирующие позиции по объему развития ГЧП последние десятилетия. В этой связи применение соглашений с долгосрочными обязательствами государства, условиями частного софинансирования и с элементами поощрения частной «инициативы» представляется актуальным и перспективным.

Интересными с этой точки зрения являются нормы в Законе Дубая о государственно-частном партнерстве (статьи 12 и 14), позволяющие частным организациям делать так называемые «незапрошенные предложения» по проектам ГЧП, то есть проявлять инициативу и предлагать государственным структурам заключить государственно-частный контракт. Нормы данного закона наделяют государственные органы правом напрямую заключать договор с организацией, которая делает такое предложение. В данном случае требования о том, чтобы в отношении таких предложений проводились тендеры или конкурсы, согласно законодательству могут не выполняться¹¹.

Учеными все чаще указывается на появление контрактов «нового поколения» в сфере ГЧП. Эксперты международной юридической фирмы «Герберт Смит» дают определение таким контрактам: долгосрочные договора, заключаемые между публичной и частной сторонами для привлечения инвестиций в инфраструктуру, предусматривающие справедливое распределение рисков между сторонами договора и обеспечивающие исполнимость обязательств публичной стороны по осуществлению платежей частному инвестору в течение всего срока действия договора¹².

Одними из первых такие контракты появились и были законодательно закреплены во Франции. С принятием Закона № 2004-559 17 июня 2004 года введена новая категория – договор о партнерстве («*contrat de partenariat*»), как форма ГЧП, применимая к любой деятельности и к любому сектору. Договор о партнерстве определен как договор, на основании которого государственное или частное юридическое лицо обеспечивает финансирование, разработку, строительство, реконструкцию, управление и обслуживание инфраструктурных или предоставление услуг за плату, выплачиваемую его государственным партнером на долгосрочной основе, с разделением рисков между государственным органом и его партнером¹³.

Российской модели государственно-частного партнерства также свойственны долгосрочная основа, справедливое распределение рисков между сторонами договора и обеспечивающие исполнимость обязательств публичной стороны по осуществлению платежей частному инвестору в течение всего срока действия договора элементы.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что в России сформировалась актуальная правовая база, отвечающая современным требованиям. Однако реализацию такого законодательства в России нельзя назвать удовлетворительной. Объем заключаемых сегодня соглашений безусловно увеличивается, однако по-прежнему такие договоры имеют преимущественно концессионный характер.

Вышеизложенный анализ мирового опыта структурирования договорных моделей ГЧП позволяет сделать вывод о том, что сегодня наиболее эффективным в мире является продвижение договорных форм ГЧП, основанных на повышении «частной инициативы». Это послужило основой для достижения высоких инвестиционных показателей и роста экономики. Это тот мировой опыт, который сегодня необходимо использовать и в нашей стране.

Приставленный библиографический список

1. Захаров А. Н., Овакимян М. С. Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в решении экономических задач России (на примере Франции) // Российский внешнеэкономический вестник 6. 2012. С. 12-24.
2. Зусман Е. В. Контракты жизненного цикла: законодательство зарубежных стран. Предложения для России // Государственно-частное партнерство: Практика. Проблемы. Перспективы: Сб. / Под общ. ред. Х. М. Салихова и А. А. Зверева. М., 2011.
3. Кузнецов И. В. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства (США, Европа, Канада) // Мировая экономика и международные экономические отношения. 2012. 8 (93). С. 196.
4. Ревзина О. В. Соглашения государственно-частного партнерства «нового поколения». Государственно-частное партнерство: Практика. Проблемы. Перспективы: Сб. / Под общ. ред. Х. М. Салихова и А. А. Зверева. М., 2011.
5. Сазонов В. Е. Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты: монография. М., 2012. 492 с.
6. Шамбир В. Н. Государственно-частное партнерство как форма инвестирования приоритетных муниципальных проектов: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.
7. Anna Rizova, Oleg Temnikov. Bulgaria: new draft concessions act published // Wolf theiss client alert, april 2016.
8. Louis Meng, Ricardo S. Martinez, James Zhang and Miles Pan. China's New Rules on Concession of Infrastructure Projects Welcoming Private Investment // Haynesboone. June 2. 2015
9. The Public-Private Partnership Law Review – Edition 2 – editors Bruno Werneck and Mário Saadi. March 2016. P. 145.
10. Trevor Butcher. Partnerships between the public and private sectors in Dubai. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dlapiper.com/en/bahrain/insights/publications/2015/11/real-estate-gazette-22/public-and-private-sectors-in-dubai/>

¹⁰ Там же.

¹¹ Trevor Butcher. Partnerships between the public and private sectors in Dubai. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dlapiper.com/en/bahrain/insights/publications/2015/11/real-estate-gazette-22/public-and-private-sectors-in-dubai/>

¹² Ревзина О. В. Соглашения государственно-частного партнерства «нового поколения». Государственно-частное партнерство: Практика. Проблемы. Перспективы: Сб. / Под общ. ред. Х. М. Салихова и А. А. Зверева. М., 2011. С. 116.

¹³ Захаров А. Н., Овакимян М. С. Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в решении экономических задач России (на примере Франции) // Российский внешнеэкономический вестник 6. 2012. С. 12-24.

БЫСТРОВ Виктор Александрович

специалист отдела выездных проверок Межрайонной Инспекции Федеральной Налоговой Службы России по крупнейшим налогоплательщикам по Мурманской области, аспирант Мурманского арктического государственного университета

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ ЦЕЛОСТНОЙ ЧАСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В работе проанализированы структура и функции сбалансированности и развития национального хозяйства, сбалансированность как экономическая категория, влияния на экономические пропорции, обозначены особенности их взаимодействия в современных экономических условиях. Особое внимание автор уделяет значению экономической категории «сбалансированности» экономики.

Ключевые слова: национальная экономика, реальный сектор экономики, финансовый сектор, сбалансированность.

BYSTROV Viktor Aleksandrovich

specialist of visiting tax checks, Interdistrict inspection of the Federal Tax Service of Russia by the largest taxpayers in the Murmansk region, postgraduate student of the Murmansk Arctic State University

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF STUDYING THE BALANCE OF THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMICALLY INTEGRAL PART OF THE NATIONAL ECONOMY

The paper analyzes the structure and functions of balance and development of the national economy, balance as an economic category, the impact on economic proportions, the features of their interaction in modern economic conditions. The author pays special attention to the importance of the economic category of "balance" of the economy.

Keywords: national economy, real sector of economy, financial sector, balance.

Быстров В. А.

Введение.

Актуальность темы исследования: существующая экономическая ситуация в стране показывает на необходимость совершенствования инструментов сбалансированного устойчивого социально-экономического развития территорий. В настоящее время существующие системы поддержки принятия решений, которые могли бы предоставить релевантный набор критериев с целью создания форсайт-моделей, прогнозирующих развитие территорий, требуют совершенствования. Для исследования сбалансированности устойчивого социально-экономического развития территории, необходимо уточнить терминологию самого понятия сбалансированного развития территории. Цель работы – проанализировать сбалансированности развития экономически целостной части национального хозяйства.

Задачи работы:

- рассмотреть понятие сбалансированности;
- охарактеризовать теоретико-методологические вопросы изучения сбалансированности развития экономически целостной части национального хозяйства;
- описать проблемы сбалансированности и предложить варианты их решений.

Структура статьи состоит из введения, основной части, заключения и библиографического списка.

Основная часть.

«Сбалансированность» – отглагольное существительное, образованное от совершенной формы глагола «балансировать», берущего начало от существительного «баланс». Этимологически слово заимствовано из французского языка.

Толковый словарь В. Даля дает определение баланса – «перевес, равновесие». Толковый словарь С. И. Ожегова определяет баланс как «соотношение взаимно связанных показателей какой-нибудь деятельности, процесса»¹.

Рассматривая термин «сбалансированность» в экономической плоскости, можно обратиться к Современному экономическому словарю под ред. Б. А. Райзберга, который определяет его как «состояние бюджетов хозяйственной системы предприятия, региона, государства, при котором доходы и расходы уравновешены, близки или равны друг другу». Можно сделать вывод о том, что, во-первых, сбалансированность имеет протяженный во времени, а не одномоментный характер, в каждый момент времени характеризуя состояние достигнутого баланса, и, во-вторых, подлежит рассмотрению в привязке к системе, состоящие которой она характеризует.

Оперирование термином сбалансированности не дает возможности охарактеризовать изменение результатов функционирования системы, так как достижение баланса взаимного состояния элементов системы может происходить как при ее развитии, так и деградации. В этом смысле показатель сбалансированности выступает как относительный, дополняя собой направление и величину прироста результатов функционирования системы в результате ее развития².

1 Штульберг Б. М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации: Гелиос АРВ. – М.: Гелиос АРВ, 2016. – С. 67.

2 Угрюмова А. А. Региональная экономика и управление: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016. – С. 57.

В самом общем варианте сбалансированность возможно установить как обоюдное соотношение экономических ресурсов и подлежащих удовлетворению нужд в них, рассматриваемое в нюансе масштабов, структуры, динамики и качественных характеристик тех и иных. Планирование призвано подобным способом создавать потребности и учитывать такого рода уровень их удовлетворение, для того чтобы это не вышло за граница существующей ресурсной базы. Пред государством стоит цель, с одной стороны, по возможности наиболее подробно реализовать цели развития и в соответствии с этим планировать удовлетворенность возможно более глубоких нужд, с другой стороны, принимать во внимание существующие для этого объективные хозяйственные предпосылки. Таким образом, при балансировании ресурсов и нужд имеются в виду потребности, взаимоувязанные с ресурсами, социально признанные и экономически аргументированные, доступные удовлетворению в рамках осуществления принятых программ экономического развития. Данные различные социальные потребности и в соответствии с этим потребности в ресурсах для их удовлетворения должны устанавливаться таким образом, чтобы они, с одной стороны, мобилизовывали социум на поиск добавочных ресурсных возможностей их удовлетворения, в особенности на обеспечение наиболее результативного использования ресурсов, а с иной стороны, соотносились с практически применимыми методами и рычагами такого дополнительного ресурсного обеспечения, с их реальной действенностью. Темпы увеличения нужд, планируемых к удовлетворению в плановом этапе, не должны быть выше темпов роста объема и производительности использования ресурсов, с тем чтобы не уменьшалась степень обеспеченности ресурсами процесса удовлетворения плановых потребностей общества. Неполное выполнение этого условия опасно нарушением сбалансированности экономики.

Приведенная выше интерпретация определения сбалансированности как экономической категории не исключает всевозможных, более подробных трактовок данного определения, меняющихся в зависимости от выбора определенных предметов исследования (национальных хозяйств, отдельных отраслей, экономических сфер), от целей изучения (теоретических, практических либо методологических), от подхода к изучаемому вопросу и др.

Сбалансированность – это взаимное соответствие (баланс) ресурсов и подлежащих удовлетворению потребностей в них, рассматриваемое в аспекте масштабов, динамики, структуры и качественных характеристик тех и других. В некоторых исследованиях под сбалансированностью подразумевается отсутствие деформаций в экономике³. Важнейшим признаком сбалансированной экономики является обеспечение пропорционального развития отраслей производства.

Сбалансированности народного хозяйства должно служить повышение уровня научного обоснования планов, более широкое применение программно-целевых и балансовых методов планирования, прогрессивных нормативов использования ресурсов⁴.

Под материально-финансовой сбалансированностью народного хозяйства следует понимать увязку, согласование

объема и структуры общественного производства с объемом и структурой общественных потребностей. Проблема обеспечения этого согласования как специальная задача возникает в основном в условиях жестко централизованного планирования, когда по заданиям сверху определяются и объемы производства продукции, и общественные потребности в них. В системах хозяйства с широким использованием товарно-денежных (рыночных) отношений преобладающая часть этих вопросов решается через рыночный механизм путем увязки платежеспособного спроса и товарного предложения.

Экономическая структура имеет огромное значение для сбалансированности народного хозяйства, его эффективного и устойчивого роста. Так, успех в экономическом росте большинства стран Запада в немалой степени объясняется глубокими структурными изменениями, обеспечившими общий динамизм производства и другие положительные качественные изменения.

Базу сбалансированности составляет соразмерность. Равновесие и соразмерность считаются неустойчивыми признаками и по этой причине регулярно нарушаются в реальности.

Например, финансовый рост приводит к установлению новейших пропорций и новой сбалансированности. Так как абсолютного соответствия среди отраслей в реальности не бывает, существует непрерывная потребность в поддержании сбалансированности посредством исправления пропорций между отдельными областями экономики, а кроме того внутри них.

Для нашего государства существенный период в решении сбалансированности экономических процессов был установлен формированием социалистической системы хозяйствования, проявившимся формированием монолитно-организованной экономики, в которой существовали существенно сглажены противоречия микро и макро-экономических трудностей посредством ведения строгой централизованной концепции планового хозяйства.

В материальном производстве для этого необходимо, в первую очередь гарантировать соотношение между первоначальным и вторым подразделениями.

Если подобное соотношение будет нарушено, в таком случае I подразделение никак не сможет гарантировать средствами производства оба подразделения, а II подразделение – объектами пользования занятых и дополнительно привлекаемых рабочих двух подразделений.

Что же касается рыночной экономики, то здесь сбалансированность и пропорциональность формируются под воздействием естественных сил, а в смешанной рыночной экономике – и под воздействием правительственного регулирования.

Проблемы сбалансированности национальной экономики должны рассматриваться не отдельно, а в тесной взаимосвязи с проблемами состояния экономической структуры, трансформаций структурной политики, таким образом как они оказывают воздействие на макроэкономическое равновесие и экономический рост.

Основы принципа сбалансированного развития находят применение в микроэкономике в виде сбалансированной системы показателей.

Проблема сбалансированности макро- и микроэкономических показателей имеет свою историю. Циклические

3 Белкин В. Д. Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность. - М.: Экономика, 2014. - С. 43.

4 Штульберг Б. М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации: Гелиос АРВ. – М.: Гелиос АРВ, 2016. – С. 76.

кризисы перепроизводства, потрясающие в течение ряда десятилетий индустриально развитый мир, были первыми драматическими проявлениями и выразителями нарушений такого рода баланса, хотя рассмотрение этих процессов непосредственно в тот период как в мировой, так и в отечественной науке происходило, как правило, несколько с иных позиций, чем представляется уже в современном мире.

Представляется, что принцип сбалансированности развития экономики на национальном уровне в разрезе структуры ее отраслей заслуживает не меньшего внимания. Пока же объемы инвестиций и темпы экономического роста трактуются в странах с трансформируемой экономикой как синонимы экономического развития и связываются с инновационным развитием. Практика показывает, что такая связь имеет место лишь при соблюдении определенных условий.

В настоящее время экономическая категория «сбалансированность» понимается иначе. Сейчас основной целью экономической политики является «макрэкономическая стабильность, которая предполагает сбалансированный государственный бюджет и очень низкую инфляцию».

Удивительным образом логика жесткого давления на хозяйство страны с целью достижения равновесия сочетается с предельно либеральной политикой в области движения капитала. ...Мы устранили все трансграничные препятствия, сделали рынки удобными для капитала, но не предложили ему инструменты, объекты инвестиций, выгодные не только владельцам капитала, но общественно полезные»⁵.

Правительство в период кризиса предполагает балансировать бюджет путем жесткого сокращения расходов. По заявлению А. Силуанова, расходы в социальной сфере должны выделяться «адресно, по нуждаемости». Например, в своей антикризисной программе «Минфин предполагает сохранение финансирования машиностроения, крупное сокращение антикризисных расходов Минздрава (с 45,8 млрд. рублей до 13 млрд.) и поддержки экспорта через ВЭБ, Росэксимбанк и Российский экспортный центр (с 25,3 млрд. руб. до 9 млрд. рублей). ... Финансовое ведомство предлагает увеличивать порог оборота для упрощенной системы налогообложения не до 120 млн. руб. в год, а до 60 млн. руб.; кроме того, Минфин против новых льгот авиабизнесу и РЖД, в том числе по НДС. ... В средне-срочной перспективе действия Минфина – это попытка приблизиться к поставленной задаче по бюджетному дефициту в 3% ВВП. Тактически Минфин между строк рекомендует не спешить с антикризисным планом до апреля 2019 года»⁶.

Таким образом, современная сбалансированность является узконаправленной.

Заключение

Таким образом, сбалансированность – состояние системы, при котором сохраняются основные пропорции и соотношения между ее элементами при одновременном обеспечении устойчивого экономического роста. Сбалансированность – качественная характеристика экономического роста. При сбалансированности качественные показатели развития рынка ценных бумаг должны коррелировать с каче-

ственными показателями экономического роста, такими как размер ВВП на душу населения.

Влияние элементов рынка, в частности, его участников, на устойчивость и сбалансированность экономической системы, необходимо рассматривать с нескольких позиций.

С точки зрения изменения институциональных условий развития необходимо выявить, какой институциональный эффект на состояние экономики оказала деятельность участников рынка. Другим аспектом исследования будет влияние деятельности участников рынка ценных бумаг на показатели, характеризующие сбалансированность развития экономической системы.

Поскольку сбалансированность – это качественная характеристика экономического развития, то её характеристиками будут ключевые показатели, характеризующие экономический рост с качественной стороны (например, темпы роста ВВП, размер ВВП на душу населения) и показатели качества фондового рынка во взаимосвязи.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев А. Ф. Инфляция и проблемы сбалансированного развития экономики // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 1.
2. Белкин В. Д. Плановая сбалансированность: установление, поддержание, эффективность. – М.: Экономика, 2014. – 360 с.
3. Бутрин Д. В антикризисном плане все есть, кроме денег // Коммерсант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/24930874/>.
4. Угрюмова А. А. Региональная экономика и управление: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2016. – 320 с.
5. Фадеев В. Найти истинные цели // Эксперт. – 2016. – № 6 (974). – С. 12-19.
6. Штульберг Б. М. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации: Гелиос АРВ. – М.: Гелиос АРВ, 2016. – 129 с.

5 Фадеев В. Найти истинные цели // Эксперт. – 2016. – № 6 (974). – С. 12.

6 Бутрин Д. В антикризисном плане все есть, кроме денег // Коммерсант. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/24930874/>.

ВЛАСОВА Мария Александровна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, доцент, директор института экономики и управления Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

БУРКОВСКАЯ Татьяна Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент, и.о. директора центра непрерывного профессионального образования и повышения квалификации Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

МАШЕГОВ Петр Николаевич

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

ЛЯПИНА Инна Рафаильевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

ЭТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МИГРАНТОВ КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА В РОССИИ

В статье раскрываются особенности формирования этических установок экономического поведения мигрантов с позиции воздействия на них профессиональных сообществ в Европейском Союзе. Выявлено, что негативные поведенческие паттерны в данной сфере в наибольшей степени обусловлены рядом базовых проблем, возникающих в процессе регулирования миграционных потоков, и, в частности, при решении вопросов адаптации мигрантов на рынке труда принимающего государства. При этом подчеркивается значимость влияния различных профессиональных сообществ, крупнейшим из которых является профсоюз.

Ключевые слова: мигранты, экономическое поведение, профессиональные сообщества, миграционные потоки, рынок труда.

VLASOVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor, professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

ZAYTSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in Economics, associate professor, Director of the Institute of Economics and Management of the I. S. Turgenev Orel State University

BURKOVSKAYA Tatyana Valerjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Acting Director of the Centre for continuing professional education and advanced training of the I. S. Turgenev Orel State University

MASHEGOV Petr Nikolaevich

Ph.D. in Economics, professor, Head of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

LYAPINA Innara Rafailjevna

Ph.D. in Economics, associate professor, professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

ETHICS OF ECONOMIC BEHAVIOR OF MIGRANTS AS AN OBJECT OF INFLUENCE OF THE PROFESSIONAL COMMUNITY: THE POSSIBILITY OF APPLYING THE EUROPEAN EXPERIENCE IN RUSSIA

The article reveals the features of the formation of ethical attitudes of economic behavior of migrants from the perspective of the impact on them of professional communities in the European Union. It is revealed that the negative behavioral patterns in this area are mostly due to a number of basic problems arising in the process of regulation of migration flows, and in particular, in addressing the issues of adaptation of migrants in the labor market of the host state. The importance of the influence of various professional communities, the largest of which is the trade Union, is emphasized.

Keywords: migrants, economic behavior, professional communities, migration flows, labor market.

В настоящее время проблемы международных миграционных процессов приобрели особую актуальность. При этом четко выделился один из видов современной международной миграции – эмиграция беженцев, что обусловлено военными действиями и угрозами в ряде стран Ближнего Востока. Этот факт привел к изменению специфики миграционных процессов в странах Европейского Союза, так как именно они, и в наибольшей степени – Западная Европа, приняли основной поток беженцев, резко возросший с 2015

года. Проблемным вопросом явился тот факт, что столь мощный миграционный поток был сформирован не только переселенцами, официально получающими статус беженцев, но и такими группами, как легальные и нелегальные экономические мигранты. Очевидно, что цели миграции при этом значительно разнятся. Реализация механизма адаптации к социокультурным условиям принимающей стороны – сложный и глубокий процесс, включающий в себя широкий спектр инструментов воздействия. Несмотря на возникший

миграционный кризис и провал идеи мультикультурализма, в странах Евросоюза был наработан и положительный опыт регулирования экономического поведения мигрантов, который может быть адаптирован и к российской практике¹.

Прежде всего, остановимся на раскрытии такого явления, как экономическое поведение мигрантов. Любой человек, вне зависимости от своей роли и положения в жизни общества, является прямым или косвенным участником социально-экономических процессов на различных уровнях. Опираясь на свои способности и интересы, индивидум занимает активную или пассивную позицию в отношении создания и потребления различных экономических ценностей, получая конкретный полезный результат в соответствии со своими предпочтениями, взглядами и мотивами. Экономическое поведение мигрантов представляет собой форму их социального поведения, характеризующую участие в экономической жизни принимающего государства путем реализации различных видов экономической деятельности, обуславливаемой индивидуальными возможностями и социальным интересом личности. Рассматривая вопрос экономического поведения мигрантов, необходимо подчеркнуть, что его особенности определяются, в первую очередь, характеристиками национальной экономической культуры, а именно формами и методами хозяйствования, которые обуславливаются социокультурной и ментальной спецификой развития конкретной этнической группы². Серьезная проблема, с которой столкнулись страны Европейского Союза – это то, что не многие мигранты имеют необходимый уровень образования и квалификации, а также обладают такой степенью экономической активности, которые позволяют заниматься квалифицированным трудом, либо осуществлять предпринимательскую деятельность. По этой причине четко обозначились три основные стратегии экономического поведения мигрантов в принимающих обществах: наемного труда; предпринимательства; социального паразитизма (данная стратегия является наиболее опасной с позиции обеспечения стабильности и социального порядка в странах ЕС)³.

Говоря о рынке труда, следует обратить внимание на опыт реализации определенных мер рядом европейских государств, когда каждый мигрант, прибывающий на территорию страны Евросоюза, проходит обязательное тестирование, в результате которого определяется уровень его образования и профессиональных компетенций. То есть, в ЕС осуществляется детальное индивидуальное «изучение» каждого прибывающего на территорию страны с позиции его образования и профессионализма. При этом разработана система повышения квалификации, а также предлагаются бесплатные языковые курсы. Данный подход способствует решению двух задач: у мигранта появляется возможность в полной мере реализовать свои профессиональные навыки, а принимающая страна привлекает дополнительный кадровый ресурс для развития своей экономики⁴. На наш взгляд, следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о легальной

миграции. При этом каждый, кто легально мигрировал на территорию страны Евросоюза, имеет право на все социальные льготы, что и коренные жители. В случае с нелегальной, «контрабандистской» миграцией ситуация совершенно иная. Переселенец, прибывший на территорию принимающего государства, оказывается, по сути, «запертым» в нем, не имея доступа к рынку труда, а значит и практически исключается влияние формальных и неформальных институтов, способствующих интеграции, к которым относятся и профессиональные сообщества. Следствием этого является рост радикализма в миграционной среде⁵.

Исходя из сказанного становится совершенно очевидно, что эффективное воздействие на различные аспекты экономического поведения мигрантов становится невозможным без учета его этической составляющей, отражающей нравственные нормы и требования, предъявляемые к мигранту, как к участнику экономических отношений. Этика экономического поведения будет являться одним из элементов нормативной основы экономической деятельности мигрантов на территории принимающей стороны, регулирующей взаимоотношения в экономической сфере, а также формулирующей, конкретизирующей и предъявляющей определенные нравственные требования ко всем участникам экономических отношений. Даная функция реализуется двумя путями: 1) установлением «рамочных» (как правило – институциональных) ограничительных условий для субъектов экономических процессов; 2) созданием стимулирующих условий деятельности. Практика показывает, что этическое экономическое поведение, не подкрепляемое преимуществами и выгодами, никогда не бывает устойчивым и стабильным⁶.

Значительная роль в процессе регулирования вопросов этики экономического поведения мигрантов отводится профессиональным сообществам. В настоящее время в Европе выделяют три основных вида профессиональных сообществ: коммуникационные сообщества, саморегулируемые организации и профсоюзы. Цель функционирования коммуникационных сообществ – передача знаний и опыта. Базовым условием при этом является обязательное наличие каналов коммуникации, что в нынешних условиях не представляется проблемой. Именно поэтому можно наблюдать за появлением всё большего количества сетевых сообществ, где люди объединяются исходя из предметной области обсуждения. Этическая установка данного вида сообщества – это коммуникации с целью приближения к истине. Второй вид – это саморегулируемые организации. На практике они представляют собой самостоятельную и инициативную деятельность, осуществляемую субъектами профессиональной деятельности с целью разработки и внедрения ее правил и стандартов. Этическая установка таких сообществ заключается в формировании механизмов контроля качества стандартов профессии и отбора профессионалов. И, наконец, третий вид профессиональных сообществ – это профсоюзы, которые создаются для защиты интересов своих членов. На наш взгляд, именно данная структура способна воздействовать на этику экономического поведения мигрантов как субъектов рынка труда принимающего государства. В странах ЕС средством урегулиро-

1 OECD International Migration Outlook. – Paris: OECD Publishing. – 2017.

2 Ruist J. How the macroeconomic context impacts on attitudes to immigration: Evidence from within-country variation // Social Sciences Research. – 2018. – № 60. – P. 125-134– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.04.018>.

3 Carling J. The role of aspirations in migration // Paper presented at Determinants of International Migration. – International Migration Institute, University of Oxford. – 2014. – P. 261-274.

4 Eurozone Economists' Survey 216: Refugees. How will the mass arrival of refugees affect the eurozone economy? // Financial Times, January 27. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/8cab36e4-a4ee-11e5-97e1-a754d5d9538c>.

5 Сулова Т. Ф. Адаптация мигрантов: понимание проблемы в контексте конструктивистского подхода // Психологические науки. – 2016. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/category/2016/september2016/>.

6 Carling J., Schewel K. Revisiting aspiration and ability in international migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2018. – № 44. – P. 945-963. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384146>.

вания конфликтных вопросов является «общественный диалог», в котором принимают участие как профсоюзы, так и объединения предпринимателей. Роль государства при этом исключительно посредническая во имя «общественного блага». Моральными императивами этого общества являются этические аргументации относительно прав работников: права на труд, права на занятость, права на справедливую заработную плату, права на забастовку. В России еще окончательно не сформировались подобные структуры и бизнес имеет слишком большую зависимость от государства. Но как показывает практика, далеко не каждая страна Евросоюза способна эффективно решить свои проблемы на национальном уровне. Немало вопросов становятся наднациональными (в том числе различные аспекты миграционного кризиса), а это требует объединения сил. В данном случае значительное влияние может оказать Европейская федерация профсоюзов, объединяющая более 60 миллионов человек. Это масштабное профессиональное сообщество выступает как полноправный партнер государственных структур и бизнеса. Его представители есть в исполнительных и законодательных структурах Евросоюза. В составе Еврокомиссии, которую можно рассматривать как общеевропейское правительство, имеются директораты, курирующие сферу интересов профсоюзов. Активно осуществляют свою деятельность Экономический и социальный комитет, Комитет регионов (в состав которых входят представители бизнеса и профсоюзов). Для утверждения в парламент не выносятся ни одного закона без обсуждения в этих комитетах. Представители профсоюзов работают и в самих парламентах стран Европейского Союза, где также без согласования с ними не принимается ни один закон⁷.

Несмотря на наличие ряда проблемных вопросов, опыт Евросоюза в сфере миграционной политики, может быть ценным для России при решении проблемы регулирования рынка труда, а также обеспечения социальной безопасности трудящихся мигрантов. Это связано с очень высокой степенью их уязвимости и наименьшей информированностью, что, безусловно, отрицательно отражается на этических аспектах экономического поведения, нередко приводя к формированию негативных поведенческих паттернов, а в случае возникновения триггерной ситуации – к проявлению острой агрессии и радикализма. Доступность необходимой информации, а также умение работать с ней способствовали бы повышению эффективности процесса упорядочения как предложения, так и спроса на рабочую силу. Это позволило бы мигрантам получить базовые знания о своих социальных правах. На наш взгляд, значительная роль при этом должна быть отведена именно профессиональным сообществам и их представителям в различных законодательных и исполнительных структурах. Эффективные информационные каналы и сети позволят осуществить предварительную подготовку рабочих мест, а также определить пути передвижения мигрантов. Однако, при этом возникает проблема несколько иного рода. Дело в том, что нередко мигранты не в состоянии воспринимать представленную таким образом информацию из-за крайне низкого уровня образования, квалификации, невладения государственным языком принимающей страны. В этом случае основная задача социальных структур и научных центров состоит в разработке доступных и приемлемых способов представления и передачи информации, а властных структур – её максимально широкого распространения.

Безусловно, решение такой задачи предполагает формирование соответствующих структур (бюро, центров), наличие специально подготовленных кадров, и, что самое главное – координацию действий соответствующих миграционных служб на государственном или надгосударственном уровне (как в Европейском Союзе) с участием профессиональных сообществ. Всё это открывает новые перспективы в решении проблемы занятости мигрантов, повышения уровня этики их экономического поведения, и, как следствие, регулирования социального климата в обществе.

Итак, проблема массовой миграции, максимально остро проявившаяся в ЕС, не только неизбежно приводит к корректировке социальной политики, но представляет собой целый комплекс серьезных проблем, требующий установления баланса между потребностями национальной экономики, приверженностью демократическим принципам организации общества, защитой интересов коренных граждан и обеспечением прав мигрантов. Учитывая важность этической составляющей экономического поведения мигрантов, отражающего их участие в экономической жизни принимающего государства, нельзя недооценивать степень влияния профессиональных сообществ, способных воздействовать на ее формирование в рамках морально-этических императивов, принятых как в социуме в целом, так и в его профессиональной среде. Причем, это в равной степени чрезвычайно актуально как для стран Европейского Союза, так и для России.

Пристатейный библиографический список

1. Сулова Т. Ф. Адаптация мигрантов: понимание проблемы в контексте конструктивистского подхода // Психологические науки. – 2016. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/category/2016/september2016/>.
2. Carling J. The role of aspirations in migration // Paper presented at Determinants of International Migration. – International Migration Institute, University of Oxford. – 2014.
3. Carling J., Schewel K. Revisiting aspiration and ability in international migration // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2018. – № 44. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/1369183X.2017.1384146>.
4. Eurozone Economists' Survey 216: Refugees. How will the mass arrival of refugees affect the eurozone economy? // Financial Times, January 27. – 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/8cab36e4-a4ee-11e5-97e1-a754d5d9538c>.
5. Guiraudon V. Economic crisis and institutional resilience: The political economy of migrant incorporation // West European Politics. – 2016. – № 37. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/01402382.2014.929335>.
6. OECD International Migration Outlook. – Paris: OECD Publishing. – 2017.
7. Ruist J. How the macroeconomic context impacts on attitudes to immigration: Evidence from within-country variation // Social Sciences Research. – 2018. – № 60. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.04.018>.

7 Guiraudon V. Economic crisis and institutional resilience: The political economy of migrant incorporation // West European Politics. – 2016. – № 37. – P. 1297-131. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/01402382.2014.929335>.

БИКМЕТОВА Зульфия Маснавиевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

САБИРЬЯНОВА Рита Газизовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ГАЛИМУЛЛИНА Наталья Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ЮЛДАШЕВА Оксана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ЗАКРЕДИТОВАННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)*

В статье рассмотрена закредитованность населения на примере Приволжского федерального округа РФ. Дана статистическая информация по объемам кредитования, в том числе и ипотечного. Проанализирована зависимость общего объема кредитов и объема кредитов на душу населения по субъектам РФ, а также рассмотрена зависимость величины задолженности по кредитам и размера валового регионального продукта на душу населения

Ключевые слова: кредит, закредитованность населения, объем кредитов, объем задолженности по кредитам.

BIKMETOVA Zulfija Masnavievna

Ph.D. in Economics, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

SABIRIANOVA Rita Gazizovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

GALIMULLINA Natalya Anatolyevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

YULDASHEVA Oksana Nikolaevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

SIZONENKO Zarina Leronovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

CREDIT DEBT OF THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA REGION DISTRICT)

The article considers the population debt on the example of the Volga region district of the Russian Federation. The statistical information on volumes of crediting, including mortgage is given. The dependence of the total volume of loans and the volume of loans per capita in the subjects of the Russian Federation, as well as the dependence of the amount of debt on loans and the size of the gross regional product per capita is analyzed

Keywords: credit, credit debt of the population, volume of loans, volume of debt on loans.

В последнее время достаточно активными темпами происходит развитие рынка кредитных услуг, что в свою очередь порождает формирование новой финансовой культуры, культуры потребления. О стоит отметить, что расширение возможностей для потребления благ населением, активное использование кредитов приводит к возникновению множества социальных и экономических проблем.

Основным фактором высокого уровня закредитованности населения является текущее состояние экономики региона: социально-экономическое положение, уровень жизни населения, а также уровень финансовой грамотности и культура финансового поведения населения.

Рассмотрим уровень закредитованности россиян на примере Приволжского федерального округа. Исследования показали, что наибольший объем кредитов наблюдается в

Республике Башкортостан, Татарстан, на третьем месте Нижегородская область. Первенство по объему ипотечного кредитования у Республики Татарстан, на втором месте Республика Башкортостан, третье место поделили Нижегородская и Самарская области. (табл. 1). За последние три года общий объем кредитов возрос более, чем в 1,5 раза. Наибольший рост наблюдается у Чувашской республики – на 73п.п, наименьший у Удмуртской республики - на 50п.п.

Причины получения кредита могут быть различными: улучшение жилищных условий, приобретение недвижимости и автомобилей, приобретение различных потребительских товаров, оплата обучения, лечения, отдыха, оплата различных товаров и услуг и т. п. Из данных таблицы видно, что значительный удельный вес в общем объеме занимают ипотечные кредиты. Наблюдается и более высокий рост объемов ипотечного кредитования, так в некоторых субъектах РФ, он вырос более чем в два раза за последние три года (Чувашская республика и Мордовия).

Общий объем кредитов по Приволжскому федеральному округу составляет 1 615 303 млн. руб. Эта сумма значи-

* Статья написана в рамках реализации контракта № FEFLP/QCBS-3.37 «Обучение сельских учителей финансовой грамотности и методике проведения просветительской работы с сельским населением».

Таблица 1. Объем кредитов, предоставленным физическим лицам, млн. руб.**

Субъекты ПФО РФ	Общий объем кредитов				Объем ипотечных кредитов			
	2015г.	2016г.	2017г.	%	2015г.	2016г.	2017г.	%
Республика Башкортостан	137 225	175 303	232 749	169,4	31 085	43 864	60 909	195,6
Республика Марий Эл	16 506	21 343	26 975	163,4	5 196	7 101	8 574	165,0
Республика Мордовия	17 712	24 618	31 569	178,2	4 956	8 225	10 406	209,9
Республика Татарстан	130 788	165 781	214 954	164,3	37 954	49 000	66 972	176,4
Удмуртская Республика	59 936	70 496	89 544	149,4	13 321	16 465	21 039	157,9
Чувашская Республика	33 347	43 288	57 593	172,7	11 913	15 302	31 378	263,4
Пермский край	97 374	129 139	165 422	169,8	21 274	26 231	35 556	167,1
Кировская область	35 506	43 863	57 283	161,3	9 851	12 940	18 474	187,5
Нижегородская область	137 963	172 739	225 875	163,7	23 678	30 621	40 787	172,2
Оренбургская область	66 737	80 895	104 698	156,9	16 124	18 704	25 113	155,7
Пензенская область	35 403	44 106	57 020	161,0	7 913	9 826	13 904	175,7
Самарская область	117 674	144 017	184 985	157,2	25 894	30 521	40 665	157,0
Саратовская область	66 490	81 119	106 755	159,5	14 105	17 987	24 653	174,8
Ульяновская область	36 974	46 980	59 881	161,9	10 121	13 065	16 595	163,9

Рисунок 1. Объем кредитов в расчете на душу населения, руб.

тельно изменяется, в зависимости от субъекта РФ. Для более достоверного анализа рассчитаем объем кредитов в расчете на душу населения (рис.1).

Следует отметить, что размер кредита на душу населения в зависимости от субъекта РФ по ПФО округу неоднородно. На каждого жителя округа приходится в среднем около 45 тыс. руб. долга. На сегодняшний день на одного жителя Нижегородской области приходится почти 70 тыс. руб., самый низкий показатель в Кировской области, где долг составляет 21 тыс.руб. на каждого жителя.

Между тем, существует доля населения, которая не обращается за кредитом, причем их удельный вес снижается с ростом доходов. Из граждан с низкими доходами удельный вес

населения, не обращавшихся за кредитом в последние годы, составляет 70%, из граждан с высокими доходами – 40%¹.

Между задолженностью физических лиц по кредитам в рублях и уровнем ВРП прослеживается прямая взаимосвязь: чем выше значение ВРП в регионе, тем выше задолженность физических лиц по кредитам в рублях (рис.3).

Домохозяйства, находящиеся в разных регионах, характеризуются разным спросом на кредит. Как видно из рисунка наблюдается прямая зависимость величины задолженности по кредитам от размера ВРП на душу населения субъекта РФ (за некоторым исключением). Спрос на кредит у населения возникает из желания «сгладить» свое потребление в течение жизни или в ответ на временные негативные жизненные

** Статистический бюллетень Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>.

¹ Потребительское кредитование в России: перспективы и риски на основе обследований финансов домашних хозяйств / Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России – 2017(сентябрь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

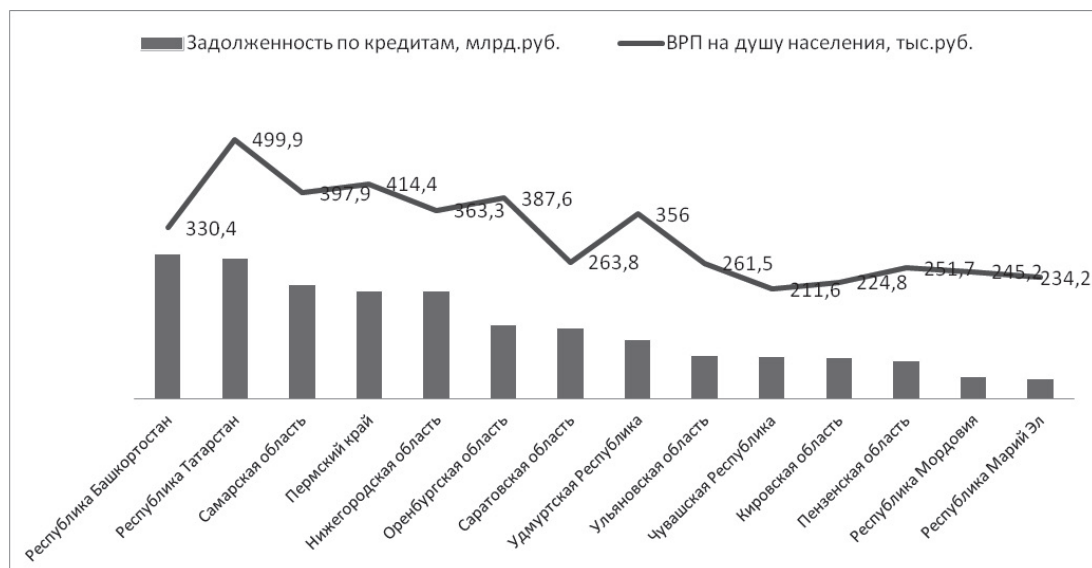

Рисунок 2. Зависимость задолженности по кредиту от ВРП на душу населения (данные по 2016 году)

обстоятельства. Другими словами, группы населения, которые ожидают стабильного роста своих доходов (молодежь и молодые семьи, проживающие в быстрорастущих регионах) или же столкнулись с временными трудностями, должны брать больше кредитов. Другими важными факторами спроса на кредит являются показатели богатства домохозяйств. Более обеспеченные группы населения имеют и более высокие стандарты потребления, прежде всего товаров длительного пользования. Это определяет их спрос на кредит и делает обращение за кредитом более вероятным.

Следует отметить, что число индивидов, имеющих невыплаченный потребительский кредит, в опросе 2015 года равнялся 12%. Причем заемщики с низкими доходами уже сильно закредитованы². Сама по себе долговая нагрузка еще не означает высоких кредитных рисков. Действительно, наибольшей закредитованностью могут характеризоваться молодые заемщики, чья высокая долговая нагрузка будет равномерно отражать не их низкие текущие доходы, а рост их будущих доходов. Население с низкими доходами имеет более высокую долговую нагрузку, а граждане с высокими доходами обычно недокредитованы.

Одна из наиболее тревожных тенденций состоит в том, что россияне часто берут кредиты для покрытия старых долгов. Почти каждый второй россиянин имеет два и более непогашенных кредитов. Типичная история таких займов выглядит так: человек берет ипотеку, исправно вносит по ней процентные платежи, но делает это за счет розничных кредитов³. Кредиты удлиняются и переупаковываются, люди берут более длинные займы, чтобы вернуть старые. Эта ситуация может спровоцировать резкий рост «плохих» долгов и банковский кризис в ближайшие 1,5 года.

Таким образом, российское население в целом имеет высокую долговую нагрузку по кредитам. При этом в струк-

туре долга граждане с низкими доходами, уже сильно закредитованы. Рост закредитованности, а также рост долговой нагрузки населения по кредитам может негативно повлиять на стабильность всей системы округа. Дефицит денежных средств у населения порождает невозможность погасить свою задолженность, что приводит к конфискации имущества, негативной кредитной истории. Соответственно уровень потребления падает, т.к. все имеющиеся средства граждане вынуждены направлять на погашение задолженности.

Кроме того, причинами закредитованности населения можно назвать низкий уровень финансовой грамотности, а также низкую культуру финансового поведения населения.

Пристатейный библиографический список

1. Статистический бюллетень Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>
2. Закредитованная Россия // Новая газета – 2018. – 13 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru>
3. Потребительское кредитование в России: перспективы и риски на основе обследований финансов домашних хозяйств / Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России – 2017 (сентябрь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

² Потребительское кредитование в России: перспективы и риски на основе обследований финансов домашних хозяйств/ Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России – 2017(сентябрь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

³ Закредитованная Россия // Новая газета – 2018. – 13 сентября. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.novayagazeta.ru>

ГИЛЬМУТДИНОВА Римма Аслимовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ДУБИНИНА Эльвира Вагизовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

РЕДНИКОВ Дмитрий Валерьевич

старший преподаватель кафедры экономико-правового обеспечения Башкирского государственного университета

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье рассматривается влияние миграционных процессов на экономическую безопасность Республики Башкортостан, раскрывается проблематика трудовой миграции населения республики в другие регионы России, а также из других регионов в республику. Дана оценка статистических показателей миграции, определено положительное и отрицательное влияние миграционных потоков на социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова: трудовая миграция, экономическая безопасность, трудоспособное население, убыль населения, кадровый потенциал региона.

GILMUTDINOVA Rimma Aslimovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Bashkir State University

DUBININA Elvira Vagizovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Bashkir State University

REDNIKOV Dmitriy Valerjevich

senior lecturer of Economic and legal security sub-faculty of the Bashkir State University

THE INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES ON THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article deals with the influence of migration processes on the economic security of the Republic of Bashkortostan, reveals the problems of labor migration of the republic's population to other regions of Russia, as well as from other regions to the republic. The authors give assessment to the quantitative and qualitative statistical indicators of migration and determine positive and negative influence of migration flows on social and economic development of the region.

Keywords: labor migration, economic security, able-bodied population, population decrease, personnel potential of the region.

Экономическая безопасность предполагает наличие необходимых ресурсов, которые обеспечивают процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическую стабильность общества. Эта качественная характеристика экономической системы предполагает, в том числе, обеспеченность страны необходимыми трудовыми ресурсами как в количественном, так и в качественном отношении.

В современных условиях социально-экономического развития страны вопрос трудовой миграции становится все более актуальным. Острой эта проблема является и в республике Башкортостан, поскольку трудовая миграция является важным компонентом развития субъекта на межрегиональном уровне.

В Башкортостане отмечается самая высокая миграционная подвижность трудоспособного населения среди республик и областей Приволжского федерального округа¹. Так, по итогам 2016 года по Республике Башкортостан число прибывших составило 147202 человека, выбывших – 154592 человека, сальдо составляет минус 7390 человек. Для сравнения: по Республике Татарстан прибывших – 96932 человека, выбывших – 91052 человека, сальдо составляет 5880 человек. По Самарской области прибывших – 72887 человек, выбывших – 70906 человек, сальдо составляет 1981 человек².

Отрицательная миграционная динамика сохраняется в Республике Башкортостан и на текущий момент. Имеет место следующая тенденция: в 2014 году убыль населения в трудоспособном возрасте составила 4469 чел., в 2015 году – 5942 чел., а в 2016 году – 6625 человек. Миграционная убыль населения за январь-июнь 2017 г. составила 2088 чел., а за январь-июнь 2018 г. – уже 3786 чел.³, что свидетельствует о продолжающемся увеличении оттока населения из республики.

Значительная часть выбывшего в 2016 году населения из нашей республики связывает переезд в другие регионы страны в связи с работой (10908 человек) и учебой (18591 человек). В 2017 году уехало в другие регионы работать 10999 человек, учиться – 16405 человек.

Активно продолжается «вымывание» сельского населения. Сегодня на территории сельских поселений нашей республики проживает более 1,5 млн. человек, что составляет 38% от численности населения республики. Из них, по словам Главы Башкортостана Р. Хамитова, порядка 120-130 тысяч человек ездят на заработки в другие регионы⁴.

1 О межрегиональной трудовой миграции в 2016 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2016.htm (дата обращения: 11.08.2018).

2 Общие итоги миграции населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 23.04.2017).

3 Показатели естественного движения населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/b9312f804d056732a289fa5b3577459f (дата обращения: 23.08.2018).

4 Демографическая ситуация в республике – в зоне нашего особого внимания: доклад Р. Хамитова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/46462.html (дата обращения: 20.04.2018).

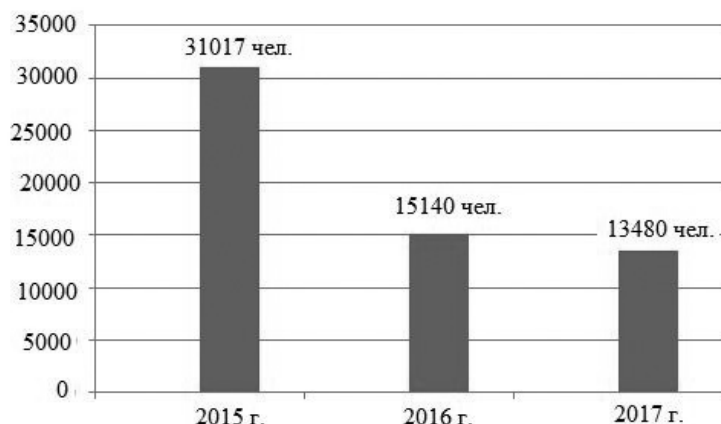

Рисунок 1. Динамика прибывших в Республику Башкортостан в связи с учебой за 2015-2017 гг.

Почти половина сельских районов республики – это районы с общей миграционной убылью населения (23 из 54 по итогам первого полугодия 2017 г., 26 районов из 54 за аналогичный период 2018 г.). Ряд сельских поселений муниципальных районов (МР) имеют достаточно высокое отрицательное миграционное сальдо: Чишминский МР (-453 чел.), Кушнаренковский МР (-192 чел.), Туймазинский МР (-162 чел.)⁵.

Наибольшее положительное сальдо миграции зафиксировано всего в двух муниципальных районах: Иглинском (1016 человек) и Уфимском (1441 человек) районах.

Миграционная ситуация в городах республики также характеризуется потерей населения. Наибольший отток населения за первое полугодие 2018 года наблюдается в Уфе (15833 чел.), убыль составила 1646 чел. Самым неблагоприятным в этом отношении является город Стерлитамак, в котором миграционное сальдо за аналогичный период составило минус 1554 человека, при том, что численность населения Стерлитамака в четыре раза меньше численности населения Уфы.

Прирост населения имеет место только в двух городах: Октябрьском (+235 чел.), Нефтекамске (+29 чел.)⁶.

Среди мотивов миграции на первом месте стоят причины личного, семейного характера (40,7%), на втором - в связи с работой (25,8%), на третьем - в связи с учебой (14,6%).

Неблагополучные социальные условия (ограниченные условия для получения образования и своевременной квалифицированной медицинской помощи, недостаток рабочих мест, низкий уровень жизни и др.), характерные для ряда сельских районов, малых и средних городов республики, как правило, способствуют миграционной убыли населения. Большое количество выезжающих за пределы региона приходится на Западную Сибирь и соседние регионы: Челябинскую, Свердловскую и Самарскую области, Республику Татарстан.

В последнее время миграционные потоки приобрели и западный тренд. В обмен населением миграционные потери сложились за счет Московской области (1566 человек), Санкт-Петербурга (1285 человек), Москвы (1155 человек).

Сегодня в Республике Башкортостан насчитывается более 1 миллиона молодых людей в возрасте от 14 до 34 лет (это 26% от общего количества населения). Именно данная возрастная группа наиболее активно участвует в миграционных процессах за пределы Башкортостана⁷. Склонность к миграции связана со специфическими особенностями данной категории – она является более гибкой и подвижной, что не затрудняет процесс переезда

Среди основных причин повышения миграционной мобильности в молодежной среде можно выделить проблемы безработицы и сложности с трудоустройством, получение качественного образования, желание рационального проведения досуга, улучшение материального положения, жилищно-бытовые условия, поиски перспектив карьерного роста. В основном в зоне риска под воздействием этих причин находятся жители сел, малых и средних городов региона.

В последнее десятилетие в республике наблюдается тенденция увеличения образовательной эмиграции молодых людей в вузы Москвы, Санкт-Петербурга и соседних регионов таких, как Татарстан, Екатеринбург, Челябинск. По данным Министерства образования РБ, учиться в другие регионы из нашей республики уезжает около четверти всех выпускников школ⁸.

Подобная ситуация отчасти объясняется недостаточной конкурентоспособностью республиканских высших и средних учебных заведений по сравнению с учебными заведениями других регионов, особенно Москвы и Санкт-Петербурга. В нашей республике нет ни одного вуза, который имел бы статус национального научно-исследовательского или федерального, наличие которого предполагает дополнительное финансирование учебных заведений из федерального бюджета, что дает возможность для развития научной, материально-технической и инновационной составляющих.

Одним из показателей конкурентоспособности высшего учебного заведения является количество студентов из числа прибывших из других регионов. В нашей республике доля этой категории обучающихся заметно сократилась: в 2015 году к нам приехали 31017 человек, в 2016 году – 15140 человек, в 2017 году – 13480 человек, т.е. молодежь отдает предпочтение учебным заведениям в других регионах (рис. 1)⁹.

В связи с оттоком молодежи за пределы республики обостряется такая проблема, как развитие кадрового потенциала региона и обеспечение его устойчивого развития в будущем. В ближайшее время экономику региона могут ожидать серьезные проблемы, связанные с формированием трудовых ресурсов, что вызвано не только снижением численности населения, но и его старением. Старение населения подтверждается коэффициентами старости, рассчитанными по формуле¹⁰:

$$K_{ст} = \frac{L_{60}}{L} 100\%$$

где $K_{ст}$ – коэффициент старости;

L_{60} – население в возрасте старше трудоспособного;

L – общая численность населения.

5 Миграция населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 20.04.2017).

6 Там же.

7 Концепция миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430650560> (дата обращения: 18 апреля 2017 г.).

8 Исследование РБК: чем вызвана миграция из Башкирии?. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/27/04/2017/5901b0de9a79474eeef6eb833> (дата обращения: 27.06.2018).

9 Миграция населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 20.04.2017).

10 Комаровцева В. В. Влияние трудовой миграции на экономическую безопасность принимающего региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 8 (149). – С. 49.

Анализ рассчитанных коэффициентов старости в республике за период 2013-2017 гг. показал, что в регионе значительно усилился процесс старения населения. Если в 2013 г. он был 20,9%, то в 2014 г. – 21,6; в 2015 г. – 22,1; в 2016 г. – 22,8; в 2017 г. – 23,4%. Так как показатель превышает 12%, то, согласно «шкале старости», население республики считается старым. Это негативно сказывается на уровне обеспеченности трудовыми ресурсами и повышает потребность в их привлечении.

Потребность в привлечении трудовых ресурсов отчасти удовлетворяется, в том числе, и за счет мигрантов из стран Ближнего зарубежья, в которых экономическая ситуация складывается хуже, чем в нашей стране.

Республика Башкортостан входит в число десяти регионов Российской Федерации, где больше всего выдано трудовых патентов на работу (доля по России - 1,6%)¹¹.

Анализ структуры миграции по территориям прибытия в наш регион показал, что наибольшее количество прибывших составляют выходцы из Узбекистана (2548 чел.), немногим меньше - из Таджикистана (1233 чел.), из Украины – 1090 чел., из Армении – 921 человек¹².

Как показывает практика, мигранты заняты в основном в трех отраслях экономики: строительство, торговля и общественный транспорт.

Если говорить о качественном составе трудовых мигрантов, то это, как правило, люди с невысоким уровнем образования, низкой квалификацией и ограниченными представлениями о культурных традициях нашего общества. Следует отметить, что прибываемые к нам трудовые ресурсы из стран Ближнего зарубежья, в большинстве своем не соответствуют требованиям, предъявляемым формируемой инновационной экономикой.

Прибывшие мигранты отчасти компенсируют дефицит рабочей силы в нашей республике. Однако наряду с этим имеются и негативные последствия занятости выходцев из стран зарубежья. Немалая часть мигрантов трудится в теневом секторе экономики, уклоняясь от уплаты налогов, что наносит ущерб региональному бюджету. Прибывшие на работу привлекаются, как правило, для выполнения тяжелой и низкооплачиваемой работы, что способствует снижению цены труда. Кроме того, эта категория трудовых мигрантов способствует увеличению роста преступности в регионе. Так, по данным МВД по Республике Башкортостан в 2017 году иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 422 преступления, что на 18,9% больше, чем в 2016 году¹³.

К угрозам экономической безопасности нашего региона в связи с притоком иностранной рабочей силы можно отнести следующие:

- зависимость производственных процессов от иностранной рабочей силы. Работодатель заинтересован в дешевой рабочей силе, чем и является труд мигрантов;
- отток финансовых ресурсов из республики;
- развитие теневой экономики с доходами без налогообложения;
- высокий уровень заболеваемости мигрантов и, как следствие, угроза роста заболеваемости граждан нашего региона.

Таким образом, Республика Башкортостан становится регионом, перераспределяющим свое население и рабочую силу за пределы своей территории. В тоже время на территорию нашего региона прибывают низко квалифицированные,

а иногда и асоциальные элементы, которые часто становятся подпиткой для криминальных и радикальных религиозных структур. Следовательно, этот фактор создает риски политической и социальной дестабилизации региона.

С целью регулирования миграционных процессов в республике необходимо решать такие задачи, как:

- привлечение реальных инвестиций для создания новых и повышения эффективности существующих рабочих мест, улучшения условий и оплаты труда, развития малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение доступа граждан к социальным, образовательным, медицинским и иным видам услуг по месту фактического проживания;
- информирование населения о возможностях трудоустройства и мерах поддержки при переезде в другую местность;
- развитие транспортной инфраструктуры, внутренних и межрегиональных пассажирских перевозок;
- создание для молодежи условий социального лифта, профессионального роста и мобильности;
- обеспечение государственной поддержки молодым специалистам в виде ежемесячных выплат, государственной поддержки получения жилья, улучшения жилищных условий, выделения мест в дошкольных учреждениях и др.

Пристатейный библиографический список

1. Демографическая ситуация в республике – в зоне нашего особого внимания: доклад Р. Хамитова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/46462.html (дата обращения: 20.04.2018).
2. Исследование РБК: чем вызвана миграция из Башкирии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/27/04/2017/5901b0de9a79474ee6eb833> (дата обращения: 27.06.2018).
3. Итоги деятельности МВД по РБ за 2017 год. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.мвд.пф/служба/itogi-deyatelnosti/vbggigtft157258162vlgloz19021xd> (дата обращения: 25.08.2018).
4. Комаровцева В. В. Влияние трудовой миграции на экономическую безопасность принимающего региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2012. – № 8(149). – с. 46-52.
5. Концепция миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430650560> (дата обращения: 18 апреля 2017 г).
6. Миграция населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 20.04.2017).
7. Общие итоги миграции населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/ (дата обращения: 23.04.2017).
8. О межрегиональной трудовой миграции в 2016 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/migrac/mtm_2016.htm (дата обращения: 11.08.2018).
9. Показатели естественного движения населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/b9312f804d056732a289fa5b3577459f (дата обращения: 23.08.2018).
10. Статистический сборник РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН в цифрах Официальное издание. Уфа 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/ae370080440383d5921eb3fa17e1e317/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BA_2016.pdf (дата обращения: 15.08.2018).
11. Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1ab2a0a.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf (дата обращения: 12.08.2018).
12. Статистический сборник РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН в цифрах Официальное издание. Уфа 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/ae370080440383d5921eb3fa17e1e317/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BA_2016.pdf (дата обращения: 15.08.2018).
13. Итоги деятельности МВД по РБ за 2017 год. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://02.мвд.пф/служба/itogi-deyatelnosti/vbggigtft157258162vlgloz19021xd> (дата обращения: 25.08.2018).

ГОРДИЕНКО Вячеслав Владимирович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры философии Волгоградской академии МВД России

МОГУТИН Роман Иванович

кандидат технических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Цель исследования состоит в анализе реального положения дел в российской экономике (бегство финансовых капиталов, падение инвестиционной привлекательности, дифференциация общества по имущественному признаку, рост экономических преступлений, проблемы продовольственной безопасности государства, высокий уровень коррупции). Авторы предлагают комплекс мероприятий, направленный на противостояние современным угрозам экономической безопасности, коррупционной деятельности. Необходимо выработать объединенную антикоррупционную программу, базирующуюся на модернизированных законодательных актах, учитывающих постоянно изменяющуюся обстановку как в стране, так и в мире, устраняющих причины коррупции. В качестве обязательных условий реализации новой антикоррупционной программы требуются широкое международное сотрудничество и взаимопомощь, активная пропагандистская и образовательная деятельность, «культура прозрачности» и содействие независимых средств массовой информации.

Ключевые слова: угрозы экономической безопасности, коррупция, противодействие коррупции.

GORDIENKO Vyacheslav Vladimirovich

Ph.D. in Economics, Deputy Head of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MOGUTIN Roman Ivanovich

Ph.D. in technical sciences, Deputy Head of Criminalistics of the training and scientific complex of preliminary investigation in the internal affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique of the training and scientific complex of expert criminalistics activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ECONOMIC PROBLEMS OF MODERNITY: CORRUPTION AS A THREAT TO ECONOMIC SAFETY OF RUSSIA

The purpose of the study is to analyze the real state of affairs in the Russian economy (the flight of financial capital, the fall in investment attractiveness, the differentiation of society according to property, the growth of economic crimes, the problems of food security of the state, a high level of corruption). The authors propose a set of measures aimed at confronting modern threats to economic security and corruption. It is necessary to work out a joint anti-corruption program based on modernized legislative acts that take into account the constantly changing situation both in the country and in the world, eliminating the causes of corruption. As a prerequisite for the implementation of the new anti-corruption program, extensive international cooperation and mutual assistance, active advocacy and educational activities, a "culture of transparency" and the promotion of independent media are required.

Keywords: threats to economic security, corruption, anti-corruption.

Экономическая безопасность государства в современных условиях является ключевой составляющей национальной безопасности, ее материальной основой. Обеспечение экономической безопасности первоочередная задача Российского государства, поскольку только сильная экономика может создать благоприятные условия для жизнедеятельности и развития общества, противостояния влиянию внешних и внутренних угроз, во-

енной и политической стабильности и как результат сохранению целостности государства.

Достаточно продолжительный период экономического роста, наблюдавшийся в России в первой половине двадцатых годов, создал иллюзию экономической защищенности страны.

Однако, события последних лет, кризис на Украине, санкции, существенное сокращение поступлений в бюджет от

Гордиенко В. В.

Могутин Р. И.

Кайргалиев Д. В.

снижения цен на энергоресурсы снова ставят на первый план проблему обеспечения экономической безопасности¹.

Анализируя реальное положение дел в российской экономике и наметившиеся тенденции в перспективах её развития можно сформулировать ключевые угрозы безопасности в указанной сфере:

- бегство капиталов²;
- снижение инвестиционной активности;
- имущественное расслоение общества³;
- криминализация экономики;
- импортозависимость⁴.

Задача органов государственного управления в сложившихся условиях заключается в минимизации влияния обозначенных угроз на социально-экономическое развитие страны.

С этой целью правительством разработан и реализуется антикризисный план, ключевыми положениями которого являются:

- развитие малого и среднего бизнеса за счет снижения финансовых и административных издержек;
- улучшение инвестиционного климата, как в значимых отраслях, так и в экономике в целом;
- импортозамещение;
- оптимизация расходов бюджета, сокращение неэффективных затрат.

Несмотря на оптимизм составителей плана, на наш взгляд, решение сформулированных задач не представляется возможным в условиях высокого уровня коррупции.

По данным Transparency International в 2016 году Россия заняла 131-е из 176 мест в Индексе восприятия коррупции, получив 29 баллов из 100 и оказавшись в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной⁵.

Высокий уровень коррупционной составляющей в стране препятствует проведению социальной реформы и модернизации экономики, вызывает тревогу и недоверие к институтам власти, создает негативный имидж Российского государства на международной арене.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в перечне угроз экономической безопасности России на современном этапе одно из ключевых мест занимает высокий уровень коррупции⁶. В сложившихся условиях создание эффективного механизма противодействия коррупции и его реальное применение становится в буквальном смысле вопросом национального самосохранения. На данный момент в научных кругах нет единого подхода к уголовно-правовому содержанию коррупции, что в свою очередь вскрывает не только проблему контроля и учета преступлений коррупционной направленности, но и проблему правовую. Выделение конкретных границ объекта уголовно-правового воздействия

будет способствовать разработке законодательства в сфере борьбы с коррупцией, которое включает эффективные виды уголовно-правовых средств противодействия коррупционной преступности.

Однако, следует оговориться, что борьба с коррупцией только методами уголовно-правового характера вряд ли даст ожидаемый эффект. Напротив, ведение борьбы с коррупцией исключительно с помощью мер уголовно-правового характера может обернуться еще более серьезными проблемами для государства и общества, поскольку не решит проблему коррумпированности руководителей органов власти и чиновников высшего уровня. Повысятся только ставки за совершение коррупционных действий (доплата за риск)⁷. Исследователи отмечают, что, несмотря на то, что причины, порождающие коррупционное поведение многообразны и многогранны, они не проявляются поодиночке, а возникают как следствие общих социально-экономических и политических проблем. Социальный разлад общества и государства в современной России выступает в качестве генератора, порождающего коррупционные отношения.

Экономическая нестабильность, непрекращающаяся борьба за власть, набирающая обороты преступность, недостаточно эффективная работа государственного аппарата и правоохранительных органов, и ко всему прочему деградация нравственных ценностей людей, их алчная сущность – все это становится надежным фундаментом для распространения и укрепления коррупционных связей. Серьезным препятствием на пути создания правового механизма сдерживания и пресечения коррупции во властных структурах и органах управления является несоблюдение этических стандартов служебного поведения со стороны ряда государственных и муниципальных служащих, что как следствие приводит к различного рода должностным злоупотреблениям. Опасность коррупционных преступлений и правонарушений состоит также в том, что они выступают катализатором организованной преступности. Слияние коррупции с организованной преступностью представляет собой самую серьезную опасность для государства и общества, особенно на этапе преобразований. Поскольку коррупция является не спонтанным явлением, а внедрена в самую суть государства, преследуемая цель борьбы с коррупцией должна быть не в её искоренении, этого не достигнуть априори, а в её минимизации. В настоящее время необходимо отладить механизм реализации, как в целом закона «О противодействии коррупции», так и отдельных его предписаний, особенно тех, которые ранее не существовали в отечественном законодательстве.

Сейчас много говорится о широком применении при проверке кандидатов на работу в госструктурах «детектора лжи». Необходимо сделать такую систему стандартной процедурой, а не оставлять этот вопрос на уровне теоретических рассуждений. Также важно отметить, что без реально независимых средств массовой информации, которые в определенной форме обеспечиваются и поддерживаются государством без диктата и давления, успешно противодействовать коррупции не возможно. В настоящее время в мире нет ни одного государства, в котором бы совершенно отсутствовала коррупция. Однако, во многих индустриально развитых зарубежных государствах создана действенная система пресечения коррупции, сформирована атмосфера нетерпимости общества в целом к

1 Анисимов А. А., Артемьев Н. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в современной глобальной экономике // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 33-38.

2 Каратаев С. В. «Бегство капитала» из России – причина или следствие неблагоприятного инвестиционного климата? // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 3 (18). С. 158-173.

3 Костин В. И. Современные угрозы безопасности России // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 3. С. 304.

4 Алиева Э. Б. Импортозависимость – угроза продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 14 (71). С. 66-70.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index>.

6 Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 47-53.

7 Гордиенко В. В. Особенности поведения экономических агентов как причина возникновения теневых экономических отношений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14).

этому опасному социальному явлению. Предпринимаемых лишь одним государством усилий явно недостаточно – необходимо использовать в этой сфере деятельности практически все институты гражданского общества. Безусловно, и каждый гражданин должен четко знать правила поведения при общении со служащим органа власти и управления, ставить перед собой четкие и реальные задачи, и, таким образом, не способствовать коррупции. Опираясь на опыт зарубежных стран, где отмечен низкий уровень коррупции, уместно было бы предложить государственным служащим такой пакет социальных гарантий, который устраивает и защищает не только их, но и членов их семей. При такой мере служащий действительно задумается о возможности лишения себя и своих близких полноценной государственной защиты, прежде чем получить взятку.

Противодействие коррупционной деятельности полагает осуществление комплекса мероприятий таких как:

- разработка объединенной антикоррупционной программы;
- принятие соответствующих новых, модернизированных законодательных актов, в связи с постоянно меняющейся обстановкой как в стране, так и в мире;
- регулярное и углубленное изучение причин, форм и методов коррупции, для адекватного противодействия;
- широкое международное сотрудничество и взаимопомощь;
- активная пропагандистская и образовательная деятельность⁸;
- внедрение и широкое распространение «культуры прозрачности»;
- активная поддержка со стороны независимых средств массовой информации.

Изучая понятие коррупции, смело можно говорить, что данное явление не новое и своими корнями уходит в глубокую древность, но в настоящее время она принимает все новые, более острые и угрожающие формы. Выработка единой государственной правовой концепции является действенным рычагом на пути минимизации распространения коррупционной деятельности, а также будет способствовать стабильности социально-экономических основ общества⁹.

Пристайный библиографический список

1. Алиева Э. Б. Импортозависимость – угроза продовольственной безопасности России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 14 (71). С. 66-70.
2. Анисимов А. А., Артемьев Н. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в современной глобальной экономике // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 33-38.
3. Гордиенко В. В. Особенности поведения экономических агентов как причина возникновения теневых экономических отношений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14).

4. Гордиенко В. В. Экономика: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 288-290.
5. Гордиенко В. В., Могутин Р. И., Кайргалиев Д. В. Проблемные вопросы построения государства с социально ориентированной экономикой // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 331-332.
6. Каратаев С. В. «Бегство капитала» из России – причина или следствие неблагоприятного инвестиционного климата? // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 3 (18). С. 158-173.
7. Латов Ю. В. Коррупция в системе угроз национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 47-53.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index>.

8 Гордиенко В. В. Экономика: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 288-290.

9 Гордиенко В. В., Могутин Р. И., Кайргалиев Д. В. Проблемные вопросы построения государства с социально ориентированной экономикой // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 331-332.

КЛЕКОВКИН Виктор Сергеевич

доктор технических наук, профессор, декан факультета управления качества Ижевского государственного технического университета, заслуженный работник высшего образования Российской Федерации

НЕЛЮБИН Максим Валерьевич

магистр техники и технологии, ООО «МАКС ПЛЮС»

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ОБЕСПЕЧЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫМ ЖИЛЬЕМ

В данной статье произведена попытка сформировать начальную ступень эффективной современной системы управления в области социального жилья, технологий и инноваций, связанных с ней, обеспечивающую повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также эффективности капиталовложений в указанную сферу, результативности и востребованности этих исследований и разработок. Также изучается динамика и структура гармонизации экономического развития и формирования объема субсидий на социальное жилье по регионам страны. Представлена математическая модель расчетной потребности в жилье для каждого региона в частности, которая представляет собой соотношения ряда статистических показателей. Сделаны выводы по социально-экономическим показателям, характеризующим состояние данного сегмента рынка жилья. Подведены итоги ранее перечисленных расчетных значений, которые позволяют довольно четко определить адресное распределение бюджетных государственных и региональных средств, направляемых правительством на обеспечения ранее озвученной проблемы социального жилья. Показано, что новое направление жилищной политики по развитию некоммерческого жилищного фонда для граждан, имеющих невысокий уровень дохода, ставит новые задачи перед профессиональными статистиками. Определены новые задачи, которые следует решить Росстату и ряду других ведомств, для более точной оценки потребности населения в социальном жилье.

Ключевые слова: социальное жилье по регионам РФ, научно-техническое развитие, расчетная потребность в жилье, валовой региональный продукт, величина уровня доходов, математическая модель, плотность населения, статистические показатели.

KLEKOVKIN Viktor Sergeevich

Ph.D. in technical sciences, professor, Dean of the Faculty of Management of Quality of the Izhevsk State Technical University, Honored worker of higher education of the Russian Federation

NELYUBIN Maksim Valerjevich

magister of engineering and technology, ООО "MAX PLUS"

DEVELOPMENT OF METHODS OF HARMONIZATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE PROVISION OF SOCIAL HOUSING IN THE REGION

This article attempts to form the initial stage of an effective modern management system in the field of social housing, technology and innovation associated with it, providing an increase in the investment attractiveness of research and development, as well as the efficiency of investment in this area, the effectiveness and relevance of these research and development. It also examines the dynamics and structure of harmonization of economic development and the formation of subsidies for social housing in the regions of the country. The paper presents a mathematical model of the estimated housing needs for each region in particular, which is a ratio of a number of statistical indicators. Conclusions are drawn on the socio-economic indicators characterizing the state of this segment of the housing market. The results of the previously listed estimated values, which allow quite clearly to determine the targeted distribution of budget state and regional funds allocated by the government to ensure the previously voiced problem of social housing, are summed up. It is shown that the new direction of housing policy for the development of non-profit housing for citizens with low income, poses new challenges to professional statisticians. New tasks to be solved by Rosstat and a number of other agencies for a more accurate assessment of the population's need for social housing are identified.

Keywords: social housing by regions of the Russian Federation, scientific and technical development, the estimated need for housing, gross regional product, the value of income level, mathematical model, population density, statistics.

Общая политика выравнивания экономического развития регионов Российской Федерации с целью обеспечения глубокой связанности территорий, согласно Стратегии научно-технического развития до 2035 года, является приоритетной задачей. Равномерность социально-экономического развития регионов Российской Федерации во многом зависит от политики вложений государства в со-

циальное жилье. Последнее может реализовываться с помощью, разных методик, в частности, как арендное или субсидируемое. Однако ясной методики формирования государственных субсидий по регионам в настоящее время не существует, и решение принимается с учетом целого ряда субъективных факторов. В настоящей статье сделана попытка разработать объективную методику гармониза-

Таблица 1. Социально-экономические показатели регионов.
Плотность населения по Российской Федерации 8,56 чел/км²

№	Субъект РФ	$R_{\text{соц.разв.}}$ – рейтинг социального развития региона	$R_{\text{к.ж.}}$ – рейтинг качества жизни в регионе	K – коэффициент рейтингов	ВРП – внутренний региональный продукт тыс.руб./на чел	$P_{\text{н}}$ – плотность населения* чел/км ²	$P_{\text{н}}$ – плотность населения от средней по России, %	$J_{\text{г}}$ – обеспеченность жильем в регионе, м ² /на чел.	B – безработица в регионе, %	$C_{\text{р.з.п.}}$ – средняя зарплата по региону	C – расчетная потребность в жилье, м ² /на чел.
Развитые											
1	Ханты-ансийский А.О.	3	7	2,33	1937	3,04	35	19,2	4,4	61,93	176,75
2	Московская область	4	3	0,75	366,5	164	1915	29,8	3,0	42,46	0,3
3	Республика Татарстан	5	4	0,8	474,7	57,02	666	23,7	3,8	27,06	1,89
4	Ямало-Ненецкий А.О.	6	24	4	3376,6	0,69	8	19,0	1,8	76,62	753
5	Сахалинская область	7	50	7,14	2048	5,59	65	24,7	5,5	51,26	596
Среднеразвитые											
1	Тамбовская область	42	28	0,67	326,5	31,49	356	25,0	4,4	21,45	3,1
2	Саратовская область	43	30	0,70	248,0	24,57	287	26,1	4,5	23,43	3,03
3	Ставропольский край	44	19	0,43	217,6	42,35	494	22,1	5,0	22,00	0,95
4	Архангельская область	45	74	1,64	352	2,74	32	25,9	7,9	36,85	100
5	Алтайский край	46	61	1,39	206,7	14,15	165	22,4	7,7	20,90	14,1
Слаборазвитые											
1	Республика Калмыкия	81	82	1,01	169,1	3,73	43,6	22,2	11,6	20,13	50,8
2	Республика Алтай	82	80	0,98	194,8	2,32	27	18,9	8,6	24,86	46
3	Республика Ингушетия	83	84	1,01	116,0	130,31	1522	13,3	30,2	20,79	1,37
4	Еврейская А.О.	84	78	0,93	268,3	4,58	53,5	23,0	8,2	31,24	29,9
5	Республика Тыва	85	85	1	150,3	1,87	21,8	13,2	14,8	30,58	44,9

ции экономического развития и формирования объема субсидий на социальное жилье по регионам РФ.

В качестве математической модели расчета потребности в жилье региона предлагается следующая зависимость:

$$C = J_{\text{г}} \times \frac{\text{ВРП}}{C_{\text{р.з.п.}}} \times \frac{B}{P_{\text{н}}} \times K; P_{\text{н}} = \frac{P_{\text{н.рег.}}}{P_{\text{н.РФ}}} \times 100\%; K = \frac{R_{\text{к.ж.}}}{R_{\text{соц.разв.}}}$$

где,

C – расчетная потребность в жилье, м²/на чел. Предполагаем, что инвестиции под расчетную величину позволят обеспечить миграцию населения в этот регион;

$J_{\text{г}}$ – обеспеченность жильем в регионе, м²/на чел.¹;

ВРП – внутренний региональный продукт, тыс. руб./на чел.;

$C_{\text{р.з.п.}}$ – средняя зарплата по региону;

B – безработица в регионе, %;

$P_{\text{н.рег.}}$ – плотность населения в регионе, чел/км²;

* Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.statdata.ru/nasel_regions (дата обращения: 11-14.06.2018 г.).

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusfact.ru/node/28> (дата обращения: 11-14.06.2018 г.).

$P_{\text{РФ}}$ – средняя плотность населения по Российской Федерации, чел/км²;

$P_{\text{КЖ}}$ – рейтинг качества жизни в регионе;

$P_{\text{соц.разв}}$ – рейтинг социального развития региона;

K – коэффициент рейтингов.

Для расчетов в статье использована информация статистических отчетов за 2015 г., выбранная с сайтов.²

Для анализа данные социально-экономических показателей представлены в виде таблицы. Результаты расчетов по модели (1) представлены в колонке 11 таблицы 1.

Анализ результатов расчетов показывает, что:

– если расчетное значение C оказывается меньше существующей обеспеченности жильем в регионе, то инвестирование государственных средств в социальное жилье для обеспечения решения задачи связанности территории РФ не актуально. В этом случае регион самостоятельно должен решать вопрос инвестирования в социальное жильё, с одновременным созданием рабочих мест в экономике;

– если, то в эти регионы желательно приоритетное инвестирование в социальное жилье. Последнее приведет практически к осмысленной демографической политике в РФ, что обеспечит решение стратегической задачи: «Глубокой связанности регионов территорий». При выделении инвестиций на социальное жилье необходимо дополнительно рассматривать вопрос занятости населения в каждом регионе индивидуально.

С целью увеличения достоверности расчета необходимых инвестиций в социальное жилье нами в настоящее время проводится исследование потребности регионов в социальном жилье в зависимости от сегментирования населения по доходам. По материалам исследования нами будет опубликована отдельная статья.

Пристатейный библиографический список

1. Прокопов М. И. Макроэкономическая динамика, занятость и безработица в переходной экономике // Человек и труд. 2015. № 2. С. 17-19.
2. Рейтинговая оценка качества жизни в российских регионах. Кузнецов С. В., Растова Ю. И., Растов М. А. // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 137-146.

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusfact.ru/node/28> (дата обращения: 11-14.06.2018 г.); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.statdata.ru/nasel_regions (дата обращения: 11-14.06.2018 г.); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riarating.ru/regions_rankings/20160225/630011011.htm (дата обращения: 11-14.06.2018 г.); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/do1/216.htm (дата обращения: 11-14.06.2018 г.); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE_%D0%92%D0%A0%D0%9F_%D0%BD%D0%B0_%D0%B4%D1%83%D1%88%D1%83_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 11-14.06.2017 г.).

3. Социальное положение и уровень жизни населения России (статистический сборник). М., 2015.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata./srednyaya-zarplata2016.html> (дата обращения: 11-14.06.2017 г.).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riarating.ru/regions_rankings/20160225/630011011.htm (дата обращения: 11-14.06.2018 г.).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/do1/216.htm (дата обращения: 11-14.06.2018 г.).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusfact.ru/node/28> (дата обращения: 11-14.06.2018 г.).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.statdata.ru/nasel_regions (дата обращения: 11-14.06.2018 г.).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%83%D0%B1%D1%8A%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%A0%D0%9F_%D0%BD%D0%B0_%D0%B4%D1%83%D1%88%D1%83_%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 11-14.06.2017 г.).

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Некоммерческие организации в международном и национальном праве

Под редакцией
Т. Я. Хабриевой, С. В. Чиркина

Издательство
НОРМА

КОМОСКО Анна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются основные тенденции изменения экономической преступности в России, выявленные в результате проведенного исследования, перечисляются основные виды экономических преступлений, виды уголовной ответственности, рассматриваются актуальные вопросы противодействия экономической преступности в современной России.

Ключевые слова: экономические преступления, экономическая преступность, противодействие, уголовная ответственность.

КОМОСКО Anna Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and criminal law sub-faculty of the Central Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (RANEPA)

ACTUAL QUESTIONS OF COUNTERING ECONOMIC CRIME IN MODERN RUSSIA

The article examines the main trends in the evolution of economic crime in Russia, identified as a result of the study, lists the main types of economic crimes, types of criminal responsibility, and examines topical issues of counteracting economic crime in modern Russia.

Keywords: economic crimes, economic crime, counteraction, criminal responsibility.

Комоско А. А.

В основу рассмотрения данного вопроса были положены ежегодные исследования тенденций экономических преступлений, проводимые международной сетью компаний PwC («PricewaterhouseCoopers»)¹. Анализ тенденций экономической преступности проводился на основе данных социологического опроса. Состав респондентов выглядит следующим образом: 48 % респондентов – это руководители компаний; 43 % респондентов – это руководители бизнес-подразделений или департаментов.

Внутренняя структура респондентов выглядит следующим образом: «25 % респондентов – работали в компаниях, где численность персонала составляет от 1 тысячи до 5 тысяч человек; 38 % респондентов – работали в компаниях, где численность персонала превышает 10 тысяч человек; 59 % респондентов – представляли компании, у которых акции обращались на бирже; 72 % респондентов – занимают руководящие должности и возглавляют финансовую функцию, функцию аудита и функцию управления рисками»².

За последние два года почти половина всех компаний и организаций в России (48 %) столкнулись с экономическими преступлениями. Это существенно ниже показателя за 2015 год, когда этот показатель находился на уровне 60 %. Но, несмотря на это «уровень экономической преступности в России остается выше, чем общемировой средний показатель (36 %), а также выше результатов по «большой семерке развивающихся стран» (29 %) и странам Восточной Европы (33 %)».

В России, как и во всем мире, наиболее распространенным видом экономических преступлений является незаконное присвоение активов (72 % респондентов в России и 64 % респондентов в мире). Это объясняется, в первую очередь, тем, что данное экономическое преступление обычно легче выявить, чем, например, то же взяточничество, киберпреступность, контрабанду или коррупцию. Проблема выявления таких преступлений как взяточничество, коррупция, контрабанда³ и киберпреступность заключается в их особой сложности и высокой латентности.

Вторым по распространенности экономическим преступлением в России является мошенничество при закупках товаров, работ и услуг, так как в представленной в Приложении 7 с данным видом преступления сталкивались 33 % компаний в России, что на 10 % больше общемирового уровня.

По данным «PwC»: «В России количество респондентов, отметивших взяточничество и коррупцию, больше, чем в среднем по всему миру (30 % и 24 % соответственно). Однако по сравнению с двумя годами ранее количество ответов, в которых были указаны взяточничество и коррупция, значительно уменьшилось – с 58 % в 2014 году до 30 % в 2017 году. На глобальном уровне киберпреступления были указаны в 32 % ответов. В результате они заняли второе место среди видов мошенничества, с которыми чаще всего сталкиваются компании. В то же время количество респондентов в России, указавших в своих ответах киберпреступления, оказалось меньше (23 %), причем по сравнению с 2014 годом ситуация изменилась незначительно – два года назад таких респондентов было 25 %».

Столь незначительное снижение общей доли экономической совсем не означает то, что Россия менее подвержена киберпреступности. Следует также сказать о том, что значительная доля тех респондентов, которые не указали на то, что они сталкивались с киберпреступностью, скорее всего уже пострадали от данного преступления, даже не зная об этом. Это связано с тем, что в повседневной среде практически невозможно однозначно выявить преступника. Даже в тех же самых компаниях и организациях преступник из числа персонала достаточно долгое время может продолжать совершать преступления, оставаясь при этом незамеченным.

По результатам проведенного анализа тенденций изменения экономической преступности в России были сделаны следующие выводы:

- несмотря на предоставленные статистические данные мошенничество все также продолжает оставаться одной из актуальных проблем компаний и организаций. «Как минимум 41 % респондентов считают, что их компании, вероятно, столкнутся с экономическими преступлениями в ближайшие два года»;
- состав экономической преступности в России продолжает оставаться неизменным. Самым распространенными экономическими преступлениями в России являются: мошенничество

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/PricewaterhouseCoopers> (дата обращения: 25.11.2017)

2 Российский обзор экономических преступлений за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/ru/forensic-services

3 Приходько Н. Ю. Причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 215-216.

при закупках товаров, работ и услуг; незаконное присвоение активов; киберпреступления; взяточничество и коррупция;

- самым распространенным экономическим преступлением среди компаний и организаций в России является незаконное присвоение активов;

- на глобальном уровне незаконное присвоение активов, взяточничество и коррупция, мошенничество в сфере закупок и манипулирование данными бухгалтерского учета несколько снизилось по сравнению с показателями предыдущего года, киберпреступления вышли на второе место (32 %).

Последние два года число экономических преступлений в России стабильно снижается, однако, несмотря на это уровень экономической преступности в России по сравнению с общемировым уровнем остается достаточно высоким. Деятельность правоохранительных органов и органов государственной власти по противодействию этому общественно опасному явлению на данный момент, несмотря на все предпринимаемые меры, не позволяет обеспечивать должного уровня экономической безопасности в стране.

В современной криминологической науке вопрос противодействия экономическим преступлениям все также остается традиционно дискуссионным. Существует множество точек зрения относительно разработки мер по противодействию экономической преступности⁴, что как раз таки и делает данный вопрос дискуссионным.

Переходя к рассмотрению актуальных вопросов противодействия экономической преступности в России, в первую очередь хочется заострить внимание на понятийном аппарате экономической преступности. В настоящее время в законах не существует законодательных определений «преступления в сфере экономики» и «преступления в сфере экономической деятельности». В результате этого возникает множество субъективных определений, которые в той или иной степени конфликтуют друг с другом. Отсутствие же единого законодательного закрепления данных определений делает затруднительным понимание самой сущности преступных явлений. Хотя данный вопрос и не относится напрямую к противодействию экономической преступности, но он, по сути, является предпосылкой противодействия экономической преступности, поскольку позволяет сформировать четкое понимание сущности экономического преступления и преступления в сфере экономики. Без понимания сущности преступления невозможно сформировать и эффективную систему противодействия.

Следующим, не менее актуальным вопросом противодействия экономической преступности, является излишняя либерализация уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. К. Ю. Ефимова в своей статье справедливо отмечает: «учитывая, что подавляющее большинство некавалифицированных преступлений в сфере экономики относится к преступлениям небольшой и средней тяжести, меры наказания, применяемые за совершение, оказываются малоэффективными. Бесспорно, что экономические санкции (в виде штрафов) оказывают влияние на удержание лиц от совершения подобного рода преступлений. Но, следует отметить, что преступления в сфере экономической деятельности совершают, как правило, уважаемые люди, имеющие определенное положение в обществе. Такие лица не боятся экономических санкций, поскольку сумма уже накопленных ими капиталов значительно превышает сумму штрафов. Для них более серьезным видом наказания является лишение свободы»⁵.

И действительно, если обратиться, например, к статье 170 УК РФ. Изучив статью можно заметить то, что тот же штраф за совершение данного преступления составляет от двухсот до пятисот тысяч рублей. А зачастую суммы сделок с недвижимым имуществом достигают, куда больших значений (до десятков миллионов рублей), значительно превыша-

ющих суммы предусмотренных штрафов. Также отсутствие санкции в виде лишения свободы не позволяет серьезно наказать лиц, совершающих эти преступления. Необходимо уйти от либерального подхода к ответственности в ряде статей УК РФ для того, чтобы обеспечивать эффективное противодействие экономической преступности в России.

Также хочется подтвердить слова Е. В. Евстифеевой, которая говорит о том, что «либерализация уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности будет эффективной только в случае обеспечения на должном уровне защиты интересов граждан, предпринимателей от преступных деяний в рассматриваемой сфере. Подобное обеспечение возможно посредством эффективного построения системного подхода в предупреждении экономической преступности. Построение такой системы предполагает разработку теоретических основ и конкретных нормативно-правовых и организационных мероприятий по выявлению и предотвращению ее детерминант, формированию институтов и механизмов в области охраны и обеспечения экономических интересов личности, общества и государства»⁶.

И заключительным актуальным вопросом противодействия экономической преступности является значительная распространенность высоких технологий при совершении экономических преступлений. Ввиду этого правоохранительным органам для того, чтобы эффективно противодействовать таким высокотехнологичным экономическим преступлениям, необходимо обновить техническое оснащение до соответствующего уровня, а сотрудникам правоохранительных органов нужно обладать соответствующим навыком обращения с высокотехнологичным оборудованием.

Таким образом, подводя итог, важно сказать о том, что в связи с актуальностью экономических преступлений продолжает сохраняться и актуальность разработки мер эффективного противодействия экономической преступности. Своевременная разработка этих мер позволит давать своевременный и эффективный отпор постоянно растущей и развивающейся экономической преступности, что в свою очередь будет способствовать поддержанию нормального уровня экономической безопасности в стране.

Пристайный библиографический список

1. Евстифеева Е. В. Экономическая преступность: современные проблемы, вопросы противодействия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94) – С. 218-219.
2. Ефимова К. Ю. Проблемы противодействия экономической преступности // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11.
3. Российский обзор экономических преступлений за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/ru/forensic-services
4. Приходько Н. Ю. Причинный комплекс совершения контрабанды на железнодорожном транспорте // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 215-216.
5. Приходько Н. Ю. Проблемные вопросы применения и особенности квалификации контрабанды, предусмотренной ст. 226-1, 229-1 УК РФ на железнодорожном транспорте: монография. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 79 с.

4 Приходько Н. Ю. Проблемные вопросы применения и особенности квалификации контрабанды, предусмотренной ст. 226-1, 229-1 УК РФ на железнодорожном транспорте: монография. – Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. – 79 с.

5 Ефимова К. Ю. Проблемы противодействия экономической преступности // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11. – С. 405.

6 Евстифеева Е. В. Экономическая преступность: современные проблемы, вопросы противодействия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94) – С. 218-219.

КОСЕНКОВА Юлия Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЧЕРЕМИСИНА Наталия Валентиновна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ТУРБИНА Наталья Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогового контроля Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Выявление и систематизация налоговых рисков – первый шаг к управлению ими. Значительная часть налоговых рисков субъектов малого предпринимательства связана с переходом на специальные налоговые режимы или с утратой права их применения.

Ключевые слова: субъект малого предпринимательства, налоговый риск, специальный налоговый режим, реализация налогового риска.

KOSENKOVA Yuliya Yurjevna

Ph. D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

CHEREMISINA Nataliya Valentinovna

Ph. D. in Economics, professor, Head of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TURBINA Natalya Mikhaylovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and tax control sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

TAX RISKS OF SMALL BUSINESS

Identification and systematization of tax risks is the first step to managing them. A significant part of the tax risks of small businesses is associated with the transition to special tax regimes or with the loss of the right to use them.

Keywords: small business entity, tax risk, special tax regime, realization of tax risk.

Сектор малого предпринимательства остается более уязвимым, чем крупные предприятия. По сравнению со средним и крупным бизнесом, он обладает меньшим запасом финансовой прочности, недостаточным доступом к кредитным ресурсам, большей зависимостью от негативных внешних факторов, недостаточным управленческим уровнем, дефицитом профессиональных знаний и опыта. Также необходимо отметить, что отечественные субъекты малого предпринимательства функционируют в условиях наличия существенных налоговых рисков.

Налоговое законодательство не содержит определения налогового риска. Но, в то же время, в приказах ФНС России встречается термин налоговый риск¹. Современная экономическая литература содержит различные подходы к определению и содержанию понятия «налоговый риск», которые рассмотрены в работах Л. И. Гончаренко, А. В. Зуйкова, Н. А. Павленко, А. А. Пилипенко, М. Р. Пинской, Е. В. Поповой, О. Н. Савиной, Е.Е. Смирновой, Д. М.

Щекина, Н. С. Щербаковой, Е. В. Чипуренко. Все авторы сходятся во мнении, что налоговые риски возникают в процессе начисления и уплаты налогов и предполагают для участников налоговых правоотношений различные потери. Представители российских компаний определяют налоговый риск исключительно как риск предъявления налоговых претензий со стороны контролирующих органов и осуществления налоговых доначислений. Крупные международные компании включают в это понятие также риск неэффективности налогообложения, то есть риск чрезмерной уплаты налогов. На основе анализа рассмотренных подходов формулируем следующее определение: налоговый риск – это риск незапланированного ухудшения финансового положения хозяйствующего субъекта, возникающий в результате вступления его в налоговые правоотношения. Итак, в

Косенкова Ю. Ю.

Черемисина Н. В.

Турбина Н. М.

¹ Приказ ФНС от 30.05.2007. № ММ-3-06/333 «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»; приказ ФНС России от 16.06.2017 г. № ММВ-7-15/509 «Об утверждении требований к организации системы внутреннего контроля».

Таблица 1. Виды налоговых рисков субъектов малого предпринимательства

Вид налогового риска СМП	Содержание налогового риска СМП	Последствия реализации налогового риска СМП
Риск утраты права применения СНР	нарушение установленных ограничений на применение СНР	доначисление налога на прибыль, НДС, налога на имущество, НДФЛ; пени; восстановление налогового и бухгалтерского учета полном объеме
Риск неверного учета доходов и расходов	риск неправомерного учета доходов; риск признания выручки неучтенной; риск идентификации экономии на расходах; риск не включения выручки от продажи имущества в состав доходов, облагаемых единым налогом; риск неверного распределения расходов между видами деятельности на разных СНР	налоговые санкции, установленные ст. 120 НК РФ; возникающий риск утраты права на применение СНР
Риск перехода на СНР	риск утраты статуса плательщика НДС; риск двойного налогообложения	риск потери выгодного контракта по причине отсутствия статуса плательщика НДС; отказ от видов деятельности, связанных с производством подакцизных товаров
Юридические риски	риск признания лиц аффилированными; риск классификации действий налогоплательщиков в качестве способов сохранения предельных показателей, требуемых для применения СНР; риск признания необоснованным дробления бизнеса	утрата права на применение специального налогового режима; уплата всех требуемых налогов при переходе на ОСНО; пени, штрафы
Риск выездного налогового контроля	риск включения в план выездных налоговых проверок; риск выявления недобросовестности контрагента; риск несвоевременного предоставления сведений налоговым органам	- проведение выездной налоговой проверки и (потенциально) - доначисления сумм налогов, штрафы, пени

определении отражаются 3 основополагающих момента: 1) при реализации налогового риска конечным итогом является увеличение налоговых платежей, наличие штрафных санкций, отвлечение средств из оборота и, в конечном итоге, ухудшение финансового результата деятельности предприятия; 2) налоговый риск возникает в результате вступления компании в налоговые правоотношения; 3) при вступлении субъекта в налоговые правоотношения размер налоговых платежей планируется и включается в финансовый план. Следовательно, плановые (минимальные) налоговые платежи не могут быть включены в понятие налогового риска. Большая часть налоговых рисков субъектами малого предпринимательства (СМП) так или иначе связана с применением специальных налоговых режимов (СНР). Возможная группировка налоговых рисков СМП представлена в таблице 1.

Риск утраты права применения СНР возникает из установленных законодательно ограничений на их применение. Наличие ограничений связано с необходимостью отделить СМП от иных хозяйствующих субъектов. К этой категории относятся ограничения по размеру дохода, стоимости имущества, количеству персонала. При реализации данного вида налогового риска СМП вынужден с момента нарушения установленных требований перейти на общую систему налогообложения (ОСНО) с уплатой всех требуемых налогов. Вне зависимости от применяемого режима, налогоплательщик вынужден в полном объеме вести бухгалтерский и налоговый учет (на случай реализации этого вида налогового риска). Величина налогового риска рассчитывается как сумма исчисленных за год налога на прибыль, налога на имущество, НДС, налога на доходы физических лиц (для ИП), а также, пеней и штрафов за несвоевременную уплату налогов. Причин возникновения риска неверного учета доходов и расходов

достаточно много: различная классификация доходов и расходов в бухгалтерском учете и для целей обложения единым налогом, связанным с применением СНР; различие моментов признания доходов и расходов в бухгалтерском учете и для целей применения СНР; умышленное манипулирование налогоплательщиком учетными данными.

Одним из рисков неправомерного учета доходов является неправильная квалификация сумм, поступающих по договору, а также определение типа самого договора. Риск признания выручки неучтенной можно отнести к такой причине его возникновения как «умышленное манипулирование учетными данными». В данном случае наблюдается умышленное нарушение налогоплательщиком налогового законодательства, что приводит к налоговым санкциям. Риск идентификации экономии на расходах возникает в том случае, если у предпринимателя проявляется желание сократить непроизводительные расходы. Риск не включения выручки от продажи имущества в состав облагаемых налогом доходов может возникнуть при применении упрощенной системы налогообложения, так как предприниматели полагают, что если продажа недвижимого имущества не заявлена в качестве основного вида деятельности предпринимателя, то в налоговую базу по УСН сумму выручки от реализации включать не имеет смысла. Судьи не соглашаются с данной позицией, признавая выручку от продажи, подлежащей обложению единым налогом, уплачиваемым в связи с применением УСН². Риск неверного распределения расходов между видами деятельности на разных ре-

2 Сухов А. Б. Учитываются ли при нахождении на УСНО расходы на имущественные права? // Предпринимательство и право. – 2016. – № 17. – С. 87.

жихах возникает в том случае, если налогоплательщик совмещает в своей деятельности несколько СНР: сложно правильно распределить понесенные расходы между направлениями деятельности, облагаемыми в соответствии с различными СНР. При реализации данных видов риска возможны следующие последствия: к налогоплательщику будут применены санкции, предусмотренные ст. 120 НК РФ «Грубое нарушение правил учета доходов и расходов и объектов налогообложения». Также возможна утрата права применения СНР в том случае, если после реализации риска и исправления данных учета налогоплательщик нарушит требования, предъявляемые к желающим применять тот или иной СНР.

Налоговые риски связаны также и с самим фактом перехода на СНР. Самым очевидным является риск утери статуса плательщика НДС. Это может привести к сокращению круга контрагентов. Также налогоплательщики, находящиеся на СНР, лишаются права производить подакцизные товары, на это существует прямой запрет в законодательстве. Следствием перехода на СНР может явиться также двойное налогообложение. К этому приводит, например, необходимость ИП получать патент на осуществление одного вида экономической деятельности в разных регионах. Если для налогоплательщика эта деятельность не связана с наймом дополнительного персонала и не осуществляется параллельно в нескольких субъектах РФ, то будет иметь место фактическое двойное налогообложение.

Под юридическими рисками понимаются риски судебной перекалфикации сделок, признания деятельности налогоплательщика не соответствующей доктрине деловой цели. Все виды риска данной категории связаны с необоснованным дроблением бизнеса для целей применения СНР. К такому виду риска можно отнести риск признания лиц аффилированными. Сюда же относится также риск классификации действий налогоплательщика в качестве способа сохранения показателей, необходимых для применения СНР. Если предприниматель не может доказать, что его действия по дроблению бизнеса не имели разумной деловой цели, кроме как получение необоснованной налоговой выгоды посредством перераспределения доходов в целях недопущения превышения предельного размера дохода, дающего право на применение СНР, то суд признает его действия неправомерными, предприниматель потеряет право на применение СНР³.

Итак, деятельность любого предпринимателя по определению сопровождается риском и принятием на себя ответственности за последствия принимаемых решений. Одной из разновидностей финансового риска является налоговый. Его реализация приводит к ухудшению финансового положения хозяйствующего субъекта, что особенно опасно для субъектов малого предпринимательства. Осознание и систематизация существующих видов налоговых рисков являются предпосылкой для эффективного управления ими.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333 // КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Смирнова Е. Е. Оценка налоговых рисков возникающих у организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – № 3. – С. 174-180.
3. Сухов А. Б. Учитываются ли при нахождении на УСНО расходы на имущественные права? // Предпринимательство и право. – 2016. – № 17.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

к Федеральному закону
от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

«ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ»

Москва

3 Смирнова Е. Е. Оценка налоговых рисков возникающих у организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – № 3. – С. 174-180.

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, доцент, директор института экономики и управления Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

КУПРИКОВ Никита Михайлович

кандидат технических наук, директор АНО Научно-информационный центр «Полярная инициатива»

КУПРИКОВ Михаил Юрьевич

доктор технических наук, профессор Московского авиационного института (Национального исследовательского университета)

ГОРОХОВ Александр Михайлович

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА И ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ В РАМКАХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрены аспекты стратегического планирования с точки зрения экономического роста при управлении инновационным развитием региона. Показана роль конкуренции и конкурентоспособности в современных условиях мировой глобализации. Определяются перспективы инновационного развития региона и пути повышения конкурентоспособности российских высокотехнологичных компаний в рамках цифровой экономики.

Ключевые слова: экономический рост, инновационное развитие региона, конкуренция, конкурентоспособность, цифровая экономика.

ZAYTSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in Economics, associate professor, Director of the Institute of Economics and Management of the I. S. Turgenev Orel State University

KUPRIKOV Nikita Mikhaylovich

Ph.D. in technical sciences, Director of the ANO Scientific and Information Center «Polar Initiative»

KUPRIKOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in technical sciences, professor of the Moscow Aviation Institute (National Research University)

GOROHOV Aleksandr Mikhaylovich

postgraduate student Russian Presidential Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (RANEPA)

MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REGION AND INCREASE OF COMPETITIVENESS OF RUSSIAN HIGH-TECH COMPANIES IN THE DIGITAL ECONOMY

The article discusses aspects of strategic planning from the point of view of economic growth in managing the region's innovative development. The role of competition and competitiveness is shown in the current conditions of world globalization. The prospects of innovative development of the region and ways to increase the competitiveness of Russian high-tech companies within the digital economy are determined.

Keywords: economic growth, innovative development of the region, competition, competitiveness, digital economy.

Структура национальной экономики предполагает наличие регионов со спецификой в экономическом развитии. Цифровая среда при этом способствует обеспечению эффективных взаимосвязей между регионами; она позволяет обеспечивать определенный уровень конкурентоспособности как региона в целом, так и его отдельных субъектов. Информационное пространство может способствовать эффективному распределению ресурсов, в том числе за счет функционирования высокотехнологичных компаний. Единое информационное пространство не только обеспечивает всеохватывающий доступ к информации, но и позволяет расширять деловую активность как отдельных индивидов, так и предприятий, формировать информационный потенциал в целях обеспечения устойчивого развития того или иного региона и государства в целом, обеспечивать интеграцию с мировым информационным пространством и тем самым принимать согласованные управленческие решения в области распре-

деления ресурсов. Если рассматривать опыт рыночного функционирования, то современные теории экономического роста П. Ромера, Р. Лукаса, Г. Беккера, Т. Шульца¹, указывают на то, что продуктивность возрастает посредством внутреннего фактора, который связан с поведением людей, являющихся движителем накопления продуктивных сил, прибавочных продуктов, знаний, пространственных ресурсов в целях поиска инноваций. Иными словами в настоящее время планирование справедливо развивается в направлении инновационной активности персонала, с использованием обучения персонала действиям в приоритетных для организации направлениях укрепления

1 Romer P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth // The Journal of Political Economy. - 1986. - P. 1002-1037; Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 288 с.; Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. - 1962. - Vol. 70. - No. 5. - Part 2. - P. 9-49; Schultz T. W. Investing in People. - University of California Press, 1981. - 173 с.

промышленности. Разработка кадровых политик в тесной связи с технологической промышленной политикой рассматривается как ключевой способ создания внутренней организации ресурсов. Категория экономического роста является достаточно эффективной характеристикой общественного воспроизводства в условиях любых отношений хозяйственных систем. Экономический рост характеризует и качественное, и количественное совершенствование общественного продукта за определенный период времени. Оперативное применение или учет показателей экономического роста означает, что организация сбалансирована на нескольких временных отрезках для облегчения решений проблемы ограниченности ресурсов, что сохраняет возможность усиления концентрации на потребностях, существующих во внешней среде. При этом сохраняемая для планирования практическая и научная значимость постоянной эволюции внешней среды и обновление механизмов постановки целей общественного воспроизводства позволяют сопоставлять и анализировать общепринятые свойства экономического роста с социально-политическими свойствами, устанавливаемыми силами государственных структур.

Наиболее явным процессом на долгосрочную перспективу выступает процесс увязки нововведений и стратегии с точки зрения стратегического планирования инновационных проектов. При этом нововведения могут играть роль заменителя своевременно устаревших продуктов или их компонентов, они способны расширить зону поиска потребителей во внешней среде, а также вовлечь рыночных субъектов в процесс создания новых рынков. Инновационные идеи в ходе организационного развития субъекта или множества субъектов конкурируют между собой за коммерческую реализацию. При этом происходит взаимодействие со стратегическими амбициями руководителей или владельцев инновационных проектов, в ходе которого вырабатываются собственные ориентиры и приоритеты развития в условиях рынка, выявляются признаки новаторства в условиях освоения новых элементов внешней среды в определенный период времени. Определенность этого периода времени зависит от критического оценивания собственного планирования и организационных приоритетов, которые для разных отраслей промышленности различаются. Различия продиктованы тенденциями в аналогичных сферах иностранной деятельности, которые указывают на степень отрыва от мирового уровня НТП, на замкнутость или открытость национальной инновационной политики и практики. Преодолеть существенные различия на основе только критического анализа невозможно, кроме того экономический рост иностранных государств вынуждает постоянно рассматривать перспективы включения в мировое сообщество. Инфраструктура рынка, в любой условно фиксированный момент времени показывает наличие или отсутствие взаимодействия факторов производства в различных отраслях промышленности, к которым организационно принадлежат компании. В условиях мировой глобализации основой сбалансированного и динамичного развития экономики любого государства выступает конкуренция. Понятия конкуренции и конкурентоспособности изменялись и эволюционировали параллельно с развитием самого общества. Но в настоящее время кон-

куренцию вынуждены рассматривать в глобалистических условиях не только хозяйствующие субъекты экономики, но и государственные органы власти, и социальные субъекты общества². В зависимости от становления и развития новых капитальных вложений ставятся экономические выгоды, которые в формальном выражении должны обеспечивать жизнедеятельность человека и общества. Недостаточная зрелость или фактическая неспособность использовать созданные и преобладающие в мировом укладе технологии и методы деятельности приводят к отставанию в экономическом смысле.

Рассматривая тенденции и критические ситуации в динамике технологических и экономических факторов изменения технологического уклада обществ, Ю. В. Яковец, В. Л. Абрамов³ определяют отличия новых групп экономических и технологических явлений от уже старых, традиционных, установившихся в разные периоды XVIII-XX вв. человеческой цивилизации. Поиск ответов на перспективные источники экономического роста развитых экономически государств открывает внимание второй аспект долгосрочного развития – информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Причина тесной связи экономического роста и ИКТ в том, что ИКТ в настоящее время являются инвестиционно-емким по человеческим и финансовым ресурсам направлением научно-технического прогресса, которое повышает уровень производительности труда больше, чем какие-либо другие направления. Однако в большинстве своем повышение производительности труда при применении ИКТ по сути этих технологий ожидается всегда от упрощения и ускорения процессов получения и распространения информации. В самом широком же смысле – от снижения трансакционных издержек, которые, по мнению многих экономистов, включая Д. Норта⁴, в условиях современности характеризуются непрекращающимся ростом.

Повышение производительности труда в одном секторе экономики или отрасли промышленности не может достаточно полно объяснить наличие тесной связи между информационными технологиями и уровнем качества рыночной среды с одной стороны, и наличие столь пристального внимания к их продвижению правительственными силами очень многих экономически развитых стран с другой. Социально-экономический ответ на это несоответствие возможно найти в анализе показателей, объединяющихся с ИКТ в единый фактор: предметы экспорта, наличие деловых сообществ в отраслях промышленности с международным рынком, большие финансовые вложения разработчиков ИКТ в человеческий и социальный капитал. Иными словами, создавая ИКТ, человек намеренно формирует новую внешнюю среду для прочих субъектов мирового рынка, иной язык деловых коммуникаций. При этом субъекты, не входящие в данную среду лишены экономических перспектив в долго-

2 Кони́на Н. Ю. Конкурентоспособность транснациональных корпораций в условиях глобализации: автореф. дис. докт. экон. наук: 08.00.14. - М.: 2009. - 57 с.

3 Яковец Ю. В., Абрамов В. Л. Долгосрочный прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития мира и России в период смены цивилизационных циклов / под ред. Ю. В. Яковца. - М.: МИСК, 2013.

4 Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 180 с.

срочной перспективе. Более конструктивный экономический резон в распространении ИКТ в настоящее время заключается в том, что определение стоимости акций осуществляется с помощью прогнозирования перспектив роста цен, а не их прибыльности. Причем именно реализаций исследований, разработок и развития ИКТ, строгость выполнения законов играют большую роль в привлечении на свою сторону инвестиций, получении доступа к концессиям или участию в разработке уровней офсета на международном рынке. Сейчас ИКТ – это не только язык делового общения и основа деловой среды, это то направление научно-технического прогресса, которое повышает производительность труда и более того меняет устройство мировой экономики, формирует базу новых стандартов в менеджменте и маркетинге, ускоряет процесс обновления товаров и сервисных услуг, продвигаемых на рынке.

Цифровая экономика представляет собой систему отношений экономического, социального и культурного характера, в основе которых лежит применение цифровых технологий. Поэтому одна из ключевых задач реализации проекта цифровая экономика – это минимизация посреднических издержек. Одним из ключевых мероприятий в перспективе инновационного развития следует считать формирование сети центров экспериментального производства и сертификации, испытательных центров, учитывающей приоритеты в сфере научно-технологического развития цифровой экономики и создания необходимого для конкурентоспособности российских высокотехнологических компаний промышленности научно-технического задела (НТЗ). В настоящее время необходимо завершить переход от сохранившейся с советских времен плановой системы к инновационной системе, включающей планирование в наиболее кратком, но долгосрочном виде. Такая система может быть предложена как концепция принятия решений о разработке наукоемкого продукта или технологии с проведением опытно-конструкторских работ (ОКР) и открытием соответствующих исследовательских программ только после обоснования достаточного НТЗ в данной предметной области. Функциональное обеспечение вышеназванного переходного процесса заключается в необходимом развитии систем менеджмента качества и совершенствовании существующих систем добровольной сертификации инноваций, использующих независимые процедуры инновационного аудита. Инновационная состоятельность субъектов, например, на базе положительных результатов цифровизации процессов проектирования, прототипирования, испытания и т.д. инновационного решения или продукта зависит также и от анализа опыта управления научно-техническим прогрессом и последующего определения ключевых критически значимых компонентов НТЗ, которые могут быть применены на основе утвержденных уровней технологической готовности всех субъектов, являющихся одним из необходимых результатов выполнения вышеназванных сертификационных процедур. Сертификация инноваций и инновационный аудит для отработки современных технологий и методов производства, для создания новых высокотехнологических продуктов, которые обеспечивают российским участникам мирового рынка устойчивые доли в мировой торговле, позволят сформировать особый технологический тип «экосистем», включающих в

себя ведущие отраслевые научные организации, опорные высшие учебные заведения, инжиниринговые компании и промышленные предприятия.

Таким образом, в интересах повышения конкурентоспособности российских высокотехнологических компаний и достижения целей цифровой экономики специализация профессиональной деятельности претендентов на участие в инновационной экосистеме должна использовать, во-первых, способность оценивать качество функциональных демонстраторов перспективных образцов для обоснованной передачи технологий из зоны ответственности науки (НИР) в зону ответственности промышленности (ОКР) и обратно; во-вторых, способность проектировать на законных основаниях специальные технические требования к разрабатываемым продуктам или технологиям по качеству, надежности и безопасности в каждой следующей модификации отдельно; в-третьих, участие в централизованной аттестации своих научных и руководящих кадров по приоритетным направлениям инвестирования и капитализации со стороны заинтересованных в итоговой продукции российских субъектов рыночной экономики. Эффективность развития цифровой среды будет способствовать не только эффективному развитию отдельных регионов, но и обеспечит толчок к интенсификации экономического роста национальной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Кони́на Н. Ю. Конкурентоспособность транснациональных корпораций в условиях глобализации: автореф. дис. докт. экон. наук: 08.00.14. - М., 2009. - 57 с.
2. Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту. - М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. - 288 с.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. - 180 с.
4. Яковец Ю. В., Абрамов В. Л. Долгосрочный прогноз динамики и взаимодействия факторов научно-технологического развития мира и России в период смены цивилизационных циклов / под ред. Ю. В. Яковца. - М.: МИСК, 2013.
5. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. - 1962. - Vol. 70. - No. 5. - Part 2. - P. 9-49.
6. Romer P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth // *The Journal of Political Economy*. - 1986. - P. 1002-1037.
7. Schultz T. W. Investing in People. - University of California Press, 1981. - 173 с.

МАКАРОВ Александр Михайлович

первый проректор, заведующий кафедрой Медиации и права Института развития дополнительного профессионального образования

СЕНИЦЫНА Галина Иннокентьевна

кандидат экономических наук, доцент Института развития дополнительного профессионального образования

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

На современном этапе развития общества концепция дополнительного профессионального образования приобрела одно из ключевых значений. В условиях постоянно развивающейся и изменяющейся внешней среды наличие дополнительного профессионального образования является важным аспектом и базой для внедрения новых технологий и дальнейшего развития государства. В данной статье рассматриваются вопросы необходимости дополнительного профессионального образования для повышения уровня конкурентоспособности на рынке труда. Образовательные организации дополнительного профессионального образования являются важным и значимым этапом в цепи непрерывного образования. Авторами были выявлены основные проблемы реализации дополнительного профессионального образования и предложены некоторые пути повышения качества в рамках реализации непрерывного профессионального образования.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, человеческий капитал, непрерывное образование, система образования, профессиональные стандарты, качество образования, инклюзивное образование.

MAKAROV Aleksandr Mihaylovich

Vice Rector, Head of Mediation and Law sub-faculty of the Institute of additional professional evolution

SINITSYNA Galina Innokentjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Institute of additional professional evolution

ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION AS A BASIS OF THE DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF HUMAN CAPITAL

At the present stage of society's development the concept of additional professional education has acquired key value. An additional professional education is an important aspect and the basis for introduction of new technologies and further development of the state in constantly developing and changing environment. The need of additional professional education to improve the level of competitiveness in the labour market is discussed. Organizations of additional professional education are important and significant in the chain of continuous education. The main problems of realization of additional education are identified and some ways to improve quality in the framework of continuous education are suggested.

Keywords: additional professional education, human capital, continuous education, educational system, professional standards, quality of education, inclusive education.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО) – основа развития человеческого потенциала в современных условиях, кроме этого на сегодняшний день данная проблема является актуальной не менее, чем решение социо-эколого-экономических проблем и дальнейшего развитие человеческого капитала. В более широком смысле стоят задачи улучшения условий экономики, связанные с увеличением доходов населения, обеспечение востребованности и занятости каждого трудоспособного члена общества, борьба с безработицей и бедностью, улучшение здоровья и повышение качества жизни.

Каждая из этих проблем напрямую или косвенно зависит от образовательного и профессионального уровня специалистов, как тех, которые решают данные проблемы, так и тех, которые являются их непосредственными участниками. Образование положительно влияет на развитие человеческого потенциала, который является фундаментом экономического и социального развития государства. В любой развитой стране образование – это обязательное условие для развития общества, преодоления социальных барьеров, повышения уровня развития человеческого потенциала.

Образование положительно влияет на развитие человеческого потенциала, который является фундаментом экономического и социального развития государства. В любой

развитой стране образование – это обязательное условие для развития общества, преодоления социальных барьеров, повышения человеческого потенциала. Россия, имея огромный интеллектуальный потенциал, при среднем уровне развития ставит своей целью обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Образование, которое гарантировано Конституцией Российской Федерации, регламентировано Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года и другими нормативными актами, доступно всем и каждому на территории Российской Федерации в рамках начального общего образования, основного общего образования среднего образования.

Образование, которое гарантировано Конституцией Российской Федерации, регламентировано Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года и другими нормативными актами, доступно всем и каждому на территории Российской Федерации в рамках начального общего образования, основного общего образования, среднего общего образования. Данные уровни образования являются в России обязательными уровнями образования. Законом об образовании гарантируется общедоступность образования в соответствии с федераль-

ными государственными образовательными стандартами начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Однако, вопрос образования для становления и поддержания профессионального уровня специалистов, решающих социо-эколого-экономические проблемы и повышающих эффективность экономики страны, данными условиями доступности не решается. Здесь огромную роль играет доступность образования, которая дает возможность и вероятность получения образования выбранного вида и необходимого качества.

Дальнейшее формирование специалиста ложится на плечи средне-профессионального, высшего образования, профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Дополнительное профессиональное образование (ДПО), являясь над уровнем видом образования, обеспечивает доступность и позволяет не только повысить имеющийся уровень квалификации специалиста, но и сформировать новые компетенции в соответствии с профессиональными стандартами, тем самым дав импульс для развития специалиста, как в той сфере деятельности, в которой он уже задействован, так и в новой сфере.

Таким образом, дополнительное профессиональное образование является необходимым условием для развития человеческого потенциала, являющегося базовым условием повышения не только экономического уровня России, но и как следствие качества жизни населения страны. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка в рамках системы дополнительного профессионального образования (в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий) поможет решить вопросы доступности образования.

Одна из проблем занятости в Российской Федерации затрагивает экономически неактивное население, чей человеческий потенциал не вносит вклад в развитие экономики страны. С помощью дополнительного профессионального образования имеется возможность преодолеть неравенство обучающихся в рамках образовательного пространства страны. ДПО (дополнительное профессиональное образование) помогает устранить социально-демографические факторы (доход семьи, качество и доступность образования, место жительства и др.), создает условия для обеспечения качественного дополнительного профессионального образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (инклюзивное образование и интегрированное обучение), направлено на устранение проблем занятости и безработицы населения, в том числе экономически неактивного.

В результате роста количества обучающихся в системе ДПО повышается качество и уровень человеческого потенциала, который впоследствии обеспечивает рост экономических факторов, соответствуя требованиям экономики России, в том числе под влиянием развития информационной, научной, материальной и технологической базы современного производства. В целом, ДПО способствует повышению экономического потенциала страны и благосостоянию своих граждан.

Для обеспечения качества образования в России разработаны образовательные стандарты (нормы и требования) которые являются основой разработки образовательных программ, соответствующих требованиям объединения работодателей. Далее образовательные программы проходят профессионально-общественную аккредитацию и вносятся в единый реестр. Профессиональные стандарты определяют цели образования и формируют единое образовательное пространство страны. Государственная образовательная по-

литика направлена на сокращение разрыва между результатами обучения и требованиями современной экономики. При этом Россия является активным участником международного рынка образовательных услуг. Это предъявляет дополнительные требования с точки зрения приоритетов в образовании, выработанных международным сообществом. От классического подхода к образованию, в котором уделялось основное внимание содержанию образовательных программ, сегодня наблюдается переход к оценке полученных знаний в рамках международной системы образования. Это способствует росту престижа образования и признанию России на мировом рынке образовательных услуг.

Следует отметить, что дополнительное профессиональное образование – это основа непрерывного образования, на основе которой можно развивать человеческий потенциал, предварительно построив индивидуальную траекторию для обучения, а в последствии адаптировать обучающегося к современным экономическим условиям.

Государственная политика в сфере образования нацелена на развитие человеческого капитала. В постановлениях Правительства РФ подтверждается важная роль системы дополнительного профессионального образования в части подготовки специалистов, которые будут реализовывать Государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» в направлении «Совершенствования управления системой образования»¹.

Существующие организации дополнительного профессионального образования в рамках Государственной программы будут заниматься образовательной и методической деятельностью по организационному обеспечению и совершенствованию процедур проведения и методик оценки уровня освоения обучающимися образовательных программ.

Весьма важным моментом является совершенствование процедуры контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации в области образования и науки, а также повышения эффективности инструментов взаимодействия с общественными объединениями, некоммерческими организациями, следует поддерживать внедрения и распространение инноваций в области развития и модернизации образования, очень важным является и обеспечение функционирования системы экспертного сопровождения программных мероприятий по развитию образования. Безусловным этапом является также проведение организационных мероприятий, направленных на оптимизацию образовательной деятельности, и кадровых решений, в том числе решений по повышению квалификации педагогических работников начального общего, основного общего и среднего общего образования.

Учитывая цели и задачи, поставленные перед системой дополнительного профессионального образования, необходимо эффективно и целенаправленно использовать накопленный опыт и ресурсы образовательных организаций, реализующих программы дополнительного профессионального образования.

В связи с этим, одним из ведущих направлений реализации программ ДПО может стать повышение квалификации или профессиональная переподготовка специалистов, которые достигают определенной критической точки в своей карьере.

Этот момент наступает по-разному и в разное время: по возрастным характеристикам, по изменению требований к

1 Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/7174842>.

занимаемой должности, по ликвидации занимаемой должности, по назначению другого специалиста на занимаемую должность и по другим причинам.

Такой момент для специалиста, когда жизнь его «выбрасывает за борт», является стрессовым и травмирующим. Накопленный опыт и человеческий потенциал оказываются не востребованными. Как показывает практика, этот момент наступает у специалистов после 45-летнего возраста. Вариантов выхода из такой ситуации не так много. Одним из таких вариантов, используя возможности дополнительного профессионального образования, может быть процесс профессиональной адаптации специалиста, основанный на профессиональной переподготовке с присвоением квалификации в соответствии с профессиональными стандартами или профессиональной переподготовке со сменой направления профессиональной деятельности, учитывая потребности экономики.

Данный путь преобразования карьерной траектории особенно актуален в условиях готовящейся пенсионной реформы. Попав в условия неопределенности, специалист, который готовился уйти на пенсию, может оказаться «за бортом», при этом, не понимая условий не только своего профессионального развития, но и в целом, дальнейшего существования. В таких ситуациях человеку свойственно оценивать свое социально-экономическое положение как крайне низкое, психологически усугубляя ситуацию. Возникшие экономические условия отражаются на качестве социально-экономической жизни, что приводит к нереализованности потенциалов человека и разрушению человеческого потенциала.

Дополнительное профессиональное образование поможет не только сохранить и преумножить накопленный человеческий потенциал, обеспечив достойные условия для жизни специалиста, но и обеспечит преемственность в той сфере деятельности, которой специалист посвятил большую часть жизни. Перспектива построения индивидуальной траектории карьерного развития и возможность смены профессионального вида деятельности в течение всей трудовой жизни дает человеку уверенность в завтрашнем дне. Это способствует ощущению экономической стабильности и безопасности специалиста, что впоследствии отражается на его здоровье, благополучии и качестве жизни.

Подход к профессиональной карьере, учитывающий человеческий потенциал, его развитие и стабильность позволит подготовить высококвалифицированных специалистов с учетом экономических требований, а также, благодаря обеспеченности настоящего и перспективы будущего, решить проблему «утечки мозгов» из России.

В условиях пенсионного реформирования можно выделить некоторые перспективные направления реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования, направленные на развитие человеческого потенциала с целью экономического развития страны:

- актуализировать содержание дополнительного профессионального образования в направлении развития компетенций в соответствии с профессиональными стандартами с учетом требований экономики;
- вовлечь в образование и социальную адаптацию незащищенные группы населения;
- разработать образовательные программы формирования и построения индивидуальной траектории построения карьеры;
- обеспечить содержание образовательных программ для практического применения знаний;

– переориентировать систему дополнительного профессионального образования на требования современной экономики и рынка труда;

– подготовить программы обучения, направленные на развитие антистрессового потенциала и противодействие неблагоприятным социально-экономическим факторам и их влияние на здоровье и продолжительность жизни;

– повысить ориентацию общества на здоровый образ жизни;

– обеспечить процесс обучения развитию и сбережению человеческого капитала.

Реализация программ ДПО позволяет увеличивать вклад в человеческий капитал (в образование, науку, здравоохранение). Это обеспечивает устойчивость отдельно взятому гражданину и, в целом государству, позволяя реализовывать сценарии долгосрочного стратегического развития экономики России.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/note.htm>.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2974>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>.
4. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/>.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ. 4-е изд. М.: «Дело ЛТД», 1994. 720 с.
6. Теслинов А. Г., Безлепкина В. В., Петров В. Л., Щенников С. А. Обоснование Российской концепции непрерывного образования взрослых. М.: Изд. Дом МИСиС, 2014. 128 с.
7. Becker G. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to.

МИЛЕНИНА Юлия Юрьевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

САЛЬНИКОВ Константин Евгеньевич

кандидат экономических наук старший преподаватель кафедры экономической экспертизы финансового мониторинга Российского технологического университета (МИРЭА)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ БАЗ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УЧЕТА В РАМКАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы исследования информационных баз автоматизированных систем учета в рамках экономических судебных исследований в уголовном судопроизводстве в процессуальном, организационном и методическом аспектах. Исследованы тенденции в сфере информационных технологий, в особенности в отношении учетных задач экономических субъектов, во взаимосвязи с экспертными задачами, формулируемыми при расследовании уголовных дел в сфере экономики. С учетом практической значимости даны научные обоснования и сделаны выводы об основах исследования информации на электронных носителях, в том числе о мерах по обеспечению неизменяемости основных свойств информационных баз при их исследовании, необходимости пересмотра подхода к структурированию объектов исследования и классификационной системы экономических судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, судебный эксперт, экспертная задача, объекты исследования, уголовное судопроизводство, автоматизированные системы, информационные технологии, электронные носители информации.

MILENINA Yuliya Yurjevna

adjunct Faculty of the Training of Scientific Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SALNIKOV Konstantin Evgenjevich

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Economic expertise and financial monitoring of the Russian Technological University (MIREA)

PROCEDURAL, ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL BASES OF RESEARCH OF INFORMATION BASES OF THE AUTOMATED ACCOUNTING SYSTEMS WITHIN ECONOMIC JUDICIAL EXAMINATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the study of information bases of automated accounting systems in the framework of economic judicial research in criminal proceedings in the procedural, organizational and methodological aspects. The trends in the field of information technology, especially in relation to the accounting tasks of economic entities, in conjunction with the expert tasks formulated in the investigation of criminal cases in the economy. Taking into account the practical significance of the scientific substantiation and conclusions about the basics of the study of information on electronic media, including measures to ensure the immutability of the basic properties of information bases in their study, the need to revise the approach to the structuring of research objects and the classification system of economic forensic examinations.

Keywords: forensic and economic expertise, forensic expert, expert task, objects of research, criminal proceedings, automated systems, information technology, electronic media.

В последнее десятилетие динамика жизни общества, в том числе социально-экономического развития, претерпела существенные изменения. Научно-технический прогресс во всех сферах деятельности и значительное увеличение объемов информации актуализировали вопросы развития информационных технологий, то есть процессов, методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способов осуществления таких процессов и методов¹.

Очевидно, что существование в условиях конкуренции предполагает учет происходящих в соответствующей среде изменений и предсказание ее будущего состояния. Таким образом, от того, насколько субъект экономики обеспечит и построит свою деятельность на принципах, гарантирующих качественное информационное обеспечение, зависят его конкурентные преимущества и, как следствие, его будущее

существование. В такой ситуации на первый план выходит потребность в развитии и использовании именно информационных технологий.

Указанное утверждение актуально и при решении таких базисных задач как бухгалтерский, налоговый и иные виды учета экономического субъекта. Показательно, что организация учета на сегодняшний день практически повсеместно представлена в виде информационных систем, то есть совокупности содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств².

Не исключением, в данном случае, является и правоохранительная деятельность, в особенности осуществляемая в сфере экономики, эффективность которой существенно снижается без использования информационных технологий.

1 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газ. - 2006. 29 июля. - № 165, п.п. 2 ст. 2.

2 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газ. - 2006. 29 июля. - № 165, п.п. 3 ст. 2.

Как следствие, при расследовании преступлений экономической направленности в ходе процессуальных действий изъятие электронных носителей информации стало традиционным. При этом необходимость их изъятия все чаще обуславливается не отсутствием документов на бумажных носителях ввиду их сокрытия или уничтожения, а такими причинами как невозможность перевода больших объемов информации с электронных носителей на бумажные и отсутствием фактической возможности исследования большого массива данных без применения средств автоматизации.

В случае необходимости решения вопросов по назначению и производству экономической судебной экспертизы в уголовном процессе, возникает вопрос о признании данных носителей объектами исследования, и, в случае такого признания, – урегулирование процессуальных, организационных и методических особенностей их исследования.

Очевидно, что принятие управленческих решений субъектом экономики и решение экспертных задач экономической судебной экспертизы в первую очередь основывается на экономической информации.

Так, с развитием информационных технологий в организации бухгалтерского и иных видов учета широкое распространение получили различные автоматизированные системы (1С, Инфо-Бухгалтер, Парус и т.д.), построенные на применении систем управления базами данных (Oracle, MS SQL Server и др.). При этом наиболее известным и популярным продуктом данной категории в России является 1С:Бухгалтерия.

Данные продукты созданы для максимального удовлетворения потребностей экономических субъектов в области законодательно регламентированных и нерегламентированных учетных задач, решаемых для составления отчетности и информационного обеспечения принятия управленческих решений соответственно.

Следовательно, данные информационные системы, в особенности блоки, решающие учетные задачи, при их функционировании в штатном режиме содержат экономическую информацию, которая необходима и достаточна для составления регламентированной отчетности, и, как следствие, позволяющую решать экспертные задачи.

Достаточно долгий период в теории и практике экономических судебных экспертиз научные обоснования экспертного исследования в зависимости от вида носителей информации не формулировались. В качестве исключения следует упомянуть работу Нерсесян М. Г. и Семикаленовой А. И.³, в которой отражены тенденции в информационном обслуживании финансово-хозяйственной деятельности и приведены примеры наиболее известных разработчиков программ. При этом в статье уделено внимание организационным и методическим проблемам решения экспертных задач, включая вопросы назначения комплексных и последовательных экспертиз, а также показана необходимость создания соответствующего методического обеспечения. Однако вопросы самостоятельного исследования экспертом экономической информации на электронных носителях в виде информационных баз не рассматриваются.

Учитывая изложенное, возникает необходимость научной оценки возможности исследования экономической информации на электронных носителях в рамках экономических судебных экспертиз, в том числе в виде информационных баз автоматизированных систем учета, и как следствие, рассмотрения степени адекватности существующего подхода к структурированию объектов исследования и классификационной системы экономических судебных экспертиз. Для формулировки однозначного ответа на поставленные вопросы необходимо рассмотрение указанной проблематики в процессуальном, организационном и методическом аспектах.

Извлечение данных из информационных баз для проведения судебной экономической экспертизы обычно осуществлялось специалистом в ходе следственных действий. Однако в последнее время все чаще исследование информационных баз проводится без привлечения специалиста, в ходе проведения судебной экономической экспертизы экспертом экономической специальности.

Следует учитывать, что согласно действующим нормам уголовно-процессуального законодательства эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, а также проводить без разрешения лица, назначившего экспертизу, исследования, могущие повлечь, в том числе, изменение их внешнего вида или основных свойств⁴. Кроме того, эксперт вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения⁵.

Таким образом, с точки зрения процессуальных обоснований возможности исследования информационных баз необходимо определиться:

- 1) имеет ли место при исследовании информационных баз самостоятельный сбор экспертом материалов;
- 2) выходят ли за пределы специальных знаний в области экономики исследования информационных баз;
- 3) происходит ли при исследовании экспертом информационных баз изменение их основных свойств.

В информационных базах автоматизированных систем учета информация хранится не в виде документов бухгалтерского учета, а распределяется между файлами и таблицами баз данных. По запросу через пользовательский интерфейс функций программных продуктов формируются стандартные отчеты, списки и др. по предустановленным формам, а также нестандартные.

Процедуры получения данных предусмотрены разработчиками программного обеспечения и описываются в инструкциях к эксплуатации и прочей технической документации, например, формирование оборотно-сальдовой ведомости в конфигурации 1С:Бухгалтерия⁶.

Таким образом, при предоставлении на экспертное исследование баз данных автоматизированных систем учета эксперту предоставляется массив данных, содержащий учетную информацию. В случае, если экспертная задача

3 Нерсесян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. - 2011. - № 2 (22). - С. 128-132.

4 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Рос. газ. - 2001. 22 декабря. - № 249, п.п. 2 и 3 п. 4 ст. 57.

5 Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Рос. газ. - 2001. 22 декабря. - № 249, п.п. 6 п. 3 ст. 57.

6 1С: Бухгалтерия 8. Конфигурация «Бухгалтерия предприятия». Редакция 3.0.: Руководство по ведению учета. 3-е издание. М.: Фирма 1С, 2013. - С. 86

сформулирована достаточно четко и имеется возможность идентифицировать в представленной информационной базе конкретный исследуемый факт хозяйственной жизни эксперта с использованием встроенных возможностей системы формирует документ, который отражает необходимую для решения указанной задачи информацию в определенном разрезе с требуемой детализацией или обобщением, подведением итогов и т.д.

После получения необходимой информации для последующих расчетов, которые нецелесообразно или невозможно проводить в автоматизированной системе ведения учета, может возникнуть необходимость выгрузки сформированных документов, отчетов, сводных таблиц и прочего в формате, позволяющем применять методы автоматизации, реализованные в иных программных продуктах. Чаще всего выбирается сохранение документов в файлах в форматах, пригодных для работы в программе Microsoft Excel (*.xlsx, *.xls). Например, в 1С:Бухгалтерия после формирования отчета «Карточка счета» за исследуемый период с различными аналитическими отборами (по контрагенту, по договору и т.д.), возможно сохранение файла в нужный формат⁷. Указанная тактика в основном применяется специалистами, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях, в целях оказания содействия в изъятии документов, в том числе для последующего предоставления данных объектов эксперту.

Следовательно, никаких оснований для признания действий эксперта при исследовании информационных баз самостоятельным сбором материалов не имеется. Фактически происходит группировка, детализация, обобщение и иные действия с массивом данных с применением методов статистики, эконометрики и т.д.

С целью решения вопроса о выходе за пределы специальных знаний в области экономики при исследовании информационных баз необходимо рассмотреть некоторые методические особенности решения экспертных задач.

Законодательством в сфере бухгалтерского учета предусмотрено оформление каждого факта хозяйственной жизни первичным учетным документом, а в последующем их регистрация и накопление в регистрах бухгалтерского учета, и систематизация в отчетности, и также регламентированы требования к их составлению (реквизиты и т.д.)⁸.

Например, в характеристике программного продукта 1С:Бухгалтерия⁹ отражено, что в его состав включена технологическая платформа «1С:Предприятие 8» и конфигурация (прикладное решение) «Бухгалтерия предприятия». При этом конфигурация содержит план счетов, который заполнен предопределенными счетами и субсчетами, регламентированными законодательством¹⁰. Таким образом, состав счетов, организация аналитического, валютного, количественного учета на счетах соответствуют требованиям законодательства по ведению бухгалтерского учета и отражению данных в отчетности. Это означает, что система построена на основе правил бухгалтерского учета, и работа с ней осуществ-

ляется на основе знаний в области бухгалтерского учета и общих навыков работы с программными средствами.

Более того, производители соответствующих программных продуктов не предъявляют каких-либо требований к знаниям и навыкам пользователей. Как правило, организовывается система добровольной сертификации, которую, следует отнести к способу генерирования дополнительных доходов в рамках модели ведения предпринимательской деятельности указанных производителей.

Однако следует учитывать ситуации, при которых отсутствует возможность использования стандартных возможностей автоматизированных систем учета по формированию документов. Нестандартные приемы извлечения данных могут требовать знаний и навыков не только в области экономических наук, но и, например, в области информационных технологий, программирования и т.п.

Так, например, в 2011 году при проектировании и создании экспертной системы экономического направления в Следственном Комитете Российской Федерации (далее по тексту – СК России) на основе научно обоснованного прогнозирования были определены тенденции развития и распространения информационных технологий в экономической деятельности. Сотрудники, ответственные за соответствующие направления, прошли профессиональную переподготовку по программам обучения программированию, разработке и администрированию баз данных для целей научного и практического обеспечения решения соответствующих экспертных задач.

В качестве примеров экспертной системы СК России в действии следует рассмотреть решение экспертных задач, где исследуются показатели деятельности финансово-кредитного учреждения, в котором учет организован с применением системы управления базой данной клиент-серверного типа.

В связи с типичным для банковской сферы индивидуальным подходом к разработке автоматизированных банковских систем в совокупности с отсутствием возможности восстановления пользовательского интерфейса получение необходимой информации из реляционной базы данных осуществлялось с применением языка структурированных запросов (SQL). При этом алгоритм извлечения данных подробно отражался в исследовательской части заключения с использованием исходных сведений о содержащейся в базах данных информации со ссылками на техническую документацию.

Данные подходы в рамках экономических экспертиз применялись экспертами системы СК России, так как имеется соответствующая научная позиция, необходимое техническое обеспечение и компетентные в соответствующей сфере программирования кадры.

Например, в системе МВД РФ данный подход на централизованном уровне не реализован. Так, существует позиция, что при наличии необходимости применения не только специальных познаний в области экономических наук, но и в области компьютерной техники, программирования и т.п., следует назначать комплексную или последовательную экспертизу.

Соответствующие процессуальные нормы не позволяют не согласиться с данной позицией. Однако для ответа на указанный вопрос необходимо определиться выходит ли получение информации из баз данных без возможности использования типового решения за пределы специальных экономических знаний и, если выходит, то в каких случаях. Данная тема является дискуссионной и требует раскрытия

7 1С: Предприятие 8.2.: Руководство пользователя. 2-е издание. М.: Фирма 1С, 2011. - 224 с.

8 О бухгалтерском учете : федер. закон Рос. Федерации от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // Рос. газ. - 2011. 09 декабря. - № 278

9 1С: Бухгалтерия 8. Конфигурация «Бухгалтерия предприятия». Редакция 3.0.: Руководство по ведению учета. 3-е издание. - М.: Фирма 1С, 2013. - С.9.

10 1С: Бухгалтерия 8. Конфигурация «Бухгалтерия предприятия». Редакция 3.0. : Руководство по ведению учета. 3-е издание. - М.: Фирма 1С, 2013. - С. 67.

в рамках отдельной научной работы. На сегодняшний день подход при возникновении таких задач, предполагающий назначение комплексных или последовательных экспертиз в условиях отсутствия, как минимум, повышения квалификации эксперта в области программирования и исследования баз данных, представляется наиболее обоснованным.

Также следует учитывать, что положительный ответ на вопрос о возможности исследования информационных баз автоматизированных систем учета в рамках экономических судебных экспертиз, не означает расширение предмета экономической судебной экспертизы.

Применительно к исследованию информационных баз не будет входить в предмет экономической судебной экспертизы разрешение следующих задач:

– установление актуальности конкретной информационной базы (при наличии нескольких баз данных одного лица);

– установление зафиксированных изменений в автоматизированных базах данных бухгалтерского учета, а также определение источника данных отклонений (пользователей, которыми данные изменения вносились) (например, в базах 1С новых версий имеется опция (включена по умолчанию, но возможно отключение администратором) фиксации в журнале регистрации (пункт главного меню «Сервис») сведений о действиях (изменениях) в системе);

– установление перечня контрагентов исследуемого лица, или списка наименований товаров, отраженного в информационной базе по операции поступления материально-производственных запасов по конкретному документу (данные задачи могут быть решены привлечением специалиста, который в письменной форме (заклЮчение специалиста) высказывает собственное суждение по справочным вопросам, поставленным перед ним следователем);

– исследование всего массива базы данных на соответствие нормам законодательства в сфере бухгалтерского учета (данный вопрос носит ревизионный характер и не привязан к конкретным фактам хозяйственной жизни);

– и другие подобные.

Как отмечалось ранее, необходимо также решить вопрос о неизменяемости основных свойств информационных баз при исследовании экспертом.

Так, если база данных содержится на оптическом диске однократной записи, эксперт не сможет своими действиями при работе с базой данных повлечь случайные изменения содержащейся на них информации. В указанном случае для диска однократной записи возможно только повреждение самого носителя в результате, например, физического воздействия. Такие свойства оптического диска однократной записи в экспертном сообществе часто оцениваются как идеальные и единственно пригодные для предоставления информации в электронном виде.

Для носителей многократной записи, в том числе диска многократной записи и иных цифровых запоминающих устройств, возможно стирание записанной информации и запись новой. В свою очередь, такая возможность порождает множество вопросов в использовании данных носителей для предоставления информации эксперту.

Следует учитывать, что при современных технологиях и наличии желания информация на любом носителе, в том числе и на бумажном, может быть изменена тем или иным способом, в том числе экспертом. Осознание этого факта, как правило, снимает указанные вопросы. Например, диск однократной записи может быть воспроизведен с имитаци-

ей даты записи в прошлом (следует отметить, что известны производители оптических дисков, которые применяют единый номер вокруг посадочного отверстия в рамках целых партий).

В действительности для оценки возможности использования носителя электронной информации для целей производства экономических судебных исследований может быть сформулирован только один основной критерий – способность носителя хранить данные в течение продолжительного срока. В качестве сопутствующего критерия следует привести техническую возможность эксперта для чтения данного носителя.

Учитывая изложенное, следует сделать следующие выводы. Применение автоматизированных систем учета в деятельности экономических субъектов настолько распространено, что практически каждое экономическое исследование в особенности налогового и финансово-аналитического характера, проводится с исследованием соответствующих информационных баз. При этом проведение такого исследования экспертом экономической специальности не приводит к нарушению процессуальных норм, а именно недопустимости самостоятельного сбора экспертом материалов, а также выхода за пределы специальных знаний в области экономики. Исключением являются ситуации работы программных продуктов не в штатном режиме, которые требуют дополнительной научной проработки.

Кроме того, вопросы обеспечения неизменяемости основных свойств информационных баз при экономическом судебном исследовании стоят настолько же актуально, как и обеспечение неизменяемости экономической информации на бумажных носителях. Основным критерием, предъявляемым к носителю данных, является способность носителя хранить данные в течение продолжительного срока, а в качестве сопутствующего (организационного) следует привести техническую возможность эксперта для чтения данного носителя.

Полученные результаты также свидетельствуют о своевременности пересмотра подхода к структурированию объектов исследования и классификационной системы экономических судебных экспертиз.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Рос. газ. - 2001. 22 декабря. - № 249.
2. О бухгалтерском учете: федер. закон Рос. Федерации от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ // Рос. газ. - 2011. 09 декабря. - № 278.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Рос. газ. - 2006. 29 июля. - № 165.
4. 1С: Бухгалтерия 8. Конфигурация «Бухгалтерия предприятия». Редакция 3.0. : Руководство по ведению учета. 3-е издание. М.: Фирма 1С, 2013. - 432 с.
5. 1С: Предприятие 8.2.: Руководство пользователя. 2-е издание. М.: Фирма 1С, 2011. - 224 с.
6. Нерсисян М. Г., Семикаленова А. И. Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета // Теория и практика судебной экспертизы. - 2011. - № 2 (22). - С. 128-132.

ПЕСКОВА Динара Рустемовна

доктор экономических наук, профессор департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШАРАФУТДИНОВ Рафаэль Борисович

магистрант направления 38.04.01 Экономика магистерской программы «Мировая экономика и международный нефтегазовый бизнес» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЯХ

В России и в мире нефтяная и газовая промышленность является драйвером экономики, и ее модернизация в условиях недостатка финансовых ресурсов имеет важное значение. Одним из ресурсов экономии финансовых средств является повышение экономической эффективности деятельности нефтегазовых компаний в условиях цифровой экономики. Процесс цифровизации в настоящее время изменил технологию бизнес-процессов, обозначив новые горизонты роста и развития бизнес-среды. Способность обработки большого количества данных в кратчайшие сроки становится одним из главных качеств, позволяющим нефтегазовым компаниям успешно развиваться. Руководители нефтегазовых компаний внедряют цифровые технологии в повседневную деятельность предприятия, несмотря на «кадровый голод» специалистов в этой сфере. Сегодня практически на всех крупных предприятиях нефтяной и газовой отраслях экономики цифровизация бизнес-процессов внедряется с целью снижения трудозатрат на рутинную офисную работу: обработку стандартных документов, включая справки, заявки, заявления, отчеты, платежные документы, декларации, договоры, то есть автоматизируется основная часть документооборота и практически любая работа, связанная с обработкой информации. Однако цифровизация не сводится исключительно к автоматизации. Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях предполагает предоставление возможности географически рассредоточенным группам управления объектами компании обмениваться своим эксплуатационным опытом, поддерживая при этом функциональные компетенции членов группы на удаленном расстоянии.

Цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях хорошо вписывается в реализуемую в данное время программу «Индустрия 4.0». Основные ее положения заключаются в таких понятиях, как облачные вычисления, интернет вещей, «большие данные». Внедрение цифровизации в бизнес-процессы требует больших усилий и соответствующего менеджмента, но эффект такой работы позволит нефтегазовым компаниям предвидеть различные сценарии развития, ставить реалистичные цели и строить соответствующие планы технологического развития и развития собственного научно-технического потенциала с целью обеспечения устойчивого продвижения вперед на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: цифровизация, бизнес-процессы, нефтегазовая компания, кибербезопасность.

PESKOVA Dinara Rustemovna

Ph.D. in Economics, professor of the Department of Economic theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SHARAFUTDINOV Rafael Borisovich

magister student of the degree program 38.04.01 "World economy and international oil and gas business" of the Ufa State Petroleum Technical University

Пескова Д. Р.

Ходковская Ю. В.

Шарафутдинов Р. Б.

THE DIGITALIZATION OF BUSINESS PROCESSES IN OIL AND GAS COMPANIES

In Russia and in the world, the oil and gas industry is the driver of the economy, and its modernization in the conditions of lack of financial resources is important. One of the resources to save money is to increase the economic efficiency of oil and gas companies in the digital economy. The process of digitalization has now changed the technology of business processes, outlining new horizons of growth and development of the business environment. The ability to process large amounts of data in the shortest possible time becomes one of the main qualities that allow oil and gas companies to successfully develop. The heads of oil and gas companies are implementing digital technologies in the daily activities of the enterprise, despite the "personnel shortage" of specialists in this field. Today, almost all large enterprises of the oil and gas sectors of the economy are implementing digitalization of business processes in order to reduce labor costs for routine office work: processing of standard documents, including certificates, applications, reports, payment documents, declarations, contracts, that is, the main part of the document flow and almost any work related to the processing of information is automated. However, digitalization is not limited to automation. The digitalization of business processes in oil and gas companies involves providing

opportunities for geographically dispersed management teams to share their operational experience, while maintaining the functional competence of group members at a remote distance.

The digitalization of business processes in oil and gas companies fits well into the currently implemented program "Industry 4.0". Its main provisions are such concepts as cloud computing, the Internet of things, "big data". The introduction of digitalization in business processes requires a lot of effort and appropriate management, but the effect of such work will allow oil and gas companies to anticipate different development scenarios, set realistic goals and build appropriate plans for technological development and development of their own scientific and technical potential in order to ensure sustainable progress in the long term.

Keywords: digitalization, business processes, oil and gas company, cybersecurity.

Анализ современных научных взглядов на цифровую экономику позволил установить, что на уровне хозяйствующих субъектов цифровое развитие производственных и логистических процессов проявляется через создание разноуровневых информационно-цифровых платформ и операторов, позволяющих решать различные хозяйственные задачи (неоиндустриализация, регулирование и планирование, развитие науки и технологий, менеджмент персонала), массовый перевод индустриальных и постиндустриальных технологий на цифровые, создание и широкое использование облачных технологий, когнитивного сервиса, искусственного интеллекта, обработки больших данных и пр.¹ Следовательно, интенсивное применение цифровых технологий приводит к ускоренному развитию не только промышленности, но и финансовой сферы, строительства, транспорта, торговли, связи, здравоохранения, науки, образования и других отраслей. Происходит трансформация производственных отношений за счёт современных алгоритмов обработки информации и работы компьютеров, стираются границы между физическими, биологическими и социально-экономическими системами. Это влечет появление новых моделей взаимодействия агентов и систем в экономических процессах. Созданию киберфизических устройств и пр. По данным Европейской комиссии, цифровая экономика оценивается в 3,2 трлн евро в группе стран «Большой двадцатки» и составляет около 8 % ВВП. Глобальный институт МакКинзи в исследовании, проведенном в мае 2011 г., отметил, что интернет – важнейший элемент экономического прогресса. Он обеспечивает значительную часть роста экономики: вклад интернета в ВВП развитых стран за 15-летний период 1995-2009 гг. суммарно составил 10 %, причем за последние 5 лет (2012-2017) он вырос в два раза – до 21 %².

Для российской экономики приоритетна цифровизация нефтегазовой отрасли. Это связано с технологической и структурной трансформацией бизнес-процессов, подразумевающей не только замену инструментов производства, но и внедрение аналитических систем, позволяющих максимально сделать производство рентабельным, т.е. глубокая интеграция технологий с бизнес – процессами. По данным опроса, проведенного Oil & Gas IQ среди представителей крупнейших международных нефтегазовых компаний, при ответе на вопрос «Как интеллектуальные корпоративные системы могут повлиять на ваш бизнес?» 65 % высказались за снижение затрат, 45 % – оптимизацию процессов, 44 % – мо-

дернизацию бизнеса, 42 % – экономию времени, 35 % – выигрыш в конкурентной борьбе³.

Цифровые преобразования – один из главных факторов мирового экономического роста. По оценкам Глобального института McKinsey, в Китае до 22 % увеличения ВВП к 2025 году может произойти за счет интернет-технологий. В США ожидаемый прирост стоимости, создаваемый цифровыми технологиями, впечатляет не меньше – здесь он к 2025 году может составить 1,6–2,2 трлн долл. США. По оценкам консалтинговой компании, потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1-8,9 трлн руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП (рис. 1).

Развитие цифровой экономики в России, на настоящий момент это определено совершенно четко, способствует усилению конкуренции человеческого капитала, повышению производительности труда и квалификации трудовых ресурсов, снижению цен, облегчению доступа к информационным ресурсам и т.д. (рис. 2). Повышение процента производительности труда в России от уровня США за последние 10 лет с 30 % до 42 % убедительно свидетельствует об этом.

Переход к цифровой экономике в России является одним из основных факторов роста ВВП. Следует отметить, что в последние годы в разработку в нефтегазовой отрасли приходится вводить все более сложные месторождения, как с точки зрения характеристик пластов, так и с точки зрения района расположения объектов⁴. Поэтому с каждым годом цифровая экономика занимает все большее место в экономике страны, что указывает на эффективность внедрения инноваций для нашей страны. Существуют различные прогнозы, как для России, так и для других стран, где делается вывод о том, что потенциал быстрого роста, достигаемый за счет увеличения занятости и крупных инвестиций скоро будет исчерпан и только благодаря цифровым технологиям удастся улучшить положение своей экономики. В настоящее время можно наблюдать стремительное развитие цифровой экономики. Только за период с 2011 по 2017 годы совокупный объем цифровой экономики России увеличился

1 Кульков В. М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. – 2017. – № 5. – С. 145-156.

2 Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. докт. экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 807 с.

3 Гулулян А. Г. Оценка экономической эффективности использования технологий цифровых месторождений при принятии управленческих решений в нефтегазовом производстве // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа», 2017.

4 Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Инсапов И. И. Использование дополнительных методов оценки эффективности бизнес-проектов в нефтегазовой отрасли // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 341-343.

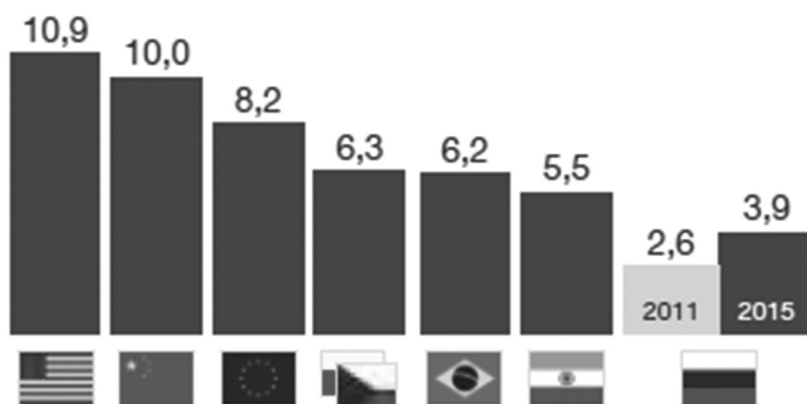

Рисунок 1. Линия тренда для грузооборота железнодорожного транспорта РФ

ИСТОЧНИК: МВФ; Росстат

Рисунок 2. Производительность труда в России, % от уровня США*

на 64 %, что в 10,5 раз быстрее, чем ВВП страны. В результате этого доля цифровой экономики в 2017 достигла 4,8 % ВВП.

По обеспеченности ИКТ-инфраструктурой Россия в 2017 г. находится на 62 месте среди 127 ведущих стран⁵. В структуре данного показателя присутствуют значения следующих индексов: 44 – доступность ИКТ, 40 – использование ИКТ, 37 – развитие онлайн-государственных сервисов, 32 – развитие электронного правительства. Вместе с тем, 62 место – это недостаточно. В сегменте инфраструктуры ИКТ важно продолжить усилия по расширению охвата населения передовыми технологиями, что приведет к росту доступности интернета и государственных услуг, а также даст импульс развитию предпринимательства на цифровой периферии. Развитая инфраструктура – это фундамент для «Индустрии

4.0». В мире интернета вещей все должно соединяться друг с другом быстро, надежно и безопасно. Нарастающий темп развития инфраструктуры ИКТ делает ее благоприятным полем для внедрения многих технологий интернета вещей. Также необходимо будет обеспечивать безопасность сетей, чтобы исключить кибератаки на сенсорные и подключаемые устройства, хотя по данному показателю у России неплохой индекс кибербезопасности (рис. 3). Таким образом, даже несмотря на то, что существующая инфраструктура позволяет использовать большое количество технологий «Индустрии 4.0», компаниям, обеспечивающим инфраструктуру, еще предстоит сделать многое.

Следует также отметить индивидуальных потребителей цифровых технологий, получивших массу преимуществ от развития цифровой экономики. И хотя этот эффект и не отражается напрямую в показателях ВВП, благодаря распространению смартфонов обычные люди стали использовать колоссальные вычислительные возможности.

В любой момент каждый потребитель может получить доступ к знаниям, которые человечество аккумулировало веками. Другой полезный для потребителей

* McKinsey: цифровизация экономики может увеличить ВВП России на 8,9 трлн рублей к 2025 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9850852> (дата обращения: 26.06.2018 г.).

5 McKinsey: цифровизация экономики может увеличить ВВП России на 8,9 трлн рублей к 2025 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9850852> (дата обращения: 26.06.2018 г.).

Таблица 1. Вклад цифровой экономики в ВВП стран по состоянию на 2015 г. (% ВВП)

	США	Китай	5 стран Западной Европы	Индия	Бразилия	Чехия	Россия
Расходы домохозяйств в цифровой сфере	5,3	4,8	3,7	3,2	2,7	2,2	2,6
Инвестиции компаний в цифровизацию	5	1,8	3,9	2,7	3,6	2	2,2
Государственные расходы на цифровизацию	1,3	0,4	1	0,6	0,8	0,5	0,5
Экспорт ИКТ	1,4	5,8	2,5	5,9	0,1	2,9	0,5
Импорт ИКТ	-2,1	-2,7	-2,9	-6,1	-1	-2,1	-1,8
Итого:	10,9	10	8,2	6,3	6,2	5,5	3,9

Рисунок 3. Глобальный индекс кибербезопасности. Топ 20 в 2017 году. **

эффект заключается в том, что цифровые торговые площадки создают интенсивную ценовую конкуренцию. Потребители могут дожидаться выгодных предложений и получать именно то, что им нужно, в нужный момент. Публикуемые пользовательские отзывы содержат информацию о товарах, стимулируя участников рынка обеспечивать высокое качество продуктов и услуг. Некоторые технологические компании предлагают бесплатные продукты и услуги, за которые раньше необходимо было платить, например, услуги GPS-навигации. Потребители

получают выгоды и за счет повышения эффективности государственных расходов, улучшения качества услуг и состояния инфраструктуры, здравоохранения и образования, что стало возможным именно благодаря технологическим инновациям.

По уровню цифровизации бизнеса Россия отстает от стран-лидеров. Частный сектор не использует преимущества активного освоения цифровых технологий потребителями, слабо инвестирует в использование технологических достижений, в повышение производительности и создание новых продуктов и услуг.

Объем инвестиций частных компаний в цифровизацию составляет пока всего 2,2 % ВВП, тогда как в США он достигает 5 %, в странах Западной Европы – 3,9 %, в Бразилии – 3,6 %.

** McKinsey: цифровизация экономики может увеличить ВВП России на 8,9 трлн рублей к 2025 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9850852> (дата обращения: 26.06.2018 г.).

Таблица 2. Разница в уровне цифровизации между Россией и странами Евросоюза (%) в 2016 г.

№№	Отрасли	Разница
1	ИКТ	- 23
2	Образование	- 27
3	Финансовая деятельность	- 29
4	Торговля	- 38
5	Строительство	- 44
6	Здравоохранение и социальные услуги	- 45
7	Химическая и фармацевтическая промышленность	- 46
8	Нефтегазовая отрасль	- 54

По уровню цифровизации сильнее всего от стран Евросоюза отстают важнейшие для России отрасли (таблица 2), в т.ч. и нефтегазовая⁶.

То есть в настоящее время российские нефтяники оказались в роли догоняющих, при этом мировая ситуация складывается так, что дальнейшее промедление может стоить утраты конкурентных позиций, поскольку «цифра» позволяет решать задачи быстрее, экономичнее и с меньшими рисками, она расширяет горизонты возможностей. Здесь необходимо сказать, что за последние 2 года нефтегазовая отрасль добилась значительного прогресса в овладении цифровыми технологиями и использовании их в самых разных сферах профессиональной деятельности. Но это лишь начало пути.

Основными цифровыми технологиями, применимыми в нефтегазовой отрасли, в настоящее время являются: Big Data, или «большие данные»; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности.

Внедрение в бизнес данных технологий требует решения большого комплекса задач. Это сбор, передача, хранение, обеспечение доступа, обработка, интерпретация и защита огромного массива данных, принятие на их основе управленческих решений, контроль над их исполнением. Не умаляя значения других IT-технологий, следует особо отметить фундаментальную роль направления Big Data. Этот термин, вошедший в обиход менее 10 лет назад, объединяет различные инструменты и методы обработки массивов данных для решения конкретных задач (проще говоря — хранение и обработка данных). Обычно к этой категории относят потоки данных, превышающие 100 Гб в день. По данным компании IBS, в мае 2015 года глобальное количество данных превысило 6,5 зеттабайта (1 ЗБ — это триллион гигабайтов), при этом за 12 лет объем информации вырос в 1300 раз. Ожидается, что к 2020 году человечество сформирует 40–44 ЗБ информации, а к 2025 году вырастет на порядок. Причем львиную долю этих мега-данных будет генерировать бизнес. От того, насколько успешно станут решаться задачи передачи, хранения, обработки, использования и защиты данных, будет в значительной мере зависеть состояние мировой экономики и ее сегментов. Приходится признать, что пока на этом фронте дела обстоят не лучшим образом: с пользой для дела использу-

ются порядка 0,5 % собранной информации. Очевидно, что первоочередной задачей является качественная обработка потерявшего берега потока информации.

Осознавая это, нефтяники активно занимаются внедрением в практику умных скважин. Если в 2011 году в мире использовали технологию на 800 скважинах, то к 2017 году только у «Роснефти» было порядка 2000 скважин с признаками искусственного интеллекта. Кембриджская ассоциация энергетических исследований (CERA) оценивает потенциал оцифровки месторождений в 125 млрд баррелей — на столько в среднесрочной перспективе можно увеличить отдачу уже открытых месторождений только за счет улучшения организации работ. По экспертным оценкам, комплексное использование IT-технологий позволяет нефтяникам повысить коэффициент извлечения нефти на 2–7 процентных пунктов и при этом сократить операционные затраты на четверть. Расчеты, проведенные Vygon Consulting, свидетельствуют о том, что в России к 2030 году цифровые технологии, улучшая эффективность геологоразведки и скорость внедрения методов увеличения нефтеотдачи и технологии разработки трудноизвлекаемых запасов, способны добавить к текущему уровню добычи около 155 млн тонн нефти, с лихвой компенсировав объем выпавшей к тому времени добычи на истощенных многолетней эксплуатацией месторождениях. Ожидания и перспективы По оценкам ВР, за счет развития всех технологических технически извлекаемые запасы могут вырасти на 35 %, а себестоимость — снизиться на 25 %. Компания Accenture выяснила, что 36 % нефтедобывающих компаний мира сейчас активно используют технологию Big Data, еще 38 % намерены взять ее на вооружение в ближайшие 3-5 лет. Даже после обвала цен на нефть большинство нефтяных компаний мира не отказались от планов внедрения цифровых технологий и не стали экономить на этом направлении. Растет спрос на услуги сервисных геофизических компаний, которые обрабатывают гигантские массивы данных, интерпретируя результаты сейсмических исследований. Это дорогое удовольствие, но такие расходы не только окупаются, но и приносят существенную выгоду. Благодаря прицельному бурению по наводке геофизиков кардинально улучшается результативность работ. В итоге на каждый доллар, вложенный в сейсморазведку 3D, нефтяники экономят до \$ 5-7. В Институте проблем нефти и газа Российской академии наук уже не первый год занимаются подготовкой рекомендаций по интеллектуальному инновационному развитию нефтегазовой отрасли. Проведенные совместно с компаниями отрасли исследования показали, что внедрение современных IT-технологий позволяет восстановить эффективную добычу легкой маловязкой нефти на обводненных месторождениях, вступивших в позднюю стадию разработки, в недрах которых еще остается

6 McKinsey: цифровизация экономики может увеличить ВВП России на 8,9 трлн рублей к 2025 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9850852> (дата обращения: 26.06.2018 г.)

50–70 % нефти, продлить жизнь крупных и гигантских месторождений и возродить старые регионы нефтегазодобычи. Кроме того, цифровизация формирует благоприятные условия для активизации освоения трудноизвлекаемых запасов и нетрадиционных ресурсов нефти и газа, создания новых центров нефтегазодобычи. Следует отметить, что рынок программного обеспечения профильной деятельности нефтегазовых компаний достиг высокого уровня концентрации. Две трети мирового рынка специализированных отраслевых программ контролируют пять компаний — Shlumberger, Landmark, Aspen Technology, Honeywell, Invensys. Услугами специализированных компаний пользуются и энергетические гиганты. Так, Shell и Aramco активно привлекают к решению текущих и перспективных задач транснациональную компанию Computer Science Corporation. Это следует иметь в виду, формируя программы импортозамещения — если есть такая возможность, целесообразно не изобретать велосипед, а заниматься адаптацией имеющихся решений к конкретным условиям и проектам. Автоматизация переработки. Одной из главных особенностей современного этапа цифровой трансформации нефтегазовой отрасли стал переход от реагирования на проблемы к их предотвращению. Пожалуй, это особенно зримо проявляется в секторе downstream. Мощный импульс к использованию здесь информационных технологий дал начавшийся в конце 1980-х годов перевод применяемых на НПЗ средств контроля и автоматизации с пневматических систем на аналоговые, а впоследствии и на цифровые электронные системы. Это дало возможность заняться полномасштабной автоматизацией всех процессов. Получающие распространение и в России системы расширенного управления процессами (APC — Advance Process Control) позволяют строго придерживаться установленного режима и заданных целевых функций, быстро и эффективно реагировать на любые отклонения от нормы. Использование поточных анализаторов дает возможность контролировать характеристики сырья и продукции в реальном времени. Смежные установки объединяются в комплексы, что позволяет синхронизировать технологические процессы, управлять ими из единого центра.

Одним из лидеров внедрения информационных технологий и автоматизации процессов нефтепереработки в России является компания «Газпром нефть». В частности, на НПЗ компании активно используются виртуальные анализаторы качества — математические модели, позволяющие прогнозировать качественные показатели без их фактического замера, на основании ранее выполненных лабораторных тестов. Качественно новым уровнем автоматизации станет переход на централизованное управление производством. Пионерные проекты ЦУП реализуются на Омском и Московском НПЗ. В бытовом сегменте применение цифровых решений дает возможность повысить конкурентоспособность и эффективность за счет эффективного реагирования на ситуацию, объективному отражению которой способствуют мониторинг и комплексный анализ массива данных, поступающих от каждого элемента системы — вплоть до каждой бензоколонки.

Цифровизация дает ценную маркетинговую информацию, позволяет оптимизировать набор и качество предоставляемых услуг, сделать общение с клиентом более комфортным. Следующий шаг — полностью автоматизированные АЗС, которые уже входят в нашу жизнь, в том числе и в России. Использование IT-технологий на трубопроводном транспорте позволяет повысить безопасность, оптимизи-

ровать логистику и уменьшить эксплуатационные затраты. Моделирование процессов, оперативная диагностика состояния магистралей расширяют возможности принятия и реализации упреждающих и точных решений. Практически все вертикально-интегрированные нефтяные компании России в той или иной степени вовлечены в процесс цифровой трансформации бизнеса. По данным Vygon Consulting, в стране функционирует 27 умных месторождений, крупнейшие ВИНК разрабатывают собственные технологические стратегии, создают современные инжиниринговые центры. ПАО «ЛУКОЙЛ» получил первый успешный результат несколько лет назад от применения в нефтедобыче цифровых технологий на Кокуйском месторождении в Пермской области. Внедренная здесь система позволяет оперативно оценивать и корректировать основные параметры работы скважин и насосного оборудования. АО «Сургутнефтегаз» воспользовался для оптимизации бизнес-процессов платформой данных и приложений In-Memory, которая автоматизирует учет продукции, расчет цен, обеспечивает сотрудников информацией и экономит аппаратные ресурсы. В середине ноября 2017 года у компании ООО «Газпромнефть-Хантос» появился Центр управления добычей (ЦУД), который дает возможность комплексно управлять эффективностью всего предприятия. Одной из ключевых систем ЦУД стал самообучающийся комплекс «Цифровой двойник», обеспечивающий автоматизированный подбор наиболее оптимальных режимов работы элементов всего комплекса и позволяющий заранее идентифицировать нештатные ситуации и предлагать превентивные решения. В ПАО «Газпром нефть» разработкой и внедрением комплексной концепции «цифровой» добычи занялись осенью 2013 года. А в качестве площадки для отработки технологий будущего выбрали именно ООО «Газпромнефть-Хантос» — одно из самых современных и технологически продвинутых добывающих дочерних предприятий компании. ПАО «Татнефть» первый серьезный опыт использования «цифры» в нефтедобыче приобрела несколько лет назад на Ромашкинском месторождении. Результат оказался вдохновляющим: на определенном этапе удалось значительно — почти на треть — снизить себестоимость добычи. На комплексе ТАНЕКО создана динамическая модель производства и развития, которая в реальном времени формирует информацию для повышения эффективности предприятия. Более того, у компании есть 3D-аналог установки ЭЛОУ-АВТ-6 — ключевого объекта строящейся второй очереди предприятия. Она позволяет человеку наблюдать за всеми процессами как бы изнутри, получая максимум информации в оперативном режиме. Поражает воображение уровень детализации — 80 тысяч элементов, вплоть до фланцев, клапанов задвижек и даже поручней и ступенек лестниц.

По прогнозам Oxford Economics, к 2025 году за счет использования в нефтегазовой отрасли Интернета вещей мировой ВВП может вырасти на 0,8 % (или на 816 млрд долларов США)» Наличие цифровых сетей помогает компаниям принимать оперативные решения в ходе операционной деятельности с целью увеличения коэффициента использования активов, сокращения текущих затрат и повышения общей эффективности. Это объясняется тем, что внедрение цифровых технологий позволяет осуществить так называемую компрессию процессов, их интеграцию и взаимосвязь. Компрессия процессов достигается за счет сведения в одну безопасную экосистему таких составляющих цифрового мира, как интеллектуальные активы, электронный документооборот и аналитика данных. Внедрение цифровых технологий

в рамках всей цепочки поставок способствует упрощению и синхронизации процессов, а также всестороннему учету обстоятельств принятия решений. Это, безусловно, не новая идея. Компрессия процессов довольно успешно применяется и в других отраслях промышленности — например, в автомобилестроении и авиакосмической отрасли. Исходя из сложности процессов, числа участников и влияния решений стандартизации и автоматизации на уровень операционных расходов компания EY выделяют наиболее перспективные области для компрессии процессов. Приоритет отдается оптимизации системы управления производственными процессами, что представляется возможным к осуществлению при относительно небольших затратах за счет объединения в сети оборудования и производственных цехов, источников данных и физических объектов, делая еще более привлекательным внедрение цифровизации в бизнес-процессы.

В нефтегазовой отрасли аналитика больших данных используется как в разведке и добыче, так и в переработке и сбыте. Последнее десятилетие лидеры отрасли активно инвестировали в автоматизацию производства, и эти вложения уже приносят немалую отдачу. Однако компании стремятся получать еще большую выгоду от этих инвестиций за счет анализа накопленных данных.

Компания Repsol использует аналитику данных для получения полной, детальной картины о своих клиентах, а также о продажах на каждой АЗС (топливо, магазин, кафе, сопутствующие услуги), которых у компании более 4700. В частности, решение задач о продажах на АЗС помогло добиться получения наилучшей цены от поставщиков, снизить потери от упущенных продаж за счет своевременного формирования заказов и выбора подходящего ассортимента, запустить процесс распространения лучших практик на каждую АЗС, получить достоверную картину о бизнесе франшиз, проводить более эффективные промоакции, уменьшить воровство персонала, устанавливать гибкое ценообразование.

Накопленные данные становятся активом предприятия, таким же, как основные средства или финансовые вложения. Уже прижился и никого не удивляет лозунг, что «данные - это новая нефть». В «Газпром нефти» понимание новой реальности привело к процессу цифровой трансформации, реализующейся в том числе и через работу с большими данными.

Кроме того, нефтяная отрасль будет конкурентоспособной в том случае, когда сервисные услуги в этом секторе будут эффективными, начиная от проведения геологоразведки и заканчивая выпуском необходимого оборудования. Именно нефтесервис играет большую роль для решения многих проблем, возникающих в процессе эффективной добычи нефти. Конкурентоспособный сервис, являясь инновационным инструментом, выстраивает эффективные логистические цепочки между хозяйствующими субъектами, включая научно-образовательный комплекс. Роль нефтегазового сектора в российской экономике очень значительна, поэтому необходимо отметить, что нефтесервис может стать в цифровой экономике ключевым компонентом обеспечения всех операционных систем^{7,9}.

Таким образом, цифровизация бизнес-процессов в нефтегазовых компаниях позволит реализовать следующие мероприятия:

– изделия и сервисы будут создаваться на проектной основе с использованием глобально всех необходимых ресурсов путем аренды на необходимое время;

– экономика будет функционировать в едином информационном пространстве (с использованием облачных технологий), которое объединяет все необходимые ресурсы (специалистов, инструменты, технологии, онлайн производство, финансы) для проектирования, производства и эксплуатации;

– глобальные корпорации будут получать до 100 % доходов от обслуживания проданных продуктов и сервисов при 5-10 % первоначальных вложений в производство этих товаров и услуг (облачная волонтерская модель) и 0 % в маркетинг;

– безусловным бенефициаром в новых условиях будет оператор глобальной платформы промышленных экосистем. По сути это своего рода производственная среда в новых условиях (производство средств производства).

Пристатейный библиографический список

1. Кульков В. М. Цифровая экономика. Надежды и иллюзии // *Философия хозяйства*. – 2017. – № 6.
2. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. докт. экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 807 с.
3. Гулулян А. Г. Оценка экономической эффективности использования технологий цифровых месторождений при принятии управленческих решений в нефтегазовом производстве // *диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук*. – М.: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, 2017.
4. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Сценарный подход к оценке эффективности инвестиционных проектов в топливно-энергетическом комплексе РФ // *Экономика и управление: журнал*. – 2018. – № 2 (140). – С. 57-61.
5. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Муллагалиев А. А. Инструменты повышения эффективности экономической деятельности нефтяной компании // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2017. – № 2 (136). – С. 88-91.
6. Ходковская Ю. В., Сергеева О. Ю., Мухаметшин Э. И. Бизнес-стратегии организации конкурентоспособного нефтесервисного рынка России // *Евразийский юридический журнал*. – 2018. – № 2 (117).
7. Ходковская Ю. В., Фомина Е. А., Инсапов И. И. Использование дополнительных методов оценки эффективности бизнес-проектов в нефтегазовой отрасли // *Евразийский юридический журнал*. – 2018. – № 2 (117). – С. 341-343.
8. McKinsey: цифровизация экономики может увеличить ВВП России на 8,9 трлн рублей к 2025 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9850852> (дата обращения: 26.06.2018 г.)

7 Ходковская Ю.В., Сергеева О.Ю., Мухаметшин Э.И. Бизнес-стратегии организации конкурентоспособного нефтесервисного рынка России // *Евразийский юридический журнал*. - 2018. № 2 (117). С. 351.

САБИРЬЯНОВА Рита Газизовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

ДАУТОВА Танзиля Ахтямовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

В статье рассмотрены основные направления совершенствования системы государственного регулирования производства продукции животноводства, агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: государственное регулирование, производство продукции, переработка сельскохозяйственной продукции, рациональное товародвижение, эффективность, инфраструктура рынка.

SABIRYANOVA Rita Gazizovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

DAUTOVA Tanzilya Akhtyamovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Public administration sub-faculty of the Bashkir State University

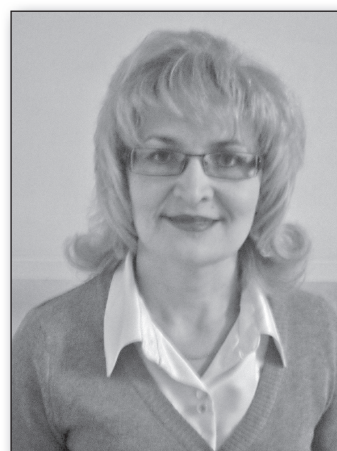
IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF STATE REGULATION OF PRODUCTION OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The article deals with the main directions of improving the system of state regulation of livestock production, agriculture.

Keywords: state regulation, production, processing of agricultural products, rational commodity circulation, efficiency, market infrastructure.

Сабирьянова Р. Г.

Даутова Т. А.

Одним из важнейших направлений повышения показателей конкурентоспособности и устойчивости отечественного сельского хозяйства является государственное регулирование аграрного производства. Основная задача, которую решает государство в процессе регулирования, это создание благоприятных условий для ведения хозяйственной деятельности. В условиях экономических санкций США и ЕС и ответных мерах Российской Федерации, вопросы регулирования агропромышленного производства являются весьма актуальными¹. Функционирование аграрного производства связано со всеми отраслями народного хозяйства. Как известно, основной сферой функционирования агропромышленного производства выступает сельское хозяйство, которое получает в свою очередь производственные ресурсы от более 80 отраслей и направляет свою продукцию более 60 отраслям, обеспечивает развитие пищевой, перерабатывающей промышлен-

ности и торговли². Следовательно, агропромышленный комплекс может эффективно функционировать только при устойчивом развитии сельского хозяйства. Поэтому не случайно при любой общественно-политической и социально-экономической системе сельское хозяйство в той или иной степени регулируется государством. Важной отраслью сельского хозяйства является животноводство. Оно определяет не только эффективную деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и имеет существенное значение в успешном решении проблемы биологически полноценного питания населения республики.

Основными показателями, характеризующими развитие животноводства, являются поголовье скота, производство и потребление продукции животноводства на душу населения, эффективность производства продукции. Рассмотрим вышеуказанные показатели на примере данных Республики Башкортостан.

Из данных таблицы 1 видно, что в 2017г. по сравнению с 2013г. поголовье крупного рогатого скота, в том числе ко-

1 Сабирьянова Р. Г., Бикметова З. М. Инфраструктура продовольственного рынка и импортозамещение // Материалы 7 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». г. Уфа. ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 339-342.

2 Сабирьянова Р. Г., Даутова Т. А. Вопросы обеспечения импортозамещения продовольствия // В сборнике: Развитие регионов и предприятий в условиях глобализации Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Татаркин А. И. 2015. С. 97-101.

Таблица 1. поголовье скота в 2013-2017 гг. (в хозяйствах всех категорий; на 1 января; тысяч голов)*

Годы	Крупный рогатый скот	в том числе коровы	Свины	Овцы и козы	Лошади
2013	1254,3	496,6	298,3	807,3	125,5
2014	1240,1	494,1	287,5	823,3	125,9
2015	1220,1	485,5	268,6	834,6	125,5
2016	1110,8	465,5	430,1	836,1	123,5
2017	1048,6	434,4	450,9	836,3	123,8
2017 г. к 2013 г., в %	83,6	87,4	151,1	103,6	98,6

Таблица 2. Производство и потребление продукции животноводства на душу населения

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. К 2013 г., в %	Норма потребления
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) производство, кг	56	62	61	63	65**	116	
потребление, кг	77	77	75	77	77	100	73
самообеспеченность потребления, в %	72,7	80,5	81,3	81,8	84,4		
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко) производство, кг	421	436	445	425	422**	100,2	
потребление, кг	312	315	316	313	315	100	325
самообеспеченность потребления, в %	135	138	141	136	133		
Яйца, шт.: производство,	274	256	230	277	276**	100,7	260
потребление,	296	295	278	290	294		
самообеспеченность потребления, в %	92,5	86,8	82,7	95,5	93,8		

ров уменьшилось, соответственно на 16,4 % и 12,6 %. Вместе с тем возросло поголовье свиней на 51,1 %, овец и коз на 3,6 %. поголовье лошадей уменьшилось незначительно. Показателями, характеризующими развитие сельского хозяйства республики, является производство основных продуктов питания на душу населения в год. В таблице 2 приведены данные производства, и потребления основных продуктов животноводства на душу населения в год Республики Башкортостан.

Из данных таблицы 2 видно, что за последние пять лет производство продукции животноводства и самообеспеченность потребления возрастают. Министерство здравоохранения в 2016 г. установило новые рекомендуемые нормы потребления основных пищевых продуктов. По этим показателям самообеспеченность потребление мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) удовлетворяется на 84,4 %, около 15,6 % этой продукции завозится из других регионов. Молоком и молочными продуктами (в пересчете на молоко) республика обеспечивает свои потребности полностью. Потребление яиц в республике выше указанных норм потребления. Более 6 % яиц ввозится из других регионов.

Наиболее трудоемким в животноводстве является производство молока. В молочном скотоводстве Республики Башкортостан заняты 930 хозяйств разных форм

собственности (СПК, ООО, КФХ), более 110 тысяч личных подворий населения. В 2017 году объем производства молока во всех категориях хозяйств составил 1718,4 тыс. тонн (99 % к 2016 году). В 2017г. поголовье крупного рогатого скота в республике сократилось на 10 %, в основном в личных хозяйствах населения. И это не случайно. В этих хозяйствах в основном используется физический ручной труд, следовательно, более низкая производительность труда, более низкое качество производимой продукции. Требуются значительные затраты на обеспечение кормами. Хозяйства населения сложно обеспечить породным скотом, так как недостаточно финансовых средств для покупки. При заболевании животных требуется, как правило, высококвалифицированная ветеринарная помощь, которую необходимо оказывать, затрачивая существенные финансовые средства. В свою очередь, обеспечение сырьем перерабатывающих предприятий требует значительных затрат. Сельскохозяйственные предприятия, как крупные товаропроизводители, остаются основными поставщиками сырья перерабатывающим предприятиям. Известно, что в развитых зарубежных странах основная часть продукции производится на крупных предприятиях. Следовательно, необходимо государственное регулирование, позволяющее поддерживать развитие крупных производителей сельскохозяйственной продукции. Это позволит обеспечивать перерабатывающие предприятия более качественным сырьем и с меньшими затратами. По мере развития

* Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2017. 202 с.

** Прогнозные данные

рыночных отношений прослеживается уменьшение производства сырья в сельскохозяйственных предприятиях, углубление сезонности его поступления, что приводит к снижению уровня использования производственных мощностей перерабатывающих предприятий, и ведет к росту себестоимости продуктов питания и их низкой рентабельности. В значительной мере такое положение связано с тем, что производители сельскохозяйственной продукции, по ряду объективных причин, не могут использовать преимуществ рыночного механизма, в т.ч. и ценообразования.

Необходимо уделить внимание еще на одну особенность производства продукции животноводства. Вначале 90-х годов, на долю сельскохозяйственных предприятий приходилось около 50 % производства молока. В последние годы эта ситуация существенно изменилась. Так, в 2017 г. в Республике Башкортостан 60 % молока производилось в хозяйствах населения, на сельскохозяйственные предприятия приходится 30 % и более 7 % – крестьянские (фермерские) хозяйства³. Наибольший удельный вес приходится на хозяйства населения. Прослеживается смещение производства молока в сторону мелкотоварного производства. Так, сохраняется монополизм перерабатывающих предприятий и торговли. Монопольное положение позволяет диктовать им свои цены. В ряде случаев производители вынуждены реализовать свою продукцию переработчикам по ценам даже ниже себестоимости. В свою очередь и у переработчиков есть свои проблемы. Это повышение цен на электроэнергию и другие виды топлива более быстрыми темпами, чем на продукты питания, которую выпускают эти предприятия. В этой связи необходимо совершенствование механизма регулирования в целях устранения ценовых диспропорций, что также позволит повысить эффективность и увеличить производство отечественным товаропроизводителям. Примерно такая же тенденция прослеживается при производстве говядины.

Рассматривая возможность и целесообразность участия государства в экономике развитых стран, целесообразно особое внимание уделить развитию инфраструктуры, определяя направление для государственных расходов как сферу, в которой обеспечивается, в первую очередь, рост эффективности товаропроизводителей и переработчиков. В условиях кризиса особое значение имеет снижение затрат, с целью дальнейшего сохранения существующих цен. Одним из факторов, определяющих существенные затраты на продукты животноводства, является недостаточный уровень развития инфраструктуры. Функционирование предприятий в условиях рыночных отношений повышает требования не только дальнейшему развитию производственной и социальной инфраструктуры, но и также к созданию современной рыночной инфраструктуры, которая позволит ускорить поставку потребителям высококачественных продуктов в необходимом количестве, по доступным ценам и без потерь.

Для рынка молочных и мясных продуктов особое значение имеет подсистема транспортного обслуживания. Это связано с тем, что они являются социально значимыми, и должны ежедневно присутствовать в рационе

питания человека. Спрос на молочные продукты (сыры, сливочное масло) характеризуется высокой эластичностью, что определяет относительно устойчивую реализацию. Молочные продукты выпускаются ежедневно, однако в основном выпускается продукция скоропортящаяся, которая хранится в определенных условиях только несколько часов. Несвоевременная ее реализация приводит к существенным потерям. Поэтому произведенную продукцию необходимо реализовать в строго установленное время с минимальными затратами.

Подсистему кредитно-финансового и организационного обеспечения рынка продовольствия целесообразно рассматривать как организацию рационального товародвижения на основе безналичных денежных расчетов по товарным поставкам, развития различных видов кредитования, страхования, финансовых рынков, подготовки кадров. Особенно вышеуказанные проблемы обостряются в условиях кризиса. Поэтому совершенствование государственного регулирования, позволяющее решить вышеперечисленные проблемы в сельском хозяйстве, перерабатывающих предприятиях, инфраструктуры рынка продовольствия приведет к повышению эффективности производства, переработки и увеличению производства продукции животноводства отечественными товаропроизводителями.

Пристатейный библиографический список

1. Даутова Т. А., Мусина Ю. Р. Современное состояние малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан // Евразийский юридический журнал. № 4 (119). 2018. С. 375-378.
2. Сабирьянова Р. Г., Бикметова З. М. Инфраструктура продовольственного рынка и импортозамещение // Материалы 7 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». г. Уфа. ИСЭИ УНЦ РАН. 2015. С. 339-342.
3. Сабирьянова Р. Г., Даутова Т. А. Вопросы обеспечения импортозамещения продовольствия // В сборнике: Развитие регионов и предприятий в условиях глобализации Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Татаркин А. И. 2015. С. 97-101.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2017. 202 с.

³ Даутова Т. А., Мусина Ю. Р. Современное состояние малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан // Евразийский юридический журнал. № 4 (119). 2018. С. 377.

СИНЕЛЬНИКОВ Богдан Александрович

преподаватель кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии

ПРИМЕНЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «G2B» В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УСЛУГАМИ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ

В статье рассматривается внедрение электронных технологий в деятельность государства. Рассмотрена концепция «Electronic Government», а также такие виды коммуникаций в рамках данной концепции, как «G2B», «G2C», «G2G». На основе анализа позиций Российской Федерации в международном рейтинге «DoingBusiness», в частности по индикатору «Международная торговля» была обозначена высокая роль внедрения электронных технологий в деятельность ФТС России. Исходя из требований к электронным государственным таможенным услугам был проведен SPACE-анализ таможенной услуги «Принятие предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», в ходе которого были выявлены сильные и слабые стороны в процессе оказания данной услуги. На основе проведенного анализа таможенным органам Российской Федерации были предложены рекомендации для дальнейшего развития механизма «единого окна» как элемента электронной таможни.

Ключевые слова: «G2B», электронная таможня, таможенная услуга, SPACE-анализ, стратегия развития цифровой таможни.

SINELNIKOV Bogdan Aleksandrovich

lecturer of Financial management sub-faculty of the Russian Customs Academy

APPLICATION OF THE “G2B” CONCEPT IN THE MANAGEMENT OF PUBLIC SERVICES OF E-CUSTOMS

The article discusses the introduction of electronic technologies in the activities of the state. The concept of "Electronic Government", as well as such types of communications within the framework of this concept, as "G2B", "G2C", "G2G", was considered. Based on the analysis of the position of the Russian Federation in the international ranking of "DoingBusiness", in particular, on the indicator "International Trade", the high role of introducing electronic technologies into the activities of the Federal Customs Service of Russia was identified. Based on the requirements for electronic state customs services, a SPACE analysis of the customs service "Making preliminary decisions on the classification of goods according to the Common Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union" was conducted, during which the strengths and weaknesses in the process of providing this service were identified. On the basis of the analysis performed, recommendations were made to the customs authorities of the Russian Federation for the further development of the "single window" mechanism as an element of electronic customs.

Keywords: "G2B", electronic customs, customs service, SPACE analysis, digital customs development strategy.

Теоретические основы разработки и внедрения электронных технологий в деятельность государства и появление аббревиатур «G2B», «G2C», «G2G» обозначают новые сферы коммуникаций, в которые вовлечено государство (Government): «G2B» – Government-to-Business, «G2C» – Government-to-Citizens, «G2G» – Government-to-Government¹.

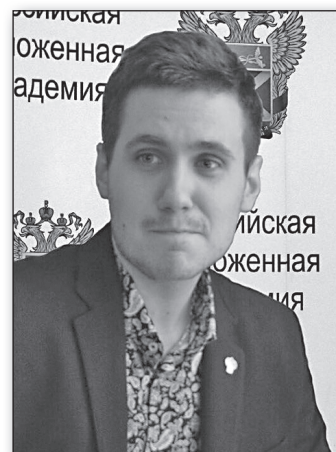
Концепция «Electronic Government» получила широкое распространение в 2000-х годах. Роль электронной коммерции в организации работы государственных органов двояка. С одной стороны, это снижение издержек на содержание и финансирование деятельности госаппарата, условно «G2B». С другой стороны, это повышение открытости и прозрачности органов управления, обеспечение свободного доступа граждан ко всей необходимой государственной информации – «G2C»².

Разделение новой индустрии на сектора «G2B» и «G2C» чисто функциональное. В первую очередь, «электронизации» могут быть подвергнуты ключевые функции государства³.

1 United Nations e-Government Survey: From e-Government to Connected Governance. New York: United Nations. 2008. P. 3.

2 Holden Stephen H., Donald F. Norris, Patricia D. Fletcher. Electronic Government at the Local Level: Progress to Date and Future Issues // Public Productivity and Management Review. 2003. 26 (3). P. 1-20.

3 Onderzoeks programma round "Politieke Mobilisatieen Nieuwe Communicatie Technologieën" Antwerpen/Montreal. September, 2008. P. 4.

Синельников Б. А.

Основным достоинством электронных технологий является не только исключение субъективного фактора при принятии решения, но и существенное сокращение времени декларирования товаров.

Рейтинг «DoingBusiness» осуществляет группа Всемирного банка (World Bank), оценивающая 190 стран на основе 10 индикаторов: регистрация предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системе электроснабжения, регистрация собственности, получение кредитов, защита миноритарных инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатёжеспособности.

Иными словами, рейтинг «DoingBusiness» является ключевым для международных инвесторов и выражает благоприятность (лёгкость) условий ведения бизнеса в стране.

Динамика рейтинга Российской Федерации в рейтинге «DoingBusiness» отображена на рисунке 1⁴.

4 Doing Business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: WorldWideWeb. <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 04.10.2018)

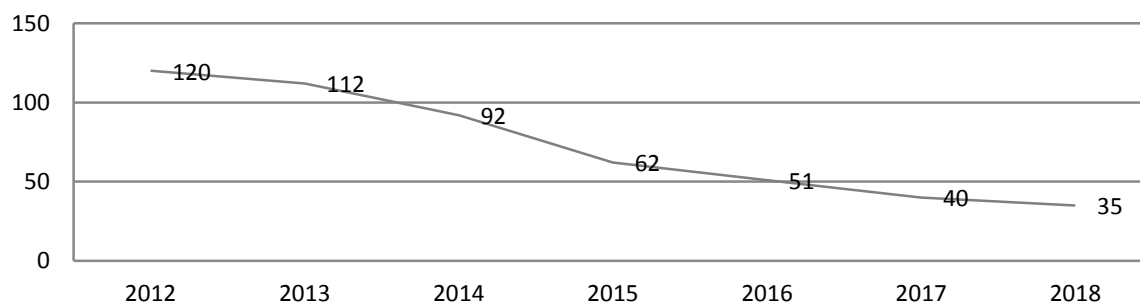

Рисунок 1. Динамика России в рейтинге «DoingBusiness»

Рисунок 2. Динамика России в рейтинге DoingBusiness по индикатору «Международная торговля»

Таблица 1. Динамика подпоказателей показателя «Международная торговля»*

Подпоказатели	«DoingBusiness» 2017	«DoingBusiness» 2018
Международная торговля (ранг)	140	100
Оценка DTF для международной торговли (0-100)	57.69	69.20
Время экспортных процедур		
Время на оформление документов, час	25.4	25.4
Время на пограничный и таможенный контроль, час	96	72
Стоимость экспортных процедур		
Стоимость оформления документов, долл.	92	92
Издержки, связанные с соблюдением пограничных требований, долл.	765	665
Время импортных процедур		
Время на оформление документов, час	42.5	42.5
Время на пограничный и таможенный контроль, час	96	38.6
Стоимость импортных процедур		
Стоимость оформления документов, долл.	152.5	152.5
Издержки, связанные с соблюдением пограничных требований, долл.	1125	587.5

Рассмотрим динамику мест РФ в рейтинге «DoingBusiness» по индикатору «Международная торговля» (см. рис. 2)⁵.

С 2016 года наблюдается благоприятная тенденция улучшения позиции РФ в данном рейтинге, что говорит об эффективности выполнения бизнес-реформ⁶.

Динамика подпоказателей показателя «Международная торговля» в период 2016-2017 годы нашла отражение в таблице 1.

Анализ показал, что показатель «Международная торговля» переместился с 140 места на 100, чему способствовало сокращение времени на пограничный и таможенный контроль при экспортных и импортных операциях на 24 и 57,4 часа соответственно, а также сокращение издержек, связанных с соблюдением пограничных требований при экспортных и импортных процедурах на 100 и 537,5 долларов.

В ФТС России реализуется технология автоматической регистрации деклараций участников ВЭД. Автоматическую реги-

5 Международная торговля // Doing Business - Всемирный банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doing-business.org/Methodology/Trading-Across-Borders> (дата обращения: 04.10.2018)

6 Внешнеэкономическая деятельность: учебник / коллектив авторов / под ред. В. Б. Мантусова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

* Международная торговля // Doing Business - Всемирный банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/Methodology/Trading-Across-Borders> (дата обращения: 04.10.2018).

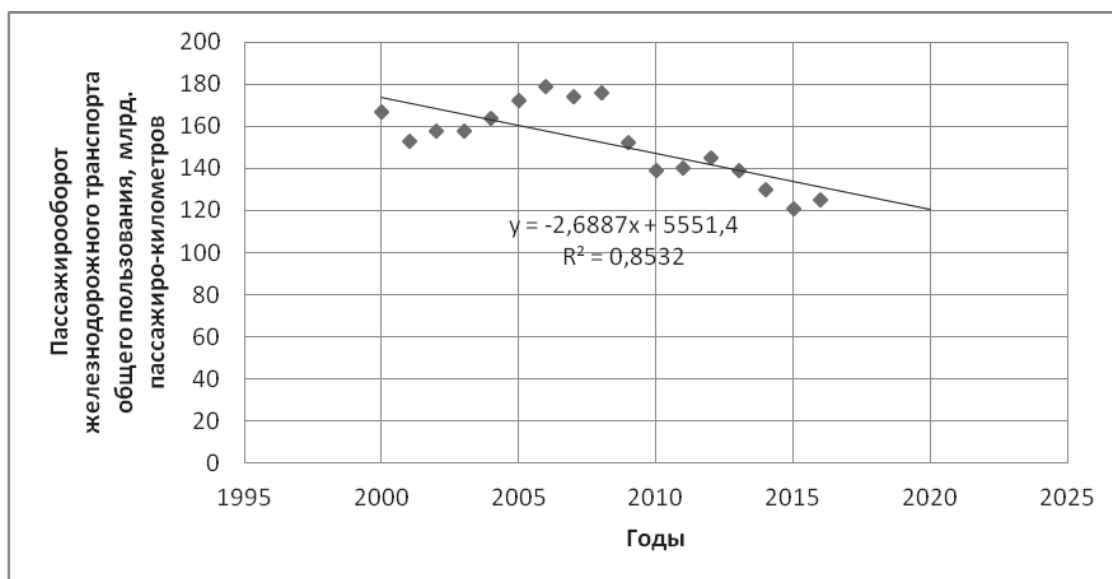

Рисунок 3. SPACE -анализ государственной услуги «Принятие предварительного решения по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС»

страцию проходят декларации на товары, которые соответствуют определенным критериям и не связаны с рисковыми поставками.⁷

Преимущества электронного декларирования:

- прозрачность процесса осуществления таможенных операций;
- контроль за соблюдением указанных сроков;
- сокращение издержек участников ВЭД;
- упрощение процесса передачи сопутствующих таможенному декларированию документов и самой таможенной декларации;
- упрощение процесса проверки документации;
- возможность онлайн-мониторинга процесса декларирования;
- ускорение процесса обмена данными между таможенными органами и участником ВЭД;
- «бесбумажные» технологии.

ФТС России также активно разрабатывает и внедряет сервисно-ориентированные технологии, обеспечивающие персонализированное информационное взаимодействие между участником ВЭД и таможенными органами. «Единой точкой входа» участника внешнеэкономической деятельности в информационную систему таможенных органов является «Личный кабинет участника ВЭД». В частности, декларанты могут предоставлять в таможенные органы предварительную информацию о грузах, перевозимых всеми видами транспорта, декларировать в электронной форме товары и экспресс-грузы, предоставлять отчетность в электронном виде, получать информацию о денежных средствах лицевого счета, вести электронный архив разрешительных документов, проверять информацию о паспортах сделок, переданную Центральным банком в таможенную службу. Кроме того, через личный кабинет участники ВЭД могут получать информацию, необходимую им для осуществления их деятельности, в том числе, получение информации о статусе задекларированных товаров, таможенных проверках и другие удобные сервисы. В ближайшее время планируется реализация информационного сервиса, предусматривающего возможность получения участником ВЭД сведений о фактическом вывозе товара с таможенной территории ЕАЭС по номеру

декларации на товары, выпущенные в российском таможенном органе.

Работа «Личного кабинета для участников ВЭД» на сегодняшний день избавляет участников внешнеэкономической деятельности от необходимости лично присутствовать в абсолютном большинстве случаев взаимодействия с таможенными органами. Кроме того, он основан на принципе однократности предоставления электронных документов. Все это в конечном итоге сокращает временные, трудовые и финансовые затраты.

ФТС России совершенствует работу таможенных органов по оказанию государственных услуг в электронной форме гражданам⁸. На официальном сайте ФТС России в разделе «Приемная ФТС России» гражданин имеет возможность в любое время задать вопрос в электронном виде, после чего запрос регистрируется и направляется на рассмотрение руководству или в структурное подразделение ФТС России, в компетенцию которого входит обращение.

Кроме того, ФТС России бесплатно оказывает 11 государственных услуг организациям и гражданам, занимающимся предпринимательской деятельностью. Среди них – ведение реестров уполномоченных экономических операторов, таможенных представителей, таможенных перевозчиков, владельцев таможенных складов, владельцев складов временного хранения, владельцев магазинов беспошлинной торговли.

Платной услугой в соответствии с требованиями Административного регламента является государственная услуга ФТС России по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Проведем SPACE-анализ государственной услуги ФТС России по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, исходя из требований к государственным электронным таможенным услугам (см. табл. 2).

Максимальное значение показателей «доступность» и «скорость» оказания таможенной услуги достигается за счет использования личного кабинета потребителя на Портале государственных услуг.

7 Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года, утвержденная приказом ФТС России от 27.06.2017 № 1065. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512 (дата обращения: 04.10.2018)

8 Макрусев В. В., Сутробов А. Е. Таможенный менеджмент: учебник. - М.: ИТК Дашков и К, 2017.

Таблица 2. Формализованный анализ к требованиям, предъявляемым к ТУ со стороны пользователя

	Характеристика	Экспертная оценка влияния на принятие решения о потреблении ТУ**
1	Доступность	10
2	Удобство	9
3	Понятность использования	6
4	Простота	6
5	Безопасность	8
6	Обратная связь	9
7	Скорость	10

Формирование электронной таможни и развитие электронного декларирования являются важными элементами для успешного функционирования механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД⁹.

Очевидны успехи таможенных органов государств-членов ЕАЭС по развитию института электронного декларирования. Внедрение электронного декларирования в рамках механизма «единого окна» позволяет сократить время и стоимость совершения таможенных операций, избежать дублирования информации, внедрить современные технологии, основанные на комплексной (межведомственной) системе управления рисками, автоматической регистрации и выпуска деклараций на товары.

Для дальнейшего развития электронной таможни как одного из основных элементов механизма «единого окна» необходимо:

- создавать соответствующую правовую основу на национальном и национальном уровнях;
- использовать международные стандарты и передовой зарубежный опыт;
- проводить анализ и оптимизацию взаимодействия таможенных органов и коммерческих структур («G2B» и таможенных органов и государственных структур («G2G»);
- внедрять современные информационно-коммуникационные технологии.

Рекомендации по направлениям работы тематического блока «электронная таможня» рабочей группы по реализации основных направлений развития механизма «единого окна»:

1. Для целей формирования единого понимания определить понятия «электронная таможня», «цифровая таможня», «электронное таможенное декларирование», «электронные платежи».
2. Подготовить предложения по закреплению понятия «электронная цифровая таможня» в праве ЕАЭС.
3. Разработать стратегию (концепцию) развития электронной цифровой таможни как необходимого элемента национального механизма «единого окна». Определить основные элементы электронной цифровой таможни, включая электронное таможенное декларирование.
4. Обеспечить привлечение научных и деловых кругов при разработке стратегии развития электронной цифровой таможни.
5. Предусмотреть на информационном портале о проекте реализации Основных направлений механизма «единого окна» подраздел «Электронная таможня».
6. Обеспечить сбор, перевод и размещение в подразделе «Электронная таможня» передовой зарубежной практики,

** составлено автором по результатам опроса участников ВЭД, запросивших услугу и не получивших ее за 1 полугодие 2018 г.

9 Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com_content (дата обращения: 04.10.2018).

международных стандартов и рекомендаций по направлению тематического блока.

7. При разработке функционала эталонной модели механизма «единого окна» в части тематического блока учитывать когнитивный подход¹⁰.

8. Организовать дополнительное обсуждение функционала эталонной IT-модели механизма «единого окна» в части тематического блока с привлечением широкого круга участников.

9. Продолжать сотрудничество с международными организациями ООН, ЮНИДО, ВТамО, ВТО, ЮНКТАД по сферам предпринимательской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Внешнеэкономическая деятельность: учебник / коллектив авторов / под ред. В. Б. Мантусова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
 2. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года, утвержденная приказом ФТС России от 27.06.2017 № 1065. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512 (дата обращения: 04.10.2018).
 3. Макрусев В. В., Суглобов А. Е. Таможенный менеджмент: учебник. М.: ИТК Дашков и К, 2017, 348 с.
 4. Международная торговля // DoingBusiness- Всемирный банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/Methodology/Trading-Across-Borders> (дата обращения: 04.10.2018).
 5. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 2575-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?id=17220&Itemid=2375&option=com_content (дата обращения: 04.10.2018).
 6. Толикова Е. Э., Синельников Б. А. Когнитивный подход к анализу содержания понятия «таможенная услуга» // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - № 2. - 68-75.
 7. DoingBusiness. [Электронный ресурс]. Режим доступа: WorldWideWeb. <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 04.10.2018).
 8. Holden Stephen H., Donald F. Norris, Patricia D. Fletcher. Electronic Government at the Local Level: Progress to Date and Future Issues // Public Productivity and Management Review. 2003.26 (3). P. 1-20.
 9. Onderzoeks programma round “Politieke Mobilisatieen Nieuwe Communicatie Technologieën” Antwerpen/ Montreal. September, 2008. P. 4.
 10. United Nations e-Government Survey: From e-Government to Connected Governance. New York: United Nations. 2008. P. 3.
- 10 Толикова Е. Э., Синельников Б. А. Когнитивный подход к анализу содержания понятия «таможенная услуга» // Вестник Российской таможенной академии. - 2018. - № 2. - С. 68-75.

ТРЕТЬЯКОВА Ирина Владиславна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры методологии социологических исследований социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Третьякова И. В.

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Текущее социально-экономическое состояние в мире характеризуется глобализмом и трансконтинентальными перемещениями между субъектами государственной деятельности. Миграционные процессы и другие виды перемещения населения связаны с нежеланием жить на определенной территории по экономическим и другим причинам. В данной работе на базе вторичных данных анализируется динамика перемещения населения в Российской Федерации. Показано, что внешняя миграция является важнейшим социальным явлением, без которой в ближайшее время вряд ли удастся компенсировать естественную убыль населения, оптимизировать трудовые ресурсы России.

Ключевые слова: миграция, иммиграция, мигрант, естественная убыль населения, демография, замещение населения, миграционный прирост и другие.

TRETYAKOVA Irina Vladislavna

Ph.D. in physics and mathematics sciences, associate professor of Sociological research methodology sub-faculty of the Sociology Faculty of the Lomonosov Moscow State University

ON CURRENT TRENDS IN MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA

The current social and economic situation in the world is characterized by globalism and transcontinental movements between the subjects of state activity. Migration processes and other types of population movements are associated with the reluctance to live in a certain area for economic and other reasons. This paper analyzes the dynamics of population movement in the Russian Federation on the basis of secondary data. It is shown that external migration is the major social phenomenon, without which in the nearest future it is unlikely to compensate for the natural decline of the population, to optimize the labor resources of Russia.

Keywords: migration, immigration, migrant, natural population decline, demography, population replacement, migration growth and others.

В настоящее время стало очевидным, что естественным замещением (воспроизводством) население не решить проблему трудовых ресурсов, необходимых нашей стране¹. В то же время миграционные и связанные с ними демографические процессы оказывают огромное влияние на экономику, политическую и социальную системы², определяют уклад жизни российских граждан³.

Во многих странах мира пришли к пониманию того, что миграционные процессы нуждаются в серьезном осмыслении и регулировании. Если прежде (где-то до середины 70-х годов XX века) миграция воспринималась как инструмент восполнения естественной убыли трудоспособного населения, то сегодня для многих стран она оказалась немалой политико-экономической проблемой: повышением нагрузки на бюджеты стран, сокращением рабочих мест для местного населения принимающих стран, повышением криминоген-

ности в этих странах. Современная Европа является убедительным тому подтверждением.

Тем не менее, миграция сегодня по-прежнему является для многих развитых стран важнейшим источником восполнения трудовых ресурсов. Так, Отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН подготовил доклад, в котором говорится, что замещающая миграция все еще остается важнейшим источником в решении проблемы сокращения численности населения и его старения (по крайней мере, для таких крупных стран, как Великобритания, Германия, Италия, Россия, США, Франция, Республика Корея, Япония и других европейских стран)⁴.

Миграция как понятие может рассматриваться по-разному. Так, швейцарский ученый М. Басанд считает, что «Международные миграции представляют собой все изменения места проживания, обусловленные пересечением государственной границы»⁵. Ближким к этому определению может служить определение миграции, данное в «Новом экономическом и юридическом словаре»: «Миграция на-

1 Sushko V. A., Pronchev G. B., Proncheva N. G., Shisharina E. V. Emigration in modern Russia // The Social Sciences. — 2016. — V. 11, №. SI 3. — P. 6436-6439.

2 Sushko V. A., Pronchev G. B., Shisharina E. V., Zenkina O. N. Social and economic indices of forming the quality of life // International Journal of Environmental and Science Education. — 2016. — №. 11 (18). — 10839-10849.

3 Pronchev G. B., Sushko V. A., Tret'yakova I. V. Methodological aspects of studying leadership potential in small and medium business organizations // Leadership for the Future Sustainable Development of Business and Education. — Springer Proceedings in Business and Economics. — Springer International Publishing Cham, 2018. — P. 225-235.

4 Replacement Migration: Is A Solution to Declining and Ageing Populations? ESA/P/WP.160. 21 March 2000. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rst.it/Testi/PDF/Documentazione/Abz/ONU_RepMig.pdf. (дата обращения: 29.08.2018).

5 Миграция населения. Вып.3. Международная миграция. — М., 2001. — С. 5.

Таблица 1. Роль миграционного прироста в компенсации естественной убыли населения России в 1991-2010 годах (тысяч человек). (по данным О. Д. Воробьевой)

Годы	Естественная убыль	Миграционный прирост	Общий прирост	Доля компенсации
1991-1995	-2599	2024	-575	77.9
1996-2000	-4127	1399	-2728	33.9
2001-2005	-4407	331	-4076	7.5
2006-2010	-2009	1019	-990	50.7
Всего 1991-2010	-13142	4773	-8369	36.3

селения — перемещение людей, связанное, как правило, со сменой места жительства»⁶.

На сегодняшний день формулированию и прогнозированию миграционной политики служит утвержденная Президентом России 13 июня 2012 года Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года далее – Концепция).

Несмотря на то, что в Концепции содержится система взглядов, принципов и основных направлений миграционной политики, ее цели, задачи и функции, она, как и другое российское миграционное законодательство, так и не определяет во всей полноте понятие «миграция».

Однако примечательно то, что Концепция впервые дает комплексную оценку неблагоприятным последствиям миграции, к которым относит:

- продолжающийся эмиграционный отток из страны;
- низкий уровень образования, квалификационной подготовки и знаний русского языка мигрантами;
- низкую территориальную мобильность во внутренней миграции;
- несовершенство действующей системы управления миграционными процессами;
- негативное отношение к мигрантам со стороны местного населения, особенно к незаконным мигрантам и др.

В упоминавшемся уже докладе Отдела народонаселения ООН было предсказано, что поддержание неизменной численности населения за счет миграции приведет к тому, что к 2050 году в некоторых странах, в том числе и России, доля мигрантов и их потомков будет составлять от 20 до 30 % их населения. Возможно так и будет, но при условии осуществления эффективной экономической, демографической и социальной политики и других мероприятий.

Доля же миграционного прироста (сальдо) в предшествующем десятилетии, как показывает статистика, оказалась более чем скромной (см. Таблицу 1, по данным⁷).

Как видно из таблицы 1, доля миграционного прироста по годам была неравномерной. В лучшие (бескризисные) годы миграционный прирост едва замещал чуть меньше половины естественной убыли населения. В более сложные в экономическом отношении годы показатели миграционного прироста были и того хуже. Все это иллюстрирует многогранность и многофакторность социальной жизни в обществе. В этой связи О.Д. Воробьева отмечает: «Происходит ли процесс экономического подъема или спада, возникают ли внутри или межгосударственные вооруженные конфликты, нарастает ли относительное перенаселение территорий – все это вызывает переезд людей из одного региона, где они

обосновались давно и надолго, в другой, более благоприятный, безопасный и комфортный для дальнейшей жизни. Уже давно никто не задает вопрос – надо ли исследовать все эти процессы и стоящие за ними проблемы. Уже несколько веков успешно изучаются, а выявленные закономерности используются для придания миграционным процессам достаточно рационального, управляемого и цивилизованного характера»⁸.

Попутно заметим, что эти закономерности были сформулированы еще в XIX веке основоположником теоретических основ миграционных процессов Э. Равенштейном в виде 11 правил в своей работе «Законы миграции»⁹. Среди них:

1. В общей совокупности миграций большая доля принадлежит переездам на короткие расстояния;
2. Миграция осуществляется поступательно, шаг за шагом;
3. Миграция на большие расстояния направляются преимущественно в крупные торговые или промышленные центры;
4. Каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
5. Городские жители отличаются меньшей миграционной подвижностью, чем жители сельских районов;
6. Во внутренних миграциях наиболее активны женщины, в международных - мужчины;
7. Большинство мигрантов представляет взрослое население. Семьи редко мигрируют за пределы своей страны;
8. Увеличение численности населения крупных городов обеспечивается миграцией населения, а не естественным приростом;
9. Масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли и в особенности транспортных сетей;
10. В том случае если миграцию осуществляют люди, ранее проживавшие в сельской местности, большая часть из них направляется в крупные промышленные и торговые центры;
11. Определяющими причинами миграции являются экономические.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что эволюция и динамика миграционных процессов XX и в XXI веках в значительной мере подтверждают эти закономерности, о чем можно убедиться, ознакомившись с данными статистических, миграционных и демографических служб России. Для этих целей приведем расчет и аргументы

6 Новый экономический и юридический словарь/ Под ред. А. Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2003. – 620 с.

7 Воробьева О. Д. Многоликая миграция // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 9-16.

8 Воробьева О. Д. Там же. – С. 9.

9 См.: Аршба О.И. Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран: Монография / Под ред. С. А. Татунс. – М.: Издательский дом «Дело», 2012. – С. 11-12.

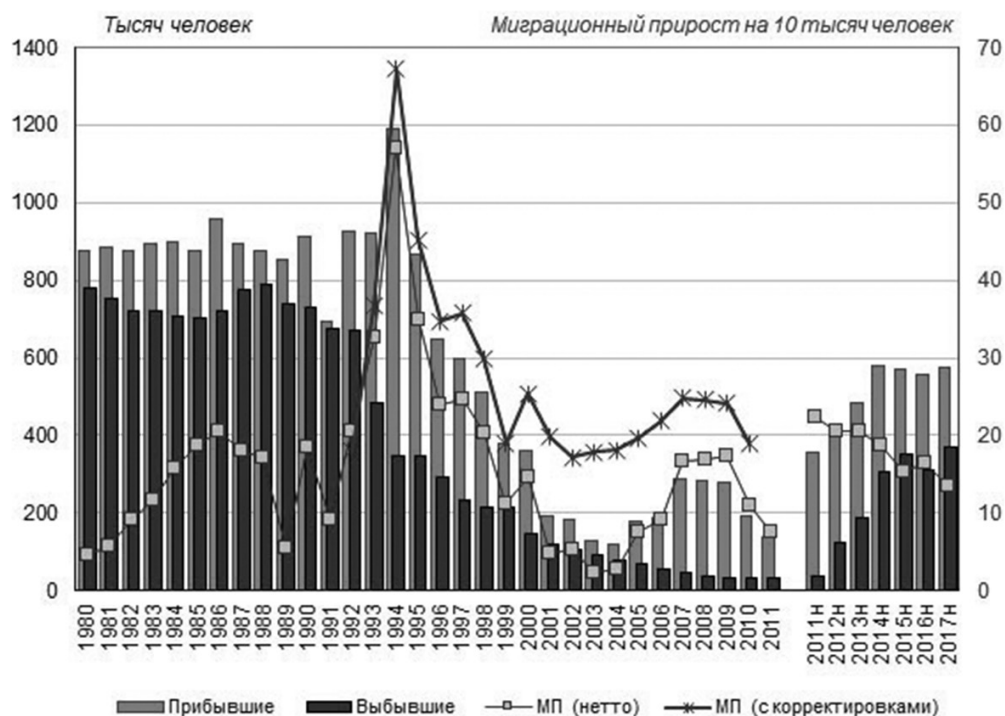

Рисунок 1. Число прибывших в Россию и выбывших из нее (тысяч человек) и миграционный прирост (на 10 тысяч человек населения), 1980-2017* годы (по данным Е.М. Щербаковой)

* за 2011 год приведены данные по новым (2011н) и прежним правилам учета (2011); 2012-2017 годы – оценка по новым правилам учета (2012-2016 годы – по данным годовой разработки; 2017 год - по оперативным данным за январь-декабрь без учета сведений по Крыму); миграционный прирост рассчитан: МП (нетто) - как разность чисел прибывших в Россию и выбывших из России по текущему учету; МП (с корректировками) - как разность между общим и естественным приростом населения России с учетом итогов ВПН-2010.

миграционного аналитика Е. Щербаковой, размещенные в ДЕМОСКОПЕ Weekly 12-25 марта 2018 года¹⁰.

Предварительно сделаем несколько замечаний. Существуют весьма относительное представление о презентабельности и представительности монограмм и таблиц: многие, из них, по ряду причин, не показывают определенные периоды изменения того или иного явления. Поэтому будем считать, что данный рисунок не подходит под описываемую категорию и вполне соответствует всем предъявляемым требованиям. Таблица (рисунок) не охватывает более поздний период, но и автор не настаивал на этом в тот момент. Для данного момента она представляет вполне презентабельный, и, можно сказать, перспективный характер, поскольку отраженные в ней сведения вполне соответствуют и времени, поскольку рассматриваемая проблема (миграция) в отдаленной перспективе не очень определена, с и каждым периодом демографических колебаний (ям) может предоставить нам немало проблем (как негативно, так и позитивного по составу характера).

Уже сейчас мы упали в глубокую «демографическую яму» из которой выбраться будет не очень просто, по причине накатовающихся время от времени так называемых демографических волн, идущих от неблагоприятных в демографическом отношении поколений.

Сейчас мы можем констатировать факт существенного миграционного прироста населения как со стороны ближ-

него окружения, так и дальнего зарубежья. И те, и другие прибывают в нашу страну из разных стран и по разным причинам.

На рисунке 1 показаны количество прибывших в Россию и выбывших из нее (тысяч человек) и миграционный прирост (на 10 тысяч человек населения) за 1980-2017 годы, взятые нами из упомянутой работы Е. М. Щербаковой¹¹.

Иммигранты, прибывающие в Российскую Федерацию из-за рубежа, являются в подавляющем большинстве выходцами из стран – бывших республик СССР. Среди переехавших на постоянное место жительства в Россию доля иммигрантов из стран Содружества Независимых Государств (СНГ), Балтии и Грузии составляла в 1997-2011 годах от 93 % до 97 % (см. рисунок 2¹²).

Среди иммигрантов, учтенных по измененным в 2011 году критериям, доля иммигрантов из стран СНГ, Балтии и Грузии немного снизилась – до 90 % в 2011-2013 годах. В 2014 году доля иммигрантов, прибывших в Россию (с учетом Крыма) из других стран – бывших республик СССР, составила почти 92 %, в 2015-2017 годах – 91 %, в том числе не менее 89 % – из стран СНГ. Большинство прибывающих в Россию, учтенных до 2011 года, являлись ее гражданами (не менее трех четвертей, в отдельные годы эта доля превышала 90 %. Среди иммигрантов, учтенных по новым правилам, доля российских граждан снизилась вдвое, составив 39,7 % в 2011 году. В последующие годы она сокращалась, опустившись в 2014 году до 23,4 %, а затем вновь стала расти, составив 29,0 %

10 Щербакова Е. М. Миграция в России, предварительные итоги 2017 года // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 763-764. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php>. (дата обращения: 29.08.2018).

11 Щербакова Е. М. Там же.

12 Щербакова Е. М. Там же.

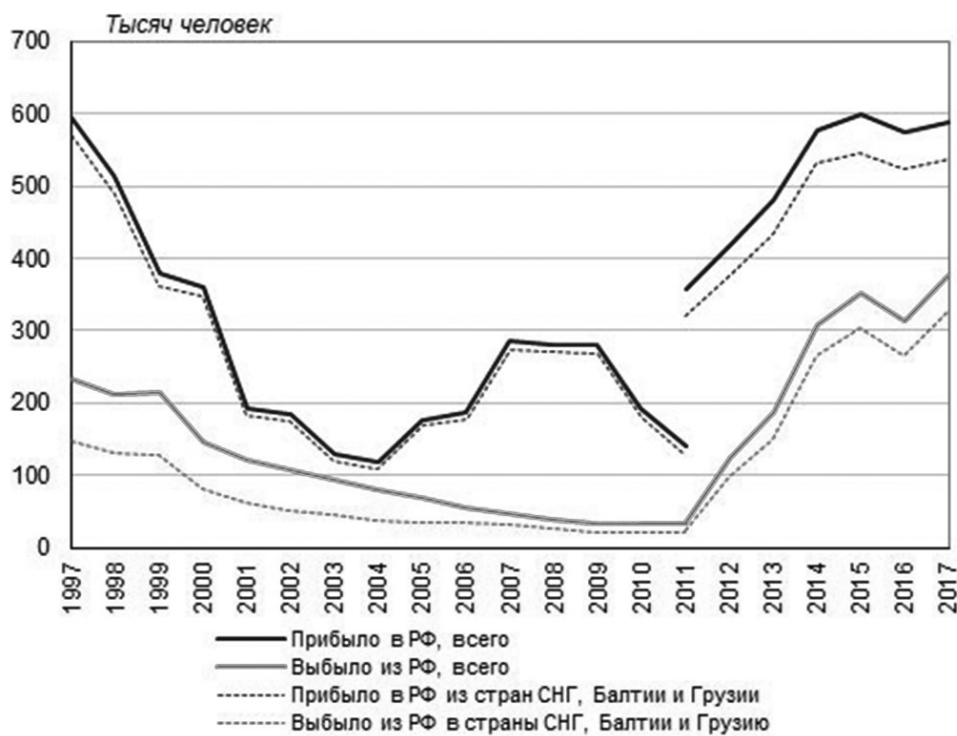

Рисунок 2. Число прибывших и выбывших из России (международная миграция) в 1997-2017* годах (тысяч человек). (по данным Е. М. Щербаковой)

* за 2011 год приведены данные по новым и прежним правилам учета долгосрочной миграции; 2012-2017 годы – по правилам учета, измененным в 2011 году; 2017 год – по данным за январь-декабрь

в 2015 году и 32,4 % в 2016 году. Доля граждан других стран СНГ среди иммигрантов, напротив, более чем удвоилась, увеличившись с 20 % в 2010 году до 50,2 % в 2011 году. К 2014 году она возросла до 68,3 %, но затем снизилась до 62,9 % в 2015 году и 58,8 % в 2016 году¹³.

Доля эмигрантов из России, направляющихся на постоянное жительство в страны СНГ, Балтии и Грузию, заметно ниже. До 2011 года она составляла от 46 % (2004 год) до 67 % (2007 год), а в 2011 году составила 61 % среди эмигрантов, учтенных при снятии с регистрационного учета по месту жительства, и 64 % среди всех эмигрантов, учтенных по новым правилам. В 2012 году доля выбывших в страны СНГ, Балтии и Грузии превысила 80 % от общей численности эмигрантов из России (в том числе 77,9 % в страны СНГ), и, постепенно увеличиваясь, достигла в 2015 году 86,4 % (84,6 %). В 2016 году она несколько снизилась – до 84,1 % (81,9 %), а в 2017 году вновь возросла – до 87,2 % (в том числе 85,1 % в страны СНГ). Среди учтенных эмигрантов из России до 2012 года преобладали российские граждане (94-96 % в 2002-2010 годах, 80 % в 2011 году). Автоматическое снятие с регистрационного учета по завершении срока пребывания привело к росту доли иностранных граждан среди мигрантов, выбывающих из России. Доля российских граждан среди эмигрантов из России сократилась до 14,7 % в 2015 году. Доля граждан других стран СНГ, напротив, возросла до 73,6 % против 14 % в 2011 году и 2-4 % в предшествующие годы. В 2016 году доля россиян среди эмигрантов из России поднялась до 18,8 %, а доля граждан других стран СНГ снизилась до 67 %¹⁴.

В миграционном приросте населения России доля граждан России вновь стала расти. В 2000-е годы она составляла от

72 до 89 %, а после расширения критериев миграции стала снижаться, сократившись до 27 % в 2012 году. В 2014 году она превысила 30 %, а в 2015 году составила почти половину (49,6 %), лишь немного снизившись в 2016 году (48,8 %) ¹⁵.

За приведенными выше данными стоит понимание того, что сама по себе миграция как одно из сложных явлений «ведет себя» непредсказуемо. Как и любое микроэкономическое, социально-политическое явление может внести серьезный дисбаланс в понимаемый привычно ход миграционных процессов.

Далее рассмотрим данные по миграции населения, рассчитанные Аналитическим центром Росстата на конец 2017 года¹⁶.

По данным Росстата, в 2005–2017 годах в Российской Федерации происходил рост основных показателей миграции населения. Увеличение числа прибывших и выбывших приостанавливалось лишь в кризисные годы, продолжаясь в период посткризисного восстановления. Миграционное сальдо (миграционный прирост), определяемое как разность между числом прибывших и числом выбывших, имело положительные значения на протяжении всего рассматриваемого периода, демонстрируя умеренную волатильность.

Начиная с 2007 года в стране был достигнут и в дальнейшем практически ежегодно (за исключением 2010 года) превышался один из целевых показателей, определенных Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года — обеспечение к 2016 году миграционного прироста на уровне не менее 200 тыс. человек

¹³ Щербакова Е. М. Там же.

¹⁶ Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения / Социальный бюллетень. – Май 2018. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf>. (дата обращения: 29.08.2018).

¹³ Щербакова Е. М. Там же.

¹⁴ Там же.

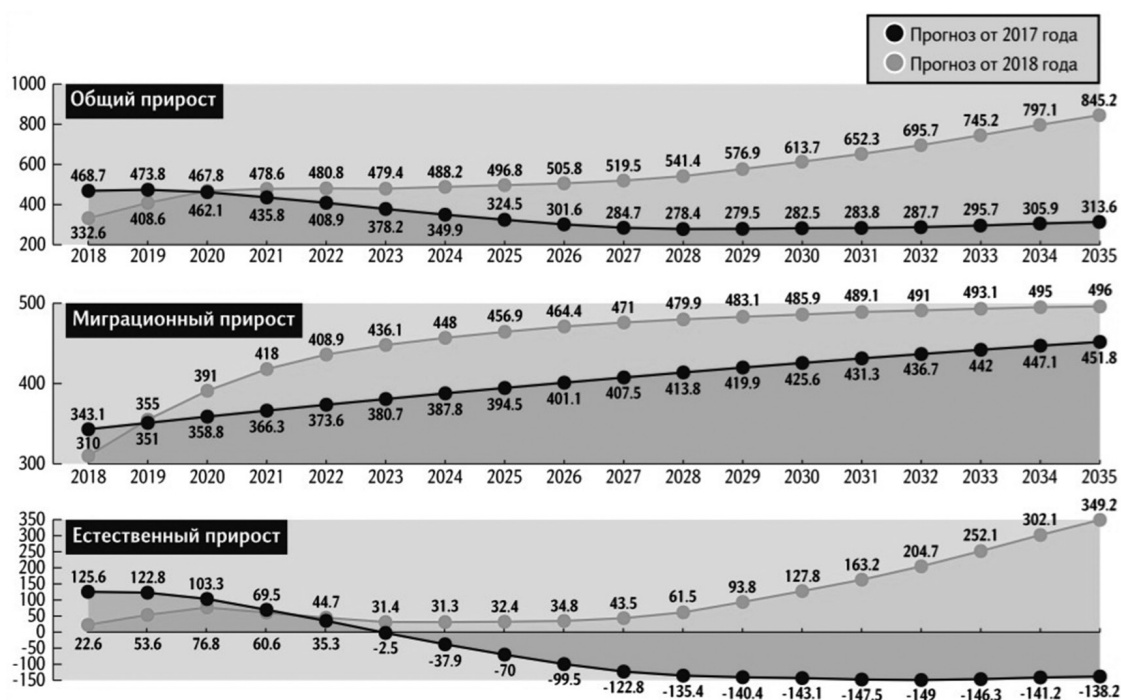

Рисунок 3. Изменение численности населения по высокому прогнозу (тысяч человек). (по данным А. Ивушкиной)

ежегодно. Выбор этого целевого показателя и определение его количественного значения базируется на параметрах демографического прогноза и стремлении использовать, с учетом его результатов, механизма «замещающей миграции». Суть этого механизма, как следует из текста концепции, состоит в использовании миграционного прироста для замещения естественной убыли населения в результате возможного сокращения уровня рождаемости.

На рисунке 3 представлен обновленный (2018 года, по сравнению с 2017 годом) демографический прогноз Росстата до 2036 года¹⁷.

По оптимистическому варианту («высокому прогнозу») ожидается, что к этому сроку население страны вырастет с нынешних почти 147 млн до 157 млн человек. Это больше, чем в версии прогноза 2017 года, в котором заявлялся прирост до 154 млн человек. А. Ивушкина объясняет это тем, что ранее аналитики ожидали естественной убыли населения с 2023 года, которая будет компенсироваться за счет мигрантов. Теперь же специалисты Росстата прогнозируют естественный прирост населения, который будет постоянно увеличиваться и к 2035-му составит 349 тыс. человек за год. Также выросли ожидания и по числу мигрантов — ежегодно в страну могут прибывать до полумиллиона человек. Высокий вариант прогноза является нормативным и ориентирован на достижение целей, определенных в Концепции демографической политики РФ до 2025 года и в госпрограмме РФ «Развитие здравоохранения», подписанная в 2017 году, которая предусматривает увеличение продолжительности жизни и снижение смертности, что как раз способствует естественному приросту населения¹⁸.

Нам думается, что эта часть прогноза — полумера, поскольку снижение смертности отнюдь не означает рост рож-

даемости. Многие опросы молодежи детородного возраста показывают, что молодые люди сегодня больше стремятся как бы «во вне»: сначала получить качественное образование, затем найти престижную, высокооплачиваемую работу, создать комфортные условия жизни, включая заботу о собственном здоровье, уделяя много времени досугу и туризму. В результате возникает ситуация отложенных на много лет деторождений и позднего материнства и, как следствие, — малодетность, которая всегда будет тормозом естественного прироста.

Поэтому, какими бы ни были совершенными госпрограммы, эти изменения в образе жизни молодых людей не изменить. Семья с одним ребенком или двумя — это максимум, на что можно рассчитывать.

В любом случае, рост коренного населения в России становится меньше и так будет далее, поскольку смертность населения в трудоспособном возрасте будет нарастать, несмотря на принимаемые меры: имеется в виду высокий травматизм на производстве, явный рост от сосудистых заболеваний, включая сердечно-сосудистые, включая и онкологические и прочие заболевания.

Поэтому, оптимистический прогноз на какую-то возможность естественного прироста населения, нам думается, останется утопией. Хотя какие-то сверх-экономические меры могут оказаться и действенными.

Средний вариант прогноза Росстата подразумевает, как комментирует А. Ивушкина, что к 2036 году население страны сократится до почти 146 млн. человек (то есть в нынешнем варианте документа его численность на 1 млн. меньше, чем в прошлом), а низкий — до 137 млн. человек (также на 1 млн. меньше). Как пояснили в Росстате, наиболее пессимистическая версия прогноза рассчитывается исходя из сложившихся демографических тенденций (в 2017 году наблюдалась естественная убыль населения — соответственно, изменился прогноз), средняя — исходя из тенденций и государственной политики¹⁹.

17 Ивушкина А. Росстат повысил прогноз численности населения / Известия. - 24 июля 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://iz.ru/767565/anna-ivushkina/rosstat-povysil-prognoz-chislennosti-naseleniia>. (дата обращения: 29.08.2018).

18 Ивушкина А. Там же.

19 Там же.

Задачу устойчивого естественного прироста населения в майских указах поставил Президент РФ. Однако, как мы говорили ранее, исключительно за счет рождаемости увеличить численность населения не удастся — ведь сейчас в детородный возраст вступило малочисленное поколение «демографической ямы» 1990-х годов.

Президент и его советники также говорили о том, что естественному приросту населения должны способствовать снижение смертности (особенно среди мужчин трудоспособного возраста), увеличение средней продолжительности жизни до 80 лет к 2030 году и рост рождаемости (до коэффициента 1,95-2,05 в ближайшие три-четыре года с нынешнего 1,62). Достижение этих целей потребует от властей серьезных усилий, отметил он.

Увеличить численность населения можно за счет мигрантов, а также активно предоставляя гражданство этническим русским в упрощенном порядке. Резервы увеличения численности населения за счет мигрантов гораздо выше, чем резервы роста за счет естественного прироста населения. На этот счет есть господдержка. Ранее стало известно, что Минтруд представил правительству свои предложения по нацпроекту «Демография». Предполагается, что он будет нацелен на увеличение числа приверженцев здорового образа жизни, доступность соцобслуживания для старшего поколения, рост продолжительности здоровой жизни, поддержку рождаемости и занятости женщин с детьми. Однако нужно помнить, что в любом случае российская семья будет откладывать рождения (в силу возраста, производственных, психологических, образовательных и иных обстоятельств). И в результате будет ограничиваться одним-двумя детьми, оставляя для рекреации, оставляя время для досуга иных «полезных» дел. Мы считаем, что в этом мало какие программы государственной поддержки окажутся более-менее эффективными.

Обобщая вышесказанное, в заключении, можно сделать несколько выводов.

Миграция является важнейшим социальным явлением, без которой в ближайшее время вряд ли удастся компенсировать естественную убыль населения, оптимизировать трудовые ресурсы. Только межгосударственная миграция может обеспечить общий рост населения.

Соотношение между миграцией и демографией не линейно. Чаще всего достаточный естественный прирост населения (страны с избыточной численностью населения) не влекут за собой большие иммиграционные потоки. Напротив, страны (регионы) с высокой естественной убылью населения нуждаются в таких потоках.

Принимающие мигрантов страны нуждается, как правило, в образованных, профессионально подготовленных и способных к адаптации мигрантах. Любая страна будет более лояльна к мигрантам-соотечественникам, по сравнению с иноплемениками. В связи с этим, преимущественным для государства является не столько приток мигрантов, сколько снижение объемов их выбытия. Гендерные различия также влияют на миграцию, т.к. мужчины чаще склонны к межгосударственной миграции, а женщины - к внутренней. Семьи в меньшей степени склонны к миграционным перемещениям.

Изменение курса национальной валюты, падение покупательной способности граждан данной страны свидетельствует о снижении ее миграционной привлекательности для иностранных граждан.

Автор выражает глубокую благодарность доц. Г. Б. Прончеву за помощь при написании данной работы.

Пристатейный библиографический список

1. Аршба О. И. Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран Монография / Под ред. С. А. Татунс. – М.: Издательский дом «Дело», 2012.
2. Воробьева О.Д. Многоликая миграция // Миграция и социально-экономическое развитие. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 9-16.
3. Ивушкина А. Росстат повысил прогноз численности населения / Известия. - 24 июля 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/767565/anna-ivushkina/rosstat-povyсил-prognoz-chislennosti-naseleniia>. (дата обращения: 29.08.2018).
4. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения / Социальный бюллетень. – Май 2018. – № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16774.pdf>. (дата обращения: 29.08.2018).
5. Миграция населения. Вып.3. Международная миграция. – М., 2001.
6. Новый экономический и юридический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2003. – 620 с.
7. Щербакова Е. М. Миграция в России, предварительные итоги 2017 года // Демоскоп Weekly. – 2017. – № 763-764. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php>. (дата обращения: 29.08.2018).
8. Pronchev G. B., Sushko V. A., Tretiakova I. V. Methodological aspects of studying leadership potential in small and medium business organizations // Leadership for the Future Sustainable Development of Business and Education. — Springer Proceedings in Business and Economics. — Springer International Publishing Cham, 2018. — P. 225-235.
9. Replacement Migration: Is A Solution to Declining and Ageing Populations? ESA/P/WP.160. 21 March 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rst.it/Testi/PDF/Documentazione/Abz/ONU_RepMig.pdf. (дата обращения: 29.08.2018).
10. Sushko V. A., Pronchev G. B., Proncheva N. G., Shisharina E. V. Emigration in modern Russia // The Social Sciences. – 2016. — V. 11, №. SI 3. — P. 6436-6439.
11. Sushko V. A., Pronchev G. B., Shisharina E. V., Zenkina O. N. Social and economic indices of forming the quality of life // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – №. 11 (18). – 10839-10849.

СОРОКИНА Оксана Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент Ростовского государственного университета путей сообщения

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОМАНДЫ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В данной статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования управленческих команд в современных компаниях. Изучаются основные проблемы, встающие на пути создания команд, а также предлагаются рекомендации по их решению. Представлены результаты зарубежных исследований в области создания управленческих команд.

Ключевые слова: управление организацией, управленческие команды, командообразование, формирование команд, управление персоналом, управление человеческими ресурсами, зарубежный опыт.

SOROKINA Oksana Gennadjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Rostov State University of Railway Engineering

Сорокина О. Г.

MANAGEMENT TEAMS: PROBLEMS OF FORMATION AND FOREIGN EXPERIENCE

The article shows theoretical and practical aspects of formation of management teams in modern companies. The main problems of team creating are studied, possible solutions and recommendations for problems solving are suggested. Results of foreign researches in the field of management team formation are presented.

Keywords: corporate governance, management teams, team building, team formation, leadership, human resources management, foreign experience.

Как показывает современная практика управления персоналом, сегодня существует необходимость в уделении особого внимания вопросу об управлении человеческими ресурсами, поскольку наличие эффективной управленческой команды, способной решать возникающие задачи в непрерывно изменяющейся среде, а также навыков грамотного формирования команд – это один из основных факторов успеха компании. Многие зарубежные организации также рассматривают управленческую команду как мощный инструмент, с помощью которого можно сплотить сотрудников с целью решения общих задач, стоящих перед компанией.

Проблема изучения формирования управленческой команды весьма актуальна сегодня, однако недостаточно разработана. Здесь остро стоят вопросы разработки теоретической базы для практиков (руководителей предприятий) с точки зрения человековедческой ориентированности. Психологического подхода требует также человек как социальный капитал (человеческий ресурс) в механизме формирования и функционирования управленческой команды¹.

Актуальность вопроса о формировании управленческих команд обусловлена также его недостаточной теоретической проработанностью и существующей потребностью организаций в инновациях в области организационной и управленческой среды. Таким образом, формирование команд является насущной проблемой во множестве областей, где необходима командная деятельность (политика, бизнес, спорт и т.д.). Создание команды – это многоэтапный творческий процесс,

требующий немалых интеллектуальных усилий и финансовых затрат.

Кроме того, поскольку люди – это основной источник жизнедеятельности компаний, можно утверждать, что от координации командной работы напрямую зависит выживание компании. Данное обстоятельство лишь обостряет актуальность исследований в области командообразования на современных российских предприятиях, вынужденных действовать в условиях экономической неопределенности².

Германский социолог Томас Фейст даёт следующее определение управленческой команды: «управленческая команда – это группа влиятельных лиц компании, которая создается по признаку доверительности, лояльности и профессионализма для принятия решений, касающихся деятельности всей компании»³. Из данного определения следует, что команда есть некая общность, единство, действующее в интересах данной организации, которые в свою очередь выражены непосредственно руководителем. Руководитель организации в данном случае выступает как менеджер команды, а специалисты как члены команды. Общая цель команды – способствовать исполнению миссии, повышая ее качество. Схожие определения даны и в современных отечественных исследованиях.

1 Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: изд. «Промсвещение», 1996. – С. 312.

2 Карасев М. А. Условия эффективного командообразования в современной организации // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (25). – С. 97-103.

3 Faist T. Transnationale Migration als relative Immobilität in einer globalisierten Welt // Berliner J. für Soziologie. – 2007. – № 17 (3). – P. 365-385.

Управленческая команда как совокупный социальный субъект формируется и функционирует на основе принципов, имеющих отличительные особенности. Основные принципы формирования управленческой команды заключаются в том, что каждый член команды должен быть профессионалом в своей области, а сама команда представляет собой команду лидера⁴. При этом, для того чтобы управленческая команда сформировалась, необходимо очень подробно составление контрактов, в которых прописаны все права, ответственности, социальные гарантии, а также четко установлен характер взаимодействия членов команды между собой. В то же время любая команда, в том числе и управленческая, — это всегда временное явление. Каждый член команды заключает контракты ровно на срок, который необходим для достижения искомого состояния организации. Если оно достигнуто — действие заключенных контрактов завершается — и надо начинать заново. Не продолжать, а снова продумывать цели движения вперед, искать новые интересы⁵.

Команды могут быть созданы практически в любых сферах и отраслях, при этом типология команд различна и зависит от уровня и места в организационной структуре предприятия, организации учреждения. Классификация видов решаемых командой задач также различна и может варьироваться от простой (аддитивной) до сложной (дизъюнктивной) или креативной задачи. Уровень сложности и многогранности задач, решаемых посредством образования команды зависит от цели ее создания.

Первым и ключевым этапом командной деятельности является непосредственно формирование управленческой команды. Под созданием и формированием команды, т. е. командообразованием, понимается процесс целенаправленного «построения» особого способа взаимодействия людей в группе (называемой командой), позволяющего эффективно реализовать их профессиональный, интеллектуальный и творческий потенциал в соответствии со стратегическими целями данной команды⁶. При этом, поскольку командная работа сотрудников является более эффективной, так как имеет единую цель, то командообразование и управление командами может быть использовано в любой организации, вне зависимости от её специализации.

Главные проблемы формирования такой команды заключаются в следующем:

- предложения на рынке труда специалистов различного уровня квалификации и специализации ограничены;
- в рамках муниципальных учреждений молодые специалисты готовы осуществлять свою деятельность только при условии быстрого карьерного роста, что противоречит командному духу;

– уже действующие специалисты в большинстве своем являются последователями советской бизнес-системы со всеми её негативными проявлениями (хамство, взяточничество, индивидуализм)⁷.

Таким образом, формирование команды осложняется в первую очередь самим подбором её участников. Австралийские специалисты в области менеджмента провели исследование⁸, в котором они наблюдали за деятельностью двух управленческих команд: первая была сформирована с учетом всех теоретических аспектов, необходимых для её эффективного функционирования и характеризовалась как успешная, вторая же была собрана хаотично, в связи с чем её деятельность являлась неэффективной. В результате проведенного анализа, были сформулированы ключевые условия, которые необходимо учитывать при формировании управленческой команды:

- участники команды должны обладать приблизительно равными профессиональными навыками, а также понимать цель деятельности их команды;
- члены команды должны быть удовлетворены собственной работой;
- среди участников управленческой команды не должно быть конфликтов или взаимной неприязни – иными словами, в команде должен установиться благоприятный микроклимат и взаимное понимание;
- каждый участник должен обладать лидерскими качествами;
- члены команды должны быть психологически совместимы, а также целеустремленны и склонны к раскрытию своего потенциала и потенциала компании⁹.

При этом различия в результативности деятельности собранных команд были колоссальны: команда, собранная с учетом всех необходимых условий, была эффективнее более чем в 2 раза в сравнении со второй командой. Это обусловлено целым рядом факторов: совместимые и высококвалифицированные участники команды делились своими успехами с коллегами, что значительно повышало их продуктивность; успешная команда была мотивирована, полностью вовлечена в деятельность и нацелена на результативную работу; каждый из участников обладал набором психологических качеств, благодаря которым был способен открыто и беспрепятственно обсуждать ход работы и собственные результаты.

Кроме указанных выше основных специфических причин, осложняющих командообразование на основании отбора наиболее эффективных сотрудников, необходимо отметить и следующую общую причину. Поскольку формирование команды базируется на общности целей и единстве взглядов, все сотрудники должны сделать этот постулат своим основным принципом деятельности. Объективно это не всегда возможно. Однако выход из сложившейся ситуации

4 Микушко А. В. Оптимизация процесса развития управленческой команды // Вестник московской государственной академии делового администрирования. – 2012. – № 5 (17). – С. 105-108.

5 Чернов Е. С. Проблемы формирования команды в многофункциональных организациях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 11 (26). – С. 3.

6 Пирогов В. И., Брежнев О. В., Завьялов С. К. Технология персонального планирования и учета на предприятии. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2007. – 672 с.

7 Безрукова Е. Ю., Бухтиярова И. В., Сиягин Ю. В. Психологические технологии в формировании управленческой команды. – М.: РАГС, 2003. – 131 с.

8 Luca J., Tarricone P. Successful teamwork: A case study // Research and Development in Higher Education: Quality Conversations. – 2002. – № 25. – P. 640-646.

9 Simmons P., Englehardt C. Organizational flexibility for a changing world // Leadership and Organizational development. – 2002. – № 14. – P. 5-7.

имеется. Во-первых, если сам руководитель будет обладать достаточным лидерским потенциалом, он сможет увлечь персонал единством целей и взглядов, соответственно сформировать команду. Во-вторых, для формирования команды и командного духа необходимо обучать персонал принципам эффективного взаимодействия. Отсюда следует вывод, что для успешного образования команды сам руководитель должен обладать высоким уровнем социализации, иметь лидерский потенциал и уметь его реализовывать¹⁰.

Из вышесказанного следует вывод, что одним из наиболее значительных правил формирования управленческой команды является необходимость обращать внимание на то, чтобы по возможности профессиональный уровень кандидатов был одинаков или имел небольшие различия.

Основные принципы деятельности лидера управленческой команды в комплексе с основными принципами функционирования всей управленческой команды – это основа развития как управленческой команды, так и всей компании в целом¹¹.

Таким образом, если управленческая команда сформирована с учетом всех необходимых требований и условий, может быть достигнут весьма высокий уровень продуктивности, который невозможно получить при индивидуальной работе каждого из специалистов.

В период с 1997 по 2007 годы было также проведено исследование¹², объектом которого являлся госпиталь, расположенный в городе Финикс, США. В ходе работы был проведен анализ, который показал, что в сравнении с индивидуальной работой каждого из управляющих, командная работа была эффективнее более чем на 40%. Помимо этого, отмечается¹³, что участники управленческой команды должны понимать значимость каждого из принимаемых ими решений для выполнения поставленных целей и функционирования всей организации в целом.

Обобщая результаты вышесказанного, можно утверждать, что на данный момент формирование управленческих команд является немаловажным вопросом для множества современных организаций. Для успешного развития компании необходимо учитывать индивидуальные возможности управляющих и потенциал их совместной деятельности.

В связи с этим, для решения множества задач и целей, стоящих перед организацией, необходимо создавать управленческие команды. В то же время, существует множество трудностей, возникающих на стадии формирования команд, такие как психологическая несовместимость, недостаточная инициативность и открытость лидера, непрофессионализм участников.

Пристатейный библиографический список

1. Безрукова Е. Ю., Бухтиярова И. В., Синягин Ю. В. Психологические технологии в формировании управленческой команды. – М.: РАГС, 2003. – 131 с.
2. Карасев М. А. Условия эффективного командообразования в современной организации // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (25). – С. 97-103.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: изд. «Просвещение», 1996. – 312 с.
4. Мерзлякова А. В. Совершенствование организации труда предпринимательских организаций на основе формирования локальных управленческих команд // Экономика и социум: современные модели развития. – 2016. – № 11. – С. 114-124.
5. Микушко А. В. Оптимизация процесса развития управленческой команды // Вестник московской государственной академии делового администрирования. – 2012. – № 5 (17). – С. 105-108.
6. Пирогов В. И., Брежнев О. В., Завьялов С. К. Технология персонального планирования и учета на предприятии. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2007. – 672 с.
7. Чернов Е. С. Проблемы формирования команды в многофункциональных организациях // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2013. – № 11 (26). – С. 3.
8. Simmons P., Englehardt C. Organizational flexibility for a changing world // Leadership and Organizational development. – 2002. – № 14. – P. 5-7.
9. Luca J., Tarricone P. Successful teamwork: A case study // Research and Development in Higher Education: Quality Conversations. – 2002. – № 25. – P. 640-646.
10. Montesa A. A case study on the development of team-based leadership structure in the hospital industry: Doctoral dissertation. University of Phoenix. – Phoenix, 2008. – 179 p.
11. Faist T. Transnationale Migration als relative Immobilität in einer globalisierten Welt / T. Faist // Berliner J. für Soziologie. – 2007. – № 17 (3). – S. 365-385.

¹⁰ Мерзлякова А. В. Совершенствование организации труда предпринимательских организаций на основе формирования локальных управленческих команд // Экономика и социум: современные модели развития. – 2016. – № 11. – С. 114-124.

¹¹ См. Там же

¹² Montesa A. A case study on the development of team-based leadership structure in the hospital industry: Doctoral dissertation. University of Phoenix. – Phoenix, 2008. – 179 p.

¹³ См.: Там же. – С. 133

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

КИРИЛЛОВ Владислав Борисович

магистрант, направление подготовки «Менеджмент» Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ В 2000-2016 ГГ.

В статье проведен статистический анализ таких показателей динамики развития железнодорожного транспорта России в 2000-2016 гг. как: эксплуатационная длина путей сообщения, грузооборот и пассажирооборот железнодорожного транспорта. Сделан прогноз уровня грузооборота и пассажирооборота.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, грузооборот, пассажирооборот.

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Economics, associate professor Innovatics and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

KIRILLOV Vladislav Borisovich

magister student of the Direction of training "Management" of the I. S. Turgenev Orel State University

ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF RAILWAY TRANSPORT IN RUSSIA IN 2000-2016

In the article the statistical analysis of such indicators of the dynamics of the development of the railway transport in Russia in 2000-2016 as the operational length of communications, freight turnover and passenger turnover of the railway transport is carried out. A forecast has been made for the level of freight and passenger turnover.

Keywords: railway transport, freight turnover, passenger traffic.

Безусловно, для России, самой большой по площади стране мира, железнодорожный транспорт является одним из самых значимых. Значительные территориальные пространства России предопределили первостепенную роль транспортной системы для развития экономики страны. Ведущее значение железнодорожного транспорта обусловлено двумя факторами: технико-экономическими преимуществами над большинством других видов транспорта и совпадением направления и мощности основных транспортно-экономических межрайонных и межгосударственных (в границах СНГ) связей России с конфигурацией, пропускной и провозной способностью железнодорожных магистралей (в отличие от речного и морского транспорта).

При изучении железнодорожного транспорта РФ необходимо остановить внимание на исследовании таких показателей, как эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения, грузооборот и пассажирооборот железнодорожного транспорта. Данные показатели представлены в динамике за 2000-2016 гг. в табл. 1.

Из табл. 1 следует, что эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения за анализируемый период менялась незначительно и к 2016 г. достигла уровня 2000 г. Грузооборот железнодорожного транспорта сокращался только в 2009 и 2014 гг., что связано, вероятно, с кризисной ситуацией в экономике страны. В остальное время данный показатель стабильно увеличивался. Пассажирооборот же-

лестного железнодорожного транспорта сокращался в 2001, 2007, 2009-2011, 2013-2015 гг.

Для анализа динамики основных показателей железнодорожного транспорта РФ рассчитаем основные показатели динамики по каждому из трех показателей табл. 1 (цепным способом). Результаты расчета представлены в табл. 2.

Что касается средних показателей динамики, то нами получены следующие величины:

1) эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения: средний абсолютный прирост – 0,5 тыс. км, средний темп роста – 100,59 %, средний темп прироста – 0,059 %.

2) грузооборот железнодорожного транспорта: средний абсолютный прирост – 30,5 млрд. т-км, средний темп роста – 101,37 %, средний темп прироста – 1,37 %.

3) пассажирооборот железнодорожного транспорта: средний абсолютный прирост – 5 млрд. пассажиро-км, средний темп роста – 96,45 %, средний темп прироста – -3,56 %.

На основании расчетов можно сказать, что эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения за 2012-2016 гг. увеличилась на 2,38 %. Из расчетов абсолютного прироста видно, что с каждым годом эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения увеличивалась в среднем на 0,5 тыс. км. Грузооборот железнодорожного транспорта за период вырос на 122 млрд. т-км (на 5,49 %), средний темп роста показателя в год составлял 100,59 %. Пассажирооборот железнодорожного транспорта за 2012-2016 гг., напро-

Такмакова Е. В.

Кириллов В. Б.

Таблица 1. Основные показатели железнодорожного транспорта РФ за 2000-2016 гг.

Показатель	Год								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения общего пользования (на конец года), тыс. км	86	86	86	85	85	85	85	85	86
Грузооборот железнодорожного транспорта, млрд. т-км	1373	1434	1510	1669	1802	1858	1951	2090	2116
Пассажирооборот железнодорожного транспорта, млрд. пассажиро-километров	167	153	158	158	164	172	179	174	176
Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения общего пользования (на конец года), тыс. км	86	86	86	84	85	85	86	86	
Грузооборот железнодорожного транспорта, млрд. т-км	1 865	2 011	2 128	2 222	2 196	2 301	2 306	2 344	
Пассажирооборот железнодорожного транспорта, млрд. пассажиро-километров	152	139	140	145	139	130	121	125	

Таблица 2. Аналитические показатели динамики основных показателей железнодорожного транспорта РФ за 2012-2016 гг. (рассчитано цепным способом)

Год	Значение показателя	Абсолютный прирост	Темп роста, %	Темп прироста, %	Абсолютное значение 1 % прироста
Эксплуатационная длина железнодорожных путей сообщения общего пользования (на конец года), тыс. км					
2012	84	—	—	—	—
2013	85	1	101,19	1,19	0,84
2014	85	0	100,00	0,00	0,85
2015	86	1	101,18	1,18	0,85
2016	86	0	100,00	0,00	0,86
Грузооборот железнодорожного транспорта, млрд. т-км					
2012	2 222	—	—	—	—
2013	2 196	-26	98,83	-1,17	22,22
2014	2 301	105	104,78	4,78	21,96
2015	2 306	5	100,22	0,22	23,01
2016	2 344	38	101,65	1,65	23,06
Пассажирооборот железнодорожного транспорта, млрд. пассажиро-километров					
2012	145	—	—	—	—
2013	139	-6	95,86	-4,14	1,45
2014	130	-9	93,53	-6,47	1,39
2015	121	-9	93,08	-6,92	1,30
2016	125	4	103,31	3,31	1,21

тив, сократился на 20 млрд. пассажиро-километров, что в относительном выражении составило 13,79 %. Темпы прироста данного показателя сокращались на протяжении 2013-2015 гг., только в 2016 г. темп прироста пассажирооборота вырос и достиг уровня 3,31 %.

При исследовании динамики грузооборота и пассажирооборота железнодорожного транспорта следует произвести прогноз на 3 года с целью получения информации о будущих величинах грузо- и пассажирооборота. Итоги по-

строения линии тренда представлены на рисунках 1,2. Далее нами были рассчитаны прогнозные значения на 3 года по уравнениям линии тренда.

На основе проведенного прогноза можно сделать вывод о росте уровня грузооборота и уменьшении пассажирооборота железнодорожного транспорта в 2018-2020 гг.

Таким образом, на основе проведенного анализа показателей железнодорожного транспорта РФ можно сказать, что

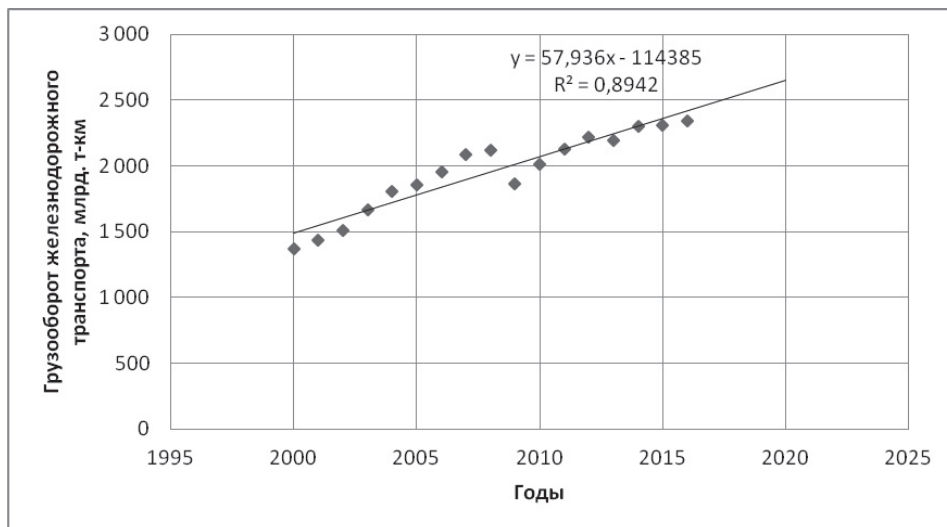

Рисунок 1. Линия тренда для грузооборота железнодорожного транспорта РФ

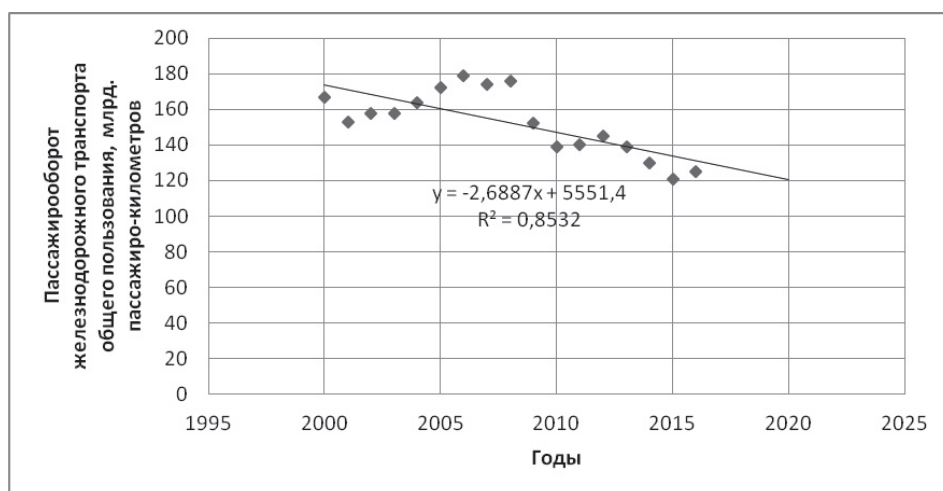

Рисунок 2. Линия тренда для пассажирооборота железнодорожного транспорта РФ

Таблица 3. Прогноз уровня грузо- и пассажирооборота железнодорожного транспорта на 2018-2020 гг.

Годы	Грузооборот железнодорожного транспорта, млрд. т-км:	Пассажирооборот железнодорожного транспорта общего пользования, млрд. пассажиро-км:
2018	2530	126
2019	2588	123
2020	2646	120

грузооборот железнодорожного транспорта РФ имеет тенденцию к росту в прогнозный период 2018-2020 гг. и достигнет к 2020 г. 2646млрд. т-км, что на 12,9 % выше показателя 2016 г. Пассажирооборот в прогнозируемом периоде снизится и станет равным 120 млрд. пассажиро-км, что на 4 % ниже уровня 2016 г.

Пристатейный библиографический список

1. Транспорт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/grp/ (дата обращения: 23.05.2018 г.).
2. Перевозка грузов и грузооборот по видам транспорта. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 23.05.2018 г.).

ФОМИНА Елена Александровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАСПРАНОВА Сара Ринатовна

менеджер по продажам ПАО «Сбербанк России»

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНУЮ ПОЛИТИКУ РОССИИ

Финансовая глобализация появилась в мире благодаря развитию непосредственно международного финансового сотрудничества. Ее прямое влияние на саму денежно-кредитную политику всех современных стран неоднозначно: страны с развитой экономикой имеют множество привилегий, в то время как страны с развивающейся экономикой только лишь усугубляют свое экономическое положение. В статье дана оценка современному положению денежно-кредитной политики России и сформулированы рекомендации с учетом перспектив ее развития в условиях финансовой глобализации.

Ключевые слова: финансовая глобализация, денежно-кредитная политика, Банк России, монетизация, экономика.

FOMINA Elena Alexandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KHODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KASPRANOVA Sara Rinatovna

sales manager of the PJSC «Sberbank of Russia»

THE IMPACT OF FINANCIAL GLOBALIZATION ON THE MONETARY POLICY OF RUSSIA

Financial globalization has emerged in the world through the development of international financial cooperation directly. Its direct impact on the monetary policy of all modern countries is mixed: advanced economies have many privileges, while emerging economies only exacerbate their economic situation. The article assesses the current situation of Russia's monetary policy and makes recommendations taking into account the prospects of its development in the context of financial globalization.

Keywords: financial globalization, monetary policy, Bank of Russia, monetization, economy.

Усиление финансовой глобализации в мире связано непосредственно с развитием международного финансового сотрудничества, основанного на интеграции национальных хозяйственных связей в мировое экономическое пространство, открытости экономики, свободном перемещении денежных капиталов между странами. Финансовая глобализация – явление, вызванное интернационализацией финансовых рынков во всех формах, целью которой является обеспечение развития валютно-финансовых отношений, появившихся благодаря образованию международных валют.

Интенсивный рост финансовой глобализации обусловлен неравномерным экономическим развитием развитых и развивающихся экономик в мире, а также неравномерным распределением финансовых ресурсов. Острая нехватка собственных ресурсов в большинстве стран является серьезной проблемой, вызывающей невозможность

реализации высокотехнологичных и наукоемких проектов, требующих значительных инвестиционных ресурсов, выполнения долговых обязательств по внутренним и внешним заимствованиям и др.

Очевидно, что сегодня в отношении всей мировой экономики не существует однозначной оценки результатов последствий воздействия финансовой глобализации на эффективность всех экономических процессов. Одновременно с частично реализуемыми привилегиями, заключенными в достижении развития национальных финансовых рынков, а также объемного привлечения иностранного капитала, способствующих экономическому росту, имеется высокий риск резкого прекращения

Фомина Е. А.

Ходковская Ю. В.

Каспранова С. Р.

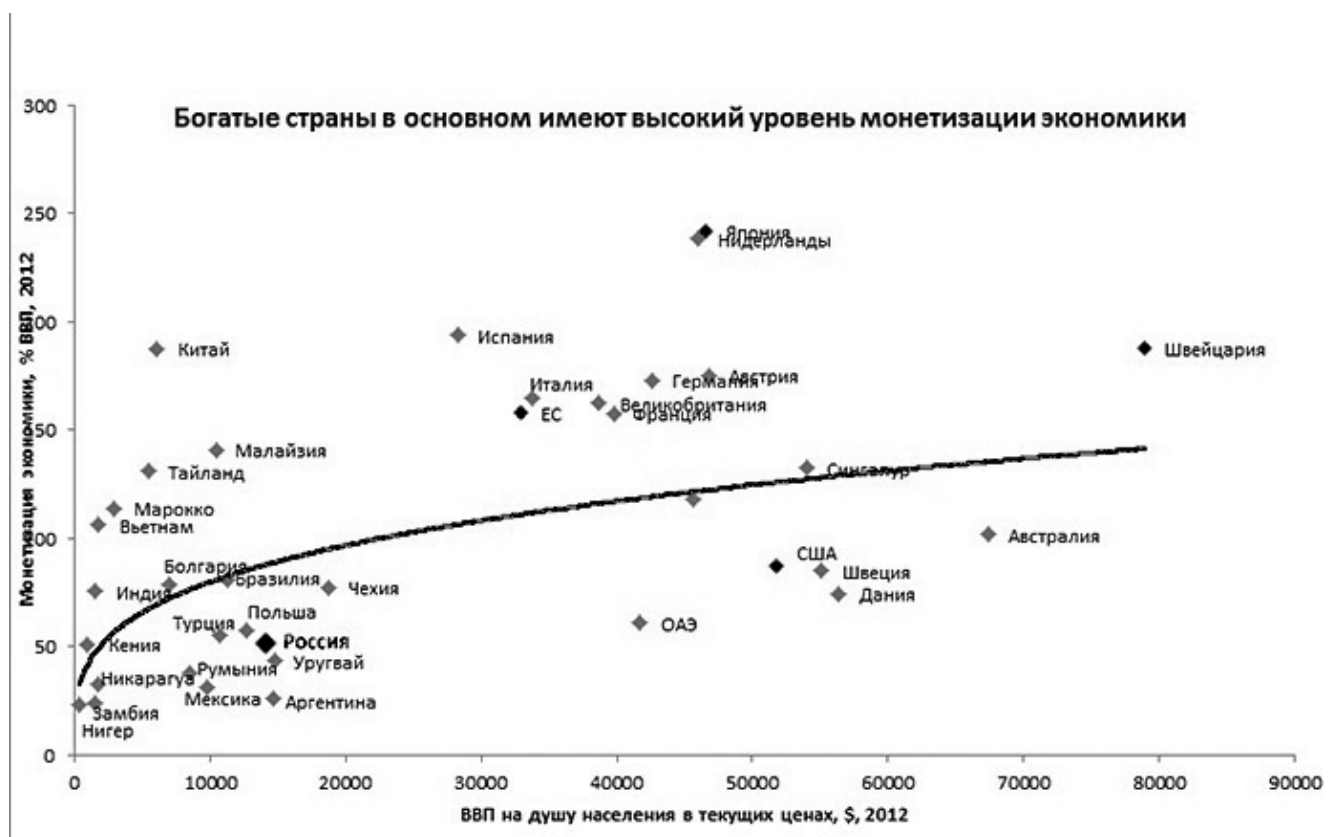

Рисунок 1. Динамика монетизации экономики крупнейших стран мира

притока или оттока капитала, что в свою очередь, влияет на совокупный спрос, а значит и на национальный доход. В целом воздействие глобализации несет в себе возникновение кризисных явлений на финансовых рынках и в экономике в целом. Наибольшее давление финансовая глобализация оказывает на современную денежно-кредитную политику, а также на инструменты ее реализации. Для России проблема влияния финансовой глобализации на денежно-кредитную политику особенно актуальна, поскольку в условиях финансово-экономического кризиса и усиления санкций, выявление мировых тенденций финансовой глобализации и оценка их воздействия на результативность экономики значима для современной денежно-кредитной политики России.

Анализ современных исследований ученых, экономистов, позволил выявить основные направления влияния финансовой глобализации на современную денежно-кредитную политику стран мира и охарактеризовать их проявление в России.

Снижение уровня монетизации экономики. Это явление особенно усилилось в последние годы вследствие высокой динамичности притоков и оттоков иностранных инвестиций, что сказывается на волатильности показателей денежного рынка нашей страны: денежной базы и денежных агрегатов.

Зависимость курса национальной валюты России от деятельности международных инвесторов и спекулянтов. Воздействие мирового рынка капиталов оказывает большое влияние на процентную ставку в национальной экономике России. Так сегодняшние ставки по среднесрочным кредитам для предприятий составляют более 20% годовых, что стремительно понижает конкурентоспособность всего российского бизнеса, от которого зависит экономический рост страны и ее благосостояние: рисунок 2.

Для предотвращения негативных последствий прямого воздействия финансовой глобализации для России Центральный банк поставил конкретную задачу перехода к режиму инфляционного таргетирования. Однако, по мнению экспертов, переход России к данному режиму требует свободного плавания национальной валюты, но поскольку взаимосвязь потоков капитала и динамики цен на нефть высока, то это может негативные последствия для экономики. В этой ситуации наилучшим решением выступает регулируемое плавание с отсутствующими границами изменений валютного курса, но с достаточным непосредственным присутствием Центрального банка на валютном рынке, что и приведет к желаемой цели - к возможности переноса операционного ориентира денежно-кредитной политики напрямую к процентной ставке¹. Однако задача остается не решаемой, так как в России не развит трансмиссионный механизм.

Современная денежно-кредитная политика представляет собой важнейший инструмент обеспечения гиперконкурентоспособности России на мировом рынке.

По мнению экспертов, на сегодняшний день для увеличения эффективности денежно-кредитной политики в стране следует решить ряд предварительных задач¹:

1. Поддержка развития национальной банковской системы и, фондового рынка, независимых от иностранного капитала.
2. Продолжение развития инструментов реализации денежно-кредитной политики России на открытом рынке.
3. Сохранение гибкого регулирования самого валютного курса, чтобы содействовать диверсификации экономики и предотвращать значительные колебания потоков капитала.

Перечисленные выше рекомендации обеспечат доступную величину ликвидности на внутреннем рынке с учетом

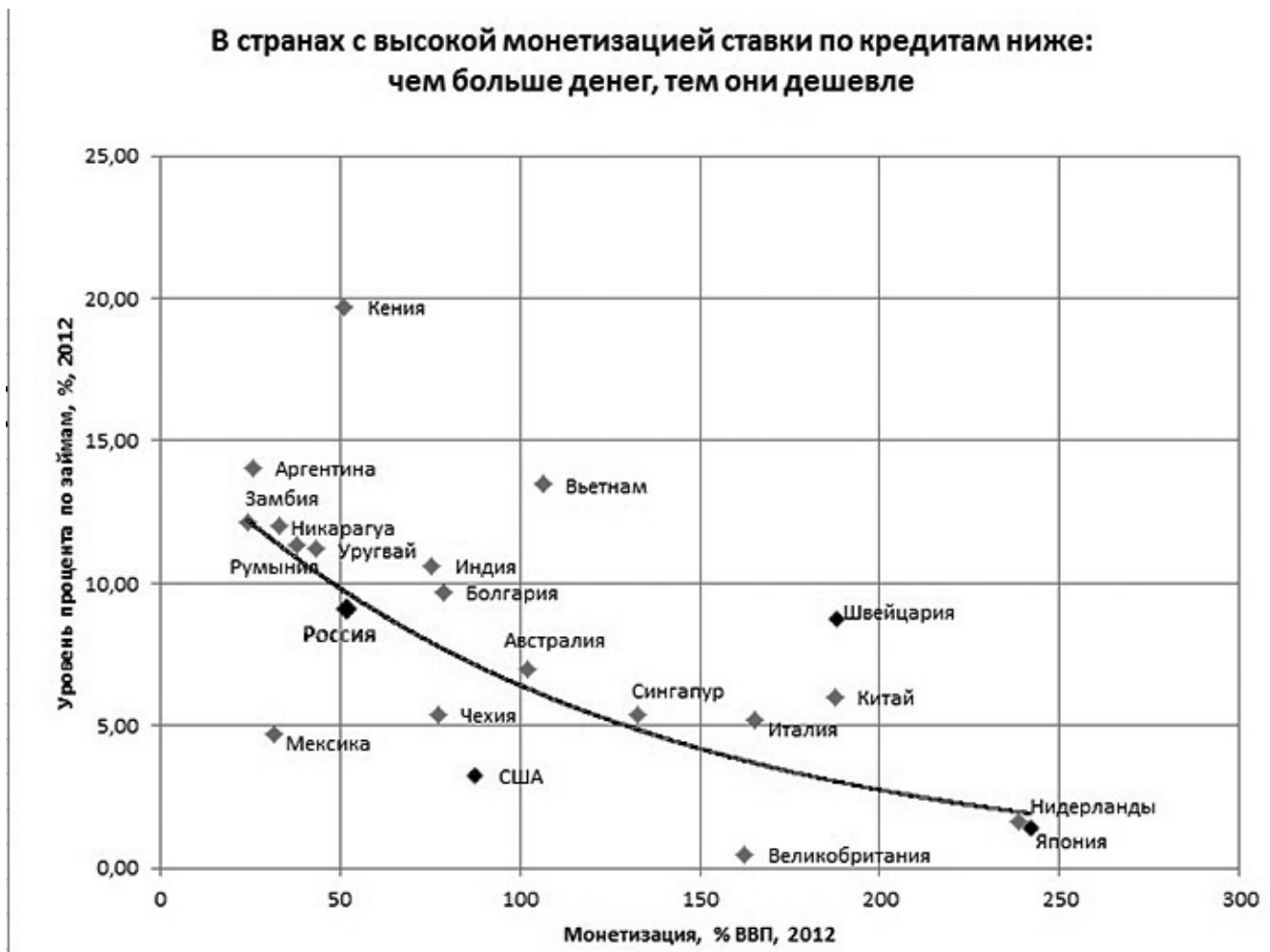

Рисунок 2. Динамика процентных ставок по займам

притоков и оттоков иностранного капитала; соответствие процентной ставки на внутреннем рынке непосредственно процентным ставкам на рынках основных внешнеэкономических партнеров; приемлемость валютного курса для национальных экспортеров; низкие темпы инфляционного процесса; стабильность финансового рынка. Следовательно, будут способствовать развитию эффективной национальной денежно-кредитной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Головин М. Ю. Денежно-кредитная политика России в условиях глобализации. — М.: Институт экономики РАН, 2012. — 44 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.inecon.org/docs/Golovin_paper_2012.pdf. (дата обращения: 23.04.2018 г.).
2. Проблемы глобализации Влияние финансовой глобализации на денежно кредитную политику и конкурентоспособность компаний. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberninka.ru>. (дата обращения: 14.06.2018 г.).
3. Всемирный Банк. Доклад об экономике России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru>. (дата обращения: 14.06.2018 г.).
4. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В., Белолипцев И. А. Государственная программа как основа достижения целей социально-экономического развития страны // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 8 (111). — С. 345-348.
5. Фомина Е. А., Ходковская Ю. В. Методические и информационно-статистические аспекты оценки эффективности государственных программ // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 351-356.

АФАНАСЬЕВ Пётр Валерьевич

аспирант, преподаватель Московского государственного строительного университета

ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Деятельность по управлению недвижимостью развивалась вместе с индустрией недвижимости, потребностями инвесторов в недвижимости и общими изменениями в рыночной среде. Сегодня для этой деятельности требуется комплексный подход к управлению, с одной стороны, а с другой – все более специализированный. В статье представлена организационно-функциональная модель управления объектами коммерческой недвижимости многофункционального назначения. Разработке данной модели предшествовал обзор подходов к управлению объектами коммерческой недвижимостью, на основе которого были охарактеризованы возможности и области применения предлагаемой модели управления недвижимостью в условиях российского рынка. Представленная модель может использоваться для согласования действий и задач управления недвижимостью в деловой практике, формирования портфеля недвижимости с учетом механизмов прямых и обратных приоритетов.

Ключевые слова: управление недвижимостью, владельцы собственности, инвесторы, портфель недвижимости, механизм приоритетов.

AFANASJEV Petr Valerjevich

postgraduate student, lecturer of the Moscow State Construction University

ORGANIZATIONAL-FUNCTIONAL MODEL OF MANAGEMENT OF COMMERCIAL REAL ESTATE OBJECTS OF MULTIFUNCTIONAL PURPOSE

Real estate management activities developed together with the real estate industry, the needs of investors in real estate and general changes in the market environment. Today, this activity requires an integrated approach to management, on the one hand, and on the other – more specialized. The article presents an organizational and functional model for managing commercial real estate objects of multi-purpose use. The development of this model was preceded by an overview of the approaches to real estate management, on the basis of which the possibilities and applications of the proposed model of real estate management in the Russian market were characterized. The presented model can be used to coordinate actions and tasks of real estate management in business practice, forming a portfolio of real estate taking into account the mechanisms of direct and reverse priorities.

Keywords: property management, property owners, investors, real estate portfolio, priority mechanism.

Социально-экономические изменения, произошедшие в России в начале 1990-х годов, привели к существенной переоценке сферы торговой недвижимости, особенно появлению и быстрому развитию рынка недвижимости. Эти изменения постепенно начали формироваться и институционализировать сферу услуг на этом рынке, в том числе деятельность в сфере управления недвижимостью. Быстро растущие потребности в управленческих услугах, предоставляемые все большим числом владельцев собственности и инвесторов, привели к ускоренному развитию практической, образовательной и исследовательской деятельности в этой области¹. Одновременно модели, процедуры и стандарты предоставления этих услуг начали переходить из стран с развитой рыночной экономикой и адаптироваться к российским условиям. Важным шагом к организации и стандартизации вышеупомянутых управленческих действий было формирование единого подхода к определению экономической категории «управление объектами недвижимостью».

Согласно первоначальной точке зрения, управление объектами коммерческой недвижимости (или имуществом) состоит из принятия всех решений и необходимых мер для поддержания недвижимости в надлежащем состоянии в соответствии с ее назначением, а также для осуществления обоснованных инвестиций в недвижимость². Это определение постепенно дополнялось элементами современной администрации, экономическим и финансовым управлением, например, безопасное и надлежащее использование недвижимости и т. д.

Такое разнообразие подходов к сущности данной экономической категории подразумевает широкий круг проблем, связанных с управлением недвижимостью. Он охватывал как

1 Шприц М. Л. Методы организации инвестиционно-строительной деятельности при возведении многофункциональных комплексов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. № 163. С. 98-106.

2 Брыксин Д. А., Корягин Н. Д., Жидкова О. Н. Социальная ответственность девелоперских компаний сферы коммерческой недвижимости // УЭКС. 2013. № 12 (60). С. 69; Павлов В. В. Система управления инвестиционной стоимостью объектов многофункциональной недвижимости с учетом оценки влияния синергетического эффекта // Право и современные государства. 2015. № 6. С. 57-67; Руденко Л. Г. Организационно-функциональная модель механизма управления конкурентоспособностью предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 14-24.

традиционные, статические функции управленческой деятельности менеджера, то есть администрирование, обслуживание и эксплуатация зданий и оборудования в надлежащем техническом состоянии, а также динамические, включающие анализ, планирование, контроль, организацию процессов с целью эффективного исполнения инвестиций, ремонтных работ и модернизации процессов недвижимости³.

То есть, можно предложить следующее уточнение данного термина: управление объектами коммерческой недвижимости – это процесс, ориентированный на реализацию различных (технических, экономических, социальных и экологических) функций для достижения целей, которые предпринимателями, чтобы постоянно удерживать управляемый объект в соответствии с изменчивой рыночной, социальной и экономической средой.

Представленный выше подход к управлению недвижимостью позволяет охарактеризовать возможности и области применения организационно-функциональной модели управления недвижимостью в условиях российского рынка. Данный подход учитывает многодисциплинарный и сложный характер современного управления недвижимостью, способствует лучшей гармонизации используемой номенклатуры и полезен как с практической, так и с теоретической точки зрения⁴. Актуальность исследования организационно-функциональных структур управления подтверждает наличие научных трудов по данной тематике в разных сферах деятельности⁵.

В рамках предлагаемой модели происходит формирование трех организационно-функциональных уровней управления недвижимостью:

- первый уровень включает управление портфелем недвижимости (УПН) (портфельная инвестиционная политика, портфель инвестиций, инвестиционная схема);
- второй уровень – управление активами недвижимости (УАН) (политика в области недвижимости, анализ эффективности недвижимости, маркетинговая политика, управление отношениями, организация и аутсорсинг);
- третий касается управления недвижимостью (УН) («ежедневное» административное, техническое, коммерческое и рекламное управление).

Управление портфелем недвижимости включает стратегическое управление группой (портфелем) свойств для достижения ценности и выгоды, получаемой от управления отдельными активами. Оно определяется как комплексный, непрерывный и систематический процесс анализа, планирования, управления и контроля портфелей недвижимости с преобладающей целью создания оптимальной структуры

портфеля, которая обеспечивает баланс между доходом и риском инвестиций в недвижимость. На основе теории портфеля рынков капитала инвестиционные организации могут создавать портфель с несколькими активами, охватывающий множество различных классов активов, а также портфель активов, относящийся только к ресурсам объектов недвижимости.

В свою очередь, управление активами недвижимости интерпретируется по-разному, в зависимости от контекста управления и последующих стратегических целей для активов. В целом, в качестве процесса принятия решений о приобретении, хранении и продаже недвижимого имущества такое управление включает в себя функции относительно поддержания физической, операционной и финансовой целостности активов для достижения конечной цели как владельца, так и инвестиций.

В области управления инвестициями в недвижимость управление активами недвижимости заключается в максимизации их финансовой стоимости, что позволяет оптимизировать доходность инвестиций путем учета различных комбинаций риска, возврата и ликвидности. Данный вид управления включает функции по обеспечению оптимальной структуры земельной и строительной базы организации в наилучшей корпоративной заинтересованности соответствующей организации. Этот тип должен быть интегрирован с корпоративной стратегией, принося выгоды для деятельности организации и повышая конкурентоспособность основного бизнеса компании. Следует подчеркнуть, что, разрабатывая стратегии управления объектами (или их запасами), выполняет пояснительную и соединительную роль между первым и третьим организационно-функциональным уровнем управления недвижимостью.

Управление недвижимостью (УН) в настоящем подходе предполагает эффективную реализацию стратегий, оптимальных для владельца на уровне управляемого объекта. Оно включает в себя множество повседневных функций (административных, финансовых, технических, организационных, рекламных и т.д.) на оперативном уровне. Задача управляющего недвижимостью состоит в том, чтобы гарантировать, что эти виды деятельности приносят оптимальные финансовые выгоды владельцу, эффективно реализуются и что недвижимость отвечает требованиям клиентов и персонала.

В пределах предлагаемой организационно-функциональной модели управления объектами коммерческой недвижимости многофункционального назначения можно проанализировать два варианта механизма (прямых и обратных приоритетов) формирования портфеля недвижимости на отдельных рынках (сегментах) (рис.1).

Предположим, что существует n функций управления многофункциональным комплексом, каждая из которых характеризуется своим набором потребностей в разного рода

услугах в некоторых количествах s_i ($i = 1, 2, \dots, n$) и у которых имеются дополнительные предпочтения, которые касаются качества оказываемых услуг.

Будем исходить из потребностей в предоставляемых услугах, в виде полезной информации M (качественные характеристики) об объемах некоторого имеющегося ресурса R , представляющего собой объем выделенных денежных средств, технических и технологических возможностей исполнителей услуг P которые установлены в договоре K , тогда

мы можем вычислить x_i ($i = 1, 2, \dots, n$) – это необходи-

3 Анцев В. Ю., Чернецова Е. А. Структурно-функциональная модель процесса анализа контракта на машиностроительном предприятии // Известия ТулГУ. Технические науки. 2014. № 3. С. 17-26.

4 Muczyński A., Turbaczewska A. The concept of displacement of tenants in the management of housing stock. W: Real Estate Management and Valuation. 2013. Vol. 21(4). Pp. 26-35.

5 Гуржиев В. А., Рогов Н. И., Гончарова Е. А. Организационно-функциональная модель реструктуризации интегрированных экономических структур в посткризисный период // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 2 (21). С. 26; Михайлова А. С. Особенности формирования функциональной модели управления персоналом // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 2. С. 135-140; Омельченко И. Н., Ляхович Д. Г. Организационно-функциональная модель управления портфелем инновационных проектов наукоемкого предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. № 5 (64). С. 201-206.

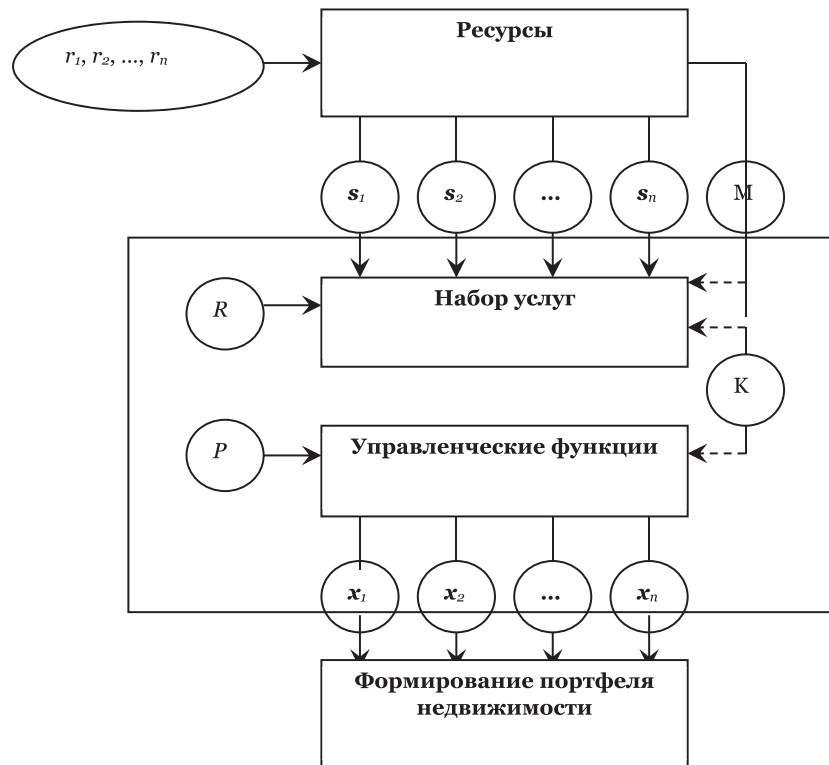

Рисунок 1. Схема формирования портфеля недвижимости в рамках организационно-функциональной модели управления многофункциональным комплексом

мый объем услуг, либо объем денежных средств, полученных для данного набора услуг для i -ой функции.

Подобную задачу и управление процессами, которые возникают при ее решении, можно представить в виде задачи распределения ресурсов, причем исследовать ее в виде некоторой модели: «функция – услуга – потребитель услуги». Потребители услуг формируют свои предпочтения, основываясь на реально действующих в данный момент времени (полноценных) потребностях r_i , которые потребителям интересно было бы удовлетворить как можно полнее, максимально. Значения s_i – это стратегии удовлетворения набора предпочтений потребителей услуги, тогда x_i – стратегии реализации i -ой функции.

Значение механизма прямых приоритетов заключается в том, что количество реализуемых функций сокращается пропорционально посредством умножения на известное число γ , представляющее собой общий для всех функций параметр, который устанавливается при условии, что все ресурсы, которые применяются для реализации соответствующего вида функции распределяются без остатка

$$\sum_{i=1}^n x_i = R, \quad (1)$$

Таким образом, распределение используемых ресурсов производится по следующему правилу:

$$x_i = \min \{s_i, \gamma A_i s_i\}, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (2)$$

Вместе с потребностями s_i необходимо учитывать приоритет каждой управленческой функции, определяющийся некоторым числом:

$$A_i \quad (i = 1, 2, \dots, n) \quad (3)$$

При использовании механизма обратных приоритетов рассчитывают, что чем меньше потребуется денежных средств на полное удовлетворение всех потребностей в нужной услуге, то тем больше будет эффективность управления. Распределение средств производится по следующему правилу:

$$x_i = \min \left\{ s_i, \gamma \frac{A_i}{s_i} \right\}, \quad i = 1, 2, \dots, n \quad (4)$$

где γ – некоторый параметр, который определяется из того же условия, что при использовании предыдущего механизма:

Каждая стратегия s_i , помимо s'_i , может принести i -ой функции всего лишь снижение потенциально возможного объема предоставляемых ему услуг, либо используемых денежных средств, причем $x_i \cdot s'_i$ – это возникающие запросы на услуги, которые позволяют получить максимум удовлетворения потребностей в услугах и в их качестве, а это является решением ниже приведенного уравнения:

$$s'_i = \gamma \frac{A_i}{s_i}, \quad (5)$$

$$\text{или } s'_i = \sqrt{\gamma A_i}, \quad (6)$$

Таким образом, разработка соответствующей стратегии обслуживания, функциональной трансформации и / или удаления свойств является важной проблемой с точки зрения финансового состояния и возможностей развития объектов недвижимости многофункционально-

го назначения. Предлагаемая модель управления может быть результативной, поскольку управление ресурсами является многоуровневым процессом, который относится к функционально разнообразным портфелям недвижимости на разных этапах жизненного цикла. Этот процесс должен учитывать не только юридические (формальные) показания, но и все возможные перспективы управленческой деятельности.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что объекты недвижимости многофункционального назначения являются многоуровневыми организациями, которые обычно управляют крупными портфелями жилой недвижимости в долгосрочной перспективе. Они также имеют реальную способность принимать решения и осуществляют управленческую деятельность во всех основных аспектах управления недвижимостью. Таким образом, эти обстоятельства позволяют эффективно адаптировать представленную организационно-функциональную модель управления и существенно повысить эффективность управленческой деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Анцев В. Ю., Чернецова Е. А. Структурно-функциональная модель процесса анализа контракта на машиностроительном предприятии // Известия ТулГУ. Технические науки. 2014. № 3. С. 17-26.
2. Брыксин Д. А., Корягин Н. Д., Жидкова О. Н. Социальная ответственность девелоперских компаний сферы коммерческой недвижимости // УЭКС. 2013. № 12 (60). С. 69.
3. Гуржиев В. А., Рогов Н. И., Гончарова Е. А. Организационно-функциональная модель реструктуризации интегрированных экономических структур в посткризисный период // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 2 (21). С. 26.
4. Михайлова А. С. Особенности формирования функциональной модели управления персоналом // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. № 2. С. 135-140.
5. Омельченко И. Н., Ляхович Д. Г. Организационно-функциональная модель управления портфелем инновационных проектов наукоемкого предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2008. № 5 (64). С. 201-206.
6. Павлов В. В. Система управления инвестиционной стоимостью объектов многофункциональной недвижимости с учетом оценки влияния синергетического эффекта // Право и современные государства. 2015. № 6. С. 57-67.

7. Руденко Л. Г. Организационно-функциональная модель механизма управления конкурентоспособностью предприятий сферы жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 14-24.
8. Шприц М. Л. Методы организации инвестиционно-строительной деятельности при возведении многофункциональных комплексов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. № 163. С. 98-106.
9. Muczyński A., Turbaczewska A. The concept of displacement of tenants in the management of housing stock. W: Real Estate Management and Valuation. 2013. Vol. 21 (4). P. 26-35.

ХАЛИКОВА Джени Андреевна

аспирант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

САЛИХОВ Гафур Губаевич

доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматриваются социально-философские взгляды российских и зарубежных учёных на проблему социализации личности. Социализация является одним из важнейших процессов жизни человека, который включает как осознанные, целенаправленные воздействия, так и стихийные. В процессе социализации у личности происходит переориентация ценностей, так как социализационный процесс оказывает значительное воздействие на процесс формирования социального опыта у личности.

Ключевые слова: социально-философский, аспект, социализация, процесс, опыт, ценности, личность.

KHALIKOVA Dzheni Andreevna

postgraduate student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SALIKHOV Gafur Gubaevich

Ph.D. in Philosophy, professor, Dean of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY

In the article social and philosophical views of Russian and foreign scientists on the problem of socialization of the individual are examined. The socialization is one of the most important processes in a person's life which consists of not only deliberate and purposeful influences, but also spontaneous ones. In the process of socialization, the person's values are reoriented, as the socialization process has a significant impact on the process of forming social experience in the individual.

Keywords: socio-philosophical, aspect, socialization, process, experience, values, personality.

Халикова Д. А.

Салихов Г. Г.

Актуальной задачей современной социальной философии считается осмысление глубинного содержания происходящих социальных процессов и перемен, выявление источников и механизмов, детерминирующих социальную деятельность человека. Социализация личности является одним из основных процессов, когда соединяется в едином бытии индивидуальное и целое – общество и человек, и в тоже время появляется то уникальное и эксклюзивное, собственно, что движет вперед мировую историю, разрешает человечеству переходить на новую, высококачественную ступень развития. Процесс социализации – это ведущий вопрос воспроизводства человеческой сущности, духовно здорового общества и конкретной полноценной личности.

Задача социализации личности является наиболее важной в нашем обществе, поскольку сегодня происходит переориентация ценностей, которая оказывает значительной воздействие на процесс формирования социального опыта у личности. От того, какие ценности будут сформированы у личности сейчас, от того, насколько личность будет готова к новому типу социальных отношений, зависит путь развития нашего общества в настоящее время и будущем. Сохранение человека как вида, обеспечение преемственности в развитии, защита культурно-исторического наследия, утверждение и становление человека как полноценного члена общества, к

которому он принадлежит – это лишь неполный перечень проблем, который охватывает социально-философская проблема социализации. В представленной статье мы рассмотрим социально-философские взгляды российских и зарубежных учёных на проблему социализации личности.

Выделение теории социализации в самостоятельную область исследований произошло в середине XX в. и было подготовлено научными разработками философов, социологов, этнографов, с различных точек зрения, рассматривавших процесс развития человека компетентным членом общества. В минувшем веке философы, специалисты в области психологии, педагогики доказали ряд теорий, раскрывающих формирование личности на базе взаимодействия различных факторов – физических качеств, определенной среды, индивидуального опыта и особенностей культурного наследия.

Термин «социализация» относится к 1887 г., когда Ф. Гиддингс ввел данное понятие в книге «Теория социализации». Однако обращение к изучению проблем социализации начинается значительно раньше. В целом, вопрос приобщения индивида к обществу существовал на протяжении всей истории, но активную социально-философскую разработку получил именно в XIX – начале XX в.в. в работах О. Конта, Ф. Гиддингса, К. Маркса, Г. Тарда, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Дж. Г. Мида, Т. Парсонса и др. Вопрос социальной

основы человека и его социальной реализации затрагивали и русские философы Н. А. Добролюбов, А. Н. Радищев, В. Г. Белинский, Н. А. Бердяев, Г. И. Царегородцев, Ю. А. Урманцев и др.

Единого исследовательского подхода к пониманию процесса социализации не существует. Вместе с тем в целом социализацию принято рассматривать как «процесс и итог становления личности, усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, а также активного воспроизводства индивидом социального опыта, как в условиях воспитания (в социальных и государственных организациях), т.е. целенаправленного формирования личности, так и под влиянием стихийного влияния на развивающуюся личность различных, иногда противоположно направленных факторов общественного бытия»¹.

Социализация представляет собой процесс взаимодействия личности и общества, в ходе которого человеком усваиваются знания, убеждения, умения, социальные нормы, правила, роли, принятые в обществе и его референтной группе посредством собственной активности и постороннего воздействия. Она происходит в два этапа и ориентирована на формирование действий личности. Все составляющие компоненты социализационного процесса находятся в культуре, представляющей собой арсенал моделей и образцов поведения, ценностей и символов. Выбранные им элементы усваиваются или интернализируются, преобразуясь в приватные индивидуальные убеждения, взгляды, мотивы, намерения, претензии, моральные каноны, детерминанты, т.е. его установки. Проявление в действиях, усвоенных отдельным человеком культурных сущностей, является результатом социализации и именуется в социологии экстернализацией.

В силу исторически сложившегося развития биологии, проявления особого внимания к науке на определенном этапе вопрос приобщения индивидуума к социуму длительное время разрабатывался в естественно-научном ключе. Вследствие того одним из критериев дифференциации трактовок феномена социализации считается природа рассматриваемого процесса – биологическая и социальная. Так, учёные, рассматривающие человека как биологическое существо, говорят, что он только приспособляет врождённые формы поведения, инстинкты и т.п. к условиям существования в обществе. Например, З. Фрейд считал собственно, что в основе действий ребёнка лежат биологические влечения, которые могут вступать в противоречия с требованиями к поведению в обществе. Успех адаптации к социуму обоснован тем, как человек совладевает с данными импульсами, а последнее находится в зависимости от его конституции и прошлого, прежде всего, детского опыта. Следуя фрейдистскому пониманию, социализация есть процесс обуздания подобных побуждений². А Ч. Дарвин рассматривает процесс социальной адаптации человека как усвоение и выработку тех качеств и свойств, которые позволяют выжить в свойственных ему условиях существования³.

С точки зрения социально-философского анализа феномена социальная сторона явления представляет для нас больший интерес. Поскольку предметом исследования являются изменяющиеся формы социализации, связанные с субъектами социализации, представляется нам рассмотреть подходы через категории субъектно-объектных отношений и произвести соответствующее разделение взглядов.

Взгляды учёных, выделяемые в первую группу, объединяет видение человека в качестве пассивного объекта социализации. Общество играет исключительную роль в вопросе производства социальных норм и правил, подчиняющих себе жизнь каждого человека. Индивидуальная инициатива рассматривается как иллюзорная и безусловно общественно детерминированная. Так, теория социализации Э. Дюркгейма, исходящая из положения о двойственности человеческой природы, базируется на принципах общественной морали и воспитании. В соответствии с общественным началом человеку характерно подавлять собственные биологические инстинкты. За социумом признается активное начало, оно держит под контролем биологическую природу человека и снимает социальное напряжение. В случае если контроль общества недостаточен, то появляется состояние аномии⁴.

М. Фуко, развивший идею паноптического контроля, продолжил данную идею, назвав процесс социализации «отсутствующим господином», проникающим в заветные уголки подсознания и не оставляющего индивидууму ни йоты свободы в личной жизни»⁵. В данном свете отдельного интереса заслуживает работа Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать», в которой разрабатывается теория паноптизма, всеподнадзорности. Фуко предлагает план тюрьмы «Паноптикон», состоящей из нескольких крыльев для заключенных, выполняющих исправительные работы, со смотровой башней посередине. Надзиратели имеют возможность наблюдать за всем происходящим в зданиях карцера. Заключенные же, зная об этом, не имеют представления, в какой именно момент за ними наблюдают, а в какой нет. Следовательно, заключает Фуко, люди будут стремиться постоянно выполнять работу подобающим образом и научатся самостоятельно наблюдать за правильностью собственных действий и совершаемых поступков⁶. Следовательно, такое же влияние надлежит оказывать обществу на поведение каждого своего члена.

В рамках структурно-функциональной теории Т. Парсонс представляет функциональные формы взаимозависимости социальной системы и пяти ведущих сред её функционирования: высшей реальности, культурной системы, системы личности, поведенческого организма и физико-органической среды. При таком акценте возможно увидеть два ключевых смысловых значения социализации. Во-первых, социализация, буквально отождествляясь с адаптацией, выступает как функция и важное условие возникновения свойства самодостаточности общества. Во-вторых, социализация лежит в основе анализа Т. Парсонсом отношений системы общества

1 Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - С. 629.

2 Фрейд З. Психология бессознательного. - М., 1990. - С. 45-67.

3 Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К., Энгельс Ф. Дарвинизм и марксизм. - Т. 20. - Соч., 2 изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1961.

4 Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Социология преступности (Современные буржуазные теории). - М.: Прогресс, 1966. - С. 299-313.

5 Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. - Т. 3. - Киев: Дух и Литера, 1998. - С. 143.

6 Фуко М. Надзирать и наказывать. - М.: Ад Маргинем, 1999. - С. 431-454.

к системе личности⁷. При этом сам приспособительный процесс, согласно автору, считается первичной функцией роли человека в социальной системе. Таким образом, в первом случае структурно-функциональный анализ практически сливает социализацию и адаптацию со стабильным существованием и развитием общества, с его неизменным воспроизведением как системы, а во втором пытается отыскать органико-культурные основания укорененности человека в социальной среде, соотнося социальные роли, которые он определяет с регулятивными общепризнанными нормами и общественными ценностями.

Подобные взгляды на роль человека в обществе и процесс его становления членом общества свойственны и для более ранних философских работ. Например, по Платону, воспитание должно организовываться государством как средство совершенствования всей государственной жизни, формирования каждого человека в интересах государства Платон⁸. Аристотель не возводил иллюзий в отношении идеального государства, однако он настаивал на том, что государство должно взять на себя воспитание и образование юношества, но не во имя государственных интересов, а во имя становления великолепного, прекрасного и духовно-нравственного в человеке. Лишь только этим методом вполне вероятно и надлежит «делать людей полезными» и для государства. Предметом философствования считался человек и его развитие как автономной, свободной личности, включенной в природную и социальную среду⁹.

Для античных философов формирование общественности человека – это прежде всего готовность его к выполнению социальных функций. Философы (Эразм Роттердамский, Томас Мор, Франсуа Рабле, Мишель Монтень и др.), рассуждая о телесно-духовной природе человека, ее многосторонности, способности к не иссякающему совершенствованию, возвращались к идеалу гармоничного физического воспитания во имя всеобщего счастья. Философы эпохи Просвещения также видят значимость общества в вопросе трансляции опыта и правил. Так, британский философ Д. Локк описывает разум как белую доску (*tabula rasa*)¹⁰, расходясь в этом вопросе со взглядами Р. Декарта, говорившего о врожденных идеях¹¹. Соответственно, все, что усваивается человеком, приходит из опыта взаимодействия с обществом. Основываясь на философско-педагогических воззрениях Д. Локка, французский философ XVIII в. К. А. Гельвеций утверждал собственно, что человек формируется только под воздействием среды и воспитания. И Локк, и Гельвеций, акцентируя внимание на роли среды в развитии человека, уделяли значительное внимание значению социокультурного фактора в воспитании.

Ко второй группе исследователей, рассматривающих человека как активное начало в процессе социализации, ее субъект, представляется возможным отнести идеи К. Маркса

и Ф. Энгельса, Ч. Кули, Дж. Х. Мида, Г. Тарда, У.И. Томаса, Ф. Знанецкого и др.

В трудах К. Маркса и Ф. Энгельса подчеркивается, что необходимым условием социального становления личности является включение индивидуума в общественное единое – в социальную систему. С данных позиций стало вероятным увидеть социальное развитие индивидуума как взаимодействие личности и общества, как двусторонний процесс. Ключевым механизмом становления личности теоретики диалектического материализма определяли практику. Именно в ходе практической деятельности человек изменяет реальность и самого себя, а личность – это продукт самосозидания¹².

В теории символического интеракционизма, в частности у Дж.-Г. Мида, подход к проблеме социализации основан на утверждении определяющей роли взаимодействия между людьми, в ходе которого лишь только и формируются индивидуальные качества, познаются социальные общепризнанные нормы. Вследствие подобной интеракции у человека появляется самооценка, самоконтроль: «физиологический организм преобразуется в рефлексирующее сознание, Я»¹³.

Чарльз Кули, автор теории «зеркального Я» и теории малых групп, считал собственно, что индивидуальное «Я» приобретает социальное качество в коммуникациях, в межличностном общении внутри первичной группы (семьи, группы сверстников, соседской группы), т.е. в процессе взаимодействия индивидуальных и групповых субъектов¹⁴. Джордж Герберт Мид, разрабатывая направление, получившее название символического интеракционизма, утверждал, что «социальный индивид» является источником движения и развития общества¹⁵. Иначе осмысливается сущность социализации в гуманистической психологии, представителями которой являются А. Оллпорт, А. Маслоу, К. Роджерс и др. Здесь субъект рассматривается как само становящаяся и саморазвивающаяся система, как продукт собственного самовоспитания¹⁶.

Значительный вклад в усовершенствование теории социального становления индивидуума внесли российские философы. В произведениях А. Н. Радищева, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова предписано то, что человек и вселенная взаимодействуют друг с другом. В философско-антропологических взглядах А. Н. Радищева человек представлен как часть природы, которая развивается по единым законам с другими природными созданиями. Человек – это и социальное существо, он «рожден для общежития», нуждается в общественных связях и отношениях. Не случайно в воспитательном эталоне Радищева мужество и стойкость, преданность убеждениям, служение социуму – святые понятия¹⁷.

7 Парсонс Т. Очерк социальной системы / О социальных системах. - М.: Академический проект, 2002. - С. 104.

8 Собрание сочинений в 4 Т. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-годи. Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-годи: пер. с древнегреч. - Т. 2. - М.: Мысль, 1993.

9 Аристотель. Сочинения: в 4 Т. / под ред. З. Н. Микеладзе. - Т. 1. - М.: Мысль, 1978. - 687 с.

10 Локк Дж. Опыт о человеческом разуме / Избранные философские произведения в двух томах. - Т. I. - М., 1960. - С. 153-162.

11 Декарт, Р. Сочинения: в 2 Т.: пер. с лат. и франц. / под ред. и примеч. В. В. Соколова. - Т. 1. - М.: Мысль, 1994. - 654 с.

12 Маркс К., Энгельс Ф. Процесс труда и процесс увеличения стоимости. - Т. 23. - Соч. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1960. - С. 486-499.

13 Мид Дж. Г. Избранное: сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. - М., 2009. - 290 с.

14 Кули Ч. Социальная самость / под ред. В. И. Добренъкова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - С. 115.

15 Мид, Дж. Аз и Я / под ред. В. И. Добренъкова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - С. 54.

16 Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999. - С. 211.

17 Леонтьев Д. А. Идентичность личности в полисоциальном мире // Философские науки. - 2012. - № 1. - С. 92.

В. Г. Белинский писал: «Создавши человека, природа совершила дела творчества и перестала быть творящей, подготовивши в человеке личность в возможности, природа предоставила дальнейшее развитие данной личности уже иной, более высочайшей, более духовной сфере жизни: от-селе человек должен был развиваться через сообщество с подобными себя»¹⁸.

Таким образом, взгляды на вопрос социализации индивидуума всякий раз разнились в зависимости от идей сравнительно роли самого человека в процессе. Мы же рассматриваем социализацию как процесс с активно-пассивным участием индивидуума в зависимости от этапа. Видится собственно, что традиционно в процессе первичной социализации, когда ребёнок интернализирует нормы и установки квазиавтоматических «значимых других» – родителей, опекунов, буквально являющихся единственными и наиболее авторитетными источниками, он представляет собой объект социализирующего влияния. При этом, аккумулировав определенный социокультурный опыт, традиционные ценности общества, в которое он помещен, начав исполнять различные социальные роли, человек и сам становится субъектом социализации, способным оказать влияние и воздействие на представления, идеи окружающих.

Рассматривая современную социальную философию, мы видим, что социализация трактуется как «процесс и результат вхождения любого человека в мир конкретных социальных связей, развития и становления его личности». При этом система отношений общества при помощи таких его институтов, как семья, образовательные и производственные учреждения, государство делает человека объектом социализации, но вместе с тем всякий человек выступает и субъектом социализации, потому что именно он сам принимает или отвергает ценности, присутствующие различным публичным структурам. Большинство многообразных позиций в осознании процесса социализации, разработанных современной наукой, можно отнести к двум ведущим теоретическим подходам¹⁹:

1) субъект-объектный подход исходит из предпосылки, что личность занимает пассивную позицию объекта социализации, тогда как субъектом социализирующего воздействия является общество, которое в основном определяет развитие индивида;

2) субъект-субъектный подход утверждает активную роль человека, который становится личностью и субъектом социальных отношений только благодаря взаимосвязанным процессам адаптации как самого себя, так и среды к социальным условиям жизнедеятельности.

Одним из основоположников субъект-объектного подхода был французский социолог конца XIX века Э. Дюркгейм, который понимал под воспитанием «ежеминутно испытываемое ребенком... давление социальной среды, стремящейся сформировать его по своему образцу и имеющей своими учителями». В философии диалектика процесса социализации нашла отражение в учении Ф. Бэкона об «идолах пещеры», раскрывающих заблуждения, формирующиеся в

процессе социализации. Согласно данной теории, социальная среда неизбежно накладывает печать на формирующуюся индивидуальность человека, впрочем, в тоже время жизненные принципы формирующейся личности не являются однозначным следствием воздействия окружающей среды.

Субъект-субъектный подход к феномену социализации подразумевает собственно, что активную роль в ней играет не только общество и составляющие его большие и малые социальные группы, но и сам человек, выступающий активным участником собственной социализации. Основоположниками этого подхода считаются американские учёные, работавшие в основном в первой трети XX века, У.И. Томаса, Ч.Х. Кули и Дж. Г. Мида²⁰.

С философской точки зрения, субъект-субъектный подход к процессу социализации личности находит свое обоснование в тайне индивидуальности, потому что в одной и той же микросоциальной среде формируются личности с разными, а временами и противоположными ценностными установками.

На раскрытие тайны индивидуальности нацеливал социально-философскую мысль И. Кант: «Можно допустить, что, в случае если бы мы были в состоянии столь глубоко проникнуть в образ мыслей человека, как он проявляется через внутренние и внешние действия, что нам стало бы известно каждое, даже малейшее побуждение к ним, а также все внешние поводы, действующие на него, то поведение человека в будущем возможно было бы предсказать с такой же точностью, как лунное или же солнечное затмение»²¹.

Понимание социализации как субъект-субъектно-ориентированного процесса становления личности, в котором ей принадлежит активно-преобразовательная роль, глубоко характерно педагогике русского космизма. При этом успешная социализация вероятно возможна лишь только в сотворчестве всех участников образовательно-социализирующего взаимодействия.

С позиций западной философии социализация осознается как понятие о взаимоотношениях человека и общества, в итоге коих, с одной стороны, происходит развитие личной, интеллектуальной и социальной свободы, а с другой – совершенствуется искусство социального диалога, взаимодействия, кооперации. При этом социализационный процесс как предпосылка социальной свободы и творчества поколений вызывает стремительное развитие общества.

Так, французский мыслитель Тейяр де Шарден рассматривает социализацию совместно с персонализацией. Он определяет персонализацию как период появления и усовершенствования личности, считает себя частью организованного целого, а социализацию – как сферу, в которой отдельные сознания и самостоятельности объединяются, вы-

18 Нуриев И. А. Социально-философские аспекты социализации человека в условиях глобального мира: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11: утв. 16.12.15. - Нижний Новгород, 2015. - 176 с.

19 Там же.

20 Социально-философские проблемы социализации личности в условиях информатизации современного общества / М. В. Ростовцева, А. А. Машанов, З. В. Хохрина // *Фундаментальные исследования*. - 2013. - № 6-5. - С. 1282-1286.

21 Галимов Б.С., Багаутдинов А.М. Деформации духовной сферы современного российского общества / В сборнике: *Философия в глобализирующемся мире. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию заведующего кафедрой философии и политологии факультета философии и социологии БашГУ, председателя Башкирского отделения РФО, заслуженного деятеля науки РБ, доктора философских наук, профессора Галимова Баязита Сабирьяновича* / под ред. Н. Д. Морозкина. - Уфа, 2017. - С. 48-56.

деляя глубину и непредсказуемость собственного «Эго». По мнению исследователя, человечество найдет пути собственной гуманизации благодаря новым формам контакта²².

Однако, по мнению Л. Кольберга, излишняя социализация безусловно приведёт к потере личностью собственной уникальности. Он внёс предложение рассматривать нравственное воспитание как стимулирующее систему постоянного роста человека (этапы нравственного роста), противопоставляя её ролевой теории, делает упор на подчинении личности общепризнанным нормам, которые в процессе интериоризации становятся элементом видимости²³.

Таким образом, обозначенные структурно-функциональные теории социализации, акцентирующие цели социальной адаптации, моменты приспособления личности к социальной среде путём усвоения данных общепризнанных норм, правил и ценностей считаются во многом, по собственной сущности, теориями конформности, приспособления, в определенной мере недооценивающими собственную активность и естественную природную вариативность поведения личности. Процесс социализации личности становится предметом изучения широкого круга гуманитарных и социальных наук, каждая из которых открывает собственные своеобразные механизмы, содействующие пониманию этого процесса как многоуровневого и многоаспектного.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 Т. / под ред. З. Н. Микеладзе. - Т. 1. - М.: Мысль, 1978. - 687 с.
2. Галимов Б. С., Багаутдинов А. М. Деформации духовной сферы современного российского общества / В сборнике: Философия в глобализирующемся мире. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию заведующего кафедрой философии и политологии факультета философии и социологии БашГУ, председателя Башкирского отделения РФО, заслуженного деятеля науки РБ, доктора философских наук, профессора Галимова Баязита Сабирьяновича / под ред. Н. Д. Морозкина. - Уфа, 2017. - С. 48-56.
3. Декарт, Р. Сочинения: в 2 Т.: пер. с лат. и франц. / под ред. и примеч. В. В. Соколова. - Т. 1. - М.: Мысль, 1994. - 654 с.
4. Кули Ч. Социальная самость / под ред. В. И. Добренкова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - 358 с.
5. Лавриченко Н. М. Педагогика социализации: европейские абрисы. - М.: ВЕРА ИНСАЙТ, 2000. - 444 с.
6. Леонтьев Д. А. Идентичность личности в полисоциальном мире // Философские науки. - 2012. - № 11.
7. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме / Избранные философские произведения в двух томах. - Т. I. - М., 1960. - С. 153-162.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Процесс труда и процесс увеличения стоимости. - Т. 23. - Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. - С. 486-499.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999. - 408 с.
10. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия / Социология преступности (Современные буржуазные теории). - М.: Прогресс, 1966. - С. 299-313.
11. Мид Дж. Г. Избранное: сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. - М., 2009. - 290 с.
12. Мид, Дж. Аз и Я / под ред. В. И. Добренкова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - 541 с.
13. Нуриев И. А. Социально-философские аспекты социализации человека в условиях глобального мира: дис. канд. философ. наук: 09.00.11: утв. 16.12.15. - Нижний Новгород, 2015. - 176 с.
14. Парсонс Т. Очерк социальной системы / О социальных системах. - М.: Академический проект, 2002. - 691 с.
15. Ростовцева М. В., Машанов А. А. Основные подходы к исследованию адаптивности личности / Вестник КРАСГАУ. - 2012. - № 7. - С. 191-196.
16. Собрание сочинений в 4 Т. / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-годи. Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-годи: пер. с древнегреч. - Т. 2. - М.: Мысль, 1993. - 830 с.
17. Ростовцева М. В., Машанов А. А., Хохрина З. В. Социально-философские проблемы социализации личности в условиях информатизации современного общества / // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 6-5. - С. 1282-1286.
18. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983.
19. Фрейд З. Психология бессознательного. - М., 1990.
20. Фуко М. Забота о себе. История сексуальности. - Т. 3. - Киев: Дух и Литера, 1998.
21. Фуко М. Надзирать и наказывать. - М.: Ад Маргинем, 1999.
22. Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К., Энгельс Ф. Дарвинизм и марксизм. - Т. 20. - Соч., 2 изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. - 858 с.
23. Kohlberg L. Stages of Moral Development as a Basis for Moral Education // Moral Education: interdisciplinary Approaches. Toronto: University of Toronto Press, 1971. - P. 23-92.

²² Лавриченко Н. М. Педагогика социализации: европейские абрисы. - М.: ВЕРА ИНСАЙТ, 2000. - 444 с.

²³ Kohlberg L. Stages of Moral Development as a Basis for Moral Education // Moral Education: interdisciplinary Approaches. Toronto: University of Toronto Press, 1971. - P. 23-92.

БАГРОВА Екатерина Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и естественнонаучных дисциплин Ноябрьского института нефти и газа (филиал) Тюменского индустриального университета в г. Ноябрьске

ФИЛОСОФСКАЯ СПЕЦИФИКАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ДИСБАЛАНСОВ

Целью статьи является отделение структурных кризисов взаимосвязанных дисбалансов от всех остальных видов кризисных явлений, а также иных процессов, характеризующих развитие общества. Результатом исследования является определение множественных структурных социальных взаимосвязанных дисбалансов как столкновений и порождаемых ими существенных отклонений цивилизационных маятников, движущихся в различных плоскостях, что приводит к искажению траектории их движения, а значит и динамики социального развития.

Ключевые слова: социум, дисбаланс, развитие, кризис, цивилизационный маятник, дихотомия.

BAGROVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Economics, management and sciences sub-faculty of the Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch) of the Tyumen Industrial University in Noyabrsk

Багрова Е. В.

PHILOSOPHICAL SPECIFICATION OF STRUCTURAL SOCIAL INTERRELATED IMBALANCES

The purpose of the article is to separate structural crises of interrelated imbalances from all other types of crisis phenomena, as well as other processes that characterize the development of society. The result of the study is the definition of multiple structural social interrelated imbalances as collisions and significant deviations of civilizational pendulums generated by them, moving in different planes, which leads to a distortion of the trajectory of their movement, and hence the dynamics of social development.

Keywords: society, imbalance, development, crisis, civilizational pendulum, dichotomy.

Целью данной статьи является разграничение структурных кризисов социальных взаимосвязанных дисбалансов от всех остальных видов кризисных явлений. В статье речь пойдет об общем философском определении структурных социальных взаимосвязанных дисбалансов.

В первую очередь необходимо отметить, что в европейской культуре свойственна идея дуализма, дихотомии и противопоставления различных феноменов и ноуменов¹. Данное противопоставление во многом детерминирует развитие общества. Так, во времена античности телесность считалась естественной и даже превозносилась, в эпоху средневековья – отрицалась и подвергалась гонениям, в то время как в эпоху возрождения – снова превозносилась². Кроме того, только на протяжении XX века представления об идеалах женской красоты существенно изменились в сторону существенного снижения веса и объемов женщин³.

Важным философским противопоставлением в развитии общества является диспозиция «нравственность - мораль»⁴. При этом, основная философская проблематика заключается не в противопоставлении как в таковом на концептуальном уровне, а в том, что эти понятия вступают в противоречие в процессе социального развития⁵. Данное противоречие берет свое начало из античной философии, в том числе в рассуждениях Парменида. Видимое относится к сфере мнения, тогда как истина не только умозрительна, но и вечна⁶. Данная идея была развита Аристотелем в том смысле, что видимое противоречиво, а про-

тиворечивое не может быть истинным⁷. Также и Платон рассматривает мир идей как истинно существующий, в противовес миру вещей⁸. Помимо противопоставления мира идей и мира вещей, Платон противопоставлял философию и риторику, знания и мнения, истинность и кажущееся, позволяющих создать и осмыслить оппозицию философии и риторике⁹.

В дальнейшем, данное логическое противопоставление развивалось другими философами. Гуссерль, характеризуя свою феноменологию, противопоставлял фактическую (эмпирическую) сторону развития общества и отдельных личностей, и сущностную (эйдетиическую)¹⁰. У Канта анти-тезой эмпирического было как раз трансцендентальное, т. е. априорное, до-опытное. Тем не менее, именно эта антитеза являлась во многом догматической. Сартр утверждает, что не сущность проявляется в существовании, а «существование предшествует сущности»¹¹. Этот тезис поясняется предельно просто: «сначала человек существует, встречается, появляется в мире, а лишь потом он определяется»¹². Данный тезис во многом созвучен с высказанными ранее идеями о том, что мораль формируется социумом и отдельный человек является ее носителем, за счет принадлежности к нему.

Важным противопоставлением является дихотомия природного и культурного. Фрейд утверждал, что культурное подавляет естественное в человеке¹³. Ницше связывает

1 Свечкарева В. Р. Дихотомия Запад-Восток: онтогносеологический аспект // Вестник - АГТУ. - 2007. - № 5 - С. 29-34.
 2 Бугуева Н. А. Телесность человека как социокультурный феномен // Вестник ЧелГУ. - 2007. - № 16. - С. 69-75.
 3 Цветус-Сальхова Т. Э. «Тело» и «Телесность» в культурологических исследованиях // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2011. - № 351. - С.70-73.
 4 Зырянов М. Ю. Социально-философский анализ правового воспитания в современных условиях // Вестник БГУ. - 2010. - № 14. - С. 48-50.
 5 Оконская Н. К. Системы морали и права в современном мире, принципы выделения границ духовного континуума // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2011. - № 2. - С. 267-274.
 6 Иваненко А. И. Кризис метафизики: нерешенные проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 3. - С. 48-54.

7 Подвойский Л. Я. Платоновская «Идея» по учению П. Д. Юркевича // Вестник АГТУ. - 2006. - № 6. - С. 289-294.
 8 Сотникова Н.Н. Онтология Платона в интерпретации А. Шопенгауэра // Вестник РХГА. - 2013. - № 3. - С. 157-161.
 9 Степаненко С. Б. Философия и риторика // Известия ТПУ. - 2007. - № 7. - С.5-9.
 10 Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. - М., 1999. - Т. 1.
 11 Иваненко А. И. Кризис метафизики: нерешенные проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 3. - С. 48-54.
 12 Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. - М., 1990.
 13 Фрейд З. Страх и жизнь влечений // Фрейд З. Интерес к психоанализу. - Минск: ООО «Попурри», 2004. - С. 186-199.

с данной концепцией Фрейда идеализацию подавляемых культурой естественных влечений человека¹⁴, обуславливая тем самым противостояние природного и культурного. При этом, одним из ключевых противопоставлений в творчестве самого Ницше – противопоставление исторического христианства и подлинного, первоначального¹⁵.

В современной культурологии важным противопоставлением является вопрос доверия к истинам и ценностям, характерным для различных направлений и парадигм мышления, в частности для религии и науки¹⁶. Еще одним известным противопоставлением в философии является противопоставление Данилевским различных, выделенных им культурно-исторических типов¹⁷.

Помимо всего вышесказанного, важнейшей дихотомией в цивилизационном аспекте является противостояние «Восток-Запад». Исследование взаимосвязи цивилизаций Востока и Запада соответствует логике методологии бинаризма, что означает самостоятельность разворачивания восточной и западной цивилизаций¹⁸. При этом, Восток и Запад противопоставляются во многих аспектах: культурном, личностном (индивидуализм противопоставляется коллективизму), философском, экономическом, политическом и иных аспектах¹⁹.

Еще одним важнейшим противоречием в современном мире является противопоставление реальности и виртуальной реальности²⁰. При этом, ключевой дихотомией является не столько их прямое противопоставление, сколько определение виртуальной реальности как дополнительной, «не реальности»²¹ или же как части реальности, которая постепенно станет не менее реальной, чем реальность физическая. В качестве аргументации в пользу второго тезиса очень важным доводом является то, что на более ранних этапах развития общества, социализация также рассматривалась как нечто добавочное и «не естественное», однако в дальнейшем стала неотъемлемой частью социума²².

В характеристике сложного философского противопоставления физики и метафизики, важным является то, что в современном дискурсе метафизика иногда рассматривается тождественной синергетике, что существенно смещает поле данного дискурса²³.

Важно отметить, что несмотря на то, что эпоха Нового времени характеризуется классическим противопоставлением духа (высшего, нематериального) и материального (телесного), именно в это время начинают формироваться и выходить на передний край социальные проблемы, противоречия между классами, происходит буржуазная революция, усиливается социальное неравенство. Развитие фактических социальных противоречий и весьма разнообразных социальных теорий, созданных в то время, включая классический марксизм и диалектику Гегеля, сформировали так называемый «социалистический лагерь», который противостоял капитализму того времени. При этом, крайне важно подчеркнуть, что помимо очевидных противоречий и противопоставле-

ний, капитализма и марксизма, последний противопоставлялся христианству и философскому трансцендентализму²⁴.

Таким образом, важнейшим выводом, который возможно сделать на основе изучения истории развития ключевых социально-философских противоречий, является заключение о том, что помимо противопоставлений дуальных концепций, в процессе социального развития²⁵, при движении цивилизационных маятников²⁶, происходит их касание или столкновение в различных плоскостях, что приводит к искажению траектории их движения, а значит и динамики социального развития.

Помимо всего вышесказанного, необходимо привести в качестве примера одну из актуальных на сегодняшний день концепций из области философии культуры, связывающую и отчасти противопоставляющую понятия человек, культура, природа (мир), абсолют²⁷. Одна из них представлена на рисунке 1. Представленное графическое отображение философской концепции, помимо классических элементов включает также абсолют, что делает её более целостной.

В рамках рассматриваемой концепции, абсолют соотносится с духом, отражая внешние духовные и моральные ценности, связанные с религией, которые человек привносит в свою жизнь и психику²⁸. По граням внешнего ромба расположены принципы, доминирующие в поведении отдельно взятого человека. В то время как на внутренних гранях – главенствующие психические импульсы, с ними связанные.

Для данной статьи представленная концепция актуальна тем, что, с одной стороны, она также как и рассмотренные ранее противопоставляет элементы в парах по два, иными словами, отражая их дихотомию. С другой стороны, она сопоставляет множественное количество пар, разнесенных между собой на различные расстояния. При этом, данные пары не дихотомичны друг другу, находясь в едином пространстве. Данный факт позволяет утверждать, что возможно и оправданно рассмотрение множественных социальных дисбалансов в качестве столкновений и порождаемых ими существенных отклонений (колебаний) цивилизационных маятников, движущихся в различных плоскостях.

Возвращаясь к философской спецификации, взаимосвязанных дисбалансов, необходимо сформулировать выводы, сделанные на основе приведенных выше рассуждений. Помимо противопоставлений дуальных концепций, в процессе социального развития, при движении цивилизационных маятников, происходит их касание или столкновение в различных плоскостях, что приводит к искажению траектории их движения, а значит и динамики социального развития. Причем именно их соприкосновение или столкновение изменяет вектора социального развития не в контексте нарастающего или ослабевающего противоречия, а в более глобальном, меняя вектор развития общества. Важнейшим аспектом является то, что, говоря о сущностных процессах, данную концепцию можно представить как то, что любой дисбаланс, существующий в современном мире, имеет как свою противоположность, так и набор связанных процессов, которые лежат вне плоскости данного социального дисбаланса. Иными словами, каждый дисбаланс обусловлен отклонениями в других сферах общественного развития и их соприкосновением с данным отдельным социальным аспектом. При этом, все процессы и точки, рассматриваемые в данной концепции осмыслены исключительно в контексте времени, то есть каждый отдельно взятый дисбаланс существует только в определенный период времени. Более того, каждый момент времени характеризуется совокупностью дисбалансов, вероятно не связанным между собой именно в данной точке. Тем не менее, с некоторой вероятностью, они соприкасались в прошлом, что и обусловило динамику социаль-

- 14 Коршунова Л. Ю. Психологический подход к явлениям культуры в творчестве С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и З. Фрейда // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2008. - № 3. - С.171-174.
- 15 Жильцова Е. А., Сомсикова О. А. Проблема религии и восприятия христианства в философии Фридриха Ницше // Вестник ЧелГУ. - 2008. - № 11. - С. 7-13.
- 16 Ардашкин И. Б. Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. - № 370. - С. 56-60.
- 17 Чашина Ж. В. Значение идей Н. Я. Данилевского для образовательно-познавательного процесса // Интеграция образования. - 2006. - № 3. - С. 103-108.
- 18 Свечкарева В. Р. Дихотомия Запад-Восток: онтогносеологический аспект // Вестник АГТУ. - 2007. - № 5. - С.29-34.
- 19 Ануфриев В. П., Ануфриева Е. И. Восток – Запад. Диалог ученых // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. - 2004. - № 3. - С.283-295.
- 20 Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопр. философии. - 1997. - № 6. - С. 53–68.
- 21 Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности. - СПб., 2007. - 148 с
- 22 Качмала А. В. Онтологический статус виртуальной реальности в структуре бытия // Вестник ЧГАКИ. - 2012. - № 2 (30). - С. 109-111; Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. - СПб.: Алетейя, 2000. - 347 с.
- 23 Иваненко А. И. Кризис метафизики: нерешенные проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 3. - С.48-54.

- 24 Шагиахметов М. Р. Сознание человека основные этапы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2005. - № 7 (47). - С. 264-276.
- 25 Багрова Е. В. Закономерности возникновения и развития структурных кризисов // Социодинамика. - 2016. - № 12. - С. 19-26.
- 26 Багрова Е. В. Философский анализ значимости искусственного и естественного в структурных кризисах и развитии общества // Философия и культура. - 2016. - № 12. - С. 1639-1644.
- 27 Алаева М. В. Проблема понимания психического состояния человека (психолого-педагогический аспект) // Интеграция образования. - 2011. - № 1. - С.87-90.
- 28 Гаак Т. П., Коннова С. М. Понятие духовности в контексте философии культуры // Вестник ОГУ. - 2013. - №1 (150). - С.14-21.

Рисунок 1. Отображение концепции философии культуры, включающей мир, человека, культуру и абсолют

ного развития. Каждый промежуток времени характеризуется своей совокупностью социальных дисбалансов, которые, однако, не идентичны на его протяженности. Кроме того, в случае если в общественном развитии на данный момент отсутствует противоположность какому-либо яркому социальному дисбалансу, это свидетельствует о скором изменении направления движения цивилизационного маятника в обратную сторону.

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые из рассмотренных ранее дихотомий развиваются быстрее, чем иные, кроме того, существуют дихотомии, актуальные в прошлом, сохранившие свою важность в современном обществе. Таким образом, мы можем выделить:

- осевые противоречия, которые, так или иначе, пронизывают всю историю общественного развития, в частности, отношение к телесности, человек и природа, и иные. Данные дихотомии, трансформируясь в процессе общественного развития, не исчезают из него, оставаясь важной составляющей;
- временные противоречия, актуальные только для определенного периода времени и разрешенные в философии, или в процессе социального развития. К таковым относятся, например противопоставление философии и риторики, не являющееся принципиально значимым в наше время в первоначальной постановке вопроса.

Изменение описанных дихотомий, вне зависимости от их типа, с развитием общества, в целом, происходит быстрее, чем в более ранние периоды.

Кроме того, ранее нами было выделено «искусственное» и «естественное» противопоставление. Так, в первом случае противопоставляются элементы, представляющие, по сути, различные части единого целого, выделенные искусственно. Более того, эти элементы неотъемлемо связаны с единым целым. В то время как во втором случае, к одному вопросу, объекту или феномену, подходят с различных сторон, формируя набор мнений и трактовок, часть из которых противоречат друг другу. В обоих случаях, противоречия и противопоставления лишь специфицируют изучаемый феномен или ноумен. Тем не менее, характеризуя философские дисбалансы, необходимо отметить, что они относятся ко второй категории, то есть к естественным противопоставлениям. В то время как сам дискурс о том, каким должно быть общество, в контексте любой из плоскостей следует отнести к искусственным дисбалансам, поскольку он возвращает нас к морали, должному и миру идей, а кроме того, противопоставляет две части неделимого целого.

При этом, важно проводить четкую грань между противоречиями и дисбалансами. Так, дисбалансы – затрагивают более, чем одну плоскость общественного развития, формируя сложный социально-философский механизм, влияющий на

развитие более, чем одной сферы и детерминирующий вектор развития общества, как отклоняющийся от сбалансированного.

Анализируя развития общества и движение цивилизационного маятника в рамках отдельно взятой концепции или дуальной пары необходимо учитывать, два важнейших аспекта:

- во-первых, каждая отдельная точка или состояние социума имеет смысл исключительно в контексте времени, характеризуя тот или иной момент общественного развития, связанный с одновременным движением остальных цивилизационных маятников, характеризующих иные диспозиции;
- во-вторых, ни одна точка на траектории движения цивилизационного маятника не может быть экстраполирована на длительный период, неважно сколь малы изменения, они есть в каждый момент времени, что отличает его от предыдущего.

Цивилизационные маятники, сталкиваясь искажают траектории движения друг друга. Примеры подобного столкновения мы приводили ранее, характеризуя физику и метафизику, которые на определенном этапе развития общества стали связаны с синергетикой, которая стала близка по восприятию к метафизике. При этом, прямое противопоставление физики и синергетики не является значимым дискурсом в современной науке. Схожее смещение противоречий можно наблюдать в Новое время, когда классическое христианское противопоставление души и тела, стало включать в себя отвержение марксизма и философии Гегеля. Несмотря на то, что оба эти направления мысли не являются противоположны ни христианству в целом, ни душе, ни телу. Отметим также, что, не смотря на явное противопоставление Христа и христианства в работах Ницше, а также на высокую значимость его работ в развитии мировой философии, они не относятся к столкновению цивилизационных маятников, поскольку плоскости их движения не изменились. Иными словами, произошло смещение одного маятника, а не столкновение нескольких.

Рассмотрим более подробно на примере результаты столкновения цивилизационных маятников. Так, в момент, когда христианские ценности и самое христианство как таковое стало обсуждаться и развиваться в одном поле с марксизмом и философией Гегеля, произошло столкновение цивилизационных маятников. Ранее, данные концепции никак не соприкасались, хотя существовали в одном обществе, они характеризовали различные сферы его деятельности. Так, конфликт души и тела слабо применим к марксизму, хотя, конечно, возможно провести аналогии с дуализмом марксизма (социального государства) и капитализма. Тем не менее, после их соприкосновения марксизм стал обсуждаться в концепции христианства, исходя из его диспозиций, что привело к обсуждению (и мысли, что более важно) в поле единого дискурса марксизма, христианства и философского

трансцендентализма. Более того, все эти процессы происходили на фоне увеличивающегося разрыва между классами, а также обострения социальных противоречий. По сути, были смещены вектора развития мысли и реализации в социуме изначально независимых теорий.

Таким образом, можно сделать еще один важный вывод о столкновениях при движении цивилизационных маятников, а именно то, что обострение социальных противоречий чаще всего неразрывно связано именно со столкновением плоскостей раннее независимого развития. К примеру, столкновение информационного общества и финансовой сферы привело к ранее рассмотренным нами финансовым кризисам на фондовом рынке, которые проявились в реальном секторе. Иными словами, каждая отдельная область развития общества может переживать внутренний кризис, однако он приводит к масштабным социальным дисбалансам только в том случае, если в ходе его развития сталкиваются независимые ранее области, как в контексте идей, так и их реализации в социуме.

Таким образом, можно представить себе процесс общественного развития как движение цивилизационных маятников, столкновение которых приводит к структурным дисбалансам. При этом, сглаживание циклических колебаний, представляет собой способ зафиксировать маятник в наиболее удобном положении, не давая маятнику двигаться по своей траектории²⁹. Как показывает опыт реализации данной концепции, она может быть крайне эффективна в краткосрочном периоде и не эффективна в долгосрочном. К примеру, Трамп видит развитие экономики США в том, чтобы внести производства обратно в страну, так как финансово-ориентированное развитие, которое реализовывалось на протяжении более, чем 20 лет в попытке сгладить циклические колебания, привело к формированию огромного государственного долга, а также нескольким внутренним кризисам.

Исходя из того, что концепция сглаживания циклических колебаний показала себя неэффективной на практике, можно поставить вопрос о том, как управлять циклическим развитием общества с целью нивелирования структурных социальных дисбалансов, формируемых столкновениями цивилизационных маятников или же их одновременным отклонением? На основе проведенного нами ранее анализа, был сделан вывод о том, что при управлении кризисными явлениями, акцент должен быть сделан не на нивелировании кризисных явлений, а на разведении во времени различных кризисов для того, чтобы каждый из них был достаточно мал в масштабах развития социума [23]. Реализация данного принципа может быть отражена в представленной модели как предотвращение столкновений различных цивилизационных маятников. При этом, целью управления является корректировка времени движения цивилизационных маятников таким образом, чтобы избежать столкновений или же не допустить увеличения амплитуды колебания, формирующейся в результате их столкновений. В результате, не смотря на кризисы в отдельных областях, кризисы структурных социальных дисбалансов, задевающие многие сферы общественного развития, будут во многом нивелированы.

Основной проблематикой данной концепции предотвращения структурных кризисов социальных дисбалансов является то, что с развитием общества, количество плоскостей движения различных цивилизационных маятников существенно возрастает. В результате, задача предотвращения их столкновений становится все более сложной. Более того, следуя базовым правилам математической теории, можно предположить, что усложнение задачи координации будет представлять собой не линейную, а экспоненциальную или степенную зависимость. Таким образом, в долгосрочной перспективе развития и усложнения общественных процессов, невозможно рассматривать данный способ управления развитием кризисных явлений как наиболее эффективный. В связи с чем, необходимо поставить философскую задачу поиска способов управления циклическим развитием общества с целью нивелирования структурных социальных дисбалансов, формируемых столкновениями цивилизационных маятников.

Пристатейный библиографический список

1. Алаева М. В. Проблема понимания психического состояния человека (психолого-педагогический аспект) // Интеграция образования. - 2011. - № 1. - С.87-90.
2. Ануфриев В. П., Ануфриева Е. И. Восток – Запад. Диалог ученых // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века. - 2004. - № 3. - С. 283-295.
3. Ардашкин И. Б. Доверие в науке и религии: к вопросу о становлении культуры доверия // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2013. - № 370. - С. 56-60.
4. Багрова Е. В. Закономерности возникновения и развития структурных кризисов // Социодинамика. - 2016. - № 12. - С. 19-26.
5. Багрова Е. В. Философский анализ значимости искусственного и естественного в структурных кризисах и развитии общества // Философия и культура. - 2016. - № 12. - С. 1639-1644.
6. Бугуева Н. А. Телесность человека как социокультурный феномен // Вестник ЧелГУ. - 2007. - № 16. - С.69-75.
7. Гаак Т. П., Коннова С. М. Понятие духовности в контексте философии культуры // Вестник ОГУ. - 2013. - № 1 (150). - С. 14-21.
8. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. - М., 1999. - Т. 1.
9. Жильцова Е. А., Сомсикова О. А. Проблема религии и восприятия христианства в философии Фридриха Ницше // Вестник ЧелГУ. - 2008. - № 11. - С. 7-13.
10. Зырянов М. Ю. Социально-философский анализ правового воспитания в современных условиях // Вестник БГУ. - 2010. - № 14. - С. 48-50.
11. Иваненко А. И. Кризис метафизики: нерешенные проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 3. - С.48-54.
12. Качмала А. В. Онтологический статус виртуальной реальности в структуре бытия // Вестник ЧГАКИ. - 2012. - № 2 (30). - С.109-111.
13. Коршунова Л. Ю. Психологический подход к явлениям культуры в творчестве С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше и З. Фрейда // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. - 2008. - № 3. - С. 171-174.
14. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. - СПб.: Алетейа, 2000. - 347 с.
15. Оконская Н. К. Системы морали и права в современном мире, принципы выделения границ духовного континуума // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2011. - № 2. - С. 267-274.
16. Подвойский Л. Я. Платоновская «Идея» по учению П. Д. Юркевича // Вестник АГТУ. - 2006. - № 6. - С. 289-294.
17. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. - М., 1990.
18. Свечкарева В. Р. Дихотомия Запад-Восток: онтогносеологический аспект // Вестник АГТУ. - 2007. - № 5. - С.29-34.
19. Сотникова Н.Н. Онтология Платона в интерпретации А. Шопенгауэра // Вестник РХГА. - 2013. - № 3. - С. 157-161.
20. Степаненко С. Б. Философия и риторика // Известия ТПУ. - 2007. - № 7. - С. 5-9.
21. Таратута Е. Е. Философия виртуальной реальности. - СПб., 2007. - 148 с
22. Фрейд З. Страх и жизнь влечений // Фрейд З. Интерес к психоанализу. – Минск: ООО «Попурри», 2004. - С. 186-199.
23. Хоружий С. С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопр. философии. - 1997. - № 6. - С. 53–68.
24. Цветус-Сальхова Т. Э. «Тело» и «Телесность» в культурологических исследованиях // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2011. - № 351. - С.70-73.
25. Чашина Ж. В. Значение идей Н. Я. Данилевского для образовательно-познавательного процесса // Интеграция образования. - 2006. - № 3. - С. 103-108.
26. Шагиахметов М. Р. Сознание человека основные этапы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2005. - № 7 (47). - С. 264-276.

29 Багрова Е. В. Закономерности возникновения и развития структурных кризисов // Социодинамика. - 2016. - № 12. - С.19-26.

СЕЛИВАНОВ Александр Иванович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

БУРЖУАЗНО-ЛИБЕРАЛЬНАЯ СВОБОДА СЛОВА КАК СВОБОДА ЛЖИ

Исследуется комплекс причин тоталитаризма лжи в современном мировом сообществе, агрессивных идеологических кампаний лжи и клеветы против России, выявляется основная причина лжи в современном мире, которой является частно-корпоративная природа буржуазного либерализма, элитаризм, антинародность и антидемократичность, которые прикрываются идеологией «свободы слова». Предлагается ряд мер для осуществления эффективного противодействия лжи и клевете в адрес России изнутри и из-за рубежа.

Ключевые слова: информация, истина, ложь, клевета, свобода слова, идеология, патриотизм, Россия, тоталитаризм, мировое сообщество, народ, элиты.

SELIVANOV Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in Philosophy, professor, Chief researcher of the Institute of economic policy and problems of economic security of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Селиванов А. И.

THE BOURGEOIS-LIBERAL FREEDOM OF SPEECH AS FREEDOM OF LIES

The complex of causes of totalitarianism of lies in the modern world community, aggressive ideological campaigns of lies and slander against Russia is investigated. The main cause of lies in the modern world, which is the private-corporate nature of bourgeois liberalism, elitism, anti-people and anti-democracy, which are covered by the ideology of "freedom of speech", is revealed. A number of measures are proposed to effectively counteract the lies and slander against Russia from outside and from abroad.

Keywords: information, truth, lie, slander, freedom of speech, ideology, patriotism, Russia, totalitarianism, world community, people, elites.

Одним из важнейших инструментов информационно-идеологической борьбы являются ложь и клевета. Эти феномены как инструменты политики известны с незапамятных времен, постоянно и активно используются в человеческой истории как средство идеологической борьбы с противниками. В свое время в одной из своих публицистических работ М. Е. Салтыков-Щедрин обозначает два сорта лгунов – лицемерных, сознательно лгущих, и искренних, фанатичных, высказывая мысль о том, что освобождение от «лгунов» – насущная потребность современного ему общества¹. Эта проблема не стала со временем менее насущной. Более того, в современности ложь приобрела особую изощренность, стала масштабной благодаря современным техническим достижениям человечества в сфере массового распространения информации и получила возможность становиться тотальной и тоталитарной, приобрела характер настоящей мировой информационно-пропагандистской машины, которая как башня танка разворачивается в нужном направлении и атакует намеченные объекты, осуществляя манипуляцию сознанием масс². Ложь нашла оформление и мировоззренческие основания в буржуазной идеологии в стадии декаданса капитализма, а также в идеологии услужливого маргинализма, давшего идейные и «научно-теоретические» «обоснования» праву лжи³.

В настоящее время главным объектом атаки орудий мировой лжи и клеветнической пропаганды является Россия. При разном отношении к политике и идеологии правящей группы в России, необходимо точно понимать, что мировая ложь усугубляет и без того тяжелое положение России, сложившееся в результате псевдо-либерально-рыночной политики, которая на деле густо замешана на компрадорстве и криминале. Важно и то, что, к сожалению, необходимо говорить не только о внешней лжи и клевете, но и о внутренней пропагандистско-идеологической работе буржуазно-либеральной части российских элит. Причем, трудно даже сказать, кто больше «отличился» – западные буржуазные антироссийские пропагандисты или российские либералы и какая ложь опаснее и губительнее для России, хотя без сомнения – та и другая опасна и губительна для нее.

Объектами агрессии лживой и клеветнической пропаганды внутри страны с 90-х, даже еще раньше, с 60-х годов XX века, стали досоветская и советская история и социализм как теория и практика. По существу, искажена значительная часть советской истории СССР-России. Историческая память и историческое самосознание народа, особенно молодежи, в огромной части сформированы на ложных фактах и оценках, на искаженных учебниках истории. В итоге, например, совер-

1 Салтыков-Щедрин М. Е. Благонамеренные речи // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в десяти томах. Т. 5. М.: Правда, 1988. С. 11-12.
2 Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Изд-во: Эксмо, 2005. 832 с.
3 Теоретиком современного буржуазного этапа развития лжи и клеветы, обосновавшим их возможность и даже необходимость,

стал К. Р. Поппер с его утверждением необходимости и неизбежности «свободы интерпретации» (см.: Селиванов А. И. Критика мыслительных приемов, методов аргументации и доказательств «критического рационализма» К. Р. Поппера // Сибирский учитель. 2018. № 1 (116). С. 58-68; Селиванов А. Маргинализм как основа агрессивного антигуманизма и лжи в современном мире // Изборский клуб. 13.02.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/14777>.

шенно нерусский и во многом даже антирусский род царей, выступавших под фамилией Романовых, стал обеляться, тогда как все советское – опошляться, искажаться, очерняться. Фикция «русских» царей выродившегося дома Романовых, принесшего неисчислимы бедствия России в конце XIX – начале XX вв. и закономерно закончившегося самоотречением от престола Николая II «Кровавого» (кстати, двоюродного брата тогдашнего английского короля Георга V), стала чуть ли не важнее всего величайшего по своим масштабам и глубине советского периода, важнее действительно великих людей, создавших великую страну СССР – В. И. Ленина, И. В. Сталина, плеяды выдающихся гражданских, военных, научных руководителей сталинского периода, таких как Л. П. Берия⁴, Г. К. Жуков, С. П. Королев и сотни других, выдающегося подвига научных работников, конструкторов, инженеров, педагогов, рабочих, крестьян, всего трудящегося народа СССР. Даже известные факты гуманизма В. И. Ленина в отношении царской семьи, радикализма троцкистских группировок в партии большевиков при решении «дела Романовых», стремившихся посорить Россию с Германией и уничтоживших семью Николая II⁵, замалчиваются, но всячески выпячивается сам факт расстрела, и более того, Николай II возведен в святые Русской православной церковью...

Идеология антисоветской лжи залила сначала США, всю Западную Европу, Азию, весь мир еще в конце советского периода – например, по опросам среди японцев в начале нынешнего столетия более 70 % из них считали, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросил СССР, а американцы вообще имеют слабое представление о Второй мировой войне и огромная часть их убеждена, что в этой войне США воевали против ряда стран, включая СССР и Германии, и всех победили. После разрушения СССР и советского блока антиросийская ложь в еще более агрессивной и совершенно антирусской и антиросийской форме прорвалась на территорию стран Восточной Европы и бывшего СССР, да и в саму Россию, в учебники истории, искажающие эту историю. В итоге искажения исторического самосознания народы стран бывшего СССР теперь ненавидят все советское и настроены антиросийски, как, впрочем, и значительная часть российских граждан.

Естественно, что как только в начале 2000-х годов Россия совсем немного попыталась выйти из-под западной тотальной экономико-политико-идеологической власти и рабски-колониального подчинения, которого от нее требовал и требует Запад, из информационно-идеологического плена, попыталась заявить об истинном понимании демократии как «власти большинства, при учете интересов и мнений меньшинства» (как это сделал Президент России В. В. Путин на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности в 2007 году) на Россию сразу же обрушивается все нарастающий шквал лживых и клеветнических обвинений, целью которых теперь является формирование абсолютно негативного, даже нечеловеческого облика России как исчадия ада и источника всего мирового зла.

Идеологическая кампания против России ведется последовательно, системно, планомерно, наступательно, с использованием всех информационных, политических,

организационных и экономических средств. Так, всячески фальсифицируется и постоянно раздувается ситуация с возвращением Крыма в Россию, ставшая основанием для первой серии санкций. Затем была ситуация с малазийским лайнером, в итоге до сих пор никак не расследованная и постепенно забываемая, затем – дело о допинге в российском спорте и недопуске российских спортсменов на Олимпиаду под флагом России, затем «химические атаки» в Сирии и искажение информации о российском военном присутствии, затем дело о «вмешательстве России в выборы президента США», затем – все более раздуваемое сегодня дело Скрипалей. Темы искусственно создаются, поднимаются на информационный щит, используются против России, потом иногда также неожиданно исчезают. Несомненно, готовятся новые информационные поводы для того, чтобы создать вокруг них новое ложное, но эффективное «информационное облако», очерняющее Россию и поддерживающее ее негативный имидж «мирового врага».

Целевая функция кампании лжи и клеветы, направленная против России, у разных стран, разных групп западного истеблишмента и деловых кругов конечно разная. Но суть одна – создать одиозный образ России как «врага», виноватого во всем на свете, а также для того, чтобы прикрыть различные комплексные и ситуативные провалы западного либерализма. Так, дело Скрипалей используется как для дискредитации России и введения новых санкций, так и для того, чтобы отвлечь внимание английского и мирового общественного мнения от провалов в миграционной политике и политике мультикультурализма в Англии и Европе, снижения накала страстей уже приведшего к ряду побед антиправительственных политических партий и блоков в различных странах Европы. Либо путем обвинений России в ее «влиянии на выборную кампанию Президента США» прикрыть провал радикальных транснациональных группировок на этих выборах. Идеологическая пропаганда сегодня важна и для, чтобы прикрыть комплексный провал и бесперспективность западного буржуазного типа мироустройства⁶. Таким образом, в идеологической кампании против России усматривается комплекс целей как собственно антиросийского характера, так и одновременно – обеления самого Запада, развертывающего пропагандистскую кампанию против России по принципу крика вора «держи вора!». Поскольку это в особенности вопли самого дикого в своей жестокости и антигуманности в человеческой истории англосаксонского зверя, усилившегося в своей агрессивности в результате развития капитализма, который пытается озлобить народы мира на многосотлетнюю агрессию буржуазных англосаксов против многих народов и против всего человечества, нарастающее в результате зверств этой культуры и типа социального устройства в разных частях света, «переключить» на совершенно в этом зле неповинную русскую культуру и тем самым убить двух зайцев – спасти себя от гнева мирового сообщества и от международного трибунала и одновременно очернить и дискредитировать своего главного культурного

4 Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. 6-е издание. М.: Яцза-Пресс, 2017. 800 с.

5 Кожемяко В. Ленин непричастен к гибели царской семьи // Правда. Июль 2018. № 70-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-pravda.ru/issue/72-30715-12-iyulya-2018-goda/lenin-nepri chasten-k-gibli-tsar skoy-semi %2072-18/>.

6 Это продемонстрировал, в частности, новый доклад Римскому клубу, сделанный в конце 2017 года и посвященный его 50-летию. Юбилейный доклад написан двумя президентами Клуба – Эрнстом Вайцеккером и Андерсом Вейкманом при участии тридцати четырех других членов. Название доклада говорит само за себя: «ComeOn! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832> (дата обращения: 14.07.2018 г.).

оппонента в плане гуманизма и справедливости и своего потенциального судью – русскую культуру. При этом какие-то ложные моменты естественным образом разоблачаются через некоторое относительно небольшое время, создавая прецеденты и казусы⁷, другие постоянно муссируются, обновляются, ситуационно используются.

Чтобы понять природу данного феномена, найти механизмы противостояния потокам лжи и клеветы, нужно немного погрузиться в область философии и теории, поскольку сама проблема соотношения истины и лжи – это проблема и философски-теоретическая, и социально-политическая, и прагматическая.

Собственно научное исследование этого явления уже проведено в ряде работ⁸. Основываясь на этих работах и одновременно не перегружая читателя теорией, выделим лишь ключевые типы ложной информации, используемые для формирования искаженного представления об объекте (процессе, событии): заведомо ложная информация или дезинформация; искажение информационного поля посредством искажения пропорций в преподнесении информации, замалчивания либо выпячивания тех или иных информационных блоков в потоке информации; визуальный знак (образ, заголовок материала и т.п.), высвечиваемый в ряду иных событий с намеренным несоответствием степени объективной важности содержания материала; контекстное искажение информации (то есть искажение контекста события, ведущее к искажению восприятия самого события, такие как использование отвлекающей и развлекающей информации, информационное «уравновешивание» неравносильных по значимости событий, намеренное расширение информационного контекста, снижающего остроту конкретного блока информации и т.д.); коммуникативное искажение информации («глухой телефон») и др.⁹

Для понимания природы лжи важно понимать и то, что истина неотделима от системы ценностей, от понимания добра и зла (хорошего и плохого). Поэтому искажение ведется тремя способами: 1) искажением собственно истины, 2) искажением ее оценок, 3) искажением общего контекста информации. Например, самым распространенным в оценке советского строя является отвержение советских оценок (все они теперь преподносятся как «неверные» и «заидеологизированные»), подмена их другими оценками («авторскими», «авторитетными», «зарубежными», «идеологически нейтральными» и т.д., преподносимыми как «верные»). Но именно эта группа *на деле* идеологически искаженных суждений и оценок, умело сконструированных серьезными зарубежными и российскими антисоветскими исследовательскими группами, настойчиво внедряемых деловым информационным сообществом, «вдруг» становится доминирующей, а затем единственной в информационном пространстве.

Одно из наиболее точных пониманий, вскрывающих природу лжи, дал русский философ Вл. С. Соловьев. В сво-

ей статье «Общий смысл искусства» он пишет: «Всякое зло может быть сведено к нарушению взаимной солидарности и равновесия частей и целого; и к тому же в сущности сводится всякая ложь и всякое безобразие. Когда частный или единичный элемент утверждает себя в своей особости, стремясь исключить или подавить чужое бытие, когда частные или, единичные элементы порознь или вместе хотят стать на место целого, исключают и отрицают его самостоятельное единство, а чрез то и общую связь между собою и когда, наоборот, во имя единства теснятся и упраздняется свобода частного бытия, – все это: и исключительное самоутверждение (эгоизм), и анархический партикуляризм, и деспотическое объединение мы должны признать злом. Но то же самое, перенесенное из практической сферы в теоретическую, есть ложь. Ложью называем мы такую мысль, которая берет исключительно одну какую-нибудь из частных сторон бытия и во имя ее отрицает все прочие; ложью называем мы и такое умственное состояние, которое дает место лишь неопределенной совокупности частных эмпирических положений, отрицая общий смысл или разумное единство вселенной...»¹⁰. Именно поэтому частные (корыстные) интересы отдельных лиц и групп лиц (корпораций), ставящиеся над интересами человеческих сообществ и всего человечества, эгоизм и презрение к иному, тем самым в особенности буржуазный строй и либеральный элитаризм – суть социально-онтологические основания лжи. Эгоист и индивидуалистическая культура более всего склонны скрывать свои истинные цели, интересы и намерения от других, поскольку они противоречат целям и интересам других людей, остального общества. А частный интерес и интерес небольших групп (в особенности возмнивших себя «мировыми элитами»), который сочетается со стремлением подчинять своим интересам и воле других людей, вынуждать их трудиться во имя целей и интересов этих других людей («элит»), а не ради собственных целей и интересов, не ради интересов общества, не ради интересов человечества в целом – вынуждает этих частных лиц, эти «элиты» постоянно лгать. Именно поэтому и российская, и украинская, и все другие постсоветские буржуазно-либеральные части элит изолгались перед своими народами. Данный подход точнее других вскрывает сущность лжи и объясняет причину тотальной лжи современного буржуазного либерализма – ведь именно и только тотальной ложью мизерного количества людей, обладающих гигантскими состояниями, можно удерживать в повиновении все многомиллиардное человеческое сообщество и вынуждать его действовать в интересах этих частных лиц и групп. Тогда как понятно, что добро и правда всегда на стороне народов, человеческих масс и тех, кто их защищает, а зло и ложь – на стороне тех, кто, прячась от народа, втайне ищет лишь собственной корысти.

Как противостоять мировой либерально-буржуазной тотальной лжи против России? Как снова очистить истину, смыслы и ценности от наветов и клеветы? Как бороться с буржуазно-либеральным правом на свободу лжи и клеветы?

Радикальный ответ понятен – необходимо изменение социально-экономического строя. Именно в эту сторону вновь начинает поворачиваться вектор общемирового развития – народная демократия, справедливость, социализм и наметившееся общее полевение вновь становятся генеральным мировым трендом. На этот путь должна становиться и Россия. Именно на этом пути открывается

7 См., например: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/dDKbcomT-MI>; <https://youtu.be/ZW3y8NIS-ag>.

8 См. особенно: Лобанов С. Г. Хронико-событийная информация как социальный феномен. Диссертация ... канд. философ. наук. Уфа, 2003. 139 с.; Дубровский Д. И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Канон+, 2010. 336 с. (первое издание книги 1994 год); Щербатых Ю. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 720 с.

9 См.: Лобанов С. Г. Хронико-событийная информация как социальный феномен; Теоретико-методологические основы системных информационно-аналитических исследований. М.: ИПК госслужбы, 2004. 181 с. Гл. 1, § 3.

10 Соловьев В. С. Общий смысл искусства (1890) // Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 1990. С. 390-404. С. 395.

возможность радикальной борьбы с мировым злом и ложью через создание общего контекста правды, через очищение этого общего контекста. Поскольку если ошибки запрограммированы ошибочностью контекста, если ориентация на основу ошибок есть общая установка, диктуемая природой социальности, как в России установка на дикий капитализм и либеральный элитаризм, если сам контекст является основанием лжи – невозможно эффективно противостоять этой лжи внутри и извне. Кстати, именно поэтому в буржуазно-идеологической «игре без правил» наименее живые и циничные буржуа становятся мишенью наиболее живых и циничных – как сегодня Россия стала мишенью Великобритании и США, которые стремятся погрузить весь мир в идеологию лжи, идеологию созданного ими ложного, искусственного информационного контекста в интересах собственного сохранения, выживания, продвижения в мире своих интересов за счет этой тотальной лжи.

Однако путь радикальной смены буржуазного контекста – это пока перспектива, хотя не исключены и решительные повороты в истории, в том числе связанные с грядущим новым экономическим кризисом. Но и в рамках действующей конструкции без сомнения необходимы действия против лжи и клеветы.

Так, для России уже сегодня необходимо вновь становиться (постепенно возвращаться) на традиционные российские позиции в культуре, основанные на принципах социальной справедливости, закона, правды, народной демократии, патриотизма. Необходимо возвращение мирового авторитета России, очищение ее репутации, в том числе через очищение репутации самих этих ценностей. Поскольку жуликоватая репутация, офшорный бизнес, самооплевывание своей истории и культуры и прочее создают мощную основу для того, чтобы и извне к России «прилипла» ложь и клевета. Для российской элиты это трудный выбор, однако, часть российской элиты его уже все же делает, понимая тупиковость агрессивного радикал-либерализма и дикого компрадорского прозападного капитализма для России.

Но в сложившейся ситуации необходимо и возможно идти дальше. Например, необходимо задаться вопросом, почему Россия активно и наступательно не борется с ложью даже имеющимися средствами? Почему практически бездействуют со стороны России известные нам технологии и многие даже существующие инструменты «мягкой силы», порой финансируемые из бюджета, как, например, организация Россотрудничество? Почему не провозглашается общий вектор на идеологическое противостояние. Понятно, что и здесь везде корыстные интересы, социальный статус, некомпетентность и антипатриотичность, личные «привязки» к Западу, делающие чиновников беспомощными, особенно когда «там» живут их дети и внуки, которые держат как якорь, «там» хранятся их состояния и основная часть активов. Но делать что-то просто необходимо, понимая и то, что в сложившихся условиях чем системнее и мощнее будет идеологическая активность России, чем больше в мире у нее будет друзей, тем меньше будет персональных и точечных санкций со стороны Запада, тем мощными будут становиться международные инструменты для их нейтрализации.

Основной метод борьбы с ложью известен – это ее разоблачение путем предъявления истины и ее обоснования. Поэтому обнаружение и демонстрацию истины необходимо

превратить в постоянный и активный вид деятельности, осуществлением которого должно заниматься большое число российских организаций и специалистов в самой стране и за ее пределами. Эта деятельность без сомнения должна финансироваться из средств бюджета в виде различного рода грантов с четко поставленными целями и способами проверки их достижения.

Но один лишь этот метод будет слаб в современных условиях ввиду тотального доминирования западных информационных ресурсов, которые подавляют истину в том числе на основе известного психологического приема: если посадить группу людей перед белым шаром и первые десять подсаженных человек будут говорить, что это черный куб, то у одиннадцатого (испытываемого) возникает непреодолимое или очень сложно преодолимое желание также назвать это черным кубом. Запад так и делает – десятки стран со всех сторон говорят, что белое – это черное, а черное – это белое. И противостоять этому можно лишь одним способом – нам самим необходимо создавать информационные международные коалиции, которые бы с разных сторон называли белое белым, а черное – черным, демонстрировали приверженность истине, не оставляя в одиночестве этого противостояния канал RT («Россия сегодня»).

Второй инструмент также известен и вполне возможен – изолироваться от иностранной лжи, исключить их ложь из российских СМИ, как, например, это сделал Китай, и не только Китай, технически уничтожив возможности зарубежного вещания и интернета как основных источников лжи и клеветнической пропаганды на территории своей страны и допуская трансляцию лишь национальных СМИ и национального интернета, которые реально национальны, а не являются представительствами зарубежных СМИ под прикрытием российских наименований, как в России сегодня.

Третий важнейший момент – развитие и широкая пропаганда отечественного социально-гуманитарного знания как источника истины взамен идеологическим вымыслам, в том числе в отношении различных периодов российской и советской истории.

Четвертый момент – цензура истины и лжи. Если прислушаться, то многие СМИ и частные лица просто откровенно лгут в эфире и СМИ, а при попытке пресечь ложь начинаются вопли о «свободе слова» и «цензуре». Но, во-первых, никто не берет в этом отношении пример с США и других либеральных стран, в которых есть жесточайшая цензура, а во-вторых, здесь действительно необходима хотя бы просто элементарная цензура истины с серьезным наказанием лжецов и искажителей информации, контекстов информации, информационного поля посредством искажения пропорций в преподнесении информации, замалчивания либо выпячивания тех или иных информационных блоков в потоке информации.

Наконец, пятый момент – необходимо начать возвращение к общемировому тренду жесткой национально-культурной самоидентификации, формирования национально-патриотической идеологии, который реализуется во всех странах мира. У нас пока в этом отношении многие продолжают агрессивно ссылаются на конституционный запрет государственной идеологии, внедренный в российскую конституцию либералами. Однако эта сомнительная в своей правильности статья Конституции РФ даже при ее наличии не имеет никакого отношения к патриотической идеологии. Является просто абсурдом и историческим нонсенсом многолетнее принуждение всей страны

целиком отказаться от патриотизма в отношении своей же страны! Ведь у нас в стране под предлогом этой статьи конституции в первую очередь запрещен именно российский патриотизм. Порой создается впечатление, что в России и во всем мире просто запрещена или отменена страна по имени Россия и поэтому автоматически отменен (запрещен) патриотизм в отношении этой страны, а всякая попытка напомнить о том, что есть такая страна «Россия» жестко пресекается лидерами буржуазного мира и их российскими прислужниками, против таких людей вводятся экономические, политические, правовые санкции. Россия стала страной, у которой нет суверенитета, нет своей истории, культуры, экономики, права, нет своего патриотизма, просто нет своего лица... Свобода слова превратилась в тотальную *несвободу слова* в защиту России и агрессивное противодействие любому доброму слову в адрес нашей страны. Противодействие такой идеологии абсолютно необходимо.

Это лишь несколько моментов. Но точно так же можно и нужно искать и находить инструменты против всех типов лжи, о которых сказано выше, против всех конкретных проявлений лжи. И для этого необходимо создание институтов, инфраструктур, разработка методик и подготовка кадров в этой сфере.

Таким образом, борьба с внутренней и внешней ложью и клеветой на Россию – комплексная мировоззренческая, идеологическая, информационная, политэкономическая, прагматическая задача. Для преодоления клеветнического очернения России необходимы движения во всех этих направлениях, не ставя имидж страны, ее культуры и всего народа в зависимость от имиджа и личных корыстных интересов отдельных ее граждан, в том числе занявших места в управленческой и деловой «элите» нашего великого государства. Необходима направленная информационно-идеологическая патриотическая активность государства и его граждан по защите чести и достоинства России, по очищению ее чести и достоинства от скверны частных и иностранных интересов в ущерб нашей стране, ее народа и культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Дубровский Д. И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Канон+, 2010. 336 с.
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Издво: Эксмо, 2005. 832 с.
3. Кожемяко В. Ленин непричастен к гибели царской семьи //Правда. Июль 2018. № 70-72. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta-pravda.ru/issue/72-30715-12-iyulya-2018-goda/lenin-nepri chasten-k-gibeli-tsarskoy-semi %2072-18/>.
4. Кремлев С. Берия. Лучший менеджер XX века. 6-е издание. М.: Яцза-Пресс, 2017. 800 с.
5. Лобанов С. Г. Хронико-событийная информация как социальный феномен. Диссертация ... канд. философ. наук. Уфа, 2003. 139 с.
6. Салтыков-Щедрин М. Е. Благонамеренные речи // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в десяти томах. Т. 5. М.: Правда, 1988.

7. Селиванов А. Маргинализм как основа агрессивного антигуманизма и лжи в современном мире // Изборский клуб. 13.02.2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/14777>.
8. Селиванов А. И. Критика мыслительных приемов, методов аргументации и доказательства «критического рационализма» К. Р. Поппера // Сибирский учитель. 2018. № 1 (116). С. 58-68.
9. Соловьев В. С. Общий смысл искусства (1890) // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 1990. С. 390-404.
10. Теоретико-методологические основы системных информационно-аналитических исследований. М.: ИПК госслужбы, 2004. 181 с.
11. Щербатых Ю. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 720 с.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

ЛЕСНОВ Александр Вадимович

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и философии Северо-Восточного государственного университета, г. Магадан

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОНСТРУКТИВИСТСКОГО ПОДХОДА К ПРОБЛЕМАТИКЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Рассматривается вопрос о влиянии принципов эпистемологии конструктивизма на содержание философской проблематики индивидуальности. Высказывается предположение, что в контексте такого влияния традиционные проблемы понимания индивидуальности могут быть переинтерпретированы и разрешены. При этом понимание индивидуальности освобождается от традиционных коннотаций, связанных с понятием субъекта, а в онтологии индивидуальности заметно возрастает значение ее коммуникативных характеристик.

Ключевые слова: конструктивизм, онтология субъекта, онтология индивидуальности, эпистемология, коммуникативность.

LESNOV Aleksandr Vadimovich

Ph. D., associate professor of Sociology and philosophy sub-faculty of the North-East State University, Magadan

Леснов А. В.

THE MAIN FEATURES OF THE CONSTRUCTIVIST APPROACH TO THE PROBLEM OF INDIVIDUALITY

The author offers to consider the question of the influence of the principles of the epistemology of constructivism in the methodological foundations of problems of individuality. It is suggested that, in the context of this influence, traditional problems of understanding individuality can be reinterpreted and resolved. At the same time, the understanding of individuality is freed from traditional connotations associated with the concept of the subject, and in the ontology of individuality, the value of its communicative characteristics appreciably increases.

Keywords: constructivism, ontology of the subject, ontology of individuality, epistemology, communicability.

Интерес к эпистемологии конструктивизма как заметно-му течению в современной науке обусловлен опытом философской рефлексии, сложившимся в течение ряда последних десятилетий на границах предметных областей социальных и гуманитарных наук.

Приложения принципов конструктивистской эпистемологии в отношении проблематики индивидуальности человека могут быть осуществлены в тех областях научного знания и философского теоретизирования, где возможна содержательная переинтерпретация всего комплекса связей в контексте субъект-объектного отношения, включая и пересмотр самих семантических полюсов данного отношения¹. В частности, отсюда возникают вопросы о предлагаемых конструктивизмом альтернативах так называемой «стандартной модели» индивидуальности. Такая модель представляет индивидуальность как совокупность различных качеств, отличающих данного человека от других и выражающих его способность к самоопределению, к проявлению и развитию его духовного потенциала, реализации свободы выбора. Здесь неявно признается, что в рамках данной модели индивидуальность может быть понята только с опорой на концепт субъекта, который далее вводится во все контексты, признаваемые

как имеющие значение для манифестации приписываемых ему качеств, дескрипторов его онтологии. Проблема стандартной модели индивидуальности, при всех существующих в философии и социально-гуманитарных науках вариациях ее содержательного наполнения, состоит в противоречии между декларацией ее способности к самоопределению и свободе и, с другой стороны, обусловленностью ее онтологии различными существующими социокультурными (и другими) ограничивающими контекстами. Попытки преодоления указанного противоречия предпринимались в философии неоднократно: в итоге к ним можно отнести и признание неразрешимости проблемы свободы воли и причинности И. Кантом и А. Шопенгауэром, и критику культуры и попытки преодоления ее ограничений через «опыт переоценки всех ценностей» Ф. Ницше, и различные концептуализации индивидуальности, предпринятые в контексте герменевтики М. Хайдеггером и Г.-Г. Гадамером. Однако даже в последнем случае, при всем новаторстве примененных современных подходов, мы, скорее, приходим к констатации повышения степени сложности исходной проблемы ввиду введения в ее содержание все большего количества факторов, нежели к ее разрешению.

Предлагая альтернативу философским концепциям, ориентированным в традиционном направлении, конструктивисты видят причины неразрешимости проблемы индивидуальности в ограничениях, накладываемых на философию со стороны так называемого «метафизического реализма». Даже постмодерн, с его идеями рассмотрения субъективности и индивидуальности как децентрированных состояний обезличенных процессов смыслообразования, в глубине своей все же сохраняет черты традиционного дискурса «ме-

1 Петренко В. Ф. Конструктивизм как новая парадигма в психологической науке // Психологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 113-121; Петренко В. Ф. Конструктивистская парадигма в науках о человеке // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 75-82; Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен, 2000; Цоколов С. А. Радикальный конструктивизм: эпистемология без онтологии? // Вестник Московского ун-та. – Сер. 7. Философия. – 1999. – № 2. – С. 105-117; № 3. – С. 71-83.

тафизики реализма» и отталкивается от постулатов традиционной онтологии субъекта со свойственными ей ограничивающими коннотациями.

Рассуждая о «реализме», конструктивизм наполняет данный термин всеми теми коннотациями, которые происходят от традиционных для западной метафизики идей об онтологической самостоятельности субъекта и объекта и их взаимном противопоставлении. Причем к метафизике конструктивисты относят также и всю западную диалектику, связанную с традиционной онтологией. Тезис о «метафизичности» диалектики конструктивисты аргументируют указанием на то, что объясняемые ее средствами механизмы развития раскрываются в рамках принятой в традиционной эпистемологии взаимной соотнесенности субъекта и объекта, которая вторична, в то время как первична все же предварительная концептуализация (фиксация) их онтологической самостоятельности в рамках реализма. То есть конструктивизм показывает, что вопрос о возможном преодолении диалектикой наложенных на нее со стороны «метафизического реализма» ограничений остается открытым: там, где в рамках диалектики философия подошла к границам онтологического суверенитета субъекта или объекта, неизбежно появляются вопросы о пределах применимости «стандартных» эпистемологических допущений о существовании некоей неизменной самодостаточной «реальности» и необходимости разработки их дополнений или, скорее, полных альтернатив.

Одним из таких дополнений можно считать модели субъекта, разрабатываемые в контексте психологии смыслов². Но и в этом случае вопрос о сохранности традиционных принципиальных допущениях онтологического и эпистемологического планов остается не снят. Признавая необходимость корреляции смыслов субъекта, входящих в выстраиваемый им образ реальности, с объективной основой этого образа, все такие модели все же неизменно сохраняют связь с «метафизическим реализмом». Так что при всей искусности применяемой маскировки, реализм и здесь полностью сохраняет свои функции онтологического регулятива. Однако разработки в этой области имеют, с точки зрения конструктивизма, все же важное следствие: они все более наглядно показывают, что начавшееся движение в сторону анализа индивидуально-значимых смыслов позволяет увидеть перспективы возможности смещать акценты исследований индивидуальности человека так, что формы концептуализации общего представления о нем отводятся все дальше от традиционной категории субъекта, за коннотациями которой неизменно тянется «метафизический след». Но в любом случае положение дел не меняется: все предлагаемые в психологии концепции анализа смыслов пока что остаются в пределах «метафизической веры» в объективность реальности и вряд ли могут «перешагнуть» ее, удаляясь от берегов «метафизического реализма» в направлении конструктивистской философии.

Конструктивизм же, отталкиваясь от тезиса о все более слабеющей релевантности принципов «метафизического реализма» данным современных научных исследований, предлагает признать положения традиционной метафизики и транслируемого ею реализма ограничивающими наши те-

оретико-познавательные возможности и выдвигает новую парадигму, способную, по замыслу ее идеологов, переинтерпретировать многие эпистемологические проблемы в новом ключе, обеспечивающем возможность поиска эффективных путей их разрешения.

В интересующем нас контексте принципиальная новизна конструктивистского подхода здесь определена его отказом от признания самой возможности жесткой онтологической фиксации не только объекта, но и субъекта: в содержание этих традиционных для эпистемологии категорий предлагается ввести содержание, отражающее существование автореферентных семантических континуумов и их содержательно релевантных друг другу совокупностей, последовательностей, рядов. Конструктивисты предлагают признать недоступность реальности для нашего познания, заменяя принцип объективности знания принципами приспособляемости и адаптации. При этом изменяются многие отношения между понятиями, имевшие значение в рамках традиционного подхода³. Так, с точки зрения конструктивизма статусы понятий субъекта и индивидуальности становятся несоизмеримыми: онтология субъекта, потерявшая опору в размытом конструктивистами образе реальности, более не может обуславливать содержание индивидуальности. Г. Бэйтсон, занимавшийся разработкой принципов новой эпистемологии и стоявший у истоков современного конструктивизма, объясняет это несовпадением логических порядков, к которым относятся данные понятия.⁴ Такая эмансипация индивидуальности раскрывает очень широкие горизонты: от возможностей ее теоретико-концептуального конструирования с заданными типическими чертами до перспектив освобождения проблемы свободы воли (хотя бы только и в чисто теоретико-мировоззренческом плане) от формальных ограничений, накладываемых на ее разрешение.

Конструктивистская переинтерпретация заметна и в рамках современного герменевтического дискурса индивидуальности; она близко подходит к его основам, дополняет его, а также позволяет снять ряд традиционно «трудных» проблем, традиционно характерных для герменевтики, но не составляющих затруднений для конструктивизма. Так, проблема понимания, центральная для герменевтики индивидуальности, смещается в другую плоскость, где уже и само понятие индивидуальности, как гештальтизированной конструкции, выступает в новом для него контексте (авто)референтной значимости и замкнутости, становясь выражением коммуникативности. Например, дополняя понятие «герменевтического круга» и связанной с ним герменевтической интерпретации, П. Ватцлавик, занимавшийся проблемами психотерапии, отмечает, что «суть человеческих отношений... – это чистое конструирование, лежащее в области представлений, которые в большей или меньшей степени совпадают у контактирую-

2 См., например: Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 3-27; Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007.

3 Общее содержание этих изменений кратко изложено в 15 тезисах Джозефом Миттерером: Mitterer J. (Radical) constructivism: What difference does it make? // Constructivist Foundations. – 3(3). – P. 160-162. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.univie.ac.at/constructivism/journal/articles/3/3/160.mitterer.pdf> (дата обращения: 29.09.2018 г.).

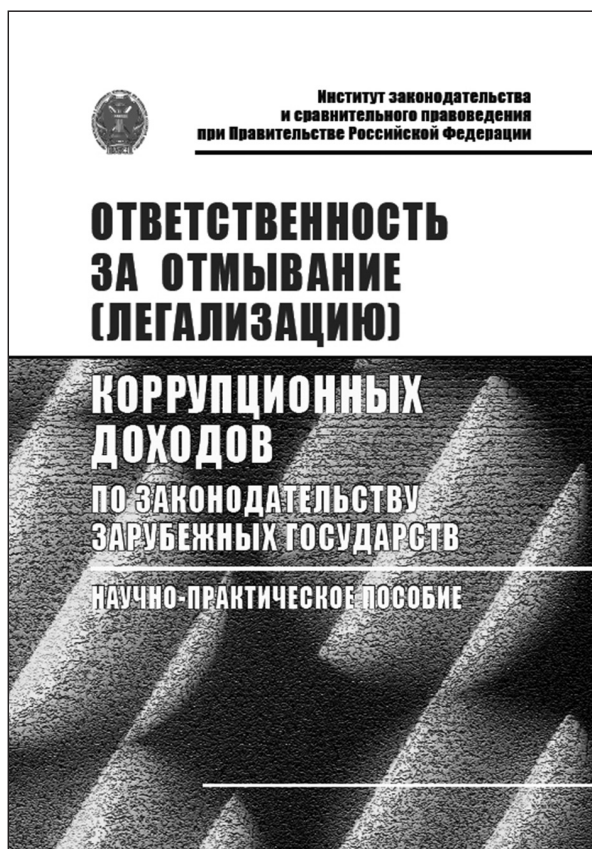
4 Г. Бэйтсон считает, что от смешения логических порядков происходит большинство противоречий традиционной эпистемологии, особенно со времен Декарта. Подробный разбор этой проблематики см. в: Бэйтсон Г., Бэйтсон М. К. Ангелы страшатся / Пер. с англ. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1994; Бэйтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000.

щих сторон».⁵ Добавление коммуникативного компонента, на котором акцентирует внимание Ватцлавик, значительно изменяет общую ориентировку герменевтического дискурса индивидуальности. Коммуникативность переносит акценты с проблемы описания сущностных свойств субъекта на его функциональные характеристики, а в смысловом пределе своего применения – полностью снимает саму возможность утверждения о существовании «чистого субъекта», делая понятие такового исключительно инструментальным, то есть без денотата, фундированного в реальности.

Как можно видеть, предложенный конструктивизмом заметный онтологический и методологический поворот означает собой пересмотр многих логико-эпистемологических принципов и допущений, лежащих в основе методологических правил различных научных областей социально-гуманитарного познания. Оценка и взвешенный анализ таких претензий конструктивизма возможны лишь в контексте масштабных исследований, которые определяют меру методологической адекватности его новых интенций, однако уже сейчас можно наблюдать умеренное влияние этого эпистемологического течения на широкий спектр исследований человека, общества, социальных явлений⁶. Во всех таких случаях происходит умеренная переинтерпретация логико-эпистемологических основ той или иной методологии и соответствующих ей решений.

Пристатейный библиографический список

- Бэйтсон Г., Бэйтсон М. К. Ангелы страшатся / Пер. с англ. – М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. – 216 с.
- Бэйтсон Г. Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии / Пер. с англ. – М.: Смысл, 2000. – 476 с.
- Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 3-27.
- Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
- Кезин А. В. Радикальный конструктивизм: познание «в пещере» // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – № 4. – 2004. – С. 3-24.
- Петренко В. Ф. Конструктивизм как новая парадигма в психологической науке // Психологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 113-121.
- Петренко В. Ф. Конструктивистская парадигма в науках о человеке // Вопросы философии. – 2011. – № 6. – С. 75-82.
- Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. – Мюнхен, 2000. – С. 27.
- См., например: Кезин А. В. Радикальный конструктивизм: познание «в пещере» // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – № 4. – 2004. – С. 3-24; Цоколов С. А. Радикальный конструктивизм: эпистемология без онтологии? // Вестник Московского ун-та. – Сер. 7. Философия. – 1999. – № 2. – С. 105-117; № 3. – С. 71-83; Hong Y., Mallorie L.A.M. A dynamic constructivist approach to culture: Lessons learned from personality psychology/ Journal of Research of Personality. – 38 (2004). – P. 59-67. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0092656603000916>.

МАКУХА Геннадий Владимирович

заведующий лабораторией экономической диагностики предприятий АПК и анализа рыночной конъюнктуры Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ДОЛЖНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА С СИСТЕМАМИ УНИВЕРСУМА (ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ)

В статье излагаются основные идеи новой парадигмы взаимодействия человека с миром – должного взаимодействия человека с системами универсума (с космосом, с природой (на планетарном уровне), с родовым уровнем бытия, с социальной системой (государством), с самим собой), использование которых (идей) позволит человеку и человечеству гармонично сосуществовать со всеми основными системами мироздания. Должное взаимодействие рассматривается как альтернатива существующему (реальному, действительному) взаимодействию человека с системами универсума, приведшему человечество к современному антропологическому кризису, основными составляющими которого являются мировоззренческий, духовный, нравственный, экологический, социальный, личностный кризисы современного человека и общества.

Ключевые слова: космос, природа, человечество, социальная система, человек, существование, сущее, должное, антропологический кризис.

MAKUKHA Gennadiy Vladimirovich

Head of the Laboratory of economic diagnostics of agroindustrial complex enterprises and market analysis of the Institute of Economics and Management of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

INTERACTION OF HUMAN WITH SYSTEMS OF UNIVERSUM (MAIN ASPECTS)

The article outlines the main ideas of the new paradigm of human interaction with the world - the due interaction of man with the systems of the universe (with the cosmos, with nature (at the planetary level), with the humanity, with the social system (state), with himself), the use of which (ideas) will allow man and mankind to coexist harmoniously with all the basic systems of the universe. Due (proper) interaction is seen as an alternative to the actual interaction of man with the systems of the universe, which led mankind to the modern anthropological crisis, the main components of which are the worldview, spiritual, moral, ecological, social, personal crises of modern man and society.

Keywords: space, nature, humanity, social system, man, existence, real, due, anthropological crisis.

Макуха Г. В.

Актуальность темы (постановка проблемы). Мир (мироздание, универсум) можно и нужно рассматривать как целостную систему, состоящую из меньших систем (подсистем) универсума, взаимосвязанных между собой. Мироздание, с точки зрения системного¹ и интервального² подходов, есть органическое единство систем универсума, основными из которых являются следующие системы: человек (отдельный человек, уникальный и неповторимый) → социум (социально-иерархическая система на уровне государства) → род человеческий, человечество (родовой уровень бытия) → природа (планетарный уровень: единая геобиосистема планеты Земля) → космос (единая космическая система).

Человек взаимодействует с каждой из этих систем (в том числе и с самим собой) на мировоззренческом, ценностно-этическом и деятельностном уровнях, и это взаимодействие может осуществляться как с точки зрения *сущего* (реального, действительного), так и с точки зрения *должного*. Сущее взаимодействие привело человека и человечество к такому негативному явлению, как современный антропологический кризис³, основные проявления которого следующие.

1. Усиливается техногенное воздействие социума на окружающую природу, нарушается равновесие единой экосистемы планеты. Экологический кризис, если человек и дальше будет так же безответственно относиться к среде обитания, может перерасти в глобальную экологическую катастрофу с летальным исходом для всего живого на Земле.

2. Человечество с древности и до наших дней ведет постоянные войны, уничтожая собратьев по роду. Позади уже две разрушительные мировые войны, Хиросима и Нагасаки. Третья мировая война, если она все-таки начнется, будет не только самой сокрушительной и самой кровопролитной, она будет последней в истории человечества как цивилизованного сообщества.

3. Современный антропологический кризис не ограничивается проблемой физического выживания человечества. Он является гораздо более широким, поскольку затрагивает фундаментальные гуманитарные основы человеческого существования. Проявления антропологического кризиса (помимо экологической и военной угрозы) следующие: 1) абсолютизация человеком материальных ценностей в ущерб духовным, что привело к духовному кризису современного общества; 2) релятивизация общечеловеческих моральных ценностей, приведшая к глубоким социокультурным противоречиям – терроризму, информационным войнам и т.п.; 3)

1 Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системных исследований. – М.: Мысль, 1970. – С. 7-48.
2 Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: Сонат, 2001. – 264 с.
3 Макуха Г. В. Основные составляющие современного антропологического кризиса // Общественные науки в современном мире:

политология, социология, философия, история: сборник статей по материалам III-IV международной научно-практической конференции. – 2017. – № 3-4(2). – С. 53-58.

«обезличивание» самого человека, превращение его в одномерное существо, в усреднённую единицу общества массового потребления.

Время «разбрасывать камни» прошло, пришло время «собирать камни», пришло время перейти от сущего (реального) отношения человека к миру и взаимодействия с миром к должному взаимодействию, ибо реальное взаимодействие может привести человечество к самоуничтожению.

Основатель Баденской школы неокантианства Вильгельм Виндельбанд рассматривал философию как науку о должном, соответственно, главная задача философии, по его мнению, – преобразование мира из сущего состояния в должное («...из данного мира мы ... создаем новый и высший мир...»⁴). С данной идеей Виндельбанда невозможно не согласиться: философы не должны ограничиваться анализом сущего (реального, действительного), им необходимо вырабатывать теоретические положения, характеризующие должное отношение человека к миру (к системам универсума).

(Концепт «должное» в данном исследовании рассматривается как то, что должно быть, то, к чему необходимо стремиться, как ценностно-этический и деятельный эталон, образец, идеальный замысел, идеальная модель чего-либо⁵)

Каково же должное взаимодействие человека с системами универсума, как человек должен относиться к системам мироздания?

Результаты исследований (основной материал). Исходя из методологии системного подхода, интервального подхода и структурно-функционального анализа, можно сформулировать основные критерии стабильного функционирования любой системы. «Система – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определённую целостность, единство»⁶. Система – это определённая целостность, обладающая определённой структурой (состоящей из элементов системы), функционирующая по определённым законам, закономерностям или общим правилам, сохраняющая длительное время стабильное, гармоничное, равновесное состояние. Любая устойчивая система должна сохранять внутреннее равновесие (как единство противоположностей) и внешнее равновесие (равновесие с внешней средой, с большей системой). Нарушение внутреннего или внешнего равновесия неизбежно приводит к разрушению системы. Любая естественная система обладает определённым «запасом прочности», но этот «запас прочности» не бесконечный, человек при определённых обстоятельствах этот запас прочности может преодолеть (нарушив внутреннее равновесие в системе), и, тем самым, – он может разрушить данную систему.

Любая система состоит из элементов, выполняющих в ней определённые функции. Деятельность всех элементов системы должна быть направлена на поддержание жизнеспособности системы и на сохранение её равновесного состояния. Элемент системы не должен наносить вред системе, разрушать её, ибо, причиняя вред системе, элемент системы, тем самым наносит вред и самому себе.

В результате трактовки мира (универсума) как иерархической совокупности систем формируется новый взгляд на мир как на довольно «хрупкое» сооружение, которое человек при определённых обстоятельствах может разрушить, по-

этому человек должен бережно относиться ко всем системам мироздания (отсюда следует необходимость формирования новой парадигмы отношения человека к миру и его взаимодействия с ним (с системами универсума).

Перефразируя известную фразу В. И. Ленина («жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»⁷), можно сказать, что жить (существовать, присутствовать) в определённой системе и быть свободным от этой системы нельзя. Абсолютной свободы человека нет и быть не может. Свобода человека всегда относительна, она ограничивается законами или правилами функционирования той системы, в которой он существует. Можно сформулировать главное правило взаимодействия человека с системой, в которой он существует и с которой он взаимодействует: деятельность человека как элемента системы не должна противоречить законам функционирования системы (элемент системы не должен причинять вред системе, в которой он существует). Исходя из этого, можно сформулировать главный принцип должного взаимодействия человека с системами универсума (новой парадигмы): человек должен гармонично, неотчуждённо сосуществовать и взаимодействовать с системами универсума, не нарушая равновесное состояние этих систем, не разрушая, а укрепляя эти системы.

Как же должен реализовываться данный принцип при взаимодействии человека с основными системами универсума: 1) с космосом, 2) с природой, 3) с родовым уровнем (с человечеством), 4) с социумом, 5) с самим собой?

Взаимодействие человека с миром с точки зрения должного – это взаимодействие человека с каждой из пяти систем универсума, не нарушающее гармоничное, равновесное состояние и целостность этих систем.

Исследование должного взаимодействия человека с пятью системами универсума целесообразно начать с рассмотрения взаимодействия человека с единой космической системой как самой обширной системой универсума.

Взаимодействие человека с космосом анализировали представители космоцентристского дискурса в философии⁸: авторы Упанишад, Лао-цзы, античные натурфилософы, Платон, стоики, неоплатоники, Николай Кузанский, Джордано Бруно, Б. Спиноза, Г. Лейбниц, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Г. С. Скворода, В. С. Соловьёв, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев и др.

Взаимодействие человека с космической системой осуществляется в двух направлениях: 1) космос воздействует на человека, 2) человек формирует определённое (гармоничное или отчуждённое) отношение к космосу на мировоззренческом и ценностном уровнях.

Сформировавшаяся в XVII-XVIII веках в европейской науке и философии так называемая «научная картина мира» является отчуждённой формой мировосприятия, поскольку в ней мир делится на «я» и «не-я», субъект противопоставляется объекту. Именно такое, отчуждённое отношение к системам универсума привело человечество к мировоззренческому кризису как главной составляющей современного антропологического кризиса. Каково же должное отношение человека к космической системе на мировоззренческом и ценностном уровнях?

По мнению философов-космоцентристов, не только космос воздействует на человека, но и человек может воздействовать на космос. Ещё в древности философами была разработана концепция единства и взаимосвязи микрокосма и макрокосма, суть которой заключается в том, что развивая и

4 Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-5-5> (дата обращения: 21.06.2018).

5 Амелеченко С. Н. Универсалии «бытие», «сущее» и «должное» в познании культуры: опыт систематизации // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2009. – № 29 (167). – Вып. 13. – С. 104-105.

6 Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – С. 610.

7 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Издание пятое. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 12. – 1968. – С. 104.

8 Макуха Г. В. Основные культурные парадигмы и философские дискурсы о проблеме существования человека // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Политология. Культурология». – 2015. – Т. 1 (67). № 2. – С. 94-102.

гармонизируя свой внутренний духовный мир – микрокосм, человек тем самым способствует развитию и гармонизации космоса. Эта идея научно не доказана, но даже воспринятая как гипотеза (как предположение), она несёт в себе глубокую ценностную (воспитательную и самовоспитательную) нагрузку, поскольку в этой идее присутствует онтологическое обоснование необходимости духовного самосовершенствования человека.

Концепция единства микро- и макрокосма несёт в себе не только ценностную, но и мировоззренческую нагрузку, ибо на её основе может быть (и должно быть) сформировано *космическое (ноосферное) мировоззрение* (как неотчуждённая форма мировосприятия), в котором все системы универсума будут рассматриваться как единое и взаимозависимое целое (всеединство; синкретизм), в котором космос будет восприниматься человеком как единая космическая система (как в античности), как большой «вселенский дом», нуждающийся в поддержании гармонии и порядка, мировоззрение, в котором человек вновь будет осознавать себя космическим существом, способным влиять на космические процессы.

Космическое (ноосферное) мировоззрение это мировоззрение, в котором все системы универсума (человек → социальная система на уровне государства → человечество → природа на планетарном уровне → космос) должны рассматриваться как взаимосвязанные и взаимозависимые системы: нарушение гармоничного, равновесного состояния в меньших (внутренних) системах приводит к нарушению гармонии (равновесия) в больших (внешних) системах.

Главный вид деятельности человека как космического существа (с точки зрения должного) – развитие и гармонизация своего микрокосма (духовное самосовершенствование). Главная задача человека (в первую очередь, философов) – формирование космического (ноосферного) мировоззрения, основанного на идее всеединства (развивая взгляды отечественных философов и учёных – сторонников космизма и идеи всеединства).

Следующая система универсума – *природа* (на планетарном уровне) как целостная система, являющаяся составной частью (подсистемой) единой космической системы. (В данном исследовании природа рассматривается как единая геобиосистема планеты Земля). Природа (геобиосфера планеты) является целостной, относительно самостоятельной системой, взаимодействующей с космической системой. Для человека геобиосфера Земли является средой обитания, системой жизнеобеспечения и необходимым условием физического выживания.

Взаимодействие человека с природой анализировали представители природоцентристского дискурса в философии: Демокрит, Аристотель, П. Помпонацци, Б. Телезио, М. Монтень, Ф. Бэкон, Ж. Ламетри, Э. Кондильяк, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, П. Гольбах, М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен, В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев и др.

Взаимодействие человека с биосферой Земли осуществляется в двух направлениях: 1) биосфера воздействует на человека, 2) человек воздействует на биосферу, – и это взаимодействие осуществляется на ценностном и деятельностном уровнях. С одной стороны, человек полностью зависим от природной среды, особенно от негативного геологического, климатического, вирусно-бактериологического воздействия; с другой стороны, по мере развития научно-технического прогресса человечество оказывается способным оказывать всё более весомое воздействие на единую геобиосистему планеты.

Сущее взаимодействие человека с природой привело человечество к экологическому кризису. Каково же должное взаимодействие?

Взаимодействие человека с биосферой осуществляется по принципу «элемент системы – система». Согласно рассмотренному выше главному правилу взаимодействия человека

с системой, в которой он существует и с которой он взаимодействует, деятельность человека (как элемента геобиосистемы) не должна противоречить законам функционирования биосферы Земли; человек должен жить (существовать) в гармонии с природой, развивая, а не разрушая биосферу как свою среду обитания и систему жизнеобеспечения. Поэтому все виды деятельности человека не должны причинять ей какой-либо вред. Не приоритет (насилие) человека над природой (познать и преобразовать), а паритет человека и природы (познать, чтобы лучше приспособиться), не покорять природу, а гармонично «вживаться» в природную среду, координировать свою деятельность с законами природы.

В качестве теоретической основы должного отношения человека к природе можно использовать концепцию В. И. Вернадского о ноосфере⁹. Ноосфера, по мнению Вернадского, – это такое состояние биосферы, когда её развитие происходит целенаправленно, когда разум человека имеет возможность направлять развитие биосферы в интересах гармоничного сосуществования природы, общества и человека. Конкретизировал и дополнил концепцию В. И. Вернадского о ноосфере советский и российский учёный Н.Н. Моисеев, выдвинувший идею коэволюции природы и общества. Главная идея коэволюции, считает Н. Н. Моисеев, заключается в том, что стратегия развития человечества должна быть согласована с развитием биосферы¹⁰.

Основным видом деятельности человека как природного существа должно быть природотворчество, природосозидающая деятельность – приумножение флоры и фауны планеты. Главные задачи человека как элемента природной системы: 1) осуществлять свою деятельность в гармонии с природой, оберегать её и приумножать, использовать законы природы с пользой для себя, но без вреда для природы; 2) совершенствовать себя физически, укреплять своё здоровье.

Следующая система универсума – *род человеческий (человечество)* как целостная система, являющаяся составной частью (подсистемой) геобиосистемы планеты Земля. Род может рассматриваться на трех уровнях: 1) на уровне семьи (родственников), 2) на уровне народа (народности, национальности или содружества национальностей), 3) на уровне рода человеческого – человечества. Человек в этой системе является элементом, составной частью семьи, народа, человечества.

Сущее взаимодействие человека с родовым уровнем бытия привело общество к нравственному кризису. Каково же должное взаимодействие?

Взаимодействие человека с родовым уровнем бытия анализировали представители родоцентристского (культуроцентристского) дискурса в философии: Конфуций, Сократ, И. Кант, Л. Фейербах, Э. Кассирер, Э. Ротхагер, Н. К. Рерих и др.

Взаимодействие человека с тремя родовыми системами и отдельными их представителями (с точки зрения должного) осуществляется на ценностно-этическом уровне, поэтому отличительной особенностью родоцентризма является сосредоточение внимания на общечеловеческих культурно-нравственных ценностях.

Основатель родоцентризма Конфуций, создавая свой идеал совершенного человека, благородного мужа (обладающего человеколюбием, сыновьей почтительностью, братской любовью, правдивостью, мудростью, чувством долга), тем самым разработал основные культурно-нравственные принципы отношений человека с другими представителями своего

9 Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.

10 Моисеев Н. Н. Коэволюция природы и общества: пути ноосферогенеза: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdymov.narod.ru/Moiseev/KOEVOlyUCIYAPRIRODIOBSHESYVA.htm> (дата обращения: 04.06.2018).

народа (и человечества, в целом) с точки зрения должного. Когда Кант писал о долге, о «категорическом императиве», о самоценности каждого человека¹¹, он рассматривал эти вопросы на уровне должного отношения человека к другому человеку как представителю рода человеческого. Когда Фейербах и В. С. Соловьёв возвеличивали любовь как главный этический принцип отношений между людьми, они тем самым рассматривали отношения между людьми с точки зрения должного.

Главным видом деятельности человека как родового существа является культуротворчество, культуросозидающая деятельность. Человек как родовое существо должен не только сохранить материальные и духовные ценности, созданные человечеством, но и внести свой посильный вклад в развитие материальных или духовных благ, приносящих пользу человечеству. Человек должен сделать, сотворить что-то ценное для человечества, оставить свой положительный «след» в истории, внести свой вклад в сокровищницу культурных ценностей. Человеку необходимо заботиться о сохранении рода на трёх уровнях: на уровне семьи, народа, человечества.

Главные задачи человека как элемента трёх родовых систем: 1) жить, существовать в гармонии с другими людьми, 2) относиться к другому человеку как к самоценности, 3) совершенствовать себя духовно и нравственно путем усвоения и приумножения всего богатства созданных человечеством материальных и духовных культурных ценностей.

Следующая система универсума – *социальная система* (социум на уровне государства), являющаяся составной частью (подсистемой) родовой системы (человечества). Социальная (социально-иерархическая) система – это система, выстроенная в виде иерархической пирамиды в форме и в масштабах государства. Социальная система состоит из нескольких подсистем, основными из которых являются экономическая, политическая, правовая, социальная, идеологическая (информационная). Если на родовом уровне бытия (в роде человеческом) все люди равны и являются составной частью человечества, то в социальной системе, выстроенной в форме иерархической пирамиды, все граждане государства облачаются в «социальные мундиры» (приобретают определённый социальный статус) и занимают определённую нишу в социальной иерархии «согласно табеля о рангах».

Взаимодействие человека с социальной системой анализировали представители социалистического дискурса в философии: Н. Макиавелли, Т. Гоббс, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, их сторонники и последователи, а так же представители Франкфуртской школы социологии Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Э. Фромм, Г. Маркузе, В. Беньямин, В. Лёвенталь, Ф. Нейман, Ф. Поллок, Ю. Хабермас.

Сущее взаимодействие человека с социальной системой привело к чрезмерной зависимости человека от социума и к отчуждению социума от человека. Каково же должное взаимодействие?

Взаимодействие человека с социумом (на уровне государства) осуществляется в двух направлениях: 1) социум воздействует на человека, 2) человек воздействует на социум. Согласно главному правилу взаимодействия элемента системы с системой (с точки зрения должного) элемент системы должен «работать» на систему, выполняя свои функциональные обязанности в системе, а система должна обеспечивать элемент всем необходимым для его функционирования. Исходя из этого правила, взаимодействие человека с социальной системой должно осуществляться на основе паритета, равновесия прав и обязанностей государства и гражданина: отдельный гражданин берет на себя определенные обязательства по отношению к государству, а государство берет на

себя определенные обязательства по отношению к отдельному человеку, гражданину.

Для паритетного взаимодействия человека с социумом (с точки зрения должного) социальная система должна предоставить человеку возможность: 1) в экономической сфере – иметь достойный доход, обеспечивающий удовлетворение основных материальных и духовных потребностей; 2) в политической сфере – быть полноценным источником власти и субъектом управления; 3) в юридической сфере – обладать правовой защитой от своеволия представителей вышестоящей иерархии; 4) в социальной сфере – обладать определённой социальной защищённостью; 5) в идеологической (информационной) сфере – обладать правом свободного доступа к объективной информации и иметь определённую духовную свободу (не должно быть идеологического или религиозного тоталитаризма).

Проблема взаимодействия гражданина и государства анализировалась многими философами социалистического, родоцентристского и антропоцентристского дискурсов. Результатом поисков паритетного взаимодействия человека (гражданина) и социума, с точки зрения должного, стали концепции «гражданского общества», «правового государства», «демократического государства», «социального государства», идеи «социальной справедливости» и «социальной защищённости», полноценное практическое воплощение которых в жизнь остаётся актуальным и в настоящее время.

Основными видами деятельности человека как социального существа должны быть: 1) социальная адаптация (социализация) – приспособление к существующим социальным реалиям, 2) социотворчество – посильное участие человека в улучшении социальных условий жизни всех членов социума и социума в целом. Главные задачи человека как элемента социальной системы: 1) добросовестно выполнять свои социальные обязанности, не превращаясь при этом в функционера или конформиста; 2) стремиться к совершенствованию социума посредством реализации принципов социальной справедливости и социальной защищённости.

Следующая система универсума – *человек* как целостная система, являющаяся составной частью (подсистемой) социальной, родовой, природной и космической систем. Особенностью человеческого уровня бытия является тот факт, что этот уровень не выходит за пределы самого человека, он не является внешней системой (средой) по отношению к человеку. На этом уровне бытия человек определённым образом относится к самому себе, взаимодействует с самим собой, анализирует самого себя (свою экзистенцию), осуществляет рефлексию самого себя как сторонний наблюдатель.

Отношение человека к самому себе и взаимодействие человека с самим собой анализировали представители антропоцентристского дискурса в философии: софисты, Эпикур, Лоренцо Валла, Дж. Пико делла Мирандола, Джон Локк, Д. Юм, И. Фихте, С. Кьёркегор, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, представители персонализма и экзистенциализма.

Сущее взаимодействие человека с самим собой привело его к личностному кризису. Каково же должное взаимодействие?

Отношение человека к самому себе (с точки зрения должного) осуществляется в двух направлениях: 1) познание самого себя, 2) преобразование самого себя. Познавательное исследование человеком самого себя осуществляется с целью определения своих склонностей, способностей, особенностей характера, предрасположенности к чему-либо. Познавая самого себя (в общем и целом), выявив свои достоинства и недостатки, человек должен стремиться преобразовать самого себя, «изжить» отрицательные черты своего характера и развивать в себе положительные черты, склонности и способности. Человек должен постоянно работать над собой, заниматься самовоспитанием, он должен стать сильной, волевой

11 Кант И. Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1963. – Том 4, часть 1. – 1965. – С. 269-270.

личностью, развивать силу воли как своеобразный «силовой двигатель» собственного преобразования.

Все люди отличаются друг от друга своими способностями и дарованиями. Каждый человек уникален (*феноменален*). У каждого человека есть способности, развитые более, чем у других, есть определённый талант, предрасположенность к чему-либо, к какой-либо деятельности. Каждый человек должен выявить, определить в себе этот «пик» способностей и развивать эти способности. Человек должен развиваться духовно, интеллектуально, нравственно, эстетически и физически, т. е. он должен стать неповторимой, уникальной, творческой индивидуальностью.

О том, что человек является творцом самого себя и своей судьбы, что он должен постоянно «творить» себя, неоднократно заявляли философы-экзистенциалисты. «Личность, – по мнению Бердяева, – творит себя на протяжении всей человеческой жизни»¹². «Для экзистенциалиста, – пишет Сартр, – человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам»¹³.

Основным видом деятельности человека как феноменального (уникального и неповторимого) существа, с точки зрения должного, является самовоспитание (преодоление в себе отрицательных черт характера и приумножение положительных качеств и черт) и самосовершенствование (раскрытие своих способностей, дарований). Главная задача человека как феноменального существа – сотворить из себя Человека.

Таковы основные (главные) аспекты должного взаимодействия человека с системами универсума.

Подводя итог краткому анализу должного взаимодействия человека с системами универсума можно сделать следующие выводы.

1. Взаимодействие человека с миром (с пятью системами универсума) может осуществляться как с точки зрения сущего (реального, действительного), так и с точки зрения должного.

2. Сущее взаимодействие привело человечество к антропологическому кризису, основные составляющие которого – мировоззренческий, духовный, нравственный, экологический, социальный, личностный кризисы.

3. Должное взаимодействие человека с миром – это взаимодействие человека с пятью материальными системами универсума, не нарушающее гармоничное, равновесное состояние этих систем.

3.1. Для реализации должного взаимодействия с космосом человеку (современным философам) необходимо сформировать космическое (ноосферное) мировоззрение (основанное на идее всеединства, синкретизма) как неотчужденную форму мировосприятия, которое позволит преодолеть мировоззренческий кризис в современном обществе и изменит отношение человека ко всем системам универсума с потребительского, антропоцентристского на гармонизирующее («мироцентристское»).

3.2. Для реализации должного взаимодействия с природой, с единой геобиосистемой планеты Земля, человеку необходимо: 1) осуществлять свою деятельность в гармонии с природой, органически «вживаться» в биосферу планеты, оберегать её и приумножать, 2) укреплять своё здоровье.

3.3. Для реализации должного взаимодействия с родовым уровнем бытия (на уровне семьи, народа, человечества) человеку необходимо относиться к другим людям как к са-

моценности, с любовью и уважением; совершенствовать себя духовно и нравственно путем усвоения всего богатства созданных человечеством материальных и духовных культурных ценностей.

3.4. Для реализации должного взаимодействия с социумом (на уровне государства) человеку необходимо: 1) добросовестно выполнять свои социальные обязанности, не превращаясь при этом в «социальную функцию», в функционера или конформиста, 2) принимать активное участие в улучшении социальных условий жизни всех членов социума и социума в целом, воплощая в жизнь принципы социальной справедливости и социальной защищённости.

3.5. Для реализации должного отношения человека к самому себе (как к феноменальному существу) каждому человеку необходимо постоянно работать над собой: 1) заниматься самовоспитанием, искоренять в себе отрицательные и прививать положительные черты характера, 2) самосовершенствоваться, развивать свои способности, «вылепливать» из себя творческую индивидуальность, формировать из себя Человека.

Пристатейный библиографический список

1. Амельченко С. Н. Универсалии «бытие», «сущее» и «должное» в познании культуры: опыт систематизации // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2009. – № 29 (167). – Вып. 13. – С. 100-111.
2. Бердяев Н. А. Проблема человека (К построению христианской антропологии): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1936_408.html (дата обращения: 05.04.2018).
3. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системных исследований. – М.: Мысль, 1970. – 455 с.
4. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
5. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sites.google.com/site/lubitelkultury/Home-5-5> (дата обращения: 21.06.2018).
6. Кант И. Сочинения: в 6 т. – М.: Мысль, 1963. – Том 4, часть 1. – 1965. – 544 с.
7. Лазарев Ф. В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: Сонат, 2001. – 264 с.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Издание пятое. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 12. – 1968. – 568 с.
9. Макуха Г. В. Основные культурные парадигмы и философские дискурсы о проблеме существования человека // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Политология. Культурология». – 2015. – Т. 1 (67). № 2. – С. 94-102.
10. Макуха Г. В. Основные составляющие современного антропологического кризиса // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сборник статей по материалам III-IV международной научно-практической конференции. – 2017. – № 3-4(2). – С. 53-58.
11. Моисеев Н. Н. Козволюция природы и общества: пути ноосферогенеза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Moiseev/KOEVOLYUCIYAPRIODIOBSHESYVA.htm> (дата обращения: 04.06.2018).
12. Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – 398 с.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

¹² Бердяев Н. А. Проблема человека (К построению христианской антропологии). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1936_408.html (дата обращения: 05.04.2018).

¹³ Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 323.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье проводится анализ экстремальных проявлений современного общества, которые сегодня занимают ведущее положение не только в реальной действительности, но и в научном дискурсе. Исследование проводится в соотношении с сопредельными с исследуемым феноменом понятиями: экстремизм, экстрим, экстремальная ситуация, чрезвычайная ситуация. В результате чего автор приходит к выводу, что, несмотря на этимологическое и семантическое отождествление этих понятий, при выходе на феноменальный уровень следует вводить четкое их разграничение. Поскольку, имея теоретическое и понятийное единство, они в реальной действительности несут абсолютно разные формы воздействия и влияния на индивида и общественную систему, что, в свою очередь, определяет не только нынешнее положение дел, но и заявляет претензию формирования будущего.

Ключевые слова: экстремальность, экстремальные проявления, экстрим, экстремизм, терроризм, общество.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

EXTREME MANIFESTATIONS AS THE PROBLEM OF MODERN SOCIETY

The article analyzes the extreme manifestations of modern society, which today occupy a leading position not only in real life, but also in scientific discourse. The research is carried out in terms of contiguous concepts with the phenomenon under study: extremism, extreme, extreme situation, emergency situation. As a result, the author comes to the conclusion that, despite the etymological and semantic identification of these concepts when entering the phenomenal level, it is necessary to introduce a clear distinction between them. Since, having a theoretical and conceptual unity, in reality they bear absolutely different forms of influence and influence on the individual and the social system, which in turn determines not only the current state of affairs, but also claims to shape the future.

Keywords: extremality, extreme manifestations, extreme, extremism, terrorism, society.

Чудина-Шмидт Н. В.

Сегодня мир заявляет о себе как мир противоречий, крайностей и трансформационных процессов. Именно с таким положением дел связан рост интереса исследователей разных областей гуманитарного знания к вновь возникающим событиям и феноменам. Нельзя оставить без внимания и проблемы связанные с резким ростом экстремальности в современном обществе, которая затрагивает все сферы жизнедеятельности и человека и общественной системы, как на общечеловеческом, так и индивидуально-личностном уровне. К факторам первого уровня можно отнести резкий рост разного рода антропогенных катастроф, вновь возникающих вооруженных конфликтов, увеличение агрессивных настроений, которые приобретают форму насилия и жестокости и становятся не индивидуальными, а массовыми. В то время как к факторам второго уровня относятся внутренние психофизиологические особенности, которые получают толчок, под влиянием на них внешних условий. К которым можно отнести «неожиданный» и резкий темп увеличения жизни, рост физических и психических нагрузок, которые связаны с увеличением объема необходимой информации, необходимостью во вновь возникающих условиях не только не остаться «за бортом» жизни, но и успеть занять необходимое положение. Это, в свою очередь выливается в повышение (или понижение) уровня жизни, потерю ценностей и установок, соответственно в создание эмоционального вакуума, который необходимо заполнить. И здесь в игру вступают экстре-

мальные проявления, которые позволяют почувствовать себя «ЖИВЫМ», способным на эмоции. Такая подмена «нормы» существования в классическом ее представлении приводит к необходимости рассмотрения и комплексного исследования экстремальных проявлений с учетом все большего их влияния на человека¹.

Следует отметить, что любые экстремальные проявления включают в себя разные элементы, которые взаимно влияют друг на друга, и в каждой конкретной ситуации проявляются в определенной степени силы и интенсивности. К примеру, такой вид экстремального проявления современного общества как экстремизм возникает в результате социально-экономического кризиса, бессилия политических и властных структур, роста миграционных процессов и различий в культуре и восприятии мира различными этносами, что не может не породить недовольство определенных групп или индивидов. Такое недовольство из формы внутреннего несогласия и протеста со временем принимает свою крайнюю

1 Чудина-Шмидт Н. В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В. А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг», 2014. - С. 576-580.

форму, которая сегодня получает определение экстремизм. Но как свидетельствует исторический опыт нашего государства и зарубежных стран экстремистские настроения не новы, поскольку эскалация экстремистских настроений в обществе наступает в периоды обострения исторических, геополитических, социально-экономических, социокультурных, информационных и других противоречий. Из чего следует, что социально-психологические факторы можно признать ведущими в механизме детерминации экстремистской направленности. Однако, на сегодня следует отметить, что экстремизм как феномен современного мира является всего лишь одной из крайне негативных форм такого действия, которое получило в современном мире статус - экстремального. Все экстремальное проявляется в разных аспектах жизнедеятельности человека, но всегда выступает как крайняя критичная точка жизненной позиции². Тогда, следует отметить, что экстремальная деятельность человека может иметь много форм и видов. Получая свое выражение, как на уровне индивидуального, так и на уровне общественного, приобретая форму активного выражения своей точки зрения и жизненной позиции. Тогда можно отметить, что экстремальность получает свою социальную оценку, которая выражается в одобрении или порицании указанной активности со стороны общества. Именно с этим связан особый исследовательский интерес к экстремальной проблематике.

Однако, несмотря на повышенный интерес к исследуемой проблеме со стороны ученых разных отраслей научного знания, следует все же отметить, что до сих пор она остается недостаточно освещенной. Для начала следует понять что значит быть экстремальным и в этом нам может помочь только исследование этимологии самого понятия. Так основе термина экстремальность лежит понятие «экстремум» латинского происхождения, который в переводе на русский язык означает «крайнее». В общественные науки это понятие приходит из математики, где употребляется для выражения наибольших и наименьших величин или для объединения понятий максимума и минимума. Согласно словарю русских синонимов, «экстремальный – это крайний, предельный, выходящий за рамки обычного, чрезвычайный». То есть, согласно этимологическому словарю, «экстремальный» и «чрезвычайный» – слова синонимы.

Однако, следует отметить, что в реальной действительности по отношению к деятельности человека эти феномены приобретают разное значение. Связано это с тем, что чаще всего чрезвычайная ситуация – это ситуация, которая вызвана природными или технологическими катастрофами и человек в ней становится «участником поневоле», что свидетельствует о «внешнем» уровне этой ситуации в деятельности человека. В то время как экстремальность определяется внутренним уровнем включенности в нее человека, поскольку она не только определяется его включенностью в нее, но и зачастую провоцируется самим человеком.

В результате получается, что имея тождественное значение в справочной, теоретической основе, исследуемые ситуации все же в реальной действительности приобретают разное значение. Тогда, анализ различных подходов к классификации экстремальности ситуаций целесообразно осуществлять, исходя из понимания личностью самой ситуации, т.е. выделения в ней объективных и субъективных составляющих.

Поэтому в дальнейшем изложении материала возникает необходимость в разведении понятий «чрезвычайная ситуация» и «экстремальная ситуация», для чего в качестве основания будет выступать источник их возникновения: в первом случае он безличен (к примеру, природная стихия, антропогенная катастрофа); во втором он имеет антропогенный или социальный характер, т.е. в качестве источника выступает человек или общество (нападение на улице, дорожно-транспортное происшествие, локальные вооруженные конфликты, террористические акты и т. д.).

Следует отметить, что термины «экстремизм», «экстремальность», «экстрим», «экстремум» объединяются вокруг латинского корня *extremus* – «крайний». В то время, как термин «экстремум» (от лат. *extremum*) – означает «крайнее, предельное», т. е. крайнее предельное состояние чего-либо или кого-либо». Тогда можно отметить, что экстремальность это приверженность к крайним взглядам и выражениям своей позиции, которая отражается в активном, деятельном поведении индивида в обществе³. Среди такого активного выражения своей позиции и точки зрения можно отметить и творческий акт, и стремление к достижению высот: как на физическом, так и на интеллектуальном уровнях. Сюда можно отнести и негативные формы такие как: провокация беспорядков, террористический акт методы партизанской войны и т.д. Тогда из всего указанного ряда сопредельных терминов целесообразней за основу исследуемого феномена брать термин «экстрим», который означает особенные, экстраординарные действия, как правило, связанные с повышенной опасностью для жизни.

Таким образом, общим для указанных понятий выступает такой атрибут как крайность или предельное состояние. Однако, если учитывать, что термин «экстремальность» в своей основе, характеризует, положительные общественные тенденции, то термин «экстремизм» – это всегда отрицательная, негативная крайность в действии и поступке⁴. Поскольку экстремальные события происходят вследствие стремления индивида или системы к дальнейшему развитию, поиску более оптимального состояния, которое в дальнейшем будет сменяться более высоким уровнем развития. «Сама эволюция может быть охарактеризована последовательностью неустойчивых экстремальных состояний, когда доминирующий вид вымирает, уступая место новому, который имеет селективные преимущества.

Таким образом, эволюция на молекулярно-информационном уровне может быть представлена как последовательность экстремальных состояний (точек)⁵.

Тогда, следует отметить, что последовательность экстремальных событий приводит к появлению новых продуктов жизнедеятельности, творческих актов, более совершенных систем и отношений или к появлению разных типов экстремального сознания, как индивида, так и общественных групп и общества в целом.

3 Чудина-Шмидт Н. В. От феномена экстремальности к понятию «экстремальность» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. - 2018. - Т. 4 (70). - № 1. - С. 147-154.

4 Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. - 2016. - № 5 (78). - С. 94-100.

5 Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnostny-e-harakteristiki-ekstremalnosti> (дата обращения: 15.08.2018)

2 Барышкова Н. Г. Экстремальность в социальной динамике // Поволжский торгово-экономический журнал. - 2013. - № 5 (33). - С. 90-96.

Экстремальность как характеристика определенных социальных условий существования порождает все виды указанных сознаний. Тогда получается, что экстремальность в своем потенциале имеет как позитивные, так и негативные тенденции. В связи с чем, можно выделить несколько видов экстремальных действий в зависимости от оснований их разделения:

«Внутреннее – внешнее» – по *источнику* экстремальности. Внутренняя экстремальность возникает когда человек сам становится создателем и основным действующим элементом экстремальной ситуации. Внешняя экстремальность формируется когда человек вовлекается в нее «Другим».

«Повседневное – не повседневное», по *частоте* проявления экстремальности. Повседневная экстремальность представляет то, что изо дня в день происходит с человеком, когда он старается заполучить ту долю экстрима, которой ему не хватает. К примеру, участие в гонках или прыжки с парашютом. Не повседневная экстремальность выражается в редких проявлениях возникновения трансформации внутреннего экстрима во внешнюю экстремальность у человека, проявляющуюся в форме спонтанных всплесков и неосознанных поступков⁶.

«Позитивная – негативная», которые делятся на основании *вектора направленности* экстремальной деятельности индивида. Позитивная экстремальность направлена на развитие и конструктивное изменение и человека и общечеловеческой системы. А негативная экстремальность свидетельствует о деградации и деструктивном изменении, как человека, так и общечеловеческой системы.

Таким образом, можно сделать вывод, что экстремальность современного общества может принимать разные формы и имеет много видов, она может принимать разные масштабы и глубину своего воздействия на личность и общество. Из чего следует, что исследование экстремальных проявлений современного общества сегодня выступает не только необходимым условием в дальнейшем конструктивном развитии общества, но и заявляет о претензии на становление ключевой проблемой общества будущего, поскольку в цивилизационной перспективе постиндустриальное общество уже уступило место информационному обществу, обществу знаний, обществу риска. И никто не может гарантировать, что завтра это общество не приобретет форму экстремального.

Пристатейный библиографический список

1. Барышкова Н. Г. Экстремальность в социальной динамике // Поволжский торгово-экономический журнал. - 2013. - № 5 (33). - С. 90-96.
2. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. - 2016. - № 5 (78). - С. 94-100.

3. Завьялова Н. В. Сущностные характеристики экстремальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/suschnostnye-harakteristiki-ekstremalnosti> (дата обращения: 15.08.2018)
4. Коноплева А. А., Буткевич С. А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. - 2018. - № 1 (84). - С. 57-64.
5. Чудина Н. В. От феномена экстремальности к понятию «экстремальность» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. - 2018. - Т. 4 (70). - № 1. - С. 147-154.
6. Чудина-Шмидт Н. В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В. А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг», 2014. - 576-580.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н.Г. Доронина, Н.М. Казанцев,
Н.Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

6 Коноплева А. А., Буткевич С. А. Традиции и инновации: точки экстремальных значений // Философия права. - 2018. - № 1 (84). - С. 57-64.

ФУСУ Лариса Ивановна

кандидат медицинских наук, психоаналитик, ректор Института психологии и психоанализа на Чистых прудах

НРАВСТВЕННОСТЬ И ПОСТУПОК КАК ПОИСК ОСНОВАНИЙ ЛИЧНОСТНОГО БЫТИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению теорий развития нравственности и взаимосвязи нравственности, морали и поступка, исследованы прототипы нравственности.

Ключевые слова: нравственность, теории нравственности, мораль, табу, поступок, личностное развитие.

FUSU Larisa Ivanovna

Ph.D. in medical sciences, psychoanalyst, rector of the Institute of Psychology and Psychoanalysis on Chistye Prudy

MORALITY AND ACTION AS A SEARCH FOR THE FOUNDATIONS OF PERSONAL EXISTENCE

This article is devoted to the theories of development of morality and the relationship of ethics, morality and action, the prototypes of morality are investigated.

Keywords: morality, theories of morality, morality, taboo, act, personal development.

Фусу Л. И.

Рассмотрены различные научные аспекты материальных и нематериальных объектов человеческого развития. Подход к данным определениям с позиций междисциплинарных исследований, лежащих на пересечении философии, психологии и культуры крайне важен.

Теории нравственности являются областью изучения философии и этики. Философские взгляды на природу человека, его развитие и поиск смысла бытия в различные исторические эпохи содержали в себе представления о добре и зле, добродетели и пороке, общественных и индивидуальных ценностях и идеалах, которые и составили основу различных этических учений. Интерес к вопросам развития личности, проблемам нравственности, табуирования различных тем и их преодоления, нравственных постулатов посредством различных поступков, мыслей, познания не иссякает.

Термины «этика», «мораль», «нравственность» зачастую используются как синонимы. В философской энциклопедии мораль определяется как форма общественного сознания, система принципов, правил, норм, которыми люди руководствуются в своем поведении¹.

Как в этой энциклопедии, так и в словаре по этике понятие мораль используется как синоним понятию нравственность². Термин «этика» уходит корнями к древнегреческому слову «этос», обозначающему место совместного проживания, обычай, характер. Прилагательное «этический» было образовано Аристотелем для обозначения добродетелей как особых качеств человека. В дальнейшем греческому термину «этический» в латинском языке стала соответствовать дефиниция «моральный» (от лат. - mos, mores - обычаи, нравы, характер). В русском языке синонимом понятия «мораль» является понятие «нравственность», происходящее от слова «нрав». Как можно заметить, в изначальном варианте все три термина (мораль, нравственность, этика) являлись одним понятием.

Многие ученые пытались провести различия между понятиями «мораль» и «нравственность». В частности, Гегель³ выделяет различные стадии исторического развития общественной нравственности и разделяет понятия «мораль» и «нравственность», где мораль является сферой субъективной и индивидуальной, с ярко выраженными личностными особенностями и образуется на более поздней ступени развития человеческого общества, когда «каждый должен сам заботиться о своей нравственности», происходит «отказ от общественных нравов и воцарение морали». А до этого преобладает «нравственность» в терминологии Гегеля, то есть нравы, традиции, усвоенные индивидуумом без их осмысления и выработки собственных «нравственных максим»⁴.

Некоторые исследователи, опираясь на философию Гегеля, определяют мораль как форму общественного сознания, а нравственность – индивидуального сознания. Так, Л. Н. Антилогова⁵ обозначает мораль «как совокупность норм и требований, предъявляемых социумом к поведению индивида», тогда как «нравственность формируется вместе с личностью, составляет принцип ее бытия»⁶ В культурно-языковой традиции также принято разделять мораль и нравственность: нравственность – это высокие основополагающие принципы, а мораль – это приземленные, исторически изменчивые нормы поведения. При таком подходе заповеди Бога именуются нравственными, а наставления школьного учителя – моральными⁷.

1 См.: Философская энциклопедия. - М., 1970. - Т. 5.

2 Словарь по этике. - М., 1970.

3 Гегель Г. Собрание Сочинений. - Т. 10. - М., 1959. - С. 52.

4 Там же.

5 См.: Антилогова Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. - Новосибирск, 1999.

6 Там же. - С. 56.

7 См.: Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник. - М.: Гардарики, 2000. - 472 с.

Большинство философов рассматривают понятия «мораль» и «нравственность» как синонимы.⁸ В нашей работе также понятия «мораль» и «нравственность» используются как взаимозаменяемые. Мораль уже в греческой античности рассматривалась как характеристика личности, как способность человека господствовать над своими аффектами и страстями, жить в согласии с разумом, воспитывать в себе умеренность и мужество. Мораль - это «мера господства человека над самим собой, показатель того, насколько человек ответственен за себя, за то, что он делает»⁹. Мораль - явление общественное, она характеризуется всеобщей формой, распространяется на всех людей универсальностью моральных требований и необходимостью их выполнения всеми членами общества, но при условии свободного выбора, свободы воли индивида. Понятия морали и нравственности, свободы личности рассматриваются не только философами. Так, юрист и политический деятель Смирнов Г. К. отмечает, что «личная свобода» - это состояние человека, при котором он имеет возможность свободно формировать волю к определенному поведению и выражать ее вовне в виде правомерных действий или бездействия, самостоятельно определяться и распоряжаться в конечном итоге своей судьбой»¹⁰.

В разные исторические эпохи бытовало свое понимание нравственности. В эпоху античности нравственность и этика определялись как область «практического знания», которая была призвана разрешить вопросы отношения человека ко всему происходящему с ним и вокруг него. Подходы нравственности формировались вокруг вопросов отношений личности и общества, о том, как социальные нормы становятся личными. Вначале обычаи и традиции рассматривались как единственно правильный и возможный порядок, приравниваемый к моральному. Далее древнегреческая этика смогла возвыситься над ограниченностью традиционалистских воззрений, и возникло представление о социальной всеобщности моральных норм, оценок, требований для всех людей, живущих в мире, а не только принадлежащих к отдельной общности¹¹.

Этика и нравственность понималась как жизнь «в согласии с природой» и носила натуралистический характер до Сократа. Античная этика - это, прежде всего, учение о гигиене телесной и душевной жизни, содержащем наставления о правильном отношении человека к предметам, обществу и самому себе. Понимание добродетели носило синкретический характер, было смешанным с социальным, психическим и органическим началом. Вопрос восприятия законов отдельной личностью поднимался давно, уже Сократ говорил о том, что общие нормы могут быть подвергнуты рефлексии отдельного индивида¹². Так, проблему нравственного формирования личности мы находим в учении Демокрита, для которого идеалом добродетели является мудрец, «софос», нашедший правильную меру во всем и живущий соответственно этой мере. Нравственным оказывается тот, кто не только постиг законы Вселенной и человеческой жизни, но и научился правильно относиться ко всему, что с ним проис-

ходит, «желающий малого», умеющий «делать свои удовольствия не зависящими от преходящих вещей»¹³.

Сократ отождествляет моральность и мудрость, добродетель и разум. По мнению Сократа, мужество есть знание того, что опасно и что не опасно; справедливость есть знание закона; умеренность - знание того, в чем состоит истинное благо и т.д. Общественное, культурно-социальное происхождение морали становится очевидным благодаря Сократу.

Социальную природу нравственности подчеркивали Платон и Аристотель, рассматривающие ее как способ организации общественной жизни, а не только как способ достижения личного совершенства и блаженства. В философии Платона нравственные качества являются изначально данными человеку, а сама нравственность носит кастовый, сословный характер. В этом смысле Платон отказывается от идеи всеобщности нравственного закона. Совершенно по-другому вопрос о нравственности решает Аристотель. Он мыслит добродетели как качества психики, души, которые лишь отчасти являются врожденными, а в основном воспитываются упражнением и практическим действием. Эти качества личности только тогда считаются нравственными, когда они признаются и сопоставляются с общественно полезными свойствами индивида. Здесь подчеркивается нормативность добродетели. «Добродетелями вообще мы называем похвальные приобретенные свойства души»¹⁴.

Благодаря Аристотелю, нравственность представляется теперь как особая, специфическая сфера человеческого мышления и воли. Если Сократ из всех добродетелей главной считал мудрость, Платон - справедливость, как санкцию общественного миропорядка, то Аристотель считает справедливость как моральную характеристику отдельной личности, качество человека: «Самый лучший человек не тот, кто поступает сообразно с добродетелью по отношению к себе, а тот, кто поступает так по отношению к другим»¹⁵. Еще одна заслуга Аристотеля в том, что он поставил вопрос о свободе выбора в моральной регуляции поведения человека.

В эпоху Возрождения мораль выводится из познавательных, волевых, чувственных и эстетических способностей самой души и отождествляется с ними. Индивид рассматривается как тот, для которого истина, добро, прекрасное, счастье являются одним и тем же. Так, Д. Бруно видел некое единство в стремлении человека к счастью, процессе познания и восхождения человека к добродетели. Отличие нравственности от обычаев и традиций вновь становятся объектом осмысления в философии М. Монтеня. Он считал, что нравы и добродетели, «о которых принято говорить, что они порождены самой природой, порождаются в действительности тем же обычаем. Также, они являются всего лишь привычкой, пред-рассудками, несовместимыми с истиной, нравственностью, разумом. Нравы и обычаи еще не мораль. Так, обычай и «общее мнение» не могут выступать опорой для нравственности, но, по мнению М. Монтеня, и собственное мнение или «мерка» индивида не могут быть вполне непогрешимыми и истинными.

В философских концепциях эпохи Просвещения появляется тенденция очистить понятие природы и человека от ценностных характеристик, преобладавших в Средневековье, и вывести сами моральные ценности из законов природы. Нравственная позиция состояла в том, чтобы познать себя и окружающую природу, а нравственное воспитание сводилось к обретению человеком практического опыта, умения достичь успеха. Для этики в данный исторический период

8 См.: Дробницкий О. Г. Понятие морали. - М., 1974, Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности. - М.: Мысль, 1977., Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания: опыт этико-философского исследования. - М: Мысль, 1974.

9 Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Указ. соч. - С. 12.

10 Смирнов Г. К. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2008. - С. 8.

11 См.: Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избранные труды / Сост. Р. Г. Апресян. - М.: Гардарики, 2002.

12 Там же.

13 Там же. - С. 356.

14 Там же. - С. 38.

15 Там же. - С. 39.

было характерно сведение понятий добра и зла к антропологии и психологии. С этой точки зрения добродетели и пороки, нравственные побуждения и мотивы имели своим источником душу, психику человека. Совесть, раскаяние, любовь, стыд, мужество, добродетель и порок, с одной стороны, рассматриваются Р. Декартом как проявления всеобщей конституции человека. В этом состоят натуралистические воззрения Декарта на мораль. С другой стороны, в плане идеалистических идей, Декарт понимает мораль как свободу воли, способность человека к пониманию категорий истины, добра, как разум, совпадающий с добродетелью. Причем, эти способности даны человеку Богом.

Спиноза утверждает, что такие понятия как добро и зло, добродетель и порок, совершенство и несовершенство существуют только в мышлении, психике человека, а не в природе. Он относит эти категории нравственности к «воображению» и «предрассудкам». Однако Спиноза сохраняет эти моральные понятия, но наполняет их иным смыслом. Так, добродетель, по мнению Спинозы, есть «потенция», способность человека «производить что-либо такое, что может быть понято из одних только законов его природы»; «истинная добродетель есть не что иное, как жизнь по одному только руководству разума»¹⁶.

Французские материалисты 18-го века пытались объяснить нравственность, прежде всего, с точки зрения естественной науки, включая ее в сферу природы и не рассматривая как самостоятельную область знаний. Гольбах считал, что «зло, как и добро, зависит от природы вещей», а состояние добродетели определяется «равновесием соков», «темпераментом», которые, в свою очередь, являются продуктами физических субстанций». Гольбах и Гельвеций считали, что нужно объяснять причины пороков и добродетелей, а также исследовать механику поведения людей. Одной из таких причин они мыслили стремление человека к счастью, интерес к добродетели.

Английские философы 18-го века, такие как Дж. Толанд, А. Коллинз, Дж. Пристли, в основном продолжают идеи французских материалистов. Они отрицают свободу воли, сводят моральные мотивы к психическим механизмам побуждений, основанные на естественном стремлении человека к наслаждению и отвращению к страданию, а нравственные требования предстают как личные интересы. Позже эти идеи нашли отражение в работах Фрейда, в частности, в его принципе удовольствия – один из принципов функционирования психического аппарата. Его суть в стремлении психики к снижению уровня возбуждения и напряжения и к его сведению до минимального уровня (1920, стр. 21-25).

Представители кембриджской школы (Р. Прайс, С. Кларк, Р. Кадуорт, Р. Кемберленд) считают нравственные идеи о добре и зле, долге не сводимыми к другим познавательным способностям человека, в чем ими усматривается уникальность нравственных категорий. Моральные феномены существуют как бы сами по себе, вне материального мира и не могут быть подвергнуты анализу, рациональному или эмпирическому обоснованию.

В классической немецкой философии И. Канта и Гегеля определение нравственности ставится как особый вопрос этической теории, критикуется натурализм и обнаруживается стремление вывести нравственность за пределы эмпирических определений, найти универсальные определения нравственности с точки зрения разума. Этика И. Канта явилась вершиной философии морали Нового времени.

Новое в развитии понятия нравственности состоит в его указании на принудительную всеобщность нравственных

требований, которые отличают нравственность как таковую от других социальных норм, таких как обычаи, традиции. И Канту удалось заострить природу нравственного конфликта в сфере индивидуального сознания - конфликт склонностей и долга, указать роль личного самосознания и самопринуждения в нравственности, выявить специфику нравственной свободы¹⁷.

Гегель пытался синтезировать обе философские традиции понимания морали либо как область личностных суждений, феноменов индивидуального сознания, либо как сферы социально-практически значимого и общественно детерминированного поведения, которые существовали до него. Он пытался учесть и общественно-регулятивную функцию нравственности и ее личностное значение. И он первым поставил акцент на историческом становлении морали, ее отличии не только от права, но и от обычаев и традиций.

В буржуазной этике конца 19-го и начала 20-го столетия выделяются три основных подхода к определению морали - социологический, неопозитивистский, экзистенциальный, которые соответствуют трем основным типам понимания природы морали в этот исторический период. Социологическое понимание нравственности опирается на положение о том, что нравственность по сути является способом нормативной регуляции, общественным институтом, который направляет и контролирует поведение людей. По мнению Э. Дюркгейма, общепризнанная значимость моральных ценностей состоит в том, что они служат осуществлению взаимных интересов отдельных индивидов и общества в целом. Моральные ценности не имеют никаких объективных оснований, а возникают по воле общества и выражаются в «коллективных представлениях». Мораль в понимании Дюркгейма - это совокупность одобрений и осуждений, которые общество транслирует в отношении поступков отдельных индивидов. В неопозитивистском подходе предпринимается попытка определения природы нравственности через анализ морального языка, где явления морали выступают в виде лингвистических феноменов. В логико-позитивистском понимании природы нравственности можно обнаружить следующие признаки: 1) нравственность рассматривается как сфера психического (влечений, склонностей, аффективно-волевого воздействия); 2) мораль -- это не содержательное решение как должно поступать человеку, а лишь техника манипуляции, воздействия на психику другого; 3) мораль -- это не отношения между людьми, человека с самим собой, а лингвистический феномен, язык. Таким образом, в эмотивистской этике (Айер Э.) устраняются такие нравственные категории как совесть, ответственность, общепринятая норма¹⁸. В лингвистической философии (Монтефиоре А.) обнаруживается стремление выявить специфические характеристики нравственности, разнообразные смысловые значения понятий нравственности. Моральный язык можно употреблять в оценочно-нормативном (отношение к чему-либо) и в безоценочном (норма как факт). Таким образом, знание о моральных понятиях необязательно приведет к их признанию и одобрению со стороны индивида.

Подход экзистенциалистов (Сартр Ж. П., Ясперс К., Камю А., Марсель Г., Хайдеггер М. и др.) к вопросам нравственности предполагает, что «подлинная» нравственность исключает существование каких-либо общечеловеческих, универсальных нормативов. Исполнение долга, с точки зре-

17 Гусейнов А. А. М. М. Бахтин: нравственная философия поступка // М. М. Бахтин в современном мире: материалы VI Международных саранских бахтинских чтений, посвященных 120-летию со дня рождения ученого, Саранск, 25-26 ноября 2015 г. - Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2016. - С. 3-16.

18 См.: Дробницкий О. Г. Указ. соч.

16 Там же. - С.52.

ния экзистенциалистов, состоит не в осуществлении общего нравственного принципа в приложении к конкретной ситуации, а в самовоплощении собственной уникальности. Понятие нравственности рассматривается не как задача достижения нравственного идеала, а как само внутреннее состояние человека.

В русской философской традиции конца 19-20 веков проблема нравственности выступает как одна из центральных (Федоров Н. Ф., Соловьев В. С., Бердяев Н. А., Трубецкой С. Н., Лосский И. О., Джидарьян И. А., Франк С. Л. и др.)

В основе нравственности должна лежать взаимная ответственность поколений, считал Н. Ф. Федоров, ответственность «отцов» и «детей», предков и потомков, так как каждый человек вносит нечто свое в гуманизацию общества. В. С. Соловьев разделял формы проявления нравственности таким образом: минимум нравственности - это право, а максимум - любовь, которая «есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма»¹⁹. Нравственная ответственность и солидарность всех перед всеми понимается В. С. Соловьевым как «нерасторжимая связь поколений» через идею всеобщего воскресения. Также, по мнению В. С. Соловьева, нужна «нравственная активность» человека в историческом процессе, а добро является реальной силой истории.

Н. А. Бердяев²⁰ определяет нравственность через творческую природу человека, которая выражается в первую очередь не в послушании закону, а в творчестве высшей правды жизни и высшего бытия. Свободе совести и нравственным ценностям Н.А. Бердяев придавал огромное значение. Настоящие нравственные ценности, по Н. А. Бердяеву, есть христианские ценности. Описывая кризис морали, Н. А. Бердяев указывал на два пути для человека: послушание и творчество. Особо подчеркивая роль подлинного морального творчества, которое он видел в рыцарстве, Н. А. Бердяев выделял ценность жертвенной чести и жертвенной верности. Для морали русского человека, по мнению Н. А. Бердяева, характерна неустойчивость. Обнаруживается недостаток честности и чести, нравственного воспитания личности и свободного ее самоограничения.

Таким образом:

- представления о нравственности являются, прежде всего, областью изучения философии и этической науки;
- существуют различные философские концепции, по-разному решающие проблему определения нравственности;
- философская концепция категорического императива может служить одной из систематизированных и завершенных нравственных концепций и противостоять концепции этического релятивизма;
- русская философская традиция разрешает проблему определения нравственности через религиозные идеи, идеи соборности.

М. М. Бахтин не являлся столь радикальным сторонником разделения «специальной» и «нравственной» ответственности, «специального долженствования» и «долгостования этического». В его наброске «К философии поступка» немало фрагментов, из которых можно сделать вывод о том, что этическое (моральное, нравственное) -- это лишь «тональность» деятельности, т.е. некое сугубо формальное качество человеческого существования, которое не предполагает никакой объективной «канвы», никакого общего поведенческого рисунка и отражает способность человека действовать, понимая свою уникальность, отождествляя сделанное с самим собой, не списывая характер своих действий на их

внешнюю предзаданность. Однако, в той же самой его работе много утверждений иного характера. Утверждений, которые фиксируют присущее морали (нравственности) совмещение уникального и всеобщего, глубинно моего и внешним образом заданного, формального и содержательного. Такие фрагменты сконцентрированы вокруг понятий «значимость», «смысл», «смысловое содержание», «смысловая значимость» поступка. Например: «Ответственность поступка есть учет в нем всех факторов: и смысловой значимости, и фактического свершения во всей его конкретной историчности и индивидуальности; ответственность поступка знает единый план, единый контекст, где этот учет возможен, где и теоретическая значимость, и историческая фактичность, и эмоционально-волевой тон фигурируют как моменты единого решения, причем все эти разнозначные при отвлеченной точке зрения моменты не обедняются и берутся во всей полноте и всей своей правде». Или короче: «всякая общезначимая ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте»²¹. Опираясь на эти фрагменты, М. М. Бахтину можно приписать акцентирование ситуативно-личностного характера моральных решений, которые осуществляются в сфере притяжения содержательных ценностных ориентиров, но не более того. Это вполне взвешенная позиция, которая не устанавливает какой-то жесткой очередности перехода от подписи под поступком к учету его содержания и наоборот.

Впрочем, в работах Гусейнова также встречаются более мягкие формулировки, касающиеся этой проблемы. Они также, как и упомянутые фрагменты Бахтина, указывают, скорее, на необходимость совмещения нормативной и индивидуально-творческой ипостаси морали (нравственности) как равноправных ее проявлений. Например: «Поступок может и должен совершаться во всеоружии сопряженных с ним знаний, но это не отменяет его единственности и непредсказуемой принципиальной новизны». Отсюда следует вполне оправданное теоретическое целеполагание: «Соединение специальной ответственности с нравственной ответственностью или, что одно и то же, соединение закона и поступка на базе поступка, включение закона в контекст поступка, обоснование закономерного (абсолютного) поступка как условия поступания - такова, на мой сегодняшний взгляд, подлинная и, быть может, центральная проблема современной этики»²². Однако ее развернутое решение, не разрушающее, а проясняющее моральный опыт, внутри концепции А. А. Гусейнова, как мне кажется, пока еще не предложено.

Вопросам нравственности и табуирования, а также перехода из ситуации нравственности к не нравственности, т.е. нарушениям табу, уделял большое внимание З. Фрейд. Так, согласно Фрейду, в истории развития человечества впервые возникли основные табу, направленные на обуздание сильнейших вожеланий людей, которые характеризуются амбивалентной установкой, проявляющейся в искушении и воздержании, в стремлении человека удовлетворить свои влечения и вместе с тем воздержаться от нарушения табу. Таково психоаналитическое объяснение истории зарождения нравственных устоев человеческой жизни. Они возникли на основе ограничения, подавления и вытеснения некогда необузданных первоначальных вожеланий человека и имели своей первопричиной «великое преступление»,

21 См.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров. - М.: Искусство, 1979 [Bakhtin, Michail M. (1979) [The] Aesthetics of Verbal Art, Iskuststvo, Moscow (In Russian)].

22 Гусейнов А. А. М. М. Бахтин: нравственная философия поступка // М.М. Бахтин в современном мире: материалы VI Международных саранских бахтинских чтений, посвященных 120-летию со дня рождения ученого. Саранск, 25-26 ноября 2015 г. - Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2016. - С. 3-16.

19 См.: Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах. - М., 1988. - Т. 1.

20 См.: Бердяев Н. А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993.

связанное с убийством отца в первобытной орде и возникновением на этой почве чувства вины за совершенное деяние. Поэтому, по Фрейду, если общество покоится на соучастии в совместно осуществленном преступлении, а религия – на сознании вины и раскаянии, то нравственность – отчасти на потребностях этого общества, отчасти на раскаянии, требуемом сознанием вины. Стремление Фрейда найти универсальный исходный принцип объяснения истории развития человека и человечества и тем самым связать в единое целое разрозненные явления жизни представляло собой попытку системного видения мира. В этом отношении предпринятая Фрейдом попытка целостного восприятия мира сродни аналогичным попыткам мыслителей прошлого, включая, скажем, Гегеля или Шопенгауэра. Причем, в отличие от философских размышлений о чистой идее или воле, которые воспринимаются как абстрактные первопричины всего сущего, «великое событие», отцеубийство, является, с точки зрения Фрейда, своего рода эмпирическим фактом, как бы «материализующим» историю развития человека и человечества. Другое дело, что привязка к отцеубийству вызывает трудности и противоречия, связанные с логикой объяснения тех или иных явлений, в частности нравственности как таковой. Фрейд выводил нравственность из эмпирического факта, то есть события, связанного с отцеубийством. Опора на эмпирический факт независимо от его доказательства, поскольку реконструирование истории всегда основывается на предположениях и допущениях, остающихся открытыми для различного рода интерпретаций, выглядит более привлекательной по сравнению с абстрактными размышлениями об истоках того или иного явления. Тем не менее сама по себе эмпирическая реальность не позволяет адекватным образом выйти на уровень нравственного сознания, в рамках которого формируются представления морального характера. Фрейд осознавал те трудности, которые возникают при психоаналитическом объяснении истоков возникновения нравственности. Он не только осознавал их, но и не пытался скрыть, что психоанализ стоит перед решением трудных для него проблем, далеко не всегда поддающихся исчерпывающему рассмотрению и адекватному пониманию. Во всяком случае, после глубоких раздумий и исследований клинического материала он пришел к выводу, что психоанализ с полным правом исключает случаи вины, проистекающие из раскаяния, – как бы часто они ни встречались и каким бы ни было их практическое значение.

Пристатейный библиографический список

1. Антилогова Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. - Новосибирск, 1999.
2. Архангельский Л. М. Социально-этические проблемы теории личности. - М.: Мысль, 1977.
3. Бахтин М. М. К философии поступка // Собр. соч. - Т. 1. - М., 2003.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров. - М.: Искусство, 1979 [Bakhtin, Michail M. (1979) [The] Aesthetics of Verbal Art, Iskusstvo, Moscow (In Russian)].
5. Бахтин М. М. Собрание сочинений. - М.: Русские словари: Языки славянской культуры, 1997-2012 [Bakhtin, Michail M. (1997-2012) Collected Writings, Russkie slovani, Moscow (In Russian)].
6. Бердяев Н. А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993.
7. Бонеева Н. К. «Поэтика культуры» или онтология? // Бахтинский сборник. Вып. 3 / Под ред. В. Л. Махлина. - М.: Лабиринт, 1997. - С. 297-301.
8. Гегель Г. Собрание Сочинений. - Т. 10. - М., 1959.
9. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика: Учебник. - М.: Гардарики, 2000.
10. Гусейнов А. А. М. М. Бахтин: нравственная философия поступка // М. М. Бахтин в современном мире: материалы VI Международных саранских бахтинских чтений, посвященных 120-летию со дня рождения ученого. Саранск, 25-26 ноября 2015 г. - Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2016. - С. 3-16.
11. Гусейнов А. А. Закон и поступок (Аристотель, И. Кант, М. М. Бахтин) // Этическая мысль: Ежегодник. Вып. 2. - М.: ИФ РАН, 2001.
12. Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избранные труды / Сост. Р. Г. Апресян. - М.: Гардарики, 2002.
13. Дробницкий О. Г. Понятие морали. - М., 1974.
14. Кант И. Исследование отчетливости принципов естественной теологии и морали. - М., 2006.
15. Калихман Г. А. Эюд о нравственности и морали // Журнал «Человек и общество». - апрель 2008.
16. Кривошеев А. В. Философия поступка М. М. Бахтина как онтологический проект. Смысловая и функциональная историко-философская реконструкция. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG. Saarbrücken. Germany, 2010.
17. Махлин В. Л. «Из революции выходящий»: программа // Бахтинский сборник. Вып. 3 / Под ред. В. Л. Махлина. - М.: Лабиринт, 1997. - С. 198-248.
18. Махлин В. Л. Незаслуженный собеседник (1) (Опыт исторической ориентации) // Бахтинский сборник. Вып. 5 / Под ред. В. Л. Махлина. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 41-72.
19. Ницше Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение. - М., 2009.
20. Словарь по этике. - М., 1970.
21. Смирнов Г. К. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2008.
22. Смирнов Г. К. В защиту проекта закона об установлении объективной истины в уголовном процессе // Уголовное право. - М., 2012. - № 4. - С. 97-100.
23. Соловьев В. С. Сочинения в 2-х томах. - Т. 1. - М., 1988.
24. Титаренко А. И. Структуры нравственного сознания: опыт этико-философского исследования. - М.: Мысль, 1974.
25. Философская энциклопедия. - Т. 5. - М., 1970.
26. Фрейд З. Тотем и Табу: Психология первобытной культуры и религии. - СПб.: Алетейя, 2007.
27. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // Я и Оно. - М.: АСТ, 2011. - С. 21-25.
28. Холквист М. Авторство как диалог: Архитектоника ответственности // Бахтинский сборник. Вып. 5 / Под ред. В. Л. Махлина. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 156-185.
29. Хусейнов А. Л. Настоящее издание. - С. 285.
30. Щитцова Т. В. Событие в философии Бахтина. - Минск: И. П. Логинов, 2002.

УЛЬЯНОВ Герман Сергеевич

аспирант кафедры философии, социологии и религиоведения Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА

В статье, которая является вторым авторским материалом в данном цикле, рассматривается толерантность как фактор интеграции общества. В результате социально-философского анализа принципа толерантности автор приходит к выводу о том, что сегодня сама идея толерантности пребывает в состоянии кризиса, обусловленного тем, что в современном обществе анализ многих жизненно важных проблем социальной жизни подменяется обсуждением псевдопроблем.

Ключевые слова: толерантность, социальная жизнь, глобализация, институализация, общественное мнение, ценность.

ULYANOV German Sergeevich

postgraduate student of Philosophy, sociology and religious studies sub-faculty of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

TOLERANCE AS A FACTOR OF SOCIETY INTEGRATION

The article considers tolerance as a factor of integration of society. As a result of the socio-philosophical analysis of the principle of tolerance, the author comes to the conclusion that today the idea of tolerance is in a state of crisis, due to the fact that in modern society many vital problems of social life are replaced by pseudo-problems.

Keywords: tolerance, social life, globalization, institutionalization, public opinion, value.

Ульянов Г. С.

Современный идеал социальной жизни отличают значимость многообразия форм человеческой жизнедеятельности и значимость развития идей толерантности. Потребность в институализации толерантности стала причиной принятия ЮНЕСКО «Декларации принципов толерантности». В декларации толерантность определяется как «уважение, принятие и понимание богатого многообразия культуры нашего мира, наших форм самовыражения, способов проявления человеческой индивидуальности»¹.

В нашей стране проявления национализма, сепаратизма, экстремизма в повседневной жизни привели в качестве ответной меры к разработке Правительством РФ в 2001 году федеральной программы «Формирования толерантных установок общественного сознания и предупреждение экстремизма». В дальнейшем Правительством Москвы в 2002 году утверждено городскую программу «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира»². Потребность в социально-философском анализе культуры толерантности была реализована на различных симпозиумах и конференциях (например, «Публичная сфера и культура толерантности»).

Цель данной статьи заключается в том, чтобы обратить внимание на признаки нарастающего кризиса идеологии толерантности, на опасные тенденции разочарования в жизненно важном для современного общества принципе и, соответственно, на необходимость его глубокого философского переосмысления.

Сравнение разнообразных научных подходов показывает, что толерантность наилучшим образом можно определить как ценность, социокультурную норму, установку на терпимость по отношению к чуждым идеям, обычаям, культурам. При этом целесообразно дифференцировать два уровня толерантности: терпение в качестве низшего уровня и терпимость в качестве высшего уровня.

Сегодня проблема толерантности – это центральная проблема как глобального, так и национального порядка, которая охватывает все области социальной жизни нации: общественную, религиозно-конфессиональную, политическую, личностную, межэтническую.

Процесс глобализации поставил мировое сообщество перед необходимостью решения целого спектра мировых проблем, в том числе, таких как рост ксенофобии, нетерпимости, экстремизма и терроризма в современном мире. В реализации принципа толерантности многие ученые и политики увидели выход из сложившейся ситуации. К сожалению, в информационном обществе, где получают распространение социальная инженерия и манипулирование общественным мнением, наука, призванная открывать истину и способствовать освобождению человека, также может превращаться в инструмент целенаправленного насаждения мифов, в инструмент политического господства³.

Есть основания полагать, что толерантность способствует процессу интеграции, выражающемуся в достижении динамического равновесия разных культур и их синтеза в рамках современного общества. Данный вывод следует из того, что сегодня сама толерантность проходит проверку на прочность. Имеющий место кризис идеологии толерантности

1 Карташова Е. Р. Взгляд на толерантность с позиции биополитика // Вестник РФО. – 2015. – № 1. – С. 112-113.

2 Белинская Е. Система ценностей личностей в перспективе толерантности // Век толерантности. – 2004. – № 5. – С. 26-32.

3 См.: Минеев В. В. Парная работа на семинарах по философии: Учебное пособие для студентов вузов. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2013.

происходит, в частности, из-за быстрого изменения культурных ценностей и имеет очень глубокий политический смысл. В нынешних условиях те, кто управляет системой информации и коммуникации, включая социальные сети, большие телевизионные каналы, Google, Twitter, Facebook и т.д., работают на то, чтобы люди коммуницировали, спорили о правах человека, ценностях и прочем. В результате значительная часть (скорее всего, большая часть) населения занимается не подлинной политикой, а проблематикой так называемой свободы человека.

В таком ходе политического развития современного западного общества можно усмотреть достаточно хитрый маневр, в результате которого реальные политические проблемы парадоксальным образом маскируются, забалтываются (если использовать терминологию Мартина Хайдеггера). Имеет место дезактивация внимания. Шумиха вокруг секс-проблематики, в том числе, и борьба за права меньшинств, к сожалению, оказалась, удобным средством дискредитации самой идеи толерантности в современном мире. Можно предположить, что определенными политическими кругами проводится целенаправленная, долгосрочная работа, способствующая деградации общественного сознания, забвению тех реальных достижений, которые имели место в первой половине двадцатого века, а также несколько ранее и несколько позднее. А неравенство, несправедливость, нищета, нарастающая безграмотность основной массы населения, – всё это выпадает из поля зрения. В таком камуфлировании проблем могут быть заинтересованы многие стороны, субъекты политического процесса, например, церковь, государство, олигархические кланы, преступные группировки, монополистические структуры...

На фоне бездарной (или нарочито провокационной) политики, приводящей к росту терроризма, преступности, нищеты, сама идея толерантности оказывается в значительной мере скомпрометированной. Вместе с тем, следует отметить, что как бы ни стремились некоторые идеологи правого толка отодвинуть идеал толерантности на задний план, последняя в любом случае остается критерием прогрессивного развития межэтнических отношений, и именно от того, какими темпами будет идти формирование позитивной гражданской идентичности и толерантности, зависит консолидация и сохранение социума во всем его многообразии. Именно поэтому в настоящее время доминирующей должна стать защита основных ценностей, на которых держится западноевропейская цивилизация, – правовое государство, разделение властей, народный суверенитет, права, свободы и автономия человека, плюрализм и многопартийность, приоритет гражданского общества над государством, отделение церкви от государства. Наконец, поддержка идеалов многообразия и толерантности отвечает системно-синергетическому подходу к пониманию механизмов общественного развития⁴.

Таким образом, становится актуальным философское переосмысление принципа толерантности, его содержания и способов выражения.

Пристатейный библиографический список

1. Балашов Л. Е. Толерантность, терпимость // Вестник РФО. – 2014. – №4. – С. 189-194.
2. Карташова Е.Р. Взгляд на толерантность с позиции биополитика // Вестник РФО. – 2015. – № 1. – С.112-113.
3. Белинская Е. Система ценностей личностей в перспективе толерантности // Век толерантности. – 2004. – № 5. – С. 26-32.
4. Минеев В. В. Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник КГПУ им В. П. Астафьева. – 2008. – Вып. 2/3. – С. 13-20.
5. Минеев В. В. Парная работа на семинарах по философии: Учебное пособие для студентов вузов. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2013. – 132 с.
6. Риэрдон Э. Толерантность - дорога к миру. – М.: Бонфи, 2001. – 304 с.

4 Минеев В. В. Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник КГПУ им В. П. Астафьева. – 2008. – Вып. 2/3. – С. 14.

ВАЛИТОВ Октябрь Калиевич

доктор философских наук, профессор Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ВАЛИТОВ Ильдар Октябrevич

доктор философских наук, профессор Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

«ЦАРЬ ФИЛОСОФОВ ЗАПАДА И ВОСТОКА»

В статье обсуждается проблема формирования толерантного сознания общества, религиозной терпимости, необходимости профилактики национализма и религиозного экстремизма. Исследование, раскрывая роль религий в утверждении толерантного сознания и поведения, выявило ряд особенностей, свойственных последователям различных религий.

Ключевые слова: толерантное сознание, религиозная терпимость, национализм, религиозный экстремизм, толерантное поведение, последователи различных религий.

VALITOV Oktyabr Kalievich

Ph.D. in Philosophy, professor of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

VALITOV Ildar Oktyabrevich

Ph.D. in Philosophy, professor of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

«TSAR OF THE PHILOSOPHERS OF EAST AND WEST»

The article discusses the problem of forming the society of religious tolerance, the need for prevention of nationalism and religious extremism. Revealing the role of religion in establishing tolerant consciousness and behavior, the study reveals a number of features characteristic of the followers of different religions.

Keywords: tolerant consciousness, religious tolerance, nationalism, religious extremism, tolerant behavior, the followers of different religions.

Валитов О. К.

Валитов И. О.

*«Где за веру – спор,
Там, как ветром – сор,
И любовь, и дружба смятенья».*
И. В. Гете

В современной России активно обсуждается проблема формирования толерантного сознания общества и религиозной терпимости, ведутся дискуссии о необходимости профилактики национализма и религиозного экстремизма. Интересны результаты социологических исследований Исследовательского центра «Религия в современном обществе» Института комплексно-социальных исследований РАН. Социальному анализу подверглись взгляды представителей различных вероисповеданий и мировоззрений: православных, мусульман, католиков, протестантов, иудеев, буддистов и неверующих¹. Наибольшая религиозная активность характерна для протестантов, за ними следуют католики и иудеи². Несколько ниже показатели мусульман, а самые низкие – демонстрируют приверженцы православия и буддизма³.

Исследование, раскрывая роль религий в утверждении толерантного сознания и поведения, выявило ряд особенностей, свойственных последователям различных религий. Это проявилось в оценке общественной роли религии и деятельности религиозных организаций, а также в отождествлении с тем или иным идейным политическим течением. Например, среди православных сравнительно мала доля приверженцев

«западных» идейно-политических течений, социал-демократии и радикальных рыночных реформ.

Православные чаще всего относят себя к сторонникам русского национального возрождения. Кстати, исследование показало, что во всех религиозных общинах уровень уважения к закону невысок. Нужно соблюдать всегда и во всем букву закона – считают лишь от 12 % (среди буддистов) до 35% (среди протестантов). Среди православных этот показатель составляет 21%. При этом православные, иудеи и неверующие считают, что соблюдать законы нужно, если это делают представители органов власти⁴. То есть, если уровень коррупции снизится, то «лояльность» этих верующих и неверующих повысится.

Абсолютное большинство респондентов всех вероисповеданий выступают за толерантность между различными религиями и народами. Верующие выступают за сохранение равноправия народов России, как исторически сложившиеся условия существования нашего государства. Главные причины межнациональных конфликтов они видят в социально-экономической и политической сферах. Непосредственно религиозные факторы играют хотя и важную, но все же второстепенную роль. Распределение симпатий и антипатий верующих к конкретным народам, населяющим Россию, свидетельствует о том, что культурно-религиозная близость далеко не всегда является условием межнациональной толерантности. В данном случае очень значительны социально-экономические и политические факторы. Наибольшими симпатиями во всех религиозных группах пользуются вос-

1 Умеркаев Ф. Г., Валитов О. К., Шишова Г. Ф. «Золотое правило» или первая заповедь человека. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. – С.32.

2 Спивак С. И. Еврейское национальное движение сегодня и его место в укреплении толерантности в многонациональном Башкортостане. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С.54.

3 Этнический сепаратизм в России. – М.: Изд. ООО «Панорама», 1999. – С. 59-61.

4 Межнациональное единство и согласие. Часть I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 77.

точнославянские народы, составляющие этническое ядро исторической России, – русские, украинцы и белорусы, а также мусульманские этносы, имеющие в нашей стране свои исконные территории, – татары и башкиры.

Вместе с тем исследования показывают, что в последние годы (особенно после Беслана) участились проявления «исламофобии». В прессе, на конференциях, симпозиумах обсуждается так называемая «исламская угроза». Ислам фактически отождествляется с террором. Мусульманские народы изображаются как «нецивилизованная часть» человечества. Язык вражды (религиозной нетерпимости) пополнился например, такими словами, как «шахид», «шахидка» (в значении «террорист – самоубийца»). А ведь российские мусульмане не раз напоминали, что слово «шахид» – мученик – имеет для них совсем другое, позитивное значение. Конечно, изжить это «новшество», видимо, будет трудно. Но «узаконивать» его употребление в СМИ недопустимо. Ведь ни один журналист, психический нормальный, не будет употреблять русскую поговорку: «незванный гость хуже татарина» или татарскую (в переводе): «Если отец у тебя русский, имей на поясе топор» (они отражают давно прошедшие отношения).

А возьмите часто употребляемое слово «исламысты», ставшее почти бранным. Что понимается под этим словом? Приверженцы ислама? Это было бы безумием. Россия в Чечне воюет не с исламом или «исламистами», а с сепаратизмом⁵.

Мы – не сторонники версии сознательного раздувания исламофобии из политических соображений. Подобное разжигание религиозной нетерпимости означало бы акцию, направленную на развал Российской Федерации. Обратим внимание лишь на ошибку познавательного характера, используемую для обоснования исламофобии. Вот рассуждение профессора Московской духовной академии диакона Андрея Кураева: «Может быть, терроризм – это следствие искаженного понимания Корана. Но ведь именно Корана, а не книги о Винни-пухе. И у истоков этого искажения стоят учнейшие исламские мужи (ученые), а не безграмотные арабские скинхеды. Исламский мир роднит с миром террора не плохие ученики, а отменные и популярные учителя!.. При таких масштабах, террористическая проповедь – это болезнь всего исламского общества»⁶. «Мир ислама ответственен за исламский терроризм хотя бы тем, что отказывается увидеть эту свою ответственность». «Фанатизм и нечувствие к чужой беде – болезнь исламского мира, мусульман». И еще одна причина ответственности всего мусульманского мира за своих подонков в том, что изряднейшая часть мусульманского мира считает террористов не подонками, а героями». (Масштабность и успешность выявления террористов поражает – одним росчерком пера обнаружен 1 миллиард террористов. Это вам не фунт изюма, как говорили в старину).

В основе подобных рассуждений лежит перечисленная (популярная) индукция, т.е. вид обобщения, когда в частных случаях усматривается какая-либо регулярность (например, повторяемость свойств, отношений), позволяющая построить достаточно представительную цель единичных суждений, констатирующих эту регулярность. При отсутствии противоречащих примеров такая цель становится формальным основанием для общего заключения: то, что верно в наблюдавшихся случаях, верно в следующем или во всех случаях, сходных с ними. По отношению к бесконечности явлений фактический опыт всегда незакончен и неполон. Эта особенность опыта входит в содержание индукции, делая ее проблематичной: нельзя с достоверностью говорить об истинности индуктивного обобщения или о его логической обоснован-

ности, поскольку никакое конечное число подтверждающих наблюдение «само по себе никогда не может доказать достаточно образом необходимость». (Ф.Энгельс).

Мир ислама не существует как один единственный субъект политической или иной воли. В мире ислама нет никаких единых структур, нет общих для всех авторитетов, нет даже системы ранжирования этих авторитетов. И, следовательно, нет и не может быть никакой группы лиц, которая могла бы выступать от имени ислама в целом. Говорить же вне ислама об исламе как целом, по мнению исследователей, значит либо некритически повторять мусульманские религиозные конструкции и представления (независимо от своего отношения), либо неравномерно обобщающие эмпирический материал.

Такая ошибка, как утверждает директор информационно-аналитического центра «СОВА» А. М. Верховский, приводит к возникновению фантомных (призрачных – авт.) отношений с миром ислама, который критикует, одобряют, планируют выступать с ним в какие-то отношения. На самом деле критиковать, осуждать или одобрять всегда следует конкретные организации, течения, группы и только с ними практически возможно выстраивать какие бы то ни было отношения, плохие или хорошие. Добавим, что подобные обобщения случаются не только в отношении ислама. Так, многие газеты писали, что православные протестуют против присвоения гражданам ИНН, хотя протестовала лишь незначительная их часть.

Воинствующие исламофобы отвергают веротерпимость, возможность диалога между религиями. Приведем еще несколько рассуждений упомянутого профессора (Андрея Кураева): «тезис о мирном сосуществовании религий в принципе перемен и является обманом или самообманом. Любые попытки примирить и «посадить за один стол» разные религии ни к чему никогда не приведут. Российское государство и общество должны однозначно решить для себя, какой религии они покровительствуют. Православие, которое издало саму Россию, или ислам, в результате возможной победы которого Россия перестанет быть сама собой – это будет новая территория с новым названием, новым языком и т.д.» И далее: «Поволжье является «пороховой бочкой», и пока оно не будет христианизировано, оно будет оставаться источником воинствующего фундаментализма и потенциального сепаратизма. Не нужно создавать себе иллюзий: какая бы из исламистских групп ни победила, все равно в нее проникнет идеология джихада, потому что это – одна из заповедей «пророка» Мухаммада, исполнять которые необходимо каждому верующему мусульманину. В связи с этим необходимо финансирование (даже на государственном уровне!) православной миссии среди татар и других поволжских народов». Дьякон возмущается теми, кто препятствует тому, что «Россия, как всякое имперское государство их (мусульман – авт.) «переваривала» и окультуривала, обращая в православие»⁷.

Прежде всего заметили, это даже в атеистических советских философских и исторических энциклопедических словарях Мухаммед признается пророком без всяких кавычек. И самое главное: именно попытка осуществления этой черносотенно-шовинистической программы не только превратило бы в «пороховую бочку» Поволжье, но и взорвала ее, положив конец России как единому государству. Поражает и зоологически-ботаническая терминология новоявленного «Мичурина»: «переваривание» и «окультуривание» мусульман.

Не смущает диакона и антиконституционность его программы. Напомним некоторые статьи Основного закона страны:

Статья 14.

5 Этнический сепаратизм в России. – М.: Изд. ООО «Панорама», 1999. – С. 34-51.

6 Кураев А. Как относиться к исламу после Беслана? // Известия. – 2009. – 15 сентября.

7 Кураев А. О православной миссии среди мусульман // Москва. – 2004. – № 11.

«1. Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

Статья 29.2

Не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие ... религиозную ненависть или вражду. Запрещается пропаганда ... религиозного превосходства».

Многие наши сегодняшние беды происходят оттого, что некоторые положения Конституции перестали выполняться вообще, либо в практическом применении трансформировались до неузнаваемости. Православные и мусульмане России прошли долгий и сложный путь. И он должен вести не к «перевариванию» одних верующих другими, одной религии другой, а к подлинному взаимопониманию, основанному на взаимном уважении. На наш взгляд, разумной и уравновешенной является позиция протоиерея Всеволода Чаплина, заместителя председателя Отдела внешних связей Московского Патриархата: «потребность в межрелигиозном диалоге велика как никогда... Настало время создать единый фронт разных религий против таких явлений, как антисемитизм, расизм, исламофобия, публичные плевки с телеэкрана в лицо русскому народу, другим народам России, Запада, мира».

Сегодня православные, мусульмане, буддисты, иудеи, приверженцы всех других конфессий должны не ограничиваться только толерантностью, а сотрудничать ради взаимного блага всех народов, населяющих Россию.

В последнее время предпринимаются попытки отвергнуть великий принцип Просвещения: «Прогресс просвещения, все его блага и возможности являются универсальным достоянием всего человечества, всех народов».

Сегодня нас уверяют, что прогресс является продуктом одной – единственной цивилизации – западной. Она одна держит факел разума и освещает путь «недоцивилизованной» части человечества. На наш взгляд, это выглядит возвратом к колониальному расизму. Будущее человечества – не в унификации культур, а в их разнообразии. Огромную роль в духовном развитии человечества сыграла (и продолжает играть) исламская культура. В ней принято выделять три основных периода: арабский (в этот период Европа через арабов получила достижения античной культуры), персидский и тюркский.

Одним из тех, кто победил время, кто еще 900 лет назад преодолел национальные и религиозные перегородки, кто стал частью мировой культуры, является Омар Хайям (1048-1123 гг.), персидский поэт, математик, философ.

Если бы успехи Омара Хайяма не были столь блистательны в поэзии, то он вошел бы в историю науки, как выдающийся математик. Первое исследование Омара Хайяма – «Трактат о доказательстве проблем алгебры и ал – мухаббалы» сделало его первым математиком того времени. В одном из трактатов Хайям предлагает метод извлечения корней из целых чисел и назвал формулу, получившая впоследствии наименование «бином Ньютона». Исследователи считают, что в своих работах по математике Хайям обогнал современную ему науку не менее чем на 500 лет.

Если бы Омар Хайям не проявил себя великим поэтом, он вошел бы в историю науки как выдающийся астроном. Двадцать лет он работал (возглавлял) исфаханскую обсерваторию, одну из крупнейших в средневековом мире. Вместе с другими астрономами разрабатывал новый календарь, более точный, чем григорианский.

Если бы он не был автором «Рубайят», он не вошел бы в историю науки, как один из крупнейших философов своего времени. Уже при жизни Хайяма его награждают почетными титулами «Доказательство истины» и «Царь философов Запада и Востока». В средневековых исторических сочинени-

ях его называют «мудрецом». По мнению современных историков философии, Хайям по сравнению со своим учителем Авиценной усилил материалистическую составляющую в своих сочинениях⁸.

Если бы он не стал блистательным поэтом, он мог бы получить известность как выдающийся филолог. Хайям в совершенстве изучил арабский язык – язык Корана, язык науки. Он был знатоком арабской и персидской поэзии. В области научного языка Хайям проявил новаторство – перевел одно из философских произведений с арабского на персидский. Была, таким, образом, предпринята попытка устранить монополию арабского языка в области мусульманской учености и заложить основы персидской научной речи.

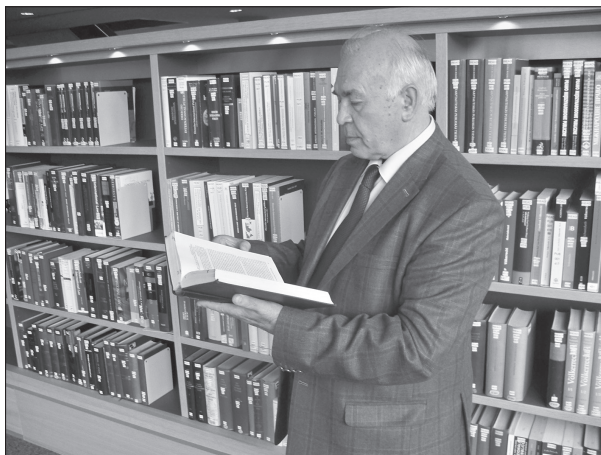
Но Омар Хайям стал прежде всего одним из самых выдающихся поэтов, автором «Рубайят», прославившим свою страну – страну, в которой исламская поэзия является национальной гордостью, важным фактором духовной жизни общества. Величайший немецкий поэт Гете говорил: «Персы из всех поэтов за пять столетий признали достойными лишь семерых, а ведь среди прочих, забракованных ими, многие будут почище меня». Хайям у себя на родине долгое время был в числе забракованных. Спустя восемь веков после создания «Рубайят» Эдвард Фитцджеральд перевел его на английский язык. Хайям покоряет всю Европу и Америку. Как свидетельствуют историки, в своих походных ранцах английские и американские солдаты первой и второй мировой войны несли произведения средневекового персидского поэта. В Америке именем Хайяма называют не только клубы почитателей его поэзии, но и кафе и бары. В России первые переводы Омара Хайяма увидели свет в 1891 году и с тех пор остаются в числе наиболее читаемых «Рубайят» Хайяма обогатили и персидскую, и русскую, и европейскую культуру, сделали богаче все человечество. Напомним некоторые его рубаи (учетверенный – с арабского).

Пристатейный библиографический список

1. Кураев А. Как относиться к исламу после Беслана? // Известия. – 2009. – 15 сентября.
2. Кураев А. О православной миссии среди мусульман // Москва. – 2004. – № 11.
3. Межнациональное единство и согласие. Часть I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012.
4. Спивак С. И. Еврейское национальное движение сегодня и его место в укреплении толерантности в многонациональном Башкортостане. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012.
5. Таранов П. С. Философский биографический словарь. – М.: ЭКСМО, 2004.
6. Умеркаев Ф. Г., Валитов О. К., Шишова Г. Ф. «Золотое правило» или первая заповедь человека. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006.
7. Этнический сепаратизм в России. – М.: Изд. ООО «Панорама», 1999.

⁸ Таранов П. С. Философский биографический словарь. – М.: ЭКСМО, 2004. – С. 474-475.

Профессору Камилю Абдуловичу Бекашеву – 75 лет

В августе 2018 г. исполнилось 75 лет Камилю Абдуловичу Бекашеву – видному юристу – международнику, главному научному сотруднику Института государства и права РАН, заместителю Председателя редсовета Евразийского юридического журнала.

К. А. Бекашев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, Ветеран МПЮА им. О. Е. Кутафина. Правительство Российской Федерации своим распоряжением назначило его на третий срок членом Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага). Он является членом арбитража ООН по морскому праву. К. А. Бекашев избран в состав специализированного комитета НАФО по урегулированию споров в области рыболовства. Он регулярно принимает участие в мероприятиях, проводимых ООН, ФАО, ИМО, НАФО, НЕАФК и другими международными организациями.

Камил Абдулович родился 26 августа 1943 года. В 1968 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова и был направлен на работу в Минрыбхоз СССР. Вел преподавательскую работу на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, возглавлял кафедру международного права МПЮА им. О. Е. Кутафина в течение 28 лет.

К. А. Бекашев – крупнейший в Российской Федерации специалист в области международного морского права. Он впервые в СССР разработал программу и учебник «Морское рыболовное право» для ВУЗов и СУЗов; опубликовал 15 монографий по проблемам международного сотрудничества в области рыболовства, деятельности региональных морских и рыболовных организаций, обеспечения безопасности плавания морских судов, охраны рыбных ресурсов, противодействия ННН – промыслу, ответственности за повреждения орудий промысла, разрешения морских споров.

В течение многих лет К. А. Бекашев принимает активное участие в разработке проектов многих федеральных законов, в том числе касающихся рыболовства и аквакультуры, статуса континентального шельфа, исключительной экономической зоны, территориального моря и прилегающей зоне и дополнений к ним. К. А. Бекашев, будучи членом соответствующих рабочих групп Государственной Думы, участвовал в разработке Кодекса торгового мореплавания (КТМ) в новой редакции.

В соответствующие компетентные органы К. А. Бекашевым внесены предложения о заключении многосторонних и двусторонних соглашений по рыболовству и безопасности мореплавания и об участии Российской Федерации в универсальных и региональных организациях. Многие его инициативные предложения внедрены на практике.

К. А. Бекашев участвовал в разработке Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.), Соглашения ООН по рыбным ресурсам (1995 г.), Конвенций по дипломированию моряков

(1993 г.) и рыбаков (1995 г.), Соглашения о контроле судов в портах (2009 г.), Конвенции о труде в рыболовном секторе (2007 г.), а также Международного Кодекса по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращения загрязнения (1993 г.), Полярного кодекса (2014 г.), Кодекса ведения ответственного рыболовства (1995 г.), Международного плана действий по борьбе с ННН – промыслом (2001 г.) и др.

Особый и значительный вклад К. А. Бекашевым внесен в подготовку кадров высшей квалификации. Под его руководством защищены 7 докторских и более 40 кандидатских диссертаций. Из них 5 – иностранные граждане.

К. А. Бекашев – автор более 350 научных работ. Под его руководством подготовлены и изданы учебник для ВУЗов «Международное публичное право» (трижды переиздавался) и учебник для бакалавров «Международное право» (2014 г.). Эти работы оригинальны по содержанию и подаче материала, и поэтому пользуются заслуженным авторитетом. На всероссийском конкурсе учебник «Международное публичное право» для ВУЗов признан лучшей научной книгой в 2010 г. Ряд его монографий переведены на английский, азербайджанский и японский языки. Он является соавтором Большой Российской Энциклопедии и консультантом раздела «Право» этого труда, состоящего из 36 томов.

Камил Абдулович активно участвует в работе общественных организаций; является членом Исполкома Российской Ассоциации международного права, заместителем председателя Российской Ассоциации морского права, членом научно-консультативного совета МИД России по международному праву, членом ряда диссертационных советов и редколлегий журналов.

За большой вклад в развитие международно-правовой науки К. А. Бекашев награжден почетными медалями Г. И. Тункина, А.А. Ишкова. Ему присвоены звания: «Почетный работник рыбного хозяйства», «Ветеран рыбного хозяйства». Он награжден медалями «За заслуги в развитии рыбного хозяйства России» I и II степени.

Дорогой Камил Абдулович! От имени коллектива и читателей Евразийского юридического журнала поздравляем Вас с юбилеем и желаем крепкого здоровья и дальнейших больших творческих успехов в развитии науки международного права!

И. З. Фархутдинов, ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН, главный редактор
Евразийского юридического журнала,
А. В. Бондаренко – зам. главного редактора Евразийского
юридического журнала

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносах проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮЖа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.